

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD COLLEGE LIBRARY

in honor of

ARCHIBALD CARY COOLIDGE

1866 - 1928

Professor of History

Lifelong Benefactor and

First Director of This Library

Р50а
Р51а

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХУ.

1889.

СЕНТЯВРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 78.

1889.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ 3

В. О. Дерюжинскій. Прізнаніе проказенныхъ во Франціи 1
П. В. Безобразовъ. Матеріалы для исторіи Византійской имперіи. 23
П. О. Бобровскій. Русская греко-уніатская церковь въ царствованіи
императора Александра I (продолженіе) 85

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Н. И. Страховъ. О пониманіи. В. Розановъ. М. 1886 124
И. И. Филевичъ. *K. Gorszcki. Połączenie Rusi Czerwonej z Polską
przez Kazimierza W.* Львовъ. 1889 131
Р. Д. В. *Надлеръ.* Императоръ Александръ I и идея священнаго союза.
Томы III. Харьковъ. 1887—1888 138
О. Ф. Зѣлинскій. *Kleine Schriften aus Gebiete der classischen Alter-
thumswissenschaft von Ludwig Lange. Göttingen. 1887* 148
В. Н. Стрѣкаловъ. *М. Волковъ.* Логическое исчисленіе. С.-Пб. 1888. 161
П. И. Саввантовъ. Отвѣтъ А. И. Соболевскому по поводу замѣчаній
его объ изданіи Первой Новгородской лѣтописи 173
— Книжныя новости. 179

В. В. Латышевъ. Ремесленная школа Балтійскаго завода 1
— Наша учебная литература (разборъ 2 книгъ) 10

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Пятидесятилѣтіе Николаевской астрономической главной
обсерваторіи 1
— Наши учебныя заведенія: I. С.-Петербургскій университетъ
въ 1888 году. 5
II. Кавказскій учебный округъ въ 1888 году. 15
В. Н. Александренко. Второе письмо изъ Лондона. 62
Л. М—ръ. Письмо изъ Парижа 68

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. Н. Щукаровъ. Исслѣдованія въ области каталога аѳинскихъ
архонтовъ III вѣка до Р. X. 97

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го сентября).

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
часть 264
часть ССLXIV) incorrect

1889.
Sept.
СЕНТЯБРЬ.

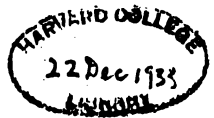
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашиха. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1889.

PSlav 318.10
✓

A. C. Coolidge Fund

Исторический отд., № 78.
2806.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (23-го мая 1889 года). О закрытіи гимназій въ м. Биркенруэ и Феллинской.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ государственнаго совѣта, о закрытіи гимназій въ м. Биркенруэ и Феллинской, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о закрытіи гимназій въ м. Биркенруэ и Феллинской, мнѣніемъ положилъ:

1) Предоставить министерству народнаго просвѣщенія сдѣлать распоряженіе о закрытіи, въ теченіе трехъ лѣтъ, гимназій Императора Александра II въ м. Биркенруэ и Феллинской, съ прекращеніемъ, начиная съ будущаго 1889—1890 учебнаго года, приѣма учениковъ въ эти заведенія и съ сохраненіемъ въ нихъ, впредь до закрытія, преподаванія на нѣмецкомъ языкѣ.

2) Прекратить съ 1-го іюля 1889 года, отпускъ десяти тысячъ рублей въ годъ, ассигнуемыхъ лифляндскому дворянству, по § 17 сметы министерства народнаго просвѣщенія, въ пособіе на содержаніе гимназій Императора Александра II въ м. Биркенруэ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

2. (2-го іюня 1889 года).- О предоставленіи отсрочки по отбыванію воинской повинности лицамъ, кончающимъ курсъ университетовъ съ выпускнымъ свидѣтельствомъ.

Высочайше утвержденнымъ во 2-й день іюня 1889 года мнѣніемъ комитета министровъ положено: предоставить всѣмъ лицамъ, кончающимъ съ выпускнымъ свидѣтельствомъ курсъ наукъ въ Императорскихъ университетахъ, на которые распространяется дѣйствіе Высочайше утвержденного Его Императорскимъ Величествомъ 23-го августа 1884 года устава: а) если возрастъ сихъ лицъ не превышаетъ двадцати семи лѣтъ, право отсрочки по отбыванію воинской повинности до выдержанія сими лицами испытанія въ особо для сего установленныхъ комиссіяхъ, но не далѣе двухъ лѣтъ со времени полученія выпускного свидѣтельства, и б) если возрастъ сихъ лицъ превышаетъ двадцать семь лѣтъ, право ходатайствовать объ отсрочкѣ въ порядкѣ указанномъ въ ст. 123 устава о воинской повинности.

3. (16-го іюня 1889 года). О принятіи капитала, пожертвованнаго княземъ Николаемъ Дмитріевичемъ и княгинею Марією Павловною Долгоруковыми, въ память покойной дочери ихъ Елены, Новозыбковской женской гимназіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 16-й день іюня 1889 года, Высочайше соизволилъ на принятіе пожертвованнаго княземъ Николаемъ Дмитріевичемъ и княгинею Марією Павловною Долгоруковыми, въ память покойной дочери ихъ Елены, Новозыбковской женской гимназіи капитала въ 25,000 рублей съ тѣмъ, чтобы онъ былъ употребленъ на постройку зданія для помѣщенія гимназіи и чтобы въ залѣ имѣющаго быть выстроеннымъ зданія поставлена была икона св. царицы Елены съ соотвѣтствующею надписью, и чтобы предъ этою иконою ежегодно 15-го февраля, въ день кончины ихъ дочери, служилась паннихида.

4. (16-го іюня 1889 года). О принятіи капитала, пожертвованнаго отставнымъ штабъ-лѣкаремъ, надворнымъ совѣтникомъ Иваномъ Костемиревскимъ въ пользу Темиръ-Ханъ-Шуриной женской гимназіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 16-й день іюня 1889 года, Высочайше соизволилъ на принятіе пожертвованныхъ отставнымъ штабъ-лѣкаремъ, надворнымъ совѣтникомъ Иваномъ Костемиревскимъ въ пользу Темиръ-Ханъ-Шуриной женской прогимназіи двухъ тысячъ руб.

съ тѣмъ, чтобъ изъ означеннаго капитала одна тысяча рублей была обращена въ неприкосновенный капиталъ имени жертвователя и проценты съ онаго употреблялись въ пользу упомянутой прогимназіи по ея усмотрѣнію, другая же тысяча руб. была предоставлена попечительному совѣту прогимназіи, для употребленія сихъ денегъ, по усмотрѣнію совѣта, на текущіе расходы по содержанію прогимназіи.

5. (16-го іюня 1889 года). Объ учрежденіи при Слободскомъ городскомъ училищѣ четырехъ стипендій Имени Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 16-й день іюня 1889 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Слободскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ, въ память исполнившагося въ 1887 году столѣтія этого училища, на счетъ процентовъ съ собраннаго по подпискѣ капитала въ четыреста руб., четырехъ стипендій Имени Его Императорскаго Величества, при чемъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить жертвователей.

6. (16-го іюня 1889 года). Объ учрежденіи одной стипендіи при Варшавской 4 мужской гимназіи.

Служащіе при Варшавской 4-й мужской гимназіи въ память чудеснаго избавленія Государя Императора, Государыни Императрицы и Августѣйшихъ Дѣтей отъ опасности 17-го октября 1888 г. ходатайствуютъ объ учрежденіи на собранный ими капиталъ одной стипендіи при означенной гимназіи съ присвоеніемъ наименованія: „стипендіи въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ при катастрофѣ 17-го октября 1888 года“.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, поступившаго по сему предмету ходатайства попечителя Варшавскаго учебнаго округа, въ 16-й день іюня 1889 г. Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенной стипендіи и повелѣлъ сердечно благодарить отъ Имени Ихъ Величествъ.

7. (16-го іюня 1889 года). Объ учрежденіи при Вятской Маріинской женской гимназіи стипендій имени попечительницы сей гимназіи, супруги дѣйствительнаго статскаго совѣтника Софіи Анисьиной.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра

народнаго просвѣщенія, въ 16-й день іюня 1889 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Вятской Маріинской женской гимназій стипендіи имени попечительницы сей гимназій, супруги дѣйствительнаго статскаго совѣтника Софіи Анисьиной на счетъ процентовъ съ капитала въ 3,000 руб., пожертвованнаго съ этою цѣлью потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Петромъ Ушковымъ.

8. (16-го іюня 1889 года). Объ учрежденіи при Нижегородской мужской гимназій одной стипендіи на проценты съ пожертвованнаго капитала обществомъ вспоможенія частному служебному труду въ Нижнемъ Новгородѣ.

Въ память чудеснаго избавленія Государя Императора, Государини Императрицы и Августѣйшихъ Дѣтей отъ опасности 17-го октября 1888 года правленіе общества вспоможенія частному служебному труду въ Нижнемъ Новгородѣ постановило учредить при Нижегородской мужской гимназій одну стипендію на проценты съ пожертвованнаго означеннымъ обществомъ капитала въ 1,200 руб., съ присвоеніемъ наименованія: „стипендія Его Величества Императора Александра III и Его Августѣйшей Семьи“.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія поступившаго по сему предмету ходатайства попечителя Московскаго учебнаго округа, въ 16-й день іюня 1889 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенной стипендіи и повелѣлъ сердечно благодарить.

9. (16-го іюня 1889 года). О принятіи 24,000 руб., пожертвованныхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Раздѣловымъ, для учрежденія премій въ Московскомъ университетѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 16-й день іюня 1889 года, Высочайше соизволилъ на принятіе 24,000 руб., пожертвованныхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Раздѣловымъ, для учрежденія премій въ Московскомъ университетѣ и на предоставленіе министру народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для сихъ премій.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, 2-го іюля сего года, на награжденіе нижепоименованныхъ лицъ, оказавшихъ своею дѣятельностью и пожертвованіями пользу учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія:

Званіемъ личнаго почетнаго гражданина: обучающаго пѣнію въ Гатчинскомъ городскомъ училищѣ, гатчинскаго 2-й гильдіи купца Жорникова, с.-петербургскаго 2-й гильдіи купца Гофмана, учителя столярнаго и токарнаго ремесла Поливановской учительской семинаріи, московскаго мѣщанина Веселова, канцелярскаго служителя канцеляріи совѣта Императорскаго Дерптскаго университета, дерптскаго мѣщанина Швальбе и содержателя частнаго еврейскаго училища въ С.-Петербургѣ, приписаннаго къ городу Либавѣ въ еврейскомъ окладѣ, Бермана.

Орденами: св. Станислава 2-й степени: титулярныхъ со вѣтниковъ, почетныхъ блюстителей сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія: Кайнарскаго, Сорокскаго уѣзда, Руссо и Унцештскаго, Тодоронитскаго и Дануценскаго, Вѣлоцкаго уѣзда, Куцыло, почетнаго блюстителя Абинскаго сельскаго училища, Кубанской области, отставнаго штабсъ-капитана Фитилева, старосты церкви при Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ, потомственнаго почетнаго гражданина Бородиня, и почетнаго блюстителя Тучковскаго училища министерства народнаго просвѣщенія Судогодскаго уѣзда, Владимірской губерніи, ковровскаго купца Герасимова.

Св. Анны 3-й степени: почетнаго попечителя Байрамчской учительской семинаріи, коллежскаго ассессора Ралли, предсѣдателя попечительнаго совѣта Николаевскихъ женскихъ гимназій и прогимназій, отставнаго штабсъ-капитана Даценко, почетнаго блюстителя Алексѣевско-Славинскаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губерніи, потомственнаго дворянина Сназина, потомственныхъ почетныхъ гражданъ: почетнаго попечителя Херсонской учительской семинаріи Агаркова и почетнаго смотрителя Измаильскаго городского училища Тульчіанова, первой гильдіи купцовъ: балаганскаго почетнаго смотрителя Иркутскаго городского училища Чуваева и

одесскаго, члена попечительнаго совѣта Одесской женской гимназіи, учрежденной Пиллеръ, Анатра.

Св. Стапислава 3-й степени: попечителя Татовскаго сельскаго училища, Тульской губерніи и уѣзда, коллежскаго совѣтника Денисьева, надворныхъ совѣтниковъ: члена касимовскаго уѣзднаго училищнаго совѣта отъ земства Самаржи и попечителя Ильино-Каменскаго сельскаго училища, Тульской губерніи и уѣзда Римскаго-Корсакова, попечителя Энгельгардъ-Васильевскаго начальнаго народнаго училища, Верхнедѣпровскаго уѣзда, коллежскаго ассессора Сочинскаго, титулярныхъ совѣтниковъ: магистра фармаціи Феррейна и попечителя Черкизовскаго подмосковнаго начальнаго училища, Московскаго уѣзда, Пфейфера, попечителя Каменскаго и Баукинскаго училищъ, Брянскаго уѣзда, Орловской губерніи, отставнаго гвардіи штабсъ-ротмистра Прохорова, коллежскаго секретаря Лесли, попечителя Московскаго училища, Малоархангельскаго уѣзда, Орловской губерніи, отставнаго подпоручика Мацнева, губернскихъ секретарей: члена Мариупольскаго уѣзднаго училищнаго совѣта Косогубова, попечителя Николаино-Остроградскаго и Попельнастовскаго начальныхъ народныхъ училищъ, Верхнедѣпровскаго уѣзда, Вѣльченко, и почетнаго блюстителя Шолоховскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Екатеринославскаго уѣзда, Христофорова, контролера Ярославско-вологодской желѣзной дороги, коллежскаго регистратора Терновскаго; дворянъ: бывшаго почетнаго попечителя Преславской учительской семинаріи Газадинова, кандидата Императорскаго Московскаго университета Тришатнаго, попечителя Яковлевскаго училища, Орловской губерніи и уѣзда Яковлева и почетнаго блюстителя Стольниченскаго и Логанештскаго, Кишиневскаго уѣзда, и Каракубскаго, Бендерскаго уѣзда, училищъ министерства народнаго просвѣщенія Манукбея, попечителя Козѣвскаго и Аенасьевскаго училищъ, Елецкаго уѣзда, Орловской губерніи, доктора медицины Варгунина, ктитора церкви при Тамбовскомъ реальномъ училищѣ, потомственнаго почетнаго гражданина Аносова, московскаго первой гильдіи купца Простякова и предсѣдателя попечительнаго совѣта Одесскаго коммерческаго училища, одесскаго второй гильдіи купца Крапивина; изъ сихъ лицъ: Бородина, Герасимова, Аносова, Простякова, Крапивина, Агаркова, Тульчанова, Чуваева и Анатра, съ тѣми по орденамъ правами, какія предоставлены ст. 196 учр. орд. и др. зн. отл., изд. 1876 г., т. I св. зак.

Медалями съ надписью „за усердіе“: для пошенія на шеѣ: золотыми на лентахъ: Андреевской: старосты церкви при Тульской гимназій, потомственнаго почетнаго гражданина, тульского 1-й гильдіи купца Бѣлобородова и церковнаго старосты Новочеркасскаго гимназій, личнаго почетнаго гражданина Аверькова; Александровской: почетнаго блюстителя Тюменскаго Вознесенскаго приходскаго училища, тюменскаго 1-й гильдіи купца Колмогорова и ктитора церкви при Воронежской гимназій, воронежскаго 2-й гильдіи купца Воищева; Владимірской: дѣйствительнаго члена кievскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества, инженеръ-технолога, потомственнаго почетнаго гражданина Чериковскаго, почетнаго блюстителя Череповскаго женскаго училища, череповскаго 1-й гильдіи купца Тарасова, почетнаго смотрителя Оренбургскаго городскаго училища, оренбургскаго 2-й гильдіи купца Клямпа, попечителя Никольско-Прохоровскаго и Тишковскаго начальныхъ народныхъ училищъ, Московской губерніи и уѣзда, московскаго 2-й гильдіи купца Сычева и почетнаго блюстителя Боровичскихъ мужскаго и женскаго приходскихъ училищъ, боровичскаго 2-й гильдіи купца Шульгина; Аннинской: попечителя Березниковскаго въ деревнѣ Яковлевѣ, Тихвинскаго уѣзда, частнаго начальнаго училища, потомственнаго почетнаго гражданина Березникова, попечителя Ростовскаго городскаго приходскаго училища, личнаго почетнаго гражданина Шлякова, почетнаго блюстителя Гусевскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, личнаго почетнаго гражданина Гайдукова, почетнаго попечителя Томскаго Алексіевскаго реальнаго училища, почетнаго блюстителя Ялutorовскаго уѣзднаго училища и почетнаго попечителя Александровскаго Котскаго сельскаго училища, ялutorовскаго 1-й гильдіи купца Колосова, почетнаго блюстителя Радомысльскаго, Кіевской губерніи, еврейскаго начальнаго училища, кievскаго 1-й гильдіи купца Хоткина, почетнаго блюстителя Дубровицскаго начальн. евр. учил., смоленскаго 1-й гильдіи купца Швейцера, попечителя Омскихъ женскихъ гимназій и прогимназій, омскаго 2-й гильдіи купца Козьмина, старосты церкви при Тверской гимназій, тверскаго 2-й гильдіи купца Андреевскаго, почетнаго смотрителя Корчевскаго городскаго училища, корчевскаго купца Шовикова и попечителя Карачевскаго городскаго мужскаго приходскаго училища, купеческаго сына Кочергина, и Станиславской: почетнаго попечителя Бакинскій Маріинской женской гимназій, 1-й гильдіи купца Тагіева, предсѣда-

теля попечительнаго совѣта Ливенской женской прогимназіи, ливенскаго городского головы, потомственнаго почетнаго гражданина Акатова, почетнаго смотрителя Новоторжскаго городского училища, потомственнаго почетнаго гражданина Цылева, тихвинскаго почетнаго мирового судьи, потомственнаго почетнаго гражданина Снѣткова, жителя города Поти, потомственнаго почетнаго гражданина Попова, кандидата коммерческихъ наукъ, потомственнаго почетнаго гражданина Трекина, потомственнаго почетнаго гражданина, елабужскаго 1-й гильдіи купеческаго сына Гирбасова, церковнаго старосты Московской 2-й гимназіи, личнаго почетнаго гражданина Нижегородца, почетнаго блюстителя Ганчештскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Кишиневскаго уѣзда, гражданина города Григориополя Назарова, завѣдывающаго Кишиневскимъ начальнымъ еврейскимъ училищемъ, личнаго почетнаго гражданина Катловкера, рижскаго 1-й гильдіи купца Клейнберга, бывшаго учителя бѣльскаго казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда, Бессарабской губерніи, минскаго 1-й гильдіи купца Шапиры, председателя попечительнаго совѣта и члена Весъегонской женской прогимназіи весъегонскаго 2-й гильдіи купца Ефремова, члена попечительнаго совѣта Мелитопольской женской прогимназіи, мелитопольскаго 2-й гильдіи купца Черникова; члена благотворителя Охтенскаго ремесленнаго училища, с.-петербургскаго 2-й гильдіи купца Шрама; комиссіонера Императорской публичной библиотеки, с.-петербургскаго 2-й гильдіи купца Кнаапа; почетнаго блюстителя Хотяловскаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Валдайскаго уѣзда, вышневолоцкаго 2-й гильдіи купца Болотина; почетнаго блюстителя Горскаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія Олонецкаго уѣзда, петрозаводскаго 2-й гильдіи купца Тиханова; почетнаго блюстителя Гиблицкаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, касимовскаго 2-й гильдіи купца Шемякина; Севастопольскаго 2-й гильдіи купца Мазурова; гласнаго ставропольской городской думы, ставропольскаго 2-й гильдіи купца Руднева; старосты церкви при Орловской гимназіи, орловскаго 2-й гильдіи купца Булгакова; московскаго 2-й гильдіи купца Мяттельштедта; почетнаго смотрителя Покровскаго городского училища, покровскаго купца Савинова; попечителя Волховскаго городского мужскаго приходскаго училища, купца Куркина; романо-борисоглѣбскаго купца Петрова; главнаго учителя Рижскаго еврейскаго училища Эрлиха

и швейцара при правленіи Императорскаго Московскаго университета, отставнаго рядоваго Павлова; серебряными на лентахъ: Аннинскою: почетнаго блюстителя Тюменскаго Успенскаго мужскаго училища, шадриискаго 1-й гильдіи купца Волчихина; почетнаго блюстителя Дуванкойскаго татарскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Симферопольскаго уѣзда, симферопольскаго 2-й гильдіи купца Лаутина; почетнаго блюстителя Вознесенскаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Лодейнопольскаго уѣзда, Олопецкой губерніи, времепнаго 2-й гильдіи купца Зинина; завѣдывающаго Виленскою казенною еврейскою школою русской грамотности № 5, изъ мѣщанъ Раковщика; учителя Виленской казенной еврейской школы русской грамотности № 1-й, изъ мѣщанъ Каценеленбогена; имѣющаго свидѣтельство на званіе домашняго учителя, приписаннаго къ мѣщанамъ города Замостья, Люблинской губерніи Ліона и старшаго камернаго служителя Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, отставнаго унтеръ-офицера учебнаго пѣхотнаго баталіона Курисова, и Станиславской: старшины симферопольской общественной Талмудъ-Торы, потомственнаго почетнаго гражданина Розенштейна; учителя пѣвіи Иваново-Вознесенскихъ реальнаго училища и женской гимназій, личнаго почетнаго гражданина Великосольскаго; почетнаго блюстителя Мятусовскаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, личнаго почетнаго гражданина Попова; завѣдывающаго Одесскимъ 2-мъ вачальнымъ еврейскимъ училищемъ, личнаго почетнаго гражданина Шафиры, попечителя Екатеринопольской еврейской общественной Талмудъ-Торы, личнаго почетнаго гражданина Добрускина; почетнаго смотрителя Бирскаго уѣзднаго училища, бирскаго 1-й гильдіи купца Юдаева; почетнаго смотрителя Армяно-Базарскаго городскаго училища, перекопскаго 2-й гильдіи купца Вернера; почетнаго смотрителя Тираспольскаго уѣзднаго училища, тираспольскаго 2-й гильдіи купца Поммера, бывшаго члена попечительства Шушинскаго реальнаго училища, шушинскаго 2-й гильдіи купца Хунундова; почетнаго блюстителя Херсонскаго городскаго приходскаго училища, 2-й гильдіи купца Аванасьева; почетнаго блюстителя Крымскаго станичнаго училища, Кубанской области, 2-й гильдіи купца Герта; почетнаго блюстителя Верхоленскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, верхоленскаго 2-й гильдіи купца Купцова; члена царскосельской уѣздной земской управы, царскосельскаго временнаго 2-й гильдіи купца

Остоне; старосты церкви при Троицкой мужской гимназій, тронцкаго 2-й гильдіи купца Дмитріева; попечителя Чудинскаго сельскаго начальнаго училища, Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губерні, временнаго 2-й гильдіи купца Смирнова; попечителя Папошинскаго сельскаго начальнаго училища, того же уѣзда и губерні, временнаго 2-й гильдіи купца Аксакова; попечителя Константиновскаго сельскаго училища, Рязанской губерні и уѣзда, богородскаго 2-й гильдіи купеческаго сына Купріянова; почетнаго блюстителя Жерелевскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, жиздринскаго купца Владимірова; почетнаго блюстителя Ряховскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Ковровскаго уѣзда, Владимірской губерні, купца Швецова; учителя мѣщанскаго въ городѣ Тулѣ училища, имѣющаго званіе учителя начальнаго училища Никулина; завѣдывающихъ начальными еврейскими училищами: Сорокскимъ—Бархаша, Россіенскимъ—Дрейзина, Виленскими: первымъ—Лазарева и вторымъ—Цуизера; завѣдывающаго Виленскою казенною еврейскою школою русской грамотности М. С. Марголина; состоящаго дядькою при воспитанникахъ лицей Цесаревича Николая въ Москвѣ, отставнаго унтеръ-офицера Герасимова и вахтера при С.-Петербургскомъ технологическомъ практическомъ институтѣ, отставнаго боцманматъ 7-го флотскаго экипажа Харламова, и для ношенія на груди: золотыми на лентахъ: Аннинской—почетнаго блюстителя Десятинскаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Вытегорскаго уѣзда, Олонецкой губерні, крестьянина Пименова, и Станиславской: почетнаго блюстителя Сѣногубскаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Петроваводскаго уѣзда, крестьянина того же уѣзда, Великогубской волости Лысанова; почетнаго блюстителя Холуйскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, крестьянина села Холуя, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерні, Шахова и швейцара при лицей Цесаревича Николая въ Москвѣ, отставнаго рядоваго Золотарева, и серебряными на лентахъ: Аннинской: предсѣдателя крымскаго училищнаго попечительства, Кубанской области, новороссійскаго 2-й гильдіи купца Калианиди; попечителя Лодейнопольскаго женскаго начальнаго училища, лодейнопольскаго мѣщанина Крылова; писаря Раковской волости, Минской губерні и уѣзда, изъ мѣщанъ, Морзона; швейцара при музеѣ С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, лужскаго мѣщанина Дяха; попечителя Полтавскихъ мужскаго и женскаго ста-

вичныхъ училищъ, Кубанской области, отставнаго урядника Найдъ; почетнаго блюстителя Голуметскаго приходскаго училища, крестьянина Вѣльской волости, Голуметскаго участка, Новидимова; попечителя Барашевскаго начальнаго училища, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, крестьянина Болдырева; почетнаго блюстителя Ругозерскаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, крестьянина Кузнецова; почетнаго блюстителя Щелкановскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Мещовскаго уѣзда, Калужской губерніи, крестьянина Щелкановской волости Леонкина; почетнаго блюстителя Палтожскаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Вытегорскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, крестьянина Кондушской волости Трешкина и волостнаго старшины Батурипской волости, Вѣльскаго уѣзда, крестьянина деревни Терещина Кононова, и Станиславской: учителя пѣнія Гусовскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Меленковскаго уѣзда, личнаго почетнаго гражданина Виноградова; члена попечительнаго совѣта Мелитопольской женской прогимназіи, мелитопольск. 2-й гильд. купца Гиммельфарба; романово-борисоглѣбскаго 2-й гильдіи купца Щукяна; учителей пѣнія: Рыбинской женск. гимназіи—изъ духовнаго званія Дубровина, Симбирскаго городскаго училища—Маторина; начальныхъ училищъ гор. Москвы: Александро-Маринскаго замоскворѣцкаго, купеческаго общества, Воздвиженскаго; Богоявленскаго, въ Елоховѣ, братства Романовскаго; Лефортовскаго женскаго думскаго—Богородицкаго и Рогожскаго 1-го женскаго думскаго—Сокольскаго; Владикавказскаго ремесленнаго головы; мѣщанина Гряднева; попечителя Сунженскаго станичнаго училища, Терской области, мѣщанина Дубовика; почетнаго блюстителя Неборжаовскаго станичнаго училища, Кубанской области, мѣщанина Шанглыкова; попечителя Братовщинскаго начальнаго народнаго училища, Елецкаго уѣзда, Орловской губерніи, мѣщанина Молодцова; попечителя Захаровскаго начальнаго народнаго училища, Клинскаго уѣзда, Московской губерніи, московскаго мѣщанина Куренкова, почетнаго блюстителя Раковского начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Пронскаго уѣзда, Рязанской губерніи, пронскаго мѣщанина Обоктястова; попечителя Вершинскаго сельскаго начальнаго народнаго училища, дорогобужскаго мѣщанина Левченкова; законоучителя (по найму) еврейскаго исповѣданія Одесскаго реальнаго училища св. Павла, мѣщанина гор. Мозыря Цигельмана; вѣроучителя Узенбашскаго татарскаго мини-

стерства народнаго просвѣщенія училища, Ялтинскаго уѣзда, евапаторійскаго мѣщанина Ягъя-Огли; еводосійскаго мѣщанина Можяева, содержателя частнаго еврейскаго для дѣтей обоого пола училища 3-го разряда въ гор. Екатеринославѣ, мѣщанина Шехтера; попечителя Стѣжинскаго и Верхнепуповскаго начальныхъ училищъ, Козловскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, волостнаго старшины Стежинской волости крестьянина Ковылина; попечителя Александрійскаго станичнаго училища, Терской области, крестьянина Кондратова, попечителя Сосновскаго начальнаго народнаго училища, Кромскаго уѣзда, Орловской губерніи, крестьянина Разуваева; попечителя Клекотовскаго начальнаго народнаго училища, Елифанскаго уѣзда, Тульской губерніи, крестьянина Сапронова; попечителя Бѣльдяжскаго начальнаго народнаго училища, Кромскаго уѣзда, Орловской губерніи, крестьянина Черныхъ; попечителя Георгіевскаго начальнаго народнаго училища, Орловской губерніи и уѣзда, крестьянина Гиѣушева; попечителя Архангельскаго начальнаго училища, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, крестьянина того же уѣзда, Щониковской волости, дорепи Задовъ, Гуѣпокомъ; попечителя Козоховскаго начальнаго училища, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, крестьянина того же уѣзда Чистякова, попечителя Темкинскаго сельскаго начальнаго народнаго училища, крестьянина Сосницкой волости, Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи, Ѳедорова; попечителя Юрьевскаго сельскаго училища, Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губерніи, крестьянина Евтеева, попечителя Илькульганскаго сельскаго начальнаго училища, Оробургской губерніи и уѣзда, крестьянина Черномырдина, попечителя Томаковскаго 1-го сельскаго училища, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянина Хрипко; почетнаго блюстителя Мунозерскаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Петровзаводскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, крестьянина Шуйской волости того же уѣзда Тихонова; почетнаго блюстителя Коростынскаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Старорусскаго уѣзда, крестьянина Ковалева, почетнаго блюстителя Ухоловскаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Ражскаго уѣзда, Рязанской губерніи, крестьянина села Ухолова Телюлюева; волостнаго старшины Винновской волости, Козловскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, крестьянина Клишина; волостнаго старшины Чальской волости, Гжатскаго уѣзда, крестьянина селенія Курьянова Яковлева; почетнаго блюстителя Ладвин-

скаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Петрозаводскаго уѣзда, крестьянина того же уѣзда, Ладвинской волости Тулина; крестьянина Хоргинскаго сельскаго общества, Зугдигскаго уѣзда, Кутаисской губерніи, Вера; служителя при химической лабораторіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета, крестьянина Звѣрева; попечителя Изюмовскаго сельскаго народнаго училища, Θεодосійскаго уѣзда, поселянина Казначеева; попечителя Дортенскаго сельскаго народнаго училища, того же уѣзда, поселянина Мешустова; попечителя Салынскаго сельскаго народнаго училища, Θεодосійскаго уѣзда, поселянина Чебышева; волостнаго старшины Пришибской волости, Мелитопольскаго уѣзда, поселянина-собственника села Вальдорфъ Гордона; войты гмины Фаленты, Варшавскаго уѣзда, изъ сельскихъ обывателей Ситарскаго; гмишпаго писаря фалентскаго гмишнаго управленія, того же уѣзда, изъ городскихъ обывателей Душницкаго; швейцара гимназій при Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, отставнаго рядоваго лейбъ-гвардіи Гатчинскаго полка Ереминовича; служителя С.-Петербургской 5-й гимназій, запаснаго рядоваго 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка Когана; сторожа при церкви министерства народнаго просвѣщенія, отставнаго унтеръ-офицера Прокушова; швейцара при ректорскомъ домѣ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, отставнаго рядоваго Карасева; вахтера при С.-Петербургской 2-й гимназій, отставнаго рядоваго лейбъ-гвардіи егерскаго полка Степанова; служителя при ботаническомъ кабинетѣ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, отставнаго рядоваго лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка Озерова и нижняго служителя канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа, запаснаго рядоваго 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка Гордѣева.

Почетнымъ кафтаномъ перваго разряда: почетнаго блюстителя Дросковскаго и Вепринцакаго училищъ министерства народнаго просвѣщенія, Малоархангельскаго уѣзда, Орловской губерніи, волостнаго старшины Жерновской волости, крестьянина Реутова.

— Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, 2-го минувшаго іюля, на награжденіе нижепоменованныхъ лицъ, за труды ихъ по народному образованію: званіемъ личнаго почетнаго гражданина: учителя земскаго приходскаго училища въ городѣ Псковѣ, изъ крестьянъ Александра Кондратьева; учителя завѣдывающаго Глѣбовскимъ А. Водникова

училищемъ министерства народнаго просвѣщенія, Рыбинскаго уѣзда, изъ мѣщанъ Сергѣя Масленникова; учителя Нижне-Сѣрагозскаго 2-го народнаго училища, Мелитопольскаго уѣзда, изъ мѣщанъ Иллариона Воскресенскаго; учителей начальныхъ народныхъ училищъ: Бѣжицкаго, Брянскаго уѣзда, Орловской губерніи, изъ мѣщанъ Петра Привалова; Грамотинскаго, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи, изъ крестьянъ Александра Яковлева; Ильиногорскаго земскаго, Демянскаго уѣзда, Новгородской губерніи, изъ крестьянъ Петра Евстигнѣева; Виленской губерніи: Вилейскаго уѣзда: Долгиновскаго—изъ крестьянъ Викентія Антоновича и Коловичскаго—изъ крестьянъ Антона Дубяги; Езненскаго, Трокскаго уѣзда, изъ мѣщанъ Аванасія Смориги и Сморгонскаго, Ошмянскаго уѣзда, изъ крестьянъ Якова Личко; Ковенской губерніи: Вилкомирскаго уѣзда: Шатскаго—изъ крестьянъ Фёдора Кухальскаго и Субочскаго—изъ крестьянъ Ивана Кравченко и Вобольникскаго, Поневѣжскаго уѣзда, изъ мѣщанъ Варломея Рачипа; Подболотскаго, Волковискаго уѣзда, Гродненской губерніи, изъ крестьянъ Ивана Коровы; Пропойскаго, Быховскаго уѣзда, Могилевской губерніи, изъ крестьянъ Семена Гуриновича; Витебской губерніи: Динабургскаго уѣзда: Ликсненскаго—изъ крестьянъ Николая Герасимовича; Осуньскаго—изъ крестьянъ Ивана Бороденка и Малиновскаго—изъ мѣщанъ Иосифа Барановскаго и Мосарскаго, Лепельскаго уѣзда, изъ крестьянъ Ивана Игнатѣева; учителя начального училища при Поневѣжской учительской семинари, изъ крестьянъ Герасима Дроздовскаго; учителя Двурѣчанскаго сельскаго начального народнаго училища, Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи, сына унтеръ-офицера Адриана Каблова; учителя Башкатовскаго сельскаго училища; Мценскаго уѣзда, изъ питомцевъ Императорскаго С.-Петербургскаго воспитательнаго дома Ивана Логина; помощника учителя полотняно-заводскаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Мединскаго уѣзда, изъ крестьянъ Петра Виноградова; бывшаго учителя Попелянскаго народнаго училища, Шавельскаго уѣзда, Ковенской губерніи, изъ крестьянъ Константина Шпакевича и завѣдывающаго Оршанскимъ начальнымъ еврейскимъ училищемъ, изъ мѣщанъ Эдры Абольника; и серебряными медалями съ надписью „за усердіе“; на Александровской лентѣ, для пошенія на груди: губернскихъ секретарей: учителей начальныхъ училищъ: Екатеринославскаго, памяти А. С. Пушкина, Кобылянскаго; Жабческаго общаго, Сѣдлецкой губерніи, Носковича; Богословскаго

сельскаго, Костромскаго уѣзда, Фортунатова и бывшаго учителя Ковенскаго Новгородскаго приходскаго училища Сѣрика; коллежскихъ регистраторовъ: учителей приходскихъ училищъ: Судиславскаго, Костромскаго уѣзда, Кадникова и Сумскаго, городскаго—Лазарева; учителя 3-го городскаго начальнаго общаго училища въ гор. Мариамполѣ, Сувалкской губерніи, Торчянскаго и учителя завѣдывающаго Успенскимъ сельскимъ училищемъ, Кубавской области, Ляпина; не имѣющихъ чиновъ: учителей приходскихъ училищъ: Бирскаго-Александровскаго — Василя Галанова; Саратовскаго 3-го (Крестовоздвиженскаго) мужскаго — Николая Соколова; Промзнскаго, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губерніи, Александра Никифорова; Зубцовскаго—Владимира Морошкина; Касимовскаго 3-го мужскаго, Касимовскаго уѣзда, Арсонія Акимова; русско-гуземныхъ: Пскентскаго—Василя Шпонева и Ташкентскаго 1-го—Савелія Сичова и Вѣлостокскаго народнаго, Гродненской губерніи, Платона Червяковскаго; учителя Рославльскаго городскаго приходскаго училища Ивана Зуева; старшихъ учителей городскихъ начальныхъ училищъ: Калишской губерніи: Калишскаго мужскаго—Феофила Новакевича, Сѣрадскаго мужскаго—Викентія Эсмана и Калишскаго 1-го общаго—Ивана-Густава Гаммермейстера; Петроковской губерніи: Згержскаго общаго—Ивана Рубцова, Лодзинскаго 11-го общаго—Волеслава-Фаддея Воцалевскаго, Лодзинскихъ общихъ: 7-го—Юлія-Карла Фрейера и 8-го—Иосифа-Антоня Копчинскаго; Сѣдлецкой губерніи: Соколовскаго мужскаго—Антоня Артедкаго и Владавскаго мужскаго—Андрея Демидовича; Люблинской губерніи: Дубенецкаго общаго—Ивана Богдановича и Щебрешинскаго общаго—Митрофана Андріевскаго; младшихъ учителей городскихъ начальныхъ училищъ: Калишскаго мужскаго—Иосифа Антоля и Лодзинскаго 12-го общаго, Петроковской губерніи, Максимиліана Новацкаго; первыхъ учителей городскихъ начальныхъ и воскресно-ремесленныхъ училищъ Сувалкской губерніи: Августовскаго мужскаго—Иосифа Вайникониса и Владиславовскаго общаго—Франца Ужуписа; учителей городскихъ начальныхъ училищъ: Можайскаго мужскаго, Можайскаго уѣзда, Рафанла Чистякова; Верейскаго мужскаго, Верейскаго уѣзда, Александра Егорова; Бѣжецкаго, Бѣжецкаго уѣзда, Ивана Предтеченскаго; Калишской губерніи: Конинскаго общаго—Юлія-Роберта Тима и Озерковскаго мужскаго—Лаврентія Смоляркевича, Сувалкскихъ общихъ: 1-го и воскресно-ремесленнаго—Викентія Кубилюса, 2-го—Августа Риделя и 3-го—Ивана Крашкевича; Ма-

риѣмпольскихъ общинъ, Сувалкской губерніи: 1-го—Оомы Жичковскаго и 2-го—Готлиба Вальнера, Ловичскаго 3-го общаго—Фридриха-Вильгельма Дикерта и Сѣдлецкаго 2-го мужскаго, Сѣдлецкой губерніи, Ивана Рышкевича; учителей-завѣдывающихъ училищами министерства народнаго просвѣщенія: Александровскимъ народнымъ, въ селѣ Молвитинѣ, Буйскаго уѣзда, Александра Лебедева; Николоширскимъ, въ селѣ Николошири, Кологривскаго уѣзда, Петра Гребенщикова; Кудыкинскимъ, Покровскаго уѣзда, Михаила Ковалева; Шуйскаго уѣзда, Васильевскимъ—Петра Худякова и Кохомскимъ—Федора Скворцова и Мошенскимъ, Судогодскаго уѣзда, Михаила Простосердова; учителей-завѣдывающихъ сельскими училищами: Кубанской области: Распеватскимъ—Кирилла Живило, Пашковскимъ—Кузмы Шевченко, Старокорсунскимъ—Дмитрія Мишнева, Куцовскимъ—Ивана Бровченко, Тимижбекскимъ—Назара Толстова, Екатерининскимъ—Василія Скворцова, Новодеревянковскимъ—Петра Ткаченко и Урупскимъ—Ивана Нагорнаго и Воздвиженскимъ, Терской области, Дорофея Воронцова; учителей училищъ министерства народнаго просвѣщенія: Александровскаго народнаго, въ селѣ Богчинѣ, Галичскаго уѣзда, Якова Виноградова; Боромлянскаго начальнаго народнаго, Ахтырскаго уѣзда, Константина Сергѣева; Богодуховскаго уѣзда: Гутянскаго начальнаго народнаго—Ильи Ковтуна и Пархомовскаго начальнаго народнаго—Николая Соколовскаго; Васильевскаго, Шуйскаго уѣзда, Николая Никифорова; Мытскаго, Гороховскаго уѣзда, Михаила Романова; Можайцевскаго, Новоторжскаго уѣзда, Александра Крикунова; Алексѣевско-Сназинскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, Александра Ковлова; сельскихъ: Княжевскаго—Федора Соколова, Бородинскаго—Егора Залѣсскаго; Дорожаевскаго, Зубцовскаго уѣзда: Михаила Голубева и Павла Ключева; Дорогобужскаго уѣзда: Озериченскаго—Семена Андреева и Вязюковскаго—Григорія Котова; Юреневскаго, Вяземскаго уѣзда, Алексѣя Воронова; Мархоткинскаго, Ельнинскаго уѣзда, Дороея Иващенко; Ольховскаго, Юхновскаго уѣзда, Григорія Гукова; Оптинскаго, Лодейнопольскаго уѣзда, Иринея Попова; Рамешскаго, Бѣжецкаго уѣзда: Дмитрія Васильева и Алексѣя Саутина; Кондушскаго, Вытегорскаго уѣзда, Василія Стефанихина; Святнаволоцкаго, Повѣнецкаго уѣзда, Александра Харитопова и Полтожскаго, Вытегорскаго уѣзда, Григорія Чеснокова; учителей народныхъ училищъ: Куренецкаго, Вилейскаго уѣзда, Трофима Клименко; Воложинскаго, Ошмянскаго уѣзда, Льва Зенонича;

Комайскаго, Свенцянскаго уѣзда, Василя Костюкевича; Трокскаго уѣзда: Сумелишскаго—Адама Веремея и Оливскаго—Степана Веремея; Гродненскаго уѣзда: Волпянскаго—Константина Пѣмкевича, Озерскаго—Гордея Жебрунова и Голынковскаго—Ивана Поплавскаго; Кумяльскаго, Сокольскаго уѣзда, Ивана Стецкаго; Волковыскаго уѣзда: Славатичскаго—Федора Никольскаго, Ивашкевичскаго—Василя Кончевскаго и Зельвинскаго—Кондратія Супруна; Пружанскаго уѣзда: Вѣжнянскаго—Касьяна Булги, Шеневскаго—Василя Рыжаго, Картузь-березскаго—Іустина Чепелевича и Дубинскаго—Степана Хилимончика; Кобринскаго уѣзда: Камень-шляхетскаго—Ивана Кузьмича и Именинскаго—Емельяна Олехновича; Алексинскаго, Бѣльскаго уѣзда, Павла Здановича; Оршанскаго уѣзда: Любчанскаго—Порфирія Баранова и Баранскаго—Данила Братенкова; Рогачевскаго уѣзда: Чечерскаго—Антон Барциковскаго и Добоснянскаго—Константина Прокоповича; Быховскаго уѣзда: Журавичскаго—Іосифа Бычка и Кутнянскаго—Іоаннкія Лещенко; Быхотскаго—Мстиславскаго уѣзда, Ивана Ксендзова; Мхлинскаго, Черниговскаго уѣзда, Федора Саковича и Брестскаго уѣзда: Мотыкальскаго—Михаила Савчука, Рабаничскаго—Павла Бурдюка, Омеленецкаго—Степана Савича и Собятинскаго—Григорія Михальчука; учителей начальныхъ народныхъ училищъ: Моисеевскаго, Варшавинскаго уѣзда, Ивана Дилигенскаго; Каменскаго, Ахтырскаго уѣзда, Федора Краснокутскаго; Богодуховскаго уѣзда: Колонтаевскаго—Федора Горбачевскаго и Любовскаго—Николая Гаевского; Новоселовскаго, Валковскаго уѣзда, Ивана Васильева; Велико-Исторопскаго, Лебединскаго уѣзда, Михаила Кузнецова; Волчанскаго уѣзда: Маловодчанскаго—Алексѣя Капустина, Волоховскаго—Виталия Руднева, Великохуторскаго—Константина Воздвиженскаго и Рубежанскаго—Василя Кольчсико; Купянскаго уѣзда: Ольшанскаго—Николая Залуговскаго, Новоглуховскаго—Василя Фитлева, Петропавловскаго—Григорія Коломійцева и Сеньковскаго—Василя Близно; Штыбскаго, Бѣжецкаго уѣзда, Василя Ветлицкаго; Клинскаго уѣзда: Обуховскаго—Николая Сизова, Воздвиженскаго—Николая Буйлова—Тарховскаго—Ивана Крылова, Зеленцинскаго—Ивана Беневоленскаго и Теряевскаго—Козьмы Степанова; Андрейковскаго, Волоколамскаго уѣзда, Петра Прозоровскаго; Вышегородскаго, Верейскаго уѣзда, Сергѣя Дубровскаго; Доворецкаго, Старорусскаго уѣзда, Ивана Орѣхова; земскихъ: Филиппогор-

скаго, Демянскаго уѣзда, Леонтія Исаева и Крестецкаго уѣзда: Окоцскаго—Якова Коротышева и Дубровскаго—Василія Печаева; старшихъ учителей начальныхъ общихъ училищъ: Вогинскаго, Сѣдлецкой губерніи, Климентія Петручука и Потуржинскаго гминнаго, Люблинской губерніи, Михаила Занько; учителей начальныхъ училищъ: Златоустовскаго 4-го—Петра Пичугина, мужскихъ, въ гор. Саратовѣ: 5-го—Семена Мошкова, 8-го—Ивана Позднева, 9-го—Дмитрія Урлейскаго, 10-го—Василія Сергѣевскаго и 12-го—Алексѣя Смиренномудренскаго; Ростовскаго уѣзда: Воржскаго—Василія Каменскаго, Архангельскаго—Александра Полянскаго и Борисоглѣбскаго—Михаила Дмитревскаго; Мячковскаго, Гороховецкаго уѣзда: Михаила Троицкаго; Владимірскаго уѣзда: Палашкинскаго—Павла Апраксина, Ославскаго—Сергѣя Шерышова, Собинскаго—Николая Лебедева, Богословскаго—Никандра Модестова и Староозерскаго—Александра Розова, Грибановскаго, Юрьевскаго уѣзда, Александра Певскаго, Рыбослободскаго мужскаго близъ гор. Галича—Ефима Орлова, Екатеринодарскаго 1-го, Кубанской области, Корнилія Юшко, Осташковскаго, Новоторжскаго уѣзда, Василія Шантурина, Успенскаго, Кашинскаго уѣзда, Павла Воинова; въ гор. Москвѣ: Петровско-Прѣсненскаго мужскаго думскаго—Ивана Геропольскаго, Петровско-мѣщанскаго мужскаго думскаго—Аркадія Хонина, Александро-Маринскаго Замоскворѣдскаго купеческаго общества: Михаила Лукина и Николая Григорьева, Рогожскаго 1-го женскаго думскаго—Николая Жарова, Маринскаго женскаго думскаго Александра Савелова и Петровско-Тверскаго мужскаго думскаго—Сергѣя Баранова, при Бѣльской учительской семинаріи, Сѣдлецкой губерніи Ивана Мица; общихъ: Сѣдлецкой губерніи: Горостынскаго—Николая Влѣскоша, Парчевскаго—Александра Орлюка, Михалковскаго—Евстафія Яницкаго, Ортель-Княжескаго—Ивана Демчука, Кривовольскаго—Андрея Корпиловича, Малашевичскаго—Игнатія Коцюбинскаго, Сидоркскаго—Игнатія Янушевича, Луковецкаго—Дмитрія Дыбьяка, Миляновскаго—Семена Шидловскаго, Дрелевскаго—Антоня Савчука, Городокскаго—Льва Назаровича, Гнойненскаго—Ивана Филилюка, Сворскаго—Ивана Петриковскаго, Русско-Савицкаго—Ивана Данилюка, Роговскаго—Варооломея Калишевича, Отроменчинскаго—Михаила Томчука, Хорощинскаго—Ивана Артишевскаго, Яблоньскаго—Романа Куца, Русско-Вольскаго—Федора Наливайко; гминныхъ: Люблинской губерніи: Ярчовскаго—

Михаила Хлопенюка и Подледовскаго—Игнатія Малиновскаго, Влоцлавскаго уѣзда: Преждеческаго—Карла Драбарека и Ковальскаго—Франца Гандзелевича, старшаго учителя Домбровскаго, Петроковской губерніи, сельскаго мужскаго начальнаго училища Бронислава Драца; учителей сельскихъ училищъ: Діовскаго, Екатеринославскаго уѣзда, Григорія Юзефовича, Камянскаго, Новомосковскаго уѣзда, Терентія Біантовскаго, Конскораздорскаго, Александровскаго уѣзда, Антона Вѣлаго, Дмитріевскаго, Касимовскаго уѣзда, Николая Лунина; Балашовскаго уѣзда: Падовскаго—Захара Ковалева и Турковскаго 1-го—Ивана Яковлевскаго, Трескинскаго, Сердобскаго уѣзда, Петра Степанова; Зарайскаго уѣзда: Ловецкаго—Павла Строилова и Масловскаго—Андрея Гонсовскаго; начальныхъ: Андреевскаго, Костромскаго уѣзда, Ивана Знаменскаго, Березовскаго, Бирскаго уѣзда, Виктора Альбокринова, Альшанскаго, Сердобскаго уѣзда, Алексѣя Хитрова, Сосновскаго, Саратовскаго уѣзда, Якова Лопухина, Теприновскаго, Макарьевскаго уѣзда, Ивана Орлеанскаго, Кувнедовскаго, Корчевскаго уѣзда, Ѳедора Спасскаго; Ядринскаго уѣзда земскихъ: Чемѣвскаго—Константина Степанова и Селоустьинскаго—Мирона Соловьева; общихъ, Калишской губерніи: Брудзевскаго—Франца Бронислава Новицкаго, Опатовскаго 1-го—Луки Войцѣховскаго и Упѣвскаго—Карла-Стаислава Чаплевскаго, Копѣвскаго, Буйскаго уѣзда, Александра Веригина, Холмовскаго, Галичскаго уѣзда, Василя Стригалева; Кинешемскаго уѣзда: Колшевскаго—Александра Доброхотова, Никольскаго единовѣрческаго: Саввы Цареградскаго и Александра Солодушенкова и Шевалдовскаго—Канитона Сидицына, Спасскаго, Кологривскаго уѣзда, Николая Новгородскаго, Юрьевниковскаго, Порехтскаго уѣзда, Павла Птицына, Верховскаго, Солигаличскаго уѣзда, Николая Иванова, Вушневскаго, Чухломскаго уѣзда, Ивана Комарова; Юрьевецкаго уѣзда: Горбунихинскаго—Алексѣя Малышева, Обжерихинскаго—Александра Виноградова и Порядневскаго—Виктора Алфеева, Митинскаго, Дорогобужскаго уѣзда, Андрея Пантелеймонова, Городищенскаго, Вяземскаго уѣзда, Василя Смирягина; Алатырскаго уѣзда: Промзнскаго—Алексѣя Волкова, Кувакинскаго—Ильи Волкова, Чеберчинскаго—Алексѣя Пластова и Алатырскаго-Посадскаго—Алексѣя Подикарнова; земскихъ: Усланскаго, Олонецкаго уѣзда, Ивана Прозорова, Витегорскаго уѣзда: Ухотскаго—Александра Дикина, Ундозерскаго—Александра Болотова и Шильдскаго—Дмитрія Лебе-

дева; учителей училищъ: Ивановско-Первитенскаго, Тверскаго уѣзда, Дмитрія Судакова, Корчевскаго уѣзда: Ефимьевскаго—Ивана Митропольскаго, Красноставскаго—Ивана Кельяна, Суворовскаго—Дмитрія Никитина, Кимрскаго-Вознесенскаго мужскаго—Алексѣя Михайловскаго, Паскинскаго—Анатолія Печетовскаго и Стоянецскаго—Ивана Милова, Старицкаго уѣзда: Луковниковскаго—Николая Колачева и Крестовскаго—Николая Раменскаго, Застолбскаго, Бѣжецкаго уѣзда, Ивана Морковина, Новоторжскаго уѣзда: Земскогородскаго—Трофима Пѣвцова, Таложнскаго—Николая Карцевскаго и Казяцынскаго—Ильи Соколова, Рѣпинскаго, Болховскаго уѣзда, Дмитрія Тихомирова, Ливенскаго уѣзда: Должанскаго—Сергѣя Третьякова, Жерновскаго—Николая Успенскаго, Медвѣжинскаго—Андрея Цвѣтаева, Рождественскаго—Ивана Цвѣтаева и Бѣломѣстненскаго—Семена Цвѣтаева, Трубчевскаго уѣзда: Кокоревскаго—Николая Тихомирова, Радутинскаго—Семена Троепольскаго и Горожанскаго—Ивана Чинова, Обратеевскаго, Дмитровскаго уѣзда, Ѳедора Троепольскаго, Воргольскаго, Елецкаго уѣзда, Василя Херсонскаго, Вольно-Кочакскаго ипородчоскаго, Бирскаго уѣзда, Забнакая Меуликаева; станицныхъ: Павлодольскаго 1-го, Терской области, Петра Борисова, Кубанской области: Имеретинскаго—Макара Дурноусова и Переправненскаго—Василя Ковленко, учительскаго помощника Бѣжецкаго городскаго училища Ильи Виноградова, помощника учителя Лаптевскаго сельскаго училища, Весегонскаго уѣзда, Ефима Комедантова, бывшихъ учителей: начальнаго училища при Самарской учительской семинаріи, ннѣ закрытой, Николая Игумнова; сельскихъ училищъ: Малосольскаго начальнаго, Костромскаго уѣзда, Александра Соколова, Ковернинскаго начальнаго, Макарьевскаго уѣзда, Александра Троицкаго, Дмитріевскаго начальнаго народнаго, Нерехтскаго уѣзда, Павла Перовскаго и Оберецкаго, Ливенскаго уѣзда, Орловской губерніи, Петра Разумовскаго и старшаго учителя Визенмиллерской церковной школы, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи, Фридриха Мута.

III. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

27-го іюля 1889 года. Назначены, директоръ Сызранскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Адіясѣвичъ—окружнымъ инспекторомъ Казанскаго учебнаго округа.

Утверждены на три года: надворный совѣтникъ Корбе и кандидатъ Императорскаго Московскаго университета Хвостовъ—почетными попечителями гимназій: первый—Анапьевской и послѣдній—Елоцкой; статскій совѣтникъ Риттахъ и потомственный почетный гражданинъ, тюменскій 1-й гильдіи купецъ Подаруевъ—почетными попечителями реальныхъ училищъ: первый—Ливенскаго и послѣдній—Тюменскаго Александровскаго.

Командированы за границу, съ ученою дѣлью: директоръ минералогическаго музея и ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шмидтъ—на мѣсяць и двадцать пять дней, съ зачетомъ въ сію командировку разрѣшеннаго ему отпуска за границу на одинъ мѣсяць; старшій астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Нуренъ и бібліотекаръ Императорской Публичной Библиотеки, дѣйствительный статскій совѣтникъ Коппенъ—на два мѣсяца; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, статскій совѣтникъ Сикорскій—на два мѣсяца и десять дней; приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ Регель—на три мѣсяца (Выс. пов. 20-го іюня 1889 года); кандидатъ Императорскаго университета св. Владимира Петрушевскій—на шесть мѣсяцевъ; приватъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета Тимоѣевъ и кандидатъ Императорскаго Московскаго университета Ростовцевъ—на два года.

Продолженъ четырехмѣсячный отпускъ въ Россіи и за границу, причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскому секретарю Здѣховскому—на три мѣсяца.

Уволены въ отпускъ по болѣзни: товарищъ министра народнаго просвѣщенія, сенаторъ, егермейстеръ, тайный совѣтникъ, князь Волконскій—на два съ половиною мѣсяца, во внутропнія губерніи Россіи и за границу (Выс. пов. 16-го іюня 1889 года); попечитель Виленскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Сергіевскій—на два мѣсяца, во внутрь Россіи.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (30-го іюля 1889 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Аѳанасія Николаевича Сомова при Тверской Маринской женской гимназій.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го іюля 1889 года при Тверской Маринской женской гимназій учреждается одна стипендія имени тайнаго совѣтника Аѳанасія Николаевича Сомова, на счетъ процентовъ съ капитала въ шестьсотъ рублей, пожертвованнаго имъ въ память двадцатилѣтняго управленія Тверскою губерніей.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ двухъ 5% билетахъ государственнаго банка 5-го выпуска, изъ коихъ одинъ билетъ въ 500 руб. за № 6753, а другой въ 100 руб. за № 42377, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ означенной гимназій, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ капитала, за удержаніемъ изъ нихъ, по закону 20-го мая 1885 года, государственнаго сбора, обращаются на уплату за право ученія одной изъ дочерей бѣдныхъ чиновниковъ, служащихъ или служившихъ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ въ Тверской губерніи, преимущественно сироты.

§ 4. Выборъ стипендіатки принадлежитъ пожизненно Аѳанасію Николаевичу Сомову, а послѣ его смерти право это переходитъ къ попечительному и педагогическому совѣтамъ Маринской женской гимназій.

§ 5. Стипендіатки, оказавшія недостаточно успѣхи въ наукахъ или замѣченныя въ неодобрительномъ поведеніи, лишаются, согласно опредѣленію педагогическаго совѣта женской гимназій, права пользованія стипендіей, которая переводится на другую лучшую воспитанницу (пп. 3 и 4).

§ 6. Стипендія никакихъ обязательствъ на пользующихся ею стипендіатокъ не налагаетъ.

2. (30-го іюля 1889 года). Положеніе о стипендіяхъ имени почетнаго смотрителя Кунгурскаго городскаго четырехкласснаго училища, купца Якова Абрамовича Колпакова при Кунгурскомъ четырехклассномъ городскомъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го іюля 1889 года

учреждаются при Кунгурскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ пять стипендій имени почетнаго смотрителя сего училища Якова Абрамовича Колпакова на счетъ процентовъ съ капитала въ 400 руб., пожертвованнаго имъ съ этою цѣлью.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ четырехъ 5% облигаціяхъ третьяго восточнаго займа, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ училища и составляетъ неотъемлемую собственность заведенія.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., употребляются пополюгдно на взносъ платы за ученіе 5-ти стипендіатовъ, остающіяся же затѣмъ деньги, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, расходуются на нужды этихъ же стипендіатовъ.

§ 4. Стипендіаты избираются по преимуществу изъ дѣтей бѣдныхъ жителей города Кунгура, заслуживающихъ того по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію.

§ 5. Право избранія стипендіатовъ принадлежитъ совмѣстно педагогическому совѣту заведенія и учредителю стипендій, Якову Абрамовичу Колпакову, а по смерти его право это переходитъ исключительно къ педагогическому совѣту Кунгурскаго городского училища.

§ 6. Могущій образоваться вслѣдствіе незамѣщенія стипендіи остатокъ обращается на увеличеніе числа стипендій.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

3. (2-го августа 1889 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о непредоставленіи лицамъ нехристіанскаго исповѣданія званій попечителей и попечительницъ начальныхъ народныхъ училищъ.

Харьковскій губернскій училищный совѣтъ обратился въ правительствующій сенатъ съ ходатайствомъ о разъясненіи, могутъ ли лица нехристіанскаго исповѣданія быть утверждаемы въ званіи попечителей начальныхъ народныхъ училищъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, правительствующій сенатъ нашолъ, что въ дѣйствующихъ законоположеніяхъ о попечителяхъ начальныхъ училищъ хотя и не содержится прямыхъ указаній на то, чтобъ утвержденіе въ сихъ должностяхъ обусловливалось непременно принадлежностью избираемыхъ въ оныя лицъ въ хри-

стіанскому вѣроисповѣданію, но тѣмъ не менѣе, назначеніе попечителемъ начальной школы нехристіанина противорѣчило бы ст. 1 положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 25-го мая 1874 г., въ коей ясно сказано, что училища эти имѣютъ цѣлью „утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія“. Въ виду таковой задачи начальной школы, лицо, вѣроисповѣданіе и нравственное міровоззрѣніе коего не только чуждо, но во многомъ даже противоположно христіанству, не можетъ съ успѣхомъ исполнять лежащія на попечителѣ школы обязанности, къ числу коихъ относятся ближайшее завѣдываніе дѣлами школы, съ полною отвѣтственностью за порядокъ въ оной, и право засѣдать и подавать голосъ въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ по дѣламъ этой школы (ст. 13 и 14 полож. 1874 г.). Съ сими обязанностями связано частое посѣщеніе школы, право присутствовать на урокахъ ея преподавателей, вниканіе во всѣ ея нужды, оказаніе ей возможно всесторонняго, не только матеріальнаго, но и нравственнаго содѣйствія. Для поясненія, на сколько положеніе еврея или магометанина въ качествѣ попечителя школы можетъ быть неудобно и для школы, и для него самого, достаточно указать на то, что къ попечителю школы учебное вѣдомство обращается нерѣдко за содѣйствіемъ и къ снабженію школы книгами религіозно-нравственнаго характера, и къ устройству церковнаго хора изъ учениковъ школы и т. п., то-есть, къ содѣйствію такимъ сторонамъ школьной жизни, соучастіе въ коихъ нехристіанина можетъ даже оскорбить религіозное чувство мѣстнаго населенія. Посему, въ случаѣ избранія въ попечители православной русской школы лица нехристіанскаго исповѣданія, отношеніе сего лица къ школѣ необходимо ограничилось бы лишь оказаніемъ школѣ извѣстнаго матеріальнаго пособія, безъ всякаго ближайшаго общенія этого лица со школою, что было бы несогласно ни съ достоинствомъ учебнаго вѣдомства, ни съ тѣми цѣлями, ради которыхъ учреждена должность попечителей начальныхъ училищъ, и что неизбѣжно уронило бы въ глазахъ и учителей школы, и ея учениковъ, и ихъ родителей значеніе самаго званія попечителя школы. По симъ основаніямъ правительствующій сенатъ опредѣлилъ: званіе попечителей и попечительницъ начальныхъ народныхъ училищъ не можетъ быть предоставляемо лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій.

Объ изложенномъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для руководства въ надлежащихъ случаяхъ по вѣренному вамъ учебному округу.

4. (5-го августа 1889 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Натальи Николаевны и генераль-маіора Павла Николаевича Юшеновыхъ при Сычевскомъ городскомъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. учреждаются при Сычевскомъ городскомъ училищѣ десять равныхъ стипендій—пять имени Натальи Николаевны Юшеновой и пять имени генераль-маіора Павла Николаевича Юшенова, на счетъ процентовъ съ капитала въ три тысячи руб., внесеннаго съ этою цѣлью душеприкащиками покойной Натальи Николаевны Юшеновой.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ трехъ 5% билетахъ государственнаго банка 2 выпуска за №№ 98638, 98639 и 148823, въ тысячу руб. каждый, составляетъ неприкосновенную собственность училища и хранится въ мѣстномъ казначействѣ.

§ 3. Процентныя деньги съ этого капитала, всего, за удержаніемъ въ казну государственнаго налога, по закону 20-мая 1885 г., сто сорокъ два руб. пятьдесятъ коп. ежегодно, выдаются въ стипендіи, по 14 р. 25 к. въ годъ каждая, бѣднымъ ученикамъ училища, всѣхъ сословій, отличающимся успѣхами въ наукахъ и хорошимъ поведеніемъ.

§ 4. Право назначенія стипендіатовъ изъ числа кандидатовъ, избранныхъ педагогическимъ совѣтомъ училища, пожизненно принадлежитъ душеприкащикамъ-учредителямъ стипендій или, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, оставшемуся въ живыхъ другому; а по смерти обоихъ душеприкащиковъ право назначенія стипендіатовъ всецѣло переходитъ къ педагогическому совѣту училища.

§ 5. Стипендіатъ можетъ быть лишенъ стипендіи по постановленію педагогическаго совѣта: 1) за неуспѣшность въ наукахъ, если малоуспѣшность не происходитъ отъ уважительныхъ причинъ, 2) за неодобрительное поведеніе, а также 3) въ случаѣ улучшенія матеріальныхъ средствъ родителей или воспитателей стипендіата.

§ 6. Стипендіи выдаются училищемъ подъ росписку родителямъ или опекунамъ стипендіатовъ пополугодію, за каждое истекшее полугодіе.

§ 7. Могущіе образоваться отъ несамѣненія стипендій и отъ другихъ причинъ свободные остатки стипендіальной суммы присоединяются къ основному капиталу для увеличенія размѣра тѣхъ же десяти стипендій.

§ 8. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

5. (5-го августа 1889 года). Положеніе о стипендіи имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны при Сѣдлецкой женской гимназійи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го іюля 1889 года учреждается при Сѣдлецкой женской гимназійи одна стипендія имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, на счетъ процентовъ съ капитала въ одну тысячу триста двадцать пять руб., пожертвованнаго служащими и жителями города Сѣдлца и его уѣзда, въ память чудеснаго спасенія жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи при крушеніи императорскаго поѣзда 17-го октября 1888 года на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ гимназійи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ части, подлежащей, по закону 20-го мая 1885 года обращенію въ доходъ казны, употребляются на выдачу стипендій избранной стипендіаткѣ.

§ 4. Избраніе стипендіатки происходитъ въ началѣ каждого учебнаго года въ педагогическомъ совѣтѣ Сѣдлецкой женской гимназійи; постановленіе же о семъ представляется на утвержденіе попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

§ 5. Правомъ на полученіе этой стипендіи пользуются исключительно дѣти жителей или служащихъ въ городѣ Сѣдлецѣ или Сѣдлецкомъ уѣздѣ, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій.

§ 6. Стипендія выдается ежегодно 17-го октября полностью за годъ и при выходѣ стипендіатки изъ заведенія до окончанія учебнаго года возврату не подлежитъ. При этомъ, стипендіаткѣ должна быть выдана и брошюра о событіи 17-го октября 1888 года, приобретенная на счетъ подлежащей выдачѣ суммы.

§ 7. Стипендія, не выданная по какимъ бы то ни было причинамъ, поступаетъ на приращеніе основнаго капитала.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

6. (10-го августа 1889 года). Положеніе о стипендіи астраханской мѣщанки Лукерьи Ивановой Безгодовой при Астраханской мужской гимназій.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ пожертвованнаго астраханскою мѣщанкою Л. И. Безгодовой капитала въ шестьсотъ пятьдесятъ руб., заключающагося въ 5% закладныхъ листахъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка по 600 р. и въ облигаціи восточнаго займа въ 50 руб., учреждается при Астраханской мужской гимназій одна стипендія имени жертвовательницы.

§ 2. Означенный капиталъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ числѣ специальныхъ средствъ гимназій, а проценты съ оного, за удержаніемъ государственнаго налога, по закону 20-го мая 1885 года, выдаются родителямъ стипендіата или заступающимъ ихъ мѣсто, для употребленія на учебныя нужды стипендіата, или вносятся въ плату за право ученія, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназій.

§ 3. На стипендію избирается педагогическимъ совѣтомъ гимназій воспитанникъ изъ дѣтей астраханскихъ мѣщанъ, православнаго вѣроисповѣданія, отличающійся хорошими успѣхами и отличнымъ поведеніемъ.

§ 4. Воспитанникъ, пользующійся этой стипендіей, именуется стипендіатомъ Лукерьи Ивановой Безгодовой.

§ 5. Стипендіатъ, въ случаѣ неодобрительнаго поведенія или малосиѣнности, лишается педагогическимъ совѣтомъ гимназій права пользованія стипендіею.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

V. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(9-го іюля 1889 года). Утверждены: экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, докторъ русской словесности Владиміровъ — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ русскаго языка и словесности,

съ 24-го іюня 1889 г.; ординарный профессоръ Демидовскаго юридическаго лицея, статскій совѣтникъ Тарасовъ—ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Московскаго университета по кафедрѣ полицейскаго права, съ 1-го іюля 1889 г.; прозекторъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ медицины Кульчицкій—сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ гистологій и эмбриологій, съ 16-го іюня 1889 г., съ оставленіемъ въ должности прозектора; директоръ Егорьевской прогимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Цапенко—директоромъ народныхъ училищъ Смоленской губерніи, съ 1-го іюля 1889 г.; инспекторъ Владимірской гимназіи, статскій совѣтникъ Певзоровъ—директоромъ Егорьевской прогимназіи, съ 1-го іюля 1889 г.; наставникъ Псковской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ Маккавеевъ—директоромъ Вытегорской учительской семинаріи, съ 4-го іюля 1889 г.; титулярный совѣтникъ Кунделековъ—почетнымъ попечителемъ Новочеркасской учительской семинаріи, на три года, съ января 1889 г.; статскій совѣтникъ Мироновъ—почетнымъ смотрителемъ Хоперскаго окружнаго училища, на три года, съ января 1889 года.

Назначены: магистръ ботаники Красновъ—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета по кафедрѣ географіи, съ 16-го іюня 1889 г.; доцентъ Демидовскаго юридическаго лицея Назимовъ—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора сего лицея по государственному и административному праву, съ 1-го іюля 1889 года.

Перемѣщены: директоры гимназій: Новгородсѣверской, статскій совѣтникъ Ронталеръ и Лубенской, статскій совѣтникъ Лазаренко—директорами гимназій: первый—Лубенской и послѣдній—Новгородсѣверской,—оба съ 1-го іюля 1889 г.; директоръ народныхъ училищъ Смоленской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Новицкій—директоромъ народныхъ училищъ Московской губерніи, съ 1-го іюля 1889 года.

Переведенъ на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, приватъ-доцентъ Императорской военно-медицинской академіи, докторъ медицины Павловскій—съ пазначеніемъ экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владиміра по кафедрѣ хирургической патологій, съ 16-го іюня 1889 года.

Опредѣлены: окончившій курсъ въ Императорскомъ Александръ-

ровскомъ лицѣ, титулярный совѣтникъ Александръ Сергіевскій и кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Иванъ Лось—на службу по министерству народнаго просвѣщенія, причисленными къ оному, первый—съ 19-го мая 1889 г. и послѣдній—съ 4-го іюля 1889 года.

Оставлены на службѣ: по 1-е іюля 1890 года, директоръ народныхъ училищъ Бессарабской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Соловьевъ; до 31-го іюля 1890 года, директоръ Гатчинской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Садоковъ; на три года, директоръ Поневѣжской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Боричевскій, съ 1-го іюля 1889 г.; на пять лѣтъ: инспекторъ студентовъ Императорскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ Добровъ, съ 9-го апрѣля 1889 г. и директоръ Сергіево-Посадской гимназіи, статскій совѣтникъ Тихомировъ, съ 10-го іюля 1889 г.

Продолженъ срокъ отпуска въ Россіи, директору Саранульскаго реальнаго училища, статскому совѣтнику Генкелю—на двадцать дней.

Уволены: въ отпускъ: а) въ Россіи: на двадцать восемь дней: заслуженные ординарные профессора Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительные статскіе совѣтники Тольскій и Цингеръ,—оба съ 20-го августа 1889 г.; директоръ Екатеринбургскаго Алексіевскаго реальнаго училища, коллежскій совѣтникъ Стешинъ—съ 10-го іюля 1889 г.; директоръ народныхъ училищъ Вятской губерніи, статскій совѣтникъ Канаевъ и дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь Авидовъ; на двадцать девять дней: директора гимназій: Одесской третьей—дѣйствительный статскій совѣтникъ Стефани и Кутаисской—дѣйствительный статскій совѣтникъ Стояновъ; на мѣсяць: директоръ Астраханской гимназіи, статскій совѣтникъ Катовщикова, съ 7-го іюля 1889 г.; директоръ Ейскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Чечелевъ, съ 1-го іюля 1889 г. и начальникъ Ломжинской учебной дирекціи, статскій совѣтникъ Гавловскій; на мѣсяць и десять дней: директоръ Минской гимназіи, коллежскій совѣтникъ Кольнеръ; по 1-е августа 1889 года: директоръ Одесской 2-й гимназіи, статскій совѣтникъ Охрѣменко; на лѣтнее вакаціонное время 1889 года: директора гимназій: Харьковскихъ: 1-й—статскій совѣтникъ Знаменскій и 2-й—статскій совѣтникъ Одарченко, Тамбовской—статскій

совѣтникъ Тихій и Ростовской-на-Дону—статскій совѣтникъ Филипповъ, директоры прогимназій: Гомельской—статскій совѣтникъ Покровский и Измаильской—надворный совѣтникъ Орловъ, директоры реальныхъ училищъ: Минскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ Самойло, Изюмскаго—статскій совѣтникъ Грицай, Ловичскаго—статскій совѣтникъ Левшинъ и при евангелическо-лютеранской церкви св. Павла въ Одессѣ Шванебахъ; по 7-е августа 1889 г.: директоръ Царицынской мужской гимназій, статскій совѣтникъ Третьяковъ и директоръ Пензенскаго реальнаго училища, надворный совѣтникъ Мясоѣдовъ; на время лѣтнихъ вакацій 1889 г.: ректоры Императорскихъ университетовъ: св. Владимира—дѣйствительный статскій совѣтникъ Ренненкампфъ и Дерптскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ Шмидтъ; по 20-е августа 1889 года: ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣевичъ; на семь недѣль: помощникъ попечителя Московскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Садоковъ; на два мѣсяца: директоръ народныхъ училищъ Кутанской губерніи—статскій совѣтникъ Левитскій, помощникъ начальника архива министерства народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ Раздольевъ, дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, губернский секретарь Герке и исправляющій должность помощника дѣлопроизводителя сего департамента баронъ Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ; на два съ половиною мѣсяца: директоръ Казанской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ильминскій; на лѣтнее вакаціонное время 1889 года и 28 дней: директоръ Омскаго техническаго училища титулярный совѣтникъ Доброхотовъ; на три мѣсяца: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь Яковлевъ, и б) за границу: на двадцать восемь дней: ординаторъ Императорскаго Харьковскаго университета лѣкаръ Браунштейнъ и помощникъ бібліотекаря Императорскаго Варшавскаго университета, титулярный совѣтникъ Розмысловскій; на мѣсяць: сверхштатный лаборантъ Императорскаго Казанскаго университета Курбатовъ, главный инженеръ-механикъ Императорскаго Московскаго техническаго училища, коллежскій секретарь Пермиковъ, наставникъ Кутанской учительской семинаріи Звѣревъ и учительскій помощникъ Кагульскаго городского училища Тодоровъ; на мѣсяць и десять дней: вѣзавникъ при Балтійской учительской семинаріи Болотовъ и учитель

Кириловскаго городскаго училища, коллежскій секретарь Преображенскій; на шесть недѣль: директоръ Виленскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Голубиновъ и врачъ Мариупольской гимназіи Гамперъ; на полтора мѣсяца: преподаватель С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, коллежскій совѣтникъ Григорьевъ; на мѣсяць и двадцать-пять дней: инспекторъ народныхъ училищъ Харьковской губерніи Тихонравовъ; по 3-е августа 1889 года: ординарные профессеры Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительные статскіе совѣтники Косинскій и Гойеръ; экстраординарные профессеры Императорскихъ университетовъ: Казанскаго—Котовщиковъ и Московскаго — сверхштатный, коллежскій совѣтникъ Павлиновъ; доценты Императорскаго Варшавскаго университета, статскіе совѣтники: Нейгебауръ и Левбера, лекторъ французскаго языка сего университета, коллежскій совѣтникъ Шлонскій; ассистентъ астрономической обсерваторіи Императорскаго Дерптскаго университета, надворный совѣтникъ Грефе; лаборантъ Императорскаго Новороссійскаго университета Немировскій; хранитель минералогическаго кабинета Императорскаго университета св. Владимира, коллежскій секретарь Тарасенко; преподаватель С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, надворный совѣтникъ Лоскевичъ; помощникъ воспитателей при пансіонѣ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, коллежскій секретарь Хагельстремъ; директоръ Ковенской гимназіи, статскій совѣтникъ Шокальскій; законоучители римско-католическаго исповѣданія гимназій: Варшавской 3-й мужской — Цеслевскій; Плоцкихъ: мужской — Волинскій и женской — Ковалевскій и Сѣдлецкой мужской—Шашковскій; учителя гимназій: частной Гуровича въ С.-Петербургѣ — коллежскій совѣтникъ Шмурло, Нижегородской — надворный совѣтникъ Березковъ и Холодковскій, Ковенской — коллежскій совѣтникъ Чикилевскій, Кіевской 3-й — статскій совѣтникъ Константиновъ, Варшавской 2-й—Дуйсбургъ, Ченстоховской мужской—Грабовскій и Кассовскій, Петроковской мужской: надворный совѣтникъ Яселевичъ и коллежскій регистраторъ Каминскій; письмоводитель сей гимназіи, губернский секретарь Стучинскій; старшій учитель Рижской городской гимназіи Нейманъ; начальница Харьковской женской гимназіи Оболенская; учительницы женскихъ гимназій: Харьковской, содержимой г-жею Грегоруевичъ, — Васкакова и Петровской—Шимонская; законоучители римско-католическаго

исповѣданія мужскихъ прогимназій: Варшавской 1-й—Словицковскій и Пинчовской—Невяровскій; учителя прогимназій: Московской—титуплярный совѣтникъ Шеншинъ и Пинчовской мужской—Ростовскій; учительница Темиръ-Ханъ-Шуринской женской прогимназій—Сивицкая; учителя реальныхъ училищъ: Тульскаго—надворный совѣтникъ Раяшевъ, частнаго Мазинга въ Москвѣ—надворный совѣтникъ Баилъи, Кіевскаго—коллежскій ассессоръ Яворскій и Темиръ-Ханъ-Шуринскаго—коллежскій совѣтникъ Борисовъ, надворные совѣтники Пламеневскій, Остапенко и Лейцингеръ; законоучитель римско-католическаго исповѣданія Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Островскій; преподаватель Варшавскаго рисовальнаго класса, коллежскій ассессоръ Герсопъ; сверхштатный учитель Лодвинскаго высшаго ремесленнаго училища Фуксъ; штатный учитель Варшавскаго училища Кильтыновичъ; учителя Славянскаго городскаго училища: Павловъ и Макухинъ; учитель Ревельскаго городскаго училища, коллежскій ассессоръ Яненць; учительница Варшавскаго 2-го городскаго женскаго училища Вендорфъ; помощникъ учителя Нухинскаго городскаго училища Папандонуло и младшій учитель Ченстоховскаго городскаго начального еврейскаго мужскаго училища Ледеръ; на мѣсяцъ и двадцать два дня, классная дама Сѣдлецкой женской гимназій Лаврова; на два мѣсяца: экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, надворный совѣтникъ Подрѣвъ; сверхштатный ординаторъ сего университета, лѣкаръ Кузнецовъ; почетный попечитель Одесской Ришельевской гимназій графъ Толстой; начальница Воронежской женской гимназій Гоголь-Иповская и директоръ народныхъ училищъ Рязанской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Драпицынъ; на лѣтнее вакаціонное время 1889 года и десять дней, ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Вольфрингъ; на лѣтнее вакаціонное время 1889 года и пятнадцать дней, классная надзирательница Тифлисскаго великой княгини Ольги Θεодоровны гимназій Фирсова; на лѣтнее вакаціонное время 1889 года и двадцать-восемь дней: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бродовскій; сверхштатный ординаторъ сего университета Поигебауръ; учительница Варшавской 3-й женской гимназій Медингъ и сверхштатный учитель Харьковскаго уѣзднаго училища Кузнецовъ; на четыре мѣсяца, почетный смотритель Харьковскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ Лезель.

Освобожденъ, согласно прошенію, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія и откомандированный для занятій въ Императорскую Публичную Библіотеку, коллежскій секретарь Яковлевъ—отъ занятій въ означенной Библіотекѣ.

Уволены: согласно прошеніямъ, отъ службы: директоръ народныхъ училищъ Московской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Краснопѣвковъ, съ 1-го іюля 1889 года, съ дозволеніемъ носить въ отставку мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Леваковскій.

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія, директору Бѣлгородскаго учительскаго института, статскому совѣтнику Ларионову—за полезную дѣятельность по обученію и воспитанію въ институтѣ.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „Д. Д. Моревъ. Очеркъ коммерческой географіи и хозяйственной статистики Россіи, сравнительно съ другими государствами: С.-Пб. 1888. Въ 8-ку VIII и 232 стр. Цѣна 1 руб. 50 к.“—рекомендовать для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и одобрить какъ руководство для реальныхъ училищъ съ коммерческими отдѣленіями и для коммерческихъ училищъ.

— Книгу: „О шелководствѣ, съ практическимъ руководствомъ разводенія шелковицы, выкормки шелковичнаго червя и размотки шелка. Составлено Н. Ф. Федоровскимъ, 3-е изданіе, пересмотрѣнное и дополненное, съ рисунк. Кіевъ. 1889. Въ 8-ку XI и 99 стр. Цѣна 45 коп. съ пересылкою — по требованію отъ автора (Кіевъ, кадетскій корпусъ) по 35 коп. за экземп. съ пересылкою“—рекомендовать для библіотекъ, основныхъ и ученическихъ, всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Изданіе: „Кіевская старина. Ежемѣсячный историческій журналъ за 1888 годъ“ — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Грамматика древняго церковно-славянскаго языка

сравнительно съ русскимъ (курсъ среднихъ учебныхъ заведеній). Составилъ Е. О. Карскій. Изданіе 2-е. Вильна. 1889. Стр. V + 112. Цѣна 60 коп. — одобрить какъ руководство при преподаваніи церковно-славянскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Н. А. Шапошниковъ. Учебникъ ариметики. Часть первая. Ариметика цѣлыхъ чиселъ. Часть вторая. Ариметика дробныхъ чиселъ. С.-Пб. 1889. Цѣна 80 коп.“ — одобрить для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книжку: „Methodisch geordnete Aufgaben für das Kopf und Tafelrechnen, von Richard Kalnin, Lehrer an der St. Annenschule zu St.-Petersburg. Erstes Heft. Die vier Species im unbegrenzten Zahlenraume mit unbenannten und einfach benannten ganzen Zahlen. St.-Petersburg. 1889. Preis 30 Kopeken“ — одобрить для употребленія въ качествѣ учебнаго пособия при прохожденіи ариметики въ подготовительныхъ классахъ тѣхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе ведется на нѣмецкомъ языкѣ, съ тѣмъ, чтобы предварительно исправлены были указанно учебнымъ комитетомъ недостатки.

— Книжки: „Курсъ русской грамматики (для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для уѣздныхъ и городскихъ училищъ). Составилъ М. В. Кузинъ, штатный смотритель Харьковскаго уѣзднаго училища. Изданіе 2-е, исправленное. Харьковъ. 1889. Часть I. Этимологія. Стр. 80. Цѣна 50 коп.—Часть II. Синтаксисъ. Стр. 37. Цѣна 25 коп.“ — допустить какъ руководство для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для уѣздныхъ и городскихъ училищъ.

— Книгу: „Первая латинская книга для трехъ младшихъ классовъ гимназій и прогимназій. Составилъ Мих. Коммерлингъ, преподаватель С.-Петербургской 6-й гимназій. С.-Пб. 1889. Стр. V + 251. Цѣна 1 руб. 25 коп.“ — одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для трехъ низшихъ классовъ гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Книга упражненій къ латинской грамматикѣ д-ра Ферд. Шульца, составленная Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ. Часть вторая. Синтаксическія упражненія. Изданіе 6-е, вновь пересмотрѣнное и дополненное. Москва. 1889. Стр. 220. Цѣна 1 р.“ — допустить какъ учебное пособіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Упраженія для перевода съ русскаго языка на гре-

ческий для средних классовъ гимназій. Учебное пособіе для изученія главнѣйшихъ правилъ греческаго синтаксиса. По нѣмецкимъ руководствамъ составилъ К. Я. Вѣдлицкій. Выпускъ второй. Харьковъ. 1889. Стр. I+164. Цѣна 60 коп.“ — допустить къ употребленію въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго пособія по греческому языку.

— Книгу: „Основы ученія объ электричествѣ Ж. Жубера, профессора Ролленевской коллегіи въ Парижѣ. Переводъ съ французскаго П. В. Преображенскаго, В. П. Минина и Т. И. Вяземскаго, подъ редакціею проф. А. Г. Столѣтова. Съ 323 рисунками въ текстѣ. Москва. 1889. Стр. XX+565. Цѣна 2 р. 75 коп.“ — рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а также учительскихъ институтовъ и для ученическихъ старшаго возраста библіотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Общедоступная химія (опытное изложеніе элементарныхъ химическихъ свѣдѣній). Составилъ Н. М. Нечаевъ. 265 опытовъ и 150 рисунковъ. Москва. 1883. Стр. XII+324. Цѣна 1 р.“ — допустить въ ученическія для старшаго возраста библіотеки реальныхъ и техническихъ училищъ.

— Книжку: „Les aventures de Télémaque fils d'Ulysse, par Fénelon. Первые пять книгъ, съ примѣчаніями, словаремъ, алфавитнымъ указателемъ и статьями для обратнаго перевода на французскій языкъ. Составилъ Ф. Крейсбергъ. Тифлисъ. 1889. Стр. 94. Цѣна 50 коп.“ — одобрить какъ пособіе при преподаваніи французскаго языка въ IV и V классахъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Основы построенія частей машинъ, сочинилъ W. Сауторнса Unwin. Перевели Нетикса и Кульчицкій. Москва. 1887. Цѣна 3 р. 50 коп., 307 стр. и 21 табл.“ допустить въ ученическія библіотеки среднихъ техническихъ училищъ, въ основныя и ученическія библіотеки низшихъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ и въ ученическія библіотеки реальныхъ училищъ, при которыхъ имѣются механическія отдѣленія.

— Книгу: „Краткій учебникъ географіи Н. Раевского. Вѣввропейскія страны. Изданіе 3-е. Съ 4 картинами и 47 рисунками. С.-Пб. 1889. Стр. II+73 въ 8-ку. Цѣна 60 коп.“ — допустить какъ руководство при преподаваніи географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Книгу: „Основанія педагогикн. Составилъ Мальцевъ. Изда-

ніе 2-е, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1887. Стр. 216 въ 8-ку. Цѣна 75 коп.—допустить въ фундаментальныя библіотеки городскихъ учительскихъ институтовъ, учительскихъ семинарій и женскихъ гимназій съ педагогическими классами.

— Книгу для чтенія въ сельскихъ училищахъ по сельскому хозяйству. Кіевъ. 1889. Въ 8-ку 129 стр.—одобрить для ученическихъ библіотекъ сельскихъ училищъ.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

— Книгу: „Новый систематическій задачникъ самостоятельныхъ письменныхъ работъ по русскому первоначальному правописанію, съ приложеніемъ повторительныхъ диктовокъ. Первый годъ обученія. Составилъ П. Цвѣтковъ. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку 48 стр. Цѣна 20 коп.“—допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— Книгу: „Учебный курсъ географіи Вятской губерніи. (Родоповѣдѣніе). Съ картою Вятской губерніи. Составилъ учитель-инспекторъ Нолинскаго городского училища Р. Н. Образцовъ. Вятка. 1889. Въ 8-ку 117 стр. Цѣна 35 коп.“—допустить къ употребленію, въ качествѣ учебнаго пособия, въ среднихъ и низшихъ училищахъ Вятской губерніи и въ учительскія библіотеки учебныхъ заведеній прочихъ губерній.

— Составленную подъ редакціей И. П. Хруцова книгу, подъ заглавіемъ: „Настольная книга. Отдѣлъ второй. Исторія всемірная и русская. Съ отдѣльнымъ листомъ изображеній, съ 2-мя родословными таблицами и 16-ю политипажами въ текстѣ. Составили Н. Астафьевъ и Н. Квашнинъ-Самаринъ. Изданіе состоящаго при постоянной комиссіи народныхъ чтеній издательскаго общества. С.-Пб. 1887. Въ 8-ку 150 стр. Цѣна 40 коп., въ папкѣ 50 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы къ ней былъ приклеенъ листокъ съ исправленіемъ указанныхъ ошибокъ.

— Книгу: „Дм. Кайгородовъ. Черная семья (птицы вороньяго рода). Съ тремя хромотипографированными таблицами. С.-Пб. 1889). Въ 8-ку 31 стр. Цѣна 25 коп.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу: „Наставленіе въ законѣ Божіемъ для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ. Агаеодора, епископа Галахипскаго. Изд. 7-е. Рыбинскъ. 1889. Цѣна 25 коп.“ — одобрить для употребленія въ начальныхъ училищахъ.

— Книги Н. Бунакова: 1) „Азбука и уроки чтенія и письма, въ трехъ книжкахъ. Изд. 44-е, совершенно вновь переработанное. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку 80 стр. Цѣна 25 коп.“; 2) „Книжка - Первинка. Чтеніе послѣ азбуки. Изд. 10-е, вновь переработанное. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку 48 стр. Цѣна 15 коп.“, и 3) „Руководство къ обученію грамотѣ по книжкѣ „Азбука и уроки чтенія и письма“. Изд. 16-е, вновь переработанное. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку 36 стр. Цѣна 15 коп.“ — одобрить двѣ первыя въ качествѣ учебника, а третью — въ учительскія бібліотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Законоучитель для учениковъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Составилъ Н. Л. Цигельманъ. Одесса. 1889. Въ 8-ку 107 стр. Цѣна 50 коп.“ — одобрить для употребленія въ специальныхъ еврейскихъ училищахъ и въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Предложеніями министерства народнаго просвѣщенія на имя гг. попечителей учебныхъ округовъ разрѣшено: 1) увеличить размѣръ платы за ученіе въ Царскосельской гимназій съ начала 1889—1890 учебнаго года съ 40 до пятидесяти рублей въ годъ съ сыновей лицъ, не участвующихъ во взносѣ 10 т. руб. на содержаніе названной гимназій; 2) увеличить съ наступающаго 1889—1890 учебнаго года размѣръ платы за ученіе въ Астраханской гимназій съ 40 до пятидесяти руб. въ годъ съ каждаго ученика; 3) возвысить съ начала 1889—1890 учебнаго года размѣръ платы за ученіе въ Лодзинской женской гимназій съ 30 на сорокъ руб. въ годъ съ каждой ученицы и 4) въ утвердительномъ смыслѣ постановленіе педагогическаго совѣта Красноуфимскаго промышленнаго училища о размѣрѣ платы за ученіе въ названномъ училищѣ по двадцати пяти руб. въ годъ съ каждаго ученика.

— Съ начала 1889—1890 учебнаго года при Лодзинской женской гимназій открывается приготовительный классъ съ платою по тридцати руб. въ годъ съ каждой ученицы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

Для сочиненій на соисканіе премій императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, ученымъ комитетомъ, съ разрѣшенія его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія, назначенъ по разряду гимназій слѣдующій порядокъ.

На премію 1891 года—группа „математика, математическая географія, и физика“, съ предпочтительнымъ правомъ на премію по математической географіи.

На премію 1892 года—группа „языки нѣмецкій и французскій“, съ предпочтительнымъ правомъ на премію систематической грамматики нѣмецкаго языка.

На премію 1893 года—группа „русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесностью и логика; сюда присоединяется педагогика съ дидактикою и методикою применительно къ гимназіямъ“, съ предпочтительнымъ правомъ на премію по логикѣ.

На премію 1894 года—группа „исторія и географія всеобщая и русская“, съ предпочтительнымъ правомъ на премію по всеобщей географіи.

Сочиненія для соисканія премій должны быть представляемы въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія въ теченіе года, предшествующаго назначенію премій, но не позже 1-го ноября.

Учебныя руководства и пособия принимаются для соисканія премій какъ печатныя, такъ и въ рукописяхъ, но послѣднія будутъ подвергаемы разсмотрѣнію лишь въ такомъ случаѣ, если онѣ окажутся написанными опрятно и разборчиво.

Сочиненія рукописныя, а также и печатныя, но безъ означенія имени автора, посылаются подъ какимъ-либо девизомъ, съ приложеніемъ къ рукописи пакета подъ тѣмъ же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, его званіе и мѣсто жительства.

ПРИЗРѢНІЕ ПРОКАЖЕННЫХЪ ВО ФРАНЦІИ.

Предлагаемый очеркъ есть глава изъ приготовляемаго къ печати сочиненія по исторіи призрѣнія бѣдныхъ во Франціи. Желая представить по возможности полный обзоръ различныхъ системъ призрѣнія, практиковавшихся въ различныя эпохи, авторъ счелъ необходимымъ остановиться, между прочимъ, на разсмотрѣніи мѣръ, принимавшихся по отношенію къ лицамъ, пораженнымъ проказою, такъ какъ жертвами этой болѣзни являлись преимущественно бѣднѣйшіе классы населенія. Въ послѣдніе годы вопросъ о проказѣ не разъ привлекалъ къ себѣ вниманіе русскаго общества, главнымъ образомъ благодаря прекраснымъ работамъ кievскаго профессора Г. Н. Минха ¹⁾, изслѣдовавшаго проказу на югѣ Россіи, гдѣ, какъ оказывается, она еще имѣетъ значительное распространеніе, вслѣдствіе чего естественно возникаетъ вопросъ о мѣрахъ по отношенію къ ней и ея жертвамъ. Нимало не претендуя на практическое значеніе настоящаго очерка, авторъ однако позволяетъ себѣ думать, что предлагаемый очеркъ положенія прокаженныхъ и ихъ призрѣнія въ средневѣковой Франціи, можетъ имѣть хотя нѣкоторый историческій интересъ.

Мѣры призрѣнія прокаженныхъ представляютъ многія особенности, обусловленныя особенными свойствами самой болѣзни, въ связи съ господствовавшимъ въ средніе вѣка взглядомъ на проказу, какъ на болѣзнь заразительную и отчасти наследственную. Поэтому, въ интересахъ болѣе полного освѣщенія системы призрѣнія прокаженныхъ, необхо-

¹⁾ Проф. Г. Н. Минхъ. Проказа на югѣ Россіи. Т. I (печат. въ *Кievскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ*), а также его докладъ по тому же предмету на сѣздѣ врачей въ Москвѣ 1887 г.; см. Труды втораго сѣзда русскихъ врачей въ Москвѣ. 1887. Т. II, стр. 50—55.

димо предварительно остановиться на вопросахъ о времени появленія проказы во Франціи, ея распространенности и характерѣ этой болѣзни по свидѣтельствамъ, дошедшимъ отъ той эпохи.

Въ теченіе долгаго времени существовало убѣжденіе, что проказа (lèpra, lèpre) занесена была въ западную Европу и въ частности во Францію впервые въ эпоху Крестовыхъ Походовъ, когда установились частыя сношенія съ Востокомъ, который считается первоначальною родиной этой болѣзни. Въ настоящее время вполне доказана ошибочность этого убѣжденія. Существуютъ несомнѣнныя свидѣтельства распространенности проказы задолго до крестовыхъ походовъ. На той площади, которая входитъ въ составъ теперешней Франціи, число прокаженныхъ уже въ VI вѣкѣ было на столько значительно, что они обращали на себя вниманіе соборовъ. Такъ, одинъ изъ каноновъ собора въ Орлеанѣ, въ 549 г., предписываетъ епископамъ заботиться о призрѣніи немущихъ прокаженныхъ, на сколько позволяютъ то церковныя имущества — *de domo Ecclesiae juxta possibilitatem* ¹⁾. Лионскій соборъ 583 года также предписываетъ епископамъ кормить и одѣвать прокаженныхъ, „дабы они не скитались“ (*ne vagentur*). Пипинъ Короткій въ капитуляріи 767 г. дѣлаетъ проказу однимъ изъ поводовъ къ разводу. Карлъ Великій въ 789 г. воспрещаетъ прокаженнымъ являться въ публичныя мѣста. Прокаженныхъ не допускали даже къ причастію. Снимая это запрещеніе, соборъ въ Вормсѣ 869 г. возбражаетъ однако присутствіе ихъ на народныхъ празднествахъ. ²⁾ Съ другой стороны Григорій Турскій, жившій во второй половинѣ VI вѣка, упоминаетъ о существованіи загородныхъ пріютовъ для прокаженныхъ (*xenodochium leprosorium suburbicum*) ³⁾; имѣются также свѣдѣнія объ основаніи, въ началѣ VII вѣка, такихъ же заведеній въ импѣрией Лотарингіи ⁴⁾.

Но если такимъ образомъ слѣдуетъ считать доказаннымъ существованіе проказы во Франціи задолго до крестовыхъ походовъ, то съ другой стороны—нельзя не признать, что они въ сильной сте-

¹⁾ *E. Bimbenet*. Histoire de la ville d'Orléans. T. I. Orl. 1884, стр. 149.

²⁾ *J. Garnier*. Notice historique sur la maladière de Dijon (Extrait des *Mémoires de l'Académie de Dijon*). Dijon. 1853, стр. 7.

³⁾ *Gregorii, episcopi Turonensis Historiae Ecclesiasticae Francorum libri decem.*—Изданіе *Guadet et Taranne*, P. 1836—1838; томъ IV, стр. 273.

⁴⁾ *Dr. Baillet*. Notice historique et statistique sur les établissements de bienfaisance du département de la Meuse, помѣщ. въ *Mémoires de la Société des lettres, sciences et arts de Bar-le-Duc*, tome III (1873), стр. 127.

пени содѣйствовали тому страшному развитію, какое эта болѣзнь получила въ XII и XIII вв. До этого времени проказы не составляла общественнаго бѣдствія: въ различныхъ мѣстностяхъ встрѣчались, но видимому, лишь отдѣльные случаи заболѣванія — выводъ, къ которому приводитъ скудость свѣдѣній о развитіи проказы до XII вѣка. Нужно обратиться къ эпохѣ Филиппа-Августа и Людовика св., чтобы увидѣть проказу въ періодѣ наибольшаго ея развитія ¹⁾. О размѣрахъ послѣдняго можно судить уже изъ того факта, что въ началѣ XIII вѣка число пріютовъ для прокаженныхъ (лепрозариѣвъ) доходитъ до 2000, и это на площади тогдашняго французскаго королевства, владѣнія котораго занимали не болѣе половины поверхности современной Франціи ²⁾.

Разсмотрѣніе причинъ, вызвавшихъ такое сильное развитіе проказы въ средневѣковой Франціи, не входитъ въ задачи нашего изслѣдованія. Къ тому же вопросъ этотъ до сихъ поръ не вполне выясненъ. Наиболѣе основательнымъ является, по видимому, предположеніе, которое главную причину распространенности проказы видитъ въ неудовлетворительности санитарныхъ условій жизни ³⁾, представлявшихъ собою благоприятную почву для разнесенія заразы. Такое объясненіе подтверждается тѣмъ, что эпоха ослабленія и полнаго исчезновенія проказы во Франціи въ концѣ XV и въ XVI вв., совпала съ періодомъ упорядоченія правопъ и постепеннаго улучшенія условій повседневной жизни въ санитарномъ отношеніи. Какъ бы то ни было, эпохой наибольшаго развитія проказы во Франціи являются XII—XV столѣтіи. Къ концу XVI вѣка случаи заболѣванія проказою представляются исключительными ⁴⁾.

¹⁾ *Baillet*, l. c.; *Billaudsau*. Mémoires sur les léproseries du moyen âge, помѣщ. въ *Bulletin de la société archéologique, historique et scientifique de Soissons*, tome VIII (1854), стр. 144.

²⁾ *Labourt*. Recherches sur l'origine des ladrerics, maladreries et léproseries. P. 1854, стр. 2—3.

³⁾ Известный историкъ Мишле говоритъ по этому поводу: „On imputa la lèpre aux croisades, à l'Asie. L'Europe l'avait en elle-même. La guerre que le moyen âge déclara et à la chair, et à la propreté, devait porter son fruit. Plus d'une sainte est vantée pour ne s'être jamais lavé même les mains. Et combien moins le reste! La nudité d'un moment eût été un grand péché. Les mondains suivent fidèlement ces leçons du monachisme. Cette société subtile et raffinée, qui immole le mariage et ne semble animée que de la poésie de l'adultère, elle garde sur ce point si innocent un singulier scrupule. Elle craint toute purification comme une souillure“ (*J. Michelet*. La Sorcière, 4 édition, 1853, стр. 116—117). — См. также *J. Garnier*, цит. соч., стр. 7.

⁴⁾ *Jean Vigo*, врачъ того времени, говоритъ, что онъ можетъ указать лишь одинъ случай проказы. *Labourt*, цит. соч., стр. 6.

Какъ я уже сказалъ, проказа считалась болѣзною заразительною, и притомъ въ такой сильной степени, что, по убѣжденію средневѣковыхъ врачей, она можетъ передаваться отъ прикосновенія къ одеждѣ прокаженнаго, предмету, котораго коснулся онъ, и даже посредствомъ воздуха, которымъ онъ дышалъ. Страданія, которыми сопровождается болѣзнь, ужасны: это — постепенное гніеніе всего тѣла, при чемъ даже кости мало по малу подвергаются разложенію ¹⁾. Вотъ какъ изображаютъ различныя симптомы и проявленія проказы врачи XIV вѣка, профессора университета въ Монпелье ²⁾. Болѣзнь эта выражается главнымъ образомъ въ изнѣхъ на тѣлѣ и лихорадочномъ состояніи, сопровождающемся бессонницей. Лицо распухнувшее, маслянистое, дѣлается то синеватымъ, то краснымъ, съ выступающими на немъ черными пятнами; брови выпадаютъ, на распухшемъ лбу образуются многочисленныя складки. Голосъ подъ вліяніемъ болѣзни становится сначала гнущащимъ, затѣмъ хриплымъ, какъ у испуганной кошки; дыханіе дѣлается труднымъ; черты лица измѣняются. Лицо покрывается нарывами, бѣлыми прыщами съ зеленоватымъ основаніемъ. Воспаленные глаза, выкатываясь изъ вывороченныхъ вѣкъ, дѣлаются страшно неподвижными, взглядъ — мрачнымъ. Уши, наклоненныя назадъ, сплошь покрываются нарывами; носъ, вслѣдствіе постепеннаго гніенія хрища, проваливается; изъ поздрей, покрытыхъ язвами, безпрестанно сочится испорченная кровь. Губы трескаются и распухаютъ; языкъ сухой, черный, покрывается бѣлыми прыщиками; дыханіе становится вонючимъ; волосы на головѣ и лицѣ могутъ быть вырваны не иначе, какъ съ кусочкомъ прогнившаго мяса. Все тѣло покрывается у однихъ постоянно появляющимися прыщами и язвами, у другихъ — бѣлыми пятнами или чешуйками, подобными рыбьей чешуѣ. Кожа перовная, шероховатая, становится нечувствительною: поливъ на нее воды, нельзя намочить ее. Нечувствительность эта доходитъ до того, что можно проколоть руку или ногу прокаженнаго, не вызвавъ этимъ никакой боли. Въ

¹⁾ *L. Guillaud*. Étude sur la condition des lépreux au moyen âge, notamment d'après la coutume de Normandie, въ *Mémoires de la Société des antiquaires de Normandie*, 3 série, 9 vol. (XXIX de la collection). Caen. 1877, стр. 176.

²⁾ Описаніе это приведено у *J. Garnier* (цит. соч., стр. 7—9) со словъ двухъ сочиненій XIV вѣка: „Fleur de lys en médecine“, par Maître *Bernard de Gordon*, docteur en médecine à l'école de Montpellier en 1312 (imprimé à Paris en 1609) и „La Grande Chirurgie de *Guyade Chauliac*“, composé à l'Université de Montpellier en 1363.

концѣ концовъ ность, ноги, руки отнимаются: потеря отдѣльныхъ членовъ предвѣщаетъ общую смерть больного.

Многіе считали проказу болѣзью наследственной, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прокаженные были лишены права вступленія въ бракъ. По словамъ одного писателя, нѣкоторые средне-вѣковые врачи признавали необходимымъ, въ качествѣ предохранительной мѣры противъ распространенія проказы, искусственнымъ образомъ уничтожить у прокаженныхъ способность къ дѣтороженію¹⁾.

Проказа повсемѣстно считалась неизлѣчимою, медицина признавала себя безсильною противъ этого бѣдствія. Существовало убѣжденіе, что эта болѣзнь можетъ быть излѣчена только какимъ-нибудь чудомъ, а нѣкоторые, подъ вліяніемъ царившаго тогда суевѣрія, полагали, что проказу можетъ излѣчить только омовеніе въ человѣческой крови; послѣдствія этого убѣжденія нерѣдко были ужасны²⁾.

Свойства болѣзни и указанное отношеніе къ ней обуславливали характеръ самыхъ мѣръ призрѣнія прокаженныхъ. Всѣ принимавшіяся по отношенію къ нимъ мѣропріятія, проникнуты сознаніемъ необходимости изолировать прокаженныхъ, чтобы предупредить распространеніе болѣзни путемъ зараженія. Главная цѣль, которую они преслѣдовали, состояла въ томъ, чтобъ устранить всякое общеніе прокаженныхъ съ здоровыми. Всякій, кого поражала проказа, умиралъ для общества,—говоритъ извѣстный юристъ XIII вѣка Бомануаръ³⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прокаженные не только должны были соблюдать различныя требованія, имѣвшія цѣлью изолированіе ихъ: они, сверхъ того, подвергались значительнымъ ограниченіямъ въ ихъ гражданскихъ правахъ. Такъ, *coutume de Normandie* объявляетъ прокаженного правоспособнымъ наследовать даже ближайшимъ родственникамъ, а если онъ владѣлъ какимъ-нибудь имуществомъ до своей болѣзни, то лишаетъ его права распоряжаться имъ, оставляя за нимъ лишь право пользованія⁴⁾. Подобныя же ограниченія находимъ и въ *coutumes de Beauvoisis*, какъ они изложены Бомануа-

¹⁾ *Billaudeau*, цит. соч., стр. 159.

²⁾ *Ch. Buvignier. Les maladreries de la cité de Verdun. Metz. 1862; стр. 80.*

³⁾ . . . , *sitost comme il est pris de cele maladie, il est mors quant au siecle*. *Ph. de Beaumanoir. Les Coutumes de Beauvoisis. Nouv. ed. publ. par le comte Leugnot. 2 vols. Paris. 1842; т. II, стр. 326.*

⁴⁾ *Guillouard*, стр. 186; *Billaudeau*, стр. 147.

ромъ ¹⁾. По словамъ послѣдняго, прокаженные не могутъ также являться въ качествѣ свидѣтелей, такъ какъ кутюмъ воспрещаетъ имъ общеніе съ другими людьми ²⁾. Въ городѣ Калэ обычай воспрещалъ принимать въ составъ горожанъ лицъ, у которыхъ въ роду былъ прокаженный ³⁾.

Эти ограниченія, особенно въ имущественномъ отношеніи, не являлись однако общимъ правиломъ. Вообще „съ точки зрѣнія гражданской правоспособности положеніе прокаженнаго не измѣнялось, по крайней мѣрѣ по обычному праву кутюмовъ, и онъ сохранялъ всѣ свои права: онъ могъ жениться, завѣщать свое имущество, отдавать его въ даръ, безвозмездно или на извѣстныхъ условіяхъ, получать наслѣдство, однимъ словомъ, дѣйствовать такъ, какъ бы дѣйствовалъ здоровый и тѣломъ, и духомъ“ ⁴⁾.

Но если въ сферѣ гражданскихъ правъ можно замѣтить различіе въ положеніи прокаженныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ, то съ другой стороны—мѣры, такъ сказать полицейскія, являлись повсемѣстно вполне однородными. Разсмотримъ эти мѣры въ послѣдовательности ихъ примѣненія.

Прежде всего необходимо было констатировать заболѣваніе. Это было обставлено извѣстными формальностями. Заподозрѣнные подвергались осмотру, который — по свидѣтельству, дошедшему отъ XIII вѣка—производился органами городской администраціи, приглашавшими для этого лицъ, опытныхъ во врачебномъ искусствѣ: *viris, in arte medicinae expertis*, какъ гласитъ документъ, относящійся къ 1298 году ⁵⁾. Иногда этотъ осмотръ, помимо констатированія болѣзни у дѣйствительно пораженныхъ ею, имѣлъ цѣлью предупредить обманъ со стороны лицъ, нарочно выдававшихъ себя за прокаженныхъ. Какъ ни тяжело и непривлекательно было положеніе этихъ отверженцевъ общества, находились люди, которыхъ соблазнило это хотя и жалкое, но беззаботное существованіе въ даровомъ помѣще-

¹⁾ См. цит. мѣста: „Quant aucuns devient mesiax, par quoi il convient qu'il laisse la compagnie des gens sains, il n'a puis droit en nule propriété d'heritage ne qui fust siens, ne qui li peust venir de son lignage“.

²⁾ „Mesiax ne doivent pas estre oys en tesmognage, car coustume s'accorde qu'il soient deboté de la conversation d'autres gens“. *Beaumanoir*, т. II, стр. 103, 104,

³⁾ *Guillouard*, стр. 176; *Billaudouin*, стр. 117.

⁴⁾ *Guillouard*, стр. 185.

⁵⁾ *H. F. Rivière*. Histoire des institutions de l'Auvergne, contenant un essai historique sur le droit public et privé dans cette province. P. 1874; т. I, стр. 357.

нів и на готовомъ содержаніи въ лепрозаріи: они натирали тѣло различными травами, способными вызвать язвы, которыя они и выдавали за признаки проказы ¹⁾. Но если иногда и встрѣчались такіе случаи, то несомнѣнно гораздо чаще имѣли мѣсто факты противоположнаго характера. Печальная картина вынужденнаго уединенія, разлука съ близкими, а иногда и лишеніе нѣкоторыхъ правъ нерѣдко побуждали прокаженнаго, его семью и друзей скрывать эту страшную болѣзнь. Противъ этого принимались строгія мѣры, грозившія иногда суровою репрессією. Любопытный образецъ такого рода мѣръ находимъ въ *coutume du comté de Boulogne*: если въ какомъ-либо приходѣ, говоритъ этотъ кутюмъ (*tit. VII, art. 24*), умретъ прокаженный, о которомъ жители не объявили своевременно, „чтобы подвергнуть осмотру сказаннаго прокаженнаго при жизни его и отдѣлать его отъ здоровыхъ, то весь имѣющійся въ томъ приходѣ скотъ подлежить конфискаціи въ пользу мѣстнаго сеньера“ ²⁾.

¹⁾ *A. de Colonne. La vie municipale au XV siècle dans le nord de la France. P. 1880, стр. 134.* Какъ строго относился иногда муниципалитетъ къ осмотру прокаженныхъ, видно изъ слѣдующаго факта, приводимаго тѣмъ же авторомъ. Однажды кто-то, будучи признанъ прокаженнымъ, протестовалъ противъ этого рѣшенія. Послѣ значительныхъ усилій ему удалось добиться новаго осмотра, произведеннаго четырьмя врачами при участіи также одного цирюльника. Хотя эти лица и объявляли, что они не находятъ никакихъ симптомовъ заболѣванія проказою, вѣненица не удовольствовался этимъ и потребовалъ, чтобы заповѣданный отправленъ былъ въ Парижъ для освидѣтельствованія его болѣе компетентными врачами.

²⁾ *Billaudeau, с. 147; Guillaouard, стр. 177.* Указанный обычай существовалъ, по видимому, и въ другихъ мѣстностяхъ. Вотъ что разказываетъ въ своихъ мемуарахъ *Claude Haton* о паникѣ, вызванной въ *Provins's*, въ 1579 г., извѣстіемъ о смерти одного прокаженнаго, о которомъ не было объявлено при жизни. Слухъ объ этомъ быстро разнесся по городу, и тотчасъ же стали думать, что „вся четвероногія животныя съ расколотыми копытами (*à pied fendu*), какъ-то: коровы, свиньи, овцы и бараны, принадлежащія жителямъ города, будутъ посвящены въ пользу короля и отобраны отъ ихъ владѣльцевъ, такъ какъ означенный *Lescourt* умеръ, не бывъ объявленъ прокаженнымъ. Вся тѣ, кому принадлежали названныя животныя, угнали ихъ и не пригоняли домой въ теченіе двухъ сутокъ, съ цѣлью скрыть ихъ и отправить подалѣе на прокормленіе или продажу, пока не лвится возможность избѣгнуть конфискаціи. Нѣкоторые же поспѣшно убили своихъ свиней, такъ что въ одни сутки въ *Provins's* ихъ было убито по меньшей мѣрѣ сто штукъ“ (*Mémoires de Claude Haton, contenant le récit des événements accomplis de 1568 à 1582. . . ., publiés par M. Felix Bourquelot, въ Collection de documents inédits sur l'histoire de France; два тома. Paris. 1856. Томъ II, стр. 1006*).

Вслѣдъ за осмотровъ прокаженные подвергались отдѣленію отъ общества. Обыкновенно они помѣщались въ лепрозаріи — особия устройства для нихъ заведенія. По видимому, повсемѣстно существовалъ обычай, по которому въ лепрозаріи допускались лишь мѣстные жители. По словамъ Бомануара, лепрозаріи учреждались въ городахъ для больныхъ — мѣстныхъ уроженцевъ или поселившихся на постоянное жительство ¹⁾). Въ лепрозаріи города Troyes принимались лишь тѣ, которые по своему происхожденію принадлежали къ мѣстнымъ жителямъ, которые могли доказать свое origine Troyenne ²⁾). То же мы видимъ въ Amiens'ѣ и Mâcon'ѣ ³⁾).

Если прокаженный оказывался étranger, лицомъ постороннимъ, не принадлежащимъ къ мѣстному населенію, то его препровождали на родину, гдѣ онъ и подвергался интерприванію. „Если кто-либо посторонній“, пребывающій въ городѣ хотя бы годъ или два, но безъ намѣренія поселиться тамъ, сдѣлался прокаженнымъ, городской лепрозарій не обязанъ принимать его, ибо онъ долженъ отправиться въ тотъ городъ, гдѣ онъ имѣетъ свой домъ. Если у него нигдѣ нѣтъ своего дома или иной какой-либо собственности, то онъ долженъ быть помѣщенъ въ томъ городѣ, гдѣ проживаютъ его родители и гдѣ онъ былъ рожденъ и воспитанъ“ ⁴⁾). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обычай требовалъ, чтобы тотъ городъ, гдѣ прокаженный заболѣлъ, передъ отправленіемъ его на родину, снабжалъ его костюмомъ прокаженного, и чтобы по немъ была отслужена установленная церковная служба (объ этомъ будемъ говорить ниже) ⁵⁾).

Лица высшихъ сословій, когда они заболѣвали проказой, не были обязаны вступать въ лепрозаріи. Имъ разрѣшалось оставаться у

¹⁾ Beaumanoir, т. II, стр. 326: „Les maladeries sont establies as viles pour recevoir tix et celes qui cieent en tix maladies, li quel sunt de le nescion de le vile, ou qui s'i sunt marié sans esperance de partir s'ent; si comme s'il y ont aceté meons, ou prises à heritage, à cens ou à loier, non pas por les estranges trespassans“...

²⁾ Harmand. Notice historique sur la léproserie de la ville de Troyes, suivie de la liste des dons faits à cette maison depuis 1123 jusqu'à la fin du XV siècle avec les noms des bienfaiteurs,... (въ *Mémoires de la société d'agriculture, des sciences arts et belles lettres du département de l'Aube*. 2-e ser., t. I, pp. 429—669. Troyes. 1848).

³⁾ Colonne, цит. с., стр. 133. Abbé Rameau. Les hospices et léproseries du Mâconnais au moyen âge, въ *Revue de la société littéraire, historique et archéologique du département de l'Ain*, 7-e année. Bourg. 1878.

⁴⁾ Beaumanoir, ibid.

⁵⁾ Coutume du Hainaut, глава 135—pour le fait des lépreux. См. Guillouard, стр. 178.

себя дома, но съ воспрещеніемъ отлучаться. Иногда знатные и богатые люди, не желая жить подъ одною кровлей и въ обществѣ съ людьми изъ низшихъ классовъ, которыхъ проказа дѣлала ихъ братьями, отдавали свое имущество или часть его монастырямъ, которыя и брали ихъ на свое попеченіе и содержаніе ¹⁾. Такимъ образомъ лепрозаріи являлись пріютами для призрѣнія исключительно бѣднѣйшихъ классовъ населенія, среди которыхъ, какъ уже было сказано, проказа имѣла наибольшее распространеніе.

Отдѣленіе прокаженныхъ отъ общества совершалось съ большою торжественностью. Для этого существовалъ особый церемоніалъ, предусматривавшій различныя детали обряда отлученія прокаженныхъ. Обрядъ этотъ, носившій специальное названіе *Separatio leprosorium* (*séparation* или *séquestration des lépreux*), иногда *Modus ejiciendi leprosos*, имѣлъ религіозный характеръ; духовенству принадлежала въ немъ преобладающая роль. Въ виду того интереса, какой представляетъ церемонія отлученія прокаженныхъ, какъ одно изъ характерныхъ явленій средневѣковой жизни, мы считаемъ излишнимъ дать ея описаніе, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя подробности ея проливаютъ яркій свѣтъ на самое положеніе призрѣваемыхъ прокаженныхъ. Матеріаломъ для него служатъ многочисленныя описанія, заимствованныя различными авторами изъ церковныхъ ритуаловъ, составленныхъ въ XIII—XIV вѣкахъ епископами различныхъ епархій ²⁾.

Въ ранѣе назначенный день мѣстный священникъ, въ траурномъ облаченіи, предшествуемый крестомъ и сопровождаемый причетомъ, являлся въ мѣстожительство прокаженного, который ожидалъ его у входа въ домъ, имѣя на себѣ также траурную одежду. Здѣсь священникъ обращался къ больному съ словами увѣщанія и утѣшенія, говори, что будучи удаленъ отъ общества, онъ совершенно умираетъ для міра, что поэтому Богъ и церковь запрещаютъ ему всякое общеніе съ здоровыми людьми, что онъ долженъ смотрѣть на себя, какъ на трупа, который провожаютъ въ могилу, но ко-

¹⁾ *Billaudeau*, стр. 146; *J. Garnier*, стр. 9—10.

²⁾ *Billaudeau*, стр. 165—166; *Bulliot*. *Séquestration des lépreux. Cérémonial usité anciennement dans le diocèse d'Autun*, въ *Bulletin de la société d'émulation du département de l'Allier*. T. VI. Moulin, 1857 (стр. 48—55). *Harmand*, стр. 437—440. *Abbé Proyard*. *Notices historiques sur les établissements de bienfaisance anciens et modernes de la ville d'Arras et de sa banlieue*, въ *Mémoires de l'Académie d'Arras, société royale des sciences, des lettres et des arts*, 1846, стр. 247—396. *Baillet*, стр. 127—128. *Colonne*, стр. 133—134.

тому Богъ соблаговолилъ даровать остатокъ жизни, чтобы дать ему возможность въ страданіяхъ искупить грѣхи свои.

По окончаніи этихъ увѣщаній, сопровождавшихся крестнымъ знаменіемъ и окропленіемъ святою водою, совершалось торжественное шествіе въ церковь, съ крестомъ во главѣ процессіи, при пѣніи *libera* (заупокойная молитва). Прокаженный, покрытый чернымъ сукномъ, слѣдовалъ непосредственно за священникомъ.

По прибытіи въ церковь духовенство совершало богослуженіе. Въ XIII и XIV вв. совершалась заупокойная служба—*la messe des morts*, *la messe de Requiem*. Но позднѣе, очевидно, чтобы сгладить то ужасное впечатлѣніе, какое долженъ былъ производить на прокаженныхъ весь обрядъ отлученія, напоминающій собою погребеніе, вмѣсто *messe des morts* ¹⁾ священникъ совершалъ или обыкновенную обѣдню или же особую службу, составленную изъ различныхъ молитвъ, долженствовавшихъ вселять въ прокаженного мужество и покорность провидѣнію. Въ теченіе долгаго времени существовалъ обычай помѣщать прокаженного на особаго рода катафалкѣ или подмостки, на которыхъ, покрытый чернымъ сукномъ, онъ лежалъ во все время совершенія заупокойной службы.

По окончаніи богослуженія, во время котораго, судя по нѣкоторымъ ритуаламъ, прокаженный получалъ причастіе, шествіе въ томъ же порядкѣ направлялось въ лепрозарій, или, если не было послѣдняго,—въ особо устроенную хижину для прокаженного (*borde*). Одинъ изъ имѣющихся у насъ ритуаловъ ²⁾ требуетъ, чтобы по выходѣ изъ церкви священникъ взялъ лопатю земли съ кладбища и трижды посыпалъ ею голову прокаженного, со словами:—*Mon amy, c'est signe que tu es mort quant au monde et pour ce aye patience en toy* (мой другъ, это — знакъ, что ты умеръ для міра, и посему имѣй терпѣніе).— Шествіе сопровождалось пѣніемъ *libera* и другихъ молитвъ, употребляемыхъ при погребеніи.

По прибытіи процессіи къ „послѣднему жилищу“ прокаженного, священникъ снова обращался къ нему со словами утѣшенія, укрѣплялъ его въ терпѣніи и, наконецъ, давалъ ему рядъ наставленій и предписаній объ его обязанностяхъ, которыя налагались на него въ

¹⁾ Ритуаль, наданный епископомъ города Troyes въ 1541 году, прямо говоритъ, что эта месса „ne doit point estre des mortz, si comme aucuns curez ont accoustumé de faire“. *Harmand*, стр. 437.

²⁾ *Harmand*, *ibid.*

интересахъ общества. Длинный рядъ запретовъ предписываетъ прокаженному — не входить въ церковь, на площадь, на мельницу, вообще туда, гдѣ собирается народъ; не мыть рукъ и употребляемыхъ имъ вещей въ родникахъ и ручьяхъ; не выходить иначе, какъ въ особой одеждѣ прокаженнаго, чтобы всѣ могли узнавать его; не прикасаться къ предметамъ, которые онъ желаетъ купить, а указывать на нихъ своею палочкой; не приближаться ни къ какой женщинѣ кромѣ жены своей; при встрѣчѣ съ кѣмъ-нибудь на вопросы отвѣчать не иначе, какъ отойдя въ сторону и ставъ противъ вѣтра; въ узкомъ мѣстѣ избѣгать столкнуться съ кѣмъ-нибудь; отнюдь не прикасаться къ дѣтямъ, ни давать имъ что-либо, а также не ѣсть и не пить иначе, какъ въ обществѣ прокаженныхъ, и т. д. и т. д. ¹⁾.

¹⁾ Bulliot (*Séquestration des lépreux*, стр. 58—55) такъ передаетъ предписанія, наложенныя въ *Rituel de l'église d'Autun*, издавномъ въ 1545 г. епископомъ Autun'a Jacques Hurant: «Je te défends, reprenait le prêtre, de jamais entrer dans les églises, sur la place, au four, au moulin, dans les réunions du peuple. Je te défends de laver tes mains et les objets servant à ton usage dans les fontaines et au courant d'aucun ruisseau; et si tu as soif, puise avec ton écuelle ou tout autre vase. Je te défends de sortir avec des vêtements autres que ton habit de lépreux, pour qu'on te reconnaisse, et tu ne quitteras jamais ta demeure sans chaussures. Je te défends, en quelque lieu que tu te trouvers, de toucher aucun objet pour l'acheter; tu te serviras d'une baguette ou de ton bâton pour le désigner. Je te défends d'entrer dans les tavernes ou autres maisons; si tu veux acheter du vin ou si l'on t'en donne, fais le mettre dans ton baril. Je te défends d'approcher aucune femme autre que la tienne. Je te recommande, en allant le long de ton chemin, si quelqu'un t'interroge, de ne pas répondre avant de t'être placé hors de la voie et sous le vent, de peur que par toi il n'arrive quelque mal. Si tu te trouves dans un lieu resserré, évite de croiser quelqu'un; et si tu es forcé de passer un échelier ne touches par les pieux ni autre bois, sans mettre dessus tes sandales. Je te défends de toucher ni enfans ni jeunes gens quelqu'ils soient, ni de leur rien donner de ce qui t'appartient non plus que de manger et boire en d'autres compagnies que celle des lépreux; et sache qu'à ta mort tu seras enseveli dans ta demeure, à moins qu'une place n'ait été demandé pour toi auparavant dans l'église». Почти тожественныя предписанія находимъ и въ ритуалѣ (*Modus ejiciendi leprosus*), издавномъ въ 1541 г. епископомъ Troyes, Odard Hennequin'омъ. Вотъ съ какими словами священникъ долженъ былъ обращаться къ прокаженному: «Amy, tu scez, et il est vray que Monseigneur lofficial de Troyes par ses lettres presentées a moy, comme bien esprouve et battu de la maladie de la lepre te denonce ladre. Pourquoy ie te doffens que aucunement tu ne trespassse, ne offense es articles cy apres escriptz.—Primo. Que tant que tu seras malade, tu nentreras en maison nulle aultre que en ta dicte borde: ne te coucheras de nuict, ne en moulins tu nentreras. Item que en puyz ne en fontaine tu ne regarderas et que tu ne mangeras que tout par toy. Item que tu nentreras plus en nul jugement. Item que tu nentreras plus en leglise tant comme on fera

Отлученіе прокаженнаго отъ міра и водвореніе его въ послѣднемъ жилищѣ совершалось врученіемъ ему особаго костюма, который онъ обязанъ былъ одѣвать для того, чтобы всѣ могли легко узнать его, а также нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свое особое назначеніе: трещотки, посредствомъ которой онъ долженъ извѣщать о своемъ приближеніи; — боченочка (*bagil*), въ который должно вливать покупаемое имъ или даваемое ему вино; — сумы (*besace*) для подавій; — перчатокъ, которыя онъ долженъ надѣвать, чтобы не прикасаться ни къ чему голыми руками; — палочки, которою онъ долженъ указывать предметы, покупаемые имъ. Сверхъ того, ему передавались нѣкоторые необходимые предметы домашняго обихода, какъ-то: кровать съ матрацомъ, столъ, стулъ и тому подобное.

Мы прослѣдили шагъ за шагомъ тѣ мѣры, которыя принимались по отношенію къ прокаженнымъ до момента помѣщенія ихъ въ лепрозаріи. Остановимся теперь на разсмотрѣніи этихъ учреждений, ихъ характера, средствъ существованія, администраціи и внутренняго режима.

Установить точно время появленія первыхъ лепрозаріей¹⁾ во Франціи столь же затруднительно, какъ и опредѣлить въ точности время появленія самой болѣзни проказы. Наиболеѣ древнее свидѣтельство въ этомъ отношеніи (VI вѣка) мы имѣемъ въ словахъ Григорія Турскаго о *xenodochium leprosororum suburbanum*.

le servise. Item quand tu parleras a aucune personne, va au dessoubs du vent. Item si tu rencontres aucune personne, va au dessoubs du vent. Item quand tu demanderas l'aulmoine, que tu sonne ta cliquette (ou tartevelle). Item quand tu ne voise point long de ta borde sans avoir vestue ta housse: et quelle soit de camelin, sans aultre couleur aucune. Item que tu ne boyve a aultre vaisseau que au tien. Item que tu aye ton puys et ta fontaine devant ta borde: et que tu ne puysse a aultre. Item que tu aye devant ta borde une escuelle fichée sur und droict baston. Item que tu ne passe pont ni planche, sans avoir mis tes gans. Item que tu ne voise nulle part horst que tu ne puisse retourner pour coucher le soir en ta borde sans conge ou licence de ton cure de lieu, et de mon di et seigneur Lofficial. Item si tu vas long dehor, spar licence comme dict est: que tu ne voise point sans aucune letre de ton dict cure et approbation du dit official. *Harmand*, стр. 439—440.

¹⁾ Прокаженные, *lépreux*, носили въ средніе вѣка различныя названія—*lasares* или *ladres*, *malades*, *mezeux*, вслѣдствіе чего и лепрозаріи назывались также *ladreries*, *maladreries*, *mezelleries*. Лепрозаріи учреждались всегда въ честь какого-нибудь святаго, всего же чаще патронами ихъ являлись St.-Lazare и St.-Madeleine. См. *Leon Maître*, *L'assistance publique dans la Loire Inférieure avant 1789*.—Nantes. 1879, стр. 21 и сл.

Эпохой же наибольшаго развитія лепрозаріевъ являются XII и XIII вѣка; въ своемъ завѣщаніи ¹⁾, составленномъ въ 1225 г., Людовикъ VIII опредѣляетъ по 100 солидовъ каждому изъ 2000 лепрозаріевъ, находящихся въ его владѣніяхъ, въ составъ которыхъ, какъ уже было упомянуто выше, входило не болѣе половины поверхности теперешней Франціи; на всей же площади ея, по мнѣнію Labourt'a, число лепрозаріевъ доходило до 4000 ²⁾.

Ошибочно было бы сопоставлять, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые писатели, лепрозаріи съ современными госпиталями. Они имѣли свой особый характеръ. Прокаженные вступали въ эти дома не по доброй волѣ, а по принужденію, и не для временнаго пребыванія, а навсегда: лишеные всякой надежды на выздоровленіе, они не предвидѣли возможности когда-либо оставить свое мрачное жилище. Давая призрѣніе несчастнымъ жертвамъ страшной болѣзни, лепрозаріи, съ другой стороны, являлись какъ бы мѣстами заключенія, созданными съ цѣлью предупрежденія заразы. Въ этихъ видахъ лепрозаріи устраивались обыкновенно за предѣлами городовъ и вообще населенныхъ мѣстностей, но не иначе, какъ при дорогахъ, иногда при пересѣченіи нѣсколькихъ дорогъ. Это дѣлалось для того, чтобы прокаженные могли обращаться къ милосердію прохожихъ и проѣзжихъ, такъ какъ частная благотворительность являлась однимъ изъ главныхъ источниковъ ихъ существованія ³⁾. При выборѣ мѣста для постройки лепрозарія имѣлась въ виду также близость пруда и вообще какого-нибудь источника воды. Обычными принадлежностями лепрозаріевъ являлись часовни ⁴⁾ для совершенія богослуженія, такъ какъ прока-

¹⁾ Donatus et legatus, говоритъ одна изъ статей этого завѣщанія,—(duobus millibus domorum leprozorum decem mella librorum, videlicet cuilibet earum centum solidos. Labourt, стр. 2—3.

²⁾ Labourt, ibid. Писатель XIII вѣка *Matthieu Paris* доводитъ до 19,000 число лепрозаріевъ, существовавшихъ въ это время въ Европѣ. См. *L. Maître*, стр. 8. *L. Gautier*, стр. 107.

³⁾ *Beaumanoir*, т. II, стр. 328: „perilleuse chose seroit de converser mesiaix aveques sains, porce, que li sain en poeut devenir mesel; et por ce furent les maladeries fetes hors des viles“. — *Maître*, стр. 9 — 10 и 44 — 45: „Les logis des lépreux de Naute se trouvaient à la proximité de deux chemins très fréquentés, assez loin des habitations pour que la contagion ne fût pas à redouter, mais toujours sous les yeux des passants pour que leur misère excitât la compassion des cœurs généreux“. См. также: *Bulliot*, стр. 55; *Buvignier*, стр. 23.

⁴⁾ *Maître*, стр. 12: 3-й Латеранскій соборъ 1179 года предписываетъ каждой группѣ прокаженныхъ имѣть церковь или часовню и отдѣльное кладбище съ особымъ священникомъ для управленія пастырскихъ обязанностей.

женнымъ воспрещалось входить въ церковь, а также особое кладбище. Лепрозаріи нерѣдко владѣли большими или меньшими участками земли, доходы съ которыхъ шли на ихъ содержаніе; иногда при нихъ имѣлись небольшіе садки, разбитые на участки, которые воздѣлывались самими прокаженными ¹⁾.

Существовали лепрозаріи смѣшанные для лицъ обоого пола и спеціальныя для мужчинъ и женщинъ. Имѣлись также особые лепрозаріи для духовенства. Такъ, изъ одиннадцати лепрозаріевъ, существовавшихъ въ городѣ Soissons, шесть предназначались для свѣтскихъ лицъ (aux lépreux laïques), остальные пять — для лицъ духовнаго званія (aux lépreux du clergé) ²⁾.

Какъ уже было сказано, частная благотворительность являлась главнымъ, можно даже сказать единственнымъ, источникомъ существованія лепрозаріевъ и призрѣнія прокаженныхъ. Средства, на которыя содержались лепрозаріи, составлялись главнымъ образомъ изъ различныхъ пожертвованій частныхъ лицъ и прежде всего мѣстныхъ феодальныхъ сеньеровъ. Harmand въ своемъ обстоятельномъ изслѣдованіи ³⁾ даетъ любопытный перечень пожалованій и пожертвованій, сдѣланныхъ въ пользу лепрозаріевъ города Troyes мѣстными сеньерами и другими лицами въ теченіе XII и XIII столѣтій. Вотъ вѣкоторыя изъ нихъ: въ 1123 году графъ Hugues жалуеетъ 100 солидовъ ежегодной ренты; въ 1147 году вѣкто Geffroy de St.-Layé пожертвовалъ лепрозарію свою землю; въ 1162 году Henri le-Libéral, comte de Troyes предоставляетъ лепрозаріямъ на вѣчныя времена право безвозмездно молоть хлѣбъ на его мельницахъ всякій разъ, какъ на принадлежащихъ лепрозаріямъ мельницахъ не будетъ доставать воды; въ 1171 году онъ же предоставляетъ имъ на вѣчныя времена, вопервыхъ, лугъ на берегу Сены, вовторныхъ, право пользованія лѣсами въ извѣстной мѣстности, какъ для отопленія, такъ и для построекъ; въ 1174 году Hugues, герцогъ Бургундскій, предоставляетъ имъ право безошлинно провозить, разъ въ годъ, по всѣмъ своимъ владѣніямъ двѣ телеги, посланныя за солью, и т. п. ⁴⁾. Мотивами

¹⁾ *A. de Charmesse*. Notice sur les anciens hôpitaux d'Autun. Autun. 1861, стр. 57.

²⁾ *Billardeau*, стр. 146, 161; *Harmand*, стр. 414.

³⁾ *Harmand*, стр. 453 и сл.

⁴⁾ То же самое явленіе видимъ и въ другихъ мѣстностяхъ. Такъ, напримѣръ, въ Нантѣ „la maison Saint-Lazare avait pour principale ressource les aumônes recueillies par les tronsou par les quêtes et les amendes infligées par les sénéchaux...

пожертвованій являються заботы о спасеніи души и искупленіи грѣховъ: „pour le salut de son âme“, „pour le remède de leurs péchés et le salut de leurs prédécesseurs“, „pour l'âme de son père et de ses prédécesseurs“ — таковы обычныя выраженія, встрѣчаемыя въ хартіяхъ жертвователей. — Съ развитіемъ городской жизни цеха, торговля и ремесленныя корпораціи также вносятъ свою лепту на содержаніе лепрозаріевъ. Такъ, въ городѣ Troyes въ теченіе многихъ вѣковъ существовалъ обычай, по которому корпорація мясниковъ разъ въ годъ доставляла лепрозарію „повозку на четырехъ кованыхъ колесахъ, снабженную дородными свиньями (porcs bons et convenables) въ количествѣ 20—30 штукъ“. Позднѣе, въ первой половинѣ XV столѣтія, по ходатайству мясниковъ былъ измѣненъ характеръ этого приношенія: вмѣсто свиней они были обязаны доставлять въ пользу лепрозаріевъ ежегодно дюжину чашекъ чистаго серебра и опредѣленнаго вѣса. Черезъ два столѣтія, въ 1636 году, по новому ходатайству корпораціи, это приношеніе было замѣнено ежегодною рентой въ 200 ливровъ, которая и была уплачиваема ею въ пользу мѣстъ призрѣнія до революціи 1789 года, когда она была отиѣнена по причинѣ будто бы ея феодальнаго характера ¹⁾).

Администрація лепрозаріевъ, подобно другимъ учрежденіямъ общественнаго призрѣнія, первоначально принадлежала духовенству. Бомануаръ говоритъ, ²⁾ что по обычному праву „la garde des maladeries“ принадлежитъ мѣстному епископу на томъ основаніи, что святой церкви принадлежитъ завѣдываніе имуществомъ, предоставленнымъ на дѣло призрѣнія. Впрочемъ, онъ тутъ же оговаривается, что ему извѣстны нѣкоторыя заведенія, находящіяся въ управленіи мѣстныхъ поземельныхъ сеньеровъ, которые назначаютъ и смѣщаютъ упра-

Les lépreux tenaient également de la concession des ducs de Bretagne des droits d'octroi sur les bois de chauffage, sur certains poissons destinés à l'alimentation du carême et sur le débit de la viande vendue le dimanche. La Maladrerie de Nantes possédait aussi diverses rentes... *L. Maître*, стр. 46—47.

¹⁾ *Harmand*, стр. 503—508.

²⁾ *Beaumont*, т. II, стр. 827: „de droit commun, le garde des maladeries appartient à l'évêque en quelle occasion ils sont assises, par le rezon de ce qu'à Sainte Église appartient le garde des cozes amonées et amorties heritativement. Neportant, noz savons aucunes maladeries qui especialment sunt de le garde des seigneurs terriens, et y poent metre et oster, par le porfit de le meson, tex gens comme il lor plest. Si convient uzer de le garde de çascunne si comme il a esté acoustumé de lonc tans.“

вителей по своему усмотрѣнію. Онъ находитъ, что каждая *maladerie* должна быть управляема такъ, какъ заведено изстари.

Съ теченіемъ времени, какъ кажется повсемѣстно, администрація лепрозаріевъ перешла въ руки городовъ. Опредѣлить въ точности, когда произошелъ этотъ переходъ, не возможно, такъ какъ онъ совершался постепенно. Но мы имѣемъ значительное количество указаній на то, что въ XIV, а особенно въ XV и XVI вѣкахъ во главѣ администраціи лепрозаріевъ находились лица по назначенію отъ органовъ городского управленія ¹⁾. Обыкновенно лица эти, носившія названіе *Resteur*, иногда *Procurer* или *Maitre*, избирались эшевиномъ на извѣстный срокъ и въ своихъ дѣйствіяхъ по управленію лепрозаріемъ были отвѣтственны передъ нимъ. На обязанности управителей лепрозаріевъ лежало завѣдываніе ихъ имуществами, обработка принадлежащихъ имъ земель и надзоръ за внутреннимъ порядкомъ. Въ тѣхъ лепрозаріяхъ, которые имѣли свою часовню, и слѣдовательно и своего священника, капелана, на послѣднемъ лежало ближайшее наблюденіе за образомъ жизни и поведеніемъ прирѣваемыхъ прокаженныхъ.

Въ интересахъ регулированія внутренняго распорядка въ лепрозаріяхъ городское управленіе составляло особые регламенты, предусматривавшіе всевозможныя детали, какъ на примѣръ, часы вставанія, закрытія воротъ, образъ жизни прирѣваемыхъ, и т. п. Особенно вниманіе было обращено на поведеніе прокаженныхъ. Такъ, на примѣръ, регламентъ, изданный въ 1463 году эшевиномъ города *St-Omer*, ²⁾ обязываетъ прокаженныхъ присутствовать на церковныхъ

¹⁾ *Carbonnel*. Etudes historiques sur les institutions charitables de la ville d'Apt (Vauvilluse), въ *Annales de la société littéraire, scientifique et artistique d'Apt*; II-e année, 1864—1865, стр. 45; *Buvignier*, стр. 25; *A. Giry*. Histoire de la ville de St.-Omer et de ses institutions jusqu'au XIV siècle. Paris. 1877, стр. 267 — 268; *Rameau*, стр. 326; *Colonne*, стр. 131; *Harmand*, стр. 503.

²⁾ *A. Giry*. Analyse et extraits d'un registre des archives municipales de Saint-Omer (1166—1778). St.-Omer. 1876; стр. 114—115.—Вотъ нѣкоторые предписанія этого регламента: „Est interdit à tous ladres dudit hospital soit homme ou femme de jurer détestables seremens de desmentir ou de dire injurieuses parolles l'un à l'autre“... (стр. 3). — „Est interdit que aucun desdits ladres ne frappent ou navrent l'un l'autre... de paings, de couteaux, de bastons, ne d'autre armeure, san estre corrigés et pugnis“... (стр. 5). — „Est interdit ausdits ladres de juer l'un à l'autre ne à aultres personnes aux déz, au poulain, à galles, ne à aultres jeux illicettes et deshonestes, mais bien se porront esbatre l'un a l'autre à jeux honnestes pour vin ou cervoise, sans juer pour argent, sur privation de leur provende de quatre jours“ (стр. 18), и т. д.

службахъ, запрещаетъ имъ, подъ страхомъ наказанія, произносить клятвы, лгать и обижать другъ друга; драться кулаками, палками, ножами и другими орудіями; прокаженнымъ воспрещается также играть другъ съ другомъ и вообще съ кѣмъ бы то ни было въ кости и другія не дозволенныя и предосудительныя игры, но — прибавляетъ регламентъ — они могутъ забавляться въ игры благородныя на вино или пиво, но никакъ не на деньги^а. Кромѣ того, въ регламентѣ излагаются обычныя требованія выходить не иначе, какъ въ установленномъ костюмѣ, съ трещоткой, не пить и не ѣсть вмѣстѣ съ здоровыми и т. д.

Отлученіе прокаженныхъ изъ мѣстъ ихъ жительства повсемѣстно подлежало строгой регламентаціи. Имъ разрѣшалось выходить лишь въ извѣстныя дни, при чемъ были даже указываемы извѣстныя мѣста, гдѣ они могли быть. Такъ, имъ разрѣшалось выходить на Пасху и даже присутствовать въ церкви, но не иначе, какъ на паперти или въ особо назначенномъ для нихъ мѣстѣ въ храмѣ¹⁾. Въ городѣ St.-Omer они имѣли право быть лишь въ теченіе трехъ дней въ году; во все же остальное время городскіе стражи (*waltes*), замѣтивъ прокаженныхъ, обязаны были тотчасъ же изгонять ихъ; впрочемъ имъ разрѣшалось стоять близъ трехъ городскихъ воротъ, вѣроятно, для прошенія милостыни²⁾. Въ городѣ Verdun въ XIII вѣкѣ они имѣли особое мѣсто, гдѣ имъ дозволено было обращаться къ милосердію прохожихъ. Позднѣе имъ разрѣшено было просить милостыню по всѣмъ улицамъ, но лишь въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ въ году: отъ 1-го марта до 31-го октября имъ было безусловно запрещено входить въ Verdun. Въ продолженіе этихъ восьми мѣсяцевъ каждому изъ нихъ ежемѣсячно выдавалась отъ города провизія³⁾.

Какъ сказано выше, особенное вниманіе составителей регламентовъ для лепрозаріевъ было обращено на сохраненіе внутренняго порядка въ нихъ и на поддержаніе среди прокаженныхъ согласія и добрыхъ отношеній. Подобно рассмотрѣнному регламенту St. Omer'sкаго лепрозарія, регламенты лепрозаріевъ Amiens'a⁴⁾ и Troyes⁵⁾

¹⁾ Bulliot, стр. 50—51; Proyart, стр. 306.

²⁾ A. Giry, Histoire de la ville de St. Omer, стр. 268.

³⁾ Buvoignier, стр. 23—24.

⁴⁾ A. de Calonne, стр. 131—133.

⁵⁾ Harmand, стр. 444 и сл.

заключаютъ въ себѣ рядъ постановленій, угрожающихъ строгими наказаніями за насилія и обиды.

Такого рода требованія свидѣтельствуютъ о томъ, что поведеніе обитателей лепрозаріевъ далеко не было свободно отъ упрековъ. Вѣчная праздность и безцѣльность существованія этихъ несчастныхъ отверженцевъ общества не могли не отзываться крайне неблагоприятно на ихъ образъ жизни, вызывая въ нихъ злобу и раздраженіе, притупляя и искажая всякія нравственныя чувства. Въ лепрозаріи города Troyes существовалъ, между прочимъ, слѣдующій обычай. Обитатели его требовали отъ всякаго вновь вступающаго въ ихъ среду угощенія, въ которомъ всѣ принимали участіе; это шазывалось — *payer la bienvenue*. Сообразно съ затратами на этотъ предметъ складывались и отношенія къ новому товарищу, и горе тому, кто не дѣлалъ этого угощенія: обиды и оскорбленія преслѣдовали его на каждомъ шагѣ. Этотъ обычай, прочно укоренившійся въ жизни лепрозарія, вызвалъ наконецъ къ существованію особую статью въ регламентѣ, воспрещавшую обитателямъ лепрозарія требовать, а вновь вступающимъ давать что-либо, развѣ если они сами пожелаютъ; но и въ такомъ случаѣ издержки по угощенію не должны превышать 10 *sous tournois*. — Въ томъ же лепрозаріи для ухода за прокаженными имѣлись особыя служанки — *chambrières*. По требованію регламента, на эту должность должны быть нанимаемы женщины почтеннаго возраста и съ хорошею репутаціей; за дурное поведеніе имъ угрожало тѣлесное наказаніе. Не смотря на это, въ лепрозаріи нерѣдко бывали случаи развратнаго поведенія. Такъ въ 1575 г. мэръ и эшеваны, во время своего обычнаго, разъ въ годъ, посѣщенія съ цѣлью осмотра лепрозарія и производства необходимыхъ улучшеній, нашли трехъ женщинъ беременными, причемъ только одна изъ нихъ была замужняя. Оказалось, что одна изъ этихъ служанокъ, находившаяся въ лепрозаріи уже въ теченіе десяти лѣтъ, давала у себя пріютъ падшимъ женщинамъ и была беременна второй разъ ¹⁾.

Въ заключеніе настоящаго очерка намъ остается лишь коснуться законодательства о прокаженныхъ. — Призрѣніе прокаженныхъ,

¹⁾ *Harmant*, стр. 450—451.

какъ мы видѣли, всецѣло лежало на попеченіи мѣстныхъ властей: сначала оно находилось въ рукахъ духовенства, съ теченіемъ же времени преобладающая роль въ этомъ отношеніи перешла въ руки городской администраціи. Эпохой наибольшаго развитія проказы во Франціи является тотъ періодъ въ исторіи, когда еще не было сильной центральной власти, когда Франція была разбита на отдѣльныя феодальныя владѣнія, въ управленіи своемъ независимыя отъ королевской власти. Этимъ объясняется отсутствіе общихъ законодательныхъ мѣръ по отношенію къ прокаженнымъ. Издаваемые въ разное время королевскіе ордоны касаются лишь отдѣльныхъ мѣстностей, главнымъ же образомъ Парижа.

Въ ряду этихъ ордоновъ наибольшій интересъ представляетъ ордонансъ Филиппа V Долгаго, изданный 21-го іюня 1321 г. въ видахъ преслѣдованія прокаженныхъ, обвинявшихся въ заговорѣ съ евреями съ цѣлью отравленія колодезей. Вопросъ объ этомъ заговорѣ является до сихъ поръ не вполне выясненнымъ. Самый фактъ существованія его вызываетъ сильныя сомнѣнія. — Какъ вѣстается, единственнымъ источникомъ свѣдѣній объ этомъ заговорѣ является разказъ продолжателя хроника Guillaume de Nangis. Инициатива этого заговора принадлежала будто бы королю Гренады, который послѣ неоднократныхъ пораженій, испытанныхъ имъ отъ христіанскихъ народовъ, задумалъ отмстить всему христіанскому міру. Онъ имѣлъ по этому поводу разговоръ съ вліятельными евреями, которымъ онъ обѣщалъ большія суммы денегъ, если имъ удастся уничтожить эту ненавистную расу. Евреи будто бы склонили прокаженныхъ къ участию въ заговорѣ, убѣдивъ ихъ, что униженное положеніе, въ которомъ они живутъ, прекратится, если имъ удастся передать другимъ болѣзнь, которою они поражены. Имъ розданъ былъ ядъ, заключенный въ мѣшечки, которые они должны были бросать въ колодези и ключи; всякій, выпившій этой отравленной воды, долженъ или умереть, или сдѣлаться прокаженнымъ. Этотъ заговоръ будто бы былъ приведенъ въ исполненіе въ Пуату и Гиеннѣ¹⁾. Хроника разказываетъ, что остатки мѣшечка съ ядомъ, найденные въ колодезѣ, куда ихъ бросила одна прокаженная женщина, будучи брошены на горящую жаровню, не поддались дѣйствію огня.

¹⁾ *Billaudeau*, стр. 148—149.

Это обстоятельство авторъ хроники считаетъ вполне убѣдительнымъ доказательствомъ силы яда. „Цитировать этотъ фактъ“, говоритъ Duplès-Agier въ очень интересномъ этюдѣ объ ординансахъ 1321 года ¹⁾,— „значить опровергнуть его. Изъ этого примѣра видно, что нужно внести строгую критику въ разсмотрѣніе обвиненій, введенныхъ народомъ противъ прокаженныхъ“. „Какія доказательства“, спрашиваетъ онъ,— „приводились въ пользу этихъ обвиненій? Это были — молва, признанія и нахожденіе пакетовъ съ ядовитыми снадобьями, въ которыхъ можно видѣть лишь родъ древняго колдовства, которое было очень распространено во Франціи XIV вѣка“. Развитію убѣжденія въ существованіи заговора прокаженныхъ не мало способствовали тѣ крутыя мѣры, которыя были приняты по отношенію къ прокаженнымъ королевскою властью. Но эти мѣры, по замѣчанію Duplès-Agier, „были вызваны и продиктованы стремленіемъ предупредить беспорядки, которые не преминули бы возникнуть, еслибы не было дано удовлетвореніе общественному мнѣнію. Глава государства не имѣлъ подъ рукою необходимой силы для удержанія въ границахъ долга возбужденнаго населенія; онъ могъ лишь ослабить проявленіе его мстительности. Ошибочно поэтому нѣкоторые историки признаютъ безспорными доказательствами виновности прокаженныхъ тѣ обвиненія, которыя были выставлены противъ нихъ королевскими ординансами“. „Весьма вѣроятно также, что эти обвиненія и жестокія мѣры преслѣдованія прокаженныхъ были вызваны отчасти и желаніемъ овладѣть ихъ имуществомъ“. Таково также убѣжденіе историка Mezegaу, полагающаго, что этотъ заговоръ былъ не что иное, какъ басня, выдуманная и распространенная Филиппомъ V для того, чтобы оправдать въ глазахъ народа отнятіе отъ лепрозаріевъ, богатыхъ въ то время, ихъ имущество, составившихся изъ частныхъ пожертвованій.

Какъ бы то ни было, весьма интересными являются мѣры, принятія по отношенію къ прокаженнымъ королевскою властью. Вотъ что передаетъ по этому поводу Duplès-Agier. Въ іюнь 1321 года Филиппъ Долгій, находившійся въ то время въ Пуату, получилъ свѣдѣнія о томъ, что въ Гіеннѣ источники и колодези отравлены

¹⁾ *H. Duplès-Agier. Ordonnance de Philippe le Long contre les lépreux (21 juin 1321),* напечат. въ *Bibliothèque de l'École de Chartes*, XVIII année, 4 série, tome III. Paris. 1857, стр. 265—272.

прокаженными, составившими съ этою цѣлью заговоръ вмѣстѣ съ евреями, и что нѣкоторые изъ нихъ сознались въ своемъ преступленіи и приговорены къ сожженію. Филиппъ Долгій рѣшилъ принять самыя строгія мѣры, и вотъ 21-го іюня онъ издаетъ ординансъ, который, являясь первымъ по времени и наиболее жестокимъ, представляетъ и наибольшій интересъ. Этотъ ординансъ до недавняго времени былъ совершенно игнорированъ: онъ напечатанъ впервые въ 1857 году Duplès-Agier въ указанномъ изданіи *Ecole des Chartes*. Во вступленіи къ этому ординансу говорится, что прокаженные французскаго королевства и другихъ христіанскихъ государствъ составили между собою заговоръ съ цѣлью истребить христіанъ посредствомъ отравленія источниковъ воды и колодезей, что дознаніе доказало справедливость молвы, обвинявшей ихъ въ этомъ ужасномъ преступленіи. По обсужденіи этого дѣла въ своемъ совѣтѣ, король находитъ себя вынужденнымъ принять самыя строгія мѣры. Прокаженные, которые признають себя виновными или будутъ признаны такими послѣ совершенія надъ ними пытки, подвергаются сожженію; тому же наказанію будутъ подвергнуты женщины, не беременныя, и молодые люди обоего пола свыше четырнадцатилѣтняго возраста; женщины беременныя будутъ подвергнуты заключенію до родовъ и пока дѣти ихъ будутъ требовать материнскаго ухода, а затѣмъ также будутъ подвергнуты сожженію. Всѣ тѣ, кто не сознается въ преступленіяхъ, въ которыхъ они участвуютъ, будутъ подвергнуты заключенію въ томъ мѣстѣ, откуда они происходятъ; та же мѣра будетъ примѣнена къ тѣмъ прокаженнымъ, которые родятся, и къ тѣмъ, которые еще не достигли 14-лѣтняго возраста. Сверхъ того, такъ какъ прокаженные являются виновными въ государственномъ преступленіи, и что ихъ владѣніе есть покушеніе противъ общественнаго блага, ихъ имущества конфискуются въ пользу короля и будутъ употреблены на содержаніе и прокормленіе прокаженныхъ, находящихся въ заключеніи ¹⁾.

Рядомъ съ этимъ ординансомъ необходимо отмѣтить еще ординансъ, изданный 31-го іюля 1322 г. Карломъ Красивымъ, по которому прокаженные должны быть подвергнуты заключенію безъ права оставлять назначенныя имъ мѣста; тѣ, которые находятся въ

¹⁾ *Duplès-Agier*, стр. 270—271.

предназначенныхъ для нихъ домахъ, будутъ получать все необходимое для ихъ существованія изъ доходовъ этихъ имуществъ. Прокаженные, живущіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ имуществъ достаточныхъ для ихъ прокормленія, будутъ содержимы на счетъ приходовъ и городовъ, гдѣ они живутъ, для каковой цѣли приходы будутъ дѣлать особые сборы (quêtes)¹⁾.

Позднѣйшіе ордонансы о прокаженныхъ (1371, 1404, 1407, 1413 гг.) относятся лишь къ городу Парижу и его окрестностямъ и касаются управленія лепрозаріевъ, воспрещенія прокаженнымъ приходить въ городъ, обязанности ихъ носить на одеждѣ особия примѣты, и т. под.

В. Дерюжинскій.

¹⁾ См. тамъ же, стр. 270.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ¹⁾.

III.

Не изданный брачный договор Михаила VII Дуки съ Робертомъ Гвискаронъ.

На листахъ 217 — 221 Флорентійскаго кодекса, указаннаго въ предыдущей статьѣ, находится хрисовулъ, посланный Умберту императоромъ Михаиломъ Дукою (χρυσόβουλλον τοῦ αὐτοῦ scil. Ψέλλου στάλιν πρὸς τὸν Οὐρπερτον παρὰ τοῦ βασιλέως κοροῦ Μιχαὴλ τοῦ Δούκα). Не можетъ быть сомнѣнiя, что Умбертъ явилось по ошибкѣ переписчика вмѣсто Робертъ (палеографическая ошибка Οὐρπερτος вмѣсто Ῥόμπερτος очень понятна), и что хрисовулъ былъ дасть Роберту Гвискару. Изъ хрисовула мы узнаемъ, что сынъ императора Михаила VII Дуки Константинъ обрученъ съ дочерью того, кому былъ посланъ хрисовулъ. Изъ южно-италианскихъ лѣтописей и византійскихъ историковъ извѣстно, что Константинъ былъ обрученъ съ дочерью Роберта Гвискара. Къ тому же въ царствованiе Михаила Дуки не было Умберта, съ которымъ могъ бы быть заключенъ брачный договоръ. Слѣдовательно, имя Умбертъ, встрѣчающееся только въ заглавii, а не въ самомъ документѣ, явная ошибка.

Приведемъ прежде всего переводъ помянутаго хрисовула.

Хрисовулъ, отправленный Роберту царемъ господиномъ Михаиломъ Дукою.

Слово благочестиваго царя все равно, что слово, скрѣпленное золотомъ печатью, ибо золотое вещество замѣняетъ его чистая и въ

¹⁾ См. мартовскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущiй годъ.

высшей степени прямая душа. Если же слово дано мужу знатнѣйшему и благороднѣйшему, прославившемуся военными подвигами, разумнѣйшему по образу мыслей, настроенному миролюбивѣйшимъ образомъ, счастливѣйшему и блаженнѣйшему въ своемъ управленіи, можетъ ли это слово не считаться очень твердымъ и не парубимымъ на вѣчныя времена? Если же, кромѣ даннаго царскаго слова, принесена неложная и страшнѣйшая клятва, служащая подтвержденіемъ договора для обѣихъ сторонъ и устанавливающая между ними вполнѣ не разрушимое согласіе, кто можетъ разрушить такую связь (δεσμὸν), въ особенности же эти чудесныя и по истинѣ во всѣхъ отношеніяхъ не разрушима узы (συνδέσεις)? Ибо первая вполнѣ не разрушима связь это царское договорное слово (ἡ βασιλεὺς τῆς συμφωνίας φωνή), имѣющее по этому самому крѣпость и вслѣдствіе свойственнаго царю величія (μεγαλοπρεπείας) становящаяся не сокрушимою. Вторая же связь клятва, подтверждающая слова, призывающая въ свидѣтели Бога; это чудесныя узы и по истинѣ золотая цѣпь, сходящая сверху съ небснаго свода и приковывающая къ себѣ связанныхъ договоромъ.

Поэтому и наша держава сдѣлала какъ бы первую связью словесное соглашеніе (τὴν ἀπὸ τοῦ λόγου συνθήκην) съ твоимъ благородствомъ (πρὸς τὴν σὴν γενναϊότητα) и сговариваетъ твою дочь за моего любезнѣйшаго сына господина Константина царя (κηδεύει σοι τὸ θυγάτριον τῷ ἐμῷ παιδινοτάτῳ υἱῷ κυρίῳ Κωνσταντίνῳ τῷ βασιλεῖ), такъ чтобы имъ обоимъ быть и называться царями, и чтобы имъ быть связанными столько же взаимнымъ расположеніемъ сколько царскимъ и договорнымъ единеніемъ (то-есть брачнымъ договоромъ).

Но такъ какъ по древнему обычаю при такихъ бракахъ и вообще при всякихъ брачныхъ договорахъ сочетающіеся обрученіемъ (οἱ κατὰ κῆδος συνακτόμενοι) воздаютъ другъ другу то, въ чемъ тѣ и другіе договорились, то и мы признали, что это хорошо и должно быть сдѣлано. И ты договариваешься выказывать мнѣ приличествующее подчиненіе и благорасположеніе (καὶ σὺ μὲν συμφωνεῖς ἐμοὶ συνασσεγγεῖν τὴν πρέπουσαν ὑποταγὴν τε καὶ εὐνοίαν) и не только не нападать на наши области, но и нападать на нападающихъ на нихъ и отражать ихъ отъ нашего царства (καὶ πόρρω τῆς ἐπικρατείας ἡμῶν ἀποκρούεσθαι) и быть намъ союзникомъ (καὶ συμμάχευεν ἡμῖν), съ одной стороны, когда мы будемъ призывать тебя на помощь, съ другой стороны—выступая въ походъ (на нашу защиту) по собственной инициативѣ (τὰ μὲν κροσχαλοούμενος παρ' ἡμῶν, τὰ δὲ οἰκοθεν ἐξορμῶν), вслѣдствіе свойства, твоего благороднаго расположенія къ намъ и чудеснаго этого и цар-

ственного родства. Ты прибавляешь къ этому, что будешь ненавидѣть непавиетныхъ намъ враговъ и будешь устранять ихъ отъ своей дружбы и покровительства, и отпосыщихся къ намъ дружелюбно и доброжелательно будешь приближать къ себѣ и удостоивать всяческой благосклонности—и говоря коротко—ты общаешь быть намъ такимъ же благорасположеннымъ и ревностнѣйшимъ союзникомъ, какимъ ты бываешь ревностнымъ защитникомъ собственныхъ интересовъ (τοιούτων ἐλαγγέλλῃ γενήσεσθαι εὐνοούστων τε καὶ θερμώτατον σύμμαχον, ὁποῖος ἐν τοῖς οἰκείοις πράγμασι γίνοιο). Это съ твоей стороны не одна пустая слова, но ты скрѣпляешь ихъ клятвою предъ Богомъ и подтверждаешь страшнѣйшими заклѣтиями. Таково твое приношеніе (προσφορά) нашей царственности и отнюдь не презрѣнное, а воистиннѣ благородное и достойное удивленія.

А съ нашей стороны воздаяніе (ἀντίδοσις) слѣдующее, и смотри, какое великолѣпное и царское. Начинаемъ съ болѣе важнаго. Дочь твоя, сговоренная за моего сына, будетъ мнѣ любезнѣйшимъ дѣтищемъ и любимымъ не мнѣ сына; она будетъ удостоена тѣхъ же, какъ и онъ, царскихъ славословій (ταῖς αὐταῖς αὐτῷ εὐφημίαις βασιλικαῖς ἀξιούμενον), будетъ великолѣпно поселена въ царскомъ дворцѣ, къ ней будетъ приставлена блестящая почетная стража, и весь образъ жизни ея будетъ роскопнѣйшій.

Это самое лучшее и самое важное. Теперь перечислю слѣдующее за этимъ и имѣющее отношеніе къ тебѣ лично. Величайшимъ и высокимъ чиномъ куропалата наша царская держава жалуетъ одного изъ твоихъ сыновей по твоему выбору. Она (то-есть, царская держава) присоединяетъ къ этому проедратъ одинъ (προεδράτων ἐν), магистрата два (μαγιστράτα δύο), вестархата два (βεσταρχάτα δύο), вестата два (βεστάτα δύο), аноипататъ одинъ (ἀνουπατάτων ἐν), патриката четыре (патриката τέσσαρα), инататовъ шесть (ὑπατάτα ἕξ), получающихъ руги по двѣ литры (ἀνὰ λίτρας δύο ρόγας ἔχοντα), протоспаваратовъ пятнадцать (πρωτοσπαβαράτα πεντεκαίδεκα), получающихъ по одной литрѣ руги, спаварокандидатовъ десять (σπαварοκандιδάτα δέκα), получающихъ по 36 номизмъ руги (ἀνὰ 36 νομίσματα ρόγας ἔχοντα), однимъ словомъ—царственность моя даетъ тебѣ числомъ такое количество чиновъ, вмѣстѣ съ чиномъ куропалата, какое составляетъ ежегодную сумму руги въ два кентинарія (καὶ ἀπλῶς εἰπεῖν τοσαῦτα σοι τὸν ἀριθμὸν ἢ βασιλεία μου δίδω ἀξιώματα σύνγε τῷ κουροπαλατικῷ, ὅσα σμπληροῖ ἐνιαύσιον ρόγας ποσότητα εἰς δύο κεντηνάρια συναριθμουμένην).

Царственность моя ставитъ эти условія не только по собствен-

ному желанію, но послѣ того, какъ она много разъ говорила объ этомъ съ посланными тобою послами и много разъ переговаривала съ ними объ этомъ, одно предлагая, другое выслушивая, пока не узнала, что они довольны договоромъ и клятвенно это подтвердили, и пока ты не объявилъ, что согласенъ съ ихъ переговорами.

Таковы условія договора и воздаявія (ἀντιδόσεως); царственность моя даетъ поименованные чины твоему сыну и другимъ лицамъ, кому ты самъ пожелаешь назначить, твое же величайшее преобладаніе (ὕπεροχὴν) она не причисляетъ къ нимъ, но поднимаетъ на большую высоту и отличаетъ необычайнѣйшимъ чиномъ повелиссима (νοβελισσίμου) и возводитъ на высочайшую высоту этого чина. Прими это сверхъ условія нашего договора и возвысься превыше всѣхъ остальныхъ чиновъ этимъ избраннымъ чиномъ. А какъ высокъ этотъ чинъ, поютъ издревле слова (λόγοι ἄνωθεν ἄδοσιν) ¹⁾ и указываютъ наши обычаи, ибо всѣ остальные чины ниже его, и этотъ чинъ отдѣляется отъ царскаго величія однимъ только кесаремъ (то-есть, чиномъ кесаря).

Знай же—и это знатнѣйшій и благороднѣйшій даръ съ нашей стороны,—что хотя многимъ чинамъ пожалованнымъ по договору присвоены, кромѣ руги, соответствующія чину ткани (καὶ τοπικὰ βλάττια πρὸς τῇ ρόβῃ ἀφωρισμένα εἰσίν), царственность моя не назначаетъ тебѣ число тканей по числу ихъ (чиновъ, которымъ присвоены ткани), но чтобы ты имѣлъ и тутъ нѣчто большее всѣхъ тканей—сверхъ дающихихся по чину, назначается сто.

Таковы условія, исходящія отъ нашей царской державы и нашего искренняго благорасположенія. А Богъ клятвенно призываемый скрѣпляетъ эти условія. Да будутъ свидѣтелемъ (ἰστω) Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Создатель неба и земли, и родившая Его Пренепорочная Богородица, да будутъ свидѣтелями ангельскія и небесныя силы, главные изъ апостоловъ (οἱ κορυφαῖοι τῶν ἀποστόλων), что все назначенное и обѣщанное моею царственностью по нашему договору, чины, руга, благорасположеніе, союзъ, дружественное и чистое расположеніе—все будетъ не нарушеннымъ и непреложнымъ, и ни-

¹⁾ Это, вѣроятно, намекъ на обрядъ, совершавшійся при рукоположеніи повелиссима (ἐπὶ χειροτονία νοβελιστίμου), представлявшій на половину церковную на половину придворную церемонію. Во время совершавшагося при этомъ богослуженія возглашали многолѣтіе не только императорскому дому, но и произведенному въ новелиссима (Const. Porphyrog. De Cerimon., p. 227: ὁ θεὸς ἐπιφανέστατος νοβελιστίμου πολλὰ τὰ ἔτη). Народъ приветствовалъ повелителя тѣми же словами, какъ кесари. Это называлось ἱστολογία, acclamatio (De Cerimon., p. 223).

чего изъ обѣщаннаго тебѣ нашею державою не останется не сдѣланнымъ, но все будетъ исполнено и особенно то, что договорено относительно твоей дочери. Ибо она будетъ удостоена царскихъ славословій и будетъ неразрывно сожителемъ съ царемъ и моимъ сыномъ (καὶ τῷ βασιλεῖ καὶ υἱῷ μου ἀδιακρίτως συνβιώσει) и вмѣстѣ съ нимъ будетъ блистать во дворцѣ (καὶ ὁμοῦ τοῦτοφ ἐν τοῖς ἀνακτήρος διαπρέσει) и будетъ управлять народомъ Божиимъ.

Итакъ ты имѣешь утверждение и слова, и клятвы (ἔχεις οὖν καὶ τὴν ἀπὸ τοῦ λόγου καὶ τὴν ἀπὸ τοῦ ὄρκου βεβαίωσιν), и слово не пустое, но, какъ видишь, написанное и не только написанное на бумагѣ и подписанное царями, но скрѣпленное золотомъ печатью, скрѣпляющею по истинѣ золотое наше свойство, но кромѣ того, и клятва ужасная и страшная, призывающая въ свидѣтели Бога и безъ сѣмени Его Рождшую, все это для того, чтобы ни одно изъ условій, насъ связывающихъ, не могло быть нарушено. Написано въ августѣ мѣсяцѣ 12-го индикта 6582 года (ἐγράφη μὴνὶ αὐγούστου ἰνδικτικῶνος ιβ' ἔτους σφπβ).

Такъ какъ не слѣдуетъ, чтобы хорошія отношенія, установившіяся между тобою и моею царственностью и ромѣями, ограничивались твоею жизнью, но и твоимъ преемникамъ слѣдуетъ хранить къ намъ то же благорасположеніе и исполнять тѣ же самыя обѣщанія, какія даны тобою, справедливо, чтобы и это было включено въ списокъ договора, который ты составишь по образцу грамоты нашей царственности и отошлешь намъ, и чтобы онъ былъ скрѣпленъ клятвою твоихъ преемниковъ, что и они будутъ хранить къ моей царственности и къ ромѣямъ то же благорасположеніе.

Михаилъ во Христѣ Богѣ вѣрный царь императоръ Ромѣйскій Дука (Μιχαὴλ ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Δούκας).

Андроникъ во Христѣ Богѣ вѣрный царь Ромѣйскій Дука (Ἀνδρόνικος ἐν Χριστῷ κῆ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς ὁ Δούκας).

Константинъ во Христѣ Богѣ вѣрный царь Ромѣйскій Дука (Κωνσταντῖνος ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς Ῥωμαίων ὁ Δούκας).

Іоаннъ наименьшій архіепископъ Константинополя Новаго Рима (Ἰωάννης ἐλάχιστος ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης).

Приведенный хрисовулъ не что иное, какъ офиціальныи документъ, брачный договоръ, заключенный Михаиломъ VII Дукою съ Робертомъ Гвискаромъ въ августѣ 1074 г. Сынъ Византійскаго императора Константинъ былъ обрученъ съ дочерью Гвискара Еленою. Фактъ этотъ

давно извѣстенъ изъ южно-италіанскихъ лѣтописей и византійскихъ историковъ и подробно изложенъ и разъясненъ въ одной изъ статей В. Г. Васильевскаго (Русско-византійскіе отрывки, Журн. Мин. Нар. Пр. 1875 г., декабрь). По напечатанному документомъ до сихъ поръ не пользовался ни одинъ изслѣдователь; при помощи его можно исправить и дополнить наши прежнія свѣдѣнія.

Прежде всего оказывается, что Константинъ Дука былъ обрученъ не въ 1076 г., какъ полагали на основаніи Луна протаспаеврія, а въ 1074 г. ¹⁾ Далѣе, едва ли вѣрно показаніе Анны Комнины, что въ 1081 г. Константину Дукѣ былъ седьмой годъ ²⁾. Въ такомъ случаѣ выходило бы, что при заключеніи брачнаго договора жениху было всего нѣсколько мѣсяцевъ, а во время предшествовавшихъ переговоровъ онъ былъ только *in spe*. Надо предполагать, что въ 1074 г. ему было не менѣе двухъ—трехъ лѣтъ.

Изъ нашего хрисовула видно, что ему предшествовали переговоры императора Михаила съ Робертомъ Гвискаркомъ, что послѣдній отправилъ въ Константинополь посольство для окончательнаго рѣшенія дѣла, и что этимъ посламъ данъ былъ, по всей вѣроятности, официальный брачный договоръ, подписанный императоромъ и соцарствовавшими съ нимъ братьями Андроникомъ и Константиномъ. Цѣль брачнаго союза, заключеннаго съ злѣйшимъ врагомъ Византійской имперіи, отвоевавшимъ у Восточной имперіи всю южную Италію, заключалась въ томъ, чтобъ обезопасить себя отъ Гвискара, предупредить возможное съ его стороны нападеніе, а также получить отъ него помощь для борьбы съ печенѣгами и турками, тѣснившими въ то время имперію и угрожавшими ей серьезными бѣдствіями. Такъ совершенно правильно объясняется этотъ союзъ однимъ византійскимъ историкомъ (Скилицомъ): „Михаилъ не только не сумѣлъ удержать за собою принадлежавшую ему страну (южную Италію), но чтобъ изгнать съ востока турокъ, онъ счелъ нужнымъ заключить союзъ съ норманнами и при ихъ помощи отворотить нападеніе турокъ на Византію. Поэтому онъ и заключаетъ брачный договоръ съ Робертомъ и обручаетъ дочь его Елену съ своимъ сыномъ Константиномъ“ (Migne; *Patrologiae* t. 122 p. 456).

¹⁾ Подъ 1076 г. у Луна протаспаеврія: hoc anno dedit praefatus dux (Робертъ Гвискаръ) filiam suam nuptum imperatori Constantinopolis. Можетъ быть, въ этомъ году Елена была отправлена въ Константинополь, гдѣ она прожила нѣкоторое время.

²⁾ Alexias, I, 49 (ed. Reifferscheid).

Въ іюль 1073 г. императоръ обращался за помощью къ папѣ Григорію VII, и въ мартѣ 1074 г. папа призывалъ западныхъ христіанъ къ походу на востокъ для помощи христіанамъ Византійской имперіи ¹⁾. Цояволительно думать, что обращеніе къ папѣ стоить въ связи съ союзомъ съ Гвискаромъ, и что послы 1073 г. заходили и къ герцогу Апулійскому.

Брачный договоръ съ Гвискаромъ самымъ нагляднымъ образомъ указываетъ на бѣдственное положеніе, въ которомъ находилась тогда Восточная имперія, и на большую нужду въ посторонней помощи. Своего войска не хватало для обороны имперіи отъ печенѣговъ и турокъ, къ тому же противъ Михаила Дуки то и дѣло возстаютъ бунтовщики; и вотъ Византійскій императоръ обращается къ такому князю, отъ котораго, казалось бы, трудное всего ожидать помощи. Заключенный договоръ былъ крайне невыгоденъ для Византійской имперіи. Императоръ жалуетъ чинами 44 норманновъ и обязуется выплачивать имъ ежегодно два кентинарія руги (то-есть, жалованья), да кромѣ того, сто шелковыхъ тканей. Это равносильно дани въ два кентинарія, то-есть, въ 200 литръ (фунтовъ) золота или 14,400 номизмъ, что на наши деньги составитъ приблизительно 56 тысячъ золотыхъ рублей. За такое крупное по тогдашнему времени вознагражденіе Робертъ Гвискаръ обязывался быть другомъ и союзникомъ Византійской имперіи, не только не нападать на нее, но и приходить на помощь со своимъ войскомъ, когда его призовутъ. Обязательство, принятое на себя Гвискаромъ, принадлежитъ къ самымъ легкимъ; всегда можно было отговориться, что въ данную минуту нѣтъ свободнаго войска, надо защищаться противъ собственныхъ враговъ; и дѣйствительно, мы знаемъ, что норманны не оказали никакой помощи Византіи, даже тогда, когда та находилась въ критическихъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ Византійскій императоръ, сдѣлавъ изъ иностранцевъ своихъ чиновниковъ, долженъ былъ, конечно, выплачивать имъ ежегодную ругу.

Кромѣ того, Роберту Гвискару, не отличавшемуся знатностью рода, была оказана большая честь тѣмъ, что старшаго сына императора и, какъ тогда можно было думать, будущаго императора соглашались женить на его дочери, а также тѣмъ, что онъ поведенъ былъ въ чинъ повелиссима. Какъ видно изъ нашего документа, чинъ повелиссима былъ старшимъ послѣ кесаря, дававшася исключительно

¹⁾ См. вышеуказанную статью В. Г. Васильевского.

родственникамъ императора. Изъ этого мы въ правѣ заключить, что въ царствованіе Михаила Дуки не существовало еще чиновъ протоновеллссима и севаста, встрѣчающихся уже въ слѣдующее царствованіе Никифора Вотаниата и считавшихся тогда старше повеллссима ¹⁾.

Нельзя не обратить вниманія еще на одну частность напечатаннаго нами документа, на ругу, выдававшуюся чиновникамъ. Известно, что каждому чину въ Византіи было присвоено содержаніе. Но до сихъ поръ мы знали только, что протоспааріи получалъ литру или 72 помизмы въ годъ; это подтверждается нашимъ документомъ. Теперь мы узнаемъ, что слѣдующій за протоспааріемъ чинъ спаарокандидатъ получалъ вдвое меньше, то-есть, 36 помизмъ, а ипать, стоявшій между патрикіемъ и протоспааріемъ получалъ вдвое больше противъ послѣдняго, именно двѣ литры. Нѣкоторымъ чинамъ выдавались, кромѣ руги, шелковыя ткани. Такъ какъ жалуетые чины перечислены въ хрисовулѣ въ нисходящемъ порядкѣ, то мы имѣемъ предъ собою офиціальную таблицу о рангахъ временъ императора Михаила VII Дуки; оказывается, что эта таблица волюшъ соответствуетъ таблицѣ, установленной г. Скабалановичемъ въ вышеуказанномъ трудѣ, если только исключить изъ нея севаста и между патрикіемъ и протоспааріемъ вставить ипата.

Брачный договоръ Михаила Дуки съ Робертомъ Гвискаромъ важенъ еще въ другомъ отношеніи. Теперь не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что два письма, сохранившіяся въ перепискѣ Михаила Пселла безъ адреса, были писаны императоромъ Михаиломъ, никакъ не Гвискару, какъ доказывалъ издатель Пселла Сава. Правъ В. Г. Васильевскій, доказавшій въ статьѣ „Два письма Византійскаго императора Михаила VII Дуки къ Всеволоду Ярославичу“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1875 г., декабрь), что эти письма были адресованы Русскому князю. Въ письмахъ Византійскій императоръ предлагаетъ женить своего брата Константина на дочери того, кому пишетъ; въ хрисовулѣ рѣчь идетъ о его сынѣ Константиѣ. Еслибъ указанныя письма были дѣйствительно посланы Роберту Гвискару, они имѣли бы значеніе предварительныхъ переговоровъ, и въ нихъ, конечно, говорилось бы о тѣхъ же условіяхъ, которыя затѣмъ были включены въ брачный договоръ. На самомъ же дѣлѣ этого нѣтъ.

¹⁾ См. Скабалановича, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 151 и мою рецензію на эту книгу (Ж. М. Н. Пр., ноябрь 1880 г.).

Въ одномъ только ошибся нашъ почтенный византиистъ. „Сопершепною нелѣпною“, писалъ В. Г. Васильевскій въ указанной статьѣ, — „самымъ грубымъ посмѣяніемъ не только надъ внутреннею правдою, но и надъ внѣшнимъ ея подобіемъ были бы нѣсколько разъ повторяемыя въ письмахъ ссылки на миролюбіе, на отвращеніе къ кровн того властителя, къ которому пишутся посланія, и на знатность его рода, если мы будемъ относить все это къ Роберту Гвискару, если будемъ думать, что письма, въ самомъ дѣлѣ, къ нему адресованы. Сынъ цезаряго и небогатаго рыцаря, человекъ, честимый византийскими писателями именами разбойника и пирата, не могъ величаться знатностью рода и принялъ бы такого рода похвалы за злую насмѣшку. Объ искателѣ приключеній, который мечемъ и крѣпостью своей руки приобрѣлъ себѣ власть и государство, который всю жизнь свою провелъ въ дерзкихъ предпріятіяхъ и смѣлыхъ подвигахъ, о такомъ человекѣ даже византийская риторика не могла сказать, что это любитель мира и ненавистникъ кровопролитія. Не также, наконецъ, груба, неуклюжа и лишена всякой ловкости и искусства эта византийская риторика, чтобы всякій разъ говорить именно то, что совсѣмъ противорѣчитъ дѣйствительности и можетъ быть понято только въ противоположномъ смыслѣ“. Оказывается однако, что и Роберта Гвискара можно было называть благороднѣйшимъ (εὐγενέστατος), знатнѣйшимъ и миролюбивѣйшимъ (τῆν ἡμετέραν εἰρηνικώτατος). Миѣ кажется, здѣсь дѣло не въ риторикѣ, а въ условныхъ выраженіяхъ, которыя употреблялись византийскою императорскою канцеляріей. Такъ, знатнѣйшій, знатный, даже волюбленный (καλοθήμενος) были просто титулами, съ которыми Византийскому императору полагалось обращаться къ иностраннымъ князьямъ; это прямо сказано въ сочиненіи Константина Багрянороднаго (De Cerimoniis, p. 679). Поэтому эмиру Египетскому, наиримѣръ, писали: „волюбленному нашему другу благороднѣйшему эмиру Египетскому“ (πρὸς τὸν ἡγαθήμενον ἡμῶν φίλον τὸν εὐγενέστατον Ἀρχεῶν Αἰγύπτου. De Cerimoniis, p. 690). Вѣроятно, и „миролюбивѣйшій“ (εἰρηνικώτατος) имѣло условное значеніе, было чѣмъ-то въ родѣ титула. Подобнымъ же выраженіемъ было γαληνόςτατος (тишайшій). Этотъ послѣдній титулъ сохранился послѣ паденія Константинополя, и восточные патріархи въ своихъ грамотахъ къ Московскимъ царямъ пишутъ: „благочестивѣйшій, боговѣнчанный, тишайшій царь“.

IV.

Не изданная обвинительная рѣчь противъ патріарха Михаила Кирулларія.

Не смотря на то, что Константинопольскій патріархъ Михаилъ Кирулларій помогъ Исааку Комнину свергнуть съ престола императора Михаила VI, между новымъ императоромъ и патріархомъ вскорѣ начались несогласія. Дѣло дошло до того, что 18-го ноября 1058 года императоръ Исаакъ приказалъ варяжской дружинѣ схватить Кирулларія и отвести его на островъ Приконнисъ, гдѣ онъ былъ заточенъ. Но такъ какъ императоръ желалъ отдѣлаться отъ патріарха законнымъ путемъ, рѣшено было созвать соборъ, долженствовавшій осудить и низложить Кирулларія. Соборъ этотъ не состоялся, потому что патріархъ умеръ по дорогѣ. На этомъ судѣ роль прокурора долженъ былъ играть Михаилъ Пселлъ; имъ была даже приготовлена обвинительная рѣчь. Рѣчь эта до сихъ поръ не напечатана; сохранилась она въ Парижѣ въ cod. 1182 въ коніи XVII вѣка, приготовленная для предполагавашагося тогда изданія Комбефиса (supplément grec, 593). Такъ какъ мнѣ удалось списать всю эту длинную, но интересную рѣчь, я печатаю сначала почти буквальный ея переводъ, но съ нѣкоторыми сокращеніями тамъ, гдѣ риторическія словосвязія могутъ быть опущены безъ всякаго ущерба для смысла, а въ концѣ прибавляю нѣсколько критическихъ замѣчаній.

Цѣль моей рѣчи, о божественный и священный соборъ, говоритъ Пселлъ, — разысканіе истины или, лучше сказать, изложеніе и доказательство правильности исповѣдуемыхъ нами догматовъ. Такова цѣль рѣчи, а конечная цѣль, къ которой все сводится, ниспроверженіе нечестія (*ἀσεβείας*), утверженіе благочестія и общепринятыхъ догматовъ, опроверженіе не принятыхъ нами догматовъ, обычныхъ же и истинныхъ утверженіе и укрѣпленіе. Если же вамъ придется провознести осужденіе архіерею, не удивляйтесь, ибо злой духъ одинаково нападаетъ на всѣхъ.

Я написалъ эту рѣчь не изъ ненависти къ патріарху, и не изъ какихъ-нибудь личныхъ цѣлей взялся я за обвиненіе. Но такъ какъ издавна видѣлъ, что онъ не очень преданъ благочестію, не исполняетъ поставленній отцовъ церкви и примѣшиваетъ къ чистому, свѣтлому, веселящему сердце напитку божественныхъ догматовъ измѣнчивость,

порчу, низость ересей, видѣлъ, что онъ мараетъ и поддѣлываетъ нашу не запятнанную вѣру, я обвинилъ его въ нечестіи, и если желаете, приступлю вмѣстѣ съ вами къ обвиненію его въ этомъ. Намѣреваясь приступить къ дѣлу, я предваряю васъ, что обвиняя архіерея во многихъ преступленіяхъ—нечестіи (ἀσέβεια), тиранніи (τορανής), убійствѣ (φόνος), святотатствѣ (ιεροσυλία), я не буду говорить обо всемъ сразу, но отдѣльно буду изслѣдовать каждое преступленіе. Для того, чтобъ обвиненіе шло по порядку, пускай на первомъ мѣстѣ стоитъ обвиненіе въ ереси (τῆς αἱρέσεως).

Но я прошу васъ не приступать къ рѣшенію дѣла съ личными предрасположеніями, и если всѣ вы получили отъ него какія-нибудь благодѣянія, ставить это на первый планъ, вынести ему оправдательный приговоръ и такимъ образомъ, угодивъ человѣку, пренебречь Богомъ. Я самъ не взялся бы за это обвиненіе, еслибы не отдѣлался отъ всѣхъ своихъ личныхъ соображеній. Смотрите, какое я сдѣлаю ученое и точное введеніе къ первой части рѣчи: какъ геометры, я представлю общепринятое мнѣніе о благочестіи и аксіомы, чтобы вы могли сравнить съ ними еретическія мнѣнія. Благочестіе, какъ оно опредѣляется, есть исповѣданіе Святой и Божественной Троицы и вѣра въ евангельское и божественное ученіе; вѣрный (πιστός) не тотъ, кто одни изъ догматовъ, переданныхъ намъ отцами церкви, принялъ, другіе, на счетъ которыхъ есть сомнѣніе, отвергъ, а тотъ, кто слѣдуетъ въ точности и неуклонно догматамъ, переданнымъ намъ свыше евангельскимъ ученіемъ, священными соборами и канонами. Кромѣ того, согласимся, что признаваемому по истинѣ благочестивымъ слѣдуетъ не только исповѣдывать основные и неопровержимые догматы богословія, но придерживаться всѣхъ установленій и обычаевъ отцовъ церкви. Но слѣдуетъ благочестивому не принимать ученія Савеллія, но принимать эллипское, не принимать ученіе аріанъ, а тѣхъ, кто учитъ халдейской мудрости; ибо церковь устраняетъ отъ себя не только ея осужденныхъ (то-есть, на соборахъ), разумѣю Аполлинаріевъ, Несторіевъ, Евтихіевъ и остальныхъ еретиковъ, но и живое іудейское ученіе, эллипскую науку и выдумки, распространенныя халдейскою философіей о прорицаніяхъ, о различіи духовъ и ихъ происхожденіи, о раздѣленіи боговъ. Если, установивъ такія не требующія доказательства аксіомы, я докажу, что архіерей принялъ кое-что изъ этого (то-есть, ученія осужденнаго церковью) и присоединился къ людямъ, вводящимъ ереси и ихъ порождающимъ, прибли-

часть сслху, отд. 2.

живъ ихъ къ себѣ какъ бы представителей своей души, вы, вставъ, тотчасъ же осудите его.

Можетъ быть не всѣ вы, но большая часть слышала о хіоскихъ монахахъ Никитѣ и Іоаннѣ, о которыхъ до вашего слуха неоднократно доходило, что они преступили каноны отцовъ церкви и вводятъ новые обычаи и установленія объ энергіи духовъ и церковной іерархіи. Сперва они вводили новшества своими собственными мистеріями (πρώτα μὲν τοῖς οἰκείοις μυστηρίοις ἐκαινοτόμησαν), затѣмъ нѣкоторыми другими способами, наконецъ, передали и великому нашему и божественному архіерею заразу нечестія. Ибо они—напоминаю вамъ это, хотя вы и знаете—собравъ нагубные для души догматы, оттолкнувъ отъ себя духъ святой, измысливъ злой и жепскій духъ (πονηρὸν δὲ τι καὶ γυναικεῖον πνεῦμα ἀναπλασάμενοι), признавая и почитая вызываніе боговъ (θεαγωγίας), таинственныя тѣлодвиженія (ἀρρήτους ἀνακινήσεις) и вакхическое состояніе (ἀναβαχχεύσεις), сдѣлавъ затѣмъ нѣкую женщину, такъ-сказать, съ треножника боговдохновенною и пророчицей и обоготворивъ ее взятую изъ театра, ходили по деревнямъ и городамъ и занимались прорицаніемъ; сами представляли изъ себя Аполлоновъ, а пророчица и прорицательница (ἡ δὲ ὑποφήτις καὶ θεοπρόπος) приводила себя въ изступленное состояніе. Не удивляюсь, что народъ былъ ими обманутъ, ибо новизна прорицанія поражаетъ простаго человѣка и заставляетъ его удивляться и вѣрить показываемому явленію; но какимъ образомъ могъ быть введенъ въ обманъ архіерей, пріобрѣтшій познаніе добра и зла, знающій, что есть только одинъ божественный духъ, вселяющійся въ пророческія сердца, котораго нельзя вдунуть никакими тѣлодвиженіями, который проявляется только въ чистой и совершенной душѣ? Но развѣ великое свѣтило правды, обладающее даромъ познанія, узнавъ объ этомъ заблужденіи, не уничтожилъ тотчасъ это новшество, не отстранилъ отъ себя принявшихъ его, не исцѣлилъ зараженныхъ, не пресѣкъ этого новаго еллинизма какъ начало безбожія? Нисколько; какъ будто сдѣлавъ какую-то большую и славную находку, онъ вполне присоединяется къ заблужденію и тотчасъ увлекается еллинскими мистеріями, и чтобы сначала насладиться глазами, призываетъ прорицательницу и открываетъ окружающимъ ее свое святилище. И входитъ эта распутная и изступленная женщина, вводимая за руку посвятителемъ въ таинства; у нихъ учится мистеріямъ Митры великій отецъ, созерцатель и зритель великаго духа, стоящій съ архангелами и съ серафимами, возносящій Богу трисвятую пѣснь, зрящій

Великаго Архіерея. Но какъ разказать мнѣ вамъ это таинственное дѣло, какъ не покраснѣть, говоря о подобномъ священнодѣйствіи? Но мнѣ необходимо говорить, если я принялся уже за эту рѣчь.

Архіерей стоялъ, будто въ Дельфахъ, дрожа, выжидая голоса прорицательницы и оказывая почтеніе пророчицѣ; а посвящающіе въ таинство приготавливали ее къ мистеріи и старались привести въ вакхическое состояніе, побуждая поднять глаза къ верху, положить руку сюда, а не туда, такъ сложить поги. Она тогда находилась въ разслабленномъ состояніи, говорила тихимъ голосомъ и не имѣла силъ получить вдохновеніе; но когда приготвленіе было окончено, она вдругъ вся вздрогнула, какъ будто не въ состояніи была вынести силу духа и тотчасъ стала безгласною. Но затѣмъ она зашевелила языкомъ,—о, ужасъ, какія глупости она говорила! Ибо она выдумывала, будто двигается вселенная (*κίνησιν τοῦ παντός καταψεύδατο*), и сочиняла предсказанія будущаго. При этомъ присутствовали нѣкіе пророки, мученики и священныя женщины, и предъ всѣми Акерсикомъ—такъ называла она предтечу—съ грубымъ лицомъ, и надъ всѣми Матерь Слова, которую она какъ бы съ сожалѣніемъ называла многострадальною (*πολύπονον*), такъ какъ этотъ богохульный языкъ выдумалъ, будто у нея были родовыя муки и страданія при рожденіи Слова (*ὠδῖνας αὐτῇ καὶ ὀδύνας ἢ βλάβος γλώσσα περὶ τὴν τοῦ Λόγου γέννησιν καταψευδομένη καὶ λέγουσα*).

Я не сочинилъ этого, но всѣмъ вамъ это хорошо извѣстно; я опустилъ многое, чтобы не удлиннять слишкомъ своей рѣчи и потому, что мнѣ стыдно все разказать. Такимъ образомъ вновь приводится въ движеніе Кастальскій источникъ, пророчески раздается говорящая вода, дельфійскій треножникъ пріобрѣтаетъ вновь древнее свойство, и патриархъ предается еллизмизму и слѣдуетъ халдейскому учепію. Вы можете подумать, что я говорю больше того, что было; мнѣ же кажется, что я сказалъ меньше, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ, ибо я не сказалъ о вакхическихъ пріемахъ, о пустякахъ, говорившихся тѣмъ угрюмымъ языкомъ, о многомъ другомъ. Этотъ обманъ, гонящійся за прорицаніями, и надежда узнать будущее ослѣпили его и любовь къ нечестію до такой степени овладѣла имъ, что онъ не только изрѣдка бесѣдовалъ съ ними, но занимался ими непрерывно при выходахъ, при входахъ, куда бы онъ ни пошелъ, откуда бы ни выходилъ, въ храмахъ, во время жертвоприношенія, вездѣ.

Я полагаю, никто не станетъ возражать противъ того, что архіерей открыто предавался нечестію; никто не въ состояніи будетъ

представить опроверженіе самой явной истины. Если же есть такой человекъ, пускай явится, пускай скажетъ публично свое слово, пускай защищаетъ обманъ, и мы будемъ ему возражать. Тѣмъ же, кто сомнѣвается, преднамѣренно ли они предавались печестію, и думаетъ, что они были введены въ заблужденіе, такъ какъ это заблужденіе не можетъ быть отнесено ни къ какой опредѣленной ереси и не было осуждено цѣлымъ соборомъ, тѣмъ я въ свою защиту скажу слѣдующее. Не ошибется тотъ, кто скажетъ, что ихъ ученіе еллинское, халдейское и Несторіево. Мы уже сказали, что преисполняться вдохновенія и прорицать относится къ еллинскому ученію; а еллинизмъ есть древняя и третья ересь, и церковью осуждено еллинское ученіе. Скажемъ теперь нѣсколько объ ученіи еллиновъ, чтобы вы знали, что они, не признавая единого тріипостаснаго Бога, но поставивъ вмѣсто него множество боговъ и демоновъ, строили имъ храмы, избирали имъ жрецовъ, ставили во главѣ ихъ прорицателей, вѣря, что ихъ прорицатель и богъ ввѣдряетъ вдохновеніе въ женскія души и слабыя тѣла. Опустивъ другихъ писателей, свидѣтельствующихъ объ этомъ, займемся первымъ ихъ учителемъ, мудрецомъ Платономъ. Онъ во многихъ діалогахъ говоритъ о богахъ и о ихъ нисхожденіи, но особенно распространяется объ этомъ въ „Федръ“. Доказавъ, что любящій находится въ изступленіи, а не любящій въ здравомъ умѣ, онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ этого діалога слѣдующее: „Было бы прекрасно, еслибы было ясно, что изступленіе—зло; но напротивъ величайшія блага происходятъ у насъ чрезъ изступленіе, даруемое богомъ. Ибо пророчица въ Дельфахъ и жрицы въ Додонѣ, находясь въ изступленіи, оказали много услугъ еллинскимъ государствамъ и частнымъ лицамъ; когда же онѣ находились въ здравомъ умѣ, онѣ оказали мало услугъ или совсѣмъ никакихъ не оказали. Я не стану распространяться о Сивиллѣ и другихъ, которыя, пользуясь отъ Бога исходящимъ пророческимъ даромъ, многимъ предсказывали будущее совершенно вѣрно, ибо это значило бы говорить о томъ, что всѣ хорошо знаютъ“. Сказавъ затѣмъ вратцѣ о гаданіи по птицамъ, онъ говоритъ дальше: „Когда, вслѣдствіе какихъ-нибудь старыхъ преступленій, на народы нападали болѣзни и величайшія казни, изступленіе, находившее на нѣкоторыхъ людей и наполнявшее ихъ пророческимъ даромъ, находило избавленіе въ молитвахъ и служеніи богамъ. Оно прибѣгало къ очистительнымъ обрядамъ и священнодѣйствіямъ и исцѣляло людей, доставляя средства избавленія отъ бѣдъ тому, кто дѣйствительно находился въ изступленіи и былъ

одержимъ пророческимъ даромъ¹⁾. Вотъ чтò говорить Платонъ. Не зачѣмъ перечислять четыре вида изступленія; намъ достаточно пророческаго изступленія. Если вы припомните то, чтò я вамъ сказалъ, вы, конечно, причислите эту женщину къ приходившимъ въ изступленіе въ Дельфахъ. Я подозреваю, что и самое имя Досисея она получила отъ Платонова *δῶσις θεῶν* (дара божія).

Кто укажетъ на разницу между еллинскими пустяками и дѣлами этихъ людей? Ибо у тѣхъ пророчица приходила въ изступленіе, и эта (то-есть, Досисея) бѣсновалась: одинаковое священпохѣйствіе, одинаковыя вакхическія дѣйствія, тоже нисхожденіе духа, тоже вдохновеніе, все одинаково; исключая развѣ того, что прорицательница въ Дельфахъ и Додонѣ бѣсновалась передъ лядійцемъ Крезомъ, передъ Лаіемъ, сыномъ Лабдаха, передъ Солономъ,—эта же (Досисея) приходила въ изступленіе въ святилищѣ владыки предъ великимъ архіереемъ. Но больше не буду говорить объ еллинахъ, молчу объ остальномъ, такъ какъ оно вамъ извѣстно, я принимаю во вниманіе, что вы меня слушаете, и не хочу обременять васъ слишкомъ длинною рѣчью.

Я знаю, что большинство изъ васъ не слышало о священномъ искусствѣ халдеевъ, ибо это древняя и старинная философія и большинству незнакома; ихъ ученіе таинственное и запрещенное. Нѣкій мужъ Юліанъ въ царствованіе Траяна прекрасно изложилъ въ стихахъ ихъ догматы, называемые ихъ почитателями изреченіями (*λόγια*). Прочтя ихъ, философъ Проклъ, мужъ очень даровитый и изучившій всю философію, будучи еллиномъ, внезапно сталъ послѣдователемъ халдейской мудрости и назвавъ эллинское ученіе вихремъ словъ, какъ разказываетъ Проконій изъ Газы (*τὰς ἐλληνικάς ἀποδείξαις λόγων καταγίδας ὠνομαχῶς, ὡς ὁ Γαζαῖος Προκόπιος ἱστορεῖ*), всею душою предался халдейскому священному искусству. Если вы не вѣрите сказанному, свидѣтельствовать могли бы его приближенные спальники, копьеносцы. Я спрашиваю: дозволено ли іерею совершать подобныя мистеріи, если только произносятъ (вѣроятно: таинственныя слова, употреблявшіяся при мистеріяхъ) есть уже богохульство и начало нечестія (*πότερον ἐξέστιν ἱερεῖ τοιοῦτοῖς μυστηρίοις τελεῖσθαι ἢ καὶ τὸ λέγειν ἄντικρος βλασφημία καὶ ἀσεβείας ἀρχή*).

Кто изъ почтенныхъ архіерейскимъ сапомъ когда-нибудь открывалъ свою спальню безстыдной женщинѣ, еще такъ недавно зани-

¹⁾ Пселлъ приводитъ подлинныя слова Платона изъ діалога „Федръ“.

мавшейся проституціей и дѣлалъ свою обитель святилищемъ для таинственныхъ мистерій? (τίς δέ ποτε τῶν ἀρχιερωσύνη, τετιμημένων γυναικί τινι βδελυρῶ τῶν χθῆς καὶ πρώτῃ ἐταίροισιν τὸν ἑαυτοῦ κοιτωνίσχον ἠνείκαζε καὶ μυστηρίων ἀρρήτων αὐτοῦ τὸ ἴδιον πεποίηκε ἀσχητήριον). Даже еслибъ она была Сусанной, или матерью Самуила, или Елизаветой, женой Захаріи, не слѣдовало принимать такимъ образомъ пророчицу, сближаться съ нею, совершать таинственныя священнодѣйствія, вводить въ божественный домъ женщину. Ибо каждому полу положенъ свой удѣлъ. Но божественный архіерей, забывъ о евангельскомъ ученіи, или не зная, чтò говоритъ Евангеліе, дерзнулъ соединить не соединимое. Если кто сомнѣвается въ этомъ заблужденіи и думаетъ, что оно не подрывало божественнаго ученія, тотъ не знаетъ, что наша вѣра не соединима съ еллинскимъ ученіемъ и еллинскими обычаями. Еллины, придавъ лукавымъ демонамъ имя бога (τοῖς ἀπατηλοῖς δαίμοσι τὸ τοῦ θεοῦ ἐπιφρηζοντας ὄνομα), совершали имъ всѣмъ извѣстныя таинственныя священнодѣйствія. Одни шли къ Аммону, другіе къ Амфіарэю, третьи въ Дельфы, четвертымъ Вакида и Сивилла изрекали сарматскія изреченія. Я спрашиваю васъ: развѣ можно совершать подобныя священнодѣйствія и исповѣдывать еллинское ученіе? Какимъ же образомъ отвергнутое всѣми вами ставится великимъ пастыремъ выше всего?

Сначала онъ держалъ въ тайнѣ священнодѣйствіе, чрезъ женщину Досиеею служилъ то Лернейцу, то Іакхо, то Серапису, то Аполлону. Но предсказанія передавались и прорицанія распространялись по всему городу, зло распространялось отъ одного къ другому, большинство заразилось, и патриархъ былъ безмысленною причиною нечестія. Но оставались еще не тронутыми заразою не служившіе Виейлфегору, не поклонявшіеся золотому изображенію, не приносившіе жертвы Ваалу. Они убѣждаютъ помочь находившемуся въ опасности ученію правды державшую тогда ромѣйскій скиптръ—это была Теодора, послѣдній отпрыскъ царскаго рода,—изобличить обманъ, укротить защитниковъ нечестія, испровергнуть прорицалище, уничтожить прорицанія, сокрушить господство злыхъ духовъ. Слѣдовало главѣ правой вѣры, попечителю духовныхъ питомцевъ, тому, кому ввѣрено начальство надъ душами, слѣдовало ему прогнать этихъ дикихъ звѣрей, какъ внезапно напавшихъ и приводящихъ въ смятеніе духовное стадо. Но такъ какъ пастырь стоялъ на сторонѣ звѣрей, благочестивая и божественная царица явилась стаду большому защит-

ницей противъ звѣря, чѣмъ пастырь, говоря словами Данила, судище сѣде страшное и книги отверзошася ¹⁾).

Члены же избраннаго совѣта, которыхъ принято у ромэевъ называть герусией (ὄσοι τε τῆς ἐκκρίτου βουλῆς, ἦν δὴ γερουσίαν ἢ Ρωμαίων φωνὴ καλεῖν εἶθε), и слѣдующіе за ними до самыхъ низшихъ чиновъ (καὶ ὄσοι τὰ δευτέρα μετ' ἁκαίνοус εὐλήχασι καὶ οἱ μετὰ τούτους καὶ ἄχρι τῶν ἐσχατῶν ὁ κατάλογος χοροῦ), а также служители Бога, монахи, ихъ игумены, не малое число архіереевъ, не погубленныхъ лукавымъ демономъ, всѣ они засѣдали въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ ихъ общественному положенію; читались предсказанія (ἀνεγινώσκοντο τὰ μαντεύματα) и то поддѣльное богословіе; тотчасъ же всѣ покраснѣли и закричали отъ негодованія, осудили виновниковъ нечестія (καὶ τῶν ἐξάρχων τῆς ἀσεβείας καταψήφισαντο), сочиненія ихъ назвали богохульствомъ (καὶ τὰς συγγραφὰς βλασφημίας κατωνομάχασι), ученіе ихъ сочли за отпаденіе отъ вѣры (καὶ πίστewς ἀλλοτριώσαν τὴν ἐκείνων δόξαν ἐνόμισαν) и рѣшеніе свое представили въ видѣ соборнаго постановленія (καὶ συνοδικῆ ἀποφάσει τὴν κρίσιν ἀνέθεσαν). Ихъ обвинительный приговоръ былъ тотчасъ же записанъ (γράμμασιν οὖν εὐθὺς ἢ τούτων ἑνεσημάνθη κατηγορία), и такимъ образомъ былъ наложенъ замокъ на нечестіе и потрясенное въ основаніи новое ученіе разсѣялось и развѣялось по воздуху, какъ бы буря или тифонъ. Тогда слѣдовало осудить не только внесшихъ нечестіе, но и тѣхъ, кто приобщался къ этому ученію; на самомъ же дѣлѣ осужденные были отправлены въ ссылку (ὕπεροροι ἀπηνέχθησαν), а великій архіерей хранилъ нечестіе, не исповѣдуя открыто вредное ученіе, но вскармливая его въ душѣ и желая когда-нибудь возстановить противъ божественной церкви скрытую у него змѣю.

Какъ только нашъ великій самодержецъ принялъ всецѣпскій скипетръ, великій архіерей явился ихъ защитникомъ, воспользовавшись тѣмъ, что императоръ былъ занятъ другими дѣлами, и тотчасъ же убѣдилъ его. Ибо послѣдній (императоръ) не зналъ ни того, что они распространяли вредное ученіе, ни того, что они были изгнаны изъ города. Вновь раздѣленная рѣка стеклась въ одно русло нечестія, и они стеклись къ тому же источнику, откуда вышли. Но я не знаю, въ чемъ мнѣ прежде обвинить архіерея, въ дерзости или равнодушіи (къ вѣрѣ), ибо и то, и другое одинаково по силѣ и значенію.

¹⁾ Κριτήριον ἐκείθεν φοβερὸν, τὸ τοῦ Δανιὴλ φάναι, καὶ βιβλοὶ ἀνεώχθησαν. Пр. Даниила гл. 7, ст. 11: Судище сѣде и книги отверзошася.

Итакъ нелѣпо, если Аріій осужденъ за то, что дурно отдѣлялъ Бога Отца отъ Сына, Савеллій—за то, что соединялъ ихъ въ одно, Несторій—за то, что заблуждался относительно божественнаго естества Христа, Евтихій—за то, что представлялъ въ ложномъ видѣ чловѣческое естество Спасителя, еллініи—за то, что считаетъ душу не сотворенною и время совѣчнымъ Богу, халдеецъ—за то, что вѣрить въ нисхождение духовъ, а великій и божественный пастырь, соединившій все это въ одной своей душѣ, не будетъ изгнанъ изъ ряда іереевъ.

Такимъ образомъ мы точно опредѣлили видъ ереси, и пусть никто не говоритъ, что, такъ какъ эти мужи не были осуждены соборомъ (ἐκεῖ οὐ συνδικῶς οἱ ἄνδρες καθήρηται), великій архіерей и отецъ имѣлъ право безболзвенно сообщаться съ ними и пользоваться, какъ бы божественными духами (καὶ χρῆσθαι θείοις πνεύμασι), самовидцами и провозвѣстниками слова (καὶ αὐτόπταις τοῦ λόγου καὶ κήρυξι) и считать божественнымъ ученіемъ тогда только на половину изболзченную ересь. Подобное оправданіе намъ легко уничтожить. Прежде всего скажемъ, что составленное противъ нихъ судилище не было лишено участниковъ собора (τὸ καὶ αὐτῶν συχροτηθεὶν δικαστήριον οὐδὲ τῆς συνδικῆς ἐστέρητο), но присутствовали и нѣкоторые архіереи (ἀλλ' ἦσαν τινες τῶν ἀρχιερέων), негодовавшіе на ихъ ученіе (ἐπισημόμενοι τε τοῖς λόγοις ἐκείνων) и отвергшіе написанное ими какъ догматы неправильные и ложные (καὶ ὡς παρέγγρακτα καὶ νόθα τὰ γεγραμμένα διαπτώοντες δόγματα); отсутствовалъ, конечно, великій отецъ, такъ какъ онъ долженъ былъ бы произнести осужденіе самому себѣ. Нелзя было бы распознать, пустяки ли они проионѣдывали, селибы съ синклитомъ не соединилась часть синода (εἰ καὶ μὴ τὸ τῆς συνόδου μέρος τῇ συκλήτῃ βουλῇ συντετέληκε). Они распатали хіосцамъ гнилое основаніе ихъ ученія и уничтожили нечестіе, они, люди читавшіе истинное ученіе и хорошо изучившіе догматы истины, читавшіе о нихъ много книгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ знающіе неправильныя и ложныя ученія, какъ философы знаютъ софистическое ученіе, такъ что не могутъ быть введены ими въ обманъ. Если въ другихъ отношеніяхъ синклитъ отдѣляется отъ синода, то не въ дѣлѣ благочестія; то, что одни (члены синклита) считаютъ нечестіемъ, то и другіе не могутъ считать благочестіемъ.

Прокль изложилъ въ прозѣ халдейское ученіе, записанное въ стихахъ. Я присоединяю къ своимъ обвиненіямъ кое-что изъ этого, чтобы вы знали, что великое свѣтло церкви примѣшалъ къ евангель-

скому ученію древнее и долгое время молчавшее иочестіе. Сказавъ о различіи такъ-называемыхъ божескихъ силъ (θεῶν·δυνάμειον), что однѣ изъ нихъ матеріальны, другія невещественны, однѣ неселія, другія тяжелія, однѣ проявляются съ демонами, другія въ чистомъ видѣ, онъ (то-есть, Проклъ) говоритъ о времени и мѣстѣ, когда и гдѣ онѣ призываются о мужчинахъ и женщинахъ, видящихъ божественный огонь (τὸ θεῶν φῶς), и переходитъ слѣдующимъ образомъ къ вдохновенному призыванію боговъ. „Боги являюся“, говоритъ онъ, — „въ предметахъ неодушевленныхъ и одушевленныхъ, и изъ послѣднихъ въ разумныхъ и неразумныхъ; неодушевленные предметы часто наполняются божественнымъ огнемъ, какъ, напримѣръ, статуи боговъ, издающія прорицанія отъ вдохновенія ихъ богомъ или добрыми демонами. Люди становятся также вдохновенными и принимаютъ божественный духъ, одни безо всякаго искусственнаго возбужденія, какъ напримѣръ, такъ-называемые боговдохновенные люди (θεόληκτοι), на которыхъ находятъ божественный духъ въ неопредѣленные промежутки времени, другіе же потому, что приводятъ себя искусственно въ вдохновенное состояніе, какъ напримѣръ, пророчица въ Дельфахъ“. Затѣмъ, сказавъ подробно о разныхъ пребываніяхъ боговъ, онъ говоритъ въ концѣ: „Слѣдуетъ устранять все препятствующее нисхожденію боговъ и устраивать вокругъ насъ полное спокойствіе, чтобы явленіе призываемыхъ нами духовъ совершалось безмятежно и въ тишинѣ“. Къ этому онъ прибавляетъ слѣдующее: „Во время явленія боговъ часто приводятся въ движеніе и матеріальные духи, нисхождение и движеніе которыхъ, совершающееся съ нѣкоторою силой, не выносятъ болѣе слабыя воспринимающіе (духовъ) люди“.

Вотъ каково ученіе халдейское и Проклово. Думаю, вѣтъ разницы между вдохновеніемъ и нисхожденіемъ Бога, теперь нами изслѣдуемымъ, и этою спеціальною и отверженною ересью халдеевъ; ибо происходящее не есть явленіе Бога, а нисхождение матеріальныхъ духовъ, которымъ тѣ придали имя Бога. Тотъ же, кто прикрѣпилъ себя къ подобнымъ духамъ, удивлялся вдохновенію этой женщины, почиталъ возбудившихъ эту ересь, принадлежитъ ли къ нашей церкви, или къ обществу еллинскому и халдейскому? Слѣдуетъ ли преступившему безстыдно божественное ученіе быть первымъ архіереемъ, или слѣдуетъ низложить его съ престола и изгнать изъ церкви. Ибо если у насъ общія вѣра съ еллипами, мы должны признавать и несовершенную матерію, идеи, диміурга, свободныхъ и опоясанныхъ боговъ; если же между нашимъ и ихъ ученіемъ такая же разница,

какъ между правдою и ложью, какъ можно соединять не соединимое¹⁾).

Желающимъ подробнѣе ознакомиться съ этимъ обстоятельствомъ могу сказать, что ученіе имѣеть нѣчто общее съ извѣстными ересями, ибо написанное ими страданіе Матери Божіей составляетъ Несторіеву ересь (τὸ γὰρ πολύπονον αἰεὶ τῆς τοῦ κυρίου μητρὸς παρ' αὐτοῖς γεγραμμένον ἐν κεφαλαίῳ τὴν τοῦ Νεστορίου συνεἰλήφεν αἴρεσιν): уча внѣшнему соединенію естествъ, онъ доказывалъ, что Богородица родила не Богочеловѣка, но человѣка Богоносца, чтобъ объяснить такимъ образомъ зачатіе безъ мужчины и рожденіе безъ страданія. Если Дѣва родила съ физическою болью, тщетны намъ тайны, тщетно божественное и священное благовѣстіе (εὐαγγέλιον), все ниспровергается, и торжествуетъ Несторіево внѣшнее соединеніе, многострадавшими муки Дѣвы у хіосцевъ. Одно слово родовыя муки Матери Господа потрясаетъ основу церкви. Если принимать это и считать Марію страдавшею при родахъ, то не совершалась тайна искупленія, рожденное, причинившее такія страданія матери, не Богъ, а простой человѣкъ. Какъ многострадальна Матерь Божія, многострадална та, которой ангелъ вмѣсто всякаго предисловія сказалъ: радуйся, испытала родовыя муки разрѣшившая отъ родовыхъ мукъ праматерь Еву, принесшая вмѣсто осужденія воскресеніе, вмѣсто страданія безбожливенную и блаженную жизнь.

Еслибы вы знали, что кто-нибудь неправильно учить о Богѣ, развѣ вы вступили бы съ нимъ въ общеніе и позволяли ему учить только потому, что его ученіе не было изобличено и опровергнуто на соборѣ? Развѣ вы можете считать, что для патріарха законно и благочестиво то, что вы тогда осудили и признали нечестивымъ? Какимъ же образомъ, если послѣ общаго изобличенія хіосцевъ вы съ ними не сообщались и не принимали ихъ къ себѣ въ домъ, не

¹⁾ Отрывокъ нашей рѣчи, содержащей въ себѣ ученіе Прокла, напечатанъ Саевою въ *Bulletin de correspondance hellénique* 1877, p. 316—318. Целлль приводитъ слова Прокла изъ какого-то не дошедшаго до насъ сочиненія этого неоплатоника. Ср. Procli institutio theologica, cap. 140 (ed. Didot): πᾶσαι τῶν θεῶν αἱ δυνάμεις ἐνωθεν ἀρχόμεναι, καὶ διὰ τῶν οἰκείων προΐδουσαι μεσοτήτων, μέχρι τῶν ἐσχάτων καθήκουσι καὶ τῶν περὶ γῆν τόπων. Cap. 142: πᾶσι μὲν οἱ θεοὶ παρέσιν ὡσαύτως, οὐ πάντα δὲ ὡσαύτως τοῖς παρέσιν. ἀλλ' ἕκαστα κατὰ τὴν ἑαυτῶν τάξιν τε καὶ δύναμιν μεταλαγχάνει τῆς ἐκείνων παρουσίας, τὰ μὲν ἐνοσιδῶς, τὰ δὲ πεπληθυσμένως, καὶ τὰ μὲν αἰδίως, τὰ δὲ κατὰ χρόνον, καὶ τὰ μὲν ἀσωματῶς, τὰ δὲ σωματικῶς.

Ο θεῶν φῶς см. *Institutio theologica* cap. 143 и cap. 185, Procli commentarius in Platonis Timaeum, p. 151 (ed. Schneider).

осуждать патриарха за то, что онъ послѣ такого рѣшенія не отогналъ ихъ отъ себя? Почему же онъ не созвалъ тогда собора, когда слово было оклеветано ими и потрясены догматы? Допустимъ, что синклитъ не осудилъ ихъ законнымъ образомъ, но почему же не сдѣлалъ этого соборъ? Если великій владыка считалъ постановление синклита достаточнымъ, какъ же онъ опять сообщался съ ними и причислялъ ихъ къ великимъ отцамъ? Если же онъ не допускалъ, чтобы они (то-есть, члены синклита) могли судить о догматахъ, почему же онъ самъ не издалъ втораго рѣшенія, не изобличилъ новыхъ догматовъ, не произнесъ каноническаго постановленія? Или считая, что онъ одинъ исповѣдуетъ истинные догматы, полагалъ, что всѣ остальные жители столицы или, лучше сказать, вся вселенная ошибается въ догматѣ о Христѣ, или скорѣе—что и есть истина—мы твердо ступаемъ по почвѣ принятыхъ нами догматовъ, онъ же, отступивъ отъ истиннаго пути, скользнулъ въ бездну погибели. Это доказываютъ сочиненія тѣхъ людей, которыхъ онъ читалъ какъ изреченія, и почиталъ, какъ божественные оракулы (ὡς θεϊοὺς χρησμούς).

Надо сказать правду, не всѣ вредные догматы были отвергнуты на соборахъ, не обо всѣхъ было доказано на засѣданіяхъ отцовъ, что они не соотвѣтствуютъ благочестію, но большинство ученій признается нами ложными, потому что мы сопоставляемъ и сравниваемъ ихъ съ евангельскимъ ученіемъ. Такъ, наприимѣръ, когда же было опровергнуто на соборѣ Платоново ученіе, еллинское ученіе о метампсихозѣ, ученіе о демонахъ, правящихъ вселенной (χορηγούοι δαίμονες)? Развѣ соборныя опредѣленія признали еретическое Аристотелево богословіе или психогонію Платона? Но развѣ мы можемъ принимать эти ученія, только потому, что они не были отвергнуты соборами? Никакъ нѣтъ. Мы отвергаемъ тѣ догматы, которые были опровергнуты отцами церкви и соборами; остальные же мы должны отвергать, когда паходимъ ихъ несогласными съ Евангеліемъ. Мы не можемъ считать, что Богъ не сопричастенъ намъ, хотя это доказывали эллины, потому что слышали изъ устъ слова, что Богъ живетъ въ насъ. Мы не можемъ приять духа хіосцевъ, потому что это не тотъ духъ, которому учить насъ Евангеліе, Духъ со Отцомъ и Сыномъ споклоняемый и славимый, не можемъ вѣрить и въ чревоѣщательницу (ἐγγαστήριμος¹⁾).

¹⁾ ἡκαῖνος γὰρ σχετικῆν τὴν ἔννοιαν δογματίσας τῶν φύσεων. Σχετικῆ ἔννοιας противополагается ἔννοιας φυσικῆ православныхъ, соединеніе по естеству. „Несторіа“,

Въ древности, когда не просіялъ еще вполне свѣтъ благочестія, и евангельская вѣсть не облетѣла всей вселенной, догматы дѣла не были еще отдѣлены отъ догматовъ почи, но были смѣшаны разныя мнѣнія, ученые отдѣлили истинныя вѣрованія отъ ложныхъ. Поэтому повсюду собирались соборы отцовъ церкви, и одними былъ изгнанъ изъ церкви Арій, другими Македоній, третьими Савеллій, и судъ вѣрялся однимъ архіереямъ. Теперь же, когда отдѣлены истинныя сѣмена отъ подложныхъ и свѣтъ разсвѣялъ тьму, кому какъ не патріархамъ изгонять изъ общества благочестивыхъ предающихся нечестію? Если кто увидитъ творящаго молитву на западъ, развѣ будетъ онъ дѣлать то же и ждать, пока рѣшить дѣло патріархъ, а не будетъ считать себя самого способнымъ разсудить это обстоятельство? Нелѣпо было бы нуждаться въ соборномъ опредѣленіи, чтобъ отвергать вещи давно всѣми осужденныя. Узнавъ, что теперь учить кто-нибудь какъ Савеллій и изъ ипостасей дѣлаетъ одно лицо, развѣ мы не отвергнемъ его сейчасъ же, а будемъ ждать, чтобы этого мужа судилъ и осудилъ соборъ?

Когда былъ изобличенъ обманъ хіосцевъ и осуждены ихъ печетивыя сочиненія, великій нашъ патріархъ считалъ ужаснымъ, если они не пріобрѣтутъ опять силы. Посмотрите, какъ хитро онъ привелъ въ исполненіе свое желаніе. Онъ приходитъ къ нашему великому императору, ничего не знавшему, о чемъ онъ настоятельно просилъ, и обвиняетъ прежнихъ царей въ томъ, что они съ пренебреженіемъ отпосились къ храмамъ, къ святиль, посвященной Богу. Такъ подходитъ онъ издалека и затѣмъ уже приступаетъ къ самому дѣлу и старается взять приступомъ непоколебимую душу царя. Затѣмъ онъ говоритъ о хіосцахъ, о нападахъ на нихъ, о завистливомъ демонѣ и со слезами кончаетъ тѣмъ, что построенный ими монастырь и посвященный одному Богу осудившая ихъ царица отняла у Бога и сдѣлала своимъ (*ἀφείλετο μὲν θεοῦ, ἐποίησε δὲ ἐποικήσατο*), не побоявшись написать объ этомъ хрисовулъ и не обративъ вниманія на просьбы монаховъ. Но ты, сказалъ онъ, будь благодаренъ этимъ мужамъ, отдай монастырь Богу, которому онъ былъ по-

говорить г. Лебедевъ, —, не совсемъ отрицалъ общеніе Божества и челоѣчества во Христѣ, онъ признавалъ оное, но допускалъ его въ самой малой мѣрѣ. Это общеніе онъ обозначалъ специальнымъ терминомъ *συμφετα*. Терминъ этотъ сколько мы знаемъ, Песторій нигдѣ не объясняетъ, а означаетъ онъ сопрیکосновеніе. *Лебедевъ*. Вселенскіе соборы. Москва. 1879. Стр. 160.

священъ его основателями. Еслибы ничего другаго не скрывалось за этими словами, но просьба его была слѣлана по простотѣ душевной, въ этомъ не было бы никакого преступленія. Но такъ какъ онъ пытался какъ тиранны напасть на насъ съ акрополя, за это-то мы обвиняемъ его. Ибо, смотрите, царь убѣждается его словами; и какъ было ему не убѣдиться, когда онъ былъ ревностенъ къ вѣрѣ. За этимъ слѣдуетъ обычное изданіе царской грамоты, собственно-ручная подпись, важная обычная печать, скрѣпляющая дѣло. Тогда патріархъ снимаетъ маску, смѣется своей побѣдѣ, устрашаетъ толпу царскимъ документомъ, передаетъ письму ложное ученіе, которому предавался, открыто исповѣдуетъ нечестіе, чего прежде не осмѣливался дѣлать; и предлогъ у него отличный—хрисовулъ и царская подпись.

Что же написалъ ты царю? Уже это одно доказываетъ твое нечестіе, ибо достаточно было поговорить о монастырѣ, не упоминая ни о чемъ другомъ. Ты же, желая восхвалять хіосцевъ, приводишь ихъ генеалогію, какъ это дѣлаютъ риторы, разказываешь, что они были воспитаны въ страхѣ Божіемъ и прибавляешь такія вещи, которыя не всякій рѣшился бы сказать о Григоріи и Василіи, истинныхъ глашатаяхъ слова и великихъ поборникахъ истины. Затѣмъ ты провозглашаешь, что они стяжали мученической вѣнецъ. О нелѣпость! Гонять насъ предстателей благочестія, а тѣ, кто явно предавались нечестію—мученики; стяжали мученической вѣнецъ сопротивляющіеся Духу Святому и ставшіе поклонниками другихъ духовъ. Ты не постыдился признаться въ нечестіи: тѣ были признаны нечестивыми, а ты дѣлаешь изъ нихъ глашатаевъ благочестія, борцовъ и мучениковъ за правду.

Я спрашиваю васъ: считаете ли вы подобный поступокъ благочестивымъ? Конечно, никто изъ васъ не отвѣтитъ утвердительно. Еслибы вы узнали, что кто-нибудь составилъ похвальную рѣчь Несторію или Аполинарію, развѣ вы не пришли бы въ негодованіе, не обвинили этого писателя въ ереси, не отлучили его отъ церкви? Было бы нелѣпо, еслибы вы сердились на такого человѣка, а на тѣхъ, кто вводитъ новые догматы, сердились бы меньше. Тому, что въ его сочиненіяхъ находится и благочестивыя выраженія, и православыя мысли, не слѣдуетъ удивляться. Ибо всѣ пагубныя ученія, нами теперь проклинаямыя, произошли частью изъ православныхъ догматовъ, но извращенныхъ и обращенныхъ въ еретическія. Такъ какъ вы хорошо знаете это, а не скажу объ этомъ больше чѣмъ

нужно. Напримѣръ, Оригенъ, жившій въ одно время съ философомъ Порфіріемъ, изучилъ истинное богословіе, но тѣмъ не менѣе онъ доставилъ начало всѣмъ ересямъ; въ сочиненіи противъ Кельса онъ отступаетъ отъ нашей вѣры, по мѣстами слѣдуетъ не запятанному богословію. Аполлинарій, нападая на Порфірія, иногда соглашается съ православными богословами. Евпомій, составляя еретическое сочиненіе, все-таки считалъ началомъ Слова высшую и первую сущность. Поэтому не важно—есть ли что-нибудь православное въ ученіи вводящихъ новые догматы; но если въ чемъ одномъ они погрѣшаютъ, они тѣмъ самымъ губятъ все свое ученіе, хотя бы они грѣшили въ чемъ-нибудь неважномъ. Догматъ, отличающійся отъ общепринятыхъ, есть новшество. Такъ, напримѣръ, что общаго между нашими догматами и матеріей и идеями? Но такъ какъ идеи ввелъ Платонъ, а Аристотель объявилъ матерію безначальной, подобное ученіе не можетъ быть принято церковью. Точно также мы не соглашаемся съ стойками, потому что они не принимаютъ ничего безтѣлеснаго, не признаемъ необходимости Емпедокла, судьбы Ираклита, самодовлѣющаго Эпикура, метампсихозы Пифагора, отвергаемъ и остальное еллиническое пустословіе.

Если подобныя ученія мы называемъ ересью и вводящихъ ихъ ересіархами, какъ назвать намъ тѣхъ, кто не меньше Македонія погрѣшилъ противъ достоинства Духа, что сказать о владыкѣ съ ними сообщавшемся? Хіосцы, Досиея и великій владыка попались на коварно подставленный крючокъ, ибо ихъ ввели въ обманъ приносимые мученики (*ἡπατήρασι γὰρ αὐτοῦς οἱ μάρτυρες παρατόμενοι*), плачущіе младенцы (*καὶ τὰ κλαυθμορίζοντα νήπια*), евангелистъ Іоаннъ, ведущій за руку Мать (*ὁ εὐαγγελιστὴς Ἰωάννης χειραγωγῶν τὴν μητέρα*), и потъ вакова приманка, западня и сѣть обмана (*καὶ τοιοῦτον μὲν τῆς ἀπατῆς τὸ δέλεαρ, ὁ δὲ κύρτος, τὸ δὲ ἔρκος*); многострадальная Мать, святая Троица, создавшая всякое естество, ограниченная въ пространство и подходящая близко къ зрителямъ (*ἡ πολὺὺλιβος μητὴρ καὶ ἡ ἅγια Τριάς, ἡ πᾶσαν φύσιν δημιουργήσασα τόσῃ περιγραφομένη καὶ τοῖς θεαταῖς ἐγγὺς που προβαίνοσα*), и Матерь Слова, то оплакивающая Сына, то возвѣщающая будущее, то подающая посвященному въ таинства и патриарху (*καὶ ἡ τοῦ λόγου μητὴρ, τὰ μὲν τὸν υἱὸν λιτανεύουσα, τὰ δὲ ἐπαγγελιομένη, τὰ δὲ τῷ μύστῃ διδούσα καὶ πατριάρχῃ*). Но не такова таѣна Богоявленія, она не столь человѣческая и низкая (*ἀλλ' οὐ τοιαῦτα τὰ τῆς Θεοφανεΐας μυστήρια, οὐδὲ οὕτως ἀνθρωπικὰ τε καὶ φλόαρα*), и такихъ словъ не говоритъ Дѣва и Мать, ибо это ско-

рѣе выраженія гетерь, а не Дѣвы, такъ какъ колдуньи возглашаютъ (ἐταπίδων γὰρ μᾶλλον ἢ παρθένου τὰ τοιαῦτα ῥήματα τῶν ἐγγειτόνων προφθεγγόμενων): „приближающееся утро принесетъ вамъ благо“ (εὖ ὕμῖν τὸ περιορθρον), „лунь два раза на чашу“ (ἐμψύσησον δις τῷ κελῆλλφ), „благо мнѣ, потому что увидѣвъ луну въ половинномъ фазисѣ, я тотчасъ послѣ этого вижу тебя“ (ἀγαθόν μοι ὅτι τὴν σελήνην ἰδοῦσα μνησοειδῆ εὐθὺς σὲ τεθέαμαι). Вотъ какими пустяками отдаеть (ἀπόζει) мистерія Досноои. Не надо смѣяться надъ этими словами, какъ надъ старушничими; такіе трофеи обмана ставить лукавый, подкрадываясь въ людскія души.

Хочешь ты знать истинное и чистое Богоявление? Слушай Исаію, говорящаго о высокомъ и превознесенномъ престолѣ и о сидящемъ на немъ, познай крылья херувимовъ и серафимовъ, совершенство числа, символическое покрытие лицъ, покрытие ногъ, свободный полетъ; слушай божественный гласъ, ибо провозгласивъ три раза слово святъ, они относятъ его къ одному лицу, чтобы такимъ образомъ указать съ одной стороны на три ипостаси, съ другой—на единое Божество ¹⁾).

А Доснооа открываетъ передъ тобою мучениковъ, которыхъ видѣть изувѣченными, показываетъ тебѣ святыхъ въ изношенныхъ рубищахъ, косматого предтечу.

Если же ты безразлично вѣришь всякому видѣнію, почему не вѣришь ты въ видѣніе Ерма Трисмегиста, показанное ему демономъ Пемандромъ ²⁾? Вѣдь и эти видѣнія страшны и поразительны, глубокая тьма и мракъ, появленіе свѣта, явленіе отца и сына. Боюсь не Еротиха лд, или Ептакисъ, или какой другой лукавый демонъ привели Досноою къ этимъ пелѣнымъ видѣніямъ и вселились также въ твою душу.

Но, говорить онъ, они отказались отъ своихъ пагубныхъ мнѣній. Но когда и какъ они это сдѣлали? Развѣ до разслѣдованія этого дѣла, развѣ до публичнаго разбирательства? Когда ихъ ученіе срав-

¹⁾ Пр. Исаіи гл. 6, ст. 1—6: Видѣхъ Господа сѣдѣща на престолѣ высокоу и превознесеннѣи и исполѣи домъ славы его. И серафими стояху окрестъ его, шесть крилъ одному и шесть крилъ другому и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги своя и двѣма летаху. И възваху другъ ко другу и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Саваооъ.

²⁾ Объ этомъ видѣніи рѣчь идетъ въ первой главѣ первой книги Ерма Трисмегиста. См. *L. Ménard, Hermès Trismégiste. Paris. 1867; Parthey. Hermetis Trismegisti Poemander. Berlin. 1854.*

нили съ нашимъ, ихъ мерзкое богослуженіе съ таинствомъ Слова, вакханку съ самовидцами и глашатаями тайны и нашли, что они уклоняются отъ капоновъ, ихъ дѣянія были осуждены; тогда они отрелись отъ своихъ мнѣній. Но это тогда, когда судьи безжалостно ихъ осудили, когда имъ грозили всякія бѣдствія; поэтому я сомнѣваюсь, можно ли считать ихъ раскаяніе искреннимъ или только комедіей, вынужденною обстоятельствами. Странно, что люди, много лѣтъ не довѣрившіе богоноснымъ (θεοφόροις) отцамъ, такъ скоро отказались отъ своихъ прежнихъ мнѣній. Еслибъ они были некрещенные и не посвященные въ наше ученіе, то приблизившись къ свѣту, они тотчасъ же познали бы прежнюю тьму. Но такъ какъ они были сопричислены къ паствѣ Слова, знали хорошо нашу вѣру, и зная разницу между духами, присоединились къ худшимъ (духамъ), какъ же они внезапно перешли на сторону истинно вѣрующихъ? Если же хотите убѣдиться, что они не удалили изъ души своей прежнихъ заблужденій, читайте почаще записку о нихъ владыки; изъ нея вы узнаете, до какихъ преувеличеній доходитъ панегирикъ, ибо онъ украшаетъ ихъ мученическимъ вѣщомъ за ихъ противозаконную борьбу. Точно также Арій разыгралъ комедію, отказался якобы отъ своихъ заблужденій и, принятый вновь въ церковь, сталъ сѣять плевелы; но это не ускользнуло отъ вниманія Александра Александрійскаго ¹⁾, и онъ былъ отлученъ имъ отъ церкви. А теперешнихъ дикихъ звѣрей самъ великій пастырь принимаетъ въ свою паству, даже хуже—пытается вмѣстѣ съ ними пожрать свою паству. Я удивляюсь, что въ древности, когда еще не была очищена церковь Христова, какъ только появлялся какой-нибудь колючій отростокъ, его отрѣзали, и благочестивыми императорами, управлявшими тогда престоломъ, Константиномъ Великимъ, Феодосіемъ и другими изгонялись предсѣдатели священныхъ престоловъ (то-есть, архіереи οἱ τῶν ἱερῶν θρόνων πρόεδροι) не за то, что вводили какіе-нибудь новые догматы или ереси, а даже за то, если принимали кого неправильно въ церковь или позволяли себѣ грубое обращеніе; теперь же, когда повсюду распространилось слово истины, мы негодуемъ, что будетъ низложенъ патріархъ, совершившій нечестіе.

Не изъ ненависти и не по жестокости обвинимъ мы патріарха. Вы чувствуете къ нему состраданіе; но развѣ мы такъ суровы? Па-

¹⁾ Это, конечно, описка Пселла или переписчика: Александра вмѣсто Аванасія.

противъ, ми его любимъ. И прежде всего любить его нашъ величайшій императоръ, который относился къ нему какъ къ святому отцу, часто склонялъ предъ нимъ голову и почитилъ его, какъ вы всѣ знаете, величайшими почестями. Но онъ боялся, какъ бѣ не распространилось его ученіе, чтобъ онъ самъ не явился руководителемъ чужаго нечестія. Ибо если пріемлей пророка мзду пророчу приметъ (Ев. отъ Матѳея, гл. 10, стр. 41), то и на оборотъ принявшій нечестиваго приметъ наказаніе за нечестіе, и прежде всего патріархъ и царь. Ибо первый передастъ заразу всѣмъ и погубитъ всю паству, второй же, обязанный удалять еретиковъ, какой дастъ отвѣтъ нелицеуріатному Судіи?

Онъ хорошо знаетъ, какое наказаніе полагается по закону за такіа преступленія; поэтому и я, опустивъ большую часть законовъ и каноновъ и приводя только кое-что изъ обонхъ сборниковъ (свода законовъ и номоканона), уясню вамъ, что многіе законы воспрепятствуютъ слѣдовать подобному ученію и грозятъ строгою карою преступающимъ этотъ законъ, и что владыка, занимаясь гнусными священнодѣйствіями, преступилъ тѣ и другіе законы. Государственный законъ запираетъ двери исповѣдывающимъ враждебные намъ догматы, а владыка, растворивъ запертыя двери, далъ дорогу пагубному теченію, и чуть было не была потрясена вся церковь, потому что извнѣ проливались рѣки а изнутри билъ патріаршій источникъ пагубныхъ догматовъ. Вотъ что приказываетъ законъ архіерею (не принимать въ церковь еретиковъ), намъ же приказываетъ не допускать его присутствія въ церкви. Тотъ же законъ приказываетъ сжигать сочиненія Порфирія, а великій владыка, найдя какое-нибудь его сочиненіе на половину сожженнымъ и скрытымъ подъ золой, внимательно читаетъ его; чѣмъ уничтожилъ огонь, то онъ оживилъ, возобновилъ всю его книгу и вновь ввелъ у насъ вакханаліи, оргіи, мистеріи, всякое сплетеніе демоновъ, такъ что намъ понадобилось второе сожженіе, чтобы были уничтожены сочиненія новаго Порфирія. Однѣ изъ нихъ сожжены, другія еще существуютъ—остатки прежняго зла и свидѣтели душевнаго настроенія патріарха. Законъ изгоняетъ изъ церкви епископовъ, думающихъ какъ Несторій. А этотъ божественный пастырь вновь зажгъ погасшее мѣлкіе, и принявъ вдохновеніе злого духа, говоритъ о родовыхъ мукахъ и страданіяхъ Божіей Матери. Законъ считаетъ преступниками осмѣливающихся думать по еллински, а свѣтило православія старается вновь собрать разсѣявшіяся еллинскія глупости и самъ первый совершаетъ и другимъ открываетъ таинственныя священно-
часть сслху, отд. 2.

дѣйствіа. Не самъ онъ ходилъ къ Пнеи или къ Додону, но самое прорицалище внесъ въ священный храмъ, трепожникъ поставилъ въ церковь. Онъ презиралъ все: законы, каноны, обычаи, хотя законъ кричалъ ему прямо въ уши: „никто да не учитъ и учится нечистому“ и затѣмъ опять: „еретикъ есть всякій, кто отступилъ хотя бы на малую черту отъ ученія католической церкви или отъ прямого пути“. Онъ же, учась нечистому, училъ ему, преклонялся предъ дѣйствіемъ духовъ, церемонію прорицанія считалъ духовнымъ служеніемъ и нечистое священнослуженіе честнымъ праздникомъ. И не на малую черту отступаетъ онъ отъ какого-нибудь церковнаго догмата, но извращаетъ все видъ благочестія, предавался еллинскимъ обычаямъ. Законъ всѣмъ еретикамъ отказываетъ въ мѣстѣ молитвы, особенно же манихеямъ, которыхъ онъ изгоняетъ изъ всѣхъ городовъ; онъ же возобновляетъ имъ причину заблужденія, придумавъ женскій духъ Монтана.

Но не думайте, что государственный законъ суровъ, а церковный нѣтъ, напротивъ онъ еще строже и налагаетъ болѣе тяжкія наказанія. Онъ едва позволяетъ имѣть епископу общеніе съ матерью и сестрою; по напѣ великій пастырь, презирая канонъ, безъ стыда общался съ новою Ерифилою, новою Сафо или Асназіей и Пивагоровою Θεано. Онъ осмѣливался дѣлать то, что дѣлали во тѣмъ еллинахъ, и вѣрилъ новымъ прорицаніямъ подобнымъ тѣмъ, которыя при помощи египетской астрологіи были записаны первоначально на мѣдныхъ колоннахъ, въ то время какъ церковь не признаетъ и исключаетъ изъ числа признаваемыхъ священными благочестивыя изреченія и сочиненія, казавшіяся сомнительными отцамъ церкви, какъ наприимѣръ, апокрифическую книгу Іліи, Пастырь, Житіе Адама. А великій отецъ собираетъ то, что говоритъ эта скверная женщина подъ вліяніемъ вещественнаго духа, и считаетъ это сочиненіемъ, въ которое можно вѣровать.

Какимъ образомъ могъ онъ не знать слѣдующаго постановленія сдѣланнаго въ Гангрѣ на собраніи святыхъ отцовъ: „если кака-нибудь женщина ради отшельничества измѣнитъ платье и надѣнетъ мужское,—анаема“¹⁾. Развѣ знаменитая пророчица Досивея

¹⁾ Τοῦτο δὲ πῶς ἠγγόηκεν ὁ παρὰ τῶν ἐν Γάγγρα συνελθόντων ἁγίων πατέρων νενομοθέτηται, εἰ τις γὰρ φῆσι γυνὴ διὰ νομιζομένην ἄσκησιν μεταβάλοι τὸ ἀμφίσημα καὶ ἀνδρείον ἀναλάβοι, ἀνάθεμα ἔστω. 31-е Постановленіе Гангрскаго собора читается такъ: εἰ τις γυνὴ διὰ νομιζομένην ἄσκησιν μεταβάλλοιτο ἀμφίσημα, καὶ ἀντὶ τοῦ εἰσθῆτο: γυναικείου ἀμφίσηματος, ἀνδρείον ἀναλάβοι, ἀνάθεμα ἔστω (Pitra, Juris ecclcs. græc. hist. et mon. T. I, p. 491).

не подходила къ тебѣ, измѣнивъ одѣяніе? Она, даже не зная закона, поражена этимъ страшнымъ проклятіемъ. А разнѣ великій архіерей отгнѣтственнѣ меньше ея, тогда какъ онъ зналъ законъ и все-таки не избличилъ ея тотчасъ же?

Но допустимъ, что онъ этого не зналъ, потому что эти постановленія не часто попадаютъ на глаза; какимъ же образомъ онъ могъ не знать, что канонами, изданными всѣми отцами церкви, запрещается имѣть общеніе съ еретиками? Вѣдь не говорятъ же одни такъ, другіе иначе, но всѣ постоянно повторяютъ это. Слѣдовательно, не по незнанію принялъ онъ пагубныя догматы.

Дойдя до этого мѣста рѣчи, я хочу вкратцѣ напомнить вамъ самое существенное, что мною было сказано. Я уличилъ хіосцевъ въ томъ, что они уклонились отъ божественнаго ученія, я показалъ, къ какому виду принадлежитъ ихъ пагубное ученіе, и отнесъ его къ отдѣльнымъ извѣстнымъ и неизвѣстнымъ ересямъ, я доказалъ, что ихъ заблужденіе—еллинское съ примѣсю халдейскихъ вѣроваій, очень похожее на ученіе Порфирія, подобное безумнымъ мнѣніямъ Несторія, и предоставилъ вамъ сравнить его съ догматами массалиотовъ. Я вывелъ на свѣтъ ихъ женское божество или служительницу Бога, я показалъ, что великій нашъ владыка плѣнился ихъ ученіемъ, ихъ обычаями и ихъ пророчицею, которую онъ шлель въ храмъ и въ оргіяхъ которой принималъ участіе. Я описалъ вамъ видъ пророчицы, превращеніе женской природы въ мужскую, перемѣну платья, остриженіе волосъ, Я изъяснилъ вамъ также, какъ происходило нисхожденіе духа, какъ она приходила въ изступленіе. Я сказалъ, какъ со страхомъ присутствовалъ при этомъ владыка, какъ онъ считалъ божественнымъ все ею совершавшееся, какъ онъ принималъ участіе въ этихъ новыхъ елевзинскихъ мистеріяхъ. Кроме того, я раскрылъ предъ нами, какъ было изгнано это заблужденіе, я говорилъ о томъ священномъ судилищѣ, о справедливомъ приговорѣ, объ осужденіи ихъ, о ссылкѣ, о томъ, какъ ученіе и владыка заботился о своихъ учителяхъ, какъ онъ просилъ за нихъ величайшаго нашего императора, какъ онъ добился возвращенія ихъ, и опять введено было нечестіе. Я сказалъ и о его сочиненіи въ ихъ защиту, имѣвшемъ въ то же время смыслъ ихъ панегирика. Все это я подробно изложилъ по частямъ, приводя въ каждомъ случаѣ каноны богоносныхъ отцовъ, чтобы вамъ было съ чѣмъ сравнивать его дѣянія. Разсмотрите все мною изложенное. Я же говорилъ предъ вами такъ долго не для того, чтобы хвастаться своею мудростью или риторическою

рѣчь, но чтобы доказать, что патріархъ несомнѣнно слѣдовалъ еретическому ученію.

Теперь же я перехожу ко второй части своей рѣчи, къ обвиненію его въ тиранніи.

Итакъ, обвиненіе въ ереси нами выполнено. Такъ какъ мы обвиняемъ этого мужа въ тиранніи или оскорбленіи величества (*χαιροσιώσις*) и выше въ краткомъ перечнѣ (преступленій патріарха), служащемъ вмѣсто введенія къ нашей рѣчи, мы поставили это обвиненіе вторымъ, выяснимъ и это и обнаружимъ это предъ всѣми вами. Я думаю, вамъ всѣмъ это хорошо извѣстно, и нѣтъ никого ни еллина, ни варвара, ни образованнаго, ни необразованнаго, ни члена синклита, ни духовнаго лица, кто не зналъ бы, что архіерей тогда превзошелъ всѣхъ тиранновъ, переступилъ гравницу всякой наглости, пренебрегъ всѣмъ священнымъ, дошелъ до полного презрѣнія всего святаго. Но чтобы рѣчь шла по порядку, я хочу напомнить вамъ, въ какомъ положеніи были тогда дѣла, чтобы вамъ были ясны всѣ подробности прошедшихъ временъ.

Волновалось тогда, какъ вы знаете, государство Ромѣйское, какъ бы среди обширнаго моря противоположныхъ теченій, среди волнъ и вѣтровъ, а кормчій не вполнѣ овладѣлъ искусствомъ управленія—употребляя снисходительныя для него выраженія—и всемірное судно чуть было не погрузилось въ море съ людьми, еслибы Богъ не даровалъ дѣламъ чудесной и неожиданной перемѣны. Случается обстоятельство весьма удивительное, и другаго подобнаго ему я не нахожу, сколько ни ищу. Ибо такъ сказать все военное сословіе и древняя знатная часть, несущая военную службу по наследству, и тѣ, изъ которыхъ комплектуются лохи по набору (*τὸ γὰρ στρατιωτικὸν ὡς εἰπεῖν ἄπαν, ὅσον τα ἄνωθεν εὐφενέας καὶ πατρόθεν ἔχον τὴν τάξιν καὶ ὅσον ἐκ καταλόγων εἰς λόχους ἐτάσσεν*), получившіе начальство надъ войсками и солдаты, всѣ они, возставъ какъ бы по сигналу въ обѣихъ частяхъ вселенной, съ ненасытнымъ рвениемъ и неудержимымъ бѣгомъ сбѣгаютъ къ одному и тому же лицу, стоящему надъ всѣми и выше всѣхъ, для прославленія котораго нѣтъ достаточныхъ выраженій, который стоитъ выше всего, который превосходитъ всѣ остальные блага ¹⁾. Я знаю, что вамъ всѣмъ извѣстепъ этотъ мужъ, и потому вы не удивитесь, что я ничего больше о немъ не скажу, ибо я теперь собрался не восхвалять, а, какъ видите, обвинять. Буду продолжать

¹⁾ То-есть, къ Исаву Комнѣну.

свою рѣчь. Подобнаго движенія не было въ прежнія времена и, думаю, никогда не будетъ; никто не являлся такимъ избраннымъ (для царской власти) и на много превосходящимъ другихъ въ царственной наукѣ (τὴν βασιλείαν ἐπιστήμην наукѣ управленіи), которую я считаю искусствомъ изъ искусствъ и наукой изъ наукъ. Когда такимъ образомъ всѣ рѣки, всѣ источники, отовсюду текущіе потоки слились въ великомъ морѣ—я разумѣю величайшаго императора,—столица находилась въ затруднительномъ положеніи, всѣ были встревожены случившимся и относились къ царю подозрительно ¹⁾. Когда же онъ собралъ небольшое войско изъ оставшихся ему вѣрными и побудилъ къ войнѣ нѣкоторые западные народцы, съ обѣихъ сторонъ становятся другъ противъ и возгорается жестокая война. Одного царя достаточно для побѣды надъ непріателемъ, онъ побѣждаетъ, но умѣренно пользуется побѣдой, не губитъ взятыхъ въ плѣнъ, не дѣлаетъ плѣшниками побѣжденныхъ, но какъ оторванные и больные члены соединяетъ ихъ со здоровыми. За это преклоняется предъ нимъ столичный народъ, vzdali вѣнчаютъ на царство и, всячески прославляя, призываетъ громкимъ голосомъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что по виду управлявшій тогда царствомъ, находясь въ крайности, принимаетъ по совѣту своихъ лучшихъ совѣтниковъ разумнѣйшее и безопаснѣйшее рѣшеніе приобщить къ управленію того, кого Богъ предназначилъ для безраздѣльнаго царствованія и такимъ приобщеніемъ сдѣлать свою державу сильнѣе и крѣпче. Нѣтъ ничего удивительнаго, что рѣшеніе это получаетъ силу, и является новое рѣшеніе послать пословъ (къ Комнину). Дѣло довѣряется тремъ лицамъ, и дѣйствительно лучшихъ людей нельзя было бы найти при всемъ желаніи. Царь довѣряетъ имъ говорить за себя и даетъ письменные документы. Они вмѣстѣ уходятъ и вмѣстѣ приходятъ къ властвующему (τῷ κρατοῦντι, Комнину). Они возвѣщаютъ ему намѣреніе приобщить его къ царствованію, много рѣчей говорятъ они ему, каждый въ отдѣльности и всѣ сообща, его они убѣждаютъ, но все войско съ крикомъ отвергаетъ ихъ предложеніе, считая общеніе во власти слишкомъ низкимъ достоинствомъ (для Комнина). Такимъ образомъ послы терпятъ поражение отъ войска и по возвращеніи объявляютъ, что посольство къ великому царю не увѣчалось успѣхомъ. Тогда онъ (Михаилъ VI) предлагаетъ болѣе выгодныя условія, обѣщая тому вмѣстѣ съ именемъ дѣйствительную власть, сохраняя за собою одно имя и славословіе

¹⁾ То-есть, къ царю Михаилу VI.

народа. Поэтому послы, обратившись вторично съ просьбою къ великому царю, убѣждаютъ его склонить къ этому и войско. Понявъ пріятность ихъ рѣчей, онъ созвалъ войско, и сказавъ рѣчи къ народу, убѣдилъ его. Вслѣдствіе этого остановилось движеніе войска, прекратилось междоусобіе, и царь, торжественно сопутствуемый народомъ, направился во дворець.

Такъ постановилъ Богъ, а великій въ патріархахъ творить ужасное, не выносить, чтобы кто-нибудь царствовалъ безъ его согласія и возстаетъ противъ Бога за то, что онъ не посовѣтовался съ нимъ, какъ распорядиться царствомъ. Что же онъ дѣлаетъ? Не думайте, что я сочиняю; будь я проклятъ, если прибавлю что-нибудь къ дѣйствительно случившемуся. Онъ отырываетъ двери храма бѣшеннымъ мятежникамъ, кутившимъ цѣлую ночь. Слѣдовало отогнать ихъ отъ священной ограды, и это можно было сдѣлать, ибо собравшихся сначала было немного, и ихъ могли бы прогнать немногія руки. Слѣдовало запереть двери предъ этими гнусными злоумышленниками; онъ же открылъ имъ доступъ въ ограду, предоставилъ святыню псамъ и свиней согналъ на бисеръ. Какъ это всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, одни приходятъ за другими, но не знатные люди, не стоящіе во главѣ войска и государства, но прежде всего вся его партія и нѣкоторые другіе, проклинаемые народомъ. Когда большинство черни, по истиннѣ скотское исчадіе, собралось у великаго пастыря и архіерея, онъ сперва выказываетъ неудовольствіе на ихъ движеніе и надѣваетъ маску лицемѣрія. Затѣмъ очень скоро его убѣждаютъ, онъ снисходитъ къ нимъ и дерзаетъ выступить противъ двухъ царей, изъ которыхъ одинъ находился въ царскомъ дворцѣ, украшенный всѣми императорскими регаліями, другой же входилъ во дворець, сопровождаемый царскою свитою. Если я говорю правду, позвольте мнѣ изложить все подъ рядъ, если же я путаю что-нибудь или лгу, тотчасъ, вставъ, обличите меня и не позволяйте продолжать рѣчи. Но какъ никто не скажетъ, что тьма порождаетъ свѣтъ, такъ никто не найдетъ лжи въ этой обвинительной рѣчи.

Итакъ, прежде всего я обвиняю архіерея въ томъ, что ему не слѣдовало, въ то время какъ скиптръ находился, какъ сказано, въ рукахъ двухъ царей, вмѣшиваться въ государственныя дѣла и заботиться о выборѣ цари. Онъ сдѣлался тиранномъ по отношенію къ двумъ царямъ и на обонхъ онъ поднималъ руки, одного устраняя издали, другаго отгоняя отсюда, чтобы утвердить державу и дворець за собою. Онъ и въ прежнія времена стремился къ этому, по плану

его тогда не удались, однако отъ своей надежды онъ не отказался. Для чего же онъ открылъ заговорщикамъ ворота храма? Почему же онъ не пригрозилъ сбѣжавшимся и не выгналъ ихъ оттуда? Ибо они не вошли сразу большою толпою, по сперва человекъ 16 или немного больше. Допустимъ, если угодно, что всѣ принимали въ этомъ участіе, что персы, вавилоняне, народъ еллинскій, эеіоны и арабы сбѣжались туда и произвели демонстрацію противъ царя. Какіе законы, какіе каноны позволяютъ ему принимать участіе въ заговорѣ? Если угодно, сдѣлаемъ и въ этомъ уступку владыкѣ и вамъ. Непобѣдима нужда и страшна опасность смерти. Кто же хотѣлъ убить его или какъ-нибудь иначе злоумышлялъ противъ него? Кто точилъ мечъ противъ него? Кто угрожалъ отрубить ему голову? Кто пустилъ въ него стрѣлу? Еслибы все это случилось съ этимъ мужемъ, ему слѣдовало бы защищаться. Но стремленіе къ царской власти, желаніе царствовать надъ всѣми, желаніе движеніемъ бровей потрясать небо и Олимпъ заставляло его пренебрегать самыми священными вещами. Итакъ, сходитъ внизъ владыка съ пастырскимъ жезломъ, чтобы направить паству на пастбище и къ источнику. Онъ стоитъ съ дубиною и обычною жестокостію, намѣреваясь вогнать дикихъ звѣрей и отдать имъ на съѣденіе священную паству Господа, за которую онъ положилъ свою душу. Приди онъ пичего не сказалъ, не спросилъ, не возражалъ, не высказалъ своего мнѣнія, но какъ тиранни, когда очутятся внутри стѣнъ, тотчасъ входятъ на акрополь, чтобы съ возвышеннаго мѣста сейчасъ же выказать свой тирапскій образъ мыслей, такъ и этотъ священническій тираннъ тотчасъ же разбойнически и неприязненнымъ образомъ бросился въ тайное святилище, подъ недоступную крышу, въ мѣсто для толпы неприступное. Но, ужасъ и трепсъ объемлютъ меня, и голова кружится, когда я произношу такіа слова. О ты почъ, въ кою паки Іуда и предательство и владыка, судящій какъ Пилатъ, священподѣйствующій какъ Каіафа, спира и миріархъ! И паки Богъ, не предаваемый и не распинаемый, но попираемый нечестивыми ногами! О священный престоль, о безкровная жертва, безумно орошаемая кровью убійства! О терпѣніе Слова, о безпредѣльное долготерпѣніе. И сидитъ Пилатъ, судя божественнаго помазанника Господня, не находясь въ сомнѣніи, не умывая рукъ. Убійцы же стояли кругомъ, одни точа конья, другіе обнажая мечи, и пѣтъ нигдѣ Петра, который уничтожилъ бы Малха или кого другаго, кто вооружился бы противъ самого Пилата. Обсуждали выборъ царя, ибо онъ одинаково ненави-

дѣлъ обоихъ императоровъ. Онъ желаетъ тотчасъ же умертвить находящагося во дворцѣ, находящемуся вдали помѣшать войти, чтобы или самому стать тиранномъ, или рукоположить кого въ тиранны. Если даже мы допустимъ, что онъ не хотѣлъ стать царемъ самъ, мы не можемъ устраничь отъ него обвиненіе въ оскорбленіи величества (*καδοσίωσις*), ибо онъ возмущался противъ царя, имѣлъ намѣреніе убить императора, а возымѣвъ такое намѣреніе, дерзнулъ совершить это. Не негодуй на меня, о царь, если я говорю какъ о царѣ, о бывшемъ до тебя. Тебя возвеличиваетъ еще больше то, что въ то время, какъ другой управлялъ царствомъ, Богъ избралъ тебя. Но слушайте, чтѣ было дальше.

Когда столица признавала двухъ императоровъ, одного живущаго внутри столицы, другаго приходящаго извнѣ по соизволенію Божьему, на котораго возлагали всего болѣе надеждъ, не было повода ни къ какому новому движенію; случившееся правилось всѣмъ, и никто изъ знатныхъ и власть имущихъ не замышлялъ ничего, но всѣ сидѣли смирно, предоставляя дѣла произволу Божію. Божественный же владыка собралъ разбойническое войско, сдѣлалъ ихъ копьеносцами и метящими камни. О дерзость, о наглость! Онъ не только вооружилъ эту шайку, но сначала старался привлечь знать, а затѣмъ собралъ народную толпу. Онъ приказывалъ срывать до основанія дома тѣхъ, кто не желалъ этого и предпочиталъ жить спокойно. Какая ни дѣлалась ужасная вещь! Какое негѣпое дѣло ни совершалось! Разрушались дома, ихъ стражи подвергались нападеніямъ, одни защищаясь падали мертвыми, другіе сдавались отъ такого образа дѣйствія. Все было преисполнено смятенія и безпорядка; ибо не возшло еще великое свѣтило; еслибъ оно было тутъ, разсѣялся бы всякій мракъ. А отецъ, узнавая о томъ, что происходитъ, радовался. Мнѣ приходитъ на память при этомъ Неропъ и его времена; ибо онъ дѣлалъ нѣчто подобное: внезапно поджегши городъ, смотрѣлъ на пожаръ какъ на игру. Патриархъ угрожалъ тѣмъ, кто не хотѣлъ стать на его сторону. Онъ представляетъ изъ себя царя, дѣлаетъ назначенія, раздаетъ чины, одного ставитъ во главѣ народа (дѣлаетъ димархомъ), другому вручаетъ власть надъ моремъ, третьему вѣрять поля, а себѣ самому удѣляетъ достоинство царя. Онъ намѣревался въ непродолжительномъ времени украситься діадимомъ и повсюду являться вѣнценосцемъ. Устроивъ все, онъ посылаетъ людей убить императора, если онъ тотчасъ не сойдетъ съ престола, не склонитъ предъ нимъ головы. Тотъ же (императоръ Михаилъ VI), испугавшись тиранской жестокости и

боясь какъ бы не потерять чего-нибудь болѣе ужаснаго, безъ долгихъ убѣжденій отказался отъ престола вслѣдствіе испуга и идетъ къ тирану. Тутъ только онъ подражаетъ Августу Кесарю или Марку Философу на престолѣ или же прежде всего величайшему нашему императору. Съ небольшою свитою встрѣчаетъ онъ (патріархъ) его, отказавшагося отъ власти, обнявъ, сладко цѣлуетъ, вручаетъ ему посохъ изъ словеной кости и общается обходиться съ нимъ очень кротко, когда окончательно завладѣеть скипетромъ. Нѣчто подобное сдѣлалъ безбожникъ Юліанъ съ Константиномъ Римскимъ. Онъ замышлялъ противъ него заговоръ и возстаніе: когда онъ подошелъ къ столицѣ съ замыслами тирана, царь уже умеръ; онъ удостоиваетъ его торжественнаго погребенія, съ тѣмъ, съ кѣмъ сражался, пока онъ живъ, мирится послѣ его смерти, и снявъ съ головы діадиму, идетъ передъ гробомъ.

Укротивъ такимъ образомъ одного, онъ направляется противъ другаго. Но когда онъ увидѣлъ, что Провидѣніе склонилось на сторону того (Исаака Комнина), и всѣ призываютъ его и не хотятъ слышать ни о комъ другомъ, онъ самъ по необходимости дѣлается его сторонникомъ.

Нечего и говорить, что онъ такимъ образомъ уличенъ въ тиранію; но еслибы кто-нибудь сталъ сомнѣваться и возражать мнѣ, я могъ бы опровергнуть его возраженія. Прежде всего опредѣлимъ, что такое оскорбленіе величества и что такое тиранія. Оскорбленіе величества, какъ показываетъ самое слово, есть злой и дерзкій умыселъ, направленный противъ священной особы царя (*καθ' ὁσίως ὡς αὐτὸ τοῦνομα δηλοῖ, γνώμη πονηρὰ καὶ θρασεῖα κατὰ βασιλικῆς μελετήσεως ὁσιότητος*); тиранія—самовластное царствованіе и уничтоженіе существующихъ законовъ (*τυραννὶς δὲ αὐτοκρατορῶντος βασιλεία καὶ τῶν καθ' ἑστηκότων νόμων ὀλιγαρχία*). Что же онъ только замышлялъ и готовилъ заговоръ противъ царей или также дѣйствовалъ? Онъ не только присоединился къ заговорщикамъ, но и поднялъ войну противъ священной особы царя, съ тѣмъ, чтобы явиться самозваннымъ царемъ. Развѣ не послалъ онъ людей, долженствовавшихъ убить царя? Развѣ не свергъ его съ престола? Развѣ не отнялъ у него скипетръ, не лишилъ его царскаго достоинства? Развѣ не все тутъ, что составляетъ преступленіе противъ величества? Если только замышлившаго заговоръ противъ царя или какъ-нибудь иначе дерзко съ нимъ поступившаго мы считаемъ совершившимъ оскорбленіе величества, какъ намъ называть и въ какомъ преступленіи обвинить того, кто не только замыс-

лягъ, но я привелъ свой замыселъ въ исполненіе? Не знаю, какъ назвать такое дѣло и какое за него полагается наказаніе, такъ какъ я не могъ отыскать ни одного закона, ни государственнаго, ни церковнаго, предусматривающаго тотъ случай, что патріархъ возстанетъ (буквально: взобъется) противъ царя. Это дѣло до такой степени чудовищно, что законодатель, предусмотрѣвшій всякую низость, считалъ, что только этого не слѣдуетъ вводить на вѣчныя времена въ законы. Архіерей напалъ на священную особу царя и изъ двухъ царей одного уничтожилъ, другаго уничтожить не смогъ, ибо сражаясь противъ того, онъ не принесъ присяги тебѣ, нашему великому самодержцу. Оба были самодержцами, правителями и священными. Противъ обоихъ совершилъ онъ преступленіе оскорбленія величества; одного онъ низложилъ, ты же воцарился у насъ и внесъ къ намъ правду.

Вотъ въ чемъ заключается совершенное имъ преступленіе оскорбленія величества, но кто же сомнѣвается, что онъ провинился и въ тираннію? Ибо какъ дѣлающіе глиняныя статуи ставятъ ихъ затѣмъ на театрахъ (*ἄσπερ γὰρ οἱ τοὺς πηλίνους κλάτοντες ἀνδριάντας ἔπειτα ἐν τοῖς θεάτροις ἰστῶσιν*), такъ и онъ, принявъ искусственную фізіономію и устроивъ себѣ торжественную сцену, поставилъ вокругъ себя солдатъ въ самомъ святилищѣ; по близости отъ него меченосецъ, съ обѣихъ сторонъ копьеносцы, а среди всѣхъ новый Самуялъ, не только не нося ефудъ ¹⁾ и не падѣвъ на главу митру, но даже тиранствуя и замышляя надѣтъ царскій вѣнецъ. Когда Богъ отдѣлилъ священство отъ царства, послѣднее поставилъ во главѣ мірскихъ дѣлъ, священству же поручилъ заботу о душахъ, божественный Самуилъ не противился Саулу, онъ не негодовалъ и не сопротивлялся царской власти, считая, что она отнята у него, напротивъ сынъ Анны повиновался и подчинился сыну Кисову: великій же нашъ владыка посягнувъ на царскую власть, пытался соединить власти Богомъ разединенныя, одного изъ самодержцевъ свелъ съ ромѣйскаго престола, другаго старался не допустить.

Ты или не читалъ апостольскихъ канонѡвъ или, если читалъ, безсовѣстно пренебрегъ ими. Я же прочту тебѣ только шестую главу (*τὸ ἕκτον κεφάλαιον*), она гласитъ такъ: епископъ, пресвитеръ или діаконъ да не пріемлетъ мірскихъ заботъ, а въ противномъ случаѣ да будетъ низложенъ (*ἐπίσκοπος ἢ πρεσβύτερος ἢ διάκονος κοσμητὰς φρ.υ.*

¹⁾ Кн. царствъ, гл. 14, ст. 3. И Ахін, іерей Божій въ Силомъ нося ефудъ.

τίδας μὴ ἀναλαμβάνετω, εἰ δὲ μὴ, καθαιρεῖσθω) ¹⁾. Сравни свои дѣйствія съ канопомъ, и если они съ нимъ не согласуются, соизволи, что ты достоинъ наказанія. Хотя я и говорю нѣчто удивительное, скажу, что твои дѣйствія не согласуются съ канопомъ, не потому чтобы въ нихъ недоставало чего противъ канона, а потому, что они значительно его превосходятъ. Ибо, думаю, законодатели имѣютъ въ виду заботы объ обыкновенныхъ мірскихъ дѣлахъ, твое же дѣло предоставляется заботой всемірною и надземною (τὸ δὲ σὸν πρᾶγμα παγκόσμιος ἢ ὑπερκόσμιος ὄπται φροντίς). Ибо, что можетъ быть труднѣе тиранніи или что безпокойнѣе замысла противъ царя? А развѣ ты не совершилъ того и другаго? Развѣ ты не старался завладѣть всѣмъ какъ бы гнѣздомъ съ птенцами, захватить какъ бы оставленныя яйца и поставить въ зависимость отъ себя и землю, и море? Развѣ ты не во оружалъ однихъ, не приказывалъ другимъ стеречь улицы, занимать узкіе проходы, окружать стѣны, снаряжать триеры? Дѣйствіе ли это или бездѣйствіе? Если послѣднее, докажи, и ты будешь избавленъ отъ очистительнаго напитка (καθαρτηρίου πόματος). Если же нѣтъ, какъ въ древности Сократъ, насытись цикутой и, взявъ чашу, пей ядъ до дна. Ибо противъ тебя и него одно общее обвиненіе: вы оба ввели новыя божества (καὶὰ δαιμόνια).

Но я вновь обращаюсь къ вамъ, судьи, и опять спрашиваю васъ: совершилъ онъ подобный дерзкій поступокъ или нѣтъ? Конечно, вы скажете, что да. Что это за дерзкій поступокъ, который онъ содѣялъ? Если вамъ стыдно назвать поступокъ по имени, разкажите въ чемъ дѣло. Онъ низвергъ царя съ престола. Допустимъ, что онъ стоялъ на сторонѣ нашего великаго самодержца, тѣмъ не менѣе онъ бѣсновался противъ другаго (царя), а это составляетъ преступленіе оскорбленія величества. Затѣмъ онъ однимъ угрожалъ, другимъ разлаивалъ чины, третьимъ разрушалъ дома. Это явная тираннія. Если же архіерей уличенъ въ оскорбленіи величества и тиранніи, неужели слѣдуетъ терпѣть это и оставлять въ его рукахъ святиню, а не тотчасъ же низложить его? Никто изъ здравомыслящихъ людей не скажетъ этого.

Я хотѣлъ было представить полное доказательство своимъ словамъ и привести много церковныхъ законовъ и еще болѣе государственныхъ, сюда относящихся и нисколько не сомнительныхъ. Но такъ

¹⁾ Буквально такъ читается 6-й титулъ инокостольскихъ каноновъ въ изданіи *Питры. Juris eccles.* Т: I, p. 14.

какъ въ этомъ обвиненіи нѣтъ ничего неяснаго, и слушатели не сомнѣваются, какъ назвать преступленіе, я сдѣлалъ свою рѣчь пезыскапною (то-есть, не привелъ статей закона), чтобъ она имѣла силу сама по себѣ, а не только вслѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ. Два обвиненія, о которыхъ мы говорили, стоятъ каждое отдѣльно другъ отъ друга; не надо считать одно родомъ, другое видомъ, ни одно причиной другаго. То же, въ чемъ мы теперь будемъ обвинять архіерея, немного отличается отъ втораго обвиненія (въ тиранніи). Мы обвиняемъ его въ убійствѣ или, лучше сказать, во многихъ убійствахъ, хотя онъ и не убивалъ своими руками, не поднималъ меча для убійства, не пронзалъ копьемъ груди. Не только тотъ убійца, кто дѣлаетъ это, но и тотъ кто совѣтуетъ, подговариваетъ и намѣревается убить. Это не мое опредѣленіе, и не я первый ввожу это въ законъ; не ввожу я новыхъ законовъ, но пользуюсь существующими и къ нимъ обращаюсь. Чтобы не перечислять всѣхъ законовъ, укажу на законъ, который гласитъ: въ уголовныхъ преступленіяхъ обращается вниманіе не на фактъ, а на волю (*ἐν τοῖς ἐγκλήμασιν οὐ τὸ γέγονός ἀλλ' ἡ διάθεσις σκοπεῖται*). А другой законъ гласитъ такъ: приказавшій убить считается убійцею (*ὁ ἐντειλαμένος φονεῦσαι φονεὺς κρίνεται*)¹⁾. Итакъ, смотрите: можно ли сообразно съ этимъ обвинить архіерея въ убійствѣ?

Еслибъ онъ имѣлъ только замыслы тиранна и не дѣлалъ ничего другаго, онъ былъ бы только тиранномъ, но не убійцею. Но онъ думалъ, что не достигнетъ достоинства (царскаго) и не подчинитъ себѣ всѣхъ, если однихъ не убьетъ, на другихъ не нагонитъ страха, третьимъ не разрушитъ домовъ и всѣмъ не надѣлаетъ всякаго зла. Поэтому противъ него могутъ быть изведены всякія обвиненія, и никто не защититъ его отъ обвиненія въ убійствѣ. Если никто не былъ убитъ и не дѣлалось никакихъ попытокъ къ убійству, пусть архіерей будетъ оправданъ въ этомъ негнѣпомъ обвиненіи. Если же многіе пали въ тѣ два дня и текли потоки крови по всему городу, я спрашиваю, кто совершилъ эти дерзкія дѣла? Вы скажете: беспорядочная и склонная къ убійству чернь. Но я спрошу опять: стремились ли они прежде всего къ убійству или желали сдѣлать что-либо другое и, только не достигая цѣли, начали бить и убивать? Развѣ не всѣмъ ясно,

¹⁾ Basilicorum lib. LX, tit. 39, cap. 10. Ἐν τοῖς ἐγκλήμασιν οὐ τὸ γέγονός, ἀλλ' ἡ διάθεσις σκοπεῖται. In criminibus non quod factum est, voluntas spectatur. Cap. 11. Οὐδὲν διαφέρει τὸ φονεῦσαι καὶ τὸ παρασχεῖν αἰτίαν φόνου. Ὁ ἐντειλαμένος τινι φονεῦσαι ὡς φονεὺς κρίνεται. Nihil interest, occidat quis, an causam mortis praebeat. Mandator caedis pro homicida habetur.

что они разрушали дома въ то время, какъ стражи защищались и сражались противъ нихъ? Одни рубили ихъ сѣкирой, другіе поражали мечами, третьи ранили топорами, и лежали въ кучѣ люди съ разсѣченными головами, съ прободенными ребрами, съ разбитыми бедрами и другіе убитые такъ или иначе. Кто же приказалъ разрушать дома? Развѣ не великій отецъ? И такъ, если онъ подговаривалъ убивать, а другіе убивали, онъ первый убійца, это безошибочный силлогизмъ. Я могъ бы сказать, что даже еслибы не было совершенно никакого убійства, все таки онъ былъ бы виновенъ въ убійствѣ, ибо „въ уголовныхъ преступленіяхъ,—гласить законъ,—обращается вниманіе не на фактъ, а на волю“. Онъ въ то же время подговаривалъ и имѣлъ намѣреніе убивать. Если, не совершивъ убійства, можно стать убійцей по намѣренію, какъ не назвать его этимъ именемъ, когда текло столько крови? Убійцами можно назвать и тѣхъ, кто доставляетъ причину къ убійству и высказываетъ склонность къ убійству. Какимъ же образомъ, если законъ и правда усматриваютъ убійцъ въ одномъ намѣреніи, мы не назовемъ такъ и снимемъ обвиненіе съ тѣхъ, кто совершили все остальное и только не совершали убійства собственноручно? Смотрите, когда онъ подстрекалъ шайку разбойниковъ напасть на городъ и разрушать топорами или поджигать дома непослушныхъ, развѣ онъ не зналъ, что возстанутъ противъ нихъ и будутъ имъ противоdѣйствовать, или онъ относился къ этому безучастно? Такъ какъ онъ зналъ это, онъ былъ участникомъ и въ томъ, что отсюда происходило, въ метаніи стрѣлъ, въ ударахъ мечемъ, въ бросаніи камней. Онъ зналъ это и проистекающіе отсюда результаты.

Если первое движеніе было причиной всего этого, создавшій это первое движеніе наиболѣе виновенъ и всему первопричина. Когда онъ видѣлъ, какъ нѣкоторые вооружались и со всѣхъ сторонъ защищали себя кольчугою, обнажали мечъ, несли копые въ правой рукѣ, развѣ онъ не зналъ, что они будутъ посланы на войну? Отправляя ихъ такимъ образомъ на войну, онъ ожидалъ, что они будутъ поражать, отчасти же будутъ поражены, будутъ метать камни, потрясать копыя, пускать стрѣлы, обнажать мечи и дѣлать остальное, что обыкновенно дѣлается при убійствахъ. Такъ какъ онъ побуждаетъ дѣлать самыя пелѣныя вещи, онъ болѣе всѣхъ виноватъ въ этомъ.

Но допустимъ, что онъ не подстрекалъ и не участвовалъ въ томъ, что дѣлалось, даже удерживалъ дерзкихъ людей и угрожалъ имъ, все-таки онъ убійца вольный или не вольный. Подобно тому, какъ если кто разъ попадетъ въ дикую смоковницу или терновникъ,—это

растеніе съ колючками и очень длинными вѣтвями,—чѣмъ больше старается высвободиться изъ колючекъ, тѣмъ болѣе запутывается и не легко высвобождается, точно такъ сдѣланшій себя первопричиною событій не можетъ высвободиться и будетъ считаться причиною событія. Такимъ образомъ, если кого-нибудь уличеннаго въ тиранніи судятъ затѣмъ не только по обвиненію въ тиранніи, но и за простекшіе оттуда убійства и грабежи, и если онъ будетъ говорить, что не подстрекалъ и не желалъ этого (то-есть, убійства), но всачески порицалъ рѣшившихся на это людей, развѣ можетъ онъ быть оправданъ въ этомъ послѣднемъ преступленіи (убійствѣ)? Такъ и великій владыка, разъ онъ уличенъ въ тиранніи и въ намѣреніи ниспровергнуть существующій порядокъ, долженъ быть названъ первопричиною всего отсюда протекающаго.

Я могу нѣсколько уяснить свою рѣчь примѣромъ изъ философіи. Философія говоритъ, что природа прежде всего приводитъ въ движеніе тѣло, а тѣло приводится въ движеніе душой, душа же разумомъ, разумъ Богомъ. Если спросить послѣдователей философіи, какая первопричина движенія, въ то время какъ есть нѣсколько двигателей, они отвѣтятъ: Богъ, ибо онъ даетъ остальнымъ побужденіе двигаться. Перенеси это на то, чѣмъ мы занимаемся теперь, и ты, можетъ быть, найдешь сходство. Раздѣли, если хочешь, эту злую разбойническую шайку на солдатъ, десятниковъ, сотниковъ, лохаговъ; надъ ними всѣи начальникъ войска. Изъ нихъ солдаты только повинуются, десятникъ начальствуетъ надъ ними, а надъ нимъ сотникъ, надъ сотникомъ лохагъ, надъ лохагомъ начальникъ войска. Приводилъ ли войско въ движеніе кто-нибудь другой, или оно двигалось само по себѣ? Кто же какъ не великій отецъ былъ первопричиною движенія? Но опять, ты можешь отнять у него движеніе, и это не будетъ противорѣчить философіи; ибо философы опредѣляютъ первую причину движенія неподвижною, чтобы движеніе не восходило къ безпредѣльному. Можетъ быть, онъ не приводилъ въ движеніе и не давалъ повода движенію, но все это дѣлалось оттого, что онъ рѣшился быть тиранномъ; маленькіе щиточки явились подражаніемъ большаго щита и маленькія и легкія копьеца большаго копья. Онъ составлялъ лохи, снаряжалъ ихъ на войну, отпуская ободрялъ, побѣдоносно возвращавшихся увѣчивалъ и обнималъ, однимъ раздавалъ почетныя награды, другимъ обѣщалъ, и раздавались награды за убійство и возданіе за дерзкіе поступки. А гдѣ же это дѣлалось? Тамъ, гдѣ алтарь и вокругъ херувимы, гдѣ завѣса, за которую не позволено входить даже цѣло-

мудреннѣмъ мужамъ, тамъ, гдѣ Богъ совершеннѣй и совершеннѣй челоуѣкъ, поразительное смѣшеніе, чудная смѣсь, тамъ, гдѣ раздѣленіе и соединеніе, трюичное еднѣеніе. Все стало противнѣмъ и противоположнѣмъ нашему Слову: съ первымъ настѣремъ дикіе звѣри, съ пачальнѣмъ миромъ крайнѣй раздоръ, со свѣтомъ тѣма, съ тишиною буря, съ крестомъ разрушеніе, съ безсмертѣемъ опасность для жизни, паденіе съ воскресеніемъ. Ты сдѣлалъ кладбищемъ живоносную обитель, входъ жизни сдѣлалъ выходомъ къ смерти. Къ чему соединилъ ты то, что раздѣдинилъ Господъ, убійство и жизнь, тишину и бурю? Прежде при построении дома Господня не употреблялся даже рѣзецъ для обтесыванія камня, теперь же внутри святилицъ шумъ панцирей, бряцанье копей, мечи и шлемы, люда съ мѣднѣми щитами; такое сдѣлалъ ты приготовленіе къ принятію таянъ.

Я спрошу тебя еще о слѣдующемъ: почему ты, о другъ, рѣшившись на такое дерзкое дѣло, не приготовилъ себя вооруженіе и охранную стражу гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, на сторонѣ храма, гдѣ-нибудь у выхода, а тотчасъ взомель на небо, на землѣ находящееся (ἀλλ' εἰς αὐτὸν εὐθὺς ἀναβέβηκας τὸν ἐπὶ γῆς οὐρανόν), какъ будто считая ужаснѣмъ не начать своего дерзкаго дѣла съ Бога? Первый отпавшій отъ Бога, какъ узнаемъ изъ Священнаго Писанія, задумалъ поставить себя престолъ надъ облаками и сравниться со Всеплншнимъ, но не привелъ этого въ исполненіе; ты же и задумалъ, и сдѣлалъ. Какимъ же образомъ рѣшившись на такіа дерзкіа дѣла, ты жалуеться на низложеніе, хочешь возражать, осуждать обвинителей. Если бы тебя обвиняли въ сомнительнѣхъ дѣлахъ, не подтвержденнѣхъ свидѣтелями и доказательствами, ты могъ бы опираться въ своихъ возраженіяхъ на каноны. Но такъ какъ я вспоминаю только о томъ, что тобою дѣйствительно было сдѣлано, не зачѣмъ тебѣ противопоставлять моеи рѣчи каноны. Ты видишь, я не обвиняю тебя ни въ отвратительнѣхъ преступленіяхъ, ни въ дурной жизни, ни въ чемъ, что покрыто мракомъ,—не потому, чтобы ты ничего подобнаго не дѣлалъ, но потому, что обвинительная рѣчь должна быть поддрѣплена свидѣтелями и доказательствами. Чтобы не давать тебѣ никакого повода возражать, я избѣгаю всякаго туманнаго обвиненія и говорю только о совершено ясному и о томъ, что всѣ знаютъ.

То, о чемъ я говорилъ до сихъ поръ, имѣло мѣсто по большей части въ прошедшемъ времени; то же, о чемъ я собираюсь говорить теперь, есть бывшее и настоящее, прошедшее и видимое, вмѣстѣ съ тѣмъ и будущее. Это какъ бы нѣкій столпъ злонравія, бѣшенство

противъ святыни (περὶ τὰ θεῖα μανία) и ниспроверженіе священныхъ зданій (ἡ περὶ τοὺς ἱεροὺς οἴκους καταστροφή). Не знаю, съ чѣмъ сравнить его поступки и расположеніе ума; мнѣ приходятъ въ голову самыя пелѣвныя вещи. Но клади на вѣсы, съ одной стороны, эти голѣпости, съ другой—его поступки, вижу, первыя легче послѣднихъ, и ничего не можетъ сравниться съ его дѣлами. Вслѣдствіе какихъ соображеній ниспровергалъ онъ божественные храмы, обращая ихъ въ развалины? Ибо онъ не только отнималъ у храма его стройность, не только уничтожалъ красоту и разрушалъ величину, не только оскорблялъ святыню, но, какъ сумасшедшіе, стройность, красоту, величину уничтожалъ, разорялъ, разрушалъ. Это достойно слезъ и не нуждается въ доказательствѣ. Ибо теперь разрушена святыня Господня, ниспровергнута вѣра и то, что мы по частямъ испытывали отъ многихъ прежнихъ тиранновъ, возстававшихъ даже противъ Божества, это напало на насъ все сразу со стороны великаго отца. Увидѣло наше время тѣхъ извѣстныхъ беззаконниковъ, дерзость, святотатство, убійство и совокупность всего этого нечестія. А мечъ Божій въ то время точился, теперь же напесъ ударъ.

Если же кто-нибудь изъ рѣшающихся на все станетъ защищать его, говоря, что онъ ниспровергалъ священныя зданія съ тѣмъ, чтобы построить болѣе красивыя, тому я скажу: о другъ, это одни предположенія, а то, что онъ дѣлалъ, есть явное нечестіе, не говоря уже о треножникѣ. Ибо еслибъ онъ хотѣлъ измѣнить видъ или величину или передѣлать что-нибудь въ зданіи, онъ одно уничтожалъ бы, другое ставилъ бы вмѣсто уничтоженнаго, какъ это водится при передѣлкахъ; связь одного онъ разрушалъ бы, другое укрѣплялъ, одни камни срывалъ бы, другіе прилаживалъ; онъ не сталъ бы тогда уничтожать всего до основанія. Слѣдовательно, подобное возраженіе пустое. Кто же изъ насъ дѣлалъ что-нибудь подобное безъ того, чтобъ его не обвиняли за это? Кто изъ прежнихъ архіереевъ? Дозволенное и благочестіе для всѣхъ одно. Но никто не дѣлалъ ничего подобнаго ни теперь, ни въ прежнія времена. Подобно тому, какъ, когда при страданіи желудка, мозга или сердца нужно сдѣлать операцію или распухшую печень привести въ ея естественный видъ, едва прикасаются къ большому члену, съ большою осторожностью вынимаютъ причину болѣзни и освобождаютъ больного отъ страданія, точно также принимающіеся за восстановленіе разрушеннаго храма или за воссозданіе нарушенной гармоніи, съ осторожностью и поцемпогу переставляють разрушенное, затѣмъ вновь выстраиваютъ и воссоединяють. Онъ

же какъ будто разрушая храмъ Сераписа или прорицалище въ Дельфахъ, разрубаль храмы всякими желѣзными инструментами, сѣкирами, топорами; разбивались камни, сокрушались стѣны съ иконами и священными изображеніями; все имѣло такой видъ, какъ бываетъ во время землетрясенія. Видѣли это многіе и теперь видятъ, много слезъ проливается и даже имѣющій каменное сердце не уходитъ отсюда, не заплакавъ.

Обладая лучшимъ зрѣніемъ, чѣмъ другіе, я ищу святилище, кадильницы, чашу, жертвенникъ, престолъ Господень. Гдѣ же подпиравшія зданіе колонны? Но если ихъ нѣтъ, если все сокрушено и разрушено, развѣ онъ не окружилъ алтарь какою-нибудь оградой, чтобъ онъ опять сталъ недоступенъ толпѣ? Совсѣмъ нѣтъ. Чтобъ убѣдиться въ правдивости нашихъ словъ, идите всѣ сюда, къ храму апостола Андрея. Если хотите я поведу васъ, если же вы знаете, въ какомъ мѣстѣ города былъ воздвигнуть храмъ, я пойду за вами, и вотъ мы пришли. Увы, какая перемена, въ какомъ положеніи знакомія мѣста! Нигдѣ ничего нѣтъ, вездѣ тьма, пустота, даже нѣтъ ясныхъ слѣдовъ храма. Вотъ это алтарь, гдѣ попадаютъ подъ ноги то одна, то другая собака, тамъ, гдѣ былъ жертвенникъ, роются въ землѣ свиньи. О, горе, тутъ мулы, а тамъ запряженные въ плугъ воли, и все полно злоношія тамъ, гдѣ возносилось куреніе олимпіама. Развѣ это выносимо? Тутъ былъ воздвигнуть престолъ великаго архіерея, скажу больше самого Бога, тутъ совершались великія таинства, великое жертвоприношеніе. Куда же все это дѣвалось? Исторгнута, уничтожена святыня. Гдѣ святая вода и неприступный свѣтъ? Гдѣ жемчугъ, гдѣ престолъ, гдѣ ограда, гдѣ кинклизды? Все уничтожила одна рука.

Переедемъ глаза и посмотримъ, что за храмъ? Пустыя могилы. Прежде такъ-называвшія мѣста погребенія были вырыты подъ землей (πίλαι τὰ λεγόμενα πολυάνδρια χάτω ποῦ κατωρυμένα τῆς γῆς), но великій отецъ обнаружилъ скрытое самою природою и выставилъ все это на показъ такъ, что всѣ могутъ видѣть. Увы, какое зрѣлище! Я вижу, тѣла нѣкоторыхъ разрушены, разорваны, выставлены на сѣденіе коршунамъ и собакамъ. Вотъ голова, отдѣленная отъ туловища, вотъ позвонки спинного хребта, тутъ руки, тамъ ноги, тутъ грудная кость, тамъ колѣни. Какъ отличить, части ли это мужскаго тѣла или женскаго. А что означаетъ здѣсь вѣялка? Вы видите этотъ ровъ подлѣ большой дороги; тамъ работаетъ вѣялка и человѣкъ, ея управляющій, котораго вы видите. Что можетъ быть противозаконнѣе часть сслху, отд. 2.

этого? Чтò же это такое, о друзья и глашатаи благочестія? Я не знаю, какъ выразить свои страданія, и вы страдаете благочестивымъ и блаженнымъ страданіемъ. Вновь бѣснуется Неронъ и приступаетъ къ нечестію, вновь Домиціанъ замышляетъ гоненіе, Траянъ увеличиваетъ гоненіе и преслѣдуетъ подвижниковъ. Вновь сжигаются и обращаются въ пепелъ кости Предтечи и тѣло апостола. Боюсь, не лежали ли тутъ тѣла мучениковъ, боюсь не скрывался ли тутъ какой-нибудь членъ тѣла св. Андрея, которому былъ посвященъ храмъ, не скрывалась ли какая-нибудь часть брата его Петра или Павла. великихъ борцовъ за правду и поборниковъ благочестія, изъ которыхъ въ древности одинъ былъ распятъ, другой только обезглавленъ, которые теперь, пожалуй, разсѣчены на части великимъ патриархомъ и даже не почтены святымъ погребеніемъ, но вырваны изъ земли и валяются будто тѣла проклятыхъ людей. О дерзость, о свирѣпость! уничтоживъ святилище, находящееся надъ землею, онъ дерзко прикасается и къ святилищу подъ землею, вырываетъ изъ-подъ земли гробы съ мертвыми тѣлами, развѣваетъ пепелъ по воздуху, нарушаетъ гармонію члеповъ. Вы видите эти большія могилы, изъ которыхъ каждая отдѣлена нѣкою короткою перегородкой: это знакъ неразрывной дружбы и пріятельскихъ отношеній. Тутъ лежали, съ одной стороны, мужъ, съ другой—жена, чтобы, вмѣстѣ погребенные, они возстали, когда раздастся трубный звукъ; но великій патриархъ завидуетъ этому прекрасному сожительству даже послѣ ихъ смерти и разъединяетъ тѣхъ, кого соединилъ законъ. Большинству онъ сдѣлалъ воскресеніе сомнительнымъ, обративъ ихъ тѣла въ прахъ (*ἀμφίβολον πεποιήχε τῆ πολλῆ πλῆθει καὶ τὴν ἀνάστασιν εἰς κόιναν ἀνάλοσας τὸν συνηματισμὸν τῶν μελῶν*).

Чтò мнѣ оплакивать сначала, о чемъ стелать подъ конецъ? О разрушеніи храма, объ уничтоженіи святыни, объ истребленіи божественныхъ иконъ, объ этомъ неслыханномъ гробокопательствѣ? Затѣмъ вы спрашиваете меня, за какія преступленія приготовленъ ему очистительный напитокъ? За разрушенные храмы, за уничтоженіе иконъ, за истребленіе святилища, за разрываніе могилъ, за разсѣянные тѣла. Одной изъ этихъ вещей довольно, чтобы быть наказаннымъ, а за все это вмѣстѣ сколькими казнями долженъ онъ быть казненъ! Если за одно то, что онъ разрушилъ храмъ, онъ долженъ быть осужденъ, какъ совершившій нечестивый поступокъ, какимъ образомъ можетъ онъ быть оправданъ, если къ этому прибавить остальное? Я не нахожу слова, какъ назвать его, ни преступленія,

подъ которое могъ бы подвести его поступки. Совершенное зло состоитъ изъ нѣсколькихъ частей; мнѣ все равно, что онъ не унесъ ничего изъ лежавшаго въ гробахъ и не имѣлъ намѣренія унести, ибо то есть ограбленіе умершихъ (*νεκροσυλία*), а это—гробокопательство (*τομβωρυχία*), и также какъ подкапывающій стѣну есть подкапыватель стѣнъ, разрывающій могилы долженъ быть названъ гробокопателемъ (*καὶ ὡς περ ὁ τοῖχων διορῶντων τοιχώρυχός ἐστιν, οὕτως ὁ τῶν τῶμβων τομβώρυχος ἄν εἰκότως κληθεῖη*). Его не побуждала къ этому нужда: тѣмъ онъ преступилъ, потому что нужда служить смягчающимъ обстоятельствомъ для гробокопателей. Нужда не играла никакой роли въ его поступкахъ, онъ не нуждался въ платьяхъ покойниковъ, потому что всѣ они сгнили, но онъ нуждался въ самихъ гробницахъ, потому что они сдѣланы изъ отличнаго матеріала (*οὐκ ἔδειτο μὲν τῶν νεκροτόλων ἀμφίων ὁμολογῶ, ἐπεὶ καὶ ἤδη πάντα σωθήσασιν, ἀλλ' ἔδειτο τῶν τῶμβων αὐτῶν, ὅτι πλαχὸς ἐτόγγανον τῆς ἀρίστης*). Изъ этихъ священныхъ предметовъ онъ одни приспособилъ для купанья, изъ другихъ сдѣлалъ кубки.

Къ чему же владыка противозаконно разрывалъ могилы? Къ чему приводилъ въ движеніе неподвижное? Зачѣмъ конфисковалъ онъ обиталища божественныхъ душъ? Чтѣ побуждало его къ этому? Чтѣ за причина такого поступка? Кто изъ лицъ извѣстныхъ благочестіемъ вырывалъ когда-либо гробы изъ земли? Развѣ нѣтъ закона, чтобы павшихъ на войнѣ солдаты тотчасъ же зарывали въ землю. Если кто-нибудь, даже имѣющій звѣрскую душу, увидитъ лежащее на дорогѣ мертвое тѣло, развѣ онъ не предастъ его землѣ, не поставитъ надъ нимъ маленькой колонны, собравъ нѣсколько камней, не водрузитъ креста? Онъ же дѣлалъ противоположное, вынималъ лежащихъ подъ землею, выставилъ на показъ слабость нашей природы. На сколько же гуманнѣ были египетскія воззрѣнія! Они предавали мертвыхъ огню, затѣмъ складывали въ урны лишенные духа головы, зарывали въ землю и ставили надъ могилой колонны. Божественный же отецъ не сожигалъ тѣлъ, ибо отъ тѣлъ не оставалось ничего, чтѣ можно было бы предать огню, а развѣивалъ прахъ по воздуху. Такія дерзкія вещи дѣлалъ Юліанъ; желалъ осмѣять воскресеніе мертвыхъ, опъ уничтожалъ трупы, ибо опъ имѣлъ самое превратное понятіе о нашей вѣрѣ, думая, что если тѣло будетъ уничтожено и разсѣяно по вселенной, оно уже не воскреснетъ.

Какъ назвать разрушеніе храма не съ цѣлью перестроить его, а съ тѣмъ, чтобъ отъ него ничего не осталось? Какъ нѣкій вавилоня-

нинъ говорилъ разрушавшимъ Іерусалимъ, такъ и онъ привязывалъ: разорайте, разорайте до самаго основаніа. Если даже мы простимъ его за разрушеніе храма, можемъ ли мы оправдывать, что онъ все уничтожилъ въ храмѣ и прежде всего священнейшій престолъ, что виѣсть съ основаніемъ онъ уничтожилъ и таинства, и члены мучениковъ, и оніамъ. Почему же онъ не закрылъ завѣсою первую скинию, зачѣмъ открылъ онъ къ ней доступъ народу? Не прекратится подобное поруганіе святыни и не перестанетъ гнѣвъ Божій, если вы сегодня единогласно не осудите этихъ поступковъ.

Если кто скажетъ, что все это неправда, что это выдумки, съ тѣмъ мы не станемъ спорить; значить, у него нѣтъ глазъ ни тѣлесныхъ, ни душевныхъ. Все это было совершенно явно, при свѣтѣ солнца, а потому кто же будетъ противъ осужденія, кто найдетъ хоть что-нибудь въ его защиту? Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ, что ничего этого не зналъ великій отецъ. Конечно, отвѣчу и иронически, потому что онъ жилъ по сосѣдству съ храмомъ, всего на разстояніи пяди и двухъ пальцевъ. Конечно, по его приказанію вооруженный топоромъ разрушалъ, одинъ уносилъ землю, другой вырывалъ фундаментъ, а самъ онъ только смотрѣлъ, радовался и веселился, какъ вѣкогда дикій звѣрь изъ Исаврїа.

Вы понимаете, какая у него была звѣрская душа, когда пришли въ алтарь разрушители, когда они опрокинули престолъ, когда рассыпали ладонъ, когда ругались надъ святыней руками, погами, инструментами. Мнѣ непріятно говорить, вамъ слушать: великій отецъ смотрѣлъ суровымъ окомъ на плѣненіе Слова, на то, какъ собаки поселились въ храмѣ. Онъ наслаждался этимъ и смотрѣлъ на великое зло какъ на веселую игру. Въ древнія времена казнили смертью того, кто засѣвалъ или вспахивалъ землю, на которой былъ построенъ храмъ. Мы же съ удовольствіемъ освободили бы его отъ казни, если бы тамъ цвѣли нѣжные цвѣты, если бы онъ оградилъ это мѣсто, оградой, если бы не позволялъ свиньямъ попирать жемчугъ и собакамъ лизать святыню. Онъ нисколько не заботился о священнѣхъ предметахъ. О первозванный, ты напрасно обошелъ всю землю, напрасно претерпѣлъ много бѣдствій, когда храмъ твой долженъ былъ быть разрушенъ этимъ прекраснымъ владыкой, и это среди столицы, на виду у всѣхъ. Но не думай, чтобы никто не хотѣлъ защитить тебя; души всѣхъ пламенѣли отъ рвенія къ тебѣ, но пламя владыки было сильнѣе. Мы опасались искръ, опасались пожара, опасались печи вавилонской, разливавшей пламень на 49 локтей, зажженной нафѣою

и другими горючими матеріалами ¹⁾). Мы не могли, какъ тѣ отроки, уничтожить силу огня; поэтому мы откладывали на время защиту и видя, что тебя расѣкають, плакали и горько стонали. Ты самъ терпѣль, что тебя терзали, и не поразилъ дерзкаго человѣка небеснымъ огнемъ, ты вновь терпѣливо сносишь бичеваніе и побов.

Чтобы рѣчь моя не была слишкомъ длинна, я опускаю много вещей: такъ я не буду говорить о рвеніи къ вѣрѣ царя, о секретныхъ переговорахъ, объ обличеніи царемъ патріарха, о ссылкѣ его.

Такъ какъ мнѣ остается еще сказать о его равнодушіи къ вѣрѣ (*ἀδιαφορία*), то я этимъ подкрѣплю свою обвинительную рѣчь не потому, чтобъ я возводилъ въ преступленіе то, о чемъ буду говорить, но въ доказательство, что онъ по своимъ привычкамъ, характеру и образу жизни ничѣмъ не отличался отъ ремесленниковъ, людей низкаго происхожденія, отъ шутовъ и презрѣнныхъ людей и былъ на столько же противоположенъ архіерейскому достоинству, на сколько порокъ противоположенъ добродѣтели. Мы всѣ знаемъ, что какъ разумъ относится къ душѣ, душа къ тѣлу, Богъ къ тому и другому, такъ архіерей къ обыкновенному человѣку. Какъ разумъ отдѣленъ отъ души и есть вѣчто невещественное, и какъ онъ украшаетъ душу и приводитъ ее, обращающуюся къ нему, къ высшему разуму, то-есть, къ Богу; такъ поставленный служить Богу долженъ превосходить остальныхъ добродѣтелей, служить имъ украшеніемъ и при своемъ посредствѣ приводить ихъ къ Слово и быть примѣромъ остальнымъ; какъ вѣкое мысленное существо, онъ долженъ быть не соизмѣримъ съ остальными.

Онъ же—я говорю предъ вами, знающими это,—какъ будто поставленный играть комедію, а не священнодѣйствовать, очутившись въ алтарь и приблизившись къ сватому престолу, смѣялся и болталъ въ то время, когда долженъ былъ трепетать, потому что тѣломъ своимъ приближался къ Богу. Такъ являлся онъ къ самой святинѣ, къ великому алтарю. Подходя къ святинѣ, въ священной одеждѣ и священномъ головномъ уборѣ, онъ былъ преисполненъ ярости, одного бранилъ, другаго отталкивалъ, просителя грубо отсылалъ, бросающагося въ ноги прогонялъ, будто ему нѣтъ до него никакого дѣла, и такимъ образомъ вступалъ въ общеніе съ Богомъ, если только можно

¹⁾ Пр. Данила гл. 3, ст. 46: И не престаша, звергшии ихъ слуги царевы жгуще печь наевою и смолою. Ст. 47: И разливашеся пламень надъ пещію на латійъ четырѣдесять девять.

такъ дерзко выражаться. Положимъ, кто-нибудь толкнулъ его въ толпѣ, будучи десятилѣтнимъ мальчикомъ, онъ сердился на это и высказывалъ свое злопамятство; каждый разъ какъ онъ видѣлъ этого чело-вѣка, онъ припоминалъ его поступокъ, и у него не было къ тому никакого снисхожденія, ни кротости. Тотъ просилъ у него прощенья, указывая на то, что прошло много времени, на незначительность про-ступка, на отсутствіе злого умысла; все это только разжигало его гнѣвъ. Онъ ни съ кѣмъ никогда не обходился кротко. Онъ сердился на многихъ за то, что они сорокъ лѣтъ тому назадъ, проходя по улицѣ или дорогѣ не привѣтствовали его; если это былъ кто-нибудь изъ членовъ клира, онъ тотчасъ былъ удаленъ изъ всѣхъ церквей и изго-няемъ, какъ будто онъ сдѣлалъ что-нибудь запрещенное закономъ. Если же провинившійся принадлежалъ къ синклиту, онъ обвинялъ его въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ и каждый разъ, какъ видѣлъ императора, просилъ его наказать этого чело-вѣка и исключить изъ членовъ сената. Такимъ бременемъ былъ онъ для тѣхъ, противъ кого пыталъ злобу. А любить, онъ никого не любилъ, потому что однихъ ненавидѣлъ, другихъ преслѣдовалъ. У него былъ такой крутой и тя-желый нравъ, что онъ не выказывалъ привязанности ни къ близ-кимъ родственникамъ, ни къ старымъ знакомымъ, ни къ сосѣдямъ. Всѣ казались ему подозрительными, даже тѣ, подозрѣвать которыхъ не было ни малѣйшаго повода. На женщину онъ клеветалъ, что ре-бенокъ не служить ей украшеніемъ, что она не умѣетъ говорить; на служителя—что онъ бѣглый рабъ, на не занимающаго государ-ственныхъ должностей—что онъ глупъ, на занимающагося наукой—что онъ лишній и бесполезный чело-вѣкъ. Дальнихъ родственниковъ онъ не зналъ, а изъ близкихъ про одного говорилъ, что отецъ его не принадлежитъ къ ихъ роду, про другаго—что мать незаконно къ нимъ приписана. Только себя самого онъ выводилъ отъ Кроноса и Реи и отъ еще болѣе отдаленныхъ Орикапея, Фавита и знаменитой ор-фической ночи; онъ возводилъ себя ко всякимъ родамъ: Ираклидамъ, Пелопидамъ; дѣдъ и прадѣдъ его это Киръ Персадскій, лидіецъ Крезъ, Дарій сынъ Истаспа.

Не обвиняйте меня въ мелочности за то, что я говорю о такихъ вещахъ; ибо если мы видимъ, что измѣняется блескъ солнца или лучи какъ будто колеблются или бѣлый цвѣтъ превращается въ тем-ный, у насъ является подозрѣніе, и мы считаемъ эту перемѣну не-естественною, точно также если какой-нибудь архіерей не слѣдуетъ общепринятымъ обычаямъ и обманываетъ своими рѣчами, мы счи-

таемъ это признаками его душевнаго расположенія. Ибо если масштаб и отвѣсъ не прями и не вѣрны, какимъ образомъ измѣряемые ими могутъ сохранить соответствующую идею души? Всѣмъ слѣдуетъ взвѣшивать свои поступки и слова и регулировать свой характеръ и движенія, тѣмъ болѣе архіерею, который долженъ быть примѣромъ другимъ. Я не вхожу во всѣ подробности его поступковъ, но только въ общихъ чертахъ напоминаю его нравъ, его необузданность, его суровый и тяжелый характеръ. Никто изъ служителей не служилъ ему больше мѣсяца, потому что онъ постоянно прогонялъ ихъ; и того, кто подавалъ ему кубокъ, подозревалъ, что онъ подмѣшиваетъ ядъ, билъ и всачески преслѣдовалъ.

Изъ его характера я не дѣлаю пункта обвиненія, хотя другой нашелъ бы тутъ достаточный матеріалъ для обвинительной рѣчи. Не обвиняю я его за то, что онъ не интересовался ни философіей, ни военнымъ искусствомъ, ни риторикой, хотя и это числится за нимъ. Я вижу въ этомъ только признакъ души не влекомой къ прекрасному, ибо что можетъ быть прекраснѣе философскаго ученія и рѣчи, составленной по всѣмъ правиламъ искусства? Не ставлю я ему въ обвиненіе и того, что онъ не читалъ божественныхъ произведеній и никогда не раскрывалъ книги. Онъ не зналъ нашихъ догматовъ, не понималъ, чему поклоняется. Ему слѣдовало бы знать разницу между сущностью (*οὐσία*) и лицами (*πρόσωπα*), но онъ никогда не читалъ о естествѣ и ипостаси, никогда не открывалъ книгъ, въ которыхъ трактуется объ этомъ. Никто никогда не видѣлъ, чтобъ онъ читалъ соборные каноны и постановленія отцовъ церкви (*συνοδικοῖς κανόσιν ἢ πατριαῖς διατάξεσιν οὐδ' εἶδε τις αὐτὸν προσωμιληκότα ποτέ*).

Вмѣсто того съ ранняго утра приходилъ къ нему мастеръ по окрашиванію въ разныя цвѣта (*ὁ ἀνθοβάφος*), приготовляющій благовоіе (*ὁ ἀρωματοφόρος*), поднимающій воду (*ὁ μεταφρίζων τὸ ὕδωρ*), легко сдвигающій съ мѣста мельничный жерновъ (*ὁ τὸν μολίτην λίθον ραδίως κινῶν*), сооружающій пирамиды (*ὁ τὰς πυραμίδας κατασκευάζων*), золотыхъ дѣлъ мастеръ (*ὁ χρυσογνώμων*), знатокъ камней (*ὁ τοὺς λίθους εἰδώς*); каждый приносилъ что-нибудь и показывалъ ему: одинъ кубокъ изъ прозрачнаго и драгоцѣннаго стекла (*καὶ ἄλλος ἄλλο τι φέρων εἶδειν, ὁ μὲν κύπελλον τῆς διαφανοῦς ὕλου καὶ πολυτίμου*), другой—раковину или ассарій (*ἀσάριον*), третій—серебрянаго дрозда, или золотую зиньку, механическимъ дыханіемъ издающую свойственныя ей звуки (*ὁ δὲ ἀργυροῦν κόττυρον ἢ χρυσοῦν μελαγχόρυπον, ἰδίᾳς ἰέντα φωνάς*

ὕπὸ μηχανικοῦ πνεύματος), четвертый—круглый сосудъ ¹⁾ для благовоній съ прибитыми къ нему золотыми гвоздями (ὁ δὲ περιφερὲς ἄρωμα στίγμασι καθηλωμένον χρυσοῖς), пятый—алмазъ или лихнить или гранитъ (ὁ δὲ ἀδάμαντα ἢ λυχνίτην ἢ ἀνθρακὰ), шестой—жемчугъ или аккуратно обработанный въ видѣ шариковъ и очень бѣлый или же конусообразный (καὶ ἄλλος μαργαρίτας ἢ τοὺς ἀκριβῶς ἐσφαιρωμένους καὶ λευκοτάτους ἢ τοὺς κατὰ κῶνον διεσχηματισμένους), и онъ восхищался всѣми этими предметами, ихъ красотой, наружнымъ видомъ и искусною обдѣлкой.

Послѣ этого приходили нѣкіе астрологи и прорицатели, невѣжды, не знавшіе даже ни одного вида прорицанія, которымъ вѣрили не за ихъ искусство, а за ихъ чужеземное происхожденіе, потому что одинъ былъ илирійцемъ, другой персомъ (ἀστρολόγοι δὲ τινες καὶ μάνταις τῶν οὐδὲν μὲν εἰδόντων οὐδ' ὅτι μαντείας εἶδος ἐπίσταμένων, πιστευόμενων δὲ ἄλλως οὐκ ἀπὸ τέχνης, ἀλλ' ἀπὸ τοῦ ἔθνους, ὅτι ὁ μὲν Ἰλλύριος, ὁ δὲ Πέρσης); одинъ знаетъ матеріалъ, владущійся въ основаніе этого искусства (καὶ οὗτος μὲν τὰς ὑποκειμένας τῇ τέχνῃ ὕλας ἐπίσταται), иделий (смолистое дерево, βδέλιον), коралля (τὸν κορυάλιον λίθον) и мечъ, убивающій людей (τὸ ἀνδρόφονον ξίφος), другою внимателью изслѣдуетъ кость у плеча (ὁ δὲ τὸ περὶ τὸ ὠμὸν ὀστέον ἀκριβῶς κατοπτεύει). Еслибы онъ захотѣлъ, онъ бы могъ научиться этому изъ шарлатанскаго сочиненія Порфирія о подобныяхъ занятіяхъ (ἢ ἀγυρτεία τοῦ Πορφυρίου); но такъ какъ оно написано на пергаментѣ или на свиткахъ (ἐν διφθέραις ἢ ἐν εἰλιταρίοις), онъ гнушался имъ. Какъ вообще онъ зналъ то, что законъ запрещаетъ знать, онъ изслѣдовалъ измѣненія матеріи и считалъ несчастіемъ, если не удавалось превратить мѣдь въ серебро, серебро въ золото. Поэтому онъ занимался только Зосимиами и Теофрастами и сочиненіемъ кат' ἐνέργειαν (καὶ ἡ кат' ἐνέργειαν ἐζητεῖτο ἐκδοσις, οὕτω γὰρ ἐπιγεγράφται τὰ βιβλία), поставивъ на послѣднее мѣсто іоническую прелесть (τὴν Ἰωνικὴν χάριν), ставилъ гораздо выше трактаты Авдирскіе Димокритовы ²⁾. Онъ занимался

¹⁾ Въ трактатѣ о свойствахъ камней (περὶ λίθων δυναμένων), неправильно приписываемомъ Пселлу, говорится слѣдующее объ этихъ камняхъ: ὁ ἀδάμας, χροῖαν μὲν οὗτος ἔχει ὑερίζουσαν καὶ στίλκην, κραταῖός τε ἐστὶν καὶ δύσθραυστος. Ὁ ἀνθραξ ἐν Ἰνδοῖς μὲν ἔχει τὴν γένεσιν, ἐστὶ δὲ ἀνθραξιν ἐμφερὲς, καὶ ὁ μὲν τοι ἐστὶ τηλεφεγγής, ὁ δὲ βραχυτέτι μελάντερος. Ὁ λυχνίτης, ἐστὶ δὲ νοκτάλωπος (*Migne, Patrologiae t. 122 p., 888, 889, 893*).

²⁾ Древнѣйшее алхимическое сочиненіе φυσικά καὶ μυστικά, написанное по мнѣнію не раньше третьяго вѣка до Р. Х., приписывалось извѣстному авдирскому философу Димокриту. Зосимъ, писатель V вѣка, въ сочиненіяхъ: περὶ

только таинственными манипуляциями; ртуть (ὁ κερυμένω: ἄργυρος), сандаракъ (ἡ σανδράκη), магнитъ (ὁ μαγνήσιος λίθος), огнеупорныя вещества (τὰ πυρίμαχα σώματα), гумми (τὸ κόμμι) и масло сдѣланное изъ рѣдьки (?) (τὸ ρεφάνινον ἔλαιον) для него почтенныя названія. вмѣсто высшей науки, вмѣсто силлогизмовъ, вмѣсто доказательствъ, онъ накаливалъ, сплавлялъ, вслѣдовалъ, какъ очищать мѣдь отъ ржавчины, какъ плавить желѣзо, какъ поступать съ оловомъ и свинцомъ, какъ придавать металламъ желтый цвѣтъ. Но онъ только работалъ надъ металлами, а сдѣлать ничего не умѣлъ, желѣзо оставалось желѣзомъ, мѣдь только цвѣтомъ походила на золото. Но чтѣ мнѣ до этихъ вещей, которыя я и самъ когда-то зналъ, но затѣмъ пересталъ ими заниматься, признавъ пустяками. Это (то-есть, занятіе алхиміей), конечно, можетъ служить ему порицаніемъ, но оно все-таки не можетъ считаться преступленіемъ. Но то, что онъ вопреки существующимъ закономъ приготовлялъ золото тайно и во мракѣ, развѣ не должно быть записано на общественныя столбы (ὅτι δὲ τὸν χρυσοῦν παρὰ τοὺς καθεστηκότας νόμους εἰργάζετο κερυμένωσ καὶ ὑπὸ σκότῃ, τοῦτο πῶσ οὐκ ἄν ἀπογραφείη ταῖς δημοσίαις κύρβεσιν)? Человѣкъ, занимающійся этимъ, конечно, долженъ быть обвиненъ въ преступленіи противъ фиска (καὶ τίς ἀνὴρ περὶ ταῦτα πραγματευόμενος δημοσίων ἀδικημάτων οὐκ εἰκότως γράφαιτο). Ибо царская казна пополняется не только изъ рудниковъ и сокровенныхъ уголковъ земли (οὐ γὰρ ἐκ μετάλλων μόνων οὐδὲ ἀπὸ τῶν τῆς γῆς μυθῶν, ὁ τοῦ βασιλέωσ ἐπιδίδωσι θησαυροῦσ), наполняютъ ее не только налоги и подати съ земли (οὐδὲ φόροι τοῦτων κληθύνοοσι μόνοι, καὶ γεωδαισίαισ συντέλειαι), дѣлаеть въ нее взносы не только пастухъ, но и работающій золото (καὶ οὐδ' ὁ βοηλάτης, αὐτῷ λιτοοργεῖ μόνοσ, ἀλλ' οὐδὲν ἦττον, καὶ ὁ χρυσελάτης), работающій олово (καὶ ὁ τὸν καττίτερον ἐλαίνων) и плавящій свинецъ (καὶ ὁ τῆκων τὸν μόλβδον). Его (то-есть, золото) выдѣлываютъ искусныя руки (χειρεσ οὐν ἐκείνων ἐλαίνουοσιν εὐφρεῖσ), какъ бы разлагаютъ и утончаютъ (καὶ οἷον ἀναλόουσι καὶ ἀπολεπτόουοσιν), много разъ раздѣляютъ на двое (ἐκαναδιπλοῦσι γοῦν κολλάκισ), затѣмъ щадать руки и не слишкомъ много пользуются молотомъ (εἴτα δὲ φεῖδονται τῆσ χειρὸσ καὶ τῷ ραιστῆρι οὐ πάνυ τι χρεῶνται), затѣмъ вновь составляютъ изъ золота ткань, пока золото не станетъ такимъ тонкимъ какъ паутина (καὶ αὐθὶσ τὰ χρυσὰ ὑφάσματα

ὀργάνων καὶ καμίνων, περὶ τῆσ ἀγίας τέχνησ, περὶ τῆσ χημείασ трактовалъ о томъ, какъ превращать въ золото олово, свинецъ и мѣдь. *Korr. Geschichte der Chemie. Th. II, p. 149, 152—154.*

σοντιθέασι μέχρις ἂν εἰς ἀρχῆς λεκτότητα τὴν ἀντιοκίαν τοῦ χρυσοῦ διαλόωσιν). Одно золото безъ примѣси и блеститъ очень сильно (ὁ μὲν οὖν τις ἀμιγῆς ἐστὶ καὶ διαγάζει λαμπρότερον), другое составляется съ лигатурой (ὁ δὲ μετὰ τῆς ὑφεμένης ὕλης ἐλαύνεται); въ послѣднемъ, можетъ быть, двѣ части золота на всю смѣсь (καὶ ὁ μὲν διμοιρίτης πρὸς τὴν ἐπιμίξιν ἐστὶν), можетъ быть, поровну золота и лигатуры и золота вдвое меньше (ὁ δὲ ἴσος καὶ ἡμιος). Но государственная казна не допускаетъ, чтобы золота было вдвое больше противъ лигатуры; тѣ же, кто, такъ сказать, ткуть (ἐξυφαίνοντες) золотую ткань тайно, грѣшатъ противъ фиска, потому что могутъ сдѣлать золото слишкомъ легковѣснымъ. Противъ нихъ существуетъ строгій законъ. Если же кто укрываетъ ихъ и зная, что они работаютъ золото, тотъ по конфискаціи имущества отправляется въ ссылку или рудники (μεταλλάγεται); если же это священнослужитель, онъ подвергается конфискаціи имущества и лишается сана ¹⁾. Я привожу это только какъ фактъ, и не дѣлаю изъ этого обвиненія. Когда онъ собирался позолотить храмъ, онъ съзываетъ мастеровъ въ подземное жилище у храма, чтобы не тратить слишкомъ много золота, и тутъ приготавливаетъ золото, какъ ему было угодно (εἰσκαλεῖται τοὺτους καὶ ὑπόγειον τι ἀποταξάμενος οἰκημα αὐτοῦ πρὸς τῷ νεῷ, ἐξυφαίνει κατὰ τὸ βουλευτὸν αὐτῷ τὸν χρυσοῦν); чтобы не слишкомъ опустѣла его касса, онъ рѣшается на такой безчестный поступокъ (καὶ ἵνα μὴ παρὰ πολὺ τὸ κιστώριον αὐτῷ τῶν χρημάτων ἐλαττωθεῖη, τοιαύτης ἀπολαύσει τῆς ἀτιμίας).

Какую благодарность онъ питалъ къ благодѣтелямъ, это онъ доказалъ по отношенію къ тому, кто первый возвелъ его на эту божественную высоту (то-есть, къ Константину Мономаху); онъ ежедневно, какъ бы мечъ, точилъ противъ него языкъ и даже по смерти не оставлялъ въ покоѣ того, противъ кого при жизни строилъ козни и гѣмъ былъ публично изобличенъ. Но если онъ былъ таковъ по отношенію къ нему (Мономаху), не выказывалъ ли онъ больше почтенія и уваженія къ слѣдующей императрицѣ? Писколько. Но не стоитъ разказывать все подрядъ: его желаніе занять престолъ, его заносчивость, его ссылку; молчу обо всемъ этомъ, такъ какъ вы все это хорошо знаете. Но, получивъ много ударовъ, развѣ этотъ царенена-

¹⁾ Этого закона я не нашелъ въ Василикахъ. О поддѣлкѣ монетъ говоритъ слѣдующее Basil. I. LX tit. 41. cap. 8: ἔχοντες καὶ περικόπτοντες ἢ χαρᾶσσοντες χειροκροτήσασα; cap. 9: Ὑπόκειται τῷ νόμῳ καὶ ὁ προσμίξας ἐπιφογόν τι τῷ χρυσῷ ἢ νόθεος ἀργυροῦς νούμμοις ποιήσας.

вистникъ не смирился, не образумился и, собственноручно надѣвъ вѣнецъ на царя, не сталъ почитателемъ къ нему? Нисколько; вы знаете, что онъ излилъ на него весь свой ядъ, сталъ по отношенію къ нему беззаконнѣе беззаконниковъ и болѣе звѣрскимъ, чѣмъ звѣрь. Послѣ того, какъ ты, о царь, принялъ второе его посольство и молюбу о прощеніи, ты примирился съ нимъ и позволялъ приходить во дворецъ. Я спрашиваю тебя, о божественнѣйшій и челоуѣколюбивѣйшій изъ царей: хочешь ли ты, чтобы я разказалъ бѣшенство архіерея противъ твоей державы, составленный противъ тебя заговоръ, вслѣдствіе котораго чуть было не погибло все государство? Не говорю, чтобы дерзкое дѣло состоялось—я еще не сошелъ съ ума,—но владыка вновь собралъ войско противъ твоей священной личности. Хочешь ли, чтобы я привелъ и это великое обвиненіе и потрясъ все священное собраніе? Но, мнѣ кажется, что ты не обращаешь на это большого вниманія, и не желаешь, чтобы по этой причинѣ былъ низложенъ архіерей. Мнѣ кажется, ты не созвалъ бы сinedріона только ради этого, если бы ты не былъ глубоко проникнутъ благочестіемъ, если бы не считалъ, что патріархъ недостоинъ своего высокаго поста, во первыхъ, потому, что онъ былъ нечестивъ по отношенію къ Богу, во вторыхъ, потому, что бѣсновался противъ Его святости. Поэтому ты созвалъ здѣсь присутствующихъ многихъ и божественныхъ архіереевъ и предлагаешь имъ слѣдующій простой и благородный вопросъ, который я предъ вами, здѣсь собравшимся, формулирую слѣдующимъ образомъ: Послѣ того, какъ приведены противъ архіерея вышеизложенныя обвиненія, и они признаны, чтобы не сказать—доказаны, обвиненія въ нечестіи, въ оскорбленіи величества, въ тиранніи, въ беззаконіяхъ, содѣянныхъ со священными заповѣдями, считаете ли вы, что онъ долженъ вновь приблизиться къ Богу и алтарю и быть удостоеннымъ совершенія божественныхъ Таинствъ? Или простите вполне нечестивый поступокъ, или опредѣлите низложеніе и лишеніе его архіерейскаго достоинства (*καὶ συχωρεῖτε πάντα τῷ ἀσεβήματι ἢ τὴν χαλαραὶν ὑποστῆναι καὶ τοῦ τῆς ἀρχιερωσύνης ἐκπεσεῖν ἀξιώματος*)? Если вы скажете первое, дайте мнѣ написанное вами постановленіе, чтобы царь имѣлъ его защитою на страшномъ судѣ Слова. Пусть тогда церковь будетъ вновь открыта еллинскимъ собраніямъ, прорицаніямъ и треножникамъ, пусть будетъ у насъ второй Духъ, противоположный первому и божественному. Если же никто изъ васъ не отважится дать намъ это, каждый изъ васъ и всѣ вы вмѣстѣ постановите низложить архіерея.

Ясно, что нельзя вѣрить всему, что говоритъ Пселлъ противъ Михаила Кирулларія; не возможно думать, чтобы онъ былъ и еретикомъ, и убійцей, и даже гробоконателемъ. Но въ то же время попятно, что въ основаніи всѣхъ этихъ чудовищныхъ обвиненій лежатъ какіе-нибудь факты, дѣйствительно имѣвшіе мѣсто, но извращенные и представленны въ совершенно ложномъ свѣтѣ. Какъ въ панегирикахъ Пселлъ обходитъ молчаніемъ все, что можетъ бросить тѣнь на восхваляемое лицо, и старается выставлять только хорошую сторону всякаго поступка, такъ въ обвинительной рѣчи онъ изъ всякаго факта и поступка патріарха дѣлаетъ преступленіе. Мы достаточно знаемъ дѣятельность Кирулларія, чтобы утверждать, что онъ никакъ не могъ быть еретикомъ. Какой же фактъ легъ въ основаніе этого обвиненія? Его сношенія съ Досноеей и хіосскими монахами Никитою и Иоанномъ. Это несомнѣнно тѣ самые монахи, которые построили на островѣ Хіосѣ такъ-называемый Новый монастырь (*Νέα μονή*) въ честь Пресвятой Богородицы. Монастырю этому покровительствовалъ императоръ Константинъ Мономахъ, выдававшій ему ежегодно пособие, даровавшій ему помѣстье и разныя другія привилегіи. Вотъ эти-то монахи, Никита и Иоаннъ, изъ которыхъ первый былъ игуменомъ основаннаго ими монастыря, ходили, по словамъ Пселла, по городамъ и селамъ вмѣстѣ съ пророчицей Досноеей¹⁾. Досноея была, должно быть, ясновидящая, ей представлялись разныя видѣнія, являлись Богородица, Иоаннъ Креститель и апостолы, и она предсказывала будущее, говорила изреченіями, выдававшимися ею, можетъ быть, за слова святыхъ. Изреченія ея записывались и распространялись въ народѣ. Патріархъ принималъ у себя Досноею и вѣрилъ въ ея предсказанія.

Въ этомъ фактѣ нѣтъ ничего поразительнаго. Всякія гаданія были очень распространены въ Византіи; известно, что императоръ Левъ Мудрый занимался предсказываніемъ будущаго, и оракулы, носившіе его имя, были въ большемъ ходу²⁾. Для Пселла этого было совершенно достаточно, чтобы обвинить патріарха въ ереси. Заниматься проры-

¹⁾ Дрисонулы Константина Мономаха, данные Новому монастырю на Хіосѣ, напечатаны въ 5-мъ томѣ *Acta et diplomata graeca Mikloshicha et Millera*. Въ питтани отъ 1045 г. сказано, что Никита и Иоаннъ построили Новый монастырь (р. 1). Въ хрисовулѣ 1048 г. говорится: *ὅτε καθ'ἑαυτοῦ Νικήτα; τῆ; τριακότη; μονῆ; καὶ ὁ συνάδελφος αὐτοῦ Ἰωάννης;*

²⁾ См. *E. Legrand. Les oracles de Léon le Sage. Paris. 1875 (Collection de monuments pour servir à l'étude de la langue néo-hellénique).*

цамими—это значитъ дѣлать то же, что дѣлали древніе еллины, это значитъ вѣрить въ пиоію. Привода выдержки изъ Платона и Прокла, ораторъ старается убѣдить слушателей, что патріархъ послѣдователь древнегреческой философіи и въ особенности неоплатониковъ, то-есть, послѣдователь ученія, которое церковію считалось вреднымъ и занятіе которымъ воспрецалось. Но можно было обвинять Кируларія въ чемъ угодно, но никакъ не въ пристрастіи къ языческой философіи. Самъ Пселлъ въ одномъ письмѣ къ этому патріарху упрекаетъ его въ томъ, что онъ не читалъ никакихъ ученыхъ книгъ и всякую философію считаетъ глупостью ¹⁾.

Пселлъ старается доказать, что патріархъ раздѣлялъ также халдейское ученіе. Черезъ Досиею не могъ говорить Духъ Святой, говорилъ чрезъ нее матеріальный духъ, то-есть, такой, какой признавался халдейскою философіей; и слѣдовательно, вообще онъ признавалъ не одинъ духъ, а вѣсколько духовъ, опять какъ халдеи. Изреченія Досиеи очень походили на такъ-называемыя халдейскія изреченія, очень туманные стихи, истолкованіемъ которыхъ занимались многіе византійскіе ученые, между прочимъ и Пселлъ ²⁾.

Далѣе ораторъ придрался вѣроятно къ какому-нибудь неловкому выраженію Досиеи, увѣрявшей, будто бы, что Матерь Вожія родила со страдапіями. Подобное мнѣніе должно, конечно, считать еретическимъ, хотя оно и не составляетъ еще Несторіевой ереси. Если такое неловкое выраженіе сорвалось какъ-нибудь съ языка Досиеи, это еще не значитъ, чтобы заблуждался и патріархъ. Кируларій, какъ извѣстно, стоялъ не только за догматы, но и за обряды восточной церкви, и, конечно, онъ не думалъ, чтобы Вожія Матерь родила въ страданіяхъ. Никогда не говорилъ этого ни Несторій, ни кто другой изъ еретиковъ; въ восточной церкви даже никогда не поднимали подобнаго вопроса, потому что противоположное мнѣніе было общеприято и не подвергалось никакимъ сомнѣніямъ.

Далѣе Пселлу было очень важно доказать, что хіосскіе монахи были признаны еретиками. По его словамъ, въ царствованіе Теодоры

¹⁾ *Sathas*, Bibliotheca graeca, v. V, p. 507: οὐτε γὰρ φιλοσοφίας, οὐτε στερεομετρίας, οὐτε βιβλίους προσομιλήσας ποτέ, οὐτε σοφοῖς ἐντυχών, οὐχ Ἕλλησιν, οὐ βαρβάρους, οὐδέσιν ἄλλοις; p. 509: τὴν δὲ διὰ λόγου καὶ τῆς καταλλήλου θεωρίας ἠγγόησας; p. 510: τὰ ληρώδη ταῦτα εἶπας ἴσως αὐτός καὶ μάταια (то-есть, философію).

²⁾ О такъ-называемыхъ Халдаикі λόγια и Юліанѣ, составившемъ сборникъ этихъ изреченій, см. примѣчанія Саеы къ лекціи Пселла, напечатанной въ *Bulletin de correspondance hellénique* 1877, p. 310.

снѣклилъ, то-есть, византійскіе сановники, разбиралъ сочиненія этихъ монаховъ (вѣроятно, изреченія Досиея), призналъ ихъ вредными и написанными въ еретическомъ духѣ; поэтому монахи Никита и Іоаннъ были отправлены въ ссылку. По воцареніи Исаака Комнина патріархъ написалъ императору докладную записку, въ которой превозносилъ до небесъ осужденныхъ монаховъ и добился того, что они были помилованы и возвращены изъ ссылки. Факты, сообщенные въ обвинительной рѣчи, подтверждаются историкомъ Новаго монастыря іеродіакономъ Никифоромъ (писателемъ начала нынѣшняго вѣва). „Нѣкіе хіосцы“, говоритъ онъ,—,наклеветали на ктиторовъ монастыря, будто они еретики, и лица, которымъ императрица Теодора довѣрила управление государствомъ, несправедливо отправили ихъ въ ссылку, а монастырь былъ лишенъ всѣхъ привилегій. Когда же вступилъ на престолъ Исаакъ Комнинъ, монахи обратились къ нему съ просьбою, и императоръ, найдя по разсмотрѣніи дѣла, что съ ктиторами было поступлено несправедливо, вернулъ ихъ изъ ссылки и издалъ хрисовулъ, въ которомъ прямо порицается поступокъ Теодоры и монастырь признается независимымъ“¹⁾. Патріархъ, конечно, не согласился съ доносчиками и не считалъ возможнымъ признать еретиками хіосскихъ монаховъ; очень можетъ быть, что влѣдствіе этого обстоятельства Кируларій сталъ въ оппозицію къ Теодорѣ, потому что не допускалъ вмѣшательства государственной власти въ церковныя дѣла. Надо думать, что самъ Пселлъ не считалъ Никиту и Іоанна еретиками, онъ былъ знакомъ съ ними и въ одномъ не изданномъ письмѣ пишетъ имъ, что надѣется скоро увидѣть ихъ, просить ихъ молитвъ, говорить, что они идутъ по крутой стезѣ добродѣтели и за это ожидаетъ ихъ награда на небеси²⁾.

1) Ἡ θεία καὶ ἱερά ἀκολουθία τῶν δόσιων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰωσήφ τῶν κτιτόρων τῆς ἐν Χίῳ σεβασμίας μονῆς τῆς ἐπιλεγόμενης Νέας... ἦτε ἱστορία τῆς μονῆς... τὰ πάντα σχεδιασθέντα καὶ συντεθέντα παρὰ τοῦ ἐλαχίστου ἐν ἱεροδιακόνοις Νικηφόρου Χίου. Ἐνετήσιον 1804. Выдержки изъ этой книги, которой я не видѣлъ, приведены въ приложеніяхъ къ *Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca medii aevi, vol. V, p. 445*. Въ хрисовулѣ Исаака Комнина, напечатанномъ Никифоромъ, говорится: ἡ βασιλεία μου καὶ τοὺς διοικοῦντας ἐπὶ τῆς δεσποίνης καὶ χαρίζουσα καὶ τῆς γνώμης οὐκ ἐπαινοῦσα... αὐτοδέσποτον δὲ πάλιν εἶναι διωριστόν (τὸ μοναστήριον) διὰ τοῦ παρόντος; εὐσεβοῦς; χρυσοβούλλου σιγίλλιου.

2) Въ рукописномъ сборникѣ, содержащемъ въ себѣ сочиненія Пселла и хранящемся въ *bibliotheca Laurentiana* во Флоренціи, о которомъ я говорилъ въ предыдущей главѣ, есть письмо Пселла τοῖς χιώταις τῷ τε μοναχῷ Νικήτῃ καὶ τῷ μοναχῷ

Второй пункт обвинения это то, что Кируларій вмѣшивался въ государственныя дѣла. Государственный переворотъ, совершенный Исаакомъ Комниномъ, излагается въ обвинительной рѣчи слѣдующимъ образомъ. Военное сословіе съ Комниномъ во главѣ составляетъ заговоръ противъ Михаила VI. Императоръ собираетъ войско, остающееся ему послушнымъ, и даетъ сраженіе заговорщикамъ, но терпитъ пораженіе. Все столичное населеніе склоняется послѣ этой побѣды на сторону Комнина и выбираетъ его въ императоры. Михаилъ посылаетъ посольство къ Комнину, предлагая сдѣлать его соправителемъ; Комнинъ соглашается, но войско требуетъ низложенія Михаила. Тогда послѣдній отправляетъ пословъ во второй разъ, предлагая передать управленіе государствомъ Комнину съ тѣмъ, чтобы за нимъ сохраненъ былъ титулъ императора, хотя онъ не будетъ вмѣшиваться въ государственныя дѣла. Заговорщики принимаютъ это предложеніе, междоусобіе прекращается и Комнинъ собирается вступить въ столицу. Патріархъ не желаетъ имѣть царемъ ни Михаила, ни Комнина. Онъ собираетъ въ храмѣ толпу мятежниковъ и приказываетъ имъ свергнуть съ престола Михаила, собираясь потомъ обратиться оружіе противъ Комнина. Патріархъ желаетъ вступить на престолъ самъ и во время мятежа распоряжается, какъ будто онъ былъ царемъ, раздавалъ чины, назначая министровъ и т. п. Узнавъ объ этомъ мятежѣ, Михаилъ отказывается отъ престола. Затѣмъ патріархъ думалъ обратиться оружіе противъ Комнина, но увидѣвъ, что само Провидѣніе на его сторонѣ и его не одолѣешь, призналъ его царемъ. Эти поступки представляютъ двойное преступленіе, во первыхъ, это тираннія, то-есть, незаконное присвоеніе себѣ правъ императорскихъ, вторыхъ, оскорбленіе величества, такъ какъ патріархъ поднялъ мятежъ противъ царя Михаила и свергъ его съ престола.

Если оставить въ сторонѣ обвиненіе, будто патріархъ хотѣлъ вступить на престолъ, чего конечно не было, все остальное изложено довольно вѣрно. Ходъ событій былъ именно таковъ, какъ онъ пред-

Ιωάννη, начинающееся словами: καιὸν οὐδὲν ποιῶ, τιμωτάτοι πατέρες, οὐδὲ ἐκαίνων πολλῶν ἄξιον μῆτε τὴν ὄφρυν αἰρῶν μῆτε μεγαλαυχούμενος τοῖς ἀπὸ τῆς γνώσεως ἀγαθοῖς, τὸ γὰρ ἐπὶ τοῖς ἀμαρτήμασί μου συνειδὸς ἐγκείμενον ἀεὶ τῇ ψυχῇ καὶ μαστίζον με οὐ συγχωρεῖ ἐπ' ἄλλῃ τινὶ τρωφᾶν καὶ ὑπερφροντεῖν, ἀλλ' ὀμνοῦμι τὴν ἱεράν ὑμῶν εὐχὴν καὶ ἀγάπην τὰ κλείω καὶ ἐπιτέλλομαι ἑαυτοῦ καὶ μάλιστα ἐμβαθύνων τοῖς τῶν ἡμῶν κακῶν ὑπομνήμασι. Далѣе читается между прочимъ: ὅμιν... τὴν στενὴν τῆς ἀρετῆς ὁδεύουσαι τρίβον... ἵν' ἐν τῷ μέλλοντι αἰῶνι πάσα ὑμῖν τῆς ἀρετῆς ἀποταμίευθεὶς ἀντιδοῖσι.

ставленъ въ обвинительной рѣчи ¹⁾. Мятежъ, о которомъ тутъ говорится, дѣйствительно происходилъ 31-го августа 1057 года въ храмѣ св. Софїи, и вслѣдствіе этого мятежа Михаилъ дѣйствительно отказался отъ престола; но вопросъ заключается въ томъ: какую роль игралъ въ этомъ дѣлѣ Кирулларій, былъ ли онъ дѣйствительно главою заговора противъ императора Михаила?

Пселлъ разказываетъ въ своихъ мемуарахъ, что когда начался заговоръ Комнина, онъ совѣтовалъ императору Михаилу прежде всего примириться съ патріархомъ, принадлежавшимъ къ враждебной ему партїи и очень на него сердитымъ, такъ какъ патріархъ въ противномъ случаѣ могъ сильно ему повредить и, конечно, будетъ держать сторону заговорщиковъ. Но императоръ не принялъ этого совѣта, а этого одного было достаточно, чтобы быть ниспровергнутымъ ²⁾. Во время вышеупомянутаго мятежа Пселлъ находился въ лагерѣ Комнина. Послѣднему, разказываетъ онъ, — дали знать, что царь Михаилъ свергнуть съ престола, такъ какъ нѣкоторые сановники составили противъ него заговоръ и заставили его постричься. Вскорѣ послѣ того патріархъ прислалъ своего служителя, разказавшаго слѣдующее. Нѣкіе митожники и безпокойные люди, причисленные къ членамъ синклита, произвели въ городѣ большое замѣшательство, привели все въ безпорядокъ, угрожая поджогами и другими насилїями тѣмъ, кто не хотѣлъ принять участїа въ ихъ движенїи; они ворвались въ храмъ св. Софїи, затѣмъ очень легко заставили прїидти патріарха, сдѣлали его главою толпы; они устроили демонстрацію противъ царя, всячески браня его, а Исааку Комнину провозгласили славословіе, считая его единственнымъ императоромъ ³⁾.

¹⁾ Ср. обвинительную рѣчь съ ходомъ событїи, какъ онъ изложенъ въ книгѣ Скабалановича: Византійское государство и церковь, стр. 74—80.

²⁾ Разбирая, какую роль игралъ въ заговорѣ патріархъ, г. Скабалановичъ допустилъ ошибку; онъ утверждаетъ, будто примиренїе патріарха съ Михаиломъ \ I состоялось. „Кирулларій былъ глава партїи, но не единственный ея членъ. Съ главой партїи царь примирился и тѣмъ оградилъ себя отъ враждебныхъ вѣнанїи со стороны патріарха“ (стр. 78). Авторъ невѣрно повѣлъ слова Пселла. Послѣдній говоритъ, что подалъ императору Михаилу три совѣта, во-первыхъ, помириться съ патріархомъ, во-вторыхъ, отправить посольство къ Комнину, в-третьихъ собрать войско. Вслѣдъ за этимъ читается: *δέχεται μὲν οὖν τὰς γυνώμας ὁ βασιλεὺς*, а на слѣдующей страницѣ: *εἶτα δὴ πρὸς μὲν τὴν πρῶτην ἀνεῖρηται, ἥτις δὴ αὐτῷ καὶ καταλύσηθη εἰς καταστροφὴν ἤρξατο, πρὸς δὲ γε τὴν δευτέραν καὶ τρίτην παρασκευάζεται. Sathas, Bibl. Gr. VI, 214—115.* Очевидно, примиренїе между цѣремъ и патріархомъ не состоялось.

³⁾ Sathas, Bibl. Gr. VI, 229.

По словамъ Атталиата, въ Константинополѣ состоялся заговоръ нѣкоторыхъ сановниковъ противъ царя Михаила, но не ясно, принималъ ли участіе въ этомъ заговорѣ патріархъ. Атталиатъ считаетъ однако участіе патріарха правдоподобнымъ, вонервыхъ, потому что мужъ патріаршей племянницы, Константинъ Дука, пользовался милостями Комнина, воторыхъ, потому что мѣстомъ агитаціи былъ храмъ св. Софій, втретьихъ, потому, что въ заговорѣ участвовали племянники патріарха. По требованію толпы, собравшейся въ храмѣ святой Софій, патріархъ пришелъ, желая избѣгнуть кровопролитія и сталъ такимъ образомъ руководителемъ этого движенія; онъ сталъ на сторону тѣхъ, кто желалъ свергнуть съ престола царя Михаила и поставить на его мѣсто Комнина; такъ какъ это было желаніе большинства, поэтому онъ приказалъ священникамъ провозглашать слово Комнину. Комнинъ не хотѣлъ вступить въ столицу раньше, чѣмъ будетъ свергнутъ съ престола Михаилъ. Тогда патріархъ, привлеки на свою сторону всѣхъ сановниковъ, изъ которыхъ одни присоединились къ нему добровольно, другіе же были насильно привлечены противъ ихъ воли, послалъ сказать Михаилу, согласно приказанію толпы, чтобъ онъ сейчасъ же постригся, если дорожить жизнью. Послѣ этого Михаилъ постригся ¹⁾.

По разказу Скилица, собрались въ храмѣ св. Софій знатные и незначитные и потребовали къ себѣ патріарха, говоря, что они имѣютъ сдѣлать ему важное сообщеніе. Но патріархъ отказался выйти къ нимъ, а выслалъ своихъ племянниковъ, съ тѣмъ, чтобъ имъ было сдѣлано сообщеніе. Толпа схватила племянниковъ и грозила задушить ихъ, если не выйдетъ патріархъ. Тогда, надѣвъ архіерейское облаченіе, онъ приходитъ, притворяясь, будто надъ нимъ сдѣлано насиліе; по все это была одна комедія, какъ показали обстоятельства. Заговорщики прежде всего просили патріарха отправиться къ царю и возвратить документъ, которымъ скрѣплялась присяга и по которому дано было обѣщаніе не признавать царемъ Комнина. Патріархъ согласился сдѣлать это. Вскорѣ послѣ этого толпа провозглашаетъ царемъ Комнина; всѣхъ, кто не желалъ этого, они называютъ измѣнниками и врагами ромеевъ, и грозятъ разграбить ихъ дома. Патріархъ первый даетъ свое согласіе на это чрезъ Стефана, занимающаго второе мѣсто въ церкви, и чрезъ Теодора, патріарха Антиохійскаго, провозгласившаго слово Комнину и побуждавшаго разру-

¹⁾ Attaliothae historia, p. 56—58 (богиск. аніе).

шить и разграбить дома знатныхъ людей, которымъ не нравились совершившіяся событія (то-есть, избраніе въ цари Комнина). И все это онъ дѣлалъ въ божественномъ и знаменитомъ храмѣ. Послѣ этого онъ посылаетъ вѣстниковъ къ Комнину и Михаилу, совѣтуя первому слѣзнуть и прося награды за свое содѣйствіе, требуя, чтобы второй ушелъ изъ дворца, совсѣмъ ему не приличествующаго. Изъ этого совершенно ясно, что патріархъ былъ не только участникомъ, но и первопричиною заговора ¹⁾).

Изъ разказа Атталіата и Скилица можно вывести заключеніе, что Кирулларій стоялъ во главѣ партіи, недовольной Михаиломъ VI, и послѣдній долженъ былъ отречься отъ престола по требованію заговорщиковъ, главнымъ руководителемъ которыхъ былъ патріархъ. Пселлъ въ своихъ мемуарахъ придаетъ большое значеніе патріарху, говоря, что Михаилъ не могъ удержаться на престолѣ, только потому, что не примирился съ Кирулларіемъ. Если нельзя вмѣстѣ съ Пселломъ обвинять патріарха въ тиранніи то-есть, въ самовластномъ присвоеніи императорской власти, то нельзя не согласиться съ нимъ, что патріархъ дѣйствительно принималъ участіе въ политическихъ дѣлахъ и содѣйствовалъ сверженію съ престола императора Михаила. Въ обвинительной рѣчи говорится, будто патріархъ собирался преградить престолъ и Комнину и посадить своего кандидата, но на это не представлено никакихъ доказательствъ и свидѣтельства историковъ указываютъ на то, что онъ былъ сторонникомъ Комнина и агитировалъ исключительно въ его пользу. Нѣкоторыя подробности обвинительной рѣчи очень похожи на разказъ Скилица, другія—на Атталіата.

Въ иномъ свѣтѣ представляетъ дѣло тотъ же Пселлъ въ Панегирикѣ Кирулларію. Когда собралась толпа въ храмѣ св. Софіи, разказываетъ онъ,—и грозила убить императора Михаила, патріархъ успокоиваетъ расходившіяся страсти и такъ какъ онъ видѣлъ, что провидѣніе склонилось на сторону Комнина и не возможно было удержать престола за Михаиломъ, онъ посылаетъ къ царю вѣстника съ совѣтомъ добровольно отречься отъ престола и постричься. Михаилъ исполняетъ его совѣтъ, патріархъ встрѣчаетъ его, обнимаетъ и со слезами на глазахъ отводитъ въ патріархію ²⁾). По словамъ панегириста, патріархъ спасъ государство отъ гибели, предупредилъ убій-

¹⁾ Cedreni histor. compendium, p. 364—365 (*Migne, Patrol. t. 122*).

²⁾ *Sathas, Bibl. Gr. IV, 363—365.*

ство царя и готовившуюся рѣзню, но въ концѣ концовъ и тутъ факты тѣ же, что въ обвинительной рѣчи, но имъ придана другая благоприятная для патріарха окраска. Въ обвинительной рѣчи главное вниманіе обращено па то, что, посоветовавъ Михаилу постричься, патріархъ явился противникомъ царствующаго императора; въ панегирикѣ же на первый планъ выставляется то обстоятельство, что патріархъ не допустилъ насилія надъ царемъ, и посоветовавъ ему постричься, предупредилъ кровопролитіе.

Обвиненія въ убійствѣ и святотатствѣ представляютъ явную и совершенно неуприличную натажку. Пселлъ не рѣшился прямо обвинять патріарха въ убійствѣ; сначала онъ старается доказать, будто онъ училъ народъ убивать лицъ прверженныхъ императору Михаилу, а дальше, чувствуя, что этому не повѣрятъ, пускается въ діалектику и доказываетъ, что всѣ должны нести отвѣтственность за всѣ послѣдствія своихъ поступковъ. Однако изъ разказа византійскихъ историковъ не видно, чтобы на константинопольскихъ улицахъ происходила рѣзня,—видво только, что рѣзня готовилась, но была предотвращена отреченіемъ Михаила VI; во всякомъ случаѣ она не имѣла тѣхъ грандіозныхъ размѣровъ, какъ разказываетъ Пселлъ въ обвинительной рѣчи.

Не стоитъ опровергать обвиненія въ святотатствѣ, ему никто не повѣритъ. Изъ самой рѣчи видно въ чемъ дѣло: храмъ св. апостола Андрея пришелъ въ ветхость, и патріархъ, вѣроятно, собирался перестроить его, для чего ему нужно было снести старое зданіе. Онъ, вѣроятно, не успѣлъ окончить эту работу, когда былъ схваченъ и увезенъ изъ Константинополя; храмъ дѣйствительно, можетъ быть, представлялъ развалины, и на этомъ основаніи Пселлъ не посоветился обвинить Кирулларіа въ умышленномъ разрушеніи храма ¹⁾.

Въ концѣ рѣчи ораторъ говоритъ о тяжеломъ характерѣ и занятіяхъ Кирулларія. Объ этомъ можно было не говорить, такъ какъ это, по сознанію самого Пселла, не составляло преступленія, за которое можно было низложить патріарха. Заключение рѣчи клонилось, очевидно, къ тому, чтобы напомнить духовенству, какъ строго и су-

¹⁾ Рѣчь идетъ, вѣроятно, о церкви св. Андрея, построенной Аркадіюмъ, сестроу Θεодосія Младшаго. См. объ этой церкви изслѣдованіе Н. П. Кондакова въ 3-мъ томѣ Трудовъ Одесскаго археологическаго съѣзда, стр. 35, 57, 169—181. Намъ не удалось найти никакого свидѣтельства о томъ, что эта церковь была въ разрушеніи въ XI вѣкѣ.

рово обращался съ нимъ Кирулларій, и такимъ образомъ подѣйствовать на рѣшеніе членовъ синода, не любившихъ патріарха и потому желавшихъ его низложенія.

Наконецъ, Пселлъ укоряетъ патріарха за то, что онъ вмѣсто богословія и философіи занимался алхиміей, отыскивалъ способы, какъ бы мѣдь и серебро обратить въ золото. На сколько это правда—сказать трудно, но сочиненіе самого Пселла Περὶ χρυσοποιίας, адресованное патріарху Михаилу Кирулларію, можетъ служить косвеннымъ подтвержденіемъ этому. Занятіе алхиміей было очень распространено въ средвіе вѣка и ничего предосудительнаго въ себѣ не заключало.

Обвинительная рѣчь Пселла поражаетъ нѣкоторыми подробностями; удивительно, что передъ членами константинопольскаго синода можно было называть Кирулларія гробокопателемъ и позволять себѣ всякіе грязные намеки. На предполагавшемся соборѣ, не состоявшемся вслѣдствіе смерти Кирулларія, нужно было соблюсти только формальность,—фактически патріархъ былъ низложенъ уже раньше. Очевидно, въ члены собора были подобраны лица, особенно враждебно относившіяся къ Кирулларію, при которыхъ можно было говорить чтѣ угодно о патріархѣ.

Пселлъ написалъ обвинительную рѣчь скорѣе противъ себя, чѣмъ противъ Михаила Кирулларія. По требованію императора, онъ обвинялъ патріарха въ томъ, чтѣ самъ дѣлалъ. Онъ самъ занимался древне-греческою философіей и алхиміей, хвастался тѣмъ, что знакомъ съ халдейскими изрѣченіями, вѣрилъ въ возможность предсказывать будущее, самъ, будучи монахомъ, жилъ исключительно свѣтскою жизнью и занимался придворными интригами. Пселлъ принадлежалъ, по собственному своему выраженію, къ числу тѣхъ мудрыхъ и образованныхъ людей, подавшихъ императору совѣтъ низложить патріарха на соборѣ, потому что всякій поступокъ можно представить въ дурномъ или хорошемъ свѣтѣ, людей, хорошо сознававшихъ, что они поступаютъ несправедливо по отношенію къ Кирулларію, но тѣмъ не менѣе настаивавшихъ на низложеніи патріарха, потому что таково было желаніе царя.

III. Безобразовъ.

РУССКАЯ ГРЕКО-УНИАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I ¹⁾.

V.

Вѣлое духовенство собирается съ силами для противодѣйствія замысламъ базилианскаго ордена.

Императоръ Александръ I въ началѣ своего царствованія принялъ греко-униатовъ подъ свое покровительство и намѣренъ былъ улучшить устройство греко-униатской церкви: представители бѣлаго духовенства допущены были въ римско-католическую коллегію, въ которой для дѣлъ униатскихъ образованъ былъ особый департаментъ; устроились консисторія, Полоцкая каедрa и Полоцкая семинарія, открыта была главная семинарія при Виленскомъ университетѣ, съ отдѣленіемъ для униатскихъ клириковъ; затѣмъ полагалось возстановить епархіальныя каедры и дать прочное устройство семинаріямъ въ прочихъ трехъ епархіяхъ (Вилепской, Брестской и Луцкой) и вообще улучшить матеріальный бытъ сельскаго духовенства. Достигнуть этихъ коренныхъ улучшеній можно было легко посредствомъ упраздненія излишнихъ базилианскихъ монастырей. И таковыя были намѣчены къ упраздненію еще въ 1804 году.

Прошло болѣе двадцати лѣтъ со времени присоединенія западныхъ губерній къ Россіи, болѣе двѣнадцати лѣтъ со смерти великаго пастыря въ униі Ираклія Лисовскаго, по греко-униатская церковь оставалась почти въ томъ же неустройствѣ, какъ и въ первые годы по присоединеніи къ Россіи и въ той же зависимости отъ

¹⁾ *Продолженіе.* См. августовскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

римской. Базилианскій орденъ обратился въ воспитательное общество, въ орудіе польской пропаганды и латинизаціи..

Между тѣмъ, не взирая на многія неблагопріятныя условія, бѣлое духовенство мало по малу подготавливало дѣятелей, твердо стоявшихъ за свои права, за цѣлость и неприкосновенность русской греко-униатской церкви, всѣми мѣрами противясь намѣреніямъ латинизаторовъ. Эти представители интересовъ бѣлаго духовенства собрались въ капитулы, подъ которыми слѣдуетъ понимать соединеніе заслуженныхъ, болѣе опытныхъ, болѣе талантиливыхъ священниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ прелатовъ и канониковъ. Капитуловъ не имѣется въ православной церкви, но въ Русской греко-униатской церкви они существовали давно и особенное значеніе приобрѣли съ конца прошлаго столѣтія, какъ противодѣйствующая сила базилианскому ордену. Мы должны остановиться на этихъ учрежденіяхъ и объяснить ихъ роль въ борьбѣ съ базилианскимъ орденомъ, а также значеніе главнѣйшихъ представителей старшаго духовенства въ каждой епархіи.

Въ адресъ-календарѣ на 1822 годъ греко-униатскіе капитулы въ епархіяхъ Полоцкой, Брестской и Луцкой были въ слѣдующемъ составѣ: въ Полоцкой—два епископа, девять канониковъ и кафедральннй діаконъ ¹⁾; въ Луцкой—архипресвитеръ, архидіаконъ, епископъ-канцлеръ, схоласть и шесть канониковъ ²⁾; въ Брестской—архипресвитеръ, архидіаконъ, схоласть, кустошъ, канторъ, хартулярій и двѣнадцать канониковъ ³⁾. Въ Виленской епархіи особаго капитула не имѣлось; здѣшнее старшее духовенство входило въ составъ Брестскаго капитула.

¹⁾ Епископы: Симоны Савиничъ, занимавшій должность председателя консисторіи, и Іоаннъ Мартусевичъ, бывшій вице-председатель консисторіи; каноники: Михаилъ Коцецькій, Петръ Слонимскій, Викторъ Коцецькій, Александръ Юрьевичъ, Іаковъ Оссовскій, Григорій Лавецкій, Іеронимъ Ярмоловичъ, Тома Демьяновичъ, Николай Глыбовичъ, Стефанъ Кальчевскій, Маркъ Калиновскій, кафедр. діаконъ Іаковъ Томковичъ. Архивъ св. синода по 2-му деп. 1822, № 59.

²⁾ Прелаты: архипресвитеръ Кириллъ Строчицскій, архидіаконъ Петръ Ермолинскій, епископъ Василій Собкевичъ, канцлеръ (вакансія), схоласть (вакансія), канторъ—Полухтовичъ; каноники: Василій Малевичъ, Николай Мерзвинскій, Іеронимъ Вучинскій, Стефанъ Жирицкій, Іоаннъ Мартусевичъ (отецъ епископа въ Полоцкой епархіи), Іоаннъ Пивницкій, (одна вакансія). Архивъ св. синода по 2-му деп., дѣло 1822 г., № 59.

³⁾ Прелаты: архипресвитеръ Гаврилъ Янковскій, архидіаконъ Тома Восцеловичъ, схоласть Антоній Тупальскій, кустошъ Іосифъ Горбачевичъ, канторъ Ілья Мокрицкій, хартулярій Стефанъ Лопушинскій; каноники: Василій Маркевичъ, Федоръ Вудиловичъ, Григорій Чохрайскій, Петръ Олешкевичъ, Антоній

Въ учрежденіи министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія не упоминается о капитулахъ, но имѣется особая статья (145-я) объ утвержденіи высочайшею властью кафедральныхъ прелатовъ и канониковъ римско-католическихъ и греко-униатскихъ, по представленію епархіальныхъ архіереевъ черезъ министра ¹⁾. Редакція закона предполагаетъ существованіе капитуловъ въ греко-униатской церкви и признаніе ихъ правительствомъ. Бѣлое греко-униатское духовенство придавало капитуламъ особенное значеніе потому собственно, что это было единственное учрежденіе въ епархіяхъ, на которое оно могло возлагать свои надежды, и въ которомъ находило своего защитника. По крайней мѣрѣ такое положеніе занялъ Брестскій капитулъ съ конца XVIII столѣтія.

Вскорѣ послѣ назначенія митрополита Булгава представителемъ 2-го департамента коллегіи, послѣдовало предложеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія отъ 19-го сентября 1818 г. о доставленіи ему свѣдѣній: 1) сколько по закону полагается въ каждой кафедрѣ дѣйствительныхъ прелатовъ и канониковъ, какой наблюдается порядокъ при удостоеніи въ это званіе, и какія изъ сихъ мѣстъ зависятъ отъ ктиторскаго права; 2) сколько при прелатахъ и каноникахъ находится коадьюторовъ, какъ они опредѣляются и какими пользуются правами, и 3) такъ какъ при кафедрахъ находятся почетные или титулярные каноники, то сколько ихъ при каждой кафедрѣ, и на какомъ состоятъ они правѣ? При этомъ требовалось представить и соотвѣтствующія узаконенія ²⁾.

Къ предложеннымъ вопросамъ епархіальные епископы отнеслись неодинаково.

Въ Полоцкой епархіи, писалъ архіепископъ Красовскій, 30-го ноября 1818 г.,—не было и пѣтъ канониковъ по правиламъ римскимъ, кромѣ удостоиваемыхъ властью митрополита дистинкторіальными крестами (*Distinctoria*) на основаніи буллы папы Пія VI, данной 13-го іюня 1784 г., по ходатайству бывшаго греко-униатскаго митрополита Ясона Смогоржевскаго, начинающейся „*Cum certum sit pro Omni-*

Шманскій, Михаилъ Бобровскій, Василій Гречко, Сильверствъ Перицкій, Антоній Сосновскій, Іоаннъ Красовскій, Анастасій Допушинскій. Архивъ св. синода по 2-му деп., дѣло 1822 г., № 59.

¹⁾ 1 II. З. С., т. 34, № 27106, манифестъ 24-го октября 1817 года.

²⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ., дѣло 1818 г., № 39: „предложеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія о дополненіи свѣдѣній, сколько положено въ каждой кафедрѣ дѣйствительныхъ прелатовъ и канониковъ“. Предложеніе 19-го сентября 1818 г., на л. 1-мъ.

potenti Deo laborantibus⁴. Кресты эти даются отличеннымъ за заслуги, и на такихъ отличенныхъ священниковъ возлагаются каедральныя должности по правиламъ греческой церкви: иконома, секелларія, кустоша, хартофилакса, референдарія, архипресвитера. Такихъ священниковъ въ Полоцкой епархіи 12; они не имѣютъ и не могутъ имѣть коадьюторовъ. „Такимъ образомъ“, спрашиваетъ Красовскій,—„остается опредѣлить: кто будетъ награждать этими отличіями? Митрополитъ ли, какъ было прежде, или высочайшая власть, на основаніи ст. 145 учрежденія министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія“.

Полоцкій капитулъ при Лисовскомъ и Красовскомъ не пользовался значеніемъ самостоятельнаго учрежденія; здѣсь капитулъ былъ почетнымъ собраніемъ старѣйшихъ и болѣе просвѣщенныхъ протопресвитеровъ или протоіереевъ, которымъ въ XIX в., въ прочихъ епархіяхъ, присвоено названіе прелатовъ и канониковъ. Въ Полоцкой епархіи бѣлое духовенство не нуждалось въ охранѣ своихъ правъ въ той степени, какъ нуждалось въ ней духовенство Виленской и Брестской епархій, которыми управляли епископы, совершенно преданные католицизму, Булгакъ и Головня, самые усердные защитники базиліанъ.

Епископъ Головня объяснялъ, что хотя въ Виленской митрополичьей епархіи числится 4 виленскихъ и 7 брестскихъ канониковъ, но какъ въ этой епархіи нѣтъ капитула, поэтому не можетъ быть и канониковъ. Замоискій соборъ, занимавшійся устройствомъ греко-уніатской церкви, не установилъ ни капитула, ни канониковъ. Такихъ названій не существовало въ греческой церкви, ихъ нѣтъ и въ греко-россійской, строго сохраняющей древніе уставы. (Замѣчательна эта ссылка базиліанина на греко-россійскую церковь). Митрополитъ Киевскій Ясонъ Смогоржевскій, съ соизволенія короля Станислава-Августа, исходатайствовалъ право на пожалованіе золотого восьмиконечнаго креста, на подобіе креста латинскихъ канониковъ, тридцати уніатскимъ священникамъ, отличеннымъ заслугами, науками и честнымъ поведеніемъ во всѣхъ епархіяхъ. Такихъ крестомъ я были пожалованы болѣе заслуженные священники, что и послужило, вѣроятно, поводомъ къ присвоенію себѣ (sic) титула канониковъ. Митрополитъ въ 1788 г. намѣренъ былъ установить капитулъ съ прелатами и канониками въ Радомыслѣ. Но по случаю его смерти это намѣреніе не было приведено въ исполненіе; когда же всѣ епархіи подпали подъ власть Россіи, тогда прекратилось существованіе Киевскаго капитула, а затѣмъ уже не могло быть капитула и въ Литовской

митрополіи. Въ Вильнѣ, Новогрудкѣ и Минскѣ нѣкоторыя церкви называются кафедральными, но ихъ нельзя назвать епархіальными кафедрами, потому что въ одной епархіи нельзя допустить трехъ кафедръ. Правда, въ означенныхъ мѣстахъ нѣкогда были соборныя церкви и при нихъ имѣлись соборные священники съ клиромъ; эти соборы послѣ соединенія съ римскимъ исповѣданіемъ могли пріобрѣсти названіе капитуловъ съ канониками. Означеннымъ соборамъ были даны записи на имѣнія. Но при образованіи Виленской епархіи соборныя имѣнія въ Виленской и Гродненской губерніяхъ, по указу 1809 года, назначены были на содержаніе епископа викарнаго (суфрагана) и митрополита; поэтому нынѣ въ Виленской митрополитчѣй епархіи не существуетъ ни одного кафедральнаго собора. Виленскій соборъ обращенъ въ анатомическій залъ Виленскаго университета, Новогрудскій принадлежитъ базилианскому монастырю, а Минскій отданъ протестантамъ. Если и существуютъ теперь виленскіе каноники, то таковыя были переименованы Лисовскимъ изъ брестскихъ (Илья Мокрицкій, Іосифъ Шидловскій, Клементій Косецкій), но однако нѣтъ фондуша на ихъ содержаніе; затѣмъ были пожалованы въ виленскіе каноники благочинный Григорій Бѣлиновичъ (самимъ епископомъ) и Теодоръ Бѣлиновичъ (митрополитомъ).

Въ доиссненіи Оршанскаго епископа, коадьютора Виленскаго, вкрались неточности, при чемъ съ намѣреніемъ умалчивалось о фактахъ неблагопріятныхъ базилианскому ордену. Головинъ находился подъ влияніемъ игумена Свято-Троицкаго монастыря Каминскаго и писалъ подъ диктовку іеромонаха Маіевскаго, который, впоследствии, позволилъ себѣ въ печати съ насмѣшкой отозваться о капитулахъ греко-униатской церкви. Его сужденія были опровергнуты Платономъ Сосновскимъ въ обширной статьѣ, напечатанной въ „Дѣяніяхъ благотворительности“¹⁾.

Впоследствии новый предсѣдатель консисторіи Антоній Сосновскій, основываясь на историческихъ документахъ, рѣшился исправить ошибочный докладъ епархіальнаго епископа. Кафедральная церковь, доносилъ Сосновскій, — существовала въ Вильнѣ, очевидно, еще въ XV столѣтіи, и при ней былъ капитулъ, то-есть, соборное духовенство, или соборный клиръ. Въ актахъ XVIII столѣтія встрѣчаются по-

¹⁾ Dzieje Dobroczyń. 1823 г., № 12, стр. 434—438; 1824 г. № 3, стр. 222—231, № 4, стр. 224 — 235, № 5, стр. 469 — 488, № 6. См. также извлеченіе изъ этой статьи у П. Жуковича: „О профессорахъ богословскаго факультета Виленскаго университета“.

жалованія званіемъ архипресвитера, архидіакона, схоласта, канцлера, изъ чего можно заключить о возобновленіи виленскаго капитула въ концѣ XVIII вѣка, но затѣмъ кафедральныя суммы и фундуши разными способами перешли къ виленскимъ базилианамъ. И въ російскихъ законахъ прямо сказано: „Епископы обще съ своими капитулами имѣютъ принять нужныя мѣры къ приведенію епархіальной семинаріи въ лучшее состояніе“¹⁾. Во всякомъ случаѣ высшія должности въ Виленской епархіи занимали члены Брестскаго капитула.

Въ Луцкой епархіи капитулъ существовалъ еще до введенія униі, при кафедральной церкви св. Іоанна Богослова въ г. Луцкѣ. Во время нападенія татаръ и вслѣдствіе политическихъ переворотовъ документы исчезли. Между прочимъ Луцкой кафедрѣ принадлежало село Ровенець, пожалованное великимъ княземъ Литовскимъ Свидригайломъ Ольгердовичемъ. Для выцщаго благолѣпія въ церкви, наставленія въ догматахъ вѣры и христіанскихъ нравахъ, съ древнѣйшихъ временъ существовала надобность имѣть при епископской кафедрѣ отличенныхъ и заслуженныхъ духовныхъ чиовниковъ. Это и былъ капитулъ. Въ 1808 году въ капитулъ Луцкой епархіи было 6 прелатовъ и 6 капониковъ, избранныхъ изъ достойнѣйшихъ священниковъ. Право ктиторовъ не распространялось на назначеніе членовъ капитула; коадьюторовъ въ капитулъ не было. Почетныхъ или титулярныхъ канониковъ назначалъ самъ епископъ безъ сношенія съ капитуломъ. Званіемъ почетнаго каноника могли быть жалуемы священники другихъ епархій. Слѣдуетъ замѣтить, что Луцкій капитулъ, какъ и Полоцкій, не имѣлъ въ настоящемъ столѣтіи особаго значенія. Изъ среды прелатовъ и кафедральныхъ канониковъ назначались высшія должностныя лица въ епархіи—предсѣдатель и ассессоры, а также члены коллегіи: депутаты въ главные и провинціальныя суды (по Литовскому статуту).

Наиболѣе обстоятельныя и полныя свѣдѣнія о капитулахъ и кафедрахъ доставила брестская консисторія, приложивъ къ своему донесенію актъ Брестскаго капитула и нѣсколько историческихъ документовъ. Брестскій капитулъ существовалъ еще до введенія униі, въ XVI столѣтіи, и еще тогда имѣлъ значеніе самостоятельнаго учрежденія при кафедрѣ епархіальнаго епископа. По случаю безпрерыв-

¹⁾ На это объясненіе виленской консисторіи епископъ Головинъ написалъ весьма горячее, но мало вразумительное возраженіе, которое не опровергало представленныхъ консисторіей документовъ. Къ этому вопросу мы возвратимся въ свое время.

ныхъ замѣшательствъ капитулъ то исчезалъ, то былъ возобновляемъ. Съ Брестскимъ капитуломъ соединены бывшіе капитулы Пинскій и Супрасльскій. Новогрудскому собору (Пинской епархіи) принадлежали недвижимыя имѣнія: Быжѣвичи, Ходкѣвичи, Лѣсневичи, Печуриѣ и проч., чему доказательствомъ служатъ пожалованія и записи 1509, 1519, 1631 годовъ. Но этими имѣніями завладѣли частью базилиане, частью же митрополиты въ свою пользу. Супрасльскій капитулъ былъ учрежденъ въ 1798 г. папою Піемъ VI, какъ изложено въ буллѣ начинающейся: „*Sinobis allque sit*“, и былъ въ составѣ 2 прелатовъ и 4 канониковъ, которымъ Прусскій король опредѣлилъ на содержаніе достаточную сумму, называемую пребендою. Но въ указѣ о присоединеніи Супрасльской епархіи къ Брестской, въ 1809 году, о Супрасльскомъ капитулѣ оказался пропускъ, а затѣмъ не послѣдовало официальнаго распоряженія о соединеніи Супрасльскаго капитула съ Брестскимъ. Что же касается до Брестскаго капитула, существовавшаго очень давно, то вслѣдствіе непрерывныхъ замѣшательствъ принадлежавшія ему нѣкогда фундушевыя земли и площади въ городѣ Брестѣ перешли въ чужія руки, а документы погибли отъ пожаровъ. Пожалованныя въ 1780 г. на Брестскій капитулъ имѣнія (по его возобновленіи) отошли сначала къ Австріи, а потомъ къ Польшѣ. На основаніи королевскаго привилегіи 1780 года капитулъ состоялъ изъ 6 прелатовъ и 12 канониковъ. При открытіи вакансіи капитулъ избиралъ трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ епархіальный епископъ назначалъ достойнѣйшаго; если предлагаемые кандидаты были не угодны епископу, то онъ предзнаначалъ своихъ трехъ кандидатовъ для выбора одного изъ нихъ по баллотировкѣ. Если же и за симъ не послѣдовало бы выбора, то замѣщеніе вакансіи предоставлялось на усмотрѣніе епископа. Теперь же на основаніи ст. 145, по мнѣнію капитула, утвержденіе вновь предоставляемыхъ кандидатовъ, должно зависѣть отъ высочайшаго усмотрѣнія.

Въ Брестской епархіи, кромѣ кафедральныхъ канониковъ, могутъ быть и титулярные, отличенные дигнификаторіальнымъ крестомъ изъ числа священниковъ, имѣющихъ ученныя степени, или получившихъ высшее образованіе, или же оказавшихъ особныя заслуги на пользу церкви (по смыслу буллы папы Пія VI, 1784 года). Титулярныхъ канониковъ въ Брестской епархіи (составленной изъ Пинской, Супрасльской, Брестской и частью бывшей Виленской) состояло двѣнадцать. Кромѣ того, въ должности титулярныхъ канониковъ имѣлось девять сверхштатныхъ. Прелаты (архипресвитеръ, архидіаконъ, схоласть,

кустомъ, канторъ, хартулярій) и каноники имѣли соотвѣтственныя обязанности, установленныя въ положеніи 1775 года, утвержденномъ королемъ въ 1780 году: они заботились о соблюденіи обрядовъ, согласно уставу греческой церкви, о цѣлости церковнаго имущества, о духовномъ образованіи, о сохраненіи въ цѣлости епархіальнаго архива ¹⁾.

Изъ представленнаго капитуломъ документа за 1589 годъ между прочимъ видно, что въ случаѣ смерти архіепископа, митрополита, епископа „теперешнихъ и потомъ будущихъ“, „всѣ имѣнія, наданія (пожалованія) и скарбы церковныя“ принимать должны были въ свое вѣдѣніе не воеводы или подскарбныя земскіе и старосты великокняжескіе, но „согласно съ правилами капитуловъ духовенства римскаго, а именно: крылошане и духовенство старшѣе при каждой церкви будучіе“, и затѣмъ все имущество они должны хранить въ цѣлости и передавать архіепископу, митрополиту, епископу или архимандриту. И далѣе: „никто не можетъ прикасаться къ церковному имуществу греческой церкви, которое остается ненарушимо и никто инныя съ свѣтскихъ особъ або только сами крылошане каждое церкви соборной, то-есть, протопопа и старшіе съ нимъ призвитеры, яко дедичи (вотчинники) добръ именовъ церковныхъ церковь соборную съ скарбами церковными и вси инныя церкви, мѣстскіе и влостскіе, также имѣнія мѣщаны, фольварки, села съ грунты, вси наданія церковны, подъ котораго што владностію было, въ моцъ справу и въ завиданіе правомъ дедичнымъ брать, и все, по достоинству и за регистромъ списавши, въ цѣлости все въ рукахъ своихъ мѣти и пичего не утрачаючи другому архіепископу, митрополиту, также всемъ епископамъ архимандритамъ доховаты и личбу при отданію имъ въ свой доходъ“ и т. д. ²⁾.

¹⁾ Въ акту Брестскаго капитула, отъ 24-го февраля 1819 г., приложены слѣдующіе документа: а) копія записей на Новогрудскій соборъ 1506, 1517, 1519, 1631 годовъ подъ лит. А, В, С, б) актъ возстановленія Брестскаго капитула 1775 г. лит. Е, в) королевскій привилегій 1780 г., г) актъ вторичнаго возобновленія капитула 1808 г., д) протестъ бѣлаго духовенства 1776 г. по поводу присвоенія базилианскимъ орденомъ «ундушей».

²⁾ Этотъ интересный документъ такъ начинается: „Дѣла Божего народженія тысяча пятьсотъ осмидесять денятаго мѣсяца мѣся пятаго дня на придо Грудскомъ въ замку гдарскомъ Луцкомъ передо мною Остаѣемъ Кловичемъ Малюновскимъ подстаростимъ Луцкимъ поставовившимся очевисто Его милости, въ божь велебный отецъ Кириалъ Терлецкій, Эпископъ Лудкій и Острогскій, по владалъ правилей: Его (королевскій титулъ) ихъ милости о божь велебномъ

Руководствуясь привилегіями папы Льва X отъ 1521 года, короля Станислава-Августа отъ 1775 и 1780 годовъ и высочайшаго указа 1803 г. п. 7, брестскій капитулъ считалъ своею обязанностью оказывать содѣйствіе епархіальному епископу по наблюденію за дѣлостью каедральныхъ и церковныхъ фундушей и за состояніемъ семинаріи. Въ виду же перехода каедральныхъ фундушей и капиталовъ, въ 1809 году, на содержаніе Виленскаго епископа и частью митрополита, капитулъ ходатайствовалъ о возстановленіи для Брестской епархіи Супрасльской каедры, установленной папою Урбаномъ VIII, вмѣстѣ съ фундушами. Супрасльскій монастырь, послѣ конфискаціи его нѣмѣнн прусскимъ правительствомъ, пришелъ въ совершенный упадокъ, въ немъ оставалось только 5 монаховъ престарѣлыхъ и больныхъ; къ тому же онъ не входилъ въ составъ ордена ского управленія, а слѣдовательно, переходъ такого монастыря въ руки свѣтскаго клира не затрогивалъ бы интересовъ базилианъ¹⁾.

Такимъ образомъ роль и значеніе старшаго духовенства въ греко-униатскихъ епархіяхъ въ XIX столѣтіи была не одинакова; только въ одной Брестской епархіи капитулъ пріобрѣлъ, съ конца XVIII столѣтія, значеніе установленія, съ которымъ приходилось считаться и епархіальному епископу и базилианамъ.

До введенія уни старѣйшинамъ свѣтскаго клира, составлявшимъ капитулы, надобно было защищать неприкосновенность церковнаго имущества отъ посягательства на него свѣтскихъ властей — воеводъ и старостъ; во время уни, особенно съ исхода XVIII столѣтія, капитулы должны были оберегать это имущество отъ захватовъ базилианъ и отъ присвоенія соборныхъ фундушей епископами и митрополитами. Это обстоятельство и даетъ особое историческое значеніе брестскому капитулу въ греко-униатской церкви XIX столѣтія.

Представленныя Брестскимъ капитуломъ и виленскою консисторіей доказательства расхищенія церковныхъ фундушей базилианами, частью же епископами, что собственно и повело къ паденію епархіальныхъ каедръ, были крайне непріятны митрополиту Булгаку, епископу Головнѣ, Каминскому и другимъ; эти разоблаченія болѣе всего беспокоили базилианскій орденъ; въ данномъ случаѣ и епископу, и бази-

Архіепископу Митрополиту Киевскому, Галицкому и всея Руси Олексѣю Петровичу" и т. д. Архивъ св. синода по 2-му департ. колл. 1818 г., № 39, л. 28.

¹⁾ Такое требованіе, не смотря на согласіе епископа Яворовскаго, въ 1819 г. базилиане отвергли, въ чемъ скоро раскаялись.

ліанамъ оставалось одно—подорвать авторитетность капитуловъ въ русской греко-уніатской церкви ссылками на православную церковь.

Само же министерство не могло отрицать существующаго факта, о замѣщеніи открывающихся вакансій прелатовъ и канониковъ въ греко-уніатскихъ капитулахъ, по представленію архіереевъ высочайшею властью, согласно ст. 145 учрежд. о министерствѣ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія ¹⁾.

Обратился къ личному составу старшаго духовенства по епархіямъ.

Въ Полоцкой епархіи большинство прелатовъ и канониковъ получило образованіе у іезуитовъ (полоцкихъ, витебскихъ и мстиславскихъ), двое у базилианъ и двое въ виленскомъ папскомъ алумнатѣ. Особеннымъ значеніемъ пользовались: Михаилъ Копецкій, 64 лѣтъ, воспитанникъ папскаго алумната, занимавшій предсѣдательское мѣсто въ консисторіи въ теченіе девяти лѣтъ (съ 28-го сентября 1813 по 1822 г.). Преемникомъ ему въ 1822 г. былъ назначенъ Симеонъ Савиничъ 47 лѣтъ, получившій образованіе въ Полоцкой іезуитской коллегіи; послѣ смерти администратора епархіи архимандрита Исаи Шулякевича (въ октябрѣ 1822 г.), Савиничъ временно управлялъ епархіей до прибытія Луцкаго епископа Мартусевича (въ апрѣлѣ 1823 года).

Петръ Слюпимскій, 59 лѣтъ, воспитанникъ полоцкихъ базилианъ, былъ посланъ въ главную семинарію при ея открытіи въ

¹⁾ Не лишнимъ будетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что представленія о замѣщеніи вакансій дѣлались исключительно только однимъ Луцкимъ епископомъ *Іаковомъ Мартусевичемъ*, какъ въ Луцкой, такъ и въ Полоцкой епархіяхъ; напротивъ, ни епископъ Головинъ, ни самъ митрополитъ Булгакъ не считали нужнымъ представлять новыхъ кандидатовъ на высочайшее утвержденіе въ Виленской и Брестской епархіяхъ для замѣщенія уже нѣсколькихъ открывавшихся вакансій прелатовъ и канониковъ. Въ 1822 г. прелатъ схоластъ Луцкой епархіи *Сироцимскій*, бывшій въ то время членомъ 2-го департамента коллегіи, по высочайшему повелѣнію назначенъ архипресвитеромъ той же епархіи; вслѣдствіи въ ноябрѣ 1822 г. на открывшуюся вакансію луцкаго каноника, по представленію епископа Мартусевича, назначенъ *Іосифъ Сьмашко* (племянникъ Сьроцимскаго, замѣстившій его въ коллегіи); въ началѣ 1824 г. священникъ *Шеллингъ* высочайше утвержденъ полоцкимъ кафедральнымъ каноникомъ; въ октябрѣ 1825 г. по высочайшему повелѣнію произведены по луцкой уніатской кафедрѣ на открывшіяся вакансіи: въ прелата-схоласта—каноникъ *Іосифъ Сьмашко*, въ прелата-кантора—каноникъ *Бучинскій* и въ каноника—іерей *Сироцимскій*, сынъ Кирилла Сьроцимскаго. Архивъ св. синода. Дѣла 1822 г., № 47 и 70; 1823 г., № 38; 1824 г., № 5; 1825 г., № 48.

1808 г., но вскорѣ удаленъ по неспособности; однако въ 1822 г. былъ назначенъ (Шулякевичемъ) вице-офиціаломъ консисторіи; дѣятельность его, какъ предсѣдателя консисторіи, относится къ позднѣйшему времени. Григорій Лавецкій, 47 лѣтъ, окончившій курсъ главной семинаріи безъ особеннаго успѣха, и назначенный въ 1822 г. (Шулякевичемъ) членомъ 2-го департамента коллегіи. Лавецкій, попавъ въ сѣти базилианъ, измѣнилъ архіепископу Красовскому: онъ оказался доносчикомъ и былъ удаленъ изъ коллегіи въ 1824 г.

Изъ молодыхъ священниковъ, получившихъ высшее богословское образованіе въ главной духовной семинаріи, не вошедшихъ еще въ 1822 г. въ составъ Полоцкаго капитула, обращаютъ на себя вниманіе: Викторъ Коцецкій, 31 года, Михаилъ Шеленинъ, 27 лѣтъ, префектъ (наставникъ) Полоцкой семинаріи, Іоанъ Игнатовичъ 27 лѣтъ — членъ консисторіи (съ 1822 г.) и Антоній Зубко— 26 лѣтъ, преподаватель семинаріи, принявшій священство въ 1824 г., а вслѣдъ за симъ назначенный членомъ 2-го департамента, на мѣсто Лавецкаго ¹⁾. Послѣдніе трое были питомцами также и Полоцкой семинаріи. Къ нимъ слѣдуетъ причислить еще Василія Лужинскаго, неотлучно находившагося при архіепископѣ Красовскомъ въ Петербургѣ, до назначенія (въ 1824 году) префектомъ главной духовной семинаріи. Старшіе изъ каедральныхъ протопресвитеровъ, отличенные этимъ званіемъ при митрополитѣ Лисовскомъ, какъ и нѣкоторые изъ благочинныхъ, принимали участіе въ реформахъ церкви вмѣстѣ съ архіепископомъ Красовскимъ; но, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ получили образованіе у иезуитовъ, они съ твердостью противодѣйствовали базилианскимъ замысламъ; дѣятельность ихъ однако была раздроблена, такъ какъ Полоцкій капитулъ существовалъ только по названію. Администраторъ Шулякевичъ и за нимъ епископъ Мартусевичъ (съ апрѣля 1823 г.) окружили себя базилианами.

Въ Брестской и Виленской митрополичьей епархіяхъ, которыя со времени назначенія Брестскаго епископа Вулгакъ митрополитомъ, составляли одно цѣлое, хотя каждая имѣла свою особую консисторію, старшее духовенство, входившее въ составъ Брестскаго капитула, отличалось отъ прочихъ епархій единодушнымъ стремленіемъ къ устраненію вліянія на дѣла епархій базилианскаго ордена, къ подня-

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ. дѣла 1822 г., № 59, 1825 г., № 24, 1829 г., № 165. Лавецкій и Коцецкій окончили курсъ главн. духовн. семинаріи со степенью кандидата богословія въ 1812 г. Игнатовичъ и Лужинскій въ 1820 г., Шеленинъ въ 1821 г., а Зубко въ 1822 г., всѣ со степенью магистра богословія

тію богословскаго образованія священниковъ, къ улучшенію ихъ быта, къ обезпеченію вдовъ и сиротъ священнослужителей и къ возстановленію чистоты греческаго обряда. Въ Брестскомъ капитулѣ, съ конца прошлаго вѣка, тщательно подбирались наиболѣе образованные, талантливые и энергическіе священники. Прочіе корпоративное устройство высшаго духовенства и отборный его составъ придавали дѣйствіямъ капитула авторитетность и рѣшительность во всѣхъ столкновеніяхъ съ базилианскимъ провинціаломъ и его консултомъ въ Вильнѣ. Прелаты Восцеловичъ, Мокрицкій и Тупальскій, каноники: Дылевскій, Шиманскій и Гречко получили высшее богословское образованіе въ папскомъ алуинатѣ; прочіе, получивъ достаточное общее образованіе, обучались богословію въ бывшихъ семинаріяхъ Пинской, Брестской и Супрасльскои и отличались или высокими личными качествами, или энергіей и готовностью всѣмъ жертвовать для блага церкви. Отмѣтимъ главнѣйшихъ: архипресвитеръ Гавріилъ Янковскій, 51 года, сначала въ качествѣ хартофилакса или начальника архива, а затѣмъ предсѣдателя капитула, неоднократно производилъ генеральныя визиты въ епархіи, приверженецъ былъ къ греческому обряду и располагалъ богатымъ собраніемъ цѣннѣхъ историческихъ документовъ. Архидіаконъ Восцеловичъ, 69 лѣтъ, въ первое время послѣ образованія епархіи Брестской былъ официаломъ до 1807 г., не смотря на старческій возрастъ, пользовался репутаціей хорошаго администратора. Ілія Мокрицкій, 60 лѣтъ, по окончаніи папскаго алуината, служилъ въ консисторіи бывшей Виленской митрополичьей епархіи (1785 до 1793 гг.), а затѣмъ въ Брестской консисторіи, оттуда по выбору архіепскопа Лисонскаго назначенъ префектомъ греко-увіатскихъ клириковъ въ главной духовной семинаріи (1808—1809 гг.), наконецъ былъ предсѣдателемъ Виленской митрополичьей консисторіи послѣ ея возобновленія (съ 1809 по 1816, 1819—1824 гг.).

Но особеннымъ значеніемъ въ дѣлахъ униі того времени пользовался Антоній Тупальскій, 52 лѣтъ, съ обширнымъ кругомъ дѣятельности котораго отчасти мы уже знакомы. Получивъ основательное богословское образованіе въ виленскомъ алуинатѣ (1788—1794), Тупальскій впоследствии (въ 1819 г.) выдержалъ при университетѣ испытаніе на степень доктора богословія и правъ каноническихъ. Административная служба Тупальскаго въ брестской консисторіи начинается съ 1799 г. въ качествѣ ассессора; затѣмъ, какъ вице-офицалъ (1804—1807 гг.) и, наконецъ, официалъ консисторіи, онъ

сумѣлъ овладѣть довѣріемъ епископа Булгака и исполнялъ важнѣйшія его порученія, производилъ ревизію всѣхъ церквей Гродненской губерніи, собиралъ свѣдѣнія о фундушѣхъ базилианскихъ монастырей Литовской базилианскіи провинціи (1809 г.), присутствовалъ въ департаментѣ коллегіи для раздѣла Брестской и возстановленной Виленской митрополичьей епархіи (1810 г.). Въ качествѣ члена Брестскаго капитула, Тупальскій оказывалъ ему энергическую поддержку во всѣхъ важныхъ вопросахъ. Благодаря своимъ личнымъ качествамъ и обширному кругу дѣятельности, Тупальскій, можно сказать, былъ главнымъ дѣятеlemъ Брестскаго капитула. Съ перемѣщеніемъ митрополита Булгака въ Петербургъ Тупальскій въ сущности управлялъ всѣми дѣлами Брестской епархіи ¹⁾.

Антоній Сосновскій, 47 лѣтъ, хотя и не получилъ высшаго богословскаго образованія (онъ обучался въ Супрасльской семинаріи (1794 по 1797 г.) но впослѣдствіи (1819 г.) держалъ экзаменъ въ богословскомъ факультетѣ. Въ качествѣ дрогичинскаго благочиннаго и члена Брестскаго капитула, онъ рано приобрѣлъ извѣстность своею защитою правъ бѣлаго духовенства, а затѣмъ въ должности вице-офиціала Брестской консисторіи (1822—1825 гг.), офиціала Виленской консисторіи (1825—1828 гг.) оказалъ замѣчательное усердіе при отыскиваніи церковныхъ фундушей и стойкость въ борьбѣ съ литовскими базилианами за права бѣлаго духовенства. Горячій темпераментъ и неуживчивость создали ему многихъ враговъ. Онъ былъ непримиримымъ противникомъ базилианской монополіи въ униіи и болѣе другихъ членовъ потрудился для низверженія ордена.

Василій Маркевичъ, 48 лѣтъ, также какъ и Сосновскій, обучался догматическому богословію въ Супрасльской семинаріи; въ 1819 году, по поддержаніи экзамена въ Вилепскомъ университетѣ, избранъ въ члены 2-го департамента коллегіи отъ Брестской епархіи. Въ этой должности Маркевичъ оставался безсмынно до окончанія реформъ въ греко-униатской церкви и служилъ посредникомъ между капитуломъ и 2-мъ департаментомъ коллегіи. Это былъ человекъ мягкаго характера, при полномъ отсутствіи честолюбія. Главная его заслуга—защита на судѣ въ коллегіи архіепископа Красовскаго. Маркевичъ

¹⁾ Биографія Тупальскаго помѣщена Янковскимъ въ Холмскомъ мѣсяцесловѣ на 1867 годъ. Іосифъ Свямшко, Записки, I, 85, о Тупальскомъ отзывается, какъ о надежномъ дѣятелѣ, который болѣе 20 лѣтъ управлялъ епархіей при Булгакѣ, но склонномъ къ злоупотребленіямъ (?).

былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Сосновскимъ и съ 1819 г. велъ съ нимъ постоянную переписку.

Михаилъ Бобровскій, 37 лѣтъ, получилъ высшее богословское образованіе въ главной духовной семинаріи и совершилъ учное путешествіе по Европѣ и Славянскимъ землямъ; по лѣтамъ Бобровскій былъ моложе всѣхъ членовъ Брестскаго капитула (съ 1817 г.). Какъ профессоръ Священнаго Писанія въ университетѣ и главной семинаріи, любитель и знатокъ славянской старины, даровитый проповѣдникъ, знавшій древнюю славянскую литературу и восточные языки, Бобровскій занялъ съ 1822 года высокое положеніе, пользовался любовью и довѣріемъ свѣтскаго клира и служилъ авторитетомъ по всѣхъ вопросахъ, касавшихся быта духовенства, его образованія и возстановленія чистоты греко-уніатскихъ обрядовъ въ униі ¹⁾. Отъ занятія высшихъ должностей въ іерархіи греко-уніатской церкви уклонялся, чѣмъ и доказалъ свое полное безкорыстіе въ дѣлѣ реформы.

Въ данный періодъ исторіи греко-уніатской церкви Тупальскій, Сосновскій и Бобровскій, какъ видно изъ хода дѣлъ, были главными двигателями предложеній о ея преобразованіи въ предѣлахъ программы Брестскаго капитула. Занятое ими положеніе въ іерархіи ставило ихъ въ исключительное положеніе и вызывало безпощадную злобу въ лагерѣ базилианъ Литовской провинціи.

Изъ молодыхъ священниковъ, получившихъ высшее богословское образованіе въ главной семинаріи, слѣдуетъ назвать еще Платона Сосновскаго, 22 лѣтъ, который помимо симпатій къ русской старинѣ своей родины и познаній въ старославянской письменности, пользовался значеніемъ какъ талантливый профессоръ нравственнаго и пастырскаго богословія (съ 1823 г.). Онъ заботился о поднятій чистоты нравовъ у сельскихъ пастырей церкви и велъ горячую и успѣшную полемику съ базилианами въ защиту капитуловъ греко-уніатской церкви, сломить силу которыхъ было имъ такъ необходимо для достиженія своихъ цѣлей ²⁾.

¹⁾ Характеристика протоіерея М. Бобровскаго, какъ ученаго, съ нѣкоторыми біографическими свѣдѣніями у *Пл. Янковскаго* въ *Холмск. мѣсяцесловѣ* 1867 г. Съ его трудами, какъ слависта, можно познакомиться изъ статьи „Судьба Супрасельской рукописи“, *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1887 г., октябрь, ноябрь, декабрь. Кроме того, очеркъ его біографіи въ *Русской Старинѣ* 1888 г., июль и ноябрь, и 1889 г., май и июнь, и особая книга: М. К. Бобровскій съ автографами.

²⁾ *Dzieje Dobroczyn.* 1823 г., № 12, 1824 г., № 3, 4, 5, 6. Отзывъ о Сосновскомъ вышется въ ст. *Жуковича* „О прое. богосл. факульт. Виленск. университета въ

Что касается до Луцкаго капитула, то ни въ официальныхъ источникахъ, ни въ литературѣ мы не встрѣчаемъ слѣдовъ его дѣятельности. Луцкая епархія подавлена была преобладаніемъ латинизаторовъ и распространеніемъ православія еще въ концѣ XVIII вѣка. Число прихожанъ въ ней было ограничено (всего до 190 церквей), луцкіе прелаты и каноники не играли выдающейся роли въ своей епархіи, можетъ быть, потому, что епископскую кафедру, съ самаго начала образованія этой епархіи, занимали исключительно прелаты бѣлаго духовенства. Въ составѣ Луцкаго капитула было также нѣсколько ученыхъ прелатовъ и канониковъ: архипресвитеръ Кириллъ Сѣроцинскій, канторъ Василій Полухтовичъ, каноникъ Іеронимъ Бучинскій; послѣдній принадлежалъ къ первому выпуску униатскихъ клириковъ главной духовной семинаріи. Но Сѣроцинскій, какъ и самъ епископъ Мартусевичъ, отличались тупою приверженностью къ римскимъ порядкамъ въ русской уни. Оба преувеличивали понятіе о Римской церкви и значеніи папской духовной власти. Впослѣдствіи Сѣроцинскій навлекъ на себя подозрѣніе, какъ укрыватель, въ насильственной смерти архіепископа Красовскаго въ Жидичинѣ. Въ составѣ Луцкаго капитула, съ званіемъ канониковъ, вошли въ концѣ 1822 года Іосифъ Сѣмашко (съ 1825 года прелатъ—схоластъ) и въ 1825 году Іоаннъ Сѣроцинскій; они оба недавно окончили курсъ въ главной духовной семинаріи со степенью магистра богословія и, слѣдовательно, согласно законамъ, имѣли необходимый цензъ для занятія высшихъ должностей въ греко-униатской церкви. Сѣмашко успѣлъ ускользнуть изъ-подъ вліянія папистовъ и іезуитовъ, составлявшихъ Луцкій капитулъ, но молодой Сѣроцинскій предался вліянію базилианъ и іезуитовъ, окружавшихъ его отца, епископа Кирилла Сѣроцинскаго ¹⁾).

Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ греко-униатскіе епископы, не исключая митрополитовъ Лисовскаго и Кохановича, отрицали права капитуловъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что подобныхъ учрежденій не существуетъ въ

настоящемъ столѣтіи“, *Христ. Ученіе* на 1888 г., № 3, 4. Къ сожалѣнію, Сосновскій умеръ на 28-мъ году жизни, въ полнѣмъ разцвѣтѣ своей полезной дѣятельности. Некрологъ о немъ Вобровскаго въ *Исп. Публ. Библіотекѣ*.

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ., дѣла 1819 г., № 40, 1822 г., № 47, 59, 70, 1823 г., № 38, 1825 г., № 42, 48; 1829 г., № 3, 165. См. еще Записки Іосифа митрополита Литовскаго, т. 1. Іосифъ Сѣмашко въ своихъ запискахъ упоминаетъ о дѣятельности старшаго духовенства въ Брестской и Виленской епархіяхъ, подготовившаго почву къ реформамъ 1828 года.

греческой церкви, въ дѣйствительности же потому, что члены капитула, какъ соборное духовенство, нуждались въ обеспеченіи матеріальномъ, а суммами, принадлежавшими кафедральному клиру во всѣхъ епархіяхъ, овладѣли или базилиане, или епископы и митрополиты.

Высшій разрядъ бѣлаго греко-уніатскаго духовенства въ данный, періодъ (1819 по 1825 г.) вообще не многочисленный, составлялъ въ каждой епархіи, не болѣе 5% всего числа священниковъ, и въ консисторіяхъ образовалъ нѣчто цѣлое, не имѣвшее никакой связи съ консультами базилианскихъ провинцій. Изъ этого высшаго разряда свѣтскаго клира въ Брестской епархіи назначались, по избранію капитула и утвержденію или представленію на утвержденіе, преимущественно члены коллегіи, предсѣдатели и члены консисторіи. То же самое наблюдалось и въ другихъ епархіяхъ, Полоцкой и Луцкой, но не съ такою строгостью. Здѣсь выборъ въ каноники вполнѣ зависѣлъ отъ личнаго усмотрѣнія епископа. Изъ состава же такъ-называемыхъ титулярныхъ канониковъ посылались депутаты въ 3-й департаментъ сената, въ главные суды, бывшіе въ губернскихъ городахъ, а равно въ суды низшихъ инстанцій. Члены капитула назначались также для ревизіи церквей и во многихъ случаяхъ были лучшими совѣтниками епископу. Наконецъ, по уставу университета, отличенные учеными степенями богословія, не женатые и вдовы, имѣли преимущественное право на занятіе мѣстъ архіерейскихъ.

Такимъ образомъ старшее духовенство въ русской уніи около 1820 года составляло уже крупную нравственную силу, на которую опирались сотни сельскихъ священниковъ, тысячи прихожанъ. Если многіе изъ числа старшихъ членовъ бѣлаго духовенства по своимъ лѣтамъ (были прелаты, каноники, благочинные въ семи-восемидесятилѣтнемъ возрастѣ) и по образу своего воспитанія, даже по своимъ убѣжденіямъ, не склонны были къ измѣненію порядка, установившагося въ уніи до XIX столѣтія, то, съ другой стороны, въ средѣ того же разряда свѣтскаго клира (кромя Луцкой епархіи) въ началѣ двадцатыхъ годовъ появилась, а затѣмъ быстро росла партія, которая никогда не могла помириться съ печальнымъ положеніемъ русской греко-уніатской церкви. Эта партія чувствовала въ себѣ достаточно уже силъ для борьбы съ базилианами за права бѣлаго духовенства и чистоту греко-славянскаго обряда. Членовъ этой партіи мы называли ориенталистами въ противоположность латинникамъ.

Зародыши партіи ориенталистовъ мы встрѣчаемъ во всѣхъ главнѣйшихъ пунктахъ русской уніи. Ориенталисты усилились (хотя и не

ведѣ) послѣ протестовъ Брестскаго капитула (1819 г.) и особенно послѣ изгнанія іезуитовъ въ 1820 г., когда базилиане, запявъ угрожающее положеніе, требовали не только низверженія Полоцкаго архіепископа, но и возврата къ старому, исключительному господству въ русской униі. Оріенталисты-униаты, въ своихъ дѣйствіяхъ, съ 1822 года, неуклонно стремились къ разрѣшенію такой задачи: вызвать въ базилианскомъ орденѣ уступки изъ тѣхъ громаднѣхъ богатствъ, которыми они завладѣли въ прошлые вѣка, и на эти средства, при содѣйствіи правительства, улучшить бытъ бѣлаго духовенства, поднять въ немъ духовное образованіе, обезпечить вдовъ и сиротъ, но отнюдь не допускать въ орденъ пріема католиковъ, которымъ чужды греческіе обряды и славянскій языкъ. Такой именно программы держались три главные представителя свѣтскаго клира—Тупальскій, Сосновскій и Бобровскій; послѣдній, впрочемъ, надѣясь еще на добровольныя уступки ордена, совѣтовалъ Тупальскому и Сосновскому щадить монаховъ, какъ опору церкви.

Но чтѣ значилъ бы орденъ, лишенный своихъ фондушей и капиталовъ? Базилиане не могли и теперь склониться добровольно на какія-либо уступки, какъ и прежде при переговорахъ Брестскаго капитула съ Литовскою провинціей (осенью 1819 г.). Эта упорная систематическая вражда ордена къ бѣлому духовенству должна была вызвать новую и на этотъ разъ рѣшительную борьбу.

Въ томъ же 1822 г., при назначеніи новыхъ членовъ въ коллегію и ассессоровъ въ консисторію, на предстоящее новое трехлѣтіе, обращалось вниманіе, болѣе чѣмъ когда-либо прежде, на знакомство назначаемыхъ кандидатовъ съ русскимъ языкомъ и съ русскими законами.

Еще въ 1815 году, вслѣдствіе замѣченнаго императоромъ Александромъ Павловичемъ незнакомства прелатовъ и канониковъ, избираемыхъ кафедральными капитулами въ засѣдатели коллегій (по обоимъ департаментамъ), съ государственными узаконеніями Россіи и съ языками русскимъ и польскимъ, состоялся высочайшій указъ, коимъ подтверждалось, чтобы впредь „капитулами“ избираемы были въ засѣдатели духовныя особы, кои съ познаніями церковныхъ правилъ соединяли бы совершенное знаніе помянутыхъ языковъ и узаконеній. Это же обстоятельство имѣлось въ виду и при возобновленіи главной духовной семинаріи: по штату 27-го сентября 1804 г. въ консисторіяхъ установлены были переводчики, знакомые съ русскимъ языкомъ. Поэтому указомъ коллегіи 10-го февраля 1821 г. предписывалось всѣмъ

уніатскимъ епархіальнымъ іереямъ и консисторіямъ непременно присылать всѣ документы съ переводами на російскій діалектъ¹⁾. Оттого-то знакомство съ русскимъ языкомъ и русскимъ законодательствомъ становилось однимъ изъ условій образованнаго уніатскаго священника, и это должны были знать клирики, обучавшіеся въ главной семинаріи²⁾.

Но эти распоряженія департамента не касались базилианскихъ провинцій.

Главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ началѣ 1817 года замѣтилъ, что римско-католическая коллегія (яко главное духовное правительство) не имѣла свѣдѣній о монастыряхъ, церквяхъ, духовенствѣ, о духовныхъ заведеніяхъ, обшчествѣхъ, какъ установлено въ п. 8 положенія 13-го ноября 1801 года. Въ коллегіи не было даже описей генеральныхъ визитъ съ указаніемъ состоянія и имущества церквей и монастырей, съ принадлежащими къ нимъ имѣніями, какъ требовалось въ 16 п. регламента для церквей и монастырей римско-католическаго исповѣданія 3-го ноября 1798 г. И вообще въ департаментахъ не исполнялись требуемыя въ законахъ распоряженія (п. 5 положенія 13-го ноября 1801 г., п.п. 6 и 7 указа 17-го августа 1810 г.)³⁾.

Замѣчательно, что и митрополитъ Сестрѣнцевичъ требовалъ отъ назначаемыхъ въ коллегію римско-католическихъ членовъ знакомства съ русскимъ языкомъ, съ русскими законами. Между тѣмъ какъ уніатскій митрополитъ не желалъ затруднять базилианъ веденіемъ переписки на русскомъ языкѣ, 2-му департаменту коллегіи изъ министерства не разъ напоминалось о самоточнѣйшемъ исполненіи указовъ правительствующаго сената. Въ началѣ 1820-хъ годовъ въ департаментъ изъ консисторій поступали бумаги, съ подлежащими приложеніями на русскомъ языкѣ, но провинціалы продолжали вести всю переписку съ коллегіей на польскомъ языкѣ.

Въ главной духовной семинаріи русский языкъ преподавался съ первыхъ лѣтъ ея учрежденія, а въ 20-хъ годахъ занятія русскимъ языкомъ были усилены и особенное вниманіе обращено на церковно-

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департаменту, дѣла: 1815 г., № 30, 1821 г., № 7.

²⁾ Митрополитъ Іосифъ Сямашко, описывая бытъ главной семинаріи во время прохожденія нѣтъ курса (1816—1820 гг.), съ благодарностью отзывался о профессорѣ русской словесности Чернявскомъ, который своими рѣзкими о Россіи, ея исторіи, ея герояхъ и ея народномъ бытѣ поселялъ въ сердца Сямашки разумное предпочтеніе и любовь къ Россіи. Записки, т. I, ст. 17.

³⁾ Архивъ св. синода по 2-му департаменту, 1817 г. № 6.

славянскій языкъ, о чемъ скажемъ подробнѣе въ слѣдующей главѣ.

Постоянная смѣна засѣдателей, черезъ каждые три года, отражалась весьма вредно на порядкѣ веденія дѣлъ. Первымъ не смѣняемымъ членомъ 2-го департамента былъ брестскій капонинокъ Василій Маркевичъ, избранный капитуломъ еще въ 1819 г. и утвержденный Булгакомъ.

Беспорядочность веденія дѣлъ въ римско-католической коллегіи (по обоимъ департаментамъ) всего рельефнѣе выразилась въ неисправности сборовъ складочныхъ денегъ монастырями на содержаніе главной духовной семинаріи. Вслѣдствіе этого послѣдовало предложеніе князя Голицына въ коллегію, отъ 18-го января 1821 года, съ упреками о небрежности въ веденіи отчетности: „Вѣроятно, коллегія собрала уже точнѣйшія свѣдѣнія о фундашахъ и доходахъ монастырскихъ, о чемъ неоднократно ей представлялось“¹⁾.

Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ, при выборѣ новыхъ засѣдателей въ коллегію, на трехлѣтіе съ 12-го іюля 1822 по 1825 годъ, митрополиту и архіереямъ внушено было о томъ, чтобы таковые, удовлетворяя законнымъ условіямъ (9 п. указа 18-го іюля 1803 г. и 2 п. положенія для духовнаго и церковнаго правительства 13-го ноября 1801 г.), были знакомы съ русскимъ языкомъ и русскимъ законодательствомъ. Администраторъ Полоцкой епархіи Исаія Пуликевичъ предложилъ въ кандидаты настоятеля Нищанской церкви Григорія Лавецкаго, который окончилъ курсъ главной духовной семинаріи, и хотя не имѣлъ ученой степени (онъ былъ только кандидатомъ), но представилъ свидѣтельство профессоровъ и аттестацію о прохожденіи четырехлѣтняго курса²⁾. Отъ Луцкой епархіи епископъ Мартусевичъ рекомендовалъ молодаго протопресвитера ассессора консисторіи Іосифа Сѣмашку, который имѣлъ ученую степень магистра богословія и былъ достаточно знакомъ съ русскимъ языкомъ и съ дѣлами консисторскими³⁾. Отъ Брестской же епархіи мит-

¹⁾ Архивъ по 2-му департаменту 1815 г., № 6, л. 56.

²⁾ Документы Лавецкаго: свидѣтельства: профессора краснорѣчія и Священнаго Исаіи Голянскаго, профессора нравственнаго и пастырскаго богословія Ходани, профессора ботаники Юндвила, латынскаго языка Гродека, и профессора догматическаго богословія Клоневича. Лавецкій былъ преподавателемъ въ Полоцкой семинаріи. Архивъ св. синода по 2-му департаменту, дѣло 1822 г., № 31.

³⁾ Записки, т. I, стр. 18. Сѣмашко въ 1820 г., тотчасъ послѣ окончанія курса, рукоположенъ въ иподiakона, назначенъ засѣдателемъ консисторіи и наставникомъ приготовляемыхъ въ рукоположенію ставленниковъ. Сѣмашке пользовался

рополитъ Булгакъ призналъ полезнымъ оставить на слѣдующее трехлѣтіе прежняго засѣдателя брестскаго кафедральнаго каноника Василія Маркевича. Министръ утвердилъ представленныхъ кандидатовъ, и 10-го августа 1822 г. 2-й департаментъ коллегіи открылъ свои дѣйствія въ новомъ составѣ ¹⁾. Засимъ, въ началѣ февраля 1823 г., министръ предписалъ 2-му департаменту установить контроли за успѣшнымъ ходомъ занятій, для точнаго выполненія работъ по преобразованію греко-уніатской церкви.

При такихъ же условіяхъ произведенъ былъ выборъ засѣдателей и въ консисторіяхъ епархій Виленской, Полоцкой, Луцкой и Брестской на трехлѣтіе съ 7-го ноября 1822 г. ²⁾.

Всѣ эти распоряженія князя Голицына показываютъ намъ, что съ 1822 г. правительство стало обращать серьезное вниманіе на ненормальное положеніе вещей въ греко-уніатской церкви, и эта пережѣна вызвана была новымъ теченіемъ дѣлъ въ высшихъ сферахъ администраціи столичной и, вѣроятно, жалобами архіепископа Красовскаго.

Въ одно и то же время мы встрѣчаемъ представителей новаго правленія и въ Петербургѣ (при особѣ архіепископа Красовскаго и по 2-мъ департаментъ коллегіи), и въ главныхъ центрахъ епархій — въ Полодѣѣ, Вильнѣ, Жировцахъ и Жидичинѣ, и въ главной духовной

особеннымъ расположеніемъ своего епископа. Въ ноябрѣ 1822 г. произведенъ на степень луцкаго каноника, а въ октябрѣ 1825 г., послѣ назначенія епископомъ его дяди архипресвитера Свроданскаго, произведенъ въ прелаты схоласты Луцкой епархіи. Архивъ св. синода по 2-му департаменту 1822 г., № 31 и 70, 1825 г., № 48.

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департаменту дѣлъ 1822 г., № 31. Маркевичъ принадлежалъ къ составу духовенства бывшей Супрасльской епархіи. Архивъ св. синода по 2-му департаменту 1822 г., № 31.

²⁾ Епископъ Головинъ назначилъ въ Виленской епархіи оециаломъ прелата Брестскаго капитула Илью Мокрицкаго вице-оциаломъ каноника Петра Ситковича, ассессорами: Марка Гржибовскаго, Іоанна Каминскаго и Константина Заболоцкаго; архимандритъ Шуляковичъ избралъ предѣвателемъ полоцкой консисторіи Симеона Савинича, вице-предѣвателемъ Петра Слонимскаго, ассессорами: Іоанна Конюшевскаго, Іосифа Чернявскаго и Сильвестра Заболоцкаго, магистра философіи. Епископъ Мартусевичъ предѣвателемъ назначилъ архипресвитера Кирилла Свроданскаго (который былъ членомъ 2-го департамента), вице-предѣвателемъ архидіакова Петра Ермолинскаго, засѣвателемъ Еронима Бучинскаго, магистра богословія. Митрополитъ Булгакъ оставилъ прежняго предѣватели брестскаго прелата Антонія Тупальскаго и засѣвателей брестскихъ канониковъ Михаила Махцевича и Антонія Богдановича, и вновь назначилъ вице-оциаломъ Антонія Сосновскаго и ассессоромъ Игнатія Пильховскаго, магистра богословія. Архивъ св. синода по 2-му департаменту дѣлъ 1822 г., № 44.

семинаріи, и въ единственно устроенной Полоцкой епархіальной семинаріи: это были священники, отличенные учеными степенями, основательно образованные, на которыхъ министерство могло ризчитывать, ибо всѣ они своимъ возвышеніемъ обязаны были русскому правительству. Для людей талантливыхъ, энергичныхъ, честолюбивыхъ изъ среды бѣлаго духовенства открыты были пути къ достиженію высшихъ должностей и архіерейскаго сана.

Бѣлое духовенство, какъ высказался Брестскій капитулъ въ своихъ петиціяхъ, расходилось съ монахами базилианскаго ордена въ слѣдующихъ капитальныхъ вопросахъ. Базилианамъ и ихъ покровителямъ бѣлое духовенство приписывало: 1) совращеніе униатовъ въ латинство, 2) расхищеніе церковныхъ фундушей, крайне безцеремонное хозяйничанье въ духовныхъ имѣніяхъ и растрату духовныхъ капиталовъ, 3) упадокъ богословскаго образованія священниковъ, по недостатку средствъ въ епархіальныхъ семинаріяхъ (кроме Полоцкой), и 4) искаженіе греческихъ обрядовъ и распространеніе изъ базилианскихъ типграфій богослужебныхъ книгъ съ измѣненіемъ молитвословія.

Разсмотримъ по порядку эти важные вопросы. Здѣсь мы будемъ руководствоваться не только хранящимися въ архивѣ святѣйшаго синода документами, но и тѣми матеріалами, которые основаны на официальныхъ источникахъ.

I. Совращеніе униатовъ въ латинство. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о числѣ совращенныхъ униатовъ въ латинство въ Бѣлоруссіи, на Волыни и Подолии въ первое время по присоединеніи этихъ областей къ Россіи (1772—1801 гг.), іезуитами и латинскими патерами, замѣтимъ, что къ извѣстнымъ фактамъ совращеніи въ латинство въ Вѣлостокской области, въ Минской и Виленской губерніяхъ ¹⁾ совершенно безучастно отпосились епископы, и напротивъ того, такіе факты волновали, безпокоили и приводили въ негодованіе благочынныхъ, капониковъ и прелатовъ бѣлаго духовенства (напримѣръ: Антонія Сосновскаго, Илью Мокрицкаго и Стефана Лопушинскаго). По вѣроисповѣднымъ спискамъ греко-униатскихъ прихожанъ считалось въ четырехъ епархіяхъ до 1½ милліона, и это число въ теченіе 15 лѣтъ оставалось постояннымъ съ незначительнымъ уклоненіемъ отъ этой цифры. Между тѣмъ перевѣсъ родившихся надъ умершими ежегодно составлялъ до 25 тысячъ. Въ 1813 г., въ пер-

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ., д. 1810 г., № 29, 1814 г., № 14, 1829 г. № 29; въ послѣднемъ дѣлѣ сказано о совращеніяхъ въ латинство въ Вѣлостокской области при прусскомъ правительствѣ.

вый годъ послѣ Отечественной войны, греко-уніатовъ въ Россіи считалось свыше 1.400.000, а спустя пятнадцать лѣтъ, въ 1828 г., 1.558.118 д. об. п. Прибыло до 160 тысячъ душъ. И только... Куда же дѣлись болѣе 200,000 д. об. п.? По нашему мнѣнію, они совращены въ латинство (независимо отъ совращенныхъ въ Бѣлоруссіи до 1805 года, о которыхъ было уже сказано). Въ самомъ дѣлѣ, многіе приходы Минской и Виленской губерній, принадлежавшіе къ уни въ 1802 г. оказываются въ 1814 году латинскими; въ вѣдомостяхъ о числѣ греко-уніатскихъ церквей за 1827 годъ показано въ одной Виленской епархіи 426 приписныхъ (безъ прихожанъ) по одной, по двѣ, даже по три въ одномъ приходѣ. Вотъ какое опустошеніе дѣлало совращеніе, а въ совращеніи базилиане усердно помогали латинянамъ-помѣщикамъ или латинскимъ патерамъ, преимущественно монахамъ, которыхъ было очень много въ западныхъ губерніяхъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ факты совращенія въ латинство выплывали наружу, то-есть, доходили до коллегіи, или къ министру внутреннихъ дѣлъ; тогда наряжалось слѣдствіе, находили совращенныхъ, но совратителей, по обыкновенію, не отыскивалось, или же доказанное преступленіе не вѣнчалось въ вину по причинѣ сумашествія или смерти виновныхъ. Въ 1810 г. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской губерніи оказалось, что многіе крестьяне совращены въ латинство. Слѣдствіе въ губерніи обнаружило, что крестьяне въ мнѣніяхъ доминикановъ, основываясь на слухахъ 1802 года, будто уни не будетъ, и будутъ только двѣ вѣры—греко-россійская и римско-католическая, по совѣту ксендза Блинструба, признаннаго сумашедшимъ, обращались въ латинство; крестьяне помѣщиковъ Вѣлиновича и Гласки переходили въ латинство по совѣту своихъ приходскихъ священниковъ Леоновича и Шумскаго, уже умершихъ. Изъ обращенныхъ въ римскій обрядъ, по донесенію комиссій, осталось еще 123 семейства ¹⁾.

Подобныхъ фактовъ не обнаруживали епархіальные епископы Брестской, Виленской и Луцкой епархій. Они не считали нужнымъ доносить о совращеніяхъ, какъ о событіяхъ чрезвычайныхъ, и тѣмъ нарушали регламентъ 1801 г. Булгакъ, Головня и Мартусевичъ, напротивъ, подъ рукою поддерживали совращенія въ латинство. Совер-

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ. 1810 г., № 29. Обоиъ департаментамъ коллегіи предписано, дабы наблюдали за подчиненнымъ духовенствомъ въ непривлеченіи одного вѣроисповѣданія въ другое; желающимъ же принять господствующую религію никакого препятствія не чинить.

шенно иначе эти греко-униатскіе епископы относились къ фактамъ перехода греко-униатовъ въ православіе или благочестіе; здѣсь не было конца пререканіямъ и жалобамъ на угнетенія и преслѣдованія со стороны православнаго духовенства. По свѣдѣніямъ 1809 г., греко-униатскихъ церквей, прихожане которыхъ приняли православіе, было: въ Луцкой епархіи 36, въ Брестской 21 и въ Полоцкой 3. (Одна церковь и двѣ каплицы). Эти церкви были опечатаны и приходили въ разрушеніе. Епископъ Островскій Корсакъ (изъ базилианъ) подъ тѣмъ предлогомъ, что униатскія церкви Луцкой епархіи отобраны на благочестіе, противъ желанія прихожанъ, которые въ дѣйствительности продолжаютъ быть униатами, хлопоталъ у министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея о возвращеніи таковыхъ церквей униатамъ. Кочубей, какъ извѣстно, въ то время былъ въ рукахъ іезуитовъ. Епископъ Мартусевичъ жаловался ему въ 1815 г. на греко-россійское духовенство, которое при содѣйствіи гражданскаго начальства отбираетъ отъ униатскихъ священниковъ фундуши въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ церкви посвящены на благочестіе, а народъ пребываетъ въ униі, притѣсняетъ униатскихъ исповѣдниковъ и лишаетъ священниковъ нужнаго пропитанія. Однако изъ объясненій преосвященнаго Стефана, епископа Волынскаго и Житомирскаго, видно, что церкви присоединены были отъ униі къ благочестію по высочайшему повелѣнію 16-го мая 1794 г., купно съ прихожанами, но прихожане тѣхъ церквей съ помощью помѣщиковъ снова возвращены въ унию. Чѣмъ инымъ, какъ не отвращеніемъ къ православію, слѣдуетъ объяснять равнодушіе греко-униатскихъ епископовъ къ фактамъ совращенія въ латинство и, напротивъ, озлобленіе ихъ, когда являлись случаи перехода униатовъ въ благочестіе (что не возбранялось законами)? Униатскій департаментъ тоже не особенно скорбѣлъ о совращеніи униатовъ въ латинство, а въ то же время просилъ главноуправляющаго князя Голицына о прекращеніи притязаній православныхъ, разрушающихъ спокойствіе и благосостояніе униатскихъ священниковъ по силѣ указа 5-го октября 1804 г., тамъ, гдѣ церкви переданы на благочестіе, а прихожане состоятъ въ униі¹⁾. Таковую двойственность отношенія епископовъ и 2-го департамента къ совращеніямъ греко-униатовъ въ латинство и перехода ихъ въ православіе мы объясняемъ зависимою высшей іерархіи греко-униатской церкви

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департаменту 1809 г., № 13, 1815 г., № 12. Оставляемъ въ сторонѣ другіе менѣе важные вопросы.

отъ господствующей польской партіи, которая въ западныхъ губерніяхъ свободно развивала поле своей латинизаторской пропаганды.

II. Расхищеніе церковныхъ фондушей. Неравномѣрное распредѣленіе фондушей и капиталовъ между базилианами и бѣлыми духовенствомъ было послѣдствіемъ присвоенія базилианами церковныхъ имѣній, съ обращеніемъ приходскихъ церквей въ монастыри.

На обращеніе многихъ церквей въ монастыри и на растрату ими церковныхъ капиталовъ указываютъ протесты Щигельскаго 1776 года, донесенія Брестской и Виленской консисторій 1810 г. и петиціи Брестскаго капитула 1819 года. На монастырскія имѣнія и капиталы базилиане смотрѣли не какъ на общее достояніе греко-униатской церкви, а какъ на собственность базилианскаго ордена, распоряжаться которою онъ могъ по своему усмотрѣнію, не давая никому отчета. Ни департаменту коллегіи, ни епархіальному начальству не удавалось проникнуть въ таинственныя кассы базилианскихъ монаховъ. Эта склонность къ обогащенію на счетъ церкви—черта іезуитскаго происхожденія. Между тѣмъ въ регламентѣ сказано: „Какъ земли и разнаго рода угодья, денежныя суммы, капиталы и проценты и прочія блага и чернаго духовенства стяжанія суть общее ихъ достояніе, то и запрещается всѣмъ монастырямъ продавать ихъ, дарить и вымѣнивать, равно какъ и отъ нихъ оныя отбирать безъ особаго монаршаго соизволенія“¹⁾.

Когда Полоцкій архіепископъ Лисовскій, въ 1805 году, счелъ нужнымъ ближе ознакомиться съ суммами и капиталами 19 базилианскихъ монастырей своей епархіи (Вѣлорусской провинціи), то нашелъ, что въ пяти монастыряхъ—Онуфрейскомъ, Черейскомъ, Борисоглѣбскомъ, Пустынскомъ и Лысковскомъ, не имѣлось никакихъ суммъ, а въ прочихъ 14 монастыряхъ было только 206,560 р. 54 к. надежнаго капитала; затѣмъ болѣе 15 тысячъ рублей въ этихъ монастыряхъ оказались малонадежными и до 6 тысячъ рублей пропавшими: чѣмъ окончилось слѣдствіе, начатое по поводу ненадежныхъ и пропавшихъ денегъ, намъ не извѣстно. Всѣ же суммы свѣтскаго

¹⁾ Регламентъ для рим.-кат. церквей и монастырей 3-го ноября 1798 г., п. 6, указъ высочайшій 11-го декабря 1880 г. п. 6, положеніе 13-го ноября 1800 г., п. 5, 7. Регула XXI Тридентскаго собора „de regularibus et monialibus“, булла папы Венедикта VIII, которая начинается словами „Nullus omni“. Похищеніе монастырской казны считается святотатствомъ. Монахи своимъ безпорочнымъ поведеніемъ должны быть образцомъ духовнымъ чадамъ. Монастырскіе и церковныя имѣнія и капиталы должны сохраняться въ цѣлости, какъ казенныя имѣнія.

духовенства Полоцкой епархіи составляли тогда не болѣе 3,000 руб. И это на 500 церквей!

Принадлежавшіе монастырямъ капиталы базилиане употребляли на возобновленіе, устройство и содержаніе публичныхъ и приходскихъ школъ, въ которыхъ обучались почти исключительно католики; въ Луцкой епархіи, кромѣ того, доходы съ фундушей шли на содержаніе Кременецкаго лица; расходы эти дѣлались большею частью безъ надлежащаго разрѣшенія коллегіи, властью провинціаловъ или ваятелей.

Послѣ того, какъ въ началѣ столѣтія, обнаружались старинныя захваты базилианами церковныхъ фундушей, присвоеніе земель и растрата капиталовъ, министр юстиціи въ 1806 году сдѣлалъ общее распоряженіе о доставленіи изъ епархій подробныхъ свѣдѣній объ имѣніяхъ, капиталахъ и доходахъ, принадлежавшихъ греко-униатскимъ церквамъ и монастырямъ, въ двухъ экземплярахъ на русскомъ языкѣ, изъ коихъ одинъ экземпляръ предназначался министру финансовъ. Брестскій епископъ Булгакъ доставилъ свѣдѣнія только о числѣ монаховъ, но затруднился представленіемъ таблицы о монастыряхъ базилианскихъ, объ ихъ заведеніяхъ, фундушевыхъ имѣніяхъ, капиталахъ, доходахъ и расходахъ и объ обязательствахъ фундушевыхъ. Прошло три года. Журналомъ коллегіи, 4-го февраля 1808 года, подтверждено было епископу Булгаку, чтобы въ самомъ непродолжительномъ времени онъ прислалъ требуемыя свѣдѣнія въ коллегію безъ малѣйшей отговорки! Тогда только требованіе коллегіи было исполнено. Но на достовѣрность этихъ свѣдѣній нельзя было полагаться. Изъ составленныхъ самими базилианами вѣдомостей коллегія убѣдилась, вѣроятно, что свѣдѣнія о фундушахъ и капиталахъ не имѣютъ никакой цѣны; иначе трудно объяснить себѣ слѣдующее журнальное опредѣленіе 2-го департамента: „Въ виду того, что свѣдѣнія, доставленные съ 1798 по 1808 годъ, даютъ достаточное понятіе (?) о состояніи бѣлаго и монашескаго духовенства (но не о монастырскихъ капиталахъ?), коллегія предписала, чтобы на будущее время не прислать вѣдомостей о бѣломъ и монашескомъ духовенствѣ, о церквахъ, монастыряхъ, фундушевыхъ имѣніяхъ и капиталахъ“ (журналъ 2-го департамента коллегіи 1-го мая 1808 года). Но вслѣдъ за симъ, 15-го мая 1808 года, 2-й департаментъ коллегіи, находя, что собранныя свѣдѣнія о базилианскихъ монастыряхъ не даютъ дѣйствительнаго понятія о фундушахъ и капиталахъ, предписалъ епархіальнымъ епископамъ (въ силу положенія 13-го ноября 1801 года п. 8) доставить

точные свѣдѣнія, основанныя на документахъ, о всякаго рода имуществахъ монастырей, съ объясненіемъ, на какіе предметы по фундашевнымъ записямъ даны монастырямъ недвижимыя имѣнія или капитальныя суммы и т. п. (указъ 28-го мая 1808 года). Врестскій епископъ Булгакъ и тутъ встрѣтилъ затрудненіи: онъ не считалъ удобнымъ посылать во многіе монастыри за подлинными документами; по его мнѣнію, слѣдовало предоставить самимъ монастырямъ составить требуемыя вѣдомости. Вспомнимъ, что въ это время хозяиномъ въ уніатскомъ департаментѣ коллегіи былъ архіепископъ Красовскій; вспомнимъ проектъ базилианъ о преобразованіи ордена въ духовно-воспитательное общество. Булгаку предписано для доставленія достовѣрныхъ свѣдѣній объ имуществахъ базилианскихъ монастырей Литовской провинціи командировать надежныхъ чиновниковъ изъ епархіи. Теперь только Булгакъ распорядился, чтобы провинціалъ Гинтовтъ собралъ всѣ документы о монастыряхъ въ Виленскій базилианскій монастырь, въ которомъ находящіеся тамъ консульторы, совмѣстно съ брестскимъ офиціаломъ Аптоніемъ Тунальскимъ и брестскимъ каноникомъ Ильею Мокрицкимъ (тогда префектомъ главной духовной семинаріи), должны были составить подробную вѣдомость о фундашахъ и капиталахъ каждаго монастыря ¹⁾. Такимъ образомъ, только въ одной Врестской епархіи, благодаря дѣятельности членовъ капитула, имѣлись свѣдѣнія о дѣйствительномъ состояніи базилианскихъ фундушей.

Въ вѣдомостяхъ Луцкой епархіи, доставленныхъ епископомъ Левинскимъ, оказались пробѣлы и неточности: многіе документы не могли быть извлечены изъ присутственныхъ мѣстъ, съ которыми базилиане вели тяжбы. Нужно было исправлять данныя и пополнять пробѣлы по сношенію съ провинціаломъ. Замѣтимъ, что Луцкая епархія была самою неисправною въ дѣлахъ, и здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, была постоянная путаница.

Вскорѣ умеръ Лисовскій. Наступила Отечественная война. Въ коллегіи остались краткія свѣдѣнія о базилианскихъ монастыряхъ безъ описей и инвентарей...

¹⁾ Архивъ св. син. по 2-му департ., д. 1806 г., № 3, 1808 г., № 16. Рап. Булгака 18-го июня 1809 г. Составленная Тунальскимъ вѣдомость о фундашахъ базилианскихъ монастырей впоследствии служила источникомъ къ опредѣленію дѣйствительнаго состоянія имущества у базилианъ Литовской провинціи. Луцкій епископъ представилъ опись духовнымъ фундашамъ по документамъ при ризортѣ 12-го августа 1809 г. Но эта вѣдомость требовала провѣрки.

Но еще до Отечественной войны, при жизни Лисовскаго, базилианскіе монахи, столь скупые на удовлетвореніе нуждъ блага духовенства, полагали отдать шестипроцентный доходъ монастырскихъ капиталовъ на подкрѣпленіе эдукационнаго фундуша, то-есть, на содержаніе свѣтскихъ школъ (высочайше утвержденныя правила о фундушяхъ, въ указѣ 21-го декабря 1808 года). Ближайшее завѣдываніе этимъ фундушемъ возлагалось на двѣ комиссіи: одну—въ Вильнѣ, для Вѣлоруссіи и Литвы, другую—въ Кременцѣ, для Волынской губерніи. Тайная цѣль дѣйствій этихъ комиссій извѣстна. Партіи Чарторыйскаго желательно было захватить въ свои руки фундуши русской греко-униатской церкви; ей нужно было овладѣть всѣми денежными источниками въ 8 губерніяхъ и Вѣлостокской области (составлявшихъ районъ Виленскаго учебнаго округа), чтобы на просторѣ развивать польскую пропаганду. Базилианскій орденъ, покорный слуга латинизаторовъ, готовъ былъ на такую жертву, чтобы только избавиться отъ необходимости закрытія ненужныхъ монастырей, какъ домогались брестскіе капонины и обѣ консисторіи—Брестская и Виленская. Виленская эдукационная комиссія потребовала отъ митрополита Лисовскаго документы, между прочимъ и о фундушяхъ капиталовъ. Лисовскій отказалъ и потребовалъ указа коллегіи. „Полоцкаго капитула“, писалъ Лисовскій,—„не было и не состоитъ, и не имѣется никакихъ записей на немъ. Что же касается до фундушей приходскихъ церквей, то все имущество (каждой) ограничивается 36 десятинами, чего едва достаетъ на кормъ священнику“. Въ это дѣло вмѣшался и министръ народнаго просвѣщенія графъ Завадовскій; онъ предложилъ (11-го января 1809 года), чтобы коллегія предписала Полоцкой епархіи исполнить требованія эдукационной комиссіи. Консульторъ Вѣлорусской провинціи Смыковичъ взялъ изъ Полоцкой консисторіи копіи о фундушяхъ монастырскихъ, для доставленія по принадлежности въ эдукационную комиссію. Но замыслы партіи Чарторыйскаго и базилианъ были вскорѣ парализованы дѣйствіями комитета, назначеннаго изъ графа Завадовскаго, князя Голицына и архіепископа Красовскаго ¹⁾. Базилианамъ разрѣшено имѣть публичныя свѣтскія школы подъ контролемъ попечителя Виленскаго учеб-

¹⁾ Архивъ св. синода, д. 1808 г., № 3, 1810 г., № 13. Ср. 1808 г., № 29, 1810 г., № 6. Комитетъ, какъ уже извѣстно, былъ образованъ по высочайшему повелѣнію для разсмотрѣнія проекта о преобразованіи базилианскаго ордена въ учебное или воспитательное общество.

наго округа (1810 г.), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ базилианскій орденъ воспрещено было принимать исповѣдующихъ римско-католическую вѣру. Мы увидимъ, что послѣднее постановленіе исполнялось только въ Полоцкой епархіи.

Учрежденное въ 1810 г. главное управление по дѣламъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, точно также какъ и министерство юстиціи, которому римско-католическая коллегія до тѣхъ поръ была подчинена, въ теченіе семи лѣтъ не могло добиться приведенія въ порядокъ свѣдѣній о состояніи базилианскихъ фундушей. Директоръ департамента А. И. Тургеневъ 26-го іюня 1813 г. потребовалъ отъ коллегіи данныхъ объ одномъ монастырѣ, предполагал, что въ ней должны быть акты генеральныхъ визитъ, согласно регламенту 3-го ноября 1798 г. Требованіе Тургенева не могло быть удовлетворено за нимѣніемъ въ коллегіи свѣдѣній ¹⁾).

Безконтрольныя распоряженія настоятелей базилианскихъ монастырей духовными фундушами влекли за собою растраты, помѣщеніе капиталовъ въ ненадежныя руки или обращеніе доходовъ на дѣло „польской справы“, польско-латинской пропаганды. Въ то же время орденское начальство всѣми способами оттягивало взносы складочныхъ денегъ на содержаніе 15 униатскихъ клириковъ главной семинаріи, выпрашивало сложеніе накопившихся на ихъ содержаніе недоимокъ, не давало способовъ на устройство и содержаніе епархіальныхъ семинарій и ходатайствовало, вмѣстѣ съ другими католическими орденами, о закрытіи главной семинаріи. Но существованіе главной семинаріи было обезпечено по настоянію князя А. Чарторыскаго ²⁾, а потому поддержалъ ее Шишковъ.

... ¹⁾ Оказалось, что бывшія въ департаментѣ описи 1798 г., въ 9 большихъ книгахъ, на польскомъ языкѣ, а равно вѣдомости 1806 и 1807 гг., на русскій діалектъ, по требованію министра юстиціи отосланы къ министру финансовъ. Архивъ св. синода по 2-му департ., 1813 г., № 13.

²⁾ Архивъ св. синода 1809 г., № 20, 1813 г., № 21, 1815 г., № 6, 1822 г., № 54. Архивъ мин. нар. просв. „Всѣе правительство стремится къ поднятію образованія духовенства, которое по роду своей должности призоумъ и науками не мало способствуетъ исправленію нравовъ и поддержанію правилъ благочестія“. Письмо кн. Чарторыскаго князю Голицыну 29-го декабря 1818 г. по поводу разнесшихся слуховъ о закрытіи главной духовной семинаріи. Карт. № 1087, № 6559, № 7670, л. 28. Еще см. „De seminario principali Vilnensi“ въ отчетѣ о римско-кат. дух. академіи на 1807—08 гг. Новосильцевъ и базилиане хлопочуть о закрытіи главн. дух. семинаріи въ 1825—1826 гг.; Шишковъ отстаиваетъ ея существованіе.

За одно съ монахами, растрочивавшими достояніе русскихъ завѣщателей, дѣйствовали помѣщики ктиторы. Архіепископъ Красовскій доносилъ во 2-й департаментъ: помѣщикъ Жиркевичъ захватилъ земли и движимое имущество Поцолтовской церкви, помѣщикъ Прушанскій не платилъ процентовъ отъ легаціонной суммы Денасовской церкви, обезпеченной на его имѣніи; шляхтичъ Степанъ Верига занялъ насильственно часть фундушей земли Межовской церкви; ктиторы Зборомирскіе захватили земли Вернинской церкви; помѣщикъ Піора присвоилъ фундушешныя земли Анапасковской церкви; ктиторъ Орѣховской церкви графъ Забѣлло завладѣлъ фундушевою землею, издревле принадлежавшею этой церкви. Чиновники и судьи къ жалобамъ греко-униатскаго духовенства на неправильное присвоеніе церковныхъ фундушей относились безъ вниманія, задерживали и тормозили дѣла или рѣшали ихъ въ пользу помѣщиковъ ¹⁾. Въ рѣдкихъ случаяхъ, только при особенной протекціи въ столицѣ, бѣдное бѣлое духовенство могло находить покровительство въ министерствѣ духовныхъ дѣлъ и получать удовлетвореніе своимъ справедливымъ жалобамъ. Впослѣдствіи было дознано, что во всѣхъ этихъ дѣлахъ, какъ и въ совращеніи, главными подстрекателями были или іезуиты (въ Бѣлоруссіи), или базилиане (въ Литвѣ, Подоліи и Польшѣ).

Помимо историческихъ документовъ, существовали неотразимые факты, на основаніи которыхъ представители бѣлаго духовенства имѣли основаніе искать защиты у правительства и требовать удовлетворенія отъ базилианскаго ордена, завладѣвшаго достояніемъ русской греко-униатской церкви.

Брестскій капитулъ опубликовалъ въ періодическомъ журналѣ, который издавался совѣтомъ главной духовной семинаріи, статистическія свѣдѣнія о греко-униатскомъ духовенствѣ, о фундушахъ, капиталахъ въ Брестской епархіи ²⁾. Брестскую епархію въ то время составляли губернія Гродненская, Бѣлостокская область и часть Минской губерніи, уѣзды Слуцкій, Пинскій, Рѣчицкій—Мозырскій. Въ епархіи числилось: монастырей мужскихъ 25 и женскихъ 3, церквей соборныхъ и приходскихъ—539; духовенства: въ 25 монастыряхъ—166 монаховъ и 79 церковнослужителей; въ 539 церквахъ—719 священниковъ и 1785 церковнослужителей; кромѣ того, священническихъ дѣтей—1640. Въ

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департаменту 1820 г. № 26, 36.

²⁾ Дѣяв. благотв. 1824 г. т. III, № 12.

капитулъ Врестскомъ состояло 6 прелатовъ и 12 канониковъ. Консисторія находилась въ Жировицахъ.

Фундушевыя земли и капиталы, а равно доходы между монашествоующимъ и бѣлымъ духовенствомъ распредѣлялись такимъ образомъ:

	Монастырей.	Церквей со- борн. и приход.
Въ Врестской епархіи состояло	28	539
Земли фундушевой уволокъ	2,144	1,514
или десятинъ	42,880	30,280
Ревизскихъ душъ приписано муж- скаго пола	2,825 м. п.	451 м. п.
Суммъ фундушевыхъ въ рубляхъ серебромъ	249,016 р. 37 ¹ / ₂ к.	23,341 р. 47 к. с.
Годоваго дохода: процентовъ, ан- натовъ и съ земли въ руб. сер.	62,875 „ 43 „	6,556 „ 50 „ „
Прихожанъ мужскаго и женскаго пола	27,820 м. и ж. п.	515,330 м. и ж. п.
Слѣдовательно причиталось на каждого:	Земли десятинъ.	Капитала. Дохода. Въ рубляхъ.
На монаха	259	1,500 380
„ священника	42	32 ¹ / ₂ 9
Ревизскихъ душъ м. п. приписныхъ на одинъ монастырь: 137, на одну церковь менѣ одной души.		

Эти цифры не нуждаются въ комментаріяхъ: ими освѣщается все прошедшее греко-уніатской церкви. Ничего подобнаго, къ сожалѣнію, не могъ доставить уніатскій департаментъ, въ которомъ должны были сосредоточиваться свѣдѣнія о состояніи духовенства всѣхъ греко-уніатскихъ епархій. Опубликованныя въ 1824 году свѣдѣнія о неравномѣрномъ распредѣленіи фундушей между монашествомъ и свѣтскимъ клиромъ дали сильный толчекъ къ ускоренію разрѣшенія вопроса о закрытіи базилианскихъ монастырей.

Благодаря присвоенію церковныхъ и соборныхъ фундушей и капиталовъ, базилианскій орденъ обратился въ крупнаго землевладѣльца, монастыри въ помѣстья, монахи въ помѣщиковъ. Статистическія данныя о Врестской епархіи подтверждали необходимость принятія болѣе рѣшительныхъ общихъ мѣръ для удовлетворенія нуждъ бѣлаго духовенства, которое обвиняло базилианъ въ расхищеніи достояніи церкви.

III. Упадокъ богословскаго образованія духовенства. Въ упадкѣ богословскаго образованія греко-уніатскихъ священниковъ

и въ недостатокѣ епархіальныхъ семинарій обвинялись епископы, сторонники базилианскаго ордена.

Въ началѣ царствованія императора Александра I было по счету семь семинарій: одна въ Полоцкой епархіи, двѣ въ Брестской ¹⁾ и четыре въ Луцкой ²⁾. Полоцкая семинарія, первоначально имѣвшая только одного преподавателя богословія, была устроена, какъ мы знаемъ, Лисовскимъ въ Софійскомъ монастырѣ, благодаря счастливому открытію завѣщанія Михаила Вишневецкаго; Красовскій прилагалъ особенное стараніе къ поддержанію своей епархіальной семинаріи въ хорошемъ, относительно, устройствѣ; въ ней состояло до 70 учениковъ. Брестская семинарія въ Лаврышовскомъ монастырѣ близъ Новогрудка не выходила изъ состоянія полного упадка; въ ней должно было обучаться 20 клириковъ богословскимъ наукамъ, а въ дѣйствительности числилось человекъ 13—15. Семинарія Виленской епархіи, въ Свержапскомъ монастырѣ, имѣла учителемъ одного престарѣлаго монаха и трехъ учениковъ, но случалось, что въ ней не было ни одного ученика. Въ Луцкой епархіи только считалось на бумагѣ четыре семинаріи; тутъ уже не имѣлось ни учителя, ни учащихся; фондуши и капиталы, завѣщанныя на семинарію, были растрочены. Въ замѣлъ Луцкой семинаріи положено было обучать нѣсколько семинаристовъ въ Почаевской лаврѣ, но не было дапо средствъ ни для помѣщенія, ни для содержанія клириковъ; эту заботу возложили на родителей. Едва въ 1819 г. при епископской кафедрѣ въ Жидичинѣ устроены классы для ставленниковъ, которыхъ обучали церковнымъ уставамъ, нравственному богословію и грмолойному пѣнію. И эти классы названы семинарією ³⁾.

¹⁾ Въ Лаврышовѣ Новогрудскаго уѣзда и въ Свержани Слуцкаго уѣзда. Въ 1810 г. Свержапская семинарія отошла къ Виленской епархіи.

²⁾ Въ Луцкѣ, Житомирѣ, Владимірѣ, Радомыслѣ.

³⁾ Архивъ св. синода по 2-му департаменту, д. 1815 г. № 9. Предложеніе кн. Голицына отъ 14-го февраля 1814 г. слушано въ коллегіи 5-го апрѣля 1815 г. Въ Луцкой епархіи не было ни одной семинаріи и потому отъ Мартусевича не поступили вѣдомости, дѣло 1816 г. № 31, 1817 г. № 12. Въ Брестской епархіи ректоръ Околовъ и три учителя базилиане; клириковъ 13; курсъ двухлѣтній; обучаютъ на польскомъ языкѣ богословію догматическому и нравственному и обрядамъ церковнымъ. Въ Полоцкой семинаріи—въ высшемъ отдѣленіи 16 человекъ, по окончаніи курса наукъ въ семинаріи, идутъ въ іезуитскую академію для слушанія логики, физики и высшей математики, въ 5 классахъ и приготовительномъ 58 учениковъ, и еще школа пѣвчихъ изъ крестьянъ 7 человекъ; ректора двѣ; преекты и 10 преподавателей, изъ нихъ два изъ глав. дух. семинарій. Дѣло

Итакъ, въ концѣ царствованія императора Александра I въ сущности имѣлась только одна семинарія Полоцкая, которая и давала своей епархіи достаточное число священнослужителей; но и здѣсь преподаваніе велось на латинскомъ языкѣ и по польскимъ учебникамъ. Греческій языкъ, какъ во всѣхъ латинскихъ школахъ, былъ въ пренебреженіи. Церковно-славянскаго языка не преподавали, можетъ быть, потому, что поступающіе въ семинарію сыновья священниковъ должны были умѣть читать по славянски. О прочихъ трехъ семинаріяхъ, не исключая Жидичинской, съ ея курсомъ для ставленниковъ, можно сказать только, что онѣ неудовлетворяли своей цѣли во всѣхъ отношеніяхъ: по числу учениковъ, по составу учебныхъ предметовъ и по направленію образованія.

Помощь дѣлу образованія бѣлаго духовенства могло только министерство духовныхъ дѣлъ; но министръ князь Голицынъ ничего не сдѣлалъ для духовнаго образованія русскихъ священниковъ, а между тѣмъ оказывалъ свое покровительство иностранцамъ и свѣтскимъ школамъ, бывшимъ въ вѣдѣніи римско-католическихъ монашескихъ орденовъ.

Базиліане изъ своихъ публичныхъ польско-латинскихъ школъ комплектовали новиціаты и богословско-философскія студіи, вопреки указу 1812 года, воспрещавшему приѣмъ католиковъ. Въ новиціатахъ и студіяхъ изгнано было преподаваніе русскаго и церковно-славянскаго языковъ. Изъ базиліанскихъ богословскихъ курсовъ выходили латинскіе фанатики, напитанные ненавистью къ русскому народу, презрѣніемъ къ бѣлому духовенству, неуваженіемъ къ греческимъ церковнымъ обрядамъ. Жившіе въ Виленскомъ базиліанскомъ монастырѣ новиціи и монахи, собранные въ Вильну для посѣщенія богословскихъ курсовъ университета, отпосылись къ уніатскимъ клирикамъ главной семинаріи высокоумно, какъ къ схизматикамъ.

Эта измѣна монаховъ греко-уніатской церкви въ русской уніи, это пренебреженіе къ русской національности нашли себѣ возмездіе въ ненависти къ базиліанамъ низшаго бѣлаго духовенства.

Изъ вышеназложеннаго не трудно видѣть, что въ бѣломъ духо-

1820 г. № 19. Въ Жидичинской семинаріи 15 учениковъ и 2 учителя; обучаются нравственной богословіи, церковнымъ обрядамъ, яромойному пѣнію. Въ Сверхани 4 ученика. Д. 1821 г. № 18. О суммахъ Брестской (Лаврышовской) и Сверханской семинарій. Въ составъ фундаша Лаврышовской семинаріи поступилъ капиталъ бывшей Супрасльской семинаріи, упраздненной въ 1809 г.; тогда же фундашъ Супрасльской семинаріи перечисленъ былъ къ Брестской.

венствѣ накопилось множество поводовъ для расторгненія сѣтей, которыми базилиане опутали русскую унию и что зависимость церкви отъ латинизаторовъ болѣе всего тяготились образованные священники русской унии. Нерасположеніе бѣлаго духовенства къ базилианамъ, какъ видно изъ многихъ дѣлъ 2-го департамента, хранящихся въ архивѣ святѣйшаго синода, приняло враждебный характеръ немедленно послѣ обнаружившихся попытокъ Булгака, Каминскаго, Смыковича къ восстановленію уважнаго авторитета базилианскаго ордена.

Было сказано, что одновременно съ измѣненіемъ правительственнаго взгляда на внутреннюю политику въ западной окраинѣ Россіи, въ столицѣ и важнѣйшихъ центрахъ четырехъ епархій появились представители бѣлаго духовенства, одушевленные одною и тою же идеей возрожденія греко-униатской церкви, замѣтно склонявшейся къ латинству. Питомцы главной духовной семинаріи очень хорошо знали, кто заботился постоянно о закрытіи этого заведенія, и кому оно обязано своимъ существованіемъ: они ненавидѣли базилианъ и становились самыми надежными приверженцами русскаго правительства ¹⁾.

Вспомниъ, какъ систематически и упорно базилиане, доминиканы, францисканы и т. д. уклонялись отъ взноса денегъ на содержаніе главной духовной семинаріи и какъ защищалъ ее сначала князь Чарторійскій, потомъ Голицынъ, наконецъ, истинно-русскій патріотъ Шишковъ. И вотъ эта высшая виленская богословская школа, гдѣ греко-униаты были смѣшаны съ римскими католиками, и гдѣ всѣ условія благопріятствовали къ латинизаціи униатовъ, доставила греко-униатской церкви нѣсколько десятковъ пастырей, способныхъ цѣнить тѣ блага, которыя пріобрѣтены ими въ высшей богословской школѣ, чуждой фанатизма, которымъ заражены были рѣзительно всѣ школы, бывшія въ рукахъ латинякъ и монастырей того времени ²⁾.

¹⁾ Архивъ синода по 2-му департ., дѣла: 1808 г. начатое въ августъ 1803 г. объ устройствѣ главн. духовн. семина., 1814 г. № 3, 1815 г. № 6, 1822 г. № 54, 1829 г. № 165 Арх. мин. вр. просв., карт. 1087, № 6559. Въ этихъ дѣлахъ исторія развитія главн. духовн. семинаріи, права, предоставляемыя окончивающимъ курсъ, вѣдомость окончившимъ курсъ съ аттестаціей, начиная отъ 1-го выпуска въ 1812 г. и до 1829 г. Въ архивѣ мин. нар. просв., д. 1803 г. до 1829 г. № 6559 карт. 1087 и № 17564, находятся документы высокой важности. Можно сказать безошибочно, что базилиане своимъ упорнымъ преслѣдованіемъ главной семинаріи приготовили своему ордену гибель въ унии. Главными непримиримыми противниками базилианскаго ордена были окончившіе курсъ этой семинаріи.

²⁾ Нельзя не обратить вниманія на слѣдующее замѣчаніе графа Толстаго

Между тѣмъ какъ партія ориенталистовъ съ 1822 года увеличилась новымъ притокомъ силъ изъ главной духовной семинаріи, въ базилианскомъ ордени, который почти одновременно лишился многихъ своихъ союзниковъ, а именно: іезуитовъ, изгнанныхъ изъ Полоцка, чиновниковъ, стоявшихъ во главѣ управленія министерствомъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, и самаго могучаго изъ нихъ князя Чарторыйскаго—не могло быть, казалось, ни прежней самоувѣренности, ни оскорбительной дерзости. Но, къ сожалѣнію, базилиане всегда умѣли находить себѣ и защитниковъ, и приверженцевъ въ нашей администраціи того времени. Въ базилианскія сѣти попалъ, какъ увидимъ, новый попечитель Виленскаго учебнаго округа Н. Н. Новосильцовъ, именно въ то время, когда правительство выразило намѣреніе поддержать бѣлое духовенство въ его законныхъ желаніяхъ ¹⁾).

IV. Искаженіе греческихъ обрядовъ въ богослуженіи. Въ искаженіяхъ греческихъ обрядовъ въ церковной униі непосредственными виновниками были базилиане. Это подтверждается, между прочимъ, и богослужебными книгами, которыя печатались въ базилианскихъ типографіяхъ Виленской (при Свято-Троицкомъ монастырѣ) и Почаевской.

по поводу главной духовной семинаріи: „Подобное учрежденіе, уничтожая отличительныя черты блага греко-униатскаго духовенства, должно было бы олатинить ихъ на подобіе базилианъ; но судьбы Божіи неисповѣдны, и мы видимъ, что именно изъ этой школы вышли пастыри греко-униатской церкви, которые привели унию къ ея первому источнику—къ церкви восточной“ (Le Cathol. Rom.). Обстоятельство это легко объясняется ходомъ исторіи этого института и направленіемъ богословскаго образованія. А въ рассматриваемое время, въ 1820—1827 гг., требовалось особенное усердіе, такъ какъ дѣло шло о спасеніи греко-униатской церкви отъ латинизаціи, которая дѣлала столь большіе успѣхи при Александрѣ I. Мы уже назвали тѣхъ воспитанниковъ главной духовной семинаріи, которые съ 1822 года занимали выдающееся положеніе въ іерархіи греко-униатской церкви. О главной семинаріи, ея образцовомъ устройствѣ и замѣчательномъ благородствѣ духа ея воспитанниковъ писали многіе ея питомцы. Весьма важныя указанія объ этомъ заведеніи читатель найдетъ въ ст. II. *Жуковскаго*: „О профес. бог. еак. Виленскаго унив. въ наст. столѣтіи“, *Христ. Читаніе* 1888 г. №№ 3 и 4. Но еще далеко не отдано должнаго этому разсудку православному предствителю греко-униатской церкви въ эпоху ея воссоединенія съ православіемъ.

¹⁾ *Лит. старж. енд.* 1888 г. № 39: „Попечитель Новосильцовъ въ сѣтяхъ базилианской интриги“. *П. Жуковича*.

Описывать послѣдовательное отступленіе русскихъ греко-униатовъ отъ греческихъ обрядовъ при польскомъ правительствѣ, значило бы повторять всю исторію насильственныхъ дѣйствій польскаго правительства, пачиная съ самого появленія униіи въ странахъ русскихъ, издревле православныхъ. Базиліанскій орденъ избранъ былъ орудіемъ, пользуясь которымъ, Римская курія, опираясь на латинянь, особенно на іезуитовъ, заставляла невѣжественное, лишенное духовнаго просвѣщенія, униатское бѣлое духовенство подражать обрядамъ Римской церкви. Эти насилія вели къ постояннымъ раздорамъ, вызывали смуты и не разъ угрожали гибелью польскому государству. Какъ бы то ни было, подражаніе обратилось въ привычку, закрѣпилось обычаями, такъ что нарушеніе униатскихъ обрядовъ стало грѣхомъ. Послѣ возвращенія западныхъ областей (Бѣлоруссія, части Литвы, Подолія и Волини) къ Россійской имперіи, стали считать плохимъ униатомъ того, который не соблюдалъ установившихся обычаевъ обрядовъ, въ сущности-же представлявшихъ смѣсь греческаго богослуженія съ римскимъ и съ добавкою польскихъ пѣснопѣній.

Одновременно съ искаженіями греко-славянскаго богослуженія измѣнялось и внутреннее устройство церкви по образцу римско-католическихъ: снимались царскія врата и иконостасы, уничтожались пѣвчіе и вводились органы, въ богатыхъ монастыряхъ содержались даже хоры музыкантовъ и т. д. Величественное церковно-славянское богослуженіе замѣнялось театральными эффектами, дѣйствовавшими на чувство и воображеніе. Такъ, изъ подраженія латинянамъ, до начала литургіи прихожане въ церкви пѣли общимъ хоромъ по польски: „*Godzinki gozапsowe*“, сочиненіемъ которыхъ особенно были заинтересованы жировницкіе базиліане. Въ началѣ литургіи священникъ возглашалъ по латыни: „*O salutaris Hostia*“, далѣе шла литургія на церковно-славянскомъ языкѣ по служебнику Кіевской, Острожской, Супрасльской, Виленской или Почаевской печати, иногда съ измѣненіями молитвословія. По окончаніи литургіи, снова возглашалось по латыни: „*Salvum fac populum tuum*“. Наконецъ, всѣ присутствующіе на польскомъ языкѣ пѣли общую молитву, подъ названіемъ „*Suplikacja*“. Греко-славянская литургія на величественномъ древнемъ языкѣ нашихъ предковъ обращалась такимъ образомъ въ трехъязычную.

По эти же самые латиняне, такъ искажившіе греческое богослуженіе въ русской униіи, не допускали въ латинской мессѣ никакихъ добавокъ на старо-славянскомъ языкѣ.. Въ ней допускалось только

пѣніе польскихъ молитвъ. Въ служебникахъ, которые печатались въ Почаевской базилианской типографіи, прибавлялись молитвословія не свойственныя греческому обряду и даже неприличныя, а равно миссіонерскія пѣсни, превозносившія римскую вѣру, считая всѣ прочія еретическими.

Едва прекратилось владычество поляковъ надъ Западною Русью, какъ въ болѣе просвѣщенной части бѣлаго духовенства пробудилось стремленіе къ восстановленію чистоты греко-славянскихъ обрядовъ и уставовъ. Этимъ настроеніемъ еще въ концѣ прошлаго вѣка воспользовался архіепископъ Лисовскій въ Бѣлорусси, но, къ сожалѣнію, его реформы были пріостановлены вѣшпательствомъ и интригами іезуитовъ. Послѣ третьяго раздѣла Польши это же настроеніе воодушевляло многихъ сельскихъ пастырей Брестской епархіи, особенно старѣйшихъ, у которыхъ еще не остыли преданія отцовъ, или которые имѣли случай непосредственно ознакомиться съ уставомъ греческой церкви. Во всякомъ случаѣ сознаніе необходимости восстановленія чистоты обрядовъ въ русской униі по точному смыслу греческаго устава, никогда не умирало въ значительной части бѣлаго духовенства; многіе извѣстные факты указываютъ, что строгое соблюденіе греческихъ обрядовъ ставилось въ заслугу священникамъ въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ, на которыя старшее духовенство ссылалось какъ на примѣръ достойный подражанія; въ нѣкоторыхъ приходяхъ имѣлись даже школы, въ которыхъ дѣтей тщательно обучали славянской грамотѣ и церковному пѣнію (напримѣръ, въ Клещеляхъ).

Поднятый вопросъ объ учушеніи быта низшаго духовенства въ униі до 1822 г. не находилъ должной поддержки въ министерствѣ духовныхъ дѣлъ. Поэтому протесты Брестскаго капитула, жалобы Сосновскаго и другихъ встрѣчали неудовольствіе со стороны митрополита Булгака и усиливали только дерзость базилианскихъ монаховъ, особенно въ Литовской провинціи. Вазпіане, пользуясь покровительствомъ митрополита и князя А. Н. Голицына, были полными хозяевами и въ коллегіи, и въ провинціяхъ. Консистоіи обречены были на молчаніе. Вопросъ о реформахъ церкви, которыхъ добивалась извѣстная часть бѣлаго духовенства Брестской епархіи, оставался до 1822 года безъ всякаго движенія и мпогія дѣла, начатыя при Лисовскомъ, лежали подъ спудомъ въ канцелярскомъ архивѣ 2-го департамента.

Въ типографіи Виленской въ XIX вѣкѣ базилиане перестали даже

печатать церковно-славянскія или русскія книги. Въ нихъ печатались книги почти исключительно латинскія и польскія. Вилепская типографія напечатала даже извѣстную программу съ цѣлю собранія статистическихъ свѣдѣній по приходамъ, которыми интересонались двигатели польской пропаганды. Обвиненъ былъ цензоръ, профессоръ Голянский, а хозяева типографіи, базилиане, прикрылись клеветою и интригою. Пострадали люди ни въ чемъ неповинные, главные же виновники прикрыты были Целиканомъ и нашли себѣ хатаю въ лицѣ попечителя Новосильцева.

Для представителей блага духовенства Брестской епархіи, зорко слѣдившихъ за дѣйствіями базилианъ въ Вильнѣ и Жировицахъ не могло быть тайною состояніе греко-униатской церкви въ странахъ католическихъ. Приходскіе униатскіе священники въ Австріи получали опредѣленные оклады содержания, и въ случаѣ надобности имъ выдавались пособія изъ вспомогательнаго капитала. Замѣщеніе открывающихся вакансій зависѣло отъ власти епископовъ, а не отъ ктиторовъ или патроновъ, какъ было у униатовъ въ Россіи. Въ епископы назначались исключительно прелаты и каноники изъ свѣтскаго духовенства, получившаго образованіе въ семинаріи, устроенной Іосифомъ II, исключительно для блага духовенства ¹⁾. Слѣдовательно, положеніе униатовъ въ католической Австріи было болѣе обезпеченнымъ, чѣмъ въ православной Россіи: здѣсь они были на пути къ поголовному совращенію въ латинство.

Но чтѣ достойно особеннаго вниманія, такъ это сохраненіе въ чистотѣ греко-славянскаго богослуженія и неприкосновенности греко-славянскихъ обрядовъ у австрійскихъ славянъ, состоявшихъ въ униіи съ Римскою церковью. Въ этомъ отношеніи русскіе униаты со скорбію должны были сознаться въ своей отсталости.

Вышеизложенное даетъ основаніе къ такому заключенію: базилианскій орденъ не былъ единственнымъ препятствіемъ къ реформамъ униіи и къ улучшенію быта блага греко-униатскаго духовенства. Его преобладаніе въ греко-униатской церкви, сильно пошатнувшееся при Лисовскомъ, пытался возстановить митрополитъ Булгакъ, въ чемъ

¹⁾ Эти свѣдѣнія сообщены были профессоромъ Бобринскимъ, который, какъ видно изъ его работы за границу, болѣе всего интересовался религіозными вопросами у западныхъ и южныхъ Славянъ Европы. См. тоже: *Tolstoy, Le Cathol. Rom.*, II, p. 375, 376.

отчасти и успѣлъ, благодаря поддержкѣ министра кн. А. Н. Голицына и попечителя кн. Чарторыйскаго. Еслибы были исполнены высочайшіе указы о закрытіи монастырей 1795 и 1807 гг., еслибы не оставались мертвою буквою правительственныя распоряженія о неприятіи въ базилианскій орденъ римскихъ католиковъ, еслибы за монахами католическихъ орденовъ, равно какъ и базилианскихъ, не были закрѣплены права на образованіе свѣтскаго юношества, то орденъ долженъ былъ бы прекратить свое существованіе еще при Александрѣ I. Изгнаніе іезуитовъ въ 1820 г. и реакція, наступившая въ высшей правительственной системѣ по отношенію западныхъ губерній съ 1821 года, лишили и польскую партію, и базилианъ тѣхъ силъ, подъ охраною которыхъ въ продолженіе четверти столѣтія, разстраивались планы, отъ кого бы они ни исходили, клонившіеся къ ослабленію постороннихъ вліяній на управленіе дѣлами греко-уніатской церкви.

Но и въ послѣдующій періодъ исторіи мы увидимъ горячихъ ходатаевъ за латинизаторскій институтъ въ русской уни. Въ предложеніи князя А. Н. Голицына отъ 28-го сентября 1822 года (№ 3376) намѣчены были слѣдующія правительственныя задачи: 1) упраздненіе излишнихъ базилианскихъ монастырей; 2) учрежденіе семинарій для блага духовенства; 3) образованіе общаго вспомогательнаго капитала для пособія бѣднымъ церквамъ и монастырямъ; 4) обезпеченіе главной духовной семинаріи и 5) назначеніе капитала на содержаніе въ Петербургѣ уніатскаго подворья. Въ этомъ предложеніи нѣтъ ни слова о возстановленіи греческаго обряда, народами русскаго племени свято почитаемаго. И этотъ пробѣлъ создалъ новыя затрудненія. Но это не все. Въ частностяхъ предложенія заключаются важнѣйшіе пункты петицій Брестскаго капитула, но въ общемъ духѣ предложенныхъ на разрѣшеніе задачъ проглядываетъ также намѣреніе беречь институтъ базилианъ и сохранить за нимъ впредь право на общественное образованіе свѣтскаго и духовнаго юношества. Этою двойственностью программы министра кн. Голицына базилиане воспользовались, и мы увидимъ, какія затрудненія они создали правительству, когда представители блага духовенства приступили къ выполненію министерской программы въ епархіяхъ, какую пассивную роль должны были играть, при ея исполненіи, 2-й департаментъ римско-католической коллегіи и само министерство духовныхъ дѣлъ, переименованное въ 1824 г. въ главное управленіе ино-

странныхъ исповѣданій. Между тѣмъ, послѣ изгнанія іезуитовъ изъ Россіи въ 1820 г., базилянскій орденъ утратилъ способность къ самостоятельному существованію въ Русской греко-униатской церкви и не имѣлъ права на существованіе въ Русскомъ государствѣ, какъ латинизаторскій институтъ, созданный въ началѣ XVII в. для разрушенія народныхъ стихій русскихъ племенъ бывшей Польской республики. Это сознавали представители блага духовенства, вынужденные силою вещей вступить въ рѣшительную борьбу съ базилианами для защиты своихъ правъ, съ которыми непосредственно были связаны интересы русской церкви съ ея греко-славянскимъ богослуженіемъ.

И. Бобревскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

О пониманіи. Опытъ изслѣдованія природы, границъ и внутренняго строенія науки какъ цѣльнаго знанія. *В. Розанова*. Москва. 1886.

Книга эта невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе и даже возбуждаетъ нѣкоторое удивленіе. Мы видимъ предъ собою огромный трактатъ, составляющій правильное цѣлое, проникнутый одною руководящею мыслью, написанный легкимъ и яснымъ языкомъ и представляющій черты дѣйствительнаго философскаго мышленія. На каждой страницѣ мы находимъ нѣкоторый трудъ мысли, и совокупность всего множества этихъ страницъ свидѣтельствуетъ о немаломъ трудолюбіи и настойчивости автора.

Но, не смотря на все это, книга постоянно оставляетъ въ читателѣ чувство страннаго неудовлетворенія, а часто и большаго разочарованія. Авторъ задался огромнымъ вопросомъ: онъ, по видимому, думалъ создать какъ бы новую науку, излагающую, подъ руководствомъ одного общаго принципа (пониманія), основныя методы, границы и отношенія всѣхъ частей научнаго познанія. Его книга есть методологія и классификація наукъ; ее можно, по ея предмету, поставить между такими сочиненіями, какъ *De dignitate et augmentis scientiarum* Вэкона, *Philosophie des sciences* Ампера и Энциклопедія Гегеля. Но авторъ разбираемой книги не обращаетъ вовсе вниманія на какихъ-нибудь предшественниковъ и полагаетъ, что дѣлаетъ нѣчто совершенно новое, такъ какъ онъ нашелъ принципъ, который одинъ можетъ дать цѣльность всей области научнаго знанія. Этотъ принципъ — пониманіе. Въ настоящее время, какъ замѣчаетъ авторъ въ предисловіи, — всѣ отношенія науки и философіи проникнуты глу-

божнмъ антагонизмомъ", и этотъ антагонизмъ „показываетъ, что и въ самомъ дѣлѣ есть двѣ независимыя области, куда разумъ несетъ свои пріобрѣтенія, и что, слѣдовательно, единства познанія не существуетъ“ (стр. VIII). Поэтому „положеніе обобщающаго (совокупность всего созданнаго разумомъ чловѣка) могло бы стать безвыходнымъ, еслибы внѣ науки и философія не лежало третьяго, чтó можетъ быть поставлено на ряду съ ними, чего не можетъ коснуться сомнѣніе, и чтó способно послужить къ раскрытію природы, границъ и строенія обобщаемаго. Это — пониманіе“ (стр. IX).

Чтó такое пониманіе—видно изъ слѣдующаго мѣста:

„Знаніе и пониманіе различаются по природѣ и по происхожденію. Первое ограничивается простымъ сознаніемъ, что объектъ его существуетъ, при чемъ ни одинъ изъ вопросовъ, которые могутъ быть предложены относительно этого объекта, не находятъ разрѣшенія. Пониманіе же заключаетъ въ себѣ сознаніе, что то, чтó существуетъ, и не можетъ не существовать, при чемъ совокупность всѣхъ вопросовъ, которые могутъ быть предложены относительно его объекта, получаетъ разрѣшеніе“. „Первое ограничивается внѣшними признаками и формами существующаго и наружными формами происходящаго, — второе раскрываетъ то, чтó лежитъ подъ этими внѣшними признаками и формами и чтó производитъ ихъ“ (стр. 6).

„Самое происхожденіе знанія и пониманія различно. Первое образуется въ чловѣкѣ потому, что онъ одаренъ органами чувствъ, его разумъ остается при этомъ пассивнымъ.... Пониманіе образуется при господствующемъ участіи чловѣческаго разума, и внѣшнія чувства — только орудія для него, которыя направляетъ онъ и впечатлѣнія которыхъ онъ изслѣдуетъ, чтóбы раскрыть то, что лежитъ за этими впечатлѣніями и чтó вынуждаетъ ихъ“ (стр. 7).

Изъ этого видно, что подъ знаніемъ авторъ разумѣетъ одни чисто эмпирическія познанія, и что пониманіе соотвѣтствуетъ умозрѣнію, или тому, чтó Кантъ называлъ чистымъ разумомъ, и чтó составляетъ метафизическій элементъ во всѣхъ нашихъ познаніяхъ. Всякая наука состоитъ въ томъ, что мы подводимъ существующее подъ какія-нибудь категоріи, источникъ которыхъ не есть опытъ, а нашъ разумъ, образующій ихъ по поводу опыта. Такимъ образомъ, нашъ авторъ рѣшительно становится противъ эмпиризма и старается изслѣдовать самостоятельную дѣятельность разума. Объ эмпиризмѣ онъ разсуждаетъ такъ:

„Еслибы разумъ, получавъ первое впечатлѣніе отъ внѣшняго міра

и отразивъ его въ себѣ; продолжалъ затѣмъ оставаться въ покоѣ до новаго впечатлѣнія, то мы могли бы утверждать, что онъ есть простой пріемникъ впечатлѣній и хранитель ихъ, есть та *tabula rasa*, на которой по произволу внѣшній міръ отмѣчаетъ моменты своего существованія. Каковы будутъ эти отражающіеся предметы и явленія, таковы будутъ и отраженія ихъ въ сознаніи человѣка, а слѣдовательно и опредѣляющее значеніе будетъ принадлежать не разуму, а имъ.... Но этотъ разумъ не есть простой пріемникъ впечатлѣній, если отвергаетъ одни изъ нихъ и ищетъ другія. Онъ не есть только *tabula rasa*, если самъ направляетъ пишущую руку и самъ слагаетъ слова опредѣленнаго содержанія и въ опредѣленномъ порядкѣ объ этомъ внѣшнемъ мірѣ. — Первое полученное впечатлѣніе не остается въ немъ безплоднымъ; то, что за нимъ слѣдуетъ, далеко переступаетъ за предѣлы того, что это впечатлѣніе могло бы произвести въ мертвомъ механизмѣ. Будучи разъ выведенъ изъ состоянія покоя, онъ тотчасъ обнаруживаетъ нѣкоторую дѣятельность, которая не объяснима вліяніемъ внѣшняго міра, и причину которой мы должны, слѣдовательно, отнести къ его собственной природѣ* (стр. 50).

Такимъ образомъ, разумъ есть, по ученію автора, нѣкоторая потенція, которая, по внутренней необходимости образуетъ въ практическомъ сѣ внѣшнимъ міромъ рядъ идей; схемы или зачатки этихъ идей постоянно заложены въ разумѣ. Коренныхъ или главныхъ идей авторъ насчитываетъ семь, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) идея чистаго существованія, или бытія, 2) идея сущности или природы бытія, 3) идея свойствъ или атрибутовъ, 4) идея причины, 5) идея цѣли или слѣдствія, 6) идея сходства и различія, 7) идея числа.

Мы, очевидно, имѣемъ здѣсь передъ собою таблицу основныхъ понятій или категорій, не логическихъ только, но метафизическихъ, то-есть, взятыхъ въ томъ же смыслѣ, въ которомъ составилъ свою систему категорій Кантъ, а впоследствии Гегель. Авторъ подробно разсматриваетъ указанныя имъ идеи, доказывая, что онѣ возникаютъ изъ разума, а не изъ опыта, и что развитіе ихъ совершается именно въ указанномъ порядкѣ. Внутренняя связь категорій, впрочемъ, не излагается, и самый процессъ, по которому одна изъ нихъ порождаетъ другую, не опредѣляется, то-есть, нѣтъ такого построенія всей системы, какое предложилъ Гегель. Нашъ авторъ беретъ все дѣло скорѣе какъ фактъ, какъ выводъ изъ наблюденія надъ ходомъ всякаго мышленія. Вотъ какъ, напримѣръ, онъ разсуждаетъ о порядкѣ идей:

„Знанія могутъ быть или о существованіи чего-либо, или о при-

родѣ чего-либо существующаго, или о какомъ-нибудь свойствѣ его, или о его причинѣ или цѣли, или наконецъ о его сходствѣ съ чѣмъ-нибудь или различіи отъ чего-нибудь. Если до соприкосновенія съ вышнимъ міромъ разумъ не имѣетъ никакого существованія, то въ такомъ случаѣ, изъ этихъ шести видовъ знанія въ немъ безразлично можетъ образоваться первымъ каждое. Посмотримъ, дѣйствительно ли это можетъ произойти. И опытъ (его можетъ совершить каждый на себѣ), и наблюденіе надъ другими, и размышленіе одинаково убѣждаютъ насъ, что нѣтъ. Разумъ не можетъ образовать первое представленіе о природѣ чего-либо, потому что въ немъ нѣтъ еще представленія о существованіи чего-либо; разумъ не можетъ сперва узнать о свойствѣ предмета, а потомъ о томъ, что существуетъ предметъ, обладающій этимъ свойствомъ; онъ не можетъ узнать сперва о цѣли чего-либо, а потомъ о томъ, что есть нѣчто, имѣющее цѣль, и т. д. Однимъ словомъ, опытъ убѣждаетъ, что и получаемыя разумомъ впечатлѣнія и представленія, возникающія въ немъ, слѣдуютъ одно за другимъ въ нѣкоторомъ строго опредѣленномъ порядкѣ, правильность котораго не въ состояніи нарушить ни природа, ни самъ человѣкъ. Именно, первое соприкосновеніе разума съ міромъ вышнимъ необходимо отразится нѣкоторымъ сознаніемъ, которое будетъ первымъ для него, и этимъ сознаніемъ неизмѣнно будетъ идея чистаго существованія: „есть нѣчто“ — вотъ первое, что говоритъ въ себѣ разумъ, первое движеніе его, первая жизнь въ немъ. Идея чистаго бытія ранѣе всѣхъ другихъ вступаетъ въ разумъ, и составляетъ первое реальное, уже сформировавшееся содержаніе его“ (стр. 32, 33).

Такое же первое мѣсто, какъ извѣстно, занимаетъ категорія чистаго бытія въ Логикѣ Гегеля, первая часть которой и называется ученіемъ о бытіи. Вторая категорія нашего автора, сущность, соответствуетъ второй части Логики Гегеля, которая называется ученіемъ о сущности. Наконецъ, третья главная категорія у Гегеля есть понятіе, предметъ послѣдней части Логики, и у нашего автора этому соответствуетъ идея свойствъ или атрибутовъ. Группу первыхъ трехъ идей нашъ авторъ отдѣляетъ отъ остальныхъ въ особое цѣлое и полагаетъ, что ими „исчерпывается познаваемое, разсматриваемое въ самомъ себѣ“.

Не будемъ продолжать этихъ сближеній, и также не будемъ дѣлать оговорокъ, которыхъ потребовало бы совершенно точное сравненіе. Мы хотѣли только указать на сходство въ основныхъ приѣмахъ. Понятно, что при подобномъ сходствѣ и выводы нашего автора

должны походить на заключенія Гегелевой метафизики. Напримѣръ, онъ говоритъ:

„Разумъ есть какъ бы міръ, выраженный въ символахъ; міръ есть какъ бы разумъ, выраженный въ вещахъ; и только поэтому возможно познаніе міра разумомъ, возможно пониманіе, возникающее о мірѣ въ разумѣ, возможенъ міръ идей, отличныхъ отъ этихъ соотносительныхъ началъ, не изъ нихъ возникающій, но черезъ нихъ сопрякосновеніе. Какъ будто все безконечно долгое и безконечно сложное развитіе свое космосъ совершилъ только для того, чтобы создать этотъ загадочный разумъ и, какъ въ сѣмени своемъ, соединить въ немъ все, чтó онъ самъ заключалъ въ себѣ отъ начала; или какъ будто самъ разумъ раскрылся въ этомъ мірѣ вещей, подобно тому, какъ содержимое сѣмени раскрывается въ растеніи, изъ него вырастающемъ. И если объясненія этого соотношенія мы не находимъ въ нихъ одновременномъ существованіи, если отъ начала мы видимъ его уже предустановленнымъ, то мы вынуждены искать разгадки этого явленія въ общемъ происхожденіи и космоса, и разума: было нѣчто, чтó дало жизнь и разуму, и космосу и чтó вложило и въ космосъ разумность, и въ разумъ космичность, чтó совмѣщало въ себѣ и то, и другое, но чтó не было въ отдѣльности ни тѣмъ, ни другимъ“ (стр. 60, 61).

Не смотря на нерѣшительность тона и даже колебаніе самой мысли въ этомъ мѣстѣ, мы видимъ, что мысль автора идетъ прямо по дорогѣ къ абсолютному идеализму, и что ее останавливаетъ только эмпирической взглядъ на все дѣло. Авторъ, очевидно, обладающій діалектическими способностями, по видимому, однако, не знакомъ съ понятіемъ діалектическаго метода, посредствомъ котораго Гегель выводилъ одну идею изъ другой и показывалъ, какъ чистое мышленіе порождаетъ свои категоріи.

Мы не будемъ слѣдить за дальнѣйшими разсужденіями разсматриваемой книги и не станемъ трудиться надъ сопоставленіемъ этихъ разсужденій съ извѣстными философскими ученіями. Этотъ трудъ надлежало бы совершить самому автору; но онъ, слишкомъ занятый развитіемъ собственныхъ мыслей, наполняющихъ всю его толстую книгу, почти нигдѣ не упоминаетъ какихъ-нибудь философскихъ именъ. Подобное отсутствіе всякихъ ссылокъ на предшественниковъ, всякаго указанія связи съ прежними ученіями, встрѣчается иногда въ философскихъ книгахъ, и именно въ тѣхъ, которыя имѣютъ притязаніе на большую оригинальность, на полную реформу науки. Такъ,

ни одной ссылки на другихъ философовъ нѣтъ въ „Критикѣ чистаго разума“ Канта и въ „Феноменологіи духа“ Гегеля. Но Кантъ прямо исходилъ изъ господствовавшей въ его время Вольфовской философіи, а Гегель—изъ философіи Шеллинга, находившейся въ самомъ зенитѣ своего развитія. Между тѣмъ, относительно книги, которую мы разбираемъ, мы не можемъ указать ученія или школы, къ которой она примыкала бы, или изъ которой исходила бы.

Все сочиненіе „О пониманіи“ раздѣляется на три части: 1) Опре-дѣленіе науки, 2) Строеніе науки и 3) О соотношеніи между наукою, природою человѣка и его жизнью.

Въ первой части излагается основаніе всего сочиненія, именно разъясняется понятіе о наукѣ, о разумѣ, какъ источникѣ науки, и объ идеяхъ или схемахъ разума, какъ основныхъ формахъ пониманія.

Вторая часть содержитъ въ себѣ планъ всей науки или всѣхъ возможныхъ наукъ, планъ, построенный на основаніи требованій, указанныхъ въ первой части. Этотъ планъ собственно есть перечисленіе и формулированіе всякаго рода вопросовъ, какіе должны рѣшать различныя частныя науки. Понятно, что эта часть сочиненія занимаетъ всего больше мѣста, девять десятыхъ всей книги. Въ предисловіи авторъ говоритъ: „Мы не ограничиваемся одною формальною стороною, но присоединимъ къ ней многое, что касается самаго содержанія. Именно, отмѣчая формы, изъ которыхъ слагается наука, будемъ всякій разъ или устанавливать истины, которыя должны лечь въ основаніе каждой изъ нихъ, или указывать путь, которымъ эти истины могутъ быть найдены“ (стр. XI). Такимъ образомъ, изложеніе категорій и вопросовъ каждой науки по мѣстамъ переходитъ въ изложеніе рѣшенія этихъ вопросовъ и подведенія фактовъ подъ категоріи. Эти вставки, гдѣ авторъ выходитъ изъ сѣти своихъ подраздѣленій и обобщеній и останавливается на частномъ предметѣ, имѣющемъ ясную опредѣленность, составляютъ, конечно, лучшую часть книги и часто отличаются тонкостью и глубиною замѣчаній. Укажемъ на разсужденія вообще о словесности, какъ искусствѣ (стр. 506—518), въ частности о русской изящной литературѣ (стр. 518—524), также на мысли о религіи (стр. 541—554), на главу о добрѣ и злѣ (стр. 582—611) и т. д. Не смотря на то, что иногда нельзя согласиться съ терминологіею автора, что слишкомъ рѣшительныя утвержденія часто требуютъ поправки и оговорки, нельзя не видѣть, что автору доступны очень глубокія стороны этихъ важныхъ предметовъ, и нельзя не чувствовать живости и теплоты его мыслей.

Что касается классификаціи наукъ и плана каждой изъ нихъ, то тутъ передъ нами открывается необозримое поле всякихъ вопросовъ и соображеній. Вполнѣ удивительно терпѣніе и вниманіе, съ которымъ авторъ разработалъ свою систему человѣческихъ знаній. Къ книгѣ приложены три огромныя таблицы, на которыхъ синопитически изображена вся классификація. Эти таблицы несравненно подробнѣе той таблицы, которая приложена Даламберомъ къ первому тому *Encyclopédie* и составлена по плану Бэкона; онѣ подробнѣе и таблицы Ампера, въ которой перечисляется 160 наукъ, или уже существующихъ, или только еще желательныхъ. Амперъ придумалъ и названія для каждой изъ предлагаемыхъ имъ наукъ; нашъ авторъ ограничивается только указаніемъ предметовъ или вопросовъ, подлежащихъ изслѣдованію.

Много и долго пришлось бы разсуждать, еслибы мы вздумали оцѣнивать безусловное и сравнительное значеніе подобныхъ классификацій. Собственно, каждое подраздѣленіе составляетъ тутъ вопросъ и требуетъ строгаго оправданія. Если же авторъ касается наукъ, уже существующихъ, то онъ долженъ очень ясно понимать ихъ дѣйствительныя границы и установившіеся въ нихъ отдѣлы, и онъ не можетъ отступать отъ этихъ границъ и отдѣловъ иначе, какъ указывая обстоятельно и отчетливо основанія для своихъ отступленій. Такимъ образомъ, для составленія подобной всеобщей классификаціи нужны очень обширныя познанія и очень сложныя и много-объемлющія разсужденія. И критика могла бы здѣсь найти широкое поприще для всякаго рола замѣчаній. Но, останавливаясь на этихъ частностяхъ, мы только отодвинули бы на задній планъ существенную сторону дѣла. Сущность дѣла во всѣхъ подобныхъ предпріятіяхъ, очевидно, заключается въ основныхъ началахъ, которыя прилагаются къ каждой области знанія, и посредствомъ которыхъ авторъ думаетъ объять всю эту область и возвести ее до высшей степени научности. Это вполнѣ законныя стремленія, и законность ихъ не терпитъ никакого ущерба отъ того, что они весьма несовершенно выполняются. Мы видѣли семь главныхъ категорій нашего автора; онъ повсюду ихъ принимаетъ, и вездѣ у него получаютъ седмичныя дѣленія научныхъ областей. Поэтому сужденіе о его системѣ наукъ будетъ, очевидно, зависѣть отъ нашей оцѣнки его основныхъ категорій.

Всего сказаннаго, кажется, достаточно, чтобы получить нѣкоторое общее понятіе о разбираемой книгѣ. Мы привели нѣкоторыя вы-

держки изъ нея, чтобы показать и приемы мышления автора, и самый способ изложения. Но мы не вдавались въ опредѣленіе вѣрности или ошибочности его взглядовъ. Они требуютъ, конечно, многихъ развитій и поправокъ, и къ несчастію, въ той области, къ которой они относятся, настоящую цѣну имѣеть только то, что доведено до конца, что можетъ выдержать самую строгую пробу. Такую цѣнность трудно признать за этою обширною попыткой изобразить „внутреннее строеніе науки какъ цѣльнаго знанія“. Но нельзя не сочувствовать направленію книги, нельзя отрицать законность задачи, которой она посвящена, и не признать, что авторъ обнаруживаетъ въ своихъ разсужденіяхъ и умъ, и талантъ.

III. Страхонъ.

K. Gorsycki. Połączenie Rusi Czerwonej z Polską przez Kazimierza W. (К. Горжицкий. Соединеніе Червонной Руси съ Польшей Казиміромъ Велікимъ). Львовъ. 1889.

Вторая половина XIV вѣка въ исторіи Западной Руси и Польши составляетъ рѣзкій переломъ, закончившійся, какъ извѣстно, неожиданнымъ и непредвидѣннымъ соединеніемъ Литвы и Польши, рѣшительно неизмѣненнымъ ходъ какъ польской, такъ и западно-русской жизни. Обстоятельства этого перелома чрезвычайно сложны, темны и запутаны. Не удивительно поэтому, что историческая наука подходитъ къ уразумѣнію ихъ весьма медленно. Большинство изслѣдованій или не доходятъ до времени рѣшительнаго столкновенія Польши и Литвы-Руси на галицко-владимірской почвѣ по смерти Юрія II, или начинаются со времени Ягайла; почти полувѣковой промежуткомъ, раздѣляющій оба эти событія, или вовсе оставляется въ сторонѣ, или затрогивается лишь мимоходомъ.

Если взять вмѣстѣ русскую и польскую историческую литературу, то среди всѣхъ другихъ земель Галицко-Владимірская можетъ похвалиться едва ли не наибольшимъ числомъ посвященныхъ ей изслѣдованій. Обѣ стороны какъ будто вполне сознаютъ важность и значеніе судебъ этого края для уясненія русско-польскихъ взаимоотношеній; но въ то же самое время обѣ стороны, какъ будто по молчаливому уговору, упорно обходятъ самый рѣшительный и важный моментъ въ исторіи этихъ отношеній. Въ польской исторической литературѣ совсѣмъ нѣтъ, въ русской имѣется одно лишь изслѣдованіе— М. Смирнова, специально касающееся этого момента, но достаточно

сказать, что оно вышло тридцать лѣтъ тому назадъ. Послѣ этого во Львовѣ издано 12 томовъ „Актвъ гродскихъ и земскихъ“, матеріалъ, касающійся исключительно занимающей насъ земли, до сихъ поръ, однако, почти не тронутый; издано много и другихъ источниковъ; предшествующее и послѣдующее время значительно разъяснено. Особенно въ этомъ случаѣ плодотворно было настоящее десятилѣтіе. Труды Антоновича, Дашкевича, Крыжановскаго, Лонгинова, Линниченка, Молчановскаго, Андрияшева доказываютъ, что на эту сторону обращено у насъ усиленное вниманіе. То же можно сказать о полякахъ (Дроба, Гурскій, Лисевичъ, Смолька, Губе, Лиске), нѣмцахъ (Рейфенкугель, Губеръ); даже чехи не остались въ сторонѣ, и въ ряду трудовъ, касающихся специальныхъ вопросовъ, трудъ Ржежабка безспорно занимаетъ первое мѣсто.

Въ прикарпатской странѣ завязалась борьба между двумя главнѣйшими славянскими племенами на самой зарѣ ихъ исторической жизни. Борьбѣ этой не остались чужды и другіе—чехи, угры, нѣмцы. Какъ будто чувствуется, что здѣсь же именно, а не въ другомъ мѣстѣ, произойдетъ и окончательная развязка стараго спора, чувствуется по тому вниманію, какое съ разныхъ сторонъ привлекаетъ на себя этотъ спорный до сихъ поръ уголъ русскаго міра. Русскіе и поляки, чехи и нѣмцы занимаютъ его исторіей, и все-таки рѣшительный моментъ столкновенія Польши и Литвы-Руси въ 1340 г. и слѣдующая за этимъ столкновеніемъ неустанная борьба до 1387 г., равно какъ судьба Галицко-Владимірской земли за это же и непосредственно слѣдующее время—до смерти Ягайла, остается въ сторонѣ, не разъясненной, какъ будто не поддающейся изслѣдованію, какъ будто въ самомъ этомъ періодѣ заключается что-то отпугивающее изслѣдователя. Естественно поэтому, всякая попытка нѣсколько разъяснить его является особенно интересной. Такую попытку представляетъ вышедшая недавно во Львовѣ книжка г. Горжицкаго.

Немного раньше въ томъ же Львовѣ вышла другая книжка г. Э. Брейтера „Владиславъ Опольскій“. Такимъ образомъ Львовъ сразу даетъ намъ двѣ книжки, посвященные какъ разъ обходимому до сихъ поръ вопросу. Было бы, кажется, такъ естественно, еслибы Львовъ положилъ твердое начало его разъясненія, и тѣмъ не менѣе ближайшее ознакомленіе съ названными книгами оставляетъ только досаду и сожалѣніе о томъ, что онѣ появились. Особенно это слѣдуетъ сказать о книжкѣ г. Горжицкаго. Мы не имѣемъ возможности касаться здѣсь затрогиваемаго имъ періода, хотя не теряемъ надежды, быть

можетъ, въ близкомъ будущемъ рассмотреть его подробно; можемъ, однако, сказать, что объясненіе отношеній Казимира къ Руси представляеть трудности именно потому, что они затемнены и запутаны позднѣйшими изслѣдователями. Новый изслѣдователь, если не желаетъ сообщить своей работѣ характера исключительно критическаго, долженъ дать трудъ настолько солидный, чтобъ эти отношенія представлены были въ немъ дѣйствительно ясно, по крайней мѣрѣ, чтобы рѣшительно было выдѣлено то, что уже теперь можетъ быть представлено ясно, а неясное должно быть во всякомъ случаѣ рассмотрѣно и провѣрено критически. Однимъ словомъ, изслѣдователю въ настоящее время рѣшительно немислимо касаться интересующаго насъ періода, обходя совершенно вопросы о достовѣрности и значеніи главнѣйшихъ источниковъ, равно какъ немислимо брать указанный моментъ отдѣльно, разсматривать его самаго по себѣ, безъ связи и отношенія къ предшествующему и послѣдующему какъ въ польской, такъ въ русской и литовской жизни, и притомъ за время особенно мало разработанное. Этими, конечно, въ значительной мѣрѣ объясняется, почему указанный періодъ былъ до сихъ поръ обходимъ изслѣдователями.

Но для г. Горжицкаго подобныхъ задачъ вовсе не существуетъ, а потому не существуетъ и трудностей. Онъ беретъ время Казимира отдѣльно, само по себѣ. Коснувшись въ немногихъ словахъ обстоятельство, предшествовавшихъ 1340 году, онъ въ трехъ главахъ разсматриваетъ ходъ борьбы Казимира съ Литвой-Русью. Этотъ обзоръ составляетъ первую часть, носящую у г. Горжицкаго названіе „Политическаго соединенія Червонной Руси съ Польшей“; вторая часть (2 главки) разсматриваетъ „Церковное соединеніе“ (?); наконецъ, третья—„Внутреннее соединеніе Червонной Руси съ Польшей“. Всѣ эти „соединенія“ являются тѣмъ болѣе странными—не говоримъ уже о церковномъ, которое не имѣетъ рѣшительно никакого смысла,—что самъ г. Горжицкий утверждаетъ, будто „съ 1360 г. Галицкая Русь принадлежала Польшѣ (почему же, однако, только съ 1360?), но до 1388 г. не составляла ея области (staje się krajem korony polskiej, ale prowincją polską jeszcze nie jest), будто она „составляла лишь собственность Польскаго короля, королевщину“ (102), и что, слѣдовательно, отношенія къ Польшѣ были совершенно исключительны. И это вѣрно.

До 1387 года Галицкая Русь составляла, такъ сказать, „забранный край“, какъ называли потомъ поляки западно-русскія земли, оставшіяся въ польскихъ рукахъ лишь по столько, по скольку ихъ

удерживали въ нихъ польскіе гарнизоны и воздвигаемыя поляками крѣпости. Ни единой минуты до самаго 1387 года поляки не могли считать себя совершенно спокойными его обладателями. Польское господство въ краѣ было все это время господствомъ самой грубой силы, вѣрнѣе, было постолннымъ насилиемъ, — о какихъ „соединеніяхъ“ тутъ можетъ быть рѣчь, признаемъ, рѣшительно не понимаемъ. Для г. Горжицкаго они, однако, не подлежатъ сомнѣнію. Происходить это вотъ отчего. Еще въ 1863 г. Каро подвергъ рѣшительному сомнѣнію господство Казимира въ Галицкой Руси за время 1340 по 1349 г. Издапные потомъ „Акти гродскіе и земскіе“ блистательно подтвердили его сомнѣніе: въ нихъ нѣтъ ни одной грамоты Казимира, касающейся Руси раньше 1350 г. Къ чему же, спрашивается, сводятся „комбинаціи“ Длугоша, имѣющія для г. Горжицкаго столь неотразимое обаяніе, что онъ ставитъ ихъ выше даже показаній Яна? Отвѣтъ ясенъ. И что же? Подвергъ ли г. Горжицкій хоть какому-нибудь анализу баснословіе о походахъ Казимира 1340 г.? Нисколько! Описаніе борьбы онъ прямо начинается съ утверждения, что Казимиръ двинулся на Русь, какъ законный ея наслѣдникъ, получивъ на нее право отъ братьевъ Юрія-Болеслава. Ссылается г. Горжицкій при этомъ на Козловскаго, хотя самъ же (18) отвергаетъ его положеніе, что за это Казимиръ далъ мазовскимъ князьямъ Белзъ, какъ, очевидно, совсѣмъ неосновательное. Не удивительно поэтому, что г. Горжицкій интересуется совсѣмъ не тѣми вопросами, которыми бы слѣдовало: у него не возникаетъ даже мысли о томъ, были ли дѣйствительно предпринимаемы разказываемые Траскою и Длугошемъ походы, и если были, то такъ ли въ дѣйствительности они происходили, какъ разказывается объ этомъ обыкновенно. Выisto того г. Горжицкій задается вотъ какимъ вопросомъ: „отчего Казимиръ, будучи въ Львовѣ, имѣя подъ руками скипетръ и корону Руси, не короновался сейчасъ великимъ княземъ или, по примѣру Данила и Юрія I, королемъ Русскимъ?“ На этотъ, скорѣе спиритическій, чѣмъ историческій вопросъ, г. Горжицкій даетъ и отвѣтъ такого же характера: въ такомъ случаѣ, говоритъ онъ, — „было бы уничтожено даже личное соединеніе Руси съ Польшей; король желалъ этого избѣжать... ибо несомнѣнно (faktem jest), уже тогда онъ думалъ совсѣмъ серьезно объ интегральномъ разѣ навсегда соединеніи русскихъ земель съ польскою короной. Дѣло касалось не одной лишь Галицкой Руси: Казимиръ зналъ, что онъ былъ наслѣдникъ великихъ князей всей Малой Руси“ (21). Полагаемъ, этого достаточно, чтобы видѣть, какъ серьезно думаетъ г. Горжицкій. И это не

удивительно: въ отношеніи знакомства съ литературой предмета онъ обнаруживаетъ изумительную беззаботность. Въ одной изъ цитатъ, напримѣръ, онъ ссылается на Ржежабка, но цитата ясно показываетъ, что Часописа онъ не видѣлъ, а дата, къ которой онъ относитъ первый извѣстный намъ договоръ Казимира съ Литовскими князьями, доказываетъ это несомнѣнно. Также точно незнакомъ авторъ и съ Каро; не говоримъ уже о русскихъ трудахъ.

Какъ относится онъ къ фактамъ, это мы только что видѣли.

Можно бы указать много другихъ примѣровъ. Почему, напримѣръ, онъ считаетъ пужнымъ относить договоръ Дѣтка съ Казимиромъ не къ 1341 г., а ко времени позднѣйшему (30)? Почему, далѣе, первый договоръ Казимира съ Литовскими князьями онъ относитъ къ 1340—1345 гг. (31), когда онъ несомнѣнно относится къ 1350—1352 гг.? Почему онъ думаетъ, что исторія получила бы немного отъ подробнаго изложенія хода польско-русской борьбы (39)? Изложеніе ея у г. Горжицкаго дѣйствительно не страдаетъ подробностью, но, безъ сомнѣнія, исторія все-таки ничего не выиграла.

Незнакомство автора съ предметомъ обнаруживается, между прочимъ, въ томъ, что онъ совершенно не знаетъ приводимаго Нарушевичемъ договора 1366 г., хотя могъ бы найти на него ссылку въ извѣстномъ ему, по видимому, „Очеркѣ“ В. В. Антоповича.

Сказать правду, мы сильно сомнѣваемся въ подлинности этого документа. Г. Горжицкій, судя по всему, врядъ ли подвергъ бы его сомнѣнію: онъ просто его не знаетъ.

Вообще вся первая часть его книжки рѣшительно никуда не годится. По пути дѣйствительнаго научнаго выясненія хода борьбы Казимира съ Литвой-Русью за галицко-владимірское наслѣдіе г. Горжицкій не двинулъ дѣла ни на одинъ шагъ впередъ, не бросилъ ни одной мысли, сколько-нибудь уясняющей эту борьбу.

За обзоромъ борьбы слѣдуетъ очеркъ церковныхъ дѣлъ. И это вполне правильно. Церковныя дѣла въ Галицкой Руси, и въ частности успѣхи въ ней католицизма, благодаря прекрасной работѣ Рейфенкугеля и сравнительно значительному числу документовъ въ „Актахъ городскихъ и земскихъ“, при сопоставленіи ихъ съ папскими грамотами, могутъ быть въ настоящее время представлены почти совсѣмъ ясно. Такъ, по крайней мѣрѣ, кажется намъ. По именно положеніе католицизма въ Галичинѣ при Казимирѣ представляетъ яркое доказательство непрочности въ ней польскаго господства. Въ самомъ дѣлѣ, если Казимиръ, какъ это признаетъ г. Горжицкій (61), желалъ ока-

толичить Русь, то слабость, даже ничтожность успѣховъ католицизма въ его время представляетъ явленіе весьма краснорѣчивое. Вѣдь, кромя хвастливаго упоминанія о семи епископствахъ и не приведеннаго ни къ чему обращенія къ папѣ съ просьбой основать епископскую каедрю во Львовѣ, мы не встрѣчаемъ со стороны Казимира рѣшительно никакого другаго участія въ дѣлѣ распространенія католицизма на Руси. Не только въ грамотѣ Маріи 1384 г. латинской Перемышльской каедрѣ, но и въ уставѣ Эриха перемышльской капитулѣ, равно какъ и въ буллѣ Бонифація IX, вездѣ съ полною опредѣленностью учрежденіе латинскихъ каедръ приписывается Людовику, и это единогласіе совершенно опровергаетъ мнѣніе Каро, упорно настаивающаго на томъ, что и въ церковныхъ дѣлахъ католицизма на Руси Казимиру принадлежитъ главная заслуга. На самомъ дѣлѣ Казимиру рѣшительно некогда было думать объ устройствѣ католической іерархіи: его отношенія къ Руси представляютъ лишь безконечную борьбу въ самомъ грубомъ смыслѣ слова; не на духовныя средства, требующія мира, а единственно лишь на крѣпкія стѣны, войско и нѣмецкихъ поселенцевъ могъ Казимиръ возлагать надежды; ободренный временною удачей, онъ одно время думалъ устроить епископство во Львовѣ, но не больше. Ему ли, на опытѣ извѣдавшему русскую стойкость и упорство, было мечтать объ окатоличеніи Руси?.. Только далекій отъ нея и мало знавшій ее Анжусецъ могъ задаваться подобными мечтами, — не говоримъ объ Опольскомъ, ибо онъ былъ лишь орудіемъ Людовика. Во всемъ этомъ пельзя приписать Казимиру даже той минимальной доли участія, какую признаетъ за нимъ Рейфенкугель, считая дѣло Людовика отголоскомъ идей и плановъ Казимира. Все, о чемъ могъ мечтать Казимиръ, заключалось лишь въ стремленіи духовно разобщить Галицкую Русь отъ остальнаго православно-русскаго міра, но и къ осуществленію этой мысли Казимиръ рѣшился приступить лишь въ послѣдній годъ своей жизни.

На этой сторонѣ мы остановились нѣсколько подробнѣе именпо потому, что успѣхи католицизма въ Галицкой Руси даютъ возможность представить отношеніе къ ней Польши и куріи вполне документально.

„Церковное соединеніе“ г. Горжицкаго представляетъ однако сшивку до того гнилую, что она ползетъ и трещитъ по всѣмъ швамъ. Ни что ужъ кажется безобиденъ вопросъ объ отношеніяхъ Любушкаго епископа къ Руси, по крайней мѣрѣ въ XIV вѣкѣ, по и по немъ г. Горжицкій лишь скользнулъ. За то онъ даетъ намъ двѣ новости:

впрочемъ, нѣтъ—всего лишь одну, что въ XIV вѣкѣ существовалъ во Львовѣ униатскій, то-есть, русскій униатскій орденъ (69), такъ какъ мысль, что католицизмъ былъ рѣшительно выгоднѣе для русскихъ нельзя же считать новостью.

Говорить ли о третьей части— „внутреннемъ соединеніи“? Какой смыслъ можетъ имѣть для историка внутренняя жизнь страны, при столкновеніи одного племени съ другимъ, если онъ отвергаетъ идею національности? Г. Горжицкій вообще не признаетъ этой идеи въ средніе вѣка (28); въ частности относительно Руси онъ утверждаетъ, что она никогда не отличалась національною однородностью (4). Чтò же послѣ этого остается? Разсматривать отвлеченно правительственныя мѣропріятія, предполагая, что они примѣняются, такъ сказать, къ марионеткамъ, лишь по недоразумѣнію носящимъ племенные названія. Въ самомъ дѣлѣ, о національности въ средніе вѣка говорить „смѣшно“; правда, тогда было другое—религія, но вѣдь и на нее можно смотрѣть съ точки зрѣнія выгоды. Очевидно, смѣло можно вести рѣчь о всяческихъ „соединеніяхъ“; никакого столкновенія, никакой борьбы, никакого противодѣйствія стремленію измѣнить исконное, старое, а потому привычное, по тому же самому и дорогое; ввести на его мѣсто новое, непривычное, чужое—никакого, повторяемъ, отпора всему этому, при такомъ взглядѣ, не было и быть не могло. Вѣдь ассимиляціонныя мѣры были „для короля очень полезны“, а способы, которыми онѣ проводились съ точки зрѣнія средневѣковаго искусства управлять, были „легальны и разумны“, хотя бы даже и грубо насильственны. Вѣдь всякій разъ, когда король бывалъ на Руси, къ нему являлись бояре, сопровождали его „да и отчего бы имъ быть нерасположенными къ королю, если онъ *subditos suos in ipsorum iuribus conservare voluit*“ (?), „50 лѣтъ не прошло, и отъ прежняго кичливаго русскаго боярства не осталось и слѣда“ (82).

Въ самомъ дѣлѣ—ловко.

Если что-нибудь въ книжкѣ г. Горжицкаго заслуживаетъ вниманія, и то только потому, что на безрыбьи и ракъ рыба, такъ развѣ вторая глава третьей части— „Судопроизводство и администрація“. Г. Горжицкій старается примирить Губе и Лиске, слѣдуя, однако, больше за вторымъ и рѣшительно повторяя его въ очеркѣ измѣненій въ судопроизводствѣ. Г. Горжицкій забываетъ однако, что въ спорѣ Лиске съ Губе, врядъ ли перваго, при всѣхъ достоинствахъ его „замѣчаній“, можно считать вполне правымъ уже потому, что Губе го-

ворить о порядкахъ въ Галицкой Руси вообще, а Лиске основывается лишь на порядкахъ Саноцкихъ.

Еще одно замѣчаніе. Совершенно такія же разсужденія о внутреннихъ дѣлахъ страпы, какія мы видѣли у г. Горжицкаго, встрѣчаемъ и въ упомянутой нами книгѣ г. Брейтера тамъ, гдѣ онъ говоритъ о времени правленія Владислава Опольскаго на Руси. Это совпаденіе взглядовъ знаменательно. Оно указываетъ на направленіе, на школу.

Мысль, что Русь представляла лишь матеріалъ, изъ котораго Польша въ правѣ была лѣпить что ей угодно, давно уже проповѣдывалась въ Краковѣ. Тамъ же, кажется, усердно развивалась и другая мысль, что въ средніе вѣка были лишь зародыши національностей, а потому всевозможныя сочетанія не могли вызывать конфликтовъ. Обѣ эти мысли теперь перешли и во Львовъ и легли, очевидно, въ основу какъ книжки г. Горжицкаго, такъ и г. Брейтера.

Результаты на лицо. То, что составляетъ весь смыслъ, все значеніе упорнѣйшей полувѣковой борьбы, все это пропадаетъ безслѣдно. Мало того, является возможность прямо заявить, что въ извѣстное время выгодно исповѣдывать извѣстную религію. Что это такое? Это австрійщина въ наукѣ! Все, что даетъ человѣку и народу устойчивость и крѣпость, что можетъ дать единственно здоровый и прекрасный плодъ, все это не признается. Признается лишь умѣнье балансировать.

Обидно за такое направленіе, за такую школу.

И. Филевичъ.

В. К. Надлеръ. Императоръ Александръ I и идея священнаго союза. Тома III—IV. Харьковъ. 1887—1888.

Въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія была уже помѣщена краткая замѣтка о первыхъ двухъ томахъ сочиненія профессора Надлера ¹⁾). Недавно вышли 3-й и 4-й тома, посвященные, главнымъ образомъ, описанію событій 1813 и 1814 гг. до того момента, когда Парижъ сдался союзникамъ. Въ 1-й главѣ III-го тома авторъ старается уяснить внутренній смыслъ великихъ событій 1812 г., основную причину торжества Россіи въ борьбѣ съ дотогѣ непобѣдимымъ завоевателемъ; онъ видитъ эту причину въ силѣ религіознаго чувства русскаго народа и въ отношеніяхъ подданныхъ къ царю; онъ описываетъ впечатлѣніе, произведенное колоссальною борьбою на умы

¹⁾ См. майскую книжку за 1887 годъ.

современниковъ и особенно на построеніе императора Александра. Затѣмъ во 2-й главѣ авторъ сообщаетъ о дальнѣйшихъ планахъ Русскаго государя, направленныхъ къ освобожденію Европы отъ ига Наполеона. Въ этомъ освобожденіи Александръ видѣлъ свою миссію; онъ дѣйствовалъ здѣсь подѣ влияніемъ не только политическихъ соображеній, но и религиозной идеи. Особенно же подробно останавливается проф. Надлеръ на планахъ императора Александра относительно Польши и на мечтахъ и проектахъ польскихъ „патріотовъ“, какъ гр. Огинскаго и Чарторижскаго. 3-я глава посвящена преимущественно описанію пребыванія Александра въ Вильнѣ. Перенесеніе войны за предѣлы Россіи, переговоры и союзъ съ Пруссіей, сравнительная характеристика императора Александра и Прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III,—таково содержаніе 4-й главы; а описаніе событій подѣ Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ и Кульмомъ, переговоровъ съ Австріей, составляетъ содержаніе остальныхъ четырехъ главъ III-го тома. Говоря о Кульмскомъ боѣ, авторъ выдвигаетъ на первый планъ Евгенія Виртембергскаго и предводимый имъ второй корпусъ, заслуги котораго такъ долго и несправедливо игнорировались.

Въ III-мъ томѣ о военныхъ дѣйствіяхъ нѣтъ утомительныхъ подробностей: авторъ останавливается лишь на моментахъ рѣшающихъ. Съ несравненно болѣе подробностями описываются военныя дѣйствія 1814 г. въ IV-мъ томѣ, начинающемся изображеніемъ Лейпцигскаго сраженія и заканчивающемся, какъ сказано, капитуляціей Парижа. Говоря объ австрійской политикѣ того времени, авторъ отмѣчаетъ ея двуличность и опровергаетъ Онкена, пытающагося доказать, будто Меттернихъ былъ главнымъ виновникомъ паденія Наполеона. Невѣрность подобнаго страннаго утвержденія вполнѣ выяснена у проф. Надлера. Но за то у него остается пока еще не выясненнымъ то обстоятельство, какимъ образомъ личность, подобная Меттерниху, могла вообще вліять на императора Александра, и особенно, почему Александръ, не разъ проникавшій въ истинные замыслы Меттерниха, раскрывавшій двуличность и недобросовѣстность его политики, словомъ—видѣвшій его насквозь, какъ говоритъ самъ авторъ (IV, 187), не могъ освободиться отъ вліянія австрійскаго дипломата? Вѣроятно, разъясненіе этого мы найдемъ въ послѣднемъ (V-мъ) томѣ сочиненія, выходъ котораго обѣщанъ къ осени текущаго года, и который будетъ посвященъ исторіи возникновенія Священнаго союза.

Въ разсматриваемыхъ III-мъ и IV-мъ томахъ о Священномъ союзѣ говорится лишь вскользь: авторъ отмѣчаетъ только, такъ сказать, за-

родыши, первое возникновеніе самой идеи этого союза. Такая идея выражена была въ разговорѣ Александра съ графиней Тизенгаузенъ (Шуазель-Гуфье) въ Вильнѣ и въ обѣтѣ двухъ монарховъ, Русскаго императора и короля Прусскаго, обѣтѣ, о которомъ передаетъ епископъ Эйлертъ, и который г. Надлеръ относитъ ко времени послѣ Люценскаго сраженія (III, 241 сл.). Бесѣдуя съ графиней Тизенгаузенъ, императоръ Александръ, между прочимъ воскликнулъ: „Отчего это всѣ государи и народы Европы не условятся жить по-братски и помогать другъ другу въ своихъ нуждахъ? Торговля сдѣлалась бы общимъ достояніемъ этой громадной семьи. Члены ея хотя бы различались вѣроисповѣданіями, но вѣротерпимость соединяла бы ихъ...“ (Надлеръ, III, 131). „Разговоръ императора Александра съ графиней Тизенгаузенъ имѣетъ весьма важное значеніе для занимающаго насъ вопроса“, говоритъ проф. Надлеръ.— „Мы видимъ изъ него ясно, какое невзглядимое впечатлѣніе произвели на императора потрясающія событія Отечественной войны... Въ религіи, въ теплой, живой вѣрѣ во всеблагій Промыселъ, обрѣлъ онъ единственный источникъ силы и утѣшенія. На религіи думалъ онъ основать свое владычество, на евангельскихъ началахъ любви думалъ онъ построить международныя отношенія, возстановить разрушенную Наполеономъ великую семью европейскихъ народовъ. Идея Священнаго союза между государами, союза, основаннаго на высочайшей заповѣди Христа Спасителя: „возлюби ближняго, какъ самого себя, а Бога больше самого себя“, родилась въ душѣ его безъ всякаго посторонняго влѣдѣнія, безъ участія восторженныхъ пророчицъ и набожныхъ мистиковъ—профессоровъ философіи. Эта идея явилась простымъ и чистымъ продуктомъ его внутренней борьбы, его тяжелыхъ страданій, его горькихъ опытовъ и разочарованій. Она зародилась въ его душѣ въ тотъ великій моментъ, когда въ виду зарева Москвы, среди ужасовъ торжествующаго нашествія, онъ далъ твердый обѣтъ передъ Богомъ и передъ своею совѣстью не полагать оружія до тѣхъ поръ, пока Россія и Европа не освободятся отъ терзающаго ихъ исполина. Она окрѣпла въ немъ и проникла все его существо въ тѣ тяжелые дни, когда оставленный всѣми, окруженный трусами и эгоистами, онъ находилъ опору лишь въ горячей молитвѣ и чтеніи слова Божія, а сочувствіе лишь въ немногихъ избранныхъ, проникнутыхъ столь-же твердою вѣрою, какъ и онъ самъ. Она созрѣла и приняла форму вполне сознательную, когда на ледяныхъ поляхъ онъ узрѣлъ воочию страшный судъ Божій и увидѣлъ во всей ужасающей наготѣ послѣд-

ствія войны для несчастнаго, жалкаго человѣчества. Отнынѣ онъ ведетъ войну лишь для того, чтобы навѣки положить конецъ войнѣ, чтобы основать на землѣ царство любви, братства и мирнаго служенія единому Богу, Отцу страждущаго, терзаемаго доселѣ, сильными міра сего, человѣчества" (III, 181—3). „Свидѣтельство гр. Тизенгаузенъ, оставляемое до сихъ норъ безъ вниманія историками“, добавляетъ авторъ въ примѣчаніи,—,рѣшаетъ положительно вопросъ, кому принадлежала первая идея Священнаго союза. Она не принадлежала ни королю Прусскому, какъ думали это одни, ни г-жѣ Криденеръ, какъ утверждали это другіе, ни Францу Баадеру, какъ предполагали это третьи, а самому императору Александру. Идея эта возникла не въ 1813, 14 или даже 15 г., а еще въ 1812 г. Александръ перенесъ войну за предѣлы имперіи, одушевляемый и подвигаемый этою идеею, а послѣдующія событія и вліянія способствовали лишь дальнѣйшему развитію и осуществленію этой идеи на практикѣ“. Проф. Надлеръ старается далѣе доказать, что нѣтъ основаній сомнѣваться въ достовѣрности свидѣтельства гр. Тизенгаузенъ, хотя „само собою понятно, что въ настоящемъ случаѣ вопросъ идетъ не о буквальной точности въ передачѣ словъ и выраженій императора, а о точности въ отношеніи общаго смысла“ (III, 133, прим.).

Уже изъ этого краткаго обзора содержанія III-го и IV-го томовъ сочиненія проф. Надлера видно, что они даютъ больше, чѣмъ обѣщаетъ заглавіе; въ этомъ смыслѣ можно, конечно, сказать, что содержаніе этихъ томовъ не вполне точно соответствуетъ заглавію. Вообще, III-й и IV-й томы отличаются тѣмъ же основнымъ характеромъ, тѣми же чертами, что и первые два. Такъ, та провиденціальная точка зрѣнія, которая такъ рѣзко выступала у автора при описаніи великихъ событій 1812 г., ясно высказывается имъ и здѣсь, преимущественно въ III-мъ томѣ. Проф. Надлеръ защищаетъ эту точку зрѣнія въ предисловіи. Затѣмъ, въ первой главѣ, разсматривающей причины торжества русскихъ въ 1812 г., авторъ приводитъ выдержки изъ знаменитаго разсужденія Филарета: „О причинахъ успѣховъ нашихъ въ войнѣ 1812 г.“; онъ, очевидно, вполне присоединяется къ воззрѣнію славнаго іерарха; онъ видитъ въ Россіи избранное самимъ Провидѣніемъ орудіе для низверженія Наполеона, этого „тирана“, представителя „темныхъ силъ“, „бича въ рукахъ Божіихъ для вразумленія людей“. Дѣло Россіи съ Наполеономъ — это судъ Божій (III, 31); Наполеонъ, выполнивъ свою великую и страшную миссію, былъ обреченъ на гибель самимъ Провидѣніемъ (III, 430). Его промахи — не-

посредственное дѣйствіе Промысла (III, 367—8, 400). Во время отступленія великой арміи „всѣ планы, всѣ соображенія, всѣ хитросплетенія ума человѣческаго оказались въ концѣ концовъ пустыми, суетными и излишними“... Комбинаціи, изобрѣтаемыя нашими стратегами, рѣшительно не удавались (III, 31). И въ ходѣ событій 1813 г. авторъ отмѣчаетъ „нѣсколько такихъ моментовъ, когда вѣяніе Божественнаго духа въ исторіи становилось ощутительнымъ и понятнымъ для самихъ участниковъ и очевидцевъ событій“. Сюда—по мнѣнію автора,—„относятся такія всемірно-историческія событія и явленія; какъ непонятное ослѣпленіе генія Наполеона, какъ перемиріе въ Плевницѣ, какъ Кульмскій бой и непосредственно предшествовавшее ему, по истинѣ, непостижимое сплетеніе такъ-называемыхъ случайностей“ (предисл., стр. II). Разумѣется, противъ провиденціализма именно въ такой формѣ, въ какой онъ является въ сочиненіи проф. Надлера, возразить можно многое, но это значило бы уже затрогивать область философіи исторіи; здѣсь достаточно замѣтить, что многіе изъ приводимыхъ авторомъ же фактовъ съ его точки зрѣнія не найдутъ себѣ объясненія, и что въ IV-мъ томѣ разсматриваемаго труда эта точка зрѣнія далеко ужъ не такъ ярко и рѣзко выступаетъ.

Оставляя въ сторонѣ тенденцію автора и нѣкоторую замѣтную у него идеализацію императора Александра (см. напр. III, 308), можно смѣло повторить то, что сказано было о первыхъ томахъ: трудъ проф. Надлера является прекрасно изложеннымъ, популярнымъ сочиненіемъ объ одной изъ важнѣйшихъ эпохъ всемірной исторіи, сочиненіемъ, основаннымъ на источникахъ (печатныхъ) и лучшихъ пособіяхъ. Изъ источниковъ и пособій, которыми пользовался авторъ, главнѣйшими являются: корреспонденція Наполеона, „Достопамятности“ Толя (изданія Бергарди), записки и мемуары Н. П. Муравьева, герцога Евгенія Вюртембергскаго и его адъютантовъ, Шишкова, маршала Мармона, Арндта, Шуазель-Гуфье, Огинскаго, графини Эделингъ, письма Кутузова (для первыхъ главъ III-го тома), біографія Штейна и Гнейзенау—Перца, Горка—Дройзена, Блюхера—Шерра, Фридриха Вильгельма III—Эйлера, извѣстныхъ сочиненія Тьера и Богдановича, „Napoleon als Feldherr“ Горка ф. Вартенбургга, „Oesterreich und Preussen im Befreiungskriege“—Онкона, и т. д. Не перечисляемъ другихъ, болѣе второстепенныхъ. И въ разсматриваемыхъ томахъ ярко обнаруживается несомнѣнный талантъ автора, какъ прекраснаго повѣствователя. Не смотря на большой объемъ (въ т. III

432 стр., въ IV — 458), эти томы читаются легко и съ большимъ интересомъ; очень многія страницы написаны, говоря безъ преувеличенія, увлекательно. Автору особенно удаются описанія битвъ и характеристики дѣятелей той эпохи. Самыя сложныя и запутанныя военныя дѣйствія изображаются необыкновенно просто, живо и наглядно. Укажемъ, напримѣръ, на описаніе ужасныхъ слѣдовъ войны (на пути къ Вильнѣ и въ самомъ городѣ), на изображеніе Люценскаго, Бауценскаго, Дрезденскаго и Лейпцигскаго сраженій. А вотъ характеристика императора Франца и Меттерниха:

„Императоръ Францъ не отличался особенно обширнымъ или глубокимъ умомъ; онъ былъ человѣкъ обыкновенный, дюжинный во всѣхъ отношеніяхъ. Его образованіе было крайне поверхностное, далеко не соответствующее высотѣ его приванія. Наука и литература не существовали для него; онъ относился къ нимъ съ глубокимъ презрѣніемъ, какъ подобаешь истому невѣждѣ. Учебныя заведенія существовали, по его мнѣнію, лишь для того, чтобы готовить дѣльныхъ и аккуратныхъ чиновниковъ. Онъ признавалъ чиновниковъ, дворянъ, монаховъ, солдатъ, ремесленниковъ, крестьянъ, но онъ не признавалъ людей. Идея человѣка и его человѣческаго достоинства была ему чужда. Онъ ненавидѣлъ свободу, равноправность, гуманность уже потому, что всѣ эти принципы были выдвинуты французскою революціею, причинившею ему столько хлопотъ, потерь и безпокойствъ. Национальное чувство, національный энтузіазмъ казались ему, неограниченному монарху разноплеменной Австріи, вредными и дикими инстинктами. Одинъ разъ въ жизни, въ роковомъ 1809 году, онъ попробовалъ-было играть съ этими опасными утопіями и былъ твердо намѣренъ не повторять впредь подобной ошибки. Человѣкъ холоднаго разсудка, онъ не могъ понимать увлеченія, все равно въ какой бы области оно ни проявлялось. Все, напоминавшее хотя сколько-нибудь энтузіазмъ, было ему противно до глубины души. Покорный и вѣрный сынъ католической церкви, онъ отворачивался съ ужасомъ отъ либеральной церковной политики своего предшественника, Іосифа II, преклонялся передъ авторитетомъ патеровъ, исполнялъ въ точности церковныя обряды, но не понималъ и не хотѣлъ понимать внутренняго значенія христіанскаго ученія и правдивности. Религія была для него дѣломъ привычки, расчета, разсудка, а не сердца. Личное спокойствіе, удовольствія, наслажденія стояли для него, какъ и для всякаго эгоиста, на первомъ планѣ. Онъ вовсе не былъ человѣкомъ развратнымъ, расточителемъ и любителемъ роскоши. Напро-

тивъ, онъ считалъ грѣхомъ всякую любовную интригу и считалъ необходимымъ жить въ бракѣ. Похоронивъ одну жену, онъ спѣшилъ тотчасъ же жениться на другой. Онъ былъ врагъ всякой излишней пышности, блеска, церемоній, уже потому, что они обходились слишкомъ дорого и нарушали важнѣйшее благо его жизни, покой. Онъ держалъ себя очень просто, былъ доступенъ для всѣхъ и каждого, умѣлъ говорить и шутить съ вѣнскими бюргерами и пользовался большою популярностью среди столичнаго населенія. Методичность, аккуратность и осторожность казались ему первѣйшими достоинствами монарха и государственнаго человѣка. Кабинетныя занятія поглощали большую часть его времени; въ подписываніи бумагъ, въ точномъ соблюденіи канцелярскихъ формальностей усматривалъ онъ важнѣйшую сторону своей правительственной дѣятельности. Врагъ всякаго шума и суматохи, онъ не любилъ военнаго лагеря съ его маневрами, пальбою и тревогою. Война казалась ему величайшимъ бѣдствіемъ, вопервыхъ потому, что причиняла вредъ и убытки, а вовторыхъ потому, что нарушала его покой, заставляла переживать тревожныя душевныя состоянія. Онъ велъ очень часто войны, но лишь потому, что его вынуждали къ этому неотразимыя обстоятельства. Не имѣя ни малѣйшаго понятія о военномъ искусствѣ, онъ полагался во всемъ на отжившую свой вѣкъ кабинетную стратегію придворнаго военнаго совѣта и не умѣлъ пользоваться выдающимися военными талантами даже тогда, когда они обнаруживались въ средѣ его собственной семьи. Человѣкъ слабый и трусливый, онъ терялъ голову при первыхъ неудачахъ и готовъ былъ куштить миръ самыми тяжелыми и позорными уступками. Недовѣрчивый къ самому себѣ, онъ относился съ подозрительностью и недовѣріемъ ко всѣмъ и каждому. Онъ не довѣрялъ своимъ слугамъ, совѣтникамъ, министрамъ; онъ сторонился отъ всякаго выдающагося человѣка и считалъ его въ душѣ своимъ врагомъ. Страстный любитель мелочныхъ, канцелярскихъ занятій, онъ крайне неохотно бралъ въ руки бумаги, затрогивавшія какіе-нибудь принципиальные вопросы или общія отношенія. Всякое усиленное умственное напряженіе было для него также противно, какъ и физическое усиліе. Пустыя дѣтскія забавы и мелочи служили его любимымъ времяпрепровожденіемъ. Въ молодые годы онъ игралъ по цѣлымъ часамъ въ жмурки съ своею женою и адъютантами, на старости лѣтъ его занимало вырѣзываніе силуэтомъ, приготовленіе транспарантовъ, дѣланіе кукольныхъ повозокъ...

Каковъ господи́нь, таковъ и слуга! Францъ мѣнялъ неоднократно своихъ министровъ, но оставившись разъ на Меттернихъ, онъ не разставался уже съ нимъ до могилы. Меттернихъ стоялъ неизмѣримо выше своего повелителя и по уму, и по образованію, и по свѣтскому такту, но гармонировалъ съ нимъ какъ нельзя болѣе и своими нравственными качествами, и своими политическими убѣжденіями. Подобно Францу, Меттернихъ былъ совершеннѣйшій эгоистъ. Покой, наслажденіе были его цѣлью въ жизни; онъ работалъ лишь для того, чтобы обезпечить свой покой, чтобы гарантировать собѣ наибольшую сумму наслажденій. Онъ полагалъ, что народныя массы существуютъ лишь для обезпеченія благоденствія избранныхъ счастливыхъ, поставленныхъ судьбою на вершинѣ общественнаго зданія. Французская революція съ своими сумасбродными идеями казалась ему непростительнымъ преступленіемъ, но еще ужаснѣйшими злодѣяніями казались ему такія всемірно-историческія событія, какъ изобрѣтеніе книгопечатанія и церковная реформація XVI столѣтія; изъ этихъ двухъ преступныхъ актовъ выводилъ онъ всѣ послѣдующія бѣдствія чело́вѣчества и все его нравственное извращеніе. Лютеръ и Гуттенбергъ были въ глазахъ его прототипами Маратовъ, Робеспьеровъ, Дантоновъ. Дипломатическое искусство было въ глазахъ Меттерниха величайшимъ и важнѣйшимъ призваніемъ, доступнымъ лишь для немногихъ избранныхъ смертныхъ. Онъ старался убѣдить себя и другихъ, что судьба государствъ и народовъ рѣшается не на поляхъ битвъ, не въ шумныхъ народныхъ собраніяхъ, а за зеленымъ столомъ дипломатовъ, въ недоступныхъ для свѣта кабинетахъ государственныхъ людей. Писаніе нотъ, протоколовъ, меморандумовъ казалось ему мудрѣйшимъ и важнѣйшимъ занятіемъ въ мірѣ. Онъ исписалъ въ своей жизни цѣлыя горы бумагъ и былъ глубоко убѣжденъ, что вся новѣйшая исторія, начиная отъ Вѣнскаго конгресса, была создана имъ. Двуличность, ложь были для него первыми орудіями государственнаго чело́вѣка, кривые извилистые пути представлялись ему единственно возможными въ дипломатіи. Идеологи были для него такъ же ненавистны, какъ и для Наполеона. Энтузіазмъ, воодушевленіе казались ему свойствами людей, разстроенныхъ психически. Онъ любилъ отпускать громкія нравственныя тирады; умѣлъ вздыхать и проливать слезы; но хоронилъ своихъ женъ и женился на другихъ такъ же поспѣшно, какъ его повелитель; и былъ, кромѣ того, великій мастеръ на поприщѣ любовной интриги" (III, 259—265).

Или изображеніе того момента, когда Наполеонъ узнаетъ о капитуляціи Парижа ¹⁾:

„... Уже у Вильневъ-ла-Гюардъ Наполеонъ бросилъ ... послѣдній конвой и, отдавъ приказъ, чтобы армія слѣдовала за нимъ какъ можно скорѣе, поскакалъ въ Парижъ на почтовыхъ. Вмѣстѣ съ нимъ ѣхали Вертье и Коленкуръ.

„По дорогѣ Наполеонъ получалъ все болѣе и болѣе тревожныя вѣсти. Послѣдовательно узналъ онъ о бѣгствѣ своей жены и сына изъ Парижа, о появленіи непріятеля подъ стѣнами города, о началѣ боя. Нетерпѣніе Наполеона, его волненіе возрастали съ каждою минутою. Никогда еще разстояніе не казалось ему столь безконечнымъ, а бѣшеный бѣгъ лошадей—столь медленнымъ. Онъ самъ понукалъ почталыоновъ. Но вотъ онъ уже близокъ къ цѣли. Вдали показалась станція Ла Куръ-де-Франсъ, а отъ нея оставалось всего лишь двадцать верстъ до столицы. Императоръ могъ пролетѣть это разстояніе въ какой-нибудь часъ. Но вмѣстѣ со станціею Наполеонъ увидѣлъ во мракѣ ночи и нѣчто другое. Темныя массы двигались къ нему на встрѣчу по направленію отъ Парижа. Еще минута, и коляска императора остановилась среди кавалерійскаго отряда, наполнявшаго всю дорогу. Наполеонъ былъ внѣ себя отъ изумленія; страшное предчувствіе стѣснило его грудь. Онъ выскочилъ изъ коляски. Первый, кто ему попался на глаза, былъ генералъ Бельяръ. Императоръ схватилъ генерала за руку. „Гдѣ армія?“ спросилъ онъ его дрожащимъ голосомъ. „Она слѣдуетъ за мною, государь“, отвѣчалъ Бельяръ. „А непріятель?“ „Онъ стоитъ у воротъ Парижа“. „Кто занимаетъ городъ?“ „Никто. Онъ очищенъ всѣми войсками“. „Очищенъ!“ продолжалъ спрашивать Наполеонъ, какъ бы во снѣ. „А мой сынъ, моя жена, мое правительство, гдѣ они?“ „На Луарѣ, государь!“. Наполеонъ стоялъ нѣсколько минутъ какъ уничтоженный. Страшный, неожиданный ударъ ошеломилъ его. Казалось, онъ потерялъ всякую способность думать, рассуждать, дѣйствовать. Самосознаніе готовилось оставить его. Но то былъ только моментъ. Наполеонъ быстро вышелъ изъ своего оцѣпленія. Припадокъ бѣшенства напалъ на него. Онъ метался изъ стороны въ сторону, кричалъ, какъ безумный. Онъ осыпалъ страшными ругательствами и проклятіями виновниковъ парижской катастрофы. Онъ называлъ своего брата подлымъ, презрѣннымъ трусомъ, онъ клеймилъ военнаго министра Кларке

¹⁾ Ср. *Thiers*, XVII, 622 sq.

именем измѣнника. Онъ восклицалъ, что въ его отсутствіе всѣ его подчиненные дѣлаютъ только глупости. Какъ въ бывшее время, такъ и теперь, онъ думалъ поправить все однимъ своимъ появленіемъ. Онъ объявилъ, что онъ не намѣренъ соблюдать этой подлой капитуляціи, что онъ пойдетъ на Парижъ, соберетъ войско, призоветъ къ оружію народъ, погребетъ себя подъ развалинами столицы. Дикая корсиканская натура проснулась въ немъ. Грубныя простонародныя ругательства, грязныя эпитеты сыпались изъ его устъ.

„Между тѣмъ, со стороны Парижа подходили все новыя и новыя войска. Вокругъ императора собралась цѣлая группа генераловъ и офицеровъ. Наполеонъ продолжалъ кричать и неистовствовать. Онъ приказывалъ, чтобы всѣ войска шли немедленно на Парижъ, чтобы ему подали тотчасъ же его коляску. Никто не думалъ, однако же, исполнять его приказаній. Даже коляска не появлялась. Коленкуръ распорядился потихоньку, чтобы не закладывали лошадей. Всѣ окружающіе смотрѣли на Наполеона, какъ на человѣка, потерявшаго разсудокъ. Давъ ему накричаться, они объявили, что они не въ состояніи исполнить его приказаній. Болѣе деликатныя изъ генераловъ начали доказывать ему, что невозможно защищать Парижъ послѣ потери высотъ, что городъ уже, вѣроятно, занятъ непріятелемъ, что, продолжая далѣе свое путешествіе, онъ рискуетъ попасть въ плѣнъ. Совсѣмъ инымъ языкомъ говорилъ съ императоромъ грубый Бельяръ. Онъ объявилъ ему напрямикъ, что онъ вышелъ изъ Парижа по условію капитуляціи и ни въ какомъ случаѣ не можетъ возвратиться туда.

„Наполеонъ вздрогнулъ при этомъ замѣчаніи. „Капитуляція!“, вскрикнулъ онъ, задыхаясь отъ бѣшенства; „а какой подлецъ заключилъ ее?“ „Честные люди, которые не могли поступить иначе!“ отвѣчалъ Бельяръ съ возрастающею смѣлостью. Но Наполеонъ уже не слышалъ его отвѣта. Онъ продолжалъ идти впередъ по шоссе, громко требуя свой экипажъ, осыпая ругательствами и проклятіями все и всѣхъ. Вдругъ онъ столкнулся почти лицомъ къ лицу съ пѣхотнымъ офицеромъ, по имени Курьяломъ. Наполеонъ подовзвалъ его къ себѣ и услышалъ отъ него, что пѣхота, защищавшая Парижъ, давно уже вышла изъ города, что она находится здѣсь, то-есть, въ четырехъ миляхъ отъ столицы.

„Эта вѣсть произвела на императора потрясающее впечатлѣніе. Онъ смутно повялъ, что все потеряно для него, что мечъ сломенъ въ его рукахъ, что ему остается лишь одинъ выборъ между смертью

и безславною покорностью побѣдителямъ. Сраженный судьбою, Наполеонъ остановился у двухъ колодевей, находившихся при дорогѣ. Безсилно опустился онъ на край одного изъ нихъ и, закрывъ лицо руками, застылъ на мѣстѣ.

„Прошло около получаса. Наполеонъ не трогался съ мѣста. Генералы, офицеры, толпившіеся вокругъ него, хранили глубокое молчаніе. Обычный страхъ предъ грознымъ повелителемъ не утратилъ еще для нихъ своего послѣдняго обаянія, а невольное благоговѣніе передъ величіемъ, сраженнымъ самимъ Провидѣніемъ, сковывало двойною силою ихъ языкъ.

„Наконецъ, Наполеонъ очнулся. Прежняя энергія, казалось, возвратилась къ нему. Онъ уже не чувствовалъ ни физической усталости, ни нравственнаго удрученія. Ему вдругъ показалось, что еще не все кончено, что есть еще возможность бороться съ судьбою. Онъ потребовалъ стола, свѣчей, карты; тутъ же, на мѣстѣ хотѣлъ онъ сдѣлать свои соображенія, раздать приказанія. Окружающіе почти тельно предложили ему войти въ станціонный домикъ. Онъ послѣдовалъ ихъ предложенію. Сопровождаемый Бертъе и Коленкуромъ, онъ вошелъ въ комнату и долгое время оставался у стола, разсматривая свои карты, погруженный въ глубокое размышленіе“ (IV, 446—449).

Р. Д.

KLEINE SCHRIFTEN AUS DEM GEBIETE DER CLASSISCHEN ALTERMUTSWISSENSCHAFT VON
Ludwig Lange. Göttingen. 1887.—Два тома.

Изданіе статей Л. Ланге изъ области классической филологіи, независимо отъ своего научнаго значенія, безъ сомнѣнія, обрадуетъ всѣхъ тѣхъ, кому дорога память покойнаго лейпцигскаго профессора. Смѣю надѣяться, что таковыхъ и у насъ найдется не мало. Не одинъ изъ нынѣшнихъ нашихъ ученыхъ и педагоговъ получилъ или закончилъ свое высшее научное образованіе въ Лейпцигѣ и, находясь среди многочисленныхъ слушателей покойнаго, внималъ его тихому, мѣрному слову. Ихъ, главнымъ образомъ, имѣлъ я въ виду при составленіи настоящаго очерка ¹⁾ о жизни и научной дѣятельности

¹⁾ Источниками къ нему послужили, кромѣ самихъ сочиненій покойнаго, и личныхъ воспоминаній автора, долгое время (1876—1880) бывшаго его слушателемъ и ученикомъ, двѣ пространныя біографіи, составленныя моими товарищами по университету, одна—сыномъ покойнаго, инымъ профессоромъ въ Геттингенѣ

Л. Ланге. Но и другіе, полагаю я, не откажутся познакомиться съ личностью одного изъ самыхъ выдающихся дѣятелей на поприщѣ классическихъ дисциплинъ, которому столь многими обязана современная наука.

Л. Ланге родился въ Ганноверѣ въ 1825 году. Происходя изъ зажиточнаго, хотя и мѣщанскаго рода, онъ не былъ стѣсненъ въ выборѣ своей карьеры. Влестящія способности, обнаруженныя имъ въ городскомъ училищѣ, побудили его отца дать ему высшее образованіе. Для этого нужно было предварительно опредѣлить его въ тамошній лицей, который одинъ могъ открыть ему доступъ въ университетъ. Въ это время талантъ мальчика не имѣлъ еще опредѣленнаго направленія; онъ отличался равной охотой и равными способностями какъ къ математикѣ и естественнымъ наукамъ, такъ и къ языкамъ и словесности. Эта разносторонность ума осталась у Ланге до старости; будучи однимъ изъ первыхъ знатоковъ по своему предмету и по родственной съ нимъ наукѣ права, онъ обладалъ недюжинными познаніями по самымъ разнообразнымъ отраслямъ человѣческаго знанія, наглядно опровергая этимъ предразсудокъ, будто многосторонность интересовъ мѣшаетъ сосредоточенію ума на одномъ предметѣ, или наоборотъ. Опредѣленное направленіе было дапо его таланту, подобно полагаютъ, его лицейскими учителями, извѣстными лингвистами Гротефендомъ—директоромъ лицея—и Кюннеромъ, о которыхъ Ланге и въ позднѣйшее время вспоминалъ съ благодарностью. Въ 1843 г. онъ, окончивъ курсъ лицея, поступилъ въ Геттингенскій университетъ въ качествѣ студента филологіи. Тутъ онъ сразу сдѣлался ученикомъ К. Фр. Германа, автора всѣмъ извѣстнаго руководства греческихъ древностей. Конечно, ученикомъ его онъ былъ не въ томъ значеніи, какое обыкновенно приписывается этому слову; это было немислимо при крѣпкомъ, самостоятельномъ умѣ молодого ученаго. Скорѣе можно сказать, что родственность направленія, одинаковое пониманіе задачъ филологіи создали симпатію между нимъ и его профессоромъ. Самъ онъ всегда съ любовью говорилъ о немъ, и бѣсть К. Фр. Германа, поставленный имъ въ той комнатѣ, гдѣ происходили его занятія со студентами, возвѣщалъ всѣмъ его ученикамъ о его отношеніяхъ къ этому добросовѣстному и трудолю-

Конрадомъ Ланге (въ видѣ введенія къ вышеназванному изданію), другая—страсбургскимъ профессоромъ *К. Нейманомъ* (въ „Biographisches Jahrbuch“ *Bursiana* за 1886 г., стр. 31—61).

бивому филологу. Первые его занятія были, впрочемъ, лингвистическаго характера, подъ руководствомъ знаменитаго санскритиста Бенфея; но уже въ 1845 году онъ, по поводу заданной факультетомъ темы „*Historia mutationum rei militaris Romanorum inde ab interitu rei publicae usque ad Constantinum Magnum*“, всецѣло погрузился въ реаліи. Въ продолженіе одного года онъ усиленно трудился надъ этой темой; представленная имъ въ 1846 году работа вполнѣ удовлетворила факультетъ. Уже этотъ его первый научный трудъ отличался тѣми качествами, которыя доставили его позднѣйшей ученой дѣятельности столь полный и столь заслуженный успѣхъ; въ отзывѣ о немъ факультета была съ похвалою отмѣчена *non solum ampla et accurata fontium cognitio, sed etiam acre subactumque iudicium, quod non sine successu identidem ad refutandas falsas recentiorum opiniones contulit*. Успѣхъ этой работы, которая была напечатана въ томъ же году, побудилъ его посвятить себя академической карьерѣ. Пока онъ продолжалъ заниматься военными римскими древностями. Изученію этой области науки значительно препятствовалъ недостатокъ въ надежныхъ изданіяхъ источниковъ; Ланге рѣшился издать сочиненіе Гигина „*De munitionibus castrorum*“, столь трудное, что самъ Лакманъ отчаявался въ возможности представить его въ мало-мальски исправленномъ видѣ и потому исключилъ его изъ своего изданія грамматиковъ. Въ 1847 году Ланге представилъ, въ качествѣ докторской диссертации, *prolegomena* къ изданію Гигина; въ 1848 году появилось самое изданіе,—а въ слѣдующемъ 1849 году Ланге получилъ *venia legendi* въ качествѣ приватъ-доцента Геттингенскаго университета. Его приватъ-доцентура продолжалась шесть лѣтъ; онъ читалъ большую частью лекціи по лингвистикѣ (сравнительную морфологію и сравнительный синтаксисъ латинскаго и греческаго языковъ—почти непрерывно), однажды только римскія древности. Продолжительность этой его приватъ-доцентуры объясняется, отчасти, небольшимъ успѣхомъ его академической дѣятельности. Ланге не былъ ораторомъ; кромѣ врожденной робости и мнительности, слабость его голоса и монотонность его рѣчи мѣшала ему привлекать слушателей своимъ словомъ, и немногіе были въ состояніи оцѣнить по достоинству солидное содержаніе и ясное, выдержанное изложеніе его лекцій. Подъ часъ у него былъ только одинъ слушатель. Тѣмъ не менѣе Ланге не упивалъ; за малочисленность слушателей его отчасти вознаграждалъ ихъ интересъ къ наукѣ: среди ихъ находились нѣкоторые изъ вышнихъ корифеевъ, напримѣръ, Вельфлигъ, Левъ Мейеръ, Швабе,

Фикъ,—отчасти же его собственная научная дѣятельность. За это время онъ, кромѣ рецензій, написалъ изслѣдованіе о системѣ Аполонія Дискола и въ 1852 году на съѣздѣ филологовъ произнесъ рѣчь о цѣли и методѣ научной разработки синтаксиса, имѣвшую блестящій успѣхъ. Въ этой рѣчи онъ требовалъ примѣненія сравнительной методы къ синтаксису греческаго и латинскаго языковъ, по примѣру Якова Гримма, успѣшно примѣнившаго ее къ синтаксису нѣмецкаго языка. Эта мысль была восторженно привѣтствована присутствующими лингвистами; Г. Курціусъ предсказалъ, что ея осуществленіе будетъ началомъ новой эпохи въ развитіи сравнительнаго языковѣдѣнія. Это предсказаніе сбылось, но Ланге не пришлось быть главой новаго направленія; онъ не переставалъ содѣйствовать осуществленію своей мысли, какъ нѣсколькими изслѣдованіями изъ области сравнительнаго синтаксиса—самое крупное изъ которыхъ имѣетъ предметомъ употребленіе союза *et* у Гомера—такъ и своими лекціями объ этой новой дисциплинѣ; но его занятія по римскимъ древностямъ все болѣе и болѣе отвлекали его отъ лингвистики. Поводомъ къ нимъ послужило предложеніе книгопродавческой фирмы Вейдмана написать руководство римскихъ древностей. Это было въ 1853 г. Принявъ это приглашеніе, Ланге принужденъ былъ отказаться отъ намѣренія написать обширное изслѣдованіе о синтаксисѣ надежей. Онъ ограничился тѣмъ, что далъ окончательную отдѣлку своей статьѣ о *tabula Vantina*, и затѣмъ перешелъ къ антикварнымъ занятіямъ. Все же Ланге былъ обязанъ лингвистикѣ своею карьерой; когда въ 1855 г. Курціусъ покинулъ Пражскій университетъ, его преемникомъ былъ избранъ Ланге.

Профессоромъ въ Прагѣ Ланге остался въ продолженіе только четырехъ лѣтъ; но эти четыре года были для него временемъ очень плодотворной дѣятельности. Въ качествѣ ординарнаго профессора онъ принужденъ былъ расширить кругъ своихъ лекцій; изъ систематическихъ курсовъ онъ, кромѣ сравнительнаго синтаксиса и римскихъ древностей, читалъ энциклопедію, греческую и римскую словесность, исторію римской конституціи, исторію Пелопоннесской войны. Рядомъ съ этою ученою работою шла работа педагогическая; съ той безграничною преданностью долгу, которая всегда отличала его, Ланге взялся за исполненіе своей не легкой задачи. Изученіе лингвистики въ Прагѣ было поднято на надлежащій уровень, благодаря трудамъ предшественника Ланге, Курціуса; за то остальные области филологіи были заброшены и не возбуждали особаго интереса среди студентовъ. Виною тому была от-

части неудовлетворительная подготовка молодыхъ людей въ гимназіяхъ. Чтобы устранить это неудобство, по почину Ланге, была учреждена просеминарія, руководить которою было поручено нѣмѣцкому профессору Пражскаго университета Квичалѣ, тогда только что окончившему курсъ. Возбудить же интересъ къ преподаваемымъ предметамъ могла только личность и метода преподавателя. Усилія Ланге въ этомъ отношеніи увѣнчались полнымъ успѣхомъ; число его слушателей, равно какъ и число участвующихъ въ филологической семинаріи, удвоилось за короткое время его пребыванія въ Прагѣ. Безъ сомнѣнія, успѣху Ланге не мало способствовала гуманность и деликатность его характера, тотъ свойственный только истинно образованному человѣку тактъ, съ которымъ онъ умѣлъ вести себя по отношенію къ студентамъ, и тогда уже раздѣленнымъ на два, сильно возбужденныхъ другъ противъ друга, лагеря. Ланге не вѣрилъ въ „національность“ науки, усердно пропагандируемую какъ развѣтми, научное образованіе которыхъ болѣе чѣмъ сомнительно; онъ видѣлъ въ наукѣ мирную, нейтральную почву, доступную каждому талантливому человѣку, къ какой бы націи онъ ни принадлежалъ. Причины, заставившія его покинуть Пражскій университетъ, ничего общаго съ борьбой національностей не имѣли. Столкновеніе съ однимъ вліятельнымъ коллегой, который былъ, однако, не чехомъ, а нѣмцемъ, сдѣлало дальнѣйшее его пребываніе въ Прагѣ невозможнымъ; въ 1859 г. онъ охотно принялъ приглашеніе въ гиссенскій университетъ, хотя оно въ матеріальномъ отношеніи не представляло никакихъ выгодъ. Гиссенскій университетъ во многомъ уступалъ и уступаетъ Пражскому; но за то это былъ тихій, мирный уголокъ, настоящій *paradis*; въ немъ Ланге могъ всецѣло посвятить себя научной и учебной дѣятельности. Пражскіе же студенты сохранили наилучшія воспоминанія о своемъ бывшемъ учителѣ.

Въ Гиссенѣ Ланге прожилъ двѣнадцать лѣтъ; главнымъ его трудомъ за это время были его „Римскія древности“, первый томъ которыхъ появился уже въ 1856 г., третій и, къ сожалѣнію, послѣдній въ 1871 г. Здѣсь не мѣсто распространяться о значеніи этого капитальнаго произведенія; укажу только на два пункта, въ которыхъ метода Ланге рѣзко отличается отъ метода другихъ изслѣдователей римской старины. Первый пунктъ — это отношеніе къ источникамъ Отрицательное направленіе, съ легкой руки Бофора, вошло тогда, можно сказать, въ моду; въ 1855 году Люисъ напечаталъ свое извѣстное изслѣдованіе, по которому вся римская исторія до начала

III вѣка — не былъ, а сказка. Научный приѣмъ здѣсь вездѣ одинъ и тотъ же: „мы не знаемъ, были ли источники римской исторіи древнѣ Фабія Пиктора—стало быть, ихъ не было“. Въ противоположность къ этому безплодному и бессмысленному отрицанію, Ланге допуская возможность существованія источниковъ древнѣйшей римской исторіи; мало того, онъ вѣрилъ въ ихъ существованіе, и имѣлъ на это полное право. Съ одной стороны, традиціонный, такъ-сказать, характеръ римской исторіи не дозволяетъ намъ видѣть въ римлянахъ народа, не помнищаго родства; люди, столь свято чтившіе *mos maiorum*, не могли не найти возможности сохранить память объ этомъ *mos maiorum* для потомства. Съ другой стороны ясно, что если историкъ, на основаніи свидѣтельствъ римлянъ о своей древнѣйшей исторіи, можетъ создать научное изображеніе этой исторіи, то эти свидѣтельства, въ свою очередь, имѣли оспонаніемъ историческое преданіе, а не конструкціи; иначе они, подобно прочимъ—напримѣръ, этимологическимъ—конструкціямъ римскихъ ученыхъ, не могли бы устоять противъ новѣйшей науки. Съ этой послѣдней точки зрѣнія система Ланге, построенная на свидѣтельствѣ древнихъ, является лучшимъ доказательствомъ ихъ надежности. Другой пунктъ—это самая метода изложенія. Ланге всегда смотрѣлъ на римскія древности какъ на историческую науку; различіе между своимъ воззрѣніемъ и воззрѣніемъ своего знаменитаго противника Моммзена онъ нерѣдко объяснялъ, какъ въ своихъ лекціяхъ, такъ и въ рецензій „Римскаго государственнаго права“, Моммзена (Kl. Schr. II, 154—165). Отъ крайностей онъ, впрочемъ, воздерживался; онъ не отвергалъ въ принципѣ моммзеновскаго догматизма, но требовалъ, чтобы и за исторической методой было признано право существованія. И тутъ справедливость его требованія была ясно доказана его же книгой: одна только историческая метода могла дать такой блестящій результатъ, какимъ является теорія Ланге о семьѣ, какъ основаніи и прототипѣ Римскаго государства. Считаю лишнимъ говорить здѣсь о прочихъ достоинствахъ книги Ланге, полнотѣ собранныхъ имъ матеріаловъ, добросовѣстности въ пользованіи ими, осторожности въ строеніи гипотезъ, объективности въ сужденіяхъ о событіяхъ и лицахъ; они извѣстны всѣмъ и признаны всѣми.

Кромѣ этого своего главнаго труда, въ которомъ онъ усматривалъ задачу своей жизни, Ланге во время своего пребыванія въ Гиссенѣ напечаталъ цѣлый рядъ мелкихъ изслѣдованій и рецензій, отчасти по лингвистикѣ, которою онъ не переставалъ заниматься, от-

части по Софоклу, отчасти же по римскимъ древностямъ. Сюда принадлежатъ его драгоценныя статьи *de legibus Aelia et Fufia, de legibus Porciais, uber die transitio ad plebem, de consecratione capitis et bonorum* — настоящіе образцы методическихъ и объективныхъ исследованийъ.

При всемъ томъ гиссенская дѣятельность не могла вполне удовлетворять Ланге. Гиссенскій университетъ тогда уже потерялъ то всемірное значеніе, которое онъ имѣлъ во времена Либиха; онъ снова сдѣлался чисто локальнымъ, гессенскимъ университетомъ; изъ филологовъ въ немъ учились только тѣ, которые предполагали сдѣлаться преподавателями въ гессенскихъ гимназіяхъ; будущіе университетскіе преподаватели предпочитали кончать свое научное образованіе въ другихъ, болѣе славныхъ университетахъ — Берлинскомъ, Боннскомъ или Лейпцигскомъ. Ланге не былъ въ состояніи измѣнить это положеніе дѣлъ; ему недоставало тѣхъ блестящихъ качествъ академическаго учителя, которыя болѣе другихъ, быть можетъ, плѣняютъ учащуюся молодежь. Онъ самъ это отлично сознавалъ; убѣдившись, что его задачей было готовить молодыхъ людей исключительно къ должности гимназическихъ учителей, онъ со всей свойственной ему добросовѣстностью взялся за исполненіе этой задачи. Благодаря ему, гессенскія гимназіи поднялись надъ тѣмъ уровнемъ, къ которому ихъ осудило полное запущеніе филологіи въ Гиссенѣ до Ланге. Все же онъ не могъ не желать болѣе широкой дѣятельности. Возможность къ таковой представилась ему въ 1870 году, когда онъ получилъ приглашеніе отъ Лейпцигскаго университета, тогда безспорно перваго въ Германіи. Въ слѣдующемъ 1871 году онъ оставилъ Гиссенъ, и отправился въ Лейпцигъ.

Тамъ уже находились Курціусъ и Ричль. Они и Ланге образовали ту триаду, которая составляла славу лейпцигской филологіи въ періодъ ея процвѣтанія. Занимаемая ими кафедра не была строго ограничена одна по отношенію къ другой; главнымъ курсомъ Ланге были римскія древности, греческія древности, римская словесность, сравнительный синтаксисъ и толкованіе рѣчи Цицерона *de domo sua*, съ пространнымъ введеніемъ о жизни ея автора. Сверхъ того, онъ, вмѣстѣ съ Курціусомъ и Ричлемъ, руководилъ занятіями въ такъ называемой королевской семинаріи и еженедѣльно разъ собиралъ своихъ студентовъ у себя на дому, читая съ ними одного какого-нибудь важнаго въ антикварномъ отношеніи автора. Это было его „антикварное общество“.

Курсы Ланге посѣщались студентами усердно; усердіе всего, конечно, его „римскія древности“. По содержанію, разумѣется; этотъ курсъ только своею сжатостью отличался отъ пространнаго изложенія того же предмета въ трехтомномъ руководствѣ, которое тогда уже было въ рукахъ всей учащейся молодежи; но способъ изложенія былъ другой, и вслѣдствіе того курсъ Ланге о римскихъ древностяхъ былъ не извлеченіемъ изъ руководства, а весьма желательнымъ и даже необходимымъ дополненіемъ къ нему. Всѣ, имѣвшіе счастье быть учениками Ланге, знаютъ громадную разницу между сухими и скучными „краткими“ руководствами римскихъ древностей, которыя всѣ являются болѣе или менѣе извлеченіями изъ Ланге, и живыми прекраснымъ курсомъ ихъ учителя. Онъ бралъ не красотой отдѣлки или рѣчи; его слогъ былъ простъ, онъ читалъ тихо; но за то невольно чувствовалось, что всякое предложеніе, произносимое имъ, было плодомъ зрѣлаго размышленія, частнаго и тяжелаго труда. Такимъ образомъ, лекціи Ланге, помимо учебнаго, имѣли и воспитательное значеніе; мы привыкали цѣнить простую, не хитрую рѣчь истинной учести и относиться съ недоумѣніемъ къ блестящей фразѣ, столь часто прикрывающей недостатокъ знанія. Мы дѣлались даже несправедливыми въ этомъ послѣднемъ отношеніи; увлекаясь солидной простотой лекцій Ланге, мы были склонны осуждать всѣхъ тѣхъ, кто не равнялся съ Ланге въ учености—это было нелегко—стремился къ нѣкоторой риторической отдѣлкѣ своихъ лекцій. Но всякій согласится, что такого рода увлеченіе—въ которомъ Ланге, конечно, вичуть не былъ виноватъ,—гораздо менѣе опасно, чѣмъ увлеченіе блестящей мишурой, замѣняющей коренныя знанія фразой.—Что же касается спеціально его римскихъ древностей, то преимущества этого курса передъ руководствомъ заключались въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, онъ въ немъ восстанавливалъ правильную пропорцію между предметами, которая не могла не быть нарушена въ руководствѣ. Въ этомъ послѣднемъ одной изъ главныхъ цѣлей Ланге была полнота матеріаловъ; онъ говорилъ о данномъ предметѣ пространно или сжато, смотря по обилію или недостатку свидѣтельствъ о немъ, а не по его большей или меньшей важности. Для руководства, которое должно служить справочною книгой, это не недостатокъ, а преимущество; мы получаемъ такимъ образомъ правильное понятіе объ источникахъ. Но для университетскаго курса это былъ бы очевидный недостатокъ, и Ланге умѣлъ избѣгать его. Не важныя подробности совсѣмъ пропускаясь; главные контуры науки выступали во всей

своей чистотѣ. Вовторыхъ, Ланге не ограничивался однимъ изложениемъ; нерѣдко онъ давалъ намъ настоящія, хотя и краткія изслѣдованія. Онъ былъ убѣжденъ, что ничто не можетъ быть пагубнѣе догматическаго изложенія спорныхъ и подверженныхъ сомнѣнію результатовъ и не хотѣлъ приучить студентовъ *iugare in verba magistri*. Такой взглядъ на дѣло былъ неудобенъ для тѣхъ, кому хотѣлось только получить ясную и по возможности краткую „тетрадку“, чтобы вызубрить ее къ экзамену; за то въ глазахъ тѣхъ, кто дѣйствительно интересовался предметомъ, эта метода была неоцѣнима. Втретьихъ, онъ въ своемъ курсѣ отводилъ скромное мѣсто и полемикѣ. Вообще онъ ее не любилъ; все же онъ чувствовалъ, что студенты должны были быть въ состояніи дать себѣ ясно отчетъ о томъ, въ чемъ состояла разница между его воззрѣніями и воззрѣніями другихъ ученыхъ. Со времени его переселенія въ Лейпцигъ эта необходимость стала еще ощутительнѣе; вслѣдствіе близости соперничающаго берлинскаго университета нерѣдко ученики Моммзена приходили на одинъ или два семестра въ Лейпцигъ и наоборотъ; ихъ эта полемическая или, вѣрнѣе, аналогетическая часть въ курсѣ Ланге интересовала едва ли не болѣе всего.

Подобно большинству профессоровъ, и Ланге своего курса не кончалъ. Въ Германіи, „классической странѣ учебниковъ“, какъ называютъ ее французы, студенту нѣтъ никакой надобности проходить весь предметъ по тетрадкѣ профессора; курсы являются тамъ скорѣе образцами изложенія, нисколько не претендуя на заочченность; профессоръ считаетъ свою задачу исполненною, если ему удалось достаточно развить и выяснить свою методу. Для насъ это, конечно, не примѣръ. Но за то Ланге давалъ прекрасную иллюстрацію къ своимъ римскимъ „древностямъ“ въ курсѣ о Цицеронѣ, единственномъ экзегетическомъ курсѣ, который онъ оставилъ за собою въ Лейпцигѣ. Это исключеніе, впрочемъ, въ сущности не было таковымъ; главный интересъ этого курса сосредоточивался не на толкованіи рѣчи *de domo*, изъ которой онъ успѣвалъ проходить всего нѣсколько главъ къ концу семестра передъ значительно раставшимъ числомъ слушателей, а на жизнеописаніи Цицерона, которое служило введеніемъ къ нему. И этотъ курсъ имѣлъ воспитательное значеніе. Ланге училъ въ немъ своихъ слушателей быть справедливыми въ своихъ сужденіяхъ о тѣхъ, которые уже не могутъ защищаться противъ возводимыхъ на нихъ обвиненій. Цицерону вообще не повезло въ нѣмецкой историографіи. Ему повредила громадная ученость

Друмана, человѣка желчнаго, мелочнаго и ограниченнаго, который также былъ неспособенъ понимать характеръ Цицерона, какъ неспособенъ кропотливый мозаистъ понимать плѣнительную въ глазахъ знатока красоту номпейскихъ фресокъ; онъ сорезвпо вѣрилъ, что, соединяя въ одно черты изъ разныхъ временъ жизни Цицерона, онъ получитъ его образъ, а не карикатуру. Еще болѣе повредилъ ему геній историка-художника Моммзена, который въ своей „Римской исторіи“ распредѣлилъ свѣтъ и тѣни по требованіямъ не нравственнаго чувства справедливости, а эстетическаго чувства красоты, и написалъ образъ Цицерона мрачными красками для того, чтобы на этомъ фонѣ рельефнѣе выступалъ свѣтлый образъ Цезаря. Ланге не раздѣлялъ наивности перваго и взглядовъ на исторію втораго. Онъ ясно сознавалъ, что невозможно правильно судить о личностяхъ столь отдаленной эпохи, развившихся подъ вліяніемъ столь чуждыхъ для насъ условій; но онъ не видѣлъ никакой надобности для историка ставить каждому изъ историческихъ дѣятелей отмѣтку за поведеніе. Онъ говорилъ намъ о событіяхъ, пытаясь, насколько это было возможно, возстановить ихъ связь между собою, или, вѣрнѣе, его устами говорили сами событія. Нигдѣ его личность не выступала на первый планъ; уходя изъ его аудиторіи, мы выносили съ собою впечатлѣніе, что все слышанное нами была суцная правда, что онъ не навязалъ намъ ничего такого, что могло бы скорѣе казаться рефлексомъ факта въ его умѣ, чѣмъ самимъ фактомъ.

Оставляя въ сторонѣ его другія лекціи, не имѣющія прямого отношенія къ римскимъ древностямъ, а также занятія въ королевской семинаріи, членомъ которой я не былъ, скажу еще нѣсколько словъ объ его антикварномъ обществѣ, занятія въ которомъ носили нѣсколько своеобразный отпечатокъ. Этому содѣйствовало отчасти то обстоятельство, что Ланге, обладавшій слабымъ здоровьемъ, производилъ ихъ у себя дома, а не въ университетѣ. Профессоръ былъ хозяиномъ, а студенты—его гостями; это не могло не отразиться на тонѣ бесѣды. До открытія засѣданія, во время пресловутаго *academicum*, собравшіеся уже студенты разговаривали съ профессоромъ о чемъ желали; часто они обращались къ нему съ вопросами относительно того или другаго пункта въ его лекціи, которую онъ читалъ въ этотъ день, сообщая ему свои сомнѣнія. Это ему нравилось, и разговоръ принималъ въ такихъ случаяхъ довольно оживленный характеръ, но всегда прекращался вмѣстѣ съ *academicum*; тогда засѣданіе открывалось, и мы принимались за своего автора. Читались

въ мое время Цицеронъ de legibus—нѣсколько семестровъ подъ рядъ— и шестая книга Полибія. На первомъ плащѣ стояли, разумѣется, реалии. Ланге требовалъ прежде всего строгой интерпретаціи словъ писателя; если при этомъ получится результатъ, не пахнущій себѣ поддержки въ свидѣльствахъ другихъ авторовъ, не разумѣется, и не идущій въ разрѣзъ съ ними, то въ этомъ слѣдуетъ признать выигрышъ; выводить же ex silentio другихъ авторовъ заключение о небрежности трактуемаго автора нельзя. Это первое правило истинно-консервативной критики, блестящими результатами которой были его изслѣдованія о lex Pupia, leges Aelia et Fufia, traductio ad plebem и др., опъ на практикѣ примѣнялъ и къ читаемымъ авторамъ. Специально для de legibus опъ исходилъ изъ двухъ основныхъ положеній: 1) Цицеронъ зналъ римское государственное право основательно; 2) опъ въ своемъ сочиненіи излагаетъ существовавшее въ его время право—за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ случаевъ, гдѣ опъ самъ ясно отмѣчаетъ противное. Эти положенія сами по себѣ очень естественны; но опъ доказывалъ ихъ и индуктивнымъ путемъ, своимъ толкованіемъ отдѣльныхъ мѣстъ автора. Критикѣ текста опъ отводилъ при этомъ болѣе скромное мѣсто, но не избѣгалъ и не имѣлъ повода избѣгать ея, такъ какъ у него и въ этомъ отношеніи была определенная, выдержанная метода. Конъектуръ опъ вообще не любилъ, но еще менѣе допускалъ натянутую интерпретацію словъ автора, посредствомъ которой ему приурочивалась темная или просто ложная мысль; въ такихъ случаяхъ опъ предпочиталъ прибѣгнуть къ конъектурѣ. Но и тогда опъ оставался консерваторомъ, щадя традицію до послѣдней возможности. А такъ какъ чаще всего темная мысль превращается въ ясную и ложная въ правильную, если дополнить въ умѣ недостающія понятія, то Ланге большею частью исправлялъ текстъ путемъ восполненія пробѣловъ; восполнялъ же опъ ихъ такъ, чтобы становилось ясно, какъ и почему переписчики пропустили необходимые для смысла слова. Этимъ приѣмомъ Ланге пользовался часто: по мнѣнію нѣкоторыхъ, слишкомъ часто; но это случалось потому, что у него критика находилась въ тѣсной зависимости отъ интерпретаціи; бесполезныхъ для смысла и пониманія автора конъектуръ опъ не дѣлалъ. Вотъ почему его конъектуры всегда интересны. Что касается характера бесѣдъ, которыми сопровождалось чтеніе авторовъ, то опъ зависѣлъ, конечно, отъ интереса къ дѣлу, проявляемаго реферирующимъ студентомъ. Вліяніе Ланге на замѣщеніе вакансій въ саксонскихъ гимназіяхъ, безусловно благодѣтельное для этихъ по-

слѣднихъ, имѣло, однакоже, послѣдствіемъ наплывъ въ антикварное общество студентовъ, руководимыхъ не столько интересомъ къ наукѣ, сколько желаніемъ быть у профессора на виду. Эти послѣдніе составляли пассивный элементъ въ обществѣ; они исправно отсиживали свои два часа и все время упорно молчали. Ланге, вѣроятно, тяготился ими, но его врожденная гуманность не позволяла ему отказать кому либо изъ нихъ. Но, конечно, не они придавали занятіямъ общества тотъ своеобразный характеръ, о которомъ я говорилъ выше. Это было дѣломъ болѣе тѣснаго кружка студентовъ, которые приходили въ общество единственно во имя науки; они-то и вносили оживленіе въ научныя бесѣды, къ которымъ давали поводъ слова читаемаго автора, споря то между собою, то съ самимъ профессоромъ. Ланге при этомъ никогда не горячился; онъ говорилъ такъ же тихо и спокойно, какъ и на каедрѣ; споря со студентомъ, онъ никогда не пускалъ въ ходъ своего авторитета, никогда не дѣлалъ такого замѣчанія, которое могло отнять у него охоту спорить. Вотъ почему споръ съ нимъ всегда былъ пріятенъ; мы могли высказать дѣйствительно все, что у насъ было на душѣ, и прекращали споръ потому, что чувствовали себя убѣжденными, а не потому, что продолжать было неловко.

Таковы были его запятія со студентами въ Лейпцигѣ. Было время, когда русскіе студенты въ Лейпцигѣ могли пахвѣться на болѣе тѣсное сближеніе съ нимъ; это случилось въ 1876 г., послѣ смерти Ричля, директора русской филологической семинаріи въ Лейпцигѣ. Къ сожалѣнію, этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться. При всемъ своемъ интересѣ къ намъ, интересѣ по справедливости оцѣненномъ русскимъ правительствомъ, Ланге былъ по слабости своего здоровья лишенъ возможности замѣстить покойнаго директора нашей семинаріи. Это извиненіе было вполне законно; уже тогда онъ страдалъ легкими, а между тѣмъ его высокое понятіе о долгѣ не позволяло ему облегчить себѣ сколько-нибудь свою задачу. Болѣзнь была, однако, гораздо серьезнѣе, чѣмъ онъ предполагалъ; весеннія и осеннія путешествія въ болѣе благодатныя мѣстности только отсрочили на время печальную развязку, которая послѣдовала 18-го августа 1885 г.

Его имя не будетъ забыто; это можно предсказать съ увѣренностью. Не тѣмъ качествамъ, которыя погибаютъ вмѣстѣ съ человекомъ, обязанъ онъ своей славою, а результатамъ, которыми онъ обогатилъ науку. Самъ онъ своею личностью не могъ содѣйствовать ихъ рас-

пространенію; природа отказала ему въ краснорѣчіи, во всемъ томъ, чѣмъ человекъ плѣняется и подчиняетъ себѣ человекъ. Вотъ почему его смерть не можетъ нанести ущерба его извѣстности въ наукѣ.

Но для этого необходимо, чтобы его труды были доступны ученымъ, не только его „Римскія древности“, но и его болѣе мелкія статьи, въ которыхъ его метода высказывается еще яснѣе, чѣмъ въ названномъ руководствѣ. Понятно, поэтому, что всѣ друзья покойнаго съ радостью привѣтствовали появленіе сборника его мелкихъ сочиненій, названнаго въ заголовкѣ этой статьи. Объ одномъ только можно сожалѣть. Если сравнить число принятыхъ въ сборникъ статей съ числомъ всѣхъ статей Ланге, то окажется, что принято ихъ сравнительно не много. Этому виною, конечно не издатель, сынъ покойнаго, а либо книгопродавческая фирма Ванденгеъ и Рупрехтъ, не рассчитывавшая, что спросъ на полный сборникъ покроетъ издержки на него, либо—еслибъ ея расчеты оказались вѣрными,—публика. Есть однако же надежда, что по крайней мѣрѣ главы сочиненія Ланге по сравнительному синтаксису и греческимъ грамматикамъ будутъ изданы въ особомъ третьемъ томѣ, если первые два тома найдутъ достаточное число охотниковъ. Было бы желательно, чтобы эта надежда оправдалась.

Что же касается изданныхъ уже двухъ томовъ, то они содержатъ въ себѣ, кромѣ шести рѣчей, произнесенныхъ въ различныя времена, статьи исключительно антикварнаго характера. Изъ первыхъ особенный интересъ возбуждаетъ рѣчь „über Ziel und Methode der syntaktischen Forschung“, произнесенная на съѣздѣ филологовъ въ Геттингенѣ въ 1852 г., о научномъ значеніи которой была рѣчь выше; затѣмъ рѣчь „über das römische Königtum“, образецъ научнаго синтеза. Въ ней Ланге возсоздаетъ понятіе о патриархальной власти Римскихъ царей какъ римское политическое понятіе, живое, выдержанное и твердое. Слушателю и читателю этой рѣчи не придетъ въ голову сомнѣваться въ дѣйствительности нарисованнаго Ланге образа; за него достаточно ручается его правдивость. Эти двѣ рѣчи я считаю самыми интересными. За рѣчами слѣдуютъ антикварныя статьи въ хронологическомъ порядкѣ; изъ нихъ самыя интересныя—статья „über die Transito ad plebem“, въ которой Ланге собственно рѣшаетъ вопросъ, какимъ образомъ Клодій въ 59 г. могъ быть „аррогированъ“ Фонтеемъ, не теряя своего имени. Этотъ вопросъ, гораздо ближе стоящій къ римскому праву, чѣмъ къ римскимъ древностямъ, Ланге рѣшаетъ, упо-

добляя аррогацію Клодія извѣстнымъ изъ римскаго права сдѣлаемъ *fiduciae causa*. Какъ извѣстно, по поводу этой гипотезы завязалась чрезвычайно интересная полемика между Моммзеномъ и Ланге, въ которой рѣзко сказалась разница между методами этихъ двухъ выдающихся ученыхъ; такимъ образомъ, помимо своего научнаго значенія, статья Ланге съ полемическимъ приложеніемъ, напечатаннымъ тутъ же—статьи Моммзена, сюда относящіяся, каждый можетъ прочесть въ его *Römische Forschungen*—приобрѣтаетъ особый, методологическій интересъ. Изъ остальныхъ статей самыя цѣбныя тѣ, въ которыхъ Ланге объясняетъ какія-нибудь римскія учрежденія—о *tribuni consulari potestate*, о *consecratio capitis et bonorum*, о *patrum auctoritas*—или какой-нибудь законъ—о *leges Aelia et Fulvia*, о *leges Porciae*, о *leges Antoniae*, о *lex Pupia*, о *plebiscita Ovinium et Atinium*; это—необходимыя приложенія къ его руководству римскихъ древностей, и виѣсть съ тѣмъ—образцы научной методы. Затѣмъ въ сборникъ включены и лингвистическія изслѣдованія, на сколько они имѣютъ отношеніе къ римскимъ древностямъ; сюда принадлежатъ статьи о *tabula Bantina*—самая пространная,—о *esus* и *esuf*, о словѣ *duellum*. На послѣднемъ мѣстѣ можно будетъ назвать рецензіи, изъ которыхъ выбраны, конечно, только главныя. Тутъ самая интересная—рецензія перваго тома „*Römisches Staatsrecht*“ Моммзена; изъ прочихъ назову рецензію о книгѣ Iеринга „*Geist des römischen Rechts*“, Класона „*Römische Geschichte*“ и Виллемса „*Le sénat de la république Romaine*“.

Ф. Зѣлинскій.

М. Волковъ. Логическое исчисленіе. С.-Пб., 1888.

Брошюра эта состоитъ изъ предисловія, введенія и восьми главъ въ которыхъ излагаются основанія логическаго исчисленія, при чемъ, авторъ видимо старается сообщить своей книжкѣ видъ строгой математической системы: вся книжка представляется рядомъ тщательно пронумерованныхъ опредѣленій, теоремъ, слѣдствій, примѣчаній и задачъ. Но уже съ первыхъ страницъ вы убѣждаетесь, что она очень далека отъ того, что мы привыкли разумѣть подъ „математическою строгостью“, что все здѣсь почти исключительно ограничивается лишь одною внѣшностью, въ погоню за которою авторъ, придавая слишкомъ много важности мелочамъ, нерѣдко упускаетъ изъ виду самую суть дѣла. Такъ, напримѣръ, умудрив-

пись разбить ученіе о логическихъ дѣйствіяхъ на 6 опредѣлений, одну аксіому, 26 теоремъ, 21 слѣдствіе и 2 примѣчанія, и занявъ подъ одну эту главу 17 страницъ, то-есть, болѣе четверти брошюры, г. Волковъ, весь погруженный въ доказательство истинъ, въ родѣ слѣдующихъ:

$$\begin{aligned} 1. a &= a \cdot 1 = a, \\ 0. a &= a \cdot 0 = 0, \\ 0 + a &= a + 0 = a, \\ 0 + 0 + 0 + \dots &= 0, \end{aligned}$$

не только забываетъ обратить вниманіе своихъ читателей на то, что логическихъ операций всего на всего три, и что двѣ изъ нихъ взаимно-обратны, но совершенно игнорируетъ вопросъ о распространеніи этихъ операций на логическія равенства, такъ что теорія этихъ равенствъ, то-есть, одна изъ важнѣйшихъ теорій математической логики, оказывается у него построенною на пескѣ. Вообще, брошюра обнаруживаетъ въ авторѣ полнѣйшее неумѣнье отличать существенное въ излагаемомъ имъ предметѣ отъ несущественнаго. По всему видно, что г. Волковъ взялся совсѣмъ не за свое дѣло, что книжка составлена имъ на скорую руку, что многое изъ того, что въ ней излагается, автору самому представляется не вполне яснымъ. На каждомъ шагѣ вы встрѣчаете у него неточныя и другъ другу противорѣчащія опредѣленія и теоремы, недостаточно обоснованныя теоріи, и даже совершенно ложныя теоремы и формулы. Мало того, „Логическое исчисленіе“ изобличаетъ въ своемъ авторѣ черту, до крайности не симпатичную, а именнно: въ предисловіи г. Волковъ указываетъ на три иностранныя сочиненія и одно русское, какъ на „важнѣйшія работы по математической логикѣ“, которыми, по его словамъ, онъ пользовался при составленіи своей книжки; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, какъ увидимъ ниже, онъ пользовался исключительно, и притомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, только послѣднимъ, обходясь съ нимъ совершенно безцеремонно, какъ только можно обходиться развѣ со своими собственными черновыми набросками. Хотя вся брошюра г. Волкова есть не болѣе, какъ неудачная передѣлка научнаго изслѣдованія П. С. Порѣцкаго „О способахъ рѣшенія логическихъ равенствъ и объ обратномъ способѣ математической логики“¹⁾ въ догматическую форму учеб-

¹⁾ Надобно замѣтить, что это глубоко-аналогическое и по богатству новыхъ методовъ и теорій весьма интересное изслѣдованіе почтеннаго астронома Казан-

ника; хотя отъ себя лично авторъ не вноситъ въ свою работу рѣшительно ничего новаго, кромѣ сказанной формы изложенія и тѣхъ нерѣдко весьма крупныхъ ошибокъ, въ которыя онъ впадаетъ всякій разъ, какъ только рѣшается на шагъ отступить отъ своего источника; однако, не смотря на это, онъ находитъ позволительнымъ скрывать отъ своихъ читателей фамилію русскаго ученаго, не только тогда, когда употребляетъ впервые предложенные имъ термины и обозначенія, или сообщаетъ открытыя имъ теоремы, или пользуется выведенными имъ формулами, но даже и тогда, когда дословно передаетъ всецѣло принадлежащія ему методы и теоріи, или излагаетъ впервые имъ поставленные и имъ же самымъ блистательно рѣшенные вопросы. Но не будемъ голословными и разберемъ книжку по порядку, начиная съ „Введенія“.

Всѣ три опредѣленія, составляющія „Введеніе“, неудовлетворительны. Въ первомъ опредѣленіи, предметъ логическаго исчисления ограничивается лишь теоріей умозаключеній, тогда какъ математическая логика, въ противоположность алгебрѣ — общей теоріи количественныхъ формъ, или символическому количественному исчисленію, есть общая теорія качественныхъ формъ, или символическое качественное исчисленіе, и слѣдовательно, задача ея гораздо шире задачи объ умозаключеніяхъ. Наука эта еще новая и находится — можно сказать — въ первомъ фазисѣ своего развитія, но уже и теперь, какъ догадывался еще Буль (1854 г.) и какъ недавно вполне доказалъ П. С. Порѣцкій¹⁾, она имѣетъ своимъ предметомъ

скаго университета прошло почти не замѣченнымъ въ нашей литературѣ, и мало кому даже изъ лицъ, интересующихся математическою логикою, известно. Оно было издано въ 1884 году въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, какъ приложение къ *Протоколамъ* секціи естество-математическихъ наукъ Общества естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ, разсматривалось только членами этой секціи и въ отдаленной продажѣ встрѣчалось весьма рѣдко. Наконецъ, по сиромости автора, этой отличительной чертѣ истинной учености, о появленіи его въ свѣтъ не только не рекламировалось, но даже и не публиковалось въ газетахъ. Между тѣмъ, сочиненіе это заслуживаетъ серьезнаго вниманія и изученія, какъ вполне самостоятельное и значительно усовершенствованное и развитое идеи своихъ предшественниковъ.

¹⁾ См. статью П. С. Порѣцкаго: „Рѣшеніе общей задачи теоріи вѣроятностей при помощи математической логики“, гдѣ почтенный авторъ, сдѣлавъ въ высшей степени остроумный переходъ отъ логическаго равенства функций качественнымъ символовъ (классовъ) къ алгебраическому равенству *сюрдальныхъ*

не только теорію умозаключеній, но и теорію вѣроятностей, и находится на пути къ рѣшенію многихъ вопросовъ, какъ чисто логическихъ, такъ равно и математическихъ. Во второмъ опредѣленіи, авторъ называетъ „равными“ лишь такіе два класса, которые „содержать тождественнымъ образомъ одни и тѣ же индивидуумы“, забывая, что, напримѣръ, классъ „люди“ равенъ суммарному классу „мужчины, женщины и дѣти“, не смотря на то, что въ первомъ мужчины, женщины и дѣти рассматриваются не отдѣленными, а во второмъ — отдѣленными другъ отъ друга. Наконецъ, въ третьемъ опредѣленіи говорится, что классъ, „не имѣющій никакого содержанія, обнимающій то, что не существуетъ, что не возможно, называется логическимъ нулемъ и обозначается знакомъ 0“; классъ же, „содержащій въ себѣ все мыслимое, совокупность всего, о чемъ можетъ идти рѣчь, называется логическою единицею и обозначается знакомъ 1“. Сопоставивъ это опредѣленіе съ опредѣленіемъ 11-мъ (стр. 18), гдѣ сказано, что „функции, которыя сводятся къ 1 или 0, независимо отъ какихъ-либо условій, называются тождественными единицами или нулями“, мы видимъ, что авторъ не дѣлаетъ никакого различія между тѣмъ и другимъ нулемъ, между тою и другою единицею, что для него „логическій нуль“ и „тождественный нуль“, „логическая единица“ и „тождественная единица“ суть синонимы. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ обозначаемыя ими понятія существенно различны: „тождественный“ нуль есть то, что абсолютно не существуетъ, „логическій“ же нуль не существуетъ лишь относительно, то-есть, не существуетъ лишь въ предѣлахъ данныхъ условій, внѣ которыхъ онъ не только можетъ, но и долженъ существовать. Точно также, „все мыслимое, совокупность всего, о чемъ можетъ идти рѣчь“, то-есть, весь міръ предметовъ, есть единица не „логическая“, а „тождественная“; логическая же единица есть только міръ рѣчи, то-есть, совокупность только того, что дано въ послышкахъ.

За „Введеніемъ“ слѣдуетъ глава: „Логическія дѣйствія“, которой, какъ замѣчено было выше, не извѣстно почему, авторъ отводитъ самое видное мѣсто въ своей брошюрѣ и которою занимается съ особеннымъ вниманіемъ, въ ущербъ другимъ несравненно болѣе важнымъ частямъ логическаго исчисленія. При этомъ, онъ не только

сней, открываетъ совершенно новый путь, для рѣшенія вопросовъ чисто-математическихъ (*Проток. секц. физ.-мат. наукъ. Т. V*).

загромождаетъ ее массою ненужныхъ и подчасъ даже курьезныхъ предложеній, каковы приведенныя нами вначалѣ, но и употребляетъ все свое стараніе, чтобы какъ можно больше растянуть ее: то, что было бы совершенно достаточно высказать въ формѣ одного предложенія, разбивается на два, на три и болѣе отдѣльныхъ предложеній, подъ особыми нумерами и заглавіями. Такъ, напримѣръ, понятіе о „сложеніи классовъ“ обнимаетъ два опредѣленія и два слѣдствія: Опредѣленіе 6: операція сліянія двухъ классовъ a и b , при которомъ образуется новый классъ, содержащій только все, принадлежащее къ первому классу, и все, принадлежащее ко второму классу, называется сложениемъ классовъ a и b . Сложение классовъ a и b обозначается такъ: $a + b$. Опредѣленіе 7: Результатъ сложения классовъ называется суммою этихъ классовъ; классы, надъ которыми производится дѣйствіе сложения, называются слагаемыми. Слѣдствіе 1: Сумма двухъ классовъ $a + b$ есть классъ, содержащій только все, принадлежащее къ классу b . Слѣдствіе 2: Все, принадлежащее обоимъ классамъ вмѣстѣ, войдетъ въ составъ суммы⁶. Неужели повторить на разные лады одно и то же опредѣленіе значить выводить изъ него слѣдствія? Точно также дѣлается опредѣленіе „умноженія классовъ“. Что же касается до опредѣленія третьей логической операціи—„отрицанія классовъ“, то сего повсе нѣтъ; мы находимъ у г. Волкова лишь опредѣленіе результата этой операціи, которое дается имъ въ формѣ аксіомы, сопровождаемой опредѣленіемъ: „Аксиома: Для всякаго класса a существуетъ классъ x , удовлетворяющій условіямъ: $ax=0$, $a + x=1$. Опредѣленіе 9: Классъ x , удовлетворяющій условіямъ: $ax=0$, $a + x=1$, называется отрицаніемъ класса a “. Зачѣмъ понадобилась автору эта странная аксіома? Развѣ только для того, чтобы установить фактъ, что кромѣ, напримѣръ, животныхъ, существуютъ въ мірѣ и другіе предметы, ничего общаго съ животными не имѣющіе? ибо, Опредѣленіе 3, нуль есть абсолютное ничто, а единица—все существующее въ мірѣ. Но еслибы даже это опредѣленіе давало надлежащее понятіе о логическихъ нулѣ и единичѣ, то и тогда мы рѣшительно не видѣли бы надобности въ сказанной аксіомѣ. Если нужно устанавливать такого рода факты въ формѣ аксіомъ, то отчего бы автору не сдѣлать того же самаго и по отношенію къ опредѣленіямъ суммы и произведенія классовъ? Напримѣръ, для каждаго двухъ классовъ a и b существуетъ такой третій классъ, который содержитъ въ себѣ только все, принадлежащее къ классу a , и все, принадлежащее къ классу b . Такихъ аксіомъ можно было бы нагородить множество: передъ каждымъ опре-

дѣленіемъ, передъ каждою теоремою... Далѣе, перестановительный законъ сложения, который, какъ въ алгебрѣ, такъ и въ логикѣ, есть не болѣе, какъ непосредственное слѣдствіе опредѣленія сложения, сообщается въ двухъ теоремахъ, четырехъ слѣдствіяхъ и одномъ примѣчаніи; а именно: „Слѣдствіе 6 (изъ опредѣленія) гласитъ, что отъ перестановки слагаемыхъ, сумма, состоящая изъ двухъ слагаемыхъ, не измѣняется“. За нимъ слѣдуютъ: Теорема 3, въ которой сообщается, какъ къ суммѣ двухъ слагаемыхъ можно прибавить третье, и Теорема 4, въ которой доказывается, что каждое слагаемое суммы можетъ быть передвинуто на какое угодно мѣсто въ этой суммѣ. Изъ этой послѣдней теоремы выводится Слѣдствіе, что „отъ перестановки слагаемыхъ сумма ихъ не измѣняется“. За нимъ въ Примѣчаніи, авторъ предлагаетъ согласиться обозначать сумму

$$\{[a + b] + c\} + d\} + e + \dots$$

безъ скобокъ:

$$a + b + c + d + e \dots$$

Примѣчаніе это даетъ ему поводъ высказать еще два замѣчательныхъ (?) слѣдствія: 1-е. „На основаніи слѣдствія 5 опредѣленія 7¹⁾, имѣемъ:

$$a + a + a + \dots = a^{\dots}$$

$$2\text{-е. } a + (b + c + d \dots) = a + b + c + d + \dots^{\dots}$$

Дѣйствительно,

$$\begin{aligned} a + (b + c + d + \dots) &= b + c + d + \dots + a \\ &= b + c + d + \dots + a \\ &= a + b + c + d + \dots \end{aligned}$$

Удивительно, какъ все это глубокомысленно!... Но оставимъ, однако, эту схоластическую дребедень и перейдемъ къ слѣдующимъ главамъ.

Въ главѣ второй: „О функціяхъ классовъ“, въ противоположность предыдущей, слишкомъ скромнѣе важный вопросъ о разложеніи функцій на суммы; что же касается до не менѣе важнаго вопроса о разложеніи функцій на множителей, то объ этомъ совсѣмъ ничего не говорится. На страницѣ 21 обобщеніе теоремы 31-й представлено совершенно ложною формулою:

$$f(a, b, c, \dots) = A'x_r + A''x_r + B'y_g + B''y_g + \dots,$$

гдѣ буквы съ подстрочными звичками изображаютъ отрицанія клас-

¹⁾ То-есть, на основаніи равенства: $\{[(a + a) + a] + \dots = a + a = a$.

совъ, обозначенныхъ тѣми же буквами безъ значковъ. На самомъ дѣлѣ, формула должна быть такая:

$$f(a, b, c, \dots = x(A'r + B'q + \dots) + x_1(Ar'' + B''q + \dots).$$

Обращаемся къ третьей главѣ: „Ологическихъ равенствахъ“. Опре- дѣливъ, что такое равенство (Опредѣленіе 16), авторъ прямо ставитъ теорему (34): „Изъ равенства $A=B$ слѣдуетъ равенство $A_1=B_1$ “, и съ этого мѣста начинается невообразимая путаница понятій, вы- хода изъ которой нашъ авторъ нигдѣ не даетъ. Спрашивается: можно ли приступать къ доказательству теоремы, что равенство та- кое-то, когда передъ тѣмъ ни слова не было сказано объ элемен- тарныхъ операціяхъ надъ равенствами, когда не было доказано, что равенство не нарушится, если преобразовать его при помощи какого- либо другаго равенства: если къ обѣимъ его частямъ прибавить по- ровну, или если обѣ его части умножить на одинъ и тотъ же классъ, или взять отрицаніе каждой изъ его двухъ частей, какъ это дѣлаетъ авторъ въ приведенной теоремѣ 34-й? Но, этого мало: еслибы даже все это было предварительно доказано, то и тогда пришлось бы спро- сить: всякое ли равенство, получаемое въ результатъ какого-либо изъ сказанныхъ выше преобразованій даннаго равенства, можетъ счита- ться слѣдствіемъ этого послѣдняго? Если не всякое, то при ка- кихъ именно условіяхъ одно равенство является слѣдствіемъ другаго? Какія вообще бываютъ слѣдствія равенствъ, и какъ они получаются? Всѣ эти вопросы весьма важны и нельзя сказать, чтобъ они были просты. Предположимъ, напри- мѣръ, что мы сложили два равенства: $A=B$ и $C=D$, вслѣдствіе чего получилось вѣрное равенство:

$$A + C = B + D.$$

Но вопросъ: можно ли сказать, что это равенство есть слѣдствіе лишь одного изъ данныхъ, напри- мѣръ, перваго? Да и нѣтъ, по- тому что хотя суммарное равенство вытекаетъ изъ обохъ исход- ныхъ, однако оно тѣмъ самымъ вытекаетъ также изъ каждаго въ отдѣльности. Если не дано опредѣленія, что слѣдуетъ понимать подъ „слѣдствіемъ“ равенства, то понятно, что и такіа слѣдствія, какъ только-что разсмотрѣнное, также не должны быть отвергаемы. А между тѣмъ, допустивъ возможность такихъ слѣдствій, мы при- демъ къ положительному абсурду, что вообще всякое равенство $M=N$ служить слѣдствіемъ другаго произвольно взятаго равенства $P=Q$; ибо всегда можно подобрать такое третье равенство $X=Y$, при посредствѣ котораго изъ $P=Q$ вытекало бы, какъ вѣрное ра-

венство, $M=N$ Но все это нисколько не смущаетъ нашего логика: доказавъ помянутую теорему 34-ю и обратную ей 35-ю, онъ тотчасъ же, безъ всякихъ малѣйшихъ объясненій, даетъ слѣдующее опредѣленіе (17): „Равенства, служація слѣдствіями одно другому, называются равносильными“, и съ этимъ-то ничего не выражающимъ, нигде негоднымъ опредѣленіемъ опъ принимается за изложеніе теоріи логическихъ равенствъ. Надобно замѣтить, что терминъ „равносильность равенствъ“ придуманъ г. Волковымъ въ замѣнъ точнаго, яснаго и опредѣленнаго термина „тождественность равенствъ“, предложеннаго П. С. Порѣцкимъ. Но при этомъ, г. Волковъ упустилъ изъ виду, что „тождественность“ предполагаетъ абсолютную независимость отъ условій, тогда какъ „равносильность“ вообще условна. Такая замѣна точнаго и вполне опредѣленнаго термина двусмысленнымъ, съ одной стороны, и незнаніе, что такое слѣдствіе равенства—съ другой, вовлекли г. Волкова въ такіа серьезные и ничѣмъ не поправимыя ошибки, что вся его работа положительно обратилась въ нуль... Не установивъ никакихъ ограниченій относительно понятія о „равносильности“, г. Волковъ, начиная съ злополучнаго 17-го опредѣленія, ведетъ изложеніе всѣхъ слѣдующихъ за нимъ слѣдствій и теоремъ такъ, какъ еслибы его „равносильность“ означала тождественность; вслѣдствіе этого всѣ эти слѣдствія и теоремы изъ точныхъ превратились: частью въ бессодержательныя и неопредѣленныя, частью же просто на просто въ бессмысленныя, каковы напримѣръ, теоремы 43-я и 44-я. Въ первой изъ нихъ автору приходится разсматривать такіа равенства, относительно которыхъ П. С. Порѣцкій доказалъ, что они не тождественны между собою, то-есть, по автору, не „равносильны“. Что же дѣлаетъ онъ, чтобы выйдти изъ этого по истинѣ безвыходнаго для него положенія? По теоремѣ г. Порѣцкаго, система равенствъ:

$$A = AB, A = A + C \quad (1)$$

тождественна („равносильна“) съ равенствомъ:

$$A = AB + A_1C, \quad (2)$$

а въ смыслѣ опредѣленія A , лишь равнозначна съ равенствомъ;

$$A = B(A + C); \quad (3)$$

прачемъ, система (1) содержитъ въ себѣ это равенство, какъ одну изъ своихъ составныхъ частей, то-есть, равенство (3), въ соединеніи съ равенствомъ $C=CB$, составляетъ систему

$$A = B(A + C), C = CB,$$

тождественную съ системой (1). Г. Волковъ, умалчивая, что система (1) тождественна съ равенствомъ (2), утверждаетъ только, что она „равносыльна“ съ равенствомъ (3). Очевидное противорѣчіе... Какъ же могло случиться, что г. Волковъ, имѣя передъ собою доказанную истину, рѣшается выступить съ теоремой, явно ей противорѣчающею? Если онъ нашелъ теорему г. Порѣцкаго невѣрною, то прежде чѣмъ выступать со своею собственною, ему слѣдовало бы показать, въ чемъ заключается ошибка г. Порѣцкаго. Если же ошибки въ доказательствѣ этого послѣдняго ему найти не удалось, то чѣмъ объяснить появленіе его теоремы вмѣсто теоремы Порѣцкаго тамъ, гдѣ почти всѣ изложенныя (хотя и въ извращенномъ видѣ) теоремы принадлежать именно этому ученому? Вѣдь двухъ противорѣчащихъ другъ другу истинъ существовать не можетъ. Точно также, трудно допустить, чтобы г. Волковъ относился къ дѣлу на столько небрежно, что не замѣтилъ противорѣчія между своею теоремою и теоремою г. Порѣцкаго. Предоставляемъ ему самому разсѣять это недоразумѣніе, мы же не находя ошибки въ теоремѣ г. Порѣцкаго, постараемся обнаружить ее у г. Волкова... Утверждая совершенно вѣрно, что „полная логическая единица“ ¹⁾ системы (1) есть

$$(a) \quad 1 = AB + A_1 C_1,$$

и что полная логическая единица равенства (3.) есть

$$(b) \quad 1 = AB + A_1 (B_1 + C_1),$$

онъ старается доказать, что вторыя части этихъ двухъ равенствъ тождественны между собою, и съ этою цѣлью — также совершенно вѣрно — замѣчаетъ, что изъ системы (1) вытекаетъ, какъ слѣдствіе, равенство:

$$(c) \quad C = CB,$$

затѣмъ, чрезъ отрицаніе этого послѣдняго равенства, находятъ

$$(d) \quad C_1 = C_1 + B_1,$$

откуда заключаетъ, что формулы (a) и (b) тождественны. Вотъ это послѣднее заключеніе и не вѣрно: вопервыхъ, здѣсь г. Волковъ, какъ и въ теоремѣ 40-й, прибѣгаетъ къ понятію „тождественности функций“ ранѣе, чѣмъ далъ опредѣленіе такой тождественности; а вторыхъ, впадаетъ въ противорѣчіе съ этимъ опредѣленіемъ, въ которомъ, повторяя слова П. С. Порѣцкаго, говоритъ (въ слѣдующей главѣ, на стр. 33, въ опредѣленіи 23-мъ), что „тождество есть такое равенство, въ которомъ одна часть можетъ быть превращена въ дру-

¹⁾ Терминъ предложенъ г. Порѣцкимъ.

гую безъ пособія какихъ-либо другихъ равенствъ^а. Между тѣмъ въ разбираемой нами теоремѣ тождественность формулъ (а) и (b) доказывается имъ помощью особаго равенства (d). Очевидно, что въ этой теоремѣ г. Волковъ совершенно запутался: если онъ скажетъ, что „равносильность“ у него означаетъ тождественность, то это будетъ абсурдъ, ибо система (1) не тождественна съ равенствомъ (3); если же онъ скажетъ, что „равносильность“ есть какъ бы тождественность въ нѣкоторомъ опредѣленномъ отношеніи, то почему же онъ не объясняетъ: въ какомъ именно отношеніи?... Понятно, что и слѣдующая теорема 44-я, какъ основанная на ложной 43-й, въ свою очередь не вѣрна. Она представляетъ собою жалкое искаженіе другой теоремы г. Порѣцкаго, тоже обстоятельно имъ доказанной... Построивъ свою несчастную теорему 43-ю, и въ то же время, не переставая во всемъ остальномъ слѣдовать изложенію П. С. Порѣцкаго, авторъ ставитъ себя въ крайне комическое положеніе; а именно: г. Порѣцкій называетъ систему (1) полнымъ опредѣленіемъ класса А, а равенство (3)—точнымъ его опредѣленіемъ, и поступаетъ такъ единственно потому, что равенство (3) не тождественно съ системой (1). Г. Волковъ, не смотря на то, что утверждаетъ совершенно обратное, усваиваетъ себѣ это подраздѣленіе опредѣленія класса А и проводитъ его черезъ всѣ остальные главы своей брошюры. Вотъ что значитъ заниматься схоластикой: человекъ совершенно утрачиваетъ способность понимать не только заимствованное имъ у другаго, но и свои собственныя измышленія, и перестаетъ замѣчать противорѣчія между тѣмъ и другимъ. Отказавшись вовсе отъ изложенія условій тождественности („равносильности“) логическихъ равенствъ, г. Волковъ совершенно лишилъ логическое исчисленіе почвы, на которой только и могла быть построена сколько-нибудь прочная теорія сказанныхъ равенствъ. Для правильности умозаключеній весьма важно, чтобы, замѣняя одни равенства другими, мы не измѣняли объема ихъ логическаго значенія; ибо въ противномъ случаѣ умозаключеніе можетъ не соответствовать посылкамъ; слѣдовательно, необходимо, чтобы условія, при которыхъ возможна такая замѣна однихъ равенствъ другими, были ясно, точно и опредѣленно установлены.—Еще одно замѣчаніе: вслѣдъ за теоремою 37-ю и опредѣленіями 18—22 (въ которыхъ авторъ употребляетъ впервые предложенные П. С. Порѣцкимъ термины и ихъ обозначенія, и о которыхъ, по обыкновенію, ведетъ рѣчь такъ, какъ еслибѣ

они были давно и всѣми приняты ¹⁾, приведены словесно выраженные логическія задачи съ ихъ символическими рѣшеніями, при чемъ, не дано читателю ни малѣйшаго понятія о правилахъ превращенія задачъ изъ словесной формы въ символическую: авторъ прямо выражаетъ послылки равенствами и занимается ихъ рѣшеніемъ. Въ одной изъ задачъ одну послылку онъ выражаетъ даже двумя равенствами, не давая и на этотъ счетъ никакихъ объясненій. Пробѣлъ весьма существенный и въ особенности не извинительный для лица, останавливающегося на подробномъ доказательствѣ истинъ, приведенныхъ нами въ началѣ. Неужели г. Волковъ думаетъ, что пропущенныя имъ правила такъ просты, что и излагать ихъ не слѣдуетъ?... Формулировку второй задачи авторъ заканчиваетъ вопросомъ: „какое можно вывести отсюда заключеніе?“ Подумаешь, что заключеніе возможно только одно!

Переходимъ къ четвертой главѣ: „О логическихъ уравненіяхъ и ихъ рѣшеніи относительно простыхъ классовъ“, которую авторъ начинаетъ опредѣленіями тождества и уравненія, данными П. С. Порѣцкимъ. Въ этомъ воспроизведеніи чужихъ опредѣленій мы видимъ крупный образчикъ новой безсмыслицы: опредѣленіе тождества, какъ было замѣчено выше, дается послѣ того, какъ изложена цѣлая глава о логическихъ равенствахъ и приведенъ рядъ теоремъ о тождественности („равносильности“) равенствъ! Слѣдующее 25-е опредѣленіе, въ которомъ идетъ рѣчь о томъ, что значитъ рѣшить уравненіе, также заимствовано у П. С. Порѣцкаго, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что этотъ послѣдній избѣгаетъ употребленія термина: „уравненіе“ и называетъ нетождественное равенство просто „равенствомъ“. Въ своемъ вслѣдованіи онъ подробно объясняетъ, почему онъ поступаетъ именно такъ; но г. Волковъ не внимаетъ этимъ доводамъ. Дѣло въ томъ, что въ логическихъ равенствахъ всѣ классы одинаково извѣстны или, если угодно, одинаково не извѣстны, смотря по сложности и числу посылокъ. Кромѣ того, при рѣшеніи логическихъ равенствъ рѣчь идетъ только о превращеніи посылокъ изъ однихъ формъ въ другія. Аналогіи съ опредѣленіемъ неизвѣстныхъ изъ алгебраическихъ уравненій здѣсь никакой нѣтъ. Опредѣленіе 26-е не вѣрно; для его исправленія надо замѣнить въ немъ слово „равносильное“ сло-

¹⁾ Таковы: „полный логическій нуль“ и его обозначеніе буквою N, „полная логическая единица“ и ея обозначеніе буквою M, „частный нуль, частная единица“. То же повторяется и далѣе, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ.

вомъ „тождественное“. Слѣдующія за нимъ теоремы: 45-я, 46-я, 47-я также впервые даны П. С. Порѣцкимъ. Впрочемъ, первыя двѣ изъ нихъ г. Волковъ передаетъ съ искаженіемъ истины. Можно ли говорить, что для опредѣленія α „достаточно“ сдѣлать то-то, если — по выполненіи этого — получаемое опредѣленіе α , какъ доказываетъ г. Порѣцкій, недостаточно? Для восполненія именно этой недостаточности имъ и была установлена истина, передаваемая г. Волковымъ въ 47-й теоремѣ. Неужели, г. Волковъ ничего этого не разумѣетъ?

Далѣе, мы встрѣчаемъ у г. Волкова вопіющее противорѣчіе и положительную пелѣшину: Помѣстить рядомъ теорему 48-ю, ея 2-е слѣдствіе и опредѣленіе 27-е, взаимно другъ друга исключаютія, — болѣе чѣмъ комично: если по теоремѣ 48-й пара формулъ (1) есть полное рѣшеніе задачи относительно α , и если, по слѣдствію 2-му, это рѣшеніе „равносильно“ (то-есть, тождественно) съ формулой (3); то, зачѣмъ же въ опредѣленіи 27-мъ формула (3) называется точнымъ рѣшеніемъ задачи относительно того же α ?.. Вообще, вся эта глава представляетъ грандіознѣйшее извращеніе остроумныхъ и въ высшей степени цѣнныхъ открытій П. С. Порѣцкаго въ столь еще мало изслѣдованной области математической логики, открытій, по видимому, совершенно не понятыхъ г. Волковымъ.

Въ пятой главѣ: „О результатѣ исключенія классовъ“, авторъ, не смотря на существованіе двухъ способовъ сказаннаго исключенія Буля и г. Порѣцкаго, ограничивается изложеніемъ лишь послѣдняго и по обыкновенію совершенно умалчиваетъ объ этомъ. Точно также онъ поступаетъ и въ шестой главѣ: „О рѣшеніи логическихъ уравненій относительно функцій классовъ“, отдавая предпочтеніе способу г. Порѣцкаго передъ способомъ Шредера. При этомъ опять дѣло не обходится безъ курьезовъ: Слѣдствіе изъ теоремы 56-й, какъ основанное на ложной теоремѣ 43-й, конечно, въ свою очередь ложно. Опредѣленіе 29-е („формула $v = A(v + B)$ “, называется точнымъ рѣшеніемъ задачи относительно функціи v^a), при существованіи той же теоремы, бессмыслица... Достойно вниманія еще одно обстоятельство, подтверждающее наше мнѣніе, что, кромѣ указаннаго нами въ началѣ изслѣдованія П. С. Порѣцкаго, нашъ авторъ не имѣлъ въ рукахъ никакихъ другихъ сочиненій о томъ же предметѣ; а именно не смотря на то, что въ главѣ, о которой идетъ рѣчь, г. Волковъ излагаетъ исключительно способъ г. Порѣцкаго, онъ не пользуется въ

ней позднѣйшими весьма цѣнными указаніями того же ученаго по вопросу объ опредѣленіи функцій, сдѣланными имъ въ статьѣ „О рѣшеніи общей задачи теоріи вѣроятностей“.

Седьмая и восьмая главы всецѣло принадлежатъ П. С. Порѣцкому, такъ какъ вопросы: о переходѣ отъ умозаключеній къ посылкамъ и о составленіи логическихъ задачъ никѣмъ раньше него не только не рѣшались, но и не ставились...

Полагаемъ, что изложеннаго выше болѣе чѣмъ достаточно, чтобы признать высказанное нами въ началѣ этой статьи заключеніе о „Логическомъ исчисленіи“ г. Волкова вполне доказаннымъ.

В. Стрѣналовъ.

Отвѣтъ А. И. Соболевскому по поводу замѣчаній его объ изданіи Первой Новгородской Лѣтописи.

Въ № 1-мъ Русскаго Филологическаго Вѣстника за нынѣшній годъ, въ отдѣлѣ критики и библиографіи, профессоръ Соболевскій помѣстилъ свои замѣчанія на выпущенное археологическою комиссіей новое изданіе Новгородской Лѣтописи по Синодальному харатейному списку или такъ-названной Новгородской Первой Лѣтописи. Замѣчанія эти написаны въ такомъ особенно предвзятомъ направленіи, что полагаютъ на меня обязанность, какъ редактора упомянутаго изданія, предложить съ своей стороны объясненія на нихъ.

Крайне удивило меня уже первое замѣчаніе г. Соболевскаго, будто редакторъ (то-есть, я) „почему-то не нашелъ нужнымъ воспользоваться оригиналомъ и взялъ текстъ изъ извѣстнаго фотолитографированнаго изданія, которое, какъ и многія другія фотолитографированныя изданія, не свободно отъ корректурныхъ недосмотровъ“.

Признаться, я совсѣмъ не понимаю, съ чего взялъ это г. Соболевскій: вѣдь фотолитографированное изданіе сдѣлано подъ моимъ же наблюденіемъ, то-есть, фотографическіе снимки и оттиски мною же сличались съ оригиналомъ. Надобно быть ужъ черезчуръ наивнымъ, чтобы, имѣя оригиналъ предъ глазами, пользоваться снимкомъ съ него; притомъ же и литографированію Синодальнаго списка пачто уже тогда, когда напечатано было начало Лѣтописи по этому самому списку. Необходимость повѣрять печатаемое изданіе съ оригинальнымъ текстомъ было причиною того, что Синодальный списокъ, доставленный въ археографическую комиссію, былъ здѣсь задержанъ

долѣе, чѣмъ слѣдовало, и возвращенъ въ Московскую Синодальную библіотеку лишь послѣ того, какъ былъ отпечатанъ послѣдній листъ. Слѣдовательно, о внесении недосмотровъ фотолитографированнаго изданія въ печатное не должно быть и рѣчи, и г. Соболевскій не имѣлъ ни малѣйшаго основанія для сдѣланнаго имъ замѣчанія и, какъ видно, не сличивъ съ оригиналомъ фотолитографированнаго изданія, не имѣлъ основанія сказать, что оно не свободно отъ корректурныхъ недосмотровъ. Ничтоже сумняся, можемъ сказать, что заботливость о возможно точномъ воспроизведеніи оригинальнаго текста посредствомъ свѣтопечата простиралась до того, что художнику вмѣнялось въ непремѣнную обязанность даже не подводить слинявшихъ или вырванныхъ буквѣ, что допускаютъ нѣкоторые издатели древнихъ памятниковъ, и при наложеніи краски соблюдать большую или меньшую густоту соотвѣтственно оригиналу, что и исполнено покойнымъ художникомъ Рейнгардтомъ съ большимъ умѣньемъ и желаемымъ успѣхомъ; въ этомъ можетъ убѣдиться всякій, сличивъ изданіе съ оригиналомъ.

Далѣе г. Соболевскій, обращаясь къ тексту изданія, дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія:

Стр. 145: „наворотиша—фотолитогр. наворочиша; надо читать: наворопиша“. Я не вижу никакой надобности допустить эту поправку, такъ какъ мое чтеніе подтверждается другими списками, изъ которыхъ варианты приводятся въ новомъ изданіи, и въ одномъ изъ нихъ (именно въ спискѣ археографической комиссія) говорится даже: „наворотишася“. Да и ходу лѣтописнаго сказанія „наворотиша“ или „наворотишася“ болѣе соотвѣтствуетъ, чѣмъ „наворопиша“. Лѣтопись говоритъ, что ладожане „затворишася въ градѣ“ отъ нападавшихъ на нихъ шведовъ въ ожиданія помощи отъ Новгорода; а когда явилась эта помощь, они уже сами „наворотиша на ня“, то-есть, сами обратились на нападавшихъ шведовъ. Въ соотвѣтствіе слову „наворотиша“ см. на стр. 171 „възвороти“.

Стр. 169: „не съмаху людье тировати въ домъхъ“; надо: жировати“. Но по Карамзину (И. Г. Р., III, прим. 147), тировати—значитъ жить; у Востокова (Слов.) тировати—пребывать, что и требуется въ данномъ мѣстѣ. Да и до жированья ли было новгородцамъ, когда имъ приходилось бросать свои дома и перебираться въ поле? Мы полагаемъ, что слово „тировати“ имѣетъ сродство съ греч. глаголомъ *τρεῖν*, который, между прочимъ, значитъ также оставаться, пребывать.

Стр. 178: „на тороне; надо: на тороне“. Подлинно, „на тороне“— слово непонятное; но по одному этому надо ли считать его ошибкою? Мало ли непонятных для насъ словъ встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ, и неужели всѣ эти слова надо передѣлывать на свой ладъ? Въ другихъ спискахъ вмѣсто „на тороне“, читаемъ: „на сторонѣ“; но Карамзинъ (ib., прим. 106) не посягнувъ измѣнить это слово, а только прибавилъ объясненіе — набѣгомъ. Не значить ли оно: врасплохъ, неожиданно? что было бы согласно съ послѣдующими словами: „засташа я въ одринахъ“. Какъ бы то ни было, я призналъ болѣе безопаснымъ послѣдовать Карамзину, оставивъ непонятное слово какъ оно есть въ оригиналѣ, и ограничился лишь указаніемъ варианта и объясненіемъ Карамзина.

Стр. 201: „осѣле Святославъ Ръжевку; надо: осѣде“. Это замѣчаніе г. Соболевскаго показываетъ, что онъ еще мало обращался и мало знакомъ съ древними рукописями по крайней мѣрѣ новгородскаго нарѣчія, и судить о нихъ, не принимая во вниманіе особенностей мѣстнаго (областнаго) говора писцовъ, которые оставляли въ своихъ спискахъ отгѣнки своего говора. Форма „осѣде“ принадлежитъ языку церковно-славянскому, а писецъ Лѣтописи былъ новгородецъ и, по требованію русскаго языка, долженъ былъ бы написать: „осѣлъ“, что и видимъ въ спискѣ археографической комиссіи; но, какъ замѣтилъ еще Востоковъ, въ старину буквы ѣ и ѓ были слышными въ произношеніи, а въ письмѣ даже замѣнялись гласными о и е. Поэтому-то и явились въ Лѣтописи слова: осѣле, проливанме (стр. 202), послове (стр. 287) и мн. др. Достойно замѣчанія, что въ сѣверныхъ губерніяхъ (бывшей Новгородской области), тамъ, гдѣ до сихъ поръ сохранился старинный бытъ, сохранился и языкъ былого времени, отличающійся пѣвучимъ растягиваніемъ словъ.

Стр. 202: „отвѣташа; надо: отвѣчаша“. По мнѣнію г. Соболевскаго, форма „отвѣташа“ составляетъ ошибку; а по моему мнѣнію, она представляетъ любопытную особенность: она указываетъ, что записавшій событіе 1216 г.,— судя по сообщаемымъ подробностямъ, современникъ этого событія,—жилъ въ такое время и тамъ, когда и гдѣ означенная форма была въ употребленіи и не удалась отъ своего корня, сохранившагося въ словахъ: вѣтовати, вѣтти, отвѣтъ, отвѣтовати и мн. др.; вѣдь не наобумъ же А. П. Лавровскій, довольно подробно разобравшій языкъ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей, замѣтилъ, что въ нихъ при словахъ производныхъ удерживается неизмѣненнымъ правописаніе корней.

Стр. 207: „дьявола, юже и прѣлести; надо: иже.“ Г. Соболевскій считаетъ это слово за именит. ед. и относитъ къ дьяволу; а я принимаю его за винит. двойств. (юже = гже) и отношу его къ Глѣбу и Константину, которыхъ дьяволъ и прельстилъ на убійство; такъ объясняли это слово и первые издатели Лѣтописи. Форма юже вмѣсто гже, и вообще употребленіе ю вмѣсто г, встрѣчается въ древнихъ новгородскихъ рукописяхъ.

Стр. 249: „издушиша; надо: издоушиша, то-есть, издушиша“. Не надо: Востоковъ приводитъ много примѣровъ употребленія въ памятникахъ русскаго письма употребленія буквы *в* не только вмѣсто предлога *оу* или *у*, какъ у малороссіявъ, но и въ такихъ словахъ, какъ недоумѣе, навчѣся, павчинѣ, вмѣсто недооумѣеть, научѣся, и паоучину и т. п.

Стр. 291: „полковъ ковить; надо: копить“. Замѣчаніе справедливое — опечатка не подлежитъ сомнѣнію.

Стр. 147: „Луцане устрегостася (!) = въ оригиналѣ: устрегосшася, описка вмѣсто; у—ошася“. Но въ оригиналѣ описка поправлена на „устрегостася“. Значитъ, такое согласованіе словъ, какъ „луцане устрегостася“, несогласное съ правилами позднѣйшихъ грамматикъ, было употребительно въ древне-русскомъ языкѣ, что подтверждается и спискомъ археографической комиссіи, гдѣ слѣдующее слово употреблено въ той же формѣ „уступиста“, а не „уступиша“, какъ слѣдовало бы по грамматикѣ г. Соболевскаго.

Стр. 154: „ведома, има слепома, описка вмѣсто ведомома“. Для объясненія этого выраженія г. Соболевскій могъ бы принять въ соображеніе замѣчаніе Ѡ. И. Вуслаева, что подобное сокращеніе формъ вошло въ древнѣйшіе памятники отъ вліянія говора—русскаго нарѣчія. Въ настоящемъ случаѣ такое сокращеніе тѣмъ естественнѣе, что устраняетъ почти сплошное стеченіе окончаній: омома—ма—ома, подобно тому, какъ у насъ слышится въ разговорѣ: слышь, вишь, вмѣсто слышишь, видишь и т. п.

„Далѣе“, говоритъ г. Соболевскій, — редакторъ, между прочимъ (?) вслѣдствіе незнакомства съ элементарною грамматикою стараго русскаго языка (sic!), не вездѣ сумѣлъ раскрыть титла, даже самыя простыя“. По поводу такого рѣшительнаго и рѣзкаго упрека редактору. считасмъ уместнымъ припомнить здѣсь слова покойнаго А. А. Котляревскаго, который писалъ нѣкогда: „Есть цѣлая котерія литературныхъ инвалидовъ, громко окликающихъ каждое отступленіе отъ ихъ грамматическаго номоканона“..... Затѣмъ г. Соболевскій продол-

жаеть: „мы у него (въ Лѣтописи) читаемъ: погребена бысть 2 князя (90), убьена бысть 2 князя (117), гѣренесена бысть Бориса и Глѣба (111), хотя въ оригиналѣ стоятъ бѣ, то-есть, быста“. А по моему мнѣнію, бѣ оригинала должно читать, какъ напечатано: „бысть“, а не „быста“, и именно вотъ почему: во первыхъ, гдѣ надобно быть слову „быста“, въ оригиналѣ написана эта форма вполнѣ, безъ титла (какъ на стр. 160, оригин. л. 48); во вторыхъ, во многихъ мѣстахъ Лѣтописи 3-е лицо единств. ч. употребляется вмѣсто двойственного: иде Святъполкъ и Володимиръ (118), ста Ярославъ и Гюрги (202), поиде князи Мстыславъ и Володимиръ (210) и др., вмѣсто: идоста, стаста, поидоста; втретьихъ, употребленіе глагола бытъ, является ли онъ самостоятельнымъ или вспомогательнымъ, въ нашей Лѣтописи, какъ и въ другихъ памятникахъ древней письменности, чрезвычайно разнообразно и своеобразно, напримѣръ, кромѣ приведенныхъ случаевъ: „бѣ сечи злѣ“ (стр. 83); ужь если слѣдовать грамматическому кодексу г. Соболевскаго, то и здѣсь надо бы читать: „бывши сѣчи злѣ“; но такъ произвольно раскрывать титла не значить ли искажать памятникъ, изглаживая въ немъ особенности, которыя въ филологическихъ изслѣдованіяхъ должны имѣть немаловажное значеніе? вчетвертыхъ, по наблюденіямъ Востокова, прошедшее опредѣленное время страдат. залога составляется причастіемъ прошедшаго времени съ вспомогательнымъ глаголомъ прошедшаго времени (Грамм. при О. Е., стр. 35), а несогласованіе этого глагола въ лицахъ и числахъ, по замѣчанію Ѳ. И. Буслаева, ведетъ свою исторію уже отъ древнѣйшихъ памятниковъ русской письменности (Грамм. русск. яз., изд. 2-е, ч. II, стр. 161).

Послѣ вѣрной поправки слова „лѣта“ на „лѣту“ на стр. 130, г. Соболевскій говоритъ: „четвъркъ (145, 200) = въ оригиналѣ: четвь, то-есть, четвъртъкъ“, и прибавляетъ: „слово четвъркъ въ нашихъ старыхъ памятникахъ не извѣстно; они знаютъ или четвъртъкъ, или четвъргъ“. Но я могу указать даже въ одномъ только Остромировомъ Евангеліи: четвѣтъкъ, четврѣ, четврѣ, чѣ, но ни въ одной древней рукописи не встрѣчалъ четвъргъ, то-есть, съ окончаніемъ гъ, какъ указываетъ г. Соболевскій.

Стр. 90: „крестяща = въ оригиналѣ: крѣша (и написано нѣсколько сходно съ и); смыслъ требуетъ крѣстиша“, говоритъ г. Соболевскій; а Ѳ. И. Буслаевъ даже въ Учебникѣ (§ 138) замѣтилъ, что „въ древнемъ ц.-сл. иногда употребляется причастіе дѣйствительнаго залога вмѣсто изъявительнаго наклоненія“, при чемъ указалъ часть сслху, отд. 2.

на примѣръ, приведенный Востоковымъ, прибавивъ: „въ древне-русскомъ также иногда употребляется дѣеучастіе или причастіе краткое вмѣсто изъявительнаго наклоненія“, чему примѣръ и видимъ въ настоящемъ мѣстѣ нашей Лѣтописи. Прибавлю къ этому, что г. Соболевскій напрасно сказалъ, будто въ оригиналѣ и написано нѣсколько сходно съ и: въ оригиналѣ какъ парочко очеь ясно написано џ.

Относительно раздѣленія словъ вѣрно замѣчено, что *сѣ* на стр. 155 надобно соединить съ словомъ „изгони“, а на стр. 188—отдѣлить отъ „осветевъ“. Но тутъ же слѣдуетъ невѣрное замѣчаніе, будто „и Вяча (161), надо: Ивача (сравни Ивачь, 288)“, такъ какъ по сравненіи оказывается, что въ первомъ мѣстѣ и—союзъ, а Вяча=Вяча, то-есть, Вячеслава, а во второмъ Ивача=Иваца или Ивана; то и другое указываютъ приведенные мною варианты. Другая ошибка г. Соболевскаго: „овьихъ (237) надо: овъ ихъ=ово ихъ“. Здѣсь ни „овъ ихъ“, ни „ово ихъ“ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ овьихъ=овьихъ, овыхъ, судя по слѣдующимъ далѣе мѣстоименіямъ: другихъ, иныхъ, есть винит. пад. множ. ч. отъ „овъ“. Не вѣрно также замѣчаніе: „ильмъ—прилаг.“ Такого прилагательнаго нѣтъ; отъ существ. „ильмъ“ прилаг.—ильмовый, ильмовъ.

На стр. 130, 155 и 162 г. Соболевскій справедливо указалъ на запятая, поставленныя не на своихъ мѣстахъ и, къ сожалѣнію, не оговоренныя; но погнавшись за запятыми, онъ споткнулся на точкѣ съ запятою, что заставило его даже измѣнить смыслъ вѣрно напечатаннаго текста, въ которомъ (203) говорится, что „не можетъ умъ человѣчскъ домыслити изъбѣнныхъ; а повязанныхъ Ярославъ въбегъ въ Переслалъ, повеле въметати въ погребъ, что есть Новгородъ“. По замѣчанію г. Соболевскаго, здѣсь пужна точка съ запятой не передъ *а*, а передъ Ярославъ (*а=и*). Кажется, ему не извѣстно, что изстари и до позднѣйшаго времени заключаемыхъ въ темницу (вметаемыхъ въ погребъ) связывали веревками, оковывали цѣпами или заковывали въ колодки (ср. извѣзавше поведоша, 308; потоциша Къеву—оковавше, 133; сковавъ поточи в Новгородъ, 259); поэтому-то въ данномъ мѣстѣ *а* не=и, слово „повязанныхъ“ должно относиться не къ предыдущему, а къ послѣдующему, и точка съ запятою должна стоять передъ *а*, а не передъ „Ярославъ“.

Сверхъ того, г. Соболевскому кажется непонятною ошибкой чтеніе (стр. 178) „с Молбовица“ вмѣсто „Столбовица“, при чемъ онъ замѣчаетъ, что подъ Столбовичемъ Лѣтопись разумѣетъ лицо.

Но и первые издатели Лѣтописи (1781 г.), и Карамзинъ, и Строевъ, и Березниковъ, имѣвшіе въ своихъ рукахъ харатейный списокъ Лѣтописи, который тогда былъ еще менѣе истертъ и загрязненъ, читали „с Молбовица“. Правда, Карамзинъ принимаетъ Молбовица за лицо (И. Г. Р., III, прим. 116), чего, впрочемъ, изъ Лѣтописи не видно; но Строевъ, въ своемъ Указателѣ къ П. С. Р. Л. ¹⁾, говоритъ, что Молбовичъ—урочище. На какомъ основаніи онъ утверждаетъ это — объяснить не берусь; но что это сдѣлано имъ не безъ основанія—заключаю изъ того, что въ Ключѣ къ Ист. Г. Р. (изд. 1836) онъ не помѣстилъ ни Столбовича, ни Молбовича, по всей вѣроятности, не рѣшившись, гдѣ дать мѣсто Молбовичу—въ указателѣ ли именъ личныхъ, или въ географическомъ; но спустя четверть столѣтія, онъ представилъ въ археографическую комиссію сейчасъ упомянутый указатель, въ которомъ значится: „Молбовичъ, уроч. III. 26“. По этому указанію смыслъ лѣтописнаго сказанія представляется въ слѣдующемъ видѣ: Лучане, возвратившись по добру, по здорovu изъ похода въ Летгалію, блии тѣхъ, которые съ Молбовича не хотѣли идти съ ними, да еще взяли съ нихъ куні.

Что касается до опредѣленія времени, къ которому относятся разные почерки Синодальнаго списка, то въ предисловіи къ его изданію мпоу предложено мнѣніе П. А. Лавровскаго изъ его изслѣдованія: „О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей“.

И. Саввантовъ.

Книжныя новости.

Православный Палестинскій Сборникъ. Выпускъ 13-й. Ветхозавѣтный храмъ въ Иерусалимѣ. Исслѣдованіе проф. А. А. Оленицкаго. С.-Пб. — Огромный, великолѣпно изданный и сопровождаемый множествомъ прекрасно исполненныхъ рисунковъ томъ занимается вопросомъ въ высшей степени важнымъ въ палестинской археологіи, которому посвящали свои силы такіе знатоки библейской археологіи, какъ Вогюэ, Палью, Лама и др.; это вопросъ о ветхозавѣтномъ храмѣ. Никто изъ русскихъ археологовъ не подготовленъ къ обслѣдованію его въ такой степени, какъ проф. А. А. Оленицкій, рядомъ монографій доказавшій свое близкое и непосредственное знакомство съ библейскою археологіей и нѣсколько разъ посѣ-

¹⁾ Этотъ указатель въ настоящее время находится въ археографической комиссіи. Въ предисловіи къ нему Строевъ говоритъ, между прочимъ: „Этотъ указатель на четыре тома *содерженію открытъ и прощренъ*“. Впоследствии къ нему сдѣланы прибавленія еще на два тома.

тншіи Свугуу Землю, съ цѣлю непосредственнаго изученія ея монументальныхъ остатковъ. И трудъ его носить на себѣ очевидную печать автоптического знакомства съ мѣстностью храма и его остатками, чтѣ въ данномъ вопросѣ нѣтъ перво-степенную важность. Дѣло въ томъ, что труды западныхъ ученыхъ по изслѣдованію ветхозавѣтнаго храма сводится къ его реставраціямъ, которыя, основываясь болшею частью на воображеніи реставраторовъ, представляются мало вѣроятными. Проф. Олесницкій поставилъ свою задачу рассмотреть различные взгляды, которые существовали относительно ветхозавѣтнаго храма, и указать, какое они имѣютъ значеніе, и чтѣ можно утверждать о храмѣ съ увѣренностью. Но для этой послѣдней задачи необходимо сколь возможно точное и близкое знакомство съ мѣстностью, на чтѣ авторъ обратилъ особенное вниманіе. Трудъ его начинается съ изслѣдованія о скиніи Моисея, которая послужила моделью для іерусалимскаго храма; затѣмъ авторъ переходитъ къ разбору и группировкѣ свѣдѣтельствъ о первомъ іерусалимскомъ храмѣ, построенномъ царемъ Соломономъ, о второмъ іерусалимскомъ храмѣ и въ особенности объ Иродовой реставраціи втораго храма, а въ заключеніе говоритъ о сохранившихся донынѣ остаткахъ ветхозавѣтнаго храма и новѣйшихъ открытіяхъ на его площади. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что трудъ проф. Олесницкаго вызоветъ обстоятельныя и компетентныя рецензіи, которыя могутъ раскрыть съ должною подробностью его достоинства и недостатки; здѣсь можно замѣтить лишь то, что онъ представляется необходимымъ для всякаго, изучающаго библейскую археологію и интересующагося судьбами одной изъ главнѣйшихъ святынь библейскаго Іерусалима.

Православный Палестинскій Сворникъ. Проскинитарій Арсенія Суханова. Подъ редакціей *Н. И. Ивановскаго*. С.-Пб.—Изданіемъ твореній Арсенія Суханова Православное Палестинское Общество оказало огромную услугу не только лицамъ, занимающимся палестиновѣдѣніемъ, но и историкамъ и богословамъ-литургистамъ, и вообще всѣмъ, интересующимся древне-русскою литературою. Произведенія этого старца, въ особенности его Проскинитарій, представляютъ явленіе весьма замѣчательное въ литературѣ XVII столѣтія: кромѣ замѣтокъ поклонника Св. Мѣстъ, замѣтокъ, состоящихъ изъ ихъ описанія и изъ разказовъ, которые приходилось слышать паломнику, въ Проскинитаріи мы имѣемъ весьма подробное и обстоятельное изложеніе порядка и особенностей богослуженія на востокѣ, по своей непосредственности и толковитости представляющее выдающійся документъ. До настоящаго изданія Проскинитарій былъ извѣстенъ по сборнику Сахарова (Сказанія русскаго народа, т. II), опустившаго всѣ мѣста, въ которыхъ Арсеній разказываетъ о церковныхъ обрядахъ, такъ какъ цѣлюю издателя было описаніе мѣстностей, а не разсужденія о вѣрѣ⁴. Политѣ былъ изданъ Проскинитарій въ 1870 году г. Ивановскимъ, по рукописи митрополита Григорія, принадлежащей Казанской духовной академіи и свѣренной съ древнимъ спискомъ Московской синодальной бібліотеки; но рукопись эта имѣла значительныя пропуски во второй половинѣ, относящіяся къ порядку богослуженія и содержанію цѣлыхъ псалмовъ. Настоящее изданіе сдѣлано по двумъ рукописямъ Московской синодальной бібліотеки, современнымъ Арсенію и имъ самимъ свѣреннымъ, чтѣ видно по его собственноручнымъ дополненіямъ и поправкамъ. Для бѣльшаго удобства текстъ раздѣленъ на главы. Сверхъ Проскинитарія, помѣщенъ еще „Статейный списокъ“, представленный Арсеніемъ въ посольскій приказъ въ 1861 году, когда онъ пріѣхалъ въ Москву изъ Лесъ. При списокѣ было при-

ложено особое сочинение: „Преніе съ греками“, содержащее въ себѣ изложеніе спора Арсенія съ патриархомъ Іерусалимскимъ Памсіемъ и другими о сложеніи перстовъ и о другихъ предметахъ. Въ немъ Арсеній является великорусскимъ княжникомъ, вполне рѣзко выходящимъ неблагопріятные взгляды русскихъ на грековъ и защищающимъ двуерстіе. До послѣдняго времени это „Преніе“ было извѣстно лишь по спискамъ старообрядческимъ, такъ какъ въ немъ есть не мало данныхъ, благопріятствующихъ взглядамъ и ученію старообрядцевъ. Нынѣ оно издается по подлинной рукописи, хранящейся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Къ изданію приложены прекрасно исполненные рисунки и планы, составленные Бернардиномъ Амико, который былъ Стражомъ Святой Земли въ 1596 году; они передаютъ намъ наглядно ея въ томъ видѣ, въ какомъ засталъ ихъ и Сухановъ, посѣтившій Святую Землю полустолѣтіемъ позже.

Православный Палестинскій сворникъ. Выпускъ 27-й. Хожденіе Трифона Коробейникова. Подъ редакціей *Хр. М. Лопарева*. С.-Пб.—На страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія своевременно были помѣщаемы отчеты, а иногда и подробныя рецензіи объ отдѣльныхъ выпускахъ принятаго Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ собранія паломниковъ по Святой Землѣ. Нынѣ это собраніе пополняется памятникомъ паломнической литературы, пользовавшимся у нашихъ предковъ наибольшою извѣстностью и весьма широкиимъ распространеніемъ. Это — „Хожденіе Трифона Коробейникова“. Очень давно сдѣлалось оно до того народнымъ, что рѣшительно заслонило собою всѣ другія книги такого же содержанія. О степени его распространенія можно судить по громадному количеству сохранившихся списковъ (болѣе 200), при чемъ переписываніе продолжалось и тогда, когда стали появляться печатныя изданія, которыхъ насчитывается болѣе 40. О высокомъ значеніи Хожденія можно заключать и изъ того, что оно помѣщалось иногда цѣлкомъ въ хронографахъ и въ сборникахъ, иногда между житіями святыхъ, поученіями Златоустаго, церковными пѣснями и другими статьями религіознаго содержанія. Печатныя изданія Хожденія давно уже были признаны неудовлетворительными, между прочимъ потому, что уже давно сдѣлалась достояніемъ книгопродавческой спекуляціи. Приготовить изданіе научное, основанное на предварительномъ изученіи и классификаціи рукописей и снабженное наиболее любопытными и важными вариантами, представлялось дѣломъ существенной важности, и тѣмъ болѣе признательности заслуживаетъ Палестинское Общество, что оно не отступило передъ трудностью задачи и сопряженными съ ея рѣшеніемъ издержками, и для редакціи изданія остановило свой выборъ на лицѣ, вполне подготовленномъ и компетентномъ. Г. Лопаревъ съ рѣдкой усидчивостью и замѣчательною настойчивостью изучилъ около 200 рукописей, распредѣлил ихъ по редакціямъ и подвелъ важнѣйшіе варианты. Изъ изученія этого онъ извлекъ и выводы историко-литературные, касающіеся установленія авторства Коробейникова. Впервые вопросъ объ этомъ поднятъ былъ въ 1884 г. И. Е. Забѣлинымъ, издавшимъ Хожденіе Василія Познякова и старавшимся доказать, что книга Коробейникова есть не что иное, какъ пересказъ этого паломника. Послѣ внимательнаго изученія рукописнаго преданія г. Лопаревъ приходитъ къ нѣскольکو иному выводу. Перу Коробейникова приписывались обыкновенно три произведенія: Описаніе святыхъ Востока 1582 г., отчетъ Московскому правительству 1594 г. въ раздѣчъ милостивныхъ денегъ на востокъ и описаніе пути отъ Москвы до Царьграда 1594 г.

Послѣднія два произведенія издатель считаетъ возможнымъ приписать Коробейникову; что же касается перваго, то онъ рѣшительно отказывается отъ мысли, что оно можетъ принадлежать Трифону, и считаетъ Хожденіе 1583 г. передѣлкою хожденія Познякова, сдѣланною неизвѣстнымъ авторомъ въ промежутокъ между 1593 г., когда прошелъ въ Москвѣ слухъ о поѣздкѣ Коробейникова на востокъ, и 1603 годомъ, временемъ написанія древнѣйшаго датированнаго списка Хожденія. Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе аргументаціи издателя; можно только замѣтить, что она представляется довольно убѣдительною.

Н. Красносельцевъ. Къ исторіи православнаго богослуженія. По поводу нѣкоторыхъ церковныхъ службъ и обрядовъ, нынѣ не употребляющихся. Матеріалы и изслѣдованія по рукописямъ Соловецкой бібліотеки. Казань.—Неутомимый изслѣдователь древне-русскихъ литургическихъ памятниковъ подарилъ ученому публику весьма важнымъ и любопытнымъ изданіемъ, представляющимъ богатый матеріалъ для исторіи движенія, которое происходило въ области богослуженія древне-русской церкви. Уже ранѣе г. Красносельцева отецъ Пикольскій, въ своемъ почтенномъ трудѣ: „О службахъ Русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“ (С.-Пб. 1885), поставилъ себѣ задачей показать особенности богослуженія, бывшаго въ Русской церкви въ прежнее время, и представилъ сборникъ 15 изслѣдованій относительно такого же количества церковныхъ службъ, нынѣ уже не совершаемыхъ или вышедшихъ изъ употребленія, однако въ изслѣдованіяхъ и сообщеніяхъ своихъ не достигъ надлежащей полноты: кое-что онъ только намѣтилъ, а иное и совсемъ опустилъ. Особенно это должно сказать про матеріалъ рукописный, которымъ такъ богаты наши древнехранилища. Изъ нихъ выдающееся мѣсто занимаетъ бібліотека Соловецкаго монастыря, нынѣ хранящаяся въ Казанской духовной академіи и богатая рукописными богослужебными. Г. Красносельцевъ внимательно ознакомился съ ними и поставилъ себѣ задачей извлечь изъ нихъ тѣ чины и обряды, которые нынѣ вовсе уже вышли изъ употребленія, а также и тѣ, которые, хотя существуютъ нынѣ, но въ совершенно иномъ видѣ. Задача эта въ высшей степени важна и интересна для критическаго изслѣдованія текста и состава нашихъ богослужебныхъ чинопослѣдованій, и судя по ея началу, она исполнена авторомъ весьма добросовѣстно. Въ разсматриваемой книгѣ онъ дастъ изслѣдованія и тексты слѣдующихъ десяти богослужебныхъ дѣйствій: 1) обряды вступленія на паству понаго архіерей, 2) чинъ понолѣтін, 3) дѣйствіе страшнаго суда, 4) омовеніе Св. Троицы въ великій четвертокъ, 5) общее маслосвященіе въ великій четвертокъ и субботу, 6) молитвы объ оглашенныхъ за утренней и вечерней и обрядъ оглашенія въ великую пятницу, 7) чинъ постриженія черницъ, 8) чинъ, како молебъ пѣти за болящаго, 9) чинъ погребенія священниковъ и архіереевъ, и 10) чинъ окладовати градъ. Въ книгѣ г. Красносельцева читатели найдутъ много интереснаго не только спеціалисты-литургикамъ, но и всѣмъ занимающимся изученіемъ русской древней жизни, отраженіе которой представляютъ многія особенности богослуженія.

Этнографическое Обзореніе. Периодическое изданіе Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ. Кн. 1. Подъ редакціей секретаря этнографическаго отдѣла *Н. А. Ямчука*. Москва.—Потребность въ спеціальномъ

журналѣ, посвященномъ этнографіи Россіи, чувствовалась уже давно, и названное падшіе пополнять весьма существенный пробѣлъ въ нашей литературѣ. Нельзя не отнестись также съ полнымъ сочувствіемъ къ намѣреніямъ редакціи избѣгать той сухости изложенія, какою отличаются обыкновенно изданія ученыхъ обществъ, и, не поступаясь научностью содержанія статей, предлагать ихъ по возможности въ общедоступной формѣ. Быть можетъ, редакціи и удастся, конечно—нескоро, побѣдить то поразительное равнодушіе, съ какимъ наша образованная публика относится къ изслѣдованіямъ народнаго быта. Первый выпускъ, соотвѣтственно плану редакціи, не выходитъ изъ предѣловъ отечества и заключаетъ въ себѣ почти исключительно статьи, касающіяся тѣхъ или другихъ сторонъ быта народностей, обитающихъ въ предѣлахъ Россіи. О руководящей весьма интересной статьѣ Д. Н. Анучина „О задачахъ русской этнографіи“ было уже говорено въ нашемъ журналѣ. Изъ другихъ статей заслуживаютъ вниманія статьи г. Куликовскаго— „О бесѣдныхъ складчицахъ и смычицахъ Оболенья“ и г-жи Свѣтъ— „О черничкахъ села Тарасовки, Харьковской губерніи“; Н. Н. Харузинъ собралъ въ своей статьѣ свѣданія о колдунахъ (нойдахъ) у древнихъ и современныхъ лопарей, а г. Акимовъ знакомитъ на основаніи личныхъ наблюденій съ свадебными обычаями армяно-грегоріанъ Ахалцихскаго уѣзда; въ статьѣ г. Бочаевского находимъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о способахъ лѣченія знахарками. Всѣ эти статьи не выходятъ за предѣлы описанія. Г. Каллашъ, напротивъ, въ своей статьѣ предпринялъ обработку данныхъ о судьбѣ и убійствѣ неспособныхъ къ труду стариковъ. Къ сожалѣнію, авторъ не пользуется матеріалами, собранными по этому вопросу у русскихъ инородцевъ. Книжка заключаетъ въ себѣ еще библиографическія указанія на статьи, помѣщенные въ журналахъ, въ ученыхъ и справочныхъ изданіяхъ и газетахъ, и наконецъ, извѣстія и замѣтки о дѣятельности ученыхъ обществъ въ области этнографіи. Въ заключеніе пожелаемъ возможно полного успѣха предпріятію Московскаго Общества. Этотъ успѣхъ, вѣроятно, будетъ болѣе обеспеченъ, если редакція сосредоточитъ свое преимущественное вниманіе на бытѣ собственно русскаго населенія.

— Въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ теченіе августа мѣсяца, поступили, сверхъ помѣнованныхъ, еще слѣдующія книги:

Апокрифическія и легендарныя сказанія о пресвятой Дѣвѣ Маріи, особенно распространеныя въ древней Руси. Сочиненіе *Владимира Сазарова*. Отдѣльный оттискъ изъ Христіанскаго Чтенія 1888 г.

Походъ великаго государя, святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, въ 1656 г. въ Тверь, Вязьму и Иверскій монастырь. *А. К. Жизнеописаніе*. Читано въ засѣданіи Тверской ученой архивной комиссіи 4-го марта 1889 г. Тверь.

В. Мочульскій. Происхожденіе „Физиолога“ и его начальныя судьбы въ литературахъ востока и запада. Отдѣльный оттискъ изъ Русскаго Физіологическаго Вѣстника. Варшава.

Петръ Великій въ русской литературѣ. *Е. Ф. Шмурло*. С.-Пб. Отдѣльный оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Пр. за текущій годъ.

Михаилъ Кирилловичъ Бовровскій (1785 — 1848), ученый славяно-ориенталистъ. Съ портретомъ, автографами, собственноручными списками и снимками

древнѣйшихъ славянскихъ рукописей и факсимиле почерка знаменитой Супрасльской рукописи. Историко-біографическій очеркъ *П. О. Бобровскаго*. С.-Пб. Отдѣльный оттискъ изъ Русской Старины 1888 и 1889 гг.

Замѣтки о преподаваніи романской филологіи и французской литературы въ Парижѣ. *Ө. Батюшкова*. С.-Пб. Отдѣльный оттискъ изъ Журн. Мѣи. Нар. Пр. текущего года.

Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за 1886—1888 г., представленный директоромъ музеевъ г. министру народнаго просвѣщенія. М.

Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго этнографическаго музея. Составленное хранителемъ музея, проф. *В. Ө. Миллеромъ*. Вып. II. М.

Археол. des travaux agropariques en Russie. Par le baron *Nicolas Kaulbars*. St.-Pb.

Н. И. Гродковъ. Киргизы и Каракиргизы Сыръ-Дарьинской области. Томъ I. Юридическій бытъ. Ташкентъ.

Д. Н. Амучинъ. О географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія Россіи (по даннымъ о всеобщей воинской повинности въ имперіи за 1874—1883 гг.) сравнительно съ распредѣленіемъ роста въ другихъ странахъ (съ десятию раскрашенными картинами). Изъ Записокъ Имп. Р. Географ. Общества по отдѣленію статистики, т. VII, в. I). С.-Пб.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по общей географіи. Т. XVIII: № 2. Сибирскій покровъ, его вліаніе на почну, климатъ и погоду, и способы изслѣдованія. *А. И. Воейкова*. 2-е изданіе.—№ 5. Метеорологическія сельскохозяйственныя наблюденія въ Россіи въ 1887 г. *А. Воейкова*. С.-Пб.

В. Л. Лашковъ. Что такое жизнь? Публичная лекція. Одесса.

Руководство политической экономіи для учениковъ коммерческихъ училищъ. Составилъ *Д. Д. Моревъ*, преподаватель Петровскаго училища С.-Петербургскаго купеческаго общества. Изданіе 2-е, дополненное. С.-Пб.

Первая учебная экскурсія Симферопольской мужской гимназій. Симастополь и его окрестности. Издана въ память девятисотлѣтія крещенія св. равноапостольнаго князя Владиміра въ Херсонесѣ. Отчетъ составилъ *А. Н. Поповъ*, а приложенія рисовалъ *А. А. Аржиновъ*, Симферополь.

Пособіе по сохраненію здоровья и воспитанію. (Въ пополненіе школьнаго образованія). *А. Годнева*. Казань.

Образцы письменныхъ работъ по арифметикѣ. Курсъ III-го класса среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ преподаватель Владимірскаго Нижегородскаго реальнаго училища *М. Карякинъ*. Нижній-Новгородъ.

Наставленіе для производства строквыхъ (порядковыхъ) упражненій въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Составлено генералъ-маіоромъ *Колбе*. С.-Пб.

Два міра. Повѣсть изъ римской жизни первыхъ временъ христіанства. Передѣлано съ французскаго *Ек. Векетовой*. Съ рисунками *К. Брожа*. С.Пб.

РЕМЕСЛЕННАЯ ШКОЛА БАЛТИЙСКАГО ЗАВОДА.

Въ настоящее время на очереди вопросъ о профессиональномъ образованіи. Въ прошломъ году издапо было „Положеніе о промышленныхъ училищахъ“, а въ настоящее время разрабатываются подробности будущаго ихъ устройства. Въ декабрѣ текущаго года предстоитъ созваніе съѣзда по техническому и промышленному образованію, который долженъ выяснитъ состояніе этого дѣла въ Россіи; поэтому въ настоящее время особенно умѣстно сообщить наблюденія надъ однимъ изъ типовъ промышленныхъ школъ, тѣмъ болѣе если они возбуждаютъ и общій вопросъ.

Мы хотимъ сообщить именно о школѣ для дѣтей рабочихъ хорошо извѣстнаго въ Петербургѣ Балтійскаго завода, устроенной г. Кази, управляющимъ заводомъ. Содержится она на счетъ завода ¹⁾, дѣти обучаются въ ней безплатно. Называется она „ремесленною школою“.

Меня весьма интересовало посѣщеніе школы, но, признаться, я ѣхалъ туда съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ. Я слышалъ, что школа задается цѣлями чисто практическими, что весь курсъ ея строится главнымъ образомъ на геометріи, вѣрнѣе—на практической геометріи, и что дѣти отвѣчаютъ очень бойко и толково. По приведеннымъ примѣрамъ отвѣтовъ еще нельзя было рѣшить: зависить ли свобода отвѣтовъ отъ знанія учащимися только такихъ вопросовъ, какіе были предложены, или же учащіеся дѣйствительно свободно соображаютъ въ извѣстной области знаній. Вообще, можно сказать, меня интере-

¹⁾ Независимо отъ того Балтійскій заводъ даетъ пособіе школѣ для рабочихъ Техническаго Общества, но не довольствуясь ею, держитъ свою особую школу.

совалъ вопросъ: при стремленіи къ практическимъ цѣлямъ не забыть ли вопросъ объ общечеловѣческомъ развитіи учащихся, не подготавливаются ли изъ нихъ люди, годные для известной практической работы, но неспособные ни къ какой другой, неспособные двигаться дальше, какъ неспособенъ дѣлать что-нибудь инос, внѣ указаннаго ремесла, мальчикъ-ремесленникъ, обучавшійся у хозяина мастерской? Для рѣшенія представлявшагося вопроса надо было опредѣлить и то, на сколько въ школѣ занимаются ремеслами.

Что же дало непосредственное знакомство со школой?

Дѣти принимаются въ школу не моложе 12-ти лѣтъ и учатся, при нормальномъ ходѣ ученія, три или четыре года. Занятія (ученьемъ и ремесломъ) продолжаются съ 8 часовъ утра до 2 часовъ дня ежедневно. Принимаются дѣти и безграмотные, преимущественно дѣти рабочихъ завода, остальные—если останется свободное мѣсто, что теперь случается далеко не часто. Дѣти учатся грамотѣ, какъ необходимому орудію знанія, знакомятся и съ грамматическими правилами, но послѣднія не составляютъ главной цѣли обученія родному языку: на первомъ мѣстѣ ставятъ требованіе умѣнья точно и ясно описать сдѣланную ученикомъ работу, преимущественно рѣшеніе геометрической задачи (таковъ преобладающій характеръ предлагаемыхъ учащимся письменныхъ работъ). Если въ работѣ встрѣчаются грамматическія ошибки, ихъ указываютъ, но особенно большаго значенія имъ не придаютъ. Я прочелъ нѣсколько подобныхъ работъ, помѣщенныхъ въ случайно выбранныхъ мною классныхъ тетрадяхъ, и долженъ сказать, что всѣ прочитанныя мною работы (выпускныхъ учениковъ) отличались ясностью, послѣдовательностью, отчетливостью изложенія, но нѣсколько отрывистою рѣчью: ученики пишутъ преимущественно краткими главными предложеніями. Эта особенность письменной рѣчи учащихся и придаетъ ей отчетливость, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ ее несовсѣмъ красивою: ученики для связи рѣчи часто употребляютъ нарѣчія: потомъ, послѣ того и т. п. Грамматическія ошибки встрѣчались, но очень грубыхъ не было; нельзя сказать, чтобъ ихъ было много; во всякомъ случаѣ грамматическія ошибки вовсе не искажали смысла рѣчи.

Арифметикѣ дѣти обучаются также съ практическою цѣлью, преимущественно учатся свободно вычислять,—потому въ курсъ не входитъ, напримѣръ, знакомство съ періодическими десятичными дробями, а только съ конечными; но такъ какъ на практикѣ всегда

приходится вычислять по приближенію, то дѣти отлично ознакомлены съ вычисленіемъ до извѣстной степени точности (до 0,1, до 0,01 и т. д.), понимаютъ, что данныя должны быть взяты съ большею точностью, чѣмъ требуется отъ результата, если послѣдній получается при сложеніи или умноженіи данныхъ. Но, взявъ десятичную дробь съ извѣстнымъ приближеніемъ, учащіеся уже дѣйствуютъ съ нею, какъ съ конечною дробью. При вычисленіяхъ, ради той же практической цѣли, употребляются по преимуществу десятичныя дроби, обыкновенныя же встрѣчаются почти исключительно въ числѣ данныхъ.

Преподаваніе закона Божія не представляетъ значительныхъ особенностей, но, конечно, приурочено къ возрасту и состоянію учащихся; поэтому законоучитель главнымъ образомъ заботится о примѣненіи сообщенныхъ религіозныхъ знаній къ жизни самихъ учащихся, чтобъ освѣтить съ религіозной точки зрѣнія всѣ отношенія ихъ къ окружающимъ и пріучить руководиться въ своихъ поступкахъ указаніями церкви.

Географія и исторія (даже отечественныя) совсѣмъ не преподаются. Кое-какія свѣдѣнія сообщаются путемъ чтенія книгъ и чтеній для учащихся, съ показаніемъ картинъ волшебнаго фонаря. Но эти чтенія, къ сожалѣнію, ведутся не систематически; они служатъ для развлеченія только, не для пополненія знаній, хотя, разумѣется, кое-что остается въ памяти учащихся, тѣмъ болѣе, что волшебный фонарь показывается часто, и запасъ картинъ образовался большой.

Надъ всѣми занятіями, какъ уже сказано, преобладаютъ занятія геометрией въ связи съ черченіемъ (техническимъ) и рисованіемъ, преимущественно занятія вопросами измѣренія поверхностей и объемовъ,—изученіе же другихъ свойствъ формъ допускается на столько на сколько это необходимо для достиженія главной цѣли. Съ формами учащіеся знакомятся наглядно и на столько часто обращаются съ ними, что пріобрѣтаютъ вполне отчетливыя представленія объ этихъ формахъ, ихъ граняхъ и линіяхъ.

Отъ кончающихъ курсъ требуется, чтобы каждый изъ нихъ умѣлъ опредѣлять геометрическую форму даннаго ему предмета (разбивъ ее мысленно на части) изъ числа тѣхъ, какіе могутъ встрѣтиться въ практической технической дѣятельности, опредѣлить размѣры частей этого тѣла, вычислить ихъ объемъ и вѣсъ и изобразить контуръ предмета на чертежѣ, какъ онъ представляется глазу, а также дать точное изображеніе частей по размѣру. Всю свою работу учащіеся

долженъ умѣть подробно описать. Точно также требуется умѣнье читать данные чертежи несложныхъ предметовъ, то-есть, умѣнье составить по чертежамъ понятіе о предметѣ и воспользоваться ими для выполненія предмета изъ соотвѣтствующаго матеріала въ заданномъ размѣрѣ. Последнее требованіе связано съ практическими занятіями учащихся въ мастерской школы. Въ моемъ присутствіи учащіеся дѣлали подобную работу совершенно свободно и отчетливо. Они рѣшали, напримѣръ, вопросъ о томъ, сколько будетъ вѣсить желѣзный сосудъ цилиндрической формы съ закругленнымъ дномъ, наполненный до извѣстной высоты масломъ. Удѣльный вѣсъ желѣза и масла былъ имъ извѣстенъ. Всѣ эти знанія сообщаются преимущественно путемъ рѣшенія длиннаго ряда практическихъ задачъ, по поводу которыхъ даются нужныя геометрическія и другія объясненія. Разумѣется, никакого соотвѣтствующаго руководства въ настоящее время у насъ не существуетъ, и нужно большое искусство со стороны преподавателя, чтобы создать изъ массы отдѣльныхъ задачъ нѣчто цѣлое и законченное ¹⁾. Этому помогаетъ только то, что преподаватель въ школѣ всего одинъ; лишь уроки закона Божія поручены законоучителю-священнику. Одинъ господствующій предметъ—и одинъ учитель, конечно, въ то же время и техникъ; работамъ въ мастерской обучаетъ мастеръ, но подъ наблюденіемъ преподавателя школы. Помѣщеніе мастерской, отдѣляется только одною комнатою отъ помѣщенія школы. По справедливости можно сказать, что преподаватель школы, Т. Т. Бурдинъ, болѣе чѣмъ удачно справляется со своею довольно сложною задачей. Онъ, видимо, душой преданъ дѣлу, оживленно и съ интересомъ работаетъ, твердо ведетъ учащихся къ опредѣленной цѣли. Но надо отдать честь и управленію Балтійскаго завода: оно понимаетъ значеніе преподавателя, особенно для такой своеобразной школы, и потому трудъ преподавателя хорошо оплачивается (2000 р. и квартира).

Г. Бурдинъ умѣлъ установить и хорошія, нормальныя отношенія къ учащимся. Дѣти держатъ себя совершенно свободно, останавливаютъ учителя, когда у нихъ являются недоразумѣнія, возражаютъ на его объясненія, даже оспариваютъ, но въ то же время послушны

¹⁾ Кстати замѣтить, полезно было бы для дѣла издать сборникъ подобнаго рода задачъ. Преподаватель школы г. Бурдинъ могъ бы оказать такимъ образомъ услугу дѣлу.

и возраженія дѣлають хотя неуклюже, но вѣжливо по существу. Дѣти видимо уважають своего учителя.

Оканчивающихъ курсъ управленіе завода считаетъ подготовленными въ ученики слесарнаго мастерства. Они и поступаютъ въ мастерскія учениками. Всякаго окончившаго курсъ заводъ обязуется принять въ мастерскую въ ученики съ платою по 50 коп. въ день, дальше, смотря по ихъ успѣхамъ и усердію. Обязательствъ же на учащихся за бесплатное обученіе ихъ въ школѣ никакныхъ не полагається.

Описавъ чисто практическое направленіе школы, перехожу къ главному вопросу: можно ли признать учащихся хорошо направленными въ своемъ дѣлѣ (они поступаютъ лишь учениками въ мастерскую), и не утрачиваютъ ли они способность къ общему развитію, будучи узко подготовлены къ спеціальному дѣлу? Последнее возможно предполагать, въ виду ограниченности круга знаній, преподаваемыхъ въ школѣ.

Познакомившись съ учениками, рѣшаюсь утверждать, что они обладаютъ значительною степенью общаго развитія, здраво судятъ о вещахъ, имъ доступныхъ, осмысленно разспрашиваютъ; о вещахъ же незнакомыхъ не пробуютъ говорить на удачу, а прямо высказываютъ свое затрудненіе; однимъ словомъ, они привыкли говорить обдуманно, привыкли добиваться яснаго пониманія того, что дѣлають и о чемъ должны говорить. Осмысленность отвѣтовъ и самаго отношенія къ дѣлу со стороны учащихся, умѣнье вести длинную и послѣдовательную рѣчь о предметахъ, имъ понятныхъ, хотя и новыхъ, вполне убѣдили меня, что учащіеся обладаютъ и общимъ развитіемъ. Но такой результатъ не возможно приписать влиянію собственно курса: онъ для того слишкомъ спеціальенъ. Причиной общаго развитія несомнѣнно является самъ преподаватель. Его собственное увлеченіе дѣломъ и обычай добиваться отчетливаго пониманія объясняемаго передаются дѣтямъ; его умѣнье ясно выдѣлять руководящую мысль исполняемой работы приучаетъ и учениковъ обращать вниманіе на главную мысль заданной работы и не терять ея изъ виду; его привычка по пути, по поводу разбираемаго примѣра дѣлать болѣе общія, а отчасти и обобщающія замѣчанія, даетъ учащимся случай къ болѣе широкой умственной работѣ, чѣмъ входящая въ рамки курса; вообще, его духъ пытливости и постоянства въ работѣ передается учащимся, и въ результатѣ всего получаютъ не только спеціальныя, хорошо усвоенныя знанія,

но и извѣстная степень общаго развитія. Достиженіе учащимися общаго развитія подтверждается также примѣрами желанія и способностью нѣкоторыхъ (болѣе даровитыхъ) изъ учащихся продолжать самостоятельно учебныя занятія по выходѣ изъ школы. Сообразно со своею службой на механическомъ заводѣ имъ приходится тогда заниматься механикой, физикой, отчасти химіей. Приобрѣтая новыя знанія, они улучшаютъ и свое положеніе на заводѣ. Одинъ изъ окончившихъ курсъ, особенно способный и много занимавшійся (большею частью общими уроками, какъ мы говорили, съ нѣкоторыми изъ знакомыхъ и при помощи книгъ), достигъ на столько солидныхъ знаній, что уже теперь (школа существуетъ всего лишь девять лѣтъ) сдѣлался завѣдующимъ одною изъ мастерскихъ—должность отвѣтственная, требующая знаній, чтобы руководить работами, и сообразительности, но за то довольно хорошо оплачиваемая (кажется, 1,500 р.).

Слѣдуетъ замѣтить, что самъ учредитель школы М. И. Казин приписываетъ результатъ обученія именно способностямъ и преданности дѣлу г. Будрина, преподающаго въ заводской школѣ.

Отъ занятій учениковъ школы ремеслами (слесарными, а также кузнечными и токарными, какъ вспомогательными) никакихъ определенныхъ результатовъ не требуютъ, такъ какъ кончившіе курсъ собственно ремеслу будутъ еще учиться впоследствии въ мастерской, но отъ нихъ требуется тщательность въ исполненіи всякой работы. Эти ремесленныя занятія существуютъ для пріученія съ дѣтства владѣть инструментомъ, для разъясненія практическихъ приѣмовъ ремесла, главнымъ же образомъ, кажется, для того, чтобы учащіеся полнѣе и живѣе усвоивали себѣ представленія о геометрическихъ формахъ, обращаясь съ ними на практикѣ, невольно изучали бы свойства этихъ формъ и достигали бы возможности осуществлять имѣющіяся у нихъ представленія въ тѣлесныхъ образахъ хотя бы малаго размѣра. Во всякомъ случаѣ учащіеся достигаютъ умѣнья чисто и довольно вѣрно дѣлать мелкія слесарныя работы.

О томъ, что практическая подготовка, даваемая школою, и подготовка черезъ обученіе вполне достаточны, свидѣтельствуютъ и статистическія данныя. Школа основана въ 1880 г. на 50 человекъ, но такъ какъ число желающихъ поступить въ школу все растетъ, то комплектъ былъ увеличенъ до 70 человекъ; дальнѣе увеличить число учащихся не позволяетъ помѣщеніе школы; желающимъ поступить приходится записываться впередъ и ждать очереди, если позволяютъ

лѣта. Съ 1880 г. по настоящее время въ школѣ было всего 270 учащихся, кончило курсъ 85 человѣкъ, оставили школу для поступленія въ другія учебныя заведенія 26 человѣкъ, поступили на равныя работы или выбыли съ родителями съ завода 87 человѣкъ, умерло 2 человѣка, а училось еще въ школѣ въ концѣ апрѣля 1889 года (время моего ознакомленія съ нею) 70 человѣкъ. Изъ числа 85 человѣкъ уже окончившихъ курсъ работаютъ на Валтійскомъ заводѣ 49 человѣкъ, на другихъ заводахъ Петербурга 24 человѣка, въ провинціи 2 человѣка, продолжаютъ учебныя занятія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ 4 человѣка, двое умерли, и только 4 изъ числа всѣхъ окончившихъ курсъ не занимаются ремесломъ: оканчивающіе курсъ дѣйствительно занимаются тѣмъ дѣломъ, къ которому готовились, и очевидно, охотно принимаются и другими заводами ¹⁾. Съ другой стороны, трудно думать, чтобы хозяева завода стали основывать школу, стоющую 4,500 р. въ годъ, не считая помѣщенія и его ремонта, изъ одного желанія добра людямъ. Они рѣшили основать школу навѣрное потому, что считали ее полезною и для завода; не только основали ее, но впоследствии и расширили — значитъ, опытъ убѣдилъ ихъ въ полезности школы. Понятно, что она полезна заводу, давая ему лучшихъ, болѣе развитыхъ рабочихъ, способныхъ къ болѣе сознательному труду, подготовленныхъ къ тому, чтобы умѣть приспособиться къ каждому частному случаю, благодаря приобретенному запасу свѣдѣній и умѣнью размышлять; а такіе рабочіе болѣе производительны для завода, не говоря уже о томъ, что они не портятъ вещей по своему невѣжеству. Тѣ же, о которыхъ упомянуто выше, которые достигли хорошаго положенія на заводѣ, вслѣдствіе не только природныхъ способностей, но и приобретенныхъ знаній и толчка, даннаго школой, конечно, будутъ преданы заводу. Болѣе развитые рабочіе, конечно, окупаютъ расходы на школу. При всемъ

¹⁾ Интересно замѣчаніе, сообщенное мнѣ управляющимъ заводомъ. Онъ говорилъ, что къ нему нерѣдко обращались съ просьбой о мѣстѣ окончившіе курсъ въ Технологическомъ институтѣ; но въ виду ихъ практической неподготовленности онъ не рѣшался давать имъ никакой ответственной работы и предлагалъ сперва поступить въ рабочіе, чтобы практически усвоить дѣло. Нѣкоторые соглашались на это, и тогда, пройдя собственнымъ опытомъ всѣ работы, достигнувъ хорошей заработной за дѣльной платы и приобретя уваженіе рабочихъ и за пониманіе практическаго дѣла, дѣлались уже руководителями работъ, благодаря своимъ теоретическимъ познаніямъ.

томъ, существованіе школы выгодно заводу и тѣмъ, что много способствуетъ установленію хорошихъ отношеній рабочихъ къ заводу. Видя заботливость владѣльцевъ объ ихъ дѣлахъ, видя выгоду, привлекаемую обучавшимися въ школѣ изъ ихъ познаній, видя даже сравнительно высокое положеніе нѣкоторыхъ, вышедшихъ изъ школы, рабочіе цѣнятъ не только школу, но и свою службу на заводѣ; объ озлобленіи, о безпорядкахъ (какъ говорилъ намъ одинъ изъ мѣстныхъ кожевенныхъ заводчиковъ, близкій сосѣдъ Балтійскаго завода) на Балтійскомъ заводѣ нѣтъ рѣчи, а прежде частенько бывали. Конечно, причиной тому не одна школа, а общій тонъ отношеній завода къ рабочимъ; но содержаніе заводомъ школы является примѣромъ существующихъ отношеній. Можетъ быть, насъ спросятъ: отчего же другіе заводы не учреждаютъ подобныхъ школъ, если онѣ такъ полезны? Очень просто: не всѣ заводовладѣльцы на столько дальновидны, не всѣ обладаютъ и достаточными средствами, чтобы основать школу, требующую значительныхъ единовременныхъ затратъ и 4,500 р. ежегоднаго расхода, а результата ожидать лишь черезъ нѣсколько лѣтъ. Наконецъ, можно съ увѣренностью сказать, что подобныя школы существуютъ и въ другихъ мѣстахъ, и не одна,—мы и слышали о нихъ, но, не видѣвъ ихъ лично, не считаемъ себя въ правѣ что-либо говорить о нихъ.

Надѣмся, что выводъ изъ нашего очерка ясенъ. Школа чисто-профессиональная можетъ дать и общее развитіе, какое можно требовать вообще отъ начальной школы; въ то же время эта профессиональная школа можетъ весьма существенно помочь ученику своему сдѣлаться впоследствии мастеромъ своего практическаго дѣла; но общее развитіе въ такой школѣ достигается лишь при отличномъ преподавателѣ. Слѣдовательно, если законъ о промышленномъ образованіи требуетъ отъ поступающихъ въ техническія училища предварительнаго окончанія извѣстнаго общеобразовательнаго курса (смотри по разряду технической или промышленной школы, въ которую поступаетъ ученикъ), то это требованіе вполне основательно и вышущается необходимою осторожностью, по крайней мѣрѣ при настоящихъ условіяхъ нашей жизни; но рядомъ съ этимъ (чего прямо не выражено въ законѣ) полезно было бы допускать, подобно тому, какъ разрешено существованіе школы Балтійскаго завода, существованіе частныхъ школъ иного типа, предоставляя учредителямъ свободу въ установленіи курса, разумѣется — подѣ контролемъ правитель-

ства. Предоставленіе такого права заводамъ дастъ возможность развиться различнымъ типамъ и опредѣлить достоинство каждаго изъ нихъ, вызоветъ появленіе даровитыхъ преподавателей-техниковъ и доставитъ имъ возможность примѣнить на практикѣ и провѣрить свои идеи. Тогда каждаго рода заводы получатъ возможность выработать типъ школы, наиболее приспособленной къ ихъ спеціальному дѣлу, а при хорошей постановкѣ дѣла, какъ убѣждаетъ школа Балтійскаго завода, можно достигнуть и достаточнаго для начальной школы общаго развитія. Послѣднее можетъ быть еще усилено систематическимъ чтеніемъ внѣ учебнаго времени. Подготовки же вообще къ техническому дѣлу, безъ выбора спеціальности, никакая пизная техническая школа дать не можетъ—по слишкомъ большой сложности этого дѣла. Контроль правительства надъ подобными школами можетъ обезпечить учащимся общее развитіе, чтобъ изъ нихъ выходили осмысленно работающіе люди, хотя бы подготовленные къ одному только ремеслу, но способные идти дальше.

В. Латышевъ.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ¹⁾.

Краткій учебникъ географіи. Составилъ Янчина, преподаватель Московскаго реального училища: Курсъ I-й для учениковъ перваго класса среднихъ учебныхъ заведеній и для уѣздныхъ училищъ. Изд. 11-е, исправленное. Москва. 1888. Стр. 90 въ 8-ку. Цѣна 60 коп. — Курсъ II-й (Австралія, Африка, Азія и Америка) для учениковъ втораго класса среднихъ учебныхъ заведеній, съ картами въ текстѣ и рисунками въ приложеніи. Изданіе 11-е, исправленное. Москва. 1888. Стр. 126 въ 8-ку. Цѣна 60 коп. — Курсъ III-й (Европа) для учениковъ третьяго класса среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ картъ въ текстѣ. Изданіе 9-е, исправленное. Москва. 1888. Стр. 114 въ 8-ку. Цѣна 60 коп. — Курсъ IV-й. Географія Россійской имперіи для учениковъ IV класса среднеучебныхъ заведеній. Изданіе 2-е, вновь переработанное. Москва. 1888. Стр. 149 въ 8-ку. Цѣна 60 коп.

Первыя три книги г. Янчина уже давно употребляются въ видѣ руководствъ въ гимназіяхъ и въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ настоящемъ изданіи, сравнительно съ предшествовавшими, текстъ въ первомъ курсѣ нѣсколько увеличенъ; многія неточности во всѣхъ трехъ курсахъ устранены, но въ этомъ отношеніи остается желать еще большаго. Такъ, напримѣръ, въ первой книжкѣ рр. Сухоны и Югъ считаются притоками Сѣверной Двины. Во второй книжкѣ гора Араратъ признается за вершину Армянскихъ горъ, тогда какъ на картѣ учебника показана горою изолированной, что и вѣрно. Въ третьей книжкѣ, хамиты, семиты и индоевропейцы называются „поколѣніями“. Мысль Нордкапа, по прежнему, остается сѣвременною оконечностью Европы.

¹⁾ Помѣщенные здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Существенное различіе новыхъ изданій отъ прежнихъ состоитъ въ приложенныхъ къ учебнику рисункахъ, чертежахъ и небольшихъ картахъ. Въ первомъ курсѣ рисунки и чертежи были уже при первомъ появленіи книги; они постепенно возростали, и въ настоящемъ изданіи число ихъ увеличено до 90. Рисунки эти, между которыми встрѣчаются цѣлыя ландшафты, выполнены почти безупречно хорошо и вполне служатъ той цѣли, для которой предназначаетъ ихъ авторъ. Во второмъ курсѣ рисунки, числомъ 37, приложены къ концу книги и заключаютъ въ себѣ изображенія растений и животныхъ вѣввропейскихъ странъ; за незначительнымъ исключеніемъ, они подобраны толково, въ техническомъ отношеніи выполнены хорошо и снабжены краткимъ, но точнымъ текстомъ.

Вторая и третья книжки въ прежнихъ изданіяхъ уже были снабжены картами въ текстѣ. Въ настоящемъ изданіи всѣ карты представляются въ повомъ, лучшемъ видѣ. Правда, градусныя линіи не проведены, за исключеніемъ тропиковъ и экватора, но за то ко всѣмъ картамъ приложенъ масштабъ; цифры и буквы, которыми были испещрены карты прежнихъ изданій, теперь вѣскольکو уменьшены въ числѣ и замѣнены или цѣлыми названіями, или же болѣе понятными сокращеніями и притомъ безъ уменьшенія четкости картъ; горы изображаются по линіямъ, а обыкновеннымъ способомъ, и вообще, настоящія карты превосходятъ прежнія въ наглядности, ясности, а мѣстами и точности.

Четвертая книжка, именно „географія Россійской имперіи“, во второмъ изданіи снабжена предисловіемъ, въ коемъ говорится: „Во второмъ изданіи 4-го курса сдѣланы значительныя измѣненія согласно указаніямъ ученаго комитета. Курсъ значительно сокращенъ. Сокращенія сдѣланы на счетъ историческихъ свѣдѣній и подробностей описаній. Въ общую часть географіи Европейской Россіи, кромѣ характеристическихъ особенностей рельефа, орошенія, климата, природы и населенія, которые кладутъ отпечатокъ на всѣ части и связываютъ ихъ въ одно цѣлое, включенъ во второмъ изданіи и краткій обзоръ морей, горъ и рѣкъ Европейской Россіи. Въ частномъ обзорѣнн Европейской Россіи значительно измѣнено описаніе внутренней равнины, которая подраздѣлена на отдѣльныя части, бассейны главныхъ рѣкъ. Важнѣйшіе пункты народпой дѣятельности изложены по губерніямъ, а въ нихъ уже по рѣкамъ. Въ общемъ же планѣ курса остался не измѣненнымъ“.

Всѣ сокращенія и измѣненія сдѣланы толково, и учебникъ въ настоящемъ изданіи представляется болѣе удобнымъ, чѣмъ въ первомъ, для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но со стороны изложенія этотъ учебникъ требуетъ еще пересмотра, такъ какъ нерѣдко встрѣчаются риторическія, витіеватыя и разныя другія выраженія, затемняющія сущность предмета. Таковы, для примѣра:

Стр. 22. „Такъ какъ мѣсто истока рѣкъ находится въ неодинаковомъ разстояніи отъ морей, окаймляющихъ русскую равнину, то это вызываетъ различіе въ величинѣ рѣкъ“.

Стр. 38. „Какъ ни обширны эти пространства, съ которыхъ житель сѣверной равнины собираетъ средства жизни, какъ ни тяжель трудъ, какъ ни велики передвиженія, которыя онъ долженъ сдѣлать, какъ ни жестока борьба, которую онъ долженъ выдержать съ суровою природою, однако жизнь далеко не обезпечена отъ нужды и лишеній“.....

На стр. 52 о Петербургѣ говорится, что это городъ „величайшій не только въ Россіи, но и въ Европѣ“, а въ другомъ мѣстѣ Петербургъ называется „богатѣйшимъ и многочислѣннѣйшимъ городомъ Россіи и однимъ изъ важнѣйшихъ въ мірѣ“.

На стр. 53 говорится, что петербургская биржа принадлежит „къ числу великолѣпныхъ зданій міра“; тамъ же: „дополненіемъ къ Петербургу служитъ Кронштадтъ“.

Стр. 57. „Динабургъ важенъ также и въ военномъ отношеніи, какъ крѣпость, защищающая Петербургъ“.

Стр. 61. Митава—„городъ нѣмецкихъ бароновъ: вездѣ просторъ и раздолье барскихъ усадьбъ“.

Стр. 84. „Планъ Москвы въ общемъ напоминаетъ планъ Парижа“.

Стр. 85. „Дополненіемъ къ Москвѣ служитъ находящаяся въ 70 верстахъ отъ нея Троице-Сергіева лавра“.

Стр. 100. „Вся земля степей проникнута ходами, въ которыхъ живутъ суслики, сурки и мыши“.

Стр. 116. „Вода, сгущаемая Кавказомъ, стекаетъ съ него многочисленными рѣчками“.

Стр. 137. „Высочайшая вершина Саяна Мунка-Сардыкъ гораздо выше Вѣлухи, а также несетъ ледники, питающіе рѣки системы Енисея“.

Мелкія неточности и неправильныя свѣдѣнія мѣстами еще удерживаются въ учебникѣ. Таковы, для примѣра:

На стр. 15 говорится, что Сивашъ „получаетъ прѣсную воду только съ дождевыми потоками“. По прѣсную воду даетъ и р. Салгирь; впрочемъ, по учебнику, р. Салгирь показана впадающею въ Азовское море, а не въ Сивашъ (стр. 26).

Стр. 26. При описаніи рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море, вошла только одна Волга, и даже Уралъ опущенъ.

На стр. 59, при перечисленіи населенія Прибалтійскаго побережья, опущены ливы, которыхъ хотя немного, но они важны въ исторіи края. Тамъ же говорится, что Прибалтійскій край присоединенъ Петромъ I, но Курляндію слѣдовало бы исключить, такъ какъ она была присоединена при Екатеринѣ II.

Стр. 90. Въ Екатеринбургѣ упоминается монетный дворъ для чеканки мѣдной монеты.

Стр. 119. „На южномъ склонѣ центрального Кавказа и въ прилежащихъ къ нему долинахъ Ріона и средней Куры живутъ различные народы картвельскаго племени, какъ-то: къ В. отъ Сурамскаго хребта—грузины, а къ З. отъ него — имеретинцы, на нижней части Ріонской долины на сѣверѣ—мингрельцы, и на югѣ—гурійцы“ и т. д. Такимъ образомъ выходитъ, что всѣ поименованные народы, какъ бы не-грузины.

Стр. 123—127. Описание Туркестана односторонне и сбивчиво: въ одномъ мѣстѣ учебника Туркестанъ считается лучшимъ нашимъ приобретеніемъ, а въ другомъ говорится о немъ слѣдующее: „Неблагопріятныя условія почвы и климата дѣлаютъ Туркестанскую равнину страной крайне непривлекательной, страной бездождной, безводной, безлѣсной и неприятной не только для человѣка, но и для органической жизни вообще“. Изъ описанія же Туркестана видно, что авторъ температуру воздуха ниже 0° называетъ теплотою: „Въ самомъ холодномъ (мѣсяцѣ),—январѣ, здѣсь такъ холодно, какъ въ странахъ полярныхъ, въ Гренландіи, Шницбергенѣ, Новой Землѣ (отъ—5 до—15° средней теплоты“).

Крайне слабо охарактеризована обрабатывающая промышленность Сибири, и даже не сказано о пароходствѣ отъ Тюмени до Томска.

При обзорѣ промышленности Европейской Россіи опущены, на примѣръ, химическіе заводы и вагопныя мастерскія, хотя и говорится, что во Ржевѣ упало производство пастилы, а Камышинъ славится арбузами.

Провино не названо селомъ, а Змѣиногорскъ — заводомъ, и по тексту ихъ можно принять за города.

Мѣстами встрѣчаются оговорки. Главнѣйшія изъ нихъ:

Стр. 5. Населеніе Азіатской Россіи показано въ 15 мил., а при перечисленіи по частямъ его оказывается $15\frac{1}{2}$ мил.; тамъ же:—Англо-Индійская имперія.

Стр. 30. „Лѣто въ Москвѣ—18° превосходитъ“... и т. д.

Стр. 34. Общее число русскихъ опредѣляется въ 66 мил., а при перечисленіи по отдѣльнымъ племенамъ оказывается 65 мил.

Встрѣчаются также неправильныя написанія названій. Такъ, на-
примѣръ: Фимы, Вильно, Колгуевъ, Конжаковский камень, Вилнер-
скій каналъ, Свирь, Салигаличъ, Баскучамское озеро, Моопъ и Монъ.

Учебникъ всеобщей географіи (Азія, Африка, Америка и Австралія). Съ
приложеніемъ 7 картъ. Составилъ *Т. Будиновъ*. Изданіе 2-е, исправ-
ленное. Москва. 1889. Стр. 76 въ 8-ку. Цѣна 40 коп.

Книжка г. Будинова, вышедшая въ первомъ изданіи въ прошед-
шемъ году, теперь уже является во второмъ.

Приложенный къ первому изданію списокъ географическихъ на-
званій въ настоящемъ изданіи исключенъ, о чемъ нельзя не пожа-
лѣть, такъ какъ это приложеніе имѣло смыслъ; но за то къ книгѣ
прибавлены небольшіе географическіе чертежи, въ числѣ семи. Это
приложеніе свидѣтельствуетъ о вниманіи автора къ учебнымъ нуж-
дамъ учениковъ; но большаго въ похвалу автору по поводу этихъ
приложеній нельзя ничего сказать. Географическіе чертежи, при-
лагаемые къ учебнику географіи, могутъ имѣть значеніе только какъ
облегчающее средство для отысканія требуемаго мѣста на подробномъ
атласѣ или на стѣнной картѣ. Въ виду этой цѣли такіе чертежи
неминуемо должны быть ясны на столько, чтобы взоръ ученика безъ
особенныхъ усилій останавливался на томъ, что ему требуется; хотя
и не всегда, но эта цѣль достигается при помощи картъ, приложен-
ныхъ къ учебникамъ гг. Смирнова и Ячича. Въ разсматриваемой же
книжкѣ карты, за исключеніемъ Австраліи и Палестины, крайне не
ясны: названія тѣснятся одно возлѣ другаго, и къ тому же они
обозначаются двумя или тремя буквами, такъ что ученики должны
еще обращаться къ листку, на которомъ объяснены сокращенія.

Принятая еще въ первомъ изданіи, новая транскрипція геогра-
фическихъ названій ослабляетъ достоинство книги г. Будинова, какъ
руководства. Между тѣмъ, въ новомъ изданіи по пути этого ново-
введенія авторъ пошелъ далѣе и, какъ видно изъ предисловія, имѣ-

няеть себѣ это даже въ особую заслугу. Островъ Ферро во второмъ изданіи замѣненъ названіемъ „Іерро“, и только въ примѣчаніи названъ своимъ настоящимъ именемъ. Іерро—названіе испанское; но можно быть увѣреннымъ, что наши картографы, а равно путешественники и ученые, не будутъ пользоваться этимъ названіемъ до тѣхъ поръ, пока оно не утвердится на нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ картахъ. Спросимъ теперь автора: по какимъ же соображеніямъ учитель станетъ затруднять малолѣтнихъ учениковъ общеобразовательной школы употребленіемъ двухъ названій для одного и того же острова? Озеро Гуронъ переименовано въ „Юронъ“. Представимъ себѣ, что кто-либо изъ преподавателей вздумалъ бы объяснить этимологию слова Гуронъ. Это названіе произошло отъ французскаго слова „hure“, въ которомъ буква *h* произносится и удерживается на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ; нашъ же авторъ безъ всякаго основанія устранилъ эту букву, что и затруднить объясненіе. Переимѣна, которую могъ бы позволить себѣ авторъ въ этомъ словѣ, могла бы состоять только въ замѣнѣ буквы *u* буквою *ю*.—Вмѣсто Мексики—Мехика, вмѣсто Техаса—Тексасъ, но въ Географическо-Этимологическомъ лексиконѣ Эгли мы находимъ слѣдующую транскрипцію: Mejsco—древнее Mexico, Tejas—древнее Texas; такимъ образомъ, при переимѣнѣ транскрипціи можетъ быть одно изъ двухъ: Мексико и Тексасъ или Мехико и Техасъ. Городъ въ Соединенныхъ Штатахъ—Сентъ-Луисъ, а въ Мексикѣ—Санъ-Луи (Потози); къ чему затруднять учениковъ такимъ тонкимъ различіемъ? Хэдзонъ, Синсинэти, Мерилендъ и всѣ эти названія обозначены по туземному произношенію; но чтобы остаться вѣрнымъ произношенію, составитель долженъ бы еще болѣе затруднить учениковъ, замѣнивъ легкія для воспоминашя—Санъ-Франциско и Новый Орлеанъ словами: Санъ-Франссисско и Пью-Орлиисъ. Въ общемъ, при переимѣнѣ транскрипціи, г. Будинову слѣдовало бы держаться такого правила: измѣнять только такія слова, которыя въ нашихъ учебникахъ пишутся различно и притомъ неправильно, какъ напримѣръ, Сокотора пишется у насъ то Сокотра, то Сакотора; Фессанъ—то Фецианъ, то Фецианъ и т. д. Точно также полезно было бы такое измѣненіе словъ, которое облегчало бы работу памяти учениковъ, какъ напримѣръ: Вальпарайсо всегда пишется слитно, между тѣмъ, по этимологіи, оно должно писаться раздѣльно: Валь, что происходитъ отъ *vallis*, и Парайсо, что происходитъ отъ *paradisus* и т. п.

Фактическихъ неточностей, сравнительно съ прежнимъ изданіемъ,

гораздо меньше, но онѣ все-таки попадаются. Такъ, на примѣръ, утверждается, что библейскій рай находился на мѣстѣ древней Вавилоніи (стр. 13); къ тому же, удобно ли въ учебникѣ выраженіе „библейскій рай“? Или: „Японцы остаются язычниками и не внимаютъ проповѣдямъ христіанскихъ миссіонеровъ“ (стр. 29). Удобнѣе было бы отмѣтить положительное явленіе, что между японцами начинаеть распространяться христіанство, хотя и медленно.

Слогъ также исправленъ, но все-таки мѣстами удерживаются выраженія подобныя слѣдующему: „Гонолулу, хорошенькій городокъ“ (стр. 76).

Изданъ учебникъ опрятно, на бѣлой бумагѣ и безъ особенно крупныхъ опечатокъ. Издателю дѣлаетъ честь и то обстоятельство, что ударенія на географическихъ названіяхъ обозначены обыкновеннымъ способомъ, тогда какъ въ прежнемъ изданіи это достигалось перемѣною шрифта той буквы, на которой предполагается удареніе.

СОВРЕМЕННАЯ ЛЬТОНИСЬ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ НИКОЛАЕВСКОЙ ГЛАВНОЙ АСТРОНОМИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 7-го августа 1839 года, совершилось торжественное открытіе астрономической обсерваторіи въ Пулковѣ. Цѣль этого учрежденія опредѣлялась въ первомъ ея уставѣ, утвержденномъ 19-го іюня 1838 года, слѣдующими тремя пунктами: 1) производство постоянныхъ и, сколько можно, совершеннѣйшихъ наблюдений, клонящихся къ преуспѣванію астрономіи, 2) производство соотвѣтствующихъ наблюдений, необходимыхъ для географическихъ предпріятій въ имперіи и для совершаемыхъ ученыхъ путешествій, и 3) содѣйствіе усовершенствованію практической астрономіи, въ приспособленіяхъ ея къ географіи и мореходству и доставленію случаевъ къ практическимъ упражненіямъ въ географическомъ опредѣленіи мѣстъ. Эта, намѣченная при основаніи обсерваторіи общая программа ея дѣйствій была выполняема ею за все время ея полувѣковаго существованія, и благодаря неутомимой дѣятельности ея двухъ директоровъ В. Я. Струве и О. В. Струве и ихъ достойныхъ сотрудниковъ, Пулковская астрономическая обсерваторія приобрѣла первостепенное значеніе среди подобныхъ ей учрежденій во всемъ мірѣ.

7-го августа текущаго года происходило празднованіе полувѣковой дѣятельности Пулковской, нынѣ Николаевской главной астрономической обсерваторіи. Еще на канунѣ праздника въ главной залѣ обсерваторіи, въ присутствіи директора и всѣхъ астрономовъ, была

отслужена панихида по въ Вовѣ почивающихъ императорахъ Николаѣ I и Александрѣ II и по первыхъ директорѣ и вице-директорѣ обсерваторіи. Въ самый день праздника, къ 1-му часу дня, начали собираться въ Пулково почетные гости и депутаціи съ привѣтственными адресами и поздравленіями. На празднествѣ присутствовали: министры—народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ, внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь И. Н. Дурново, иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретарь Н. К. Гирсъ, временно-управляющій морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантъ О. К. Кремеръ, государственный контролеръ Т. И. Филипповъ, товарищъ министра государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь В. И. Вешняковъ, нѣкоторые члены государственнаго совѣта, сенаторы и члены Императорской Академіи Наукъ, германскій посолъ генералъ фонъ-Швейницъ, греческій посланникъ князь Маврокордато, датскій посланникъ генералъ Кіаръ, австрійскій военный агентъ полковникъ Кленшъ, лейбъ-медикъ Н. О. Эдекауеръ и другія лица, въ томъ числѣ извѣстный механикъ г. Репсольдъ, установившій въ обсерваторіи знаменитый новый рефракторъ, второй по величинѣ въ мірѣ.

Въ два часа по полудни прибылъ президентъ Императорской Академіи Наукъ, председатель комитета обсерваторіи Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ. Затѣмъ въ главной залѣ обсерваторіи было отслужено настоятелемъ Знаменской придворной церкви въ Царскомъ Селѣ протоіереемъ Цвиневымъ благодарственное молебствіе, на которомъ протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору и Царствующему Дому, вѣчную память Императорамъ Николаю I и Александру II и первымъ директору и вице-директору обсерваторіи и многолѣтіе министру народнаго просвѣщенія, нынѣшнему директору обсерваторіи и всѣмъ его сотрудникамъ и ревнителямъ наукъ, искусствъ и знаній человѣческихъ. Послѣ молебна духовенство съ крестнымъ ходомъ прошло къ новому зданію большаго рефрактора, гдѣ было совершено его освященіе.

Послѣ богослуженія состоялся торжественный актъ. Его Императорское Высочество, президентъ Академіи Наукъ, войдя на возвышеніе, занялъ председательское мѣсто, имѣя справа министра народнаго просвѣщенія, слѣва — директора обсерваторіи. Великій Князь Константинъ Константиновичъ изволилъ открыть засѣданіе чтеніемъ телеграммы Его Величества Государя Императора изъ Краснаго Села, слѣдующаго содержанія:

„Въ день совершившагося пятидесятилѣтія съ основанія Николаевской главной астрономической обсерваторіи въ Пулковѣ Мнѣ пріятно выразить черезъ Ваше Императорское Высочество Мое благоволеніе этому полезному учрежденію, занимающему одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ среди астрономическихъ обсерваторій всего міра. Основанная щедротами Дѣда Моего Императора Николая и съ первыхъ дней своего существованія снабженная богатыми средствами, которыя возбуждали удивленіе и признательность всѣхъ дѣятелей науки, Пулковская обсерваторія, подъ руководствомъ перваго директора, знаменитаго Струве, и достойныхъ продолжателей его дѣятельности, трудами своими оправдала надежды Августѣйшаго Основателя и приобрѣла милостивое вниманіе Моего Родителя. Питаю твердую увѣренность, что первенствующая русская обсерваторія сохранитъ заѣты славнаго прошлаго и будетъ съ пользою и честью продолжать служеніе наукѣ и Отечеству“.

„Александръ“.

Послѣ прочтенія телеграммы, которую всѣ выслушали стоя, пѣвчіе лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго баталіона исполнили гимнь „Боже, Царя храни“, закончившійся общимъ „ура“.

Затѣмъ директоръ обсерваторіи О. В. Струве произнесъ, на русскомъ и французскомъ языкахъ, рѣчь, въ которой указалъ на дѣятельность обсерваторіи, всегда пользовавшейся щедротами Монарховъ и вниманіемъ министровъ народнаго просвѣщенія и Академіи Наукъ. Директоръ благодарилъ гостей, посѣтившихъ праздникъ обсерваторіи, и иностранныхъ делегатовъ, пріѣхавшихъ привѣтствовать ее съ знаменательнымъ днемъ. Затѣмъ послѣдовалъ пріемъ депутацій. Первою привѣтствовала депутація отъ Академіи Наукъ, затѣмъ отъ военно-топографическаго отдѣла военнаго министерства, Николаевской военной академіи генеральнаго штаба, морского вѣдомства, Николаевской морской академіи, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Финляндскаго общества наукъ въ Гельсингфорсѣ, университетовъ: С.-Петербургскаго, Казанскаго, Харьковскаго и Дерптскаго, С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, королевскаго астрономическаго общества въ Англии, германскихъ астрономическихъ обществъ, международнаго астрономическаго общества, Копенгагенскаго университета и Упсальскаго королевскаго общества наукъ. Послѣ пріема депутацій были прочтены поздравительныя телеграммы отъ министровъ финансовъ и путей

сообщенія, управляющаго морскимъ министерствомъ, моряковъ черноморскаго флота, начальника штаба Туркестанскаго военнаго округа, профессоровъ университетовъ Московскаго—Бредихина и Св. Владимира въ Кіевѣ—Хандрикова и многихъ другихъ лицъ и учреждений. Послѣ сказанной О. В. Струве заключительной рѣчи торжество закончилось народнымъ гимномъ, который исполнили пѣвчіе.

Его Величеству Государю Императору Президентомъ Академіи Наукъ, Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ была отправлена слѣдующая телеграмма:

„Его Императорскому Величеству. Красное Село. Николаевская главная астрономическая обсерваторія въ Пулковѣ, въ составѣ директора и служащихъ, повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувство глубочайшей благодарности за милостивыя слова своего Державнаго Покровителя и, вступая во второе полу столѣтіе научной дѣятельности, надѣется и впредь всегда быть достойною Всемилостивѣйшаго вниманія обожаемаго Монарха.

„Константинъ“.

Послѣ того Его Высочество, министры внутреннихъ дѣлъ и иностранныхъ дѣлъ, а также послы, посланники и нѣкоторые другія лица отбыли изъ обсерваторіи, а оставшіеся были приглашены къ обѣду, который былъ сервированъ въ большой палаткѣ. Министръ народнаго просвѣщенія занималъ главное мѣсто за большимъ столомъ, противъ директора обсерваторіи О. В. Струве. Первый тостъ за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ провозгласилъ статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ. Тостъ былъ встрѣченъ восторженнымъ долго не смолкавшимъ ура и народнымъ гимномъ. Затѣмъ графъ И. Д. Деляновъ провозгласилъ тостъ за Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ и Академію, за здоровье директора и благоденствіе обсерваторіи, за сотрудниковъ О. В. Струве и за всѣхъ русскихъ астрономовъ, и наконецъ, за здоровье депутатовъ, которые почтили праздникъ своимъ присутствіемъ. Всѣ тосты сопровождались тушами и кликами „ура“. Мѣстный пулковскій священникъ, обратившись во время обѣда къ О. В. Струве, привѣтствовалъ его рѣчью и соловымъ медомъ изъ собственныхъ ульевъ. Произнесены были также и другія рѣчи; въ которыхъ отмѣчалось, главнымъ образомъ, о заслугахъ Пулковской обсерваторіи.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

I.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ 1888 ГОДУ.

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ къ концу 1888 года состояло преподавателей: а) штатныхъ—профессоръ богословія, на историко-филологическомъ факультетѣ—ординарныхъ профессоровъ 10, экстраординарныхъ 5, лекторовъ 3; на физико-математическомъ—ординарныхъ профессоровъ 9, экстраординарныхъ 5; на юридическомъ—ординарныхъ профессоровъ 6, экстраординарныхъ 5; на факультетѣ восточныхъ языковъ—ординарныхъ профессоровъ 3, экстраординарныхъ 2, лекторовъ восточныхъ языковъ 3, итого 52 штатныхъ преподавателя; б) сверхштатныхъ профессоровъ—на историко-филологическомъ факультетѣ 1, на физико-математическомъ 9, на юридическомъ 3, на факультетѣ восточныхъ языковъ 5, всѣ 18—ординарные, и 1 на физико-математическомъ—экстраординарный, итого 19 сверхштатныхъ; в) приватъ-доцентовъ—на историко-филологическомъ факультетѣ 20, на физико-математическомъ 23, на юридическомъ 9, на факультетѣ восточныхъ языковъ 6 и одинъ преподаватель. Такимъ образомъ общее число преподавателей всѣхъ разрядовъ и категорій къ концу 1888 года составляло 130, именно: 1 профессоръ богословія, 46 ординарныхъ профессоровъ, 18 экстраординарныхъ, 6 лекторовъ, 58 приватъ-доцентовъ и 1 преподаватель.

Изъ числа штатныхъ преподавателей университета не имѣютъ требуемой по уставу ученой степени доктора: на историко-филологическомъ факультетѣ—3, на физико-математическомъ—1, на юридическомъ—3, на факультетѣ восточныхъ языковъ—1, всѣ 10—экстра-

ординарные профессора; сверхъ того, одинъ экстраординарный профессоръ физико-математическаго факультета, имѣющій степень доктора медицины Бернскаго университета.

Изъ числа преподавателей университета командированы были за границу и внутри Россіи 6 лицъ, изъ нихъ четыре—для присутствованія на юбилеяхъ, конгрессахъ и съѣздахъ, а остальные три—спеціально съ учеными цѣлями, а именно: профессоръ Хвольсонъ—въ южную Италію, для занятій въ музеяхъ, гдѣ хранятся цѣнныя коллекціи, содержація въ себѣ важныя, еще мало изслѣдованныя надписи восточнаго происхожденія; профессоръ Цагарелли—на Кавказъ, для изслѣдованія старинныхъ грузинскихъ рукописей, хранящихся въ Тифлисъ, въ бібліотекѣ общества распространенія грузинской грамотности, и приватъ-доцентъ Введенскій—для ознакомленія съ физиологическими лабораторіями иностранныхъ университетовъ.

Въ теченіе года факультеты имѣли засѣданій: историко-филологическій 21, физико-математическій 16, юридическій 14, факультетъ восточныхъ языковъ 19. Въ отношеніи распредѣленія предметовъ и порядка преподаванія переимѣнъ никакихъ не послѣдовало. Для усиленія учебной дѣятельности слушателей университетскихъ лекцій служили практическія ихъ занятія, подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей, въ слѣдующемъ видѣ. На историко-филологическомъ факультетѣ: По классической филологіи студенты изучали произведенія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей и занимались переводами съ древнихъ языковъ на русскій и обратно и съ одного древняго языка на другой; по философіи происходило чтеніе и комментированіе Каутовой „Критики чистаго разума“; по сравнительному языковѣдѣнію разбирались главнымъ образомъ вопросы изъ грамматики санскритскаго и древне-классическихъ языковъ; по всеобщей исторіи разбирались источники по исторіи великаго переселенія народовъ; по русской литературѣ и исторіи ея занятія состояли въ изученіи, сопоставленіи и сравненіи студентами различныхъ существующихъ въ нашей литературѣ изслѣдованій и статей о русскихъ выдающихся писателяхъ а также въ чтеніи и объясненіи писателей XVIII столѣтія съ критическимъ разборомъ источниковъ и пособій для исторіи новой русской литературы; по новой западно-европейской исторіи занятія состояли въ изученіи нѣкоторыхъ источниковъ для польской исторіи въ XVIII вѣкѣ и въ ознакомленіи съ главными сочиненіями по западно-европейской исторіи XVI и XVII вѣковъ, при чемъ студенты составляли рефераты на предложенныя имъ темы, и

одинъ изъ нихъ работалъ надъ изученіемъ нормандскихъ наказовъ 1789 г.; по теоріи и исторіи искусствъ занятія происходили въ музеѣ древностей, по исторіи византійскаго искусства въ формѣ семинаріи и студенческихъ рефератовъ по отдѣльнымъ памятникамъ; подъ руководствомъ профессора одинъ изъ студентовъ приступилъ къ изготовленію очерка „Древностей Босфора Киммерійскаго“, имѣющаго составить одинъ изъ выпускныхъ „Русскихъ древностей“, издаваемыхъ графомъ И. Толстымъ и профессоромъ Кондаковымъ. На физико-математическомъ факультетѣ: По астрономіи, подъ руководствомъ профессора, происходили постоянныя практическія занятія въ астрономическомъ кабинетѣ и въ ясные вечера производились наблюденія въ обсерваторіи, а подъ руководствомъ приватъ-доцента нѣсколько студентовъ VIII семестра занимались рѣшеніемъ численныхъ задачъ по астрономіи и геодезіи, и одинъ изъ кандидатовъ предпринялъ вычисленіе возмущеній кометы Энке съ цѣлю опредѣленія массы Меркурія. По физикѣ практическія занятія въ физической лабораторіи происходили со студентами-математиками IV семестра по отдѣламъ „магнетизмъ, гальванизмъ и свѣтъ“ и со студентами III семестра — „общая физика и теплота“; въ весеннемъ семестрѣ работали въ лабораторіи 143 студента, и записанъ въ имѣющуюся въ лабораторіи книгу 1.731 результатъ, что въ среднемъ составляетъ 12 результатовъ на человѣка, въ осенній же семестрѣ работали 46 студентовъ и записано 426 результатовъ, что въ среднемъ составляетъ 9 результатовъ на человѣка; студентовъ-естественниковъ работало въ лабораторіи, 49 и записано результатовъ 294, что составляетъ 6 результатовъ на человѣка; вообще въ физической лабораторіи въ теченіе года занималось 238 человѣкъ и сдѣлана ими 2.451 работа; сверхъ того одинъ изъ профессоровъ знакомилъ студентовъ съ главнѣйшими методами измѣренія электрическихъ величинъ въ абсолютныхъ единицахъ, а подъ руководствомъ приватъ-доцента одинъ изъ студентовъ работалъ надъ изысканіемъ зависимости между напряженіемъ воздушнаго электричества и температурою поверхностнаго слоя земли. Въ кабинетѣ физической географіи занятія состояли въ упражненіи студентовъ въ наблюденіяхъ и вычисленіяхъ наблюденій; самонаписаніе инструменты еще не установлены за недостаткомъ средствъ, поэтому эти инструменты были лишь показаны студентамъ, которыми засимъ не могло быть пріобрѣтено навѣка въ обращеніи съ названными инструментами. По химіи, подъ руководствомъ одного изъ профессоровъ, 6 студентовъ VII семестра занимались приготовлені-

емъ различныхъ препаратовъ органическихъ соединенийъ, а также производили опыты и изслѣдованія по темамъ, предлагаемымъ руководителемъ, а три студента занимались: а) изученіемъ жирныхъ діаминовъ и соответствующихъ имъ аммоніевъ полного замѣщенія, б) изслѣдованіемъ производныхъ стилабепа и изостилабена, в) изслѣдованіемъ уксусно-бензойнаго ангидрида. Другой профессоръ велъ занятія по качественному и количественному анализу со студентами III, V и VII семестровъ, а четыре студента занимались изслѣдованіями по технической химіи. По ботаникѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, практическія занятія происходили съ микроскопомъ по анатоміи растений. По минералогіи и геологіи, подъ руководствомъ профессора, два студента VIII семестра занимались изученіемъ минералогическаго и химическаго характера солонцовъ Полтавской губерніи; одинъ студентъ того же семестра изслѣдовалъ лѣсные земли Нижегородской губерніи и того же семестра два студента занимались изученіемъ оптическихъ аномалій борадата, лейцита и другихъ минераловъ; подъ руководствомъ приватъ-доцента студенты занимались измѣреніемъ естественныхъ кристалловъ гранита, циркона, роговой обманки и другихъ; кромѣ того, измѣряемы были кристаллы нѣкоторыхъ химическихъ солей, получаемыхъ студентами помощью перекристаллизаціи. По гистологіи студенты занимались изслѣдованіемъ тонкаго строенія тканей животныхъ, препараты готовили студенты сами. По анатоміи человѣка занятія состояли въ изученіи на препаратахъ органовъ человѣческаго тѣла и въ разъясненіи и демонстраціи преподавателемъ всего, что, по наблюденію его, не ясно студентамъ или не могло быть показано всѣмъ во время чтенія лекцій; со студентами II и III семестровъ, кромѣ того, происходили занятія по преларовкѣ труповъ. Приватъ-доцентъ руководилъ практическими занятіями по физиологіи. Другой приватъ-доцентъ занимался демонстраціями препаратовъ, разобранныхъ на лекціяхъ, и практическими занятіями на трупахъ и частяхъ труповъ взрослыхъ и младенцевъ, а также нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ. Подъ руководствомъ прочихъ приватъ-доцентовъ студенты занимались: практически по химическому отдѣлу физиологіи, демонстраціею препаратовъ по организаціи Murgaroda, Arochnida, Serpharoda, вскрытіемъ нѣсколькихъ представителей рыбъ, приготовленіемъ микроскопическихъ препаратовъ въ порядкѣ чтенія спеціального курса, самостоятельнымъ вскрытіемъ различныхъ представителей группы рыбъ и голыхъ гадовъ. Подъ руководствомъ профессора

агрономіи семь студентовъ разныхъ курсовъ занимались изслѣдованіями и анализами почвъ. По географіи и этнографіи занятія состояли въ рефератахъ на географическія и антропологическія темы, въ знакомствѣ съ новыми литературными произведеніями по географіи и антропологіи, въ антропологическихъ измѣреніяхъ. На юридическомъ факультетѣ: Въ статистическомъ кабинетѣ, подъ руководствомъ профессора, происходили постоянныя практическія занятія съ 25—30 студентами разныхъ семестровъ. Работы дѣлились на два отдѣла: одни студенты занимались разработкой данныхъ о ви́шней торговлѣ Россіи, подъ руководствомъ хранителя кабинета, другіе, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора, разработкой новѣйшихъ данныхъ по статистикѣ населенія Россіи. На факультетѣ восточныхъ языковъ: Одинъ изъ студентовъ V семестра, подъ руководствомъ приватъ-доцента, издалъ персидскій текстъ четверостишія Омара Хайямо по тавризскому изданію. Приглашенный съ осенняго семестра къ преподаванію японскаго языка японецъ Іомбуни Курана далъ слушателямъ, въ нѣсколько лекцій, общее понятіе объ японскомъ языкѣ; слушатели ознакомились съ нѣкоторыми необходимыми японскими словами и разговорными фразами, а также съ нѣкоторыми правилами японской грамматики. Одинъ изъ студентовъ VII семестра, подъ руководствомъ и наблюденіемъ профессора, занимался опредѣленіемъ состава и приведеніемъ въ порядокъ извѣстнаго стариннаго, писаннаго кувическими буквами, Алкорана, вывезеннаго изъ Самарканда.

Для соисканія наградъ медалями въ 1888 году предложены были факультетами слѣдующія темы: историко-филологическимъ факультетомъ — „Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ“, „Историко-литературное значеніе Ивана Гупдулича“, „Трапскринція не изданныхъ греческихъ аеонскихъ актовъ, хранящихся въ фотографическихъ снимкахъ Севастьянова, въ публичной бібліотекѣ“, „Объ оракулахъ Асклінія и Амфіараѣ“, „Критическое и прагматическое изложеніе политической дѣятельности Клодія и его отношеній къ триумвирамъ съ 62 года“; физико-математическимъ — „Образованіе крахмала въ хлорофиллоносныхъ клеткахъ растений изъ органическихъ веществъ“, „Критическій разборъ изслѣдованія вопроса о температурѣ наибольшей плотности воды и водныхъ растворовъ“, „Оптическія аномаліи въ кристаллахъ и ихъ объясненіе“; юридическимъ — „Органическая теорія общества“, „Сравнительное устройство евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи и Пруссіи“, „Объ

одиночномъ заключеніи въ его историческомъ развитіи и современномъ состояніи"; факультетомъ восточныхъ языковъ — „О христіанствѣ въ Средней Азійи“ и „Разобрать сочиненія одного изъ трехъ поэтовъ—Унсури, Фаррухи и Мас'уди-Са-ди Сельмана“. За представленныя на эти темы сочиненія удостоены: золотыми медалями — 14 (историко-филологическаго факультета 5, физико-математическаго 2, юридическаго 5, восточныхъ языковъ 2), серебрянными — 15 (историко-филологическаго 2, физико-математическаго 3, юридическаго 6, восточныхъ языковъ 4), почетнаго отзыва — 4 (историко-филологическаго 1, юридическаго 1, восточныхъ языковъ 2).

На основаніи дѣйствующихъ узаконеній утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: а) въ степени доктора: Владиміровъ — русской словесности, Флоринскій — славянской филологіи, Кулаковскій — римской словесности, Вагнеръ — химіи, Михайловъ — зоологіи, Жуковскій — персидской словесности, Георгіевскій — китайской словесности; б) въ степени магистра: Халанскій и Пѣтуховъ — русской словесности, Соколовъ — славянской филологіи, Платоновъ и Шмурло — русской исторіи, Введенскій и Ланге — философіи; в) степени кандидата — 274 (по историко-филологическому факультету 36, физико-математическому 122, по разряду математическихъ наукъ 83, по разряду естественныхъ наукъ 39, по юридическому 106, по факультету восточныхъ языковъ 10), г) въ званіи дѣйствительнаго студента — 124 (по историко-филологическому факультету 7, по физико-математическому 20 — математиковъ 4, естественниковъ 16, по юридическому 91, по факультету восточныхъ языковъ 6).

Для приготовленія къ профессорскому званію и для усовершенствованія въ наукахъ находились въ командировкѣ за границей 1 магистръ и 7 кандидатовъ, именно: по историко-филологическому факультету 4, по физико-математическому 2, по юридическому и факультету восточныхъ языковъ по одному. Для приготовленія къ полученію высшихъ ученыхъ степеней, при университетѣ оставлено было 58 кандидатовъ, изъ которыхъ 19 получали стипендіи изъ разныхъ источниковъ, а остальные ими не пользовались. Кандидаты эти распределены были по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ факультетѣ 13, на физико-математическомъ 28, на юридическомъ 13, на факультетѣ восточныхъ языковъ 4.

Къ 1-му января 1888 года въ С.-Петербургскомъ университетѣ значилось студентовъ 2,053; въ теченіе года поступило 445 (изъ гимназій 360, изъ другихъ учебныхъ заведеній 38, изъ другихъ

университетовъ 12, прежде бывшихъ студентовъ 35); вышло въ теченіе года 857 (по окончаніи курса 655, до окончанія курса 182); затѣмъ къ 1-му января 1889 года числилось 1,661, то-есть, на 392 меньше противъ предыдущаго года. Стороннихъ слушателей къ началу 1889 года состояло 37. Контингентъ студентовъ распредѣляется по категоріямъ слѣдующимъ образомъ: а) по факультетамъ — на историко-филологическомъ факультетѣ 127, на физико-математическомъ 650 (математиковъ 408, естественниковъ 242), на юридическомъ 805, на факультетѣ восточныхъ языковъ 79; б) по происхожденію — дворянъ и дѣтей чиновниковъ 1,024, духовнаго званія 109, крестьянъ 52, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи 202, купцовъ 2-й гильдіи, мѣщанъ и ремесленныхъ классовъ 250, казачьяго сословія 14, иностранныхъ подданныхъ 10; в) по вѣроисповѣданіямъ — православныхъ 1,151, единовѣрцевъ 3, армяно-грегоріанъ 19, католиковъ 169, лютеранъ 154, реформатовъ 18, англиканской церкви 3, мухаммеданъ 6, евреевъ 138; г) по роду среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ окончили курсъ, — изъ гимназій 1,632, изъ духовныхъ семинарій 10, изъ другихъ учебныхъ заведеній 19; по принадлежности среднихъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ поступили теперешніе студенты, къ учебнымъ округамъ — С.-Петербургскаго учебнаго округа 861, Московскаго 86, Дерптскаго 79, Кіевскаго 80, Казанскаго 50, Харьковскаго 42, Виленскаго 173, Одесскаго 67, Оренбургскаго 37, Варшавскаго 91, Кавказскаго 68, Сибирскаго 22. Изъ общаго числа студентовъ стипендіями пользовались 296, всего на 81,889 руб. 82 к., въ составъ этой суммы вошли 60,165 руб. изъ средствъ государственнаго казначейства, 12,943 руб. 19 коп., отъ разныхъ вѣдомствъ и учреждений, и 8,781 руб. 61 коп. — отъ пожертвованныхъ капиталовъ; единовременныя пособія выданы были 165 студентамъ, всего 5,301 руб. 35 коп. (3,951 руб. 35 к. изъ средствъ казны, 1,350 руб. изъ разныхъ источниковъ); освобождено было отъ платы за право слушанія лекцій 299; засимъ получившихъ вспомошествованія всѣхъ категорій было 1,093 студента на общую сумму 81,194 руб. 17 к.

Финансовыя средства университета находились въ слѣдующемъ положеніи. Штатныя суммы: изъ государственнаго казначейства ассигновано было 420,644 руб. 64 коп. (на содержаніе личнаго состава 235,949 руб. 58 коп.; на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы 105,474 руб. 50 коп., на стипендіи и пособія студентамъ 74,550 руб. 56 коп., на стипендіи кандидатамъ, оставленнымъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію,

и командировки 2,170 руб., въ пособіе обществу естествоиспытателей 2,500 руб.). Специальныя средства (сборъ за слушаніе лекцій и гонорарная сумма): къ 1-му января 1888 года оставалось 8,584 р. 53 коп., поступило въ теченіе года 92,520 руб. 39 коп., итого состояло 101,104 руб. 92 коп. Пожертвованныя на стипендіи капиталы: къ 1-му января 1888 года имѣлось 33,143 руб. 11 коп., въ теченіе года поступило 24,094 руб. 81 коп., получено отъ разныхъ вѣдомствъ и учреждений 12,943 руб. 19 коп., итого 70,181 р. 11 коп. Изъ суммы за слушаніе лекцій произведены были слѣдующіе главнѣйшіе расходы: на вознагражденіе сверхштатныхъ преподавателей, приватъ-доцентовъ 11,283 руб., на напечатаніе отдѣльныхъ сочиненій и изданій 8,580 руб., на пособія профессорамъ, преподавателямъ и прочимъ служащимъ 6,040 руб., на не предвидѣнные расходы 3,342 руб.

Составъ и дѣятельность въ 1888 году существующихъ при С.-Петербургскомъ университетѣ шести ученыхъ Обществъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Филологическое общество имѣло въ теченіе года четыре засѣданія, на которыхъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія: В. Ламанскаго—о новыхъ книгахъ: А. Кочубинскаго—„Адм. Шишковъ и канцлеръ гр. Румянцовъ“ и „Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія“, Первольфа—„Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи“, Конст. Иречка—„Cesty po bulgarsku“, А. Соболевскаго—„О Купалѣ“, С. Бершадскаго—„Нѣкоторыя данныя объ отношеніи Витовта къ Подольской землѣ и Волыни на основаніи неизвѣстныхъ доселѣ грамотъ XV в.“; П. Владимірова — „О старопечатныхъ изданіяхъ Ш. Фіоля 1491 г.“; С. Пташицкаго — „О латинскомъ переводѣ западно-русскихъ лѣтописей“, И. Филевича—„По вопросу о генеалогіи князей Острожскихъ“ и „Занятіе Руси Казимиромъ въ 1340 г.“; Н. Пѣтухова—„Новыя данныя изъ ученой и литературной дѣятельности А. Х. Востокова“, П. Драгунова — „О македонско-славянскомъ вокализмѣ въ связи съ болгарскимъ и сербскимъ“, Х. Лопарева—„О новомъ спискѣ хожденія въ Царьградъ Автонія Новгородскаго“.

Романо-германское общество. Состояло изъ 68 членовъ; въ семи засѣданіяхъ его сдѣлано было 15 сообщеній и рефератовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе слѣдующіе: „О славяно-романскихъ повѣстьяхъ“, „Легенда о дикомъ охотникѣ“, „Историческій методъ въ изученіи литературы западно-европейской и русской“, „О Крымскихъ готахъ“,

„О Данте“ (3 реферата), „Миеология и этнографія“, „Ирландскія и шотландскія сказанія и „Оссіанъ“ Макферсона“, и „О Шекспирѣ“, „Русскій театръ при Петрѣ I“. Кромѣ того, въ теченіе года вышелъ первый выпускъ записокъ общества, съ отчетомъ о его дѣятельности за 1885—87 гг., спискомъ членовъ и цѣлымъ рядомъ научныхъ статей и не изданныхъ текстовъ.

Юридическое общество имѣло въ теченіе года 2 почетныхъ члена, 358 дѣйствительныхъ и 15 членовъ-сотрудниковъ: Общество имѣло совѣтъ и раздѣлялось на три отдѣленія—гражданское, уголовное и административное. Засѣданій въ теченіе года происходило: по гражданскому отдѣленію—5 и 2 засѣданія редакціоннаго комитета, по уголовному—2 и 21 засѣданіе редакціоннаго комитета въ усиленномъ составѣ и съ участіемъ нѣсколькихъ членовъ гражданского отдѣленія; по административному—1 засѣданіе, и 6 засѣданій совѣта, а всего 37 засѣданій. Въ числѣ обстоятельствъ, способствующихъ дѣятельности общества, нельзя не указать на то, что совѣтомъ общества исходатайствовано, посредствомъ сношенія съ министерствомъ юстиціи, Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе обществу печатать въ 1882 году журналъ гражданского и уголовного права безвозмездно въ сенатской типографіи и получать оттуда бесплатно 500 экземпляровъ Сборника рѣшеній кассационнаго департамента сената.

Русское физико-химическое общество. Оно состоитъ изъ двухъ отдѣленій: физическаго и химіи. Физическое отдѣленіе имѣло почетныхъ, постоянныхъ и дѣйствительныхъ, городскихъ и иногородныхъ, всего 112 членовъ. Дѣлами отдѣленія завѣдывали: предсѣдатель, редакторъ физической части журнала, казначей, библиотечарь и дѣлопроизводитель. Въ теченіе года отдѣленіе имѣло 8 отдѣльныхъ засѣданій и 12 совмѣстныхъ съ отдѣленіемъ химіи, въ которыхъ сдѣлано 12 ученыхъ сообщеній. Въ журналѣ общества напечатано 18 оригинальныхъ статей и 42 реферата; послѣдніе сообщаемы были гг. Бахметьевымъ, Вульфомъ, Гезехусомъ, Зилковымъ, Случиновымъ и др. Кромѣ того, однимъ изъ членовъ составлялись на французскомъ языкѣ рефераты о статьяхъ журнала общества для помѣщенія въ *Journal de Physique*, а другимъ—на нѣмецкомъ языкѣ для помѣщенія *Fortschritte der Physik*. Въ отдѣленіи химіи завѣдывали дѣлами: предсѣдатель, дѣлопроизводитель, казначей и библиотечарь. Членовъ состояло 230, очередныхъ засѣданій было 9, въ которыхъ выслушано 82 научныхъ сочиненія. Въ теченіе года изданъ былъ обществомъ

XX томъ журнала его, въ объемѣ 87 печатныхъ листовъ. По приѣзду прежнихъ лѣтъ, общество обмѣнивалось своими изданіями и корреспонденціями съ другими русскими иностранными учеными обществами. Въ концѣ года состоялось четвертое присужденіе преміи имени Н. Н. Соколова въ 500 руб.; ею удостоенъ кандидатъ А. Е. Фаворскій за открытіе и изслѣдованіе взаимныхъ иземарныхъ превращеній ацетиленнаго ряда.

Общество естествоиспытателей. Въ теченіе года въ Обществѣ числилось 340 членовъ (198 столичныхъ и 144 иногородныхъ), изъ коихъ было 23 почетныхъ, 272—дѣйствительныхъ и 45—членовъ-сотрудниковъ. Дѣлами Общества завѣдывали предсѣдатель и секретарь. Всѣхъ засѣданій было 5 общихъ и 22 по отдѣленіямъ. На нихъ сдѣлано было 65 научныхъ сообщеній и 23 реферата, а именно: по отдѣленію ботаники было 7 засѣданій, на которыхъ выслушано 17 научныхъ сообщеній и 21 замѣтка; по отдѣленію зоологій и физиологій—8 засѣданій, на которыхъ сдѣлано 27 научныхъ сообщеній; по отдѣленію минералогій и геологій—7 засѣданій, на которыхъ сдѣлано 21 сообщеніе и 2 реферата. Лѣтомъ 1888 года сдѣланы научныя экскурсіи: 2 ботаническихъ, 6 отъ отдѣленія зоологій и физиологій, 3 отъ отдѣленія минералогій и геологій. Въ теченіе года Общество издало довольно объемистый томъ трудовъ членовъ своихъ, въ которомъ, кромѣ многочисленныхъ, болѣею частью весьма интересныхъ, хотя и краткихъ, научныхъ сообщеній, и кромѣ протоколовъ засѣданій, содержится цѣлый рядъ болѣе или менѣе обширныхъ и законченныхъ работъ гг. Иностранцева, Левинсона-Лессинга, Полѣнова, Андрусова, Антонова, Кузнецова, Добровлянскаго, Варпаховскаго, Герценштейна, Никольскаго. Въ виду того, что изданныя въ 1887 году Обществомъ программы и наставленія для наблюденія и собиранія коллекцій по геологій, почвовѣднію, ботаникѣ, зоологій и проч., благодаря усердію къ нимъ земствъ, статистическихъ комитетовъ, учащихся и учениковъ, всѣ уже разошлись, а спросъ на нихъ, особенно со стороны студентовъ, все продолжался,—рѣшено приступить ко второму дополненному и исправленному изданію этихъ программъ и наставленій. Наконецъ изъ другихъ видовъ научной дѣятельности С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей слѣдуетъ указать на поднятіе имъ вопроса объ устройствѣ провинціальныхъ естественно-историческихъ музеевъ. Вопросъ этотъ уже обсуждался во многихъ земствахъ и статистическихъ комитетахъ и встрѣтилъ себѣ полное сочувствіе въ принципѣ, такъ что, напримѣръ, въ Пол-

тавѣ и Самарѣ рѣшено приступить къ осуществленію идеи Общества; существующій же въ Нижнемъ Новгородѣ земскій естественно-историческій музей, благодаря неутомимой энергіи управляющаго имъ, члена Общества Н. М. Сибирцева, растетъ съ необыкновенною быстротою.

Русское антропологическое общество. Учрежденное лишь въ 1887 году. Общество это насчитывало въ своемъ составѣ 68 членовъ, изъ которыхъ 6 значатся членами-учредителями, 15—дѣйствительными членами и 4—членами-сотрудниками. Дѣлами общества управляютъ предсѣдатель и секретарь, и оно имѣло въ теченіе года 5 засѣданій, на которыхъ выслушано было 4 научныхъ сообщенія.

При С.-Петербургскомъ университетѣ состоитъ коллегія Императора Александра II, учрежденная С. С. Поляковымъ для студентовъ при университетѣ. Въ январѣ 1888 года студентовъ въ коллегіи было 111, въ февралѣ—116, въ мартѣ—119, въ апрѣлѣ и маѣ—120. При наибольшемъ числѣ студентовъ было: Императорскихъ стипендіатовъ—46, своекоштныхъ—74. По факультетамъ и вѣроисповѣданіямъ коллегіанты распредѣлялись такъ: а) математиковъ—38, естественниковъ—9, юристовъ—41, филологовъ—19, восточниковъ—13; б) православныхъ—97, лютеранъ—13, католиковъ—9, іудейскаго вѣроисповѣданія—1. Въ августѣ въ коллегіи студентовъ было 58, въ сентябрѣ—112, въ октябрѣ—116, въ ноябрѣ—118 и въ декабрѣ—119. Изъ нихъ: а) Императорскихъ стипендіатовъ—44, своекоштныхъ—75; б) математиковъ—33, естественниковъ—15, юристовъ—48, филологовъ—8, восточниковъ—15; в) православныхъ—92, лютеранъ—17, католиковъ—8, реформатъ—1, іудейскаго вѣроисповѣданія—1. Коллегія имѣла въ приходѣ 46,794 руб. 36 коп., израсходовано—51,097 руб. 89 коп.

II.

КАВКАЗСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ ВЪ 1886 ГОДУ¹⁾.

Въ 1886 году въ Кавказскомъ учебномъ округѣ число мужскихъ гимназій и прогимназій было то же, что въ предшествующемъ, то есть, 11; изъ нихъ гимназій 8, а прогимназій 3. Классовъ въ гимна-

¹⁾ Извлечено изъ отчета по округу, составленнаго г. попечителемъ тайнымъ совѣтникомъ Е. П. Яновскимъ.

віяхъ и прогимназіяхъ было 114, на 2 больше, чѣмъ въ 1885 году. Параллельныхъ классовъ было 27 въ 8 гимназіяхъ; наибольшее число параллелей было въ гимназіяхъ: Тифлисской 1-й (8), Кутаисской (5) и Кубанской (5); наименьшее — въ Елисаветпольской (1); гимназія же Эриванская и всѣ 3 прогимназіи вовсе не имѣли параллельныхъ классовъ. Вновь открыты были классы: нормальные во Владикавказской гимназіи—VI и въ Тифлисской прогимназіи—III, и параллельные въ гимназіяхъ: Тифлисской 2-й—IV и Ставропольской—VI. Закрыты были параллельные классы въ Тифлисской 2-й—I и въ Ставропольской—V.

Въ гимназическихъ и прогимназическихъ бібліотекахъ всѣхъ названій сочиненій было къ 1-му января 1886 года 33,709, въ 69,040 томахъ, стоимостью въ 115,039 руб. Въ отдѣльности: фундаментальныя бібліотеки имѣли 22,536 названій, стоимостью 86,838 руб., а ученическія — 11,173 названія, стоимостью въ 28,201 руб.; самыя крупныя по стоимости фундаментальныя бібліотеки находятся въ гимназіяхъ: Кубанской (16,124 р.), Кутаисской (12,705 р.), Эриванской (10,279 р.), а изъ прогимназій въ Пятигорской (7,799 р.); наименьшія—въ гимназіи Владикавказской (2,978 р.) и въ прогимназіи Тифлисской (350 р.), а изъ ученическихъ самая цѣнная имѣется въ гимназіи Тифлисской 1-й (въ 8,724 р.) и наименьшія во Владикавказской (въ 687 р.) и въ прогимназіи Кутаисской (въ 391 р.) Въ теченіе года бібліотечное имущество всѣхъ гимназій и прогимназій увеличилось на 2,722 названія сочиненій стоимостью въ 8,202 р., при чемъ наибольшее пополненіе бібліотекъ послѣдовало въ гимназіяхъ Эриванской, Елисаветпольской и въ прогимназіи Тифлисской. Въ физическихъ кабинетахъ восьми гимназій было въ концѣ отчетнаго 1886 года 2,479 приборовъ, цѣною въ 43,869 р. Въ теченіе года ихъ приобрѣтено въ числѣ 583 на 6,269 р. Наибольшій расходъ на приобретеніе приборовъ былъ сдѣланъ гимназіями: Владикавказской (сразу заведшей у себя кабинетъ въ 262 прибора на сумму 2,756 р.), затѣмъ, Тифлискою 1-ю и Ставропольскою. Въ Елисаветпольской гимназіи учениками старшихъ классовъ, подъ руководствомъ преподавателя физики Самойленко, производились метеорологическія наблюденія. Другихъ учебныхъ пособій было 16,653 названія на 43,079 р., болѣе, чѣмъ въ 1885 году, на 1,235 предметовъ. Наибольшее количество предметовъ имѣется въ Ставропольской гимназіи; а затѣмъ, хорошіе подборы предметовъ имѣются въ гимназіяхъ Кубанской и Тифлисской 1-й. Наиболѣе пособій приобрѣ-

тено было: Ставропольскою гимназіей, Тифлискою 1-ю, Владикавказскою и Тифлискою прогимназію. Гимназіи Тифлисская 1-я, Кутаисская, Ставропольская, Кубанская и прогимназіи Кутаисская и Тифлисская приобрѣли значительное количество пособій для обученія учащихя пѣнію, музыкѣ, мастерствамъ, гимнастикѣ и особенно для военныхъ упражненій (деревянныя ружья). За перемѣною лишь двухъ учебниковъ по логикѣ и по французскому языку, всѣ остальные учебники употреблялись тѣ же, что и въ 1885 году. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, при гимназіяхъ Тифлисской 1-й, Елисаветпольской и Кутаисской существовали склады учебниковъ для безплатнаго пользованія бѣдными учениками.

Гимназіи и прогимназіи округа имѣли въ 1886 году въ своемъ распоряженіи сумму 881,996 р., и въ отдѣльности: гимназіи — 799,387 р., а прогимназіи—82,609 р. Сумма 881,996 р. превышаетъ соответственную сумму за 1885 годъ на 15,086 р., или на 17%. Она составлялась: изъ 661,880 руб., поступившихъ въ отчетномъ году изъ разныхъ источниковъ на содержаніе заведеній, и изъ 220,116 руб., составляющихъ остатки отъ прежнихъ лѣтъ. Сумма 661,880 р. составлялась: изъ 425,464 р., отпущенныхъ государственнымъ казначействомъ на содержаніе заведеній и добавочное жалованье служащимъ, 61,504 р., поступившихъ отъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, 13,706 р. отъ городскихъ обществъ, 72,446 руб. сбора за право ученія, 74,397 р., внесенныхъ за содержаніе частныхъ воспитанниковъ въ пяти гимназіяхъ; 9,270 р., поступившихъ отъ попечителей и другихъ жертвователей, 5,093 процентовъ съ училищныхъ капиталовъ.

Въ теченіе года всего израсходовано на гимназіи и прогимназіи 626,257 р., болѣе, чѣмъ въ 1885 году, на 10,294 р. (1,7%). Это увеличеніе расхода произошло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе открытія новыхъ классовъ въ гимназіи Владикавказской и прогимназіи Тифлисской. Собственно на содержаніе гимназій и прогимназій безъ пансіоновъ изъ суммы 626,257 руб. израсходовано 479,713 руб. и отдѣльно на пансіоны — 146,544 руб.; въ частности израсходовано на наемъ помѣщенія—24,777 руб., ремонтъ ихъ—7,228 руб., хозяйственные расходы — 47,684 руб., учебныя пособія — 18,646 р., содержаніе личнаго состава — 288,920 руб., добавочное жалованье служащимъ — 30,499 р., содержаніе параллелей—68,843 р., содержаніе воспитанниковъ пансіоновъ—92,584 р., пособія служащимъ — 14,876 руб., пособія учащимся—6,244 руб., отчислено въ специаль-

ныя средства министерства народнаго просвѣщенія — 5,991 руб., въ управленіе Кавказскаго округа — 3,089 руб. и на другіе расходы—16,876 руб.

Спеціальныхъ средствъ въ началѣ отчетнаго 1886 года въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ было—213,231 р. Въ теченіе года поступило 161,206 р., которые, вмѣстѣ съ остаточными, составляли 374,437 р. Изъ этихъ источниковъ израсходовано въ теченіе года 161,589 р. и къ началу 1887 года спеціальныхъ средствъ оставалось 212,848 р., въ томъ числѣ: наличными—73,328 р. и процентными бумагами—139,520 р. Наибольшимъ капиталомъ въ процентныхъ бумагахъ обладаютъ гимназіи Тифлисская 1-я — 54,973 р. и Кубанская — 40,580 р.; у послѣдней и наличными деньгами было 22,615 р.

Плата за право ученія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, за исключеніемъ Кубанской, была установлена слѣдующая: въ приготовительныхъ классахъ—отъ 10 до 24 р., въ гимназіяхъ Кутаисской, Ставропольской, Елисаветпольской и Владикавказской, для низшихъ классовъ—отъ 20 до 30 р., а для высшихъ классовъ, въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ вообще, отъ 16 до 36 р. Самая низшая плата за обученіе существовала въ прогимназіи Пятигорской: 10 р. для приготовительнаго класса и 16 р. для прочихъ классовъ, самая высокая—въ гимназіи Владикавказской: 24 р. для приготовительнаго класса, 30 р. для низшихъ классовъ и 36 р. для высшихъ классовъ. Въ Кубанской гимназіи, для дѣтей казачьяго сословія, на счетъ котораго содержится гимназія, установлена плата 5 р. для приготовительнаго класса и 10 р. для всѣхъ прочихъ классовъ, а для дѣтей не казачьяго сословія 20 р. взимается за обученіе въ приготовительномъ классѣ и 35 р. за обученіе въ другихъ классахъ. Плата за воспитаніе частныхъ пансіонеровъ взималась въ гимназіяхъ Кубанской и Эриванской—200 р., въ Ставропольской—245 р. и въ Тифлисской 1-й и Кутаисской—250 р.

Изъ числа 3,229 приходящихъ учениковъ пользовалось даровымъ обученіемъ 632, или 19,5% всего числа приходящихъ учениковъ, въ томъ числѣ освобожденныхъ отъ платы было 373 (11,5%), дѣтей училищныхъ чиновниковъ—164 (5,0%), за 67 (2,1%) учениковъ была внесена плата благотворительными обществами, за 25 (0,8%)—частными жертвователями и 3 (0,1%) обучались на проценты съ капиталовъ. Изъ числа 596 воспитанниковъ пяти гимназическихъ пансіоновъ лишь 149 частныхъ воспитанниковъ, прочіе 447 воспи-

тываются: на счетъ казны—278, или 46,7% (47,6%), на проценты съ пансіонскихъ капиталовъ—14, или 2,4% (1,8%), на счетъ различныхъ учрежденій—137, или 22,9% (22,7) и экономическія—18, или 3,0% (3,0%). Кроме того, при Кутаисской прогимназіи и гимназіи было 13 стипендіатовъ, получавшихъ стипендіи въ размѣрѣ каждый по 120 р. въ годъ. Такъ какъ весь сборъ за право ученія въ 1886 году составлялъ сумму въ 72,446 р., полученную, приблизительно, отъ 80% числа приходящихъ учащихся, то даровое обученіе 632 учениковъ, или почти 20%, слѣдуетъ оцѣнить приблизительно въ 18,000 р. Средняя стоимость 1 ученика гимназіи обошлась въ отчетномъ году въ 117 р., а 1 ученика прогимназіи—въ 134 р. Содержаніе одного воспитанника обходилось въ 208 р.

При всѣхъ гимназіяхъ, за исключеніемъ Владикавказской, и при Пятигорской прогимназіи существуютъ благотворительныя учрежденія для пособія учащимся, числомъ 10, такъ какъ при гимназіяхъ Тифлисской 1-й и Ставропольской имѣется по два учрежденія. Въ началѣ отчетнаго года капиталъ этихъ учрежденій составлялъ сумму въ 25,640 р., а въ теченіе года онъ увеличился на 10,182 р. Изъ благотворителей особаго вниманія заслуживаетъ г. Кресловскій, пожертвовавшій значительныя капиталы для разныхъ учебныхъ заведеній не только въ Тифлисъ, гдѣ съ капиталовъ, пожертвованныхъ имъ обѣимъ гимназіямъ и прогимназіи, выдаются проценты ученикамъ въ видѣ стипендій, но и въ другихъ мѣстахъ. Расходы благотворительныхъ обществъ въ теченіе года простирались до 7,434 р., въ томъ числѣ 5,671 р. пошли на пособія учащимся и 1,763 р. на другія потребности, такъ что къ 1-му января 1887 года капиталъ обществъ состоялъ изъ 28,388 р., въ томъ числѣ наличными 6,441 р. и 21,947 р. процентными бумагами.

Собственныя помѣщенія имѣются у гимназій Тифлисской 1-й, Кубанской, Ставропольской и Елисаветпольской, стоимостью, приблизительно, въ 806,000 р.; остальные же 4 гимназіи и всѣ 3 прогимназіи помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ, за каковыя въ отчетномъ году уплачено было 24,777 р., на 4,505 р. болѣе, чѣмъ въ 1885 году.

Изъ собственныхъ домовъ лучшій принадлежитъ Тифлисской 1-й гимназіи, хотя и онъ становится тѣснѣе вслѣдствіе существованія параллельныхъ классовъ; домъ Кубанской гимназіи страдаетъ недостаткомъ квартиръ для воспитателей, отсутствіемъ рекреационныхъ комнатъ и помѣщенія для заразныхъ больныхъ; зданіе гимназій

Ставропольской подверглось въ отчетномъ году капитальному ремонту на счетъ ассигнованной для сего суммы (слишкомъ 18,000 р.), а зданіе гимназій Елисаветпольской достроивалось на счетъ суммы въ 5,000 р., пожертвованной съ этою цѣлью почетнымъ попечителемъ гимназій Агамировымъ. Довольно удобныя наемныя помѣщенія имѣютъ гимназій Тифлисская 2-я, Эриванская, прогимназій Кутаисская и Тифлисская; помѣщенія же гимназій Кутаисской и Владикавказской и прогимназій Пятигорской по прежнему остаются неудобными; Владикавказское городское общество обязалось выстроить для мѣстной гимназій собственный домъ. Частный ремонтъ въ 8 заведеніяхъ произведенъ на сумму въ 4,303 р. Ученическихъ или частныхъ квартиръ, нанимаемыхъ для дѣтей, не имѣющихъ родителей или родныхъ, было въ отчетномъ году при гимназіяхъ—151 и при прогимназіяхъ—8; въ нихъ проживало учениковъ 495, или 12,9% (13,5%); наибольшее число такихъ квартиръ было въ Кутаисской гимназій (61), также въ Кубанской (24) и во Владикавказской (22), а наименьшее—въ гимназіяхъ Елисаветпольской (4) и Тифлисской 2-й (2). Плата мѣсячная за наемъ квартиры вмѣстѣ съ содержаніемъ наибольшая была въ гимназіяхъ Тифлисской 1-й (50 р.) и Елисаветпольской (45 р.), а наименьшая — въ гимназій Эриванской (4 р.) и прогимназій Кутаисской (6 р.). Всѣ частныя квартиры учениковъ были осматриваемы начальствующими въ гимназіяхъ лицами.

Личный составъ всѣхъ служащихъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ къ 1-му января 1887 года состоялъ изъ 286 лицъ, на 19 или 7% болѣе, чѣмъ въ 1885 году; въ томъ числѣ: почетныхъ попечителей—6, директоровъ—8, инспекторовъ—6, лицъ, исполняющихъ инспекторскія обязанности,—3, законоучителей—13, учителей учебныхъ предметовъ—161 (въ 1885 году—150), учителей рисованія и чистописанія—4, воспитателей и ихъ помощниковъ—24, помощниковъ классныхъ наставниковъ—27, письмоводителей, бухгалтеровъ и другихъ должностныхъ лицъ—34. Въ персоналѣ учащихъ была лишь одна преподавательница, именно — французскаго языка въ низшихъ классахъ Кутаисской гимназій.

Лицъ, вновь назначенныхъ въ гимназій и прогимназій на разныя должности, было 30 (въ 1885 году—45), въ томъ числѣ: 2 почетныхъ попечителя, 15 учителей, 9 воспитателей и помощниковъ классныхъ наставниковъ и 4 другихъ должностныхъ лица. Наибольшее число учителей было назначено по древнимъ языкамъ—5 и по

математикѣ—4, затѣмъ по русскому языку—3, по новымъ языкамъ—2 и по исторіи—1. Вакантныхъ должностей въ концѣ отчетнаго года было 26, въ томъ числѣ: попечительскихъ—4, законоучителя—1, учителей учебныхъ предметовъ—19 (въ 1885 году—23), и прочихъ должностей—2. Всѣ эти должности были заняты по найму наличными служащими или сторонними лицами, знакомыми съ соответственными предметами.

Директора, сверхъ общаго управленія заведеніями, давали по 11,3 урока въ недѣлю, среднимъ числомъ, а инспектора—по 12,8 урока въ гимназіяхъ и по 13,3 въ прогимназіяхъ. Предметами ихъ преподаванія были большею частью древніе языки или отдѣльно, или же въ соединеніи съ другими предметами, рѣже—математика, физика, русскій языкъ, географія и исторія. Директора и инспектора, и только въ рѣдкихъ случаяхъ классные наставники, занимались производствомъ испытаній въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ теченіе учебнаго года, что представляло для нихъ трудъ весьма значительный, но производительный для заведеній. Изъ числа преподавателей (считая выѣстъ съ директорами и инспекторами) 89 состояли классными наставниками въ гимназіяхъ и 11 въ прогимназіяхъ, и ими по гимназіямъ дано было уроковъ 451, а по прогимназіямъ—69, всего же—520, именно: по древнимъ языкамъ—288 уроковъ (55,4%), по русскому—102 (19,6%), по математикѣ и физикѣ—80 (15,4%), по исторіи и географіи—38 (7,3%), по новымъ языкамъ—10 (1,9%) и по Закону Божию—2 (0,4%). Классные наставники, наравнѣ съ директорами и инспекторами и смотря по своимъ личнымъ взглядамъ и любви къ дѣлу воспитанія, исполняли обязанности, взятія на себя, болѣе или менѣе усердно,—въ особенности же дѣятельность ихъ отражалась на усидчивости въ занятіяхъ отдѣльныхъ классовъ, ввѣренныхъ ихъ руководству. Такъ, по заявленію директора Кутанской гимназіи, улучшеніемъ умственной дѣятельности учениковъ и ихъ порядочности много обязаны дѣти своимъ класснымъ наставникамъ; между прочимъ наставники заботливо посѣщали ученическія квартиры, въ особенности преподаватель Нарбутъ отдавалъ имъ свое время, посѣтивъ въ теченіе года 53 раза своихъ учениковъ и постоянно слѣдя за ихъ знакомствами и выѣсками.

Изъ 101,862 слѣдуемыхъ уроковъ пропущено было преподавателями въ теченіе года всего 2,977 или 2,92% (въ 1885—3,84%), въ томъ числѣ: 2,06% по болѣзни, а 0,86% по другимъ причинамъ. Но пропущенные уроки были большею частью заняты директорами,

инспекторами, другими преподавателями и воспитателями и только въ немногихъ случаяхъ приходилось оставлять учениковъ безъ учебныхъ занятій.

Помимо служебныхъ обязанностей, нѣкоторыми служащими въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ были изданы въ 1886 году ученые и педагогическіе труды: директоромъ Тифлисской 2-й гимназіи А. И. Дидовымъ напечатана рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ гимназіи; учителями той же гимназіи: А. А. Богоявленскимъ составленъ и отпечатанъ алфавитный каталогъ бібліотеки гимназіи; О. М. Вольшевскимъ издано „Общественное руководство къ изученію рѣчи, практически приспособленное къ преподаванію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“, а Н. А. Суровцовымъ произнесена рѣчь о значеніи литературной дѣятельности А. Н. Островскаго. Кутаисской гимназіи учитель Н. В. Згурскій помѣстилъ въ журналъ Семья и Школа статью „Элементарныя понятія о физической и психической жизни человѣка, въ связи съ ученіемъ о воспитаніи“, учитель Х. Н. Гроздовъ издалъ отдѣльною брошюрой „Грузинскія мелодіи, положенныя на фортепіано“, а учитель А. С. Лабепскій производилъ метеорологическія наблюденія, ежедневно отсылаемыя въ Тифлисскую физическую обсерваторію. Ставропольской гимназіи законоучитель протоіерей А. Чаленковъ сказалъ три поученія, учитель М. В. Красновъ составилъ историческую записку объ учебныхъ заведеніяхъ Сѣвернаго Кавказа до открытія гимназіи въ Ставрополѣ и о Ставропольской гимназіи съ 1837 по 1874 годъ. Кубанской гимназіи директоръ К. Л. Вондоловскій произнесъ рѣчь „Объ олимпійскихъ играхъ“, а учитель В. И. Яцюкъ сочинилъ рѣчь о Мольерѣ и его комедіи. Эриванской гимназіи инспекторъ П. И. Твердый составилъ систематическій каталогъ гимназической бібліотеки и занимался разборомъ гимназическаго архива для составленія исторической записки; учитель Н. С. Созоновъ произнесъ рѣчь „О Тургеневѣ, какъ художникѣ“, а врачъ М. А. Порчинскій написалъ „Гигіеническія напоминанія“, составленныя съ цѣлью возможно лучшей гигиенической обстановки учащагося. Тифлисской прогимназіи инспекторъ В. А. Мартыновскій напечаталъ отдѣльною брошюрой статью: „Къ вопросу о преподаваніи отечественнаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“ и приготовилъ къ печати „Русскую хрестоматію“; законоучитель протоіерей Н. А. Каллистовъ напечаталъ нѣсколько замѣтокъ и статей церковно-общественнаго, публицистическаго и педагогическаго характера въ разныхъ литературныхъ изданіяхъ

и издалъ отдѣльною брошюрой „Пятидесятилѣтній юбилей въ санѣ священства главнаго священника Кавказскаго военнаго округа о. протоіерея Гумилевскаго“; учитель П. К. Вересовъ выпустилъ 3-е изданіе своего труда „Рисованіе по сѣткѣ, для самостоятельныхъ занятій дѣтей въ школѣ и дома“, и приготовилъ къ печати „Методику письма“.

Засѣданій педагогическихъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій въ отчетномъ году было 1,120, въ томъ числѣ въ гимназіяхъ—874 и въ прогимназіяхъ—246. Изъ числа 874 засѣданій по гимназіямъ было: общихъ—261, классныхъ—219, предметныхъ—34 и хозяйственныхъ—360, а изъ 246 по прогимназіямъ общихъ засѣданій было 70, классныхъ—83, предметныхъ—44 и хозяйственныхъ—49. Въ педагогическихъ засѣданіяхъ производились испытанія разныхъ лицъ, желавшихъ получить свидѣтельства на разныя званія, въ знаніяхъ установленныхъ научныхъ предметовъ и таковыхъ было 104 лица; изъ нихъ успѣшно выдержали испытанія 73 или 70⁰/₀, въ томъ числѣ: на званіе вольноопредѣляющагося III разряда—29, или 76⁰/₀, на право производства въ первый чинъ—11 или 79⁰/₀, на званіе аптекарскаго ученика—22 или 69⁰/₀, учителя городскаго начальнаго училища—2 или 100⁰/₀ и учителя сельскаго начальнаго училища—9, или 53⁰/₀.

Экзаменными комиссіями, состоявшими изъ начальствующихъ лицъ, преподавателей и классныхъ наставниковъ, въ теченіе всего года, начиная съ ноября, производились устные и письменныя испытанія, результаты коихъ обсуждались затѣмъ въ совѣтахъ, а также изыскивались мѣры для устраненія обнаруженныхъ недостатковъ въ знаніи учениковъ или же въ преподаваніи учителей. Такихъ испытаній въ точномъ учебнаго года было произведено по гимназіямъ: устныхъ—1,169, письменныхъ—716, всего же—1,885, и по прогимназіямъ: устныхъ—154, письменныхъ—101, всего же—255.

Педагогическіе совѣты во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, по прежнему стремясь къ улучшенію преподаванія и воспитанія, прибавили къ имѣющимся постановленіямъ совѣтовъ новыя, заслуживающія особаго вниманія: а) о составленіи инструкціи преподавателямъ древнихъ языковъ относительно воденія письменныхъ работъ; такія инструкціи, составленныя совѣтами, послужили матеріаломъ для составленія общей инструкціи, которая напечатана въ циркулярахъ округа и предложена къ руководству всѣмъ гимназіямъ округа; б) о назначеніи, для усиленія успѣховъ по древнимъ и новымъ языкамъ,

въ каждомъ классѣ для заучиванія учениками тщательно прошту- дированныхъ въ классѣ отрывковъ изъ древнихъ и новыхъ авто- ровъ, а также объ обратныхъ переводахъ, особенно усиленно по гре- ческому и французскому языкамъ (2-я Тифлисская гимназія); в) о воспрещеніи ученикамъ посѣщать частныя библіотеки безъ вѣдома начальства (2-я Тифлисская гимназія); г) о вѣнклассной организа- ціи (Елисаветпольская гимназія) чтенія и вообще домашнихъ работъ въ слѣдующей формѣ: 1) каждый преподаватель высшихъ классовъ, начиная съ V класса, выбираетъ по своему предмету книгу, а по древнимъ языкамъ—отдѣльныя статьи, и раздаетъ ихъ нѣкоторымъ изъ своихъ учениковъ для прочтенія и изученія; 2) работа должна быть приурочена къ проходимому курсу, чтобы не обременяла уче- ника, а напротивъ, помогала ему; она должна состоять въ состав- леніи конспекта предложеннаго сочиненія, а по древнимъ языкамъ—въ переводъ на русскій языкъ; 3) работа должна быть выполнена въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и по окончаніи положеннаго срока подана преподавателю, который послѣ оцѣнки ея обязанъ предста- вить на разсмотрѣніе классной комиссіи; таковыя работы могутъ имѣть вліяніе на повышеніе и пониженіе четвертныхъ отиѣтокъ уча- щихся; е) въ Тифлисской прогимназіи постановлено по выставленіи четвертныхъ отиѣтокъ приглашать въ заведеніе родителей малоуспѣ- вающихъ учениковъ для изысканія съ ними мѣръ къ улучшенію успѣховъ ихъ дѣтей.

Всѣ протоколы педагогическихъ засѣданій были лично разсмо- трѣны г. попечителемъ, и изъ нихъ особенное вниманіе обратили на себя протоколы Кутамской гимназіи, представленные въ числѣ 106, по обстоятельству разбора различныхъ педагогическихъ вопросовъ, которые вызывались жизнью заведеній.

При 6 гимназіяхъ и 1 прогимназіи существовали для служа- щихъ ссудо-сберегательныя кассы; членовъ въ нихъ въ концѣ от- четнаго 1886 года было 192 (въ 1885 году — 187). Сборожаній во всѣхъ кассахъ отъ прошлаго 1885 года оставалось 45,876 р., по- ступило въ кассы въ продолженіе 1886 года 25,220 р., выдано чле- намъ обратно 24,622 р. и къ началу 1887 года оставалось въ кас- сахъ 46,474 р. Въ началѣ отчетнаго года выданныхъ въ ссуду суммъ было 43,575 р., выдано въ ссуду въ теченіе года 100,952 р., погашено ссудъ въ теченіе же года на 103,115 р. и затѣмъ въ концѣ года оставалось въ ссудѣ 41,412 р. Прибылей къ концу года образовалось въ количествѣ 3,556 р.

Всѣхъ учащихся въ 8 гимназіяхъ округа въ концѣ отчетнаго 1886 года было 3,360, на 27, или 0,8% болѣе, чѣмъ въ началѣ года, а въ 3 прогимназіяхъ 465, на 36, или 8,3% болѣе, чѣмъ въ началѣ года; во всѣхъ же 11 заведеніяхъ учащихся было въ концѣ отчетнаго года 3,825, на 63, или 1,7% болѣе, чѣмъ въ началѣ года. Въ гимназіяхъ Тифлисской 1-й, Кутаисской и Елисаветпольской и въ прогимназіи Кутаисской произошло незначительное уменьшеніе числа учащихся, а въ остальныхъ 7 заведеніяхъ—увеличеніе; самое большое увеличеніе, на 35%, произошло въ Тифлисской прогимназіи. Всѣхъ воспитанниковъ въ 5 гимназическихъ пансіонахъ округа было 596, на 2 болѣе, чѣмъ въ началѣ года.

Число учащихся распредѣлялось: а) по сословіямъ: дѣтей князей, дворянъ и чиновниковъ 2,309, или 60,3% (въ томъ числѣ пансіонеровъ—521, или 89%, духовнаго званія 189, или 4,9%, пансіонеровъ 22 (3%), городскихъ сословій 955, или 25,0%, пансіонеровъ 27 (4%), сельскихъ сословій—149, или 3,9%, пансіонеровъ 9 (1%), дѣтей нижнихъ чиновъ 174, или 4,6%, пансіонеровъ 15 (2%) и иностранцевъ 49, или 1,3%, пансіонеровъ 2; б) по исповѣданіямъ: православныхъ 2,483, или 64,9%, въ томъ числѣ пансіонеровъ 492 (83%), армяно-григоріанъ 798, или 20,8%, пансіонеровъ 46 (8%), католиковъ 195, или 5,1%, пансіонеровъ 17 (3%), лютеранъ 79, или 2,1%, пансіонеровъ 6 (1%), раскольниковъ 11, или 0,3%, пансіонеровъ 7 (1%), мусульманъ 126, или 3,3%, пансіонеровъ 28 (4%), евреевъ 133, или 3,5%; в) по національностямъ: русскихъ 1,860, или 48,6%, въ томъ числѣ пансіонеровъ 382 (64%), грузинъ 636, или 16,6%, пансіонеровъ 116 (19%), армянъ 849, или 22,2%, пансіонеровъ 52 (9%), татаръ 100, или 2,6%, пансіонеровъ 10 (2%), горцевъ 60, или 1,6%, пансіонеровъ 22 (4%), евреевъ 133, или 3,5% и иностранцевъ 187, или 4,9, пансіонеровъ 14 (2%).

По заведеніямъ учащіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ Тифлисской 1-й гимназіи 748 (19,6% всего числа учащихся), въ томъ числѣ въ пансіонѣ при ней 172 (28,9%), въ Кутаисской 547 (14,3%), въ пансіонѣ при ней 122 (20,5%), Тифлисской 2-й 453 (11,9%), Ставропольской 449 (11,8%), въ пансіонѣ при ней 182 (30,5%), въ Кубанской 412 (10,8%), въ пансіонѣ при ней 102 (16,9%), во Владикавказской 277 (7,2%), Эриванской 250 (6,5%), въ пансіонѣ при ней 18 (3,2%), въ Елисаветпольской 224 (5,8%), въ прогимназіяхъ: въ Кутаисской 176 (4,6%), Пятигорской 150 (3,9%), и Тифлисской 139 (3,6%).

По классамъ учащіеся распредѣлялись въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ такъ: въ приготовительныхъ классахъ ихъ было 711, или 18,6%, между ними пансіонеровъ 66 (11%), въ I-хъ 606, или 15,8%, пансіонеровъ 85 (14%), во II-хъ 631, или 16,5, пансіонеровъ 81 (13%), въ III-хъ 508, или 13,3%, пансіонеровъ 76 (13%), въ IV-хъ 450, или 11,8%, пансіонеровъ 88 (15%), въ V-хъ 341, или 8,9%, пансіонеровъ 70 (12%), въ VI-хъ 280, или 7,3%, пансіонеровъ 65 (11%), въ VII-хъ 155, или 4,1%, пансіонеровъ 29 (5%) и въ VIII-хъ 143, или 3,7%. пансіонеровъ 36 (6%). Изъ этихъ данныхъ можно видѣть, что большинство учащихся находится въ приготовительныхъ и первыхъ двухъ классахъ, что въ прогимназическихъ классахъ находится ихъ болѣе $\frac{3}{4}$ всего числа, въ гимназическихъ менѣе $\frac{1}{4}$, а до VIII класса доходитъ менѣе 4%, тогда какъ при равномерномъ распредѣленіи учащихся по классамъ ихъ было въ приготовительномъ, I и II нѣсколько болѣе 33%, въ прогимназическихъ 55%, въ гимназическихъ 45%, а въ VIII почти 11%. Значить $\frac{2}{3}$ общаго числа учащихся въ гимназіяхъ не въ состояніи, по равнымъ причинамъ, окончить гимназическій курсъ.

Занятія необязательными предметами представляются въ слѣдующемъ видѣ: изъ числа 2,508 учащихся въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ преподаются новые языки, было въ гимназіяхъ, за исключеніемъ Ставропольской, 396, и въ прогимназіяхъ, за исключеніемъ Кутаисской, 52, всего 448 или 18% изучающихъ оба языка вмѣстѣ; одинъ французскій во всѣхъ 8 гимназіяхъ изучало 1,300, а во всѣхъ трехъ прогимназіяхъ 145, итого 1,445 или 58%, и одинъ нѣмецкій во всѣхъ гимназіяхъ 601, и въ прогимназіяхъ, кромѣ Кутаисской, 14; всего 615 или 24%. Изучавшихъ грузинскій языкъ въ обѣихъ Тифлисскихъ и Кутаисской гимназіяхъ было 306 и въ Кутаисской же и Тифлисской прогимназіяхъ 147, итого 453 или 71% учащихся, которые всѣ принадлежали къ грузинской національности; армянскій языкъ изучали въ четырехъ гимназіяхъ: Тифлисскихъ I и II, Елисаветпольской и Эриванской 467 и въ прогимназіяхъ Кутаисской и Тифлисской 72, всего 539 или 64%, и татарскій въ трехъ гимназіяхъ — Тифлисской I, Елисаветпольской и Эриванской изучало 113 или 70%. Гимнастикой занимались во всѣхъ заведеніяхъ, кромѣ гимназій Кутаисской и Эриванской, 2,391 или 62%, въ томъ числѣ по прогимназіямъ 460, а пѣніе, введенное во всѣхъ 11 заведеніяхъ, преподавалось 1,437 учащимся въ гимназіяхъ и 316 въ прогимназіяхъ, всего же имъ занималось 1,753 или 45%; рисованіе препода-

ваилось лишь 287 или 7%, и только въ гимназіяхъ I и II Тифлисской, гдѣ ому обучалось 252, и въ Тифлисской прогимназіи 35.

Въ теченіи отчетнаго года подано прошеній о приѣмѣ дѣтей въ гимназіи и прогимназіи 1,536 или 40% всего числа учащихъ въ этихъ заведеніяхъ; въ 1885 году соотвѣтствующее число прошеній было 1,656, то-есть, на 120, или 7% больше. Въ отдѣльности, о приѣмѣ дѣтей въ гимназіи было подано прошеній 1,185, на 29, или 2,5% болѣе, а въ прогимназіи 351, на 149, или 29,8% менѣе сравнительно съ соотвѣтственными числами 1885 года. Значительное уменьшеніе числа поступившихъ въ прогимназіи въ 1886 году объясняется значительнымъ наплывомъ учащихъ въ 1885 году въ Тифлисскую прогимназію, по случаю открытія ея въ томъ же году.

Изъ числа 1,536 подавшихъ прошенія отказано въ приѣмѣ 805 лицамъ, или 52%, въ томъ числѣ въ гимназіяхъ 584, или 49%, и въ прогимназіяхъ 221, или 63%. Отказано было: а) по недостатку мѣстъ въ классахъ 66, или 8,2%; б) по неуспѣшности испытаній 533, или 66,2% и в) по другимъ причинамъ 206, или 25,6%. Наибольшее число прошеній о принятіи было подано въ гимназіи: Тифлисскія 1-ю и 2-ю изъ прогимназій—въ Тифлисскую, Кутаисскую и Пятигорскую. Изъ 731 или 47,6% принятыхъ поступило въ гимназіи 601 или 50,7% и въ прогимназіи 130, или 37,0%; болѣею частью изъ принятыхъ получили домашнюю подготовку 470, или 64,3%, остальные поступили: по свидѣтельствамъ 85, или 11,6%, изъ частныхъ учебныхъ заведеній 73, или 10,0%, изъ общественныхъ учебныхъ заведеній 42, или 5,8%, изъ казенныхъ учебныхъ заведеній 61, или 8,3%. Приняты, въ большинствѣ, поступили въ пригготовительные классы 477, или 65,3% и въ I-е 131, или 17,9%; въ два послѣдніе класса поступило 12—въ VII-е классы 8 и въ VIII-е 4 лица.

Число выбывшихъ учащихъ въ теченіе года было изъ гимназій и прогимназій 668, или 17,5% всего числа учащихъ въ концѣ года; въ томъ числѣ: окончившихъ курсъ 137, или 3,6%, не окончившихъ 531, или 13,9%. Наибольшій процентъ выбывшихъ по окончаніи курса принадлежалъ гимназіямъ: Кутаисской (4,4%), Тифлисской 1-й (4,3%) и Кубанской (4,1%), а до окончанія курса выбыли въ болѣею числѣ изъ гимназій Кутаисской (18,3%), Елисаветпольской (18,3%) и Эриванской (17,6%) и изъ прогимназій Кутаисской (22,1%). Наибольшій процентъ выбывшихъ изъ отдѣльныхъ классовъ, не считая VIII, относился къ классамъ: IV, изъ которыхъ выбыло 19,3%, V—18,2% и VI—15,7%. При-

чныя выбытія учащихся изъ заведеній были слѣдующія: а) окончаніе курса—137, или 20,5% всего числа выбывшихъ; б) увольненіе за неуспѣшность 82, или 12,3%; в) увольненіе за поведеніе 16, или 2,4%; г) выбытіе по домашнимъ обстоятельствамъ 393, или 58,8%; д) болѣзнь 26, или 3,9% и е) смерть 14, или 2,1%. Изъ выбывшихъ, на сколько извѣстно, поступили: въ другія гимназіи и прогимназіи 97, или 14,5%, въ реальныя училища 46, или 6,9%, въ другія учебныя заведенія 174, или 26,0%, въ военную службу 23, или 3,4%, въ гражданскую службу 19, или 2,9%, и на частную службу 82, или 12,3%, всего же 441; объ остальныхъ 213 выбывшихъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній.

Во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ произвелись, какъ и въ прежніе годы, въ теченіе учебнаго года испытанія учащимся въ усвоеніи изъ пройденной части учебныхъ предметовъ, безъ предварительной подготовки ихъ, а слѣдовательно, и неожиданныя какъ для учащихся, такъ и для учащихся. Такихъ испытаній среднимъ числомъ было произведено въ одной гимназіи по 236 и въ одной прогимназіи 85. Наибольшее число испытаній было сдѣлано по языкамъ древнимъ и русскому и по математикѣ. На основаніи успѣховъ, оказанныхъ учениками, какъ во время учебныхъ занятій въ году, такъ и на испытаніяхъ, ученики, обнаружившіе удовлетворительныя познанія, были переведены въ слѣдующіе классы или получили аттестаты объ окончаніи курса. Такихъ успѣвшихъ учениковъ было: а) вообще 2,692 изъ 3,674, или 73,3%; б) въ гимназіяхъ 2,395 изъ 3,250, или 73,7% и въ томъ числѣ пансіонеровъ 396 изъ 582 воспитанниковъ, или 68%, и в) въ прогимназіяхъ 297 изъ 424 или 70%. Высшій процентъ успѣвшихъ принадлежалъ гимназіи Владикавказской 80,7%, Тифлисской 1-й 79,5%, Тифлисской 2-й 77,9% и Ставропольской 74,5%, и прогимназіи Кутаисской 72,5%. Классы по успѣшности учениковъ распредѣлялись такъ: VIII-е и младшія отдѣленія пригготовительнаго класса 83%, VII-е—80%, старшія отдѣленія пригготовительныхъ классовъ 77%, I-е—76%, V-е—72%, IV-е—71%, II-е—69%, III-е—67% и VI-е—66%. Сравнительная слабость успѣховъ учениковъ IV, III и II классовъ произошла отъ слабости успѣховъ учениковъ VI класса въ гимназіяхъ Эриванской (45%), Кутаисской (47%) и Елисаветпольской (50%), учениковъ III класса въ гимназіяхъ Елисаветпольской (50%) и Тифлисской 1-й (62%), и учениковъ II класса въ гимназіяхъ Кутаисской (51%) и Кубанской (54%).

По національностямъ успѣшность учащихся выразилась слѣдующимъ образомъ: для евреевъ 77% (73% въ 1885 году), русскихъ 75% (75%), европейцевъ 73% (70%), армянъ 72% (67%), татаръ 72% (50%), грузинъ 71% (64%) и горцевъ 70% (63%), а успѣшность учащихся по сословіямъ выражалась въ слѣдующихъ числахъ: для дворянъ 78% (73%), духовнаго званія 78% (60%), нижнихъ чиновъ 71% (52%), городскихъ сословій 65% (68%), сельскихъ 61% (66%) и иностранцевъ 51% (50%). По 4 главнымъ предметамъ процентъ учащихся выражался слѣдующими числами: по русскому языку успѣвшихъ было 79% (въ 1885 году 76%), по латинскому 75% (73%), по греческому 76% (76%) и по математикѣ 81% (75%).

Къ окончательнымъ испытаніямъ для полученія аттестата зрѣлости допущены были совѣтами 127, или 94,8%, учениковъ изъ 134, находившихся въ VIII классахъ въ концѣ учебнаго года, въ томъ числѣ 27 воспитанниковъ пансіоновъ. Выдержали успѣшно и получили аттестаты зрѣлости 111, или 82,8%, изъ числа 134, въ томъ числѣ 26 воспитанниковъ пансіоновъ (96%). Награжденныхъ серебряными медалями было 3 ученика, именно въ Елисаветпольской гимназіи 1 и въ Эриванской 2. Изъ стороннихъ лицъ было допущено къ испытаніямъ 4 лица, изъ коихъ выдержали успѣшно экзамены 2.

Получившіе аттестаты принадлежали къ разнымъ національностямъ въ слѣдующемъ числѣ: русскихъ 54, или 47,8%, грузинъ 23, или 20,3%, армянъ 25, или 22,1%, татаръ 3, или 2,7%, евреевъ 6, или 5,3% и европейцевъ 2, или 1,8%, а по возрасту получившихъ аттестаты было: 21 года и болѣе 43, или 38,1%, 20 лѣтъ 27, или 23,9%, 19 лѣтъ 20, или 17,7%, 18 лѣтъ 19, или 16,8% и 17 лѣтъ 4, или 3,5%. Получившіе аттестаты имѣли намѣреніе поступить на медицинскій факультетъ 40, математическій 32, юридическій 23, филологическій 7, восточный 3, въ историко-филологическій институтъ 4 и въ высшія спеціальныя заведенія 4.

На основаніи существующихъ правилъ объ испытаніяхъ были произведены испытанія письменныя. Между прочимъ, при производствѣ таковыхъ по русскому языку, оказалось, что тема сдѣлалась уже извѣстною ученикамъ VIII класса обѣихъ гимназій Тифлискихъ и Кутаисской, вслѣдствіе чего учащимся этихъ заведеній была назначена новая тема, а виновные въ открытіи темы, по постановленію попечительскаго совѣта, были подвергнуты высканіямъ: 4 главнымъ виновникамъ отложено окончательный экзаменъ на 1 годъ, а

всѣ остальные ученики названныхъ гимназій лишены права на полученіе казенныхъ стипендій и почетныхъ наградъ.

Всѣхъ уволенныхъ за неуспѣшность въ ученіи было по 11 заведеніямъ 82 ученика, или 2,1% (въ 1885 году 2,8%): изъ нихъ 77 уволены, какъ пробывшіе безуспѣшно по 2 года въ классахъ, а остальные 5—по особымъ постановленіямъ педагогическихъ совѣтовъ. Наибольшій процентъ уволенныхъ принадлежитъ гимназіямъ: Эриванской (13, или 5,2%), Елисаветпольской (11, или 4,8%) и Кутаисской (19, или 3,5%); по классамъ болѣе всего неуспѣшныхъ было: во II-хъ 21, въ I-хъ 15 и въ III-хъ 14; большинство не успѣвало въ латинскомъ языкѣ—58, или 71% всѣхъ уволенныхъ, въ русскомъ—56, или 68%, и въ математикѣ—49, или 60%. Изъ уволенныхъ только 6 оказались не успѣвшими по 1 предмету, большинство же изъ нихъ не успѣвало по двумъ и большому числу предметовъ.

Въ поведеніи учащихся въ теченіе отчетнаго года было замѣчено 236 ученическихъ проступковъ болѣе выдающихся, за которые виновные были подвергнуты болѣе строгимъ взысканіямъ, именно: аресту свыше 2 часовъ 253, выговору совѣта 14, временному удаленію 4; исключенныхъ съ правомъ поступленія въ другія заведенія было 15, въ томъ числѣ 6 пансіонеровъ; кромѣ того, еще 2 пансіонера были уволены изъ пансіоновъ. Высшая мѣра наказанія, исключеніе изъ заведеній безъ права поступленія въ другія заведенія, не была примѣняема въ отчетномъ году ни въ одномъ изъ разсматриваемыхъ заведеній.

Уроковъ, пропущенныхъ въ теченіе года, было по 39,1 на 1 ученика и по 29 среднимъ числомъ на одного пансіонера, и въ томъ числѣ: по болѣзни—по 34,3, (у пансіонеровъ 91%), по другимъ уважительнымъ причинамъ—по 3,7 (у пансіонеровъ 7%), и по неуважительнымъ причинамъ 1,1 (у пансіонеровъ 2%). Наибольшее число пропущенныхъ уроковъ было въ гимназіяхъ Кутаисской (по 63 на 1 ученика) и Тифлиской 2-й (по 43).

Случаевъ заболѣванія въ отчетномъ году было 10,307, или по 270 на 100 учениковъ, въ томъ числѣ у пансіонеровъ 1,218, или по 204 на каждые 100 воспитанниковъ, а отдѣльно: въ гимназіяхъ 290 и въ прогимназіяхъ 121. Наибольшее число заболѣваній на каждыхъ 100-учениковъ было въ гимназіяхъ Тифлиской 1-й (677) и Тифлиской 2-й (255), наименьшее въ гимназіи Ставропольской (80) и прогимназіи Тифлиской (57). Въ отчетномъ году, хотя и не было эпидемическихъ болѣзней, но значительно были распространены, срав-

нительно съ 1885 годомъ простуды 19,8% (въ 1885 году 16,6%), грудныя болѣзни 3,4% (3,6%) и сыпная болѣзня 8,4% (5,7%); преобладающею же изъ всѣхъ видовъ болѣзней была лихорадка— 2,283 случая или 22,2%. Смертныхъ случаевъ было 14, изъ нихъ 4 въ Тифлисской 1-й гимназій, по 2 въ гимназіяхъ Кутаисской, Кубанской и Елисаветпольской и въ прогимназій Кутаисской и по 1 въ гимназіяхъ Тифлисской 2-й и Ставропольской.

Изъ приведенныхъ данныхъ достаточно выясняется то направленіе, въ какомъ разнятся гимназій и прогимназій Кавказскаго учебнаго округа; но для болѣе полнаго изображенія состоянія и развитія ихъ, главнымъ образомъ, со стороны воспитательной, слѣдуетъ указать на тѣ нѣкоторыя черты ихъ дѣятельности, на которыя и самъ г. попечитель округа считаетъ не лишнимъ обратить вниманіе, именно: 1) правильная педагогическая и воспитательная дѣятельность среди служащихъ, соображаясь съ требованіями природы учащихся, развивается съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе; 2) для сближенія школы съ родителями и для привлеченія ихъ къ дѣятельному участию въ дѣлѣ правильнаго воспитанія ихъ дѣтей, верѣдко происходятъ совмѣстныя собранія родителей, воспитателей и учителей, съ цѣлью обсужденія и изысканія способовъ къ правильному воспитанію учащихся; въ отдѣльныхъ случаяхъ родители приглашаются въ заведенія для обсужденія воспитательныхъ мѣръ, касающихся собственно ихъ дѣтей; 3) съ цѣлью воспитанія учащихся и въ особенности для развитія въ нихъ чувства изящнаго и художественнаго, почти во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ происходили собранія учителей и родителей, въ которыхъ самое дѣятельное участіе принимали учащіяся, иные — читая или произнося наизусть осмысленно и художественно лучшія литературныя произведенія, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, другіе — исполняя какъ вокальныя, такъ и инструментальныя пьесы, обращалось вниманіе также и на рисованіе учащихся; 4) съ цѣлью развитія тѣлесныхъ силъ и ловкости въ движеніяхъ учащихся, они занимались не только гимнастикой, но въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ и военными упражненіями при помощи деревянныхъ моделей ружей, а воспитанники нѣкоторыхъ пансіоновъ при гимназіяхъ, въ свободное отъ ученія время, занимались ремеслами столярнымъ, токарнымъ и переплетнымъ.

Реальныхъ училищъ въ отчетномъ году было въ округѣ 8, столько же, сколько и въ предыдущіе годы, и притомъ Ставропольское учи-

лице находилось подъ управленіемъ общимъ съ мѣстной гимназіей. Всѣхъ классовъ по училищамъ 71, изъ нихъ нормальныхъ 62 (въ томъ числѣ 6 приготовительныхъ и 56 основныхъ) и параллельныхъ 9; приготовительныхъ классовъ не имѣютъ училища Тифлисское и Ейское, а изъ основныхъ дополнительныхъ не имѣютъ общихъ училища Темиръ-Ханъ-Шуринское, Ейское и Шушинское, и специальныхъ — Тифлисское, Владикавказское, Ейское, Кубанское и Ставропольское; изъ 9 параллелей имѣютъ училища Тифлисское—4, Бакинское—3 и Владикавказское—2; вновь открытыхъ классовъ въ отчетномъ году было 3: общее отдѣленіе дополнительнаго класса въ Кубанскомъ училищѣ и параллельныя отдѣленія при I классѣ Тифлискаго и V—Владикавказскаго училищъ; закрыта параллель при VI классѣ Владикавказскаго реальнаго училища.

Въ библіотекахъ 7 реальныхъ училищъ (кромя Ставропольскаго) къ концу отчетнаго года было всего 14,078 сочиненій, въ 29,659 томахъ, на сумму 53,745 р., именно: фундаментальныя библіотеки заключали въ себѣ 9,470 сочиненій въ 21,361 томѣ, на 41,803 р.; наибольшую цѣнность имѣютъ библіотеки училищъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго (въ 8,105 р.), Бакинскаго (въ 6,797 р.), а также Тифлискаго (въ 6,752 р.), и ученическія—4,608 сочиненій, въ 8,298 томахъ, стоимостью въ 11,942 р.; наиболѣе цѣнныя имѣются при училищахъ Владикавказскомъ (въ 2,255 р.), Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ (въ 2,220 р.) и Тифлисскомъ (въ 2,115 р.); наименьшія библіотеки существуютъ изъ фундаментальныхъ—во Владикавказскомъ училищѣ (въ 3,978 р.), а изъ ученическихъ—въ Кубанскомъ (въ 690 р.). Въ теченіе отчетнаго года 7 училищами пріобрѣтено книгъ для библіотекъ на сумму 4,167 р., въ томъ числѣ для ученическихъ на 1,176 р.; болѣе другихъ пополнили свои библіотеки училища Темиръ-Ханъ-Шуринское и Ейское. Въ физическихъ кабинетахъ 7 училищъ къ концу учебнаго года находилось 3,378 приборовъ, на сумму 53,820 р.; наивысшую цѣнность имѣютъ физическіе кабинеты училищъ Шушинскаго (въ 9,060 р.), Кубанскаго (въ 8,547 р.) и Бакинскаго (8,059 р.); новыхъ пополненій по кабинетамъ было сдѣлано на сумму 1,467 р.; больше всего пріобрѣтено приборовъ училищами Темиръ-Ханъ-Шуринскимъ и Владикавказскимъ; Шушинское же училище вовсе не дѣлало пополненій. Химическія лабораторіи 8 училищъ заключали въ себѣ въ концѣ отчетнаго года 4,969 предметовъ, на сумму 16,158 р. Значительно уменьшились, противъ предидущаго года, составъ и цѣнность химическихъ лабораторій Темиръ-Ханъ-Шуринскаго и Шу-

шинскаго училищъ, вслѣдствіе произведеннаго въ отчетномъ году одиовременнаго исключенія реактивовъ и посуды. Наибольшую цѣнность имѣютъ лабораторіи училищъ Бакинскаго (5,693) и Шушинскаго (въ 2,882 р.), при которыхъ существуютъ химико-техническія отдѣленія дополнительныхъ классовъ. Тѣми же двумя училищами наиболѣе приобретено для лабораторій въ отчетномъ году на сумму въ 1,639 р., назначенной для покупки новыхъ предметовъ. Естественно-историческіе кабинеты съ отчетнаго года имѣются во всѣхъ 8 училищахъ, такъ какъ въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ, не имѣвшемъ его ранѣе, нѣкоторыя учебныя пособія по естественной исторіи выдѣлены въ отдѣльный естественно-историческій кабинетъ. Число предметовъ во всѣхъ восьми кабинетахъ 6,179, на сумму 8,746 р., при чемъ высшую цѣнность имѣютъ кабинеты Шушинскаго и Кубанскаго училищъ. Приобрѣтеній въ отчетномъ году было сдѣлано лишь 3 училищами—Бакинскимъ, Шушинскимъ и Кубанскимъ на 366 р. Прочихъ учебныхъ пособій по разнымъ другимъ предметамъ, не входящимъ въ составъ библиотекъ и кабинетовъ, считалось къ концу отчетнаго года во всѣхъ реальныхъ училищахъ (кроме Ставропольскаго) 7,269, на сумму 25,910 р. Наибольшую цѣнность имѣютъ учебныя пособія Ейскаго (на 6,276 р.) и Владикавказскаго училищъ. Изъ 794 р., употребленныхъ въ отчетномъ году на новыя приобретенія, болѣе другихъ пополнились пособіями училища Ейское и Тифлисское.

Метеорологическія станціи имѣлись при реальныхъ училищахъ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ, Ейскомъ, Шушинскомъ и Кубанскомъ; станціями завѣдывали въ первыхъ двухъ училищахъ преподаватели, а во вторыхъ двухъ—директора, и производимыя учащимися подъ ихъ руководствомъ наблюденія отсылались въ Тифлисскую и главную физическія обсерваторіи. Наиболѣе цѣлесообразною представляется организація дѣла на Темиръ-Ханъ-Шуринской метеорологической станціи.

Въ трехъ реальныхъ заведеніяхъ въ отчетномъ году послѣдовала замѣна нѣкоторыхъ учебниковъ, и кромѣ того, въ Кубанскомъ училищѣ для вновь открытаго общаго отдѣленія дополнительнаго класса введены учебники, одобренные ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Реальные училища (за исключеніемъ Ставропольскаго) имѣли въ отчетномъ году на свое содержаніе всего 413,408 р., въ томъ числѣ: остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ—63,869 р. (наличными—30,091 р. и въ процентныхъ бумагахъ—33,778 р.) и текущихъ поступленій—

349,539 р. Источники, изъ которыхъ образовалась сумма текущихъ поступлений, слѣдующіе: изъ государственнаго казначейства на содержаніе заведеній—233,229 р. (въ томъ числѣ на прибавочное жалованье—18,667 р.), отъ Кубанскаго казачьяго войска на содержаніе Кубанскаго реальнаго училища—34,689 р., отъ Терскаго войска на содержаніе Владикавказскаго училища—12,325 р., отъ городскихъ обществъ 20,000 р., а именно: Ейскаго—8,000 р., Шуши—7,500 р., Екатеринодара—4,500 р., со включеніемъ въ послѣднюю сумму и платы за помѣщеніе Кубанскаго училища; сборъ за ученіе—30,980 р. сборъ за содержаніе частныхъ воспитанниковъ въ трехъ пансіонахъ—15,374 р., сборъ земскій въ 900 р. (Темиръ-Ханъ-Шура), взносъ почетнаго попечителя Тифлискаго училища—800 р. и проценты съ капиталовъ—1,242 р. Израсходовано въ 1886 году на содержаніе 7 реальныхъ училищъ (кромѣ Ставропольскаго) всего 342,829 р., на 8,129 р., или на 2^о/_о, менѣе, чѣмъ въ 1885 году, въ томъ числѣ: на содержаніе 4 пансіоновъ 95,133 р. (болѣе противъ 1885 г. на 1,176 р.) изъ штатныхъ суммъ—300,259 р. и изъ специальныхъ средствъ—42,570 руб. Изъ израсходованной суммы наибольшая часть, именно 196,142 р., издержана на содержаніе личнаго состава и добавочнаго жалованья; затѣмъ на содержаніе воспитанниковъ 4 пансіоновъ пришлось—63,797 р., на наемъ пяти помѣщеній—19,478 р., ремонтъ пяти училищъ—6,370 р., на расходы хозяйственныя—19,326 р., на пособия: учебныя—8,433 р., служащимъ—4,770 р. и учащимся—1,136 р., на содержаніе параллелей—15,186 р., на отчисленія въ суммы министерства народнаго просвѣщенія—2,598 р. и Кавказскаго учебнаго округа—1,154 р. и на другіе расходы—4,439 р. Въ отчетномъ 1886 году, сравнительно съ 1885 годомъ, значительно уменьшился расходъ на учебныя пособия, вслѣдствіе уже достаточнаго количества имѣющихся по училищамъ необходимыхъ учебныхъ пособій.

Специальныхъ средствъ разныхъ наименованій по 7 реальнымъ училищамъ (кромѣ Ставропольскаго) имѣлось въ остаткѣ отъ 1885 г. 55,831 р. (наличными—22,053 р. и въ процентныхъ бумагахъ—33,778 р.). Въ теченіе отчетнаго года: поступило—47,710 р., израсходовано—48,874 р., къ 1-му января 1887 года оставалось: наличными—19,238 р., въ процентныхъ бумагахъ—35,429 р., а всего—54,667 р.

Плата за право ученія въ реальныхъ училищахъ въ отчетномъ году оставалась та же, что и въ 1885 году: низшая—10 р. и высшая—35 р. въ годъ съ cadaго ученика. Наименьшая и притомъ одинако-

вая для всѣхъ классовъ взимается лишь въ двухъ училищахъ: въ Ейскомъ по 12 р. и въ Кубанскомъ—10 р., а наивысшая существуетъ въ училищѣ Бакинскомъ, гдѣ за младшіе классы вносится 15 р., за средніе—30 р. и за высшіе—35 р. Не вносившихъ платы за свое обученіе по реальнымъ училищамъ (кромѣ Ставропольскаго) въ отчетномъ году было 336 учениковъ, или 20,3% всего числа (1,658) приходящихъ учениковъ; въ томъ числѣ было: освобожденныхъ отъ платы по постановленіямъ педагогическихъ совѣтовъ—175, дѣтей училищныхъ чиновниковъ—39, обучавшихся на счетъ имѣющихся при учебныхъ заведеніяхъ благотворительныхъ обществъ—91, на счетъ случайныхъ поступленій—25 и на проценты съ капиталовъ—6. Плата за содержаніе воспитанниковъ въ пансіонахъ реальныхъ училищъ оставалась прежняя: за казенно-коштныхъ — отъ 140 до 160 р. и за частныхъ — 200 и 250 р. Изъ числа 481 пансіонеровъ на счетъ казны воспитывалось 187, на счетъ разныхъ учрежденій—107, на проценты съ капиталовъ — 7 и экономическихъ—10, всего—311. Обученіе 1 ученика реального училища обошлось въ отчетномъ году, среднимъ числомъ, въ 122 р., а годовое содержаніе 1 воспитанника пансіона (если не принимать во вниманіе Ставропольскій пансіонъ), среднимъ же числомъ, въ 254 р.

Для оказанія недостаточнымъ ученикамъ вспоможеній къ продолженію образованія, при реальныхъ училищахъ, кромѣ Кубанскаго учреждены общества вспоможенія, а при Тифлисскомъ училищѣ—ученическій фондъ (Симферопольское училище не принимается въ расчетъ). Къ 1-му января 1886 года всѣ эти учрежденія имѣли въ своемъ распоряженіи 8,622 р. Въ теченіе года поступило 8,257 р., израсходовано 5,914 р., а затѣмъ къ 1-му января 1887 г. было въ остаткѣ 10,965 р. (наличными—5,440 р. и въ процентныхъ бумагахъ—5,525 р.).

Помѣщенія реальныхъ училища имѣютъ: казенныя—Бакинское и Владикавказское, при чемъ, однако, пансіонъ перваго и квартиры директоровъ обонхъ названныхъ училищъ помѣщаются въ зданіяхъ, напимаемыхъ на счетъ казны; отъ казны же нанимаются дома для училищъ: Тифлискаго и Темиръ-Ханъ-Шуринскаго; Ейское училище помѣщается въ зданіи, принадлежащемъ городу и построенномъ для бывшей гимназіи; Шуринскому училищу домъ нанимаетъ городъ, Кубанскому—Екатеринодарское городское общество, а для пансіона при немъ—Кубанское войско. Ставропольское же училище помѣщается вмѣстѣ съ гимназіей, въ казенномъ домѣ. Приблизительная

стоимость двухъ казенныхъ помѣщеній Бакинскаго и Владикавказскаго (не считая Ставропольскаго) и частнаго Ейскаго равна 210,000 р., а годовая плата за всѣ наемныя помѣщенія, кромѣ Шупинскаго (отъ города),—равна 19,478 р. Въ отчетномъ году увеличилась плата на 500 р. за наемъ помѣщеній Тифлискаго училища. Ремонту по пяти училищамъ произведено было на 6,370 р., изъ коихъ больше всего ремонтировались заведенія: Бакинское (на 1,015 р.) и Владикавказское (на 3,251 р.). Лучшія по удобствамъ помѣщенія занимаютъ училища Ейское и Кубанское. Кромѣ того, существуютъ еще ученическія квартиры числомъ 151, на которыхъ проживали въ отчетномъ году 222 ученика (въ 1885 году было квартиръ 185 и жившихъ въ нихъ—263); высшій размѣръ платы за квартиру былъ 40 р., а низшій—6 р.

Общее количество воздуха во всѣхъ классахъ реальныхъ училищъ (кромѣ Ставропольскаго) было равно 35,943 куб. арш.; среднее количество воздуха въ одной классной комнатѣ 562 куб. арш. и на 1 ученика 17,7 куб. арш. Самыя обширныя классныя помѣщенія имѣло въ отчетномъ году Ейское училище, въ которомъ приходилось на 22,4 куб. арш., а самыя тѣсныя Шупинское—по 14,1 куб. арш. на ученика. Средняя величина пространства на 1 пансионера въ репетиціонныхъ 4 пансіоновъ была равна 18,5 куб. арш., при чемъ наибольшая имѣлась въ Кубанскомъ пансіонѣ—28,0, а наименьшая въ Темиръ-Ханъ-Шуриномъ—15,2; въ спальняхъ приходилось среднимъ числомъ по 35,0 куб. арш. на каждого ученика, при чемъ наибольшая величина пространства была въ Кубанскомъ училищѣ—44,0, а наименьшая въ Бакинскомъ пансіонѣ—30,4 куб. арш.

Осмотрамъ г. попечителя въ отчетномъ году подвергались неоднократно училища Тифлисское и, совмѣстно съ окружнымъ инспекторомъ Завадскимъ, Владикавказское и Кубанское; окружнымъ инспекторомъ Короваевымъ осмотрѣны училища Ейское и Владикавказское. Посѣтили училища: Кубанское и Тифлисское князь Дондуковъ-Корсаковъ, Тифлисское же членъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія И. А. Чистовичъ и другія училища—гг. начальники областей и губернаторы. Экзархъ Грузіи Павелъ присутствовалъ на выпускныхъ экзаменахъ Тифлискаго училища. Что касается ученическихъ квартиръ, какъ общихъ, такъ и частныхъ, равно и учениковъ, живущихъ у родныхъ и родителей, то за ними наблюдали и посѣщали ихъ въ числѣ 621 раза всѣ директора,

инспектора и классные наставники, и болѣе всего имѣло мѣсто посѣщеній въ Тифлисскомъ училищѣ (261 разъ).

Всѣхъ служащихъ въ реальныхъ училищахъ (кромя Ставропольскаго) было къ 1-му января 1887 года — 184 лица (въ томъ числѣ 1 учительница французскаго языка въ Ейскомъ училищѣ), на 12 лицъ болѣе, чѣмъ въ 1885 году; а именно: почетныхъ попечителей — 3 (при Тифлискомъ, Бакинскомъ и Кубанскомъ училищахъ), директоровъ—7, инспекторовъ или исполняющихъ ихъ обязанности преподавателей — 6 (въ Ейскомъ училищѣ имѣтъ инспектора), штатныхъ законоучителей—7 (изъ нихъ 2 въ Бакинскомъ, а въ Шушинскомъ штатнаго не имѣется), штатныхъ преподавателей — 60, преподавателей по найму — 25, учителей рисованія и чистописанія—11, воспитателей пансіоновъ и ихъ помощниковъ—12, помощниковъ классныхъ наставниковъ — 13, писмоводителей — 6 и прочихъ должностныхъ лицъ — 34. Вновь назначенныхъ въ отчетномъ году было 31 лицо, и въ томъ числѣ: законоучителей—3, учителей — 18, помощниковъ воспитателей и помощниковъ классныхъ наставниковъ—3, членовъ попечительства—6 и врачъ—1. Изъ преподавателей назначены: по русскому языку—3, по новымъ языкамъ—5, по математикѣ и естественной исторіи — 6, по строительному искусству—1, по татарскому языку—1 и учителемъ приготовительнаго класса—1. Вакантныхъ должностей къ 1-му января 1887 года въ 7 училищахъ считалось 11, въ томъ числѣ: почетныхъ попечителей—4, инспекторъ—1, учителей: новыхъ языковъ—3, математики — 1 и другихъ должностныхъ лицъ—2. Вакантныя преподавательскія должности, безъ ущерба для дѣла, были замѣщаемы преподавателями другихъ предметовъ, или же лицами по найму.

Всѣ директора и инспектора, а равно и классные наставники, исполняя усердно и съ пользою для учащихся лежащія на нихъ обязанности, занимались, кромя того, преподаваніемъ различныхъ предметовъ, а именно: директора имѣли уроки: Тифлисскаго училища — 7 математики и черченію, Бакинскаго — 5 физики, Владикавказскаго—11 математики и географіи, Т.-Х.-Шурипскаго—8 математики и физики, Ейскаго — 6 французскаго языка, Кубанскаго — 9 французскаго языка, физики и географіи и Шушинскаго—12 естественной исторіи и географіи, итого 58 уроковъ; а инспектора училищъ преподавали: Тифлисскаго—16 естественной исторіи и географіи, Бакинскаго — 10 русскаго языка, Владикавказскаго — 10 географіи, Темиръ-Ханъ-Шурипскаго — 11 математики и черченія, Ку-

банскаго—10 физики и химіи, Шупинскаго—16 географіи, исторіи и русскаго языка и Ставропольскаго—12 математики и химіи, всего 85 уроковъ.

Всѣ классныя наставники, которыхъ было во второй половинѣ отчетнаго года во всѣхъ реальныхъ училищахъ 65, давали въ сложности 349 уроковъ, а по отдѣльнымъ предметамъ преподано ими было: по математикѣ, физикѣ и механикѣ—133 урока, по русскому языку—49, черченію и рисованію—46, по предметамъ химико-техническаго отдѣленія дополнительнаго класса—35, по новымъ языкамъ—34, по исторіи и географіи—24, по естественной исторіи и химіи—23, закона Божія—3 и по предметамъ механико-техническаго отдѣленія дополнительнаго класса—2.

Съ тѣмъ же усердіемъ и пользою относились къ своимъ обязанностямъ и всѣ преподаватели, и изъ числа 64,718 уроковъ, которые слѣдовало дать въ отчетномъ году, ими пропущено было лишь 2,881 уроковъ, то-есть, 4,45% (меньше противъ 1885 года на 0,98%), и то главнымъ образомъ по причинѣ болѣзни—2,483, или 86,2% всего числа пропущенныхъ уроковъ; остальные 398 пропусковъ были сдѣланы вслѣдствіе отпуска—143 и по другимъ служебнымъ и домашнимъ причинамъ—255. Больше всего было пропущено уроковъ въ училищахъ Бакинскомъ и Шупинскомъ. Но болѣе половины (1,152) изъ числа пропущенныхъ уроковъ были заняты, а именно: директорами и инспекторами—232 урока, преподавателями—347, воспитателями и помощниками классныхъ наставниковъ—573; затѣмъ, на 653 урокахъ учащіеся занимались повтореніемъ пройденнаго, приготовленіемъ уроковъ, выполненіемъ письменныхъ работъ и гимнастикой, а 40 уроковъ употреблено на классныя испытанія; на остальные 1,036 уроковъ ученики были отпускаемы по домамъ.

Засѣданій педагогическихъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій было въ отчетномъ 1886 году въ реальныхъ училищахъ (кромя Симферопольскаго) 519, болѣе противъ истекшаго года на 33 засѣданія. Общихъ засѣданій педагогическихъ совѣтовъ было 156, засѣданій классныхъ комиссій—190, предметныхъ комиссій—22, хозяйственныхъ комитетовъ—147. Больше всего было засѣданій: общихъ—во Владикавказскомъ и Темиръ-Ханъ-Шуриномъ училищахъ (по 25), классныхъ комиссій—въ Тифлисскомъ училищѣ (94), предметныхъ комиссій—въ Кіевскомъ (12) и хозяйственныхъ комитетовъ—въ Тифлисскомъ и Шупинскомъ училищахъ (по 25). Въ этихъ засѣданіяхъ разсматривались текущія дѣла, подлежащія, по уставу, вѣдѣнію совѣта

и его отдѣленій, а также обсуждались мѣры, направленныя къ улучшенію различныхъ сторонъ жизни училищъ, между прочимъ былъ об-сужденъ, по предложенію г. попечителя, вопросъ о мѣрахъ къ улучшенію воспитательной части въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ засѣданіяхъ классныхъ комиссій главнымъ образомъ: а) были выставляемы ученикамъ четвертные отиѣтки по успѣхамъ и поведенію; б) составлялись распредѣленія по числамъ, на каждый мѣсяць или на учебную четверть впередъ, домашнихъ письменныхъ работъ, при чемъ паблюдалось, чтобы къ каждому дню приходилось не болѣе одной такой работы; в) разсматривались письменныя работы учащихся по всѣмъ предметамъ. Попечительства Шушипскаго и Ейскаго училищъ обсуждали вопросы о помѣщеніи этихъ заведеній и о помощи нуждающимся учащимся. Въ засѣданіяхъ же совѣтовъ и отдѣленіяхъ комиссій производились испытанія на разныя званія. Лицъ, пожела-вшихъ экзаменоваться въ отчетномъ году, было 98, изъ нихъ вы-держали испытанія 61, и въ томъ числѣ: 20 — на право производ-ства въ первый классный чинъ, по 17— для полученія свидѣтельства на права вольноопредѣляющихся III разряда и на званіе учителя сельскаго начальнаго училища, 5 — на званіе домашняго учителя и 2—на званіе учителя городскаго начальнаго училища.

Переводъ ученикомъ реальныхъ училищъ въ высшіе классы про-изводился, какъ и въ предыдущіе годы, на основаніи классныхъ ис-пытаній; таковыхъ во всѣхъ училищахъ въ 1885—1886 учебномъ году было произведено 1,010 устныхъ и 480 письменныхъ, всего 1,490. Наибольшее число испытаній было: а) по предметамъ: мате-матикѣ — 402, русскому языку — 281, французскому языку — 221; б) по классамъ: въ V—317, IV—316, III—302; в) по училищамъ: Бакинскому — 306, Кубанскому — 285, Ейскому — 249. На всѣхъ испытаніяхъ сирожено 20,202 ученика: 7,008 — устно и 13,194 — письменно.

При реальныхъ училищахъ, за исключеніемъ Кубанскаго и Став-ропольскаго, входящаго въ составъ Ставропольской гимназіи, суще-ствуютъ ссудо-сберегательныя кассы для служащихъ. Въ началѣ года сбереженій во всѣхъ кассахъ было 49,191 р.; въ теченіе года: поступило въ кассы — 22,959 р., выдано обратно — 18,447 р. и къ концу года оставалось сбереженій—53,703 р. Не уплаченныхъ ссудъ къ 1-му января 1886 года было 33,242 р.; въ теченіе года выдано ссудъ на 102,933 р., погашено—на 100,683 р. и къ 1-му января

1887 года оставалось во всѣхъ кассахъ не уплаченныхъ ссудъ — 35,492. Прибылей въ теченіе года получено 6-ю кассами 2,778 р.

Нѣкоторые преподающіе въ реальныхъ училищахъ заявили себя слѣдующими учеными и учебными трудами: Тифлискаго училища учителя: математики—О. И. Покатиловъ напечаталъ 2-й и 3-й выпуски составленнаго имъ курса алгебры, и рисованія,—П. П. Колчинъ помѣстилъ въ X томѣ „Актовъ Кавказской археографической комиссіи“ исполненные имъ портреты Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великаго Князя Михаила Николаевича и Великой Княгини Ольги Феодоровны, и еще одинъ рисунокъ; Владикавказскаго училища учителя: химіи и естественной исторіи—Г. Г. Торъ-Нарсеговъ напечаталъ „Записки по зоологій“ и собралъ коллекцію наиболѣе распространенныхъ въ окрестностяхъ Владикавказа горныхъ породъ, и нѣмецкаго языка, — В. И. Долбежовъ производилъ раскопки въ Терской области съ археологическою цѣлью; законоучитель того же училища Г. Мамацевъ велъ внѣ-богослужебныя религіозныя собесѣдованія съ народомъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, а также учредилъ братство св. Живоначальной Троицы; Темиръ-Ханъ-Шуринаго училища учителя: механики—И. И. Пламонецкій напечаталъ статью: „Объемъ тѣла, заключеннаго между двумя параллельными плоскостями“ въ Журналѣ опытной физики и элементарной математики, и нѣмецкаго языка, — Г. О. Киферъ напечаталъ результаты своихъ пятилѣтнихъ наблюденій (1881 — 1885) подъ заглавіемъ: „Klima von Temir-Chan-Schura“, въ журналѣ *Zeitschrift der Oesterreichischen Gesellschaft für Meteorologie und Erdmagnetismus*, завѣдывалъ метеорологическою станціею училища и руководилъ учениковъ въ производствѣ метеорологическихъ наблюденій; Ейскаго училища законоучитель Т. Стефановъ помѣстилъ въ Ставропольскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ — „Поученіе, сказанное 26-го сентября 1886 года въ церкви училища“ и „Отчетъ о веденіи при училищной церкви внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій“ и приготовилъ къ печати „Описаніе обрядовъ и обычаевъ, соблюдаемыхъ жителями города Ейска при рожденіи и крещеніи человѣка, бракосочетаніи, смерти, погребеніи и поминаненіи умершихъ“, а учитель физики А. Θ. Лапчинскій завѣдывалъ метеорологическою станціею при училищѣ и руководилъ учениковъ при производствѣ наблюденій; Кубанскаго училища директоръ С. Д. Дивари завѣдывалъ метеорологическою станціею при училищѣ и руководилъ учениковъ въ производствѣ метеорологическихъ наблюденій, а инспекторъ училища—Б. З. Коленко напечаталъ статью „Erwiderung betreffend die

Pycroelectricität* въ журналѣ Annales de chimie et de physique; Шушинскаго училища директоръ М. С. Тарасовъ и учитель П. П. Франтовъ завѣдывали метеорологическою станціей при училищѣ, первый—въ теченію послѣднихъ семи, а второй—въ теченіе первыхъ пяти мѣсяцевъ 1886 года.

Къ 1-му января 1886 года во всѣхъ реальныхъ училищахъ было 2,238, а къ 1-му января 1887—2,250 учащихъ, въ томъ числѣ во всѣхъ пяти пансіонахъ къ 1-му января 1887 года былъ 481 воспитанникъ (на 5 человекъ болѣе 1885 года), слѣдовательно, увеличилось на 12 человекъ, или на 0,5%. Болѣе значительное число учениковъ увеличилось изъ всѣхъ училищъ — въ Тифлисскомъ, на 24, вслѣдствіе открытія параллели при I классѣ, и болѣе всего уменьшилось—въ Темиръ-Харь-Шуринскомъ, тоже на 24 человекъ.

Ученики реальныхъ училищъ распредѣлялись: а) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ — 1,196, или 53,1% (въ томъ числѣ пансіонеровъ—368 или 76,5%), духовнаго званія—49, или 2,2% (пансіонеровъ — 9, или 1,9%), городскихъ сословій — 692, или 30,7% (пансіонеровъ—41, или 8,5%), сельскихъ сословій—114, или 5,1% (пансіонеровъ — 46, или 9,6%), нижнихъ чиновъ — 168, или 7,5% (пансіонеровъ—17, или 3,5%), иностранцевъ—31, или 1,4%; б) по вѣроисповѣданіямъ числилось: православныхъ — 1,293, или 57,5% (въ томъ числѣ пансіонеровъ — 301, или 62,6%), армяно-григоріанъ — 530, или 23,4% (пансіонеровъ — 30, или 6,2%), католиковъ—44, или 2,0% (пансіонеровъ—5, или 1,0%), лютеранъ — 62, или 2,8%, раскольниковъ — 13, или 0,6% (пансіонеровъ — 2, или 0,4%), мусульманъ — 265, или 11,8% (пансіонеровъ — 143, или 29,8%), евреевъ — 43, или 1,9%; в) по національностямъ было: русскихъ — 1,213, или 53,9% (въ томъ числѣ пансіонеровъ — 275, или 57,2%), грузинъ—63, или 2,8% (пансіонеровъ—7, или 1,5%), армянъ—545, или 24,2% (пансіонеровъ — 30, или 6,2%), татаръ — 130, или 5,8% (пансіонеровъ — 22, или 4,6%), горцевъ — 172, или 7,7% (пансіонеровъ — 145, или 30,1%), евреевъ — 43, или 1,9%, европейцевъ—84, или 3,7% (пансіонеровъ—2, или 0,4%).

Учащихъ по реальнымъ училищамъ числилось: въ Тифлисскомъ — 341, Бакинскомъ — 491, въ томъ числѣ пансіонеровъ — 85, Владикавказскомъ—346, въ томъ числѣ пансіонеровъ—153, Темиръ-Харь-Шуринскомъ—286, въ томъ числѣ пансіонеровъ—87, Ейскомъ 105, Кубанскомъ—196, въ томъ числѣ пансіонеровъ — 50, Шушинскомъ—268 и Ставропольскомъ—217, въ томъ числѣ пансіонеровъ—

106. По классамъ учащіяся распредѣлялись такъ: въ 6-ти приготовительныхъ, коихъ не имѣется въ училищахъ Тифлисскомъ, Ейскомъ и Ставропольскомъ, а въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ 2, было — 320, между ними пансіонеровъ—56, въ I-хъ—384, пансіонеровъ — 81, во II-хъ—353, пансіонеровъ—67, въ III-хъ—337, пансіонеровъ—68, въ IV-хъ—299, пансіонеровъ—64, въ V-хъ—254, пансіонеровъ—53, въ VI-хъ—187, пансіонеровъ—64, въ VII-хъ — 116, пансіонеровъ — 28, (изъ нихъ въ 5 общихъ отдѣленіяхъ—83 и въ 3 специальныхъ—33). Среднее число учащихся было: въ приготовительныхъ — 53, I—43, II—39, III—34, IV—27, V—25, VI—23, общемъ VII—17, специальномъ VII—11, а вообще VII—14. Въ одномъ отдѣленіи было среднимъ числомъ вообще 32 ученика.

Къ необязательнымъ предметамъ въ реальныхъ училищахъ относятся: языки нѣмецкій, грузинскій, армянскій и татарскій, гимнастика, пѣніе, музыка и ремесла. Необязательный изъ новыхъ языковъ, нѣмецкій, изучали во второй половинѣ отчетнаго года по всѣмъ реальнымъ училищамъ, кромѣ Ставропольскаго, по которому нѣтъ свѣдѣній,—462 ученика, и больше всего изучающихъ необязательный новый языкъ было, какъ и въ 1885 году, въ училищахъ Кубанскомъ (88%) и Ейскомъ (66%). Туземные языки положено преподавать въ приготовительномъ и четырехъ высшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній округа. Изъ нихъ грузинскій языкъ изучали въ одномъ Тифлисскомъ училищѣ всѣ 34 ученика грузина, и кромѣ того, 2 русскихъ, 2 армянина и 1 полякъ, всего 39 человекъ; армянскій языкъ изучали въ 4-хъ училищахъ: въ Тифлисскомъ—72, въ Бакинскомъ—111, въ Шушинскомъ—90 и въ Ейскомъ—5, всего 278 учениковъ, или 95,5% всего числа учениковъ-армянъ тѣхъ заведеній, въ которыхъ этотъ языкъ преподается; татарскій языкъ изучали въ двухъ училищахъ: Бакинскомъ—34 и Шушинскомъ—43, всего 77 или 100% относительно числа татаръ и горцевъ, состоявшихъ въ тѣхъ классахъ означенныхъ училищъ, гдѣ изучался татарскій языкъ. Гимнастикою, въ составъ которой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ введена маршировка, въ концѣ отчетнаго года занимались 1,763 ученика, или 78%, а пѣніемъ—1,101 ученикъ, или 49% всего числа учащихся по реальнымъ училищамъ; изъ поющихъ правильно организованы церковныя хоры по всѣмъ училищамъ; музыкою, кромѣ Тифлисскаго (и Ставропольскаго, которое не принимается въ расчетъ) занимались 204 ученика, и между ними преимущественно пансіонеры. Кромѣ реальныхъ училищъ съ пансіонами, мастера столярное и переплет-

ное преподаются также въ Ейскомъ училищѣ, изъ числа учениковъ котораго занимались въ отчетномъ году: столярнымъ и токарнымъ—34 ученика, переплетнымъ—46. Затѣмъ пансіонеры Владикавказскаго училища занимались лѣпкою рельефныхъ картъ и танцами, а въ пансіонахъ Темиръ-ханъ-Шуринскомъ и Кубанскомъ—метеорологическими наблюденіями.

Въ теченіе 1866 года подано 776 прошеній о приѣмѣ въ реальныя училища. Изъ этого числа принято 544 (70%) мальчика и отказано 232 (30%). Больше всего подано прошеній въ училищахъ: Тифлисскомъ—212 и Бакинскомъ—166, а наибольшій процентъ прінятія былъ въ училищахъ Ставропольскомъ (100% числа подавшихъ прошенія) и Ейскомъ (90%). Поступили дѣти: по свидѣтельствамъ изъ однородныхъ учебныхъ заведеній—123 (16%), по экзамену—421 (54%); изъ этого послѣдняго числа получили подготовку: домашнюю—348 (45%) и учебныхъ заведеній: казенныхъ—30 (4%), общественныхъ—17 (2%) и частныхъ—26 (3%), всего—73 (9%). Поступившіе приняты преимущественно въ приготовительный классъ—203 (26,1% всѣхъ подавшихъ прошенія) и въ I—166 (21,4%); остальные 175 (22,5%) принятыхъ распредѣлены были: во II—55, въ III—49, въ IV—33, въ V—23, въ VI—6 и въ VII—9, изъ коихъ 5—въ общія отдѣленія и 4—въ спеціальныя. Изъ числа 232 не принятыхъ отказано: по невыдержанію исцтаній—189 (24,4%) и наибольшій процентъ таковыхъ, относительно числа подавшихъ прошеній, былъ въ училищахъ Владикавказскомъ (41%) и Тифлисскомъ (37%), по недостатку мѣста—24 (3,1%), именно въ училищахъ: Бакинскомъ—19, Темиръ-ханъ-Шуринскомъ—4 и Шуринскомъ—1, и по другимъ причинамъ—19 (2,5%).

Въ теченіе отчетнаго года изъ всѣхъ реальныхъ училищъ выбыло 532 ученика изъ числа 2,250 (бывшихъ на лицо въ концѣ года), въ томъ числѣ выбыло: за окончаніемъ курса въ VI классѣ—39 (1,7%), въ общихъ дополнительныхъ классахъ—76 (3,4%), въ спеціальныхъ дополнительныхъ классахъ—19 (0,8%) и до окончанія курса—398 (17,7%). Причины выбытія были слѣдующія: а) окончаніе курса—изъ VI и VII классовъ—134 (25,1% всего числа выбывшихъ) въ томъ числѣ пансіонеровъ—54 человѣка; б) увольненіе: за неуспѣшность—92 (17,3%), за неодобрительное поведеніе—13 (2,4%), въ томъ числѣ 6 пансіонеровъ, по прошеніямъ—269 (50,6%); в) болѣзнь—12 (2,3%) и г) смерть—12 (2,3%). Изъ выбывшихъ поступили: въ другія реальныя училища—71, въ гимназін—8, въ другія учебныя за-

веденія—114, въ военную службу—44, въ гражданскую—15, на частную дѣятельность—53; объ остальныхъ 215 выбывшихъ начальство реальныхъ училищъ не имѣетъ свѣдѣній.

Успѣхи учащихъ были слѣдующіе: 1) Въ концѣ 1885—1886 учебнаго года въ дополнительныхъ классахъ, имѣвшихся при училищахъ Тифлискомъ, Бакинскомъ, Владикавказскомъ, Т.-Х.-Шуринскомъ, Шупинскомъ и Ставропольскомъ, было всего 110 учениковъ, въ томъ числѣ: въ 4 общихъ отдѣленіяхъ (при училищахъ Тифлискомъ, Бакинскомъ, Владикавказскомъ и Ставропольскомъ) 89 учениковъ, и въ 3 специальныхъ отдѣленіяхъ (химико-техническихъ—при училищахъ Бакинскомъ и Шупинскомъ и механико-техническомъ—при Т.-Х.-Шуринскомъ) 21 ученикъ. Изъ числа учениковъ общихъ отдѣленій допущены къ испытаніямъ письменнымъ и устнымъ 86 (96,6%) и получили свидѣтельства 76, а ученики специальныхъ отдѣленій допущены всѣ (100%), и изъ нихъ окончили удовлетворительно курсъ—19; въ числѣ 100 учениковъ дополнительныхъ классовъ, было 19 получившихъ свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса пансіонеровъ. Изъ 11 постороннихъ лицъ выдержали удовлетворительно испытанія 5. Получившіе свидѣтельства въ знаніи курса дополнительнаго класса, предполагали поступить: 35—въ Петровскую академію, 20—въ Технологическій институтъ, 12—въ институтъ гражданскихъ инженеровъ, 10—въ Московское техническое училище, по 6—въ горный и телеграфный институты, 5—въ военное училище, 3—въ лѣсной институтъ и 3—на частную дѣятельность. По національностямъ окончившіе въ 1886 году полный курсъ реальныхъ училищъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: русскихъ—48, грузинъ—10, армянъ—29, татаръ—9, евреевъ—2, иностранцевъ—2. Изъ числа всѣхъ 100 человекъ, получившихъ свидѣтельства объ удовлетворительномъ окончаніи курса дополнительнаго класса, большинство (72%) имѣло 19, 20 лѣтъ, 21 годъ и болѣе; 18 лѣтъ имѣло только 20%, 17 лѣтъ—8%, и меньше 17 лѣтъ никто не имѣлъ. 2) Въ шестихъ классахъ всѣхъ реальныхъ училищъ было въ концѣ 1885—1886 года 198 учениковъ (между ними пансіонеровъ 49); изъ числа ихъ допущено было къ испытаніямъ 170 (85,9%), выдержали ихъ успѣшно и получили аттестаты 144 (въ томъ числѣ 35 пансіонеровъ). Постороннихъ лицъ было допущено къ испытаніямъ 11, а выдержало изъ нихъ—5. Изъ всѣхъ 149 лицъ, выдержавшихъ успѣшно окончательные экзамены, заявили желаніе поступить: въ дополнительные классы—123 (именно въ общія отдѣленія—85, или 57,0% и въ спе-

ціальныя отдѣленія—38, или 25,5^o/о), въ другія реальныя училища—2, въ военную службу—18 и избрали частную дѣятельность—6.

Всѣхъ учащихся въ реальныя училищахъ въ концѣ 1885—1886 учебнаго года было 2,159, въ томъ числѣ пансіонеровъ 444. Изъ этого числа удостоено переводовъ въ высшіе классы и полученія свидѣтельствъ объ удовлетворительномъ окончаніи курса 1,483, или 68,7^o/о, въ томъ числѣ пансіонеровъ 331, или 71°/о. Въ отдѣльныхъ реальныя училищахъ было успѣвшихъ въ концѣ учебнаго года: Бакинскомъ—88,5^o/о, Ейсскомъ—71,9^o/о, Владикавказскомъ—70,0^o/о, Ставропольскомъ—67,0^o/о, Шушинскомъ—66,0^o/о, Тифлисскомъ—59,8^o/о, Кубанскомъ—59,0^o/о и Темиръ-Ханъ-Шурипскомъ—53,2^o/о, а по отдѣльнымъ пансіонамъ процентъ успѣшности переведенныхъ и окончившихъ курсъ выражается слѣдующими цифрами: Бакинскаго училища—92°/о, Ставропольскаго—75°/о, Владикавказскаго—71°/о, Кубанскаго—70°/о, Темиръ-Ханъ-Шурипскаго—68°/о. По классамъ успѣвающіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ: VII-е классы—успѣвшихъ 86%, старшіе приготовительныя—80°/о, VI-е—73°/о, I-е—69°/о, V-е и II-е—66°/о, IV-е—65°/о, младшіе приготовительныя—64°/о и III-е—61°/о. Успѣшность по главнымъ предметамъ курса реальныя училищъ въ отчетномъ году выражалась слѣдующими цифрами: по русскому и общезаальному повому языкамъ—успѣвшихъ 78%, по математикѣ—75%, по рисованію—87%. Распредѣленіе переведенныхъ въ высшіе классы и успѣшно окончившихъ курсъ по національностямъ и сословіямъ было въ 1886 году слѣдующее: а) по національностямъ: армяне—успѣвшихъ 73%, горцы—71%, европейцы—69%, русскіе и татары—по 67%, грузины—65%, евреи—62%; б) по сословіямъ: сельскія сословія—успѣвшихъ 76%, дворяне и городскія сословія—по 69%, дѣти лицъ духовнаго сословія и нижнихъ чиновъ—по 64%, иностранцы—61%.

За неуспѣшность въ ученіи въ теченіе отчетнаго года изъ всѣхъ реальныя училищъ уволено 92 ученика, или 4,3^o/о, всего числа учившихся, бывшихъ на лицо въ концѣ учебнаго 1885—1886 г.; въ этомъ числѣ уволено: пробывшихъ безуспѣшно по два года въ классахъ—87 (4,0^o/о) и по особымъ постановленіямъ совѣта—5 (0,3^o/о); по училищамъ уволенные распредѣлялись такъ: изъ Кубанскаго—9,8^o/о, Тифлисскаго—7,8^o/о, Ейскаго—5,8^o/о, Шушинскаго—4,3^o/о, Т.-Х.-Шурипскаго—4,1^o/о, Ставропольскаго—3,6^o/о, Владикавказскаго—3,5^o/о и Бакинскаго—0,2^o/о; по классамъ уволенные распредѣлялись: изъ IV-хъ классовъ уволено 24°/о всѣхъ вообще уволенныхъ, III-хъ—21°/о, VI-хъ—17°/о, II-хъ—16°/о, I-хъ—11°/о, V—10°/о и приготовительныхъ—1°/о. Наибольшее число

не успѣвшихъ было: по математикѣ—71 (77% всего числа уволенныхъ), по русскому языку—59 (64%) и по обязательному новому языку—50 (54%); изъ числа уволенныхъ оказались неуспѣшными: по одному предмету—9 (10%), по двумъ—21 (23%), по тремъ—22 (24%) и болѣе чѣмъ по тремъ предметамъ—40 (43%).

Изъ числа 2,250 учениковъ, состоявшихъ въ реальныхъ училищахъ на лицо въ концѣ отчетнаго года, были подвергнуты болѣе строгимъ взысканіямъ 187 человекъ, или 1 изъ 12, изъ которыхъ на низшіе классы пришлось наказанныхъ 154 (1 изъ 11) и на высшіе—33 ученика (1 изъ 17), въ томъ числѣ пансіонеровъ было 51 (1 изъ 9,5). Наказаніямъ подвергались: аресту свыше двухъ часовъ 170 учениковъ, между ними пансіонеровъ 38, выговору отъ имени педагогическаго совѣта—4, изъ нихъ 2 пансіонера, исключенію изъ заведеній: безъ права поступленія въ другія учебныя заведенія—1, (Шушинскаго училища), съ правомъ поступленія 12, въ училищахъ Тифлискомъ—1, Шушинскомъ—5, Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ—4 и Ставропольскомъ—2; всего 13, или 1 изъ 173 (низшихъ классовъ—8, высшихъ—5); между пансіонерами уволенныхъ изъ пансіоновъ, съ оставленіемъ въ училищѣ было 6 воспитанниковъ (1 изъ 80) и исключенныхъ изъ училищъ съ правомъ поступленія въ другія заведенія—5 (1 изъ 96). По отдѣльнымъ реальнымъ училищамъ учащіяся, подвергавшіяся взысканіямъ, располагаются въ слѣдующемъ числѣ: въ Кубанскомъ училищѣ строгихъ взысканій не было; въ Владикавказскомъ былъ наказанъ 1 изъ 115, въ Бакинскомъ—1 изъ 98, Тифлискомъ—1 изъ 15, Ейскомъ—1 изъ 6, Темиръ-ханъ-Шуринскомъ—1 изъ 6, 5, Шушинскомъ—1 изъ 5, Ставропольскомъ—1 изъ 4.

Изъ 2,250 учащихъ во всѣхъ 8 училищахъ имѣли за поведеніе отиѣтки 5—1,630 учениковъ (72,4%) а изъ 482 пансіонеровъ—396 (82%); 4—502 ученика (22,3%), пансіонеры—73 (15%); 3—196 (5,2%), пансіонеры—12 (3%); 2—2 ученика Ейскаго училища (0,1%); вмѣстѣ же отиѣтки 5 и 4 имѣли 2,132 ученика (94,7%), а изъ пансіонеровъ—469 воспитанниковъ, и, сравнительно съ 1885 годомъ, проценты учениковъ, имѣющихъ въ поведеніи отиѣтку 5, вообще повысились, что было замѣчено и въ 1885 году, по сравненію въ 1884 годомъ.

Уроковъ, пропущенныхъ учениками реальныхъ училищъ въ отчетномъ году, было вообще по 37,0 на 1 ученика, а пансіонерами, на cadaго приходится среднимъ числомъ по 25,1, и въ томъ числѣ по болѣзни—по 33,8, пансіонерами—по 19,8, по другимъ уважитель-

нимъ причинамъ—по 2,0 пансіонерами—по 1,7 и по неуважительнымъ причинамъ—по 1,2 урока на 1 ученика, между пансіонерами пропусковъ по этому случаю не было. Изъ трехъ этихъ цифръ первая больше, а остальные меньше соответствующихъ данныхъ за предыдущій годъ.

Всѣхъ отдѣльныхъ случаевъ заболѣваній учениковъ разными болѣзнями было въ отчетномъ году во всѣхъ реальныхъ училищахъ 2,608, или по 116 заболѣваній на каждые 100 учениковъ (въ 1885 году—по 90); тѣхъ же отдѣльныхъ случаевъ заболѣваній воспитанниковъ всѣхъ пансіоновъ въ теченіе 1886 года было—522, или 109 заболѣваній на каждые 100 (въ 1885—по 120); уроковъ же изъ-за болѣзни пропущено всѣми учениками было 76,077, такъ что на каждый случай заболѣванія, приходится среднимъ числомъ 29 пропущенныхъ уроковъ. По отдѣльнымъ училищамъ случаевъ заболѣваній на каждые 100 учениковъ было: въ Тифлискомъ—34, Бакинскомъ—169, Владикавказскомъ—63, Темиръ-ханъ-Шуринскомъ—141, Ейскомъ—74, Кубанскомъ—64, Шушинскомъ—147 и Ставропольскомъ—204, а по отдѣльнымъ пансіонамъ на каждые 100 учениковъ приходилось случаевъ заболѣваній: въ Бакинскомъ—106, Владикавказскомъ—103, Кубанскомъ—94, Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ—76 и Ставропольскомъ—152. Преобладающими болѣзнями были, какъ и прежде, перемежающіяся лихорадки (859 случаевъ, или 32,9% всѣхъ заболѣваній) и между пансіонерами—230 случаевъ, или 44% всѣхъ заболѣваній, и горловые болѣзни 419 случаевъ (16,1%), у пансіонеровъ—76 (15%). Изъ эпидемическихъ болѣзней особенно проявлялась, какъ и въ 1885 году, корь, случаевъ коей было въ 4-хъ училищахъ 80 (3,1%) и въ 2-хъ пансіонахъ—11, именно: въ Бакинскомъ училищѣ было 69 случаевъ, Кубанскомъ и Шушинскомъ по 4 и Тифлискомъ—3 и въ пансіонахъ Бакинскомъ—6 и Кубанскомъ—5; затѣмъ скарлатинныхъ заболѣваній было 8—въ училищахъ Бакинскомъ 7 и Кубанскомъ 1, и дифтеритныхъ—6—въ училищахъ Бакинскомъ 4, Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ и Шушинскомъ по 1 больному. Смертныхъ случаевъ по училищамъ въ 1886 году было 12, именно по 3 въ Тифлискомъ, Бакинскомъ и Темиръ-Ханъ-Шуринскимъ, 2 — въ Шушинскомъ и 1 въ Ейскомъ.

Реальная училища округа стремилась, въ большей или меньшей степени, къ плодотворному направленію дѣла воспитанія и обученія, для чего были принимаемы, какъ и прежде, всѣ зависящія отъ заведеній мѣры, и такъ какъ правильное направленіе школьнаго дѣла

немислимо при отсутствіи связи между школою и семьей, то 1) родители приглашались въ необходимыхъ случаяхъ въ училища для совѣщанія по поводу успѣховъ и поведенія дѣтей, 2) въ нѣкоторыхъ училищахъ происходили общія собранія родителей, для выясненія правилъ и требованій заведеній и просьбы къ родителямъ содѣйствовать выполненію этихъ требованій, 3) родителямъ постоянно сообщалось объ успѣхахъ и поведеніи дѣтей, посылкой четвертныхъ и ежедневныхъ свѣдѣній, 4) родители и представители общества были приглашаемы на училищныя акты, литературно-музыкальныя утра и другія собранія. По отзывамъ директоровъ сихъ училищъ, довѣріе родителей къ школѣ и сознаніе необходимости поддерживать требованія школъ замѣтно усиливается.

Александровскій учительскій институтъ, преобразованный изъ бывшей учительской школы Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, открытъ 15-го мая 1872 года и въ теченіе 14 лѣтъ своего существованія выпустилъ 157 учителей городскаго училища, въ томъ числѣ 16 въ отчетномъ 1886 году. Сверхъ этого числа, институтъ выдалъ еще въ этотъ срокъ свидѣтельства на званіе учителей городскаго училища 36 учителямъ уѣздныхъ училищъ, которые были прикомандированы къ институту, и 7 постороннимъ лицамъ, подвергшимся испытанію на званіе учителей городскаго же училища, и изъ послѣднихъ одному въ отчетномъ году, итого отъ института получили аттестаты и свидѣтельства на искомое званіе городскаго учителя 200 лицъ. Изъ этого числа, сколько извѣстно, 139 состоятъ учителями и учительскими помощниками въ городскихъ училищахъ, 4—въ сельскихъ школахъ, 13—въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и 4—инспекторами народныхъ училищъ. Объ остальныхъ 40 свѣдѣній не имѣется.

Институтъ состоитъ изъ 4 классовъ безъ параллелей; отступленій отъ положенія и учебныхъ плановъ въ отчетномъ 1886 году не было, также какъ и перемѣнъ въ учебникахъ не послѣдовало.

Институтъ снабженъ библіотекою, двумя кабинетами и другими пособиями. Въ своей фундаментальной библіотекѣ институтъ насчитываетъ 2,596 названій книгъ въ 3,351 томѣ, на сумму 4,774 р., а въ ученической—567 названій въ 704 томахъ, на сумму 439 р. Пополненіе обѣихъ библіотекъ въ отчетномъ году было произведено на 238 р. Въ физическомъ кабинетѣ разныхъ приборовъ 139, цѣнностью въ 2,751 р., а естественно-историческій кабинетъ состоитъ изъ 263 предметовъ, цѣнностью въ 637 р. Въ отчетномъ году послѣднему

кабинету принесена въ даръ учениками института прекрасная коллекція насѣкомыхъ, собранныхъ ими въ окрестностяхъ Кутанса. Прочихъ учебныхъ пособій имѣется 381 предметъ, на 1,465 р., изъ нихъ вновь приобрѣтено было въ 1886 году на 28 р.

На содержаніе института и состоящаго при немъ городского училища поступило изъ государственнаго казначейства 29,759 р., отъ Терскаго казачьяго войска—150 р., сбора за ученіе—2,160 р., за содержаніе частныхъ воспитанниковъ—600 р. и остатковъ прежнихъ лѣтъ по послѣднимъ двумъ статьямъ—840 р., а всего 33,569 р. Расходу въ отчетномъ 1886 году послѣдовало всего на 32,933 р., а именно: на наемъ помѣщенія—3,500 р., на хозяйственные расходы и ремонтъ—3,758 р., на учебныя пособия—1,096 р., на содержаніе личнаго состава—18,390 р., на содержаніе воспитанниковъ—5,177 р., на пособіе служащимъ—220 р., отчислено въ спеціальныя средства министерства и округа—96 р. и на прочіе расходы—696 р. Къ концу отчетнаго года имѣлось свободнаго остатка—636 р. Изъ общаго расхода въ 32,933 р. истрачено безъ пансіона—27,756 р. или 84,3%, и на пансіонъ — 5,177 р., или 15,7%, и на штатные относится 30,421 р., или 92,4%, и на спеціальныя средства—2,512 р., или 7,6%. Средняя стоимость обученія 1 ученика составляетъ 280 р., а воспитанія—123 р.

Спеціальныхъ средствъ заведенія оставалось отъ 1885 года 840 р., въ томъ числѣ: по сбору за ученіе—519 р. и за содержаніе частныхъ воспитанниковъ — 321 р.; въ отчетномъ 1886 году по первой статьѣ поступило 2,160 р., а по второй—810 р., всего 2,970 р., и къ 1-му января 1887 года спеціальныхъ средствъ оставалось 636 р.

За право ученія ученики института вносятъ ежегодно по 15 р.; на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ государственнаго казначейства отпускается по 145 р., а съ своекоштныхъ взимается по 150 р. Особаго общества для пособія учащимся при институтѣ не существуетъ, но по примѣру прежнихъ лѣтъ, институтъ и въ отчетномъ году продолжалъ оказывать пособіе бѣднѣйшимъ воспитанникамъ: такъ, 4 содержались на экономической счетъ, 41 были освобождены отъ платы за ученіе (въ томъ числѣ 6 дѣтей училищныхъ чиновниковъ), 9 учениковъ до конца 1885—1886 учебнаго года пользовались даровымъ помѣщеніемъ, 6 имѣли даровой завтракъ и обѣдъ, 2 получали ежемѣсячное пособіе по 5 р. каждый, 2 выдано 32 р. на платье и обувь; сверхъ того, въ устроенной при пан-

ціонъ дешевой столовой за 5 р. въ мѣсяцъ ученики получали завтракъ изъ одного мяснаго и обѣдъ изъ двухъ мясныхъ блюдъ.

Институтъ съ іюня 1885 года имѣетъ прекрасное, удовлетворяющее вполнѣ потребностямъ заведенія помѣщеніе въ паемномъ за 3,500 р. домъ, при которомъ имѣется изрядной величины виноградный и фруктовый садъ. Классы и спальни свѣтлы и достаточно просторны: въ первыхъ, на 1 воспитанника приходится воздуха 16,1 куб. арш., а во вторыхъ—73,3 куб. арш. Кромѣ того, существуютъ 1 ученическая квартира, на которой проживаетъ 9 учениковъ классовъ: I—1, II—2 и III—6.

Въ отчетномъ году по институту сдѣланы слѣдующія новыя улучшения: 1) значительно расширенъ рисовальный классъ и заведены всѣ необходимыя въ немъ приспособленія для преподаванія иконописи наиболѣе успѣвающимъ въ рисованіи ученикамъ; 2) въ физическомъ кабинетѣ, въ коемъ съ 1886 года ведется преподаваніе физики, сдѣлано потребное число полукруглыхъ различной величины скамеекъ; 3) устроена прекрасная гардеробная; 4) для переплетной мастерской отведено удобное помѣщеніе.

Институтъ въ продолженіе года неоднократно былъ осматриваемъ г. попечителемъ и окружнымъ инспекторомъ Короваевымъ; изъ постороннихъ посѣтителей въ заведеніи были г. оберъ-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ, высокопреосвященный экзархъ Грузіи Павелъ и членъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія Чистовичъ. Учителями же и классными наставниками проживающіе на ученической квартирѣ ученики были навѣщены 300 разъ въ продолженіе года.

Число лицъ служащихъ въ институтѣ 11; изъ нихъ: 1 директоръ, 1 законоучитель, 5 штатныхъ наставниковъ, 2 по найму (по иск. и ремес.), 1 врачъ и 1 на прочихъ должностяхъ. Число уроковъ даваемыхъ г. директоромъ—13, по педагогикѣ и исторіи, остальные преподаватели имѣютъ каждый по 20 уроковъ. Въ теченіе отчетнаго года всѣ преподаватели должны были дать 3,174 урока; пропущено было 150 уроковъ, или 4,73% (въ томъ числѣ 60 учителямъ рисованія по болѣзни, 83 же урока замѣнены были директоромъ (39) и учителями (44) и только изъ остальныхъ въ 5 случаяхъ дѣти отпущены были домой).

Общихъ засѣданій педагогическаго совѣта въ отчетномъ 1886 г. было 26, а по обсужденію пробныхъ уроковъ, данныхъ воспитанниками, 180. На этихъ засѣданіяхъ педагогическимъ совѣтомъ разсмо-

трѣны и приняты тѣ правила и мѣры, которыя способствуютъ къ успѣшнѣйшему веденію дѣла ученія и воспитанія.

Классныхъ испытаній въ теченіе года было произведено 58, причѣмъ было спрошено 187 учениковъ, или 1 ученикъ, среднимъ числомъ, 2 раза.

Всѣхъ учащихся въ началѣ отчетнаго года въ институтѣ было 97, а къ 1-му января 1887 года состояло 99, въ томъ числѣ пансіонеровъ — 42. Учащіеся распредѣлялись: а) по сословіямъ: дворянъ—36, духовнаго званія—13, городскихъ сословій—10, сельскихъ сословій—20, нижнихъ чиновъ—19 и иностранецъ — 1; б) по исповѣданіямъ: православнаго—77, армяно-григоріанскаго—14, лютеранскаго—1, мусульманъ—7; в) по національностямъ: русскихъ — 44, грузинъ—32, армянъ—14, татаръ—7, евреевъ—1, иностранцевъ—1. Распредѣлялись учащіеся по классамъ къ концу отчетнаго года слѣдующимъ образомъ: въ I классѣ—28 (въ томъ числѣ пансіонеровъ — 9), во II—27 (пансіонеровъ—11), въ III—17 (пансіонеровъ—8) и въ IV—27 (пансіонеровъ—14).

Въ отчетномъ году было подано прошеній о принятіи въ институтъ 75. По экзамену принято 28, или 37,3%. Изъ этого числа предварительную подготовку получили: въ гимназій—1, въ духовныхъ семинаріяхъ—2, въ городскихъ училищахъ—23 и домашнюю—2, и всѣ вновь поступившіе приняты въ I классъ института. Выбывшихъ изъ института въ отчетномъ году было 26, изъ коихъ 16 кончили курсъ съ званіемъ учителей городскихъ училищъ, 3 уволены за неуспѣшность, 6—по прошенію и 1—по болѣзни. Изъ выбывшихъ, насколько извѣстно, 17—поступили на службу въ училища, а 1—въ гражданскую службу.

Успѣхи и поведеніе учащихся въ институтѣ были слѣдующіе: къ концу учебнаго года изъ 95 учениковъ переведено въ слѣдующіе классы и удостоено аттестата 88, или 92,6%, въ томъ числѣ изъ 42 пансіонеровъ—40, или 95%. Изъ успѣшно окончившихъ курсъ и переведенныхъ въ высшіе классы было русскихъ — 35, или 83% всего числа русскихъ учениковъ, грузинъ—30, или 94%, армянъ—14, или 100% и татаръ—7, или 100%. Уволенныхъ за безуспѣшность было всего 3, которые послѣ двухлѣтняго пребыванія въ классѣ не оказали успѣховъ и въ отчетномъ году. Изъ 99 учениковъ взыскаціямъ подвергались всего 4 (всѣ пансіонеры), остальные же вели себя безукорыненно. Число пропущенныхъ уроковъ вообще было незначительно; если таковыхъ на 1 ученика приходится, среднимъ числомъ, 44,4,

то это объясняется продолжительною болѣзью 4 учениковъ; между пансіонерами пропущенныхъ уроковъ приходится на одного—18,9.

Всѣхъ приходящихъ къ концу года было 57; классные наставники посѣщали квартиры учениковъ не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ и слѣдили какъ за поведеніемъ воспитанниковъ, такъ и за санитарнымъ состояніемъ квартиръ и вообще за условіями ихъ жизни внѣ стѣнъ заведенія.

Всѣхъ случаевъ заболѣванія въ отчетномъ 1886 году было 167, въ томъ числѣ между пансіонерами — 61; преимущественно болѣли лихорадкою (48,5%) и желудочными болѣзнями (16,8%). Смертныхъ случаевъ въ 1886 году въ институтѣ не было.

Городское, состоящее при институтѣ, училище имѣетъ три класса съ двумя одногодичными отдѣленіями въ каждомъ. Оно пользуется библиотекой и учебными пособиями, имѣющимися въ институтѣ. Его классныя комнаты достаточно просторны и свѣтлы. Училище имѣетъ 1 законоучителя и 3 учителей. Въ концѣ года было 187 учениковъ; изъ нихъ: русскихъ—80, грузинъ—80, армянъ—15, татаръ—1, другихъ національностей—11; по исповѣданіямъ— православныхъ—153, армяно-григоріанъ—15, лютеранъ—8, католиковъ и другихъ вѣроисповѣданій—11.

Въ началѣ учебнаго года было подано 110 прошеній о принятіи въ училище и принято 66; изъ непринятыхъ 44 отказано 10 по недостатку мѣста. Въ отчетномъ 1886 году выбыло изъ училища 66 человекъ; изъ нихъ 18 по окончаніи курса, 1—за смертью, 2 уволены за неудовлетворительное поведеніе и 45—по прошеніямъ. Въ концѣ учебнаго года учащихся было 164, изъ коихъ окончило курсъ и переведено въ слѣдующіе классы—120, или 73,1%. Пропущенныхъ уроковъ приходилось по 23,9 на одного ученика, по большей части вслѣдствіе болѣзней; число заболѣваній было 217 случаевъ, а одинъ случай—смертнй.

Въ округѣ числятся 4 учительскихъ семинаріи: первая изъ нихъ, Кубанская, находящаяся въ станицѣ Ладовской, Кубанской области, открыта 14-го января 1871 года, на основаніи Высочайше утвержденного устава 23-го декабря 1869 года; вторая—Закавказская семинарія въ городѣ Гори, Тифлисской губерніи, открыта 12-го сентября 1876 года, а въ 1879 году при ней же временно учреждено особое татарское отдѣленіе съ приготовительнымъ классомъ; положеніе же и штаты ея Высочайшимъ повелѣніемъ 25-го января 1886 года обращены въ постоянныя; Кутаисская семинарія въ м. Хони,

Кутаисской губерніи, открыта 11-го октября 1881 года, и въ томъ же году, 8-го ноября, открыта и Эриванская семинарія въ городѣ Эривани.

За время своего существованія всѣ 4 семинаріи выпустили 488 учителей, въ томъ числѣ 56 въ отчетномъ 1886 году. Болѣе другихъ подготовила учителей семинарія Кубанская, а именно 289 учителей (въ 14 выпусковъ), затѣмъ Закавказская — 139 (въ 8 выпусковъ), Кутаисская—32 (въ 3 выпуска) и Эриванская—28 (въ 3 выпуска). Большая часть—347 учителей, или 71%, окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, состоятъ учителями въ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго округа и, по отзывамъ директоровъ народныхъ училищъ, исполняютъ свои обязанности съ пониманіемъ дѣла и добросовѣстно.

Во всѣхъ 4 семинаріяхъ 18 классовъ, такъ какъ, кромѣ трехъ основныхъ и одного подготовительнаго класса, общихъ всѣмъ семинаріямъ, Кубанская имѣетъ еще одинъ спеціальныи, учрежденный для прошедшихъ съ успѣхомъ три класса и желающихъ получить званіе учителя уѣднаго училища, а Закавказская — еще одинъ младшій подготовительный, открытый въ 1879 году для учениковъ пуръ татаръ. При всѣхъ семинаріяхъ существуютъ, согласно положенію 24-го мая 1871 года, начальныя училища, а въ вѣдѣніи Кубанской семинаріи, кромѣ того, находится еще двухклассное женское училище, предположенное къ закрытію, какъ потерявшее значеніе съ упраздненіемъ женскихъ педагогическихъ курсовъ.

Состояніе семинарскихъ библиотекъ, кабинетовъ и прочихъ учебныхъ пособій представлялось къ январю 1887 года въ слѣдующемъ видѣ: въ фундаментальныхъ библиотекахъ состояло 3,057 названій, въ 5,410 томахъ, на сумму 10,934 р., въ томъ числѣ въ отчетномъ году приобрѣтено на 1,409 р.; въ ученическихъ библиотекахъ состояло 2,602 названія, въ 4,942 томахъ; на 7,087 р., и въ отчетномъ году приобрѣтено вновь на 407 р. Болѣе другихъ обогатилась библиотека Кутаисской семинаріи, а именно на 332 тома, большая часть которыхъ принесена въ даръ семинаріи Императорскою Академіей Наукъ. Изъ другихъ семинарій Кубанская привела въ порядокъ обѣ свои библиотеки и приобрѣла книгъ на сумму 471 р., преимущественно сочиненій русскихъ классиковъ; Закавказская семинарія въ особенности пополнилась сочиненіями по исторіи и географіи Кавказа, такъ какъ для будущихъ учителей народныхъ училищъ въ высшей степени полезно овнакомиться съ тѣмъ печальнымъ положеніемъ края, въ которомъ онъ находился до утвержденія въ немъ русскаго владычества,

и со всѣми тѣми благами, которыми онъ обязанъ милостямъ Русскихъ монарховъ. Кабинеты физическіе имѣются по всѣмъ 4 семинаріямъ, а химическіе и естественно-историческіе — по 3, Хонская же ихъ вовсе не имѣетъ; во всѣхъ кабинетахъ числилось въ отчетномъ году приборовъ и другихъ предметовъ 1,744, на сумму 7,705 р., въ томъ числѣ вновь прибрѣтенныхъ было—на 590 р.; по стоимости болѣе цѣнные кабинеты имѣетъ Эриванская семинарія, прибрѣвшая и въ отчетномъ году разныхъ приборовъ на 471 р. Пожертвованіями въ отчетномъ году обогатился естественно-историческій кабинетъ Закавказской семинаріи, получившій въ даръ отъ инспектора Горійскаго городского училища 13 экземпляровъ чучель птицъ и отъ инспектора татарскаго отдѣленія семинаріи — 240 экземпляровъ насѣкомыхъ. Прочихъ учебныхъ пособій не только по научнымъ предметамъ, но и по ремесламъ столярному и переплетному, а также и инструментовъ по садоводству и огородничеству было 5,285, на сумму 12,299 р., въ томъ числѣ вновь прибрѣтено въ отчетномъ году на 1,199 руб.

На содержаніе 4 семинарій и наличныхъ при нихъ училищъ поступило всего 147,778 р., а именно: изъ государственнаго казначейства—114,094 р., отъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ (для Кубанской семинаріи) — 28,840 р., изъ земскихъ сборовъ (для той же семинаріи) — 2,255 р., сбора за право ученія—605 р., сбора за содержаніе частныхъ воспитанниковъ — 655 р., пожертвованій—437 р., процентовъ съ капиталовъ и чистыхъ доходовъ, получаемыхъ семинаріями отъ продажи продуктовъ изъ ихъ садовъ и огородовъ—892 р. Сверхъ того, отъ прежнихъ лѣтъ оставалось 1,803 р.

Расходы на содержаніе 4 семинарій съ нормальными при нихъ училищами и, сверхъ того, на содержаніе татарскаго отдѣленія при Закавказской семинаріи и женскаго училища при Кубанской семинаріи обошлись въ сумму 145,371 р., а именно: на наемъ помѣщеній—10,646 р., на ремонтъ—5,282 р., на хозяйственные расходы — 9,427 р., на учебныя пособия—3,426 р., на содержаніе личнаго состава—70,793 р., на добавочное жалованье—2,953 р., на содержаніе воспитанниковъ—39,606 р., на прочіе расходы — 3,238. Содержаніе учебныхъ заведеній безъ пансіоновъ обошлось въ 91,207 р., а на пансіоны — 54,164 р.; обученіе одного ученика — 274 р. въ годъ, а содержаніе воспитанника — 205 р.

Спеціальныхъ средствъ состояло: сбора за ученіе—285 р., поступило въ теченіе отчетнаго года—560 р., израсходовано изъ нихъ —

713 р., въ остаткѣ — 132 р.; платы за содержаніе частныхъ воспитанниковъ оставалось 300 р., вновь поступило—1,040 р., израсходовано изъ нихъ—464 р., въ остаткѣ—876 р., всего же было къ 1-му января 1887 года — 1,008 р. Другихъ специальныхъ средствъ состояло къ 1-му января того же года 10,349 р., въ томъ числѣ неприкосновенный капиталъ Кубанской семинаріи въ 10,110 р., проценты котораго идутъ на содержаніе стипендіатовъ имени тайнаго совѣтника Невѣрова, г. Цыкни и графа Лорисъ-Меликова; изъ числа пожертвованныхъ на заведенія 437 р.—329 р. переданы Кутаисской семинаріи прекратившимъ свое существованіе обществомъ вспоможенія учащимся.

За ученіе плата въ семинаріяхъ не взимается, за содержаніе же воспитанниковъ Закавказской, Кутаисской и Эриванской семинарій одинакова для всѣхъ, въ размѣрѣ 130 р. въ годъ, при чемъ 30 р. вносятся одновременно при поступленіи ученика. Но съ 1885 — 1886 учебнаго года въ Кутаисской (Хонской) семинаріи плата за содержаніе стипендіатовъ разныхъ вѣдомствъ увеличена до 200 руб. въ годъ для всѣхъ вновь поступающихъ воспитанниковъ. При Кубанской семинаріи пансіона нѣтъ, и ученики-стипендіаты получаютъ на руки опредѣленную сумму денегъ. Изъ состоящихъ при семинаріяхъ начальныхъ училищъ плата не назначена въ Эриванскомъ и Кутаисскомъ; въ Закавказскомъ она опредѣлена въ размѣрѣ 5 р., а въ Кубанскомъ взимается по 10 руб. съ учениковъ не казачьяго происхожденія.

Изъ вспомогательныхъ учрежденій существовало такое одно до 1886 года при Кутаисской семинаріи, но и оно, за малочисленностью членовъ (5 лицъ), прекратило свое существованіе въ іюнѣ 1886 года. Тѣмъ по мнѣнію, семинаріи и служащія въ нихъ въ случаѣ надобности оказываютъ матеріальную поддержку нуждающимся ученикамъ. Такъ, учителя Кубанской семинаріи выдаютъ одному ученику стипендію въ размѣрѣ 120 р.; въ Эриванской одному бѣднѣйшему мальчику приготовительнаго класса выдается ежедневно обѣдъ, а другому изъ начальнаго училища—пища и помѣщеніе; въ Закавказской одинъ изъ неимущихъ, но достойнѣйшій по поведенію и ученію принять въ пансіонъ на экономическій счетъ, а другимъ нуждающимся выдано изъ специальныхъ средствъ 45 р.

Изъ семинарій собственное помѣщеніе имѣетъ одна Кубанская, съ 1874 года помѣщаемая въ войсковыхъ зданіяхъ, стоимость которыхъ исчисляется въ 40,000 р., но, не смотря на постоянный ре-

монтъ (въ отчетномъ году затрачено на поправки 1,228 р.), въ общемъ зданіе старо, довольно ветхо и представляетъ нѣкоторыя неудобства. Семинаріи принадлежитъ довольно обширный садъ, находящійся въ недалекомъ разстояніи отъ зданія, гдѣ садовыя постройки также ветхи и стары, хотя въ отчетномъ году были подновлены нѣсколько на деньги, вырученныя отъ продажи фруктовъ и деревьевъ изъ питомника. Помѣщеніе Кутаисской семинаріи цѣнится въ 50,000 р., и уплата за это помѣщеніе строителю должна производиться въ теченіе 20 лѣтъ, по 3,000 р. ежегодно, что, согласно условію, и началось съ 1882 года. Ремонту, вмѣстѣ съ постройкою чернѣ дома въ семинарскомъ огородѣ, произведено было на 1,127 р. Двѣ остальные семинаріи помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ: для Закавказской (плата въ 5,046 р.) въ отчетномъ году возобновленъ съ владѣтелемъ зданій, гдѣ находится семинарія съ своимъ татарскимъ отдѣленіемъ, контрактъ на десять лѣтъ, съ условіемъ произвести на счетъ хозяина всѣ необходимыя поправки, въ томъ числѣ расширить дворы, передѣлать баню и уступить для татарскаго отдѣленія двухэтажный флигель. Эриванская семинарія расположена въ двухъ смежныхъ домахъ, лучшихъ въ городѣ, съ небольшимъ садомъ, за что платится 2,600 р., и сверхъ того, въ распоряженіи семинаріи, на двухверстномъ разстояніи отъ нея, находится участокъ земли, гдѣ воспитанники занимаются огородничествомъ и садоводствомъ. Единственное неудобство настоящаго помѣщенія—его тѣснота, вслѣдствіе чего съ домовладѣльцемъ заключено условіе объ отдачѣ семинаріи на 12 лѣтъ (съ 1888 года) двухэтажнаго дома о 16 комнатахъ съ пристройкой къ нему новаго отвѣчающаго потребностямъ семинаріи помѣщенія. Изъ приходящихъ учениковъ Кубанской и Закавказской семинарій 106 живутъ на 35 ученическихъ квартирахъ, плата за которыя ввимаются изъ мѣсяцъ отъ 5 до 12 р. Среднее количество воздуха на 1 ученика въ классахъ семинарій приходится 20,8 куб. арш., а въ спальняхъ—40,3.

Въ отчетномъ 1886 году семинарія посѣтили: Эриванскую — экзархъ Грузіи архіепископъ Павелъ; Кутаисскую—епископъ Мингральскій Григорій и тайный совѣтникъ Саблеръ; Кубанскую осматривалъ подробно попечитель округа, а Закавказскую—окружной инспекторъ Короваевъ. Кромѣ годовичныхъ актовъ, во всѣхъ семинаріяхъ въ высокаторжественные дни восшествія на престолъ и рожденія Ихъ Императорскихъ Величествъ устраиваемы были особые литературно-музыкальные вечера.

Къ 1-му января 1887 года служащихъ съ семинаріяхъ было всего 56; изъ нихъ: директоровъ — 4, инспекторовъ — 1, при Закавказской семинаріи, законоучителей — 9, врачей — 4, штатныхъ наставниковъ — 22, служащихъ по найму — 16. Изъ всего числа уроковъ—18,355, которое слѣдовало дать, пропущено 446, или 2,43% (меньше, сравнительно съ 1885 годомъ, на 235 уроковъ), а именно: по болѣзни пропущено 33,4%, за отпускомъ—32,0%, по домашнимъ обстоятельствамъ — 18,0%, по служебнымъ обязанностямъ — 16,0%, по вызову въ судъ—0,6%. Во время пропущенныхъ уроковъ съ учениками занимались директора (13,9%), учителя (14,4%), воспитатели (9,9%), а отчасти предлагаемы были письменныя работы, п только изрѣдка ученики отпускались домой (18,6%). Изъ 4-хъ директоровъ трое преподавали педагогику, имѣя одинъ въ Кубанской 2 урока, другой въ Закавказской — 5, третій въ Эриванской — 9; только директоръ Кутаисской семинаріи преподаетъ черченіе при 7 урокахъ въ недѣлю. Инспекторъ Закавказской семинаріи имѣетъ 6 уроковъ чистописанія.

Всѣхъ засѣданій совѣта въ 4 семинаріяхъ было 655: общихъ — 176, хозяйственныхъ—171 и по обсужденію пробныхъ уроковъ—308. Наибольшее число всѣхъ вообще и въ частности по предметамъ засѣданій было въ Кутаисской семинаріи. Дѣятельность педагогическихъ совѣтовъ касалась всѣхъ сторонъ жизни учительскихъ семинарій и направлена была къ улучшенію какъ хозяйственной, такъ и учебно-воспитательной части. Кромѣ общихъ всѣмъ совѣтамъ вопросовъ, въ Кубанской семинаріи разсмотрѣны были составленныя преподавателями программы практическихъ занятій по садоводству, огородничеству и столярному ремеслу и обсуждены многіе изъ вопросовъ, поставленныхъ на бывшемъ при семинаріи създѣ директоровъ народныхъ училищъ Сѣвернаго Кавказа; въ Закавказской семинаріи обсуждались вопросы о программахъ преподаванія закона Божія, языковъ русскаго, грузинскаго, армянскаго и татарскаго и о неудобствахъ, представляемыхъ допущеніемъ въ семинарію приходящихъ учениковъ; въ Кутаисской, для лучшей постановки садоводства и огородничества, директоръ предположилъ имѣть преподавателя, спеціально подготовленнаго къ тому въ Инкитскомъ саду. Пробныхъ уроковъ въ отчетномъ году воспитанниками семинарій дано было по разнымъ предметамъ 1,439 (на 1-го воспитанника приходится по 24,8), а именно: по русскому языку—590 уроковъ, по ариметикѣ—411, по естественнѣдѣнію — 54, по чистописанію — 201, по туземнымъ язы-

камъ—91 и по закону Божію—92. Сверхъ того, педагогическими со-
вѣтами производимы были испытанія на званіе учителей и учитель-
ницъ сельскихъ училищъ 13 лицамъ, изъ коихъ 8 выдержали успѣшно.

Классныхъ испытаній въ 1885—1886 учебномъ году произведено
835: устныхъ—590, письменныхъ—245, въ томъ числѣ по классамъ:
приготовительнымъ—253, I-мъ—208, во II-мъ—227 и III-мъ—147;
наибольшее число испытаній произведено по русскому языку—144 и
математикѣ—145.

Ссудо-сберегательная касса существуетъ только при Закавказской
семинаріи съ 1-го апрѣля 1878 года. Къ концу отчетнаго года въ
ней было 11 членовъ, а сбереженій состояло 757 р., но уплаченныхъ
ссудъ—600 р., количество прибылей—107 р.

Изъ лицъ, служащихъ въ семинаріяхъ, особыми трудами заявили
себя: въ Закавказской учительской семинаріи директоръ ея Н. С.
Стрѣлецкій напечаталъ въ Циркулярѣ по управленію Кавказ-
скаго учебнаго Округа за 1886 годъ—„Рѣчь, произнесенную на
торжественномъ актѣ семинаріи, 31-го мая 1886 года“; инспекторъ
той же семинаріи А. О. Чернявскій, совмѣстно съ учителемъ татар-
скаго начальнаго при семинаріи училища С. А. Велибековымъ, со-
ставилъ вторую часть „Родной рѣчи“, учебника на татарскомъ язы-
кѣ, а учитель суннитскаго вѣроученія Абдуль-Кадырь-Эфенди-Мах-
мудъ-Эфенди-Заде составилъ учебникъ по суннитскому вѣроученію,
подъ заглавіемъ „Извлеченіе изъ шаріатскихъ книгъ“. Въ Кутаис-
ской семинаріи — директоръ П. К. Соколовъ напечаталъ статью „О
рѣшеніи ариметическихъ задачъ“, въ журналѣ Семья и школа за
1886 годъ и отдѣльными брошюрами; врачъ-наставникъ К. Ф. Борно—
помѣстилъ въ приложеніи къ Циркулярю по управленію Кавказ-
скаго учебнаго Округа за 1886 годъ и издалъ отдѣльными бро-
шюрами „Сокращенный курсъ подачи первоначальнаго пособія забо-
лѣвшимъ“; наставникъ И. Е. Петровъ помѣстилъ въ V выпускѣ
„Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кав-
каза“ двѣ сванетскія сказки: „Визирь“ и „Три брата“; мингрель-
ское сказаніе: „Объ одноглазѣ“; о дикихъ людяхъ „Очкова“, и на-
ставникъ Г. К. Утургаури напечаталъ въ приложеніи къ Цирку-
лярю по управленію Кавказскаго учебнаго Округа за 1886
годъ и отдѣльными брошюрами—„Программу грузинскаго языка для
Кутаисской учительской семинаріи, съ указаніемъ метода препода-
ванія“.

Общее число учащихъ въ началѣ отчетнаго 1886 г. было 331,

а къ концу—333. Изъ послѣдняго числа по сословіямъ было: дворянъ—78, или 23,4%, духовнаго званія—39, или 11,7%, городскихъ сословій—35, или 10,5%, сельскихъ сословій—165, или 49,6%. и нижнихъ чиновъ—16, или 4,8%; по національностямъ: русскихъ—126, или 37,9%, грузинъ—58, или 17,4%, армянъ—61, или 18,3%, татаръ—52, или 15,6%, горцевъ—25, или 7,5%, иностранцевъ—11, или 3,3%; по исповѣданіямъ: православныхъ—216, или 64,9%, армяно-григоріанъ—60, или 18,0%, лютеранъ—1, или 0,3%, раскольниковъ—1, или 0,3% и мусульманъ—55, или 16,5%.

По классамъ учащіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ приготовительныхъ—123, въ I-хъ—89, во II-хъ—66, въ III-хъ—53 и въ спеціальному Кубанскомъ — 2. Подававшихъ прошенія о принятіи въ семинаріи было 200, въ томъ числѣ въ Кубанскую — 59, изъ нихъ принято—37, въ Закавказскую—60, принято — 22, въ Кутаисскую—23, принято—15, и въ Эриванскую—58, принято—33, всего же принято 107, или 54%; не принято: по невыдержанію экзамена—73 и по другимъ причинамъ — 20. Принятые поступили въ классы: приготовительные—92, въ I-е — 12, во II-е — 1 и въ спеціальныя—2; изъ нихъ получили образованіе: въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ—11, въ учительскихъ семинаріяхъ — 2, въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ — 12, въ городскихъ училищахъ — 18, въ уѣздныхъ училищахъ — 3, въ казенныхъ начальныхъ училищахъ—35, въ общественныхъ училищахъ—22 и дома—4.

Выбыло учениковъ въ теченіе года 105: изъ приготовительныхъ классовъ—17, изъ I-хъ—11, изъ II-хъ — 13 и изъ III-хъ — 54. Изъ этого числа 58 выбыло по окончаніи курса и уволено за неуспѣхи 16, за поведеніе (изъ Кутаисской)—1, по прошенію — 15, по болѣзни—12 и за смертію—3. Изъ выбывшихъ поступили: въ другія учительскія семинаріи—2, учителями—58, въ гражданскую службу—5, на частную дѣятельность — 23, объ остальныхъ 14 свѣдѣній не имѣется.

Успѣхи учащихся выражались въ слѣдующихъ цифрахъ: изъ всего числа 324 учениковъ, бывшихъ къ концу учебнаго года, переведено въ слѣдующіе классы 250, а именно: въ приготовительныхъ изъ 109 — 79, въ I-хъ изъ 82—60, во II-хъ изъ 70—54, въ III-хъ изъ 63 — 57. Изъ 80 учениковъ, допущенныхъ къ перекэкзаменовкѣ, удостоено перевода 60, или 75%. Изъ числа оказавшихъ удовлетворительные успѣхи по главнымъ предметамъ было: по закону Божію изъ 324 — 308, по русскому языку — 264, по математикѣ — 266

и по педагогикѣ.— 82. Изъ числа переведенныхъ и получившихъ аттестаты объ окончаніи курса было: русскихъ—77%, грузинъ—79%, армянъ—81%, татаръ—71%, горцевъ—81%, европейцевъ—70%; дворянъ — 68%, духовнаго званія—81%, городскихъ сословій — 66%, сельскихъ—84%, нижнихъ чиновъ—78%.

Изъ уволенныхъ за неуспѣшность 16 учениковъ (или 4,8%) въ томъ числѣ 13 пробывшихъ въ классѣ по два года, были 1 не успѣвшій по одному предмету, 8—по двумъ, 3—по тремъ и 4—болѣе чѣмъ по тремъ предметамъ; главнымъ образомъ неуспѣхи замѣчались по русскому языку—13 и по математикѣ—14.

Поведеніе учащихся въ семинаріяхъ въ отчетномъ 1886 году выразилось въ полученіи слѣдующихъ отлѣтокъ: 280 учениковъ имѣли 5, 48 — 4, и 5 — 3; наказаніямъ подвергались 56, въ томъ числѣ аресту свыше 2 часовъ — 21, выговору педагогическаго совѣта—31, временному увольненію — 3 и исключенію съ правомъ поступленія въ другія учебныя заведенія — 1. Число всѣхъ пропущенныхъ уроковъ составляетъ, среднимъ числомъ, 40,2 на одного учащагося, причѣмъ главною причиною пропуска уроковъ служила болѣзнь—31,1.

Что касается санитарной части семинарій, то число заболѣваній воспитанниковъ въ отчетномъ 1886 году уменьшилось, сравнительно съ предыдущими годами, и дошло до 568 случаевъ. Наибольшее количество заболѣваній приходится на лихорадку (36,8%), за нею грудныя болѣзни (14,0%), горловныя (12,5%) и желудочныя (9,3%); на остальные приходится отъ 6,0% до 0,2%. Наибольшее число заболѣваній выпадаетъ на долю Кубанской семинаріи (259), а наименьшее—на долю Кутаисской (62), въ которой улучшеніе санитарнаго ея состоянія должно приписать тщательнымъ мѣрамъ и различнымъ усовершенствованіямъ во внутренности зданія. Въ Кубанской же семинаріи гигиеническая обстановка не можетъ быть улучшена, ибо, кромѣ неблагоприятныхъ условій мѣстности самой станицы, ученики, за отсутствіемъ интерната, должны помѣщаться въ частныхъ квартирахъ, далеко не удовлетворяющихъ требованіямъ здоровой жизни.

Сверхъ постоянныхъ заботъ директоровъ и преподавателей о возможно лучшемъ преподаваніи, наставники стремились къ тому, чтобы усвоеніе знаній учащимися происходило, по возможности, на урокахъ, и чтобы на впѣклассное время оставались только рѣшныя письменныя работы и повторенію пройденнаго. Во всѣхъ семинаріяхъ было принято за правило задавать ежедневно не болѣе трехъ домашнихъ работъ и въ томъ числѣ не болѣе одной письменной. Точно

такая же забота персонала, стоящаго во главѣ учебнаго дѣла, была обращена и на воспитательную часть ввѣреннаго ему юпошества; всѣ директора и наставники семинаріи прилагаютъ всѣ мѣры къ выполненію своего нравственнаго долга приготовить будущихъ народныхъ учителей для разноплеменнаго населенія, и, въ силу сознанія серьезности задачи, выпавшей на ихъ долю, семинаріи обращаютъ вниманіе не только на прочность научныхъ знаній учениковъ, на ихъ практическое знаніе ремеслъ, садоводства и огородничества, но и на эстетическое ихъ развитіе: во всѣхъ семинаріяхъ ведется серьезное преподаваніе пѣнія и музыки и устройство хоровъ и оркестровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВТОРОЕ ПИСЬМО ИЗЪ ЛОНДОНА.

(Въ редактору Журн. Мин. Нар. Пр.).

Гдѣ находятся письма князя Антиоха Кантемира?

Оксфордъ $\frac{14\text{-го}}{26\text{-го}}$ іюля.

Въ упомянутой въ первомъ моемъ письмѣ замѣткѣ Московскихъ Вѣдомостей 1878 г. (№ 258) было сообщено слѣдующее извѣстіе: „Въ связкахъ корреспонденціи XVII и XVIII вѣковъ, сохраняемыхъ въ знаменитой Бодлеевой библіотекѣ въ Оксфордѣ, нашли письма князя Антиоха Кантемира нашего перваго сатирика, занимавшаго постъ представителя Россіи въ Парижѣ и Лондонѣ“.

На основаніи такого утвержденія въ Бодлееву библіотеку былъ посланъ запросъ, имѣются ли тамъ письма князя Кантемира. Въ любезномъ отвѣтѣ (отъ 14-го февраля 1889 г.) м-ръ Falconer Madan (помощникъ библіотекаря) увѣдомилъ, что имя Кантемира, русскаго посланника въ Лондонѣ и Парижѣ, у нихъ не значится въ рукописяхъ, но, при этомъ, онъ просилъ прислать имъ указаніе на какого-нибудь автора или же печатную ссылку (a printed statement, or other authority), въ коихъ указывалось бы, что въ Бодлеевой библіотекѣ имѣются или должны быть отыскиваемы письма князя Кантемира, и въ такомъ случаѣ вопросъ будетъ выясненъ въ томъ или другомъ смыслѣ. Ничего болѣе не оставалось сдѣлать, какъ перевести на англійскій языкъ замѣтку Московскихъ Вѣдомостей и отправить ее въ Оксфордъ, снабдивъ ее указаніями, относящимися ко времени пребыванія Кантемира въ Лондонѣ (1732—1738 гг.). Розыски, наконецъ, увѣщались успѣхомъ, и въ письмѣ отъ 3-го іюня текущаго года

м-ръ F. Madan писалъ намъ слѣдующее: „D. S. We have at last found out the letters of Prince Cantemir about which you recently enquired. They are part of a large collection of Zamboni papers, letters to and from J. J. Zamboni, Resident in England for the Duke of Modena and Elector of Hesse Darmstadt, who died in 1753“...

Означенная переписка князя Кантемира хранится въ Роулинсоновомъ отдѣленіи рукописей Бодлеевой библіотеки и состоитъ изъ 19 писемъ, писанныхъ (за исключеніемъ лишь 2) собственно рукою Кантемира. Теперь рѣшить это было не трудно, ибо при чтеніи этихъ писемъ въ нашихъ рукахъ были уже два (фотографические снимка съ наиболѣе важнѣйшихъ писемъ, найденныхъ въ Лондонѣ. Остановимся теперь на рѣшеніи вопроса, откуда была заимствована замѣтка Московскихъ Вѣдомостей, и почему она появилась въ 1878 году. Намъ не извѣстенъ авторъ этой замѣтки; тѣмъ не менѣе позволяемъ себѣ высказать предположеніе, что она составляетъ извлеченіе изъ небольшой статейки, появившейся въ довольно распространенномъ и въ Россіи англійскомъ библиографическомъ журналѣ *The Athenaeum*. Въ № 2639, 25-го мая 1878 года, означеннаго журнала находимъ нижеслѣдующее сообщеніе, которое и приводимъ цѣликомъ: „Быть можетъ, для русскихъ биографовъ интересно будетъ знать, что Бодлеева библіотека владѣетъ немногими письмами князя Антиоха Кантемира, русскаго государственнаго человѣка и русскаго посла въ Англію въ 1730 году (?!) Въ одномъ изъ своихъ писемъ, отъ 29/10-го августа, онъ (то-есть, Кантемиръ) пишетъ: *A l'heure qu'il est grâce a Dieu je me porte assez bien, mais je diverts fort mal et à cause de cela de Samedi en huit je me mets en voyage pour Londres. Je suis peu satisfait du medecin de ce pays comme du pays même. Le seul profit que je tire de mon voyage est de m'avoir detrompé de la grande idée que j'avais de cette ville et de ses habitants*“. Между письмами есть одно безъ подписи, писанное также Кантемиромъ, слѣдующаго содержания: *Je vous remerci infiniment pour m'avoir donné le plaisir de voir les pièces de Mr Hendel et je vous les renvoie sitôt parceque c'est de la plus sublime ¹⁾ pour ma tête peu musique (une composition de la manière de Salviati) qui n'alme pas voir devant soi des choses qu'elle ne peut pas comprendre*“.

Авторъ замѣтки, помѣщенной въ англійскомъ журналѣ, очевидно,

¹⁾ Произведено: *Algèbre*, см. оригиналь Z. P. V. IX, f. 572.

былъ мало знакомъ съ дѣятельностью Кантемира, — иначе онъ не сказалъ бы, что князь Кантемиръ былъ „въ Англїи посланникомъ въ 1730 году“, что совершенно не вѣрно.

Переходя затѣмъ къ выясненію дальнѣйшей судьбы писемъ нашего соотечественника, попавшихъ въ Бодлееву библіотеку, необходимо сказать нѣсколько словъ о Роулинсоновомъ отдѣленіи манускриптовъ, въ которомъ находится и переписка Кантемира съ Замбони. Имя Ричарда Роулинсона (Rowlinson ¹⁾ (принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя никогда не будутъ забыты въ лѣтописяхъ Бодлеевой библіотеки. Со временъ Бодлея, Сельдена, Лода эта библіотека не знала болѣе щедрого благодѣтеля, и по числу рукописей Роулинсоново собраніе является богатѣйшимъ. Еще при жизни онъ постоянно надбавлялъ библіотеку картинами ²⁾, монетами, книгами, а по смерти завѣщалъ всю свою библіотеку въ даръ *Scolae Bodleianae*. Въ собраніи рукописей Роулинсона находится переписка Замбони съ разнаго рода лицами, въ томъ числѣ и Кантемиромъ. Замбони былъ министромъ-резидентомъ при Лондонскомъ кабинетѣ отъ герцога Моденскаго, курфирста Гессенъ-Дариптадскаго и наконецъ короля Польскаго. Онъ жилъ въ Англїи довольно долго (съ 1727 г. по 1753) и вообще былъ друженъ съ нашими отечественными представителями, на что указываетъ его переписка (кромѣ Кантемира) съ князьями А. И. Щербатовымъ и А. В. Куракинымъ. Эта корреспонденція также не извѣстна до сихъ поръ, въ каталогахъ вовсе не значится, и на нее желательно было бы обратить вниманіе. Не обладая большими средствами и помогая разнаго рода разорившимся джентельменамъ — Замбони подъ конецъ жизни самъ терпѣлъ нужду и умеръ въ бѣдности. Его бумаги попали къ какому-то Карлу Маршу, а у послѣдняго были куплены Роулинсономъ и поступили въ Бодлееву библіотеку въ 1755 году. Переписка Замбони болѣе столѣтїи оставалась не разобранною и въ связкахъ, какъ ее сложилъ самъ Замбони. Въ 1878 г. она была поручена для разбора м-ру Макрею

¹⁾ Родился 3-го января 1689 года (по ст. стилю); 9-го марта 1707 года записанъ въ число студентовъ Оксфордскаго университета, въ коллегію св. Іоанна, получилъ первую степень В. А. 10-го октября 1711 г., магистра словесныхъ наукъ — въ 1713 г., доктора гражданскаго права, въ 1719, а 25-го марта 1728 года посвященъ въ санъ епископа.

²⁾ Для примѣра укажемъ на два прекраснѣйшіе портрета Іаковъ-Эдварда (сына Іакова II) и супруги его Клементины Собьской, висящіе нынѣ въ картинной галлерей, прилегающей къ читальному залу.

(Macgaw); Макрей разбилъ ее на 21 томъ, и въ IX-мъ изъ нихъ находятся интересующія насъ письма. Всѣ письма, находящіяся въ этомъ собраніи, по значенію своему далеко уступаютъ тѣмъ, кои найдены нами въ государственномъ архивѣ, Public Record Office. Послѣднія бросаютъ свѣтъ на исторію нашихъ дипломатическихъ сношеній съ Англіей; они относятся къ тому времени, когда Англія, лишившись союзника, какимъ была нѣкогда Швеція, начала цѣнить международное значеніе Россіи. Иной характеръ носятъ письма князя Кантемира къ Замбои: это, скорѣе, частная переписка двухъ дипломатовъ, указывающая на ихъ дружескія отношенія и до нѣкоторой степени знакомящая насъ съ тою средою, въ которой они вращались.

В. Александренко.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Июль 1889.

I.

Учебный годъ въ настоящее время близится къ концу; официально дѣятельность его прекращается 1-го августа, хотя въ продолженіе этого мѣсяца идутъ еще нѣкоторые экзамены. Экзаменъ на бакалавра составляетъ огромный трудъ для профессоровъ словесныхъ и физико-математическихъ факультетовъ. Такъ, въ годовомъ отчетѣ учебнаго совѣта въ Пуатье встрѣчаются слѣдующія цифры: тринадцать профессорамъ пришлось проэкзаменовать 1882 кандидата. Каждый профессоръ присутствуетъ на экзаменахъ до 520 разъ среднимъ числомъ. Такимъ образомъ, профессорамъ остается слишкомъ мало времени для научныхъ занятій. Въ прежнее время давалось имъ по крайней мѣрѣ денежное вознагражденіе: каждый профессоръ-экзаменаторъ получалъ извѣстный процентъ со вносной платы студентовъ. Вознагражденіе это называлось случайнымъ. Нынѣшніе профессора имѣютъ содержаніе опредѣленное, не подвергающееся никакому измѣненію.

Въ ожиданіи отиѣны этого экзамена комиссія, пазначенная министромъ, изыскиваетъ средства къ сокращенію программъ классическаго преподаванія, дѣйствительно обременительныхъ для юношества, а лига физическаго воспитанія старается всевозможными способами развитіе тѣлесныя упражненія и атлетическія забавы, которыми до сихъ поръ юношество пренебрегало. Между всѣми парижскими лицами состоялся общій конкурсъ состязанія въ играхъ, возбудившій и въ ученикахъ, и въ обществѣ живой интересъ. Конкурсъ этотъ состоялся подъ покровительствомъ конгресса распространенія физи-

ческихъ упражненій въ воспитаніи юношества, собиравшагося въ мѣсяцѣ юнѣ мѣсяцѣ, и члены котораго присутствовали при различныхъ упражненіяхъ (играхъ, верховой ѣздѣ, плаваніи).

Министромъ народнаго просвѣщенія только что опубликованы статистическія данныя по высшему образованію за истекшее десятилѣтіе—съ 1878 по 1889 годъ. Первый подобный отчетъ появился въ 1868 году стараніями Дюрюи, второй—въ 1878 году. Эти статистическія данныя подтверждаютъ значительный успѣхъ, сдѣланный у насъ по высшему образованію. Въ прежнее время факультеты занимали весьма дурныя и тѣсныя помѣщенія, но съ 1878 года предпринята въ Парижѣ перестройка помѣщеній медицинскаго факультета, Сорбонны, галлерей музея естественной исторіи и школы правовѣдѣнія. Въ департаментахъ окончены зданія факультетовъ: медицинскаго, физико-математическаго и словеснаго въ Бордо, физико-математическаго въ Тулузѣ, медицинскаго и физико-математическаго въ Лионѣ, химическаго института и физико-математическаго факультета въ Нанси, физико-математическаго въ Клермонѣ, медицинскаго въ Монпелье, факультетовъ въ Канѣ и зданіе Алжирской школы; приходитъ къ окончанію отдѣлка помѣщеній физико-математическаго факультета въ Реннѣ, словеснаго въ Тулузѣ, юридическаго и словеснаго въ Лионѣ и лабораторій физико-математическаго факультета въ Лиллѣ. Всѣ эти постройки обошлись въ 115 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ 50 милліоновъ франковъ даны городами. Въ 1870 году правительство тратило на высшее образованіе 6 милліоновъ франковъ, въ 1878 году 10 милліоновъ, а въ 1889 году израсходовано 15 милліоновъ. Изъ этой суммы 5 съ половиной милліоновъ пополняются различными доходами факультетовъ—платою за право поступленія и за право держать экзамены. Съ 1876 года учреждены при различныхъ факультетахъ 201 катедра, 200 дополнительныхъ лекцій и назначено 129 доцентовъ и 500 новыхъ профессоровъ. Въ 1875 году общее число студентовъ доходило до 9963 человекъ, въ 1888 году оно увеличилось до 17,630. Изъ этого числа 500 человекъ получало стипендіи. Правительство признало за факультетами право юридическихъ лицъ, то-есть, разрѣшило имъ получать пожертвованія и наслѣдства по духовнымъ завѣщаніямъ, денежные пособія отъ обществъ, департаментовъ и частныхъ лицъ. Факультеты пользуются самою широкою автономіей.

Коммиссія, о которой я только что упоминалъ, приводитъ къ окончанію свои работы и намѣревается опубликовать ихъ. Во главѣ

ея стоитъ Жюль Симонъ; она подраздѣляется на пять подкомиссій: методовъ преподаванія физико-математическихъ наукъ, методовъ преподаванія словесности, правилъ дисциплины, управления и гигиены и женскаго образованія. Нѣкоторые отчеты подкомиссій, уже составленные, будутъ представлены на разсмотрѣніе высшаго совѣта министерства народнаго просвѣщенія въ будущее декабрьское его собраніе. Особенно важныя реформы предложены будутъ по дисциплинѣ и гигиенѣ. Кромѣ того, комиссія намѣрена редактировать особый учебный планъ, который могъ бы служить руководствомъ для преподавателей. Говорятъ, что общій выводъ работъ комиссій весьма неблагоприятенъ для экзамена на бакалавра.

По случаю всемірной выставки въ Парижѣ должно состояться множество ученыхъ съѣздовъ. Упомяну прежде всего международный съѣздъ по высшему и среднему образованію. Предсѣдателями организационнаго комитета состоятъ Бертело, Жюль Симонъ и Греаръ; первый вопросъ, стоящій на очереди, все тотъ же: вопросъ о бакалаврствѣ, то-есть, о томъ, чѣмъ должно опредѣляться заключеніе средняго образованія. Прочіе вопросы, предложенныя организационнымъ комитетомъ, слѣдующіе: о международномъ равновѣсіи въ учебныхъ занятіяхъ и ученыхъ степеняхъ; о различныхъ видахъ средняго образованія: какую роль должно занять въ немъ изученіе древнихъ языковъ, новыхъ языковъ и физико-математическихъ наукъ; о методахъ преподаванія въ среднемъ женскомъ образованіи, особенно о преподаваніи живыхъ языковъ и математики; о томъ, какое мѣсто слѣдуетъ отвести эконоическимъ и социальнымъ наукамъ въ программѣ высшаго преподаванія? Изъ другихъ съѣздовъ, могущихъ заинтересовать вашихъ читателей, назову слѣдующіе: 1) конгрессъ по вопросу о международномъ охраненіи литературной собственности; 2) конгрессъ по вопросу объ охраненіи памятниковъ древности; онъ организованъ обществомъ друзей парижскихъ памятниковъ, существующимъ уже нѣсколько лѣтъ и оказавшимъ большія услуги археологій; подобныя же общества учреждены во Франціи и за границей; 3) конгрессъ по вопросу о народныхъ преданіяхъ; имъ предложены къ обсужденію нѣкоторые вопросы о мѣтахъ и вѣрованіяхъ, объ устной народной литературѣ, о ритмѣ народныхъ пѣсней и о библиографіи произведеній народнаго творчества; 4) конгрессъ географическихъ знаній; 5) конгрессъ физиологической психологій; въ числѣ учредителей его находятся Шарко, Рибо и Тэнъ; 6) конгрессъ о начальномъ образованіи, и 7) конгрессъ по антропологій и доисторической археологій.

II.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣсколько профессоровъ предприняли изданіе собранія текстовъ, могущихъ служить для изученія и преподаванія исторіи. Въ этотъ сборникъ должны войти прежде всего главнѣйшіе историческіе источники — лѣтописи, біографіи и документы, способствующіе къ выясненію исторіи извѣстныхъ законченныхъ эпохъ или извѣстныхъ учрежденій. Эти тексты относятся большею частью къ исторіи Франціи. Въ теченіе года появляется обыкновенно по два тома. Такимъ образомъ уже вышли въ свѣтъ: въ 1886 году—„Пять книгъ Исторіи Р. Глабера“, изданныя Пру, и „Исторія Франковъ“ Григорія Турскаго, изданная Омономъ; въ 1887 году отпечатаны тексты, относящіеся къ частнымъ и общественнымъ учрежденіямъ эпохъ Меровинговъ и Карловинговъ, подъ редакціей Телена, профессора школы высшихъ знаній, и „Жизнь Людовика Толстаго“, аббата Сугерія, изданная Молинье; въ 1888 году появились „Письма Герберта съ 837 по 997 годъ“, изданныя Жюльеномъ Авэ, который написалъ къ нимъ большое введеніе, при чемъ много ссылается на трудъ молодаго русскаго ученаго М. Н. Бубнова, и „Тексты, относящіеся къ исторіи парламента отъ его начала до 1344 года“, въ текущемъ году изданы „Важнѣйшіе договоры изъ времени Тридцатилѣтней войны“, собранныя Коно. Это любопытное собраніе историческихъ памятниковъ издается книжною фирмою Альфонса Пикара.

Изъ сочиненій, изданныхъ тою же фирмою и относящихся преимущественно къ средневѣковой эпохѣ, обращаю ваше вниманіе еще на собраніе снимковъ съ памятниковъ XV и XVI вѣковъ, воспроизведенное фотолитографіей подъ руководствомъ Омона. Это собраніе, состоящее изъ 50 оттисковъ въ два цвѣта, стоитъ сравнительно не дорого: 12 франковъ 50 сантимовъ.

Графъ Мась-Латри, бывшій профессоръ *école des chartes* и членъ Академіи надписей и изящной словесности, выпустилъ въ свѣтъ монументальное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Сокровище хронологіи, исторіи и географіи для изученія средневѣковыхъ документовъ и для пользованія ими“ (*Trésor de chronologie, d'histoire et de géographie pour l'étude et l'emploi des documents du moyen-âge*). Это книга *in folio* (форматъ собранія болландистовъ), заключающая въ себѣ не менѣе 1200 страницъ и стоящая 100 франковъ, въ выс-

шей степени полезная для изученія средневѣковой эпохи, и именно изданныхъ болландистами Acta Sanctorum и трудовъ бенедиктинцевъ. Изданная фирмою Пальме она вѣнчаетъ собою трудолюбивую научную карьеру Мась-Латри.

Изданіе, о которомъ мнѣ не разъ уже приходилось говорить вамъ, именно собраніе монографій о великихъ французскихъ писателяхъ, издаваемое Гашеттомъ, увеличилось еще однимъ томомъ, подъ заглавіемъ „Тьеръ“—Поля Ремюза. Конечно, Тьеръ не принадлежитъ къ разряду писателей классическихъ, какъ г-жа де-Севинье, Вольтеръ и даже Жоржъ Сандъ; но все-таки его литературная дѣятельность составитъ одно изъ наиболѣе значительныхъ явленій нашей литературы XIX вѣка. Никто до сихъ поръ не рѣшился предпринять такой трудъ, какъ его „Исторія консульства и имперіи“. Да и какъ политическій ораторъ, Тьеръ послѣ Мирабо производилъ съ трибуны наиболѣе могущественное дѣйствіе. Слѣдовательно, была причина включить его въ серію великихъ писателей и вѣрить сочиненіе его біографіи Полю де-Ремюза. Сынъ бывшаго министра, друга и политическаго единомышленника Тьера, Поль де-Ремюза лично зналъ знаменитаго писателя; сотрудникъ нѣсколькихъ журналовъ, депутатъ, а затѣмъ сенаторъ, Ремюза самъ принималъ участіе въ нашей политической жизни. Его книга несомнѣнно одна изъ наиболѣе любопытныхъ въ этомъ собраніи. Въ скоромъ времени появятся въ той же коллекціи: „Виллонъ“—Гастона Париса, „Корнель“—Франциска Сарса, „Паскаль“—Сюлли-Прюдома, „Сепъ-Симонъ“—Гастона Буассье, „Руссо“—Шербюлье.

Жоржъ Пеллиссе, извѣстный многими педагогическими сочиненіями, напечаталъ книгу о „Литературномъ движеніи въ XIX вѣкѣ“ (Le Mouvement littéraire au XIX-me siècle. Un vol. Librairie Hachette), обещающую быть трудомъ полезнымъ. Это сжатый обзоръ произведеній нашей литературы отъ г-жи де-Сталь и Шатобриана до современныхъ реалистовъ и даже до новѣйшей école décadente. Книга написана талантливо и сильно; къ сожалѣнію, авторъ не помѣстилъ въ ней азбучнаго указателя, всегда облегчающаго трудъ при наведеніи справокъ.

Въ серіи собранія сочиненій „Великихъ французскихъ писателей“, основанной Адольфомъ Ренье, изданіе произведеній Мольера, о которомъ я вамъ писалъ не разъ, достигло уже десятаго тома. Изданіе самыхъ сочиненій уже окончено; послѣдній томъ заключаетъ въ себѣ біографію Мольера, написанную Полемъ Менаромъ, руководящимъ

изданіемъ послѣ смерти Денуа. Это книга въ 450 страницъ въ 8-ку и несомнѣнно наиболѣе полная изъ всѣхъ біографій знаменитаго драматурга. За біографіей послѣдуютъ бібліографическій перечень изданій Мольера и указатель его языка. Вѣроятно, будетъ еще одинъ или два тома до полнаго окончанія этого огромнаго изданія.

Я сообщилъ вамъ въ свое время о появленіи въ свѣтъ перваго изданія сочиненія Арбуа де-Жюбенвилля: „Первые обитатели Европы по извѣстіямъ древнихъ писателей и по трудамъ лингвистовъ“ (*Les premiers habitants de l'Europe d'après les écrivains de l'antiquité et les travaux des linguistes*). Теперь вышелъ первый томъ втораго изданія (*librairie Thorin*), значительно улучшенный сравнительно съ предыдущимъ. Со времени назначенія автора профессоромъ кельтскихъ нарѣчій во Французской коллегіи и избранія его членомъ Академіи надписей, онъ особенно предался разрѣшенію трудныхъ задачъ этнологіи древнѣйшей Европы; въ особенности старается онъ развяснить этнической смыслъ, сокрытый въ мифахъ, особливо въ мифахъ генеалогическихъ. Въ первомъ томѣ онъ изслѣдуетъ судьбы иберовъ, пелазговъ, еракійцевъ, иллирійцевъ и лигуровъ; во второмъ томѣ пойдетъ рѣчь о кельто-греко-италійцахъ и о славяно-германцахъ. Его трудъ значительно превосходитъ однородныя сочиненія Цейса и Франсуа Ленормана.

Послѣ довольно большаго перерыва Перро снова принялся за свою „Исторію искусства въ древнемъ мірѣ“. Пятый томъ посвященъ Фригіи, Лидіи, Каріи, Ликіи и Персіи. Перро лично посѣтилъ большую часть Малой Азіи; кромѣ того, онъ отлично знаетъ литературу своего предмета; художественная часть изданія находится по прежнему подъ наблюденіемъ Шипье. Продолжается также „Словарь греческихъ и римскихъ древностей“, издаваемый Гашеттомъ подъ редакціей Сальо; вышла въ свѣтъ тринадцатая книжка его, въ которой идутъ слова отъ Dil до Dol; вотъ значительнѣйшія статьи заключающіяся въ ней: *Dionysia* — Жюль Жирара, профессора Сорбонны, *Dioscuri* — Соломона Рейнаха и Мориса Альбера, *Dispensator* — Блоха, *Dithyrambe* — Касте, *Dius* — и *Divinatio* — Буше-Леклерка, *Divortium* — Кельмера, *Domus* — Монсо.

Въ 1886 году Академія надписей и изящной словесности предложила на конкурсъ слѣдующую задачу: изобразить по свидѣтельствамъ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ воспитаніе и образованіе, которое получали юные афиняне въ V и IV вѣкахъ, до

18-тилѣтняго возраста. Сочиненіе, увѣичанное преміей, принадлежало Полю Жирару, доценту словеснаго факультета въ Парижѣ и сыну извѣстнаго еллиниста Жюля Жирара. Авторъ издалъ теперь свой трудъ, исправленный и увеличенный (1 т. въ 8-ку у Гашетта). Онъ излагаетъ прежде всего взгляды грековъ на воспитаніе и его цѣль, затѣмъ рассматриваетъ самое воспитаніе аѳинянъ по отношенію къ государству, требованія законодательства касательно образованія юношества, первый уходъ за дѣтьми, сказки и пѣсни, которыми ихъ занимали въ первые годы дѣтства, преподаваніе педагоговъ и грамматиковъ, изученіе поэзій, преподаваніе музыки и гимнастики. Особыя главы посвящены условіямъ быта учителей и методамъ обученія. Жираръ — большой поклонникъ аѳинскаго воспитанія, хотя и справедливо укоряетъ его за то, что оно слишкомъ мало придавало значенія вліянію семьи.

Альфредъ Фулье, бывшій профессоръ нормальной школы, издалъ третій томъ своего сочиненія: „Философія Платона“. О появленіи первыхъ двухъ томовъ этого труда я недавно писалъ вамъ. Это—одно изъ важнѣйшихъ произведеній нашей современной философской литературы; оно было одновременно увѣичанно Академіями нравственныхъ и политическихъ наукъ и Французскою. Въ послѣднемъ томѣ Фулье изучаетъ полемику Аристотеля противъ Платона, сравниваетъ ихъ еоодицею и нравственное ученіе, а затѣмъ подвергаетъ изслѣдованію отношенія философіи эпикурейцевъ и стоиковъ къ Платоновой философіи, неоплатонизмъ въ Александрійской школѣ въ твореніяхъ Плотина и въ Аѳинской школѣ въ твореніяхъ Прокла. Книга окончивается весьма любопытными главами о платонизмѣ у первыхъ христіанъ, у писателей средневѣковыхъ и времени возрожденія и, наконецъ, о платонизмѣ въ современной философіи отъ Декарта до Шопенгауэра.

Адольфъ Франкъ, членъ института и бывшій профессоръ Французской коллегіи, только что напечаталъ новое изданіе своей книги „Каббала или религіозная философія древнихъ евреевъ“ (La Kabbale ou philosophie religieuse des anciens Hébreux. Un vol. in 8°. Paris, Hachette). Первое изданіе этого важнаго труда появилось въ свѣтъ еще въ 1843 году и давно уже разошлось. Франкъ замѣчаетъ въ своемъ введеніи, что теперь настало самое удобное время для изученія каббалистической философіи. Въ эти послѣдніе годы образовалось философическое общество, имѣющее послѣдователей во Франціи, въ Америкѣ и даже въ Индіи. Оно издаетъ во Франціи

свой печатный органъ, называемый Lotus, въ которомъ дѣлаются частыя ссылки на каббалистическія книги. Кромѣ того, существуютъ еще два другіе журнала: L'Aurore и L'Initiation; эти эзотерическіе сборники также почерпаютъ многое изъ учений каббалы. Даже и несторонники этихъ мистическихъ учений найдутъ много любопытнаго въ книгѣ Франка, одного изъ ученѣйшихъ гебраистовъ нашего времени.

Три года тому назадъ я сообщалъ вамъ о любопытномъ сочиненіи Жоре, профессора словеснаго факультета въ Эксѣ, о путешествіи XVII вѣка Тавернье. Жоре опровергъ въ немъ многія неточныя извѣстія объ этомъ славномъ странствователѣ. По статьямъ г. Токмакова, напечатаннымъ въ русскомъ журналѣ Библиографъ, онъ думалъ, что Тавернье умеръ въ Москвѣ, гдѣ указывали даже и мѣсто его погребенія. Но послѣ того Жоре преданъ новымъ изысканіямъ и все, найденное имъ въ дополненіе къ его большому сочиненію, собралъ въ брошюру подъ заглавіемъ: „Le Voyageur Tavernier“ (Paris. Vieweg). Между прочимъ онъ отыскалъ письмо шведскаго комиссара въ Москвѣ, Кристофа фонъ-Кохена, помѣченное 8-мъ марта 1689 года, въ которомъ извѣщается, что Тавернье умеръ въ Смоленскѣ. Едва ли однако можетъ быть найдена теперь въ Смоленскѣ могила знаменитаго путешественника. Онъ былъ реформатскаго вѣроисповѣданія. Русскіе, могущіе узнать что-либо о Тавернье, оказали бы услугу наукѣ, сообщивъ свои изысканія проф. Жоре ¹⁾. Парижское географическое общество желало бы воздвигнуть памятникъ Тавернье, но трудно сдѣлать это, не зная, гдѣ именно онъ погребенъ.

Анатолий Леруа-Болье издалъ въ свѣтъ третій томъ своего обширнаго сочиненія „L'Empire des Tsars et les Russes“. Первый томъ его появился въ 1881 году, а второй—въ 1882; авторъ считаетъ теперь вышедшій томъ послѣднимъ. Онъ посвященъ изученію Россіи въ религіозномъ отношеніи. Авторъ изображаетъ характеръ религіознаго чувства у славянъ вообще, значеніе православія въ Россіи, отношенія между церковью и государствомъ, описываетъ бѣлое и черное духовенство, расколъ, старовѣровъ, секты и состояніе исповѣданій неправославныхъ въ Россіи. Для западныхъ читателей этотъ томъ содержитъ въ себѣ много новаго. Леруа-Болье пользовался множествомъ русскихъ данныхъ и, благодаря имъ, могъ со-

¹⁾ Сообщенія нужно адресовать: à M. Joret, professeur à la faculté des lettres d'Aix (Bouches du Rhone).

ставить книгу очень интересную для западно-европейскихъ читателей. Трудъ этотъ очень хорошо изложенъ и вообще дѣлаетъ величайшую честь наукѣ и безпристрастію автора.

Изъ вповь вышедшихъ историческихъ сочиненій самое значительное принадлежитъ Камиллу Руссе, члену Французской академіи, и посвящено покоренію Алжира (4 тома въ 8-ку. Плонъ). Руссе любитъ труды большаго размѣра: его „Исторія Лувуа“, въ 4-хъ томахъ, считается классическою книгой; нѣсколько лѣтъ тому назадъ я писалъ вамъ о его „Исторіи Крымской войны“, въ 2-хъ томахъ. Давъ сперва исторію взятія города Алжира въ одномъ небольшомъ томикѣ, Руссе принялся изучать, какъ французскія войска послѣдовательно занимали области, составляющія нынѣшнюю Алжирію, и какииъ образомъ было тамъ организовано управленіе. Первые два тома его сочиненія озаглавлены такъ: „Алжирія отъ 1830 до 1840 года“; слѣдующіе два тома излагаютъ положеніе Алжиріи отъ 1841 до 1857 года. Они особенно любопытны; въ нихъ разказывается объ управленіи генерала Вюжо, о войнѣ съ Марокко, объ управленіи молодаго герцога Омальскаго и объ окончаніи завоеванія Алжиріи генераломъ Рапдономъ. Руссе превосходно передаетъ эпизоды военной исторіи и столь же искусно излагаетъ самыя сложныя подробности административныхъ дѣлъ.

Тотъ же издатель напечаталъ томъ мемуаровъ, весьма любопытныхъ для Россіи. Это—записки генерала графа Рошешуара, вступившаго въ русскую службу въ 1805 году и сдѣлавшагоса адъютантомъ герцога де-Ришелье. Съ 1805 по 1814 годъ Рошешуаръ состоялъ на русской службѣ: онъ принималъ участіе въ походѣ въ Бессарабію и противъ черкесовъ и былъ назначенъ адъютантомъ императора Александра; онъ разказываетъ также объ организаціи волынской и бѣлорусской арміи въ 1812 г., о взятіи Мінска, о переходѣ черезъ Березину, о сраженіяхъ подъ Лютценомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ, Арсиомъ-сюръ-Объ и Феръ-Шампенеуазомъ. Послѣ реставраціи графъ Рошешуаръ возвратился во Францію и былъ назначенъ комендантомъ Парижа. Въ отставку онъ вышелъ при Луи-Филиппѣ. Первая глава этихъ любопытныхъ записокъ рисуетъ печальную картину бѣдствій эмигрантовъ. Глава о походѣ въ Россію даетъ совершенно новыя подробности о нѣкоторыхъ эпизодахъ, именпо о знаменитомъ переходѣ черезъ Березину и о дружескихъ отношеніяхъ русскихъ и французскихъ офицеровъ, принадлежавшихъ къ масонамъ. Графъ Рошешуаръ пишетъ просто, безъ всякихъ притязаній, и записки его дѣ-

шатъ правдою. Онѣ найдутъ много читателей, какъ во Франціи, такъ и въ Россіи.

Любопытный документъ для исторіи французскихъ легитимистовъ составляютъ также мемуары графа Рошфора. То же можно сказать и о мемуарахъ маркиза де-Вилльнева, только что вышедшихъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: „Карлъ X и Людовикъ XVIII въ изгнаніи“. Маркизь де-Вилльневъ былъ выдающимся лицомъ во времена реставраціи. Въ 1815 году, въ моментъ возвращенія Наполеона, онъ былъ назначенъ губернаторомъ Лапгедека, при Людовикѣ XVIII и Карлѣ X былъ префектомъ, а по низверженіи Карла X уѣхалъ въ Прагу и пытался вызвать новую реставрацію; послѣ копчины Карла X на него возложены переговоры были съ герцогомъ Ангулемскимъ. Эти мемуары любопытны подробностями о сношеніяхъ императора Николая съ изгнанниками Бурбопами. Окружающіе герцога Ангулемскаго помышляли даже одно время о бракѣ его съ русскою великою княжною, надѣясь такимъ образомъ возстановить старшую линію Бурбоновъ на французскомъ престолѣ.

Въ минувшемъ году я писалъ вамъ о любопытномъ трудѣ Альфреда Франклина: „Частная жизнь былаго времени. Искусства и ремесла, моды, нравы и обычая парижанъ отъ XII до XVIII вѣка по оригинальнымъ или не изданнымъ документамъ“. Это изданіе увеличилось еще двумя томами „Les repas“ и „Comment on devenait raton“. Въ книгѣ о столѣ особенно любопытны главы о церемониальности старинныхъ обѣдовъ. Авторъ почерпнулъ въ старинныхъ и болѣею частію мало извѣстныхъ источникахъ цѣлую серію весьма любопытныхъ фактовъ отъ XII до XVIII вѣка. Книга о томъ, какъ становились хозяевами, есть исторія труда и рабочаго класса. Она излагаетъ прежнія условія жизни ученика и хозяина, рабочаго, плату за трудъ, продолжительность его и устройство ремесленныхъ корпорацій, продолжавшихъ существовать до революціи 1789 года. Франклинъ пишетъ просто, и монографіи его поучительны.

Изъ путешествій особенно любопытно сочиненіе Эмиля Дерео: „Жизнь и нравы на рѣкѣ Ла-Платѣ“ (La vie et les moeurs à la Plata. 2 vol. in 8°. Paris. Hachette). Дерео—адвокатъ, долго жившій въ Аргентинской республикѣ, и описываетъ ее не какъ простой туристъ. Онъ уже издалъ на французскомъ и испанскомъ языкахъ этюды о законодательствѣ Аргентинской республики. Въ своей новой монографіи онъ изучаетъ географію и этнографію страны, города, семейный бытъ, воспитаніе, міръ дѣловыхъ людей и финансы.

ство, политическую жизнь, условія жизни иностранцевъ, главнымъ образомъ французскихъ колонистовъ, многочисленныхъ въ этой республикѣ, промыслы скотоводовъ и хлѣбопашцевъ. Дорео самъ все видѣлъ, что ему пришлось описать, и описалъ все это точно и изящно. Его монографія служитъ значительнымъ вкладомъ въ изученіе Южной Америки.

Академія нравственныхъ и политическихъ наукъ лишилась недавно одного изъ своихъ выдающихся членовъ — Эмиля Боссира, бывшаго профессора словеснаго факультета въ Парижѣ и члена палаты депутатовъ. Боссиръ былъ однимъ изъ основателей и предсѣдателей общества высшаго образованія. Онъ напечаталъ нѣсколько сочиненій по философіи и педагогикѣ и много статей въ различныхъ журналахъ.

Л. Л—ръ.

зень, отдаетъ предпочтеніе извѣстію Павсаніи передъ извѣстіемъ Плутарха и ставитъ вторую войну Димитрія противъ Афинъ, неупомянутую у Плутарха, на 293 годъ. По его мнѣнію, она стояла въ связи съ неудачною попыткой афинявъ освободиться отъ пирейскаго гарнизона, рассказанной въ анекдотѣ Полиена (V, 17), разобранномъ нами уже въ 1-й главѣ ²⁴). Въ Фивахъ Клеонимъ поднялъ возмущеніе — Фивы покорены. Въ Афинахъ происходитъ упомянутая попытка. „Димитрій считаетъ своимъ долгомъ поступить теперь съ Афинянами такъ, какъ требуетъ его теперешній, македонскій, интересъ. Онъ заставляетъ выдать себѣ димагоговъ, кричавшихъ о войнѣ противъ него, но онъ имъ оказываетъ снисхожденіе“ ²⁵); онъ дозволяетъ, наконецъ, возвращеніе олигархамъ и ставитъ гарнизонъ въ Музей. Надо сознаться, что все это есть лишь довольно некритическое нагроможденіе извѣстій и сдѣлано съ исключительною цѣлью составить какой-нибудь разказъ, воссоздать исторію, не спрашиваясь, дозволяетъ ли это наличный матеріалъ. Дройзенъ шагаетъ черезъ трудности. Разказъ Павсаніи предпочтителенъ передъ разказомъ Плутарха, потому что первый выражается опредѣленно, а второй суммарно — слѣдовательно по причинѣ внѣшнихъ качествъ изложенія. Λοδία — Полиеновскаго анекдота превращается въ македонскую рѣчку Λοδίας ²⁶); наконецъ отрывокъ Діодора, играющій такую важную роль въ построеніи Дройзена, самъ по себѣ ничего ровно не доказываетъ. Вотъ его дословный переводъ: „О томъ, что царь Димитрій, когда всѣ, привыкшіе злословить его въ народныхъ собраніяхъ, и всѣ озлобленные противъ него стратиги были въ его рукахъ, отпустилъ ихъ безнаказанными, примолвивъ, что снисхожденіе предпочтительнѣе наказанія“ ²⁷). Указанія на то, что это все

²⁴) См. гл. 1, прим. 135.

²⁵) *Droysen, Diadochen* ², II, стр. 272, сл.

²⁶) *Ibid.*, стр. 272, прим. 3. „Hiermit verbinde ich Polyæn V, 17; dort heisst es zwar, Demetrios sei um diese Zeit περί τὴν Λοδίαν gewesen; doch ist diess sicher fehlerhaft. Es könnte nur der Feldzug von 287 gemeint sein; damals aber war Pyrrhos schon in Athen gewesen, die Besatzung schon vertrieben (!?), die Freiheit der Stadt von Demetrios selbst anerkannt. Es mag wohl in den Quellen, die Polyæn benutzte, etwas von dem makedonischen Fluss Λοδίας gestanden haben“.

²⁷) *Diod. XXI, fr. 9 (Dindorf)* = *Excerpta Vat.* p. 43, 44. "Ὅτι Δημήτριος ὁ βασιλεὺς λαβὼν ὑποχείριους πάντας τοὺς κατ' αὐτοῦ βλασφημεῖν εἰσθότας ἐν ταῖς ἐκκλησίαις καὶ πάντα κατ' αὐτὸν στρατηγεῖν φιλαπεχθημόνως, ἀφῆκεν ἀθώους, ἐπιφθεγξάμενος ὅτι συγγνώμη τιμωρίας αἰρετώτερα (последнія три слова отдѣльно сохранены также въ *Exc. Hoesehel.* p. 151 H. 491 W.).

происходило въ Аэинахъ, отсутствуютъ. По содержанию, — это могло происходить въ любомъ городѣ, воевавшемъ противъ Димитрія и покоренномъ имъ. По мѣсту среди другихъ фрагментовъ также ничего нельзя рѣшить. Нашему фрагменту (по крайней мѣрѣ въ изданіи Л. Диндорфа) предшествуетъ фрагментъ, трактующій объ Агаооклѣ. Слѣдующій фрагментъ 10-й — общее мѣсто. Говорится, что полководцы, когда судьба имъ не благоприятствуетъ, стараются угождать войску, боясь отпаденій. 11-й фрагментъ — эпизодъ о томъ, какъ Агаооклѣ, сынъ царя Лисимаха, попалъ въ плѣнъ къ еракійцамъ. Что случай, упоминаемый въ нашемъ фрагментѣ, имѣлъ мѣсто во время царствованія Димитрія въ Македоніи, можно заключить изъ того, что фрагменты 7-й и 8-й упоминаютъ о междоусобицахъ сыновей Кассандра, фрагментъ же 14-й о вторичномъ отпаденіи Фивъ ²⁹⁾. Читатель, надѣюсь, убѣдился, что постройка этой второй войны Димитрія противъ Аэинъ произведена Дройзеномъ изъ такихъ матерьяловъ, изъ которыхъ врядъ ли что, вообще, можно строить.

Надпись въ честь стратига Аристофана прибавляетъ новый и весьма важный фактъ изъ исторіи Аэинъ за время царствованія Димитрія въ Македоніи. Изъ нея безспорно явствуетъ, что между 29¹/₆ и 28⁷/₆ гг. до Р. Х. аэиняне вели какую-то войну, длившуюся по крайней мѣрѣ три года. Къ этому безспорному факту мы можемъ теперь привязывать другіе факты; у насъ есть теперь почва подъ ногами. Уже выше мы замѣтили, что почетное постановленіе въ честь стратига, воевавшего противъ Димитрія, во время фактической подчиненности Аэинъ Димитрію, не можетъ насъ вислолько смущать. Чернильная война, какъ извѣстно, была спеціальностью Аэинъ всегда, и въ сравненіи съ тою грязью, которою забрасываетъ Димитрія, напримѣръ, аэинскій источникъ Плутарховой біографіи, наше постановленіе есть только самый скромный протестъ противной партіи. Страннымъ можетъ показаться также это участіе какихъ-то ξῆνοι въ сооруженіи памятника Аристофану. Можно тотчасъ же подуматъ о македонскомъ гарнизонѣ, тѣмъ болѣе, что среди перечисленныхъ

²⁹⁾ = Exc. Hoeschel. p. 152 N. 491 W. + Exc. de virt. et vit. p. 258 V. 560 W. + Exc. Vat. p. 45. "Ὅτι ὁ βασιλεὺς Δημήτριος τὸ δεύτερον ἀποστατήσαντων Θηβαίων ἠ καὶ τ. δ. Во второмъ изъ отрывковъ, составляющихъ фрагментъ, говорится, что Димитрій завладелъ и другими городами Βιότιν, слѣдовательно о событіяхъ, упоминаемыхъ Плутархомъ въ гл. 39. Последніи слова фрагмента προχρίσιν τῆς τιμῆς τὴν ἀγνώμην заставляютъ скорее дать мѣсто факту, упоминаемому въ фрагм. 9 — въ Фивахъ.

тамъ лицъ трое македонянъ. Но это послѣднее обстоятельство еще ничего не доказываетъ. Наемничество было уже повсемѣстно распространено въ Греціи въ интересующее насъ время и національность отдѣльныхъ „чужеземцевъ“ сама по себѣ ничего не показываетъ. Не говоря уже о критянахъ, зачастую служившихъ противоположнымъ интересамъ²⁹⁾, въ этомъ спискѣ находятся личности и изъ областей подвластныхъ и дружественныхъ Македоніи, и изъ областей ей враждебныхъ, какъ Етоліи, Фокиды (предводитель отряда фокеецъ). Проще всего, слѣдовательно, считать этихъ ξένοι просто за наемниковъ аэинскихъ.

Ничто, поэтому, не стоитъ у насъ на дорогѣ къ отождествленію войны, упоминаемой въ документахъ въ честь Аристофана и Федра, съ „четырёхлѣтнею“ войною Димохаровскаго документа. Посмотримъ теперь, въ какой связи съ прочими событіями этого времени, вѣроятнѣе всего, она находилась, и какой ходъ ея можетъ показаться наиболѣе правдоподобнымъ при настоящемъ состояніи источниковъ.

Мы уже замѣтили, что она падаетъ на шестилѣтній промежутокъ времени 29³/₄ — 28⁷/₈ г. Послѣдній годъ даже едва ли можетъ быть принятъ во вниманіе, такъ какъ по разчету, который кажется намъ самымъ вѣроятнымъ, Димитрій въ серединѣ его уже былъ свергнутъ съ македонскаго престола, а этому предшествовалъ нѣкоторый мирный періодъ, на который падаетъ надпись Аристофана, и въ теченіе котораго аэиняне признавали Димитрія, такъ что для „четырёхлѣтней“ войны остается свободнымъ промежутокъ всего въ 5 лѣтъ. Когда именно она началась, могутъ рѣшить только или общія соображенія, или показаніе какого-нибудь посторонняго источника. Намъ кажется, что мы имѣемъ таковое въ извѣстіи о возвращеніи олигарховъ въ 29³/₄ г. при архонтѣ Филиппѣ. Что было причиной самаго этого возвращенія — мы не знаемъ. Былъ ли это простой „Machtspruch“ Димитрія, или тутъ повліяли ходатайства друзей олигарховъ, бывшихъ при дворѣ Димитрія (на что имѣется намекъ въ Діонисіевскомъ жизнеописаніи Динарха³⁰⁾), — мы знаемъ только,

²⁹⁾ Чтобы привести самый новый примѣръ я укажу на недавно опубликованныя въ *Bull. de Corr. Hellen.* 1889 г., стр. 47—54 критскія надписи, съ упоминаемъ критянъ на службѣ у Антигона, котораго надо, какъ кажется, принимать за Гонату. Между тѣмъ въ надписи С. I. A. II, 332 упоминаются критяне, бывшіе въ союзѣ съ лакедемонянами противъ Антигона (во время Хремонидовой войны).

³⁰⁾ Діонис. περί Δεινάρχου 2... ἐκεῖ διέτριψεν, εἰ τις αὐτῷ γένοιτο διὰ Θεοφράστου καὶ τῶν ἄλλων φίλων καθόδος περιμένων.

что возвратились они „ὄνκ ἐκ μεταβολῆς πραγμάτων, ἀλλ' ἐν τῇ καθέστωσῃ πολιτείᾳ“, говоря словами Филохора. Примѣръ всѣхъ временъ учить насъ, что возвращенія изгнанниковъ почти никогда не обходятся безъ политическаго броженія. Мнѣ кажется, что мы не ошибемся даже, если сочтемъ это возвращеніе изгнанниковъ за возможный ближайшій поводъ войны. Съ этимъ вмѣстѣ мы должны склониться къ предпочтенію первой датировки, то-есть, должны полагать Лисію на 29³/₁ г. до Р. Х., Кимона на 29¹/₀ г. до Р. Х. Эти два архонта, такимъ образомъ, непосредственно примыкаютъ къ списку Діопсисіа. Архонтъ 29⁰/₈ г. до Р. Х., урпавшій въ 11-й строкѣ второго декрета въ честь Аристофана неизвѣстенъ. Изъ его года происходитъ надпись С. I. A. II, 330. Но имя его въ этой надписи также пропало. Такъ какъ она написана *στοιχῆδόν*, то мы можемъ только сказать, что имя его въ родительномъ падежѣ содержало 8 или 9 буквъ, смотря по тому, начиналось ли оно съ гласнаго звука, или согласнаго, то-есть, стояло ли въ началѣ *ἐπ'* или *ἐπί*. Надпись Аристофана не можетъ имѣти въ томъ случаѣ рѣшающаго значенія, такъ какъ въ ней письмо *στοιχῆδόν* проведено не систематически. Приблизительный расчетъ на основаніи строкъ, дозволяющихъ полное восстановление, даетъ 9—10 буквъ для имени архонта, но, повторяю, надпись эта не можетъ служить доказательствомъ. Гораздо важнѣе, что изъ п. 330-го извѣстия секретаря года, бывшій при интересующемъ насъ архонтѣ, хотя и его имя не сохранилось вполне. Остатокъ имени его читается: ος Δημητρίου Ἰκκωτ[ο]μ[ά]δης. Имя его состояло изъ 9 буквъ. Къ сожалѣнію, ни одно изъ сохранившихся изъ всего нашего періода именъ архонтовъ, не опредѣленныхъ ближайшимъ образомъ, не подходитъ къ условіямъ, требуемымъ нашимъ документомъ, такъ что 29⁰/₈ г. до Р. Х. долженъ остаться пока безъ епонима. Къ 28³/₈ году мы вернемся нѣсколько ниже, а теперь продолжимъ изложеніе нашего объясненія „четырёхлѣтней“ войны.

Изгнанники олигархической партіи возвратились при Фвлиппѣ архонтѣ. Война началась при Лисіа. Болѣе точнаго опредѣленія, то-есть, времени года и т. п. мы не имѣемъ ³¹⁾. Продолжалась она

³¹⁾ Фразъ, находящейся въ началѣ, выписаннаго въ прим. 22, отрывка Филохора, нельзя придавать особеннаго значенія. Изъ нея можно бы, пожалуй, заключить, и что изгнанники возвратились въ самомъ началѣ года Филиппа, и что въ самомъ концѣ.

по крайней мѣрѣ еще въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ. Если мы взглянемъ на событія этого времени, упоминаемыя у Плутарха, то увидимъ, что Димитрій тотчасъ же послѣ своего воцаренія въ Македоніи пошелъ походомъ на віотійцевъ³²⁾. Въ 39 и 40 главахъ біографіи Димитрія упоминается о трехъ походахъ Димитрія въ Віотию. Здѣсь мы передадимъ вкратцѣ разказъ Плутарха.

Димитрій послѣ Македоніи приобрѣлъ также и Фессалію. Имѣя въ своей власти бдѣшую часть Пелопоннесса, а изъ государствъ лежащихъ внѣ Исма, Мегары и Аѣны, онъ пошелъ походомъ на віотійцевъ. И сначала былъ заключенъ миръ на умѣренныхъ условіяхъ. (Это—первая кампанія). Затѣмъ подъ вліяніемъ Клеонима, приведшаго войско подъ Эивы и богатаго еспійца Писида віотійцы снова отложились отъ Димитрія. Когда же Димитрій, подвезши къ Эивамъ осадныя машины, началъ осаду и Клеонимъ удалился—віотійцы сдались. Димитрій же, поставивъ гарнизоны въ городахъ, получилъ богатую добычу и оставивъ епимелитомъ и аримостомъ историка Иеронима (Кардіанскаго), милостиво поступилъ съ віотійцами, а Писиды поставилъ даже полемархомъ въ его родномъ городѣ Эспіяхъ. (Это вторая кампанія). Затѣмъ, при вѣсти, что Лисимахъ попалъ въ плѣнъ къ Дромикету, Димитрій быстро направился во Фракію; тогда віотійцы снова отложились, но вскорѣ пришла неожиданная вѣсть о томъ, что Дромикетъ отпустилъ Лисимаха изъ плѣна. Димитрій въ гнѣвѣ на вѣроломность віотійцевъ быстро возвратился, но Антигонъ, сынъ его, уже въ его отсутствіе побѣдилъ возставшихъ въ открытомъ полѣ. Димитрій началъ вторую осаду Эивъ, но долженъ былъ вскорѣ еще отлучиться, такъ какъ Пирръ прошелъ Фессалію и находился уже у Фермопиль. Однако этотъ послѣдній удался при вѣсти о приближеніи Димитрія. Димитрій, оставивъ въ Фессаліи наблюдательный корпусъ изъ 10,000 оплитовъ и 1000 всадниковъ, возвратился въ Віотию и серьезно принялся за осаду Эивъ при помощи своей знаменитой машины, называвшейся „ἐλέπολις“. Віотійцы храбро защищались, и Димитрій въ раздраженіи далъ нѣсколько лишнихъ сраженій, при чемъ самъ былъ раненъ. Не смотря на болѣзнь, онъ не ослабилъ осады и взялъ Эивы. Но и тутъ онъ поступилъ, сравнительно, мягко: казнилъ 13 самыхъ винов-

³²⁾ Δημ. 39. Δημήτριος δὲ μετὰ Μακεδονίαν καὶ Θεσσαλίαν ἦν παρεληλυθώς. Ἐχὼν δὲ καὶ Πελοποννήσου τὰ πλείεστα καὶ τῶν ἔκτος Ἰερμοῦ Μέγαρον καὶ Ἀθήνας ἐπὶ Βοιωτοῦς ἐστράτευσε.

ныхъ афинянъ, нѣкоторыхъ изгналъ, а остальныхъ отпустилъ на свободу²³⁾. (Это—третья кампанія). Когда же настало время пелійскаго агона Димитрій дозволилъ себѣ небывалый поступокъ. Такъ какъ проходы, ведущіе къ Дельфамъ, были заняты етолійцами — онъ справилъ агонъ и празднество въ Афинахъ, на томъ основаніи, что тамъ весьма прилично праздновать въ честь бога, гдѣ онъ называется „Отеческимъ“ и считается родоначальникомъ. Затѣмъ Димитрій возвращается въ Македонію. Въ 41 главѣ разказывается о борьбѣ Димитрія съ Пирромъ, послѣ чего въ концѣ этой и въ 42 главѣ идетъ рѣчь объ изнѣженности и деспотическихъ замашкахъ Димитрія въ томъ дурномъ тонѣ, который характеризуетъ аттической, враждебной Димитрію источникъ. Тутъ разказывается, между прочимъ, о томъ, что Димитрій два года держалъ у себя при дворѣ посольство афинянъ, „о которыхъ заботился болѣе, чѣмъ о всѣхъ другихъ еллинахъ“²⁴⁾. Затѣмъ въ главѣ 43 рѣчь идетъ о болѣзни Димитрія въ Пеллѣ, которая чуть было не заставила его потерять Македонію, такъ какъ Пирръ сдѣлалъ быстрый набѣгъ и дошелъ до Едессы. Но Димитрій, оправившись, выгналъ его и заключилъ съ нимъ миръ. Затѣмъ мы читаемъ о громаднхъ приготвленіяхъ, заботахъ о которыхъ посвятилъ себя Димитрій, желая ни болѣе, ни менѣе какъ снова приобрѣсти всѣ земли, повиновавшіяся отцу его. Пѣшаго войска онъ набралъ 98 тысячъ, всадниковъ около 12 тысячъ. Флотъ въ 500 кораблей строился по частямъ въ Пиреѣ, Коринѣ, Халкидѣ и Пеллѣ.

²³⁾ Въ отрывкахъ, составляющихъ 14-й фрагментъ XXI книги Діодора встрѣчаются другія цѣпны, а именно послѣ второго отпаденія Фивъ, Димитрій: *πολιорκία τὰ τεύχη καθελών τὴν πόλιν κατὰ κράτος εἶλε, δέκα μόνους ἄνδρας ἀνελών τοὺς τὴν ἀποστασίαν κατεργαζομένους*“, и даже (послѣ третьяго отпаденія?) *προσηνέχθη τοῖς Βοιωτοῖς μεγαλοφύχως· πλὴν γὰρ ἀνδρῶν δέκα καὶ τεττάρων τῶν αἰτιωτάτων τῆς ἀποστάσεως ἀπέλυσε τῶν ἐγκλημάτων ἅπαντας*. Шубертъ предполагаетъ, что эти несогласія цѣпны должны быть исправлены на палеографическихъ основаніяхъ. Послѣ разсказа о судьбѣ Фивъ у Плутарха находится фраза: *Ταῖς μὲν οὖν Θήβαις οὐκ ἔδειχον οἰκουμένης ἔτος ἀλῶναι δις ἐν τῷ χρόνῳ τούτῳ συνέπεσε*“. Въ ней не объяснимая хронологическая путаница. Фивы были восстановлены Кассандромъ, вѣроятно, около 316 г. до Р. Хр. Описываемое здѣсь разрушеніе приходится не ранѣе 291 г. Поправка Гутшмидта: *οὐκ ἔδειχον δὲ καὶ τὸν*, намъ кажется несогласною (*Schubert. Die Quellen Plutarch's* и т. д. *Jahrbücher. Supplem. V. IX, стр. 739 сл.*).

²⁴⁾ См. *Шубертъ*, стр. 742. Въ своемъ сочиненіи Шубертъ сопоставилъ нѣсколько фразъ изъ Плутарховой біографіи Димитрія, гдѣ говорится о какомъ-то особомъ почтеніи, оказываемомъ имъ Афинамъ. Фразы эти, по его мнѣнію, простекаютъ изъ Дурیدا. Ср. ук. соч. стр. 697.

При извѣстїи объ этихъ приготовленїяхъ Селевкъ, Птолемей и Лисимахъ составили союзъ противъ Димитрія (гл. 44) и сообща снова награвили на него Пирра. Тогда Димитрій очутился окруженнымъ со всѣхъ сторонъ войскою. Птолемей послалъ большой флотъ въ греческія воды, долженствующій побуждать города къ отпаденію, Лисимахъ напалъ на Македонію изъ Фракіи, Пирръ изъ Египта. Многіе изъ македонянъ стали отпадать отъ Димитрія и переходить къ Лисимаху. Наконецъ Димитрій принужденъ оставить Македонію, которую теперь дѣлятъ Пирръ и Лисимахъ, Димитрій (гл. 45) спасается бѣгствомъ въ Кассандрію, Фила отравляется. Димитрій отправляется въ Елладу, куда еще раньше послалъ съ войскомъ Антигона, и собираетъ вокругъ себя всѣхъ еще оставшихся своихъ приверженцевъ. Онъ возвратилъ египтянамъ ихъ государственное устройство (то-есть, вывелъ гарнизонъ), а египтяне же отпали отъ него³⁵⁾ и послали приглашать на помощь Пирра изъ Македонїи. Димитрій въ гнѣвѣ облагаетъ Аѣны сильною осадой, но, убѣжденный доводами философа Кратита, посланнаго къ нему отъ аѣнянъ, уплываетъ со всѣми своими кораблями и съ 11 тысячъ пѣшого и коннаго войска въ Азію (гл. 46).

Мы прослѣдили разказъ Плутарха далѣе, чѣмъ онъ намъ нуженъ въ данную минуту. Послѣднее событіе, упомянутое нами — осада Аѣнъ Димитріемъ — падаетъ на 287 годъ до Р. Хр.

Теперь для насъ важнѣе всего упомянуть о справленїи Димитріемъ пивійскаго агона въ Аѣнахъ, падающее, по общему мнѣнію всѣхъ хронологовъ, на осень 290⁰/₃ года до Р. Хр. Мы не имѣемъ никакого основанїя сомнѣваться въ такой датировкѣ этого событія, равно какъ и въ томъ, что событія разказаны у Плутарха въ хронологической ихъ послѣдовательности. Слѣдовательно, троекратная война Димитрія противъ Фивъ падаетъ на время до 290⁰/₃ года до Р. Хр. Аѣнскїя надписи, какъ мы видѣли, свидѣтельствуютъ, что въ это-же самое время аѣняне вели ту войну, которую мы отождествляемъ съ „четырёхлѣтнею“ войной. Въ томъ же документѣ, который упоминаетъ про „четырёхлѣтнюю“ войну, говорится про союзъ, заключенный аѣн-

³⁵⁾ Вслѣдъ за этимъ слѣдуетъ у Плутарха извѣстіе, что аѣняне лишили епонимства Диеила, бывшаго жрецомъ Сотировъ, и рѣшили снова, по отеческому обычаю, избирать архонтовъ. Извѣстіе это, какъ и соответствующїи ерза 10-й Главы, совершенно ложно. Это доказалъ еще въ 1867 г. Кирхгофъ въ неоднократно уже цитированной статьѣ „Ist in Athen jemals nach Priestern der Soteren datirt worden?“ *Hermes* II, стр. 161 слл. Не смотря на это, Диеилъ фигурируетъ въ спискахъ архонтовъ у *Dumont*, *Гельмера* и *А. Моммсена*.

нами при помощи Димохара съ вѣстійцами. Намъ кажется, что уже это одно упоминаніе говоритъ весьма громко въ пользу нашего опредѣленія „четырёхлѣтней“ войны. Писаніи были справлены въ Афинахъ Димитріемъ, конечно, уже послѣ того, какъ онъ справился съ ними. Осенью 29⁰/₈₀ года мы должны представлять себѣ „четырёхлѣтнюю“ войну уже оконченною. Чтобы быть „четырёхлѣтнею“, она должна была начаться въ 29³/₂ году. Этому, по видимому, противорѣчитъ свидѣтельство документа Аристофана, что πόλεμος ἐνέσθη въ годъ архонта Лисія, то-есть, въ 29²/₁ году, но это противорѣчіе только кажущееся. Мы, какъ справедливо замѣтилъ Диттенбергеръ^{*)}, не должны принимать названіе „четырёхлѣтняя“ война за такой постоянный терминъ, какъ „тридцатилѣтняя“ или „семилѣтняя“ война. Такія названія образуются, спустя долгое время послѣ событій, въ исторической литературѣ и принимаются всѣми, какъ постоянный и удобный терминъ. Въ нашемъ случаѣ названіе „четырёхлѣтняя“ война надо понимать просто въ смыслѣ: война, продолжавшаяся четыре года, или еще точнѣе при четырехъ архонтахъ. Она могла начаться въ концѣ года перваго изъ этихъ четырехъ архонтовъ и кончиться въ началѣ года четвертаго архонта, такъ что общее продолженіе ея могло быть даже менѣе трехъ лѣтъ. Но, кромѣ того, Димохаръ, аѣинскій димагогъ и ораторъ и лицо, дѣлавшее предложеніе въ честь стратига Аристофана въ Елевсипѣ, могли считать за начало войны разныя событія. Для димагога, разумѣется, возвращеніе изгнанниковъ противной партіи, возбудившее смуты, разрѣшившіяся отпаденіемъ отъ Димитрія и навлекшія войну, было уже началомъ войны. Для стратига, гарнизона и жителей пограничной области и крѣпостнаго района, каковой представляетъ изъ себя Елевсинъ, началомъ войны могло быть только самое начало военныхъ дѣйствій. Итакъ мы вполне можемъ вѣрить автору постановленія въ честь Аристофана, что военные дѣйствія начались въ годъ архонта Лисія. Впрочемъ даже при Филиппѣ мы уже можемъ представить себѣ форменное отпаденіе и форменную войну, не дошедшую, однако, до военныхъ дѣйствій въ Фріасійской равнинѣ. Первый походъ Димитрія подъ Фивы могъ падать уже на его годъ. Походъ этотъ, какъ мы видѣли, кончился мирно. Но уже во время его въ Афинахъ могли происходить волненія, которыя въ свою очередь могли кончиться какии-нибудь посольствомъ съ изъявленіемъ покорности. Но вотъ

*) *Hermes*, II, стр. 292.

Эявы вторично возстають по наущенію Клеонима и Писиды. Здѣсь тоже остъ надъ чѣмъ остановиться. Вѣдь не могъ же Клеонимъ пройти съ своимъ войскомъ въ Віотію, миновать Аттику. Весьма невѣроятно также, чтобы онъ на пути не попытался изслѣдовать настроеніе въ Аѣинахъ, гдѣ была партія противная Димитрію. На это время, всего вѣроятнѣе, падаетъ союзъ Аѣинъ съ Віотіей. Въ документѣ сказано, что Димохаръ заключилъ съ віотійцами „εἰρήνην καὶ σφραγίδα καὶ ἀνοχάς“. Если вѣрить буквальному смыслу этихъ словъ, то прежде, чѣмъ заключить союзъ, аѣиняне должны были заключить миръ съ Віотіей. Значить непосредственно передъ этимъ временемъ они были между собою во враждебныхъ отношеніяхъ. И, дѣйствительно, мы видимъ, что Лахаръ, изгнанный изъ Аѣинъ, спасается въ Віотію²⁷⁾. Заготовка всякаго рода оружія и военныхъ машинъ должна была произойти раньше этого. Въ который годъ войны былъ заключенъ этотъ союзъ и на который годъ падаютъ вторая и третья осады Эявъ, разумѣется, нельзя сказать съ точностью. Видно только изъ надписей Аристофана и Федра, что какъ при Лисіи, такъ и при Кимонѣ война велась весьма серьезно²⁸⁾. Замѣтимъ, что для Елевсина серьезна могла быть именно война, ведомая въ союзъ съ ѳиванцами. Лишь въ такомъ случаѣ самая территория Елевсина могла страдать. А мы видимъ, что въ третій годъ войны является надобность починки стѣнъ. Аристофанъ въ теченіе всей войны явился благодѣтелемъ многихъ елевсинскихъ гражданъ, то-есть, вѣроятно, мирныхъ жителей.

Мы не будемъ уже пускаться въ дальнѣйшія гаданія. Примѣръ Дройзена показалъ, какъ они бываютъ опасны. Во время празднованія Писіи, то-есть, по общему мнѣнію осенью 290 года до Р. Хр.

²⁷⁾ Относительно дальнѣйшей судьбы Лахара источники противорѣчатъ. Павсаниа заставляетъ коронейцевъ убить Лахара (I, 25. 7), Полиенъ же (III, 7.) сообщаетъ объ его приключеніяхъ три анекдота, одинъ важнѣе другого, главная суть которыхъ состоитъ въ прятаньи, переодеваньи, закрываньи или мазаньи лица и т. п. Въ концѣ концовъ Лахаръ у него прибываетъ къ Лисимаху. Еслибы можно было искать хотя тѣнь истины въ анекдотахъ Полиена, то можно было бы думать, что Лахаръ бѣжалъ изъ Эявъ тогда, когда тѣ заключила союзъ съ Аѣинами, послѣ первой кампаніи Димитрія, а не во время осады Эявъ, какъ сказано у Полиена. То обстоятельство, что Лахаръ убѣжалъ изъ Дельфы, тоже подходило бы къ остальнымъ нашимъ извѣстіямъ, такъ какъ въ 290/89 году мы видимъ Дельфы въ рукахъ враговъ Димитрія.

²⁸⁾ См. соответствующее мѣсто декрета Аристофана и мѣсто декрета Федра. Выписанное въ примѣч. 9.

Димитрій уже торжествуетъ въ Афинахъ. Разумѣется, Афины уже покорены имъ. Сюда-то нужно относить извѣстiе Павсанiа о томъ, что Димитрій „послѣ“ освобожденiя Афинъ отъ Лахара, покоривъ ихъ войною, ввелъ гарнизонъ въ самый городъ. Это, конечно, уже было настоящимъ *κατάλοις τοῦ δήμου*, и теперь-то былъ изгнанъ Димохаръ. Здѣсь мы имѣемъ противъ себя опять Плутарха, и, кромѣ того, вопросъ еще запутанъ изслѣдованiями различныхъ ученыхъ. Миѣннiй послѣднихъ мы коснемся подробнѣе при разборѣ различныхъ построенiй четырехлѣтней войны. Плутархъ же упоминаетъ объ изгнанiи Димохара въ промежутокъ времени между освобожденiемъ афинянъ отъ Кассандра (304 г. до Р. Хр.) и битвой при Ипсѣ (301 г. до Р. Хр.). Здѣсь опять онъ пользуется афинскимъ источникомъ и передаетъ рядъ невѣроятныхъ анекдотовъ про Димитрiа, при чемъ выбраны исключительно разказы, выставляющiе этого послѣднiаго чудовищемъ разврата. Среди подобныхъ-то разказовъ читаемъ мы, что „афиняне постановили (гл. 24), чтобы все, что ни прикажетъ царь Димитрiй, было свято передъ богами и справедливо передъ людьми. На это нѣкто изъ благонамѣренныхъ гражданъ (*τῶν καλοῦντάων ἀνδρῶν*) сказалъ, что Стратоклъ, сдѣлавшiй это предложенiе, безумствуетъ. Димохаръ же левконоеецъ замѣтилъ: „онъ могъ бы безумствовать только въ такомъ случаѣ, еслибъ не былъ безумнымъ“³⁹⁾, потому что Стратоклъ весьма нажился отъ подобной лести. И вотъ за это Димохаръ былъ оклеветанъ и изгнанъ. Такiа-то дѣла дѣлали афиняне, освободившись отъ гарнизона и мня, что пользуются свободой“. Весьма трудно, разумѣется, повѣрить на слово всему этому, хотя въ принципѣ нельзя ничего имѣть и противъ двукратнаго изгнанiя. Между 304—301 годомъ и 290 было много политическихъ перемѣнъ въ Афинахъ, въ теченiе которыхъ Димохаръ могъ возвратиться. Но этому противорѣчитъ декретъ въ честь его, въ которомъ упоминается только объ одномъ изгнанiи, случившемся послѣ четырехлѣтней войны. Что войну противъ Кассандра, предшествовавшую битвѣ при Ипсѣ, нельзя отождествлять съ четырехлѣтнею войною—постараемся показать ниже.

Резюмируя все выше нами сказанное о четырехлѣтней войнѣ, мы представляемъ ее себѣ такъ: Съ точки зрѣнiя тѣхъ, кто называлъ ее „четырехлѣтнею“, она началась при архонтѣ Филиппѣ. Сигналомъ

³⁹⁾ „Μαίνοιτο μὲντ' ἂν εἴλεν „εἰ μὴ μαίνοιτο“. Дройзенъ переводитъ: „er müsste es (von Sinnen) sein, wenn er's nicht wäre“, Диак. II³, стр. 183.

къ ней послужило возвращеніе по приказанію Димитрія изгнанниковъ въ Аѳины (и, можетъ быть, въ другіе греческіе города). При Лисіи и Кимонѣ война велась серьезно, въ четвертый (29⁰/₈₉ до Р. Хр.) годъ война кончилось побѣдою Димитрія, который справилъ торжественно Писіи въ Аѳинахъ, такъ какъ Дельфы находились въ это время въ рукахъ враждебныхъ ему етолійцевъ. Аѳиняне дѣйствовали все время заодно съ віотійцами и, можетъ быть, по совѣтамъ того же Клеонима. Взавъ Аѳины, Димитрій ввелъ гарнизонъ въ самый городъ на холмъ Музъ ⁴⁰). Димохаръ и, вѣроятно, другіе демагоги были изгнаны.

Самое главное возраженіе, которое можетъ быть сдѣлано противъ нашего построенія всѣхъ упомянутыхъ событій,—это молчаніе Плутарха. Въ самомъ дѣлѣ, съ этимъ молчаніемъ надо считаться, такъ какъ Плутархъ является главнымъ источникомъ для этого времени и такъ какъ онъ упоминаетъ довольно подробно о параллельныхъ возстаніяхъ Тивъ и, падающихъ на то же время, походахъ Димитрія на сѣверъ. Что аѳиняне все таки воевали въ промежуткѣ между 29³/₂—28⁷/₈ годами, и что война, которую они вели, продолжалась нѣсколько лѣтъ, въ этомъ документы не оставляютъ никакого сомнѣнія, такъ что Плутархъ во всякомъ случаѣ долженъ быть обвиняемъ въ пропускѣ. Сомнѣнія могли бы только существовать на счетъ отождествленія этой войны съ четырехлѣтнею. Пропускъ ея у Плутарха, пишущаго біографію Димитрія, пропускъ сознательный, былъ бы извинителенъ, еслибъ интересы Димитрія не были вовсе замѣшаны въ этой войнѣ, напримѣръ, еслибъ аѳиняне вели ее съ кѣмъ-нибудь чзъ своихъ сосѣдей или другихъ государствъ Эллады. Но это представить себѣ еще труднѣе, чѣмъ допустить, что Плутархъ, дѣйствительно, пропустилъ четырехлѣтнюю войну. Въ занимающей насъ періодъ всѣ прежде самостоятельныя государства Эллады находятся въ сферѣ вліянія того или другого изъ могущественныхъ царей. Если Димитрій освобождаетъ Аѳины въ 307 году

⁴⁰) Раус. I, 25, 7. У Плутарха въ гл. 34 фраза объ укрѣпленіи Музея тоже какъ будто не на своемъ мѣстѣ въ разказѣ о событіяхъ 296 годъ. „Етера прѣбурата“, тамъ упоминаемая, очень хорошо подходила бы къ большимъ приготовленіямъ Димитрія, начатымъ имъ въ послѣдніе годы царствованія, то-есть, послѣ четырехлѣтней войны. Простой походъ въ Спарту, не могъ, казалось бы, возбудить у Димитрія подобную мысль. Близость его всегда держала бы въ страхѣ аѳинянъ. Другое дѣло удаленіе въ Македонію и потребность нѣсколькихъ лѣтъ спокойствія для приведенія въ исполненіе крупныхъ приготовленій.

отъ Кассандра, то „свобода“ тутъ только слово, на дѣлѣ они переходятъ изъ сферы вліянія Кассандра въ сферу вліянія Димитрія. То же повторяется въ 304 г. и въ 295 г., когда Лахаръ былъ изгнанъ Димитріемъ. Всѣ сосѣднія государства также шли за или противъ Македоніи. Афиняне не могли думать о какой бы то ни было самостоятельной войнѣ, пока въ Пиреѣ и Мунихіи стояли македонскія войска, да и не съ кѣмъ было бы имъ вести такой войны, такъ что война, упоминаемая въ надписи Аристофана, могла быть ведена только или противъ Димитрія, или вмѣстѣ съ Димитріемъ противъ кого-нибудь, напримѣръ, віотійцевъ. Но послѣдняя возможность исключается ясными намеками надписей, что во время нашей войны аттическая территория опустошалась и даже, какъ будто грозила опасность демократіи афинской; елевсинскихъ гражданъ нужно было спасать; хлѣбъ собирать съ полей и т. д. Всего этого не могло бы быть, еслибъ афиняне просто участвовали въ войнѣ Димитрія противъ Фивъ. На основаніи всего выше сказаннаго, мы продолжаемъ утверждать, что Плутархъ, почему бы то ни было, пропустилъ въ своемъ разказѣ участіе Афинъ въ войнѣ Фивъ противъ Димитрія. Постараемся какъ-нибудь объяснить этотъ пропускъ.

Вполнѣ объясненъ онъ можетъ быть, разумѣется, лишь при помощи критика источниковъ. Вдаваться въ нее здѣсь было бы неумѣстно по многимъ причинамъ, изъ которыхъ главныя двѣ слѣдующія: 1) Ученые, разбиравшіе источники Плутарховыхъ біографій, Павсани и другихъ писателей, трактующихъ объ эпохѣ діадочовъ, до сихъ поръ не пришли еще къ окончательному выводу относительно того, какіе писатели и для какихъ отдѣловъ употреблены въ качествѣ источниковъ упомянутыми авторами. 2) Самый разборъ производился до сихъ поръ по системамъ, или совершенно ложнымъ, или по крайней мѣрѣ одностороннимъ. Такъ Рейссъ ⁴¹⁾ ведетъ его по дедуктивному методу, исходя изъ положенія, что главнымъ источникомъ для всѣхъ писателей служилъ Иеронимъ Кардіанскій. Онъ просто ищетъ сходныхъ чертъ ⁴²⁾ въ разказахъ разныхъ писателей объ од-

⁴¹⁾ *Reuss*, Hieronymos von Kardia. Studien zur Geschichte der Diadochenzeit. Berlin. 1876.

⁴²⁾ Рейссъ довольствуется подчасъ самымъ отдаленнымъ сходствомъ въ своихъ сопоставленіяхъ. Напримѣръ, онъ сопоставляетъ (стр. 48):

Ραυσ. I. 6.
Δημήτριος δὲ οὐτε παντάκαστον ἐξείσθη-
καί Πτολεμαίφ τῆς χάρας; καὶ τινὰς τῶν
Αἰγυπτίων λογῆσας διέφθεραν οὐ πολλούς.

Plut. Demetr. 6.
Σύρια; ἐξελάσαν Δημήτριον ἀπίσης
ἐξαιφνης, ἐπιπεσὼν οὐ προαισθημένφ

нихъ и тѣхъ же событіяхъ и, найдя таковыя, считаетъ свой тезисъ доказаннымъ. Общія ошибка другихъ ученыхъ, занимавшихся интересующимъ насъ вопросомъ⁴³⁾, та, что они сводятъ изслѣдованіе на чисто историко-литературную почву, занимаясь изслѣдованіемъ источниковъ одного Діодора или одного Плутарха, или прослѣживаютъ, что въ сохранившихся до насъ авторахъ можно относить къ Дуриду, что къ Герониму и т. п. Разъ мы оставили себѣ чисто историческую задачу, изслѣдовать источники той или другой эпохи, мы должны изслѣдовать не одного какого-нибудь автора, или такъ-называемый главный источникъ, а все литературное преданіе въ его совокупности. Не менѣе ошибочно всюду искать слѣды одного какого-либо источника. Пропавшіе для насъ историки, служившіе источниками Плутарху, Діодору и т. д., должны быть для насъ въ началѣ нашего изслѣдованія лишь искомыми величинами. О характерѣ ихъ, по тѣмъ жалкимъ отрывкамъ, которые до насъ сохранились, или совсѣмъ нельзя судить, или можно судить лишь съ крайнею осторожностью. Поэтому, приступая къ изслѣдованію источниковъ, мы должны тщательно слѣдить за сохранившіеся до насъ рассказы объ однихъ и тѣхъ же

и примѣчаетъ къ этому: „Droysen und Brückner wollen gerade in diesen Worten eine Differenz finden. Aber auf den Ausdruck des Pausanias darf man nicht zu viel Gewicht legen“ (!).

Еще примѣръ:

Porphyr. Tur. 6. (Fr. H. Gr. III p. 688 — 728). Умерщвление Селевка Птолемеемъ Керанномъ.

ἀνελών εὐεργέτην τε ὄντα ἑαυτοῦ καὶ ἐκ
φυγῆς ὑπεδείξάμενον.

App. Syr. 62. (Прибытіе Птолемея къ Селевку).

καὶ αὐτὸν ἐκπεσόντα...

Σέλευκος οἷα φίλου κτίδα ἀποχούντα ὑπεδείξοτο.

Если сопоставлять послѣднія двѣ фразы, то можно сопоставлять вообще все на свѣтѣ и находить, напримѣръ, общій источникъ у Солона и царя Давида (или автора одного изъ псалмовъ), такъ какъ тотъ и другой определяют предѣлы жизни человеческой въ 70 лѣтъ.

⁴³⁾ Кромѣ самой старительной и неоднократно уже упомянутой диссертации Шуберта *Die Quellen Plutarchs in den Lebensbeschreibungen des Eumenes, Demetrius und Pyrrhus* въ IX Supplementb. къ Флеккеленовскимъ *Jahrbücher* (и отдѣльно), слѣдуетъ упомянуть здѣсь диссертациі: *Brückner. De vita et scriptis Hieronymi Cardiani. Zeitschr. f. Alterthumswissenschaft* 1842, стр. 252 слл. (перечислито въ Fr. Hist. Gr., II, стр. 450 слл.). *Rösiger. De Duride Summi Diodori Saeculi et Plutarchi auctore. Gött. 1876. Rössler. De Duride Diodori, Hieronymo Duridis auctore. Gött. 1876* (остроумная диссертация, полемируетъ съ Рейссомъ). *Mörschbacher. Quibus fontibus Plutarchus in vita Demetrii describenda usus sit. 1876.* Считаетъ Димохара аттическимъ источникомъ Плутарха, что очень вѣроятно).

событіяхъ и тщательно отмѣчать разницу ихъ версій, а никакъ не сходство. Последнее можетъ имѣть дѣйствительное значеніе только тогда, когда малоупотребительныя и техническія слова или цѣлыя ряды словъ одинаковы. Въ послѣднемъ случаѣ сходство, дѣйствительно, имѣетъ рѣшающее значеніе для признанія одинаковости источника. Лишь составивъ такимъ образомъ цѣлыя группы различныхъ версій разказовъ объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ и старательно отмѣтивъ тенденцію каждой версії, можно пытаться на основаніи этой тенденціи опредѣлить, какому изъ современныхъ, пропавшихъ для насъ, историковъ могла принадлежать та или другая версія. Исслѣдованія Рейсса и Шуберта представляютъ изъ себя двѣ лучшія, до сихъ поръ сдѣланныя попытки, но страдаютъ вышеуказанными крупными ошибками. Рейссъ принимается широко. Озаглавиваетъ работу „*Studien zur Geschichte der Diadochenzeit*“, разбираетъ всѣхъ дошедшихъ авторовъ, но все дѣло ему портитъ его желаніе всюду находить Іеронима, довольствованіе сходствомъ и необращеніе вниманія на разницу разказовъ, порою сглаживаніе ея. Шубертъ отличается критическимъ остроуміемъ, изъ главы въ главу слѣдятъ за источникомъ, талаптливо, подмѣчаетъ разницу и тенденцію версій—и не доходитъ до крупныхъ и несомнѣнныхъ результатовъ только потому, что ищетъ источниковъ одного Плутарха. Истина находится, конечно, въ серединѣ.

Но работу критики всѣхъ вообще источниковъ нашего періода предстоитъ еще сдѣлать. Пока мы должны довольствоваться тѣмъ, что добыто наиболѣе вѣроятнаго въ вышеупомянутыхъ трудахъ. Всѣ рѣшительно признаютъ, что Плутархъ пользовался въ своей біографіи Дмитрія для всѣхъ отдѣловъ, касающихся Аеинъ, другимъ источникомъ, нежели для остальныхъ отдѣловъ біографіи. За автора этого источника принимаютъ Дурида, Филохора, Димохара. Для насъ имя мало интересно. Источникъ неудовлетворителенъ, порою просто целъицъ. Краткую характеристику его мы сдѣлали въ первой главѣ. Но что же значить, что Плутархъ прибѣгалъ къ подобному источнику всякій разъ, когда разказъ доходилъ до Аеинъ? Значить, конечно, что въ главномъ его источникѣ объ Аеинахъ говорилось весьма мало⁴⁴⁾. Этими главнымъ источникомъ большинство ученыхъ счи-

⁴⁴⁾ Уже мы оставимъ здѣсь въ сторонѣ вопросъ: самъ ли Плутархъ составлялъ свой разказъ изъ нѣсколькихъ источниковъ, или пользовался однимъ источникомъ второй руки, въ которомъ оба первоисточника были уже компилированы.

таетъ Иеронима Кардіанскаго. Но каковъ былъ характеръ его труда? Была ли то общая исторія борьбы діадховъ ⁴⁶⁾, или придворная исторія Евмена, Антигона старшаго, Димитрія Полиоркета и Антигона Гонаты, милостями которыхъ послѣдовательно пользовался Иеронимъ ⁴⁶⁾, или, наконецъ, просто мемуары этого много видѣвшаго и испытывшаго, дожившаго до 104 лѣтъ человѣка? ⁴⁷⁾ Никто не говоритъ намъ на этотъ счетъ ничего положительнаго. Даже заглавіе труда Иеронима, какъ видно изъ мѣстъ, приведенныхъ въ примѣчаніяхъ, намъ хорошенъко не извѣстно ⁴⁸⁾. Изъ разказа о событіяхъ 290 года, гдѣ Плутархъ почему-то не пользуется своимъ аѣинскимъ источникомъ, мы видимъ, какъ справедливо замѣчаетъ Шубертъ ⁴⁹⁾, какъ односложно говоритъ объ Аѣинахъ тотъ источникъ, который мы, вслѣдъ за нимъ, называемъ Иеронимомъ. Конечно, по поводу иррадионаціи Шоидъ въ Аѣинахъ аттической историкъ могъ бы излить массу желчи, какъ на Димитрія, такъ и на его приверженцевъ и разказать много о какихъ-нибудь еще неслыханныхъ почестяхъ, оказанныхъ Димитрію по этому случаю. Мы видимъ, однако,

Последняго мнѣнія держится Шубертъ, считающій Агаархида за посредствующій источникъ Плутарха. Доказательства, приводимыя имъ въ пользу своего мнѣнія, для насъ не убѣдительны.

⁴⁶⁾ Такъ Сuida называетъ сочиненіе Иеронима: Τὰ ἐπ' Ἀλεξάνδρῳ (въ рукописи невѣрно: ἐπ' Ἀλεξάνδρῳ) πραγματεία (в. в. Ἱερώνυμος Καρδιανός).

⁴⁷⁾ Диод. XVIII, 42, 1. τὸν τὰς τῶν διαδόχων ἱστορίαν; γεγραφέτα; XVIII, 50, 4. τὸν τὰς ἱστορίας γράψαντα; Ioseph. c. Ap. p. 1050 E. ὁ τὴν περὶ τῶν διαδόχων ἱστορίαν συγγράφῳ; Dionys. Halic. Ant. Rom. I. 6. называетъ его сочиненіе ἢ περὶ τῶν ἐπιτόμων πραγμάτων. ср. *Revue*, стр. 6. Что онъ не объективно относился ко всемъ царямъ того времени, а писалъ придворную исторію, свидѣтельствуеетъ Павсаній I, 9, 8. ὁ δὲ Ἱερώνυμος οὗτος ἔχει μὲν καὶ ἄλλως δόξαν πρὸς ἀπέχθειαν γράψαι τῶν βασιλέων πλὴν Ἀντιγόνου, τοῦτ' δὲ οὐ δικαίως χαρίζεσθαι.

⁴⁸⁾ Павсаній въ разказѣ о Пиррѣ I, 12, 2: ἐστὶ δὲ ἀνδράσι βιβλία οὐκ ἐπιφανέσιν εἰς συγγραφήν ἔχοντα ἐπίγραμμα ἱερῶν ὑπομνήματα εἶναι. Несчастная привычка Павсаніа „словечка въ простотѣ не молвить“, дѣлаетъ неясною эту фразу. Многие считаютъ, что онъ намекаетъ здѣсь на мемуары самого Пирра. Рейссъ, однако, находитъ возможнымъ и здѣсь видѣть упоминаніе объ Иеронимѣ и въ словахъ βιβλία ἐπίγραμμα ἔχοντα и т. д. заглавіе его сочиненія. Намъ кажется это, однако, невозможнымъ. Про Пирра можно было сказать, что онъ, какъ писатель, мало внятенъ—про Иеронима врядъ ли. О долговѣчности Luc. Махрѳъ. 22.

⁴⁹⁾ По мнѣнію Бюкнера, принятому Рейссомъ изъ мѣстъ, составленныхъ въ прим. 46, слѣдуетъ заключить, что περὶ διαδόχων и περὶ ἐπιτόμων были заглавія двухъ различныхъ частей труда Иеронима.

⁴⁹⁾ *Jahrbücher*, Suppl. IX, стр. 740.

что дѣло ограничивается одною весьма скромною и короткою фразой, сухо передающею совершившійся фактъ и вкратцѣ называющею сообщенія, руководившія при этомъ поступкѣ Димитріемъ ⁵⁰⁾.

Но изъ того, что Иеронимъ могъ быть кратокъ въ разказахъ объ Афинахъ, не слѣдуетъ еще, что онъ имѣлъ право пропустить ихъ участіе въ войнѣ, и притомъ кончившейся новою побѣдой его патрона. Мы должны признаться, что бессильны объяснить молчаніе Плутарха. Источникъ ли, самъ ли Плутархъ виновны въ такой оплошности—для насъ рѣшительно все равно. Отрицать фактъ войны, сообщаемый надписями, во всякомъ случаѣ, изъ-за этого не приходится. Война могла быть ничтожна, сдатьсѣ Димитрію Афины могли также быстро, какъ и въ другіе раза, но все-таки война, то-есть, военное положеніе, было въ концѣ 290-хъ годовъ. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Продолжимъ наше построеніе событій и составленіе списка архонтовъ. Отпраздновавъ Пиею, Димитрій удалился въ Македонію и тамъ принялся за свои громадныя приготовленія, пока не былъ свергнутъ съ македонскаго престола соединенными усилиями Птолема, Лисимаха и Пирра. Годъ этого событія можетъ быть опредѣленъ съ точностью. Евсевій въ спискѣ Фессалійскихъ царей даетъ Димитрію 6 лѣтъ 6 мѣсяцевъ ⁵¹⁾. Плутархъ говоритъ, что семь лѣтъ Димитрій царствовалъ въ Македоніи ⁵²⁾. Плутарховское показаніе слѣдуетъ считать, кажется, закругленнымъ. Во всякомъ случаѣ, на основаніи этихъ двухъ свидѣтельствъ, мы не имѣемъ права давать Димитрію болѣе 7 лѣтъ. Мы полагаемъ выше приблизительно начало царствованія Димитрія въ Македоніи на начало 29⁴/₃ года до Р. Хр. Отсчитавъ отсюда полныхъ 7 лѣтъ, получимъ дату сверженія—начало 28⁷/₆ года до Р. Хр. Замѣтимъ, что это самая поздняя дата для сверженія Димитрія, какую мы только можемъ принимать. Одно

⁵⁰⁾ Мы уже замѣтили въ примѣчаніи 43, что Mörschbacher считаетъ мемуары самого Димохара аттическимъ источникомъ Плутарха. Это весьма вѣроятно, въ виду сходства немногихъ сохранившихся отрывковъ его (Fg. H. Gr., II, 445 сл.), по тону и характеру изложенія съ аттическими эпизодами Плутарха. Если принять это предположеніе, то можно было бы, пожалуй, объяснить непопользованіе въ нашемъ случаѣ Плутарха Димохаромъ тѣмъ, что въ мемуарахъ послѣдній отсутствовалъ разказъ о справленіи Пиеей въ Афинахъ, такъ какъ онъ былъ въ это время въ изгнаніи.

⁵¹⁾ Euseb. ed. *Schöne*, I, стр. 242 и 246, гдѣ въ первый разъ стоитъ даже всего 6 лѣтъ.

⁵²⁾ Δημ. 44. Μακεδονίας... ἐπταετίαν ὑπὸ Δημητρίου βαβαίως ἀρχθείσης.

удавшееся мнѣ соединеніе двухъ фрагментовъ аттической надписи позволяетъ опредѣлить эту дату точнѣе.

Α. Α 07νατον, VI, стр. 271 . 3.

В. 'Εφ. 'Αρχ. 1886, столб. 137/8
(=Sitzungsb. Berl. Ak. 1887, стр. 1189).

	Z	H	N	Ω	N	
	Ἐπί Διοκλέους ἀρχοντος ἐπιτήρης					
	ἰδὸς πρώτης προτανεΐας ἑξ ἑνοφῶν					
5	οὐ Ἀλαϊεὺς ἔγραμμάτευσεν Ἐκατομβαιῶν ο					
	ἔνδεκάτετε τῆς προτανεΐας ἐκ					
	λησιατῶν προέδρων ἐπεψήφισεν Λυσίας Λ					
	ουσιμάχου ος καί σου πρόεδροι εἰ					
	δοξεν τῆ βουλή καί τῶι δήμῳ Ἐπίχαρμο					
10	ς Καλλιστράτ. ἰδου Κολωνῆθεν ἐπενέπε					
	ιδὴ Ζήνων ωσὺπότο ὕβασίλω					
	Πτολεμαίου φράκτων ἑνοσῶν δ					στο
	ατῆ τῆ ληκεν καί τῶι δήμῳ καὶ διαίχαστω					
	ι Αἰθναίων προθύμου ὀμενος οἰσάνπεριτυ					
	γχεῖνο καὶ λέγων καὶ πρᾶττων ἀγαθόν ὅτι					
15	δύναται ὑπερτερεῖς πὸ λεως ἐπιμελεῖται δὲ					
	καί τῆ κομιδῆς τοῦ αἰτουτῶι δὴ μείδτω					
	ν κομιζεταῖ συναγρονιζό					
	μενος τῆ τοῦ δήμου σωτηρίαι ἀγαθῆι τούτῳ					
	ἠιδεδόχθαι τῆ βουλήι τοῦ προέδρου					
20	ἴτινες ἀνλάχουσι προεδρεύειν ἐν τῶι δήμῳ					
	εἰς τὴν πρώτην ἐκ κλησίων ἡματις αἰπε					
	ρίτο ὕτων ἡμῶν ἡ δὲ συμβάλλεσθαι τῆ βου					
	λήσεῖς τὸν δῆμον ὅτι δὲ οὐκ ἐπιβουλήι . .					

'Επίχαρμος Καλλιστράτιδου Κολωνῆθεν встрѣчается въ документѣ года архонта Филократа (Bull. VIII, стр. 327.), что подтверждаетъ вѣрность нашего соединенія, которое, впрочемъ, и безъ того не можетъ, кажется, подвергаться сомнѣнiю. Мелочи, представляющія затрудненіе, или неясность, весьма легко устраняются. Такъ, приняты нами въ возстановленія, парушенія письма στουχηδόν (въ строкахъ 16-й, 20-й 22-й) оправдываются такими же нарушеніями въ сохранившемся текстѣ (fr. В., стр. 12 и 20). Въ строкахъ 11 — 12 приходится признать недосмотръ рѣзчика, забывшаго при переносѣ іоту въ словѣ δ(ι)ατετέληκεν ⁵³⁾. Совпаденіе остальныхъ строкъ на столько очевидно, что эта неточность не имѣетъ никакого значенія. Нѣсколько серьезнѣе дѣло въ строкахъ 9—11. Въ возстановляемомъ

⁵³⁾ Аналогичный случай изъ надписи слѣдующаго года, С. I. A. II, 312, стр. 6 «(i)χοστῆ.

нами на основаніи надписи года архонта Филократа имени оратора— и восстановление наше единственно возможное, хотя бы уже по одной длиннотѣ отчества—одною буквой меньше противъ числа мѣстъ въ лакунѣ ⁵⁴). То же повторяется въ строкѣ 10-й. Эта и слѣдующая строки допускаютъ, на сколько мнѣ кажется, двойное восстановление: или καθεστηχ]ώς ὑπὸ τοῦ βασιλέως Πτολ[εραίου ἐπὶ τῶν ἀ]φράκτων, или προεστηχ]ώς ὑπὸ τοῦ βασιλέως Πτολ[εραίου τῶν κατὰ]φράκτων ⁵⁵). Въ обоихъ восстановленіяхъ одинаковое число буквъ но оба даютъ въ строкѣ 10-й тоже одною буквой меньше. Единственный исходъ, пока не предложено нигѣмъ лучшаго восстановленія, признать, что въ 9-й и 10-й строкахъ поверхность камня была немного испорчена, что заставило рѣзчика дважды пропустить по одному мѣсту. Подобные случаи не безпримѣрны въ эпиграфикѣ; такъ что мы спокойно можемъ манипулировать съ восстановленнымъ документомъ ⁵⁶).

Архонтъ Діоклъ, стоящій въ заголовкѣ нашей надписи, конечно, тождественъ съ Діокломъ, при которомъ возвратился Димохаръ изъ изгнанія. Документъ представляетъ собою начало декрета въ честь вѣского Зинова, начальника флота цари Птолемея. Говорится, что Зиновъ дѣлаетъ вообще все, что можетъ, хорошее для народа аонискаго, а также заботится о доставкѣ хлѣба, радѣя (συναγωνίζόμενος) о спасеніи народа афинскаго. Выраженіе это имѣетъ параллельныя себѣ въ надписяхъ въ честь Иродора и въ честь Авдолеонта, царя пеоновъ. Въ первой изъ этихъ надписей про Иродора сказано что онъ, по показанію пословъ, старался выѣстѣ съ народомъ афинскимъ о заключеніи дружбы съ царемъ Димитріемъ „ἀποφαίνουσιν δ' αὐτὸν καὶ οἱ πρέσβεις]..σ[υναγωνίσασθα]ι τῷ δήμῳ εἰς τὸ συν[ελεσθῆ]ναι τήν] τε φιλίαν τήν πρὸς τὸν [βασιλέα Δημήτριον καὶ ὅπως ἂν ὁ δῆμος ἀπαλλαγῆι το]ῦ πολέμου τήν ταχίστ[ην καὶ κομισάμε]νος τὸ ἄστυ δημοκρατίαν ἔχοι ἀπολαβ[ών]. Въ надписи въ честь Авдолеонта (С. I. A. II, 312), происходящей изъ года архонта Діотима, преемника Діокла, совершенно подобное же выраженіе: ἐ[πα]ιδῆ ὁ Πατόνων β[ασ]ιλεύς [Α]ῦδω[λέω]ν χρείας παραχόμενο[ς] καὶ συ[νε]ργῶν εἰς τὴν ἐλευθερ[ί]αν

⁵⁴) Я сначала думалъ восстановить Καλλιστρατείδου, что дополняло бы недостающее мѣсто, но Кирхгофъ выразилъ сомнѣніе въ возможности такой формы.

⁵⁵) ἄφραкта и κατὰφραкта—военныя суда въ родосскихъ надписяхъ: С. I. Gr. 2524, 2525.

⁵⁶) Я пользовался для фрагмента А, изданнаго въ 'Αθήναιον минускуламъ, копией Келера.

τῆ [κ]όλει καὶ κομισαμένου [τ]οῦ δήμ[ο]υ τὸ ἄστυ ποθόμενος συ[ν]ήσθη τ[ο]ῖς γεγενημένοις εὐτυχήμασι и т. д. и затѣмъ (стр. 31 слл.) ἐπ[α]γγέλλεται δὲ καὶ εἰς τὸ λοιπὸ[ν] παρέξασθαι χρεῖας συναργῶν [α]ἰς τε τὴν τοῦ Περσιέως κομ[ι]δῆ[ν] καὶ τὴν τῆς πόλεως ἐλευθερίαν. Замѣчательно, что во всѣхъ этихъ фразахъ συναγωνίζεσθαι и συναργεῖν употреблено относительно одного и того же событія—освобожденія Аоніа отъ гарнизоновъ.

Но важнѣе всего для насъ въ надписи въ честь Зинона ея датировка. Декретъ отъ 11-го Екатомвеона, то-есть, состоявшійся въ 11-й день года архонта Діокла. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что уже въ концѣ предыдущаго года Зинопъ выплылъ съ своимъ флотомъ, назначеннымъ доставить хлѣбъ въ Аоніа. Посылку этого флота мы считаемъ несомнѣнно тождественною съ тою, которая упоминается у Плутарха въ главѣ 44-й ⁵⁷⁾. По общей экономіи разказа Плутарха (см. выше краткое его изложеніе) между посылкой этого флота и отпаденіемъ Аоніа приходится помѣстить еще рядъ событій. Одновременно съ появленіемъ флота въ греческихъ водахъ, Лисимахъ напалъ на Македонію изъ Фракіи, Пирръ изъ Епира. Димитрій оставилъ сына въ Елладѣ ⁵⁸⁾, а самъ пошелъ противъ Лисимаха. Въ это время онъ получаетъ извѣстіе, что Пирръ взялъ Верію. При этомъ извѣстіи многіе македоняне отпали отъ Димитрія. Тогда Димитрій идетъ на Пирра, но опять многіе покидаютъ его лагерь и пересѣгаютъ къ Пирру. Димитрій спасается бѣгствомъ въ Кассандрію, а Пирръ съ Лисимахомъ дѣлятъ Македонію (здѣсь упоминается о семилѣтнемъ правленіи Димитрія въ Македоніи). Фила отравляется въ Кассандрію. Димитрій отправляется въ Елладу, снова собирается съ силою, выводятъ гарнизонъ изъ Фивъ. Тогда лишь, наконецъ, аоніае отпадаютъ отъ него. На всѣ упомянутыя событія можно смѣло полагать полгода, такъ что отпаденіе Аоніа естественно же всего полагать на средину года Діокла архонта. Бѣгство Димитрія изъ Македоніи могло произойти мѣсяцемъ—двумя раньше. Посмотримъ теперь, на какой годъ слѣдуетъ полагать архонство Діокла въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ. Если мы будемъ власть его на 28^{7/8} годъ до Р. Хр., то

⁵⁷⁾ I. I. ἀμα γὰρ τὴν μὲν Ἑλλάδα πλεύσας στόλῳ μεγάλῳ Πτολεμαῖος ἀφίστη κτλ.

⁵⁸⁾ Это мѣсто не совсемъ ясно. Въ подлинникѣ читаемъ: ὁ δὲ τὸν μὲν υἱὸν ἐπὶ τῆς Ἑλλάδος κατέλιπε, αὐτὸς δὲ βοηθῶν Μακεδονίᾳ πρῶτον ὄρμησεν ἐπὶ Λυσίμαχον. Это можно понять только такъ, что Димитрій изъ Еллады отправился на помощь въ Македонію. Но когда онъ снова появился въ Елладѣ, выше нигдѣ не сказано. Кажется, впрочемъ, онъ лично заказывалъ корабли... ср. гл. 43: αὐτὸς ἰκίων ἕκασταχόσε καὶ διδάσκων ἃ χρῆ καὶ συντεχνόμενος.

на царствованіе Димитрія въ Македоніи придется (считая съ начала 29^{1/8} года) болѣе 7 лѣтъ, приблизительно 7 лѣтъ 5 мѣсяцевъ. Слѣдовательно, намъ надо остано­виться на 28^{8/7} году, тогда какъ разъ все подойдетъ. Димитрій 6^{1/2} лѣтъ на престолѣ. Событія послѣ справ­ленія Писей въ Аѣинахъ распредѣлятся приблизительно слѣдующимъ образомъ. На 29^{0/80} годъ придется походъ въ Етолію и противъ Пирра. Походъ этотъ кончился, по видимому, скоро; вѣроятно, въ началѣ 289 юліанскаго года. Затѣмъ Димитрій возвращается въ Македонію, гдѣ и царствуетъ спокойно, за исключеніемъ еще маленькаго эпизода борьбы противъ Пирра, воспользовавшагося болѣзнью Димитрія и сдѣлавшаго набѣгъ на Македонію. Остальныя событія, раз­сказанныя у Плутарха за этотъ періодъ до изгнанія изъ Македоніи не имѣютъ хронологической связи. Главное, въ чемъ проходило время, это было грандіозныя военныя приготовленія. Въ Пирей, въ Коринѣхъ, въ Халкидѣ, въ Пеллѣ было заложено пятьсотъ кораблей, изъ кото­рыхъ нѣкоторые необыкновенной величины. Эти приготовленія дли­лись, по нашему разчету, около полутора годовъ съ начала 289 до лѣта 288 года, когда выплылъ Птолемеевскій флотъ. Въ числѣ апек­дотовъ, сообщаемыхъ Плутархомъ за этотъ промежутокъ времени мы читаемъ, что Димитрій два года держалъ у себя при дворѣ посоль­ство аѣинянъ. Это посольство, намъ кажется, придется отождествить съ упоминаемымъ въ декретѣ въ честь Иродора (С. I. А II, 300). Уже выше, въ главѣ первой, мы замѣтили, что возстановленіе имени архонта Никострата нисколько не обязательно въ нашей надписи. Архонтъ 28^{8/9} года намъ неизвѣстенъ и на его годъ должна падать надпись Иродора. Цѣлью этого посольства была просьба освободить Аѣины отъ гарнизона. Слова, интересующія насъ, выписаны немного выше. Мы не скрываемъ, что при нашемъ объясненіи выраженіе: ἄρκος ἂν ὁ δῆμος ἀπαλλαγείη τοῦ πολέμου τὴν ταχίστην иѣсколько за­труднительно. Но аѣиняне приравнивали свое военное положеніе къ войнѣ; кромѣ того, война въ громадныхъ размѣрахъ предвидѣлась ⁵⁹⁾. Если вѣрно наше предположеніе, то надпись должна происходить, приблизительно, изъ марта мѣсяца 288 года до Р. Хр. Аѣинское по­сольство могло быть послано еще при архонтѣ 29^{0/80} года и такимъ образомъ быть при дворѣ Димитрія не два года, а при двухъ

⁵⁹⁾ Подобный примѣръ преувеличенія мы видимъ въ упоминаніи о такт.-назы­ваемой третьей Мессинской войнѣ у Ксенофонта Hell. VI, 5, 33, гдѣ сказано, что спартапцы ἐπολιόρχουντο ὑπὸ Μессηνίων во время этой войны.

архонтахъ. Что въ этомъ не выражалось еще никакой особой надменности Димитрія, можно видѣть изъ документа въ честь комика Филиппида, который, отправившись къ Лисимаху, вѣроятно, тотчасъ по полученіи извѣстія о битвѣ при Ипсѣ, вернулся въ Аѳины при Евктимонѣ архонтѣ, слѣдовательно пробылъ даже болѣе двухъ лѣтъ въ этомъ посольствѣ—и однако изъ документа незамѣтно, чтобы аѳинянамъ это казалось долго. Имя архонта 28⁹/₈ года должно было бы, въ такомъ случаѣ, состоять изъ 11 или 12 буквъ и склоняться по второму склоненію. Изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ архонтовъ начала III вѣка одинъ только Сосистратъ (С. I. A. II, 1295=’Α θ ἴ ν. V. стр. 330 п. 12. *Diis. Syllogc.* 418) подходитъ къ этимъ требованіямъ. Имя его встрѣчается въ хоригической надписи, не дающей никакихъ ближайшихъ критеріевъ для датировки. Куманудисъ, издавшій ее въ первый разъ, замѣчаетъ: „μετὰ τὴν ραβ’Ολ. ἀλλ’ ἔχι ἰσως πολλὰ ἔτη ὑστέρων“; но подобныя замѣчанія превратились у него въ общее мѣсто. Келеръ, ничего не замѣчая по поводу надписи, ставитъ ее послѣ хоригической надписи Θрасикла, датированной Пнеаратомъ. Конечно, онъ поступаетъ такъ по палеографическимъ соображеніямъ, для насъ вовсе не обязательнымъ. Мы позволяемъ себѣ здѣсь припомнить, что надписи этого періода не могутъ быть точно датированы на основаніи написанія. Мы не стоимъ нисколько за нашу рекомендацію Сосистрата для 29⁹/₈ года, а только указываемъ, что онъ пока единственный подходящій. Въ концѣ 288 года появился въ греческихъ водахъ Птолемеевскій флотъ, побуждавшій города къ отпаденію отъ Димитрія. Къ этому же времени слѣдуетъ относить и вторженія Пирра и Лисимаха. Въ самомъ началѣ года архонта Діокла, въ одиннадцатый день года, состоялось постановленіе въ честь Зинопона. Время возвращенія Димохара въ точности не извѣстно, но, вѣроятно, оно состоялось также въ началѣ года. Затѣмъ слѣдуютъ посольства, упоминаемыя въ декретѣ въ честь Димохара. Къ Птолемею онъ ἔγραψε κρεβεῖαν—что значитъ, вѣроятно, предложилъ отправить посольство,—къ Лисимаху и Антипатру отправился самъ. Антипатръ этотъ—сынъ Кассандра и зять Лисимаха жилъ при дворѣ послѣдняго, вѣроятно, питая надежды быть водвореннымъ на македонскомъ престолѣ. Лучшія свѣдѣнія о немъ имѣемъ мы у Юстина ⁶⁰). Лиси-

⁶⁰) *Iust.* XVI. I. *Lysimachus quoque cum bello Dromichaetis, regis Thracum, premeretur, ne eodem tempore adversus eum (Demetrium) dimicare necesse haberet, tradita ei altera parte Macedoniae, quae Antipatro genero eius obvenerat,*

махъ въ эпоху занятія Димитріємъ Македоніи, тѣснимый Дромикетомъ, уступилъ часть Македоніи, принадлежавшую Антипатру, Димитрію. Но когда произошли волненія, предшествовавшія изгнанію послѣдняго изъ Македоніи, Лисимахъ убилъ своего зятя. Изъ декрета Димохара явствуетъ, что во время посольства Димохара Антипатръ былъ еще живъ и далъ аэинянамъ 20 талантовъ. Сумма совершенно достаточная для такого небогатаго претендента, каковымъ былъ Антипатръ. Лисимахъ далъ сначала тоже только 30 талантовъ, а потомъ 100. Можетъ быть, что во время первой субсидіи возможность сверженія Димитрія еще была сомнительна. Нѣкоторое затрудненіе представляетъ посольство къ Птолемию. Если отождествлять появленіе флота Птолемея, извѣстное изъ надписи Зянона съ „ἐκκλεύσαυτες“ декрета Димохара, то придется или приписать возвращеніе Димохара году предшественника Діокла, или считать ложнымъ, что именно онъ побудилъ Птолемея помочь аэинянамъ. Вѣрнѣе, кажется, видѣть здѣсь двѣ разныя экспедиціи. Первая состоялась въ годъ предшественника Діокла, была большихъ размѣровъ и должна была побуждать къ отпаденію греческіе города. Согласно же просьбѣ Димохара выплыла, можетъ быть, только маленькая эскадра, назначенная для доставки денегъ. Впрочемъ, ручаться за вѣрность нашего объясненія нельзя.

Перейдемъ теперь къ отпаденію Аэинъ. Вѣдшимъ образомъ это отпаденіе выразилось въ изгнаніи гарнизона изъ Музея. Объ этомъ фактѣ упоминаетъ Павсанія ⁶¹⁾. Олимпіодоръ повелѣлъ всѣхъ аэинявъ на гарнизонъ. Македоняне заперлись въ крѣпости, но она была взята, и аэиняне освободились отъ гарнизона сами, не добившись этого ратѣ просьбами передъ Димитріемъ. Въ другомъ мѣстѣ Павсанія, упоминная объ общей гробницѣ аэинявъ, убитыхъ при этой осадѣ, гово-

расет cum eo fecit. *ibid.* 2. Dum haec aguntur, Lysimachus generum suum Antipatrum regnum Macedoniae adeptum sibi fraude soceri querentem interficit filiamque suam Eurycien, querellarum sociam, in custodiam tradit. Незаврное свидѣніе сообщаетъ Діодоръ XXI, 7, по которому выходитъ, что Димитрій убилъ Антипатра тотчасъ по завладѣніи Македоніей.

⁶¹⁾ I, 26. 1. Послѣ разгва о занятіи Музея гарнизономъ Димитрія. Χρόνῳ δὲ ὑστερον ἀνδρας ἐσήλθεν οὐ πολλοὺς καὶ μνήμη τε προγόνων καὶ ἐς οἶαν μεταβολὴν τὸ ἀξίωμα ἦχοι τῶν Ἀθηναίων, αὐτίκα τε ὡς εἶχον, αἰρούνται στρατηγὸν Ὀλομπιόδωρον. ὁ δὲ σφᾶς ἐπὶ τοὺς Μακεδόνας ἦγε καὶ γέροντας καὶ μετράχια ὁμοίως, προθυμίᾳ πλέον ἢ ῥώμῃ καθορθοῦσαι τὰ ἐς πόλεμον ἐλπίζων' ἐπεξελλόντας δὲ τοὺς Μακεδόνας μάχῃ τὴ ἐπράττησε, καὶ φυγόντων ἐς τὸ Μουσεῖον τὸ χαρῖον εἶλεν. Ἀθηναί μὲν οὕτως ἀπὸ Μακεδόνων ἠλευθερώθησαν.

рить, что ихъ было всего 13 человекъ ⁶²⁾. Такая малая цифра объясняется тѣмъ, что среди самихъ солдатъ гарнизона были передавшіеся на сторону афинянъ. Это мы узнаемъ изъ двухъ фрагментовъ афинскихъ надписей въ честь такихъ личностей ⁶³⁾. Узнавъ объ этомъ, Димитрій двинулся изъ подъ Оивъ къ Афинамъ. Все дальнѣйшее, что намъ разсказываетъ Плутархъ объ осадѣ Афинъ, совершенно неправдоподобно. Конечно, уже не резоны Кратита заставили Димитрія снять осаду Афинъ. Настоящихъ причинъ этого мы не знаемъ.

Тотчасъ вслѣдъ за Діокломъ слѣдуетъ помѣщать архонтовъ Діотима, Исея и Евсея, непосредственное преемство которыхъ явствуетъ изъ документовъ. Изъ 7-й и 10-й пританей года Діотима архонта мы имѣемъ документы въ честь Спартока, царя Воспорскаго, и Авдолеонта, царя пеоновъ. Непосредственное слѣдованіе Діотима за Діокломъ явствуетъ изъ содержанія этихъ двухъ декретовъ (С. I. А. II, 312). Въ обоихъ говорится о томъ, что тотъ и другой царь были довольны, услышавъ объ освобожденіи Афинъ отъ Димитрія. Соотвѣтствующее мѣсто изъ декрета Авдолеонта выписано нами уже въ этой главѣ. Въ декретѣ въ честь Спартока читаемъ (стр. 20 сл.): [ἐτι δὲ Σπάρ]τοκος ἀφικομένης πρεσβείας [παρ' Ἀθηναίων ἀκ]ούσας ὅτι ὁ δῆμος κερκομίσθ[αι τὸ ἄστυ συνήσ]θη τοῖς εὐτοχῆμασ[ι] τοῦ δήμου καὶ δέδωκεν σίτ]του δωρεάν μυρίου[ς] καὶ πε[ντακισχιλίου]ς με[δ]ίμνους, ἐπαγγέλλε[ται δὲ καὶ εἰς τὸ λοιπὸν χρ]εῖαν παρέξομαι τῷ δήμῳ κτλ. Между освобожденіемъ Афинъ и первымъ декретомъ въ честь Спартока лежитъ, по крайней мѣрѣ, одинъ полный годъ.

⁶²⁾ I, 26. 13. (Въ описаніи гробницъ по дорогѣ въ Академію) τῶν τε εὐν' Ὀλυμπιοδώρῳ τὴν φρουρὰν ἐκβαλόντων τριῶν καὶ δέκα ἄνδρες οὐ πλείους.

⁶³⁾ С. I. А. II, 317. 318. Кезелъ считаетъ ихъ, безъ достаточнаго основанія, за обломки двухъ документовъ въ честь одного и того же Стромвика. Противоположнаго мнѣнія держится *Θ. Θ. Соколовъ*. Аристоммахъ, стр. 22. Текстъ одинаковъ. Вотъ самое интересное мѣсто: ἐπειδὴ Σ[τ]ρ[ό]μβιχος στρατευόμενος πρότερο[ν] παρὰ Δημητρίῳ καὶ καταλειφθεὶς ἐν τῷ ἄστυ μετὰ Σ[π]ι[ν]θάρου λαβόντος τοῦ δήμου τὰ ὄπλα ὑπὲρ τῆς ἐλευθ[ε]ρίας καὶ παρακαλοῦ[ν]τος καὶ τοὺς στρατιώτας τίθεσθαι [π]ρὸς τὴν πόλιν ὑπῆκουσεν τῷ δήμῳ εἰς τὴν ἐλευθερίαν [κα]ὶ ἔθετο τὰ ὄπλα μετὰ τῆς πόλεως οἰόμενος δεῖν μὴ ἐνίσ[τ]ασθαι τῷ τῆς πόλεως συμφέροντι ἀλλὰ συναίτιος γενέσθαι τεῖ σωτηρίᾳ, συνεπολιόρχει δὲ καὶ τὸ Μουσ[ε]ῖον μετὰ [το]ῦ δήμου καὶ συ[ν]τε[λ]εσθῆ[ν]των τεῖ πόλει τῶν προ[α]γγιμάτων καὶ τὰς λοιπὰς χρεῖας ἀπροφασίστως παρασχόμενο[ς] διατετέλεκεν καὶ διαμεμένηκεν ἐν τεῖ τοῦ δήμου εὐ[ν]οίᾳ καὶ τοῦ πολέμου γενομένου [ἀ]ν[θ]ρ[ω]π[ο]γ[α]θ[ῶ]ς ἦν... далѣе возстановленіе не безспорно, датированъ п. 317 архонтомъ Никіей отринейцемъ. Въ войнѣ, упоминаемой въ послѣдней еразъ, надо видѣть Хремонидовскую войну (см. гл. 3-ю).

Непосредственное слѣдованіе Исея за Діотимомъ доказывается надписью С. I. A. II, 567 (см. ниже въ перечисленіи документовъ). Такое же Евейя за Исеемъ выводять изъ надписи въ честь коника Филиппида. Тамъ послѣдними упоминаются заслуги, оказанныя Филиппидомъ въ качествѣ агонаста при Исеѣ архонтѣ ⁶⁴). Надо замѣтить, что такой выводъ не можетъ быть названъ несомнѣннымъ; но не имѣя ничего возразить и считая высказанное предположеніе вѣроятнымъ, мы ставимъ Евейя на 28⁴/₅ годъ до Р. Хр.

Мы дошли такимъ образомъ до конца отдѣла, назначеннаго служить содержаніемъ этой главы. Вслѣдъ за Евейемъ четыре года остаются не занятыми, а затѣмъ слѣдуетъ опять группа датированныхъ архонтовъ, которыми мы займемся въ слѣдующей главѣ. Теперь на насъ лежитъ *onus probandi* нашихъ предположеній и, главнымъ образомъ, нашего объясненія „четырёхлѣтней“ войны.

Корсини ⁶⁵) первый доказалъ невѣрность стараго Меурсіевскаго объясненія „четырёхлѣтней“ войны, какъ тождественной съ Ламійскою войною, при чемъ изгнаніе Димохара должно было падать на 322 годъ до Р. Хр. Самъ Корсини полагаетъ изгнаніе Димохара, на основаніи Плутарха, на годъ Никокла арх. 30²/₁ — возвращеніе на 287 годъ, такъ какъ власть Димитріа продолжалась вплоть до этого времени въ Афинахъ ⁶⁶). Клинтонъ соглашается съ мнѣніемъ Корсини только отчасти ⁶⁷). Что касается даты изгнанія Димохара — онъ согласенъ съ Корсини и считаетъ, что четырехлѣтнею войной слѣдуетъ считать войну Кассандра и Полиспорхонта съ греческими государствами, веденную отчасти во время пребыванія Димитріа въ Азіи, отчасти по его прибытіи въ Грецію. Но что касается даты воз-

⁶⁴) С. I. A. II, 314. Келеръ говоритъ въ примѣчаніи: „Conlaudatur Philipides poeta comicus qui... nuper Isaeo archonte agonotheta creatus hoc munere liberaliter functus erat et in memoriam urbis Macedonum imperio liberatae novum certamen instituerat... Hinc Euthiam anno post Isaeum archontem fuisse recte observatum est“.

⁶⁵) Fasti Attici II, 97.

⁶⁶) F. A. II, 97. „Si Demochares populo revocante reversus est ille post sublatum Demetrii imperium rediisse debuit: ideoque Diocles, quo archonte Demochares ab exilio reversus est Ol. 123, vel z. (287—286) archontum fastis adjungi debet“.

⁶⁷) F. Hell. II², стр. 37⁹/₁₀, прим. t и подъ 302 годовъ до Р. Хр. „By the four years' war we must understand the war which Cassander and Polyperchon carried on against the Greeks, partly during the absence of Demetrius in Asia, and partly after his return“.

вращенія Димохара изъ изгнанія—Клинтонъ противорѣчатъ Корсини. Не все время власть Димитрія надъ Афинами была одинаково сильна, думаетъ онъ. Съ другой стороны, мы имѣемъ примѣры, что Димитрій и въ моментъ безспорнаго признанія его власти надъ Афинами обходится съ ними очень милостиво. Такъ было, на примѣръ, во время изгнанія Лахара, такимъ же фактомъ слѣдуетъ признать возвращеніе изгнанниковъ при Филиппѣ. Онъ считаетъ вѣроятнымъ, что Димохаръ былъ именно однимъ изъ возвратившихся вмѣстѣ съ Динархомъ, а архонта Діокла считаетъ возможнымъ признать за преемника Филиппа. Тутъ Клинтонъ многое заключаетъ на основаніи своихъ, оказавшихся впоследствии невѣрными, хронологическихъ соображеній. Онъ ставитъ событія года на четыре раньше. Такъ изгнаніе Лахара полагаетъ на 299 годъ, Писии въ Афинахъ на 294 годъ. Антипатра въ текстѣ декрета Димохара онъ предлагаетъ замѣнить Антигономъ (Гонатю), такъ какъ не могъ-де Димохаръ быть посломъ у Антипатра, умершаго въ 321 году. Онъ совсѣмъ упускаетъ изъ виду Антипатра, сына Кассандра. Но помимо всего этого Клинтонъ совсѣмъ не обращаетъ вниманія на тѣ, къ какой партіи принадлежалъ Димохаръ. Динархъ и вмѣстѣ съ нимъ возвратившіеся были аристократы—Димохаръ же былъ димагогъ. Посольство къ Антигону Гонатъ, когда онъ былъ еще почти мальчикомъ, когда былъ живъ его отецъ Димитрій, также весьма странно. Не возможно и перенесеніе 4-лѣтней войны на 305—302 годы. Но объ этомъ поговоримъ немного ниже.

Противъ перенесенія „четырёхлѣтней“ войны на 306—302 годы до Р. Хр. вооружился прежде всѣхъ Дройзенъ, сначала въ отдѣльной статьѣ⁶⁸⁾. Онъ остался при своемъ мнѣніи и въ послѣднемъ изданіи своего сляпизма. Онъ воюетъ собственно противъ Клинтона и соглашающагося съ послѣднимъ Грауерта⁶⁹⁾. По слѣдующимъ соображеніямъ кажется ему невозможнымъ ихъ мнѣніе. 1) Ничѣмъ не доказано, чтобы именно въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ велась въ Греціи какая-либо война⁷⁰⁾; это

⁶⁸⁾ „Der vierjährige krieg“ въ *Zeitschrift für Altertumswissenschaft* 1836, n. 20--21,

⁶⁹⁾ Въ началѣ упомянутой статьи, упоминая о мнѣніи Клинтона, Дройзенъ говоритъ „und Herr Grauert in seinen trefflichen Analekten p. 337 stimmt nicht nur dieser Ansicht bei. и т. д.“. Этихъ Аналекта я не имѣлъ подъ руками.

⁷⁰⁾ Уж. ст. *Zeitschr. f. Alterthwiss.*, стр. 163. „Durch nichts wird es bestätigt, dass gerade diese vier Jahre hindurch ein Krieg in Griechenland geführt

утвержденіе, приведенное нами дословно, просто непонятно. Война „въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ“ (306—302), разумѣется, велась въ Греціи и именно та война, которую имѣлъ въ виду Клинтонъ и которая разказана въ концѣ XX книги Діодора ⁷¹⁾). Другой вопросъ, можетъ ли война эта быть названа „четырёхлѣтнею“. Дройзенъ говоритъ, что Кассандръ началъ снова дѣйствовать въ Греціи весной 305 г., а ранѣе конца 303 года македонское вліяніе было уже вполне уничтожено. „Четырёхлѣтней“ войны изъ всего этого не сдѣлаешь, прибавляетъ онъ ⁷²⁾). Но онъ забываетъ, что и подъ 30¹/₂ годомъ, вплоть до того времени, когда Димитрій былъ отозванъ отцемъ въ Азію, Діодоръ упоминаетъ о военныхъ дѣйствіяхъ въ Греціи ⁷³⁾). Подробнѣе этой войны мы коснемся ниже, теперь только замѣтимъ, что изъ нея весьма легко, при желаніи, сдѣлать не только четырёхлѣтнюю, но и пяти- и шести-лѣтнюю войну, такъ что это первое утвержденіе Дройзена является вполне неосновательнымъ. Вторымъ доводомъ Дройзенъ выставляетъ, что союзъ съ віотійцами, упоминаемый въ декретѣ Димохара и, очевидно, стоящій въ связи съ „четырёхлѣтнею“ войною, не могъ состояться во время войны 30¹/₂ годовъ, такъ какъ несомнѣнно віотійскіе города еще около 304 года находились подъ вліяніемъ Кассандра ⁷⁴⁾). На это можно отвѣчать, что у Діодора подъ 304 годомъ прямо упоминается о томъ, что Димитрій заставилъ віотійцевъ перейти со стороны Кассандра на его сторону, а, слѣдовательно,

worden... Gewiss hat Kassander erst nach dem unglücklichen Zuge des Antigonos gegen Aegypten (Winter 30¹/₂), also mit dem Frühling 305, seine Operationen gegen Griechenland wieder begonnen, im Herbst 304 landete Demetrius in Aulis, trieb die Kassandrischen Truppen hinter die Thermopylen zurück und verlebte den Winter in Athen. Im nächsten Jahre 303 wurde der Peloponnes befreit und vor Ende des Jahres 303 war der Macedonische Einfluss in Hellas vollkommen vernichtet.

⁷¹⁾ Главы 100—113 эпизодически.

⁷²⁾ „Ein vierjähriger Krieg lässt sich hier nicht herausbringen“.

⁷³⁾ По крайней мѣрѣ въ Θεσσαλίи. XX, 110.

⁷⁴⁾ Дройзенъ, *ibid.* „Man darf wohl annehmen, dass jenes von Demochares und den Böotiern gemachte Bündniß mit dem vierjährigen Kriege in Verbindung steht. Nun war Theben von Kassander 316 wiederhergestellt worden (Diod. XIX, 52)... Der Befreiungszug des Demetrius 307 hatte sich nicht über Attica und Megara hinauserstreckt. Gewiss waren die Böotischen Städte auch um 304 noch unter Kassanders Einfluss.“

и на сторону афинянъ ⁷⁶⁾. Въ новомъ изданіи Дройзенъ, кажется, отказывается отъ своего стараго мнѣнія и упоминаетъ подь 804 годомъ (на верху страницы) о фактѣ, сообщаемомъ Діодоромъ ⁷⁶⁾. Такимъ образомъ этотъ аргументъ падаетъ самъ собою. Въ качествѣ третьяго аргумента говорится, что Димитрій не могъ бы изгнать Димохара за союзъ съ біотійцами, такъ какъ самъ заключилъ союзъ съ ними же ⁷⁷⁾. Это важнѣе. Но надо замѣтить, что въ документѣ вовсе не сказано, что Димохаръ былъ изгнанъ именно за союзъ съ біотійцами. „'Ανθ' ὧν“ относится ко всему предшествовавшему, а не къ одному этому союзу. Посмотримъ теперь, какъ приуравливаетъ Дройзенъ факты декрета Димохара къ своему объясненію „четырёхлѣтней“ войны. Онъ отождествляетъ ее, какъ уже сказано, съ войной, веденою Димитріемъ противъ Лахара, свергнутаго въ началѣ 295 (юліанскаго) года до Р. Хр. Здѣсь мы будемъ уже слѣдовать его новому изданію ⁷⁸⁾. Дройзенъ распредѣляетъ факты, разказанные Плутархомъ въ 33 главѣ жизнеописанія Димитрія, слѣдующимъ образомъ: на 298 годъ ⁷⁹⁾ приходится у него первый походъ Димитрія, неудавшійся по причинѣ бури, осада Мессины, болѣзнь Димитрія и укрѣпленіе Аоніи. На 297—смерть Кассандра и сына его Филиппа, появленіе Димитрія въ аттическихъ водахъ, посольство Димохара въ Біотію для заключенія союза, посольство къ Антипатру, сыну Кассандра и выходъ афинянъ всѣмъ народомъ для защиты Елевсина. На 296—захватъ тиранніи Лахаромъ, осада, голодъ и наконецъ на 295 взятіе Аоніи Димитріемъ и бѣгство Лахара. Все это, разумѣется, разчитано только приблизительно и опредѣляется цифрами, стоящими на

⁷⁶⁾ Diod. XX. 100 καὶ τοὺς κατὰ τὴν Βοιωτίαν καταληξάμενος ἠνίκαθεν ἀποστῆναι τῆς Κασσάνδρου φίλας; и Plut. Δημ. 23 Βοιωτοὺς ἐποιήσατο συμμάχους 76.

⁷⁷⁾ Диод. 2, стр. 181.

⁷⁸⁾ Дройзенъ, *ibid.* Bedeutender ist es, dass in dem Ehrendekret gleich darauf gesagt wird, Demochares sei wegen dieses Bündnisses und der anderen Bemühungen von denen, die die Demokratie auflösten, verbannt worden. Dies bezieht man in der Regel darauf, dass Demochares in Folge von Stratokles Verläumdungen durch König Demetrius um 302 verbannt worden (Plut. Dem. 24), aber in dem Dekret wird ja gerade das Verhältniss zu den Böotiern als Grund der Verbannung angegeben, und Demetrius, der mit denselben Böotiern Bündniss machte (Plut. Dem. 23) konnte ihn darum nicht verbannen. Dann aber kann Demetrius am allerwenigsten als ein solcher genannt werden, der die Demokratie auflöste, die er im Jahre 307 neu gegründet hatte, die er jetzt 304 gegen Kassander zu vertheidigen kam.

⁷⁸⁾ Диодотен 2, стр. 274 сл.

⁷⁹⁾ „Es mag im Lauf des Jahres 298 gewesen sein“. Droys., *ibid.*

верху страницъ. Но, кромѣ того, все это разчитано весьма произвольно, лишь бы растянуть на четыре года и при малѣйшемъ прикосновеніи критики оказывается несостоятельнымъ. Съ перваго же шага Дройзенъ впадаетъ въ противорѣчіе съ Плутархомъ и, чувствуя себя пеловко, долженъ опять укорять Плутарха въ неточности выраженія⁸⁰). Далѣе онъ уже начинаетъ прямо измышлять факты. Въ Аѣинахъ демократическая и македонская партіи шли рука объ руку. Димохаръ хлопоталъ у Птолемея и Лисимаха⁸¹), а Лахаръ поддерживалъ оживленныя сношенія съ Македоніей и Стратоклъ вынужденъ былъ молчать⁸²). Наконецъ Кассандръ умираетъ. Ему наследуетъ чахоточный Филиппъ. Онъ поддерживалъ сношенія съ Аѣинами, завязанныя его отцомъ. Даже самъ Димохаръ долженъ былъ явиться къ нему однажды въ посольствѣ. Здѣсь Дройзенъ передаетъ возмутительный по своей вѣрности анекдотъ, разказывающійся у Сенеки (*De ira* III. 23) и сущность котораго такова: Димохаръ, человекъ чрезвычайно дерзкій, на вопросъ Филиппа: „что бы я могъ сдѣлать пріятнаго аѣинцамъ“? Отвѣчалъ: „повѣсьса“. На ропотъ негодовапія, поднявшійся между прочими послами, Филиппъ сказалъ: „передайте аѣинцамъ, что тѣ

⁸⁰) *Droys.*, *ibid.*, прим. 4. „Diese Zeitangabe ist nur hypothetisch. Plut. Demetr. 33 sagt: Demetrios sei auf die Nachricht, dass Lachares die Tyrannis in Athen an sich zu reissen versuchte, ausgesegelt; diess müsste den Anfang des Krieges auf 296 bringen, da Demochares von Lachares, sobald er Tyrann war, vertrieben wurde, und derselbe doch noch an den König Antipatros gesendet werden konnte; es ist der Ausdruck Plutarchs offenbar nicht genau. Damit fällt zugleich die Möglichkeit, dass Demetrios erst nach Kassandros Tod den Krieg begonnen haben sollte“. Дройзенъ основывается, очевидно, на Павсаніи, по которому (I, 25) Кассандръ убядилъ Лахара захватить тираннію, а Кассандръ умеръ въ 297 г. Но изъ этого ничего не слѣдуетъ, и извѣстіе Павсаніи можетъ быть въ нашемъ случаѣ соглашено съ Плутархомъ. Лахаръ могъ начать править Аѣинами какъ тиранъ въ 297 г., а вятіе Аѣинъ встали могло происходить въ 296 г. Ничто не доказываетъ кратковременности тиранніи Лахара, но и ничто не заставляеть насъ, вмѣстѣ съ Дройзеномъ, растягивать событія на четыре года.

⁸¹) Съ посольствами Димохара вообще Дройзенъ много путаетъ. Если соглашаться съ его предположеніями, то придется признать жестокою хронологическую путаницу въ декретѣ въ честь Димохара. Посольства, упомянутыя послѣ возвращенія Димохара, приходится до изгнанія: къ Птолемею и Лисимаху на 298 годъ или даже ранѣе; совсѣмъ не упомянутое въ декретѣ (и даже просто небывающее) посольство къ Филиппу—на 297 годъ, въ Віотію и къ Антипатру на 296 годъ.

⁸²) *Droys.*, стр. 247: „gegen Demetrios gingen Demochares und Lachares Hand in Hand, und Stratocles schwieg.“

гораздо надменнѣе, кто говоритъ такія вещи, нежели тѣ, кто оставляетъ ихъ безъ послѣдствій" ⁸³). Намъ кажется правдымъ даже разсуждать, подобно Шеферу, тождественъ ли Димохаръ, упоминаемый здѣсь, съ племянникомъ Димосоена, или нѣтъ. Конечно, Сенека передаетъ одинъ изъ анекдотовъ, ходившихъ про Филиппа, отца Александра Великаго. А такихъ анекдотовъ ходило великое множество, и порою одинъ и тотъ же анекдотъ разказывался про нѣсколькихъ лицъ ⁸⁴). Мы не придаемъ анекдоту про Димохара никакой вѣры и не считаемъ возможнымъ прибавлять къ посольствамъ этого послѣдняго, перечисленнымъ въ декретѣ, еще посольство къ Филиппу, сыну Кассандра, тѣмъ болѣе—выводить изъ этого какія-нибудь послѣдствія и дѣлать заключенія о политическомъ состояніи Аэниъ. Не такъ поступаетъ Дройзевъ. Онъ говоритъ, что Филиппъ, дѣйствительно, хотѣлъ бы угодить аэнианамъ. Видѣ успѣхи Димитрія были весьма опасны и для самой Македоніи. Онъ отправился поэтому въ Елатею; онъ надѣялся, являясь защитникомъ грековъ, получить здѣсь лучшій пріемъ, чѣмъ три года тому назадъ его отецъ. Но

⁸³) Seneca, De ira III. 23. Demochares ad illum Parrhesiastes ob nimiam et procacem linguam adpellatus inter alios Atheniensium legatos venerat. Audita benigne legatione Philippus: „dicite“ inquit „mihі facere quid possim, quod sit Atheniensibus gratum“. Excepit Demochares et: „te“ inquit „suspendere“. Indignatio circumstantium ad tam inhumanum responsum exorta erat. Quos Philippus conticescere iussit et Thersitam illum saluum incolumemque dimittere. „At vos“ inquit, „ceteri legati, nuntiate Atheniensibus multo superbiores esse, qui ista dicunt, quam qui impune dicta audiunt“. Въ началѣ слѣдующей главы повторяется главная мысль анекдота и опять упоминаются Филиппъ и Августъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Сенека имѣлъ тутъ въ виду знаменитаго Филиппа, отца Александра; но до какой степени онъ въ состояніи былъ напутать, видно изъ предыдущей главы, гдѣ онъ смѣшиваетъ Антигона Досона опять съ знаменитымъ Антигономъ, отцомъ Димитрія Полиоркита (хотя и не называетъ Антигона Досона отцомъ Филиппа V, какъ это дѣлаетъ послѣдній издатель его Hertz, укоряющій его въ смѣшеніи двухъ Антигоновъ. *Suum cuique!*). *Шеферъ* (Demosthenes II, стр. 356) переноситъ анекдотъ Сенеки дѣйствительно во времена Филиппа III и говоритъ, что нечто подобное могло произойти во время посольства аэнианъ къ Филиппу въ 343 г., во главѣ котораго стоялъ Игесиппъ. Впрочемъ и онъ признаетъ, что „подобная дерзость со стороны посла была бы чѣмъ-то, дѣйствительно, неслыханнымъ“.

⁸⁴) Такъ, напримѣръ, мало чѣмъ отличающійся отъ упомянутаго анекдотъ о старѣ, нагробившей царю, не желающему ъникать въ нужды бѣдѣыхъ, у Плутарха въ жизнеописаніи Димитрія разказывается, какъ имѣвшій мѣсто при его дворѣ (Др. 42), а въ его же *Apophthegmata regum* в. в. Φίλιππος переносится опять ко двору Филиппа. Ср. что замѣчаетъ относительно анекдота о сраж. при Левколлаѣ *Θ. Θ. Соколовъ*. *Аристомахъ*, стр. 32.

туть онъ внезапно умеръ, процарствовавъ всего четыре мѣсяца. Все это построено только на основаніи того, что въ одномъ изъ фрагментовъ Порфирія Тирскаго упоминается о смерти Филиппа въ Елаетѣ⁸⁶⁾. Какъ попалъ туда Филиппъ передъ смертью, мы не знаемъ.

Наконецъ появляется въ аттическихъ водахъ новыя флотъ Димитрія. Онъ овладѣваетъ Егиной и Саламиномъ. Кажется, что весь народъ аѣинскій былъ отправленъ защищать Елевсинъ. Тогда-то Димохаръ снова отправляется посломъ сначала въ Віотію, потомъ къ Антипатру, вступившему на престолъ по смерти Филиппа. Онъ получилъ отъ него 20 талантовъ и принесъ ихъ народу въ Елевсинъ. Все это построение опять совершенно произвольно. Посольство Димохара въ Віотію взято изъ декрета въ честь Димохара и весьма плохо входитъ въ разказъ о началѣ осады Аѣинъ Димитріемъ. Отправленіе аѣинянъ всенародно защищать Елевсинъ взято отсюда же и притомъ изъ мѣста, долженствующаго быть признаннымъ за испорченное⁸⁷⁾.

⁸⁶⁾ Fr. Hist. Gr. III, стр. 697 τούτου (i. e. Κάσσανδρον) διαδέχονται οἱ παῖδες, Φίλιππος [καὶ Ἀλέξανδρος] καὶ Ἀντίπατρος, οἵτινες ἔτη τρία καὶ μῆνας ς' ἐβασίλευσαν μετὰ τὸν πατέρα. Πρῶτον μὲν Φίλιππος καὶ ἐν Ἐλατεῖα ἀποθνήσκει.

⁸⁷⁾ Означенное мѣсто читается въ рукописяхъ: καὶ Ἐλευσίνα κομισαμένῃ τῷ δήμῳ καὶ ταῦτα (или ταῦτα, по предположенію П. В. Никитина) κείσαντι ἐλεῖσθαι τὸν δήμον. Чтобы уже не возвращаться болѣе къ этому мѣсту, перечислимъ здѣсь же главнѣйшія его объясненія. Шубертъ, Vorträge üb. Alte Gesch. III, стр. 148, предлагалъ читать Ἐλευσίνα, съ нимъ соглашается Келеръ, Abh. Mitt., IV, стр. 259, и Унгеръ, Philol. Supplem. B. V, стр. 703, читающій Ἐλευσίνα δὲ, то-есть, старающійся приблизиться къ конъектурѣ *Διόμοτα*, принятой Вестерманомъ (см. выше текстъ декрета), Дюбнеромъ и др. Большинство принимающихъ эту конъектуру, читаетъ Ἐλευσινάδα, каковая форма и породила Дройзеновскія соображенія. Упомяну еще о конъектурѣ *Κσιλιандρα* πρὸς Ἐλευσίνα. Не меньшія трудности представляютъ слова καὶ ταῦτα κείσαντι ἐλεῖσθαι и т. д. Ближайшимъ образомъ слѣдовало бы, конечно, относить ихъ къ словамъ κ' ἄλαντα ἀργυρίου, находящимся въ предыдущемъ предложениіи. Но и ἐλεῖσθαι было бы весьма странно, еслибы рѣчь шла о взятіи денегъ, и все предложеніе имѣло бы необыкновенный видъ. Это замѣтилъ Шубертъ (Der vierjährige Krieg, сначала въ *Hermes*, X, стр. 111 сл., потомъ перепечатано въ концѣ его диссертациіи Die Quellen Plutarchs и т. д. въ *Jahrbücher für Philologie und Pädagogik*, Supplem. B. IX, стр. 819 сл.). „Dass man jemals den Demos von Athen erst durch Ueberredungskünste hätte bewegen müssen baares Geld anzunehmen, wäre allerdings in höchsten Grade auffallend“, замѣчаетъ онъ, и предлагаетъ перевести ταῦτα ἐλεῖσθαι—„sich zu diesem Schritte entscheiden“. Съ нимъ соглашается Унгеръ, *Phil.* XXXVIII, стр. 487. Но всетаки остается несомненнымъ, что же это за шагъ, для совершенія котораго аѣинянамъ нужно было столько рѣшимости. Намъ кажется что слѣдуетъ принять, болѣе или менѣе объ-

Этотъ походъ на защиту Елевсина—просто измышленіе Дройзена. Но онъ сейчасъ же строитъ на немъ далѣе. Когда весь народъ былъ подъ Елевсиномъ, Лахаръ принялся за исполненіе своего коварнаго плапа, то-есть, захватилъ тирашю. „Мы ничево не знаемъ изъ отдѣльныхъ подробностей этого факта, мы знаемъ только, что онъ изгналъ Димохара изъ города и что онъ провелъ законъ, изрекающій смертнйй приговоръ всякому, кто заговорилъ бы о мирѣ или соглашеніи съ Димитріемъ“⁸⁷⁾. Этнхъ словъ нельзя нначе понять, какъ передачу извѣстія какого-нибудь источника. Всякій, конечно, подумаетъ, что гдѣ-нибудь говорится объ упомянутыхъ двухъ мѣропріятіяхъ Лахара. Ни чуть не бывало. Это просто Дройзенонскія объясненія двухъ мѣстъ, которыя, можетъ быть, никому бы не пришло въ голову объяснять такимъ образомъ. Первое, что касается Димохара, Дройзень находитъ пужнымъ по крайпей мѣрѣ оговорить въ примѣчаніи⁸⁸⁾. По поводу второго онъ прямо ссылается на 34-ю главу Плутархова жизнеописанія Димитрія, какъ будто бы въ ней можно найти подтвержденіе или источникъ его разказа. Между тѣмъ тамъ сказано: οἱ δὲ Ἀθηναῖοι, καίπερ ψηφισάμενοι θάνατον, εἰ μνησθεῖη τις εἰρήνης καὶ διαλλαγῆς πρὸς Αἰμητήριον, εὐθὺς ἀναφύγουσαν τὰς ἐγγὺς πόλεις κτλ. Ничто не заставляетъ насъ думать, что подъ Ἀθηναῖοι здѣсь надо понимать Лахара. Но остановимся подробнѣе на мѣстнн Дройзена, по которому подъ καταλόσαντες τὸν δῆμον надо понимать Лахара. Вѣдь самъ же онъ говорилъ, что Лахаръ и Димохаръ шли одно время рука объ руку въ заботахъ о недопущеніи Димитрія до захвата власти въ Афинахъ. Онъ не можетъ отрицать и не отрицаетъ, что союзъ съ вѣотіпцами, даже въ той обстановкѣ, въ какую онъ самъ его ста-

емистый пропускъ между словами τῷ δήμῳ и словами καὶ ταῦτα (или καὶ ταῦτά). Слово же Ἐλευσίνα содержитъ въ себѣ какую то порчу.

⁸⁷⁾ Дройз., Diad., 2, стр. 250: „Ueber die einzelnen Vorgänge liegt so gut wie nichts vor; wir erfahren, dass er Demochares aus der Stadt vertrieb, dass er ein Gesetz veranlasste: wer von einem Frieden oder Vergleich mit Demetrios spräche, solle des Todes sein.“

⁸⁸⁾ Ibid., стр. 250, пр. 4. Nach dem Ehrendeeret: „ἀνθ' ὧν ἐπέπεσον ὑπὸ τῶν καταλόσαντων τὸν δῆμον“ ἀνθ' ὧν folgt unmittelbar auf die Angabe, dass Demochares die Symmachie mit den Boiotern geschlossen, diese also war nicht der einzige, aber der nächste Anlass zur Anklage gegen Demochares. Die Unzuverlässigkeit der Nachrichten macht es unmöglich, sich von Demochares gauzen Verhalten in diesem Kriege ein deutliches Bild zu entwerfen. Wir müssen es dem Zeugnis des Polybios glauben, dass er stets und in Wahrheit ein ehrlicher Republikaner war; im besten Falle hat er sich von Lachares arg betrügen lassen.

вить, былъ заключенъ противъ Димитрія, слѣдовательно, это должно быть на руку Лахару. И вдругъ Дройзенъ заставляеть Лахара главнымъ образомъ вслѣдствіе этого союза изгнать Димохара. Все это только измышленія, вызывающія въ свою очередь новыя измышленія, вродѣ внезапной перемены въ Лахарѣ, вродѣ того, что Димохаръ былъ жестоко обманутъ Лахаромъ и т. д. Димитрій беретъ Елевсинъ и Рамнунтъ. Тутъ находятъ Дройзенъ мѣсто для помѣщенія новаго анекдота, разказываемаго Полиеномъ⁶⁹⁾. „Димитрій взялъ Егину и Саламинъ и стоя уже лагеремъ въ Аттикѣ (sic!), послалъ къ находящимся въ Пиреѣ, прося оружія на тысячу человекъ и говоря, что онъ пришелъ къ нимъ какъ союзникъ противъ тираппа Лахара. Они повѣрили и послали, а онъ взявъ и вооруживъ этимъ оружіемъ (своихъ солдатъ?) началъ осаждать самихъ пославшихъ оружіе“. Мы уже не вдаемся въ разборъ этого анекдота. Онъ говоритъ самъ за себя. Разказавъ это, Дройзенъ *in extenso* передаетъ всѣ анекдотическія подробности осады Аэинъ, голода, эпизодъ объ мыши и т. д. Наконецъ появляется Птолемеевскій флотъ, но Димитрій противопоставляеть ему свой, вдвое сильнѣйшій. Аэинны взяты, и Лахаръ убѣжалъ.

Спрашивается, во всемъ этомъ, подробно разобранномъ нами, изложеніи Дройзена, гдѣ хоть малѣйшая тѣнь доказательствъ? Откуда видно, что дѣйствительно событія эти растянулись на четыре года? На это намъ не отвѣтилъ бы самъ Дройзенъ. Субъективная вѣроятность, увлеченіе строеніемъ воздушныхъ замковъ, по видимому, ставились имъ выше всякихъ доказательствъ. Можетъ быть, можно еще задать вопросъ, отчего Дройзенъ, изыскивающій анекдоты и отдѣльныя фразы, не помѣщаетъ въ свой разказъ упоминанія о той дѣятельности Димохара, которая именно и даетъ поводъ къ упоминанію самой четырехлѣтней войны въ декретѣ, — я подразумѣваю фразу „(пропускъ) οἰκδομήν τευχῶν, καὶ παρασκευὴν ὀπλῶν καὶ βελῶν καὶ μηχανημάτων. καὶ ὄχρωσαμένφ τήν πόλιν ἐπὶ τοῦ τετραετοῦς πολέμου“. Какъ же удивится читатель, когда увидить, что эту-то самую фразу, это укрѣпленіе города „во время четырехлѣтней войны“ въ новомъ изданіи своего Еллинизма Дройзенъ переносить въ эпоху войны противъ Кассандра въ 306—304 годахъ, то-есть, той самой войны, противъ

⁶⁹⁾ Polyæn. Strategem. IV, 7, 5. Δημήτριος Αἰγίναν καὶ Σαλαμίνα λαβὼν ἐν τῇ Ἀττικῇ στρατοπεδεύων, ἐπεμψε πρὸς τοὺς ἐν Πειραιεῖ, αἰτῶν ὄπλα χιλιῶς ἀνδράσιν ὡς ἦκων σύμμαχος αὐτοῖς κατὰ τοῦ τυράννου Λαχάρου. οἱ μὲν πιστεύσαντες ἐπέμψαν, ὁ δὲ λαβὼν καὶ ὀπλισάμενος αὐτοὺς ἐπολιόρησε τοὺς πέμψαντας.

отожествленія которой съ „четырёхлѣтнею“ онъ ратуеть ⁹⁰⁾. Тутъ уже не достаточно сказать, что въ декретѣ хронологическія показанія „durcheinander laufen“. Переносъ укрѣпленіе города въ войну противъ Кассандра, Дройзенъ просто беретъ назадъ всю свою гипотезу. Но окончательно лишаетъ всякаго вѣроятія гипотезу Дройзена свидѣтельство Евсевія, у котораго подъ 29^{7/8} годомъ ⁹¹⁾ говорится о взятіи Димитріемъ Самаріи. Дройзенъ довольствуется маленькимъ примѣчаніемъ, выписаннымъ нами подъ строкою для упоминанія о времени этого событія, разрушающаго все его построеніе. Положимъ, что Евсевій не всегда точенъ, и его показанія подчасъ слѣдуетъ измѣнить ⁹²⁾. Положимъ, что даже въ нашемъ случаѣ существуетъ несогласіе на одинъ годъ между армянскимъ переводчикомъ и Иеронимомъ. Но чтобы отвергнуть или измѣнить всякое отдѣльное показаніе ихъ, надо имѣть подъ руками какіе-нибудь несомнѣнные факты. Дройзенъ же противопоставляетъ свидѣтельству Евсевія фантастическое построеніе, падающее само по себѣ. Конечно, если Димитрій могъ быть въ 29^{7/8} году занятъ въ Сиріи, походъ его въ Грецію, не продолжавшійся и двухъ лѣтъ, не могъ быть названъ четырехлѣтнею войною. Замѣтимъ, кромѣ того, что общее впечатлѣніе отъ чтенія Плутарховскаго разказа объ этомъ походѣ именно такое, что онъ совершился скоро.

И надѣюсь, что читатель убѣдился въ невозможности Дройзенцоваго объясненія „четырёхлѣтней войны“. Его несостоятельность при-

⁹⁰⁾ Diad. 2, 179. Jedenfalls kämpfte Kassandros zu Lande mit Erfolg. Schon waren Panaktos und Phyle, die beiden Festen, die die Nordpässe in das attische Gebiet beherrschen, in seiner Gewalt; Athen selbst war bedroht; mit der höchsten Anstrengung arbeitete Demochares, die Stadt zu befestigen, die Mauern wiederherzustellen, Geschütz, Kriegsbedarf, Vorräthe aller Art zu beschaffen. Въ примѣчаніи онъ ссылается на С. I. А. II, 260, о которомъ будетъ рѣчь ниже, и говоритъ, что декретъ Димохара подтверждаетъ показаніе документа. Въ оразѣ: καὶ ὀχρωσαμένῃ τὴν πόλιν ἐπὶ τοῦ τετραετοῦς πολέμου онъ замѣчаетъ: Mit diesem letzten καὶ würden Dinge, die einige Jahre später liegen, angeführt sein. Въ старой своей статьѣ въ *Zeitschr. f. Alterthumswissenschaft* Дройзенъ просто отрицалъ, что Димохаръ заботился о постройкѣ стѣнъ и т. п., п. 21, стр. 170 οἰχοδομήν τευχῶν и. с. w. ist gewiss fehlerhaft.

⁹¹⁾ Euseb. Arm., ed. Schönе, II, стр. 118. Demetrius rex Asianorum Pollorctes appellatus Samaritanorum urbem a Perdicca constructam (s. incola frequenter) totam cepit a. Abr. 1720, у Иерон. 1721, но олимпіада у обоихъ 121. 4.

⁹²⁾ См. наши замѣчанія въ первой главѣ, прим. 91.

знана теперь, кажется, всѣми, хотя до сихъ поръ еще не была подробно доказана.

Димохарь, по Дройзену, былъ изгнанъ два раза. Въ первый разъ въ 303 г., вслѣдствіе столкновенія съ Стратокломъ, во второй разъ въ 296 году Лахаромъ. Это опять ничѣмъ не доказывается. Здѣсь Дройзенъ просто хочетъ примирить два противорѣчивыхъ источника—Плутарха и декретъ въ честь Димохара. Кроме того, подъ *οἱ καταλύσαντες τὸν δῆμον*—декрета Димохара нельзя понимать Лахара. Въ 271 году ничто не препятствовало назвать его по имени, тогда какъ Димитрій нельзя было порицать открыто, что мы видимъ изъ документа Пиндиды архонта, гдѣ Антигонъ также не названъ прямо.

Первый усумнился въ построеніи Дройзена К. Миллеръ⁹³⁾. Онъ склоняется на сторону Клинтоновскаго объясненія четырехлѣтней войны, но правильно замѣчаетъ ошибочность предлагаемой Клинтономъ замѣны Антипатра Антигономъ въ текстѣ декрета въ честь Димохара. Гротъ⁹⁴⁾ предпочитаетъ воздержаться отъ сужденія о четырехлѣтней войнѣ и упоминаемомъ въ теченіе ея союзѣ съ беотійцами. Ни разсужденія Клинтона, ни разсужденія Дройзена не удовлетворяютъ его. Диттенбергеръ⁹⁵⁾ въ 1867 году примкнулъ къ объясненію Дройзена. Такъ какъ онъ почти ничего не прибавляетъ новаго къ доказательствамъ, собраннымъ Дройзеномъ, то мы можемъ покончить съ нимъ кратко. Возвращеніе Димохара изъ изгнанія и архонта Діокла ставитъ онъ на 28⁷/₈ г. до Р. Хр. Начало четырехлѣтней войны ставитъ раньше, а именно на годъ архонта Евктимона и приводитъ въ связь съ четырехлѣтнею войною занятіе Кассандромъ Елатей и посольство къ нему, упомянутое въ С. I. А. II, 297. Димитрій, слѣдовательно, еще раньше появился въ Греціи, чѣмъ это вы-

⁹³⁾ Fr. Hist. Gr. II, стр. 445, прим. 1. *Verba ὑπὸ τῶν καταλύσαντων τὸν δῆμον e mente Democharis dicta intellige de Demetrio ejusque factione, in quorum arbitrio tum erant omnia. Quae antecedunt οἰχοδομήν τευχῶν κλπ. Democharem spectant urbem munientem contra Cassandrum, qui obsidione eam cinxit (cf. Plut. Dem. 23). Aliter de bello quatuor annorum statuit Droysenius* Приводится содержаніе его статьи по изложенію Вестермана въ *Pauly's Realencycl. v. Demochares*.

⁹⁴⁾ History of Greece XII, (1856 г.), стр. 520, прим. 2. „ . . . οἱ καταλύσαντες τὸν δῆμον cannot mean either Demetrius Poliorketes, or Stratokles. Moreover, we can not determine when the „four years war“ or the alliance with the Beotians occurred. Neither the discussion of M. Clinton (F. II. 302 B. C. and Append. p. 380), nor the different hypothesis of Droysen, are satisfactory on this point.

⁹⁵⁾ *Hermes* II, стр. 285 сл.: Attische Archonten.

ходить по Дройзену (эпизода съ Самаріей Диттенбергеръ, по видимому, не имѣлъ въ виду) и опъ вполне соглашается съ послѣднимъ, что долгое бездѣйствіе было не въ характерѣ Димитрія ⁹⁶⁾. „Четырехлѣтная“ война, по его мнѣнію, только такимъ образомъ становится, дѣйствительно, четырехлѣтнею. Факты распредѣляются у Диттенбергера слѣдующимъ образомъ: Послѣ битвы при Ипсѣ въ АѢннахъ пользовалась наибольшимъ вліяніемъ независимая республиканская партія, во главѣ которой стоялъ Димохаръ и которая была одинаково враждебна и Димитрію, и Кассандру. Но Кассандръ уже скоро послѣ битвы при Ипсѣ сталъ помышлять о томъ, чтобы снова покорить своему вліянію Грецію, по пашель отпоръ со стороны АѢнпъ. Происшествія, уномянутыя Павсаніемъ I, 26. 3. X, 34. 2, произошли, вѣроятно, въ 300, или, самое позднее, въ 299 году. Кассандръ потерпѣлъ неудачу. Но онъ сталъ добиваться своего другимъ путемъ и началъ склонять димагога Лахара на свою сторону. Успѣхъ Лахара и постепенное пріобрѣтеніе его партіею перевѣса надъ партіей Димохара объясняются главнымъ образомъ тѣмъ, что Димитрій уже тѣснилъ АѢнны въ это время ⁹⁷⁾. Содержаціемъ надписи С. I. A. II, 297 и было, по мнѣнію Диттенбергера, дѣло о посольствѣ, посланномъ къ Кассандру съ цѣлью примиренья и союза противъ Димитрія. Изъ политическихъ условій того времени, говоритъ Диттенбергеръ, объясняется тотъ фактъ, что Димохаръ дѣйствовалъ въ одномъ направленіи съ Лахаромъ, равно какъ и то, что Лахаръ, подъ маской патриота, работалъ въ интересахъ Кассандра. Время, когда маска эта была скинута, когда Димохаръ долженъ былъ удалиться и когда Ла-

⁹⁶⁾ Ibid., стр. 291: „Auch die lange Unthätigkeit des Demetrios nach dem Schlage von Ipsos und seiner Aussöhnung mit Seleukos, über die sich Droysen bei Demetrios Charakter mit Recht wundert, und die auffallende Lücke in unserer Ueberlieferung bis zu der von Droysen ins Jahr 298 gesetzten neuen Entzweiung zwischen Demetrios und Seleukos und der dadurch herbeigeführten Einmischung des Ersteren in die griechischen Angelegenheiten würde auf diese Weise wegfallen“.

⁹⁷⁾ Ibid., стр. 292: „dass aber dieser Anhänger Kassanders neben der Partei des Demochares beim attischen Volke mehr und mehr Einfluss erhielt, kann nur die Folge des drohenden Angriffs des Demetrios gewesen sein, der den Athenern eine Aussöhnung mit Kassander wünschenswerth machen musste, da nun doch eine unabhängige Stellung zwischen beiden Kriegsparteien unmöglich war. Eben diese Aussöhnung Athens mit Kassander zum gemeinsamen Kampf gegen Demetrios war wohl der Gegenstand der bei Rang. 2298 (= C. I. A. II, 297) erwähnten Gesandtschaft u. s. w.“

харь сталъ приводить въ исполненіе свои тиранническіе замыслы, настало только въ послѣдніе годы четырехлѣтней войны. Диттенбергеръ предвидитъ два главныя возраженія, которыя могутъ быть ему сдѣланы—это посольство къ Антипатру, который могъ вступить на престолъ не ранѣе конца 297 года, и то, что упомянутыхъ происшествій не достаточно, чтобы наполнить четыре года. На первое онъ отвѣчаетъ, что посольство Димохара къ Антипатру не можетъ служить доказательствомъ поздняго начала четырехлѣтней войны, а только того, что тираннія Лахара началась въ самомъ концѣ ея, не ранѣе 296 года. Противъ втораго онъ отказывается привести неоспоримыя доказательства, но ссылается на общую скудость источниковъ. Но онъ не видитъ въ своемъ объясненіи главнаго, что заслуживаетъ возраженія, а именно бездоказательности и фантастичности Дройзеновскаго построенія, на которомъ вся его система зиждется. Нечего и говорить, что, разъ мы доказали невѣрность пониманія Дройзеномъ четырехлѣтней войны, то должны отвергнуть и объясненіе Диттенбергера.

Прежнее мнѣніе Клинтона и Миллера нашло себѣ самаго лучшаго защитника въ лицѣ Р. Шуберта⁹⁹⁾. Шубертъ сказалъ въ опроверженіе гипотезы Дройзена все, что можно было сказать лучшаго, но, къ сожалѣнію, связываетъ себя невозможною постановкой архонта Діокла на 29⁹/₈ годъ до Р. Хр., упомянутой нами въ первой главѣ⁹⁹⁾. Шубертъ начинаетъ съ опроверженія мнѣнія Дройзена, будто бы Димитрій не могъ быть названъ уничтожившимъ демократію, которую онъ, напротивъ, снова восстановилъ въ 307 году, которую онъ въ 304 году защищалъ противъ Кассандра¹⁰⁰⁾. Противъ этого Шубертъ возражаетъ, что въ различное время аэиыяне могли не одинаково отзываться о Димитріи. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, въ какихъ отношеніяхъ къ нему они были въ моментъ составленія декрета. Мы выше поступили точно также и видѣли, что въ 271 году аэиыяне находились именно въ враждебныхъ отношеніяхъ къ Антигону,

⁹⁹⁾ Der vierjährige Krieg. *Herm.* X, стр. 111 сл. (перепечат. въ приложеніи къ его Quellen Plutarch's etc. *Jahrbüch. für Philol.* Supplem. B. IX, стр. 819 сл.) (*Jahrb. Supplem.* B. IX, стр. 823).

⁹⁹⁾ Стр. 53, сл. Шубертъ: Das Archontat des Dioeles, *Herm.* X, 447 сл.

¹⁰⁰⁾ *Zeitschr. f. Alterthumsw.* 1836, стр. 164. „Demetrius kann am allerwenigsten als ein solcher genannt werden, der die Demokratie auflöste, die er im Jahre 307 neu gegründet hatte, die er jetzt 304 gegen Kassander zu vertheidigen kam“ (слова эти выписаны у Шуберта).

сыну Димитрія, уже не находившагося въ то время въ живыхъ. Аѳиняне, какъ видно, сохранили черпую память о Димитріи, какъ о погубителѣ народовластія. Другой вопросъ—въ какой моментъ былъ совершенъ имъ поступокъ, признанный за *κατάλοις τοῦ δήμου*. Если въ 271 году онъ называется погубившимъ народное правленіе—это не обозначаетъ, что онъ, непременно, погубилъ его въ моментъ или раньше изгнанія Димахара, то-есть, что онъ уже тогда, когда изгонялся Димохаръ, заслуживалъ титулъ погубителя народнаго правленія. Такъ мы называемъ Петра—Великимъ и говоря о событіяхъ, предшествовавшихъ поднесенію ему титула Великаго; Иоанна—Грознымъ и до эпохи казней. Такими уже они остались въ нашей памяти. Изъ выраженія „ὅτι τῶν καταλοῦσάντων τὸν δῆμον“, употребленнаго въ 271 году, нельзя, слѣдовательно, дѣлать вывода о времени изгнанія Димохара. Шубертъ справедливо замѣчаетъ, что въ тѣ періоды, когда про Димитрія нельзя было говорить, какъ про уничтожившаго свободу аѳинскую, нельзя было и провести декретъ въ честь его противника Димохара. Самъ Лахаръ ставитъ въ особую заслугу своему отцу, что онъ всегда оставался вѣренъ своей партіи и всегда стоялъ на сторонѣ демократіи. А какъ эта партія судила о Димитріи и его приверженцахъ, видно изъ словъ Плутарха (Дѣл. 24): *τοιαῦτα ἔπραττον Ἀθηναῖοι φρουρᾶς ἀπὸ πηλάχθαι καὶ τὴν ἐλευθερίαν ἔχειν δοκοῦντες*. Кто такъ говоритъ, тотъ, думаетъ Шубертъ, не можетъ не считать истинную демократію подавленною. Все это заставляеть придти Шуберта къ заключенію, что подъ *οἱ καταλοῦσαντες τὸν δῆμον* можно и должно понимать только Димитрія. Далѣе Шубертъ полемизируетъ противъ мнѣнія Дройзена о двукратномъ изгнаніи Димахара. 'Ανθ' ὧν онъ относитъ не только къ союзу съ вѣотійцами, а ко всѣмъ предшествующимъ заслугамъ Димохара ¹⁰¹⁾. Итакъ, Димохаръ былъ только одинъ разъ изгнанъ, и четырехлѣтняя война падаетъ на время до изгнанія. Здѣсь Шубертъ совершенно отрицаетъ придуманную Дройзеномъ связь событій, въ которую послѣдній ставитъ заключенный Димохаромъ договоръ съ вѣотійцами и отождествляетъ его съ союзомъ съ вѣотійцами Димитрія во время войны противъ Кассандра. Здѣсь онъ противорѣчитъ самъ себя. Только что назвавъ Димохара прагомъ Димитрія и упомянувъ, что послѣдній самъ выставляетъ на

¹⁰¹⁾ Онъ переводитъ еразу декрета слѣдующимъ образомъ: „weil er dieses Alles für den Demos gethan hatte, wurde er von den Gegnern des Demos in die Verbannung geschickt“, стр. 820.

видъ свое неизмѣнное служеніе интересамъ одной партіи, онъ говоритъ теперь ¹⁰²⁾, что Димитрій и Димохаръ, по крайней мѣрѣ во внѣшней политикѣ, шли рука объ руку. Конечно, однако, всѣ военныя заслуги были приписаны Димитрію, а Димохаръ вслѣдъ дипломатическую сторону дѣла. Это въ томъ-то самомъ договорѣ съ вѣотійцами, который упоминается въ числѣ поводовъ къ изгнанію! Противъ мнѣнія Дройзена, что до битвы при Ипсѣ, вообще, нельзя указать въ Греціи войну, которая могла бы назваться четырехлѣтнею, Шубертъ выставляетъ на видъ, что въ декретѣ не сказано, что война все время была ведена въ Греціи, но авторъ его просто имѣетъ въ виду продолжавшееся четыре года военное положеніе. А такое продолжалось со времени вторженія Кассандра въ Грецію до заключеннаго имъ въ 302 году мира съ Димитріемъ, то-есть, какъ разъ четыре года. Еще въ этомъ послѣднемъ Димитрій и Кассандръ стояли другъ противъ друга съ войсками въ Фессалии. Кромѣ того, у Плутарха (Δημ. 23) упоминается, что Кассандръ стоялъ въ эту войну однажды подъ стѣнами Аэниъ. Къ этому прекрасно подходятъ слова декрета, выставляющія на видъ, что Димохаръ привелъ городъ въ состояніе обороны. Послѣ всего этого Шубертъ считаетъ уже доказаннымъ свое объясненіе. Онъ хочетъ теперь только еще окончательно разрушить гипотезу Дройзена. Онъ замѣчаетъ, что изъ извѣстія, по которому Филиппъ умеръ въ Елатеѣ, совсѣмъ не слѣдуетъ заключать о томъ, что онъ шелъ войною на Грецію. Онъ могъ, напротивъ, оказаться въ Елатеѣ, какъ изгнанникъ, вслѣдствіе междоусобія братьевъ и интригъ матери. Все, что строитъ Дройзенъ на основаніи словъ „καὶ Ἐλευσίνα“ и т. д., онъ также не признаетъ основательнымъ. Въ высшей степени невѣроятно, говоритъ онъ, чтобы когда-либо нуженъ былъ еще особый даръ убѣжденія, чтобы заставить аэнианъ принять наличныя деньги. Но вслѣдъ за столь трезвыми мыслями Шубертъ снова пускается въ предположенія, мало чѣмъ уступающія Дройзеновскимъ. „ταῦτα ἐλεῖσθαι“, по его мнѣнію, слѣдуетъ переводить: „рѣшиться на это“ ¹⁰³⁾. Рѣ-

¹⁰²⁾ Ibid., стр. 821. „ . . . Demetrius und Demochares damals noch wenigstens in der auswärtigen Politik gemeinsame Schritte thaten. Natürlich kämen dann hierbei die militärischen Verdienste nur auf die Rechnung des ersteren und Demochares hätte dann hinterher durch seine diplomatische Thätigkeit den Vertrag zum Abschluss gebracht“.

¹⁰³⁾ Ibid., стр. 822. „Ich kann mich hier wiederum mit der Überzeugung Droysens nicht einverstanden erklären; denn „Geldannehmen“ würde wohl heissen ταῦτα λαβεῖν, die Worte ταῦτα ἐλεῖσθαι übersetze ich aber „sich zu diesem Schritte

шиться слѣдовало, именно, на отправленіе посольства къ Антипатру. Посольство это приходится, конечно, на эпоху междоусобій между братьями. Димохаръ затѣмъ доставилъ деньги въ Елевсинъ, что въ Аѳинахъ, пока Димитрій тамъ былъ, опасно было ему показываться съ деньгами (здѣсь уже Димохаръ опять является врагомъ Димитрія). Всѣ посольства Димохара имѣли въ виду, главнымъ образомъ, лишить Димитрія вліянія и поддержать на престолѣ Антипатра, тогда какъ Димитрій поддерживалъ Александра. Всѣ эти разсужденія, конечно, возможны только при предположеніи, что Димохаръ былъ въ 29⁶/₈ году уже возвращенъ изъ изгнанія, то-есть, что архонтъ Діоклъ исправлялъ свою должность до сверженія Лахара Димитріемъ (Шубертъ, какъ мы видѣли въ первой главѣ, полагаетъ архонство его на 29⁹/₈ годъ), но съ этимъ никакъ нельзя согласиться, что мы уже старались показать подробно. Въ концѣ своей замѣтки Шубертъ приводитъ какъ доказательство, что событія, упомянутыя въ декретѣ, при его способѣ пониманія уже не будутъ „wunderlich durch einander geworfen“, какъ это выходитъ у Дройзена; напротивъ, оказывается, что они нерасчислены въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ ¹⁰⁴). Къ сожалѣнію, и этотъ, конечно, весьма важный аргу-

entscheiden“. Das Verdienst des Demochares ist dann also ein doppeltes, einmal dass er selbst als Gesandter mit Antipater verhandelte, und dann dass er auch überhaupt die Absendung einer so gewinnbringenden Gesandtschaft veranlasst hatte Fragt man nun wie Antipater dazu kam, den Athenern 20 Talente zu schenken, so denkt man natürlich sofort an die Thronstreitigkeiten zwischen Antipater und seinem Bruder Alexander. Demetrius unterstützte den letzteren und dieses war für die Partei des Demochares wohl Veranlassung genug, um mit Antipater in Verbindung zu treten. Denn einen Machthaber wie Demetrius konnte man doch nur durch die auswärtige Politik stürzen. Man versteht jetzt wohl auch, weshalb Demochares das Geld nach Eleusis brachte; in Athen selbst nämlich konnte er sich, so lange Demetrius dort war, mit dem Gelde wohl schwerlich blicken lassen. Eine ähnliche Bewandniss wird es übrigens wohl auch mit den beiden Gesandtschaften des Demochares an Lysimachos haben, die den Athenern 130 Talente einbrachten. Denn dass Lysimachos sich für Antipater interessirte, ersieht man aus Plut. Pyrrh. 6. Aus demselben Capitel kann man auch entnehmen, dass Ptolemaeus die Partei des Antipater ergriff; es liegt also nichts näher, als die Gesandtschaft an Ptolemaeus ebenfalls in diesen Zusammenhang zu bringen.

¹⁰⁴) Ich möchte schliesslich noch darauf hinweisen, dass auch die Anordnung der in dem Ehrendekrete erwähnten Thatsachen es empfiehlt, den vierjährigen Krieg so früh als möglich anzusetzen. Droysen glaubt allerdings (S. 170), dass hier Alles gar wunderlich durch einander geworfen sei: mir indess scheinen alle That-

ментъ разрушается, едва лишь мы поставимъ Діокла на настоящее его мѣсто. Тогда окажется, что посольства приходились до возвращенія изъ изгнанія, что уже прямо противорѣчитъ документу.

Шубертовское датированіе Діокла архонта, кажется, не нашло себѣ сторонниковъ, но его объясненіе четырехлѣтней войны искорѣ нашло себѣ даже, по видимому, документальное подтвержденіе. Въ С. I. A. II подъ п. 249 помѣщенъ документъ года архонта Корива (30⁶/₅ г. до Р. Х.) въ честь нѣкоего Тимосеена, проксева афинскаго, который оказывалъ услуги народу и во время Ламійской войны, и во время похода Кассандра на Аттику, какъ прекрасно восстанавливаетъ въ строкѣ 22-й Келеръ¹⁰⁵). Слѣдовательно, Кассандръ напалъ на Аттику весьма скоро послѣ того, какъ Димитрій былъ отозванъ къ отцу въ Азію. Это слѣдовало, однако, предполагать и безъ нашей надписи, такъ какъ у Діодора¹⁰⁶) тоже сказано, что Димитрій потому поплылъ изъ-подъ Родоса съ войскомъ въ Елладу, что тамъ Кассандръ и Полисперхонтъ, пользуясь тѣмъ, что могли въ отсутствіе Димитрія дѣйствовать, какъ хотѣтъ, производили опустошенія. Изъ словъ τὸν ἔμπροσθεν ὑρόνον именно видно.

sachen, so weit es sich abschen lässt, in streng chronologischer Ordnung aufgeführt zu sein. Laches beginnt also meiner Ansicht nach mit dem Plut. Dem 25 erzählten Kriege der Athener mit Cassander; dann folgt der Vertrag mit den Böotern, den auch Plutarch noch in demselben Capitel erwähnt, dann die Verbannung des Demochares, von der Plutarch in dem unmittelbar darauf folgenden Capitel spricht. Nach seiner Rückberufung führte Demochares, wie das Decret angiebt, in Athen ein Sparsystem ein, und dieses war gewiss am nöthigsten gerade, nachdem Demetrius die Stadt verlassen hatte. Es folgen dann die Gesandtschaften, die in die Jahre 297 oder 296 zu setzen sind, als Demetrius sich zum zweiten Male in Athen befand. Auch sogar die einzelnen Gesandtschaften scheinen nur nach chronologischer Reihenfolge angeführt zu sein; denn die Partei des Demochares musste sich zuerst des Beistandes von Lysimachos und Ptolemaeus vergewissern, ehe sie mit Antipater direct in Verhandlung treten konnte. Man könnte fragen, warum nicht auch Demochares selbst zu Ptolemaeus geschickt wurde. Ich glaube fast, dass er damals noch nicht von Thracien zurückgekehrt war, oder dass die Athener an beide Könige zu gleicher Zeit die Gesandtschaften abschickten; denn sie konnten doch gewiss nicht viel Zeit verlieren, da Pyrrhus sehr schnell die Initiative ergriff.

¹⁰⁵) . . . καὶ ἐπιστρατεύσαντος Κασσάνδρου εἰς τὴν Ἀττικὴν ἐβοήθησεν τὴ . . . ἐθε]λοντής. Въ С. I. A. II, 266, происходящей, конечно, изъ этихъ же годовъ, совершенно подобнаго фраза оправдываетъ восстановление Келера: καὶ τὸν ἐπιστρατεύσαντος εἰς τὸν δῆμον τὸν Ἀθηναίων Κασσάνδρου κτλ.

¹⁰⁶) Diod. XX, 100 οἱ γὰρ περὶ Κασσάνδρον καὶ Πολυπερχόντα τὸν ἔμπροσθεν χρόνον ἄδειαν ἐσχληότες ἐπόρθουν τὰ πλείστα μέρη τῆς Ἑλλάδος.

что они стали пользоваться этою свободою дѣйствія уже значительно раньше, чѣмъ Димитрій могъ снова запятаться дѣлами Еллады. Подъ слѣдующимъ 250 номеромъ Келеръ издаетъ маленькій фрагментъ, въ которомъ упоминаются катопальты, стрѣлы, осадныя машины и т. д. О фрагментѣ этомъ мы упоминали уже во вступленіи ¹⁰⁷⁾. Келеръ говоритъ въ выписанномъ нами тамъ примѣчаніи, что онъ издаетъ во второй части Согрогіс надпись, изъ которой видно, что въ годъ архонта Корива огромное количество оружія было собрано на акрополѣ афинскомъ. Это-то собраніе оружія онъ и приписываетъ Димохару, указывая на мѣсто декрета въ честь его, гдѣ говорится о вооруженіяхъ. Этотъ обѣщанный Келеромъ документъ есть п. 733, новый фрагментъ котораго, найденный недавно, перепечатавъ нами на стр. 13 введенія. Изъ фрагмента этого видно, что уже и при Анаксикратѣ архонтѣ (въ серединѣ года) производились запасы оружія, чѣмъ уже значительно колеблется предположеніе Келера, такъ какъ нельзя же думать, что Кассандръ вторгся въ Аттику въ серединѣ года Анаксикрата архонта. Намъ не извѣстны ни причины этихъ запасовъ оружія, тянувшихся, по видимому, нѣсколько лѣтъ, ни того, какими чиновниками, для чего и когда въ точности были эти запасы записаны на мраморѣ, фрагменты котораго дошли до насъ. Выводить отсюда какія-нибудь заключенія, по нашему мнѣнію, преждевременно. Итакъ, мнимое подтвержденіе документами, перенесенія четырехлѣтней войны на 306—302 годы не выдерживаетъ критики. Тѣмъ не менѣе такое объясненіе четырехлѣтней войны можетъ быть названо доминирующимъ до сихъ поръ. Изъ ученыхъ, продолжавшихъ стараться обосновать его дальнѣйшими доводами и согласить съ вновь появившимися документами, достаточно будетъ назвать здѣсь Унгера и Вилламовица-фонъ-Мёллендорфа.

Унгерь въ первой обработкѣ своихъ аттическихъ архонтовъ посвящаетъ цѣлую главу декрету въ честь Димохара ¹⁰⁸⁾. Съ самаго же начала онъ высказывается противъ Дройзеновскаго объясненія и становится на сторону Шуберта, то-есть, болѣе ранней даты, не считая, однако, возможнымъ согласиться съ его датировкой архонта Дюкла. Онъ указываетъ на невозможность растянуть на четыре года событія, стоящія въ связи съ осадой Афинъ Димитріемъ въ 29^{6/8}.

¹⁰⁷⁾ Стр. 13 сл.

¹⁰⁸⁾ *Philologus* XXXVII (1879), стр. 477—489.

году, и считаетъ для нихъ совершенно достаточными два года продолжительности. Далѣе вполне соглашается съ Келеромъ въ объясненіи надписей С. I. A. II, 249 и 250 и съ Шубертомъ въ отождествленіи союза съ вѣтійцами Димитрія, упоминающагося у Діодора, съ союзомъ съ ними же афинянъ черезъ посредство Димохара, о чемъ говорится въ декретѣ въ честь послѣдняго, и указываетъ на путаницу въ перечисленіи событій, получающуюся при объясненіи Дройзена. Затѣмъ начинается собственная постройка Унгера. Діоклъ архонтъ, говоритъ онъ, котораго нельзя, конечно, вставлять въ не существующую лауну Діонисіевскаго списка, правилъ, безъ сомнѣнія, въ промежутокъ между 292 и 287 годами. Позже послѣдней даты не было уже никакого основанія держать вдали отъ отчизны такого заслуженнаго патріота и такого выдающагося вождя національной партіи, какимъ былъ Димохаръ. Но 287 годъ занятъ уже (по киклическимъ соображеніямъ) Діотимомъ. Итакъ, Діоклъ былъ архонтомъ между 292—288 годами. Но архонтъ Діоклъ попадаетъ въ одной изъ впервые изданныхъ Келеромъ (С. I. A. II, 309) надписей, къ сожалѣнію, какъ разъ въ той ея части, которая наименѣе поддается восстановленію ¹⁰⁹). Изъ лучше сохранившагося конца декрета видно, что онъ вотированъ въ честь Ескрона, сына Проксена, оказавшаго какія-то услуги афинянамъ. Въ первыхъ строкахъ, кромѣ того, встрѣчаются упоминанія Дельфъ и пил[агоровъ]. Объясненіе, даваемое Келеромъ, по нашему мнѣнію, въ высшей степени сомнительно ¹¹⁰). Діокла архонта Келеръ ставитъ, согласно съ Дройзеномъ

¹⁰⁹) Вотъ жалкіе остатки первыхъ словъ документа: — — — σωτηρίᾳ — — —, [καὶ] νῦν τῶν κολλ[αγῶρων] — — — τῶν ἐν Δελφοῖς — — — ἐπὶ Διοκλέους ἀρχ[ῆς] — — — σθῆναι ἐξαγγελθεῖς — — — ἦσατο μετὰ Χαριξί[νου] — — — καὶ ἄλλους τῶν [ἑαυτ — — — ἐ]βιάσατο τοὺς παρα[νομοῦντας] ἢ παρα[νομήσαντας] — — — λη]φθέντας σωθῆναι καὶ — — — ἀποκατέστησεν αὐτοῖς[ις] — — — λειας, ὅπως ἂν οὖν κτλ. Видно, конечно, что здѣсь были упомянуты интересные факты, но тѣмъ опаснѣе рѣшаться на восстановленіе.

¹¹⁰) *Quantum ex his reliquiis intellegere licet Aeschroni civitas conferebatur, quia Delphi homines quosdam, sive Athenienses illi fuerunt, sive Atheniensium rebus studebant, ab injuriis eis inlatis defenderat... Dioctem archontem (vs. 7) probabili conjectura Olympiadis 123 anno 2 (287/6 a. Ch.) adscribunt, quo anno Athenienses a Demetrio desciverunt, nec multo post Dioctis annum decretum de quo agimus factum esse consentaneum est. Delphos ol. 122. 3 (290/99 a Ch.) in potestate Aetolorum fuisse et reliquos Graecos, qui sub dieione Demetrii erant, ab eis Pythiis vi exclusos esse constat, vid. Plut. Demetr. XLI et Clinton Fast. Hell. ad Ol. 122, 3. Nec quidquam probabilius esse videtur, quam Aeschronem, postquam Athenienses*

и другими на $28\frac{7}{8}$ до Р. Хр. Изъ упоминанія здѣсь Діокла онъ выводитъ слѣдующее, совершенно ни на чемъ не основанное, предположеніе. Въ 290 году Дельфы были въ рукахъ етолійцевъ, которые препятствовали Димитрію справить тамъ празднество Пней. Но какъ только аэиняне свергнули иго Димитрія, тотчасъ Есхронъ сталъ защищать аэинянь, или ихъ союзниковъ, отъ какихъ-то обидъ. Хариксена, имя котораго также попадаетъ въ дефектной первой части. Келеръ отождествляетъ съ стратигомъ Етолійскимъ, упоминаемымъ въ С. I. A. II, 323. Это послѣднее, конечно, весьма вѣроятно. Но что касается общаго объясненія Келера, то, по крайней мѣрѣ мнѣ, оно представляется какою-то загадкой. Я предпочелъ лучше совсѣмъ не пользоваться показаніями этой надписи, стараясь опредѣлить годъ архонта Діокла ¹¹⁾. Унгеру, напротивъ, объясненіе Келера чрезвычайно какъ нравится; но Діокла архонта онъ переноситъ на $29\frac{0}{89}$ годъ. Это дѣлается примитивно простымъ способомъ. 287 годъ—заять Діотимомъ, $28\frac{3}{8}$ и $28\frac{5}{7}$ Каллимидомъ и Ферсилохомъ, раньше возникшихъ по поводу Пней затрудненій нельзя относить документа, такъ какъ онъ упоминаетъ о нихъ—слѣдовательно архонство Діокла падаетъ на самый $29\frac{0}{89}$ годъ. Еслибъ это дѣйствительно все было такъ, то, разумѣется, нечего было бы и говорить. Еслибы мы знали, что Діотимъ приходится на $28\frac{7}{8}$ годъ, а Каллимидъ и Ферсилохъ на $28\frac{3}{8}$ — $28\frac{5}{7}$ такъ же, какъ знаемъ годы архонтовъ четвертаго вѣка, или какъ знаемъ, что Анаксикратъ приходится на $27\frac{3}{8}$

partes Demetrii reliquissent et libertatem recuperassent, hoc argumento usum causam eorum aperte suscepisse. Charixenum qui vs. 9 Aeschroni adfuisse dicitur eundem esse cum noto illo Aetolo, qui postea strategii munere functus est (cf. n. 323), verisimile est. Haec omnia si recte disputata sunt, titulus haud parvi momenti est ad conjecturam, quam de Dioclis archontis anno protulerunt Corsini et Droysen, confirmandam, Aeschronis nomen restitimus ex titulo qui proxime insequitur.

¹¹⁾ Подъ п. 310 въ С. I. A. помѣщенъ кусокъ другаго декрета въ честь того же Есхрона. Содержаніе его было также очень интересно, но дополненіе также не возможно, какъ и перваго. Упоминается о какомъ-то посольствѣ (строку 5 надо возстановлять *αἰρε[θ]έντες ἐκ τῆν παράδοσιν*) и о заключеніи мира. Очень можетъ быть, что тутъ говорилось также о четырехлѣтней войнѣ (Келеръ согласенъ видѣть здѣсь Хремонидовскую войну, съ чѣмъ врядъ ли можно согласиться, именно въ виду упоминанія Діокла архонта въ п. 309). Внизу этого фрагмента сохранилось начало другаго декрета, состоявшагося [*ἐκί — —*] *ῥου ἄρχοντος*. Ни это окончаніе, ни остатки имени секретаря не позволяютъ отождествить пропавшаго архонта съ какимъ бы то ни было изъ извѣстныхъ архонтовъ, могущихъ относиться приблизительно къ этому времени, то-есть, до Хремонидовской войны.

годъ, Димоклъ на 27⁵/₇, Писирать на 27¹/₀ (годы этихъ послѣднихъ сближены съ олимпійскими годами Павсаніемъ и Діогеномъ), Унгеръ былъ бы правъ,—но мы этого не знаемъ. Изъ года Діотима мы имѣемъ декреты въ честь Авдолепта и Спартока, по они могли быть вотинованы, какъ въ самый годъ освобожденія, такъ и въ слѣдующій за нимъ, смотря по тому, въ какое время года совершилось самое освобожденіе. Лишь составленный мною изъ двухъ кусковъ декретъ въ честь Зинова, года Діокла архонта, дозволяетъ сдѣлать по этому предмету болѣе точный выводъ, но за то онъ ставитъ Діокла предшественникомъ Діотима, слѣдовательно, сдвигаетъ Каллимида и Өерсилоха съ мѣстъ, назначенныхъ имъ Унгеромъ. Эти Каллиמידъ и Өерсилохъ—старая ошибка, которую теперь мы имѣемъ полную возможность исправить. Поставлены они на тѣ годы, которые сохраняютъ за ними Унгеръ, еще Диттенбергеромъ¹¹²⁾, который рассуждалъ такъ: въ надписи Rang. 444 (=С. I. A. II, 306) встрѣчается упоминаніе царя Димитрія. Конечно, можно было бы думать и о Димитріи, сынѣ Антигона Гонаты, но въ другой надписи, упоминающей вмѣстѣ съ Каллимидомъ и архонта Өерсилоха, выскоблено имя Филы и еще одна фраза въ серединѣ декрета; это заставляетъ перенести документъ въ начало III вѣка до 266 года (то-есть, до Хремонидовской войны, во время которой, какъ думалъ Диттенбергеръ, были уничтожены Антигонада и Димитриада), а титулованіе Димитрія царемъ заставляетъ подвинуть его еще ближе къ началу III вѣка, а именно до 287 года, такъ какъ въ надписи въ честь комика Филиппида, года архонта Евоея (28⁴/₇ года по Диттенбергеру), Димитрій уже не называется болѣе царемъ. Слѣдовательно, архонты Каллиמידъ и Өерсилохъ падаютъ на промежутокъ между 292 и 287 годами. Ближайшее опредѣленіе ихъ Диттенбергеръ старается вывести изъ надписи С. I. A. II, 308¹¹³⁾, въ которой говорится о какихъ-то переговорахъ афинянъ съ византійцами, ведшихся при помощи жителей Ламин. Все это теперь совершенно не выдерживаетъ критики, а отчасти не выдерживало ее и до пополненія нашихъ свѣдѣній новыми документами.

¹¹²⁾ *Hermes*, II, стр. 295.

¹¹³⁾ Недавно найденъ фрагментъ надписи съ именемъ того же оратора и о томъ же дѣлѣ, хотя безъ имени архонта. 'Еф. 'Арх. 1884 г., столб. 129/130. Въ немъ встрѣчается τὸς λαχόντας προέδρους, что, по Кёлеру, указывало бы на вторую половину III вѣка (ср. къ п. 334). Но подобные аргументы не доказательны. Въ надписи Діокла, упомянутой въ слѣдующемъ примѣчаніи, читаемъ (въ концѣ III вѣка) τὸς προέδρους οἵτινες ἄν λαχῶσι и т. д.

Филы Антигона и Димитріада существовали вплоть до конца III вѣка, какъ мы знаемъ изъ великолѣпнаго документа въ честь епимелитовъ мистерій года Діокла архонта (около 21⁴/₃ г. до Р. Хр.) ¹¹⁴), впервые сдѣланнаго извѣстнымъ существованіе тринадцати филъ въ Аѳинахъ въ концѣ III вѣка. Съ этимъ главнымъ аргументомъ падаютъ сами собою и всѣ остальные. Надпись С. I. A. II, 307, писана не στοιχηδόν, какъ всѣ остальные надписи начала III вѣка. Въ строкѣ 35-й въ ней попадаетъ форма γίνεσθαι, такъ что въ царѣ Димитріи п. 306 можно было бы, пожалуй, видѣть и Димитріа II. Одно соображеніе, которое, казалось бы, должно было прійти въ голову ученымъ и раньше, не дозволяетъ этого. Именно строки 8-я и 9-я п. 306 читаются слѣдующимъ образомъ:

ἐπειδὴ — — — στ]ρατος ὁ πατῆ]ρ — — — — —
 — — — — — — — — — βασιλέως Δημ[ητρίου

мы, очевидно, имѣемъ передъ собою начало декрета, подобнаго декрету Федра, гдѣ начинается съ перечисленія заслугъ предковъ. Отецъ почитаемаго лица былъ въ чести у царя Димитріа. Заслуги его перечислялись вплоть до стр. 16, гдѣ читаемъ: . . . καὶ ὁ δῆ]μος ἔδωκεν ἀ]υτῷ . . . совершенно подобнымъ образомъ, какъ въ декретѣ въ честь Спартока говорится о предкахъ его, царяхъ Воспорскихъ: ἀνθ']ων καὶ ὁ δῆμος ὁ 'Αθηναίων αὐτοῦς]πολίτας ἐποίη]σανο и т. д. Строку 17, вѣроятно, слѣдуетъ читать, по сравненію съ 4 строкой надписи Федра ὁ δεῖνα δὲ ὁ ὄβ]ς αὐτοῦ . . . Если отецъ оказывалъ услуги при царѣ Димитріи, то сынъ долженъ былъ оказывать ихъ позже. Естественный выводъ изъ всего этого относительно времени возникновенія памятника—начало царствованія Антигона, такъ какъ, конечно, аѳиняне не стали бы почитать приверженца Македоніи въ эпоху послѣ паденія Димитріа и до овладѣнія Антигона македонскимъ престоломъ. Еще можно возразить, какъ Диттенбергеру, такъ и всѣмъ другимъ ученымъ, что нѣтъ никакой необходимости считать Ферсилоха непосредственнымъ преемникомъ Калимида. Въ декретѣ перваго нѣтъ упоминанія имени Калимида, какъ всегда бываетъ въ декретахъ, происходящихъ изъ двухъ дѣйствительно сосѣднихъ годовъ (ефивическихъ и др.). Для примѣра достаточно указать на С. I. A. II,

¹¹⁴) См. мою статью „Къ каталогу аѳинскихъ архонтовъ“ II, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1888, июль. Отд. класс. фил., стр. 81. Документъ издавъ въ 'Еф. 'Арх. 1887, стр. 177/178 и слѣд.

183, гдѣ сопоставлены на одномъ камнѣ, совершенно также какъ въ нашей надписи два декрета, раздѣленные между собою промежуткомъ въ 10 лѣтъ.

Мы видѣли, что отпесеніе Унгеромъ Діокла архонта въ 29⁰/₁₀₀ году не имѣетъ за себя никакихъ серьезныхъ доказательствъ. О Писеяхъ, по всей вѣроятности, въ надписи и рѣчи не было. Далѣе Унгеръ переходитъ къ дѣятельности Димохара по возвращеніи. Прежде всего онъ останавливается на выраженіи *οὐσταίαντι τὴν διοίκησιν* κρῶσφ и приводитъ его въ связь съ появленіемъ около этого времени въ документахъ коллегіи чиновниковъ *οἱ ἐπὶ τῆ διοικήσει* вмѣсто прежняго одного лица. Онъ говоритъ, ссылаясь на государственныя древности Германна ¹¹⁵⁾, что *οἱ ἐπὶ τῆ διοικήσει* правилъ нъ теченіе четырехъ лѣтъ отъ Панаонней до Панаонней. Теперь это мнѣніе также должно быть вполнѣ оставлено. Въ документѣ, на которомъ основывалъ свое предположеніе Бѣкъ, бывший въ данномъ случаѣ источникомъ Германну, вовсе нѣтъ рѣчи ни о магистратѣ *ἐπὶ τῆ διοικήσει*, ни о вступленіи его въ должность. Келеръ, прибавившій къ нему нѣсколько другихъ фрагментовъ, съ большою вѣроятностью предполагаетъ, что документъ представляетъ изъ себя счетъ различныхъ суммъ, назначенныхъ для изготовленія принадлежностей панаоннейской помпы ¹¹⁶⁾ и собиравшихся казначеями священныхъ сокровищъ богини. Начинаются счеты съ пятой пританіи (п. 709) и съ шестого мѣсяца (п. 741) 33⁴/₁₀₀ года до Р. Хр., а не послѣ перваго мѣсяца, какъ слѣдовало бы ожидать, еслибы рѣчь шла о магистратахъ, правившихъ отъ Панаонней до Панаонней, такъ что время вступленія въ должность τῶν или τῶν *ἐπὶ τῆ διοικήσει* не можетъ, кажется, считаться пока извѣстнымъ. Что касается приблизительнаго пункта, когда одинъ чиновникъ этого названія былъ замѣненъ нѣсколькими, то при нашемъ теперешнемъ состояніи знанія этого вопроса приходится сказать слѣдующее. Если вѣрна наша предположительная датировка п. 300, то послѣднее упоминаніе τῶν *ἐπὶ τῆ διοικήσει* будетъ приходиться на 28³/₁₀₀ года до Р. Х., то-есть, на годъ, непосредственно предшествовавшій возвращенію Димохара, первое же упоминаніе τῶν *ἐπὶ τῆ διοικήσει* мы имѣемъ изъ

¹¹⁵⁾ *Hermann*, *Staatsaltertümer* ², § 151, прим. 15—16, гдѣ Германъ только ссылается на изслѣдованіе Бѣка, приведенное въ слѣдующемъ примѣчаніи.

¹¹⁶⁾ *C. I. A. II*, стр. 98. *Rationes quaestorum Minervae et curatorum ex legibus Lucurgi conficiendis vasis pompalibus et mundo canephorico creatorum* nn. 739—741. Бѣкъ въ *Staatshaushaltung* (изд. 2-е), Beil. VIII.

года Діотима (28^{7/8} до Р. Хр. С. I. А. II, 311—312). Въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ должность эта оставалась довольно долго, по крайней мѣрѣ въ документахъ года архонта Никіи отринейца (современника Хремонидовской войны, приблизительно между 270—265 годами) мы встрѣчаемъ еще τὸς ἐπὶ τῆ διοικήσει (С. I. А. II, 316). Когда въ точности завѣдываніе казной снова перешло въ вѣдѣніе одного лица—сказать нельзя, но, по видимому, весьма скоро по окончаніи Хремонидовской войны ¹¹⁷). Но возвратимся снова къ доводамъ Унгеря и и его разбору документа Димохара. Датировка Діокла и приведеніе возвращенія при немъ Димохара въ связь съ началомъ новаго финансоваго періода, будто бы надающимъ на каждый третій олимпійскій годъ, оказались невѣрными, но самая мысль, что, можетъ быть, именно Димохару принадлежала идея реформы, замѣнившей одно лицо, управляющее финансами, коллегіей, весьма вѣроятна. Слова σωταίλαντι τῆν διοικήσιν πρῶτῳ κτλ. дѣйствительно, кажется, намекаютъ на это, и документы, на сколько мы ихъ знаемъ, также этому не противорѣчатъ. Все, что говоритъ далѣе Унгеръ о посольствахъ Димохара, также заслуживаетъ полного признанія. Унгеръ относитъ всѣ посольства къ одному и тому же времени, ко времени громаднхъ приготовленій Димитрія, которыя внушали всѣмъ такія опасенія и непосредственно, вслѣдствіе и во время которыхъ Димитрій былъ свергнутъ съ македонскаго престола.

Относительно посольства къ Антипатру Унгеръ весьма ясно показываетъ, что нѣтъ никакой необходимости относить его къ тому времени, когда Антипатръ былъ царемъ ¹¹⁸). Но дальнѣйшая попытка объясненія пассажа καὶ Ἐλευσινάδε и т. д. и въ особенности конъектура въ текстѣ, которой мы сейчасъ коснемся, должны быть

¹¹⁷) По крайней мѣрѣ уже въ надписи въ честь стратига Федра (С. I. А. II, 331), которая, по нашему мнѣнію, происходитъ изъ времени непосредственно слѣдующаго за Хремонидовскою войною, находимъ уже τὸν ἐπὶ τῆ διοικήσει.

¹¹⁸) *Philol.* XXXVIII, стр. 485: „Allgemein glaubt man, Antipatros habe Makedonien beherrscht, als Demochares zu ihm reiste. Gesetzt dem wäre so gewesen, so würden jedenfalls Droysens Hypothesen daran scheitern: wenn Demochares von Beginn von ol. 121. 1. 29^{9/8} von Lachares in die Verhannung getrieben wurde, wie Droysen annehmen muss (s. oben p. 454), so konnte er auch nicht als Attischer Botschafter zu einem König gehen, welcher erst zu Anfang jenes Archontenjahres den Thron bestieg. Was nöthigt uns denn aber Antipatros als regierenden Herren zu denken? Es genügt, wenn er lebte, gegen Demetrios feindselige, auf die Entreisung Makedoniens abzielende Pläne hegte, und zwanzig Talente aufbringen konnte, deren Verwendung diesen Plänen zu gute kam.“

признаны до послѣдней степени неудачными. Относительно 'Ελευσινάδα (такъ читаетъ онъ это мѣсто) онъ не согласенъ съ Дройзеномъ, переносящимъ событіе на 296 годъ, и ищетъ объясненія въ событіяхъ 28⁹/₇ года. Объясненіе сейчасъ же находится. Въ Пирей и Мунихи и даже въ Музей—гарнизонъ Димитрія; надо было подумать, какъ бы скрыть деньги въ безопасное мѣсто. Вотъ каково значеніе слова κομίσασθαι, онъ какъ бы спасъ деньги для народа, препроводивъ ихъ въ Елевсинъ, гдѣ они были вдвойнѣ защищены и святостью и укрѣпленностью мѣста. Употребленіе ἀλέσθαι и т. д., по мнѣнію Унгера, объясняется тѣмъ, что предложеніе, въ которомъ оно стоитъ, начинается собою общій обзоръ всѣхъ заслугъ Димохара¹¹⁹). Этого довода мы, признаться, совершенно не понимаемъ. Итакъ мы видѣли, что Унгеръ во многомъ и весьма существенномъ исправляетъ Дройзена. Для окончательнаго подтвержденія своего объясненія ему остается только сказать, кѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, и когда былъ изгнанъ Димохаръ. На счетъ Лахара онъ высказывается отрицательно. Остается, по видимому, одинъ Димитрій, но Унгеръ принимаетъ къ Шубертовскому объясненію четырехлѣтней войны, согласно которому Димохаръ сообщалъ съ Димитріемъ заключилъ союзъ съ віотійцами. Послѣдняго онъ, вѣроятно, не считаетъ столь неблагодарнымъ какъ Шубертъ и не хочетъ заставить его выгнать Димохара. Онъ придумалъ совсѣмъ новое объясненіе. На основаніи двухъ мѣстъ въ декретѣ, одного, не объяснимаго при толкованіи, принятомъ Унгеромъ, другаго, содержащаго въ себѣ несомнѣнную ошибку въ текстѣ, онъ считаетъ декретъ наполненнымъ никѣмъ не замѣченными сарказмами. Послѣ перечисленія заслугъ во время войны и упоминанія союза съ віотійцами въ декретѣ стоитъ ἀνθ' ὧν ἐξέπεσον ὑπὸ τῶν καταλοσάντων τὸν δῆμον. Конечно, если видѣть въ „уничтожившихъ димократію“ врага, противъ котораго дѣйствовалъ Димохаръ во время войны, врага побѣдившаго—то никто не найдетъ во всей фразѣ никакого затрудненія. Но у Шуберта съ Унгеромъ выходитъ по другому. Вѣдь въ ту войну, которую они отождествляютъ съ четырехлѣтнею, афиняне были побѣдителями, а не побѣжденными, такъ что Кассандръ,

¹¹⁹) Ibid., стр. 487: „Diese Bedeutung liegt in dem medium κομίσασθαι: er rettete das Geld für den Demos nach Eleusis, wo es durch die Heiligkeit und durch die Befestigung des Tempels doppelt geschützt war... Mit diesen Worten beginnt vielmehr die allgemeine Betrachtung der Verdienste des Demochares, welche mit καὶ φυρόντι μὲν ὑπὸ δημοκρατίας κτλ. bis zum Schluss der Urkunde fortgesetzt wird.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го СЕНТЯБРЯ вышла и разслана подписчикамъ IX-я книга
историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Графъ Готлобъ-Куртъ-Генрихъ Тотлобенъ въ 1715—1763 гг. Гл. VI—IX. Сообщ. Г. К. Рѣишскій. — II. Записки князя Юрія Владимировича Долгорукова, 1740—1830. — III. Дневникъ Александра Васильевича Никитенко, 1835—1837 гг. — IV. Записки архимандрита Владиміра Терлецкаго, бывшаго греко-унгвѣтскаго миссіонера, 1808—1858. Гл. XII—XVII. Сообщ. А. Лопатинскій. — V. Графъ Михаилъ Гариловичъ Лорисъ-Меликовъ. Воспоминанія доктора Н. А. Бѣлоголоваго, 1876—1888. — VI. Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ: 1. Письмо его къ кн. Е. П. Оболенскому 1858 г. — 2. Письмо I. П. Ростовцова къ вел. кн. Николаю Павловичу и ихъ разговоръ. 12 дек. 1825 г. — 3. Письмо Е. П. Оболенскаго къ I. П. Ростовцову 1859 г. — VII. Орестъ Федоровичъ Миллеръ: 1. Слово о М. И. Горчакова. — 2. Автобіографическія замѣтки. — 3. Доска на домѣ, гдѣ онъ родился. — 4. Предсмертная его статья. — 5. Очеркъ и воспоминаніе объ О. Ф. Миллерѣ. — VIII. Андрей Александровичъ Краевскій, † 8 августа 1889 г. — IX. Путевые очерки, замѣтки и наброски. Поѣздка М. И. Семеновскаго по Россіи въ 1888 г.: Ростовъ-Великій. — X. Материалы и стихи: Костяной образъ 1656 г. — Н. П. Огаревъ. — Адрианъ Пушкинъ въ Соловецкомъ монастырѣ. — Т. П. Пассекъ въ 1868—1874 гг. — М. Е. Салтыковъ. — Л. Л. Леонидовъ, † 5 августа 1889 г. — Памятники замѣчательнымъ русскимъ дѣтелямъ. — XI. Библиографическій листокъ.

Приложеніе: Портретъ Александра Васильевича Никитенко, гравиров. В. В. Бергъ.

Открыта подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1890 г.

Двадцать первый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ А. Ф. ЦИНЗЕРЛИНГА, на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: Н. П. Карбасникова (Моховал, д. Коха), П. И. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова) и Ш. Печковской (Петровская линія). Въ Казани—въ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ А. А. Дубровина (Воскресенская ул., Гостинный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ—въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Ф. В. Духовникова (Нѣмецкая ул.). Въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая, д. № 7.

Подписчики «Русской Старины» на 1890 годъ могутъ получить новую книгу: «Альбомъ портретовъ русскихъ дѣтелей» (третій выпускъ) за ДВА руб. съ пересылкою (вмѣсто 4 руб.).

Печатается ЧЕТВЕРТЫЙ СБОРНИКЪ гравюръ «Русской Старины». Гравюры исполнены на мѣди профес. И. П. Пожалоустинымъ и художникомъ Ф. А. Мѣркинымъ. Сборникъ этотъ будетъ проданъ подписчикамъ «Русской Старины» на 1890 г. за ОДИНЪ рубль, для прочихъ лицъ ЧЕТЫРЕ руб.

Изд.-ред. Мих. Ив. Семеновскій.

НОВАЯ КНИГА:
„УРОКИ ТЕОРИИ СЛОВЕСНОСТИ“.

Сост. А. РАДОНЕЖСКИЙ. Цѣна 75 к.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Въ первомъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„РОДИНА“.

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ 60-Ю РИСУНКАМИ.

СОСТАВИЛЪ

А. РАДОНЕЖСКИЙ.

ИЗДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Съ дозволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ специальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Учебнымъ Советомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, рекомендуется, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ гимназій.

„СОЛНЫШКО“

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ 87 картинками; составилъ А. РАДОНЕЖСКИЙ. Изданіе третье 1888 г. Одобрено Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія, Учебнымъ Советомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ.

Цѣна 50 коп.

„Церковно-Славянская азбука и первая книга для чтенія на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкахъ“. Съ рисунками. 2-е изданіе.

Цѣна 25 коп.

№ 318.10

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

part 2. 65.
ЧАСТЬ ССLXV.

1889.

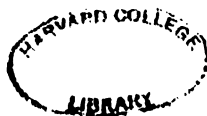
ОКТАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининского кан., № 78.

1889.

MARYASE COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY WOODIDGE FUND
Jul. 25. 1933

Екатеринбургскій кан., № 78.
3899.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

10. (23-го мая 1889 года). Объ утвержденіи положенія и штата Варшавскаго ветеринарнаго института.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по проектамъ положенія и штата Варшавскаго ветеринарнаго института, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и заготовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проектамъ положенія и штата Варшавскаго ветеринарнаго института, мнѣніемъ положилъ:

І. Варшавское ветеринарное училище переименовать въ Варшавскій ветеринарный институтъ.

ІІ. Проекты: положенія о Варшавскомъ ветеринарномъ институтѣ и штата сего учебнаго заведенія поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

ІІІ. Впредь до разрѣшенія общаго вопроса о бесплатной пересылкѣ корреспонденціи правительственныхъ установленій, предоставить Варшавскому ветеринарному институту пересылать слѣдующіе

по дѣламъ его пакеты, послѣлки и тюки, вѣсомъ до одного пуда въ одномъ отправленіи, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„Быть по сему“.

Въ Гатчинѣ. 23-го мая 1889 года.

ПОДОЖЕНІЕ О ВАРШАВОКОМЪ ВЕТЕРИНАРНОМЪ ИНСТИТУТѢ.

I. Общія положенія.

1. Варшавскій ветеринарный институтъ есть высшее учено-практическое заведеніе, имѣющее цѣлю образованіе ученыхъ ветеринаровъ.

2. Институтъ состоитъ въ главномъ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и подчиняется непосредственно попечителю Варшавскаго учебнаго округа.

3. Средства института составляютъ: а) штатная сумма, отпускаемая на его содержаніе изъ казны; б) плата за ученіе; в) плата за содержаніе и лѣченіе животныхъ въ институтской клиникѣ и ввѣ оной.

Примѣчаніе. Сборъ за ученіе и плата за содержаніе и лѣченіе животныхъ причисляются къ спеціальнымъ средствамъ института и расходуются на развитіе его ученой дѣятельности, а равно на пособія преподавателямъ и учащимся.

II. Обь управленіи институтомъ и о должностныхъ его лицахъ.

4. Ближайшее управленіе институтомъ принадлежитъ директору, при содѣйствіи помощника директора и при участіи въ подлежащихъ случаяхъ совѣта.

5. Директоръ института есть начальникъ служащихъ въ институтѣ по всѣмъ частямъ его управленія. Онъ избирается попечителемъ изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень магистра ветеринарныхъ наукъ, и утверждается министромъ народнаго просвѣщенія. Кромѣ управленія институтомъ, на директорѣ лежитъ обязанность преподавать одинъ или нѣсколько предметовъ учебнаго курса института.

6. Директоръ принимаетъ просьбы о допущеніи къ испытанію и о поступленіи въ институтъ, а равно обь увольненіи изъ заведенія студентовъ. Онъ даетъ отпуска преподавателямъ на вакаціонное

время и ивъ опаго на срокъ до 29 дней, равно какъ прочимъ служащимъ на таковой же срокъ — собственною властію; объ отпускахъ же на болѣе продолжительное время испрашивается разрѣшеніе попечителя учебнаго округа.

7. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора, должность его, съ разрѣшенія попечителя, возлагается временно на помощника директора. Помощникъ директора избирается директоромъ изъ доцентовъ ветеринарныхъ наукъ института и утверждается попечителемъ округа. На обязанности его, кромѣ преподаванія, лежатъ: а) ближайшее наблюденіе за поведеніемъ студентовъ и за исполненіемъ ими установленныхъ для нихъ правилъ; б) надзоръ за служащими, зданіями и всѣми хозяйственными принадлежностями института.

Помощникъ директора снабжается особою инструкціей, составленною совѣтомъ и утвержденною попечителемъ. Въ распоряженіи помощника директора состоятъ педела.

8. Доцентами ветеринарныхъ наукъ института могутъ быть только лица, имѣющія ученую степень магистра ветеринарныхъ наукъ. Доцентъ фармаціи долженъ имѣть степень магистра фармаціи или магистра ветеринарныхъ наукъ, а преподаватель сельскаго хозяйства — по крайней мѣрѣ званіе агронома. Преподаватели естественныхъ наукъ должны имѣть степень кандидата или магистра по своей спеціальности. Лица сіи избираются директоромъ и утверждаются попечителемъ учебнаго округа. Министру предоставляется замѣщать, въ случаѣ надобности, вакантныя должности преподавателей кандидатами по собственному его усмотрѣнію изъ лицъ, удовлетворяющихъ указаннымъ выше условіямъ.

9. Привать-доценты, приглашаемые для преподаванія ветеринарныхъ предметовъ, могутъ быть изъ лицъ, имѣющихъ званіе ветеринара, но въ такомъ случаѣ они должны представить диссертацию (pro venia legendi) и, по одобреніи совѣтомъ, защитить ее публично. Привать-доценты допускаются къ преподаванію избранныхъ ими предметовъ по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій, назначенныхъ совѣтомъ съ разрѣшенія попечителя, и пользуются кабинетами, а также другими учебными пособіями института, по соглашенію съ лицами, завѣдывающими сими учрежденіями. Привать-доцентамъ не полагается опредѣленнаго оклада жалованья, но они могутъ получить вознагражденіе, по усмотрѣнію директора, изъ спеціальныхъ средствъ института или изъ общихъ остатковъ отъ штатныхъ его счетовъ тѣхъ же суммъ институтъ можетъ посылать при

товъ за границу для усовершенствованія въ избранныхъ или специальныхъ предметахъ ветеринаріи.

10. Профессоръ института назначается при доцентѣ зоотоміи изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень магистра ветеринарныхъ наукъ. Сверхъ прямой его обязанности, онъ преподастъ студентамъ института экстерьеръ. Лаборантъ фармаціи долженъ имѣть званіе фармацевта. Оба эти лица избираются директоромъ и утверждаются попечителемъ учебнаго округа.

11. Ассистентъ при клиникѣ института избирается директоромъ срокомъ на два года изъ ветеринаровъ, окончившихъ курсъ въ институтѣ, и утверждается попечителемъ округа.

12. Ученый кузнецъ, какъ преподавательковки лошадей, долженъ имѣть званіе ветеринара и обладать надлежащими свѣдѣніями въ технику своего дѣла. Онъ избирается директоромъ и утверждается попечителемъ. Въ помощь ему можетъ быть нанятъ кузнецъ, если то окажется возможнымъ по состоянію специальныхъ средствъ института.

13. Учитель нѣмецкаго языка долженъ имѣть, по крайней мѣрѣ, званіе учителя гимназіи министерства народнаго просвѣщенія. Онъ назначается и утверждается въ должности на одинаковомъ основаніи съ прочими преподавателями института.

14. Во время лѣтнихъ вакацій одинъ изъ доцентовъ института командировается, по усмотрѣнію директора и съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, во внутреннія губерніи имперіи или за границу для собиранія свѣдѣній о конскихъ заводахъ, о содержаніи больныхъ домашнихъ животныхъ и проч.

15. На обязанности писмоводителя лежить завѣдываніе письменною, счетною и казначейскою частями института. Опредѣленіе и увольненіе его предоставляется непосредственно директору.

16. Совѣтъ института образуется, подъ предѣдательствомъ директора, изъ его помощника, доцентовъ и профессора. Въ случаѣ надобности, въ засѣданіе совѣта приглашаются приватъ-доценты, преподаватели естественныхъ наукъ и сельскаго хозяйства и ученый кузнецъ по вопросамъ, относящимся до преподаваемыхъ ими предметовъ. Лица эти имѣютъ въ совѣтѣ голосъ совѣщательный. Обязанность секретаря совѣта исполняется однимъ изъ доцентовъ, избраннымъ въ эту должность совѣтомъ на два года.

Засѣданіе совѣта считается состоявшимся, если въ немъ пріучто не менѣе двухъ третей членовъ.

Здметы вѣдомства совѣта суть:

А. Предоставляемне окончательному его разрѣшенію: а) распредѣленіе преподаванія предметовъ и утвержденіе программъ онаго; б) назначеніе для каждаго преподавателя числа часовъ въ недѣлю, которые онъ долженъ употребить на изложеніе своего предмета; в) рассмотрѣніе отчетовъ преподавателей; г) рассмотрѣніе разсужденій и ученыхъ сочиненій и распоряженія по изданію оныхъ отъ института; д) опредѣленіе порядка производства испытаній вообще, а также испытаній на званіе ветеринара и ученую степень магистра ветеринарныхъ наукъ и утвержденіе въ сихъ званіи и степени; е) рѣшеніе по программамъ на конкурсы; ж) присужденіе медалей и назначеніе стипендій студентамъ, а также освобожденіе ихъ отъ платы за ученіе, з) разбирательство по дѣламъ о нарушеніи студентами порядка въ зданіяхъ института, а равно о столкновеніяхъ между студентами, съ одной стороны, и преподавателями и должностными лицами института—съ другой, хотя бы таковыя произошли и внѣ зданій и учреждений института; и) рассмотрѣніе и утвержденіе финансовыхъ смѣтъ института; і) составленіе правилъ о продажѣ ветеринарныхъ лѣкарствъ изъ ветеринарной аптеки института.

Б. Представляемне на утвержденіе попечителя: а) допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій; б) мѣры къ развитію дѣятельности института и къ улучшенію хозяйственной части онаго и в) составленіе правилъ для учащихся и инструкціи для помощника директора.

В. Представляемне чрезъ попечителя на утвержденіе министра: а) отправленіе преподавателей въ командировки съ ученою цѣлію; б) отправленіе лицъ, окончившихъ курсы въ институтѣ, за границу, для усовершенствованія въ ветеринарныхъ наукахъ; в) соединеніе и раздѣленіе каедръ и замѣна однихъ каедръ другими; г) составленіе правилъ объ испытаніяхъ и объ удостоеніи студентовъ института званія ветеринара и ученой степени магистра ветеринарныхъ наукъ; д) опредѣленіе размѣра платы за ученіе.

19. Къ предметамъ занятій совѣта относится также обсужденіе предложеній попечителя, касающихся института.

20. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ; при равенствѣ ихъ, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя. Баллотированіе употребляется только при сужденіи по дѣламъ объ отправленіи лицъ, окончившихъ курсы въ институтѣ, за границу.

Примѣчаніе. По дѣламъ совѣта, восходящимъ на утвержденіе высшаго начальства, прилагаются и мнѣнія меньшинства.

21. Протоколы засѣданій совѣта представляются попечителю.

22. Совѣтъ составляетъ ежегодно отчетъ о дѣятельности института и представляетъ его, чрезъ попечителя, министру народнаго просвѣщенія. Отчетъ этотъ печатается во всеобщее свѣдѣніе.

23. Совѣтъ распоряжается всѣми средствами, поступающими на содержаніе института, заключаетъ условія и договоры съ подрядчиками и поставщиками института, а равно наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы расходъ суммъ, счетоводство и отчетность по институту производились съ соблюденіемъ порядка, предписаннаго общими законами и распоряженіями.

III. Учебная часть.

24. Учебный курсъ института продолжается четыре года.

25. Въ составъ основныхъ предметовъ учебнаго курса института входятъ: 1) зоомія, 2) зоофизиологія съ гистологіею, 3) ученіе о наружности домашнихъ животныхъ (экстерьеръ), 4) скотоводство съ зоогигіеною, 5) общая патологія, 6) патологическая анатомія съ патологическою гистологіею, 7) фармакогнозія, 8) фармація, 9) фармакологія съ рецептурой, 10) общая терапія, 11) частная патологія и терапія, 12) ученіе о повальныхъ болѣзняхъ животныхъ (epizootiologia) и о ветеринарной полиціи, 13) теоретическая хирургія, 14) родовспомогательная наука, 15) оперативная хирургія, 16) теорія ковки лошадей, 17) клиники тераневтической и хирургической, 18) судебная ветеринарная медицина, 19) энциклопедія ветеринаріи, 20) упражненія въ ветеринарной аптекѣ, 21) упражненія въ ковкѣ лошадей.

26. Къ вспомогательнымъ предметамъ учебнаго курса института принадлежатъ: сельское хозяйство, минералогія, ботаника, зоологія и сравнительная анатомія, физика и физическая географія, химія чистая и медицинская, а также нѣмецкій языкъ.

27. При институтѣ имѣются: 1) зоотомическій театръ съ собраніемъ препаратовъ, мацерационною комнатою, мѣстомъ для убоя и вскрытія животныхъ и съ бѣлильнею для костей; 2) собраніе зоохирургическихъ и родовспомогательныхъ инструментовъ; 3) клиника внутреннихъ и наружныхъ болѣзней съ особымъ отдѣленіемъ для животныхъ, одержимыхъ заразительными болѣзнями; 4) ветеринарная аптека съ фармакологическимъ кабинетомъ и фармацевтическою лабораторіею; 5) ветеринарная кузница съ собраніемъ образцовыхъ под-

ковъ и упрлжей; 6) анатомическій кабинетъ; 7) кабинетъ сельскаго хозяйства съ гербаріемъ кормовыхъ, врачебныхъ и вредныхъ для животныхъ травъ; 8) библіотока съ читальнею.

28. Означенныя въ предыдущей статьѣ учебно-вспомогательныя учрежденія состоятъ въ завѣдываніи подлежащихъ преподавателей, а библіотекою завѣдываетъ преподаватель, особо избираемый для сего совѣтомъ института на два года. Расширеніе и увеличеніе учебныхъ пособій разрѣшаются министромъ народнаго просвѣщенія по представленію совѣта.

IV. Объ учащихъся.

29. Въ студенты института принимаются молодые люди, имѣющіе не менѣе 16 лѣтъ отъ роду и представившіе надлежащее удостовѣреніе въ знаніи предметовъ учебнаго курса, по крайней мѣрѣ, первыхъ шести классовъ гимназій, или объ окончаніи курса въ духовныхъ семинаріяхъ или реальныхъ училищахъ. Окончившіе курсъ въ сихъ послѣднихъ училищахъ при поступленіи въ институтъ подвергаются испытанію въ знаніи грамматическихъ началъ латинскаго языка.

30. Пріемъ въ институтъ производится одинъ разъ въ годъ, предъ началомъ академическаго года.

31. Лица, желающія поступить въ институтъ, должны представить, кромѣ свидѣтельства того учебнаго заведенія, въ коемъ получили первоначальное образованіе, еще слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство; б) свидѣтельство о привитіи оспы и о здоровьѣ, и в) полицейское свидѣтельство о поведеніи; отъ представленія сего свидѣтельства освобождаются только поступающіе въ институтъ непосредственно изъ другаго учебнаго заведенія. Уроженцы Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Витебской, Кіевской, Подольской и Волынской губерній должны представить, сверхъ того, дозвонительныя свидѣтельства отъ подлежащихъ губернаторовъ. Отъ представленія подобныхъ свидѣтельствъ освобождаются лишь тѣ изъ уроженцевъ названныхъ губерній, родители коихъ состоятъ въ военной или гражданской службѣ, или же владѣютъ имѣніями и недвижимостью въ Привислицкомъ краѣ.

32. Студенты, уволенные изъ института вслѣдствіе поданныхъ прошеній, по собственному желанію или по домашнимъ обстоятельствамъ, могутъ быть вновь принимаемы въ институтъ только съ начала учебнаго года въ тотъ же курсъ, изъ котораго уволены, и притомъ безъ

предварительнаго испытанія, если со дня увольненія ихъ прошло не болѣе года. Пробывшіе болѣе сего времени внѣ института должны выдержать испытанія изъ всѣхъ наукъ, ими выслушанныхъ.

33. Студенты, пробывшіе три и болѣе полугодій въ томъ курсѣ, изъ коего вышли, хотя бы были уволены по прошеніямъ, равно какъ и исключенные совѣтомъ за безуспѣшность или неодобрительное поведеніе, вновь въ институтъ не принимаются.

34. Институту предоставляется, сверхъ окончательныхъ испытаній, устанавливать надъ занятіями студентовъ тотъ контроль, который совѣтомъ, съ утвержденія попечителя, будетъ признавать, по мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, наиболѣе удобнымъ и дѣйствительнымъ.

35. Для поощренія студентовъ къ ученымъ занятіямъ совѣтъ института предлагаетъ ежегодно задачи изъ главныхъ предметовъ преподаванія съ назначеніемъ за удовлетворительныя по онимъ сочиненія, смотря по достоинству, золотой или серебряной медали или почетнаго отзыва.

36. Отличившіе по способностямъ и поведенію студенты, нуждающіеся въ средствахъ къ жизни, могутъ пользоваться стипендіями отъ института. Выдача стипендіи прекращается въ случаѣ слабыхъ успѣховъ и неодобрительнаго поведенія стипендіата. При опредѣленіи на вакантныя мѣста стипендіатамъ дается преимущество предъ своекоштными ветеринарами, съ тѣмъ однако, что за каждый годъ полученія стипендіи они обязаны прослужить полтора года по назначенію высшаго медицинскаго начальства.

При мѣчаніе. Въ случаѣ вступленія въ государственную службу, ветеринары, пользовавшіеся стипендіями, получаютъ пособие на обмундированіе въ размѣрѣ 100 руб. изъ суммъ государственнаго казначейства и снабжаются безвозмездно карманными наборами ветеринарныхъ инструментовъ.

37. Впѣ зданій и учрежденій института студенты подлежатъ вѣдѣнію полицейскихъ установленій на общемъ основаніи, но подчиненіе надзору полиціи не освобождаетъ ихъ отъ повиновенія началству института.

38. Въ случаѣ неодобрительнаго поведенія и безуспѣшности, студенты увольняются изъ института съ разрѣшенія попечителя и съ увѣдомленіемъ родственниковъ или тѣхъ вѣдомствъ, отъ коихъ они поступили.

39. Лица, окончившія курсъ въ институтѣ и выдержавшія установленныя испытанія, удостоиваются званія ветеринара или ученой сте-

пени магистра ветеринарныхъ наукъ. Для лицъ, ищущихъ степени магистра, сверхъ испытанія, которое должно доказать основательныя свѣдѣнія въ ветеринарныхъ наукахъ и знакомство съ литературой оныхъ, обязательна публичная защита одобренной совѣтомъ диссертации.

Примѣчаніе. Испытанія на званіе ветеринара и степень магистра производятся на основаніи правилъ, утверждаемыхъ министромъ народнаго просвѣщенія.

40. Званіе ветеринара и ученая степень магистра ветеринарныхъ наукъ могутъ быть приобрѣтаемы, кромѣ русскихъ подданныхъ, и иностранцами.

41. Лица, удостоенныя званія ветеринара, пользуются всѣми правами и преимуществами, предоставленными лицамъ, получившимъ въ университетахъ дипломъ первой степени, а лица, имѣющія степень магистра ветеринарныхъ наукъ, сравниваются въ семъ отношеніи съ магистрами университетовъ.

42. Лица, окончившія курсъ въ институтѣ, пользуются по отбыванію воинской повинности льготами, опредѣленными въ уставѣ о сей повинности для учебныхъ заведеній перваго разряда.

V. Права и преимущества института и служащихъ въ ономъ лицъ.

43. Институтъ имѣетъ печать утвержденнаго для губернскихъ уставовъ образца, съ надписью вокругъ государственнаго герба: „Варшавскій ветеринарный институтъ“.

44. Институтъ освобождается отъ платежа пошлины за выписываемыя имъ изъ-за границы для своихъ надобностей всякаго рода учебныя пособія. Книги и ящики съ сими вещами, адресованныя въ институтъ, не вскрываются въ пограничныхъ таможенныхъ, а только пломбируются и затѣмъ свидѣлствуются въ институтѣ въ присутствіи таможеннаго или полицейскаго чиновника.

45. Институту принадлежитъ цензура сочиненій и переводовъ, имъ или его преподавателями издаваемыхъ по части ветеринарныхъ наукъ, а также цензура диссертаций, представляемыхъ на полученіе ученой степени. Книги и повременныя изданія, выписываемыя, съ разрѣшенія попечителя, изъ-за границы для собственнаго употребленія института, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры иностранной.

46. Институтъ освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ по совершаемымъ

отъ имени его актамъ и вообще по всѣмъ дѣламъ, до него касающимся.

47. Зданія института освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Право сіе не распространяется на тѣ изъ зданій, принадлежащихъ институту, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

48. Въ случаѣ взятія подъ арестъ кого-либо изъ служащихъ или учащихся въ институтѣ, лица сіи немедленно представляются директору института. Если же они задержаны по участию или по подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то лицо, по распоряженію котораго они задержаны, увѣдомляетъ объ этомъ директора института.

49. Служащимъ при институтѣ лицамъ присвоиваются классы должностей, въ штатѣ означенные, и права на чины приобрѣтаются ими на основаніи общихъ правилъ, для учебной и гражданской службы установленныхъ.

50. Приватъ-доценты института не считаются въ государственной службѣ, но, пока остаются въ должности, имѣютъ преимущества классныхъ чиновниковъ.

51. Доценты, выслужившіе пенсію, могутъ продолжать чтеніе лекцій въ институтѣ, съ сохраненіемъ пенсіи.

52. Для продолженія службы въ институтѣ доцентамъ, преподавателямъ, прозектору и ученому кузнецу, прослужившимъ по учебной части двадцать-пять лѣтъ, требуется разрѣшеніе попечителя учебнаго округа.

53. Служація при институтѣ лица, равно и семейства ихъ, пользуются пенсіями и единовременными пособіями или изъ государственнаго казначейства или изъ эмеритальнаго фонда царства Польскаго, на основаніи дѣйствующихъ по Варшавскому учебному округу правилъ.

54. Выдача пенсій директору, помощнику директора, доцентамъ и прозектору института не прекращается, въ случаѣ переѣзда сихъ лицъ на жительство за границу.

55. Лица, служація при институтѣ, носятъ мундиръ Варшавскаго учебнаго округа.

Подписаль. Предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:
Въ Гатчинѣ, 23-го Мая 1889 года. „Быть по сему“.

Ш Т А Т Ъ

Варшавскаго ветеринарнаго института.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.		Классы и разряды.		
		Одно-му.	Всего.	По долж-ности.	По штатъ на мундиръ.	По пенсіи.
		Р у б л и.				
А. На содержаніе личнаго состава:						
Директору (при казенной квартирѣ)	1	3.000	3.000	V	V	} По учебной службѣ.
Помощнику директора	1	2.000	2.000	VI	VI	
Доцентамъ ветеринарныхъ наукъ	3	1.200	3.600	VII	VII	
Доценту фармаціи и химіи	1	1.200	1.200	VII	VII	
Преподавателю физики	1	375	375	VIII	VIII	
Преподавателю зоологій и сравнитель- ной анатоміи	1	375	375	VIII	VIII	
Преподавателю ботаники и минералогіи	1	375	375	VIII	VIII	
Преподавателю сельскаго хозяйства	1	300	300	VIII	VIII	
Прозектору	1	750	750	VII	VII	
Учителю нѣмецкаго языка	1	180	180	IX	IX	
Ассистенту клиники (при казенной квартирѣ)	1	400	400	VIII	VIII	} По жандар- мерской службѣ.
Лаборанту фармаціи	1	400	400	IX	IX	
Ученому кузнецу	1	600	600	VIII	VIII	
Письмоводителю	1	400	400	IX	IX	
На наемъ писца	—	—	180			
Б. На учебныя пособия и хозяйственныя расходы.						
На бібліотеку, кабинеты, клиники, отопленіе, освѣщеніе и другіе хозяйст- венныя расходы	—	—	3.096			
На вознагражденіе бібліотекаря изъ преподавателей	—	—	100			
На наемъ служителей, въ томъ числѣ педеля	—	—	824			
На поѣздки съ ученою цѣлью	—	—	300			
На стипендіи	—	—	720			
Итого	16	—	19.175			

Примѣчаніе 1-е. Въ счетъ исчисленнаго по этому штату расхода не входитъ сумма на наемъ помѣщенія для института, на каковую надобность, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12-го іюня 1885 года, положено отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, въ теченіе 12 лѣтъ, начиная съ 1887 года, по 5.100 рублей въ годъ.

Примѣчаніе 2-е. На должности преподавателей естественныхъ наукъ и сельскаго хозяйства могутъ быть назначаемы попечителемъ округа соотвѣтственныя лица по найму.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

11. (8-го іюня 1889 года). О пенсіонныхъ правахъ предсѣдателя Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о пенсіонныхъ правахъ предсѣдателя Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о пенсіонныхъ правахъ предсѣдателя Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Пенсія предсѣдателю Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ назначается изъ оклада въ тысяччу рублей.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

12. (8-го іюня 1889 года). Объ изъятіи отъ гербоваго сбора свидѣтельствъ, выдаваемыхъ меламамъ на право ученія еврейскихъ дѣтей.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ изъятіи отъ гербоваго сбора свидѣтельствъ, выдаваемыхъ меламамъ на право обученія еврейскихъ дѣтей, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ изъятіи отъ гербоваго сбора свидѣтельствъ, выдаваемыхъ меламамъ на право обученія еврейскихъ дѣтей, мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе подлежащихъ статей устава о гербовомъ сборѣ (свод. зак. т. V, изд. 1886 г.) постановить:

Отъ гербоваго сбора освобождаются свидѣтельства, выдаваемые ежегодно меламамъ на право обученія еврейскихъ дѣтей закупа ихъ

вѣры, а также прошенія мелямдовъ о выдачѣ имъ сихъ свидѣтельствъ.

Подлинное мѣстѣе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

13. (16-го іюня 1889 года). О празднованіи дня 25-тилѣтія президентства Его Императорскаго Высочества князя Николая Максимиліановича герцога Лейхтенбергскаго въ Императорскомъ Минералогическомъ обществѣ и объ учрежденіи медали.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 16-й день іюня 1889 года, Высочайше соизволилъ на празднованіе дня двадцатипятилѣтія президентства Его Императорскаго Высочества князя Николая Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго въ Императорскомъ Минералогическомъ обществѣ и утвердилъ рисунокъ золотой медали, каковая медаль имѣеть быть выдаваема ежегодно, въ видѣ почетной преміи, за лучшія сочиненія по минералогіи, геологіи и палеонтологіи.

14. (16-го іюня 1889 года). О наименованіи одного изъ отдѣленій имѣющей быть вновь выстроенною бібліотеки при Московскомъ университетѣ на средства, пожертвованныя почетнымъ гражданиномъ Ушаковымъ, отдѣленіемъ имени Фелицаты Ивановны Ушаковой.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 16-й день іюня 1889 года, Высочайше соизволилъ на наименованіе одного изъ отдѣленій имѣющей быть вновь выстроенною бібліотеки при Московскомъ университетѣ на средства, пожертвованныя почетнымъ гражданиномъ Ушаковымъ, отдѣленіемъ имени Фелицаты Ивановны Ушаковой.

15. (25-го іюня 1889 года). О продолженіи приѣма слушательницъ на С.-Петербургскіе высшіе женскіе курсы.

Комитетъ министровъ, по выслушаніи представленія министра народнаго просвѣщенія, о продолженіи приѣма слушательницъ на С.-Петербургскіе высшіе женскіе курсы полагалъ:

I. Разрѣшить временно, начиная съ августа 1889 года впредь до изданія, въ законодательномъ порядкѣ, общихъ постановленій по запросу объ устройствѣ и содержаніи вышнихъ женскихъ курсовъ, приѣмъ новыхъ слушательницъ на С.-Петербургскію высшіе женскіе курсы, на выработанныхъ министромъ народнаго просвѣщенія и удостоившихся Высочайшаго Его Величества одобренія, 23-го февраля 1889 года, главныхъ основанійхъ, и

II. Предоставить министру народнаго просвѣщенія утвердить собственною властію составленнаго, согласно означеннымъ выше Высочайше одобреннымъ главнымъ началамъ, подробныя правила временнаго устройства и содержанія С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ.

Государь Императоръ, въ 25-й день іюня 1889 года, положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

16. (26-го іюня 1889 года). О промышленныхъ училищахъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о промышленныхъ училищахъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о промышленныхъ училищахъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Проекты штатовъ промышленныхъ училищъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утверженію.

II. Таблицы числа часовъ учебныхъ занятій въ недѣлю въ промышленныхъ училищахъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества рассмотрѣніе.

III. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Пенсіи и единовременныя пособія лицамъ, состоящимъ на службѣ по учебной и воспитательной части въ промышленныхъ училищахъ, производятся по окладамъ, установленнымъ штатами соответственныхъ промышленныхъ училищъ.

IV. Преобразовать существующее въ г. Красноуфимскѣ реальное училище въ промышленное училище, съ введеніемъ въ составъ послѣдняго шестикласснаго реальнаго и средняго горпозаводскаго и сельско-хозяйственнаго техническаго училища и съ подчиненіемъ директору сего учебнаго заведенія учрежденной при Красноуфимскомъ реальномъ училищѣ русско-башкирскаго низшей сельско-хозяйственной школы.

V. Преобразовать Иркутское техническое училище въ промышленное училище, установивъ въ немъ учебный курсъ, соответствующій курсу пяти первыхъ классовъ реальнаго и четырехъ классовъ средняго механико-техническаго училища.

VI. Учредить ремесленное училище въ г. Батумѣ.

VII. Упразднить четырехклассныя прогимназіи въ г.г. Брянскѣ и Жыздрѣ, замѣнивъ ихъ открытіемъ низшаго механико-техническаго училища въ Брянскѣ и ремесленнаго училища въ Жыздрѣ въ томъ случаѣ, если суммы, отпускаемыя мѣстными обществами на содержаніе означенныхъ прогимназій, будутъ обращены на содержаніе замѣняющихъ ихъ промышленныхъ училищъ, а подѣ помѣщеніе послѣднихъ будутъ уступлены зданія, занятія нынѣ прогимназіями.

VIII. Упразднить четырехклассную прогимназію въ г. Устюжнѣ.

IX. Предположенія, изложенныя въ отдѣлахъ IV-VIII, привести въ дѣйствіе съ начала 1889—1890 учебнаго года.

X. Отпустить въ текущемъ году въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія на расходы по открытію промышленныхъ училищъ пятьдесятъ тысячъ рублей, съ отвесеніемъ сей суммы на счетъ кредита въ 265.000 р., внесеннаго къ условному отпуску въ ст. 7 § 8 дѣйствующей смѣты министерства народнаго просвѣщенія, и съ обращеніемъ остальной части сего кредита (215,000 р.) въ свободные ресурсы государственнаго казначейства.

XI. Ассигновать въ текущемъ году семьдесятъ семь тысячъ четыреста пятьдесятъ рублей на поупку зданія и на приспособленіе этого зданія для помѣщенія Архангельскаго низшаго технического училища, съ обращеніемъ означеннаго расхода на кредитъ въ 84,687 р., внесенный къ условному отпуску въ § 14 дѣйствующей смѣты министерства народнаго просвѣщенія, и съ зачисленіемъ остальной части сего кредита (7,237 р.) въ свободные ресурсы государственнаго казначейства.

XII. Отпускать ежегодно, начиная съ 1-го января 1890 года, въ пособіе на содержаніе Иркутскаго промышленнаго училища по четырнадцати тысячъ рублей, ассигновавъ въ текущемъ году на эту надобность половину означенной суммы и отнеса сей расходъ на кредитъ, внесенный къ условному отпуску въ § 17 дѣйствующей смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

XIII. Предоставить министру народнаго просвѣщенія ввести въ Устюженскомъ городскомъ училищѣ обученіе ремесламъ.

XIV. Предоставить министру народнаго просвѣщенія внести на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ штатъ Иркутскаго промышленнаго училища.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ, предсѣдателями и членами.

На подлинномъ написано: „Государь Императоръ изволилъ раз-
считывать въ Або, на яхтѣ Царевна 26-го іюня 1889 года“.

Подписалъ: Государственный Секретарь *Половцовъ*.

Т А Б Л И Ц Ы

числа часовъ учебныхъ занятій въ недѣлю въ промышленныхъ
училищахъ.

1. Въ среднемъ механико-техническомъ училищѣ.

	Класси.				Всего.
	I	II	III	IV	
Предметы преподаванія:					
Законъ Божій.	1	1	1	1	4
Математика	3	3	—	—	6
Физика съ электротехникою	3	3	—	2	8
Химія	3	2	—	—	5
Механика	5	2	—	—	7
Устройство машинъ	—	2	8	—	10
Механическія производства	—	2	3	6	11
Химическія производства	—	—	—	3	3
Строительное искусство.	—	3	—	—	3
Съемка и нивелировка.	3	—	—	—	3
Коммерческая географія и основанія политической экономіи.	—	—	2	1	3
Счетоводство и коммерческая корреспонденція	—	—	2	2	4
Узаконенія.	—	—	—	2	2
	18	18	16	17	69
Графическія занятія:					
Черченіе геометрическое	6	6	—	—	12
— техническое	—	—	6	12	18
Черченіе строительное	—	—	3	—	3
Рисованіе	3	3	—	—	6
	9	9	9	12	39
Практическія занятія:					
Въ механическихъ мастерскихъ	9	9	9	9	36
Въ химической лабораторіи	—	2	—	—	2
	9	11	9	9	38
	36	38	34	38	146

II. Въ среднемъ химико-техническомъ училищѣ.

Предметы преподаванія:					
Законъ Божій	1	1	1	1	4
Математика	3	—	—	—	3
Физика	3	3	—	—	6
Естественная исторія	2	2	2	—	6
Химія	3	8	4	—	10
Механика	5	2	—	—	7
Устройство машинъ	—	2	2	—	4
Механическія производства	—	—	—	3	3
Химическія производства	—	—	6	8	14
Строительное искусство	—	3	—	—	3
Коммерческая географія и основанія политической экономіи	—	2	1	—	3
Счетоводство и коммерческая корреспонденція	—	—	2	2	4
Узаконенія	—	—	—	2	2
	17	18	18	16	69
Графическія занятія:					
Черченіе геометрическое	4	4	—	—	8
— техническое	—	—	4	4	8
Рисованіе	4	2	—	—	6
	8	6	4	4	22
Практическія занятія:					
Въ механическихъ мастерскихъ	9	—	—	—	9
— химической лабораторіи	—	18	10	—	28
— техно-химическихъ мастерскихъ	—	—	8	20	28
	9	18	18	20	65
	34	42	40	40	156

III. Въ среднемъ строительно-техническомъ училищѣ.

Предметы преподаванія:					
Законъ Божій	1	1	1	1	4
Математика	3	3	—	—	6
Физика	3	3	—	—	6
Химія	3	2	—	—	5
Механика	5	2	—	—	7
Устройство машинъ	—	2	2	—	4
Химическія производства	—	—	2	—	2
Строительное искусство	—	4	7	6	17
Съемка и нивелировка	3	—	—	—	3
Счетоводство и коммерческая корреспонденція	—	—	2	2	4
Узаконенія	—	—	—	3	3
	18	17	14	12	61

Графическія занятія:					
Черченіе геометрическое	6	4	—	—	10
— техническое	—	—	6	—	6
— строительное	2	3	10	20	35
Рисованіе	10	8	6	4	28
	18	15	22	24	79
Практическія занятія:					
Въ механическихъ мастерскихъ	6	10	6	6	28
	42	42	42	42	168

IV. Въ среднемъ горнозаводско-техническомъ училищѣ.

Предметы преподаванія:					
Законъ Божій	1	1	1	—	4
Математика	3	3	—	—	6
Физика	3	3	—	—	6
Естественная исторія	2	3	—	—	5
Химія	3	2	4	—	9
Механика	5	2	—	—	7
Устройство машинъ	—	—	2	2	4
Горное искусство	—	—	2	2	4
Металлургія и технология металловъ	—	2	3	5	10
Химическія производства	—	—	4	4	8
Маркшейдерское искусство	—	2	—	—	2
Счетоводство и коммерческая корреспонденція	—	—	2	2	4
Узаконенія	—	—	—	2	2
	17	18	18	18	71
Графическія занятія:					
Черченіе	2	4	6	6	18
Рисованіе	4	2	—	—	6
	6	6	6	6	24
Практическія занятія:					
Въ технической лабораторіи	—	8	8	8	24
— техно-химическихъ мастерскихъ или учебныхъ заводахъ	18	10	10	10	48
	18	18	18	18	72
	41	42	42	42	167

V. Въ среднемъ сельскохозяйственно-техническомъ училищѣ.

Предметы преподаванія:				
Законъ Божій	1	1	1	4
Физика и метеорологія	4	2	—	6
Естественная исторія и энтомологія	6	3	2	11
Химія общая и земледѣльческая	4	8	2	11
Сельскохозяйственная технологія	—	4	3	9
Строительное искусство въ примѣненіи къ сельскому хозяйству	—	—	2	4
Общее и частное земледѣліе	3	3	3	12
Скотоводство	—	2	2	4
Сельскохозяйственные орудія и машины	—	—	3	5
Сельскохозяйственная экономія и счетоводство	—	—	2	2
Сѣвка и пивеллировка	—	—	2	2
Узаконенія	—	—	2	2
	18	18	18	72
Графическія занятія:				
Черченіе	—	2	4	10
Рисованіе	4	2	—	6
	4	4	4	16
Практическія занятія:				
Въ химической лабораторіи	—	8	8	24
— техно-химическихъ мастерскихъ или учебныхъ заводахъ	20	12	12	56
	20	20	20	80
	42	42	42	168

VI. Въ низшемъ механико-техническомъ училищѣ.

Предметы преподаванія:	Классы.			Всего
	I	II	III	
Законъ Божій	1	1	1	3
Арифметика и алгебра	4	3	—	7
Геометрія	4	2	—	6
Физика	4	2	1	7
Механика	—	2	4	6
Химія	3	2	—	5
Устройство машинъ	—	4	6	10
Механическія производства	—	2	4	6
Счетоводство	—	—	2	2
	16	18	18	52

Графическія занятія:				
Рисованіе	4	2	2	8
Черченіе геометрическое и техническое	4	4	6	14
	8	6	8	22
Практическія занятія:				
Въ механическихъ мастерскихъ	20	20	20	60
	44	44	46	134

VII. Въ низшемъ химико-техническомъ училищѣ.

Предметы преподаванія:				
Законъ Божій	1	1	1	3
Арифметика и алгебра	4	—	—	4
Геометрія	4	2	—	6
Физика	3	3	—	6
Естественная исторія	3	—	—	3
Химія	3	4	—	7
Устройство машинъ	—	2	5	7
Механическія производства	—	3	—	3
Химическія производства	—	3	8	11
Счетоводство	—	—	2	2
	18	18	16	52
Графическія занятія:				
Рисованіе	4	2	2	8
Черченіе геометрическое и техническое	4	4	4	12
	8	6	6	20
Практическія занятія:				
Въ механическихъ мастерскихъ	18	—	—	18
— химической лабораторіи	—	10	6	16
— техно-химическихъ мастерскихъ или учебныхъ за- водахъ	—	10	18	28
	18	20	24	62
	44	44	46	134

VIII. Въ высшемъ строительномъ училищѣ.

Предметы преподаванія:				
Законъ Божій	1	1	1	3
Арифметика	3	—	—	3
Геометрія	4	2	—	6
Физика и химія	4	4	—	8
Строительные работы и материалы	6	8	6	20
Вспомогательныя приспособленія	—	2	3	5
Землеизмѣрение и разбивка сооружений	—	1	2	3
Счетоводство	—	—	4	4
Графическія занятія:				18 18 16 52
Чистописание	2	2	—	4
Рисованіе	6	6	6	18
Черченіе геометрическое и техническое	4	4	4	12
Практическія занятія:				12 12 10 34
Въ техно-химическихъ мастерскихъ или учебныхъ заводахъ	14	14	16	46
				44 44 44 132

IX. Въ ремесленномъ училищѣ.

Предметы преподаванія:				
Законъ Божій	1	1	2	4
Русскій языкъ	2	2	2	6
Арифметика и счетоводство	3	2	2	7
Геометрія	3	3	—	6
Общія понятія изъ физики	—	2	4	6
Технологія дерева въ столярномъ отдѣленіи	—	2	1	6
Технологія металловъ въ слесарномъ отдѣленіи	—	2	1	
Графическія занятія:				9 14 12 35
Чистописание	2	—	—	2
Рисованіе	4	2	2	8
Черченіе геометрическое	3	2	—	5
— техническое	—	2	5	7
Практическія занятія:				9 6 7 22
Въ мастерскихъ	24	24	24	72
				42 44 43 129
Изнѣ	—	—	—	1 ¹ / ₂
				42 44 43 130 ¹ / ₂

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Механикъ.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„Быть по сему“.

Въ Або, на яхтѣ „Царевна“.

26-го іюня 1889 года.

Ш Т А Т Ы

ПРОМЫШЛЕННЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

I. Средняго механико-техническаго училища.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		Одному.				По должности.	По штѣю на мундиръ.	По пенсіи.
		Жило-ванья.	Столо-выхъ,	Квартир-выхъ.	Всего.			
Р у б л и.								
Директору	1	1200	800	пату-рою.	2000	V	V	} По учебной службѣ.
Преподавателю добавочныхъ за исполненіе обязанностей инспектора	—	—	—	—	750	VI	VI	
Законоучителю	1	—	—	—	320			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	9315			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	1686	VIII	VIII	
Надзирателю	1	480	240	пату-рою.	720			
Секретарю совѣта	—	—	—	—	240			
Библиотекарю	—	—	—	—	240			
Письмоводителю (онъ же бухгалтеръ)	1	480	240	пату-рою.	720	X	X	
Врачу	1	—	—	—	300	VIII	VIII	
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	420			
— учебныя пособия	—	—	—	—	800			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	1050			
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на іѣтнія занятія учениковъ	—	—	—	—	4000			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	350			
— наемъ прислуги	—	—	—	—	1400			
— содержаніе дома	—	—	—	—	3000			
					27311			

II. Средняго химико-техническаго училища.

Директору	1	1200	800	нату- рою.	2000	V	V	} По учебной службѣ.
Преподавателю добавочныхъ за исполненіе обязанностей инспек- тора	—	—	—	—	750	VI	VI	
Законоучителю	1	—	—	—	320			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	7995			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	3192	VIII	VIII	
Надзирателю	1	480	240	нату- рою.	720			
Секретарю совѣта	—	—	—	—	240			
Библиотекарю	—	—	—	—	240			
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	480	240	нату- рою.	720	X	X	
Врачу	1	—	—	—	300	VIII	VIII	
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	420			} По меди- цинской службѣ.
— учебныя пособія	—	—	—	—	800			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	1050			
— наемъ машиниста, подма- стерьевъ и на лѣтнія занятія уче- нниковъ	—	—	—	—	1400			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	350			
— наемъ прислуги	—	—	—	—	1400			
— содержаніе дома	—	—	—	—	3000			
					24897			

III. Средняго строительно-техническаго училища.

Директору	1	1200	800	нату- рою.	2000	V	V	} По учебной службѣ.
Преподавателю добавочныхъ за исполненіе обязанностей инспек- тора	—	—	—	—	750	VI	VI	
Законоучителю	1	—	—	—	320			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	11715			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	1308	VIII	VIII	
Надзирателю	1	480	240	нату- рою.	720			
Секретарю совѣта	—	—	—	—	240			
Библиотекарю	—	—	—	—	240			
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	480	240	нату- рою.	720	X	X	
Врачу	1	—	—	—	300	VIII	VIII	
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	420			} По меди- цинской службѣ.
— учебныя пособія	—	—	—	—	1200			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	455			
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на лѣтнія занятія учениковъ	—	—	—	—	1800			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	350			
— наемъ прислуги	—	—	—	—	1400			
— содержаніе дома	—	—	—	—	3000			
					26938			

IV. Средняго горнозаводско-техническаго училища.

Директору	1	1200	800	нату- рою.	2000	V	V	По учебной службѣ.
Преподавателю добавочныхъ за исполненіе обязанностей инспек- тора	—	—	—	—	750	VI	VI	
Законоучителю	1	—	—	—	320	VIII	VIII	
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	8265			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	3408			
Надзирателю	1	480	240	нату- рою.	720	X	X	
Секретарю совѣта	—	—	—	—	240			
Библиотекарю	—	—	—	—	240			
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	480	240	нату- рою.	720	VIII	VIII	По меди- цинской службѣ.
Врачу	1	—	—	—	300			
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	420			
— учебныя пособія	—	—	—	—	800			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	1050			
— наемъ машиниста, мастера и на дѣтня занятія учени- ковъ	—	—	—	—	1600			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	350			
— наемъ прислуги	—	—	—	—	1400			
— содержаніе дома	—	—	—	—	3000			
					25583			

V. Средняго сельскохозяйственно-техническаго училища.

Директору	1	1200	800	нату- рою.	2000	V	V	По учебной службѣ.
Преподавателю добавочныхъ за исполненіе обязанностей инспек- тора	—	—	—	—	750	VI	VI	
Законоучителю	1	—	—	—	320	VIII	VIII	
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	7860			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	3996			
Надзирателю	1	480	240	нату- рою.	720	X	X	
Секретарю совѣта	—	—	—	—	240			
Библиотекарю	—	—	—	—	240			
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	480	240	нату- рою.	720	VIII	VIII	По меди- цинской службѣ.
Врачу	1	—	—	—	300			
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	420			
— учебныя пособія	—	—	—	—	800			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	1050			
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на дѣтня занятія учениковъ	—	—	—	—	1600			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	350			
— наемъ прислуги	—	—	—	—	1400			
— содержаніе дома	—	—	—	—	3000			
					25766			

VI. Средняго механико-и химико-техническаго училища.

Директору	1	1560	1040	пату- ром.	2600	V	V	По учебной службѣ.
Инспектору	1	720	480	пату- ром.	1200	VI	VI	
Завѣдывающему учебною частью отдѣленія училища добавочныхъ.	—	—	—	—	600			
Законоучителю	1	—	—	—	640			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	17310	VII	VIII	
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	4878			
Надирителю	1	480	240	пату- ром.	720			
Секретарю совѣта	—	—	—	—	360			
Библиотекарю	—	—	—	—	360			
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	540	360	пату- ром.	900	IX	IX	
Врачу	1	—	—	—	400	VIII	VIII	По меди- цинской службѣ.
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	720			
— учебныя пособия	—	—	—	—	1600			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	2100			
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на лѣтнія за- нятія учениковъ	—	—	—	—	5400			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	425			
— наемъ прислуги	—	—	—	—	2100			
— содержаніе дома	—	—	—	—	4500			
					46813			

VII. Средняго механико-и строительно-техническаго училища.

Директору	1	1560	1040	пату- рою.	2600	V	V	По учебной службѣ.
Инспектору	1	720	480	пату- рою.	1200	VI	VI	
Завѣдывающему учебною частью отдѣленія училища добавочныхъ.	—	—	—	—	600			
Законоучителю	1	—	—	—	640			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	21030			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	2994	VIII	VIII	
Надирителю	1	480	240	пату- рою.	720			
Секретарю совѣта	—	—	—	—	360			
Библиотекарю	—	—	—	—	360			
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	540	360	пату- рою.	900	IX	IX	
Врачу	1	—	—	—	400	VIII	VIII	По меди- цинской службѣ.
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	720			
— учебныя пособия	—	—	—	—	2000			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	1505			
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на лѣтнія за- нятія учениковъ	—	—	—	—	5600			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	425			
— наемъ прислуги	—	—	—	—	2100			
— содержаніе дома	—	—	—	—	4500			
					48854			

VIII. Средняго горнозаводско-и. сельскохозяйственно-техническаго училища.

Директору	1	1560	1040	нагу- ров.	2600	V	V	По учебной службѣ.
Инспектору	1	720	480	нагу- ров.	1200	VI	VI	
Завѣдывающему учебною частью отдѣленія училища добавочныхъ Законоучителю	1	—	—	—	600 640			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	16125			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	7404	VIII	VIII	
Надзирателю	1	480	240	нагу- ров.	720			
Секретарю совѣта	—	—	—	—	360			
Библіотекарю	—	—	—	—	360			
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	540	360	нагу- ров.	900	IX	IX	
Врачу	1	—	—	—	400	VIII	VIII	
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	720			По медико- цинской службѣ.
— учебныя пособія	—	—	—	—	1600			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	2100			
На наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на лѣтнія занятія учениковъ	—	—	—	—	3200			
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	325			
— наемъ прислуги	—	—	—	—	2100			
— содержаніе дома	—	—	—	—	4500			
					45954			

Общія примѣчанія къ штатамъ среднихъ техническихъ училищъ съ одною и двумя специальностями.

1) Въ училищахъ, въ коихъ имѣется пансіонъ, директору назначается вознагражденіе изъ суммъ пансіона, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія, и, вмѣсто исполняющаго обязанности инспектора, назначается инспекторъ, которому присвоивается окладъ въ 1,500 р., въ томъ числѣ: 900 р. столовыхъ и квартира въ натурѣ. Воспитатели пансіона получаютъ изъ суммъ пансіона жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ по штату для надзирателей училища. Должность ихъ относится къ VIII классу и считается по учебной службѣ.

2) Въ случаѣ необходимости повышенія окладовъ жалованья учителей и руководителей практическихъ занятій на ближайшій высшій окладъ и при недостаточности штатной суммы на покрытіе сего расхода, недостающая сумма вносится въ смѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія, для отпуска изъ государственнаго казначейства.

3) Въ случаѣ недостаточности средствъ, опредѣленныхъ по штатамъ на матеріалы и инструменты, недостающая сумма вносится въ смѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія и распределяется между отдѣльными училищами министромъ народнаго просвѣщенія, сообразно дѣйствительной потребности.

IX. Средняго механико-химико-и строительно-техническаго училища.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		Одному.				По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.
		Жалованья.	Столовыхъ выхъ.	Выездныхъ выхъ.	Всего.			
		Р у б л и.						
Директору	1	1800	1200	пату- ровъ.	3000	V	V	По учебной службѣ.
Инспектору	1	900	600	пату- ровъ.	1500	VI	VI	
Завѣдывающимъ учебною частью отдѣленій училища добавочныхъ Законоучителю	2	—	—	—	1200 900	VIII	VIII	
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	29025			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	6186			
Надзирателямъ	2	480	240	пату- ровъ.	1440	IX	IX	
Секретарю совѣта	—	—	—	—	480			
Библиотекарю	—	—	—	—	480			
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	540	360	пату- ровъ.	900	XI	VII	
Помощнику письмоводителя	1	360	240	пату- ровъ.	600	XII	VIII	
Врачу	1	—	—	—	500	VIII	VIII	По ме- дальнѣ.
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	1000			
— учебнымъ пособиямъ	—	—	—	—	2800			
— матеріаламъ и инструментамъ	—	—	—	—	2555			
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на іѣтнія заная- тія учениковъ	—	—	—	—	7200			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500			
— наемъ прислуги	—	—	—	—	2800			
— содержаніе дома	—	—	—	—	6000			
					66126			

Примѣчанія къ штату.

1) Въ училищахъ, въ коихъ имѣется пансіонъ, директору и инспектору назначается вознагражденіе изъ суммъ пансіона, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія. Воспитатели пансіона получаютъ изъ суммъ пансіона жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ по штату для надзирателей училища. Должность ихъ относится къ VIII классу и считается по учебной службѣ.

2) Въ случаѣ необходимости повышенія окладовъ жалованья учителей и руководителей практическихъ занятій на ближайшій высшій окладъ и при не-

достаточности штатной суммы на покрытие сего расхода. недостающая сумма вносится въ сѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія, для отпуска изъ государственнаго казначейства.

3) Въ случаѣ недостаточности суммы, опредѣленной по штату на матеріалы и инструменты, недостающая сумма вносится въ сѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія и распределяется между отдѣльными училищами министромъ народнаго просвѣщенія, сообразно дѣйствительной потребности.

Х. Низшаго механико-техническаго училища.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		Одному.			Всего.	По должности.	По числу на заурядъ.	По пенсш.
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.				
Р у б л и:								
Директору	1	840	560	нагу- роп.	1400	VI	VI	По учебной службѣ.
Преподавателю лобавочныхъ за исполненіе обязанностей инспек- тора	—	—	—	—	300	VII	VII	
Законоучителю	1	—	—	—	240			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	4896			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	2100	VIII	VIII	
Надзирателю	1	360	240	нагу- роп.	600			
Секретарю совѣта	—	—	—	—	180			
Библиотекарю	—	—	—	—	180			
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	360	240	нагу- роп.	600	X	X	
Врачу	1	—	—	—	300	VIII	VIII	
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	240			По меди- цинской службѣ.
— учебныя пособія	—	—	—	—	600			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	750			
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на гѣтвіа заня- тія учениковъ	—	—	—	—	3200			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	350			
— содержаніе дома и прислуги	—	—	—	—	8500			
					19436			

XI. Низшаго химико-техническаго училища.

Директору	1	840	560	натурою.	1400	VI	VI	По учебной службѣ.
Преподавателю добавочныхъ за исполненіе обязанностей инспектора	—	—	—	—	300	VII	VII	
Законоучителю	1	—	—	—	240	VIII	VIII	
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	4800			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	2358			
Надзирателю	1	360	240	натурою.	600	X	X	VIII
Секретарю совѣта	—	—	—	—	180			
Библіотекарю	—	—	—	—	180			
Письмоводителю (онъ же бухгалтеръ)	1	360	240	натурою.	600	VIII	VIII	По медико-лицензійской службѣ.
Врачу	1	—	—	—	300	VIII	VIII	По медико-лицензійской службѣ.
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	360			
— учебныя пособія	—	—	—	—	600			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	750			
— наемъ машиниста, кочегара и на лѣтнія занятія учениковъ	—	—	—	—	1000			
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	350			
— содержаніе дома и прислуги	—	—	—	—	3500	17518		

XII. Низшаго строительно-техническаго училища.

Директору	1	840	560	натурою.	1400	VI	VI	По учебной службѣ.
Преподавателю добавочныхъ за исполненіе обязанностей инспектора	—	—	—	—	300	VII	VII	
Законоучителю	1	—	—	—	240	VIII	VIII	
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	5652			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	1530			
Надзирателю	1	360	240	натурою.	600	X	X	VIII
Секретарю совѣта	—	—	—	—	180			
Библіотекарю	—	—	—	—	180			
Письмоводителю (онъ же бухгалтеръ)	1	360	240	натурою.	600	VIII	VIII	По медико-лицензійской службѣ.
Врачу	1	—	—	—	300	VIII	VIII	По медико-лицензійской службѣ.
— приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	120			
— учебныя пособія	—	—	—	—	600			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	750			
— лѣтнія занятія учениковъ	—	—	—	—	500			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	350			
— содержаніе дома и прислуги	—	—	—	—	3500	16802		

XIII. Низшаго механико-и химико-техническаго училища.

Директору	1	1140	760	нату- рою.	1900	VI	VI	} По учебной службѣ.	
Преподавателю добавочныхъ за исполненіе обязанностей инспек- тора	—	—	—	—	300	VII	VII		
Завѣдывающему учебною частью отдѣленія училища добавочныхъ Законоучителю	1	—	—	—	480	VIII	VIII		
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	9696				
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	4458				
Надзирателю	1	480	240	нату- рою.	720				
Секретарю совѣта	—	—	—	—	240	X	X		VIII
Библиотекарю	—	—	—	—	240				
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	360	240	нату- рою.	600				
Врачу	1	—	—	—	360	VIII	VIII		} По меди- цинской службѣ.
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	600				
— учебныя пособія	—	—	—	—	1200				
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	1500				
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на лѣтнія заня- тія учениковъ	—	—	—	—	4200				
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	425				
— содержаніе дома и прислуги	—	—	—	—	5000				
					32219				

XIV. Низшаго механико-и строительно-техническаго училища.

Директору	1	1140	760	нату- рою.	1900	VI	VI	} По учебной службѣ.	
Преподавателю добавочныхъ за исполненіе обязанностей инспек- тора	—	—	—	—	300	VII	VII		
Завѣдывающему учебною частью отдѣленія училища добавочныхъ Законоучителю	1	—	—	—	480	VIII	VIII		
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	10548				
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	3630				
Надзирателю	1	480	240	нату- рою.	720				
Секретарю совѣта	—	—	—	—	240	X	X		VIII
Библиотекарю	—	—	—	—	240				
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	360	240	нату- рою.	600				
Врачу	1	—	—	—	360	VIII	VIII		} По меди- цинской службѣ.
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	360				
— учебныя пособія	—	—	—	—	1200				
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	1500				
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на лѣтнія занятія учениковъ	—	—	—	—	3700				
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	425				
— содержаніе дома и прислуги	—	—	—	—	5000				
					31503				

XV. Низшаго химико-и строительно-техническаго училища.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		Одному.			Всего.	Подолжности	По штатъ на мундиръ.	По пенсіи.
		Жило-ванье.	Столовыхъ.	Квартир.				
		Р у б л и.						
Директору	1	1140	760	натур.	1900	VI	VI	По учебной службѣ.
Преподавателю добавочныхъ за исполненіе обязанностей инспектора	—	—	—	—	300	VII	VII	
Завѣдывающему учебною частію отдѣленія училища добавочныхъ	—	—	—	—	300			
Закоучителю	1	—	—	—	480			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	10452			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	3888	VIII	VIII	
Надзирателю	1	480	240	натур.	720			
Секретарю совѣта	—	—	—	—	240			
Библіотекарю	—	—	—	—	240			
Письмоводителю (онъ же бухгалтеръ)	1	360	240	натур.	600			
Врачу	1	—	—	—	360	X	X	VIII По медицинской службѣ.
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	480	VIII	VIII	
— учебныя пособия	—	—	—	—	1200			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	1500			
— наемъ машиниста, кочегара и на дѣтій занятія учениковъ	—	—	—	—	1500			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	425			
— содержаніе дома и прислуги	—	—	—	—	5000			
					29585			

Общія примѣчанія къ штатамъ низшихъ техническихъ училищъ съ одною и двумя спеціальностями.

1) Въ училищахъ, въ конхъ имѣется пансіонъ, директору назначается вознагражденіе изъ суммъ пансіона, по усмотрѣнію попечителя учебнаго округа, и, вмѣсто исполняющаго обязанности инспектора, назначается инспекторъ, которому присвоивается окладъ въ 1,200 р., въ томъ числѣ: 720 р. жалованья, 480 р. столовыхъ и квартира въ натурѣ. Воспитатели пансіона получаютъ изъ суммъ пансіона жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ по штату для надзирателей училищъ. Должность ихъ относится къ VIII классу и считается по учебной службѣ.

2) Въ случаѣ необходимости повышенія окладовъ жалованья учителей и руководителей практическихъ занятій на ближайшій высшій окладъ и при недостаточности штатной суммы на покрытіе сего расхода, недостающая сумма вносится въ смѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія, для отпуска изъ государственнаго казначейства.

3) Въ случаѣ недостаточности средствъ, опредѣленныхъ по штатамъ на матеріалы и инструменты, недостающая сумма вносится въ смѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія и распределяется между отдѣльными училищами министромъ народнаго просвѣщенія, сообразно дѣйствительной потребности.

ХVI. Низшаго механико-химико-и строительно-техническаго училища.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		Одному.				По должности	По штыю на мундиръ.	По пенсіи.
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирн.	Всего.			
Р у б л и.								
Директору	1	1320	880	штат.	2200	VI	VI	По учебной части.
Инспектору	1	720	480	штат.	1200	VII	VII	
Завѣдывающимъ учебною частью отдѣленій училища	2	—	—	—	600			
Законоучителю	1	—	—	—	720			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	15348			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	5988	VIII	VIII	
Надзирателю	1	480	240	штат.	720			
Помощнику надзирателя	1	360	240	штат.	600	X	X	
Секретарю совѣта	—	—	—	—	300			
Библиотекарю	—	—	—	—	300			
Письмоводителю (овъ же бухгалтеръ)	1	360	240	штат.	600	X	X	По медицинско- й службѣ.
Помощнику письмоводителя	1	280	200	штат.	480	XII	X	
Врачу	1	—	—	—	400	VIII	VIII	
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	720			
— учебныя пособия	—	—	—	—	1800			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	2250			
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на гѣтнія занятія учениковъ	—	—	—	—	4700			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500			
— содержаніе дома и прислуги	—	—	—	—	6500			
					45926			

Примѣчанія къ штату.

1) Въ училищахъ, въ коихъ имѣется пенсіонъ, директору и инспектору назначается вознагражденіе изъ суммъ пенсіона, по усмотрѣнію попечителя учебнаго округа. Воспитатели пенсіона получаютъ изъ суммъ пенсіона жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ по штату для надзирателей училища. Должность ихъ относится къ VIII классу и считается по учебной службѣ.

2) Въ случаѣ необходимости повышенія окладовъ жалованья учителей и руководителей практическихъ занятій на ближайшій высшій окладъ и при недостаточности штатной суммы на покрытіе сего расхода, недостающая сумма вносится въ смѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія, для отпуску изъ государственнаго казначейства.

3) Въ случаѣ недостаточности суммы, опредѣленной по штату на матеріалы и инструменты, недостающая сумма вносится въ смѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія и распределяется между отдѣльными училищами министромъ народнаго просвѣщенія, сообразно дѣйствительной потребности.

XVII. Ремесленнаго училища.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды		
		Одному.				По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.
		Жаго- валя.	Столо- выхъ.	Квартир- ныхъ.	Всего.			
Р у б л и .								
Инспектору	1	640	360	пату- ровъ.	1000	VIII	VIII	По учебной службѣ.
Законоучителю	1	—	—	—	200			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	2450	IX	IX	
За руководство практическими занятіями	—	—	—	—	1800			
За уроки пѣвья	—	—	—	—	75			
Надзирателю	1	240	160	пату- ровъ.	400	X	X	
Библиотекарю	—	—	—	—	125			VIII По под- чиненной службѣ.
Письмоводителю (онъ же и бух- галтеръ)	1	300	200	пату- ровъ.	500	X	X	
Врачу	1	—	—	—	150	IX	IX	
На учебныя пособія	—	—	—	—	400			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	600			
— наемъ машиниста, кузнеца и подмастерьевъ	—	—	—	—	1860			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	200			
— содержаніе дома и прислуги	—	—	—	—	2200			
					11960			

Примѣчанія къ штату.

1) Если въ училищѣ обучаютъ только слесарному ремеслу, то сумма расхода по штату сокращается на 150 р. (за 3 урока учителю технологій дерева), а если въ немъ обучаютъ слесарному, столярному и литойному ремесламъ, то означенная сумма увеличивается на 700 р. (за 2 урока учителямъ литейнаго дѣла и лѣвки и на жалованье литейному мастеру—600 р.).

2) Въ случаѣ недостаточности суммы, определенной по штату на матеріалы и инструменты, недостающая сумма вносится въ смету расходовъ министерства народнаго просвѣщенія и распределяется между отдѣльными училищами министерства народнаго просвѣщенія, сообразно дѣйствительной потребности.

XVIII. Соединенныхъ средняго и низшаго техническихъ училищъ, съ механическою, химическою и строительною специальностями въ каждомъ, и ремесленного училища.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		Одному.				По должности.	По пяти на мѣсяцъ.	По пенсіи.
		Жако-ванья.	Столо-выхъ.	Квартир-ныхъ.	Всего.			
Р у б л и.								
Директору	1	2640	1760	натур.	4100	V	V	По учебной службѣ.
Инспектору	1	1200	800	натур.	2000	VI	VI	
Завѣдывающимъ учебною ча- стію отдѣленій добавочнаго со- держанія	4	—	—	—	1800			
Законоучителю	1	—	—	—	1880			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	46898			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	13974	VIII	VIII	
Надзирателямъ	3	480	240	натур.	2160			
Помощнику надзирателя	1	360	240	натур.	600	X	X	
Секретарю совѣта	—	—	—	—	600			
Библіотекарю	—	—	—	—	600			
Письмоводителю	1	480	320	натур.	800	IX	IX	По меди- цинской службѣ.
Бухгалтеру	1	480	240	натур.	720	X	X	
Помощнику письмоводителя	1	280	200	натур.	480	XII	X	
Врачу	1	—	—	—	600	VIII	VIII	
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	1200			
— учебныя пособия	—	—	—	—	3500			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	5405			
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и дѣтня за- нятія учениковъ	—	—	—	—	13700			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	800			
— содержаніе дома и на наемъ прислуги	—	—	—	—	15000			
					117117			

XIX. Соединенныхъ средняго и низшаго техническихъ училищъ, съ механическою, химическою и строительною специальностями въ каждомъ.

Директору	1	2340	1560	натур.	3900	V	V	По учебной службѣ.
Инспектору	1	1050	700	натур.	1750	VI	VI	
Завѣдывающимъ учебною ча- стію отдѣленій добавочнаго со- держанія	4	—	—	—	1800			
Законоучителю	1	—	—	—	1680			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	44373			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	12174	VIII	VIII	

Надзирателямъ	2	480	240	пату- рою.	1440	VIII	VIII	
Помощнику надзирателя	1	360	240	пату- рою.	600	X	X	
Секретарю совѣта	—	—	—	—	480			
Библиотекарю	—	—	—	—	480			
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	540	360	пату- рою.	900	IX	IX	VII
Помощнику письмоводителя	1	360	240	пату- рою.	600	XII	X	VIII
Врачу	1	—	—	—	500	VIII	VIII	По меди- цинской службѣ.
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	1200			
— учебныя пособія	—	—	—	—	3000			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	1895			
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на лѣтнія занятія учениковъ	—	—	—	—	11900			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	700			
— содержаніе дома и на наемъ прислуги	—	—	—	—	14000			
					106282			

XX. Соединенныхъ средняго механико-строительно-и низшаго
строительно-техническаго училищъ.

Директору	1	1800	1200	пату- рою.	3000	V	V	По учебной службѣ.
Инспектору	1	720	480	пату- рою.	1200	VI	VI	
Завѣдывающему учебною ча- стію отдѣленія добавочнаго со- держанія	—	—	—	—	600			
Законоучителю	1	—	—	—	880			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	26682			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	4524	VIII	VIII	
Надзирателю	1	480	240	пату- рою.	720			
Секретарю совѣта	—	—	—	—	360			
Библиотекарю	—	—	—	—	360			
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	540	360	пату- рою.	900	IX	IX	
Врачу	1	—	—	—	400	VIII	VIII	По меди- цинской службѣ.
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	720			
— учебныя пособія	—	—	—	—	2000			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	2255			
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на лѣтнія занятія учениковъ	—	—	—	—	6300			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500			
— содержаніе дома и на наемъ прислуги	—	—	—	—	11000			
					62401			

XXI. Соединенныхъ училищъ средняго химико-техническаго и низшаго техническаго, съ механическою, химическою и строительною спеціальностями.

Директору	1	1800	1200	нату- роп. нату- роп.	3000	V	V	По учебной службѣ.
Инспектору	1	900	600	нату- роп.	1500	VI	VI	
Завѣдывающимъ учебною ча- стью отдѣленій добавочнаго со- держанія	2	—	—	—	600			
Законоучителю	1	—	—	—	1040			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	23343			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	9180	VIII	VIII	
Надзирателю	2	480	240	нату- роп.	1440			
Секретарю совѣта	—	—	—	—	360			
Библиотекарю	—	—	—	—	360			
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	480	240	нату- роп.	720	X	X	
Помощнику письмоводителя	1	280	200	нату- роп.	480	XII	X	VIII
Врачу	1	—	—	—	400	VIII	VIII	По меди- цинской службѣ.
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	960			
— учебныя пособия	—	—	—	—	2400			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	3300			
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на гѣтвиіа занятія учениковъ	—	—	—	—	6100			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500			
— содержаніе дома и на наемъ прислуги	—	—	—	—	10000			
					65683			

XXII. Соединенныхъ средняго сельскохозяійственно-техническаго и ремесленнаго училищъ.

Директору	1	1440	960	нату- роп. нату- роп.	2100	V	V	По учебной службѣ.	
Инспектору	1	720	480	нату- роп.	1200	VI	VI		
Законоучителю	1	—	—	—	520				
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	10385				
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	5796	VIII	VIII		
Надзирателю	1	360	240	нату- роп.	600				
Секретарю совѣта	—	—	—	—	240				
Библиотекарю	—	—	—	—	240				
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	480	240	нату- роп.	720	X	X		VIII
Врачу	1	—	—	—	300	VIII	VIII		По меди- цинской службѣ.
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	420				
— учебныя пособия	—	—	—	—	1000				

— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	1650			
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на дѣтнія занятія учениковъ	—	—	—	—	3460			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	425			
— содержаніе дома и на наемъ прислуги	—	—	—	—	5000			
					<u>34350</u>			

XXIII. Соединенныхъ низшаго техническаго съ механическою, химическою и строительною спеціальностями, и ремесленнаго училищъ.

Директору	1	1560	1040	пату- рою.	2600	VI	VI	По учебной части.
Инспектору	1	900	600	пату- рою.	1500	VII	VII	
Завѣдывающимъ учебною частью отдѣленій добавочнаго содержанія.	2	—	—	—	600			
Законоучителю	1	—	—	—	920			
Учителямъ за уроки	—	—	—	—	17873			
Руководителямъ практическихъ работъ	—	—	—	—	7788	VIII	VIII	
Надзирателю	1	360	240	пату- рою.	600	X	X	
Помощнику надзирателя	1	240	160	пату- рою.	400	XII	X	
Секретарю совѣта	—	—	—	—	300			
Библиотечарю	—	—	—	—	300			
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	360	240	пату- рою.	600	X	X	VIII
Помощнику письмоводителя	1	280	200	пату- рою.	480	XII	X	VIII
Врачу	1	—	—	—	400	VIII	VIII	По меди- цинской службѣ.
На приготовленіе опытовъ	—	—	—	—	720			
— учебныя пособия	—	—	—	—	2000			
— матеріалы и инструменты	—	—	—	—	2850			
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на дѣтнія занятія учениковъ	—	—	—	—	6560			
— канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500			
— содержаніе дома и на наемъ прислуги	—	—	—	—	7500			
					<u>54491</u>			

Общія примѣчанія къ штатамъ соединенныхъ промышленныхъ училищъ.

1) Въ случаѣ необходимости повышенія окладовъ жалованья учителей и руководителей практическихъ занятій на ближайшей высшей окладъ и при недостаточности штатной суммы на покрытіе сего расхода, недостающая сумма вносится въ смѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія, для отпуску изъ государственнаго казначейства.

2) Въ случаѣ недостаточности средствъ, определенныхъ по штатамъ на матеріалы и инструменты, недостающая сумма вносится въ смѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія и распределяется между отдѣльными училищами министерства народнаго просвѣщенія, сообразно дѣйствительной потребности.

XXIV. Красноуфимскаго промышленнаго училища.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.			Всего.	Классы и разряды.		
		Одному.				По долж-ности.	По штату на муштра.	По пенсія.
		Жало-ванья.	Столо-выхъ.	Квар-тира.				
Рубли.								
Директору	1	2160	1440	натур.	3600	V	V	По учебной службѣ.
Инспектору	1	720	480	натур.	1200	VI	VI	
Одному изъ преподавателей до- бавочнаго содержанія за испол- неніе обязанностей инспектора				натур.	750			
Завѣдывающему учебною частью одного изъ техническ. отдѣленій.					600	VIII	VIII	
Законоучителю	1				1540			
Учителямъ за уроки					26808			
Руководителямъ практическихъ работъ техническихъ классовъ					7404	IX	IX	
За приготовленіе опытовъ по естественной исторіи и физикѣ .					960			
Преподавателю чистописанія .					240	X	X	
За преподаваніе гимнастики и пѣнія					500			
Класснымъ наставникамъ	4				640			
Ихъ помощникамъ	2	300			600	VIII	VIII	
Надзирателю технич. классовъ.	1	480	240	натур.	720			
Секретарю совѣта и библиоте- карю общеобразовательныхъ клас- совъ					240	IX	IX	
Секретарю совѣта и библиоте- карю техническихъ классовъ . .					720			
Письмоводителю (онъ же бух- галтеръ)	1	730	470	натур.	1200			
Врачу	1				600	VIII	VIII	
На учебныя пособия					2000			
— матеріалы и инструменты					2100	VII	По меди- цинской службѣ.	
— наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на дѣтвѣя занятія учениковъ					3000			
— канцелярскіе расходы					500			
— наемъ прислуги					2100			
— содержаніе дома					5500			
Итого					63522			

Примѣчанія къ штату.

1) Въ случаѣ необходимости повышенія окладовъ жалованья учителей и руководителей практическихъ занятій на ближайшій высшій окладъ и при недостаточности штатной суммы на покрытіе сего расхода, недостающая сумма вносится въ смѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія, для отпуска изъ государственнаго казначейства.

2) Въ случаѣ недостаточности суммы, опредѣленной по штату на матеріалы и инструменты, недостающая сумма вносится въ смѣту расходовъ ми-
нистерства народнаго просвѣщенія, въ размѣрѣ дѣйствительной потребности.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Михайлѣ.

17. (7-го іюля 1889 года). Обь упраздненіи суда въ Дерптскомъ университетѣ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по дѣлу обь упраздненіи суда въ Дерптскомъ университетѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Михайлъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по дѣлу обь упраздненіи суда въ Дерптскомъ университетѣ, мнѣніемъ положилъ:

I. Судъ въ Дерптскомъ университетѣ и должность синдика упразднить, съ передачею лежащихъ на нихъ обязанностей по судебной, нотаріальной, опекунской и полицейской частямъ, по принадлежности, общимъ судебнымъ и административнымъ установленіямъ.

II. Въ уставъ Дерптскаго университета (полн. собр. зак. 1865 г., за № 41,667) ввести слѣдующія измѣненія и дополненія:

1) Примѣчаніе къ статьѣ 4 и статью 35 исключить, а въ статьяхъ 4 (п. 2) и 29 (Б. п. 3) исключить указанія на должность синдика.

2) Статью 34 изложить слѣдующимъ образомъ: Правленіе подь предсѣдательствомъ ректора составляютъ деканы всѣхъ факультетовъ и проректоръ. При сужденіи о дѣлахъ, касающихся университетской кассы, деканъ юридическаго факультета освобождается оть присутствія въ засѣданіи.

3) Статью 36 дополнить слѣдующимъ (VII) пунктомъ: Разбирательство по студенческимъ дѣламъ, равно какъ наложеніе взысканій на виновныхъ въ порядкѣ, установленномъ въ примѣчаніи къ ст. 62 сего устава.

4) Статью 62 дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: Правила, изложенныя въ статьяхъ 123 — 125 общаго устава Россійскихъ университетовъ (полн. собр. зак. 1884 г., № 2.404), распространяются и на Дерптскій университетъ, при чемъ обязанности инспектора, упомянутыя въ статьѣ 125, исполняются проректоромъ.

5) Изъ штата Дерптскаго университета исключить должность синдика съ присвоеннымъ ему содержаніемъ въ 1.300 рублей.

III. Указанныя въ пунктахъ I и II мѣры привести въ дѣйствіе одновременно съ открытіемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ новыхъ судебныхъ установленій, съ соблюденіемъ имѣющихъ быть изданными правилъ по сему предмету.

Подлинное мѣнѣе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Нижепоименованныя лица вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія Всемилостивѣйше пожалованы, 22-го августа 1889 года, знакомъ отличія безпорочной службы: за I лѣтъ, правитель дѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и членъ археографической комиссіи сего министерства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Саввантовъ; за XI лѣтъ: попечитель Харьковскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Воронцовъ-Вельяминовъ; дѣйствительные статскіе совѣтники: директоры гимназій: С.-Петербургской Ларинской—Кноррингъ и Шуйской—Рогозинниковъ; директоръ С.-Петербургскаго втораго реальнаго училища Рихтеръ; профессоръ химической технологии и металлургіи Императорскаго Московскаго технического училища Коссовъ и уволенный отъ службы, бывший директоръ Митавской гимназіи Фогель; статскіе совѣтники: инспекторъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской Гребенниковъ; учитель рисованія Томскаго Алексѣевского реальнаго училища Кошаровъ; членъ временной комиссіи по устройству Виленской публичной бібліотеки съ состоящимъ при ней музеемъ и по завѣдыванію оными Спитко; заслуженный преподаватель русскаго языка С.-Петербургской третьей гимназіи Юрьевъ и преподаватель исторіи и географіи Нѣжинской женской П. И. Кушакевичъ гимназіи Юскевичъ; надворные совѣтники: уволенный отъ службы, бывший дѣлопроизводитель канцеляріи Калишской учебной дирекціи Миrowsкій и помощникъ классныхъ наставниковъ Курскаго реальнаго училища Эйхе и уволенный отъ службы, бывший учитель Ользоновскаго инородческаго приходскаго училища, губернской секретарь Сидоровъ.

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

27-го августа 1889 года. Утверждены на три года: коллежскій совѣтникъ Русановъ — вновь почетнымъ попечителемъ С.-Петербургской седьмой гимназіи; генераль-маіоръ Кладищевъ и статскій совѣтникъ Дьяченко — почетными попечителями реальныхъ училищъ: первый — Зарайскаго и послѣдній — Казанскаго.

Продолженъ срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію экстраординарному профессору Императорскаго университета св. Владиміра Кнауеру — по 8-е сентября 1889 года.

Командированы съ ученою цѣлію за границу: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, въ званіи камеръ-юнкера, титулярный совѣтникъ князь Абамелекъ-Лазаревъ — на четыре мѣсяца; окончившій курсъ въ русскомъ филологическомъ институтѣ при Лейпцигскомъ университетѣ Вульфгусъ — на два года.

Уволенъ въ отпускъ за границу, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, председатель ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Георгіевскій — на три мѣсяца, по болѣзни.

Уволенъ, за выслугою срока, отъ службы, окружный инспекторъ Дерптскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ Лебедевъ, съ 1-го августа 1889 года.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

7. (19-го августа 1889 года). Положеніе о стипендіяхъ имѣни покойнаго генераль-маіора Владиміра Тимоѣевича Любенкова и покойной жены его Елизаветы Балтазаровны Любенковой, при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ десять тысячъ рублей учреждаются при Московскомъ университетѣ двѣ стипендіи по двѣсти тридцати семи рублей пятидесяти коп. въ годъ каждая, которыя имѣются: одна — стипендією покойнаго генераль-маіора Владиміра Ти-

моеевича Любенкова, а другая—покойной жены его Елизаветы Балтазаровны Любенковой.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 48 государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ 1-го выпуска съ купонами 1-го ноября 1889 года, хранится въ московскомъ губернскомъ казначействѣ, составляя собственность Московскаго университета.

§ 3. Стипендіи назначаются на основаніи существующихъ правилъ студентамъ Московскаго университета безъ различія факультета, но преимущественно уроженцамъ Тульской губерніи, Богородицкаго уѣзда; за отсутствіемъ же таковыхъ не устраняются отъ пользования ими другіе достойные студенты, удовлетворяющіе существующимъ правиламъ.

§ 4. Свободные остатки отъ процентовъ съ капитала должны присоединяться къ капиталу на предметъ увеличенія впослѣдствіи размѣра стипендій.

§ 5. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

8. (20-го августа 1889 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Бориса Петровича Обухова при Бузулукскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. учреждается при Бузулукскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ одна стипендія имени покойнаго сенатора тайнаго совѣтника Бориса Петровича Обухова на счетъ процентовъ съ капитала въ сто пятьдесятъ рублей, пожертвованнаго съ этою цѣлью сыномъ тайнаго совѣтника Обухова, дворяниномъ Василюемъ Борисовичемъ Обуховымъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 5% государственныхъ бумагахъ, оставаясь неприкосновеннымъ, хранится въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища въ бузулукскомъ уѣздномъ казначействѣ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за вычетомъ части, подлежащей, по закону 20-го мая 1885 г., обращенію въ доходъ казны, употребляются на уплату за ученіе одного стипендіата, а остатокъ выдается ему на приобрѣтеніе учебниковъ и на прочія нужды по усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища.

§ 4. Стипендіатъ избирается изъ учениковъ, имѣющихъ отличное поведеніе и хорошіе успѣхи, изъ сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ родителей безъ различія сословія.

§ 5. Выборъ стипендіата привадлежитъ педагогическому совѣту училища, который можетъ и лишить его этой стипендіи.

§ 6. Могущій произойти, вслѣдствіе временнаго незамѣщенія стипендіи или по другимъ причинамъ, остатокъ расходуетъ или на нужды прочихъ бѣднѣйшихъ учениковъ городского училища по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, или на нужды вновь избраннаго стипендіата.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

9. (22-го августа 1889 года). Положеніе о стипендіи имени астраханскаго армянина Ивана Семеновича Данилова при Астраханской мужской гимназій.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ шесть тысячъ рублей, завѣщаннаго астраханскимъ армяниномъ И. С. Даниловымъ, учреждается при Астраханской мужской гимназій одна стипендіа имени завѣщателя.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ двухъ 5% билетахъ государственнаго банка, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ числѣ специальныхъ средствъ Астраханской гимназій, а ежегодные проценты съ сего капитала, за удержаніемъ государственнаго палата, по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на уплату за содержаніе стипендіата въ пансіонѣ при названной гимназій.

§ 3. Стипендіатъ пользуется одинаково съ пансіонерами полнымъ содержаніемъ и назначается душеприкащиками Данилова или же мѣстнымъ армянскимъ обществомъ.

§ 4. Стипендіатомъ можетъ быть назначенъ только кандидатъ, выдержавшій удовлетворительно испытаніе для поступленія въ гимназію или приготовительный классъ ея, изъ бѣднѣйшихъ армянъ города Астрахани, при чемъ преимущество дается сиротамъ.

§ 5. Если стипендіатъ, окончившій курсъ гимназій, обратитъ на себя вниманіе отличными успѣхами и поведеніемъ и пожелаетъ продолжать образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи, то ему выдается ежегодно въ пособіе употребляемая на него въ гимназическомъ пансіонѣ сумма впредь до времени выбитія изъ заведенія, послѣ чего вновь назначается стипендіатъ въ пансіонѣ при Астраханской гимназій.

§ 6. Стипендіатъ, не оказавшій удовлетворительныхъ успѣховъ

въ наукахъ или зарекомендовавшій себя неодобрительнымъ поведеніемъ, лишается совѣтомъ гимназій или высшаго учебнаго заведенія, въ которомъ онъ обучается, права пользованія стипендіей, о чемъ и сообщается по принадлежности для назначенія другаго стипендіата.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Могушіе образоваться почему-либо остатки отъ процентовъ съ стипендіальнаго капитала, за исключеніемъ 30 руб., перечисляемыхъ на первоначальное обзаведеніе каждаго вновь поступающаго стипендіата, причисляются къ основному капиталу на случай увеличенія платы за содержаніе пансіонера при Астраханской гимназій.

§ 9. Объ успѣхахъ и поведеніи стипендіата начальство гимназій или высшаго учебнаго заведенія сообщаетъ въ опредѣленные сроки мѣстному армянскому обществу.

10. (22-го августа 1889 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ условіяхъ, при соблюденіи коихъ могутъ быть назначаемы пенсіи и единовременныя пособія домашнимъ паставницамъ и учительницамъ за педагогическую ихъ дѣятельность.

На основаніи 409—439 ст. св. зак. т. III (изд. 1876 г.) уст. о пенс. и един. пос. лицамъ, пріобрѣтшимъ званія домашнихъ паставниковъ, учителей и учительницъ и занимающимся обученіемъ и воспитаніемъ дѣтей въ частныхъ домахъ съ постояннымъ жительствомъ въ сихъ домахъ, предоставлено право на выслугу пенсій и единовременныхъ пособій изъ находящагося въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія капитала призрѣнія домашнихъ паставниковъ, учителей и учительницъ, но при обязательномъ, во первыхъ, имѣніи означенныхъ свидѣтельствъ на учительское званіе, а во вторыхъ, исполненіи въ точности предписанныхъ для нихъ правилъ въ отношеніи отчетности въ таковыхъ занятіяхъ передъ училищнымъ начальствомъ. Правила эти не па столько сложны, чтобы не возможно было ихъ выполнить, такъ какъ они заключаются лишь въ томъ, чтобы при поступленіи въ частный домъ для обученія и воспитанія дѣтей, а равно при переходѣ съ этою цѣлью изъ одного дома въ другой, было заявляемо мѣстнымъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и директорамъ народныхъ училищъ о такомъ поступленіи въ частныя дома и чтобы за сими были представляемы ежегодно тѣмъ же должностнымъ лицамъ свидѣтельства, взятые отъ частныхъ

лицъ, о педагогическихъ занятіяхъ въ ихъ домахъ и отчеты о такихъ занятіяхъ.

Между тѣмъ многія изъ домашнихъ наставницъ и учительницъ, по окончаніи курса въ институтахъ и гимназіяхъ, а равно и въ-другихъ учебныхъ заведеніяхъ, не позаботившись предварительно пріобрѣтеніемъ отъ попечителя учебнаго округа узаконеннаго свидѣтельства на одно изъ означенныхъ званій, поступаютъ въ частные дома для обученія дѣтей по свидѣтельствамъ или аттестатамъ, выданнымъ изъ учебныхъ заведеній, въ коихъ онѣ получили образованіе и такимъ образомъ, за исключеніемъ воспитанницъ спеціальныхъ классовъ при С.-Петербургскомъ и Московскомъ Александровскихъ училищахъ, выпущенныхъ изъ сихъ заведеній съ званіемъ наставницъ, лишаютъ себя права на зачетъ въ пенсіонную выслугу времени до пріобрѣтенія свидѣтельствъ на учительское званіе, другія же, хотя поступаютъ въ частные дома со свидѣтельствами на званіе домашней наставницы или учительницы, но вовсе не исполняютъ предписанныхъ для нихъ правилъ въ отношеніи отчетности передъ училищнымъ начальствомъ, то-есть, не заявляютъ своевременно о поступленіи въ частные дома и не представляютъ свидѣтельствъ и ежегодныхъ отчетовъ о своихъ педагогическихъ занятіяхъ и этимъ упущеніемъ совершенно лишаютъ себя, а иногда и свои семейства, права на пенсію.

До настоящаго времени нѣкоторымъ изъ сей категоріи домашнимъ наставницамъ и учительницамъ, обращавшимся съ всеподданнѣйшими на Высочайшее Государя Императора Имя прошеніями о пенсіи, были жалуемы, въ путяхъ Монаршаго милосердія, таковыя пенсіи изъ суммъ государственнаго казначейства. Но вслѣдствіе заявленія министра финансовъ, что расходы на пенсіи изъ суммъ государственнаго казначейства лицамъ, имѣющимъ права на полученіе таковыхъ изъ этого источника, а также на усиленные имъ пенсіи, на столько съ каждымъ годомъ возрастаютъ, что приходится постоянно увеличивать по смѣтѣ департамента государственнаго казначейства кредитъ на пенсіонныя выдачи, и что по закону домашнія наставницы и учительницы вовсе не пользуются правомъ на полученіе изъ казны пенсій, дальнѣйшее назначеніе имъ новыхъ пенсій изъ сего источника безусловно будетъ прекращено. Такимъ образомъ отнынѣ единственнымъ источникомъ для назначенія пенсій и пособій домашнимъ наставницамъ и учительницамъ, будетъ служить лишь спеціальныи на сей предметъ капиталъ призрѣнія домашнихъ настави-

ковъ, учителей и учительницъ, при разсмотрѣніи же правъ на таковыя пенсіи и пособія министерство народнаго просвѣщенія вынуждено строго держаться дѣйствующихъ пенсіонныхъ правилъ.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для поставленія въ извѣстность какъ лицъ, занимающихся обученіемъ и воспитаніемъ дѣтей въ частныхъ домахъ вѣреннаго вамъ округа, такъ равно и должностныхъ лицъ, на коихъ возложенъ ближайшій надзоръ за таковымъ обученіемъ.

11. (6-го сентября 1889 года). Положеніе о стипендіи при Слободской женской прогимназіи имени бывшаго учителя, коллежскаго ассессора Германа Ильича Косарева.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. учреждается при Слободской женской прогимназіи стипендія имени бывшаго учителя коллежскаго ассессора Германа Ильича Косарева на счетъ процентовъ съ капитала въ сто пятьдесятъ руб., пожертвованнаго почитателями Косарева.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 5% государственныхъ бумагахъ, оставаясь неприкосновеннымъ, хранится въ числѣ специальныхъ средствъ прогимназіи въ Слободскомъ уѣздномъ казначействѣ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за вычетомъ части, подлежащей, по закону 20-го мая 1885 г., обращенію въ доходъ казны, употребляются на уплату за ученіе стипендіатки, а остатокъ предназначается на покупку ей учебныхъ пособій.

§ 4. Выборъ стипендіатки изъ бѣдныхъ ученицъ прогимназіи, заслуживающей того по успѣхамъ и поведенію, предоставляется усмотрѣнію попечительнаго совѣта.

§ 5. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

12. (6-го сентября 1889 года). Положеніе о стипендіи въ память въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра II при Вузулукскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 29-го августа 1889 г. учреждается при Вузулукскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ одна стипендія въ память въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра II на счетъ капитала въ сто пятьдесятъ руб., по-

жертвованнаго съ этою цѣлью дворяниномъ Василюемъ Борисовичемъ Обуховымъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 5% государственныхъ бумагахъ, оставаясь неприкосновеннымъ, хранится въ числѣ специальныхъ средствъ училища въ бузулукскомъ уѣздномъ казначействѣ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за вычетомъ части, подлежащей, по закону 20-го мая 1885 г., обращенію въ доходъ казны, употребляются на уплату за ученіе одного стипендіата, а остатокъ выдается ему на приобрѣтеніе учебниковъ и на прочія нужды по усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища.

§ 4. Стипендіатъ избирается изъ учениковъ, имѣющихъ отличное поведеніе и хорошіе успѣхи, изъ сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ родителей безъ различія сословій.

§ 5. Выборъ стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту училища, который можетъ его и лишитъ этой стипендіи.

§ 6. Могущій произойти, вслѣдствіе временнаго незамѣненія стипендіи или по другимъ причинамъ, остатокъ расходуется или на нужды прочихъ бѣднѣйшихъ учениковъ городскаго училища, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, или на нужды вновь избраннаго стипендіата.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

13. (14-го сентября 1889 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго Петроковскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Алексѣевича Зиновьева при Томашовскомъ Александровскомъ четырехклассномъ городскомъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., на счетъ процентовъ съ капитала въ одну тысячу сто руб., пожертвованныхъ жителями г. Томашова, учреждается при Томашовскомъ Александровскомъ четырехклассномъ городскомъ училищѣ стипендія имени бывшаго штатнаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Алексѣевича Зиновьева, въ память трехлѣтняго управленія имъ Петроковскою губерніей.

Примѣчаніе. Въ случаѣ закрытія сего заведенія или преобразованія оного, стипендія переходитъ въ преобразованное заведеніе, или то, которое оное замѣнитъ въ городѣ Томашовѣ.

часть сслху, отд. 1.

4

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 4% облигаціяхъ внутренняго займа 1887 г., оставаясь неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе стипендіата, остающіяся же затѣмъ деньги расходуются на прочія нужды стипендіата, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта.

§ 4. Въ стипендіаты избираются дѣти бѣдныхъ жителей города Томашова безъ различія исповѣданія, изъ лучшихъ по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію учениковъ городского училища.

§ 5. Право избранія стипендіата принадлежитъ пожизненно дѣйствительному статскому совѣтнику Николаю Алексѣевичу Зиновьеву, а по смерти его переходитъ къ педагогическому совѣту Томашовскаго Александровскаго четырехкласснаго городского училища; утвержденіе же стипендіата принадлежитъ начальству Варшавскаго учебнаго округа.

§ 6. О каждой вакантной стипендіи публикуется всякій разъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

V. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(20-го августа 1889 года). Утверждены: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тронцкій—деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета, съ 27-го іюля 1889 года; экстраординарные профессора Императорскаго Варшавскаго университета: надворный совѣтникъ Поповъ, коллежскій ассессоръ Ковальковскій и Вержбовскій—ординарными профессорами сего университета по занимаемымъ ими кафедрамъ: первый—душевныхъ и нервныхъ болѣзней, второй—гигіены и медицинской полиціи, оба съ 1-го мая 1889 г., и послѣдній—польской словесности, съ 1-го іюля 1889 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ Брандтъ—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ славянской филологіи, съ 1-го августа 1889 года; статскій совѣтникъ Мазингъ—директоромъ со-

держимаго имъ реальнаго училища въ Москвѣ, съ 1-го августа 1889 года; инспекторъ Алатырской прогимназіи, статскій совѣтникъ Ивановъ и исполняющій обязанности инспектора Вольскаго реальнаго училища, коллежскій совѣтникъ Десницкій—директорами реальныхъ училищъ: первый—Сызранскаго и второй—Елабужскаго—оба съ 6-го августа 1889 года; исполняющій обязанности инспектора Одесскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Нѣмецъ—директоромъ Ровенскаго реальнаго училища, съ 18-го августа 1889 года; инспекторъ народныхъ училищъ Ставропольской губерніи Грифцовъ—директоромъ народныхъ училищъ Самарской губерніи, съ 19-го іюля 1889 года; инспекторъ народныхъ училищъ Полтавской губерніи, коллежскій совѣтникъ Грицай—инспекторомъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Киевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній: Киевской, Подольской и Волинской, съ 22-го іюля 1889 года.

Назначены: привать-доцентъ Бреславскаго университета Кнезеръ—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по кафедрѣ прикладной математики, съ 31-го января 1889 года; исправляющій должность доцента Императорскаго Варшавскаго университета, магистръ сравнительнаго языковѣднія Ульяновъ и привать-доцентъ сего университета, магистръ физики Стапкевичъ—экстраординарными профессорами означеннаго университета по кафедрамъ: первый—сравнительнаго языковѣднія и послѣдній—физики—оба съ 1-го мая 1889 года; профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, докторъ ботаники Палладицъ—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета по кафедрѣ ботаники, съ 12-го іюля 1889 года; привать-доцентъ Императорскаго университета св. Владимира Букрѣевъ—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ чистой математики, съ 14-го іюля 1889 года; профессоръ Харьковскаго технологическаго института, Пономаревъ—секретаремъ учебнаго комитета сего института съ 1-го іюля 1889 года; профессоръ Харьковскаго практическаго технологическаго института, палворный совѣтникъ Гречаниновъ и магистръ химіи Гемиліацъ—профессорами сего института: первый—механики, съ 1-го іюня 1889 года, и послѣдній—химической технологіи, съ 12-го іюля 1889 года; инспекторъ частной гимназіи доктора Видемана въ С.-Петербургѣ Шверингъ—исправляющимъ должность директора сей гимназіи, съ 29-го іюля 1889 года; учитель русскаго языка Прибалтійской учительской семинаріи, коллежскій совѣтникъ Стра-

ховичъ—исправляющимъ должность директора сей семинаріи, съ 1-го августа 1889 года; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, губернской секретарь князь Волконскій—исправляющимъ должность дѣлопроизводителя VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, съ 15-го августа 1889 года; окончившіе въ 1889 году курсъ наукъ студенты Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института: Августъ Галлеръ и Яковъ Рудневъ—учителями женскихъ гимназій: первый—Псковской и послѣдній—Выборгской, оба съ 22-го іюля 1889 года.

Перемѣщены: директора гимназій: Костромской, статскій совѣтникъ Пречанъ, Смоленской, статскій совѣтникъ Лебедевъ, Рижельевской, статскій совѣтникъ Пятницкій и Одесской второй статскій совѣтникъ Охрѣменко—директорами гимназій: Пречанъ—Смоленской, Лебедевъ—Костромской, оба съ 1-го августа, Пятницкій—Одесской второй и Охрѣменко—Рижельевской, оба съ 15-го августа 1889 года; директора реальныхъ училищъ: Елабужскаго, коллежскій совѣтникъ Ливановъ и Ровенскаго, статскій совѣтникъ Гольдерекеръ—директорами реальныхъ училищъ: первый—Вольскаго, съ 6-го, и второй—Кіевскаго, съ 18-го августа 1889 года; директоръ народныхъ училищъ Самарской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Никольскій—директоромъ народныхъ училищъ Казанской губерніи, съ 19-го іюля 1889 года.

Опредѣлены: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ключевскій—помощникомъ ректора сего университета на четыре года, съ 28-го марта 1889 года, съ увольненіемъ отъ должности декана историко-филологическаго факультета; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь Ишерскій—дѣлопроизводителемъ VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, съ 14-го августа 1889 года.

Причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія, врачъ Иркутской гимназіи, коллежскій ассессоръ Куркутовъ, съ 12-го августа 1889 года, съ увольненіемъ отъ настоящей должности.

Переведенъ на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, главный врачъ дѣтской больницы св. Ольги въ Москвѣ, докторъ медицины, титулярный совѣтникъ Черновъ—съ назначеніемъ экстра-ординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владиміра по кафедрѣ дѣтскихъ болѣзней, съ 1-го августа 1889 года.

Оставлены на службѣ: на одинъ годъ—директоръ Кіевской

первой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрияшевъ, съ 18-го іюля 1889 года; на пять лѣтъ: ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Варшавскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ Косинскій, съ 1-го марта, Казанскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ Адамюкъ, съ 24-го мая; и С.Петербургскаго—тайный совѣтникъ Градовскій, съ 5-го іюля; директоръ Тотемской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ Соболевъ, съ 30-го іюля и директоръ Виленскаго Маріинскаго высшаго женскаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тупылевъ, съ 13-го августа 1889 года.

Командированы: членъ археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія, начальникъ архива сего министерства, статскій совѣтникъ Барсуковъ—на два мѣсяца, въ Москву и во внутреннія губерніи Россіи; приватъ-доцентъ Императорскаго Казанскаго университета Панормовъ—съ 15-го октября 1889 года по 1-е мая 1890 года—въ Москву и Петербургъ.

Продолженъ срокъ отпуска за границу, сверхъ лѣтнаго вакаціоннаго времени 1889 года: учителю С.-Петербургской второй гимназіи, статскому совѣтнику Де-ла-Дроатьеру, учителю Вологодскаго Александровскаго реальнаго училища Міоттопу—по сентябрь 1889 года и экстра-ординарному профессору Императорскаго Казанскаго университета Толиачеву—по 20-е сентября 1889 года.

Уволены въ отпускъ: въ Россіи, ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Безсоновъ — по 20-е октября 1889 г., сверхъ лѣтнаго вакаціоннаго времени; въ Россіи и за границу, репетиторъ Императорскаго Московскаго техническаго училища Карельскихъ, на полтора мѣсяца; за границу: помощникъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Поповъ — на три недѣли; врачъ Императорскаго Московскаго техническаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Карлинъ — на 28 дней; учитель Боровичскаго городскаго училища Шустровъ—на мѣсяцъ; правитель канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа, коллежскій совѣтникъ Пешадкевичъ, на шесть недѣль; дѣлопроизводители V класса департамента народнаго просвѣщенія, дѣйствительные статскіе совѣтники: Оношковичъ-Яцына и Мамонтовъ, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ Дымша, репетиторъ Императорскаго Московскаго техническаго училища, инженеръ—механикъ Гавриленко; врачи гимназій: С.-Петербургской пятой—дѣйствительный статскій совѣтникъ Станевичъ и Кіевской

женской—Функе и исправляющій должность врача Астраханской гимназіи Далингеръ—на два мѣсяца; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ Вейраухъ и учитель Перискаго Алексіевскаго реальнаго училища, палатный совѣтникъ Иконниковъ—на 28 дней, сверхъ лѣтняго вакаціоннаго времени 1889 г.; надзирательница Казанской Маріинской женской гимназіи Баутина—по 1-е октября 1889 г.; почетный попечитель Ршелевской гимназіи Маврокордато, на три мѣсяца.

Отчислены отъ министерства народнаго просвѣщенія: причисленные къ сему министерству: коллежскій секретарь Смирновъ, съ 15-го іюля 1889 г., по случаю опредѣленія его сверхштатнымъ преподавателемъ русскаго языка въ С.-Петербургскій учительскій институтъ и кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Щукаревъ, съ 1-го августа 1889 г., вслѣдствіе опредѣленія его на должность преподавателя древнихъ языковъ въ Императорскую Николаевскую Царскосельскую гимназію.

Уволены отъ службъ: директоръ Митавской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Фогель, съ 1-го іюля 1889 г., за выслугою срока; ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сабининъ и директоръ частнаго реальнаго училища Мазинга въ Москвѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Кашкадамовъ, согласно прошеніямъ, съ 1-го августа 1889 г., съ дозволеніемъ имъ носить въ отставкѣ мундирные полукафтаны, послѣднимъ должностямъ присвоенные.

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія: директору Волчанской учительской семинаріи, статскому совѣтнику Хорошевскому—за усердную и полезную его служебную дѣятельность; почетному попечителю Азовской прогимназіи, отставному поручику Метелеву—за особую заботливость его о нуждахъ сей прогимназіи; председателю Красноуфимскаго уѣзднаго земства Шевелину, члену Шадринскаго училищнаго совѣта Кыштымому и почетному попечителю Красноуфимской сельско-хозяйственной школы, потомственному почетному гражданину Симанову—за заслуги ихъ въ дѣлѣ народнаго образованія; вдовѣ коммерціи совѣтника Ешишкиной—за пожертвованіе въ пользу Едровскаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи.

Исключены изъ списковъ умершіе: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Масловскій, инспекторъ

народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерій: Кіевской, Подольской и Волынской, статскій совѣтникъ Коленко и правитель канцеляріи попечителя Дерптскаго учебнаго округа, коллежскій совѣтникъ Гейрихсенъ.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „Начальныя свѣдѣнія по скотоводству В. Г. Котельникова. Съ 57-ю рисунками къ текстѣ. Изданіе 2-е, значительно исправленное. С.-Пб. Изд. А. Ф. Девріена. 1889. Въ 8-ку 126 стр. Цѣна 40 коп.“—рекомендовать для библіотекъ народныхъ училищъ и учительскихъ семинарій.

— Книги, изданія И. О. Жиркова: 1) „Наша садовая яблоня. Новый способъ корневой прививки и другіе опыты и наблюденія, относящіяся до культуры яблони. Е. Г. Аверкіевой. Москва. 1888. Въ 8-ку X и 118 стр. Цѣна 1 руб.“ 2) „Картофель и его культура, огородная и полевая. Е. Г. Аверкіевой. Москва. 1888. Въ 8-ку 43 стр. Цѣна 30 коп.“—одобрить для учительскихъ библіотекъ сельскихъ училищъ и учительскихъ семинарій и 3) „Весѣды объ огородахъ для учащихся въ сельскихъ школахъ и грамотнаго народа. Съ 26-ю рисунками въ текстѣ, исполненными Е. Г. Аверкіевой. М. 1889. Въ 8-ку 108 стр. Цѣна 25 коп.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ сельскихъ училищъ.

— Изданную К. П. Цвѣтковымъ книгу: „Великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской и преподобный Сергій Радонежскій. Къ пятисотлѣтію дня кончины Дмитрія Донскаго. 1389—19-го мая 1889. Москва 1889“. Стр. 72. Цѣна 75 коп.“—одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, городскихъ и сельскихъ, и для учительскихъ семинарій, а также для ученическихъ младшаго возраста библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Учебникъ латинскаго языка для трехъ низшихъ классовъ гимназій и прогимназій. Составилъ А. Поспишилъ, преподаватель древнихъ языковъ при Кіевской 1-й гимназій. Часть II. Курсъ II и III классовъ. Изданіе 2-е, дополненное. Кіевъ. 1889“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для низшихъ классовъ гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Избранныя оды Горація, объясненныя преимущественно для гимназій профессоромъ В. И. Модестовымъ. Латинскій текстъ съ подробными русскими примѣчаніями; съ приложеніемъ стихотворныхъ схемъ и съ предварительными замѣчаніями объ одахъ Горація. С.-Пб. 1889. Стр. VII+111. Цѣна 80 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для гимназій.

— Брошюру: „Греческіе и римскіе писатели, читаемые въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. I. Цицеронъ. Составилъ Адріановъ. Кіевъ. 1889. Стр. 39“—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

— Изданіе: „Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ. Журналъ чистой и прикладной математики, астрономіи и физики, издаваемый В. В. Бобынинымъ, приватъ-доцентомъ Императорскаго Московскаго университета. Томъ седьмой. Годъ четвертый, 1888. № 1—1-я четверть года, № 2—2-я четверть года, № 3 — 3-я четверть года, № 4 — 4-я четверть года. Москва. 1888. Стр. 400—107. Подписная цѣна въ годъ, съ пересылкой и доставкой, 6 руб.“—одобрить для учительскихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Учебникъ всеобщей географіи. Европа. Составилъ Т. Вудинъ. Москва. 1889. Стр. 76 въ 8-ку. Цѣна 30 коп“—допустить въ видѣ руководства для среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Учебникъ нѣмецкаго языка. Составилъ И. Сигъ. Часть I. Курсъ младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 2-е. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку стр. VI+468. Ц. 1 р. 20 к.“—одобрить къ употребленію въ качествѣ руководства при преподаваніи нѣмецкаго языка во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Кантовскія и антикантовскія идеи о звѣздныхъ системахъ. Публичныя лекціи А. Д. Путята (автора Космологіи), читанныя въ аудиторіи Педагогическаго музея. Составилъ подъ руководствомъ лектора и издалъ кап. Д. В. Путята. С.-Пб. 1881. Въ 8-ку стр. 126. Ц. 1 р. 20 к.“—одобрить для приобрѣтенія въ учебныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, для старшаго возраста.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „Методическое рѣшеніе тмическихъ ариметически хъ задачъ въ начальныхъ училищахъ. Составилъ А. Комаровъ, инспекторъ народныхъ училищъ Воронежской губерніи. Воронежъ. 1888. Въ 8-ку 96 стр. Цѣна 40 коп.“—одобрить для учительскихъ библіотекъ и для употребленія въ видѣ учебнаго пособия въ начальныхъ училищахъ.

— Книгу: „Исторія Литовскаго государства съ древнѣйшихъ временъ. Сочиненіе П. Дм. Брянцева. Вильна. 1889. Въ 8-ку 659 стр. Цѣна 4 руб.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ, учительскихъ семинарій и учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ.

— Изданіе Придворной Капеллы: „Пѣніе на паяннихидѣ, извлеченное изъ обихода нотнаго церковнаго пѣнія, при Высочайшемъ Дворѣ употребляемаго, для четырехголоснаго смѣшаннаго хора, въ упрощенномъ переложеніи, приспособленномъ къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ и народныхъ школахъ. С.-Пб. 1889. Цѣна партитуры 50 к., голосовыя партіи по 15 коп.“—рекомендовать для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Начальная русская грамматика. Опытъ конспективнаго изложенія грамматическихъ правилъ, съ приложеніемъ соответственныхъ письменныхъ работъ. Учебное руководство для приготовительнаго класса гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ, а также для домашняго приготовленія дѣтей въ эти учебныя заведенія. Составилъ Ив. Зерновскій. М. 1889. Въ 8-ку 100 стр. Ц. 25 к.“—допустить для употребленія въ приготовительномъ классѣ среднихъ учебныхъ заведеній въ качествѣ учебнаго пособия.

— Книгу: „Великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской и преподбный Сергій Радонежскій. Издапо усердіемъ К. Цвѣткова. М. 1889. Въ 8-ку 72 стр. Ц. 35 коп.“— одобрить для библіотекъ народныхъ училищъ, городскихъ и сельскихъ, и для учительскихъ семинарій, а также для библіотекъ младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній.

ОФИЦАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Предложеніями министерства народнаго просвѣщенія на имя гг. попечителей учебныхъ округовъ, разрѣшено: 1) увеличить размѣръ платы за ученіе, съ 1889—1890 учебнаго года, въ Кишиневскомъ реальномъ училищѣ съ 40 до пятидесяти рублей въ годъ съ каждаго ученика, и 2) увеличить размѣръ платы за ученіе, съ 1889—1890 учебнаго года, въ Полтавскомъ реальномъ училищѣ съ 46 руб. до пятидесяти рублей въ годъ съ каждаго ученика.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— При Самарской женской гимназій съ начала 1889—1890 учебнаго года открыто параллельное отдѣленіе при 5-мъ классѣ, вмѣсто закрытаго параллельнаго отдѣленія при 6-мъ классѣ, и при Алатирской женской прогимназій закрыть приготовительный классъ и открыть IV классъ.

— При Вятской Маріинской женской гимназій съ начала 1889—1890 учебнаго года открыты параллельныя отдѣленія при IV и VI классахъ.

—Г. Управляющимъ Московскимъ учебнымъ округомъ разрѣшено открытіе однокласснаго начального народнаго училища сего министерства въ с. Васильевскомъ, Юрьевскаго уѣзда, Владимірской губерніи, при заводахъ Товарищества Кольчугина, съ отнесеніемъ расхода по содержанію училища всецѣло на средства названнаго Товарищества.

П О П Р А В К И.

Въ помѣщенію въ іюльской книжкѣ журнала статью о 12-мъ присужденіи премій Петра Великаго, въ рецензію учебника географіи Турчаковскаго, вкралось нѣсколько опечатокъ, которыя необходимо оговорить.

		Напечатано:	Должно быть:
Стран.	25 стрк.	19 сверху: онъ	островъ
"	30 "	14 " бенгази	Бенгази
"	31 "	5 " Мелонезіи	Мелавезіи
"	— "	10 снизу: водился	водится
"	— "	6 " литровъ	метровъ

Сокращеніе Ф^о, то-есть, Ферро, на стр. 30 и 31 напечатано съ малеькою буквою

ПРАВИЛА, ТРЕБОВАНИЯ И ПРОГРАММЫ ИСПЫТАНИЯ НА ЗВАНИЕ ЛѢКАРЯ ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ КОММИССИИ.

I.

ПРАВИЛА О ПРОИЗВОДСТВѢ ИСПЫТАНІЯ НА ЗВАНИЕ ЛѢКАРЯ.

§ 1. Для производства испытанія на званіе лѣкаря при каждомъ изъ университетовъ, имѣющихъ медицинскій факультетъ и управляемыхъ на основаніи общаго ихъ устава, Высочайше утвержденного 23-го августа 1884 года, назначается одна медицинская испытательная коммиссія.

§ 2. Каждая медицинская испытательная коммиссія состоитъ изъ предсѣдателя и пяти членовъ, по числу отдѣловъ испытанія.

§ 3. Предсѣдатель и члены коммиссіи назначаются ежегодно министромъ народнаго просвѣщенія къ 1-му іюня.

§ 4. Предсѣдатель коммиссіи приглашаетъ для производства испытанія по предметамъ, по которымъ въ составѣ ея нѣтъ соответствующихъ спеціалистовъ, особыхъ экзаменаторовъ, изъ числа университетскихъ преподавателей, настоящихъ или бывшихъ, какъ штатныхъ, такъ и приватъ-доцентовъ, или вообще изъ числа лицъ, обладающихъ спеціальными свѣдѣніями по предметамъ испытанія,—въ послѣднемъ случаѣ съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія.

§ 5. Испытаніе въ коммиссіи раздѣляется на пять отдѣловъ (комитетовъ), указанныхъ въ экзаменныхъ требованіяхъ. По каждому отдѣлу испытаніе производится совокупностью экзаменаторовъ сего отдѣла, подъ предсѣдательствомъ входящаго въ отдѣлъ члена коммиссіи.

§ 6. Предсѣдатель испытательной коммиссіи, кромѣ общаго на-

блюденія и руководства, имѣеть право участвовать въ трудахъ каждаго экзаменнаго отдѣла.

§ 7. Испытаніе имѣеть быть окончено по каждому изъ отдѣловъ не болѣе какъ въ два дни, назначенные для сего для каждаго испытуемаго, а по всѣмъ отдѣламъ въ шестинедѣльный срокъ, также для каждаго.

§ 8. Испытанія производятся въ соотвѣтственныхъ помѣщеніяхъ, назначенныхъ попечителемъ округа и приспособленныхъ къ цѣлямъ испытанія, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ, предсѣдателя комиссіи съ ректоромъ университета или начальствомъ того учрежденія, въ коемъ назначается испытаніе.

§ 9. Испытанія производятся въ предѣлахъ времени осенняго и весенняго учебныхъ полугодій. Въ началѣ іюня для осенняго полугодія и въ началѣ декабря для весенняго—попечитель учебнаго округа помѣщаетъ въ наиболѣе распространенныхъ столичныхъ и мѣстныхъ газетахъ публикаціи о мѣстѣ и времени, назначенныхъ для пріема прошеній предсѣдателемъ испытательной комиссіи, съ присовокупленіемъ адреса послѣдннго.

§ 10. Въ указаные въ публикаціи сроки желающіе подвергнуться испытанію обязаны подать предсѣдателю испытательной комиссіи собственноручно написанное прошеніе о допущеніи къ экзамену и слѣдующія къ нему приложенія: 1) свою фотографическую карточку; 2) выпускное свидѣтельство о зачетѣ десяти полугодій медицинскимъ факультетомъ; 3) свидѣтельство университетской инспекціи о безупречномъ поведеніи; 4) свидѣтельство о выдержаніи полукурсоваго испытанія съ обозначеніемъ полученныхъ отмѣтокъ; 5) засвидѣтельствоваанные деканомъ или секретаремъ медицинскаго факультета отзывы преподавателей о практическихъ занятіяхъ испытуемаго по всѣмъ предметамъ, по которымъ таковыя, согласно учебному плану, полагаются въ теченіе полугодій, слѣдующихъ за полукурсовымъ испытаніемъ, съ указаніемъ числа больныхъ и роженицъ, находившихся на его попеченіи и съ приложеніемъ составленныхъ имъ удовлетворительно и засвидѣтельствоваанныхъ преподавателями клиническихъ исторій; а также описанія сдѣланнаго имъ патологоанатомическаго изслѣдованія и акта произведеннаго имъ судебно-медицинскаго вскрытія трупа или иного судебно-медицинскаго изслѣдованія; 6) квитанцію университетскаго казначейства во взносѣ 20 рублей. Этотъ взносъ ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

Примѣчаніе. Удостоенные въ теченіе своего университетскаго

курса за представленныя въ факультетъ сочиненія медалей или почетныхъ отзывовъ или премій представляютъ о такомъ удостоеніи свидѣтельства отъ декана медицинскаго факультета съ приложеніемъ, буде пожелаютъ, самыхъ сочиненій.

§ 12. По разсмотрѣніи представленныхъ документовъ составляется списокъ допускаемыхъ къ испытанію. Предсѣдатель комиссіи раздѣляетъ допущенныхъ къ испытанію на группы и раздѣляетъ дни испытанія по отдѣламъ онаго и по группамъ испытуемыхъ.

§ 13. Не явившійся на какое-либо изъ испытаній въ назначенный ему срокъ терлетъ право на продолженіе испытанія. Комиссіи предоставляется допускать отступленія отъ сего правила лишь въ случаяхъ особо уважительныхъ причинъ неявки.

§ 14. Испытаніе, демонстративное и собственно устное по каждому изъ отдѣловъ, производится согласно указаніямъ, помѣщеннымъ въ § 4 экзаменныхъ требованій. Основные вопросы устнаго экзамена вынимаются по жребію изъ урны, въ которой будутъ вложены билеты съ означенными на нихъ вопросами утвержденной министромъ народнаго просвѣщенія программы испытаній въ медицинской комиссіи. Въ случаѣ отказа испытуемаго отвѣчать на вопросъ, ему дозволяется вынуть изъ урны другой билетъ, по не болѣе. Независимо отъ вопроса, вынутаго изъ урны, члены экзаменнаго комитета могутъ предлагать испытуемому и другіе вопросы въ предѣлахъ экзаменныхъ требованій по предмету испытаній.

§ 15. Оцѣнка отвѣтовъ испытуемаго по данному предмету дѣлается всѣми экзаменаторами отдѣла. Въ случаѣ разногласія отиѣтка по данному предмету выставляется по большинству голосовъ; причѣмъ въ случаѣ равенства голосовъ, перевѣсъ имѣетъ голосъ предсѣдательствующаго въ отдѣлѣ.

§ 16. Оцѣнка отвѣтовъ по каждому предмету испытанія выражается отиѣтками: неудовлетворительно, удовлетворительно, весьма удовлетворительно.

§ 17. Отиѣтки выставляются по слѣдующимъ предметамъ испытанія:

Въ первомъ отдѣлѣ: а) по описательной анатоміи; б) по гистологій; в) по патологической анатоміи и патологической гистологій; г) по оперативной хирургіи и топографической анатоміи.

Во второмъ отдѣлѣ: а) по физиологій, б) по общей патологій, в) по медицинской химіи, г) по фармакологій съ рецептурою и ученіемъ о минеральныхъ водахъ, д) по фармаціи съ фармакогнозіею.

Въ третьемъ отдѣлѣ: а) по частной патологiи и терапiи, б) по ученiю о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, в) по ученiю о наклонныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ, г) по ученiю о дѣтскихъ болѣзняхъ, д) по терапевтической клиникѣ, е) по кожно-сифилитической или по дѣтской клиникѣ.

Въ четвертомъ отдѣлѣ: а) по хирургической патологiи со включенiемъ десмургiи и ученiя о вывихахъ и переломахъ, б) по офтальмологiи, в) по акушерству съ ученiемъ о женскихъ болѣзняхъ, г) по хирургической клиникѣ, д) по офтальмологической или по акушерской клиникѣ.

Въ пятомъ отдѣлѣ: а) по гигиенѣ и медицинской полицiи, б) по судебной медицинѣ и токсикологiи, в) по ученiю объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарной полицiи.

§ 18. Отмѣтка „неудовлетворительно“ по одному изъ предметовъ испытанiя не прекращаетъ продолженiе экзамена. Двѣ выставленныя неудовлетворительныя отмѣтки прекращаютъ дальнѣйшее производство испытанiя и получившiе считаются не выдержавшими испытанiя.

Примѣчанiе. Въ случаѣ если объ неудовлетворительныя отмѣтки получены по предметамъ одного и того же экзаменнаго отдѣла, испытываемому предоставляется, буде пожелаетъ, продолжать испытанiе, и если онъ выдержалъ оное по всѣмъ по другимъ отдѣламъ удовлетворительно, то при повторительномъ испытанiи, не ранѣе однако слѣдующаго экзаменнаго срока, онъ испытывается только по отдѣлу, въ которомъ познанiя его оказались недостаточными.

§ 19. По окончанiи испытанiя данной группы испытываемыхъ, комиссiя въ особомъ засѣданiи разсматриваетъ полученныя ими отмѣтки и другiя экзаменныя данныя и по совокупности оныхъ признаетъ достойныхъ заслуживающими званiя лѣкаря или лѣкаря съ отличiемъ. Для удостоенiя званiя лѣкаря съ отличiемъ должно изъ 23 удовлетворительныхъ отмѣтокъ имѣть не менѣе 11 съ обозначенiемъ „весьма удовлетворительно“. Относительно признанныхъ не выдержавшими испытанiя комиссiя постановляетъ, кто изъ нихъ при повторительномъ испытанiи долженъ подвергнуться экзамену вновь изъ всѣхъ предметовъ и кто изъ предметовъ одного или нѣсколькихъ отдѣловъ, въ коихъ познанiя испытываемаго признаны были недостаточными.

§ 20. Въ дипломѣ на званiе лѣкаря или лѣкаря съ отличiемъ обозначаются: а) имя, отчество, фамилiя, вѣроисповѣданiе и званiе получающаго дипломъ, б) перечень предметовъ и результатъ оцѣнки

испытанія, в) перечень правъ, предоставляемыхъ дипломомъ. Дипломы изготовляются испытательной комиссіей подъ наблюдениемъ ея предсѣдателя и выдаются, по принадлежности, за подписью попечителя учебнаго округа и предсѣдателя испытательной комиссіи и за сѣрѣпою правителя канцеляріи попечителя. Копіи съ дипломовъ, вмѣстѣ съ документами, приложенными къ прошеніямъ (§ 10), хранятся въ канцеляріи попечителя учебнаго округа.

§ 21. Не выдержавшему испытанія возвращается его выпускное свидѣтельство съ обозначеніемъ на ономъ, что предъавитель подвергался въ такой то срокъ испытанію и такового не выдержалъ.

§ 22. Не выдержавшій испытанія можетъ подвергнуться повторительному экзамену (§ 19) въ одинъ изъ слѣдующихъ экзаменныхъ сроковъ, не позже однако какъ черезъ два полугодія послѣ того полугодія, въ которое онъ подвергался испытанію.

§ 23. Не выдержавшій испытанія можетъ просить попечителя о допущеніи его къ занятіямъ въ университетѣ, въ качествѣ посторонняго слушателя, на время до повторительнаго испытанія.

§ 24. Къ прошенію о повторительномъ испытаніи прилагаются: а) фотографическая карточка просителя, а) выпускное университетское свидѣтельство, в) свидѣтельство инспекціи (если желающій экзаменоваться слушалъ лекціи въ качествѣ посторонняго слушателя) или полиціи о безупречномъ поведеніи, г) квитанція университетскаго казначейства о взносѣ 20 рублей.

§ 25. Повторительныя испытанія производятся во всемъ согласно съ вышеназложенными правилами и допускаются не болѣе двухъ разъ въ теченіе четырехъ полугодій послѣ того полугодія, въ которое имѣло мѣсто первое испытаніе. Не выдержавшіе во второй разъ повторительнаго испытанія не допускаются къ нему болѣе ни въ какой медицинской испытательной комиссіи, о чемъ дѣлается помѣта предсѣдателемъ комиссіи на выпускномъ университетскомъ свидѣтельствѣ испытуемаго.

§ 26. Протоколъ испытанія по каждому изъ отдѣловъ его ведется предсѣдательствующимъ въ отдѣлѣ членомъ комиссіи. Общій протоколъ испытанія составляется подъ наблюдениемъ предсѣдателя комиссіи и, по его порученію, однимъ изъ членовъ оной.

§ 27. Испытательная комиссія, по истеченіи годичнаго срока, на который назначена, представляетъ попечителю округа отчетъ о своей дѣятельности съ замѣчаніями о состояніи научнаго образованія, обнаруженнаго экзаменовавшимися. Этотъ отчетъ попечитель учебнаго

округа, съ своимъ заключеніемъ, представляетъ министру народнаго просвѣщенія.

§ 28. На печатаніе дипломовъ, на вознагражденіе труда экзаменаторовъ и другіе расходы, связанныя съ производствомъ испытаній, назначается двадцатирублевый сборъ съ каждаго испытуемаго и приплата изъ государственнаго казначейства за каждаго впервые испытуемаго (мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 15-го августа 1884 года, ст. IV п. 6.). Распределеніе этой суммы производится на основаніи особаго распоряженія министерства народнаго просвѣщенія.

II.

ТРЕБОВАНІЯ И ПРОГРАММЫ ИСПЫТАНІЯ НА ЗВАНІЕ ЛѢКАРЯ.

Испытаніе въ медицинской комиссіи раздѣляется на пять отдѣловъ.

Ищущій званія лѣкаря испытывается: въ первомъ отдѣлѣ—изъ нормальной и патологической анатоміи съ гистологіею и изъ топографической анатоміи съ оперативною хирургіею; во второмъ отдѣлѣ—изъ физиологіи, общей патологіи, медицинской химіи, фармакологіи и фармаціи; въ третьемъ—изъ систематической и клинической патологіи и терапіи болѣзней внутреннихъ, душевныхъ, дѣтскихъ, кожныхъ и венерическихъ, въ четвертомъ—изъ систематической и клинической патологіи и терапіи болѣзней хирургическихъ, изъ офтальмологіи и изъ акушерства съ ученіемъ о женскихъ болѣзняхъ; наконецъ, въ пятомъ отдѣлѣ—изъ судебной медицины, гігіены и ученія объ эпизоотіяхъ, со включеніемъ медицинской и ветеринарной полиціи.

Испытаніе на званіе лѣкаря имѣетъ быть по преимуществу демонстративно-практическое. Цѣль его убѣдиться въ научной и практической подготовкѣ испытуемыхъ къ самостоятельной врачебной, въ особенности больничной и вообще служебной дѣятельности.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Испытаніе по предметамъ перваго отдѣла имѣетъ исключительно практически-демонстративный характеръ и производится безъ билетовъ.

I. Описательная анатомія.

Отъ испытываемаго требуется: демонстрація и описаніе одной или нѣсколькихъ частей на трупѣ, или на предъявленномъ свѣжемъ, или сохраненномъ препаратѣ.

Въ приготовительныхъ къ испытанію занятіяхъ испытываемому рекомендуется имѣть въ виду программу описательной анатоміи для полукурсоваго экзамена.

II. Нормальная гистологія.

Требуется, при практическомъ знакомствѣ съ употребленіемъ микроскопа, а) объясненіе строенія одного какого-либо органа или ткани помощью демонстраціи предъявленнаго экзаменующемся какого-либо готоваго микроскопическаго препарата, б) изготовленіе не требующаго сложной обработки микроскопическаго препарата для временнаго употребленія или храненія.

Въ приготовительныхъ къ испытанію занятіяхъ рекомендуется имѣть въ виду программу нормальной гистологіи для полукурсоваго экзамена.

Примѣрный списокъ препаратовъ для предъявленія испытываемымъ въ медицинской комиссіи на экзаменѣ изъ нормальной гистологіи ¹⁾.

1. По общей гистологіи.

Плоскій эпителий кожи, полости рта или роговицы человѣка.—Эпителий цилиндрическій съ рубчикомъ,—изъ тонкихъ кишекъ позвоночныхъ животныхъ.—Мерцательный эпителий (позвоночныхъ животныхъ).—Пигментный эпителий ретины позвоночнаго.—Эпителий серозныхъ оболочекъ, обработанный азотнокислымъ серебромъ.

Волокнистая соединительная ткань изъ вполне развитаго сухожилія млекопитающихъ или амфибій.—Волокнистая соединительная ткань изъ развивающагося сухожилія млекопитающихъ или амфибій.—Рыхлая или такъ-называемая интерстиціальная соединительная ткань.—Слизистая соединительная ткань (Вартонова студень пуповины, или подкожная кѣтчатка зародыша млекопитающихъ).—Эластическія волокна (ligamentum nuchae телянка или быка).—Пигментныя кѣтки соединительной ткани.—Жировыя кѣтки. Кристаллы жира.—Ретикулярная или аденоподная ткань (лимфатическіе органы).

Гладилонный реберный хрящъ собаки или кролика.—Тоже отъ лопатки

¹⁾ Комиссіи предоставляется вносить измѣненія въ примѣрные списки требованій какъ этого, такъ и прочихъ демонстративныхъ испытаній, принимая въ соображеніе мѣстные условія преподаванія и заявленіе мѣстныхъ преподавателей.

быка (капсулы и территории).—Эластическій хрящ (ухо собаки, теленка, epiglottis человека или животных).—Шлифы через компактное вещество трубчатой кости въ продольномъ и въ поперечномъ направленіи. Костныя тѣльца. Гаверсовы каналы. Пластинки различныхъ системъ.—Продольный и поперечный разръзъ развивающейся трубчатой кости (двойная окраска—гематоксилинъ—карминъ, гематоксилинъ—эозинъ).

Цвѣтныя кровныя тѣльца лягушки, засушенные на стеклѣ.—Тоже изъ крови человека.—Кристаллы гемина.—Кристаллы оксигемоглобина (морская свинка, бѣлка) въ канадскомъ бальзамѣ (по способу Ф. Штейна).—Гладкія мышечныя клѣтки.—Поперечно-полосатыя мышечныя волокна. Мышечныя тѣльца; сарколема.—Распаденіе мышечнаго волокна на фибриллы и диски.—Поперечные разръзы поперечно-полосатыхъ и гладкихъ мышцъ. Регіузіумъ.—Поперечно-полосатыя мшцы насекомыхъ.—Распаденіе мышечнаго яруса на кружки.

Міозиновыя периферическія первныя волокна, обработанныя осміею и хлороформомъ. Лантермамовы зарубки и Раньеровскіе перехваты.—Міозиновыя периферическія первныя волокна, обработанныя азотно-кислымъ серебромъ. Крестъ Ранье.—Поперечный разръзъ периферическаго нерва. Осевые цилиндры. Регінеуріумъ, еpi- et endoneurіum.—Ремаковскія нервныя волокна и симпатическая первая система.—Міозиновыя волокна изъ бѣлаго вещества мозга.—Окончанія нервовъ въ поперечно-полосатыхъ мышцахъ у млекопитающихъ (золотыя препараты).—Изолированныя мультинолярныя нервныя клѣтки изъ переднихъ и заднихъ роговъ спинного мозга.—Разръзъ нервного узла (межпозвоночнаго).—Разръзы изъ поясничнаго и шейнаго утолщенія спиннаго мозга.

2. По частной гистологіи.

Шлифъ зуба человека или млекопитающаго, а) продольный, б) поперечный (изъ коронки и корня).—Разръзъ черезъ развивающійся зубъ млекопитающаго: свиньи, барана (эмалевый органъ).—Вертикальный разръзъ языка кролика черезъ *papilla foliata*; вкусовыя почки.—Разръзы слизистыхъ желѣзъ млекопитающихъ и человека (железы серозныя, слизевыя и серозно-слизевыя).—Разръзы стѣнки *fundus* желудка млекопитающаго (собаки, кошки, etc.) по плоскости и вертикальные.—Вертикальные разръзы стѣнки тонкихъ кишокъ млекопитающаго.—Разръзы печени млекопитающаго (свиньи, кроликъ, etc.), печеночныя дольки.—Разръзы печени, кровеносные сосуды которой инъцированы цвѣтной массой.

Мышцы сердца млекопитающаго, разръзы параллельно направленію волоконъ; анастомозъ послѣднихъ, щели между волокнами.—Мышцы сердца, обработанныя азотнокислымъ серебромъ. Клѣтки Пуркинѣ.—Капиллярные сосуды, налитые азотнокислымъ серебромъ; эндотелій.—Поперечный и продольный разръзы черезъ стѣнку артерій мышечнаго типа (*radialis, ulnaris*).—Поперечный и продольный разръзы черезъ стѣнку артерій упругаго типа (*carotis, aorta* etc.).—Поперечный и продольный разръзы черезъ стѣнки венъ, соответственныхъ вышеуказаннымъ артеріямъ.—Разръзы лимфатической желѣзы.—Разръзы селезенки млекопитающаго (Мальпигіевы тѣльца, trabeculae, ретикулириная основа клѣтки пульпы).

Разрѣзъ трахеи или бронха млекопитающаго.—Разрѣзы легкаго млекопитающихъ, палитаго азотнокислымъ серебромъ.—Разрѣзы щитовидной железы.

Разрѣзы поперечные и продольные черезъ корковое вещество уплотненной почки млекопитающаго; Мальпигиены клубочки, разрѣзы канальцевъ.

Разрѣзы почки млекопитающаго, кровеносные сосуды которой инъецированы.—Разрѣзы testiculum млекопитающихъ; извитые канальцы и ихъ клѣтки.—Засушенные сперматозоиды млекопитающихъ.—Разрѣзы яичника млекопитающихъ. Графовы пузырьки.—Разрѣзы матки небольшого млекопитающаго; мышцы, железы, эпителий.

Разрѣзъ кожи съ ладони или подошвы человѣка, слонъ кожи, потовыя железы.—Вертикальный разрѣзъ кожи съ волосами отъ млекопитающаго или человѣка.—Плоскостный разрѣзъ кожи съ волосами, волосной мѣшечекъ и собственное влагалище волоса. Сальные железы.—Волоса брюнетовъ и блондиновъ, волоса кролика, мыши, собаки, кошки, лошади, коровы.—Пачиниёвы тѣльца.—Мейснеровы тѣльца кожи пальца человѣка.

Разрѣзы поперечные и плоскостные рогами млекопитающаго, обработанные хлористымъ золотомъ.—Слонъ ретины.—Меридіанальный разрѣзъ черезъ рѣсничное тѣло.—Волокна хрусталика млекопитающаго, рыбы.—Разрѣзъ полукружнаго слуховаго канала на мѣстѣ crista acustica.—Разрѣзъ ушной улитки.—Scala vestibuli tympani и media. Кортиевъ органъ.—Разрѣзы вертикальные черезъ regio olfactoria.

Примѣрный списокъ препаратовъ для изготовленія самимъ экзаменующимся изъ гистологій.

Сдѣлать препаратъ изъ слюны, подкрасить его амміакъ-карминомъ, или иной краской и указать плоскія эпителиныя клѣтки и слюнные тѣльца.

Сдѣлать расщепленный препаратъ (въ физиологическомъ растворѣ NaCl) свѣжаго эпителия кишекъ лягушки или мыши.

Тоже изъ мочеваго пузыря лягушки или мыши.

(Если препаратъ данъ испытываемому уплотненнымъ, то предлагается его окрасить и расщепить въ каналѣ глицерина).

Сдѣлать изъ подкожной соединительной ткани помощью инъерстиціальной инъекціи никрокарминомъ препаратъ и показать его составныя части.

Проявить упругія волокна въ сдѣланномъ изъ свѣжей волокнистой соединительной ткани препаратѣ.

Сдѣлать препаратъ пигментныхъ соединительно-тканыхъ клѣтокъ изъ choroidea глаза или изъ соединительной ткани у тритона и лягушки.

Сдѣлать разрѣзъ бритвой (отъ руки) изъ свѣжаго ребернаго хряща и изслѣдовать въ іодной смороткѣ.

Сдѣлать препаратъ въ глицеринѣ изъ тонкой костной пластинки взятой изъ губчатаго вещества.

Расщепленный препаратъ изъ свѣжей поперечно-полосатой мышцы лягушки въ 0,8% водн. раств. поваренной соли. Проявить мышечныя тѣльца и сарколемму.

Такой же препаратъ въ глицеринѣ изъ уплотненной въ спиртѣ мышцы.

Изолировать гладкія мышечныя клітки при помощи 33% раствора йодкаго кали.

Расщепленный препаратъ въ 0,8% водномъ растворѣ повареной соли изъ свѣжихъ мѣдиловыхъ периферическихъ нервовъ лягушки.

Тоже изъ бѣлаго вещества свѣжаго мозга маленькаго млекопитающаго.

Изолировать первую клітку мацерованнаго спинного мозга; окрасить никрокарминомъ и изслѣдовать въ глицеринѣ.

Сдѣлать препаратъ изъ крови лягушки или маленькаго млекопитающаго.

Показать на сдѣланномъ испытуемомъ препаратѣ крови вліянія на послѣднюю воды, растворовъ солей, кислотъ, нагрѣванія.

III. Патологическая анатомія и патологическая гистология.

Отъ испытуемаго требуется описаніе и объясненіе патологическихъ измѣненій органовъ и тканей на трупѣ или на предъявленномъ свѣжемъ или сохраненномъ препаратѣ.

Экзаменующійся долженъ умѣть произвести вскрытіе на трупѣ одной изъ указанныхъ ему частей тѣла.

Вопросы изъ патологической анатоміи предлагаются испытуемому смотря по находящемуся на лицо анатоми-патологическому матеріалу ¹⁾.

¹⁾ Въ случаѣ недостатка труповъ экзаменующійся долженъ подробно описать способъ производства вскрытія.

По патологической гистологіи экзаменующійся доказываетъ свое знаніе путемъ опредѣленія подъ микроскопомъ несложнаго хорошо приготовленнаго гистологическаго препарата изъ общей патологической анатоміи. Примѣрный списокъ такихъ препаратовъ прилагается.

Примѣрный списокъ препаратовъ по патологической гистологіи.

Свѣжій и старый тромбъ кровеносныхъ сосудовъ.—Кровоизліяніе.

Коагуляціонный некрозъ.—Простая и пигментная атрофія.—Бѣлковое перерожденіе.—Жировое перерожденіе.—Колондное перерожденіе.—Слизистое перерожденіе.—Амлоидное и гиалиновое перерожденіе.—Окаменѣніе и окостѣніе.—Типическія формы неоплазій.

Грануляціонныя опухоли.—Фиброма.—Хондрома.—Липома.—Остеома.—Миома.—Лимфома.—Саркома.—Аденома.—Доброкачественная эпителиома.—Ракъ.—Кистома.

Растительныя паразиты: стрептококкъ (рожистый и гнойный), диплококкъ крупозной пневмоніи, сарцина, бактерии сибирской язвы и бугорчатки, лучистый паразитъ, спироцеллы возвратной горячки.

Животные паразиты: *Taenia solium et mediocanellata* (головки), *Cisticercus cellulosae*, *Echinococcus*, *Botrioccephalus latus* (головки и яйца), *Trichina spiralis* (инкапсулированная), *Ascaris scabiei*.

Экзамениующійся долженъ умѣть приготовить микроскопическій препаратъ изъ свѣжаго органа, изъ крови или патологическихъ продуктовъ; а также произвести элементарное изслѣдованіе крови на содержаніе микробовъ (высушиваніе и окрашиваніе на покрывательномъ стеклѣ).

IV. Оперативная хирургія съ топографическою анатомією.

Отъ испытываемаго требуется: а) объясненіе топографическаго расположенія органовъ и тканей въ какой-либо опредѣленной области; б) производство операций на трупѣ съ объясненіемъ показаній къ этой операци и важнѣйшихъ способовъ ея выполненія.

Примѣрный списокъ операций на трупѣ.

Перевязка общей сонной артерій выше *musc. omohyoidei*.—Перевязка общей сонной артерій ниже *musc. omohyoidei*.—Перевязка общей сонной артерій надъ ключицей между головками *m. sternocleidomastoidei*.—Перевязка внутрѣшней общей сонной артерій (*art. carotis int., ext.*).—Перевязка подключичной артерій надъ ключицей снаружи отъ *mm. scaleni*.—Перевязка подключичной артерій подъ ключицей.—Перевязка подкрыльцовой артерій.—Перевязка плечевой артерій: а) въ среднѣй плеча, б) въ локтевомъ сгибѣ.—Перевязка лучевой артерій.—Перевязка локтевой артерій.

Перевязка общей и внутренней подвздошныхъ артерій.

Перевязка наружной подвздошной артерій.—Перевязка бедрной артерій: а) подъ *ligam. Poupartii*. б) въ средней трети и с) между средней и нижней третью бедра.—Перевязка подколенной артерій.

Перевязка передней большеберцовой артерій.—Перевязка задней большеберцовой артерій.

Вылуценіе фалангъ на стопахъ (круговой и лоскутный способы).—Вылуценіе фалангъ вмѣстѣ съ пястными костями (овальный и лоскутный способы).—Вылуценіе всѣхъ пальцевъ.—Ампутація стопы на высотѣ плюсневыхъ костей.—Вылуценіе стопы по способу *Lisfranc'a* (*exarticulatio tarso-metatarsae*).—Вылуценіе стопы по способу *Chopard'a*.—Остеопластическая ампутація въ голеностопномъ суставѣ по способу *Пирогова* и *Lefort'a*.—Ампутація голени (круговой и лоскутный способы): подъ коленнымъ суставомъ, на избранномъ мѣстѣ и надъ лодыжками.—Вылуценіе въ коленномъ суставѣ (круговой, лоскутный и овальный способы). Ампутація бедра (круговой, лоскутный и овальный способы) на избранномъ мѣстѣ и въ области коленного сустава по лоскутному способу *Gritti*.—Вылуценіе въ тазобедренномъ суставѣ съ предварительной перевязкой артерій и безъ нея, съ предварительною ампутаціей бедра и безъ нея (круговой, овальный и лоскутный способы).

Ампутаціи и вылуценія фалангъ пальцевъ на ручной кисти (круговой и лоскутный способы).—Вылуценіе фалангъ пальцевъ вмѣстѣ съ пястными костями (овальный и лоскутный способы).—Вылуценіе въ лучезапястномъ суставѣ (круговой и лоскутный способы).—Ампутація костей предплечья (кру-

говой и лоскутный способы).—Вылущение въ локтевомъ суставѣ (круговой и лоскутный способы).—Ампутація плеча (круговой и лоскутный способы).—Вылущение въ плечевомъ суставѣ (лоскутный, овальный и круговой способы безъ предварительной ампутаціи плечевой кости и съ предварительною ампутаціею).

Резекціи на пальцахъ, плюсовыхъ и предплюсовыхъ костяхъ.—Резекціи *ossis tali*.—Резекція въ голеностномъ суставѣ съ двумя боковыми разрѣзами.—Резекція въ коленномъ суставѣ: а) съ дугообразнымъ разрѣзомъ, б) съ внутреннимъ продольнымъ разрѣзомъ.—Резекція костей голени на протяжении.—Резекція въ тазобедренномъ суставѣ съ продольнымъ и дугообразнымъ разрѣзами.—Резекція бедра на протяжении.

Резекціи фалангъ, кистныхъ и запястныхъ костей.—Резекція въ лучезапястномъ суставѣ: а) съ тыльно-лучевымъ разрѣзомъ, б) съ двумя боковыми разрѣзами.—Резекція лучевой и локтевой костей на протяжении.—Резекція въ локтевомъ суставѣ: а) съ заднимъ продольнымъ разрѣзомъ, б) съ двумя боковыми разрѣзами.—Резекція плечевой кости.—Резекція въ плечевомъ суставѣ съ переднимъ продольнымъ разрѣзомъ.

Резекція ключицы.—Резекція реберъ.—Резекція нижней челюсти.—Резекція верхней челюсти.—Трепанация черепа.

Кривавый шовъ: узловый, непрерывный (скорняжный), матрацный, обвивной. Различные виды кожныхъ швовъ. Первый шовъ.

Tenotomia, myotomia и tenographia съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ эти операціи чаще производятся и съ производствомъ этихъ операціи на трупѣ.

Tracheotomia и laryngotomia.

Вырваніе зубовъ.

Gastrotomia и gastrostomia.—Операція на кишкахъ (*enterotomia*, образованіе искусственнаго задняго прохода).—Грыжесъченіе (*herniotomia*).

Paracentesis thoracis.—Punctio abdomini.—Laparotomia.

Операція *phimosi* и *paraphimosi*.—Удаленіе яичка.—Проколъ мочевого пузыря.

Дробленіе мочевыхъ камней.—Камнесъченіа: высокое, боковое и среднее.—*Rhinoplastica*.—*Chleiloplastica*.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ ¹⁾.

I. Физиологія.

Требуется устное разрѣшеніе вопросовъ съ объясненіемъ приборовъ, которые будутъ предъявлены испытуемому, изъ числа наиболѣе употребительныхъ для производства физиологическихъ изслѣдованій.

¹⁾ На предлагаемыхъ для устнаго испытанія, по предметамъ отдѣла, билетахъ имѣютъ быть соединены вопросы изъ разныхъ мѣстъ программы соответственнаго предмета.

Програма фізіології.

Кровь и ея морфологическій составъ. Количественное опредѣленіе главныхъ составныхъ частей крови. Способы опредѣленія газозъ крови. Теорія свертыванія крови.

Количество крови въ организмѣ и способы его опредѣленія.

Измѣненія формы и положенія сердца при его сокращеніи; ритмъ и продолжительность фазъ сердцебиенія. Толчекъ сердца и его объясненіе. Тоны сердца и ихъ происхожденіе. Внутрисердечное давленіе. Работа праваго и лѣваго желудочковъ сердца.

Внутрисердечные перильные аппараты и ихъ дѣйствіе: Впѣ-сердечные перильные приводы, положеніе ихъ центровъ и дѣйствіе.

Способы опредѣленія давленія крови. Опредѣленіе среднего давленія крови. Величина среднего давленія въ артеріяхъ, венахъ и капиллярахъ. Вліяніе диханія на движеніе крови. Измѣненіе давленія крови при различныхъ условіяхъ.

Скорость движенія крови и способы ея опредѣленія. Время полного кругооборота крови.

Движеніе крови въ капиллярахъ. Объясненіе постоянства теченія крови при періодической работѣ сердца.

Пульсъ артерій. Кривыя пульса и объясненіе ихъ характерныхъ свойствъ. Скорость распространенія пульсовой волны.

Сосудо-суживающіе и сосудо-расширяющіе нервы. Мѣстонахожденіе ихъ центровъ и ходъ сосудо-двигательныхъ нервовъ для главнѣйшихъ областей тѣла. Рефлексы на сосудо-двигательную нервную систему съ центростремительныхъ нервовъ. Плетизмографія.

Механизмъ дыхательныхъ движеній. Ритмъ и число дыханій. Типы дыханія. Классификаціи легочнаго воздуха. Спирометрія. Составъ выдыхаемаго воздуха и зависимость этого состава отъ частоты и глубины дыханій. Вліяніе различныхъ условій на быстроту обмѣна воздуха въ легкихъ. Величина суточного обмѣна газозъ чрезъ легкія человѣка; зависимость ея отъ мышечной работы, температуры и давленія воздуха.

Капеовое или внутреннее дыханіе. Мѣсто образованія углекислоты. Способы наслѣдованія газоваго обмѣна при дыханіи.

Иннервація дыхательнаго аппарата. Отношеніе дыхательнаго центра въ газамъ крови. Объясненіе ритмической дѣятельности дыхательнаго центра и рефлексы на него съ центростремительныхъ нервовъ. Измѣненныя дыхательныя движенія: кашель, чиханіе, плачь, смѣхъ, зѣвота.—Кожное дыханіе.

Жеваніе, сосаніе, глотаніе; сокращеніе пищевада; мышцы и нервныя аппараты для этихъ актовъ. Слюна, ея фізіологическая роль; измѣненіе слюнныхъ железъ при отдѣленіи слюны. Иннервація слюнныхъ железъ.

Способы добыванія желудочнаго сока и его фізіологическое дѣйствіе на пищевыя вещества. Процессъ отдѣленія желудочнаго сока. Вопросъ о происхожденіи кислотъ желудочнаго сока. Вопросъ о несвареніи стѣенокъ самого желудка. Движенія желудка. Иннервація желудка.

Желчь и ея фізіологическое значеніе. Вопросъ о происхожденіи главнѣйшихъ составныхъ частей желчи и объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ въ организмѣ. Гликогенная функція печени; происхожденіе и фізіологическая роль гликогена.

Фізіологическая роль сока поджелудочной железы. Процессъ отдѣленія и способъ добыванія сока поджелудочной железы. Иннервація поджелудочной железы.

Добываніе кишечнаго сока и его пищеварительное значеніе. Газы кишечнаго канала. Движеніе тонкихъ и толстыхъ кишекъ. Иннервація этихъ кишекъ. Механизмъ рвоты и изверженія кала.

Всасываніе продуктовъ пищеваренія въ пищеварительномъ каналѣ. Физическіе процессы, играющіе роль при этомъ всасываніи.

Начало лимфатическихъ сосудовъ въ разныхъ частяхъ тѣла. Составъ лимфы и млечнаго сока. Причины движенія лимфы. Фізіологическая роль лимфатическихъ железъ, селезенки и костнаго мозга. Ученіе объ образованіи форменныхъ элементовъ крови.

Отдѣленіе мочи. Происхожденіе главныхъ составныхъ частей мочи. Господствующія теоріи мочеотдѣленія. Механизмъ мочеиспусканія.

Потовыя и сальныя железы. Главнѣйшія составныя части пота и ихъ происхожденіе. Иннервація отдѣленія пота.

Отдѣленіе молока. Происхожденіе главныхъ составныхъ частей молока. Иннервація отдѣленія молока.

Періодъ наступленія половой зрѣлости. Созрѣваніе яичка, его отдѣленіе и дальнѣйшая судьба. Морфологическій составъ мужскаго сѣмени. Измѣненія въ половыхъ органахъ при совокупленіи. Оплодотвореніе и зачатіе.

О необходимыхъ составныхъ частяхъ пищи для нормальныхъ отправленій организма. Обиѣвъ веществъ при среднемъ и избыточномъ питаніи. Различіе между организованными и циркулирующими бѣлками.

Количество тепла, образуемаго при сгораніи главныхъ пищевыхъ веществъ. Количество тепла, образуемаго въ организмѣ въ 24 ч. при средней пищѣ и покоѣ. Расходъ тепла въ организмѣ. Увеличеніе

сгоранія въ организмѣ при увеличенной работѣ. Разборъ вопроса о регуляторахъ температуры тѣла.

Морфологическая классификація мышечныхъ волоконъ. Способы изученія сокращенія мышцъ. Кривая сокращенія мышцъ. Продолжительность отдѣльнаго мышечнаго сокращенія.

Возбудимость мышцъ и ихъ раздражители. Способы измѣренія возбудимости мышцъ. Законы раздраженія мышцъ электрическимъ токомъ. Распространеніе сокращенія вдоль мышечнаго волокна. Суммированіе отдѣльныхъ сокращеній. Тетанусъ и доказательства его прерывистаго состоянія. Мышечный тонъ. Особенности сокращенія гладкихъ мышечныхъ волоконъ.

Электрическія свойства покойныхъ мышцъ и измѣненіе этихъ свойствъ при ихъ возбужденіи; способы наблюденія и главные результаты.

Упругость мышцъ въ состояніи покоя и сокращенія; способы наблюденія и главные результаты. Работа мышечнаго сокращенія и ея зависимость отъ величины груза. Полезная работа.

Развитіе тепла въ мышцахъ при сокращенія. Соотношеніе между количествомъ развивающагося тепла, работою и напряженіемъ мышцъ. Роль азотистыхъ и безазотистыхъ веществъ при дѣятельности мышцъ.

Усталость мышцъ и главные результаты опытовъ по этому предмету: химическія основы явленія усталости. Обмѣнъ газовъ въ покойной и дѣятельной мышцѣ. Посмертное окоченіе мышцъ и объясненіе этого процесса.

Возбудимость нервовъ и ихъ раздражители. Законы раздраженія нервовъ электрическимъ токомъ. Электрическія свойства нервовъ въ состояніи покоя и ихъ измѣненіе при возбужденіи.

Законы распространенія возбужденія по нерву. Способы опредѣленія скорости распространенія возбужденія по нерву и главные результаты. Явленія электротонуса.

Законы мышечныхъ сокращеній при раздраженія нерва электрическимъ токомъ. Вопросъ о возбуждающемъ дѣйствіи двигательныхъ нервовъ на мышцы. Общія физиологическія свойства нервныхъ вѣтокъ.

Физиологія локомоторныхъ движеній.—Голосъ и рѣчь.

Законъ Белли. Возвратная чувствительность переднихъ корешковъ спиннаго мозга и периферическихъ концевъ двигательныхъ нервовъ. Ходъ по спинному мозгу центробѣжныхъ и центростремительныхъ импульсовъ. Центральныя функціи спиннаго мозга.

Отправленія продолговатаго мозга, мозжечка, Варолиева моста,

четверохолмія, мозговихъ пожекъ и большихъ гангліи головного мозга. Физиологія полушарій головного мозга. Симпатическая нервная система.

Основные черты частной физиологии главнѣйшихъ черепныхъ нервовъ.

Схематическій и редуцированный глазъ. Аккомодация глаза; ея механизмъ и иннервация этого механизма. Движенія радужной оболочки и ея иннервация.

Энтопическія явленія и способы ихъ наблюденія. Принципъ глазного зеркала.

Свѣточувствительный слой сѣтчатки. Острота зрѣнія въ централь-ныхъ и периферическихъ частяхъ сѣтчатки. Положительные и отрицательные слѣды. Теорія ощущенія цвѣтовъ. Явленія контраста.

Наружныя мышцы глаза, ихъ дѣйствіе и иннервация. Центръ вращенія глаза. Одноглазное и двуглазное зрѣніе. Ученіе объ идентичныхъ точкахъ. Стереоскопія.

Значеніе различныхъ частей слуховаго аппарата для акта слуха. Отправленіе полукружныхъ каналовъ.

Физиологія обонянія и вкуса.

Различные виды кожныхъ ощущеній, способы ихъ изслѣдованія и главнѣйшіе результаты.—Мышечное чувство.

Кромѣ отвѣта на данныя вопросы, отъ испытуемаго, какъ выше упомянуто, требуется разъясненіе устройства и употребленія предъ-явленныхъ ему наиболѣе употребительныхъ приборовъ, каковы: Счетчики кровяныхъ тѣлецъ. Часы Людвига. Кимографы Людвига и Фика. Кардіографы. Сфигмографъ Маррея. Миографъ Гельмгольца или дю-Буа-Реймона. Санпий аппаратъ дю-Буа-Реймона и другіе индукціонные приборы. Электрическіе приборы для физиологическихъ и медицин-скихъ цѣлей (батареи, реостаты, гальванометры). — Эстезіометръ. Офтальмометръ.

II. Общая патологія.

Требуется устное разрѣшеніе вопросовъ.

Программа общей патологіи.

Понятіе о мѣстномъ и общемъ заболѣваніи, объ острыхъ и хро-ническихъ болѣзняхъ. Классификація разстройствъ, происходящихъ въ питаніи клѣточекъ животнаго тѣла.

Гипертрофическіе процессы. Взглядъ на процессъ регенераціи тканей, потерпѣвшихъ насильственное разрушеніе. Трансплантація тканей. Опухоли. Основы для классификаціи опухолей. Злокачественность опухолей. Происхожденіе метастазовъ. Судьба опухолей.

Классификація атрофическихъ процессовъ. Различіе между инфльтраціею и перерожденіемъ кѣлочекъ. Недостаточный притокъ питательныхъ веществъ какъ причина атрофіи. Иныя причины атрофіи. Старческая атрофія.

Обзоръ различныхъ видовъ бѣлого перерожденія: мутное набуханіе, фибриозное перерожденіе, коагуляціонный, восковидный, гіалиновый метаморфозъ.

Амилоидное перерожденіе, отношеніе его къ гіалиновому. Муцинозное, муциноидное, роговое перерожденіе.

Жировое перерожденіе. Химическія основы его. Способы искусственнаго вызванія этого перерожденія. Понятіе о творожистомъ превращеніи тканей и продуктовъ. Понятіе объ ожиреніи органовъ. Виды его.

Углеводное перерожденіе тканей. Химическія основы. Виды его. Сахарное мочеизнуреніе.

Понятіе о патологической пигментаціи тканей. Пигментація веществами: а) развивающимися въ организмѣ, б) поступающими извнѣ черезъ кожу, легкія и желудочно-кишечный каналъ. Судьба окрашенныхъ, а равно и безцвѣтныхъ мельчайшихъ частичекъ, вводимыхъ въ кровь.

Импрегнація тканей известковая (петрификація) и мочевокислая (подагрическая). Образование конкрементовъ. Внѣшній видъ конкрементовъ и характеръ ихъ разрѣза. Классификація конкрементовъ по ихъ составу.

Омертвѣніе тканей и его причины. Видъ омертвѣлой ткани и дальнѣйшая судьба ея. Явленія въ сосѣднихъ живыхъ частяхъ.

Явленія отравленія организма продуктами гнилостнаго распада. Ученіе о гніеніи. Химическіе продукты, развивающіеся при гніеніи.

Путридный ядъ; добываніе его, дѣйствіе на организмъ.

Штомаины, ихъ химическая натура. Гнилостные организмы, ихъ отношеніе къ нормальнымъ и заболѣвшимъ тканямъ.

Инфекціонныя болѣзни: эндогенныя, экзогенныя и амфигенныя. Основанія паразитарной теоріи происхожденія болѣзней.

Воспаленіе. Картина воспалительныхъ явленій при непосредствен-

номъ наблюденіи ихъ подъ микроскопомъ. Замедленіе кровяного тока при воспаленіи. Причины этого замедленія.

Воспалительный эксудатъ. Виды его. Происхожденіе воспалительнаго эксудата. Выходъ изъ кровеносныхъ сосудовъ безцвѣтныхъ и красныхъ тѣлецъ. Объясненіе этого явленія.

Ученіе объ измѣненіи вѣсосудныхъ образованій при воспаленіи. Обзоръ кардинальныхъ признаковъ воспаленія. Исходы воспаленія. Ученіе о гноѣ. Общія явленія при воспаленіи.

Болезни крови. Классификація аномалій крови въ морфологическомъ и химическомъ отношеніи. Понятіе о плеторѣ. Искусственная плетора. Кровообращеніе, метаморфозъ при искусственной плеторѣ. Судьба влитой въ сосуды крови.

Малокровіе. Опѣнка его признаковъ. Искусственное малокровіе. Кровообращеніе, метаморфозъ при искусственномъ малокровіи. Регенерація крови послѣ кровопотери.

Важнѣйшія формы хроническихъ заболѣваній крови у человѣка. Разстройства, наблюдаемыя у человѣка при этихъ болѣзняхъ. Этиологія болѣзней крови.

Разстройство въ кровообращеніи отъ недѣятельности произвольныхъ мышцъ, отъ слабости отрицательнаго давленія внутри грудной полости, отъ нецѣлесообразнаго положенія тѣла и его частей.

Нарушеніе дѣятельности сердца и кровообращенія при болѣзняхъ околосердечной сумки и мускулатуры сердца.

Нарушенія въ дѣятельности сердца и кровообращенія въ зависимости отъ болѣзней эндокардіа и сосудовъ большаго и малаго круга.

Мѣстная ишемія. Перечень причинъ ея и обзоръ разстройствъ питанія соответственныхъ тканей. Механизмъ происхожденія геморрагическаго инфаркта. Гиперемія каплей активная и пассивная.

Тромбозъ. Виды тромба. Послѣдовательныя измѣненія въ тромбахъ. Мѣстныя и общія явленія при тромбозѣ.

Эмболія. Виды эмболисовъ. Мѣстныя и общія явленія при эмболии.

Кровоизліаніе. Признаки, причины и послѣдствія для организма. Мѣстныя измѣненія въ тканяхъ при кровоизліаніи. Опыты переливанія крови животнымъ.

Явленія и причины водянки. Понятіе о трансудатѣ. Опыты искусственнаго произведенія отека и водянки у животныхъ.

Причины, вызывающія заболѣваніе почекъ. Количественныя и качественныя измѣненія мочи при различныхъ болѣзняхъ. Вліяніе на образованіе и выдѣленіе мочи острыхъ и хроническихъ болѣзней по-

чекъ, почечной лоханки, мочеточниковъ, мочевого пузыря и мочеиспускательнаго канала.

Уремія. Картина припадковъ при уреміи. Очеркъ главнѣйшихъ теорій уреміи.

Аномаліи въ дѣятельности печени. Вліяніе болѣзней печени, желчнаго пузыря и протоковъ на образование и выдѣленіе желчи.

Желтуха, ея виды, происхожденіе. Вліяніе на организмъ различныхъ составныхъ частей желчи.

Аномаліи кожи по отношенію къ ея различнымъ функціямъ. Вліяніе на обмѣнъ веществъ тѣла слабыхъ раздраженій кожи. Понятіе о простудѣ на основаніи экспериментальныхъ изслѣдованій и клиническихъ наблюденій.

Лакированіе кожи. Значеніе величини поверхности лакированія и величини лакируемаго животнаго. Метаморфозъ и отдача тепла при лакированіи. Патологоанатомическія измѣненія въ организмѣ лакированныхъ. Механизмъ расстройствъ у лакированныхъ.

Ожогъ кожи. Мѣстные и общіе симптомы. Метаморфозъ и отдача тепла при ожогѣ. Кровь и другіе ткани и органы при ожогѣ кожи. Возможныя причины смерти отъ ожога кожи. Общія расстройства при частномъ удаленіи или разрушеніи кожи.

Патологія дыхательнаго аппарата. Нарушеніе функцій дыханія въ зависимости отъ болѣзней дыхательныхъ путей, легочной паренхимы, болѣзней плевры, дыхательной мускулатуры и отъ расстройства легочнаго кровообращенія. Кашель, его происхожденіе, значеніе для организма.

Аномаліи въ сферѣ газоваго обмѣна въ легкихъ. Скопленіе угольной кислоты. Кислородное голоданіе. Одышка и задушеніе.

Нарушеніе пищеварительной функціи при болѣзняхъ полости рта, слюнныхъ железъ, глотки, пищевода и желудка. Причины и послѣдствія уклоненій въ образованіи и выдѣленіи желудочнаго сока и въ перистальтикѣ желудка. Рвота, механизмъ ея и вліяніе на организмъ.

Нарушенія пищеварительной функціи при болѣзняхъ кишечнаго какала. Вліяніе измѣненій въ выдѣленіи кишечнаго сока и въ перистальтикѣ кишекъ. Поносъ. Запоръ. Суженія и разрывы кишекъ. Измѣненія пищеварительной функціи при болѣзняхъ поджелудочной железы. Явленія въ организмѣ при полномъ и неполномъ голоданіи. Виды неполнаго голоданія. Опытныя наблюденія надъ животными. Этіологія скорбута, рахита, остеомалаци и хлороза.

Аномалии въ регуляціи тепла и теплопродукціи въ тѣлѣ. Явленія въ организмѣ при искусственномъ согрѣваніи тѣла выше нормы.

Лихорадка. Очеркъ симптомовъ ея. Классификація лихорадочныхъ формъ. Кривыя температуры при лихорадкѣ. Значеніе клинической термометріи. Распредѣленіе тепла въ организмѣ при лихорадкѣ.

Газообмѣнъ при лихорадкѣ. Свойства секретовъ и экскретовъ при лихорадкѣ. Патологоанатомическія измѣненія въ тканяхъ при лихорадкѣ. Понятіе о причинахъ лихорадки. Исходы лихорадки. Періодъ выздоровленія отъ лихорадочныхъ болѣзней.

Смерть. Послѣдовательное умираніе тканей. Опредѣленіе момента смерти.

III. Медицинская химія.

Требуется устное разрѣшеніе предложенныхъ вопросовъ изъ систематическаго курса этой науки и выполненіе качественного или количественнаго изслѣдованія изъ области патологической химіи, не требующаго сложныхъ приѣмовъ и продолжительнаго времени и могущаго имѣть діагностическое значеніе.

Программа медицинской химіи.

Химическая и физическая характеристика бѣлковыхъ веществъ. Классификація ихъ. Распознавательныя реакціи на бѣлки.

Составъ смѣшанной слюны человѣка. Свойство слюннаго фермента. Пищеварительное значеніе слюны. Особенности состава слюны различныхъ слюнныхъ железъ.

Химическій составъ желудочнаго сока. Происхожденіе кислоты и пепсина желудочнаго сока. Измѣненія пищевыхъ веществъ подъ вліяніемъ этого сока. Искусственный желудочный сокъ. Методы сравнительнаго опредѣленія количества пепсина.

Пептоны. Отличіе ихъ отъ бѣлковъ. Ходъ пепсиннаго пищеваренія въ зависимости отъ различныхъ условій.

Свойства панкреатическаго сока. Ферменты этого сока. Вліяніе сока на бѣлки.

Дѣйствіе панкреатическаго сока на углеводы и жиры.

Свойства кишечнаго сока. Дѣйствіе его на отдѣльныя пищевыя вещества.

Химическія измѣненія пищевой кашицы въ толстыхъ кишкахъ. Явленія броженія и гніенія въ этомъ отдѣлѣ кишекъ. Продукты этихъ процессовъ.

Особенности состава красных и бѣлыхъ тѣлецъ крови. Отношеніе красныхъ тѣлецъ къ дѣйствию воды, солей, алкоголя, воздуха, низкой температуры. Продукты распада гемоглобина.

Спектральныя свойства гемоглобина и соединеній его съ различными газами. Спектры продуктовъ распада гемоглобина.

Плазма крови. Свертываніе ея. Полученіе фибрина и его свойства.

Химическій составъ кровяной сыворотки. Способы изолированія ея бѣлковыхъ веществъ. Минеральныя составныя части кровяной сыворотки.

Количественный составъ крови. Нормальныя колебанія количественнаго состава крови.

Химическій составъ нормальной лимфы по сравненію съ составомъ крови.

Химическій составъ желчи. Желчныя кислоты и пигменты. Продукты распада желчныхъ кислотъ. Реакціи на желчныя кислоты и пигменты.

Измѣненія, претерпѣваемыя составными частями желчи въ кишечномъ каналѣ. Вліяніе желчи на желудочное и кишечное пищевареніе.

Печень въ химическомъ отношеніи. Выработка въ печени желчныхъ кислотъ, пигментовъ, гликогена и сахара. Химическій составъ желчныхъ конкрементовъ.

Мышечная ткань въ химическомъ отношеніи. Измѣненіе ея состава во время дѣятельности мышцъ. Химическія измѣненія въ мышцѣ при ооченіи.

Мозговая и нервная ткань въ химическомъ отношеніи. Описаніе отдѣльныхъ составныхъ частей. Фотохимія сѣтчатки. Зрительный пурпуръ.

Соединительная, хрящевая и роговая ткани въ химическомъ отношеніи.

Костная ткань въ химическомъ отношеніи.

Жировая ткань въ химическомъ отношеніи. Происхожденіе жировъ въ животномъ организмѣ.

Составныя части молока; способы ихъ выдѣленія. Отличіе женскаго молока отъ молока коровы, козы, кобылы, ослицы. Химизмъ образованія молока. Измѣненія состава молока въ зависимости отъ различныхъ условій.

Составныя части человѣческой мочи. Реакціи мочи, суточное ея количество и удѣльный вѣсъ.

Мочевина; полученіе ея изъ мочи; химическій характеръ ея и

отличительныя реакціи, Происхожденіе мочевины въ организмѣ. Физиологическія колебанія въ количествѣ мочевины. Количественное опредѣленіе мочевины въ мочѣ.

Мочевая кислота, гиппуровая кислота, креатинъ, индиканъ. Отличительныя ихъ реакціи и происхожденіе въ организмѣ. Количественное опредѣленіе мочевой кислоты въ мочѣ; опредѣленіе общаго количества азота въ мочѣ.

Безазотныя и минеральныя составныя части мочи. Распознаваніе ихъ, происхожденіе въ организмѣ; количественное опредѣленіе и точное выведеніе въ зависимости отъ различныхъ условій.

Сѣра въ мочѣ въ видѣ первичной сѣрной кислоты, парной сѣрной кислоты и такъ-называемой нейтральной сѣры.

Патологическія составныя части мочи; распознаваніе ихъ. Количественное опредѣленіе бѣлка и сахара въ мочѣ. Броженіе мочи. Мочевые осадки и мочевые камни.

Воспалительныя и водяночныя выпоты въ химическомъ отношеніи.

Примѣрный списокъ задачъ для практическаго испытанія изъ медицинской химіи.

Распознаваніе спектровъ гемоглобина, соединеній его съ кислородомъ и окисью углерода, а также продуктовъ его распада — помощью одного изъ употребительнѣйшихъ спектральныхъ приборовъ.

Опредѣленіе гемоглобина калориметрическимъ путемъ помощью одного изъ употребительнѣйшихъ калориметровъ.

Тейхмановская проба (кристаллы гемина).

Производство важнѣйшихъ реакцій на сывороточный бѣлокъ или на пептонъ.

Производство важнѣйшихъ реакцій на гликозу.

Производство реакцій на крахмалъ.

Исслѣдованіе желудочнаго сока употребительнѣйшими клиническими способами.

Производство реакцій на желчныя кислоты и желчные пигменты.

Испытаніе желчныхъ конкрементовъ на присутствіе холестеарина.

Испытаніе мочи. Опредѣленіе реакціи и удѣльнаго вѣса мочи.

Качественное испытаніе мочи на бѣлокъ и на пептонъ.

Количественное (приблизительное) опредѣленіе бѣлка въ мочѣ.

Качественное испытаніе мочи на сахаръ.

Количественное опредѣленіе сахара въ мочѣ: титрированіемъ и броженіемъ.

Проба мочи на желчныя кислоты и пигментъ; на индиканъ.

Количественное опредѣленіе въ мочѣ: сѣрной кислоты и парныхъ сѣрныхъ кислотъ; хлористоводородной кислоты, фосфорной кислоты, мочевины, мочевой кислоты.

Определение общего количества азота в моче.

Испытание мочевых копкромсентов: производство мурексидной пробы; пспенеление мочевого камня, качественное испытание зола на фосфорную кислоту, известь и магнезію.

Распознаваніе микрoхимическимъ и микроскопическимъ путемъ важнѣйшихъ кристаллическихъ и форменныхъ образований мочевого осадка.

IV. Фармакологія съ рецептурой и ученіемъ о минеральныхъ водахъ.

Требуется объясненіе дѣйствія одного изъ употребительныхъ лекарственныхъ веществъ, съ указаніемъ случаевъ, формъ и пріемовъ его употребленія и съ написаніемъ рецепта.

Примѣрный списокъ употребительныхъ лекарственныхъ веществъ.

Соединенія калия. Ёдкій калий, углекислый, виннокaменнокислый, азотнокислый и хлорноватокислый калий.

Соединенія натрія. Углекислый, двууглекислый, фосфорнокислый и сѣрнокислый натрій.

Углекислый литій. Соединенія кальція. Фосфорнокислый кальцій. Известковая вода.

Соединенія магнія. Окись магнія, углекислый, сѣрнокислый и молочнокислый магній.

Амміакъ, хлористый и углекислый аммоній.

Желѣзо. Раздѣленіе желѣзныхъ препаратовъ на группы. Возстановленное желѣзо, сѣрнокислое, углекислое, молочнокислое, полуторохлористое желѣзо и фосфорнокислое въ видѣ двойныхъ солей.

Марганецъ. Марганцовокислый калий.

Алюминій. Бвасцы, бѣлая глина.

Свинецъ. Окись свинца и уксуснокислый свинецъ.

Серебро. Азотнокислое серебро.

Мѣдь. Сѣрнокислая и уксуснокислая мѣдь.

Цинкъ. Окись цинка, уксуснокислый, хлористый и сѣрнокислый цинкъ.

Ртуть. Препараты окиси и закиси ртути. Двуххлористая ртуть, альбуминатъ сулемы, двуіодистая ртуть. Каломель. Красная окись ртути. Ртутная мазь.

Мышьякъ, ангидридъ мышьяковой кислоты.

Фосфоръ.

Сурьма, пятисѣрнистая сурьма, рвотный винный камень.

Висмутъ, основный азотнокислый висмутъ.

Бромъ, бромистый калий, натрій и аммоній.

Іодъ, іодистый калий.

Хлоръ, хлорная вода, хлорная известь.

Сѣра, сѣрнистый калий.

Сѣрная, сѣрнистая, азотная, хлористо-водородная, фосфорная кислоты.

Ангидридъ хромовой кислоты, двуххромокислый калий.

Ангидридъ осміевоі кислоты.
Борная кислота, буро.
Уксусная, виннокислотная и лимонная кислоты.
Силициевая кислота, медицинская силициевая кислота, вода горькихъ миндалей, синеродистый калий.
Винный спиртъ. Этиловый эфиръ. Хлороформъ.
Іодоформъ. Іододъ. Хлоралгидратъ, этиловый уретанъ, сульфоналъ. Парадегидъ. Амалнитритъ.
Фенолъ. Резорцинъ, гидроксидъ, арбутинь (*Folia Urti*), антифебриль, фенацитинъ, антипиринъ.
Тимолъ, креозолъ, нафтолъ, березовый деготь.
Бензойная кислота, бензойнокислый натръ. Салициловая кислота, салициловокислый натръ. Салолъ. Таннинъ.
Терпентинное масло; терпингидратъ. Эйколитовое масло.
Камфора, бромистая камфора, ментолъ. Перувианскій бальзамъ.
Перечная мята, перецъ, кубеба, канадскій бальзамъ.
Ромашка, *radix Sassaaparillae*, бакаутовое дерево.
Полинь. Горечавка. Горный баранникъ; валериана.
Мускусъ; бобровая струя, воючая смола.
Горчичное масло и сѣмя. Шиванскія мушки. Кроотовое масло. Крушина. Александрійскій листь, ревень, лалла, подофиллинъ, сабуръ, колоквинтъ, касторовое масло.
Сантонинъ, дитварное сѣмя. Корневище мужского папоротника. Гранатовый корень. Донской можжевелникъ. *Hydrastis canadensis*. Спорынья. Эрготинъ Бовжана.
Опій. Морфинъ. Кодеинъ. Апоморфинъ. Рвотный корень. Корень Сенегг. Коканнъ. Кофеинъ. Сонная одурь, гіосциаминъ. Вѣлепа. Физостигминъ, калабарскій бобъ. Пилокарпинъ, листь Жаборанди. Стрихнинъ, чилибуха. Болголовъ. Аконитинъ. Вератринъ. Кольхидинъ. Хининъ. Хинная кора.
Ненерстянка, горичѣтъ (*Adonis vernalis*). Ландиши. *Strophantus hispidus*.
Употребительныя жирныя вещества: рыбій жиръ, миндальное и оливковое масло. Употребительныя сахаристыя вещества: лакрица, манна. Употребительныя камедистыя и растительно-слизистыя вещества: аравійская камедь, клубни сапена, корень просвирняка, льняное сѣмя.

Требованія по бальнеологiи.

Требуется указаніе русскихъ и иностранныхъ, наиболѣе употребительныхъ минеральныхъ источниковъ и знаніе показаній и противопоказаній къ назначенію различныхъ водъ, а также способовъ ихъ употребленія.

Щелочныя воды.
Воды поваренной соли.
Желѣзныя воды.
Горькія воды.

Сѣрнистыя воды.

Индифферентные источники.

Известковыя воды.

Минеральныя грязи. Лиманы. Морскія купанья.

V. Фармація съ фармакогнозіею.

Требуется распознаваніе предъявленнаго испытующему простаго лѣкарственнаго вещества изъ числа наиболее употребительныхъ и узнаваемыхъ безъ сложныхъ приемовъ, съ указаніемъ происхожденія или способовъ добыванія этого вещества, отличительныхъ свойствъ его и приготовляемыхъ изъ него фармацевтическихъ препаратовъ. Объясненіе способовъ приготовленія одной изъ употребительныхъ лѣкарственныхъ формъ.

Примѣрный списокъ лѣкарственныхъ веществъ для предъявленія испытующему.

Sulfur. Acidum sulfurosum. Acidum sulfuricum.—Aqua chlorata. Acidum hydrochloricum.—Kali chloricum. Calcaria chlorata.—Bromum. Kalium bromatum.—Jodum. Kalium jodatum.—Acidum nitricum.—Liquor ammonii caustici. Ammonium chloratum.—Phosphorus. Acidum phosphoricum.—Acidum arsenicosum.—Stibium sulfuratum aurantiacum. Tartarus stibiatus.—Bismuthum subnitricum.—Acidum boricum. Borax.—Kali carbonicum. Kali nitricum.—Kalium sulfuratum.—Natrum carbonicum. Natrum bicarbonicum. Natrum sulfuricum. Natrum nitricum.—Lithium carbonicum.—Calcaria carbonica. Calcaria phosphorica.—Magnesia usta. Magnesia carbonica.—Magnesia sulfurica.—Lithargyrum. Plumbum carbonicum. Plumbum aceticum.—Zincum oxydatum. Zincum aceticum. Zincum sulfuricum. Zincum valerianicum.—Ferrum reductum. Ferrum sesquichloratum. Ferrum oxydatum sulfuricum (Antidotum arsenici). Ferrum carbonicum. Ferrum lacticum.—Manganum hyperoxidatum. Kali hypermanganicum.—Acidum chromicum.—Alumen. Aluminium aceticum.—Caprum sulfuricum.—Hydrargyrum. Hydrargyrum oxydatum. Hydrargyrum chloratum. Hydrargyrum bichloratum. Hydrargyrum amidobichloratum. Argentum nitricum.—Acidum osmicum.

Vaselinum.—Chloroformium. Jodoformium.—Sulfonalum.—Spiritus vini. Amylenum hydratum.—Cera. Cetaceum. Lanolinum.—Glycerinum.—Alther sulfuricus.—Chloralum.—Adeps suillus. Oleum Jecoris Aselli.—Oleum Olivarum. Oleum Ricini. Oleum Crotonis.—Sapo medicatus. Linimentum ammoniatum. Emplastrum plumbi.—Acidum tartaricum. Kali bitartaricum. Tartarus natronatus.—Acidum citricum. Magnesium citricum.—Acidum hydrocyanicum. Aqua amygdalarum amararum.—Oleum Sinapis aetherenum. Semina Sinapis.—Urethauum aethylicum.—Colodium.—Semina Lini. Tubera Salep.—Amylum. Saccharum.—Santouinum. Flores Cinae.—Folia Digitalis. Flores Convallariae.—Cortex Frangulae. Folia Sennae.—Tubera Jalapae. Radix Rhei.—Radix Senegae.—Lupulinum.—Amygdalae. Amygdalinum.—Folia Uvae Ursi. Arbutinum.—Acidum carbolicum. Acidum thymicum.—

Resorcinum.—Kreosotum. Pix liquidum.—Acidum tannicum. Cortex Quercus.—Acidum benzoicum. Natrum benzoicum. Saccharinum.—Acidum salicylicum. Natrum salicylicum.—Salolium.—Naphtholinum. Naphtholum.—Phenacetinum. Antifebrinum.—Antipyrinum.—Thaelinum.—Oleum terebinthinæ. Oleum Caryophyllorum. Oleum Menthæ. Mentholium. Camphora.—Balsumum Copaivæ.—Podophyllinum. Aloë.—Opium. Morphinum hydrochloricum. Morphinum aceticum. Apomorphinum hydrochloricum. Codeinum hydrochloricum.—Strychninum nitricum. Semina Strichni.—Atropinum sulfuricum. Folia Belladonnae. Herba Hioscyami.—Herba Aconiti. Tubera Aconiti.—Veratrinum.—Chininum hydrochloricum. Chininum sulfuricum. Cortex Chinae.—Radix Jpecacuanhæ.—Coffeinum purum.—Secale cornutum. Ergotinum.—Cantharides. Castoreum. Moschus.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ ¹⁾.

I. Частная патологія и терапія.

Требуется устное разрѣшеніе вопроса по сему предмету. Кроме того, объясненіе или демонстрація употребленія приборовъ, которые будутъ предъявлены испытуемому изъ числа служащихъ для діагностическихъ или терапевтическихъ цѣлей и наиболѣе употребительныхъ въ медицинской практикѣ.

Программа частной патологіи и терапіи внутреннихъ болѣзней.

Воспаленія сердечной сумки: острое и хроническое. Водянка сердечной сумки.

Различныя формы воспаленія внутренней оболочки сердца. Пороки сердца.

Недостаточность двухстворчатого клапана и суженіе лѣваго желудочно-предсерднаго отверстія.

Недостаточность заслонокъ аорты и суженіе аорты.

Недостаточность трехстворчатого клапана и суженіе праваго желудочно-предсерднаго отверстія.

Различныя виды воспаленія и перерожденія сердечной мышцы. Расширеніе сердца. Эмболическое размягченіе сердца. Разрывъ сердца.

Идиопатическая гипертрофія сердца. Ожирѣніе сердца. Сифилисъ сердца. Неврозы сердца.

¹⁾ На предлагаемыхъ для устнаго испытанія по предметамъ отдѣла билетахъ имѣютъ быть соединяемы вопросы изъ разныхъ мѣстъ программы соответственнаго предмета. Въ программахъ, для краткости, обозначены только названія болѣзней. Отвѣтъ долженъ заключать въ себѣ изложеніе анатомо-патологической картины, этиологіи, симптомовъ, теченія, исходовъ, важнѣйшихъ осложненийъ распознаванія, предсказанія и леченія названной болѣзни.

Воспалительныя заболѣванія артерій и артеріосклерозы. Аневризмы аорты.

Воспалительные процессы въ носовой полости. Гипертрофическіе и атрофическіе процессы и новообразования въ носовой полости.

Острый и хроническій катарръ гортани. Крупъ и дифтеритъ гортани

Воспалительный отекъ и флегмонозное воспаление гортани. Воспаленіе надхрящницы гортани. Бугорчатка и сифилисъ гортани. Доброкачественныя и злокачественныя опухоли въ гортани.

Судорога голосовой щели. Параличи въ области верхняго и нижняго гортанныхъ червовъ.

Катарры бронховъ: острый и хроническій. Катарральное воспаленіе легкихъ.

Расширенія бронховъ. Суженія трахеи и бронховъ и инородныя тѣла въ нихъ.

Бронхиальное удушье (*asthma bronchiale*).

Гиперемія легкихъ. Важнѣйшіе виды кровохарканья и легочнаго кровотеченія.

Эмфизема легкихъ.

Отекъ легкихъ.

Крупозное воспаленіе легкихъ. Интерстиціальное воспаленіе легкихъ и бронхіектезіи.

Бугорчатка легкихъ и легочная чахотка.

Омертвѣніе легкихъ.

Эмболическія заболѣванія легкихъ. Ракъ, эхинококкъ, сифилисъ легкихъ.

Воспаленія плевры: острое и хроническое.

Скопленіе воздуха въ плеврѣ.

Водянка плевры. Ракъ въ плеврѣ: Опухоли и воспаленія въ средостѣвнн.

Воспалительныя заболѣванія слизистой оболочки полости рта и слюнныхъ желѣзъ.

Воспаленія языка. Сифилитическія и бугорчатныя заболѣванія и ракъ языка. Гипертрофія языка.

Острыя и хроническія воспалительныя заболѣванія зѣва, миндалинъ и глотки.

Различныя формы хроническаго воспаленія зѣва, миндалинъ и глотки.

Воспалительныя заболѣванія пищевода. Расширеніе и суженіе пищевода. Ракъ пищевода. Судорога и параличъ пищевода.

Острый катарръ желудка. Токсическое и флегмонозное воспаленіе желудка.

Хроническій катарръ и хроническое воспаленіе желудка. Различныя виды разстройства пищеварительной дѣятельности желудка. Атрофическія измѣненія желудка.

Съуженіе входа въ желудокъ и суженіе привратника. Расширеніе желудка.

Круглая язва желудка и 12-ти-перстной кишки.

Ракъ и другія новообразованія въ желудкѣ.

Неврозы желудка.

Острый катарръ кишекъ. Холера европейская.

Хроническій катарръ кишекъ. Послѣдовательныя измѣненія въ кишкахъ.

Тифлитъ, перитифлитъ и паратифлитъ.

Вугорчатка и сифилисъ кишекъ. Ракъ кишекъ.

Различныя виды суженія и непроходимости кишекъ.

Ленточныя глисты: *Taenia solium*, *Taenia mediocanellata*, *Bothrioccephalus latus*.

Круглыя глисты: *Ascaris lumbricoides*, *Oxyuris vermicularis*.

Острое воспаленіе брюшины.

Различныя виды хроническаго воспаленія брюшины.

Брюшное полнокровіе. Геморрой.

Непроходимость воротной вѣны, гнойное воспаленіе ея.

Катарральное и гнойное воспаленіе желчныхъ путей. Закупорка желчныхъ путей. Растяженіе желчнаго пузыря.

Водянка брюшной полости. Ракъ брюшины.

Желчныя камни и колика. Гнойное воспаленіе печени.

Застойная печень. Измѣненіе печеночной ткани подъ вліяніемъ длительного застоя.

Различныя виды интерстиціального воспаленія печени.

Острая желтая атрофія печени.

Сифилисъ печени. Ракъ и другія новообразованія въ печени.

Эхинококкъ печени. Жирная печень, амилоидная печень, подвижная печень. Ненормальная подвижность печени. Рубцовыя перетяжки въ печени подъ вліяніемъ внѣшняго давленія.

Ракъ поджелудочной железы.

Острые и хроническіе случаи опуханія селезенки. Смѣщенія и ненормальная подвижность селезенки. Амилоидъ и новообразованія селезенки.

Различные виды острого воспаления почекъ.

Хроническіе нефриты: паренхиматозный и интерстиціальній. Смѣшанные нефриты.

Амилоидъ почекъ.

Гнойный нефритъ, перинефритъ, паранефритъ.

Застойная почка. Эмболическіе инфаркты въ почкахъ.

Новообразованія и паразиты въ почкахъ и мочевыхъ путяхъ.

Неправильности положенія и чрезмѣрная подвижность почекъ.

Аддисонова болѣзнь.

Воспаленіе почечныхъ лоханокъ.

Мочевые камни и колика.

Водянка почечныхъ лоханокъ.

Сифилисъ почекъ. Бугорчатка мочеполового аппарата.

Катарры мочевого пузыря: острый и хроническій. Новообразованія въ мочевомъ пузырьѣ.

Острый суставный ревматизмъ.

Хроническій суставный ревматизмъ. Размягченіе костей.

Малокровіе и блѣдная немочь.

Бѣлокровіе. Псевдолейкемія (*lymphoma malignum*)

Цинга.

Purpura haemorrhagica. Peliosis rheumatica. Morbus maculosus

Werlhofii.

Гемофилія.

Сахарное мочеизнуреніе.

Несахарное мочеизнуреніе.

Подагра.

Arthritis deformans.

Тучность.

Золотуха.

Брюшной тифъ.

Сыпной тифъ.

Возвратный тифъ. Желчный тифондъ.

Острая милярная бугорчатка.

Скарлатина.

Корь.

Оспа.

Вѣтренная оспа.

Проказа.

Дифтеритъ.

Дизентерія.
Холера азіатская.
Болотная лихорадка. Болотное худосочіе.
Эпидемическое воспаленіе оболочекъ головного и спиннаго мозга.
Чума. Желтая горячка.
Гриппъ.
Водобоязнь.
Саль.
Сибирская язва.
Трихинозъ.
Актиномикозъ.

II. Нервные и душевные болѣзни.

Требуется устное разрѣшеніе вопросовъ по каждому изъ этихъ предметовъ. На предлагаемыхъ испытующему билетахъ, вопросы по нервнымъ болѣзнямъ имѣютъ быть соединены съ вопросами по душевнымъ болѣзнямъ, причѣмъ тѣ и другіе вопросы заимствуются изъ разныхъ мѣстъ соответствующихъ программъ.

Программа по нервнымъ болѣзнямъ.

Разстройства кожной чувствительности. Способы изслѣдованія чувствительности тактильной, болевой, термической. Гиперѣстезія, анестезія, парѣстезія.

Невралгіи вообще. Невралгія личная, межреберная, сѣдалищная.

Разстройства вкуса, обонянія и слуха. Діагностическое ихъ значеніе.

Разстройства зрѣнія. Измѣненія глазнаго дна при нервныхъ болѣзняхъ. Реакція зрачковъ и ея уклопенія отъ нормы. Ходъ зрительныхъ волоконъ въ головномъ мозгу.

Разстройства движенія. Способы изслѣдованія двигательныхъ нервовъ и мышцъ. Гиперкинезы и акинезы.

Кожные и сухожильные рефлексы. Діагностическое ихъ значеніе.

Параличи. Дифференціальная діагностика параличей периферическаго, спинно-мозговаго и головно-мозговаго происхожденія.

Периферическій параличъ лицевого нерва.

Судороги вообще. Ихъ классификація и діагностическое значеніе. Судороги въ области лицевого и придаточнаго нервовъ. Спазмъ писцовъ и другія функциональныя судороги. Дрожаніе.

Мышечныя атрофіи. Атрофіческіе параличи. Трофіческія разстрой-ства кожи, суставовъ и костей.

Различныя виды разстройства координаціи.

Измѣненія дѣятельности вазомоторныхъ нервовъ. Базедова болѣзнь. Мигрень.

Невриты. Периферическій множественный невритъ.

Общая характеристика болѣзней спиннаго мозга. Системныя заболѣванія спиннаго мозга.

Воспаленія переднихъ рожковъ спиннаго мозга: острое и хроническое. Спинной дѣтскій параличъ. Спинная прогрессивная мышечная атрофія.

Склерозъ боковыхъ столбовъ спиннаго мозга.

Спинная сухотка.

Разлитой склерозъ головного и спиннаго мозга.

Мѣлятъ разлитой: острый и хроническій. Кровоизліянія въ спинномъ мозгѣ.

Сдавленіе спиннаго мозга.

Новообразованія въ спинномъ мозгѣ.

Воспаленія оболочекъ спиннаго мозга—твердой и мягкихъ.

Общая характеристика болѣзней продолговатаго мозга. Бульбарные параличи: острый и прогрессивный.

Общая характеристика болѣзней головного мозга. Явленія заболѣваній различныхъ отдѣловъ мозговой коры, внутренней капсулы, основныхъ ганглий, мозговыхъ ножекъ, четверохолмія, Варолиева моста, мозжечка.

Разстройства рѣчи. Дисфазія и дисартрія.

Условія кровообращенія въ головномъ мозгѣ. Явленія давленія на головной мозгъ.

Воспаленія оболочекъ головного мозга—твердой и мягкихъ.

Кровоизліянія въ головномъ мозгѣ. Эмболія и тромбозы мозговыхъ артерій.

Энцефалитъ.

Новообразованія въ головномъ мозгѣ.

Сифилитическія пораженія головного мозга.

Хореа. Атетозъ. Дрожательный параличъ.

Эпилепсія.

Истерія.

Неврастенія.

Программа по душевнымъ болѣзнямъ.

Общая психопатологія.

Разстройства въ познавательной сферѣ (въ сферѣ интеллекта): разстройства въ образованіи и теченіи идей, галлюнаціи, иллюзіи, навязчивыя идеи, нелѣпыя идеи, бредъ.—Разстройства памяти, логическихъ операцій. Различные виды болѣзненнаго сознанія.

Разстройства въ сферѣ чувства: болѣзненно подавленное, болѣзненно повышенное настроеніе духа. Душевная боль, патологическій аффектъ; тупость душевнаго чувства.

Разстройства въ сферѣ воли: болѣзненные проявленія волевой дѣятельности, извращенныя влеченія. Психомоторныя разстройства у душевнобольныхъ.

Разстройства въ физической сферѣ у душевнобольныхъ.

Измѣненія чувствительности, движеній. Измѣненія въ температурѣ тѣла, пульсѣ, общемъ питаніи, снѣ; трофическія разстройства.

Этіологія душевныхъ болѣзней; причины предрасполагающія и производящія.

Патологическая анатомія при душевныхъ болѣзняхъ.

Главные основы лѣченія душевнобольныхъ. Система нестѣсненія. Общее понятіе объ устройствѣ домовъ для умалишенныхъ.

Частная психопатологія.

Основные приципы различныхъ классификацій душевныхъ болѣзней. Классификація Краффтъ-Эбинга.

Психоневрозы. Общая ихъ характеристика. Меланхолія, различные виды ея:

Манія, различные виды ея.

Первичное излѣчимое слабоуміе.—Галлюциаторное помѣшательство.

Вторичныя неизлечимыя формы помѣшательства. Заключительное слабоуміе.

Психическія дегенераціи; психическіе и физическіе признаки наследственной дегенераціи. Общая характеристика душевныхъ разстройствъ, относящихся къ этой категоріи.

Первичное сумашествіе.

Историческіе психозы.

Эпидемическіе психозы.

Періодическіе психозы.

Острый бредъ (*Delirium acutum*).

Старческое слабоуміе.

Хроническій алкоголизмъ, бѣлая горячка, алкогольные психозы.

Общій прогрессивный параличъ помѣшанныхъ.

Состояніе психическаго недоразвитія: идиотизмъ и кретинизмъ ¹⁾.

III. Кожныя и венерическія болѣзни.

Требуется устное разрѣшеніе вопросовъ по каждому изъ этихъ предметовъ. На предлагаемыхъ испытуемымъ билетахъ вопросы по кожнымъ болѣзнямъ имѣютъ быть соединены съ вопросами по венерическимъ болѣзнямъ, причемъ тѣ и другіе вопросы заимствуются изъ разныхъ мѣстъ соответствующихъ программъ.

Программа по кожнымъ болѣзнямъ.

Анатомія кожи. Кожица, кожа, подкожная клетчатка. Кератозы безъ участія сосочковъ: мозоль (*calvus*), кожный рогъ (*cornu cutaneum*). Кератозы съ участіемъ кожныхъ сосочковъ: рыба чешуя (*ichthyosis*), бородавка, (*verruca*), остроконечная кондилома или папиллома (*condyloma acuminatum*).

Болѣзни волосъ и ногтей: гипертрофія, ногтевой пластинки и ложа ногтя; атрофія ногтей. Колтунъ (*plica polonica*).

Атрофіи волосъ: посѣдѣніе, *alopecia areata*, *alopecia syphilitica*, *furfuracea*, *scissura pilorum*; *sycosis simplex*.

Болѣзни кожи, обусловливаемая ненормальнымъ количествомъ пигмента. Врожденные пигментныя пятна (*naevus pigmentosus*); приобрѣтенныя пигментныя пятна: загаръ, веснушки, матежи.

Атрофія кожного пигмента: *albinismus*, *vitiligo*. *Leucoderma syphiliticum*.

Гипереміи: краснота отъ стыдливости (*erythema pudoris*), краснота кожи новорожденныхъ (*erythema neonatorum*), механическая краснота (*erythema mechanicum*), краснота отъ жара (*erythema caloricum*); гиперія отъ холода.

Анемія геморрагія кожи.

Сосудистыя опухоли кожи: *angioma cavernosum*, *angioma simplex*, *naevus vasculosus*.

¹⁾ Вопросы по судебной психопатологіи входятъ въ программу судебной медицины. Могутъ быть предлагаемы и на испытаніи по душевнымъ болѣзнямъ.

Лимфангиома; lymphodermia Karosi.

Сальные железы кожи человека. Аномалии отделения ихъ. Салотечение (seborrhoea), угорь (comedo), бѣлый угорь (miliium), красные угри (acne rosacea), заразительный моллюскъ (molluscum contagiosum). Уменьшенное отделение сала (asteatosis).

Потовыя железы кожи человека. Аномалии отделения пота: усиленное отделение (hyperidrosis), уменьшенное отделение (anidrosis); качественное измѣненіе пота: chromidrosis, haematidrosis, uridrosis.

Нервная система кожи. Зависимость кожныхъ болѣзней отъ разстройства нервной системы.

Анестези, гиперестези, ангионеврозы. Pruritus cutaneus, pruritus hiemalis, pruritus senilis. Urticaria.

Первичныя формы заболѣванія кожи: пятна (maculae), узелки (papulae), узлы (tubercula), шишки (phymata), волдыри (urticae), пузырьки (vesiculae), пузыри (bullae), гнойнички (pustulae).

Вторичныя формы заболѣванія кожи: ссадины (excoriationes), трещины (rhagades), язвы (ulcera), чешуйки (squamae), корки (crustae).

Болѣзни кожи эксудативнаго характера, контагиозныя: корь, скарлатина, оспа, вѣтряная оспа.

Эксудативныя болѣзни кожи неконтагиознаго характера: эритема многоформенная и узловатая.

Воспаленіе кожи вслѣдствіе травмы (dermatitis traumatica), повышенной или пониженной температуры.

Воспаленія кожи микропаразитнаго характера: рожа, ложная рожа, чирей, карбункулъ, сапъ, сибирская язва, пенденская язва, mycosis fungoides.

Клѣточные новообразованія кожи микропаразитарнаго характера: отвердѣніе носа (rhinoscleroma), волчанка (lupus vulgaris), бугорчатка кожи, проказа — географическое распространеніе, степень заразительности.

Воспаленія кожи, обуславливаемыя животными паразитами. Чесотка; вшивость (pediculosis), укусы блохъ, клоповъ и другихъ насекомыхъ, наивчаще встрѣчающихся.

Измѣненія кожи, вызываемыя растительными паразитами: favus, herpes tonsurans, pityriasis versicolor, sycosis parasitica, eczema marginatum.

Пузырьковыя воспаленія кожи. Пузырьковый лишай (herpes), опоя-

сывающій лишай (*herpes zoster*), мокнущій лишай (*eczema*), *impetigo herpetiformis*.

Пузырныя воспаленія кожи. *Pemphigus*,—виды его.

Чешуйчатая воспаленія кожи. Чешуйчатый лишай (*psoriasis*). Красный отрубевидный лишай (*pityriasis rubra*). *Lupus erythematodes*.

Узелковыя воспаленія кожи. Узелковый лишай золотушныхъ (*lichen scrofulosorum*), *lichen ruber acuminatus et planus, prurigo*.

Гематогенныя сыпи вообще и лекарственныя сыпи. Вакциныя и менструальныя сыпи.

Гипертрофіи кожи съ преобладаніемъ соединительно-тканныхъ элементовъ. *Elephantiasis*, твердокожіе взрослыхъ и новорожденныхъ (*sclerodermia*).

Атрофіи кожи: старческая и идиотическая.

Программа по венерическимъ болѣзнямъ.

Перелой, шанкръ и сифились какъ отдѣльныя самостоятельныя болѣзни. Смѣшанныя, гибидныя формы.

Перелойное воспаленіе мочеиспускательнаго канала у мужчинъ. Перелой головки и крайней плоти (*balanopostitis blennorrhoeica*). Осложненіе перелою у мужчинъ. Незалупа (*phimosis*). Удавка (*paraphimosis*).

Перелойное воспаленіе мочеваго пузыря, сѣмяннаго канатика, придатка и яичка.

Острое и хроническое воспаленіе предстательной железы. Воспаленіе Куперовыхъ железъ (*Cowperitis blennorrhoeica*).

Пораженіе морганіевыхъ пазухъ, слизистыхъ железъ и клѣтчатки мочеиспускательнаго канала въ теченіе перелою (*folliculitis et abscessus periurethralis*). Воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ и железъ (*lymphangitis et adenitis*) въ теченіе перелою.

Перелой у женщинъ (*vulvitis, urethritis et vaginitis blennorrhoeica*). Осложненіе перелою у женщинъ: *lymphangoitis, adenitis*, воспаленіе Бартолиновыхъ железъ.

Венерическій (мягкій) шанкръ. Шанкерная матерія, ея свойства. Различіе шанкровъ по мѣсту ими занимаемому; *chancres larges; chancres cerphalique*.

Воспалительный, гангренозный, фагаденнический и калѣзный венерическій (мягкій) шанкръ. Пораженіе лимфатическихъ сосудовъ и железъ въ теченіе мягкаго шанкра. Смѣшанный шанкръ (*ulcus mixtum*).

Сифились. Свойство его контагія. Пути передачи сифилиса. Приобрѣтенный сифились. Способы зараженія.

Періодъ первой инкубаціи. Сифилитическое первичное затвердѣніе; его видовзмѣненія, зависящія отъ мѣста, теченія и осложненій. Сифилитическое пораженіе сосудовъ лимфатическихъ и железъ (*lymphangitis et adenitis syphilitica*).

Второй инкубаціонный періодъ сифилиса. Продромальныя явленія. Сифилитическая лихорадка. Послѣдовательныя явленія сифилиса на кожѣ. Общая характеристика сифилидовъ и ихъ раздѣленіе.

Пятнистый сифилидъ (*erythema syphiliticum*). Пупурчатый сифилидъ (*syphilis papulosa*). Прыщевой сифилидъ (*syphilis pustulosa*).

Гумозный сифилидъ (*tubercula syphilitica s. gummata*).

Послѣдовательныя сифилитическія язвы на кожѣ. Сифилитическое пораженіе волосъ (*alopescia syphilitica*). Сифилитическое пораженіе ногтей и окружающихъ ихъ частей (*onychia et paronychia syphilitica*).

Сифилитическое пораженіе слизистыхъ оболочекъ. Эритема. Папула. Язвы кондиломатознаго періода и гумматы слизистыхъ оболочекъ.

Сифилитическія пораженія полости рта, зѣва, глотки, пищепріемника, желудка и кишечника.

Сифилитическое пораженіе полости носа, гортани, дыхательныхъ путей и легкихъ.

Заболѣванія мочеполоваго аппарата у мужчинъ и женщинъ въ кондиломатозномъ и гумозномъ періодѣ сифилиса.

Сифилитическое пораженіе мышцъ, ихъ влагалищъ и сухожилій. Сифилитическое пораженіе надкостницы и костей. Сифилитическое пораженіе надхрящницы и хрящей.

Сифилитическое заболѣваніе сочлененій (*arthropathia syphilitica*). *Dactylitis syphilitica*.

Epididymitis, funiculitis et orchitis syphilitica. Пораженіе матки и яичниковъ при сифилисѣ.

Сифилисъ глаза. Сифилитическое пораженіе сердца и кровеносныхъ сосудовъ.

Сифилитическое заболѣваніе печени, брыжеечныхъ железъ, селезенки и почекъ.

Сифилисъ нервной системы. Пораженіе головного и спиннаго мозга и ихъ оболочекъ при сифилисѣ.

Приобрѣтенный сифилисъ дѣтей. Опредѣленіе способа зараженія ребѣнка сифилисомъ. Сифилисъ беременныхъ и кормилицъ.

Наслѣдственный сифилисъ. Сифилисъ плода; врожденный сифилисъ. Поздній наслѣдственный сифилисъ (*syphilis hereditaria tarda*).

Вліяніе климата, возраста, индивидуальности и другихъ условій

на теченіе сифилиса. Сифилисъ легкій и сифилисъ тяжелой. Злокачественный сифилисъ (*syphilis maligna*).

Лѣченіе сифилиса ртутью. Лѣченіе сифилиса іодомъ. Лѣченіе сифилиса растительными отварами, минеральными водами, ваннами и тепломъ. Сифилизація. Мѣстное лѣченіе сифилитическихъ явленій.

IV. Дѣтскія болѣзни.

Требуется устное разрѣшеніе вопросовъ.

Программа дѣтскихъ болѣзней.

Составъ женскаго молока; употребительные способы его изслѣдованія. Условія, при которыхъ мать не можетъ кормить грудью своего ребенка. Правила при выборѣ и содержаніи кормилицъ.

Правила, какія должны быть соблюдаемы при выкармливаніи дѣтей молокомъ животныхъ.

Наиболѣе употребительные для выкармливанія грудныхъ дѣтей составы, которыми при бѣкоторыхъ условіяхъ можетъ быть замѣнено молоко животныхъ.

О кровавой опухоли головы новорожденныхъ.

Asphyxia neonatorum.

Trismus et tetanus neonatorum.

Septicaemia neonatorum.

Mastitis neonatorum; *icterus neonatorum*; острое жировое перерожденіе новорожденныхъ.

Болѣзни пупка у новорожденныхъ.

Болѣзни, появляющіяся во время прорѣзыванія молочныхъ зубовъ.

Stomatitis catarrhalis, *aphthosa*, *mycotica et ulcerosa* у дѣтей.

Abscessus retropharyngealis у дѣтей.

Болѣзни пищевода у дѣтей.

Диспепсія у дѣтей.

Катарръ желудка у дѣтей.

Дѣтская холера.

Острый катарръ кишекъ у дѣтей.

Хроническій катарръ кишечнаго канала у дѣтей.

Паразиты кишечнаго канала у дѣтей.

Болѣзни гортани у дѣтей.

Катарръ дыхательныхъ вѣтвей у дѣтей.

Воспаленіе легкихъ у дѣтей.

Meningitis tuberculosa у дѣтей.

Hydrocephalus chronicus.

Paralysis infantilis spinalis.

Eclampsia, chorea minor у дѣтей.

Nephritis у дѣтей.

Vulvovaginitis у дѣтей.

Рахитъ.

Золотуха у дѣтей.

Сифилисъ у дѣтей.

Особенности, какія представляет перемежающаяся лихорадка у дѣтей въ проявленіи и лѣченіи.

Натуральная оспа у дѣтей и прививаніе имъ предохранительной оспы.

Корь у дѣтей.

Скарлатина у дѣтей,

Дифтеритъ у дѣтей.

Краснуха у дѣтей.

Meningitis cerebrospinalis epidemica у дѣтей.

Гриппъ у дѣтей.

Коклюшъ у дѣтей.

V. Клиническое испытаніе.

На другой день послѣ испытанія изъ систематическаго курса предметовъ, отдѣльно или одновременно съ частью этихъ предметовъ, производится практическое испытаніе въ соотвѣтствующихъ клиникахъ, причѣмъ испытуемый долженъ произвести, въ присутствіи комиссіи, изслѣдованіе и опредѣленіе болѣзни (съ объясненіемъ задачъ и средствъ лѣченія) двухъ больныхъ: одного изъ клиники терапевтической, а другого, по назначенію комиссіи, изъ одной изъ прочихъ клиникъ. При малочисленности клиническихъ больныхъ, или при отсутствіи въ университетѣ спеціальныхъ клиникъ по нервнымъ и душевнымъ, дѣтскимъ, назожнымъ и сифилитическимъ болѣзнямъ, практическое испытаніе можетъ быть произведено на больныхъ амбулаторныхъ, или въ другихъ больницахъ и госпиталяхъ, гдѣ окажется къ тому возможность. При практическомъ испытаніи у кровати больного отъ испытуемаго не требуется разрѣшенія трудныхъ діагностическихъ задачъ, особенно въ случаяхъ сложныхъ и исключительныхъ, а умѣніе примѣнять къ дѣлу общепотребительные способы изслѣдованія и врачеванія.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ ¹⁾.

I. Хирургическая патологія со включеніемъ десмургіи и ученія о вывихахъ и переломахъ.

Требуется устное разрѣшеніе вопросовъ по сему предмету. Кромѣ того объясненіе или демонстрація предъявленныхъ испытующему инструментовъ и діагностическихъ или лѣчебныхъ приборовъ, наиболѣе употребляющихся въ практикѣ. Демонстрація приемовъ, употребляемыхъ для специальныхъ цѣлей.

На предлагаемыхъ испытующимъ билетахъ для устнаго испытанія вопросы по хирургической патологіи имѣютъ быть соединяемы съ вопросами по десмургіи и ученію о вывихахъ и переломахъ.

Программа по хирургической патологіи.

Флегмонозные воспаленія. Рожа.

Нарывы: горячіе, холодные (туберкулезные) и переносные (метастатическіе). Чирей. Карбункуль.

Язвы. Разновидности язвъ. Свищи.

Различныя формы омертвѣнія. Пролежень. Водяной ракъ. Омертвѣніе при отравленіи спорыньей. Омертвѣніе при закупоркѣ и заболѣваніяхъ кровеносныхъ сосудовъ.

Ушибъ. Растяженіе и сотрясеніе тканей.

Раны и ихъ классификація. Кровотеченіе при ранахъ: артеріальное, венозное, паренхиматозное и капиллярное. Кровотеченіе у гемофиликовъ. Образованіе тромба.

Порѣзныя и порубныя раны. Причины расхожденія краевъ ранъ. Заживленіе подъ струномъ и при кровяныхъ сгусткахъ. Первичное и вторичное натяженіе.

Приживленіе совершенно отдѣленныхъ частей тѣла.

Колотыя раны.

Ушибныя раны.

Разодранныя раны. Раны отъ укушеній.

¹⁾ На предлагаемыхъ для устнаго испытанія по предметамъ отдѣла билетахъ имѣютъ быть соединяемы вопросы изъ разныхъ мѣстъ программы соответствующаго предмета. Ответы по каждой изъ болѣзней должны заключать въ себя изложеніе анатоми-патологической картины, этиологіи, симптомовъ, теченія, исходовъ, предсказанія и лѣченія этой болѣзни.

Огнестрѣльные раны. Особенности ихъ по свойству оружія и снарядовъ. Уклоненія въ направленіи движенія пули по тѣлу; его причины и слѣдствія. Поврежденія холостыми зарядами. Раны дробью. Отрывы частей и цѣлыхъ членовъ тяжелыми огнестрѣльными снарядами и взрывчатыми составами. Извлечение пуль, осколковъ и постороннихъ тѣлъ изъ ранъ. Очищеніе и перевязка огнестрѣльныхъ ранъ. Перевязочный пунктъ и транспортъ.

Отравленныя раны.

Ожогъ. Степени ожога.

Отмороженіе: различныя степени отмороженія.

Новообразованія въ клиническомъ отношеніи. Подраздѣленіе опухолей по тканямъ, изъ которыхъ онѣ происходятъ, и по клиническому теченію (доброкачественныя и злокачественныя опухоли), ростъ опухолей, ихъ переносы и возвраты.

Погоубда. Elephantiasis. Новообразованія кожи и подкожной кѣтчатки.

Заячья губа, волчья пасть. Полипы носовой полости и гортани.

Острыя и хроническія воспаленія мочеиспускательнаго канала и мочевого пузыря. Phimosis et paraphimosis. Суженія и инородныя тѣла. Камни почекъ, мочевого пузыря и мочеиспускательнаго канала. Свищи. Пороки развитія.

Болѣзни сухожильныхъ влагалищъ, сухожильй и мышцъ. Травматическія поврежденія. Воспаленія. Новообразованія.

Воспаленія и новообразованія серозныхъ и слизистыхъ сумокъ.

Травматическія поврежденія артерій.

Аневризмы и виды ихъ.

Воспаленія венъ и окололежащей кѣтчатки. Винные камни. Распиреніе венъ. Varices нижнихъ конечностей, testis и funiculi spermatici.

Травматическія поврежденія лимфатическихъ сосудовъ. Разрывы ductis thoracici. Воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ и железъ. Различныя формы этихъ воспаленій.

Травматическія поврежденія нервовъ. Воспаленія и новообразованія.

Переломы костей. Надломы и трещины; открытыя и закрытыя переломы, простые, раздробленные и осложненные. Образованіе мозоли при закрытыхъ и открытыхъ переломахъ. Ложные суставы костей. Омертвѣніе костей. Страданіе костей при фосфорномъ отравленіи. Воспаленія надкостницы, костной ткани и костнаго мозга (острое и хроническое).

Бугорчатка костей.

Костно-мозговья и періостальныя опухоли.

Травматическія поврежденія суставовъ (ушибъ, растяженіе, раны и вывихи—свѣжіе и застарѣлыя). Острыя и хроническія воспаленія суставовъ. Воспалительные процессы въ суставахъ. Бугорчатка и сифилитическое пораженіе суставовъ.

Контрактуры и анкилозы суставовъ.

Искривленіе конечностей (*genu valgum, varum, pes varus, valgus equinus et planus*) и позвоночника (*scoliosis* и его виды).

Травматическія поврежденія, воспалительные процессы и новообразованія въ железахъ: грудной, предстательной, околоушной, подчелюстной и подъязычной; въ яичкѣ и его придаткѣ.

Воспаленіе ушной раковины, наружнаго слухового прохода, барабанной перепонки, средняго уха и ячеекъ сосцевиднаго отростка.

Раны черепа, грудныхъ и брюшныхъ органовъ.

Грыжи черепа и живота. Ихъ виды и причины образованія. Ущемленіе грыжъ.

Неестественный задній проходъ. Гнойное воспаленіе плевры и брюшины. Бугорчатка брюшины. Забрюшинные нарывы.

Программа по десмургии и ученію о переломахъ и вывихахъ.

Перевязка ранъ антисептическая и асептическая.

Антисептическій перевязочный матеріалъ и его приготовленіе (йодоформная, сулемовая, борная, карболованная марли; карболовая, салициловая, сулемовая и гигроскопическая вата; смоленая пакля; юта, мохъ, торфъ). Аппараты для обеззараживанія высокою температурою инструментовъ и перевязочныхъ матеріаловъ.

Постоянное орошеніе и ванны (общія, сидячія и мѣстныя).

Бинты.

Повязка Desault и липкопластырная Saugé'a, употребляемыя при переломахъ ключицы. Колосовидная повязка ноги одно- и двухъ-сторонняя — *spica coxae simplex* и *duplex*. Эластическіе бинты и чулки. Бинтованіе липкимъ пластыремъ (повязки Байнтона и Фрике).

Косынки: головныя; праща нижней челюсти; праща лба и темени; ручныя перевязки: *mitella tri-et quadrangulare*; *mitella parva*. Осмиобразная повязка ручной кисти платкомъ. Т-образная повязка таза; сумки мошонки.

Шины (изъ дерева, луба, проволоки, картона, гуттаперчи, поропластического войлока, изъ соломы и деревянныхъ прутьевъ). Склад-

ныя деревянныя шины. Шины при резекціяхъ локтя. Шины для резекціи лучезапястного сустава. Шины для голени и бедра. Подвѣсная деревянная шина Фолькмана для стопы. Шина Watson'a при резекціяхъ колѣна.

Наклонная плоскость одиночная и двойная. Проволочныя шины для различныхъ частей оконечностей.

Аппараты для вытяженія позвоночника.

Неподвижное укладываніе конечности при помощи мѣшковъ съ пескомъ.

Отвердѣвающія повязки: гипсовая, крахмальная, стеклянная, гуммифеновая англійская и гуттаперчевая. Подставка и приспособленія къ наложенію неподвижныхъ повязокъ съ тазовымъ поясомъ. Наложеніе гипсового корсета Sayre'a. Войлочные и кожаные корсеты.

Бандажи для пупочныхъ, паховыхъ и бедренныхъ грыжъ. Брюшные пояса. Турникеты.

Аппаратъ для хожденія Тайлора. Протезы для закрытія дефектовъ неба. Искусственныя конечности.

Малыя операціи. Приставленіе сухихъ и кровяныхъ бапокъ. Пявокъ. Скарификаціи.

Тампонація носа.

Пломбированіе зубовъ.

Переломы костей: черепа и лица, ключицы и лопатки, реберъ, тазовыхъ костей, бедра, голени, колѣнной чашки, костей стопы, плеча, предплечья и кисти.

Вывихи: нижней челюсти, позвонковъ, ключицы; вывихи въ плечевомъ, локтевомъ, лучезапястномъ, въ пальцевыхъ, въ тазобедренномъ и въ колѣнномъ суставахъ; вывихи колѣнной чашки и полунунныхъ хрящей; вывихи въ голеностопномъ суставѣ.

II. Офтальмологія.

Требуется устное разрѣшеніе вопросовъ и объясненіе инструментовъ и приборовъ наиболѣе употребляемыхъ въ практикѣ.

Программа офтальмологіи.

Опредѣленіе ширины аккомодациі изслѣдуемаго глаза. Центральное и периферическое зрѣніе. Изслѣдованіе остроты зрѣнія. Изслѣдованіе цвѣтовыхъ ощущеній. Дальтонизмъ.

Миопія, причины ея. Миопія прогрессивная; ея осложненія; вліяніе на зрѣніе. Лѣченіе и коррекція миопіи.

Гиперметропія, ея дѣленіе на виды. Астенонія. Причини гиперметропіи и коррекція очками. Афакии.

Астигматизмъ, различные виды его. Коррекція астигматизма.

Пресбионія, ея причины и разстройства зрѣнія. Вліяніе пресбиопическихъ измѣненій въ глазахъ различной рефракціи. Коррекція.

Спазмъ и параличъ аккомодациі; причины, разстройства зрѣнія, лѣченіе. Средства, суживающія и расширяющія зрачекъ; ихъ сравнительное дѣйствіе на ширину зрачка и на аккомодацию.

Освѣщеніе глазного дна. Теорія офтальмоскопа и его употребленіе. Изслѣдованіе дна глазного въ прямомъ и обратномъ видѣ. Видъ зрительнаго нерва, сѣтчатки и желтаго пятна при изслѣдованіи офтальмоскопомъ.

Понятіе о косоглазій; связь его съ аномаліями рефракціи; причины и послѣдствія. Косоглазіе — наружное и внутреннее, абсолютное и относительное. Лѣченіе косоглазія оперативное и очками. *Nystagmus*.

Параличи глазныхъ мышцъ. Параличъ всего *nerve oculomotorii*.

Болѣзни вѣкъ (кожи, края, межреберной части, Мейбоміевыхъ железъ). Ненормальныя измѣненія въ движеніяхъ вѣкъ. *Trichiasis*, *entropium*, *ectropium*. Главныя оперативныя способы при ихъ лѣченіи.

Болѣзни слезной железы, слезныхъ капальцевъ, слезнаго мѣшка, носоваго канала.

Бленнорройное и дифтеритическое воспаленія соединительной оболочки; ихъ отличіе другъ отъ друга. Фликтенулезное воспаленіе.

Зернистое воспаленіе соединительной оболочки: острое и хроническое. Рубцовое перерожденіе соединительной оболочки. *Pterygium*.

Болѣзни поверхностныхъ слоевъ роговой оболочки. Воспаленіе глубокихъ слоевъ роговой оболочки. Извы роговой оболочки.

Помутнѣніе роговой оболочки. Прозрачныя и непрозрачныя стафиломы роговой оболочки. Энуклеація. Вставленіе искусственнаго глаза.

Воспаленіе склеры. *Staphyloma anticum*.

Гиперемія и воспаленіе радужной оболочки. Различныя формы воспаленія. Измѣненія, наблюдаемыя въ передней камерѣ. Аномаліи радька.

Операціи, производимыя надъ радужной оболочкой: придектомія и иридотомія.

Воспаленіе рѣсничнаго тѣла. Симпатическое воспаленіе глаза; пути, по которымъ оно переходитъ на другой глазъ.

Острыя и хроническія воспаленія сосудистой оболочки.

Опухоли сосудистой оболочки.

Глаукома. Различныя ея формы. Главнѣйшія теоріи глаукомы.

Воспаленіе сѣтчатой оболочки: альбуминозное, сифилитическое, пигментное.

Кровеналянія сѣтчатой оболочки, эмболія центральной артеріи, отслойка и опухоли сѣтчатки.

Воспаленія зрительнаго нерва. Атрофія зрительнаго нерва. Амблиопія и амаврозы. Немегалорія.

Катаракты, ихъ діагностика, причины. Діагностика плотности и зрѣлости катарактъ. Различныя виды катарактъ.

Оперативныя способы, употребляемые при лѣченіи катарактъ. Смищеніе хрусталика.

Помутнѣніе и разжиженіе стекловиднаго тѣла; дистиперкъ въ стекловидномъ тѣлѣ.

Болѣзни глазницы. Воспаленіе глазничной кѣтъчатки. Опухоли глазницы.

III. Акушерство съ ученіемъ о женскихъ болѣзняхъ.

Кромѣ устнаго разрѣшенія вопроса до каждому изъ этихъ предметовъ, требуется производство одной изъ акушерскихъ операцій на фантомѣ съ поясненіемъ показаній къ ней.

На предлагаемыхъ испытующимъ билетахъ для устнаго испытанія нѣбуютъ быть соединяемыя вопросы по акушерству съ вопросами по женскимъ болѣзнямъ.

Программа по акушерству.

Анатомія женскаго таза съ акушерской точки зрѣнія. Половныя, расовыя и индивидуальныя особенности тазовъ.

Анатомія женскихъ половыхъ органовъ съ акушерской точки зрѣнія.

Физиологія регуль. Оплодотвореніе.

Развитіе зародыша, плода и частей яйца по мѣсяцамъ беременности.

Пуповина, послѣдъ и оболочки яйца.

Зрѣлый плодъ. Признаки зрѣлаго плода.

Беременность двойнями и многими плодами.

Продолжительность беременности.

Обусловленныя беременностью измѣненія въ маткѣ, въ прочихъ частяхъ полового аппарата и во всемъ организмѣ беременной.

Распознаваніе беременности: признаки положительныя и вѣроятныя. Дифференціальный діагнозъ беременности. Опредѣленіе срока бере-

менности по мѣсяцамъ, и времени наступленія родовъ. Распознаваніе двойней. Распознаваніе жизни и смерти плода. Распознаваніе первой и второй беременности.

Членорасположеніе, положеніе и предлежаніе плода. Опредѣленіе величины плода.

Причины наступленія родовъ. Теченіе родовъ и дѣленіе ихъ на сроки. Продолжительность родовъ.

Изгоняющія родовыя силы.

Механизмъ родовъ при тазовыхъ положеніяхъ.

Механизмъ родовъ при лицевыхъ и ягодичныхъ положеніяхъ. Измѣненія головки плода при различныхъ механизмахъ родовъ.

Роды двумя и многими плодами.

Перемѣны въ дѣтородныхъ частяхъ и во всемъ организмѣ роженицы.

Діететика беременныхъ, роженицъ и роженицъ.

Уходъ за новорожденнымъ.

Общая, острая и хроническія болѣзни у беременныхъ.

Прогрессивная губительная анемія беременныхъ.

Неукротимая рвота беременныхъ.

Эклампсія беременныхъ, роженицъ и роженицъ.

Беременность при порокахъ развитія матки.

Беременность при неправильныхъ положеніяхъ матки.

Раны и разрывы беременной матки.

Воспаленіе матки и ея придатковъ во время беременности.

Новообразованія беременной матки и яичниковъ.

Внѣматочная беременность.

Пороки развитія, воспаленіе, опухоли и дегенеративные процессы послѣда.

Предлежаніе послѣда.

Пузырчатый заносъ. Водянка яйца. Недостатокъ плодной воды.

Бахромчатое прикрѣпленіе, короткость и удлинненность, скручиваніе и узлы пуповины.

Выкидышъ.

Преждевременные роды.

Смерть матери во время беременности и родовъ.

Слабныя, слишкомъ сильныя и судорожныя потуги.

Препятствія родовому акту со стороны легкихъ частей родового пути.

Обще-узкій тазъ; воронкообразно-узкій тазъ; плоско-суженный тазъ.

Обще-суженный плоскій тазъ. Рахитическіе и мягкостыные тазы.

Косо-суженные, анкилозный, коксальгический и сколиозный тазы. Поперечно-суженные тазы. Сподилолистезный тазъ. Тазы при вывихах бедра. Опухоли въ тазу. Остистый тазъ. Расщепленный тазъ.

Распознаніе неправильныхъ тазовъ. Тазовміщеніе.

Теченіе и механизмъ родовъ при узкихъ тазахъ. Измѣненіе формы головки плода при узкихъ тазахъ.

Неправильное образованіе плода. Чрезмѣрная величина плода и отдѣльныхъ его частей.

Косое плодоложеніе и роды скокканнаго плода.

Преждевременныя дыхательныя движенія. Мнимая и настоящая смерть плода во время родовъ.

Преждевременный и запоздалый разрывъ плоднаго пузыря.

Кровотеченія изъ матки во время родовъ и тотчасъ по ихъ окончаніи.

Выворотъ матки.

Разрывы во время родовъ: матки, ея шейки, рукава, наружныхъ половыхъ частей и промежности.

Родильная горячка.

Кровотеченія родильницъ.

Неправильности положенія послѣродовой матки.

Волѣвны сосковъ и груди у родильницъ.

Акушерскія операціи.

Искусственное расширеніе маточной шейки.—Искусственный разрывъ плоднаго пузыря.—Искусственное возбужденіе родовъ.—Искусственный выкидышъ.—Плодоповороты на головку, на ягодицы и на ножки.—Извлеченіе плода посредствомъ рукъ.—Извлеченіе плода посредствомъ щипцовъ.—Извлеченіе плода тупымъ крючкомъ и тесьмою.—Уменьшеніе объема головки плода.—Обезглавливаніе, отпигіе ручки и разсѣченіе плода.—Прободеніе груди и живота плода.—Кесарское сѣченіе.—Операція Порро.—Чревосѣченіе при вѣматочной беременности.

Каждый экзаменующійся долженъ произвести на фантомѣ одну изъ слѣдующихъ операцій: Плодоповоротъ наружно-внутренними ручными пріемами.—Плодоповоротъ внутренними ручными пріемами.—Извлеченіе плода руками за пожку.—Извлеченіе плода за ягодицы руками.—Извлеченіе плода за ягодицы тупымъ крючкомъ.—Извлеченіе плода за ягодицы тесьмою.—Извлеченіе щипцами за головку при

затылочно-переднемъ предлежаніи темени.—Извлеченіе щипцами за головку при затылочно-заднемъ предлежаніи темени.—Извлеченіе щипцами при предлежаніи лица.—Извлеченіе щипцами головки, задержанной послѣ выхода на свѣтъ туловища.

Женскія болѣзни.

Неправильности развитія и болѣзни наружныхъ половыхъ частей.
Недостатокъ развитія, суженіе и зарощеніе рукава.

Рукавные спищи.

Воспаленія рукава.

Новообразованія рукава.

Недостатокъ развитія матки.

Наклоненія матки въ различныя стороны.

Выпаденіе матки.

Перегибы матки.

Воспаленіе матки острое и хроническое.

Воспаленіе слизистой оболочки матки.

Накопленіе водяной и кровяной жидкости въ полости матки.

Фиброміома матки.

Ракъ, саркома и аденома матки.

Недостатки развитія и неправильности положенія яичниковъ.

Воспаленіе яичниковъ.

Новообразованія яичниковъ.

Овариотомія. Кастрація.

Недостатки развитія и неправильности положенія трубъ.

Воспаленія трубъ. Новообразованія трубъ.

Воспаленіе околоматочной кѣточки.

Воспаленіе околоматочной брюшины.

Околоматочное кровоизліяніе.

IV. Клиническое испытаніе въ клиникахъ хирургической, глазной и женскихъ болѣзней.

Требуется изслѣдованіе, съ постановкою діагноза и способовъ лѣченія, указанныхъ комиссіею больныхъ: одного изъ хирургической клиники, и другаго изъ главной клиники, или изъ клиники женскихъ болѣзней.

Примѣчаніе. Хотя въ программы испытаній по собственно медицинскимъ предметамъ третьяго и четвертаго отдѣловъ, въ большин-

ствѣ случаевъ, и не введены, въ видѣ отдѣльныхъ вопросовъ, анатомическія и физиологическія свѣдѣнія, относящіяся къ симъ предметамъ, однако на отчетливое усвоеніе этихъ фундаментальныхъ свѣдѣній обращается особенное вниманіе готовящихся къ испытаніямъ. Свѣдѣнія эти будутъ постоянно требоваться при разрѣшеніи отдѣльныхъ вопросовъ программъ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ¹⁾.

I. Гигіена съ медицинской полиціей.

Требуется устное разрѣшеніе данныхъ вопросовъ съ объясненіемъ наиболѣе употребительныхъ приборовъ, служащихъ для гигиеническихъ изслѣдованій.

Программа гигиены со включеніемъ медицинской полиціи.

Составныя части атмосфернаго воздуха и ихъ санитарное значеніе. Воздушная пыль—неорганическая, органическая, организованная (бактеріи); связь воздушной пыли съ заразными болѣзнями. Бактеріологическое изслѣдованіе воздуха.

Медико-полицейскій надзоръ за фабриками, портящими воздухъ и производствами, связанными съ развитіемъ вредной пыли.

Вліяніе на организмъ температуры, влажности, давленія и теченій воздуха. Границы температуры переносимой человѣкомъ. Пребываніе въ разрѣженномъ воздухѣ. Усиленное давленіе—рудники, скафандры, работа въ кессонахъ.

Климатическіе пояса. Морской и континентальный климаты. Гигиеническое значеніе различныхъ климатическихъ вліаній.

Вода дождевая, ключевая, колодезная, рѣчная, и морская. Санитарная оцѣнка воды. Значеніе находящихся въ водѣ органическихъ веществъ и продуктовъ ихъ распада. Способы физическаго, химическаго и бактеріологическаго изслѣдованія воды: опредѣленіе взвѣшенныхъ веществъ, сухого остатка, жесткости (общей и постоянной), хлора, легко окисляющихся органическихъ веществъ, амміака, азотной и азотистой кислотъ.

Водоснабженіе населенныхъ мѣстъ. Санитарныя требованія до него

¹⁾ На предлагаемыхъ для устнаго испытанія по предметамъ отдѣла билетахъ имѣютъ быть соединены вопросы изъ разныхъ мѣстъ программы соответственнаго предмета.

относящіяся. Медико-полицейскій надзоръ за охраненіемъ чистоты рѣкъ и источниковъ, за устройствомъ сточныхъ трубъ. Способы искусственнаго очищенія воды. Центральные и домашніе фильтры.

Роль почвы въ этиологіи нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней (холеры, брюшнаго тифа, маляріи и проч.). Микробы въ почвѣ. Общій объемъ поръ и проходимость почвы; физическія и химическія свойства почвеннаго воздуха.

Гигроскопичность, капиллярное поднятіе воды, водоемкость почвы и проницаемость ея для воды. Почвенная вода, происхожденіе и колебанія ея. Загрязненіе почвы органическими веществами; процессъ нитрификаціи.

Механическое и химическое изслѣдованіе почвы, приборы для отмучиванія ея.

Кладбища и санитарное значеніе ихъ. Санитарное законодательство по отношенію къ кладбищамъ. Медико-полицейскій надзоръ касательно мертвыхъ тѣлъ и погребенія мертвыхъ.

Строительные матеріалы въ гигиеническомъ отношеніи. Вліяніе штукатурки, окраски, оклейки обоями и т. под. на проходимость стѣнъ для воздуха. Сырость въ стѣнахъ; условія возникновенія ея; способы ея опредѣленія; средства къ устраненію.

Условія порчи воздуха въ жилыхъ и иныхъ помѣщеніяхъ; санитарное значеніе спертата, испорченнаго воздуха. Роль накатной запытки въ порчѣ комнатнаго воздуха и въ возникновеніи домовыхъ эпидемій. — Способы качественного и количественнаго опредѣленія порчи комнатнаго воздуха; содержаніе углекислоты, органическихъ веществъ и микроорганизмовъ.

Необходимое количество вентиляціоннаго воздуха при различныхъ условіяхъ; кубическое содержаніе воздуха на 1 человѣка въ различныхъ помѣщеніяхъ. Естественная вентиляція; простые способы къ усиленію ея (фортки различной конструкціи, вертушки, флюгарки). Искусственная вентиляція: вытягиваніе испорченнаго воздуха и нагнетаніе свѣжаго.

Одежда. Растительныя и животныя волокна; химическое и микроскопическое изслѣдованіе ихъ. Лучистое теплоиспусканіе и теплопроводность различныхъ тканей; проходимость тканей для воздуха. Отношеніе различныхъ тканей къ водѣ; гигроскопическая и промежуточная вода. Санитарная оцѣнка шерстяныхъ тканей по сравненію съ другими.

Условія загрязненія бѣлья и одежды; опасность, предоставляемая

старымъ платьемъ и тряпьемъ въ санитарномъ отношеніи; санитарно-полицейскія мѣры.

Санитарное значеніе стирки бѣлья, устройство прачешныхъ. Вапны и бапи; санитарныя требованія относительно устройства бань.

Употребленіе ядовитыхъ веществъ для крашенія тканей: качественное и количественное опредѣленіе мышьяка въ тканяхъ.

Измѣненія производимыя отопленіемъ въ воздухѣ замкнутыхъ помѣщеній; угаръ, условія его происхожденія, способы распознаванія и опредѣленія минимальныхъ количествъ окиси углерода; предѣльное содержаніе окиси углерода въ воздухѣ, допускаемое гигиеной. Санитарное значеніе каминовъ (простыхъ и вентиляціонныхъ) и комнатныхъ печей различной конструкціи. Санитарныя достоинства и недостатки воздушнаго, водянаго и газоваго отопленій.

Общія санитарныя требованія по отношенію къ дневному освѣщенію жилыхъ помѣщеній и общественныхъ зданій. Общія санитарныя требованія относительно качествъ освѣтительныхъ матеріаловъ.

Свѣчи. Лампы. Употребляемыя для освѣщенія растительныя и минеральныя масла (керосинъ, астралинъ и пр.). Очищеніе керосина, опредѣленіе удѣльнаго вѣса и температуры вспышки. Свѣтильный газъ, и санитарныя опасности, сопряженныя съ проникновеніемъ газа въ жилища помѣщенія. Электрической свѣтъ и санитарныя преимущества его. Вліаніе различныхъ способовъ искусственнаго освѣщенія на составъ воздуха и на температуру замкнутыхъ помѣщеній.

Способы удаленія нечистотъ. Выгребныя ямы; дезодоризація и дезинфекція содержимаго ихъ. Переносныя приѣмники нечистотъ. Клозеты земляные, торфяные, зольные, пневматическіе. Сплавная канализація. Ватерклозеты. Значеніе гидравлическихъ затворовъ; движеніе воздуха по силашнымъ каналамъ и составъ этого воздуха.

Пищевыя вещества. Мясо: составъ различныхъ сортовъ; способы и формы приготовленія; значеніе мяснаго сока, экстракта, бульона; мясные консервы; мясо какъ причина болѣзней; колбасный и рыбный яды. Сало, клей, оссеинъ.

Молоко: составъ и свойства различныхъ сортовъ молока способы молока; способы изслѣдованія; продажное молоко и его подмѣси; медико-полицейскій контроль; молоко больныхъ животныхъ. Масло. Сыръ. Кумысъ. Кефиръ. Искусственное масло и фальсификація жировъ вообще.

Мука и хлѣбъ: приготовленіе и составъ различныхъ сортовъ муки; постороннія примѣси; способы изслѣдованія (химическій и микроско-

пическій). Удобоваримость и питательность различныхъ сортовъ хлѣба; суррогаты хлѣба, хлѣбные консервы.

Стручковые плоды, составъ, удобоваримость.—Картофель.—Грибы. — Овощи; фрукты. — Конфекты и ихъ окраска. — Растительныя масла;—Кофе, чай; квасъ; составъ и подмѣси; способы изслѣдованія.

Спиртные напитки; физиологическое вліяніе и значеніе алкоголя; водка, вино, пиво; составъ и подмѣси; способы изслѣдованія. Мѣры для регулированія потребленія спиртныхъ напитковъ.

Столовая и кухонная посуда; гігіеническое значеніе похлѣвы и коробокъ для консервовъ.

Медико-полицейскій надзоръ за бойнями, рынками, продажей мяса, хлѣбопеченіемъ.

Заразные болѣзни. Связь ихъ съ движеніемъ грунтовыхъ водъ и количествомъ атмосферныхъ осадковъ. Значеніе другихъ мѣстныхъ условій. Борьба противъ эпидемическихъ болѣзней. Прививки. Изоляція больныхъ и эвакуація здоровыхъ. Кордоны и карантинны. Медико-полицейскія узаконенія и установленія касающіяся эпидемій. Мѣры дезинфекціи; дезинфекціонные матеріалы; дезинфекція текучимъ и перегрѣтымъ паромъ, дезинфекціонныя печи.

Медико-полицейскія мѣры касательно надзора за проституціей.

Санитарная статистика. Способы собиранія и обработки сыраго матеріала процентныя числа и среднія величины. Регистрація смертныхъ случаевъ и номенклатуры болѣзней или причинъ смерти. Общій коэффициентъ смертности въ различныхъ городахъ и государствахъ; значеніе его для оцѣнки санитарнаго состоянія народонаселенія. Таблицы смертности. Статистика заболѣваемости. Медико-полицейскія мѣры касающіяся константированія смерти и веденія метриковъ.

Антропометрія. Ростъ, обхватъ груди, вѣсъ, жизненная емкость легкихъ, мышечная сила (ручная и станова). Взаимныя отношенія этихъ величинъ. Вліяніе пола, расы и жизненной обстановки (профессіональныя занятія). Способы изслѣдованія.

Гигіена перваго дѣтскаго возраста. Основныя условія школьной гигиены.

Главнѣйшія особенности гигиены войскъ, гигиены тюремъ, гигиены ремесленныхъ и фабричныхъ заведеній, больничной гигиены.

II. Судебная медицина съ токсикологіею.

Устное и демонстративное испытаніе.

Производство судебно-медицинской экспертизы, не требующей про-

должительнаго времени. Разрѣшеніе вопросовъ по представленному испытуемымъ судебнo-медицинскому акту.

Программа по судебной медицинѣ.

Дѣятельность судебного врача на предварительномъ слѣдствіи. Судебно-медицинскій протоколъ и свидѣтельство. Дѣятельность эксперта на судебномъ слѣдствіи. Соответствующія статьи законовъ.

Исслѣдованіе половой способности у мужчины. *Impotentia coeundi*. *Impotentia generandi*. Скопцы.

Исслѣдованіе половой способности у женщины. Бесплодіе женщины.

Поводы къ изслѣдованію дѣйственности. Признаки ея.

О противузаконномъ удовлетвореніи половой потребности. Изнасилованіе и растлѣніе. Признаки бывшаго совокупленія. Исслѣдованіе сѣмянныхъ патенъ.

Противуестественное удовлетвореніе половой потребности. Мужеложство. Скотоложство.

Поводы къ изслѣдованію беременности. Признаки ея. Продолжительность беремености. Залоздалая беременость. Вторичное зачатіе. Заносы.

Поводы къ изслѣдованію родовъ и признаки недавно бывшихъ и давнихъ родовъ.

О плодизгнаніи. Распознаваніе бывшаго выкидыша. Исслѣдованіе матери. Исслѣдованіе изверженныхъ продуктовъ. Причины выкидыша вообще.

Внутреннія плодогонные средства. Механическія плодогонные средства. Послѣдствія выкидыша.

Раздѣленіе несмертельныхъ поврежденій согласно дѣйствующему законодательству.

Несмертельныя поврежденія головы, лица, шеи, груди, живота, половыхъ органовъ и конечностей въ судебнo-медицинскомъ отношеніи.

Исслѣдованіе притворныхъ, утаиваемыхъ и искусственно произведенныхъ болѣзней.

О травматическихъ поврежденіяхъ. Опредѣленіе орудія, которымъ нанесено поврежденіе. Ссадины кожи. Подтеки крови. Ушибныя рапы. Разрывы внутреннихъ органовъ и отрывы цѣлыхъ частей тѣла.

Порѣзные, порубныя, колотыя и огнестрѣльныя раны въ судебнo-медицинскомъ отношеніи.

Смертельныя поврежденія. Опредѣленіе ближайшей причины смер-

ти. Отличіе прижизненныхъ поврежденій отъ посмертныхъ. Совмѣстность причинъ смерти. Первенство рода смерти.

О самоубійствѣ. Перерѣзка передней части шеи. Закалываніе. Самоубійство посредствомъ огнестрѣльнаго оружія.

Исслѣдованіе кровавыхъ пятенъ и волосъ. Вопросы, которые требуется разрѣшить при этой экспертизѣ.

Смерть отъ задушенія вообще. Прижизненные явленія асфиксіи. Измѣненія въ трупахъ.

Смерть отъ повѣшенія и удавленія. Удушеніе рукою. Задушеніе отъ попаданія инородныхъ тѣлъ въ дыхательные пути и отъ сдавленія грудной клѣтки.

Смерть отъ утопленія. Прижизненные явленія. Посмертныя измѣненія.

Смерть отъ потери крови. Смерть отъ голода и отъ истощенія.

Смерть отъ дѣйствія слишкомъ высокой температуры. Смерть отъ холода.

Смерть отъ отравленія вообще. Понятіе о ядѣ и условіяхъ его дѣйствія. Распознаваніе отравленія.

Отравленіе крѣпкими кислотами и ѣдкими щелочами. Прижизненные явленія. Измѣненія въ трупахъ. Противоядія.

Отравленіе мышьякомъ и фосфоромъ. Прижизненные явленія и измѣненія въ трупахъ. Противоядія. Открытіе яда.

Отравленіе сулемой и другими ртутными препаратами. Прижизненные явленія и измѣненія въ трупахъ. Пособія при отравленіяхъ. Отравленія свинцомъ. Прижизненные явленія, измѣненія въ трупахъ, пособія. Отравленія мѣдью. Прижизненные явленія и измѣненія въ трупахъ, пособія.

Отравленіе алкоголемъ, хлороформомъ и опіемъ. Прижизненные явленія и измѣненія въ трупахъ. Открытіе яда.

Отравленіе синильной кислотой и синеродистымъ калиемъ. Прижизненные явленія и измѣненія въ трупахъ. Открытіе яда.

Отравленіе стрихниномъ и атропиномъ. Противоядія. Отравленіе колбаснымъ и рыбнымъ ядомъ. Пособія при отравленіи.

Общее понятіе о потomaинахъ и ихъ значеніе въ судебно-медицинской экспертизѣ.

Отравленіе, угаромъ, свѣтильнымъ газомъ и сѣроводородомъ. Прижизненные явленія и измѣненія въ трупахъ. Открытіе яда.

О дѣтубійствѣ. Составъ преступленія по нашимъ законамъ. При-

знаки новорожденного младенца. Водяная легочная проба. Желудочно-кишечная, ушная и другія жизненные пробы.

Постепенное развитіе утробнаго младенца. Жизнеспособность и признаки зрѣлаго младенца.

Причины смерти младенца до родовъ, во время акта родовъ и тотчасъ послѣ родовъ.

Самопомощь при родахъ. Оставленіе младенца безъ помощи.

Судебная психопатологія. Судебная экспертиза по вопросамъ о невмѣняемости и правоспособности.

Формы душевныхъ разстройствъ, принимаемыя нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ.

О порядкѣ освидѣтельствованія душевнобольныхъ.

Основы судебно-медицинской діагностики душевныхъ болѣзней.

Оредѣленіе времени смерти. Признаки недавней смерти. Гипостазы. Трупная окоченѣлость. Охлажденіе трупа.

Судебно-медицинское вскрытіе трупа. Наружный осмотръ и внутреннее изслѣдованіе. Позднее вскрытіе и перевскрытіе.

Пособія мнимоумершимъ. Признаки дѣйствительной смерти.

Гниеніе трупа. Наружныя явленія. Измѣненія внутреннихъ органовъ подъ вліяніемъ гниенія при различныхъ условіяхъ. Омшленіе и мумификація.

Для демонстративнаго испытанія по судебной медицинѣ имѣютъ служить:

1) Трупы, подлежащіе судебному медицинскому изслѣдованію причемъ въ виду продолжительности этой экспертизы, она можетъ быть поручаема нѣсколькимъ испытуемымъ, такъ что одинъ изъ нихъ производитъ весь наружный осмотръ или часть его, другіе — внутренний осмотръ, причемъ каждый диктуетъ свою часть протокола. По окончаніи же изслѣдованія, всѣ въ немъ участвовавшіе разрѣшаютъ вопросъ, вытекающіе изъ даннаго случая.

2) Препараты, представляемые для разрѣшенія судебно-медицинскихъ вопросовъ, вытекающихъ изъ осмотра ихъ, какъ напримѣръ, разныя поврежденія костей, обусловленныя дѣйствіемъ тупыхъ, острыхъ и огнестрѣльныхъ орудій.

3) Больные, находящіеся въ клиникахъ и другихъ больницахъ для судебно-медицинской оцѣнки поврежденій, притворныхъ болѣзней и т. п.

4) Несложное изслѣдованіе кровяныхъ и другихъ подозрительныхъ пятенъ, напримѣръ, сѣменныхъ, отъ меконія и экскрементовъ, съ помощью микроскопа и спектроскопа.

5) Краткое изслѣдованіе найчаще встрѣчающихся отравленій, напримѣръ, крѣпкими кислотами, ѣдкими щелочами, мышьякомъ, фосфоромъ и синеродистымъ калиемъ.

III. Эпизоотія съ ветеринарною полиціей.

Требуется устное разрѣшеніе вопросовъ.

Программа эпизоотіи съ ветеринарною полиціей.

Сибирская язва. Распространеніе контагіа; зараженіе животныхъ на пастбищѣ. Профилактическія и ветеринарно-полицейскія мѣропріятія противъ сибирской язвы.

Сапъ. Сапный контагіи. Пути для проникновенія сапнаго контагіа въ организмъ животнаго. Инкубаціонный періодъ сапа. Профилактическія и ветеринарно-полицейскія мѣропріятія противъ сапа.

Бѣшенство. Ядъ собачьяго бѣшенства и его свойства. Раздѣленіе бѣшенства на тихое и буйное. Симптомы бѣшенства у собакъ и другихъ животныхъ. Патологическая анатомія бѣшенства. Профилактическія и ветеринарно-полицейскія мѣропріятія противъ бѣшенства.

Оспа у животныхъ. Природа оспенной заразы. Отношенія различныхъ животныхъ къ оспѣ людей и отношенія людей къ оспѣ различныхъ животныхъ. Симптомы оспы у коровъ и лошадей. Симптомы оспы у овецъ. Теченіе оспенной эпизоотіи среди овецъ. Оспенныя пустыли. Распознаваніе оспы у различныхъ животныхъ.

Предохранительныя и ветеринарно-полицейскія мѣропріятія противъ оспы у животныхъ. Прививаніе оспы у овецъ.

Дифтеритъ у животныхъ. Дифтеритный контагіи. Проявленіе дифтерита въ полости рта у рогатаго скота. Симптомы дифтерита въ полости носа у лошадей. Могутъ ли люди заразиться дифтеритомъ отъ животныхъ. Дифтеритъ у птицъ.

Предохранительныя и ветеринарно-полицейскія мѣропріятія противъ дифтерита у животныхъ.

Жемчужная болѣзнь или бугорчатка рогатаго скота. Опасность для людей отъ жемчужной болѣзни рогатаго скота и ветеринарно-полицейскія мѣропріятія противъ этой болѣзни.

Ящуръ (афтозная болѣзнь). Природа этой заразы и степень ея стойкости. При какихъ условіяхъ заражаются ящуромъ люди. Какъ отличить ящуръ отъ чумы рогатаго скота. Ветеринарно-полицейскія мѣропріятія.

Чума рогатаго скота. Чумный контагій. Способы его распространенія. Предохранительныя и ветеринарно-полицейскія мѣропріятія противъ этой болѣзни.

Повальная пневмонія у рогатаго скота. Способъ распространенія заразы. Предохранительныя и ветеринарно-полицейскія мѣропріятія противъ повальной пневмоніи рогатаго скота.

Трихинозисъ животныхъ и его отношеніе къ трихинозису чловѣка.

Актиномикозъ у животныхъ. *Neqres tonsurans* у различныхъ животныхъ. Чесотка у овецъ и другихъ животныхъ. Ветеринарно-полицейскія мѣропріятія противъ означенныхъ болѣзней.

ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ ВЪ СМУТНОЕ ВРЕМЯ ¹⁾.

II.

Густавъ II Адольфъ.

По смерти Карла IX отношенія Швеціи къ Россіи остаются неизмѣнными; подъ внѣшнимъ видомъ дружбы скрывалось своекорыстное желаніе ослабить въ конецъ восточнаго сосѣда, лишить его западныхъ областей и стать прочною ногою на восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря. Двуличностью и узкимъ эгоизмомъ характеризуется вся русская политика Швеціи въ царствованіе Густава II. Знатокъ разбираемаго времени шведскій ученый Сведеліусъ ²⁾ говоритъ, что въ политикѣ Густава Адольфа въ смутное время мы напрасно станемъ искать благородства, что, впрочемъ, объясняется лишь тѣмъ, что русскіе XVII столѣтія были бы неспособны понять и оцѣнить вполнѣ безкорыстную и идеально-благородную политику (1). Не будемъ опровергать этого историческаго оправданія и докажемъ справедливость нашего мнѣнія фактами. Первый источникъ, изъ котораго мы черпаемъ свѣдѣнія для политики Густава Адольфа, его собственныя письма. Общій характеръ ихъ невозможная растянутость; король охотно возвращается къ фактамъ давно извѣстнымъ, повторяетъ въ цѣломъ рядѣ писемъ одно и то же, возстановляетъ всѣ событія смутнаго времени отъ убійства Дмитрія и т. д. Относительно тона его писемъ слѣдуетъ замѣтить, что онъ вездѣ гордый, высокоумѣренный и по-

¹⁾ *Продолженіе.* См. «евральскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1889 г.

²⁾ См. его лекціи: *Om Konung Gustaf II Adolfs Karaktärsutveckling, särdeles under den tidigare delen af hans lefnad.* Upsala. 1862, стр. 92 и д.

кровительственный, что должно было вооружить противъ Густава всѣхъ русскихъ патриотовъ.

Первое письмо, обращенное Густавомъ къ новгородцамъ, послѣ смерти его отца, относится къ январю 1612 года. Король извѣщаетъ новгородцевъ о своемъ намѣреніи лично посѣтить Новгородъ и о готовности принять царскую корону, какъ скоро его избраніи пожелаетъ Москва и Владиміръ. Основываясь на желаніи новгородцевъ избрать его въ цари, Густавъ Адольфъ сталъ уже жаловать нѣсколькихъ шведовъ новгородскими землями ¹⁾. Нѣсколько такихъ пожалованій сохранилось до нашего времени. Въ Стокгольмскомъ архивѣ сохранился и формуляръ крестнаго цѣлованья и клятвы, которую русскіе должны были давать Густаву Адольфу ²⁾.

Въ октябрѣ 1612 года Густавъ Адольфъ уже покинулъ мысль занять русскій престолъ и въ письмѣ къ новгородцамъ выражаетъ свое согласіе прислать къ началу слѣдующаго года своего брата Карла-Филиппа въ Выборгъ, чтобы тамъ начать переговоры о его избраніи въ Русскіе цари. Пусть новгородцы извѣстятъ всѣ сословія Россіи о такомъ намѣреніи короля ³⁾. Въ письмѣ къ Якову Делагарди, отъ 18-го декабря 1612 г., король проситъ своего военачальника позаботиться о томъ, чтобы въ Выборгъ къ началу 1613 года собрались не только представители Новгорода, но и Москвы, Владиміра и другихъ городовъ.

Съ начала 1613 года въ Швеціи шли дѣятельныя приготовленія къ походу противъ русскихъ. Король пополнялъ ряды конницы и пѣхоты, соединялъ незначительные отряды въ роты, заботился о доставкѣ провіанта. Сдѣланы были значительныя займы у богатыхъ купцовъ; дворъ королевскій самъ дѣлалъ пожертвованія; войска ежедневно упражнялись; вводилась самая строгая дисциплина. Начальникомъ лифляндской конницы Густавъ Адольфъ назначилъ Юлія Генриха Саксонскаго; Якову Делагарди онъ обѣщалъ помощь въ

¹⁾ Så hafwe nu för den skull på then macht och myndigheet, som the Nougärdiske Ständer andelige och werdhlig oss säsom kon. Karl then IX's Sohn uthewaldt, och meth eedh och korskysning bekräftat och tillföpligtat hafwe, säsom en fulmechtigh Storfurste öfuer thet Nougärdiske sä wäl som the Muschowische Lähnen, och dedh hecle Muschowische Rykedt, till att råde och ware, säsom dess rätta Herre, Zaar och Stoorfurste, nådeligen vndt och förlänt...

²⁾ Онъ напечатанъ въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ.

³⁾ Skrifwe uth i det heela Ryska Ryket till alle Städher och Befistningar, at the måge wethe, wy wele benödo them med wår brodher Hertigh Carl Philip.

1,300 человекъ пѣхоты. Король обратилъ вниманіе и на флотъ; въ портахъ кипѣла работа: старыя суда чинились, строились и новыя. Русскіе послы, бывшіе въ это время въ Стокгольмѣ, получили отъ короля отвѣтъ, что братъ его, герцогъ Карлъ Филиппъ, уже въ началѣ февраля прибудетъ въ Выборгъ.

Члены русскаго посольства были очень милостиво приняты; король велѣлъ приготовить имъ почетные подарки, платя изъ бархата, дамаска и шелку и домашнюю утварь, всю изъ серебра; священнику и секретарю посольства дано было по золотой цѣни ¹⁾. На прощальной аудіенціи у герцога Карла Филиппа архимандритъ Никандръ передалъ герцогу поклонъ отъ митрополита Исыдора, всея православной церкви и всѣхъ бояръ; Степанъ Иголкинъ передалъ герцогу поклонъ отъ купечества и другихъ сословій. Въ заключеніе послы еще разъ просили герцога быть ихъ царемъ, на что герцогъ далъ имъ свое согласіе.

Густавъ Адольфъ, между тѣмъ, далъ знать намѣстникамъ Або и Выборга о скоромъ прибытіи своего брата въ Выборгъ и приказалъ имъ имѣть на готовѣ все нужное для пріема герцога и русскаго посольства и для таковаго содержанія ихъ, чтобы Швеціи не было срама.

Русскіе послы напрасно со дня на день ожидали отъѣзда Карла Филиппа въ Выборгъ: отъѣздъ былъ отложенъ. Густавъ Адольфъ писалъ новгородцамъ объ этомъ замедленіи и выставлялъ причиною его дурную погоду. Какъ только откроется навигація, герцогъ тотчасъ отправится въ путь моремъ, и тогда „настанетъ конецъ вашимъ мукамъ, писалъ король,—найдетъ себѣ защитника ваша греческая религія, возстановленъ будетъ миръ и тишина, и вы будете благодарить за это Бога и наше королевское величество“.

Другой топъ звучитъ въ писмахъ Шведскаго короля къ Делагарди. Напрасно, говорится въ одномъ изъ нихъ, Делагарди такъ рѣшительно увѣрялъ новгородцевъ въ полномъ согласіи Карла Филиппа стать ихъ правителемъ; онъ долженъ ту же натягивать поводья и держать русскихъ въ своихъ рукахъ. Первая задача Делагарди—добиться отъ русскихъ выгодныхъ условій; заручившись таковыми, можно лишь съ увѣренностью говорить съ ними объ избраніи Карла Филиппа въ Московскіе цари. Король предписывалъ Делагарди со внимательностью слѣдить за предстоящими переговорами въ Выборгѣ и подробно доносить ему обо всемъ; если избраніе Карла

¹⁾ *Hallenberg*, 3-й томъ его Исторіи Густава-Адольфа.

Филиппа не состоится по какимъ бы то ни было причинамъ, то необходимо начать съ русскими переговоры о мирѣ, то-есть, требовать полного удовлетворенія за убытки, понесенные Швеціей въ московской войнѣ. Если русскіе откажутся отъ удовлетворенія такихъ требованій короля, то немедля объявить имъ войну. Шведимъ всего важнѣе захватить Псковъ, важный и по своей торговлѣ и какъ форпостъ шведскихъ владѣній—Лифляндіи и Финляндіи. Захватъ Пскова не будетъ сопряженъ съ слишкомъ великими затрудненіями, думалъ король,—вопервыхъ, въ виду смуть, раздирающихъ Русскую землю, вовторыхъ, въ виду того обстоятельства, что Ивангородъ и другіе близъ лежащіе города и села уже во власти шведовъ. Важнѣе всего не упустать времени и предупреждать каждый наступательный шагъ поляковъ. Думать о новыхъ завоеваніяхъ рискованно, а рисковать—не въ натурѣ расчетливаго политика; важно не столько захватить какой-нибудь новый пунктъ, какъ напримѣръ, Холмогоры, какъ желалъ Делагарди, а удержать во власти шведовъ то, что уже ими завоевано.

Любопытна инструкція, данная Густавомъ Адольфомъ его уполномоченнымъ въ Выборгъ 18-го іюня 1613 года. По предписанію короля, шведскіе послы, по прибытіи своемъ въ Выборгъ, должны отправить къ русскимъ двухъ дворянъ и одного секретаря съ извѣщеніемъ о прибытіи герцога въ Выборгъ; затѣмъ изложить русскимъ посламъ всю исторію отношеній между Швеціей и Москвою съ самаго воцаренія Шуйскаго, причемъ выставить на видъ все доброе, сдѣланное Швеціей для Русской земли, и всѣ злодѣяства поляковъ. Если уполномоченные явятся отъ одного лишь Новгорода, то необходимо побудить ихъ войти въ сношенія съ остальными областями Русской земли и разослать повсюду грамоты герцога Карла Филиппа-Ганше, чѣмъ Карла не признаютъ царемъ и великимъ княземъ всея Руси и не передадутъ ему всѣхъ правъ прежнихъ русскихъ правителей, ему не слѣдуетъ отваживаться ѣхать въ Новгородъ, а оставаться въ Финляндіи. Герцогъ долженъ выговорить себѣ и своей свитѣ полную свободу вѣроисповѣданія и право выстроить по одной или по двѣ лютеранскіе церкви въ главнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ Россіи. Если всѣ условія будутъ выполнены, то герцогъ, рѣшившись войти въ русскія границы, долженъ быть окруженъ 8,000 чел. вооруженной свиты. Двѣ тысячи тѣлохранителей должны постоянно ограждать особу герцога. На этомъ послѣднемъ условіи, однако, слишкомъ настаивать не слѣдуетъ. Далѣе, если герцогу пѣкоторое время придется остаться въ Выборгѣ до всеобщаго признанія его Москов-

скимъ царемъ, то русскіе обязаны будутъ выплачивать ему ежегодно по тысячѣ рублей; кромѣ того, необходимо выговорить Швеціи за издержки въ минувшей войнѣ нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ и 10 бочекъ золота въ трехлѣтній срокъ, такъ, однако, чтобъ одна треть была выдана шведамъ тотчасъ же. Между Швеціей и Россіей долженъ быть заключенъ вѣчный миръ; торговля на Балтійскомъ морѣ должна быть исключительною монополіей шведовъ; изъ Лифляндіи русскіе купцы должны быть совершенно удалены; привозить въ Ригу и другіе города свои товары имъ запрещается¹⁾, и только за шведами должна быть сохранена привилегія торговать съ Россіей со стороны Балтійскаго моря. Права торговать съ русскими должны быть лишены нѣмцы, датчане, поляки, голландцы, англичане, италіанцы и другіе. Русскіе товары изъ Пскова должны вестись въ Нарву, а изъ Повгородской земли—въ Або, Выборгъ или Ревель.

¹⁾ Инструкция и прибавленіе къ ней (By-Instruction) въ Стокгольмскомъ архивѣ. Вотъ подлинныя слова первой части этой инструкции: „The (то-есть, русскіе) skole och wara förplichtade att leffrera H. K. dhet heela Rijscha Rijkedt, eller jw dess störste och förnenbligste Herskap i ett godt och frodligt ständ, sä att dhet Muschowski, Vloderski Herskap sampt dhet Ryket Casan, Astrocan, Sibirien och flere Herskap göra ett medh hwar andra, och aldeles samtijekia fullkomligen till Hs K. anammelse, sä och till alle Puncter som dhenne Contract äré eller kunne bliffua inliffnade, sä frampt och för än Hs K. skall eller mä draga in i Ryssland till dhem, aldenstund wij icke wele H. K. äwentre in i ett frommande Land, för än wy om dess tilständ är försäkrade, och wij fulkomligen wehe att H. K. kan hooss dhem leffue och boo trygt och säkert. I medler tydh dhe sigh under H. K. föreene och sammättie, dä skall H. K. förholla sigh i Finland på Wyborgh eller Abo; hwar och nägre rebellische Rijsser eller Päler ännu wore förhanden i Ryssland, {dhem dhe sielffue icke förmott dräpa, efter som dhe sigh samptligen och hwar för sigh till dhett högste beflijta skole, dä wele wij komma dhem medh wär krygsmacht till hielp och undsättning, och näst Gudz tilhielp frije och förlöse dhem ifrån dheres fiender sä att dhe en gäng kunne komma till stadga, doch att oss wär omkostnadh tilbörligen mä bliffua wedergullen.

О Балтійской торговлѣ (въ By-Instructionen): Sä skall och efter dhenne dagh ingen fremmande Nation hwaren Tydsker, Dansker, Päler eller dhen Polniske Chronas undersäthare, Hollender, Engelske, Skotter eller andre wara efterlätit, att driffua någon handell i Ryssland genom Östersjön, anthen på Pleskow, Nowgärden, eller andre Orther, icke heller dhe Rysser föra några wahrur på Ryga eller flere dhe orther uthan att wära undersäther dhe Swänske, Finske och Liifländske hafua allem rätt och privilegium att handla i Ryssland genom Östersjön, sä att alt dhet godz som går ifrån Pleskow och dhet Lähnedt skall föras på Narfwen, dhet andre ifrån Nowgärden och dess Lähn föres på Abo, Wyborgh och Räfte, sä att alle andre Nationer wara ifrån dhenn Ryske handell genom Östersjön uthlijchte.

Если случится, что въ Выборгъ явятся представители не всѣхъ русскихъ областей, а только нѣкоторыхъ, какъ, напримѣръ, Новгородской, то предложить имъ отдаться Швеціи и управляться однимъ королемъ съ Швеціей, на такихъ, напримѣръ, условіяхъ, какъ Литва соединена съ Польшей, то-есть, съ полнымъ сохраненіемъ обоюдной автономіи; въ Новгородѣ будетъ находиться шведскій намѣстникъ, который и будетъ завѣдывать дѣлами правленія въ Россіи. Если и это предложеніе будетъ отвергнуто, то требовать отъ русскихъ 10 бочекъ золота или же уплаты жалованья шведскимъ войскамъ, стоявшимъ въ Россіи и вѣчной уступки Швеціи Ивангорода, Яма, Гдова, Копорья, Нотебурга, Ладоги, Kolbus'a (Кола?), Soma (Сумскій острогъ?), Solofki и Тихвина, то-есть, всѣхъ городовъ, лежащихъ на западъ отъ линіи, проведенной отъ Пскова до Архангельска. За Швеціей должно быть подтверждено и владѣніе Бексгольмомъ. Что касается до формы переговоровъ, то Густавъ-Адольфъ велѣлъ вести ихъ „*more ac stylo Muschowitico*“. Только въ іюнѣ 1613 года состоялся отъѣздъ Карла Филиппа изъ Стокгольма. 12-го іюня Густавъ Адольфъ извѣщалъ объ этомъ новгородцевъ собственноручнымъ письмомъ ¹⁾).

Въ то время, какъ новгородскіе послы съ нетерпѣніемъ ждали прибытія Карла въ Новгородъ, сюда въ началѣ 1613 года прибылъ какой-то Богданъ Добровскій и передалъ слѣдующій разказъ о положеніи дѣлъ въ Москвѣ наканунѣ очищенія ея отъ хищныхъ поляковъ. Всѣхъ поляковъ въ Москвѣ было 4,500 человекъ; по сдачѣ же Кремля, ихъ осталось всего 1,400 человекъ; многіе погибли отъ болѣзней и голоду, много было убито и при осадѣ Кремля; голодъ доходилъ у поляковъ до такой степени, что ѣсть стали человѣческое мясо. Изъ 1,400 человекъ половина была избита при выходѣ изъ Кремля, 700 же человекъ получили позволеніе уйдти. Взятіе Кремля послѣдовало въ концѣ ноября 1612 года при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Часть поляковъ вышла изъ Кремля въ городъ и стали просить русскихъ начать съ ними переговоры. Русскіе дали согласіе и отправили къ полякамъ уполномоченныхъ. Одновременно другая часть русскихъ сдѣлала приступъ къ крѣпости и посредствомъ подъемныхъ лѣстницъ заняла Китай-городъ, гдѣ избili поляковъ. О томъ, какъ себя вели поляки, Добровскій говоритъ слѣдующее:

¹⁾ Оно на русскомъ языкѣ напечатано въ приложеніи къ Актамъ историческимъ. Много любопытныхъ подробностей къ разбираемой эпохѣ разбросано въ *Handlingar till Konung Gustaf II Adolfs Historia. I Samlingen. Stockholm. 1784.*

каждый шагъ ихъ въ Москвѣ ознаменованъ былъ страшными опустошеніями; дома сожигались и разрушались, все имущество расхищалось; не находили пощады отъ поляковъ и монастыри; они и ихъ грабили и предавали огню.

Послѣ взытія Кремля, Русскіе принялись тотчасъ застраивать опустошенный городъ; бояре разѣхались по своимъ имѣніямъ, чтобы тамъ запастись всѣмъ нужнымъ. Въ то время, какъ Москва была освобождена отъ поляковъ, король Сигизмундъ съ сыномъ Владиславомъ находились въ 18 миляхъ отъ города; узнавъ о судьбѣ поляковъ въ Москвѣ, они удалились черезъ Вязму къ Смоленску, оставивъ въ предѣлахъ Московскаго государства 300 казаковъ и предписавъ имъ грабить и жечь все, что имъ попадалось на пути. Этотъ отрядъ казаковъ направился къ Вологдѣ и безчеловѣчно тиранствовалъ, предавая все огню и мечу.

10-го февраля 1613 года два знатныхъ (fögneme) русскихъ купца прибыли изъ Москвы въ Новгородъ, гдѣ донесли шведамъ, что Польскій король при осадѣ Волоколамска потерялъ много народу и двинулся къ Вязмѣ, гдѣ оставилъ 3,000 человѣкъ; что въ Смоленскѣ поляковъ осталось всего 1,000 человѣкъ; 6,000 черниговскихъ казаковъ двинулись во внутреннія области Московскаго государства съ цѣлью грабежа. Они дошли до Бѣлоозера, Каргополя и Вологды, успѣли занять нѣсколько небольшихъ городовъ и мѣстечекъ, какъ Устюгъ, Сольвычегодскъ, Тодна (не Тотма ли?), Seschegogoda и др. Самъ же Сигизмундъ вынужденъ вернуться въ Польшу, гдѣ долженъ участвовать на сеймѣ; среди войскъ его начались ропотъ и неудовольствіе вслѣдствіе неуплаты имъ жалованья; повальныя болѣзни также деморализующимъ образомъ дѣйствовали на военныя силы Сигизмунда III. На литовской границѣ поляками заняты были Путивль.

До прибытія еще Карла Филиппа въ Выборгъ, Эвертъ Горнъ явился въ Стокгольмъ съ извѣстіемъ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича въ Московскіе цари. Горнъ доносилъ королю, что Михаила призналъ и Псковъ, и Тихвинъ, и Гдовъ, что шведскій намѣстникъ въ Гдовѣ—Вольмаръ фонъ Унгернъ—захваченъ въ плѣнъ и отправленъ въ Псковъ, что укрѣпленія шведовъ въ Гдовѣ и Тихвинѣ снесены, и что кпехты, прибывшіе было къ шведамъ на помощь, обращены въ бѣгство; что изъ Москвы къ Новгороду направляется войско, противъ котораго Делагарди можетъ выставить всего тысячу человѣкъ, остающихся у него въ Новгородѣ; далѣе — что избраніе Михаила Ѳеодоровича не было единодушнымъ, и что много еще цедо-

вольныхъ среди русскихъ, въ виду чего Карлъ Филиппъ съ мечемъ въ рукахъ можетъ еще надѣяться на успѣхъ своего дѣла. Делагарди, продолжалъ Горнъ въ своемъ донесеніи, — успѣлъ изгнать всѣхъ русскихъ изъ Новгорода, Копорья, Потебурга и Ладоги, опасаясь ихъ соединенія съ Москвою и принудилъ новгородцевъ возобновить свой договоръ съ Швеціей.

Донесеніе Горна произвело сильное впечатлѣніе на короля; онъ тотчасъ же рѣшился самъ отправиться въ Финляндію, чтобы тамъ своимъ присутствіемъ произвести давленіе на переговоры съ русскими, выслѣдить намѣренія польскаго двора и отмѣнить нѣкоторыя злоупотребленія, вкравшіяся во внутреннее управленіе Финляндіей. Съ обычною и ему одному свойственною энергіей Густавъ Адольфъ началъ готовиться къ переѣзду въ Финляндію и далъ знать своимъ комиссарамъ, чтобы до его прибытія въ Выборгъ они ничего не рѣшали. Болѣзнь короля помѣшала ему тогда же въ августѣ выполнить свое намѣреніе, и отъѣздъ былъ отложенъ на неопредѣленное время. Карлъ Филиппъ по прибытіи своемъ въ Выборгъ получилъ отъ новгородцевъ письмо, въ которомъ они выражали общую радость всего Новгорода по случаю благополучнаго прибытія герцога на мѣсто переговоровъ; въ Софійскомъ соборѣ служили по этому поводу благодарственный молебенъ; три дня звонили въ колокола. Въ письмѣ говорилось, что посольство уже отправлено въ Выборгъ; вслѣдствіе нѣкоторыхъ внутреннихъ неурядицъ оно нѣсколько запоздало, за что новгородцы и просятъ герцога извинить ихъ.

Герцогъ благодарилъ новгородцевъ за ихъ расположеніе къ нему и побуждалъ ихъ напомнить владимірцамъ и москвичамъ, чтобы и они прислали въ Выборгъ пословъ для привѣтствованія его царемъ всея Руси.

Пять дней спустя, 12-го августа, уполномоченные Шведскаго короля явились въ Выборгъ и отъ себя писали къ новгородцамъ, чтобы они оказали содѣйствіе въ наказаніи гдовскихъ и тихвинскихъ измѣнниковъ. Отвѣта на это письмо новгородцы не прислали. Въ августѣ же и новгородскіе послы подоспѣли въ Выборгъ. Шведы хотѣли, чтобы Яковъ Делагарди присутствовалъ при переговорахъ ихъ съ новгородскими послами, но Делагарди отвѣчалъ, что не рискуетъ покинуть Новгородъ изъ опасенія, чтобы онъ не подвергся нападенію со стороны казацкихъ отрядовъ, бродившихъ въ окрестностяхъ и дѣлавшихъ частыя и внезапныя нападенія на города и мѣстечки.

28-го августа 1613 года была первая аудіенція новгородскихъ пословъ у Карла Филиппа ¹⁾). Когда послы стали приближаться къ королевскому замку, раздалось въ знакъ пригвѣта нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Зала, въ которой происходила аудіенція, была роскошно убрана; тронъ герцога былъ обтянутъ парчєю, съ золотымъ балдахинномъ; полъ былъ покрытъ красивымъ англійскимъ сукномъ. Надъво отъ трона находилась длинная скамья со спинкой (подобіе нашего дивана), покрытая краснымъ бархатомъ. На ней размѣстились уполномоченные Шведскаго короля. Направо отъ трона стояли маршалъ герцога Карла, его секретарь, гофъ и камеръ-юнкеры.

Русскіе послы вошли въ залу; впереди шелъ архимандритъ Кипріанъ. Дойдя до половины залы, онъ и всѣ члены новгородскаго посольства поклонились герцогу. Затѣмъ каждый изъ нихъ подходилъ къ герцогу, протягивалъ ему и каждому изъ его свиты руку, низво кланяясь (до самаго полу), и отходилъ на назначенное ему мѣсто.

Маршалъ Карла Филиппа, Эвертъ Горнъ, обратился къ новгородскимъ посламъ съ рѣчью на нѣмецкомъ языкѣ; переводчикомъ служилъ Hans Flögrich. Горнъ въ своей рѣчи указывалъ на горячее желаніе своего короля помочь русскимъ и положить конецъ терзавшимъ ихъ смутамъ; но ему трудно что-нибудь сдѣлать безъ содѣйствія и помощи самихъ русскихъ, какъ врачу ничего не подѣлать съ больнымъ, который не желаетъ его слушать, не желаетъ слѣдовать его совѣтамъ. Маршалъ упрекнулъ затѣмъ русскихъ въ непостоянствѣ къ шведамъ и неблагонадежности.

Архимандритъ Кипріанъ прервалъ рѣчь маршала и почтительно благодарилъ Шведскаго короля за милости, оказанныя имъ русскому народу, просилъ и на будущее время не оставлять ихъ безъ защиты и помощи. Горнъ продолжалъ, выслушавъ заявленіе Кипріана; въ заключеніе своей рѣчи онъ напомнилъ посламъ о договорѣ, заключенномъ новгородцами съ Делагарди, о желаніи русскихъ избрать Карла Филиппа въ цари и о полномъ согласіи на это шведскаго короля.

Кипріанъ снова благодарилъ короля за такую милость и сказалъ, что относительно избранія Карла Филиппа въ цари новгородцы еще не получали отвѣта изъ Москвы, но что и безъ согласія Москвы

¹⁾ См. Столгольмскій архивъ, *Muscovitica*, *Handlingar ang. Hertig Carl Philipps Val til Ryak storfyrste 1612—1616.*

они—новгородцы—могутъ избрать себѣ великаго князя. Такое право Новгорода онъ подтвердилъ примѣрами изъ исторіи ¹⁾. Горнъ возразилъ на это, что объ избраніи герцога не можетъ быть и рѣчи раньше, чѣмъ въ Выборгъ не явятся уполномоченные отъ остальныхъ областей и городовъ русскихъ.

Послѣ того Киприанъ обратился прямо къ герцогу и передалъ ему привѣтствіе отъ митрополита Исидора и всѣхъ православныхъ и пожеланіе ему многого счастья и Божьяго благословенія. Онъ справился о здоровьѣ вдовствующей королевы матери и передалъ герцогу грамоту отъ новгородцевъ. Грамоты передали отъ себя герцогу и представители отъ бояръ и отъ народа. Въ заключеніе архимандритъ выразилъ общее желаніе всѣхъ новгородцевъ увидѣть герцога и признать его великимъ княземъ.

Вслѣдъ за этимъ стали преподносить подарки, между которыми выдѣлялась великолѣпная сабля, украшенная драгоценными камнями и предназначавшаяся для защиты благочестивыхъ христіанъ и для наказанія возстающихъ подданныхъ ²⁾.

Во второй рѣчи своей къ новгородскимъ посламъ Горнъ отъ имени Густава Адольфа заявилъ, что герцогъ Карлъ Филиппъ тогда только отправится въ Россію, когда будетъ избранъ всѣмъ русскимъ народомъ. Послы отвѣчали на это, что стоитъ лишь герцогу явиться въ Новгородъ, и ему присягнуть всѣ русскіе, которыхъ одно лишь замедленіе герцога заставляеть дать голосъ за Михаила Фёдоровича. Затѣмъ послы новгородскіе обратились къ маршалу съ просьбой отпустить въ Новгородъ тѣхъ пословъ, которые вернулись изъ Стокгольма, на чтò дано было согласіе.

Первая аудіенція окончилась любопытнымъ событіемъ. Шведскіе послы стали требовать, чтобъ уполномоченные отъ Новгорода подтвердили свою вѣрность и покорность герцогу крестнымъ цѣлованіемъ и собственноручною подписью и поклялись свято соблюдать свой договоръ съ Яковомъ Делагарди. На это требованіе всталъ „бургомистръ“ Новгорода Иголкинъ. „О какой клятвѣ идетъ тутъ рѣчь“, спросилъ онъ;—„ужь не намѣрены ли шведы подчинить русскихъ своей коронѣ? Но русскіе также мало желаютъ отдаться Шве-

¹⁾ ...och gaf han (Киприанъ) till kenne, att den sidste deres egen Storfurstes hafuer varit udaf det Romerske rikedts benand Rodericus.

²⁾ Till att försuare de Gudfruchtiga och till att straffa de oprorische och Rebelleesche medh “.

ціи, какъ и подчиниться Польшѣ⁴. Шведскіе послы не нашлись, что отвѣтити на такое рѣзкое замѣненіе и разошлись.

Вторая аудіенція новгородскихъ пословъ происходила 9-го сентября¹). Справившись о здоровьѣ новгородскихъ пословъ, маршалъ Горнъ долго останавливался въ своей рѣчи на перечисленіи всего того, что для русскихъ сдѣлалъ Карлъ IX и Густавъ Адольфъ. Затѣмъ, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, онъ потребовалъ новыхъ полномочій отъ новгородскихъ пословъ; эти отвѣчали, что новыхъ полномочій представить не могутъ и остаются вѣрны своему договору съ Делагарди, въ которомъ все уже достаточно опредѣлено; затѣмъ они снова повторили свою просьбу, чтобы Карлъ Филиппъ, для бѣльшаго поощренія русскихъ, прибылъ въ какой-нибудь ближайшій къ Новгороду укрѣпленный городъ. Великій Новгородъ — прибавили они — Богомъ назначенъ въ удѣлъ герцогу Карлу Филиппу.

Шведскіе послы ничего не могли отвѣтити на это требованіе русскихъ и сдѣлали запросъ Густаву Адольфу, какъ имъ поступить. Король отвѣчалъ своимъ уполномоченнымъ, чтобы они не выходили изъ рамокъ договора Новгорода съ Делагарди и вообще остерегались слишкомъ довѣрять русскимъ. „Отвѣчайте Русскимъ“, писалъ король, — „что государства защищаются не слезами и мольбами, а мечемъ. Пусть они поэтому скажутъ, на какую съ ихъ стороны военную помощь Швеція можетъ рассчитывать; мало герцогу явиться въ Новгородъ; онъ долженъ быть увѣренъ въ томъ, что у новгородцевъ достаточно силъ отстоять его права на великокняжескій престолъ. Если со стороны владимірцевъ и москвичей согласія не послѣдуетъ на избраніе герцога, то необходимо захватить Новгородскую область въ вознагражденіе за понесенные Швеціей убытки въ войнѣ. „Ужъ слишкомъ долго русскіе водятъ насъ за носъ; пора намъ узнать, за враговъ или друзей они насъ считаютъ“.

Согласно съ этою инструкціей Густава составленъ былъ и отвѣтъ Горна новгородскимъ посламъ. Онъ обратился къ нимъ съ такимъ вопросомъ: какія средства въ ихъ власти, если придется вести войну и съ поляками, и съ москвичами, и съ владимірцами. Послы отвѣчали, что, если Шведскій король не поможетъ имъ на случай такой войны, то они обречены на гибель²). Горнъ привелъ имъ тогда слѣ-

¹) *Protocollum af that samtagl, som skedde på Wiborg Slott af Sweriges Rikes Commissarier och the Nougårdskes utskickedehe. Actum then 9 Sept. 1613.*

²) *Dä swaredo the, at ther inthett annat wore förmodendes än dennes yttersta förstöring och undergång.*

дующій примѣръ изъ древней исторіи: афинянинъ Фокіонъ сказалъ своимъ согражданамъ: для борьбы съ Александромъ Македонскимъ вы должны или сами быть сильнѣе Александра, или отдаться подъ покровительство государя еще болѣе сильнаго. На этотъ примѣръ Новгородцы ничего не отвѣчали и повторали только свою просьбу, чтобы герцогъ немедленно прибылъ въ Новгородъ. Горнъ сказалъ: „Герцогу ѣхать теперь въ Новгородъ значило бы прямо идти на убой ¹⁾“. Можете ли вы поручиться, что какъ скоро герцогъ явится въ Новгородъ, всѣ русскіе передадутся на его сторону ²⁾“ „Нѣтъ“. „Вотъ потому-то и герцогъ не можетъ рѣшиться отъѣхать къ вамъ“.

Отпуская новгородскихъ пословъ, бывшихъ въ Стокгольмѣ, домой, маршалъ Горнъ не упустилъ случая снова упрекнуть русскихъ въ невѣрности и неблагодарности къ Швеціи. Онъ отдѣльно обратился и къ Иголкину, выставивъ ему на видъ всю безтактность (sic) и необдуманность его недавняго поступка; за такую выходку шведскіе комиссары рѣшили не отпускать Иголкина домой. Однако просьбы русскихъ за него и увѣренія въ томъ, что Иголкинъ, произнося оскорбительныя для шведовъ слова, былъ не трезвъ, смягчили шведовъ, и Иголкинъ получилъ отпускъ. На прощальной аудіенціи Горнъ говорилъ новгородскимъ посламъ, чтобъ они, вернувшись домой, напомнили новгородцамъ о клятвѣ, какую они дали шведамъ, и сказали, что гнѣвъ Божій поразитъ того, кто преступитъ клятву и нарушитъ договоръ. Горнъ рельефно представилъ имъ, съ одной стороны, постоянное попеченіе о нихъ Шведскаго короля, съ другой — вражду и ненависть къ нимъ поляковъ. Пусть русскіе — такими словами Горнъ заключилъ свою рѣчь — на дѣлѣ покажутъ, какъ они расположены къ шведамъ.

Новгородскіе послы по группамъ въ семь человекъ подходили къ герцогу и его свитѣ и кланялись ему. Дьякъ прочелъ обѣщаніе Новгорода вѣрно служить герцогу, послы подтвердили это обѣщаніе клятвою, послѣ чего экземпляръ договора со Шведами былъ положенъ подъ крестъ, лежавшій на Евангеліи. Всѣ подходили и цѣловали

¹⁾ Till thette talet swarade the inthet vthan sade, att när H. F. N-de kommer till Nougården, warder Gudh beskärmedes (?) H. F. N. rådh i then saken, och the weele all förmögenheet opsättie medh H. F. N. till försvar. Tå swarade Hendrich Horn, thett är wilkorligit och stääär opå itt wägande, H. F. N. skulle på thett säthet som the begära föras ther inn som till en slachtebänk.

²⁾ ... Om the wellie wildkora och sättie sitt lyf i wadh, at när H. F. N. komme dyth inn, the Rebeller sampt the andre härskaper thå skulle falla H. F. N. till.

крестъ. Архимандритъ послѣ этого взялъ его и всѣхъ имъ благословилъ; за этимъ всѣ принялись подписывать свои имена подъ договоромъ. Послѣ всѣхъ этихъ церемоній новгородскіе послы, прибывшіе въ Выборгъ изъ Стокгольма, уѣхали домой, прибывшіе же изъ Новгорода оставались еще въ Выборгѣ.

25-го сентября изъ Новгорода прибыло въ Выборгъ письмо отъ Якова Деллагарди (помѣченное 17-го сентября), въ которомъ онъ извѣщаетъ шведскихъ пословъ о рѣшительномъ нежеланіи московитовъ пристать къ Новгороду и избрать Карла Филиппа въ цари; въ Москвѣ господствуютъ казаки, которымъ подчинены и бояре; каковы ихъ намѣренія, и направлены ли они ко благу Россіи—не извѣстнo. Бояре, посланные новгородцами въ Москву съ извѣщеніемъ объ избраніи Карла Филиппа, все еще въ Торжкѣ, гдѣ задержаны безъ всякой видимой причины. Намѣстникъ Торжка въ письмѣ къ Новгороду рѣшительно заявляетъ, что московскіе бояре не желаютъ имѣть ничего общаго съ Новгородомъ въ дѣлѣ избранія царя. Это письмо было доставлено въ Новгородъ какимъ-то нищимъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что намѣстникъ Торжка написалъ его по требованію московскихъ бояръ; самъ отъ себя, не вынужденный московитами, онъ никогда не рѣшился бы написать его ¹⁾.

И не одинъ Деллагарди извѣщалъ шведскихъ комиссаровъ о такомъ безотрадномъ для Карла Филиппа положеніи дѣлъ въ Московскомъ государствѣ; подобныя же вѣсти приходили и изъ другихъ источниковъ. Такъ, шведы узнали о безуспѣшной осадѣ ихъ собратьями Тихвина, въ которомъ сильно укрѣпились казаки. 30-го августа шведы въ Новгородѣ предали Тихвинскаго игумена допросу. На допросѣ выяснилось, что игумень дѣйствовалъ постоянно по приказанію князя Пожарскаго; когда шведы спросили игумена, не поддер-

¹⁾ Nye Tidender ifrā Nogrād. — Formärcker man nogsampt och förnimmer att de Muskowescho och andre horskaper med bedrogeri omgä och ingon lust eller willie der till hafue sig med H. K. M. och H. F. N. Hertig Carl Philip och det Nogårdscho Herskapet förcene om H. F. N-der whaal till Storfurstendömet, helst efter Cassakerue som ingen wiss Ofuerheet welo lydhe störste Dominium hos them hafue och Boyararne underkufwa, om de än sköntt något gätt i sinnett hadhe, sä blifue och de Boyarar, som senesth för fem weckor sedan med förmaningsbref ifrā Nogorden till Muskow sendes ähnnu uthi Torsiock oppeläldue. Och hafue stäthällaren dörbamesteds schrifuit ett bref hyt och derudinnan nekar til alt det de Musk. Stender tilförende gjort och beslutit hafue, hwilket en tiggare som han ästad sentt hafer, med sig hade till Nogården, och är sädant vthan tuifuel efter de Muskoweskes befaldningh och med deres samtycke skott oliest hade bemelte stathällare sig icke thet vnderstät.

живали ли его въ упорномъ сопротивленіи шведамъ новгородцы, игуменъ отвѣчалъ отрицательно, съ твердостью повторяя, что лишь по собственному иждивенію да по желанію Пожарскаго онъ укрѣнился въ Тихвинѣ и защищался противъ шведовъ.

Отъ плѣнныхъ, перехваченныхъ шведами, узнали, что въ Москвѣ ощущается сильный недостатокъ въ сѣбѣстныхъ принасахъ; бочка зерна стоитъ 12 „deningar“ (42 denningar—одному рейхсдалеру, Hall. Ш, 417). Бупцы покидаютъ Москву и строятся въ Архангельскѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. Отъ одного боярскаго слуги, отдавашагося шведамъ при Старой Русѣ, узнали, что въ сентябрѣ состоялось въ Москвѣ коронованіе Михаила Ѳедоровича; тотъ же источникъ сообщилъ шведамъ, что опустошенная поляками Москва снова застраивается; одинъ за другимъ выростаютъ новые дома. Войска въ Москвѣ осталось очень не много ¹⁾.

Въ концѣ 1613 года въ Выборгъ пришла самая тяжелая для шведовъ вѣсть, а именно, что всѣ части Русскаго государства уже признали Михаила Ѳедоровича великимъ княземъ и государемъ, кромѣ одного Великаго Новгорода. Если гдѣ-нибудь и раздавались голоса недовольныхъ, то стоило царю сдѣлать лишь воззваніе къ народу, и зачинщиковъ возстаній тотчасъ выдавали; такъ было съ Казанью, гдѣ какой-то дьякъ сдѣлалъ попытку поднять населеніе противъ Михаила Ѳедоровича, такъ было и въ Астрахани. Этотъ городъ объявилъ себя нейтральнымъ, но какъ скоро царскіе послы явились туда, какъ астраханцы присягнули новозбранному Михаилу: Марица съ Заруцкимъ бѣжали къ донскимъ казакамъ.

29-го ноября шведы призвали къ допросу нѣсколькихъ русскихъ, захваченныхъ въ плѣнъ на Московской дорогѣ ²⁾; изъ допроса выяснилось, что Исаія Самбуловъ, приближавшійся во главѣ 1500

¹⁾ Bleff honom (игуменъ) och tilfrågat, om icke någon vtaff Baiarer aff the Nougardiske herrskap holler och andre halfer skrifuct honom till, och vthi sit förhafuande styrket, der till han aldeles nekade, och sade att han sig sådant aff sit eigit bewäg företaget hade. — Jtem, een Baiar, som är för 5 veckar sedan dragen ifrån Muschow och halfuer varit vthisändt aff the Rysser, som ha:re waret på wägen till deres medbröder som nu på Tifina ähre, till vnsätningh, huilcken sedan bleff aff wärt folk vptagen, berättade: vthi Muschou skall wara ringa Proviandt udj förrådli och koetar ther en tunna Rog 120 denningar, Nägre få köpnän skole ther hålla ja att byggie, men the förnämste skole förhålla sig udi Archangel och Nise Nougården.

²⁾ Nyc Tidender ifrån store Nougård. Thenn 29 Nov. bleff förhördh tenn Cosak som med nägre andre Ryssar ähre blefne fångne aff wär krigzfolk opå then Muskoviske wägen. То же въ Acta Historica, Ryska kriget 1613—1617.

человѣкъ къ Тихвину, былъ разбитъ шведами, съ которыми за одно дѣйствовали 2000 человѣкъ поляковъ ¹⁾). Люди его были разсѣяны, ему удалось собрать всего 500 человѣкъ, и съ ними онъ направился къ Боровичамъ; здѣсь и въ сосѣднихъ деревняхъ насчитываютъ до 500 казаковъ. Въ Боровичахъ Самбуловъ выжидалъ прибытія Трубецкаго изъ Торжка, чтобы, соединившись съ нимъ, идти къ Новгороду. Трубецкой со своей стороны ожидалъ подкрѣпленія изъ Кашина и другихъ мѣстъ (Cadota, Temprico), такъ что въ общей сложности у русскихъ долженъ былъ составиться отрядъ въ 6000 человѣкъ. Въ Москвѣ, въ распоряженіи новоизбраннаго царя всего 1500 стрѣльцовъ, но это число быстро возрастаетъ въ виду усиленно дѣланныхъ новыхъ наборовъ. Московскій царь намѣренъ выставить противъ шведовъ 2 полка, каждый въ 2500 человѣкъ. Всѣ показанія русскихъ сходны въ томъ, что у Старой Русы стоятъ 2000 казаковъ, у Тихвина, 1500, въ Нотебургской области 700 ²⁾).

12-го января 1614 года новгородскіе послы, съ Киприаномъ во главѣ, въ послѣдній разъ были приведены къ Карлу Филиппу. Братъ Шведскаго короля принялъ пословъ, какъ и при первыхъ аудіенціяхъ, сидя на тронѣ подъ балдахиномъ, окруженный своими совѣтниками и комиссарами. Горнъ спросилъ новгородскихъ пословъ о ихъ здоровьи, послы поклонились. Затѣмъ онъ объявилъ имъ, что королевичъ Филиппъ не можетъ уже отправиться въ Новгородъ, такъ какъ до него дошла вѣсть объ избраніи Михаила Ѳеодоровича въ государя и цари всею Русскою землею, и потому онъ возвращается въ Стокгольмъ. Хотя онъ и имѣлъ бы право отомстить русскимъ за ихъ

¹⁾ Это подтверждается письмомъ Делагарди отъ 6-го іюля 1613 года: *Belangendes dette landz tilstånd, så höres här slet inthet ifrån Pälén, vthan de skälmische Casaker som opå den Moschowische wägen udj nägre staketer för näghon tydh sedan sig förhålla, hafue nu nyligen bogifuit sig til Thiphino, den andre skälme hoopen (som den förraschadt hafue) til vndsetning och äre dee... tilhopo til paar tusendh Man starcke huarföre hafuer iagh der henn förschickatt det meste krigz folck här varit hafuer huilcke sampt med dhee 2000 Polacker som på wär syda äre och hälle itt med oss, hafue belaggt dem der inne på Clästrett och ändog the tilbude at göra mothwärn ifrån sig, doch liquel häppas iag få bucht opå dem, när wärt folek tage opå at bruke stycker derfor, som iag dytt sendt hafuer, och när man mer folck far här in, kan man i lyke mätto komme de Augdosche godh och dem och sä vnder hörsamheet bringe.—(Acta Historica, 1612—1621).*

²⁾ Въ декабрѣ шведамъ удалось перехватить у одного казака грамоту, которую онъ везъ новгородцамъ отъ московскихъ военачальниковъ; въ Новгородъ ее доставили 17-го числа; она напечатана въ Дополн. къ актамъ истор.

измѣну и непостоянство, однако, какъ государь христіанскій, онъ этого не сдѣлаетъ, напротивъ готовъ даже заключить съ русскими договоръ и жить съ ними въ мирѣ и полномъ согласіи. Новгородскіе послы поклонились и просили герцога не уѣзжать и не оставлять ихъ безъ князя изъ-за неувѣрности московскихъ бояръ. Горпъ отвѣчалъ, что герцогъ согласенъ лишь взять на себя посредничество между Новгородомъ и Густавомъ Адольфомъ. Послы поклялись остаться навсегда вѣрными подданными Карла Филиппа.¹⁾ Послѣ категорически выраженного отказа герцога Карла Филиппа ѣхать въ Новгородъ, когда вся Русская земля избрала себѣ уже князя, новгородскіе послы со слезами на глазахъ стали просить отпуска домой и, обратившись въ послѣдній разъ къ герцогу, умоляли его быть милостивымъ по отношенію къ Новгороду. На прощаніи Карлъ Филиппъ почтилъ пословъ бочкою вина, чтобъ они поразсѣялись и повеселились¹⁾.

Такова была послѣдняя аудіенція новгородскихъ пословъ у брата Шведскаго короля; нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что мягкій топъ герцога и Горна на этотъ разъ явились лишь выраженіемъ ихъ политической и дипломатической осторожности. Горделивыя рѣчи были у мѣста, пока Русская земля была безъ главы и правителя, пока она раздѣраема была смутами и раздорами партій; теперь же объединенная и сплотившаяся у престола единодушно избраннаго молодого царя, она стала грозною для шведовъ, и они съ тѣхъ поръ помышляютъ лишь о заключеніи съ восточнымъ сосѣдомъ наиболѣе выгоднаго для себя мира.

Въ началѣ 1614 года Филиппъ сухимъ путемъ возвратился въ Швецію; до Ньювѣпинга ему пришлось по свидѣтельству современника сдѣлать 380 шведскихъ миль. Объ отъѣздѣ королевича Новгородскіе послы сами доносили въ Новгородъ²⁾.

Какъ только Густавъ Адольфъ узналъ изъ достовѣрнаго источника объ избраніи Михаила Осодоровича въ цари всел Руси, онъ велѣлъ своимъ уполномоченнымъ приостановить переговоры съ новгородцами и войти въ сношенія съ самимъ новозбраннымъ царемъ. Его главною заботою стала теперь мысль вернуть себѣ Гдовъ и

¹⁾ Att de skulle göra sig och glade.—За протоколомъ послѣдней аудіенціи слѣдуетъ „Een wiss wägetaffle“, списокъ верстъ и миль отъ Выборга до Ньювѣпинга; дорога эта=380 шведскимъ милямъ.

²⁾ Ихъ донесеніе—въ прилож. къ Актамъ историческимъ.

Тихвинъ. Иностранцу Павлу Бетти, дослужившемуся до чина подполковника, поручена была осада Тихвина. Онъ встрѣтилъ у города 2,000 польскихъ казаковъ; изъ стички съ ними онъ вышелъ побѣдителемъ, захватилъ пять знаменъ и отправилъ ихъ въ Выборгъ къ Карлу Филиппу. Вся мѣстность кругомъ Тихвина была занята шведскими солдатами, собиравшими съ народа фуражъ и кормъ. Правильная осада Тихвина началась 11-го августа 1613 года. Шведы старались сдѣлать проломъ въ стѣнѣ одного изъ двухъ укрѣпленныхъ монастырей города и успѣли въ этомъ: игуменъ монастыря бѣжалъ, и до 700 человекъ русскихъ пало при взятіи монастыря. Но и шведы понесли значительныя потери въ лицѣ самого Бетти и нѣсколькихъ офицеровъ. Шведы вскорѣ приступили къ блокированію втораго укрѣпленнаго монастыря. Къ нему на помощь шелъ отрядъ русскихъ, но шведы предупредили соединеніе этого отряда съ осажденными, разбили его, взявъ въ плѣнъ предводителя отряда и 22 знамени. Осада втораго монастыря представляла большія трудности; неоднократно предпринимаемые штурмы встрѣчали мужественный отпоръ со стороны осажденныхъ. Шведы начали тогда подводить мину подъ стѣны монастыря, но мина оказалась слишкомъ длинною, да къ тому же русскіе узнали замыселъ ихъ отъ одного плѣннаго шведа и легко могли бы предупредить гибельное дѣйствіе мины. Въ довершеніе такой неудачи, среди шведскихъ наемниковъ поднялся ропотъ и неудовольствіе вслѣдствіе неуплаты имъ жалованья; многіе изъ нихъ стали дезертировать.

Въ виду всего этого, шведы принуждены были снять осаду, которая стояла имъ больше жертвъ, нежели пять лѣтъ войны, которую они вели въ Россіи. Неудачно окончилась и осада Гдова. Ее поручили герцогу Саксонскому; изъ Ивангорода онъ направился къ Гдову съ своими рейтерами, двумя отрядами Нанкansson'a и Коброна и 3,000 финской конницы. Осада началась 28-го августа. Русскіе сдѣлали удачную вылазку изъ города, напали на шведскій лагерь, перебили въ немъ всѣхъ русскихъ, сдавшихся шведамъ и 300 человекъ изъ отряда Коброна; захвачены были и все оружіе, и пушки шведовъ.

Послѣ такого пораженія всякая мысль о дальнѣйшей осадѣ Гдова должна была быть оставлена. Когда, по предложенію Делагарди, начата была вторая осада Гдова, то при первомъ же штурмѣ убитъ былъ полковникъ Таубе; тутъ повторилось то же, что и при осадѣ Тихвина: ропотъ наемныхъ войскъ, дезертированіе и т. д. ¹⁾.

¹⁾ Объ этихъ осадахъ см. *Hallenberg*, томъ 3. часть восьму, отд. 2.

Послѣ смерти Таубе и Бетти у Густава Адольфа сталъ чувствоваться недостатокъ въ опытныхъ военачальникахъ; войска были отозваны отъ Гдова и распредѣлены между Деллагарди и Горномъ. Къ концу 1613 года вся военная сила шведовъ была сосредоточена у Новгорода; это объясняется распространившимся слухомъ о намѣреніи Московскаго царя предпринять походъ на Новгородъ съ цѣлью вернуть себѣ весь сѣверо-западный край. Говорили, что одинъ отрядъ московскихъ воиновъ уже на пути къ Торжку. Казаки въ особенности были страшны для шведовъ своими быстрыми и неожиданными нападеніями. Деллагарди построилъ значительныя укрѣпленія у Старой Русы, и они-то всего чаще подвергались нападеніямъ казаковъ. Въ 4 миляхъ отъ Русы казаки возвели даже укрѣпленіе, и въ Москвѣ обнародовано было воззваніе идти всѣмъ къ Старой Русѣ на подмогу казакамъ противъ шведовъ.

Въ 1614 году Густавъ Адольфъ рѣшился лично принять участіе въ войнѣ съ русскими. Въ Финляндіи его встрѣтили весьма неблагоприятныя вѣсти о ходѣ войны: Ладога осаждена русскими и татарами, пути къ Новгороду неблагонадежны, съ востока туда стекаются московскія войска подъ начальствомъ Трубецкаго и Самбулова; укрѣпленія русскихъ у Старой Русы неприступны: шведскій полковникъ Мѣннигофъ прибѣгъ къ штурму, но былъ отбитъ съ значительнымъ урономъ; русскіе покрыли свои укрѣпленія мокрыми бычачьими шкурами, такъ что огненные ядра шведовъ не производили никакого вреда. Неудачно окончилась и попытка Горна нечаяннымъ нападеніемъ захватить Гдовъ. Между тѣмъ русскіе безъ сопротивленія вторгались и въ предѣлы Ливоніи, гдѣ жгли и уничтожали цѣлыя села. Конница шведовъ день ото дня становилась слабѣе вслѣдствіе полного недостатка въ кормѣ, иностранныя наемники при первой задержкѣ жалованья поднимали мятежъ и дезертировали. Напрасными оказались и всѣ попытки Горна и Деллагарди склонить на свою сторону новгородцевъ. По общему свидѣтельству всѣхъ шведскихъ источниковъ, русскіе только и мечтали о томъ, какъ бы скорѣе свергнуть съ себя иноземное иго.

Какъ только Горнъ въ концѣ 1614 года прибылъ въ Новгородъ ¹⁾,

¹⁾ Acta Historica. Ryska Kriget. Письмо Горна отъ 12-го декабря:.... ath jagh alt sedhan jagh hytt til Nougorden är ankommen, migh till det högsta bemäkt att de förnembste till den eeden E. K. M. af dem begerer til at öfvertala; män fast ingen der till benegen finner, vthan deres eigne landsmäns dominium ligger dem så hårt y sinnet, at de samptligen samsat sigh förr till att setia lyffuct till, än till at

опъ тотчасъ же сталъ сближаться съ знатнѣйшими боярами и склонять ихъ къ присягѣ шведскому королю. Но, пишетъ Горнъ къ королю 12-го декабря 1614 года,—ни въ комъ онъ не нашель готовности и даже желанія отдаться Швеціи. Новгородцы такъ высоко ставятъ свою самостоятельность, такъ они воодушевлены мыслью имѣть своего Русекаго царя, что готовы во имя этого пожертвовать своею жизнью. Нужно опасаться, не вошли бы они въ сношеніе съ нашими врагами. Теперь никто въ Новгородѣ не улачиваетъ добровольно тѣхъ высокихъ податей, какими мы ихъ обязали, и нерѣдко приходится прибѣгать къ силѣ, чтобы добиться отъ нихъ этой улаты. Въ городѣ такая бѣдность, что пѣкоторые рѣшительно ничего не могутъ дать. Мы прибѣгаемъ и къ насильственнымъ мѣрамъ, но напрасно. Многие бѣгутъ изъ города, оставляя женъ и дѣтей. Все зло происходитъ отъ митрополита и бояръ, поддерживающихъ въ народѣ недовольство и возбуждающихъ его противъ Швеціи. Хитрости ихъ не имѣютъ предѣловъ. Изъ тѣхъ бояръ, которые вернулись въ Новгородъ изъ Выборга, осталось всего трое, всѣ остальные бѣжали. Примѣромъ ихъ образа дѣйствій можетъ служить слѣдующій случай: убравъ осенью хлѣбъ, они не медля сожигаютъ всю солому, чтобы только лишить шведовъ корма для ихъ лошадей. Сѣна давно уже въ городѣ пѣтъ; пройдетъ еще два мѣсяца, и послѣдніи лошади издохнутъ. Много отъ голоду умираетъ и людей; крестьяне

skillies ifrå det Muskouske herskapet. Jagh förnimmer dem synnerlig wara desaffectionerat, fram för tillförende, huilcket de görligen ij deres discurser merckie late, huarföre till at befruchtta, at the någon intelligence hafua medh fiendhen, til huilket nogsame indicia äre, och dhe nästan blifue twungne för de store pälagorne, at göras (?), effter dhe nästan intet mehr hafue quart än lyffuet, och ändå blifue de dagligen slagne och illa traterade, at sex Personer sigh nyligen förgiordt, och een deel förlöpe ifrån hustru och barn: Så frampt de hadhe fåth någon förskoning effter E. K. M. breff dem ij sommars bleff tilskriffuen, så hadhe jagh wist förmodat, att borgerskapet owägerligen hadhe giordt sin eodh, män nu blifue dhe aff Metropolitens och Bajoran till alt ondt opretade, huilckes Skelmerij större äre, än man uthägie kann.—Jagh hafuer af alle dem som til Wydborgh woro sende, intet flere än tree Boyarer för migh funnet, de andro äre alle förrijmbde.—De hafua så snart de lätet vttrijcka sin spanmäll opbrent halmen, på dedh oss skulle fattas hestefodher. — — — Så frampt man nägro medell hadhe haft nägerluunda Polackerne till att contentera, så hade man medh dhem sampt wärt egitt folck kunnat auencera oss emoth Muskou och medh een deell aff wärt folk belagdt Pleskou och förhindrat dem tillföringen, på dedh E. K. M. theste better belägringen y tillkommande wär kunnat företaga.

такъ обѣднѣли, что не въ состояніи засѣвать своихъ полей. Бывали и такіе случаи, что жители закапывали свои деньги, чтобы только не уплачивать шведамъ податей.

Перѣдко Горнъ отъ жестокихъ мѣръ обращался къ лъстивой іезуитской политикѣ, щедро сыпалъ обѣщаніями всевозможныхъ наградъ, льготъ и прибылей ¹⁾, если только новгородцы отдадутся Шведскому королю. Въ одномъ изъ своихъ писемъ опъ извѣщаетъ Густава Адольфа о томъ, что русскіе собираются у Вологды, Торжка, Осташкова и Тихвина, и что въ Москвѣ—полное довольство съѣстныхъ припасовъ, войска же мало; бочка зерна тамъ стоитъ уже всего 50 „dopningar“.

Въ своемъ донесеніи отъ января 1615 года Горнъ упоминаетъ о нѣсколькихъ случаяхъ самоубійства въ Новгородѣ: такъ безвыходна была доля несчастныхъ новгородцевъ! И Горнъ, и другіе шведскіе комиссары обращались неоднократно къ Густаву Адольфу за помощью. Велѣно было отправить изъ Нѣншанца и Ладоги нѣсколько барокъ съ хлѣбомъ въ Новгородъ.

Въ началѣ же 1615 года Горнъ извѣщалъ Густава Адольфа о желаніи польскаго полковника Іеронима Дубинскаго перейти на шведскую службу съ отрядомъ въ 300 человекъ. Горнъ совѣтуетъ принять это предложеніе тѣмъ болѣе, что фактъ этотъ, дойдя до свѣдѣнія русскихъ, не мало испугаетъ ихъ и приведетъ къ скорѣйшему заключенію мира съ ними ²⁾.

До апрѣля 1614 года шведы не получали никакого отвѣта изъ Москвы, куда отправлены были письма съ предложеніемъ начать пе-

¹⁾ *Uuareken genom vuderrättielse, lockande eller hotande..... Wy klarra vider Vespri på them på många Peninger etc.*

²⁾ Весною 1615 года въ Новгородѣ возвратились послы изъ Москвы, которые разказывали новгородцамъ о неудовольствіи Московскаго царя за сдачу новгородцами ихъ города шведскому фельдмаршалу, неудовольствіи, выраженномъ явнымъ разговоромъ съ Петромъ Третьяковымъ. Эти же послы сообщали новгородцамъ имена главныхъ царскихъ совѣтниковъ: Федора Ивановича Мегиславскаго, Ивана Васильевича Голицина, Ивана Пикитича Романова, Ивана Борисовича Черкаскаго, Дмитрія Тимофеевича Трубецкаго, Андрея Петровича Куракина, Павла Семеновича Куракина, Федора Ивановича Шереметева, Юрія Сулешена (?), Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Аовнасія Васильевича Ростовскаго, Бориса Михайловича Салтыкова, Владиміра Тимофеевича Долгорукаго и Михаила Васильевича Годунова. Главныя же спора и фаворы у Бориса Михайловича Салтыкова, любимца царской матери: „Som Dominium forestar“. Ст. лг. арх. - Мигр. полковникъ Новгородскій и бояре продолжали однако увѣрять Горна въ истинности своей Каравъ Флишиу. Ихъ грамота къ нему—въ прибавленіи къ Актамъ историческимъ.

реговоры о мирѣ. Мало того: до нихъ дошли вѣсти о договорѣ Московскаго царя съ Германскимъ императоромъ, Англіей, Данией и Нидермандами противъ Швеции. Содрогнулись шведы, когда въ половинѣ апрѣля получили отвѣтъ отъ московскихъ бояръ, въ которомъ они рѣшительно заявляютъ, что пачать съ шведами какіе бы то ни было переговоры они могутъ лишь въ томъ случаѣ, если шведы немедленно очистятъ всю Новгородскую область. Какъ—думали они—русскіе, такъ еще недавно униженно молившіе ихъ короля о помощи, теперь рѣшаются говорить съ ними, какъ побѣдители съ побѣжденными! Они грозятъ 6,000 отрядамъ вытѣспнить шведовъ изъ Новгорода! ¹⁾).

Да, шведы должны были теперь убѣдиться, что имѣютъ дѣло не съ тѣми русскими, которне, тѣсными поляками, безъ государя, кидались во всѣ стороны за помощью; теперь смуты уступили мѣсто внутреннему единству, внутрешней цѣльности русскаго народа; у него былъ свой, всею землею избранный государь, и ради него народъ готовъ былъ жертвовать всѣми своими силами; теперь дѣйствовали не отдѣльныя, индивидуальныя воли, не личные интересы; все объялъ тотъ дисциплинированный энтузіазмъ, такъ глубоко вѣрно выдвинутый Н. Я. Данилевскимъ, какъ наиболѣе характерное отличіе русской національности отъ другихъ.

Мирнымъ путемъ уже ничего не добьешься у такого народа — промелькнуло въ головѣ Густава Адольфа, — и онъ твердо рѣшился еще разъ испытать военное счастье.

Всю весну 1614 года Густавъ Адольфъ провелъ въ Финляндіи; здѣсь онъ дѣлаетъ рядъ распоряженій относительно будущаго лѣтнаго похода на русскихъ, велитъ собрать всѣ шведскія силы у Нарвы, снабдить войска провіантомъ и оружіемъ. Къ Делагарди онъ писалъ, чтобы тотъ на случай крайпей нужды, покинулъ Новгородъ, предварительно сдѣлавъ городъ и крѣпость бесполезными для русскихъ, то-есть, сжегши ихъ, сравнивъ съ землею.

Къ своей матери Густавъ писалъ: „Боже свидѣтель, что мы начинаемъ войну съ русскими противъ своей воли, вынужденные единственно ихъ грубостью и нежеланіемъ отвѣчать на наши дружелюбныя пред-

¹⁾ Въ 1613 году Делагарди еще выражалъ свою увѣренность въ томъ, что москвиты при вѣсти о прибытіи Карла Финлища въ Выборгъ будутъ униженно позвать передъ нимъ: „Och tror jag för den sculdh at de Muschousske ti kryssze krypandes när de förnimma att F. N. Hertig C. Ph. i sanning til Wyborg a h kommen är“: 6 июля 1613 г.

ложенія мира". (Подъ грубостью и т. д. — надо разумѣть высоко похвальный патріотизмъ русскихъ, не желавшихъ поступиться своими областями въ пользу шведовъ).

Въ Финляндіи энергичный король прибѣгнулъ къ чрезвычайнымъ налогамъ; изъ Швеціи вывозилось въ Нидерланды значительное количество мѣдной руды, вырученныя деньги за которую приказано было употребить для найма воиновъ. Съ Делагарди и Горномъ Густавъ письменно совѣщался о томъ, какъ повести войну съ русскими, приступитъ ли къ осадѣ Гдова и Пскова, или если отступление изъ Новгорода окажется необходимымъ, не вывезти ли оттуда предварительно всѣ пушки, оружія, колокола и пр. Делагарди былъ того мнѣнія, что Новгородъ во чтѣ бы то ни стало слѣдуетъ удерживать въ своей власти; крутыхъ мѣръ необходимо избѣгать, такъ какъ только кротостью еще можно привязать къ себѣ новгородцевъ и побудить ихъ выплачивать шведамъ подать. Огобратъ же у нихъ колокола изъ церквей значило бы рѣшительно вооружить ихъ противъ себя, такъ какъ колокола почитаются ими какъ святыня.

Густавъ Адольфъ высоко цѣнилъ мнѣнія Делагарди и по его совѣту приказалъ Горну стянуть къ Новгороду всѣ силы, которыя ожидались въ Нарву.

16-го іюня Густавъ Адольфъ прибылъ изъ Финляндіи въ Нарву; отсюда онъ отправилъ въ Новгородъ значительное количество съѣстныхъ припасовъ и хлѣба, чтѣ должно было облегчить положеніе Делагарди въ Новгородѣ. Въ отвѣтъ къ московскимъ боярамъ король укоряетъ ихъ въ неблагодарности и грозитъ поступить съ Новгородомъ такъ, какъ поляки поступили съ Москвою.

Трубецкой и Самбуловъ съ 500 человекъ находились въ 12 миляхъ отъ Новгорода; они хотѣли кругомъ заключить городъ и не допустить никакихъ сношеній его съ остальными шведскими владѣніями; число ихъ воиновъ скоро возросло до 1000 человекъ и они расположились у Бронницъ и Старой Русы. Шведскому военачальнику Коброну удалось нанести русскимъ два пораженія на Мстѣ, много было убито казаковъ и бояръ, а рядъ русскихъ укрѣпленій у Русы былъ прорванъ, такъ что шведы снова имѣли возможность свозить въ Новгородъ припасы и кормъ изъ южныхъ городовъ Новгородской области. Вскорѣ они переманили на свою службу и нѣсколько сотъ запорожскихъ казаковъ, которые своими смѣлыми и быстрыми набѣгами не мало оказали имъ помощи. Къ началу іюля Делагарди соединился съ войсками Коброна и Мѣнингофа, и шведы

дѣйствовали такъ успѣшно, что къ 14-му іюля русскіе были сбиты со всѣхъ своихъ укрѣпленій, 400 человекъ было убито и много взято въ плѣнъ. Тѣ изъ русскихъ воиновъ, которые находились въ Русѣ, отступили оттуда, какъ скоро узнали о паденіи Бронницъ. Старая Руса, Бронницы и Порховъ были заняты шведскими гарнизонами. Делагарди снарядилъ пять ротъ финскихъ стрѣлковъ, съ полковникомъ Робертомъ Миромъ во главѣ, и предислалъ ему идти по Московской дорогѣ, чтобы предупредить всякое движеніе русскихъ войскъ къ Новгороду. Русскіе, отступая отъ Русы, все на пути опустошали, оставляя шведамъ разоренныя земли (Hallenberg).

Кромѣ этихъ крупныхъ стычекъ, происходили и менѣе значительныя схватки русскихъ со шведами; такъ, 27-го іюля неподалеку отъ Кексгольма, у деревни Угоньемы, полковникъ Мункъ разбилъ отрядъ въ 700 стрѣльцовъ, казаковъ и поляковъ; многіе изъ нихъ потонули въ Ладожскомъ озерѣ, 15 человекъ было взято въ плѣнъ. Одновременно русскіе вторглись въ шведскія владѣнія около Улеборга, навесли жителямъ значительный уронъ, многихъ взяли въ плѣнъ и захватили съ собою не мало всевозможныхъ рыболовныхъ снастей. Шведамъ удалось, однако, вскорѣ освободить плѣнныхъ и вернуть все похищенное. До шведовъ дошелъ слухъ и о разбояхъ русскихъ въ Лапландіи. Но эти схватки на сѣверныхъ границахъ окончились скоро мирнымъ соглашеніемъ шведовъ съ жителями Сольвычегодска.

Русскіе успѣли, между тѣмъ, построить нѣкоторыя укрѣпленія на южномъ берегу Ладоги, около мѣстечка „Posowa“, гдѣ Волховъ впадаетъ въ Ладожское озеро. Намѣстникъ Ладоги Розенкранцъ съ нѣсколькими кораблями двинулся внизъ по теченію Волхова съ цѣлью захватить эти крѣпости, но попытка его не увѣнчалась успѣхомъ. Одновременно Делагарди отправилъ изъ Новгорода въ Ладогу нѣсколько барокъ съ провіантомъ, порохомъ и др.; по дорогѣ эти барки подверглись нападенію казаковъ, успѣвшихъ овладѣть четырьмя изъ нихъ. Успѣвшіе спастись выполнили порученіе Делагарди и на обратномъ пути, сопровождаемые сильнымъ конвоемъ, снова столкнулись съ русскими, и на этотъ разъ шведы отняли у русскихъ четыре захваченныя ими барки (Hallenberg).

Въ началѣ августа произошло новое столкновеніе русскихъ со шведами, везшими въ Ладогу двѣ пушки, съ цѣлью доставить ихъ оттуда въ Швецію. Русскіе, въ числѣ 200 человекъ, потерпѣли поражение въ этой схваткѣ; пушки были отвезены въ Нотебургъ, а оттуда въ Швецію, гдѣ они до сихъ поръ красуются при вѣздѣ въ Грис-

гольмъ. Со стороны шведовъ сдѣлана была тогда же попытка занять Архангельскъ; одинъ наемный нѣмецкій военачальникъ—Георгъ фонъ-Аригеймъ—вызвался стать во главѣ этого предиріятія, но оно не было приведено въ исполненіе.

Въ концѣ августа Густавъ Адольфъ приступилъ къ осадѣ Гдова. Уже раньше, какъ мы видѣли, подведены были мины, дѣлаемы были частіе приступы, все напрасно. Съ прибытіемъ Густава Адольфа назначено было два новыхъ штурма, и городъ сдался 10-го сентября, двѣ недѣли по прибытіи Густава Адольфа (25-го августа). Шведамъ взятіе Гдова стоило жизни двухъ военачальниковъ, полковника Мённиггофа и капитана фонъ-деръ-Борга. Густавъ Адольфъ разрѣшилъ осажденнымъ—стрѣльцамъ, боярамъ и др.—выйти изъ Гдова, куда они пожелаютъ, и назначилъ намѣстникомъ покореннаго города Трейдена. Тѣ изъ русскихъ, которые передались на сторону шведовъ, были вознаграждены помѣстьями и одарены разными милостями и льготами. Такъ, сохранилась грамота Густава Адольфа князю Ивану Мещерскому, воеводѣ Порховскому.

6-го сентября 1616 года Густавъ Адольфъ далъ замѣчательную по своему содержанію инструкцію новому намѣстнику Гдомъ ¹⁾. Ему предписывалось имѣть на готовѣ достаточное количество съѣстныхъ припасовъ на случай осаднаго положенія; далѣе, ни подъ какимъ видомъ не впускать въ городъ поляковъ, ливонцевъ или русскихъ, а переговариваться съ ними, если нужно, за городомъ; стараться изучить русское право, законы и обычаи, чтобы производить правильный судъ; оберегать жителей отъ всякихъ насилій и притѣсненій, не назначать новыхъ пошлинъ и налоговъ. Послѣ взятія Гдова Делагарди получилъ годовой отпускъ въ Швецію, и его мѣсто занялъ Горшъ. Въ октябрѣ и Густавъ Адольфъ уѣхалъ въ Швецію ²⁾.

¹⁾ Стокгольмскій архивъ.

²⁾ Выгоды, полученные шведами отъ владѣнія Гдомомъ въ продолженіе 1614 г., опредѣляются въ 378½ рублей и 111½ бочекъ зерна. По взятіи города въ немъ найдено 1,295½ бочекъ зерна; вообще же всякъ съѣстныхъ припасовъ—до 2,448 тоннъ; въ 1614 году было издержано деньгами 1,249 р., съѣстными припасами—2,511½ бочки. Сѣны шведы взяли до 2,021 возовъ. Гриша Волковъ выдалъ шведамъ 90 рублей 6 коп.; Лука Калашниковъ 140 рублей 11 алтынъ 2 д. У Ганса Трейдена по взятіи города было три дома; у Бартольда Барса (?)—2, у наемныхъ кнехтовъ—7 домовъ. (Стокгольмскій архивъ.)

Въ этой же книгѣ актовъ: *Enn kårti beschriftningh om resan ifrån Muschow och till Jeroslaffe och sedhan dherifrån till Kasan och Astrahann och till Archangel*, Отъ Москвы до Ярославля—48 миль; купцы возуть съ собою сухихъ, кожи и дру-

Замѣчательна инструкция, данная имъ Горну и другимъ его комиссарамъ на случай мирныхъ переговоровъ съ русскими. Король согласенъ на миръ не иначе, какъ съ условіемъ уступки ему Новгорода и уплаты военной контрибуціи въ размѣрѣ 50 бочекъ золота; Псковъ долженъ быть также временно уступленъ шведамъ въ видѣ залога. Если русскіе этихъ условій не примутъ, то стоять на уступкѣ Швеции Новгорода и Гдова на вѣчныя времена. Это условіе—послѣднее слово Шведскаго короля! Чтѣ удивительнаго, если русскіе предпочли войну 'такимъ унижительному условіямъ мира? Предлагая ихъ, Густавъ Адольфъ не задумывался въ обращеніи къ иностраннымъ государямъ накидывать на себя маску смиренія и миролюбія, привычалъ въ свидѣтели самого Бога, выставлялъ на видъ наглость русскихъ, смѣющихся отвергать его дружбу и вызывающихъ его къ войнѣ съ ними.

Одновременно съ осадю Гдова вниманіе Густава Адольфа направлено было и на Псковъ. Рѣшившись по взятіи Гдова приступить къ осадѣ Пскова, Густавъ Адольфъ еще въ августѣ 1614 года обратился къ исковичамъ съ грамотою, въ которой говоритъ ¹⁾: „Не ушло еще время предупредить вашу окончательную гибель и паденіе; подумайте объ этомъ и не отвергайте нашего предложенія о мирѣ и дружбѣ: если вы отдадитесь подъ наше покровительство, то мы именемъ

гіе товары Волгою до Казани и Астрахани. Отъ Ярослава до Костромы — 60 верстѣ, отъ Костромы до Нижняго—200. По дорогѣ въ Казани встрѣчаются города Чебоксары, Василій-градъ, Козьма-Демьянскъ и „Kacksağa Suinschoi“ (?). Отъ Нижняго до Казани 300 верстѣ, отъ Казани до Астрахани 2,000 верстѣ. Изъ Казани и Астрахани привозятъ бѣлорыбину, соль и медъ. Соль, идущую изъ Астрахани, высушиваютъ въ Казани. Волга 70 рукавами впадаетъ въ Азовское море; между Ярославлемъ и Нижнимъ Волга мелка, съ Нижняго же и до Казани и Астрахани — очень глубока и судоходна. Изъ Архангольска плуцы вѣдутъ водою въ Вологду, а оттуда сухимъ путемъ въ Москву.

¹⁾ Стокгольмскій архивъ.... Derwegen ist unsre Kön. Grosmecht. begerend von euch ir wolt eur gensliche zerstörung und undergank noch bedencken und wolten euch mit unser K. M. in handelung auf frid und einkeit begeben die weile noch die guden zeit vor handen ist vor euch und eure arme mitbürger vnd buren wolt fort So ist auch vnre Kön. begerende von euch das ir euch vnder vnse Kön. Schutz vnd Regierung begeben sollen, als den willen wir durch Gottesgnade die sachen also anstellen vnd ordnen das die Kauffleute iren frien handel vnd wandel wieder bekommen sollen, des solten auch vnse untertanen euch zufür thun an Spannuml brot vnd allerhant gute waren so ir benötigt sein können des solten auch die bauren jren acker vnd lende wieder nach dem forigen gebruchen vnd bauwen dadurch die armen können behalten bleiben vnd keines hungerigen dodes steruen.....

Бога обѣщаемъ вашимъ торговымъ людямъ свободную торговлю; наши подданные будутъ пріѣзжать къ вамъ и снабжать васъ хлѣбомъ и всякими другими товарами; крестьянамъ и земледѣльцамъ дана будетъ возможность снова обрабатывать свои поля, строить селенія, такъ, что всѣмъ будетъ хорошо, голодъ не будетъ никому грозить“. Духовенству и монастырямъ король обѣщаетъ значительныя привилегіи и говоритъ, что ни въ чемъ не будетъ ихъ стѣснять, и они могутъ жить, какъ жили до этого. „Вы сами увидите“ продолжаетъ король,—„что подъ нашимъ королевскимъ покровительствомъ и правленіемъ вамъ будетъ житься много лучше, чѣмъ при Московскихъ великихъ князьяхъ“¹⁾). Если жители Пскова отвергнутъ такіа христіанскія и дружескія предложенія короля, то онъ съ громадными военными силами, пушками и всевозможнымъ оружіемъ приступитъ къ осадѣ ихъ города, и тогда ужъ пусть никто не ждетъ себѣ пощады или милости, будетъ уже поздно.

Густавъ Адольфъ въ концѣ своего письма проситъ псковичей не медлить отвѣтомъ ему и не притѣснять его посла, такъ какъ король отомститъ имъ за это казнью всѣхъ тѣхъ русскихъ, которые въ его власти. „Пусть жители Пскова знаютъ“—это послѣдній слогъ короля—„что онъ не изъ-за чего другаго обращается къ нимъ съ настоящимъ письмомъ, какъ только изъ сожалѣнія къ нимъ и сочувствія къ ихъ крайней нуждѣ“. Письмо короля не произвело впечатлѣнія на псковичей; разнообразная варіація тона не подѣйствовала: не испугали угрозы, не прельстили обѣщанія. Оставалось приступить къ выполненію угрозы. Осада Пскова была рѣшена.

30-го іюля 1615 г. Густавъ Адольфъ расположился лагеремъ къ сѣверу отъ Пскова, въ $\frac{1}{4}$ версты отъ города, у одного монастыря. Монастырь этотъ лежалъ на Великой, не подалеку отъ Псковскаго озера. Переправившись черезъ Великую, Шведскій король расположился у самаго монастыря нѣсколько отрядовъ пѣхоты и конницы. Намѣреніе его при этомъ было запретить всякій доступъ къ Пскову и лишить его подвоза съѣстныхъ припасовъ. Густавъ Адольфъ провѣлъ 14 дней у этого монастыря; все это время онъ употребилъ на то, чтобы запастись всѣмъ нужнымъ для осады Пскова; сюда свозились изъ сосѣднихъ деревень всякаго рода съѣстные припасы, кормъ

¹⁾ Ir solt also leben wie ir selbest wollen vnd solt dan auch selber spören das ir vnder vnser Kön. Schutz vnd Regierung besser haben werden als ir vnder euren vorigen Grosfursten gehatt haben.

для лошадей и т. д. Ежедневно небольшіе отряды отправлялись къ самому городу, съ цѣлью высмотрѣть и точнѣе ознакомиться съ мѣстностью. Какъ скоро исковичи узнали о прибытіи шведовъ, они выслали противъ нихъ свою конницу; въ происшедшей кровопролитной стычкѣ палъ Горнь ¹⁾. Къ Густаву между тѣмъ подоспѣлъ на помощь Делагарди, и тогда-то рѣшено было повести правильную осаду города. Король издалъ указъ, въ которомъ, подъ страхомъ висѣлицы, запрещалъ своимъ воинамъ всякія насилія и неправды относительно сельскаго населенія и крестьянъ. Король не могъ не предвидѣть всей трудности осады хорошо укрѣпленнаго Пскова и потому рѣшился еще разъ отправить Делагарди въ Новгородъ—попытаться уладить дѣло съ русскими мирнымъ путемъ. Но, какъ увидимъ дальше, мирные переговоры успѣхомъ не увѣнчались, и 20-го августа шведы начали осаду Пскова. Силы ихъ простирались до 60 отрядовъ конницы и пѣхоты ²⁾.

По шведскимъ источникамъ, Псковъ въ то время былъ окруженъ тройною стѣною, одна вокругъ кремля, другая на нѣкоторомъ отдаленіи отъ первой и третья отъ Великой до Пскова. Площадь города равнялась полмили шведской; въ городѣ насчитывали до 46 высокыхъ монастырей, представлявшихъ красивое зрѣлище. За городомъ ихъ было до 20, но часть ихъ разрушена, часть въ рукахъ шведовъ. Въ городѣ было до 1,500 гражданъ, въ кремлѣ 500 всадниковъ и 1,000 пѣхотинцевъ; это число въ продолженіе осады все уменьшалось, такъ какъ въ вылазкахъ противъ шведовъ погибло не мало исковичей. Тѣсно обступивъ городъ, шведы принялись строить плетни, копать рвы и т. д. Первая значительная насыпь была сдѣлана съ западной стороны города, на возвышеніи у Великой; съ этого мѣста шведы стрѣляли въ городъ. Начальникомъ этого западнаго укрѣпленія былъ Іоаннъ Генриксонъ. Вскорѣ возведенъ былъ большой валъ и съ противоположной восточной стороны, гдѣ находился самъ король съ

¹⁾ *Hallenberg*, III, 400 и т. д.

²⁾ 15-го августа Монсъ Мортенсонъ писалъ Густаву, что о какой-нибудь помощи Пскову отъ Москвы не слышно; 40 рейтеровъ, вздвинувшіе къ Бронницамъ за сурражемъ, слышали отъ тихвинскихъ крестьянъ, что русскіе бояре готовятъ запасы провіанта у Валдая, лежащаго въ 30 миляхъ отъ Пскова; туда къ Валдаю ожидаютъ прибытія свѣжихъ силъ. Какъ скоро что-нибудь будетъ съ точностью извѣстно, Мортенсонъ тотчасъ извѣстятъ объ этомъ короля. Недостатокъ въ хлѣбѣ и болѣзнь на лошадей—вотъ главные бѣдствія шведовъ. Стокгольмскій архивъ.

14 отрядами. Одновременно построенъ былъ плавучій мостъ, на которомъ могли размѣститься до 200 всадниковъ.

Силы шведовъ увеличивались ежедневно новыми отрядами, приходившими изъ Новгорода, а также и пашными шотландцами, англичанами и французами. На южной сторонѣ города стояли пѣмецкіе наемники, построившіе мостъ черезъ Великую, съ цѣлью поддержать сношенія между обоими берегами рѣки. Въ продолженіе восьми дней шведы со всѣхъ сторонъ обложили Псковъ.

22-го сентября началось бомбардированіе города съ сѣверной стороны, но оно было совершенно безуспѣшно; осажденные не испугались его и не стали молить о мирѣ, какъ надѣялся, безъ сомнѣнія, король. Рано ставшая зима побудила Густава на время снять осаду; онъ думалъ, что переговоры о мирѣ съ русскими пойдутъ успѣшнѣе, какъ скоро до договаривавшихся дойдетъ слухъ о снятіи осады; онъ соглашался даже на временное перемиріе,—все напрасно: его требованія были отвергнуты.

11-го октября данъ былъ сигналъ къ вторичной бомбардировкѣ Пскова. 12-го октября шведы рѣшились штурмовать городъ, но штурмъ хоть и стоилъ русскимъ 700 человекъ, тѣмъ не менѣе не подвинулъ впередъ осаду. Возобновить штурмъ Густавъ Адольфъ не рѣшался, въ виду какъ малыхъ силъ, такъ и начавшихся среди шведовъ различныхъ болѣзней. 17-го октября Густавъ отступилъ отъ Пскова къ Нарвѣ; войска свои онъ расположилъ по различнымъ крѣпостямъ — Ивангороду, Гдову, Яму и др.

Въ іюлѣ 1616 года осада была возобновлена; шведы построили одинъ редутъ, собрали въ достаточномъ количествѣ съѣстныхъ припасовъ, увеличили число кнехтовъ. Эта вторая осада велась весьма неуспѣшно. Хотя изъ показанія одного русскаго пѣвника Никиты, слуги Халютина (Chaletyn), и узнали, что въ Псковѣ всего оставалось къ осени 1616 года двѣ роты казаковъ и 500 стрѣльцовъ, но шведы должны были скоро покинуть всякую мысль объ осадѣ, такъ какъ и у нихъ началъ ощущаться большой недостатокъ въ провіантѣ, въ виду совершеннаго опустошенія всей мѣстности отъ Гдова до Великой ¹⁾. Шведы обратились къ Плеттенбергу въ Дерптѣ, прося до-

¹⁾ Ср. Acta Historica въ Стокг. арх., іюль 1616 года; ср. еще письмо Гюленгелма Густава Адольфа отъ 30-го августа: allt haffwa wy funnedt öde mestedeels här om kringh Pleskow inthett hättre.

ставить имъ 1,000 бочекъ ржи. Дороговизна хлѣба была неслыханная; по свидѣтельству Даниила Симонсона Фалька ¹⁾, бочка зерна стоила въ Нарвѣ 5¹/₂ талеровъ. Къ счастью для шведовъ, англійскому посреднику удалось къ началу 1617 года склонить Московскаго царя къ миру съ ними; всѣ вздохнули свободнѣе; вождѣнный миръ насталъ, но на долго ли? Уже въ 1618 году началась новая война съ Польшей изъ-за династическихъ интересовъ.

Г. Форстниъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Его письмо къ Густаву Адольфу отъ 18-го марта 1616 года:..... och åhr till at befructa at det een dageligen dags dyrare blifwer.

РУССКАЯ ГРЕКО-УНИАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I ¹⁾.

VI

Ближайшіе поводы къ реакціи въ духовномъ и общественномъ образованіи въ западной Россіи.—Библейскіе комитеты и благотворительныя учрежденія.—Масонскія ложи и тайныя общества.

Событія 1820 и 1821 годовъ неожиданно измѣняютъ отношеніе правительства къ западнымъ губерніямъ. Въ 1822 году назрѣла необходимость рѣшительныхъ мѣръ къ измѣненію положенія русскихъ греко-униатовъ.

Примѣненіе принциповъ Священнаго союза къ общественному воспитанію и духовному образованію народа отозвалось вредными послѣдствіями на народныхъ русскихъ стихіяхъ въ западныхъ губерніяхъ Россіи, составлявшихъ Виленскій учебный округъ, и, напротивъ, оказало большія услуги колонизаціи русскихъ племенъ, паселяющихъ области, отомедшія отъ Польши по раздѣламъ и Тильзитскому миру.

Филантропическая пропаганда британцевъ, стремившихся къ овладѣнію путями всемірной торговли, благодаря пораженію Наполеоновыхъ полчищъ въ Россіи и успѣхамъ войнъ за освобожденіе Германіи отъ французскаго ига, дѣлала быстрые успѣхи, послѣ того когда Священный союзъ, заключенный въ Парижѣ 14-го—26-го сентября 1815 г., утвердилъ на своемъ знамени братскую любовь между народами на началахъ святой вѣры. „Милосердіе (benevolence)“, утверждали адепты британскаго библейскаго общества,—„не отвращаетъ своихъ

¹⁾ *Продолженіе.* См. сентябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

очей отъ всякаго человѣческаго существа, какъ бы ни было оно низко по своему общественному положенію. Филантропія помнитъ о рабахъ и во всѣхъ націяхъ смотритъ на раба, какъ на брата (a human brother); она уважаетъ въ немъ священныя права человѣка и требуетъ для него, не въ видѣ благодѣянія, а какъ принадлежность, ту свободу, безъ которой человѣчество подвергается порчѣ (humanity withers), безъ которой человѣкъ, какъ созданіе Бога, обращается въ животное. Благотворительность теперь проникаетъ во всѣ земли и за океаны; она переноситъ наши благодѣянія до предѣловъ вселенной, она просвѣщаетъ тущобы дикаго фанатизма и соединяетъ всѣ народы священными узами единой любви. Такія универсальныя стремленія составляютъ характеристическую черту нашего вѣка. Съ нею неразлучна свобода торговли. Свобода торговли! Это простая обязанность, прямой интересъ рода человѣческаго. Уничтожить всѣ заставы, которыя препятствуютъ свободному обмѣну, открыть во всѣхъ частяхъ вселенной свободные порты—такова забота людей просвѣщенныхъ... Свобода людей, свобода портовъ, легкія сообщенія между людьми, свободными какъ вѣтры. И это не пустыя мечты филантропіи: мы идемъ къ этой цѣли, постараемся ускорить нашу поступь⁴.

Такова подкладка филантропіи знаменитаго Британскаго библейскаго общества, втянушаго въ свои человѣколюбивыя сѣти могущественную Россію въ концѣ 1812 года.

Поэтому прежде чѣмъ перейдемъ къ новому періоду греко-униатской церкви, который начинается вышеупомянутымъ предложеніемъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія 2-му департаменту римско-католической коллегіи, отъ 28-го сентября 1822 года, необходимо объяснить по возможности тѣ именно явленія, которыя возникли въ западныхъ губерніяхъ подъ вліяніемъ британской филантропіи и имѣли связь или прямое отношеніе къ быту русскихъ греко-униатовъ, какъ хранителей русской народности на западной окраинѣ Россіи.

Мы говорили о развитіи латино-польской пропаганды въ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа и упоминали о благотворительныхъ кружкахъ, лапкестерскихъ школахъ и студенческихъ обществахъ. Всѣ эти учрежденія и даже самыя общества пахотятся въ связи съ дѣятельностью библейскихъ обществъ, созданныхъ по мысли Священнаго союза и по духу британской филантропіи. Примѣненіе къ коренному населенію западныхъ губерній просвѣтительныхъ началъ Священнаго союза, заключеннаго между Россіей, Пруссіей и

Австріей, принесло много зла въ томъ отношеніи, что облегчило событія и усилило средства къ небывалому развитію латино-польской пропаганды.

Достиженіе возвышенныхъ цѣлей союзнаго акта о непоколебимой рѣшимости правительствъ руководствоваться во внутреннемъ управленіи и въ международныхъ сношеніяхъ началами святой вѣры, справедливости, мира и любви къ ближнему, какъ средствомъ для улучшенія недостатковъ грѣховнаго человѣчества, послужило, какъ извѣстно, основаніемъ для дѣятельности учрежденнаго въ 1817 г. министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія¹⁾. Казалось, благотворительность должна бы начаться съ освобожденія крѣпостныхъ людей отъ рабской зависимости польскихъ дворянъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ актахъ трехъ союзныхъ державъ всѣ народности признаны единымъ христіанскимъ народомъ, а ихъ государи— „братьями, управляющими тремя вѣтвями единой семьи, для котораго нѣтъ другаго владыки, кромѣ Того, Кому единому подобаетъ владычество, ибо въ Немъ одномъ заключаются всѣ сокровища любви, знанія и безконечной мудрости, то-есть, Бога, нашего Спасителя, Иисуса Христа, Слова жизни“²⁾.

Наши библейцы старались буквально исполнить задачи Священнаго союза и не отступать отъ идеаловъ любви и братства британскихъ библейцевъ. Ближайшею цѣлью нашего библейскаго общества, охватившаго всю Россійскую имперію, было распространеніе книгъ, въ которыхъ заключается чистѣйшій источникъ просвѣщенія. Россійское библейское общество³⁾ съ своимъ комитетомъ, открытымъ въ Петербургѣ 11-го января 1813 г. (въ домѣ кн. Голицына), должно было служить средствомъ для распространенія книгъ Св. Писанія на языкахъ каждаго народа. Ихъ надобно распространять въ томъ видѣ,

¹⁾ „Для главнаго управленія училищъ Священной союзу получила значеніе догмата, краеугольнаго камня, на которомъ оно стремилось, по собственнымъ ея словамъ, создать систему народнаго просвѣщенія въ Россіи“. *Сужденіе о Матеріалахъ для исторіи народн. просв. въ Россіи*, II, стр. 8.

²⁾ Тамъ же, стр. 9. *Nouveau recueil de traités d'alliance de paix, de trêve, de neutralité etc. Par Martens*. 1818, t. II, p. 656—659.

³⁾ *Питинъ*. Русское библ. общество. *Вспом. Евровы* 1868 г., тт. IV, V, VI. Оно возымѣло свое дѣйствіе 6-го декабря 1812 г., когда императоръ утвердилъ докладъ главнаго управляющаго духовными дѣлами о. п. ... повѣданій кн. Голицына. Къ проекту приложены правила или уставъ общества. См. т. IV, стр. 658 и слѣд.

какъ они даны, безъ всякихъ толкованій, которымъ комментаторы даютъ смыслъ сообразно съ спосю системою. Общество должно дать возможность каждому христіанину, какого бы исповѣданія онъ ни былъ, воспринять благодатное дѣйствіе священныхъ книгъ, послѣдніи же сдѣлаютъ изъ каждаго то, чѣмъ онъ долженъ быть по своей природѣ. Въ самомъ разнообразіи народныхъ стихій должно быть единство, которое открывается всюду и въ исторіи народовъ, и къ этому единству должно стремиться для счастья церкви и блага государства.

Въ Россійскоо библейское общество устремились свѣтскіе и духовные представители администраціи всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Съ 1817 года, когда президентъ общества князь А. Н. Голицынъ сталъ главою учрежденнаго, по мысли Священнаго союза, министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, вице-президенты, директора и члены библейскихъ обществъ (открывавшихся во всѣхъ губерніяхъ) заняли высшія административныя мѣста въ главномъ правленіи училищъ, были попечителями учебныхъ округовъ; секретари общества стали директорами департаментовъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія ¹⁾. Изъ студентовъ университетовъ и воспитанниковъ лицеевъ и другихъ учебныхъ заведеній составлялись библейскія сотоварищества, христіанскія собранія. „Въ чтеніи Св. Писанія, которое распространяется у насъ (сказано въ рѣчи президента 27-го сентября 1819 г.) и между поселанами, ищутъ духовной нищи солдаты и матросы, Библия становится правиломъ жизни внутри семействъ, чтеніе Св. Писанія вводится по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, а такое основаніе послужитъ къ насажденію благочестія въ душахъ возрастающаго поколѣнія, къ созиданію царства Христа на землѣ“. Увлеченія библейскихъ обществъ заходили такъ далеко, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовались даже дѣтскія со-

¹⁾ Такъ, члены правленія училищъ и ученаго комитета Н. И. Фусъ, графъ Лаваль, А. С. Стурдза, потомъ И. И. Мартыновъ, Адеркасъ были членами главнаго библейскаго комитета или ревностными „благодѣтелями“. Попечители университетовъ и учебныхъ округовъ: Дерптскаго—баронъ (потомъ графъ) К. Л. Ливевъ, Каванскаго—М. Л. Магницкій, Харьковскаго—З. Я. Каряевъ, Московскаго—князь А. П. Оболенскій, Петербургскаго—Д. П. Руничъ, были вице-президентами или директорами; директора департаментовъ: духовныхъ дѣлъ—В. М. Поповъ и народнаго просвѣщенія—А. И. Тургеневъ были секретарями библейскаго общества. Пыпинъ, *Вѣстникъ Европы*, 1868 г., т. 5, стр. 288. Сравни *Шмидъ*, Исторія средн. учебн. заведеній; *Сухомлиновъ*, Матеріалы для исторіи образованія въ царствованіе Александра I.

товарищества, и ихъ открытіе сопровождалось серьезною торжественностью...

Въ составъ Россійскаго библейскаго общества, энергически поддерживаемаго Британскимъ, съ самаго основанія вошли самыя разнообразныя элементы, православныя и иновѣрцы, свѣтскіе и духовные. Привлеченъ былъ и митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи Сестренцевичъ, а затѣмъ римско-католическое духовенство и дворянство западныхъ губерній. Въ своемъ окружномъ посланіи по римско-католическимъ епархіямъ митрополитъ призывалъ римско-католическое духовенство и прихожанъ къ участию въ приношеніяхъ на изданіе книгъ Священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣта.

Въ августѣ 1816 года президентъ Россійскаго библейскаго общества князь А. Н. Голицынъ побуждалъ всѣхъ губернаторовъ западныхъ губерній и Вѣдостовской области къ открытію библейскихъ обществъ, согласно съ высочайше утвержденными правилами. Вотъ что писалъ князь Голицынъ 11-го сентября 1816 года Гродненскому губернатору Станиславу Урсину-Нѣмцевичу: „Имѣю честь поручить особенному вниманію вашему подателя сего письма г. Пинкертонъ, члена Россійскаго библейскаго общества, который, возвращаясь въ Россію изъ своего путешествія, будетъ проѣзжать черезъ губернію, ввѣренную вашему управленію. Онъ принялъ на себя обязанность оказывать содѣйствіе видамъ и намѣреніямъ означеннаго общества, единственная цѣль котораго, какъ извѣстно, состоитъ въ распространеніи Библіи или книгъ Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта. Эта цѣль, столь полезная для общественнаго блага, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ вниманія каждаго, кто только умѣетъ достойно чтить чтеніе Слова Божія и кто только убѣжденъ искренно, что оно способствуетъ привитію чистыхъ понятій и почитанія Бога для временнаго и вѣчнаго спасенія. Помощь, оказанная Пинкертону съ вашей стороны, obligetъ насъ живѣйшею благодарностью“ 1).

1) O Towarzystwie Biblijnym—wiadomość dla obywateli Guberni Grodzieńskiej. Grodno. 1816.—На оборотѣ заглавнаго листа: „Dozwalasi drukować etc. dnia 12 Listopada 1816. Grodno. Piotr Wyszczyn Policm.: M. G. Въ 16-ю долю, страницъ 14. Слово „obywatel“ на польскомъ языкѣ употребляется въ двоякомъ смыслѣ: *гражданинъ*, но чаще *дворянинъ*, *помѣщикъ*, собственно владѣлецъ недвижимаго имущества. По духу изложенія видно, что воззваніе Гродненскаго губернатора шло въ виду исключительно *помѣщиковъ*, власть которыхъ надъ крестьянами по Литовскому статуту была почти неограниченна. Улучшенія послѣ

Въ воззваніи къ обывателямъ, то-есть, собственно къ помѣщикамъ (Wiadomość dla obywateli) Гродненской губерніи объяснено, между прочимъ, время возникновенія Британскаго библейскаго общества въ 1804 году, его составъ, изъ пяти членовъ, и его быстрое распространеніе: спустя десять лѣтъ число членовъ превзошло 50,000 человекъ, а ежегодный доходъ достигъ болѣе 80,000 фунтовъ стерлинговъ. До 1814 года на разныхъ языкахъ европейскихъ, африканскихъ, азиатскихъ и американскихъ распространено 1.026,850 экземпляровъ Библий. Наиболѣе ревностные члены этого общества развивали свою предпримчивость въ странахъ, населенныхъ дикими язычниками, изучали ихъ языкъ и успѣшно распространили между ними слово Божіе. Между тѣмъ какъ Лондонское общество распространило свою дѣятельность въ четырехъ частяхъ свѣта, „Россія, оживленная подѣ скипетромъ своего благословеннаго монарха и согрѣтая его горячею любовью къ религіи“, сказано въ воззваніи, — „основавъ въ 1812 году (въ декабрѣ) библейское общество въ С.-Петербурѣ и отдѣленія въ Москвѣ, Ревелѣ, Ярославлѣ, Ригѣ, Дерптѣ и другихъ губерніяхъ, сознаетъ, какую громадную пользу можетъ принести чтеніе евангельскихъ истинъ всей націи въ совокупности и каждому человеку въ частности“. Затѣмъ, упоминая о несчастіяхъ, постигшихъ Францію съ конца XVIII вѣка, пишетъ возвращающуся къ призванію евангельскихъ истинъ, воззваніе обращается съ призывомъ къ „обывателямъ“ Гродненской губерніи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Всегда правозвѣрный народъ польскій (sic) не унижалъ себя отступничествомъ отъ Бога; особливо вы, обыватели Гродненской губерніи, сохраняли и сохраняете подобающее почитаніе вѣры вашихъ предковъ. Можно надѣяться, что вы не дадите никому опередить себя въ зложеніи библейскаго общества и посвятите охотно частицу вашихъ доходовъ Тому, отъ Котораго все получили.. Открываемое нынѣ Гродненское библейское общество призываетъ васъ, братья во Христѣ, обыватели, къ единенію и взаимной помощи. Помѣщаемый ниже уставъ ближе ознакомитъ васъ съ условіями и требованіями, посредствомъ которыхъ мы можемъ достигнуть предполагаемой цѣли“¹⁾.

перваго раздѣла были слишкомъ ничтожны. Литовскій статутъ дѣйствовалъ въ западныхъ губерніяхъ до 1810 года.

¹⁾ O Towarzystwie Bibliijnym, str. 1—7. Далѣе приложены правила, переведенныя съ русскаго языка на польскій. Русскій оригиналъ подписали: Президентъ Росс. библ. общества князь Александръ Голицынъ и секретарь Василій Поповъ и Александръ Тургеневъ.

Воззвание губернатора обращается къ жителямъ Гродненской губерніи, какъ къ полякамъ, называетъ ихъ народомъ польскимъ; такого грубаго анахронизма какъ бы не замѣчаетъ правительственная власть, она не знаетъ того, что въ составѣ населенія Гродненской губерніи, собственно обыватели польскіе, подъ которыми „воззвание“ понимаетъ вообще польскую и ополяченную шляхту, составляли тогда не болѣе десятой части, и что главная масса населенія, болѣе 60%, состояла изъ бѣлоруссовъ (въ сѣверныхъ уѣздахъ), черноруссовъ (въ среднихъ) и малоруссовъ (въ южныхъ). Не трудно разгадать, какъ поняли „предполагаемую цѣль“ польскіе обыватели, призываемые къ единенію во имя Христа мѣстнымъ представителемъ Россійскаго библейскаго общества. Мы увидимъ, что эти же самыя польскіе обыватели, особенно молодое поколѣніе, ограниченныя въ произволѣ своей господской власти надъ крѣпостными русскими людьми указомъ 1818 года, превратились съ 1819 года частью въ усердныхъ распространителей политической пропаганды въ роли масоновъ, членовъ благотворительныхъ и библейскихъ обществъ, а затѣмъ масоны образовали тайныя общества.

Почти одновременно съ Гродненскимъ отдѣломъ открытъ Виленскій отдѣлъ Россійскаго библейскаго общества. Скажемъ о немъ подробнѣе. 23-го октября 1816 года, подъ предсѣдательствомъ Литовскаго военнаго губернатора Римскаго-Корсакова, въ Вильнѣ было чрезвычайное собраніе изъ старшихъ представителей духовенства различныхъ исповѣданій, чиповниковъ, дворянства, членовъ университета, городскихъ обывателей, въ присутствіи того же члена библейскаго общества Пинкертона. Послѣ объясненія цѣли и задачъ общества по распространенію Св. Писанія, собраніе выразило желаніе объ открытіи въ Виленской губерніи столь благотѣльнаго учрежденія. Послѣ составленія списка членовъ, собраніе приступило къ избранію вице-президента и директоровъ, составившихъ „библейскій Виленскій комитетъ“. Комитетъ, свесясь съ президентомъ главнаго петербургскаго комитета, получилъ инструкцію или правила, на основаніи которыхъ было отпечатано пригласительное воззвание къ жителямъ, розданное директорамъ комитета, а равно предводителямъ дворянства ¹⁾).

¹⁾ Впослѣдствіе издана была на польскомъ языкѣ особая книжечка: „Wezwanie od Komitetu Towarzystwa Biblijnego Rosyjskiego“, которая раздавалась бесплатно желающимъ и всякому при покупкѣ Св. Писанія. Въ этой книжкѣ (изд. въ Вильнѣ въ 1820 г., въ 16-ю долю), за подписью профессора Августа Бекю

При содѣйствіи прелата Цивилскаго, исполняшаго должность администратора Виленской римско-католической епархіи, благочинные и приходскіе священники римско-католическихъ приходоѡ обя-зались собирать подписи на пожертвованія.

Комитетъ Виленскаго отдѣла составляли вице-президенты: военный губернаторъ Римскій-Корсаковъ, епископъ Жмудскій князь Гедройць, графъ Адамъ Хрептовичъ, графъ Михаилъ Плятеръ-Зиббергъ, директора: архимандритъ Іонль, старшій членъ евангелическаго общества Николаи, старшій членъ евангелическо-реформатскаго общества Речинскій, литовскій почтъ-директоръ Андрей Бухарскій, губернский предводитель дворянства Ѳеодоръ Ропшъ, виленскій вице-губернаторъ Горнъ, предсѣдатель главнаго суда Антоній Храповицкій, графъ Фердинандъ Плятеръ, предсѣдатель 1-го департамента главнаго суда Іосифъ Вѣлинскій, виленскій прокуроръ Вотвинко, троцкій уѣздный предводитель дворянства Казиміръ Стравинскій, коллежскій совѣтникъ Ходолей, кассиръ Антоній Марциновскій и секретарь Августъ Бекю ¹⁾.

Отечественнымъ языкомъ, на которомъ должны быть издаваемы книги Св. Писанія для жителей Виленской губерніи, официально признанъ былъ языкъ польскій ²⁾. На этомъ основаніи книги Св. Писанія

(стр. 15), всякій призывается нѣтъ у себя Библію. Если не нѣдешь ея, старайся приобрести, чтобы получать спасеніе. Присмотрись безпристрастно и увидишь, что въ этой книгѣ заключается та мудрость, которая пребудетъ во вѣки, между тѣмъ прочія книги, написанныя людьми, какъ и всѣ ихъ науки, хотя и нужны, но только временно. О сколько несчастной нашей братіи погибло въ нищетѣ и недостаткѣ, въ грѣхахъ и развратѣ, оттого, что не знала Библіи, не читала слова Божія, предавались лѣности и всякимъ порокамъ и никто ихъ не просвѣтилъ... Итакъ, спѣши купить Библію, читай ежедневно и т. д. Это воззваніе, само по себѣ невинное, пидало воображеніе читателя, обученнаго польской грамотѣ, въ извѣстномъ направленіи. Упоминаемый Бекю, какъ увидимъ, игралъ двусмысленную роль въ университетѣ при Новосельцовѣ.

¹⁾ Drugie zdanie sprawy z dziełań komitetu oddziału Wileńskiego Towarzystwa Biblijnego Rosyjskiego. Wilno. 1821, str. 36, 37. Въ концѣ: „Członkowie komitetu oddziału Wileńskiego“.

²⁾ „Oczyszczym językiem gubernii Wileńskiej jest język Polski (sic), та знакомила одного wielkiego oceanu Słowianszczyzny“. Pierwsze posiedzenie publiczne, str. 31. Здѣсь оченидныя фальшы. Въ составъ Виленской губерніи тогда входила и нынѣшня Ковенская. Большинство составляли *бѣлоруссы*, исповѣдывавшіе большею частью греко-униатскую вѣру, *литовцы* и *жмуды*, послѣдователи римско-католической церкви, евреи и малочисленные нѣмецкіе колонисты. Только дворянство и римско-католическое духовенство, а равно базиліане монахи, относили себя къ полякамъ. Слѣдовательно, для *туземцевъ*, то-есть, для значительнаго большинства, *отечественнымъ* языкомъ не могъ быть польскій.

должны быть издаваемы на польскомъ языкѣ. Изъ отчетовъ Виленайскаго отдѣла узнаемъ, что извѣстные три перевода всей Библии для римско-католической церкви—Леополита, ученаго изъ Кракова, Юстина Рабе (Iustus Rabe), иезуита и духовника Сигизмунда III, и иезуита, родомъ мазовшанина, Якова Вуйка. Полная Библия Леополита имѣла три изданія, 1561, 1574 и 1577 годовъ. Переводъ польской Библии Рабе имѣлъ два изданія, въ 1617 и 1657 годахъ. Третій переводъ всей Библии, согласно съ текстомъ Вульгаты, исполненъ Вуйкомъ по порученію папы Григорія XIII и утвержденъ папою Климентомъ XIV: сперва, въ 1593 г., въ Краковѣ изданъ переводъ Новаго Завета, затѣмъ въ 1599 г. вышло второе изданіе безъ всякихъ замѣчаній (слѣдующія изданія были въ 1617 и 1647 гг.), а въ 1599 г., въ Краковѣ же (въ печати Лазаревой), вышла полная польская Библия Вуйка, которая имѣла еще два изданія: въ 1740 г. (съ латинскимъ контекстомъ) и въ 1806 г. Новый Заветъ польскаго перевода Вуйка былъ напечатанъ въ С.-Петербургѣ, въ 1815 году, въ типографіи морской, по распоряженію Россійскаго библейскаго общества. Вообще въ теченіе 250 лѣтъ на польскомъ языкѣ было изданий для римско-католическаго исповѣданія: Библий 8, Новаго Завета 8, въ числѣ не свыше 15,000 экземпляровъ, а съ изданіемъ петербургскимъ, 20,000 экземпляровъ. Въ виду ограниченнаго числа изданныхъ Библий на польскомъ языкѣ полагалось необходимымъ поручить заняться изданіемъ перевода Библии Московскому отдѣлу Россійскаго библейскаго общества и главному комитету въ Петербургѣ, каждому по 5,000 экземпляровъ ¹⁾.

Чтобы читать Библию на польскомъ языкѣ, нужно было обучать русскій народъ польской грамотѣ. Поэтому съ 1818 года ²⁾, въ западныхъ губер-

¹⁾ Переводъ утвержденъ митрополитомъ Сестреничичемъ, корректорами были иезуиты Иосифъ Перковский и Францъ Ксаверій Асеума (Asuma). Pierwsze posiedzenie publiczne oddziału Wileńskiego Roszyjskiego Towarzystwa Bibliijnego, w Wilnie 1819. На оборотъ заглавнаго листа: Dozwala się drukować etc. Dnia w Wilnie 1819, argyła 16 dnia. *A. Vesu*, Prof. Cst. Kom. Ceuz., str. 33, 34. Эта брошюра въ 16-ю д. л. содержитъ въ себѣ 50 страницъ. Тутъ сообщаются, между прочимъ, свѣдѣнія о *церковно-славянскихъ типографіяхъ*, начиная съ XV столѣтія.

²⁾ Тамъ же, стр. 38. Петербургскій комитетъ напечаталъ еще раньше 5,000 экз. Новаго Завета на польскомъ языкѣ. См. что сказано о Библии на польскомъ языкѣ въ соч. *Zbiór wiadomości o koście. i relig. katol.* Московское изданіе польской Библии вышло изъ печати въ 1821 г. См. отчетъ за 1822 г. у *Линина*, въ статьѣ о Росс. библ. обществѣ. Польская Библия стала распространяться въ

ніяхъ устраивались начальныя школы взаимнаго обученія по ланкастерскому методу, которымъ покровительствовало главное правленіе училищъ, и онѣ быстро развивались, благодаря заботливости официальныхъ представителей библейскихъ обществъ—военныхъ губернаторовъ, губернаторовъ и предводителей дворянства. Кроме того, многіе члены библейскихъ комитетовъ, въ качествѣ вице-президентовъ и директоровъ, поощрили образованіе товариществъ для распространенія польской грамотности въ средѣ помѣщичьихъ крестьянъ; польскіе обыватели подавали надежду кн. Голицыну, что предприимчивость Петербургскаго и Московскаго комитетовъ о печатаніи Новаго Завѣта и Библии на польскомъ языкѣ не останется безплодною для просвѣщенія русскаго народа въ западныхъ губерніяхъ, которыя русскіе административные чиновники называли польскими губерніями.

Оказалось необходимымъ однако повлечь въ предпріятіе латинопольскихъ библейцевъ бѣлое греко-униатское духовенство, которое, по видимому, недовѣрчиво смотрѣло на затѣи польскихъ „обывателей“. Мы знаемъ, какъ смотрѣлъ на это дѣло архіепископъ Красовскій, и знаемъ, что съ 1818 г. вице-президентомъ центрального комитета назначенъ митрополитъ Булгакъ, усердный латинизаторъ униатовъ. Съ этого времени польскія изданія Новаго Завѣта и католической Библии (перевода Вульгаты) старались распространять между греко-униатами епархіальные епископы. Такъ, напримѣръ, епископъ Головна, суффраганъ (то-есть, викарій), приобрѣлъ для церкви Виленской митрополичьей епархіи 240 экземпляровъ Новаго Завѣта на польскомъ языкѣ и Библии на славянскомъ языкѣ¹⁾. Тогда (въ 1819 г.) еще не было издаво польской Библии.

западныхъ губерніяхъ съ 1822 года, и къ этому времени относится усиленіе броженія въ духовенствѣ обонхъ обрядовъ. Можно ли послѣ этого обвинять исключительно университетъ Виленскій въ стремленіи развивать и обогащать польскую литературу?...

¹⁾ Drugie zdanie sprawy z dziełami komit. oddz. Wileń. na publicz. posiadzeniu 4 lutego 1821, str. 24. Очевидно, что въ это время еще не появлялось польской Библии изданія Московскаго комитета. Ее *предположено было* напечатать 7,000 экземпляровъ (тамъ же, стр. 6), а по другимъ источникамъ—10,000 экземпляровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что польская Библия распространялась съ 1822 г. такимъ же путемъ, какъ распространялся польскій Новый Завѣтъ между униатами съ 1819 г.; и это обстоятельство, какъ увидимъ, возбудило ропотъ представителей бѣлаго духовенства въ Врестской епархіи, нуждавшихся въ славянской Библии. Печатавіе даже богослужебныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ давно прекратилось и въ Виленской и въ Почаевской типографіяхъ; въ Почаевѣ эти книги печатались съ

Въ распространеніи книгъ Св. Писанія на польскомъ языкѣ, кромѣ латинскихъ и греко-уніатскихъ епископовъ и цѣкоторыхъ декановъ римско-католическихъ церквей, особое усердіе обнаружили: Виленскій военный губернаторъ Римскій-Корсаковъ, распространяя таконны вѣстѣ съ членами Виленскаго комитета въ тюрьмахъ, въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, пріютъ младенца Іисуса (Dzieciątka Jezus), въ больницахъ, въ военныхъ лазаретахъ, и Виленскій университетъ, разсылавшій польскія книги Св. Писанія вѣстѣ съ учебниками для раздачи учащимся въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ ¹⁾.

Въ дѣятельности библейскихъ комитетовъ въ западныхъ губерніяхъ встрѣчаемъ и другія несообразности. Въ то время, когда для чтенія Библии на „отечественномъ“ языкѣ послѣдователей русской греко-уніатской церкви заставляли учиться польской грамотѣ (чтенію и письму), развивая съ этою цѣлью католическія школы, Виленскій и главный Петербургскій комитеты усердно заботились о распространеніи католической Библии на жмудскомъ языкѣ и поощряли преподаваніе крестьянамъ польской и жмудской грамоты ²⁾. Жмудины католики не имѣли перевода на свой языкъ католической Библии; вице-президентъ Виленскаго комитета, Жмудскій епископъ, князь Гедройцъ, владѣлецъ обширныхъ имѣній, позаботился о переводѣ на жмудскій языкъ латинскаго Новаго Завѣта и объ изданіи его въ Вильнѣ въ числѣ 5,000 экземпляровъ ³⁾. Разсылкой переплетенныхъ

псалмемъ молитвословія и даже съ несприличными возгласами. Супрасльская славянская типографія была закрыта еще въ концѣ XVIII в. прусскимъ правительствомъ.

¹⁾ Pierwsze posiedz. pub. oddz. Wil., 10—12. Продажей польскихъ Библий и Новаго Завѣта въ Вильнѣ занимался книгопродавецъ Завадскій. Его дѣятельность распространилась на всѣ западныя губерніи. Достать русскую книгу въ Вильнѣ было затруднительно, а при выпискѣ книгъ русскихъ или славянскихъ Виленскіе книгопродавцы дѣлали затрудненія. См. объ этомъ въ перепискѣ П. И. Кепена съ М. К. Вобровскимъ, рукопись въ Имп. Академіи Наукъ.

²⁾ Библия, переведенная на жмудскій языкъ Самуиломъ Хилинскимъ, издана въ Лондонѣ въ 1660 г., и еще въ Кенигсбергѣ въ 1755 г. (другаго переводчика). Псалмы, переведенные на литовскій языкъ, изданы въ Кейданахъ въ 1653 г. Новый Завѣтъ на литовскомъ языкѣ изданъ въ Кенигсбергѣ 1701 г., Pierw. posiedz. w Wilnie, str. 40.

³⁾ На переплетъ 4,000 экземпляровъ требовалось 2,000 руб. сер., или до 8,000 р. асс., а такъ какъ въ касѣ Виленскаго комитета не имѣлось на этотъ предметъ достаточной суммы, то Петербургскій комитетъ выслалъ въ подмогу Виленскому 5,000 р. асс., Pier. posiedz. w Wilnie, str. 40—44. Впрочемъ Виленскій комитетъ выслалъ ранѣе въ Петербургскій 2,500 р. асс.

экземпляровъ жмудскаго Новаго Завѣта, кромѣ приходскихъ священниковъ, занятъ былъ и князь Зубовъ: онъ приобрѣлъ для раздачи своимъ крѣпостнымъ крестьянамъ 300 экземпляровъ. Помимо Виленскаго комитета, главный комитетъ заботился еще о разсылкѣ книгъ Св. Писанія на языкахъ нѣмецкомъ и французскомъ.

Виленскій комитетъ въ первые четыре года своей дѣятельности (съ конца 1816 до конца 1820 гг.) имѣлъ до 216 членовъ (сначала ихъ было 147), собралъ 19,294 руб. ассиг., израсходовалъ 18,933 р. асс., разослалъ книгъ Св. Писанія на языкахъ славянскомъ, руссiйскомъ, польскомъ, литовскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и еврейскомъ 6,963 экземпляровъ, изъ нихъ 439 экземпляровъ безвозмездно ¹⁾.

Сказанное о способѣ дѣятельности Виленскаго комитета, о чемъ сохранились обстоятельныя свѣдѣнiя въ двухъ официальныхъ отчетахъ (1819 и 1821 гг.), можно отнести и къ прочимъ комитетамъ, устроеннымъ въ губернiяхъ Виленскаго учебнаго округа, гдѣ отечественнымъ языкомъ считали польскiй. Въ теченiе 1816 г. были открыты отдѣлы Россiйскаго библейскаго общества въ Витебскѣ, Могилевѣ, Минскѣ и Бѣлостокѣ, и образъ дѣйствiя ихъ ничѣмъ, конечно, не отличался отъ дѣйствiй Виленскаго комитета: въ нихъ вице-президенты, директора и члены точно также распространяли на „отечественномъ“ языкѣ вмѣстѣ съ книгами Св. Писанiя переводы латинской Вульгаты, польскiе азбуки, молитвенники, религiозныя и учебныя книги. Одновременно съ этими книгами разсылались брошюры мистическаго содержанiя, произведенiя масонской литературы;—губернаторамъ, предводителямъ дворянства, епископамъ римско-католическимъ и греко-униатскимъ, деканамъ и настоятелямъ римскихъ приходовъ, монахамъ обоеихъ обрядовъ усердно помогали въ распространенiи польскихъ изданiй почтовые чиновники и калитаны-исправники. Греко-униатскаго священника, привыкшаго читать Священное Писанiе по церковно-славянскому тексту,

¹⁾ Особенное усердiе въ распространенiи книгъ на отечественномъ (то-есть, польскомъ) языкѣ обнаружили: Жмудскiй епископъ князь Гедройцъ, Виленскiй римско-католическiй епископъ Кундичъ, Виленской митрополичей греко-униатской епархiи епископъ сураганъ Головня и нѣкоторые доканы Жмудской и Виленской католическихъ епархiй (Матушевичъ, Довсянъ, Сильвестровицъ, Збужинскiй, Мерхелевичъ, Добшевичъ, Заневичъ, Буткевичъ, Вѣшевичъ, Войткевичъ, Лукашевичъ). Слѣдуетъ упомянуть о раздачѣ 200 экземпляровъ архимандритомъ Юнгомъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ. *Drugie zdanie sprawy, Wilno. 1821, str. 21—26.*

говорившаго своимъ прихожанамъ проповѣди на народномъ языкѣ, мѣстныя духовныя и свѣтскія правительственныя власти побуждали запасаться Новымъ Завѣтомъ и Библіей на польскомъ языкѣ. Архіепископъ Полоцкій, рѣшившійся протестовать, подвергнутъ былъ преслѣдованію и гоненію. Протесты старшаго духовенства Брестской и Виленской епархій, заявлявшаго о распространеніи еретическаго ученія между прихожапами, оставались безъ вниманія, — въ возраженіяхъ заботливыхъ пастырей предусматривалось сопротивленіе властямъ...

До какой степени доходило заблужденіе даже высшихъ представителей свѣтской власти въ западныхъ губерніяхъ, на примѣръ, военнаго губернатора Римскаго-Корсакова, можно судить изъ его рѣчи, сказанной однако на русскомъ языкѣ во 2-мъ публичномъ засѣданіи комитета 4-го февраля 1821 г. Его рѣчь, какъ и самый отчетъ 1821 года, служитъ развитіемъ мыслей перваго отчета о дѣйствіяхъ Виленскаго отдѣла, 19-го апрѣля 1819 года, во всемъ, что касается распространенія польскаго языка; но нигдѣ—ни въ рѣчи Римскаго-Корсакова, ни въ отчетахъ о дѣйствіяхъ комитета въ 1821 году итъ и помина о томъ, на что мимоходомъ обратилъ вниманіе отчетъ 1819 г. Тамъ изложена исторія распространенія книгъ Священнаго Писанія на славянскомъ и русскомъ языкахъ въ бывшемъ Литовскомъ государствѣ съ XV столѣтія. Изъ этого отчета видимъ, что славянская и русская письменность и печать въ западныхъ губерніяхъ процвѣтала въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Въ Литвѣ, Подолѣ, на Волини и Украинѣ, гдѣ всѣ жители исповѣдывали греко-восточную вѣру и слушали славянскую литургію, существовали славянскія печатни въ Краковѣ, Львовѣ, Вильнѣ, Кіевѣ, Несвижѣ, Супрасли, Острогѣ, Іевѣ, Черниговѣ; эти славянскія типографіи устраивались и содержались Острожскими, Соломирскими, Ходкевичами, Огинскими, Радзивилами, Поцѣями, Сапѣгами; въ упомянутыхъ областяхъ имѣлись и знатоки славянскаго и русскаго языковъ—Глоговчикъ, Скорина, Мелетій Смотрицкій, Галитовскій, Барановичъ, Коссовъ, Сакевичъ, Зизаній, Вудный; они большею частью занимались переводами Св. Писанія на славянской или русской языкъ, составляли грамматики, писали полемическія сочиненія противъ католиковъ.

И послѣ такого публичнаго признанія успѣховъ русской и славянской литературы въ странахъ издревле православныхъ, населенныхъ русскимъ племенемъ, продолжавшимъ говорить на своемъ родномъ нарѣчій, въ Виленскомъ отчетѣ 1821 г. былъ сдѣланъ неожиданный

переходъ къ объявленію, что нинѣ въ этихъ странахъ отечественнымъ языкомъ признается языкъ польскій.

Библейскія общества въ западныхъ губерніяхъ, какъ легко судить изъ отчетовъ Виленскаго комитета, достигли наибольшаго своего развитія послѣ того, какъ Виленскій учебный округъ поступилъ въ непосредственное вѣдѣніе министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ. Князь Чарторыйскій, вступивъ въ непосредственное завѣдываніе дѣлами Виленскаго округа въ началѣ 1816 года, утвердилъ въ школахъ извѣстную уже намъ систему національно-польской пропаганды и лѣтомъ 1819 года снова уѣхалъ за границу на три года, передавъ управленіе своимъ округомъ непосредственно министру народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ ¹⁾. Въ угоду всеильному тогда князю Голицыну, губернскія и уѣздныя, свѣтскія и духовныя власти, директора гимназій и земскіе исправники, одинъ передъ другимъ, старались о распространеніи польской грамотности, школы ланкастерскихъ и разныхъ благотворительныхъ учрежденій для шляхты! Такимъ образомъ съ 1819 года колонизація расширила кругъ своей дѣятельности и работала еще усердѣе, чѣмъ ранѣе, до Вѣнскаго конгресса, когда Варшавское герцогство было въ рукахъ Наполеона. Этому дѣлу оказывали теперь услуги митрополитъ Булгакъ и базиліанскіе монахи, особенно провинціалы и пастолтели Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря, развивая въ униатской церкви латинизацію греческихъ обрядовъ.

Въ теченіе десяти лѣтъ (по 1-е января 1823 г.) въ Россійской имперіи было открыто 57 отдѣленій и 210 сотовариществъ Библейскаго общества, издано Библий, Новаго Завѣта, отдѣльныхъ частей Св. Писанія 704,831 экземпляровъ на 40 языкахъ: славянскомъ, русскомъ, польскомъ, латинскомъ, самогитскомъ (жмудскомъ), корельскомъ, калмыцкомъ, монгольскомъ, мордовскомъ, турецко-армянскомъ, татарскомъ, чувашскомъ и т. д. ²⁾.

¹⁾ Архивъ мин. нар. просв., карт. 167, № 6560, карт. 187, № 7860. См. еще карт. 183, № 7700: объ осмотрѣ учебныхъ заведеній округа княземъ Чарторыйскимъ съ 26-го марта 1818 г. Образованіе Кременецкаго лиція въ іюнь 1818 г. Карт. 186, № 7888: посѣщеніе Виленскаго университета императоромъ Александромъ I, 17-го сентября 1819 г.

²⁾ *Пыльицъ, Вѣстн. Евр.* 1868 г., т. IV, стр. 695, 700. Было три разряда св. книгъ: 1) напечатанныхъ по тексту прежде существовавшему, на 14 языкахъ, 2) переводъ на 12 языкахъ, 3) купленныхъ за границею книгъ на 16 языкахъ. Въ числѣ перечисляемыхъ изданій мы не встрѣчаемъ книгъ на белорус-

Такимъ образомъ оказывается, что коренные жители западныхъ губерній—бѣлоруссы, малороссы и черноруссы, составлявшіе въ сложности нѣсколько милліоновъ челоувѣкъ, не пользовались въ Россійскомъ библейскомъ обществѣ такимъ вниманіемъ, какимъ пользовались, напримѣръ, эсты, латыши, жмудѣ, корелы, калмыки, вотяки и черемисы. А такъ какъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа, приходскихъ и ланкастерскихъ школахъ, обучали азбукѣ, катихизису и священной исторіи на польскомъ языкѣ, то означенныя русскія племена, большею частью послѣдователи греко-уніатской церкви и даже православные, могли читать книги исключительно только на польскомъ языкѣ, то-есть, католическія!... Правительственнымъ библейскимъ комитетамъ въ Литвѣ, Бѣлоруссіи и Волыни не было надобности выписывать изъ Петербургскаго и Московскаго комитетовъ книги Священнаго Писанія на русскомъ языкѣ, такъ какъ этотъ языкъ не преподавался даже въ гимназіяхъ, хотя по уставу онъ названъ въ числѣ обязательныхъ предметовъ; его не преподавали, конечно, и въ приходскихъ школахъ для бѣлоруссовъ и малороссовъ, не смотря на то, что на этотъ языкъ въ Россіи переводились церковно-славянскія книги съ цѣлью распространенія ихъ въ народѣ. 200 экземпляровъ книгъ Св. Писанія на славянскомъ и русскомъ языкахъ, приобретенныхъ и проданныхъ архимандритомъ Іоиломъ, отчетъ Виленскаго комитета считалъ тогда не малозначительною цифрою ¹⁾.

Итакъ, въ основѣ дѣятельности западно-русскихъ библейскихъ обществъ, поощряемой министерствомъ народнаго просвѣщенія, было грубое недоразумѣніе. Россійское библейское общество, съ своими отдѣленіями въ западныхъ губерніяхъ, являлось самымъ дѣйствительнымъ помощникомъ латинско-польской политическо-національной пропаганды кн. Чарторыйскаго. Монахи-учители въ латинскихъ и базилианскихъ монастырскихъ школахъ, римско-католическіе плебаны въ ланкастерскихъ школахъ усердно развивали полонизацію среди русскихъ уніатовъ. Напечатанныя Петербургскимъ библейскимъ ко-

скомъ, малорусскомъ и чернорусскомъ языкахъ. Жмудскій Новый Заветъ въ числѣ 5,000 экземпляровъ напечатанъ былъ въ Вильнѣ, въ Тринитарской типографіи, въ 1819 г. Съ того времени многія книги религіознаго содержанія, на польскомъ, латинскомъ и литовскомъ языкахъ, печатала типографіа Виленскаго базилианскаго монастыря.

¹⁾ „Liczba ta, w tymъ języku (славянскомъ и русскомъ), na kraj tutejszy, nie jest mało. znacząca“. Drugie zdanie sprawy z dziełań komitetu oddziału Wileńskiego, str. 25.

митетомъ на русскомъ языкѣ таблицы для ланкастерскихъ школъ ¹⁾ въ Вильнѣ передѣлывались и переводились на польскій языкъ, а затѣмъ распространялись въ приходскихъ латинско-польскихъ школахъ.

По этому мало. Московскій комитетъ, кромѣ переводовъ на русскій языкъ Новаго Завѣта и Псалтири, занялся еще изданіемъ римско-католическаго Новаго Завѣта въ переводѣ Іакова Вуйка. Затѣмъ, Св. Писаніе въ польскомъ переводѣ Петербургскій и Московскій комитеты, при содѣйствіи губернскихъ комитетовъ, капитановъ-исправниковъ, епископовъ и монаховъ распространяли между греко-униатами вмѣстѣ съ другими польскими же религиозными и мистическими книгами, которыя печатались частью въ Виленской и Почаевской базилианскихъ типографіяхъ, частью же въ типографіи Виленскихъ монаховъ тринитаровъ ²⁾.

Митрополиты Сестрэнцевичъ и Булгакъ ревностно покровительствовали распространенію вновь напечатанной католической Библии на „отечественномъ (?) языкѣ“ и помогали увеличенію складчины

¹⁾ Систематическое распространеніе ланкастерскаго метода въ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія началось съ 1819 г. Особый комитетъ при главномъ управленіи училищъ заботился о распространеніи учебныхъ пособій по ланкастерскому методу. При главномъ правленіи училищъ въ томъ же 1819 году напечатаны были, между прочимъ, таблицы чтенія изъ Св. Писанія по ланкастерскому методу. *Вѣстникъ Европы* 1868 г., т. V, стр. 252, 253.

²⁾ „Въ теченіе 220 лѣтъ для 10 милліоновъ католиковъ, говорящихъ на польскомъ языкѣ, напечатано только три изданія польской библии перевода Іакова Вуйка, составляющія не болѣе 3,000 экземпляровъ и у ста тысячъ семействъ въ Польшѣ и Галиціи едва ли находилась Библія“. *Вѣстникъ Европы*, т. IV, стр. 703, 704. Отчетъ Московск. комитета за 1822 г. Комитетъ составляли: вице-президентъ Филаретъ, архіепископъ Московскій, кн. Д. В. Голицынъ, Московскій губернаторъ, П. X. Оболянинъ, Московскій предводитель дворянства; въ числѣ директоровъ были: князь А. П. Оболенскій, А. Ѳ. Малиновскій, А. А. Прокоповичъ-Антоновскій. Но эти свѣданія комитета о печатаніи польскихъ изданій не полны. Окажется, что на польскомъ языкѣ съ 1551 г. до изданія въ Петербургѣ Новаго Завѣта въ морской типографіи, было 42 польскихъ изданія, въ томъ числѣ: а) для католиковъ было 8 изданій Библии и 7 Новаго Завѣта, отпечатанныхъ до 15,000 экземпляровъ (если положить каждое изданіе въ 1000 экземпляровъ), б) для преподавателей евангелическихъ исповѣданій (лютеранъ и реформатовъ) Библии 6, Новаго Завѣта 9 изданій, в) для соцініанъ—Библии 1, Новаго Завѣта 4, г) столько же для арианъ. *Pierw. posiedzenie publ.*, str. 36, 37; *Hist. Liter. Pol. F. Bentkowskiego*. Т. I, str. 189—191. Т. II, str. 494—536. При соединеніи къ 15,000 экземплярамъ 5,000 экземпляровъ Петербургскаго изданія 1819 г., получимъ 20,000 экземпляровъ Библии и Новаго Завѣта на польскомъ языкѣ для римско-католическаго исповѣданія.

на изданіе польскихъ книгъ религіознаго содержанія. Съ этою цѣлью Сестреницевичемъ было разослано окружное посланіе со ссылками на Тридентскій соборъ и на законы Римской церкви. Усердными пособниками библейскаго общества, кромѣ митрополитовъ, оказались нѣкоторые римско-католическіе епископы, особенно Каменецкой епархіи (Подольской губ.), администраторъ Минскій Познякъ, Минскій офиціалъ Каминскій, Виленскій офиціалъ Цывинскій и другіе ¹⁾).

Польская Библія въ Вуйковомъ переводѣ съ латинской Вульгаты какъ прежнихъ изданій, такъ и вновь изданная въ 1821 году Московскимъ библейскимъ обществомъ (которую, вѣроятно, потому католики находили протестантскою), считалась нѣкоторыми учеными католическими патерами неудобною для употребленія, такъ какъ была наполнена стародавними, испорченными, рѣзкими выраженіями, неприятными для слуха и не всегда соответствующими оригиналу латинской Вульгаты. Но, однакожь и сама Вульгата, какъ объяснялъ въ 1822 г. на своей кафедрѣ въ публичномъ заведеніи профессоръ Св. Писанія Виленскаго университета и главной семинаріи Михаилъ Бобровскій (греческаго обряда каноникъ), хотя и осмѣива Тридентскимъ соборомъ и признается лучшею изъ латинскихъ переводовъ, уступаетъ въ точности оригиналамъ, написаннымъ на греческомъ и еврейскомъ языкахъ ²⁾). По мнѣнію этого высоко-

¹⁾ Zbiór wiadomości o kościele i religii katolickiej. Poznań, t. I, str. 302. Сравн. съ отчетами двухъ засѣданій Виленскаго библейскаго комитета въ 1819 и 1821 годахъ: Pierwsze posiedz. publ. w Wilnie 1819. Drugie zdanie sprawu z działań kom. oddz. Wilenskiego 4 lutego 1821 g.

²⁾ Rozprawa o piśmie świętem i czytaniu jego przez wszystkich. *Sewerin Kryszkowski*, Dzieje Dobroczyn. 1823, t. I, str. 243. Крышковскій, принадлежи къ сторонникамъ распространенія священныхъ книгъ въ переводѣ на польскій языкъ (вмѣсто непонятнаго латинскаго), по поводу польской Библіи замѣчаетъ, что еще ранѣе перевода Вуйка былъ другой переводъ Библіи *гулыата* (и даже не одинъ). Вуйкъ въ своемъ переводѣ употребилъ нѣсколько лучшихъ выраженій, дополняя трудныя мѣста объясненіями, но и языкъ Вуйка устарѣлъ; поэтому авторъ выразилъ желаніе, чтобы ученые поляки духовнаго званія занялись новымъ переводомъ Библіи. По его мнѣнію, *Вулыата*, хотя и равняется отъ оригиналовъ греческаго и другихъ, въ выраженіяхъ и грамматическихъ формахъ, но это обстоятельство не препятствовало Тридентскому собору признать ее наиболее совершенною изъ бывшихъ тогда въ употребленіи осмысленныхъ латинскихъ изданій. Но изъ публичной рѣчи профессора Бобровскаго при открытіи имъ курса Св. Писанія 22-го декабря 1822 г. (вступительной лекціи), напечатанной въ „Дѣяніяхъ благотвор.“ 1823 г. № 1, подъ заглавіемъ; Wyobrażenie nauki Piśmie S., jej szczęści i literatura § 6, видно, что онъ не признавалъ Вульгату авторитетнымъ

ученаго слависта, несравненно ближе къ оригиналу текстъ церковно-славянской Библии, въ болѣе исправныхъ, древнихъ изданіяхъ (напримѣръ, Острожская Библия 1580 г.). Распространеніе католической Библии (Московского изданія) между униатами не одобрялъ ученый униатскій каноникъ, страстный любитель старославянскаго языка и строгій послѣдователь греческаго обряда, собственно потому, что греко-униаты имѣютъ книги Священнаго Писанія отъ перво-учителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія.

Замѣчанія Бобровскаго о Вульгатѣ сдѣлали сильное впечатлѣніе въ извѣстныхъ кружкахъ виленской публики и, не смотря на то, что имѣли характеръ чисто академическій, повели, какъ кажется, къ важнымъ послѣдствіямъ ¹⁾. Авторитетный голосъ профессора греко-униата, недавно возвратившагося изъ пятилѣтняго ученаго путешествія по Европѣ съ цѣлью богословскаго образованія и изученія славянскихъ памятниковъ, не могъ пройти безъ слѣда въ такое время, когда бѣлое духовенство начинало оживать подъ вліяніемъ правительственнаго распоряженія, поднявшаго забытый вопросъ о закрытіи базилианскихъ монастырей съ цѣлью устройства семинарій. Но объ этихъ событіяхъ, имѣвшихъ связь съ послѣдующими явленіями въ греко-униатской церкви, скажемъ послѣ.

Во всякомъ случаѣ польскій переводъ Библии не былъ необходимою для пониманія священнаго текста греко-униатскимъ духовенствомъ, которое древне-славянскій языкъ считало своимъ роднымъ языкомъ и крѣпко держалось священныхъ церковно-славянскихъ книгъ. Поэтому въ миссіонерской дѣятельности митрополита Булгака, епископа Голонни и базилианъ бѣлое духовенство видѣло новое доказательство пренебреженія ихъ къ русской униі, благодаря которому искажались усердно церковные обряды въ богослуженіи на старо-славянскомъ языкѣ, вводились польскія пѣснопѣнія въ литургіи и даже „еретиче-

источникомъ. Профессоръ глубоко затронулъ вопросъ о значеніи, источникахъ и комментаторахъ Св. Писанія. Рѣчь Бобровскаго, очевидно дурно понятая, вызвала крайнее неудовольствіе базилианъ и латинскихъ монаховъ, преимущественно, изъ лагеря библейскаго комитета. См. еще *Холм. мѣсяц.* за 1867 г., стр. 100.

¹⁾ Предметникъ профессора Бобровскаго на кафедрѣ Св. Писанія и его наставникъ Филиппъ Голянский принадлежалъ къ числу противниковъ распространенія Св. Писанія на польскомъ языкѣ. Онъ перевелъ съ французскаго языка письмо Фенелона и издалъ его на собственный счетъ въ 1817 г., подъ заглавіемъ *List Fénelona biskupa Kameraceńskiego o szycaniu Pisma S. w krajowych językach z francuzkiego.* Wilno. 1817. Известно, что Голянский въ 1824 г. подвергся преслѣдованію.

скія молитвы". Эти обстоятельства объясняютъ намъ поводы къ протесту Дрогичинскаго благочиннаго Антонія Сосповскаго осенью 1820 г., отосланному во 2-й департаментъ коллегіи. Но этотъ знаменательный протестъ оставался въ коллегіи безъ рассмотрѣнія около двухъ лѣтъ.

Дѣятельность библейскихъ обществъ въ западныхъ губерніяхъ произвела броженіе и между послѣдователями римскаго обряда. Усердные римскіе католики не признавали авторитетность Московскаго изданія польской Библии, по другимъ побужденіямъ. Обложку ея съ именемъ Вуйка они считали подложною и въ этомъ подлогѣ обвиняли митрополита Сестреничича, полагая, что она издана съ намѣреніемъ совратить католиковъ въ протестантство.

Противъ распространенія Библии на польскомъ языкѣ между римско-католиками, безъ разрѣшенія чтенія ея епископами, сначала возстали іезуиты, а послѣ изгнанія ихъ, нѣкоторые римско-католическіе каноники и прелаты, а также епископъ Луцкій ¹⁾. Луцкій епископъ, триштарскій визитаторъ Поль, каноникъ Шантырь и другіе объявили, что каноническіе законы запрещаютъ римскимъ католикамъ чтеніе Св. Писанія на языкѣ отечественномъ, особенно если переводъ не сопровождается замѣтками и объясненіями, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать извѣстныя, болѣе трудныя, мѣста священнаго текста. Они ссылались на каноническіе законы и на распоряженія папы

¹⁾ „Іезуитскій генераль Березовскій“, говоритъ Шантырь—, не вступалъ въ Библейское общество, чѣмъ и вызвалъ гнѣвъ противъ себя (кн. Голицына), и это обстоятельство повело къ гибели ордена іезуитовъ“. *Zbiór wiadom. o koscielo i religii katolickiej*. Известно, что не одно это обстоятельство повело къ паденію ордена іезуитовъ въ Россіи въ 1820 году. Сравни *Морошкинъ*. Іезуиты въ Россіи. Впрочемъ изъ исторіи русскаго библейскаго общества (*Лыжикъ*, *Вѣстн. Евр.*, за 1868 г.), мы знаемъ, что преслѣдованію министра Голицына по поводу Св. Писанія подвергались даже православные іерархи. Всего видѣе мстительность князя Голицына обнаружилась на судьбѣ греко-уніатскаго архіепископа Красовскаго. Не раздѣлявшихъ увлеченій библейскихъ мистиковъ устранили отъ должностей и даже лишали кафедръ подъ разными другими предлогами, напримѣръ, бывшаго профессора Св. Писанія Голянскаго и занимашаго его кафедру профессора М. Бобровскаго. *Шолковичъ*, Польская пропаганда въ учебн. зав. Зап. Россіи, VIII, 270, основываетъ свои выводы на аргументаціи слѣдственнаго дѣла. Голянскій пострадалъ за то, что извѣстные агитаторы польской sprawy напечаталъ въ Виленской базилианской типографіи „географическую инструкцію“, *подкупили наборщиковъ*, безъ вѣдома цензора, которымъ въ то время былъ профессоръ Голянскій. Но виновникомъ былъ не цензоръ Голянскій, а Свято-Троицкій монастырь.

и считали польскую Библию Московскаго библейскаго комптета еретическою.

Вѣсть о намѣреніяхъ Россійскаго библейскаго общества издавать книги Св. Писанія для русскихъ и польскихъ католиковъ встревожила Римскую курію; почти одновременно съ распоряженіями князя Голицына объ образованіи библейскихъ обществъ въ западныхъ губерніяхъ, въ Гамбургской Газетѣ, 3-го сентября 1816 года, появилось воззваніе папы Пія VII къ католикамъ на имя римско-католическаго митрополита Сестренцевича. Сущность этого воззванія состоитъ въ слѣдующемъ: „Дошло до нашего свѣдѣнія о вредномъ предпріятіи, вопреки правилъ римско-католической церкви, именно о истреженіяхъ Библии на „отечественный“ языкъ. Намъ опечалило твое окружное посланіе, въ которомъ поощряется переводъ Библии и его распространеніе въ народѣ; отъ такихъ дѣлъ можно ожидать болѣе вреда, чѣмъ пользы. Римская церковь, принявъ общее изданіе Вульгаты, предписанное Тридентскимъ соборомъ, устраняетъ переводы на другихъ языкахъ и допускаетъ только такіе изъ нихъ, которые сопровождаются замѣтками и толкованіями свв. отцовъ церкви и ученыхъ (докторовъ), дабы такая драгоценность не подвергалась порчѣ, и дабы церковь, распространенная по всему міру, имѣла одинъ и тотъ же языкъ и одинаковую рѣчь. Отъ одного слова нерѣдко рождается споръ о вѣрѣ и догматахъ. Ереси, говоритъ св. Августинъ, обыкновенно происходятъ отъ неправильнаго пониманія Св. Писанія“. Въ заключеніе своей энциклики, папа требуетъ, чтобы митрополитъ разослалъ новое окружное посланіе, въ которомъ разъяснилъ бы, что, совѣтуя читать божественныя книги, онъ „имѣлъ въ виду не всѣхъ вѣрныхъ, а только духовныхъ особъ, а равно только тѣхъ свѣтскихъ мужей, которые, по мнѣнію своихъ пастырей, къ чтенію такихъ книгъ подготовлены“¹⁾.

Воззваніе папы не могло, конечно, остановить печатаніе переводовъ Библии на польскомъ языкѣ въ Петербургѣ и Москвѣ и не препятствовало

¹⁾ Zbiór wiadom. o kośc. i relig. katol., str. 304. Авторъ утверждаетъ, что, получивъ это посланіе, Сестренцевичъ притаялся ничего не знающимъ и спряталъ его подъ сукно. Известно, что онъ даже послѣ реставраціи папы, въ первое время, не терялъ еще надежды на обособленіе русской римско-католической церкви отъ Рима, на подобіе галликанской, что задуманными имъ преобразованіями римско-католической іерархіи въ Россіи и его намѣренія о закрытіи многихъ монастырей были разстроены иезуитами, при содѣйствіи князя Голицына, и что среди католиковъ, преимущественно между монахами, существовала сильная партія, не одобрявшая *руссофильской* политики Сестренцевича.

ея распространенію при содѣйствіи губернскихъ комитетовъ или обществъ. Въ Вильнѣ между римско-католическими учеными и богословами образовались двѣ партіи: одна, опираясь на папское воззваніе и ссылаясь на сочиненіе Фенелона ¹⁾, отвергала пользу чтенія Св. Писанія на польскомъ языкѣ мірянами; другая, основываясь на сужденіяхъ профессоровъ и ученыхъ римско-католической церкви, нѣмецкихъ и французскихъ, утверждала, что не можетъ быть даже и спора о пользѣ свободнаго чтенія мірянами книгъ Священнаго Писанія на отечественномъ, то-есть, польскомъ языкѣ ²⁾. Пользу чтенія Св. Писанія всѣми мірянами старался доказать докторъ богословія монахъ ордена тринитаровъ Крышковскій въ обширномъ сочиненіи, появившемся въ „Дѣлахъ благотворительности“ ³⁾. Шантырь, іезуитскій агитаторъ и личный врагъ Сестренцевича, явился въ собраніе Вилепскаго библейскаго общества для опроверженія книги Крышковскаго; послѣдніе поддерживали регентъ главной духовной семинаріи и еще двое другихъ членовъ, и потому трудъ Крышковскаго былъ одобренъ большинствомъ собранія и признанъ заслуживающимъ вниманія ⁴⁾.

Не менѣе важную услугу польской пропагандѣ и колонизаціи въ западныхъ губерніяхъ при императорѣ Александрѣ I оказали благотворительныя общества, которыя получили окончательно организацію

¹⁾ List Fenélona biskupa Kameraceńskiego etc. Wilno, 1817. (Переводъ Голландскаго).

²⁾ S. Kłapfel. Inst. Teol. Dogm., p. 1, § XLII. Polaszek. Moral. Christ., p. II, c. II, § 802. Zbiór wiad. o kósc. i rel. kat., str. 303.

³⁾ Dzieje Dobroczyń. 1823, t. 1, Rozprawa o piśmie S. i czytaniu jego; w Wilnie. 1823.

⁴⁾ Шантырь, по его словамъ, принадлежалъ къ составу комитета, который находился при совѣтѣ главной семинаріи, для изданія журнала Dzieje Dobroczyń.; послѣ неудачной попытки доказать несостоятельность мнѣнія Крышковскаго, Шантырь, князь Любецкій и другіе свѣтскіе члены прекратили защиту интересовъ римско-католической церкви въ Вилнскомъ библейскомъ обществѣ. Zbiór wiadom o kósc. i rel. kat. 1, 303. Такимъ образомъ по поводу библейскаго общества въ Вильнѣ происходили тѣ же явленія, какъ и въ столицѣ, и притомъ одновременно. Въ Петербургѣ въ числѣ главныхъ противниковъ распространенія Св. Писанія на русскомъ языкѣ былъ, кромѣ нѣкоторыхъ іерарховъ, президентъ Академіи Наукъ Шишковъ. Ученый греко-уніатъ въ Вильнѣ Бобровскій признавалъ текстъ церковно-славянскаго языка достаточно понятнымъ для русскаго народа, говорящаго на нарѣчіяхъ славянскихъ, и потому не одобрялъ распространенія между уніатами перевода на польскомъ языкѣ латинской Вульгаты, вовсе необязательной для послѣдователей греческаго обряда.

при Голицынѣ и пользовались особеннымъ его вниманіемъ. О связи этихъ обществъ съ польскою пропагандой и съ политическими видами мѣстной польской аристократіи мы уже говорили. Добавимъ здѣсь, что душою организациі извѣстныхъ намъ благотворительныхъ обществъ въ западныхъ губерніяхъ былъ сперва Виленскій римско-католическій епископъ Коссаковский, пользовавшійся общимъ уваженіемъ. По примѣру Виленскаго благотворительнаго общества, основаннаго въ началѣ настоящаго столѣтія епископомъ Коссаковскимъ, устроены были общества въ Минскѣ епископомъ Дедеркою, извѣстнымъ фанатикомъ, который поощрялъ совращеніе униатовъ въ католицизмъ, а во время пашествія Наполеона обратилъ домашнюю архіерейскую церковь въ римско-католическую каплицу, въ Брестѣ-Литовскомъ—римско-католическимъ прелатомъ Войцехомъ Коссаковскимъ, въ Слуцкѣ—прелатомъ Шантыремъ подъ названіемъ челоѣколюбиваго комитета; при этомъ комитетѣ имѣлась колонія для бѣдной шляхты ¹⁾.

Къ разряду благотворительныхъ учрежденій, возникшихъ съ разрѣшенія и при содѣйствіи русскаго правительства, слѣдуетъ отнести обители сестеръ милосердія, подъ названіемъ шаритокъ въ Житомирѣ, визитокъ и маріанитокъ въ Вильнѣ (были и братья милосердія или бонифратри). Эти женскія обители, какъ и римско-католическія женскія монастыри, занимались воспитаніемъ дворянскихъ дочерей и подготовленіемъ нефитокъ; изъ числа послѣднихъ нѣкоторыя впоследствии, особенно въ 1831 г., обнаружили фанатизмъ, доходившій до изуверства. Сестры-маріанитки содержали себя на счетъ приношеній родителей, воспитывавшихъ дѣвочекъ шляхтянокъ; другія, какъ напримѣръ, шаритки, получили отъ правительства имѣнія или фондуши. Такимъ образомъ, когда глава римско-католической церкви въ Россіи, митрополитъ Сестреничъ, только и ждалъ удобной минуты, чтобы закрыть множество римско-католическихъ монастырей, составившихъ истинное несчастіе для западныхъ губерній, князь Голицынъ оказывалъ содѣйствіе къ устройству новыхъ римско-католическихъ обителей, въ которыхъ сестры милосердія подъ различными

¹⁾ Основатель Слуцкаго комитета Шантырь за успешное поведеніе для два раза получилъ высочайшую благодарность, членамъ комитета присвоены мундиръ, служащія привилегіи чиновниками на государственной службѣ. *Zbiór wiad. o kośc. i rel. katol.*, I, 388. Уставъ, правила и образъ дѣйствія благотворительныхъ учрежденій изложены въ *Dziejach Dobroczynności*, t. III, str. 1342, 1437, t. VI, str. 219.

наименованіями готовили католическъ, научая будущихъ матерей ненавидѣть Россію ¹⁾).

Польская благотворительность въ западныхъ губерніяхъ, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, соотвѣтствовала, съ одной стороны, пістическому настроенію министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, а съ другой—миссіонерскимъ задачамъ Россійскаго библейскаго общества. Въ то время она выражалась въ самыхъ разнообразныхъ формахъ—въ устройствѣ новыхъ женскихъ монастырей, въ учрежденіи при монастыряхъ и приходахъ богадѣленъ для нищихъ, въ различнаго рода помощи и милостыя; всѣ эти предпріятія именитыхъ дворянъ и усердныхъ римскихъ прелатовъ имѣли одну и ту же цѣль—распространеніе колонизаціи. Подъ предлогомъ благотворительности, польское и ополяченное дворянство и римско-католическое духовенство, а также базиліанскіе монахи, преслѣдовали политическіе замыслы; милосердіе было лицемѣрнымъ, благотворительныя учрежденія и самыя школы въ существѣ своемъ—орудіемъ польской партіи, незамѣтно подготовлявшей свои силы въ Литвѣ, на Волыни, Подолѣ и даже въ Вѣлоруссіи для легальнаго отторженія западныхъ губерній отъ Россіи и присоединенія ихъ къ Польшѣ.

Нужно замѣтить, что послѣ Вѣнскаго конгресса въ западныхъ губерніяхъ образовалась еще другая, мало извѣстная, партія, имѣвшая во главѣ нѣкоторыхъ профессоровъ Виленскаго университета, которые охотнѣе желали бы возстановленія бывшаго великаго

¹⁾ Сенаторъ графъ Ильинскій, іезуитъ, пользовавшійся особымъ довѣріемъ министра народнаго просвѣщенія, въ своемъ имѣніи Романовъ (на югѣ) основалъ женскій монастырь по образцу виленскихъ сестеръ маріанитокъ. Находясь во главѣ римско-католической партіи въ имперіи, онъ враждебно относился ко всѣмъ предпріятіямъ митрополита Сестренцевича, считая его другомъ протестантовъ. Графъ Ильинскій былъ въ числѣ трехъ сенаторовъ, образовавшихъ въ 1802 г. комиссію для учрежденія римско-католическихъ и римско-уніатскихъ (какъ тогда называли) епархіальныхъ семинарій. Но изъ составленнаго комиссіей проекта ничего не вышло. Архивъ мин. нар. пр. 1802 г., карт. 1087, № 6559, см. докладъ сената, 5-го августа 1802 г. Восторжествовало предложеніе объ учрежденіи главной духовной семинаріи при Виленскомъ университетѣ (открытомъ въ 1803 году) для высшаго богословскаго образованія духовенства обихъ обрядовъ. А это предложеніе пло въ разрѣзъ съ ученіемъ іезуитовъ, базиліанъ, миссіонеровъ и проч.; отсюда неумолимое протинодѣйствіе существованію главной семинаріи со стороны монаховъ и защита ея университетомъ. Въ концѣ концовъ латинскіе монахи главнымъ образомъ подготовили паденіе университета.

княжества, нежели соединенія Литвы и Волыни съ прежнею короной; эта, незначительная по числу своихъ членовъ, русско-литовская партія мечтала о возрожденіи бѣлорусскаго языка, на которомъ издавъ былъ первоначально Литовскій статутъ (въ XVI в.), остававшійся еще въ своей силѣ. Но русско-литовскихъ патриотовъ перекричали получавшіе наставленія изъ Варшавы юные польскіе революціонеры и латинскіе монахи, не перестававшіе вздыхать о конституціи 3-го мая. На югѣ, на Волыни, были также своего рода утописты и мечтатели, бывшіе въ связи съ тайнымъ обществомъ южныхъ славянъ...

Одновременно съ библейскими обществами и благотворительными учрежденіями въ западныхъ губерніяхъ распространялись масонскія ложи, преобразившіяся потомъ въ тайныя общества.

Еще недостаточно разъяснено исторіей, какую общественную роль въ западныхъ губерніяхъ играли масонскія ложи, имѣвшія, очевидно, связь не только съ германскими и петербургскими масонами, но и съ ложами, бывшими въ арміи, особенно на югѣ. Масонскія ложи въ западныхъ губерніяхъ существовали со времени извѣстнаго конституціоннаго польскаго сейма. Въ правленіе императора Александра I они значительно умножились ¹⁾. Главная ложа была въ Вильнѣ, и отъ нея зависѣло нѣсколько десятковъ ложъ, покрывшихъ сѣтью западную губернію. Въ литовско-русскихъ масонскихъ ложахъ, какъ видно изъ отрывочныхъ свѣдѣній, преобладало настроеніе, противоположное піэтизму высшаго общества; къ нимъ принадлежали люди самыхъ разнообразныхъ профессій, и не только военные и статскіе изъ шляхты, но и духовные, преимущественно монахи. Масоны отличались отъ библейцевъ равнодушіемъ къ религіознымъ обрядамъ и политическимъ свободомыслиемъ, но и они платили дадь своему времени и со-

¹⁾ Zbiór wiadom. o kości. i religii katolickiej, t. 1, str. 300—348. Въ сочин. А. Н. Пыпина: Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. С.-Пб. 1885, о масонскихъ ложахъ въ западныхъ губерніяхъ не упоминается; главное вниманіе автора обращено на явленія въ русской общественной жизни той эпохи. *Богдановичъ*, Исторія Александра I, т. VI, стр. 410, говоритъ только о закрытіи масонскихъ ложъ въ Варшавѣ и Вильнѣ и даетъ нѣсколько данныхъ о кievской ложѣ подъ названіемъ Вѣднхъ Славянъ, которая была открыта въ 1819 г. княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ; вступавшіе въ ложу платили—*бѣдныя по 20 рублей, а богатые по сту руб. и болѣе*. Владчиковъ на контрактахъ было до тысячи человекъ, цѣль ложи—революціонная пропаганда. Скоро по закрытіи масонскихъ ложъ кievскіе масоны образовали *общество миметизеровъ*. Такова была жажда къ общественной дѣятельности, при хаотическомъ состояніи умовъ-

блюдали извѣстнаго рода мистическія формальности. Рядомъ съ людьми совершенно безобидными, любившими развлекаться каламбурами и остротами или пошаривать вдали отъ взоровъ свѣта, попить и поѣсть, встрѣчались фанатики или глубокомысленные проповѣдники, вооружившіеся противъ порчи нравовъ въ обществѣ. Была ли какаѣ-либо связь масонскихъ ложъ съ образовавшимися среди университетской молодежи обществами, явными и тайными, за неизвѣстнѣе данныхъ, мы утверждать не можемъ. Но несомнѣнно, что въ русско-литовскихъ масонскихъ ложахъ преобладалъ извѣстнаго рода либерализмъ, склонность къ осмѣянію крайняго увлеченія библейскихъ піетистовъ, мистиковъ и всякаго рода обскурантовъ. Имѣются факты, что масонскія ложи, стремясь противодѣйствовать порчѣ нравовъ, осмѣивая нѣкоторые пороки, съ благими цѣлями оказанія помощи правительству, перерождались въ общества политическія, враждебныя Россіи ¹⁾. Надо полагать поэтому, что тайныя общества въ русско-литовскихъ губерніяхъ и въ Польшѣ, какъ и въ Россіи, были продуктомъ масонскихъ ложъ, а послѣднія имѣли связь съ тайными обществами въ Италіи и Германіи.

¹⁾ Донесеніе Варшавскаго слѣдственнаго комитета, 22-го декабря 1826 г. (3-го января 1827 г.). Рапортъ цесаревичу Константину Павловичу подписали: председатель сената графъ Станиславъ Замоискій, дѣйств. тайн. совѣтникъ Повоепольцовъ, сенаторъ и посвода графъ Станиславъ Грабовскій, графъ Францискъ Грабовскій, генералъ-отъ-артиллеріи Гауке, генералъ-лейтенантъ графъ Курута, дивиз. генералъ Раутенштраухъ, баронъ Моренштейнъ, генералъ-маіоръ Крипцовъ, капитанъ-командоръ Колваковъ. Лѣтомъ 1820 г. *національное масонство* въ Польшѣ было закрыто; но къ концу года возникло новое *тайное общество*, къ коему національное масонство было только приготовленіемъ, стр. 9 и 10. Члены его вошли въ связь съ тайными обществами въ Познани. Въ 1821 г. въ Варшавѣ образованъ *центральный комитетъ*. Положено распространять обществу повсюду, *идя языкъ польскій въ употребленіи*, и такимъ образомъ возникло шесть *провинцій*: 1) царство Польское, 2) великое княжество Познанское, со включеніемъ Бялшскаго воеводства, 3) Галиція, 4) Литовскія губерніи, 5) Волинь, 6) вольный городъ Краковъ. Армія должна была составить 7-ю провинцію, стр. 15, 16. Въ каждой провинціи учреждались *мины*. Члены Варшавскаго комитета, черезъ посредство *Оборскаго*, посланнаго въ Вильну, вошли въ связь съ литовскими масонами; въ Загребѣ было первое собраніе виленскихъ масоновъ, и председателемъ новаго тайнаго общества избранъ *Ромеръ*. Онъ заложилъ Виленскую гмину. Но дѣйствія литовскихъ тайныхъ обществъ съ конца 1821 г. до обнаруженія въ августѣ 1822 г. указа о закрытіи тайныхъ обществъ ничѣмъ не ознаменовались, стр. 22. Больше опасны были по своимъ замысламъ тайныя общества на Волини и Подолиі. Въ 1823 г. они вошли въ сношенія съ Сергѣемъ Муравьевымъ и Иустушевнымъ, стр. 45 и слѣд.

Главою Виленской ложи состоялъ прелатъ Длуцкій; онъ втянулъ въ нее епископа суфрагана (Головню) и многихъ духовныхъ; въ ихъ числѣ, наприимѣръ, были три коадьютора Виленскаго римско-католическаго капитула, двое монаховъ піаровъ и нѣсколько другихъ. Лица духовнаго званія встрѣчаются въ ложахъ Минской, Новогрудской, Несвижской, Длуцкой, Волынской. Въ Литовскомъ Курьерѣ появилось „Письмо раввина Лиссабонскаго къ Брестскому“ (*List rabina Lizbońskiego do Brzeskiego*); противъ непримиримыхъ выходокъ автора, какъ противъ заразы, вооружился визитаторъ миссіонеровъ Поль, который въ изданной имъ книгѣ „*Massonia odkrywajaca obrzadki cel i zamiary Massonii*“, то-есть, „Масонія, открывающая обряды, цѣль и намѣренія масоновъ“, представилъ опасность отъ масонскихъ ложъ для церкви и государства. Капоникъ Шантырь, возставшій противъ дѣятельности евангелическаго проповѣдника масона Курнатовскаго, получилъ грозное предостереженіе отъ случившихъ масоновъ за противодѣйствіе цѣлямъ ихъ тайнаго общества ¹⁾.

Такимъ образомъ въ литовскихъ масонскихъ ложахъ встрѣчались и суровые піетисты, и темные мистики, и злые обскуранты, какъ и между библейцами въ Россіи. Но въ концѣ 1821 года многіе масоны вошли въ связь съ варшавскими революціонерами и положили начало тайнымъ обществамъ, политическія цѣли которыхъ были обнаружены лишь впоследствии, когда вспыхнуло польское возстаніе въ 1830 году.

Въ послѣдніе годы правленія императора Александра I въ высшихъ слояхъ общества западныхъ губерній, точно также какъ и въ Россіи, происходило сильное политическое броженіе: члены библейскихъ обществъ, благотворители и масоны образовали цѣлую сеть кружковъ, такъ или иначе прикасавшихся къ дѣлу общественнаго воспитанія и народнаго образованія, гдѣ подъ именемъ народнаго, понималось польское національное, неразлучное съ просвѣтительными началами ультрамонтанства, дѣлавшаго въ это время громадные успѣхи на западѣ Европы. Свободному преподаванію наукъ въ Виленскомъ университетѣ, гдѣ одна часть профессоровъ, иностранцы, придерживалась философскихъ идей XVIII столѣтія и большею частью состояла изъ стариковъ-эмеритовъ, а другая, состоявшая изъ мѣстныхъ уроженцевъ, большею частью молодыхъ ученыхъ, усвоила себѣ либерально-національныя идеи германскихъ ученыхъ періода рестав-

¹⁾ Zbiór wiadom. o kośc. i relig. katol., t. 1, str. 300—etc.

рація, — противопологался католическій фанатизмъ въ среднихъ и низшихъ школахъ, вѣранныхъ попеченію и надзору монашескихъ орденовъ, особенно іезуитовъ и базилианъ (исключеніе однако составляли школы піаровъ до 1820 года). Монашескія сословія, коимъ вѣрено было начальное воспитаніе, съ недовѣріемъ относились къ свѣтскимъ школамъ, считали ихъ насадительницами религіознаго вольномыслія, а между тѣмъ сами вмѣстѣ съ обученіемъ польской грамотѣ напитывали юношество фанатизмомъ, охватившимъ уже латвискую церковь.

Но посмотримъ, чего можно было ожидать отъ руководителей первоначальнымъ воспитаніемъ въ ланкастерскихъ, приходскихъ и монастырскихъ школахъ, бывшихъ на попеченіи римско-католическаго духовенства. Въ это время, ознаменованное противоположными крайностями въ убѣжденіяхъ, въ образѣ жизни, въ привычкахъ и стремленіяхъ, по отзыву одного ревностнаго римскаго католика, монашеская жизнь въ Литовской Руси пришла въ совершенный упадокъ: въ монастыряхъ духовная дисциплина ослабѣла, къ обществу замѣчалось пренебреженіе, обѣты не соблюдались, монахи входили въ связь съ людьми дурными по образу жизни или подозрительными по убѣжденіямъ, въ монастыряхъ въ сильной степени развилось пьянство; хоровое богослуженіе въ капитулахъ пришло въ забвеніе; монахи проводили жизнь въ праздности и въ развлеченіяхъ, несогласныхъ съ обѣтомъ молчанія, ссорились между собою, занимались сплетнями; увеличилось число случаевъ отступничества отъ монашества, умножились побѣги. Въ монахи стали принимать людей безъ должнаго контроля и свидѣтельства о прежнемъ поведеніи. Легкость обходить суровыя правила монастырской жизни и избѣгать заслуженной кары принесла римско-католическимъ монастырямъ столько зла, что трудно было надѣяться пайти какія-либо дѣйствительныя средства для искорененія общей заразы ¹⁾. Лучшимъ выходомъ изъ такого упадка монастырской жизни было бы закрытіе множества монастырей, которые стали въ тягость обществу, и о чемъ гораздо ранѣе, какъ уже замѣчено, неоднократно заявлялъ митрополитъ Сестренцевичъ ²⁾. Но его спасительныя для страны намѣренія парализованы были іезуи-

¹⁾ Zbiór wiadom o kośc. i relig. katolickiej I, 397, 398.

²⁾ Дополненіемъ данной иллюстраціи служить соч. *Морошкина*, Іезуиты въ Россіи, ч. II, гдѣ приведена записка прокурора римско-католической коллегіи Овдича о закрытіи монастырей; мы возвратимся къ ней въ слѣдующей главѣ.

тами и нѣкоторыми павболѣе вліятельными представителями польской интеллигенціи въ Россіи при Завадовскомъ, Разумовскомъ и Голицынѣ. Благопріятное время для преобразованія римско-католической церкви въ Россіи посредствомъ упраздненія множества совершенно бесполезныхъ монастырей было упущено, и монашескія сословія обратились въ орудія политическихъ интригановъ.

Гораздо въ лучшемъ нравственномъ состояніи, говоритъ тотъ же авторъ,—было бѣлое римско-католическое духовенство, хотя и въ немъ были недостатки. За исключеніемъ нѣкоторыхъ епархій, гдѣ былъ строгій надзоръ за священниками, съ горестью нужно признаться, что духовенство того времени обладало стремленіемъ къ полученію бенефицій и приходовъ не за заслуги, усердіе и трудолюбіе, а другими способами, преимущественно по протекціи. Самый молодой, только что посвященный пaterъ добивался получить спокойное мѣстечко—*beneficentium*, обходя старшихъ, болѣе достойныхъ. Ухаживаніе за презентацией ктиторовъ (колляторовъ) вело къ покупкѣ мѣсть, прикрываемой обыкновенно ссылкой на канцелярскій порядокъ — *jura cancellariae*. Расходы на покупку мѣста (цѣною своей родовой печати и подписи своей руки) молодой священникъ старался наверстать сборами съ прихожанъ; послѣ уплаты за мѣсто, являлись заботы о родиѣ, о болѣе пышной обстановкѣ, о приемахъ, а затѣмъ некогда было уже и думать о благолѣвіи храма, объ улучшеніи ризницы и т. п. Разбогатѣвшій ксендзь старался найдти себѣ помощника — командора, нанималъ какого-либо бѣлаго монаха или призывалъ къ себѣ въ помощники безмѣстнаго униатскаго священника; самъ же плебанъ проводилъ время среди удовольствій въ гостяхъ у сосѣдей помѣщиковъ ¹⁾.

Въ царствованіе Александра I римско-католическая церковь слѣдала значительные матеріальные успѣхи, возникло множество каменныхъ храмовъ и каплицъ, воздвигнуто нѣсколько десятковъ монастырскихъ зданій и тысячи домовъ для духовенства. Возстановлены катедры—Луцкая, Житомирская, Минская. Монахи, приобрѣта политическое значеніе, старались поддерживать въ правительствѣ убѣжденіе, что воспитаніемъ юношества они приносятъ громадные услуги странѣ, и что монашескія сословія принесли бы еще больше услугъ государству (*sic*), еслибъ и остальные школы были переданы въ руки духовенства, а не оставались во власти университета. Чацкій

¹⁾ Zbiór wiad. o kośc. i rel. katolickiej, I, 399.

просто уѣрять, что монастырскія школы въ нравственномъ отношеніи выше свѣтскихъ ¹⁾).

Латино-польская церковь, очевидно, утверждала свое матеріальное благополучіе на счетъ греко-уніатской, все болѣе принимаемой и доведенной, можно сказать, до состояніи нищенства: многія церкви пришли въ развалины, другія передѣланы изъ греческихъ въ римскія безъ иконостасовъ, съ жалкими органами; не имѣлось епископскихъ кафедръ, епархіальныхъ же семинаріи (кромя Полоцкой) оставались въ забвеніи. Процвѣтали только болѣе значительные монастыри, разбогатѣвшіе на счетъ фундушей обобранныхъ приходскихъ церквей!...

Въ греко-уніатской церкви отцы базилиане по своему образу жизни рѣзко отличались отъ свѣтскихъ священниковъ и относились къ нимъ высокоумѣрно. О бытѣ базилианскихъ монаховъ мы уже говорили; тутъ слѣдовало бы повторить то же самое, что сказано сейчасъ о монахахъ Римской церкви: они не стѣснялись данными обѣтами, а учительская обязанность открывала имъ доступъ въ семейства богатыхъ помѣщиковъ, съ которыми многіе изъ базилианъ связаны были узами родства, далѣе—обязанности экономовъ давали монахамъ свободу въ сношеніяхъ съ мирянами-купцами, евреями, ремесленниками, крестьянами.

Совершенно иначе, чѣмъ у латинскихъ плебановъ, сложился бытъ приходскихъ греко-уніатскихъ священниковъ. При скудости земельного надѣла, при недостаткѣ церковныхъ домовъ и хозяйственныхъ строеній, сельскій священникъ, обремененный семействомъ, крѣпко держался своего роднаго уголка, дорожилъ своею убогою святынею, гдѣ недавно еще молились его отцы, гдѣ были могилы его родителей, и не думалъ покидать какъ бы наследственнаго прихода, посягать на лучшій, по чужой. Домикъ уніатскаго священника отличался отъ крестьянскихъ домовъ только дымовою трубою; священнической участокъ земли выдѣлялся отъ сосѣднихъ тщательно обработанными и хорошо удобренными полями; былъ у священника и выкопанный садикъ съ нѣсколькими десятками яблонь, посаженными его отцомъ или дѣдомъ ²⁾, и при всемъ томъ греко-уніатское бѣлое ду-

¹⁾ Zbiór wiad. o kośc. i rel. katolickiej, стр. 381.

²⁾ Обычай перехода приходовъ отъ одного священника къ другому, какъ бы по династическому пресметву, нигдѣ не былъ такъ повсемѣстнымъ, какъ среди бѣлаго греко-уніатскаго духовенства. При всеобщей его бѣдности, можно ли было помышлять о переходѣ священника на другой приходъ, когда при этомъ нужно было уплатить не только за всѣ строенія, но еще и за самую обработку и обса-

ховенство жило въ большой бѣдности. Однако, говоритъ Янковскій, бывший греко-униатъ,—это была не та бѣдность, которая, поникнувъ головой и скрестя руки, пассивно покоряется неодолиму гнету обстоятельствъ, а напротивъ бѣдность трудолюбивая, опрятная и спокойная, потому что не преслѣдуетъ какихъ бы то ни было радужныхъ надеждъ". Самая просьба о перемѣщеніи въ то время казалась вопіющею несправедливостью. Все въ усадьбѣ церковной, начиная отъ церковной крыши съ свѣжими заплатами и колокольни, обнесенной подпорами, и оканчивая безхитростнымъ плетнемъ, гдѣ каждый колъ стоилъ труда, иногда униженныхъ выпрашиваній, всѣ эти строения, болышею частью подъ соломой, свидѣтельствовали о скромномъ усердіи и домостроительствѣ хозяевъ, не льстившихся довольствомъ и пресыщеніемъ сосѣдняго плебана, къ услугамъ котораго были окрестные помѣщики. Впрочемъ ктиторы, случалось нерѣдко, благородно стояли за осиротѣвшее семейство бѣднаго униатскаго попа. Особенно же дорожили своимъ пастыремъ прихожане, сроднившіеся съ нимъ и его семействомъ духовными и житейскими узами. Бѣдный, но бережливый униатскій священникъ никогда не отказывалъ въ помощи нуждающимся прихожанамъ и, нерѣдко, самъ довольствуясь кускомъ черстваго хлѣба, ничего не жалѣлъ для образованія своихъ сыновей.

Греко-униатскіе священники конца XVIII и начала XIX столѣтія почти лишены были способовъ научнаго богословскаго образованія; униатскія семинаріи при епископскихъ кафедрахъ были еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ семинаріи римско-католическія. Въ священникахъ, получившихъ богословское образованіе, чувствовался видимый недостатокъ. Болышею частью священники образовались сами постояннымъ чтеніемъ Священнаго Писанія на церковно-славянскомъ языкѣ и изученіемъ по преемству уставовъ Греческой церкви; ихъ здравый умъ не былъ отуманенъ лжеученіемъ, какое прививали базиліанскіе богословы въ своихъ полулатинскихъ, полупольскихъ новиціатахъ и студіяхъ. Сельскій священникъ, проникнутый духомъ евангельскаго ученія, поучалъ прихожанъ въ простотѣ апостольской на народномъ языкѣ (чернорусскомъ, бѣлорусскомъ и малорусскомъ), примѣняясь

мененіе церковной земли. Протоіерей П. Янковскій: „На рубежѣ“. Лит. Епарх. Вид. 1868 г., № 6, стр. 262 и 263; также рядъ біографій того же Платида Янковскаго въ Лит. Епарх. Вид. за 1864 г. Еще: Dzieje Dobroc., 1824 г., t. VI, str. 329.

въ своихъ наставленіяхъ къ понятіямъ своихъ простыхъ слушателей; онъ училъ ихъ соблюдать заповѣди Божіи и уставы церкви, повиноваться властямъ и своимъ господамъ, безропотно сносить тягости барщины. Спасительныя евангельскія предписанія сельское духовенство внушало народу и въ церкви, и виѣ ея, на исповѣди, и въ жизненномъ быту; каждый священникъ старался собственнымъ примѣромъ располагать прихожанъ къ мирной и трудолюбивой жизни ¹⁾. Народъ любилъ своихъ пастырей, услаждавшихъ, можно сказать, ихъ тяжкую жизнь, зависѣвшую отъ грубаго произвола помѣщиковъ, которые виѣстѣ съ евреями завладѣли всѣми производительными силами страны ²⁾.

Большая часть священниковъ были потомками старинныхъ рус-

¹⁾ Между прочимъ Dzieje Dobroszup. 1824, t. VI, str. 324.

²⁾ Отечественная война нанесла тяжкій ударъ сельско-хозяйственной промышленности, громадная масса скота погибла, народонаселеніе нѣсколько лѣтъ постоянно уменьшалось, значительная часть помѣщичьихъ земель осталась не воздѣланною. Между тѣмъ барщинная система, придавивъ классъ земледѣльческій, обратила крестьянъ въ положеніе американскихъ негровъ. Евреи, захвативъ въ свои руки большіе и малые рынки, спекулировали достоинствомъ помѣщиковъ и спавали крестьянъ водкою. Трудъ крѣпостнаго, обращенный на оработку помѣщичьей или монастырской земли, цѣнился крайне дешево, личность крестьянина не была ограждена положительными законами отъ произвола владѣльца, кто бы онъ ни былъ—помѣщикъ, его арендаторъ или монастырь. См. мой трудъ: „Гродненская губернія“, ч. 2-я. С.-Пб. 1863, гл. 1. *Iachnicki — Statystyka Litewsko-Grodzienskiej Gubernii*. 1817. Ограниченія помѣщичьей власти указомъ 1818 г. не улучшили быта крестьянъ; многихъ владѣльцевъ замѣнили арендаторы, которые виѣстѣ съ евреями, произвольно распоряжались въ господаркахъ. Въ голодные годы (напримѣръ, въ 1822—1833 гг.) крестьяне питались древесною корою и дубовыми желудями.—О крайне бѣдственномъ состояніи владѣльческихъ крестьянъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, *Михаилъ Петкевичъ* въ соч. *La Lithuanie*. Bruxelles. 1832: „*Leur situation devient tellement déplorable, que le changement des circonstances ne pouvait nullement aggraver leur maux. No possédant rien en propre, ils ne travaillaient qu'à contre coeur, laissant ainsi les terres incultes. De plus, pour tromper le chagrin et la misère, qui les dévoraient, ils contractaient la malheureuse habitude de l'ivrognerie qui très souvent, étouffait en eux tout ce qu'ils auraient pu conserver de sentiments nobles et vertueux.* И даже „*La Lithuanie ne se ressentait que trop des malheureux effets de l'esclavage. Là où le sol est le plus fertile, les trois quarts de la population-mourraient de faim la moitié de l'année, et les bestiaux eux mêmes étaient rares dans les contrées abondantes en pâturages. L'agriculture était stagnante, privé d'un appui éclairé, restait toute entière dans les mains des juifs, vrais fléaux du pays...* р. 70, 71. Напротивъ, дворяне, говоритъ авторъ,—не могли жаловаться на свою судьбу: они деспотически управляли крестьянами; стр. 73.

скихъ дворянъ, такъ или иначе обѣднѣвшихъ во время переворотовъ и смуть Рѣчи Посполитой, и спасавшихся отъ латинизаціи въ духовномъ званіи.

Описанные нами типы изъ сельскаго униатскаго духовенства не были рѣдкостью въ началѣ двадцатыхъ годовъ. Но молодое поколѣніе, ихъ дѣти, выросло при другихъ соціальныхъ условіяхъ... Польская пропаганда насильственно вривалась въ убогую кижину деревенскаго священника, и первою жертвою ея дѣлались женщины, о воспитаніи которыхъ въ польскомъ національномъ духѣ стали усердно заботиться женскіе монастыри, особенно инокини-базиліанки.

Съ пачала XIX столѣтія взаимныя отношенія сельскаго униатскаго и римскаго духовенства становились, можно сказать, менѣе возбужденными, по крайней мѣрѣ исчезалъ прежній характеръ подобострастія, съ одной стороны, и высокомерія—съ другой. Свѣтское духовенство обоихъ обрядовъ имѣло одинъ и тотъ же центръ управленія въ римско-католической коллегіи. Возникшія многочисленныя свѣтскія школы въ Виленскомъ учебномъ округѣ, уѣздныя училища, гимназіи и самый университетъ Виленскій дѣлались теперь обильнымъ источникомъ для образованія дѣтей даже самыхъ бѣдныхъ греко-униатскихъ священниковъ. Униатскіе мальчики, получившіе воспитаніе въ первоначальныхъ школахъ, бывшихъ въ вѣдѣніи монаховъ, нерѣдко напитывались духомъ латинства. Польская пропаганда находила обильную жатву особенно у многосемейныхъ священниковъ. Куда дѣться было съ дѣтьми, если не отдавать ихъ въ школу?... Впрочемъ, въ школьномъ общеніи священническихъ дѣтей съ дворянами въ гимназіяхъ и университетахъ можно было найти и хорошія стороны. „Воспитываемые въ свѣтскихъ училищахъ бѣдные священническіе сыновья и безъ всякихъ впушеній со стороны родителей“, говоритъ Янковскій,—,сейчасъ на первомъ, такъ-сказать, шагѣ смекали и ориентировались, что среди окруженныхъ достаткомъ и пользующихся даже видимымъ предпочтеніемъ со стороны начальства баричей, имъ бѣднякамъ, заклеяннымъ притомъ, не допускающимъ ни суда, ни расправы, прозвищемъ поповичей, предстоитъ только одно: прилежаніемъ, усиліемъ, мягкостью обхожденія и безукоризненнымъ поведеніемъ, заслужить неоспоримое отличіе и обезоружить какъ товарищей, такъ и самое зачастую небезпристрастное начальство. И вотъ выходилъ непрерывный, такъ-сказать, систематическій рядъ фактовъ, что почти по всѣмъ училищамъ и классамъ перворазрядными учениками являлись бѣдные попо-

вичи: со временемъ же, по крайней мѣрѣ половину каведръ не только по гимназіямъ и училищамъ, но даже въ Виленскомъ университетѣ, занимали сыновья униатскихъ священниковъ¹⁾. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ, помѣщики и достаточно римскіе ксепды уже нерѣдко встрѣчали по сосѣдству своихъ прежнихъ, нѣкогда школьныхъ товарищей,—остававшихся однако убогими и скромными униатами пастырями. Начинали слагаться иныя чѣмъ прежде, жизненные условія. „Безбрачные или вдовие униатскіе священники приглашались теперь по преимуществу въ блюстители домовыхъ помѣщичьихъ часовенъ, въ помощники (командоры) при костелахъ, въ капеляны при монастыряхъ“. Случалось (не въ диковинку), что перемѣнившіе обрядъ священническіе сыновья поступали въ составъ римскаго духовенства и достигали въ ономъ высшихъ степеней, даже епископской²⁾.

Въ болѣе зрѣлой средѣ духовенства греко-униатскаго продолжало, однако, преобладать сознаніе пагубной для уни притязательности базилианскихъ монаховъ, незаконно владѣвшихъ фундушами свѣтскаго клира и стѣспявшихъ духовное образованіе священниковъ своими происками. Никому иному, какъ базилианамъ, приписывалось отсутствіе епархіальной семинаріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно пробуждалось стремленіе къ уравненію въ правахъ греко-униатскихъ священниковъ съ римско-католическимъ духовенствомъ, къ равноправности обоихъ обрядовъ. Въ высшемъ по своему положенію и образованію словъ бѣлаго духовенства (къ которому, какъ мы знаемъ, принадлежали немногочисленные воспитанники бывшаго папскаго алумната и главной духовной семинаріи), за малыми исключеніями, созрѣвала потребность потушенія церковной смуты, вслѣдствіе незаконнаго преобладанія базилианскаго монашескаго ордена, отсутствія способовъ для систематическаго богословскаго образованія духовенства въ епархіяхъ и беззаботности епархіальныхъ архіереевъ къ улучшенію участи

¹⁾ Лит. Епарх. Вид. 1868 г., № 6, стр. 267, 273, 274. Только немногіе, владѣвшіе фундушевою землею, населенною крестьянами, пользовались относительно хорошимъ положеніемъ, громадное большинство сами обрабатывали землю, причая дѣтей своихъ съ наложѣтства къ сельско-хозяйственнымъ работамъ. Нерѣдко случалось, что въ помощь престарѣлому священнику служили сыновья, увѣнчанные учеными степенями доктора или магистра.

²⁾ Илюковскій. „На рубежѣ“, стр. 442. Лит. Епарх. Вид. 1868, № 6.

блага духовенства, по примѣру сосѣдней Австріи и Польши¹⁾. Всѣ эти обстоятельства въ связи съ опасеніемъ за послѣдствія для уни, по причинѣ развитія латино-польской пропаганды, при безучастіи къ быту духовенства епископовъ, производили броженіе и великъ извѣстнымъ уже намъ протестамъ.

Въ Россіи инициатива всякаго прогресса, всякой реформы всегда принадлежала правительству. Мы видѣли, что въ началѣ своего царствованія, еще при митрополитѣ Лисовскомъ, императоръ Александръ I выражалъ намѣреніи улучшить положеніе и быть благо духовенства, ограничить преобладаніе въ церкви базилианскаго ордена, устроить семинаріи въ епархіяхъ и восстановить упраздненныя соборныя каѳедры. Эти предположенія, намѣченныя во многихъ распоряженіяхъ правительства съ 1804 по 1815 годъ, были парализованы противо-дѣйствіемъ латино-польской партіи: попытки къ приведенію въ исполненіе чего-либо для греко-униатовъ становились жертвою интриги, которою съ такимъ искусствомъ владѣли іезуиты въ Вѣлоруссіи и базилианы—на всемъ пространствѣ Виленскаго учебнаго округа. Съ особеннымъ упорствомъ базилиане и вышедшіе изъ среды мопашескаго сословія греко-униатскіе епископы противо-дѣйствовали распространенію просвѣщенія въ приходскомъ духовенствѣ. Мало того, базилианамъ и епископамъ оказывало содѣйствіе еще министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, руководившее библейскими комитетами: вице-президенты, директора, разныя чиновники помогали распространенію польской пропаганды и усиленію латинизаціи въ обрядахъ. Библейскія общества въ западныхъ губерніяхъ стали учрежденіями опасными для цѣлости греко-униатской церкви, такъ какъ библейскіе комитеты получили характеръ правительственныхъ установленій, гдѣ воли и приказанія начальника должны быть исполняемы безъ разсужденія. На самомъ же дѣлѣ губернаторы, епископы, провинціалы, чиновники были слѣпымъ орудіемъ латино-

¹⁾ Въ Холмской (сопредѣльной) греко-униатской епархіи епископъ *Фердинандъ Цыгановскій* занялъ мѣсто въ польскомъ сенатѣ (съ окладомъ въ 9,000 руб. сер.), капигулъ преобразованъ и обезпеченъ содержаніемъ, приходскіе священники ограждены отъ притязаній римскаго духовенства на счетъ сбора десятины и отъ нареканій прихожанъ установленіемъ однообразной таксы за требоисправление, и сверхъ того, по кодексу Наполеона, священники облечены были, въ сферѣ своихъ дѣйствій, авторитетомъ и вѣсомъ гражданскихъ чиновниковъ. Метричскіе акты начинались такою орадой: „Przed nami urzędnikiem cywilnego etc.“ Тамъ же, стр. 443. Было уже сказано (гл. V) объ обезпеченіи быта блага духовенства въ Австріи во второй половинѣ прошлаго столѣтія.

польской партіи, стремившейся посредствомъ полопизаціи ослабить живучесть русскихъ стихій между уніатами.

Событія 1820 и 1821 годовъ подготовили извѣстную правительственную реакцію и неожиданно измѣнили положеніе дѣлъ въ Западной Россіи съ 1822—1824 годовъ.

Смѣшеніе въ одномъ департаментѣ духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія съ дѣлами другихъ, терпимыхъ, даже нехристіанскихъ было противно духу общаго государственнаго строя. Космополитизмъ въ дѣлахъ вѣры втягивалъ князя Голицына и его ближайшихъ помощниковъ въ несообразности; являлись распоряженія не согласныя съ духомъ и уставами православной, греко-уніатской, римско-католической и лютеранской церквей въ Россіи. Своими безапелляціонными дѣйствіями князь Голицынъ стѣснялъ авторитетъ въ дѣлахъ вѣры православныхъ іерарховъ, членовъ святѣйшаго синода; между тѣмъ въ Бѣлороссіи и Литвѣ бѣлое духовенство, стремившееся къ улучшенію своей церкви, встрѣчало со стороны министра полное равнодушіе. Считаая несправедливымъ червенство, какимъ въ православной церкви пользовалось монашеское духовенство передъ бѣлыми¹⁾, министръ духовныхъ дѣлъ въ то же время обнаруживалъ особенное пристрастіе къ монашеству римско-католической и греко-уніатской церквей и предоставилъ полную свободу дѣйствій представителямъ евангелической церкви съ іезуитскою моралью. Достаточно указать, съ одной стороны, на преслѣдованіе православныхъ архіепископовъ Иннокентія и Михаила (Черниговскаго), греко-уніатскаго архіепископа Іоанна Красовскаго, а съ другой—на особенное благоволеніе князя Голицына къ греко-уніатскому митрополиту Іосафату Булгаку и римско-католическимъ проповѣдникамъ, иностранцамъ Линдлю и Госнеру. Въ Остзейскихъ провинціяхъ указомъ 1818 г. дозволено свободное распространеніе герингутеровъ, и въ то время, когда попечителю Дерптскаго университета барону Ливену, послѣ конфискаціи книгъ Буссе (20-го іюля 1819 г.), дано широкое полномочіе на учрежденіе евангелической имперской генеральной консисторіи²⁾, ходатайства греко-уніат-

¹⁾ Von Goetze: Fürst Alex. Nik. Galitzin, S. 58. Князь Голицынъ полагалъ, что это различіе въ Россіи установилось со времени татарскаго ига. Онъ замѣчалъ, что наибольшую гуманностью отличались іерархи, происходившіе изъ свѣтскаго князя, которые, становясь вдовыми, поступали въ монашество; таковъ, напримеръ, былъ Михаилъ митрополитъ С.-Петербургскій, предсѣдатель св. синода.

²⁾ Von Goetze, стр. 18. Баронъ Ливенъ назначенъ въ ней предсѣдателемъ,

скаго духовенства объ освобожденіи церкви отъ незаконныхъ дѣйствій базилианскихъ монаховъ были отклоняемы безъ должнаго разсмотрѣнія, или же передавались митрополиту, защитнику базилианской автономіи въ униі. Между тѣмъ, министръ духовныхъ дѣлъ и непосредственные исполнители его воли, съ одной стороны, заботились о переводѣ на ново-сербскій и ново-болгарскій языки книгъ Священнаго Писанія, чтобы помочь единовѣрцамъ, бывшимъ подъ гнетомъ иноземнаго владычества, съ другой — навязывали чрезъ комитеты католическіе молитвенники, польскія азбуки и польскую Библию, — русскимъ униатамъ, малороссамъ, бѣлоруссамъ и черпоруссамъ, оставшимся подъ невыносимымъ гнетомъ польскаго дворянства ¹⁾. Директоръ департамента духовныхъ дѣлъ (онъ же и секретарь библейскаго общества) А. И. Тургеневъ, какъ говорятъ, человѣкъ хорошо образованный, былъ подъ вліяніемъ масонства, велъ жизнь безпечную, мало вникалъ въ нужды греко-униатовъ, не смотря на получаемыя со всѣхъ сторонъ донесенія о ненормальныхъ отношеніяхъ между бѣлымъ и монашескимъ духовенствомъ. О немъ отзываются какъ о честолюбцѣ, преслѣдовавшемъ свои личные интересы. Съ одной стороны, Тургеневъ примыкалъ къ кружку Карамзина, гдѣ онъ былъ домашнимъ человѣкомъ, съ другой — онъ, вмѣстѣ съ своимъ патрономъ, усердно посѣщалъ проповѣди римско-католическихъ піетистовъ и мистиковъ... Въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ, какъ оказывается, все дѣлалось въ угоду болѣе вліятельнымъ членамъ библейскихъ обществъ. Библия, назначенная какъ средство для созданія единаго христіанскаго стада, стала предметомъ эксплуатаціи къ достиженію несбыточной цѣли — созданія новой церкви; между послѣдователями православнаго, греко-униатскаго, римскаго и евангелическаго исповѣданій въ самомъ министерствѣ образовались партіи людей, опасавшихся каждая за свое вѣроисповѣданіе. Реакціонеровъ можно было найти во всѣхъ извѣстныхъ въ

в Пезаровіусъ (редакторъ *Русскаго Инвалида*) вице-предсѣдателемъ. Для составленія положенія объ этой конексторіи (20-го октября 1820 г.) назначена была коммиссія, въ которую не вошелъ ни одинъ представитель остзейскихъ провинцій. Протестантскіе евангелисты, говорятъ о немъ Гетце, — желали насъ вытѣснить и изъ департамента духовныхъ дѣлъ.

¹⁾ Въ главномъ библейскомъ комитетѣ, на ряду съ представителями православной іерархіи, сидѣли духовныя лица исповѣданій римско-католическаго, протестантскаго и армянскаго. Комитетъ принималъ близко къ сердцу интересы иудеевъ, магометанъ и даже язычниковъ, и *единовѣрцевъ* — иноземныхъ славянъ. *Пыпинъ — Вѣстн. Евр.*, т. V, стр. 237, 240.

то время кружкахъ — и въ Шишковскомъ, и въ Руминцовскомъ, и даже Карамзинскомъ ¹⁾).

Еще большая неурядица господствовала въ правленіи училищъ и въ департаментѣ по дѣламъ просвѣщенія. Здѣсь выборъ палъ на людей недостойныхъ и интригановъ. Князь Голицынъ, самъ не имѣя соотвѣтственныхъ познаній въ дѣлѣ общественнаго образованія, не зная Россіи, не понималъ духа православія, имѣлъ ложное представленіе объ историческихъ судьбахъ народностей, составлявшихъ великую Россійскую имперію, и вполне полагался на директора департамента Василія Михайловича Попова, крайняго піетиста и обскуранта. По словамъ фонъ-Гетце, Поповъ зналъ по нѣмецки и по англійски и обладалъ искусствомъ изложенія канцелярскихъ бумагъ, но былъ человекъ безхарактерный, съ сомнительными моральными качествами, безъ надлежащихъ познаній въ государственной наукѣ, ко всему этому фанатикъ и піетистъ-обскурантъ, обращавшій религію въ орудіе своихъ отношеній къ подчиненнымъ ²⁾).

Знаменитый актъ Священнаго союза послужилъ основаніемъ для крутой реформы народнаго просвѣщенія въ Россіи на началахъ братства народовъ. Нѣсколько намековъ акта о царствѣ истины и любви разрослись въ цѣлую систему въ понятіяхъ и дѣйствіяхъ людей, считавшихъ себя призванными къ выполненію высокихъ началъ священнаго союза по народному образованію, чтобы потушить либеральное движеніе въ обществѣ, разнообразномъ по составу, новою системою

¹⁾ Ср. Воспоминанія Вигеля, т. III и *Сербиновича*—Н. М. Карамзинъ. Воспоминанія. *Русск. Стар.*, 1874. Сербиновичъ началъ службу при Тургеневѣ въ 1820 году; причисляя себя къ русскимъ патриотамъ Шишковской школы, онъ пользовался расположеніемъ Карамзина и Тургенева; по словамъ Сербиновича, о послѣднемъ Карамзинъ отзывался какъ о начальникѣ добромъ, умномъ, благородномъ, умѣющимъ цѣнить труды подчиненныхъ. Но Сербиновичъ не забывалъ также, что онъ получилъ воспитаніе у полоцкихъ іезуитовъ, и подобно имъ относился враждебно къ Виленскому университету и его профессорамъ. Впослѣдствіи, при воссоединеніи униатовъ, Сербиновичъ игралъ не малозначительную роль, занимая (съ октября 1836 года) мѣсто директора канцеляріи оберъ-прокурора свѣтѣйшаго синода. Ему объявлены отчасти своимъ возвышеніемъ архіепископъ Василій Лужинскій и его племянникъ архіепископъ Филаретъ (Фома) Малишевскій. Лужинскій, вытѣсненный изъ Вильны за свободное поведеніе, находитъ покровительство у Булгака и идетъ въ ходъ, имѣя защитниковъ въ столицѣ. Личные интересы часто соединяютъ людей самыхъ противоположныхъ убѣжденій.

²⁾ Von *Goetze*, стр. 71.

просвѣщенія, въ которой образцами для подражанія признаны католическія учебныя заведенія и клерикальная (собственно іезуитская) мораль въ воспитаніи, принятая въ Австріи и Франціи. Въ этой новой системѣ религія только выставлена была принципомъ для воспитанія, а въ дѣйствительности воспитаніемъ руководили другія начала, не совмѣстимыя съ чистотой и искренностью ея ученія, недостойныя ея святаго знамени. Почти одновременно съ изгнаніемъ іезуитовъ изъ Россіи въ дѣятельности всѣхъ органовъ министерства народнаго просвѣщенія жизненные начала христіанскаго благочестія стали затѣмплаться жертвницею іезуитскою моралью и безжизненными формами полицейской (собственно Меттерниховской) политики: „Призывъ евангельской любви и правды заглушаемъ былъ крикомъ фанатиковъ, требовавшихъ всевозможныхъ стѣсненій, взаимнаго недоуверія, преслѣдованій, казни“¹⁾. Наступившая въ Европѣ, въ періодъ реставраціи, реакція съ особенною настоячивостью преслѣдовала университеты, требуя ихъ кореннаго преобразованія. Подобно тому, какъ въ Италіи изгонялись изъ университетовъ знаменитые профессора подъ предлогомъ преданности ихъ французамъ, какъ въ Германіи образцовые университеты подвергались преслѣдованію за патриотическое увлеченіе, въ которомъ австрійская политика предусматривала опасное для общественнаго спокойствія либеральное движеніе,—такъ и въ Россіи университеты сперва Казанскій и Петербургскій, а за ними и Виленскій, подверглись безпощадному осужденію, вызвавшему преобразование ихъ, а затѣмъ и всей учебной системы. Результаты рѣшительной ломки не могли быть благопріятны для общественнаго образованія: прежде, нежели постигнутое въ началѣ царствованія Александра I успѣло взойти и дать зрѣлые плоды, внезапно наступившая реакція, въ началѣ двадцатыхъ годовъ, смѣшала все въ одну кучу, не будучи въ силахъ разобратся въ противорѣчіяхъ, чтобы создать что-либо болѣе чистое на началахъ русской народности. Увлеченные піэтизмомъ и французскою системою воспитанія, члены правленія училищъ и попечители университетовъ составляли программы и методы, лишавшіе науку содержанія, изгоняли преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, признанныхъ необходимыми не только для академіи, но и для среднихъ

¹⁾ *Сухомлиновъ*. Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Александра I. С.-Пб. 1866, гл. III.

учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства. Тогда преслѣдовалось все, что пахло Германіей ¹⁾.

Въ предложенной Магницкимъ и другими новой системѣ народнаго просвѣщенія, которую реформаторы старались осуществить съ 1820 года, министерство хотѣло обратить русскихъ юношей въ питомцевъ іезуитскихъ школъ и развивало въ нихъ ханжество съ сильнымъ католическимъ оттѣнкомъ. Таковы дѣйствія Магницкаго и Рунича, такова инструкция главнаго правленія училищъ и взгляды ученаго комитета; а все это, вмѣстѣ съ преувеличенною опасностью политическаго свободомыслія между студентами, подготовило безпощадную ломку въ Вилепскомъ университетѣ Новосильцевымъ. Последний, при болѣе серьезномъ знакомствѣ съ историческою судьбою страны, могъ бы положить начало торжеству русскихъ національныхъ стихій и сохранить этотъ университетъ для Россіи; но онъ поддался тупому обскурантизму фанатиковъ и при ихъ содѣйствіи разрушилъ его до основанія.

Хотя Новосильцовъ гордился своими либеральными взглядами, но, попавъ въ Вильну, онъ увлекся идеями польской клерикальной партіи и, не смотря на то, что по своимъ убѣжденіямъ вовсе не похожъ былъ на Магницкаго и другихъ обскурантовъ въ министерствѣ, подобно имъ сталъ гонителемъ философіи, естественнаго права и даже статистики. Базилиане не замедлили воспользоваться сильнымъ вельможею для своихъ корыстныхъ цѣлей.

Достаточно этихъ общихъ замѣчаній, чтобы видѣть направленіе и духъ реакціи, наступившей подъ вліяніемъ высоко гуманныхъ, космополитическихъ идеаловъ Священнаго союза, оказавшихся не осуществимыми въ приложеніи къ государству, имѣвшему самотычныя задачи и сильному крѣпостью русско-славянскихъ стихій. Піэтико-мистическое направленіе министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, тѣсно связаннаго съ дѣятельностью Россійскаго библейскаго общества, дало сильныя поводы къ упорному противодѣй-

¹⁾ *Сухомлиновъ*. Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Александра I, ч. II, стр. 18: „Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ злоупотребленій религіею были: упадокъ религіознаго чувства, застои въ области научной и умственной, лицемеріе и рабство“. „По словамъ Шишкова“, говоритъ авторъ, — „нравственный развратъ росъ и усилялся, ослѣпленіе подъ священными именами *благочестія* и *человѣколюбія* успѣло вползати въ сердца и заражати ихъ ядомъ; подъ видомъ распространенія христіанства стремились поколебать православную вѣру“.

ствію со стороны людей, опасавшихся за православіе и русскую народность въ имперіи. Почти такіе же мотивы служили поводомъ для противодѣйствія бѣлаго духовенства, опасавшагося за цѣлость русской греко-униатской церкви въ Западной Россіи.

Не будемъ распространяться о томъ, что хорошо извѣстно въ русской литературѣ: желающихъ отсылаемъ къ ряду замѣчательныхъ трудовъ ¹⁾. Но они почти не касаются исторіи просвѣщенія и общественнаго движенія въ Западной Россіи, а писавшіе объ униі ограничиваются одностороннимъ, крайне общимъ изложеніемъ событій, съ точки зрѣнія воссоединенія, и^о такимъ образомъ утрачиваютъ объективный взглядъ на событія, вызвавшія реакцію, подъ вліяніемъ которой послѣдовали реформы въ русской униі, вызвавшія паденіе латинизаторовъ, а за симъ уже воссоединеніе. Пора, наконецъ, дать себѣ ясный отчетъ въ этомъ послѣднемъ событіи и доискаться фундамента зданію, въ существѣ своемъ не хитрому, а простому.

Ошибки въ системѣ общественнаго воспитанія Александровской эпохи состояли именно въ томъ, что слѣдовавшіе одинъ за другимъ министры Завадовскій, Разумовскій и Голицынъ считали западныя губерніи частью Польши; поэтому жители ея русскіе униаты—бѣлоруссы, малоруссы, черпуруссы—лишены были тѣхъ благодѣяній со стороны русскаго министерства, какими оно надѣлило разныхъ инородцевъ (остяковъ, вогуловъ, кореловъ, мордву, эстовъ, латышей и жмудинъ), или какія расточаемы были соплеменнымъ сербамъ и болгарамъ ²⁾; напротивъ, русскіе униаты западныхъ губерній, какъ мы

¹⁾ *Сухомлиновъ*. Матеріалы для исторіи просв. въ Россіи въ царствованіе Александра I. *Феокистосовъ*. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. 1865. *Пыпинъ*. Русское Библейское общество 1812—1826 гг.—*Вѣстн. Евр.* за 1868 г., т. IV, V и VI. Его же: Общественное движеніе при Александрѣ I. Изд. 2-е 1885 г. *Шмидъ*. Исторія среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи. Переводъ съ нѣмецкаго А. Ф. *Нейлисова*. 1878. Von *Goetze*: Fürst A. N. Galitzin und seine Zeit. Leipzig. 1882. Въ статьѣ г. Феокистосова любопытная переписка члена ученаго комитета Лавала съ французскимъ ученымъ Саси по поводу преподаванія енисосовѣн.

²⁾ О печатаніи Библіи для инородцевъ, для сербовъ и болгаръ въ статьѣ *Пыпина*, Россійское Библейское общество. *Вѣстн. Евр.* 1868 г., т. IV, стр. 684, 688, 695. Нельзя не замѣтить, что въ ооциальныхъ бумагахъ министерства, за подписью директора Попова, до послѣдняго времени, 1824 г., западныя губерніи, входившія въ составъ Виленскаго учебнаго округа, назывались *Польшею*. Въ канцелярскихъ справкахъ обыкновенно писалось: въ *польскихъ* губерніяхъ... Такъ далеко заблуждалась въ то время русская администрація даже въ столицѣ!...

видѣли изъ дѣйствій библейскихъ комитетовъ, отданы были всецѣло на жертву латино-польской пропаганды.

Наступившая въ 1822 г. реакція противъ библейцевъ въ Петербургѣ, не смотря на свои болѣзненные симптомы, не взиралъ на массу сдѣланныхъ промаховъ фанатиками - обскурантами, разсѣяла мракъ, навѣянный на официальную Россію космополитизмомъ бюрократическихъ піэтистовъ, иллюминатовъ и масоновъ. Послѣ войнъ за независимость Европы, окончившихся Священнымъ союзомъ, пробудились національныя стихіи не только въ Германіи и Италіи, но также у грековъ и славянъ. У славянъ, подвластныхъ Турціи и Австріи, замѣчается нравственный подъемъ и обнаруживается единое стремленіе къ изученію своей родной старины и народности: раскапываются архивы, пересматриваются и изучаются древнія славянскія рукописи, собираются памятники народнаго творчества, появляются грамматики и словари. У всѣхъ разрозненныхъ судьбою славянъ, отъ Адриатическаго моря и до Ледовитаго океана, появились ученые славянолюбцы, слависты, славянофилы; въ главнѣйшихъ центрахъ, подлѣ меценатовъ и ученыхъ, стали образовываться кружки людей славянской науки— въ Прагѣ, Вѣнѣ и Рагузѣ, въ Варшавѣ, Москвѣ и Петербургѣ. Такое пробужденіе славянскаго самосознанія въ области литературы сильно беспокоило руководителя австрійской политики Меттерниха, который въ сущности управлялъ дѣйствіями Священнаго союза. Послѣ продиктованныхъ имъ программъ въ Карлсбадѣ и Франкфуртѣ-на-Майнѣ о принятіи германскими князьями въ школахъ полицейскихъ мѣръ для противоудѣйствія развивавшемуся стремленію къ объединенію Германіи, австрійскаго канцлера не мало озадачили и смутили сѣзды ученыхъ славянъ въ Вѣнѣ и Задрѣ въ 1820 году. Поэтому когда, послѣ подавленія волненій въ Италіи, возстала Греція, реакціонныя стремленія австрійскаго правительства были направлены къ подавленію только что пробудившихся мечтаній ученыхъ о возрожденіи славянъ, подвластныхъ австрійской коронѣ: чеховъ, сербовъ, хорватовъ...

Совершенно другой характеръ имѣло національно-охранительное движеніе въ Россіи. Здѣсь пробудились въ общественномъ сознаніи серьезныя опасенія русскихъ людей за свою національность и за православіе, а при такомъ возрѣннн, на первый планъ выступила Западная Русь, на которую простирали свои виды поляки, оживленные и облагодѣтельствованные конституціей 1815 года. Карамзинъ своею запискою о Польшѣ, 1819 года, напомнилъ, что западныя губерніи составляютъ нераздѣльную часть Россіи, потому что населены рус-

скимъ народомъ, и что только верхній слой тамошняго населенія поддался инопосемному, неправославному вліянію. Въ томъ же направленіи дѣйствовали ученый кружокъ графа Николая Петровича Румянцова, котораго душою были самъ заслуженный канцлеръ имперіи, не раздѣлявшій иллюзіи Священнаго союза, и Кіевскій митрополитъ Евгений, со страхомъ смотрѣвшій на успѣхи пропаганды библейцевъ; въ составъ кружка входило нѣсколько ученыхъ, посвятившихъ себя изученію старославянскихъ памятниковъ. Побужденія графа Румянцова были чисто патріотическія: располагая обширными средствами, чтобы поощрять любозпательность, онъ вызываетъ дружное (и даже дружеское) содѣйствіе ученыхъ труженниковъ, поднимаетъ на ноги русскую исторію и оживляетъ русскую науку такимъ движеніемъ, такимъ дружнымъ ходомъ работъ, какого она никогда не видывала. Правда, и прежде являлись вельможи, покровительствовавшіе просвѣщенію, но этого рода меценаты слѣпо преклонялись передъ просвѣщеніемъ запада и поощряли ученыхъ, собирали книги преимущественно на иностранныхъ языкахъ, по мимолетной своей прихоти, безъ разбора, какъ бы по модѣ. Графъ Румянцовъ относился къ просвѣщенію русскихъ съ опредѣленною идеею и, сходясь съ людьми разнообразныхъ классовъ, вербуя въ свой кружокъ даже нѣмцевъ, самъ увлекался разыскиваніемъ памятниковъ и свидѣтельствъ для разъясненія важныхъ вопросовъ въ прошлой жизни, не только русскаго народа, но и вообще славянъ ¹⁾. Въ разныхъ мѣстахъ обширной Россіи (не исключая, разумѣется, и западной окраины) открывались изъ многолѣтняго забвенія памятники старой славянской литературы; мало того, графъ Румянцовъ поручалъ добывать и изучать древнѣйшіе славянскіе памятники въ Германіи, Австріи, Италіи и Франціи. Ученые, окружавшіе знаменитаго русскаго канцлера или бывшіе съ нимъ въ сношеніяхъ, давали первые опыты историко-литературной разработки славянскихъ рукописей и печатныхъ изданій, составлявшихъ библиографическую рѣдкость, готовили почву для славянской филологіи и археологіи, дѣлали попытки палеографическихъ работъ. Однимъ словомъ, въ кружкѣ Румянцова явилась серьезная забота объ умственномъ благѣ всей Русской земли. Изученіе родного славянскаго языка становилось любимымъ занятіемъ наиболѣе ученыхъ славянъ того времени. „Отечество наше“, писалъ Каченовскій

¹⁾ Румянцовскій музей. Сборн. матеріаловъ для его исторіи. Москва. 1882. Опытъ нравственной характеристики Румянцова. Статья *Е. Корша*, стр. 34—58.

въ Вѣстникѣ Европы,— весьма счастливо, что богослуженіе отправляется въ немъ на языкѣ понятномъ даже для поселянина, который, какимъ бы нарѣчіемъ ни говорилъ, все можетъ разумѣть старинный языкъ славянскій, то-есть, языкъ церковно-славянскій¹⁾. Къ этимъ идеаламъ, сознаваемымъ болѣе просвѣщенною частью русскаго общества, враждебно относилась дѣятельность Россійскаго библейскаго общества, которое съ своей космополитической и отвлеченной точки зрѣнія обнаружило непростительное неуваженіе къ церковно-славянскому языку, понятному для великорусса также, какъ для бѣлорусса и малорусса.

Кромѣ Карамзина и Румянцова, выразителемъ національнаго направленія, болѣе по чувству любви къ родинѣ, чѣмъ по достоинству своихъ трудовъ, былъ кружокъ ревностнаго патріота Отечественной войны, президента Россійской академіи Александра Семеновича Шишкова. Развивая любимую мысль, что національное пачало необходимо въ воспитаніи дѣтей, Шишковъ видѣлъ отсутствіе его въ существовавшей тогда системѣ общественнаго и домашняго образованія. „У насъ есть наука, но нѣтъ корня, есть просвѣщеніе, но не свое собственное, а потому не позволяющее намъ быть самими нами. Отсюда нравственное рабство. Нужно поправить ошибки величайшаго изъ монарховъ, который ввелъ науки и приставилъ къ нимъ иностранныхъ учителей“. Это высказалъ Шишковъ въ письмѣ къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, въ 1816 году, послѣ посѣщенія экзаменовъ одного изъ институтовъ. На мужскіи училища Шишковъ просто смотрѣлъ съ отчаяніемъ. „Кажется, какъ будто всѣ училища превратились въ школы разврата, и кто оттуда ни выйдетъ, тотчасъ покажетъ, что онъ совращенъ съ истиннаго пути, а голова у него набита пустотою, и сердце самолюбіемъ—первымъ вредомъ благоразумія“²⁾. Въ своемъ сочиненіи „О старомъ и новомъ слоgѣ“ Шишковъ еще въ 1803 году возставалъ противъ пренебреженія къ языку славянскому, какъ своему родному: „Дѣти знатнѣйшихъ бояръ отъ самихъ юныхъ лѣтъ почти всѣ находятъ на рукахъ у французовъ, научаются презирать свои обычаи,

1) А. А. Кочубинскій: Адмиралъ Шишковъ и канцлеръ графъ Румянцовъ. Начальные годы Русскаго Славяновѣдѣнія. Одесса. 1887—1888, стр. 47. Авторъ, какъ видно, не всегда имѣлъ подъ рукою надежные источники, отчего впадаетъ въ противорѣчивыя сужденія о нѣкоторыхъ дѣятеляхъ и не разъ расходится съ истинною.

2) Переписка Шишкова, ч. II, стр. 238. Стюжнинъ, Александръ Семеновичъ Шишковъ. Историч. сочин., ч. I, стр. 228.

помрачать ихъ образъ мыслей и хвастаются незнаніемъ своего языка. Пишемъ другъ другу по французски. Дѣвцы стыдятся пѣть русскія пѣсни. Мы возимъ чужую колесницу. Отъ сего-то между прочими вещами явилось презрѣніе къ славянскому языку¹⁾. За любовь къ славянскому языку Шишковъ оказывалъ покровительство нѣкоторымъ молодымъ людямъ.

Со времени войны 1813 года Шишковъ завязалъ знакомства съ чешскими славистами и постоянно занятъ былъ мыслью о развитіи въ Россіи славяноуѣдѣнія; въ своемъ новомъ уставѣ Россійской академіи въ 1818 году онъ заговорилъ о необходимости общенія съ славянскимъ ученымъ міромъ, о „сводѣ славянскихъ нарѣчій“, подъ которымъ понималъ „сравнительный словарь всѣхъ славянскихъ нарѣчій“, о сношеніяхъ „со многими славянскихъ нарѣчій профессорами“²⁾.

Кружки Румянцова и Шипкова и самая полемика послѣдняго съ Карамзинскою школою не могли оставаться безъ нѣкотораго вліянія на мѣропріятія министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ. Такъ, ученый комитетъ въ первый разъ послѣ своего учрежденія, въ засѣданіи 26-го мая 1818 года, высказался между прочимъ: „Преподаваніе русскаго языка (слѣдуетъ) основать на знаніи языка славянскаго; для точнаго же знанія этого языка надлежитъ быть свѣдущимъ въ древнихъ, особенно въ греческомъ, служащемъ ему

¹⁾ *Стоюнинъ*, I, стр. 85, 115, 125. См. еще: *Кочубинскаго*: Адмиралъ Шишковъ и графъ Румянцовъ. Von Goetze. Fürst. A. N. Galitzin. Авторъ изображаетъ адмирала Шишкова симпатичнымъ старикомъ, который вовсе не былъ фанатикомъ; съ фанатизмомъ онъ относился только къ любимому вопросу о томъ-ствѣ русскаго языка съ славянскимъ.

²⁾ *Яичи*. Письма Добровскаго и Копитара; здѣсь о знакомствѣ Шипкова съ Добровскимъ и его отношеніяхъ къ нему. Переписка Шипкова, II, стр. 290. Переписка Востокова, стр. 401. *Кочубинскій*. Адмиралъ Шишковъ и графъ Румянцовъ, стр. 242, 242. Объ общеніи съ славянами и о предпріятіяхъ Шипкова по Россійской академіи см. *Стоюнина*: Адм. Шипковъ, I, стр. 263, 265. Между прочимъ Кралевоградская рукопись открыла собою новыя, славянскія обязанности Россійской академіи. Тогда же Шипковъ обратился къ Добровскому съ убѣдительною просьбою давать знать о произведеніяхъ такихъ (Переписка Шипкова, II, 372), а между тѣмъ самъ принялся за работу, и уже въ 8-й книгѣ *Извѣстій Академіи*, въ 1820 году, появился его переводъ Кралевоградской рукописи. Это дало поводъ къ открытію переписки Ганки съ президентомъ академіи (Переписка Шипкова, II, 388). „Любушинъ Судъ“, отвергнутый Добровскимъ, нашелъ сочувственный приемъ у Шипкова и въ началѣ 1823 года помѣщенъ въ *Извѣстіяхъ Росс. Академіи* (*Кочубинскій*, 244).

первообразомъ" ¹⁾. Но здѣсь было еще далеко до сознанія необходимости преподаванія старо-славянскаго языка русскому юношеству, о чемъ такъ заботился впоследствии Шишковъ. Впрочемъ, прежде чѣмъ Шишковъ сталъ во главѣ министерства народнаго просвѣщенія, учебной системѣ, отуманенной космополитическими задачами библейскаго общества, суждено было подвергнуться страшному потрясенію: мы разумѣемъ фанатическую дѣятельность попечителей Магницкаго и Рунича. И если мы осуждаемъ ихъ гоненіе на науку, то, съ другой стороны, полагаемъ, что въ предприимчивости враждебныхъ князю Голицыну митрополита Серафима и архимандрита Юрьева монастыря Фотія, которые считали себя призванными защищать православіе отъ помраченія „князя тьмы“, нельзя отрицать проблеска національныхъ стихій: спасительный „огонекъ“ мелькалъ въ фанатическихъ нападеніяхъ ихъ на библейское общество ²⁾.

Усердіе графа Аракчева и его сотрудниковъ къ устраненію князя Голицына, пользовавшагося неограниченнымъ довѣріемъ императора Александра I, который поручалъ ему самыя важныя отрасли управленія ³⁾, исходило, по словамъ современниковъ, изъ мутнаго источника; по намъ гнѣтъ надобности останавливаться на тѣхъ расчетахъ этой партіи, которые порождались личными интересами. Во всякомъ случаѣ, достигнуть своей цѣли эта партія могла только, благодаря указаніямъ на опасность для православія, для русской народности, для государства отъ разрушительныхъ дѣйствій библейскихъ обществъ, которыя Аракчевъ и другіе нехотѣли смѣшивать съ карбонарами и западными революціонерами. При извѣстной мнительности императора Александра I, когда не оставалось болѣе сомнѣній въ существованіи тайныхъ обществъ, враждебныхъ правительству и государственному единству, достаточно было однихъ намековъ на ошибочныя дѣй-

¹⁾ *Шмида*. Исторія среди. учебн. заведеній въ Россіи. С.-Пб. 1876, стр. 127.

²⁾ Подробности образа дѣйствій такъ-называемой Аракчевской партіи, стремившейся къ низверженію князя Голицына, читатель найдетъ въ трудахъ нами уже цитированныхъ: Пыпина, Сухомлинова, Теохтистова, Шмида, фонъ-Генце. См. еще: *Фортулатова*: Автобіографическую записку Магницкаго въ Русск. Арх. 1867 г., стр. 1697, и Воспоминанія В. Панаева, *Вѣстникъ Европы* 1867 г., т. IV. Аракчевъ иначе, чѣмъ Шишковъ, понималъ такъ-называемый „духъ времени“.

³⁾ Одно время князь Голицынъ управлялъ, кромѣ министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, императорскимъ дворомъ (въ отсутствіи князя Волконскаго), министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (въ отсутствіи кн. Лопухина) и почтами.

ствія министерства народнаго просвѣщенія, чтобы нанести рѣшительный ударъ предприимчивости библейцевъ и мистиковъ.

Быстро развивавшееся реакціонное движеніе, во главѣ котораго сталъ Аракчеевъ, должно было оказать и дѣйствительно оказало рѣшительное вліяніе на судьбу греко-униатской церкви въ западныхъ губерніяхъ. Стало ясно теперь, что эта церковь съ ея славянскимъ богослуженіемъ и греческимъ уставомъ была родною сестрою православною Русской церкви. Базилианскій орденъ долженъ былъ лишиться защиты въ самомъ правительствѣ, потому что былъ орудіемъ латинопольской партіи, враждебной русскимъ стихіямъ. Архіепископъ Красовскій могъ теперь ожидать смягченія своей участи, такъ какъ онъ былъ открытымъ и рѣшительнымъ противникомъ библейскаго общества и дѣйствія его признавалъ ересью, опасною для церкви и государства. Вѣсть о бѣдственномъ положеніи греко-униатскаго іерарха, убитаго горемъ, лишеннаго кафедры, жертвы личной мести, должна была произвести удручающее впечатлѣніе въ кружкахъ духовныхъ особъ православной церкви, членовъ святѣйшаго синода, давно искавшихъ удобнаго случая, чтобы избавить Россію отъ мѣропріятій, наносившихъ тяжкіе удары православію.

Не задолго до низложенія архіепископа Красовскаго съ Полоцкой кафедры, князь Голицынъ почувствовалъ колебаніе почвы подъ собою. Фонъ-Гетце, ближайшій сотрудникъ министра по дѣламъ лютеранскаго и евангелическаго исповѣданій, какъ самъ говоритъ, вслѣдствіе интригъ протестантскихъ іезуитовъ, вопреки представленію Голицына, не былъ утвержденъ начальникомъ 3-го отдѣленія департамента духовныхъ дѣлъ, не смотря на то, что эту должность онъ исполнялъ уже четыре года ¹⁾. Это обстоятельство смутило князя Голицына, который тогда уже почувствовалъ, какъ сильно упалъ его кредитъ у государя ²⁾. И дѣйствительно, въ августѣ 1821 года князь Голицынъ хотѣлъ даже подать въ отставку. Хотя на этотъ разъ дѣло до этого не дошло, однако, не смотря на

¹⁾ „Ливенъ на аудіенціи государя“, говоритъ фонъ-Гетце, — „пожаловался на Тургенева, что онъ по своей безопасности все дѣло объ устройствѣ генеральной евангелической консисторіи передалъ въ руки, *своему другу*, молодому чело-вѣку, недавно вышедшему изъ университета. При подозрительномъ характерѣ императора Александра I, не трудно было погубить меня, хотя мои работы лично были извѣстны императору“. Von Goetze, стр. 149.

²⁾ „Ah, mon cher Goetze, sagte er bekümmert, je ne sais pas ce que je deviendrais moi-même. Une confiance perdue est difficile à regagner“. Von Goetze, 165.!

то, что императоръ любилъ его какъ товарища своего дѣтства, никогда затѣмъ не были восстановлены прежнія отношенія. Недовѣріе крѣпко засѣло въ душѣ Александра I, и Голицынъ, до самой своей отставки (15-го мая 1824 года), долженъ былъ подвергаться псевдовольствіямъ и оскорбленіямъ. Положеніе Тургенева также пошатнулось: его стали подозрѣвать въ крайнемъ либерализмѣ.

Наступилъ 1822 годъ. Мы уже знаемъ объ аудіенціи, данной государемъ архіепископу Красовскому. На этой аудіенціи, равнею весною 1822 года, государь узналъ о крайне тяжеломъ положеніи русскихъ греко-уніатовъ, узналъ, что церковь греко-уніатская подвержена большой опасности, и что причиною тому были стремленія исконныхъ враговъ Россіи, ободряемыхъ изъ столицы. Вскорѣ за симъ графъ Аракчеевъ доставилъ возможность устроить свиданіе императора съ архимандритомъ Фотіемъ, который, по видимому, избранъ былъ орудіемъ для низверженія Голицына. Фотій представилъ еще въ болѣе густыхъ краскахъ опасности, грозящія православной церкви и государству отъ сильныхъ враговъ, которые для гибели вѣры образовали тайныя общества: необходимо дѣйствовать быстро и рѣшительно, чтобъ остановить распространеніе ихъ пагубной дѣятельности и проч. ¹⁾.

Извѣстно мрачное настроеніе, въ которое впалъ императоръ въ виду извѣстныхъ событій въ Неаполѣ, Піемонтѣ, Греціи и Царствѣ Польскомъ. 26-го іюня 1822 года состоялось общее собраніе библейскаго общества, въ большой залѣ Таврическаго дворца. Въ числѣ вице-президентовъ присутствовали митрополиты: С.-Петербургскій Серафимъ, римско-католическій Сестренцевичъ, греко-уніатскій Булгакъ; девяностолѣтній старецъ Сестренцевичъ съ благоговѣніемъ подошелъ къ рукѣ православнаго митрополита. Рѣчь, составленная Поповымъ, заключала въ себѣ оскорбительныя для православія намеки: „Итакъ, только не знающіе слова Божія и враждующіе противъ него могутъ быть противниками общества библейскаго, которое, предлагая всѣмъ слово сіе, творить явно дѣло Божіе“. Такимъ образомъ президентъ выставилъ членовъ общества исполнителями божественнаго дѣла, а противниковъ его (то-есть, православное духовенство)—врагами человѣческаго рода! Объявлено было объ успѣшномъ распространеніи изданій общества. Говорилось, что скоро появятся въ печати Новый За-

¹⁾ Von Goetze, 179. Тогда же Аракчеевъ испросилъ высочайшее разрѣшеніе Фотію пріѣзжать въ столицу, когда ему *заблагорасудится*.

вѣтъ и Псалтирь въ переводѣ на русскій языкъ, что на польскомъ языкѣ вышла Библия, что старая польская Библия стала почти не находимою рѣдкостью, и что поэтому распространеніе Библии на польскомъ языкѣ представляетъ большой интересъ, въ виду обычнаго католическаго взгляда на этотъ предметъ. Секретарь Поповъ, маленькаго роста, съ выраженіемъ аскета, поднимая глаза къ потолку, произносилъ: „Господи, велики чудеса Твоя!“ Тургеневъ заключилъ засѣданіе рѣчью объ иностранныхъ библейскихъ обществахъ¹⁾. Эти ссылки на успѣхи Британскаго и иныхъ иностранныхъ библейскихъ обществъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ подкупавшія всю администрацію въ Россіи и повторявшіяся на всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ библейскихъ засѣданіяхъ, теперь, въ 1822 году, были уже несвоевременными. Теперь видѣли, что подражаніе на этомъ пути иностранцамъ принесло русскимъ много зла. Въ петербургскомъ обществѣ, столь измѣнчивомъ, теперь разглядѣли фальшь, происходившую отъ подобо-страстнаго поклоненія голицынской партіи передъ ученіемъ заѣзжихъ иностранныхъ пѣтистовъ въ родѣ Шинкертона, Линдля, Госнера. Страсть къ филантропіи замѣтно ослабѣла въ высшемъ кругу. Въ дѣйствіяхъ Магницкаго и Рунича во имя принциповъ Священнаго союза чувствовалось что-то неладное, оскорбительное, отывающееся затхlostію. Во имя этихъ принциповъ русскимъ приходилось безмолвно смотрѣть, какъ турки рѣзали единовѣрныхъ грековъ....

Секретарь общества Поповъ, занимая важный постъ, къ которому не былъ способенъ, пользуясь громаднѣмъ вліяніемъ, подвергалъ гоненію подъ предлогомъ безвѣрія всѣхъ тѣхъ, которые не одобряли дѣятельности библейскаго общества. За это смѣщались съ своихъ должностей директора учебныхъ заведеній, изгонялись профессора и учителя. Все это крайне компрометировало министра. Библейскіе мистики въ темномъ ожиданіи перерожденія міра, въ созданіи „новой церкви“, не ослезаемой чувствами, достигли послѣднихъ предѣловъ фанатизма. Противъ ихъ сочиненій, распространившихъ ересь, все должно было замолкнуть. Цензура Голицынская свирѣпствовала; но и ожесточеніе противниковъ библейской дѣятельности министерства возросло и доходило до фанатизма.

Однако полуофициальныя библейскія общества не были единственнѣмъ зломъ. Другимъ не меньшимъ зломъ были масонскія ложи, о которыхъ мы уже упоминали. Въ западныхъ губерніяхъ онѣ пу-

¹⁾ *Вопъ Говтле*, 94, 95. *Цыпинъ—Вѣсти. Бероны*, № 4, стр. 695.

стили глубокіе корни и притомъ одновременно съ пропагандою библейцевъ. Въ каждомъ городкѣ, говоритъ одинъ католическій писатель, были масонскія ложи. Вся страна ими была заполонена. Не принадлежать къ масонамъ считалось неприличіемъ, и каждый добивался этой чести. Взаимная помощь, спасеніе въ несчастіи и другія обстоятельства способствовали къ размноженію ложъ, перерождавшихся въ тайныя общества. Къ масонскимъ ложамъ принадлежала преимущественно молодежь. Происходили собранія, дѣлались складчины, назначались церемоніи. Кассы масонскихъ ложъ возростали, но слабѣла религія и нравственность. Масона можно было узнать по явному пренебреженію къ обрядамъ своей религіи и по несоблюденію обязанностей, предписанныхъ церковію. А когда колеблется религія, тогда слабѣетъ почитаніе власти. Масоны, составляя государство въ государствѣ, обособлялись отъ церкви и отъ правительства союзами, правами, обрядами, намѣреніями и цѣлями. Это была какая-то заразительная болѣзнь, грозившая смертію государству, вслѣдствіе своего распространенія. Государство согрѣвало змѣю, сосавниую его грудь и готовую вырвать сердце, которое его питало ¹⁾.

Другой наблюдатель, по видимому, русскій, приписываетъ масонскимъ ложамъ въ царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ исключительно политическое значеніе и связываетъ ихъ съ тайными обществами: „Поляки, возбужденные надеждами, поданными имъ нашимъ правительствомъ, не скрывали отъ русскихъ ни желаній своихъ, ни увѣренности въ присоединеніи къ царству западныхъ областей имперіи... Не только въ царствѣ Польскомъ, но даже въ Могилевѣ, поляки составляютъ отдѣльныя сборища и взаимно поддерживаютъ другъ друга... Вліяніе идеи о народной независимости обнаруживается разнообразно, и въ особенности въ нашихъ западныхъ губерніяхъ. Въ Вильнѣ оно укрывается въ масонскихъ ложахъ, весьма многочисленныхъ ²⁾“.

¹⁾ Шантыръ. Zbiór wiadom. o koście. i relig. katol. I, 348. *Литвины*. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I, стр. 331. По поводу записки о необходимости закрытія масонскихъ ложъ, представленной императору Александру въ іюнь 1821 года (во время Лайбахскаго конгресса) генераломъ и сенаторомъ Ег. Андр. Куселевымъ, масономъ старой школы, противникомъ не только новѣйшихъ системъ, но стараго новиковскаго масонства.

²⁾ Въ Вильнѣ была главная ложа и, по видимому, только одна; отъ нея зависѣли многочисленныя ложи, бывшія почти во всѣхъ городахъ западныхъ губерній. Шантыръ. Zbiór wiadom. etc. Существовала связь между литовскими и

Наши офицеры генеральнаго штаба, командированные на съемку въ Вильну, не могли придти въ себя отъ удивленія, не слыша въ полкахъ Литовскаго корпуса ни одного русскаго слова и встрѣчая на каждомъ шагѣ очевидные знаки недоброжелательства и грубости мѣстныхъ помѣщиковъ. Подобный же духъ господствовалъ на Волни¹⁾.

Въ приведенныхъ замѣткахъ русскаго офицера, выраженіе „народная независимость“ должно понимать въ исключительномъ польскомъ смыслѣ. У русско-литовскихъ поляковъ подъ выраженіемъ „народная независимость“ разумѣется независимость собственно латино-польской шляхты. Въ такомъ смыслѣ понимали ее и базилиане, стараясь насильственно склонить на свою сторону бѣлое духовенство. Подъ давленіемъ политико-религіозной польской шляхетской пропаганды, при отсутствіи семинарій для систематическаго образованія, приниженное униатское духовенство легко могло сдѣлаться пособникомъ къ совращенію русскихъ униатовъ массами; полагали не безъ основанія, что за своимъ духовенствомъ народъ пойдетъ куда угодно. Вотъ собственно въ чемъ состояла серьезная опасность для русской униі въ это именно время. Это сознавали старѣйшіе представители и передовые умы русской греко-униатской церкви. Высокомѣрное, нерѣдко оскорбительное для личной чести отношеніе польской шляхты, особенно низшей, а равно базилианскихъ монаховъ къ греко-униатскому священнику держало старшее бѣлое духовенство на сторожѣ: по чувству самосохраненія оно не могло не относиться подозрительно, если не враждебно, къ либеральному направленію буйной шляхетской молодежи. Оно могло извинять политическое увлеченіе, могло смотрѣть сквозь пальцы на своихъ сородичей, зараженныхъ вольнодумствомъ, могло, наконецъ, сочувствовать польской литературѣ, какъ русскіе сочувствовали тогда французской, но свято почитая греко-славянскую церковь, не могло оно прощать насильственныхъ въ ней искаженій. Свою церковь униатскіе священники считали русскою, себя и своихъ прихожанъ русскими. И какъ русскіе, они неспособны были къ измѣнѣ своей вѣрѣ въ угоду латинизаторамъ. Въ благотворительныхъ кружкахъ и тайныхъ обществахъ они не принимали никакого учас-

польскими масонскими ложами; образовавшіеся изъ національныхъ масоній тайныя общества въ Польшѣ старались найти соумышленниковъ между литовскими масонами въ Вильнѣ и, вѣроятно, въ другихъ городахъ Западной Россіи. См. Донесеніе Варшавск. слѣдств. комитета.

¹⁾ *Бойдановичъ*. Исторія царствованія Александра I въ Россіи въ его время. Т. VI, стр. 179—180.

тія и снисходительно смотрѣли на шутовскія забавы масоновъ, очень хорошо сознавая, что широковѣщательный либерализмъ шляхтичей неспособенъ ни на какія жертвы для благосостоянія народа, который, какъ и они сами, находился почти въ рабской зависимости отъ господъ.

Князь Адамъ Чарторыйскій, послѣ возвращенія изъ-за границы въ концѣ 1821 года, нашелъ „школьное дѣло“ въ своемъ округѣ совершенно измѣнившимся и предписалъ ректору усилить строгость полицейскаго надзора и закрыть тайныя общества. Явившись въ Вильну въ мартѣ 1822 года и оставшись здѣсь до іюля, Чарторыйскій, по его словамъ, всѣми силами старался войти въ политическія виды государя, которые измѣнились по отношенію къ западнымъ губерніямъ. Но уже было поздно: извращенное школьное дѣло ускользнуло изъ-подъ власти попечителя и стало достояніемъ политическихъ мечтателей, считавшихъ себя представителями интересовъ народа, то-есть, одной шляхты. Дошло до того, что дѣтямъ русскихъ чиновниковъ нельзя было обучаться въ гимназіяхъ по незнанію ими польскаго языка. Правда, сдѣланы были распоряженія въ родѣ слѣдующаго: замѣтивъ недостаточное попеченіе о русской словесности въ Могилевской гимназіи, гдѣ предметы математическіе и физическіе преподаются только на польскомъ языкѣ, правленіе университета признало необходимымъ для дѣтей чиновниковъ штаба 1-й арміи преподавать впредь не только уроки математико-физическіе на русскомъ языкѣ, но даже по классамъ языковъ употреблять болѣе русскій языкъ, нежели польскій, и притомъ имѣть при гимназіи особеннаго учителя русской словесности ¹⁾. Но въ то же время въ приходскихъ школахъ для православнаго населенія Украины и Подола римско-католическому духовенству предписывалось „пріобрѣтати довѣренность учащихся и убѣждать ихъ во имъ вѣры, сколь важно просвѣщеніе, по мѣрѣ надобности каждаго“.

Императоръ Александръ I еще въ 1821 году былъ встревоженъ смутными вѣстями о распространеніи тайныхъ обществъ въ Россіи и въ западныхъ губерніяхъ. Отказываясь помочь возставшимъ грекамъ, къ чему склоняли его личныя симпатіи и общественное мнѣніе въ столицѣ, онъ теперь принималъ мѣры къ прекращенію внутренней заразы у себя дома, въ своемъ государствѣ. Но императоръ, при своемъ мистическомъ настроеніи, считая дѣло библейцевъ своимъ дѣ-

¹⁾ *Сухомяковъ*. Матеріалы для исторіи проев. въ Россіи въ царствованіе импер. Александра I. *Бодановичъ*. Исторія царств. импер. Александра I, VI, 182.

ломъ, доискивался другихъ причинъ распространявшагося вольнодумства и либерализма и нашелъ нѣкоторыя изъ нихъ.

За два мѣсяца до конгресса въ Веронѣ, 22-го іюля 1822 г., министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія препроводилъ къ митрополиту Булгаку для обнародованія копію буллы папы Пія VII противъ общества карбонаровъ, изданной еще въ сентябрѣ 1821 г. и начинавшейся словами: „Societas vulgo Carbonarium puncturata condemnatur“, съ предложеніемъ 2-му департаменту коллегіи напечатать ее въ числѣ 1,500 экземпляровъ на латинскомъ и польскомъ языкахъ и разослать по всѣмъ епархіямъ. Означенную буллу, воспрепятствующую всякімъ тайнымъ обществамъ, вольно прочитать во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ по три раза ¹⁾. Черезъ десять дней, 1-го августа 1822 г., рескриптомъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ, графа Виктора Павловича Кочубея, предписано закрыть масонскія ложи и всякаго рода тайныя общества въ Россіи. Всякій служащій государству долженъ былъ дать подписку о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ возвратилась въ столицу гвардія, которая болѣе года расположена была на квартирахъ въ Бѣлоруссіи и частью въ Литовской Руси. Гвардейскіе офицеры и начальники принесли вѣсти о враждебномъ настроеніи къ русскимъ мѣстнаго дворянства и римскаго духовенства, о дерзкихъ затѣяхъ и замыслахъ молодежи, о припизженномъ и убогомъ состояніи греко-униатскаго духовенства, къ которому католики относились съ пренебреженіемъ, о нищетѣ помѣщичьихъ и монастырскихъ крестьянъ-бѣлоруссовъ, которыхъ владыцѣ угнетали непомѣрною барщиной. Въ числѣ начальниковъ находился великій князь Николай Павловичъ, командовавшій тогда гвардейскою бригадою. Послѣднее обстоятельство, какъ увидимъ, не осталось безъ вліянія на судьбу русской уни. Въ то время окончательно былъ рѣшенъ семейный вопросъ о наследствѣ престола, который въ случаѣ смерти Александра I переходилъ къ великому князю Николаю Павловичу ²⁾. Между тѣмъ греки предоставлены были собствен-

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ. № 46. Булла разослана осенью 1822 г. въ числѣ 1500 экз., а именно: въ Врестскую епархію 558, въ Полоцкую 470, въ Луцкую 160, въ Виленскую митрополичью 312 экземпляровъ.

²⁾ Въ качествѣ инспектора по инженерной части, великій князь Николай Павловичъ часто посѣщалъ крѣпости Динабургъ и Бобруйскъ, гдѣ подъ его руководствомъ были устроены школы для вольноопредѣляющихся. За нѣсколько недѣль до кончины императора Александра I, онъ посѣтилъ крѣпость Бобруйскъ. См. Histoire de la vie et du règne de Nicolas I, p. *Paul Lacroix*. Paris. 1865. T. I. Chap. XVII.

нимъ силамъ, графъ Каподистрія отпущенъ, и во второй половинѣ августа императоръ Александръ отправился черезъ Вильну на конгрессъ въ Верону, а вмѣстѣ съ тѣмъ князю А. Н. Голицыну высочайше повелѣлъ неотлагательно заняться разрѣшеніемъ греко-уніатскаго вопроса, принявъ во вниманіе нужды блага духовенства.

Такимъ образомъ въ западной русско-литовской окраинѣ, гдѣ поляки составляли весьма малый процентъ, а евреи захватили въ свои руки монополию ремесла и торговли, небольшой промежутокъ времени послѣ изгнанія іезуитовъ изъ Полоцка (1820, 1821 и 1822 годы) отмѣченъ столь важными событіями, что общая ихъ связь образуетъ какъ бы особую грань въ исторіи, особую ступень, за которою въ этой, отошедшей отъ Польши къ Россіи странѣ, общественная жизнь начинаетъ идти по новой и, можно сказать, по прямой колеѣ. Забытая и заброшенная греко-уніатская церковь, какъ церковь русская, собиравшая въ свои полуразвалившіеся храмы коренное туземное населеніе, церковь съ богослуженіемъ на старославянскомъ языкѣ и съ греческимъ уставомъ, привлекаетъ теперь вниманіе правительства, которое, отказываясь мало по малу отъ филантропическихъ затѣй библейцевъ, начинаетъ сознавать ненормальность политическаго бытія этой искони русской окраины и интересоваться социальнымъ бытомъ греко-уніатовъ: даются новыя инструкции мѣстной администраціи, преобразуются школы, возникаютъ семинаріи и училища для образованія греко-уніатскаго духовенства, является благотворительная правительственная помощь бѣднымъ, горючимъ доселѣ, греко-уніатскимъ священникамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Съ другой стороны, и сами греко-уніатскіе священники, продолжая оставаться въ одеждѣ римскихъ патеровъ, смѣло именуютъ себя священниками „Русской церкви“. Для нея единеніе съ Римомъ становится уже какъ бы въ тягость.

Такой переходъ къ рѣшительнымъ реформамъ въ русской греко-уніатской церкви заслуживаетъ самаго подробнаго разсмотрѣнія и тщательнаго изученія. Начало ему положено, во всякомъ случаѣ, императоромъ Александромъ I, который по своей добротѣ, ошибки своихъ прежнихъ министровъ извинялъ собственными увлеченіями.

И. Бобринскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЛИХВА ВЪ ЛѢСТВИЦѢ ГРѢХОВЪ У ДАНТЕ.

(Посвящается графу А. А. Бобринскому).

Еще толкованіе къ одному эпизоду Божественной Комедіи, столько разъ объясненной и между тѣмъ продолжающей вызывать все новыя попытки толкованія. Вся опасность въ томъ, какъ бы комментарий не переросъ толкуемаго и въ исторической перспективѣ преданія не затерялся величавый обликъ поэта, его личный идеальный вкладъ въ образы прошлаго. Къ подобнаго рода попыткамъ схватить неуловимое будутъ возвращаться, пока остается тайной актъ личнаго творчества, усвоющаго прошлое на новый ладъ, представляющаго его въ своеобразномъ освѣщеніи, вызывая въ свою очередь вопросъ: на сколько это новое и своеобразное есть дѣло личнаго почина, и не принадлежитъ ли оно традиціи, другими словами, не сводится ли и поэтический актъ къ художественному усвоенію готоваго, пережитаго.

Мытарства Θεодоры въ житіи Василя Новаго, разказанномъ мнихомъ Григоріемъ, предлагаютъ не одну параллель къ подробностямъ Дантовой поэмы. Такъ 14-е мытарство обращаетъ насъ къ *Inforno* с. VI, v. 13—14: демоны объяденія изображаются *καυεῖς καὶ πῖνες*, они лаютъ на Θεодору, какъ надъ *golosi* третьяго адскаго круга Церберъ

По песнѣ лаетъ пастію тройной
На грѣшный родъ, увязшій въ тинѣ грязной,
Овъ съ толстымъ чревомъ, съ сальной бородой,
Съ когтями на лапахъ, съ красными глазами,
Хватаетъ змыгъ, рветъ кожу съ нихъ долой.

17-е мытарство прелюбодѣнія отдѣлено отъ блуда (№ 20), и по поводу послѣдняго проводится взглядъ на невинность явчнику грѣха, который послужилъ бы въ осужденіе христіанину. Оказывается, что когда Θεодора еще не знала Василя, у нея былъ „подругъ“, мужъ, котораго дала ей ея госпожа; съ нимъ она жила, но такъ какъ ей

случилось „пасться“ съ другими юношами, демоны обвиняють ее въ прелюбодѣянїи, но ангелы защищаютъ: она была рабой, не благословлена іереемъ, не вѣнчалась въ церкви; это не прелюбодѣяніе, а блудъ. Бракъ Θεодоры, какъ рабы, былъ не церковный, потому ея грѣхъ и попадаетъ, не смотря на логику дѣваловъ, въ болѣе легкую и, прибавимъ, широкую категорію.

О мытарствѣ, его испытующемъ, говорится: „сего мытарства мало дѣшъ минуеѣ бес пакости, понеже соуетнѣи миръ ѿ соущѣ въ нѣ питанїи блудолюбивъ есть и сластолюбивъ, того ради множаншаа ѿ него сїи долоу ѿтерзаѣѣ и въ адѣ заключаѣѣ кѣ тому оубо тѣ хвалитса кнѣзъ мытарства сего гл҃а, ꙗко азъ ѣдинъ наполняю рѣство ѿгненос дѣшъ члѣческѣ ѿ сего моего рѣства“ (по ркп. XIV—XV вв.). Это напоминаетъ распорядокъ загробнаго міра у Данте, располагающаго грѣхн въ Аду по нисходящей линїи, отъ болѣе легкихъ къ болѣе тяжкимъ, а въ чистилищѣ—въ обратномъ движенїи, отъ болѣе тяжкихъ къ болѣе простительнымъ. Последнихъ больше; оттого адскїя жилища и идутъ, суживаясь конусомъ къ центру земли; чѣмъ дальше, тѣмъ больше грѣховности, но уменьшается и количество ея представителей. Самый населенный кругъ ада есть вмѣстѣ съ тѣмъ его первый: въ немъ карается плотская страсть, то-есть, блудъ; въ Чистилищѣ, на оборотъ, ему отведена послѣдняя терраса у верха горы, послѣ чего мы вступаемъ въ видѣніе земнаго рая. Такъ въ сущности и въ разказѣ мнѣха Григорїя: его 20-е мытарство отдѣлено отъ „небесныхъ вратъ“ лишь мытарствомъ „немиосердїа“. Разногласїе объясняется особымъ значенїемъ, какое дается миосердїю и миосыннѣ въ продолженїе всего житїя: это его первъ, его центръ; набожный панегиристъ не разъ обращается къ восхваленїю спасительной силы миосынни. Пройдя второе мытарство, Θεодора спрашиваетъ ангеловъ: знаютъ ли люди, что ожидается ихъ по смерти? „Знають“, отвѣтили они,— „но пресыщенїя и мїрскїя удовольствїя не позволяютъ имъ помнить о томъ. Божественное Писанїе говоритъ, что особенно хорошо будетъ подающимъ миосыннѣю, которая больше другихъ добродѣтелей можетъ оказать здѣсь помощи. Пусть же день и ночь занимаются люди добрыми дѣлами, они избавятся отъ тяжкихъ бѣдъ и вѣчныхъ мученїа“. Сходно въ поученїи при 11-мъ мытарствѣ. Все это приготовляетъ насъ въ послѣдней части житїя къ поэтическому олицетворенїю миосынни, какъ она представилась Григорїю въ видѣнїи страшнаго суда, все спасающею и все искупающею, стоящею превыше поста и самобичеванїа: точка зрѣнїя, знакомая Патерикамъ, разви-

вавшаяся въ поученіяхъ и навидательныхъ разказахъ, въ родѣ легенды объ Александрійскомъ архіепископѣ Іоаннѣ Милостивомъ, перенесенной у насъ на Ивана Калиту, внушавшая постоянную проповѣдь милостыни и народному стиху о Лазарѣ и другому, такъ указывающему на „спасенный путь“:

Души спасти—постомъ и молитвою,
Въ рай войти—святой милостыней.
(*Бессоновъ*, Кал., вып. V, № 504, сл. № 506, 510—512, 515).

Если указанная особенность возрѣпій житія нарушила внѣшнимъ образомъ соотвѣтствіе его грѣховной лѣствицы съ таковою же у Данте (мѣсто блуда—*lussuria*), то въ другомъ случаѣ она помогаетъ намъ ближе освѣтити особенности Дантова творчества. Я имѣю въ виду 8-е митарство. Обратимся къ Божественной Комедіи.

Содержательное, по отношенію къ степенямъ караемой грѣховности, распредѣленіе Дантоваго Ада извѣстно изъ объясненія *Virgilia* въ XI лѣснѣ: до седьмаго круга караются проступки, которые можно объединить понятіемъ невоздержности; *Witte* называетъ ихъ *Schwachheitssünden*; они легче другихъ, ибо

incontinenza
Men Dio offende e men biasimo accatta
(*Inf. XI, 83—84*),

а въ Аду, чѣмъ тяжелѣе категория грѣховности, тѣмъ ближе они къ центру. Для распредѣленія ихъ въ 7-мъ и слѣдующихъ кругахъ Данте воспользовался указаніемъ Цицерона (*De offic. I, 13: duobus modis fit injuria: aut vi aut fraude*), которыя такъ толкуетъ *Virgilius* (*Inf. XI, 22* слѣд.): „Всякое зло, преслѣдуемое небомъ, веегда имѣетъ свою конечную цѣлью обиду; нанося вредъ другимъ лицамъ, оно проявляется либо въ видѣ простаго насилія (*fortia:==vis*), либо въ видѣ обмана (*frode*). Но такъ какъ обманъ—это зло, зарождающееся только въ людяхъ, а не въ животныхъ, то оно болѣе гнѣвитъ Бога, и за этотъ грѣхъ обманщики (*frdolenti*) подвергаются тягчайшему наказанію“. Оттого насильникамъ (*violenti*) отведенъ 7-й, обманщикамъ 8-й кругъ; тягчайшій видъ обмана, предательство, карается въ самомъ центрѣ ада, гдѣ томится и *Луциферъ*.

Таково объясненіе *Virgilia*. Напомнимъ, по какому поводу оно дается: поэты готовятся вступить въ 7-й кругъ; спускъ будетъ медленный, и *Virgilius* коротаетъ время, толкуя своему спутнику дальнѣйшее распредѣленіе грѣховъ по категориямъ насилія и обмана. Данте спрашиваетъ его: какому опредѣленію отвѣчаютъ грѣхи, ка-

раемые въ областяхъ, ими пройденныхъ (Inf. XI, 70 слѣд.), и Виргилій отвѣчаетъ ему, разъясняя, что такое—*incontinenza*. Данте перечисляетъ по этому поводу гнѣвныхъ, грѣшившихъ плотскою страстью, скупыхъ и расточительныхъ: грѣхи, наказуемо во 2-мъ по 5-й кругъ, хотя ихъ послѣдовательность въ перечнѣ не та, какая была на дѣлѣ (плотская страсть, чревоугодіе, скупость и расточительность, гнѣвъ). Это разногласіе легче всего объяснить требованіемъ стиха; важнѣе умолчаніе еретиковъ, томящихся въ гробахъ 6-го круга: они, стало быть, также подходятъ подъ понятіе *incontinenza*; ихъ грѣхъ въ невоздержности мысли, не въ злой волѣ или обманѣ: точка зрѣнія, характерная для Данте-догматика.

Другихъ вопросовъ Данте мы не ожидаемъ: пройденное объяснено, слѣдующее разъяснится; наконецъ, общій планъ будущаго пути и встрѣчъ уже данъ Виргиліемъ. Онъ говоритъ (Inf. XI, 31 слѣд.) о 7-мъ кругѣ, что въ первомъ его ярусѣ они найдутъ насильниковъ противъ ближняго, во второмъ — насильниковъ противъ самихъ себя (самоубійцы), въ третьемъ — насильниковъ противъ Бога (кошуну) и природы (содомиты) — и ростовщиковъ (*Caorsa*). Именно послѣдніе и вызываютъ неожиданный вопросъ Данте (Inf. XI, 94 слѣд.): онъ проситъ объясненія, недоумѣвая, какимъ образомъ ростовщики явились въ этой связи. Виргилій отвѣчаетъ хитросплетеніемъ: какъ природа — истеченіе божественнаго разума и художества, такъ искусство — ученикъ природы; если оно идетъ противъ нея, оно является насиліемъ. Таково искусство ростовщиковъ.

Я назвалъ вопросъ Данте неожиданнымъ; ставя его особо, задолго до своей встрѣчи съ насильниками искусства въ XVII пѣснѣ Ада, онъ, можетъ быть, оставилъ намъ свидѣтельство собственныхъ колебаній и недоумѣній, поднимавшихся въ немъ, когда онъ строилъ планъ своей грѣховной лѣствицы. То же недоумѣніе я усматриваю и далѣе, въ строеніи XVI и XVII пѣсней: поэты посѣтили ярусъ насильниковъ противъ природы; готовясь идти далѣе, Виргилій вызываетъ изъ пропасти чудовищнаго Геріона, символъ обмана и лицемерія, съ тѣмъ, чтобъ онъ перенесъ ихъ въ 8-й кругъ, гдѣ именно карается обманъ. Слѣдуетъ явленіе и описаніе Геріона XVI, 130—XVII, 1 слѣд.; онъ вынырнулъ изъ глубины пропасти и остановился въ уровнѣ съ ся краснѣ; путники дѣлаютъ обходъ по краю, избѣгая песчаной равнины и огненнаго дожда. Уже подойдя къ Геріону, Данте видитъ въ сторонѣ, на концѣ седьмаго круга, какихъ-то людей. „Если ты хочешь все осмотрѣть въ этомъ кругѣ“, говоритъ Вир-

гилій,— подобди къ нимъ и побесѣдуй, но недолго, пока я уговорю чудовище (Геріона) ссудить намъ свои крѣпкія плечи“. Данте идетъ и бесѣдуетъ съ ростовщиками.

Они выдѣлены изъ числа другихъ насильниковъ 7-го круга двленіемъ Геріона, олицетворяющаго обманъ, поставлены какъ-то особо, въ сторонѣ, на самомъ краю пропасти, внизу которой караются обманщики. Это распредѣленіе, быть можетъ, не случайно.

Лихва издавна осуждалась церковью; соборы Эльвирскій, Никейскій и Лаодикійскій запрещали духовенству заниматься ростовщичествомъ, а Лаодикійскій распространилъ этотъ запретъ и на laikовъ. Вопросъ въ томъ, какъ понималось грѣховное содержаніе лихвы. Григорій Нисскій (въ каноническомъ посланіи къ Литою, епископу Мелитинскому, прав. 6-е) помѣщаетъ ее въ категорію любостыжанія вмѣстѣ съ татьбой и разбоемъ, гробокпательствомъ и святотатствомъ. „Предисловіе къ великому покаянію“ соединяетъ, какъ двѣ матицы всякому злу, неправедное стяжаніе съ пьянствомъ: пьяница проспится, а отъ неправеднаго богатства нельзя проспать; рѣзы и наклады хуже воровства; не должно допускать такихъ людей до покаянія, пока не возвратятъ неправеднаго стяжанія. Съ другой стороны, декретами сводятъ подъ однимъ титуломъ лихву не только съ поджогомъ, разбоемъ и татьбой, но и съ *crimen falsi*, тогда какъ *Poenitentiale Valicellianum I* представляетъ обратный порядокъ, говоря сначала о *crimen falsi* и затѣмъ переходя къ *usura*. Сходно въ хожденіи Феодоры: 8-е мытарство соединяетъ въ себѣ грѣхи лихвы и обмана, *тохов каі ѓлоо*, слав. лихва и леть (или коварство). Отнеся своихъ ростовщиковъ къ границѣ области, гдѣ карается обманъ, Данте могъ имѣть въ виду такой именно взглядъ и, соединивъ его съ своимъ (насиліе), измѣнилъ приему, которому обыкновенно слѣдуетъ въ распредѣленіи грѣховъ, караемыхъ въ аду, отъ болѣе легкихъ къ болѣе тяжелымъ. Здѣсь на оборотъ: въ началѣ грѣховность представляется восходящею отъ насилія противъ ближняго и себя къ насилію противъ Бога, затѣмъ линия ломается и идетъ внизъ: отъ насилія противъ Бога къ насилію противъ природы и искусства. Оно явилось послѣднимъ, потому, быть можетъ, что приводило къ пропасти обмана.

Если мое толкованіе вѣрно, то мѣсто, отведенное въ *Inferno* ростовщикамъ, объясняется логическою попыткой Данте согласовать воззрѣніе на лихву, какъ на насиліе (сл. его сопоставленіе съ разбоемъ), съ его осужденіемъ съ точки зрѣнія обмана. Это онъ и выразилъ

образно; но значеніе этой образности уже въ его время могло ускользнуть отъ вниманія читателей, не заглядывавшихъ въ декретаіи: они замѣчали противорѣчія, надорванность плана и тѣмъ вызвали комментарий Benvenuto da Imola (изд. Warren Vernon и J. Ph. Lascaris I, стр. 568), который моя замѣтка назначена пополнить и подтвердить. „Et hic nota, lector“, говоритъ толкователь,—„quod multi dubitant et mirantur quod Dantes superius numeravit usurarios inter violentos, nunc autem post descriptionem fraudis, revertitur ad descriptionem poenae praedictorum. Certe autor utitur magna arte ad manifestandum vitium istorum violentorum contra artem; nam per hoc autor dat intelligi quod foeneratores peccant per violentiam.... et per fraudulentiam, qua utuntur multiplici fraude negando saepe tempus, numerum, pacta, instrumenta, scripturam, et ita de multis; ideo bene posuit eos in extremitate arenae propinquos Gerioni, quia participant de utraque culpa“.

Скромное византійское житіе указало намъ, изъ вторыхъ рукъ, не только на качество матеріала, изъ котораго Данте воздвигъ свою поэму, но и на нѣкоторые внѣшніе приемы его работы. Можетъ быть, умѣстно будетъ воспользоваться въ одномъ случаѣ—поэмой для объясненія житія. Въ пѣнтрѣ ада, изъ ледянаго озера, которое онъ морозитъ вѣяніемъ своихъ крыльевъ, поднимается мрачно-грандіозный образъ Луцифера. Въ видѣніи страшнаго суда, наполняющемъ вторую половину житія Василія Новаго, одни грѣшники за другими являются передъ лицо Судіи, удаляясь затѣмъ въ область назначенныхъ имъ мученій. Последними пришли отметники и гонители, ангелы ввергли ихъ въ тартаръ; изъ ихъ воплей и стоновъ выдѣлялся одинъ голосъ: онъ то стоналъ, то ревѣлъ, то обращался къ Спасителю, то напрасно зывалъ къ смерти. „Это Діоклетіанъ“, поясняетъ Григорію ангелъ. На стѣнописи монастыря въ Саламинѣ, изображающей страшный судъ, онъ также находится въ числѣ грѣшниковъ, но у Григорія онъ отмѣченъ особо и ярко, его вопль—последній человѣческій стонъ, раздающійся на землѣ, послѣ чего ангелы затворили „страшныя муки въ преисподнихъ земли“. Несомнѣнно, это—историческій Діоклетіанъ, мучитель и гонитель христіанства, но можетъ быть, уже прошедшій, внѣ сознанія писателя, ту стадію народнаго пониманія, которая отождествила его, въ Дукачѣ сербскаго повѣрья, съ Автихристомъ, дьяволомъ—Луциферомъ Дантовскаго Ада.

Александръ Веселовскій.

О ПОСТРОЕНІИ КРѢПОСТИ САРКЕЛА.

(Полемиическая замѣтка).

Приходится исполнить долгъ спеціалиста, хотя бы это и не доставляло намъ никакой пріятности. Мы должны заявить полное свое несогласіе съ мнѣніемъ одного изъ наиболѣе уважаемыхъ нами ученыхъ, трудящихся въ одной съ нами области историческаго изслѣдованія; мало того—мы должны протестовать противъ тѣхъ критическихъ приѣмовъ, какіе обнаруживаются въ его недавней статьѣ. Доказываемая нашимъ ученымъ другомъ мысль, еслибы она была справедлива, не была бы лишена значенія и даже важности для русской исторіи; благодаря авторитету ея виновника она могла бы встрѣтить незаслуженное сочувствіе и одобреніе у русскихъ историковъ—подобно пущенному недавно въ оборотъ мнѣнію о болгарскомъ происхожденіи Русской княгини Ольги, основанному на пустомъ домыслѣ поздняго книжника и встрѣтившему опрометчивое признаніе со стороны Д. И. Иловайскаго. Статья, которую мы имѣемъ въ виду, написана опытною рукою и со всѣми вышними признаками строгаго критическаго метода, а потому можетъ служить соблазнительнымъ и опаснымъ примѣромъ.

Рѣчь должна идти о статьѣ О. И. Успенскаго: „Византійскія владѣнія на сѣверномъ берегу Чернаго моря въ IX и X вв.“, помѣщенной въ Киевской Старинѣ за май и іюнь текущаго года; а сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ. Мы имѣемъ совершенно ясный и отчетливый разказъ Константина Вагрянороднаго, повторенный въ почти современной по своему происхожденію византійской хроникѣ, о построеніи крѣпости Саркела при устьяхъ рѣки Дона въ хазарскихъ владѣніяхъ и для хазаръ византійскими строителями, отправленными по просьбѣ кагана императоромъ Теофиломъ (829—842 гг.) около 837 года подъ начальствомъ нѣкоего протоспазарія (пол-

ковника) Петроны, который послѣ своего возвращенія изъ экспедиціи назначенъ былъ стратигомъ (воеводою) въ городъ Корсунъ, управлявшійся дотолѣ самостоятельно, а теперь лишенный автономіи именно вслѣдствіе доклада Петроны. Разказъ этотъ обратилъ на себя критическое вниманіе Ѳ. И. Успенскаго и подвергся большой поимости; проф. Успенскій въ своей статьѣ доказываетъ, что дѣло совсѣмъ не могло такъ происходить и вовсе такъ не происходило, что во всемъ повѣствованіи Багрянороднаго справедливо только то, что Саркель былъ построенъ византійцами, а все остальное—ложь и выдумка: византійцы построили Саркель не для хазаръ, а для себя, и совсѣмъ не при императорѣ Теофілѣ, а гораздо позже при императорѣ Львѣ Мудромъ (886—912 гг.) въ самомъ началѣ десятаго вѣка (около 904 года); никакой связи между построеніемъ Саркела и отиѣною прежняго порядка вещей въ Корсунѣ тоже не могло быть и не было.

Какимъ же путемъ изслѣдователь пришелъ къ такому радикальному разногласію съ своимъ единственнымъ источникомъ, со словъ котораго онъ вообще имѣетъ возможность говорить о предметѣ? Какимъ образомъ одесскій профессоръ можетъ знать о такихъ дѣлахъ лучше, чѣмъ императоръ Константинъ Багрянородный, жившій въ X вѣкѣ и придававшій такое значеніе своему сообщенію, что не только помѣстилъ оное въ собственномъ сочиненіи, но и заставилъ повторить его въ хроникѣ, составлявшейся подъ его руководствомъ? Почему вообще оказалось нужнымъ подвергать весь разказъ столь сокрушительной и разлагающей критикѣ?

Ѳ. И. Успенскій говоритъ, что разказъ заключаетъ въ себѣ вещи невозможныя и немыслимыя. Невозможное дѣло, чтобы византійское правительство, которое отличалось ревнивымъ охраненіемъ тайнъ своего военнаго искусства, стало строить крѣпость для варваровъ, чтобы императоръ согласился на просьбу своихъ политическихъ враговъ, да еще варваровъ, и послалъ своего инженера и цѣлую экспедицію для строенія крѣпости въ варварской землѣ (стр. 257). Но не напрасно ли начинать критику извѣстія столь рѣшительнымъ заявленіемъ своихъ личныхъ, субъективныхъ возрѣній на возможное и невозможное? Это—самый дурной и опасный критическій приѣмъ—сейчасъ же объявлять невозможнымъ то, что намъ покажется страннымъ, неожиданнымъ или невѣроятнымъ. Что одному кажется неправдоподобнымъ, то другой можетъ находить совершенно возможнымъ. Намъ сейчасъ же представляется цѣлый рядъ вопросовъ, съ которыми мы имѣемъ право обратиться къ Ѳ. И. Успенскому. Пусть

императоръ Константинъ Багрянородный сообщалъ завѣдомо невѣрный разказъ, но ужели онъ считалъ его тоже неправдоподобнымъ или даже невозможнымъ? Если онъ самъ не вѣрилъ въ то, что разказывалъ, то, по крайней мѣрѣ, считалъ возможнымъ, что ему повѣрять другіе, то-есть, его византійцы; иначе зачѣмъ было и разказывать то, чему никто не повѣритъ? Очевидно, что по византійскому взгляду построеніе крѣпости для варваровъ въ варварской странѣ было дѣломъ возможнымъ, и Византійскій императоръ лучший въ этомъ вопросѣ судья; вѣдь здѣсь мы не находимся въ области чудеснаго. Онъ могъ бы сказать русскому ученому: „Вижу, любезный россъ, что ты внимательно читалъ мои сочиненія, и это меня очень радуетъ, такъ какъ отъ тѣхъ россовъ, которыхъ я зналъ, которые нѣкогда сопровождали великую княгиню Ольгу, принятую при моемъ дворѣ, и которые служили въ моемъ флотѣ, во время критской экспедиціи, я не могъ ожидать ничего подобнаго: россы въ мое время были народъ жестокой и свирѣпый; вижу, что ты держишь въ умѣ сдѣланное мною моимъ преемникамъ наставленіе о греческомъ огнѣ на случай, если какіе-нибудь сосѣдніе, хотя бы и дружественные иноплеменные князья стали просить о сообщеніи имъ секрета: но ты забываешь, что между греческимъ огнемъ, который указанъ былъ ангеломъ первому христіанскому императору, и между построеніемъ крѣпостныхъ стѣнъ изъ глины и обожженного кирпича есть большое различіе. Не напрасно ли ты вздумалъ обличать меня по такому поводу въ злонамѣренную выдумкѣ и въ обманѣ? Если ты рѣшаешься совопросничать со мною и препираться, то и я спрошу тебя: еслибы при построеніи Саркела дѣло шло о сохраненіи тайнъ ромейскаго военнаго искусства, то какая равница была бы въ томъ—строить намъ крѣпость для варваровъ или для себя? Все одно, хазары могли бы видѣть, какъ наши ромен копали глину, выжигали кирпичъ, добывали известь изъ мелкаго рѣчнаго камня, и еслибы они не были грубыми и непросвѣщенными людьми (хотя они все-таки были лучшими изъ варваровъ), то имъ представился бы удобный случай научиться простому человѣческому искусству... Почему, наконецъ, ты думаешь, что хазары въ то время, о которомъ я говорю, были политическими врагами нашей христіанской имперіи? Развѣ объ этомъ написано въ моихъ сочиненіяхъ или въ тѣхъ хроникахъ, которыя были составляемы по моему повелѣнію и подъ моимъ руководствомъ? И не хотѣлъ подробно заниматься царствованіемъ императора Теофила, который запятналъ себя гнусною иконоборческою ересью, но

тебѣ, какъ русскому, слѣдовало бы что-нибудь помнить о дружественныхъ сношеніяхъ кагана съ византійскимъ дворомъ, именно около времени построенія Саркела, такъ какъ тутъ замѣшаны были тѣ россы, которые захотѣли воротиться изъ Константинополя на родину черезъ землю франковъ и которыхъ тамъ приняли за шведовъ“...

Въ теоріи Ѳ. И. Успенскій, собственно говоря, не отвергаетъ, что не онъ, а Константинъ Багрянородный могъ лучше знать исторію построенія Саркела, но—вотъ видите—византійскій писатель, хотя бы и облеченный въ порфиру, не застрахованъ былъ отъ тенденціозности, а Ѳ. И. Успенскій обладаетъ такими усовершенствованными орудіями критики, предъ которыми всякій тенденціозный разказъ обличится въ своей несостоятельности, да едва ли, прибавимъ, устоитъ неприкосновеннымъ и всякій другой. Въ чемъ, однако, состояла тенденціозность Константина Багрянороднаго—это остается для насъ довольно темнымъ; проф. Успенскій ограничивается какими-то темными намеками, что дѣло было „деликатное“, но не даетъ себѣ труда высказаться положительно и ясно. Онъ склоненъ думать, что вставка (въ 42-й главѣ сочиненія *de administrando imperio*) о строеніи Саркела сдѣлана на основаніи данныхъ, хранившихся въ Константинополѣ, но сдѣлана умышленно и искажена (стр. 288). „Умышленность имѣетъ для себя объясненіе въ довольно деликатномъ съ политической точки зрѣнія положеніи дѣла. Византійскій императоръ посылкой экспедиціи на сѣверъ (для построенія Саркела) затрогивалъ интересы другихъ европейскихъ силъ, которыя не желали допустить грековъ въ нынѣшнюю Россію“ (стр. 289). Было бы желательно, чтобы нашъ провинциальный историкъ выражался не столь деликатно, но съ прямою, хотя бы и нѣсколько грубою. Кого хотѣлъ обмануть вѣщевосный писатель? Отъ кого хотѣлъ скрыть, что византійцы построили нѣкогда при устьѣ рѣки Дона крѣпость для себя, а не для хазарь? Можетъ быть, отъ хазарь? Но вѣдь они и сами могли видѣть, кому принадлежитъ крѣпость, и чей гарнизонъ въ ней стоитъ, могли знать, съ какихъ поръ это повелось. Можетъ быть, отъ болгарь, которые тоже стремились къ политическому вліянію въ печенѣжскихъ кочевьяхъ? По истинѣ, это былъ бы очень тонкій расчетъ. Что бы на это сказалъ Константинъ Багрянородный? Онъ, вѣроятно, сказалъ бы слѣдующее: „Ученый россъ, въ мое время не было обычая читать книгу—притомъ внимательно—не съ начала, а со середины, и я надѣюсь, что ты размышлялъ не только о сорокъ-второй главѣ моего сочиненія,

но также и о первыхъ его страницахъ; а тамъ у меня объяснено, для кого я предназначалъ свое твореніе. О варварахъ я совсѣмъ не заботился и не имѣлъ основанія опасаться, что они воспользуются моею откровенностью, ибо они были грубы, необразованны и не въ состояніи были понимать нашей высокой рѣчи, наследованной отъ древнихъ еллиновъ; даже съ вашею княгинею Ольгой я объяснялся черезъ посредство переводчиковъ. Я писалъ, какъ это заявлено въ первыхъ строкахъ сочиненія, для собственнаго моего сына Романа, о немъ только заботился, его хотѣлъ посвятить въ дѣла нашей Ромейской, Богомъ хранимой, державы, его хотѣлъ познакомить съ отношеніями ея къ многоразличнымъ близкимъ и сосѣдственнымъ варварскимъ племенамъ; въ моемъ сочиненіи излагаются основанія того, чтѣ вы теперь называете иностранною политикою государства, и отъ того иные совѣты, мною даваемые будущему моему наследнику, моему возлюбленному сыну Роману, имѣють характеръ довольно конфиденціальный, когда, напримѣръ, я наставляю его, какъ слѣдуетъ отклонять притязательную навязчивость варваровъ на родство съ нашимъ императорскимъ домомъ или же ихъ излишнюю требовательность относительно златотканыхъ тканей и другаго рода подарковъ, или когда объясняю, какъ можно пользоваться однимъ варварскимъ народомъ для обузданія другаго, печенѣгами для обузданія болгаръ и т. д. Само собою разумѣется, что своему единственному сыну я долженъ былъ и желалъ сообщать только истинныя и правдивыя свѣдѣнія, а болгары и хазары, тѣмъ менѣе печенѣги, вовсе не должны были читать сочиненія объ управленіи имперіею, еслибы даже оно было доступно для ихъ тупаго разума, такъ какъ и вообще оно не предназначалось для распространенія въ публикѣ: тебѣ, вѣдь, не безызвѣстно, что и до вашего времени оно дошло въ одномъ экземплярѣ. Итакъ, не было мнѣ причины что-нибудь извращать и переименовывать ради безграмотныхъ варваровъ. Еслибы ты напомнилъ мнѣ о Болгарскомъ царѣ Симеонѣ, которому иные давали слишкомъ для него лестное прозваніе полугрека, то этого злаго врага нашей имперіи, надѣлавшаго столько хлопотъ моей матери и моимъ опекунамъ, уже не было въ живыхъ, когда я писалъ свое сочиненіе"... Прибавимъ къ этому слѣдующее замѣчаніе: предположеніе о тенденціозности Константина если еще можетъ служить къ объясненію умолчанія о принадлежности Саркела Византіи, то оно совсѣмъ не достаточно для объясненія будто бы допущеннаго въ разказѣ извращенія хронологіи. Э. И. Успенскій понималъ это, понималъ, что

императоръ даже ради своихъ хазарскихъ и болгарскихъ читателей не имѣлъ никакого побужденія замѣнять имя царя Льва, при которомъ будто бы на самомъ дѣлѣ выстроенъ Саркелъ, именемъ болѣе ранняго царя Теофила, и честь, подобающую собственному отцу, приписывать неправовѣрному, иконоборческому государю. Тутъ на помощь критикѣ являются какіе-то формальныя мотивы. „Невѣрности у Константина могутъ, де, быть до нѣкоторой степени объяснены формальными мотивами. Собственное имя Теофила могло явиться изъ эпитета τὸν θεοφίλον или θεοφιλῆ“ (стр. 263). Чтò хочетъ этимъ сказать профессоръ Успенскій? О недоразумѣніи или ошибкѣ не можетъ быть рѣчи. Нельзя думать, что Константинъ Багрянородный (или же кто другой равнѣ его), имѣя въ рукахъ хорошій, надежный источникъ—предполагается, что это было донесеніе самого строителя крѣпости, — не сумѣлъ понять его выраженій надлежащимъ образомъ и впалъ въ такую смѣшную ошибку, что титулъ, которымъ часто величали Византійскихъ царей—боголюбивый, θεοφιλῆς, принялъ за собственное имя. Не это и разумѣется подъ формальными мотивами невѣрностей или, точнѣе, намѣренной лжи. О. И. Успенскій хочетъ сказать, что, рѣшившись скрыть истину и замѣнить имя царя Льва какимъ-нибудь другимъ, Константинъ потому всего скорѣе напалъ на имя царя Теофила, что встрѣтилъ при чтеніи своего источника созвучное выраженіе, употребленное въ видѣ простаго прилагательнаго; къ тому же при Теофилѣ былъ сановникъ, игравшій потомъ важную роль, носившій имя Петроны, какъ назывался и повдвѣйшій строитель Саркела, такъ что передержка въ эту сторону представляла двойное удобство—два формальныхъ мотива. Неправдоподобная выдумка! Странное хитросплетеніе!

Въ чемъ же заключаются лучшія основанія, заставляющія О. И. Успенскаго не довѣрять въ данномъ случаѣ Константину и относить построеніе Саркела ко времени Льва Мудраго, придавая крѣпости другое назначеніе?

О. И. Успенскій у самого Константина находитъ доказательство той мысли, что Саркелъ принадлежалъ не хазарамъ, а грекамъ; онъ находитъ такое доказательство въ 11-й главѣ сочиненія de administrando imperio, гдѣ идетъ рѣчь о кавказскихъ аланахъ и объясняется, какую пользу аланы могутъ принести византійцамъ и какъ могутъ вредить хазарамъ, еслибы послѣдніе не пожелали соблюдать мира съ имперією. Константинъ пишетъ, что въ такомъ случаѣ влaститель аланъ можетъ сильно вредить имъ (хазарамъ), занимая пути и дѣлая на нихъ неожиданныя

нападенія во время ихъ движенія къ Саркелу, Климатамъ и Херсону; если означенный властитель приложить стараніе и будетъ отвлекать ихъ, то Херсонъ и Климаты могутъ пользоваться глубокимъ и совершеннымъ миромъ. Вотъ какъ комментируетъ эти строки проф. Успенскій: „Не требуется никакихъ толкованій къ этому мѣсту, чтобъ установить его смыслъ. Ясно, что предполагаемая вражда аланъ къ хазарамъ должна препятствовать послѣднимъ дѣлать враждебныя нападенія на греческія владѣнія; такимъ образомъ поименованныя мѣста—Саркелъ, Климаты и Херсонъ, въ періодъ происхожденія сочиненія *De administrando imperio*—оказываются греческими владѣніями. Въ сущности это единственное прямое мѣсто, раскрывающее дальновидную политику византійскаго правительства на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря. Но если Саркелъ въ X вѣкѣ былъ византійскимъ городомъ, то это даетъ уже намъ весьма реальныя основанія подвергнуть сомнѣнію разказъ о томъ, что Саркелъ построенъ по просьбѣ Хазарскаго кагана* (стр. 258). Итакъ оказывается, что Константинъ, который хотѣлъ скрыть истину, все-таки проговорился и впалъ въ явное противорѣчіе съ самимъ собою. Въ одиннадцатой главѣ онъ будто бы считаетъ Саркелъ городъ греческимъ, а въ 42-й главѣ прямо называетъ его хазарскимъ, явно говоря самъ отъ себя и еще не приступая къ повѣствованію о его постройкѣ. Въ чемъ же дѣло? Дѣло въ томъ, что и въ одиннадцатой главѣ Константинъ вовсе не думаетъ считать Саркелъ греческимъ городомъ. Аланы могутъ нападать на хазаръ во время ихъ движенія къ Саркелу, Климатамъ и Херсону: по гречески стоитъ глаголъ—*ἐν τῷ διερχεσθαι*, когда они проходить, на проходѣ. Но проходить или двигаться можно отъ извѣстнаго центральнаго пункта какъ къ окраинѣ собственныхъ владѣній, такъ и къ чужимъ городамъ безразлично. Въ выраженіи *διερχεσθαι* (проходить) вовсе не заключается понятія о враждебныхъ нападеніяхъ, которое ниже отъ себя подставлялъ нашъ изслѣдователь. Аланы просто могли пресѣчь путь хазарамъ къ ихъ же собственной крѣпости, когда они къ ней захотѣли бы пройти для какихъ-либо цѣлей, хотя бы для смѣны или подкрѣпленія гарнизона. Правда, что Херсонъ принадлежалъ Византіи, Климаты (готскію) признавали тоже ея верховную власть, и съ ними сопоставляется Саркелъ; но слѣдуетъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что Саркелъ названъ у Константина только тогда, когда рѣчь идетъ о пунктахъ, къ которымъ могутъ не пропустить хазаръ аланы, и что это имя не повторено сей-

часть же ниже, когда называются мѣстности, обезпечиваемія въ своемъ спокойствіи отвлеченіемъ хазаръ въ другую сторону. Константинъ даетъ намъ понять, что и безъ того хазары никогда не нарушать мира въ Саркелѣ — по той простой причинѣ, что это ихъ собственное владѣніе; но доступъ къ нему могъ быть для нихъ иногда прегражденъ, точно также какъ доступъ къ Херсону и Климатамъ диверсією со стороны аланъ. Однимъ словомъ, Саркелъ вовсе не представляется у Константина греческимъ городомъ, на который могутъ нападать хазары (стр. 290), и глава одиннадцатая объ управленіи имперією очень удобно согласуется съ сорокъ второю. Профессоръ Успенскій справедливо замѣчаетъ, что въ этой послѣдней о печенѣгахъ предполагается, что они занимаютъ уже всю южную Россію отъ Дона до нижняго Дуная, а объ угрохъ — что они уже находятся на мѣстахъ нынѣшняго ихъ обитанія; но вѣдь это Константинъ говоритъ о своемъ времени и вовсе не думаетъ предполагать такихъ же отношеній во время царя Теофила и въ эпоху построенія Саркела, разказъ о чемъ составляетъ, по выраженію самого же профессора Успенскаго, только вставку въ 42-й главѣ. Итакъ, совершенно напрасно Э. И. Успенскій критикуетъ разказъ источника на основаніи анахронизмовъ, которыхъ у него вовсе нѣтъ, и гоняется за собственными призраками.

Затѣмъ, самое важное затрудненіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самую важную для себя опору Э. И. Успенскій находитъ въ имени строителя Саркела. У Константина онъ названъ Петроною (Πετρονά;) и сверхъ того отличенъ прозваніемъ Каматиръ (ὁ Καματιρός): первое названіе имѣетъ видъ личнаго имени, а можетъ быть, и родоваго; во всякомъ случаѣ, также назывался еще другой признаваемый и профессоромъ Успенскимъ современникъ царя Теофила, очень хорошо извѣстный въ исторіи послѣ Теофила (см. въ статьѣ Э. И. Успенскаго); могъ быть, особенно по истеченіи полустолѣтія, еще и третій византиецъ того же имени. Если Константинъ къ первому имени прибавилъ еще второе, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что одного простаго имени Петрона было недостаточно, что такое названіе было довольно распространено, и что для большей опредѣленности нужно было прибавить прозваніе Каматиръ. Послѣднее имѣетъ видъ прозванія, усвоеннаго одному лицу, но впоследствии оно могло сдѣлаться и сдѣлалось фамильнымъ или родовымъ, такъ какъ Каматиры встрѣчаются въ позднѣйшей исторіи — при Комнинахъ (XII вѣкъ). Какъ бы дѣло ни было, во всякомъ случаѣ, какъ скоро Э. И. Успен-

скій вадумалъ отыскивать, не стѣсняясь временемъ Теофила, такого Петруну, который бы и по своему положенію, и по своимъ специальнымъ знаніямъ, болѣе подходилъ къ строителю Саркела (стр. 259), то ему слѣдовало бы имѣть въ виду и прозваніе, разыскивать не просто Петруну, но именно Петруну Каматира. Къ сожалѣнію, онъ совершенно упустилъ изъ виду (вторую) фамилію и уже этимъ много повредилъ убѣдительности своихъ соображеній. Болѣе подходящаго для своихъ цѣлей Петруну проф. Успенскій отыскалъ въ повѣствованіи Каменіаты о разореніи Солуна сарацинами въ 904 году; въ приведенной имъ на русскомъ языкѣ выпискѣ отсюда описываются различные оборонительныя мѣры, принимавшіяся въ виду предстоящей грозы мѣстными и наибъжими изъ столицы властями. Въ числѣ послѣднихъ былъ именно протоспаарій Петрона, который и принесъ отъ царя вѣсть о замыслахъ враговъ. Петрона считалъ полезнымъ для охраненія Солуна со стороны моря устроить искусственное загражденіе и приступилъ къ исполненію своего плана, пользуясь готовымъ матеріаломъ, вытесанными камнями городского кладбища. „Свозя ихъ и погружая въ море особеннымъ способомъ, который самимъ имъ былъ изобрѣтенъ (это придаточное предложеніе *Θ. И. Успенскій* подчеркиваетъ и отмѣчаетъ курсивомъ), онъ создалъ этимъ небывалое укрѣпленіе“. Сей опытный инженеръ, присланный царемъ Львомъ Мудрымъ, своимъ именемъ, титуломъ и, что особенно важно, специальностью напоминаетъ *Θ. И. Успенскому* того Петруну, который былъ отправленъ для постройки Саркела и тоже обнаружилъ большое техническое искусство, до того напоминаетъ, что оба лица представляются нашему исследователю совершенно тождественными: Саркель строилъ непремѣнно тотъ самый Петрона, который отличился въ Солуни; Константина Багрянороднаго, который представляеть дѣло иначе, необходимо поправить... По нашему мнѣнію, такое отождествленіе совершенно произвольно и пожалуй нѣсколько фантастично. Излишне доказывать, что ничто не мѣшало существовать въ разное время, равно какъ и одновременно, двумъ лицамъ, носящимъ одно и то же имя, одну и ту же фамилію, хотя бы даже среди инженеровъ по призванію. Впрочемъ, совпаденіе специальностей вовсе не такъ разительно, какъ представляются проф. Успенскому: обжигать глину и готовить известь не совсѣмъ то же, что погружать обтесанныя могоильныя плиты на дно морское, да и оба эти ремесла вовсе не такъ чрезвычайны, чтобы могли быть достояніемъ только единичныхъ талантовъ. Удивленіе Каменіаты предъ находчивостію солунскаго Пе-

троны, и безъ того нѣсколько преувеличенное, еще преувеличено въ переводѣ его словъ у Θ. И. Успенскаго, потому что греческое выраженіе (ἐξεῦρε), переданное словомъ изобрѣлъ, значить только придумалъ, догадался; похвально, что столичный чиновникъ придумалъ особенный практическій способъ пользоваться древними памятниками, который никому изъ мѣстныхъ растерявшихся жителей не пришелъ на умъ, но въ новѣйшее время на это изобрѣтеніе не выдали бы привилегіи, да и ранѣе 904 года бывали строители и инженеры болѣе высокаго разбора. Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе. Если Петрону, отличившагося въ Солунѣ, можно съ кѣмъ отождествлять, то конечно, всего скорѣе съ тѣмъ Петропою, который упомянуть въ недавно изданномъ жизнеописаніи патрiарха Евѳиміа (*Vita Euthymii*, ed. de Boor. Berlin. 1888), ибо здѣсь идетъ рѣчь о той же самой эпохѣ и о времени Льва Мудраго. Вновь сдѣлавшійся извѣстнымъ Петрона, въ маѣ 912 года присутствовалъ при низложеніи Евѳиміа, являясь защитникомъ низверженнаго и не одобряя допущенныхъ при этомъ насильственныхъ дѣйствій; тогда онъ считался уже прямо лицомъ знатнымъ. Допустимъ, что это—бывшій временный и не докончившій своего дѣла защитникъ Солуны. Но тогда уже не будетъ никакой возможности приписывать ему и построеніе Саркела, потому что этотъ Петрона прозывался Трифилліемъ по своей принадлежности къ роду Трифилліевъ, а строитель Саркела прозывался Каматиромъ ¹⁾.

Итакъ, мы имѣемъ основаніе утверждать, что жившій во время Льва Мудраго Петрона не имѣлъ ничего общаго съ Петропою Каматиромъ, современникомъ Теофила, строителемъ Саркела.

Значительная часть статьи Θ. И. Успенскаго (вся вторая глава) посвящена объясненію отрывковъ, изданныхъ Гаге въ его комментаріяхъ къ исторіи Льва Діакона, знаменитой и пресловутой запискѣ греческаго топарха. Много было разсужденій объ этихъ отрывкахъ, изъ коихъ первый изображаетъ чью-то переправу черезъ Днѣпръ и затѣмъ движеніе небольшого вооруженнаго отряда къ Маврокастроу, то-есть, къ Аккерману на рѣкѣ Днѣстрѣ; въ двухъ послѣдующихъ

¹⁾ Τὸν ἐκ Τριφυλλίων καταγόμενος Πετρωνᾶς τε καλούμενος... παρὰ περιβλήπτου ἐκείνου Τριφυλλίου (De Boor, Vita Euthymii, pag. 65—199). Ср. Theophan. Chronogr. ed. de Boor, 1, 476. Theophan. Continuat., p. 122 (Bonn.). Изъ послѣднихъ двухъ мѣстъ видно, что фамилія Трифилліевъ была очень древняя; одинъ изъ нихъ игралъ выдающуюся роль уже въ началѣ IX вѣка.

упоминаются Климаты, подъ которыми прежде разумѣли непремѣнно Готскіе Климаты по сосѣдству съ Херсономъ-Корсунемъ. Газе полагалъ, что тутъ идетъ рѣчь о Крымскомъ походѣ св. Владимира, князя Русскаго; А. А. Куникъ тоже держался мнѣнія, что дѣло происходитъ въ Крыму, гдѣ находился и Маврокастронъ (думаемъ, что это ошибочно), и въ авторѣ записки узнавалъ Готскаго владѣтеля, признававшего вассальную зависимость отъ Византіи; въ статьѣ, посвященной Запискѣ топарха (Русско-византійскіе отрывки—Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, июнь, 1876) мы предложили русскій переводъ и подробное филологическое объясненіе трехъ отрывковъ, а въ заключеніе и свое общее историческое толкованіе ихъ содержанія, по которому они должны были отпослаться ко времени князя Святослава Игоревича и къ событіямъ греко-русской борьбы за обладаніе Болгаріей.

Ө. И. Успенскій относится съ одобреніемъ къ нашимъ частнымъ комментаріямъ, но не принимаетъ нашего историческаго приуроченія; онъ, впрочемъ, не согласенъ и со всѣми другими общими толкованіями, а предлагаетъ свое собственное новое объясненіе. Онъ толкуетъ отрывки Газе въ связи съ дѣятельностію своего любезнаго Петрона, то-есть, сколько мы понимаемъ его нѣсколько туманныя выраженія, думаетъ, что герой разказа, повѣствующій о себѣ въ первомъ лицѣ, есть Петрона, возвращающійся домой послѣ построенія Саркела чрезъ владѣнія и кочевья печенѣговъ въ южной Россіи. Предположеніе само по себѣ вовсе не дурное, и мы не чувствуемъ охоты ни опровергать его, ни подробно разбирать. Сдѣлаемъ только два замѣчанія. По сообщенію Константина Багрянороднаго, Петрона Каматиръ прибылъ изъ Корсуна водою на судахъ, и нужно думать, по окончаніи дѣла, тѣмъ же путемъ воротился съ начала въ Корсунъ, а потомъ въ Царьградъ, въ столицу: намъ говорятъ, что, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ, онъ сдѣлалъ докладъ императору Теофилу о неудобствахъ корсунской автономіи, вслѣдствіе котораго произошло превращеніе Корсунской области въ обыкновенное византійское воеводство съ назначеніемъ первымъ воеводою самого Петроны. Правда, Ө. И. Успенскій находитъ совсѣмъ излишнюю, поужную и неправдоподобною такую связь между построеніемъ Саркела и образованіемъ Корсунской темы или, что то же, уничтоженіемъ корсунской самостоятельности; но что тутъ невозможнаго, мы никакъ не можемъ добраться. Онъ, между прочимъ, пишетъ: „Легко понять, что въ приведенномъ изложеніи сохранилось указаніе на два

факта, причинная и хронологическая связь между которыми не такъ необходима, чтобы можно было съ увѣренностію утверждать слѣдующее положеніе: построеніе Саркела влекло за собою перемену въ администраціи Херсона, и на оборотъ“ (стр. 257). Дѣйствительно: необходимой связи не было, а еслибы не было прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, то мы не въ правѣ были бы догадываться даже о какой-либо косвенной. Но вѣдь дѣло идетъ не о нашихъ умствованіяхъ и логическихъ заключеніяхъ, а о положительныхъ историческихъ свидѣтельствахъ. Самъ Константинъ поводомъ къ уничтоженію курсунской автономіи считаетъ вовсе не построеніе Саркела, а именно докладъ Петроны. Еслибы стали ого допрашивать, не могла ли перемена въ администраціи Корсуна совершиться помимо Петроны и въ другое время, то онъ, навѣрное очень бы удивился и не скоро бы понялъ, чего отъ него требуютъ, но понявши, полагаемъ, отвѣтилъ бы: да, конечно, это могло бы произойти и инымъ путемъ, но произошло именно такимъ, какъ я говорю; ужъ позвольте, хрѣте Успенскій, не смотря на всю вашу ученость, знать это мнѣ лучше, потому что вы только разсуждаете, а у меня въ рукахъ были документы; притомъ дѣло это, по моему званію Византійскаго императора, меня довольно близко касалось, такъ какъ мнѣ и самому приходилось назначать воеводъ въ Корсунъ.

Существуетъ и еще одно чрезвычайно важное препятствіе приурочивать отрывки Газе къ самому началу X вѣка, когда жилъ и дѣйствовалъ Петрона. Они вписаны въ кодексъ, который, по замѣчанію такого большого знатока греческой палеографіи, какимъ былъ Газе, самъ былъ писанъ во второй половинѣ X вѣка, въ концѣ его, и притомъ почеркъ отрывковъ указываетъ на другую, нѣсколько болѣе новую или позднѣйшую руку. Все заставляетъ предполагать, что это были оригинальныя замѣтки автора, то-есть, того дѣйствующаго лица, которое говоритъ въ нихъ о себѣ въ первомъ лицѣ. Исчезнувшій теперь кодексъ содержалъ, по сообщенію Газе, собраніе разныхъ писемъ св. Василія Великаго, Фаларіда, св. Григорія Назіанзина, и въ этомъ кодексѣ нѣсколько страницъ, но не подъ рядъ, а въ разныхъ мѣстахъ—оставались первоначально пустыми, и потомъ уже были исписаны другою рукой. Даже по внѣшнему виду вновь исписанныя въ кодексѣ страницы не были похожи на простую копію чужаго готоваго сочиненія, такъ какъ новый текстъ испещренъ поправками: многія слова зачеркнуты, иныя написаны наверху, одни замѣнены другими. Для Газе не было сомнѣнія, что авторъ этихъ страницъ

былъ владѣтель кодекса, и что сборникъ сопровождалъ своего хозяина въ тѣхъ путешествіяхъ и походахъ, о которыхъ идетъ рѣчь на страницахъ, очевидно представляющихъ автографъ владѣльца. Намъ кажется, что бевъ подобнаго предположенія никакъ нельзя обойтись. Но Ѳ. И. Успенскій полагаетъ, что отрывки вовсе не составлены во время описываемыхъ въ нихъ событій и никакъ не должны быть считаемы за автографъ, а напротивъ за позднѣйшую копію уже готоваго произведенія. Ясно, что такое утвержденіе было для него необходимо, ибо автографъ конца X вѣка не могъ принадлежать достохвальному Петровѣ и повѣствовать объ его приключеніяхъ въ 904 или 905 году. Но личная потребность исследователя вовсе не есть доказательство или разъясненіе дѣла. Ѳ. И. Успенскій иногда слишкомъ легко вѣритъ въ то, что ему желательно; между тѣмъ какъ правдо трезвой критики требуетъ именно въ этихъ случаяхъ наибольшей осторожности и вниманія. Иначе критическія операціи станутъ очень легкими, но за то и мало надежными. Гдѣ доказательства того, что характеризованныя выше страницы должны быть считаемы копіею, не смотря на всѣ признаки оригинальности? Объ одной фразѣ втораго отрывка, сначала написанной, а потомъ зачеркнутой, Ѳ. И. Успенскій замѣчаетъ, что она зачеркнута не потому, чтобы показалась автору неудачнымъ оборотомъ мысли, а просто потому, что переписчикъ ошибся и началъ было писать то, что слѣдовало писать ниже, уже въ третьемъ отрывкѣ (стр. 268). Объясненіе сомнительно и опять приведено только ради устраненія встрѣтившагося затрудненія, между прочимъ и для опроверженія того мнѣнія, которое было нѣкогда высказано мною; оно могло бы еще имѣть вѣсъ, еслибы дѣло касалось единичнаго случая, между тѣмъ, какъ замѣчено, измѣненій и поправокъ не одна, а довольно много...

Не довольствуясь запискою топарха или отрывками Газе, Ѳ. И. Успенскій обращается къ письмамъ патріарха Николая Мистика и здѣсь находитъ „новый матеріалъ для политической и культурной исторіи Византіи на сѣверномъ берегу Чернаго моря“, матеріалъ, прямо дополняющій то, что намеками находится въ отрывкахъ Газе. Въ письмахъ патріарха Николая къ Болгарскому царю Симеону будто бы встрѣчаются прямія указанія на существованіе политическихъ видовъ царя Симеона, имѣющихъ своимъ объектомъ сѣверные берега Чернаго моря, и далѣе — на старанія Византіи въ первой четверти десятаго вѣка обезопасить свои владѣнія въ тѣхъ мѣстахъ; этой цѣли будто бы предполагалось достигнуть посред-

ствомъ посланки военного отряда въ Печенѣжскую землю. Профессоръ Успенскій нашелъ въ письмахъ Николая Мистика нѣчто такое, чего въ нихъ совсѣмъ нѣтъ; онъ несомнѣнно искавилъ точный смыслъ выраженій патриарха въ самомъ важномъ и рѣшительномъ мѣстѣ. Вотъ въ чемъ дѣло. Послѣ страшнаго пораженія, нанесеннаго византіяцамъ отъ болгаръ 20-го августа 917 года при Анхіалѣ, патриархъ Николай, хотя устраненный тогда отъ опеки надъ малолѣтнимъ Константиномъ и отъ дѣлъ правленія, но сохранившій свой нравственный авторитетъ, обратился къ царю Симеону съ посланіемъ (какъ онъ дѣлалъ и прежде) и умолялъ его прекратить дальнѣйшее кровопролитіе, оправдывая предшествовавшее поведеніе греческаго правительства, стараясь сколько возможно успокоить гнѣвъ раздраженнаго побѣдителя. Изъ посланія видно, что Симеонъ стремился выставить виновниками войны самихъ византіяцевъ, ссылаясь на враждебныя, вызывающія мѣры, будто бы безъ всякаго съ его стороны повода принятія ихъ правительствомъ. Именно онъ указывалъ 1) на то, что греческія войска были вызваны изъ Сиріи и двинуты къ болгарскимъ границамъ, которыя послѣ и переступили, и 2) на то, что византіяцы возбуждали противъ болгаръ печенѣговъ, съ которыми заключили чрезъ посредство херсонскаго стратига Воги, направленный противъ Болгаріи союзъ: нужно прибавить, что, по всѣмъ даннымъ, о томъ же самомъ, то-есть, о союзѣ съ печенѣгами противъ византіяцевъ, еще ранѣе хлопоталъ самъ Симеонъ, и тѣмъ болѣе онъ досадовалъ на свою неудачу, что она была торжествомъ противниковъ и дипломатическимъ пораженіемъ его агентовъ ¹⁾.

Вотъ чтó писалъ патриархъ ²⁾:

„Умершихъ намъ не воскресить; нужно, по крайней мѣрѣ, поправить свой грѣхъ. Виновны въ этомъ несчастномъ дѣлѣ частью мы, частью вы. Свою вину вы знаете и безъ моихъ словъ. А какъ въ этотъ грѣхъ введенъ нашъ народъ (увы, чтó значить сила злыхъ людей), не могу съ точностью сказать, потому что я не имѣю хорошихъ свѣдѣній о совѣщаніяхъ. Въ предварительныхъ замыслахъ и

¹⁾ См. объ этомъ *М. С. Дриновъ*: Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ, стр. 17, а также въ анонимной статьѣ: „Николай Мистикъ, патриархъ Константинопольскій“ въ *Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцовъ* 1861 года, книжка 2-я стр. 217.

²⁾ Большая часть письма переведена въ указанной статьѣ въ *Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцовъ*, и притомъ точнѣе, чѣмъ отрывокъ у *Θ. И. Успенскаго*; пропущенное, но для нашей цѣли необходимое, дополнено нами.

приготовленіяхъ я не принималъ участія и даже не зналъ о нихъ; равно какъ не зналъ и о томъ, какъ было передвинуто такое многочисленное войско (οὐδ' ὅπως ἢ κίνησις τῆς τοσαύτης ὑπῆρξε στρατιάς; разумѣется передвиженіе войска изъ Сири). Но когда оно уже явилось здѣсь, это не могло укрыться и отъ меня. Хотя не отъ самихъ правителей государства, но отъ другихъ, узналъ я о причинѣ такого сбора войскъ (τοσοῦτου πλήθους ἐνταῦθα συναλεγκμένου), что они назначаются для нападенія на Болгарію. Тогда, испросивъ доступъ во дворець, я старался лично узнать отъ правителей о движеніи военныхъ силъ (αἰτίαν τῆς συλλογῆς τοῦ στρατοῦ ἐξεδιδασκόμεθα), извѣщая, притомъ, поудовольствію, что меня, епископа столицы, не пригласили на совѣтъ. Мнѣ отвѣчали, что вооружаются противъ васъ, но не ради войны и кровопролитія, а для чего? — передамъ тебѣ собственныя ихъ слова; мнѣ говорили: „Ты знаешь, отче и владыко, стратиговъ македонскаго и еракійскаго. Они не перестаютъ каждый день доносить, и письменно, и чрезъ своихъ апокрисиаріевъ, что болгаре питаютъ намѣреніе совершенно разграбить и разорить нашу страну, и, въ подкрѣпленіе своихъ донесеній, указываютъ на нарушеніе договоровъ, которые болгаре заключаютъ, не имѣя намѣренія ихъ держаться. Ты знаешь также Вогаса, стратига херсонскаго: тотъ также не перестаетъ увѣдомлять, что болгаре всячески стараются поднять ичненѣговъ и другіе народы тѣхъ странъ противъ грековъ. Сверхъ того, до шестнадцати человекъ изъ печенѣговъ приходили съ вѣстями, что изъ Болгаріи нѣсколько разъ присылали къ нимъ съ приглашеніемъ быть въ союзѣ; для этого стараются и браками связать два народа. Смущаемые всѣми этими донесеніями, имѣя притомъ въ виду, что, при всѣхъ нашихъ прежнихъ стараніяхъ укрѣпить мирное расположеніе между болгарами и греками, мы не могли этого достигнуть, поневолѣ прибѣгли мы къ такой мѣрѣ, чтобы показать имъ видъ войны и попытаться, не удержимъ ли мы такимъ способомъ нападеніе болгаръ; но мы не имѣли въ виду производить кровопролитія“. — „Я не могъ этому не повѣрить“, (продолжаетъ патріархъ)..... — „Вотъ ради чего, сколько я могъ увѣдиться изъ данныхъ мнѣ положительныхъ удостовѣреній, произошли у насъ сборъ войска и его передвиженіе, а также посланка къ печенѣгамъ: τούτου ἐνεκεν—ἢ τοῦ στρατοῦ γέρονες συλλογῆ καὶ συκίνησις, καὶ ἢ πρὸς πατρίωνάς διαπεμφίς, не для того, чтобы поднять войну, не для того, чтобы совершить избиеніе твоего народа, но чтобы себѣ самимъ обезпечить безопасность, чтобы съ другой

стороны остановить ваше стремленіе, какъ они выражаются, и удержать отъ нашествія на греческую землю.... Вотъ какая цѣль, говорили мнѣ, была для сосредоточенія войска; вотъ какая была причина послыки къ печенѣгамъ (τοῦτον εἶπον ἡμῖν γενέσθαι σκοπὸν αὐτοῖς τῆς τοῦ στρατοῦ συναθροίσως· ταύτην αἰτίαν εἶναι τῆς πρὸς τοὺς πατζιναχίτας διαπέμψεως) „Ты скажешь“, обращается далѣе патріархъ Николай къ Симеону,— „ты скажешь, что если хотѣли только показать видъ войны, то для чего вторглись въ землю Болгарскую и прежде войны дѣйствовали по военному (τί ὀψοτε εἰς τὴν Βουλγαρῶν εἰσήλασαν γῆν)? И я объ этомъ спрашивалъ у нихъ прежде твоего возраженія. У нихъ былъ отвѣтъ“ и т. и т. д. Мы можемъ на этомъ прервать выписку,

Очень ясно, о чемъ идетъ рѣчь въ письмѣ патріарха Николая Мистика, и тоже очень ясно, какъ развивался раздоръ между византійцами и болгарами, приведшій къ ахелойской катастрофѣ. Подозрѣвая Симеона во враждебныхъ намѣреніяхъ, получая извѣстія о томъ, что онъ склоняетъ печенѣговъ къ союзу противъ грековъ, совѣтники императрицы Зои стали принимать свои мѣры, между которыми выдаются двѣ главныя—одна военная, другая, такъ сказать, дипломатическая. Военная—сосредоточеніе арміи на болгарской границѣ: хронки намъ говорятъ, что войска были вызваны или передвинуты изъ Сиріи (Theoph. continuat., p. 388); дипломатическая—посылка посольства къ печенѣгамъ, такъ какъ въ высшей степени было важно отвлечь ихъ отъ соглашенія съ болгарами: византійскія хронки сообщаютъ намъ, что этого удалось достигнуть тому самому Вогѣ (Вогасу), курсунскому воеводѣ, который такъ удачно слѣдилъ за болгарскими пройсками и давалъ знать въ столицу о появленіи посланцевъ Симеона въ кочевьяхъ печенѣжскихъ (Theophan. contin., p. 387); печенѣги обязались перейти Дунай для совокупнаго нападенія на Болгарскаго царя и прислали въ Константинополь заложниковъ (ibid.).

Чтò же сдѣлалъ изъ всего этого Ѳ. И. Успенскій? Весьма страннымъ образомъ онъ вычиталъ, что въ письмѣ патріарха Николая съ одной стороны идетъ рѣчь о политическихъ видахъ Симеона на сѣверные берега Чернаго моря, а съ другой—о послыкѣ византійскаго военнаго отряда въ Печенѣжскую землю, и даже того самаго отряда, о которомъ идетъ рѣчь въ Залискѣ топарха, хотя одна хронологія должна бы мѣшать такимъ смѣлымъ комбинаціямъ. Все это достигается посредствомъ нѣкоторой, на первый взглядъ невинной и не-

большой, несправности перевода на русский языкъ греческой фразы. Τοῦτου ἕνεκεν ἡ τοῦ στρατοῦ γέγονεν συλλογή καὶ συγχίνησις καὶ ἡ πρὸς πατρναχίτας διάπερψις: ради этого у насъ былъ собранъ отрядъ войска и посланъ въ Почопѣжскую землю (стр. 281). Такъ переводить Ѡ. И. Успенскій ту самую фразу, которая передана нами выше нѣсколько иначе: вотъ ради чего — произошли у насъ сборъ войска и его передвиженіе, а также послыка къ печенѣгамъ. Изъ предыдущаго изложенія легко убѣдиться, что рѣчь идетъ не объ отрядѣ, а о цѣлой арміи, которая сначала была сосредоточена на грапицахъ, а потомъ вступила не въ печенѣжскіе, но опять таки въ болгарскіе предѣлы. Движеніе арміи—одно, а послыка въ Печенѣжскую землю, очевидно, пословъ, которые съ ними заключили союзъ, — другое: даже грамматика явно даетъ знать объ этомъ (членъ ἡ при διάπερψις), и мы только удивляемся, какъ всего этого не замѣтилъ нашъ исследователь. Никакой послыки военнаго отряда къ печенѣгамъ въ данный моментъ не требовалось и не было; по крайней мѣрѣ источники ничего не говорятъ о томъ.

Заключеніе изъ всего вышесказаннаго ясно: никакихъ данныхъ о принадлежности Саркела византіяцамъ и вообще о византійскихъ владѣніяхъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря въ десятомъ вѣкѣ не существуетъ; это по болѣе, какъ миражъ, представившійся воображенію русскаго ученаго, но долженствующій исчезнуть при свѣтѣ внимательной и строгой критики.

В. Васильевскій.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ. ПЯ

Московскій Разрядный приказъ и книга Н. П. Лихачева о разрядныхъ дьякахъ XVI вѣка.

Московскій разрядный приказъ и разрядные дьяки XVI вѣка *Н. П. Лихачева*. С.-Пб. 1888.

Книга Н. П. Лихачева съ выписаннымъ выше заглавіемъ уже вызвала нѣсколько рецензій, что служитъ яснымъ доказательствомъ несомнѣнныхъ достоинствъ книги, которыми она дѣйствительно и отличается, какъ самостоятельный и добросовѣстный трудъ по нѣкоторымъ специальнымъ вопросамъ, имѣющимъ связь съ исторіей столь важнаго правительственнаго учрежденія Московскаго государства, каковымъ былъ Разрядный приказъ. Въ числѣ рецензій — двѣ появились уже на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія: одна изъ нихъ принадлежитъ перу И. А. Козеко и излагаетъ подробно содержаніе книги (Журн. Мин. Нар. Просв. 1889 г., мартъ, стр. 177 — 194); другая написана П. Н. Милюковымъ и касается одного изъ частныхъ вопросовъ, затронутыхъ г. Лихачевымъ — вопроса о времени и способѣ составленія разрядныхъ книгъ (*ibid.*, май, стр. 165 — 195). Обѣ названныя рецензіи, указывая на частности, не касаются общихъ историческихъ воззрѣній Н. П. Лихачева, и лишь И. А. Козеко слегка затрогиваетъ его историко-критическіе приемы, а потому, смѣемъ думать, нѣсколько замѣчаній по поводу этихъ двухъ сторонъ книги г. Лихачева не будутъ излишними. Мы думаемъ это на томъ основаніи, что считаемъ существенно важнымъ выясненіе общихъ историческихъ воззрѣній и критическихъ приемовъ для автора монографіи, написанной съ цѣлью полученія ученой степени магистра русской исторіи.

I.

Разрядъ въ смыслѣ отдѣльнаго приказа, завѣдывавшаго военными силами Московскаго государства, возникаетъ, по видимому, со времени Іоанна III, когда Московское государство побѣдоносно ополчилось и на русскія земли, сокрушивъ независимость Новгорода и покоривъ Тверь, и на стародавняго насильника Руси — хана Кипчакскаго, сбросивъ съ себя долгую и постыдную зависимость отъ орды; но первое хронологическое указаніе на Разрядный приказъ относится къ 1535 году. Разрядъ, вѣдая военныя силы, весьма естественно распространялъ кругъ своей дѣятельности и на раздачу помѣстныхъ земель, и на мѣстническія отношенія, которыми опредѣлялось назначеніе на высшія военныя должности ¹⁾, входя, такимъ образомъ, въ существенныя интересы служилаго класса Московскаго государства. Къ концу XVI вѣка Разрядъ получилъ еще большее значеніе, кругъ его дѣятельности еще расширился. Въ это время онъ являлся какъ бы особою канцеляріей Волярской Думы по цѣлому ряду специальныхъ отраслей внутренняго государственнаго управленія, не одного только военнаго. Ему были подчинены многіе спеціальныя приказы: это было министерство внутреннихъ дѣлъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, и думный дьякъ, завѣдывавшій Разряднымъ приказомъ, можетъ быть смѣло приравненъ къ позднѣйшему западно-европейскому государственному министру (*ministre d'état*). Не даромъ внимательный наблюдатель московской жизни конца XVI вѣка, ученый англичанинъ Флетчеръ, называетъ думнаго разряднаго дьяка статсъ-секретаремъ.

Кромѣ официальныхъ разрядныхъ книгъ, составлявшихся и хранившихся въ Разрядномъ приказѣ, велись частными лицами изъ разныхъ родословныхъ и служилыхъ фамилій московскихъ неофициальныя разрядныя книги, дошедшія до насъ въ спискахъ XVII и XVIII вѣковъ, но свѣдѣнія въ нихъ нерѣдко восходятъ къ весьма отдаленнымъ эпохамъ исторіи Московскаго государства: къ XV и даже къ XIV вѣку, къ временамъ первыхъ Московскихъ князей — „собирателей Руси“. Эти частныя разрядныя имѣли большое значеніе въ мѣстническихъ доказательствахъ въ теченіе XVI вѣка, а въ осо-

¹⁾ Подробности см. въ предисловіи къ I т. Дворцовыхъ Разрядовъ. С.-Пб. 1850.

бенности съ исхода XVII вѣка, по уничтоженіи въ 1682 г. мѣстничества, сопровождавшемся сожженіемъ далеко не всѣхъ частныхъ разрядныхъ книгъ. Вслѣдъ за уничтоженіемъ мѣстничества, въ томъ же 1682 г. была составлена, а въ 1686 г. дополнена такъ-называемая „Бархатная книга“; въ нее вошли родословныя княжескихъ и иныхъ честныхъ родовъ, которые при предкахъ царя Θεодора Алексѣевича и при немъ были въ „честяхъ“, а также и старыя „честныя“ роды, начиная съ эпохи царя Іоанна Васильевича. Главными источниками для составленія Бархатной книги являются такъ-называемыя родословныя росписи и памяти, поданныя представителями „честныхъ“ родовъ въ Разрядъ и составленныя преимущественно на основаніи частныхъ разрядныхъ книгъ и фамильныхъ преданій, редактированныхъ подъ сильнымъ вліяніемъ польскихъ генеалогическихъ компиляцій XVII вѣка. Изученіе дворянскихъ родословныхъ имѣетъ весьма серьезный научный интересъ, сообщая богатыя данныя для русской исторической этнографіи, для исторіи „собиранія Руси“, исторіи русской администраціи и для бытовой исторіи Россіи XVI, XVII и XVIII вѣковъ. Самыя фальсификаціи родопачальниковъ и легендарныя сказанія о выѣздѣ ихъ изъ „Пруссѣ“ и „Литвы“, изъ „Нѣмецѣ“ и даже изъ „Римской земли“, встрѣчающіяся нерѣдко въ родословныхъ, вносятъ много любопытныхъ подробностей въ изученіе культурной исторіи Россіи, указывая, между прочимъ, на то, какъ рано стало проникать въ Московское государство западное вліяніе, и притомъ въ такой сферѣ, гдѣ его наименѣе, по видимому, можно было ожидать.

Спеціальная и на первый взглядъ столь мало-интересная тема какъ изученіе исторіи московскаго Разряднаго приказа можетъ такимъ образомъ привести ея изслѣдователя къ обобщеніямъ, имѣющимъ весьма важное значеніе въ ходѣ всей русской исторіи; но для того, чтобы вполне выяснитъ историческое значеніе Разряднаго приказа въ XVI вѣкѣ, необходимо точно опредѣлитъ не только возникновеніе и постепенное развитіе вообще московскихъ приказовъ, но и тѣхъ общественныхъ элементовъ и историческихъ вліяній, при которыхъ создавалась постепенно московская государственность, потому что приказъ былъ лишь однимъ изъ проявленій этой общественности. Возникновеніе московскихъ приказовъ находится въ непосредственной связи съ расширеніемъ территоріи Московскаго государства, а дальнѣйшее развитіе ихъ опредѣляется возростаніемъ и усиленіемъ единодержавной власти государя Московскаго. Эта власть выросла

изъ власти домовладыки-вотчинника, испытавъ въ долгій, трехсотлѣтній періодъ созиданія Московскаго государства, цѣлый рядъ вліяній, оставившихъ свой слѣдъ на первоначальномъ типѣ князь-домовладыки; изъ нихъ ордынское и византійское были самыми сильными.

Дворъ, дворець (малый дворъ) являются прототипомъ всего государственнаго распорядка въ Москвѣ. Домовладыка-князь думалъ о важнѣйшихъ дѣлахъ съ ближними своими людьми боярами, — отсюда произошла Дума Боярская; разнымъ своимъ служилымъ людямъ, и свободнымъ и холопамъ, приказывалъ онъ вѣдать и свой дворъ, и разные отрасли его разроставшагося хозяйства („пути“), и разные города и волости, которые онъ „примыслилъ“ къ своему княжеству, изъ чего возникли приказы, не имѣвшіе строгаго, опредѣленно очерченнаго круга дѣятельности и предмета вѣдѣнія. Они возникали по мѣрѣ надобности и, по желанію князя, то соединались въ одно вѣдомство совершенно не подходящія специальности, то распредѣлились между нѣсколькими приказами однородна дѣла: было трудно находиться въ приказѣ одному боярину или дьяку, — князь назначалъ по нѣскольку въ одинъ приказъ; все это зависѣло отъ степени близости къ князю того лица, которому онъ довѣрялъ, которому онъ приказывалъ ту или другую отрасль своего управленія. Судъ также не былъ отдѣленъ въ приказахъ отъ администраціи. Довѣренное лицо, стоявшее во главѣ приказа, не только управляло тою или другою отраслью княжескаго хозяйства, но и производило судъ и расправу надъ подчиненными ему служащими и надъ обывателями, насельниками городовъ и волостей, которыми завѣдывалъ приказъ¹⁾. Съ расширеніемъ территоріи Московскаго государства и выростаніемъ власти государя Московскаго, приказы изъ личныхъ порученій выростали въ сложныя учрежденія съ обширнымъ дѣлопроизводствомъ. Дѣлопроизводство это относительно четырехъ главнѣйшихъ приказовъ (Разряднаго, Посольскаго, Помѣстнаго и Казанскаго дворца) сосредоточивалось въ Боярской Думѣ, подъ завѣдываніемъ думныхъ дьяковъ. Дьячество вообще получаетъ особо выдаю-

¹⁾ Многие приказы, какъ извѣстно, стояли во главѣ той или другой отрасли управленія, вѣдали нѣсколькими приписанными къ нимъ областями и городами. На ряду съ такими приказами стояли приказы территоріальныя, управлявшіе изъ Москвы отдѣльными областями, постепенно присоединявшимися къ Москвѣ; эти приказы назывались *дворцами* (Тверскимъ, Рязанскимъ), или *четвертями* (Костромскою, Галицкою, Новгородскою).

щееса значеніе въ Московскомъ государствѣ въ XVI вѣкѣ и, идя объ руку съ возвышеніемъ помѣстнаго служилаго дворянства, является со стороны развивающагося единодержавія Московскихъ государей противодѣйствіемъ родословному боярству, съ которымъ велъ кровавую борьбу царь Іоаннъ Грозный. XVI вѣкъ въ Московскомъ государствѣ можетъ быть, по справедливости, названъ золотымъ вѣкомъ дьячества и помѣстнаго дворянства. Великій князь Московскій Василій Іоанновичъ, по извѣстнымъ словамъ боярина Берсена Беклемишева, не любилъ совѣщаться съ боярами, а всѣ дѣла вершилъ при помощи дьяковъ и дворянъ, „запершись съ ними самъ-третей у постели“. Такіе дѣльцы, какъ дьяки Ѳеодоръ Курицынъ и Алексѣй Полуектовъ при Іоаннѣ III, дворянинъ Шигопа Поджогинъ и дьякъ Ѳеод. Мих. Мишуринъ при Василіи Івановичѣ, совершенно оттѣснили на задній планъ прежнихъ родословныхъ княжескихъ думцевъ.

Вліяніе монгольскихъ порядковъ на московскую общественность очевидно. Примѣръ всевластнаго хана не могъ не дѣйствовать на московскихъ „собираателей Руси“, привозившихъ ему „ордынскій выходъ“ и раболѣпствовавшихъ передъ нимъ; въ организаціи московскаго войска специалисты по исторіи стратегіи и тактики находятъ большія заимствованія изъ орды; теремное затворничество женщинъ, кнутъ, правезъ, пытки, смертная казнь, все это явилось на Руси горькимъ наслѣдіемъ ордынскимъ. При тщательномъ сравнительномъ изученіи Московской Руси съ ордынскимъ общественнымъ строемъ, быть можетъ, еще многое изъ обычаевъ и учрежденій московскихъ объяснится вліяніемъ монголовъ. Самое мѣстничество, помѣстная система и организація приказовъ, по видимому, не были чужды этому вліянію.

Такъ-называемое византійское вліяніе на русскія земли началось несравненно раньше ордынскаго — со времени походовъ русовъ въ Цареградъ, затѣмъ усилилось съ принятіемъ христіанства. Въ Москвѣ политическое вліяніе Византіи особенно сильно проявилось послѣ брака Іоанна III съ Софіей Палеологъ (1472 г.). Дворцовая іерархія и придворные церемоніалы, сложившіеся въ Византіи, смѣнили собою простые домашніе порядки князя-домовладыки. Возвышеніе дьяковъ несомнѣнно происходило подъ вліяніемъ византійскихъ порядковъ; подъ тѣмъ же вліяніемъ, по всей вѣроятности, произошла и окончательная организація московскихъ приказовъ, по образу и подобию византійскихъ секретовъ. Остановимся нѣсколько

подробнѣе на исторіи образованія московскаго дьячества подъ вліяніемъ Византіи.

Дьяки въ смыслѣ писцовъ, специалистовъ по письменной части (при маломъ распространеніи грамотности среди служилаго класса древней Руси), возникаютъ у насъ весьма рано, со времени распространенія на Руси христіанства ¹⁾. Извѣстно, какое громадное организующее вліяніе на первобытныя славяно-русскія общественныя отношенія имѣли установленія и учрежденія православной восточной церкви, принесенныя къ намъ изъ Византіи: Номокаонъ представлялъ собою образецъ готоваго законодательнаго кодекса, а подъ вліяніемъ стройно-установленнаго порядка церковной іерархіи постепенно измѣнялась власть князя и слагалась чиновная лѣствица княжескаго управленія. Дьяконъ, получившій еще въ первыхъ вѣкахъ вселенской церкви большое значеніе, завѣдывалъ церковнымъ хозяйствомъ и писмоводствомъ и послужилъ, по видимому, прототипомъ для русскаго княжескаго дьяка. Сначала княжескіе дьяки вмѣстѣ съ тиунами (судьями) были людьми несвободными—княжими рабами, а затѣмъ мало по малу стали возвышаться въ служебной іерархіи, уступая свое мѣсто писцовъ—подъячимъ. Подтвержденіемъ этихъ соображеній служитъ авторитетное указаніе перваго русскаго историка В. Н. Татищева, представившаго въ примѣчаніяхъ къ найденному имъ „Царскому Судебнику“ многія весьма важныя данныя для бытовой исторіи Россіи. Вотъ это любопытное указаніе: „Дьякъ, греческое Діаконосъ, служителъ церкви, и какъ сначала кромѣ церковниковъ мало письма умѣющихъ было, то ихъ для письма въ канцеляріяхъ употребили, и были равно какъ нынѣ писари. Потомъ учинили подъячихъ, а дьяки стали быть яко нынѣ ассессоры и такъ сильны при семъ Государѣ (Іоаннѣ IV) были, что бояре безъ согласія ихъ ничего дѣлать не могли. Сей же Государь учинилъ Думныхъ Дьяковъ, которые въ Сенатѣ яко Оберъ-Секретари докладывали и всѣ опредѣленія подписывали. Сначала ихъ было два, потомъ до семи умножено, и сидѣли съ бояры въ разныхъ приказахъ, иногда и самыми главными“ ²⁾.

¹⁾ Припомнимъ, что до сихъ поръ въ приходскихъ церквахъ дьячекъ, то-есть, мѣленькій дьякъ, означать въ просторѣчій того изъ церковныхъ причетниковъ, который занимается писмоводствомъ.

²⁾ Судебникъ п. Ивана Васильевича съ объясненіями В. Н. Татищева, изд. 2-е (1786 г.), стр. 9.— Аналогичнымъ русскому дьяку является происхожденіе въ западной Европѣ должности *клерка*—отъ *clericus*—церковникъ. Секретари нѣмецкихъ императоровъ и французскихъ королей назывались первоначально клер-

Первоначальное возвышеніе князьихъ дьяковъ въ Москвѣ слѣдуетъ поставить въ зависимость отъ перенесенія туда митрополита митрополитомъ Петромъ въ началѣ XIV в. Мы утверждаемъ это потому, что князьи дьяки упоминаются впервые въ духовной грамотѣ Іоанна Даниловича Калиты подъ 1328 годомъ, затѣмъ въ двухъ грамотахъ его сына Іоанна Іоанновича и въ первой духовной грамотѣ Дмитрія Іоанновича Донскаго подъ 1371 г. Въ духовной грамотѣ Іоанна Даниловича Калиты 1328 г. читаемъ: „а грамоту писалъ дьякъ князя великаго Кострома“ (Собр. госуд. гр. и догов., т. I, стр. 33). Подъ двумя грамотами Іоанна Іоанновича отмѣты: „а грамоту писалъ Пестерко“ (ibid., стр. 41 и 43). Во второй изъ этихъ грамотъ находимъ, между прочимъ слѣдующее: „А кто будетъ моихъ канцѣевъ, или тивуновъ, или посельскихъ, или кто будетъ моихъ дьяковъ, что отъ мене будетъ вѣдали прибытокъ ли который, или у тыхъ кто будетъ женился, тѣ люди не надобни моимъ дѣтемъ, ни моей княгини, далъ есмь имъ волю“ (ibid., стр. 43). Подъ первую духовную Дмитрія Іоанновича Донскаго 1371 г., укрѣпленную печатью митрополита Алексія, находится подпись дьяка Нестера (ibid., стр. 51¹).

Вотъ та общая схема, которая, по нашему убѣжденію, складывается сама собою при специальномъ изслѣдованіи вопроса о Разрядѣ и его дьякахъ въ XVI вѣкѣ. Намѣченные условія, при которыхъ возникъ и развился Разрядный приказъ, становятся исполнѣ естественнымъ пьедесталомъ для вышеуказаннаго специального изслѣдованія, являются безусловно необходимымъ фономъ для той исторической картины, которая могла бы быть начертана изъ дѣятельности московскаго разряда XVI вѣка и изъ жизни нѣкоторыхъ (а не всѣхъ) выдающихся дьяковъ, управлявшихъ имъ за это время. Безъ этихъ общихъ основаній, должнымъ образомъ изслѣдованныхъ, немислимо дальнѣйшее детальное изученіе судьбы Разряднаго приказа въ XVI

каніи, а затѣмъ вслѣдствіемъ стали называться вообще всѣ чиновники въ присутственныхъ мѣстахъ.

¹) На значеніе московскихъ дьяковъ XIV в. обратилъ вниманіе Карамзинъ и отмѣтилъ происхожденіе слова *дьякъ* отъ греческаго *δίαχος* и скандинавскаго *diakon* = слуга, школьникъ („Исторія“ Карамзина, изд. Эйнерлинга, 1842 г., примѣч. 325 и 386 къ IV-му тому). Кроме Москвы, встречаемъ князьихъ дьяковъ и въ другихъ княжествахъ: такъ въ исходѣ XV в. на грамотахъ Рязанскихъ князей Івана Феодоровича упоминаются великокнязьи дьяки Власій Перепечинъ и Феодоръ Фаустовъ (Искраевъ, Др. грам. и акты Рязанск. краи. 1854, стр. 3—7).

вѣкъ; но для такого изученія вовсе не требовалось начинать все сызнова, потому что это было бы равносильно изученію ab-ovo всей русской исторіи до XVI вѣка включительно по источникамъ: достаточно было бы приять въ соображеніе извѣстныя уже въ наукѣ русской исторіи спеціальныя монографіи по намѣченнымъ нами историческимъ явленіямъ въ жизни Московскаго государства и отмѣтить въ этой жизни тѣ пробѣлы, которые не затронуты въ монографическихкихъ изученіяхъ. Каждый серьезный изслѣдователь, входя въ кругъ извѣстнаго ряда историческихкихъ вопросовъ и избирая изъ всей ихъ группы одинъ или нѣсколько для своего спеціальнаго изученія, продумываетъ всѣ вопросы, составляющіе цѣлую группу, и такъ-сказать, подводитъ итогъ даннымъ положительнымъ и отрицательнымъ, тѣ плюсы и минусы, какіе имѣются по нимъ въ наукѣ, то-есть, обобщаетъ какъ то, что добыто наукой по этимъ вопросамъ, такъ и то, что остается еще добыть въ будущемъ. На основаніи такого анализа у него составляетъ собственное сужденіе о цѣлой группѣ родственныхъ вопросовъ, вслѣдствіе чего дѣлается яснымъ не только для спеціалиста, но и для всякаго образованнаго читателя, причина, почему изслѣдователь избралъ для своихъ спеціальныхъ изученій тотъ или другой вопросъ изъ данной группы. Такимъ образомъ слѣдовали и слѣдуютъ всѣ дѣйствительно ученые изслѣдователи исторіи русскихкихъ государственныхныхъ учреждений и общественныхкихъ явленій. Пишущій эти строки былъ увѣренъ, что Н. П. Лихачевъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимавшійся разрядными книгами и тѣсно связанными съ ними вопросами по изученію русской генеалогіи, пойдетъ тою же дорогой. Мы ждали этого отъ г. Лихачева потому, что, хорошо помня его студенческія работы, всегда отличавшіяся фактической полнотой, были увѣрены, что съ теченіемъ времени это стремленіе за фактической полнотой разовьется у него въ научное синтезированіе фактовъ. Мы постоянно указывали г. Лихачеву на необходимость работать именно въ этомъ направленіи и были обрадованы представленнымъ имъ въ 1887 году въ историко-филологической факультетъ Казанскаго университета отчетомъ о годичныхъ его работахъ въ библіотекахъ и архивахъ Петербурга и Москвы ¹⁾. Изъ этого отчета было видно, что менѣе чѣмъ въ годъ г. Лихачевъ просмотрѣлъ около ста рукописныхъ разрядныхъ и родословныхъ книгъ и

¹⁾ Отчетъ напечатанъ въ *Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета по историко-этнол. факультету за 1887 годъ и отд. оттискомъ.*

намѣтилъ цѣлый рядъ вопросовъ, вытекавшихъ изъ этого разсмотрѣнія. Главнѣйшими изъ этихъ вопросовъ являются: 1) изслѣдованіе состава официальной разрядной книги XVI вѣка; 2) о вымышленныхъ частныхъ разрядныхъ книгахъ; 3) изученіе легендъ о выѣздахъ предковъ разныхъ служилыхъ родовъ изъ „Пруссъ и Литвы“ и изъ „Нѣмецъ“; 4) выясненіе состава и времени составленія Государевой родословной книги („Государева Родословца“) XVI вѣка. Судя по этому отчету, мы думали, что г. Лихачевъ, уясняя себѣ важныя историческія явленія, вытекающія изъ анализа разрядныхъ книгъ, избреть для своей работы на магистра русской исторіи одинъ изъ поставленныхъ имъ вопросовъ. Ученое разрѣшеніе его обѣщало быть весьма полнымъ и новымъ по тому обилію архивнаго матеріала, которое удалось собрать г. Лихачеву. Но надеждамъ нашимъ не суждено было исполниться.

Н. П. Лихачевъ избралъ для своихъ изслѣдованій очень частную тему— „О разрядныхъ дьякахъ XVI вѣка“. Изученіе личностей и дѣятельности этихъ дьяковъ составляетъ собственно частный эпизодъ, сегментъ изъ исторіи Разряднаго приказа, и на нашъ взглядъ не представляетъ особаго вопроса для изученія именно за тотъ періодъ времени, какой избранъ г. Лихачевымъ, то-есть, за XVI вѣкъ, по двумъ весьма простымъ причинамъ: во-первыхъ, за недостаткомъ матеріала, въ чемъ сознается и самъ авторъ, и во-вторыхъ, потому, что личность дьяка не всегда играла въ приказѣ XVI вѣка руководящую роль. Всѣ усилія г. Лихачева возстановить личности разрядныхъ дьяковъ за XVI вѣкъ, на основаніи, такъ-сказать, косвенныхъ уликъ, и видѣть важное значеніе въ помѣтахъ дьяковъ на приказныхъ столбцахъ— наврядъ ли могутъ имѣть то научное значеніе, которое придаетъ имъ авторъ. При скудости матеріала для псудачно выбранной темы, г. Лихачевъ весьма естественно долженъ былъ расширить границы своего изслѣдованія, но расширяетъ онъ ихъ не по содержанию, не по существу историческихъ явленій, а внѣшнимъ образомъ, со стороны одной только формы. Во-первыхъ, онъ расширяетъ ихъ хронологически, заходя въ своемъ разсмотрѣніи личностей и функций разрядныхъ дьяковъ XVI вѣка въ первыя тринадцать лѣтъ XVII вѣка, до воцаренія Михаила Феодоровича Романова. Во-вторыхъ, расширяетъ онъ границы изслѣдованія по объему. Всю свою предварительную работу, всѣ выписки изъ архивныхъ документовъ и другихъ источниковъ о приказахъ вообще и Разрядномъ приказѣ въ частности, въ утомительно-подробномъ, мелочномъ изложеніи пере-

даетъ онъ въ пѣсколькихъ главахъ, дѣлая постоянныя отступленія въ сторону, нерѣдко, впрочемъ, весьма интересныя въ смыслѣ разрѣшенія нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, преимущественно археографическихъ и генеалогическихъ, но не относящихся непосредственно къ заглавной темѣ книги (о нихъ мы будемъ еще говорить ниже). Такъ, при разсмотрѣннн состоянн Разряднаго приказа во второй половинѣ XVI вѣка, г. Лихачевъ пространно повѣствуетъ о „Новгородской грамотной книгѣ“ 1554—1556 гг. (гл. III, стр. 246—248) и о „Государевѣ Родословцѣ“ 1555 г. (ibid., стр. 349—440), хранившимся въ Разрядѣ—и все это для того, чтобы, во первыхъ, „пестъ достоверностью, но съ большою вѣроятностью“ (подлинныя слова автора, на стр. 284) опредѣлить личности дьяковъ Разряднаго приказа за 1555—1556 гг.; во вторыхъ, чтобы подробнѣе аргументировать дѣятельность Разряднаго приказа за то же время относительно веденн родословныхъ книгъ. Для этихъ двухъ цѣлей достаточно было бы двухъ-трехъ печатныхъ страницъ вмѣсто почти полутораэта, которыя отводитъ подъ это г. Лихачевъ; правда, авторъ даетъ любопытныя свѣдѣнн о составѣ „Государева Родословца“ и по вопросамъ, находящимся въ связи съ его составомъ, но къ дьякамъ Разряднаго приказа XVI вѣка все это имѣетъ очень отдаленное отношенн.

Вслѣдствн всего вышеназложеннаго по заглавнн нельзя судить о содержанн книги г. Лихачева, которая въ сущности является вовсе не изученнмъ разрядныхъ дьяковъ XVI вѣка, а сборникомъ, главнымъ образомъ, архивнаго матеріала и отдѣльныхъ замѣтокъ по разнымъ специальнымъ вопросамъ изъ исторн Разряда и разрядныхъ книгъ за XVI вѣкъ, которыя памѣчаетъ г. Лихачевъ въ вышеприведенномъ своемъ отчетѣ. Тщетно сталъ бы читатель допытываться отъ г. Лихачева его возрѣнн на общн вопросы, генетически связанныя съ вопросомъ о Разрядномъ приказѣ и о московскихъ приказахъ вообще. Авторъ не только не высказываетъ своихъ сужденнй ни о развитн власти Московскаго государя въ связи съ такъ называемымъ византійскимъ влнннмъ, имѣвшимъ, какъ мы видѣли, большое значенн и въ исторн возникновенн у насъ дьячества, ни о боярствѣ и служиломъ классѣ, ни о роли мѣстничества и значенн помѣстной системы, но избѣгаетъ всякаго, такъ-сказать, столкновенн съ вопросами общаго характера, защищаясь при этомъ парадоксальнымъ заявленнмъ, что-де они хорошо извѣстны специалистамъ, исключительно для которыхъ, какъ говорить онъ въ началѣ введенн, онъ и

пишетъ свою книгу. Такъ, г. Лихачевъ поступаетъ относительно классической книги профессора В. О. Ключевского о „Боярской Думѣ“, говоря слѣдующее: „Съ намѣреніемъ я оставилъ въ сторонѣ изложеніе внутреннихъ распорядковъ Разряднаго приказа во второй половинѣ XVI вѣка. Безъ спеціальныхъ и долговременныхъ изысканій, которыхъ я не имѣлъ возможности сдѣлать, мнѣ, пожалуй, пришлось бы перефразировать тѣ немногія замѣчанія и извѣстія, которыя собраны и изслѣдованы В. О. Ключевскимъ въ его сочиненіи „Боярская Дума древней Руси“, (стр. XIII предисловія)—и считаетъ съ своей стороны „неразумною смѣлостью (?) излагать исторію Разряднаго приказа какъ учрежденія“ (?!) (стр. 457).

Избѣгая самостоятельнаго сужденія объ общихъ вопросахъ, связанныхъ непосредственно съ темой книги, г. Лихачевъ считаетъ необходимымъ высказаться и въ предисловіи, и въ текстѣ относительно приемовъ своей работы и мнѣній ученыхъ о московскихъ приказахъ. При этомъ онъ, весьма естественно, входитъ въ область общихъ научныхъ разсужденій, разсмотрѣтъ которыя въ данномъ случаѣ весьма важно. Предисловіе есть учепое *profession de foi* автора, и изъ него всего лучше можно познакомиться съ тѣми общими научными понятіями, которыя положены въ основу всего труда. Въ предисловіи ученый высказываетъ обыкновенно свое воззрѣніе на избранную имъ тему, на причины, побудившія его остановиться на ней, на методъ своего изслѣдованія. Предисловіе есть синтезъ изъ научныхъ воззрѣній и убѣжденій автора и его критическихъ приемовъ, а потому изъ анализа предисловія въ книгѣ г. Лихачева читатель получитъ понятіе объ историческихъ воззрѣніяхъ и ученыхъ приемахъ автора „Разрядныхъ дьяковъ XVI вѣка“.

II.

Въ предисловіи авторъ откровенно и совершенно справедливо сознается въ недостаткахъ своего труда, что дѣлаетъ ему, безъ сомнѣнія, большую честь и доказываетъ его ученую скромность и добросовѣстность. Г. Лихачевъ начинаетъ предисловіе съ признанія „недочетовъ“ въ своей книгѣ, въ „мозаичности и мелочности собранныхъ имъ фактовъ и указаній“. Но далѣе въ томъ же предисловіи мы встрѣчаемъ заявленія иного рода. „Не признавая возможности популяризаціи спеціальныхъ изслѣдованій и монографій, безъ ущерба научному значенію труда“, говоритъ г. Лихачевъ,—„я не гнался за жи-

востью изложенія и обращалъ главное вниманіе на сводъ матеріала, доказательность и возможность немедленной провѣрки каждаго сообщаемого мною факта. Слѣдуя примѣру тщательности старыхъ историковъ, я старался не оставлять ни одного рукописнаго источника безъ описанія, которое давало бы возможность судить о его содержаніи, значеніи и степени критической достовѣрности".... (стр. VIII). А вслѣдъ затѣмъ г. Лихачевъ указываетъ, что его книга „пестрѣтъ вносными разсужденіями, передвигающими иногда центръ тяжести доказательствъ изъ основнаго текста въ примѣчанія“ (ibid.).

Съ такими заявленіями автора мы никакъ не можемъ согласиться. Разсмотримъ ихъ по порядку, прося заранее извиненія у ученыхъ специалистовъ за тѣ азбучныя, прописныя требованія исторической критики и историческаго изложенія, которыхъ мы по необходимости принуждены будемъ касаться.

1) Г. Лихачевъ весьма своеобразно понимаетъ популяризацию ученыхъ сочиненій. По его мнѣнію, популяризация вредитъ научному значенію труда. Конечно, въ наукѣ русской исторіи, какъ во всякой наукѣ, могутъ быть совершенно спеціальныя изслѣдованія, писанныя не для большой публики, а для тѣснаго кружка специалистовъ, но это само собою не исключаетъ болѣе широкаго научнаго круговора, который желаетъ сдѣлать общедоступнымъ спеціальное изслѣдованіе, то-есть, популяризовать его. Отъ г. Лихачева, разумѣется, вполне зависѣло написать книгу только для специалистовъ, и книга эта могла бы имѣть массу научныхъ достоинствъ, но изъ этого никакъ нельзя претендовать на право со стороны г. Лихачева отвергать по существу научность всякаго популярнаго историческаго изложенія. Отвергать таковое значитъ отвергать необходимость большаго распространенія въ обществѣ научныхъ историческихъ свѣдѣній и здравыхъ политическихъ и общественныхъ понятій.

Съ этой точки зрѣнія г. Лихачевъ долженъ отвергнуть научное значеніе „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзина, который, по характерному выраженію Пушкина, былъ „Колумбомъ русской исторіи“ для русскаго общества начала XIX в., именно благодаря популярности ея изложенія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ „Исторія“ Карамзина до сихъ поръ имѣетъ неоспоримыя ученые достоинства, въ числѣ которыхъ главнѣйшимъ является опредѣленный и логически проведенный общій взглядъ на весь ходъ русской исторіи; затѣмъ должны быть отмѣчены примѣчанія къ „Исторіи“ Карамзина, кото-

рыя, храня массу важныхъ детальныхъ свѣдѣній по разнымъ частнымъ вопросамъ древней русской исторіи, представляютъ до сихъ поръ достойный подражанія образецъ тщательнаго, критическаго, вполне научнаго изученія и описанія источниковъ, въ большинствѣ случаевъ не изданныхъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что Карамзинъ никогда „не передвигалъ центра тяжести доказательствъ изъ основнаго текста въ примѣчанія“. Доказательство являлось у него, какъ это и требуется по существу историческаго изложенія, въ текстѣ, въ видѣ ясно выраженаго вывода, а вся матеріальная сторопа, фактическая часть доказательствъ, помѣщалась въ примѣчаніяхъ, чтобы не прерывать нити историческаго прагматизма. А популярно изложенныя монографіи Кавелина и Соловьева, этихъ знаменитыхъ основателей историко-юридической школы въ русской историографіи, развѣ не научны? „Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи“ Кавелина, составляющій журнальную статью въ 75 печатныхъ страницъ въ малую восьмушку, является выводомъ изъ его годичнаго курса по исторіи русскаго права въ Московскомъ университетѣ 1845—1846 гг. Обѣ диссертациі Соловьева, написанныя очень популярно, его журнальныя статьи и публичныя лекціи объ установленіи государственнаго порядка въ Россіи до Петра Великаго (1851 г.) и о Петрѣ Великомъ (1872 г.) всѣ основаны на самомъ строго-научномъ изученіи источниковъ и фактовъ и вносятъ въ русскую историческую науку, какъ извѣстно г. Лихачеву, массу новыхъ и важныхъ данныхъ. Мы могли бы привести длинный рядъ отдѣльныхъ монографій по русской исторіи съ популярнымъ изложеніемъ, отличающихся высокими научными достоинствами; но и приведенныхъ указаній достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что г. Лихачевъ не правъ въ своемъ возрѣніи на діаметральное, взаимно-уничтожающее одно другое, различіе спеціальности изслѣдованія и его популярнаго изложенія. Для г. Лихачева примѣры западно-европейскихъ историковъ, быть можетъ, будутъ неубѣдительны, но для насъ, и смѣемъ быть увѣрены не для насъ однихъ, достаточно лишь произнести имена Гизо, Тьерри, Тэна, Маколей, Фримана, Гервинуса, Момзена, чтобы воочію представить себѣ образецъ сочетанія глубокой, истинной науки съ ея общедоступнымъ, популярнымъ изложеніемъ. Всѣ названныя историческіе писатели, и русскіе, и иноземные, до сихъ поръ должны являться для каждаго начинающаго историка образцами для подражанія. Спеціальныя выводы исторической науки, выходя изъ замкнутаго круга ученыхъ специалистовъ, дѣлаясь общимъ достояніемъ

именно благодаря популярному изложенію,—и становятся орудіемъ прогресса, могущественнымъ средствомъ умственаго преусиѣнія страны. Одно мы можемъ только сказать въ оправданіе и извиненіе г. Лихачева: Гнаться за живостью изложенія нельзя, и онъ прекрасно сдѣлалъ, что не гнался за нею. Историческая живость изложенія есть природный талантъ, и Карамзины, Кавелины, Соловьевы, Тьерри и Маколен родятся точно также, какъ рождаются великіе поэты, художники и артисты.

2) Интересно было бы узнать подробно, какихъ „старыхъ историковъ“ разумѣетъ г. Лихачевъ, которые тщательно описывали рукописные источники и которымъ онъ старается подражать? Мы полагаемъ, что Карамзинъ именно подходитъ подъ эту категорію, но мы уже указали выше, какими научными достоинствами онъ отличался. Можетъ быть, г. Лихачевъ разумѣетъ предшественниковъ Карамзина? Самыми крупными изъ таковыхъ на поприщѣ русской историографіи XVIII в. являются Татищевъ, Миллеръ и Шлёцеръ. Они, дѣйствительно, тщательно описываютъ рукописные источники, но при этомъ въ значительной мѣрѣ обладаютъ и другими, высшими качествами, подражать которымъ было бы крайне желательно и въ наши дни: для нихъ тщательное описаніе рукописныхъ источниковъ является средствомъ вспомогательнымъ, подготовительнымъ при историческомъ изученіи, въ основу котораго они кладутъ широкое пониманіе историческихъ задачъ, научное изученіе совокупности историческихъ явленій, разъясненіе ихъ причинной связи и взаимодѣйствій. Г. Лихачеву очень хорошо должны быть извѣстны опредѣленія исторіи, ея задачъ и приемовъ исторической критики Татищева, Миллера и Шлёцера. Всѣ они были сильными, обобщающими, синтезирующими умами своего времени. Быть можетъ, г. Лихачевъ разумѣетъ М. П. Погодина, русскаго историка, принадлежащаго къ поколѣнію, слѣдовавшему за Карамзинымъ, но котораго можно также отнести къ разряду старыхъ историковъ. Правда, большинство сочиненій по русской исторіи, обнародованныхъ Погодинымъ, носятъ на себѣ печать исключительно перечневой, описательной и библиографической работы; но Погодинъ не исчерпывается одними своими печатными трудами по русской исторіи. Чтобы вѣрно судить о смѣлѣ, нужно хорошо знать его обширную литературную и журнальную дѣятельность, его университетскія чтенія. При всѣхъ странностяхъ и непоследовательности своихъ воззрѣній, Погодинъ неуклонно стремится къ обобщеніямъ, къ широкому пониманію историческихъ задачъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочесть

вышедшіе два тома біографіи Погодина, столь тщательно излагаемой известнымъ археографомъ и историческимъ изслѣдователемъ Н. П. Барсуковымъ.

3) Относительно „передвиженія центра тяжести доказательствъ изъ основнаго текста въ примѣчанія“ слѣдуетъ замѣтить, что приемъ этотъ принадлежитъ къ большой ошибкѣ въ историческихъ изслѣдованіяхъ. Въ примѣчаніяхъ ко всѣмъ историческимъ трудамъ, какъ уже то было отчасти замѣчено выше, обыкновенно приводятся тѣ мелкія фактическія подробности, которыя подтверждаютъ или поясняютъ основное положеніе или изложеніе событія, находящагося въ текстѣ. Въ нихъ можетъ быть, такъ-сказать, обнаженъ весь процессъ предварительной работы, весь ея механизмъ, и такія подробности иной разъ являются весьма убѣдительными доводами въ пользу высказываемаго или излагаемаго авторомъ въ текстѣ. По этому самому примѣчанія могутъ быть уподоблены нижнему или подвальному этажу того зданія, которое представляетъ собою историческое изслѣдованіе; въ такомъ подвалѣ помѣщается ученая лабораторія историка, въ которую спускаются только спеціалисты, заинтересованные самою, такъ-сказать, техникой производства, а далеко не вся публика. Какое дѣло публикѣ до всѣхъ лѣсовъ, машинъ, техническихъ аппаратовъ, которые постоянно показываютъ ей при осмотрѣ не достроеннаго зданія, не только безпрестанно приглашая спускаться въ его подвальный этажъ, но и вынося эти аппараты въ верхніе ярусы зданія, а въ лабораторіи знакомятъ съ различными частями верхнихъ ярусовъ, еще лежащихъ тамъ не додѣланными. Публика будетъ имѣть самое превратное понятіе о зданіи, да и спеціалистъ-техникъ, не завѣдующій его постройкой, не получитъ отъ него цѣльнаго впечатлѣнія. То же ожидаетъ и читателя историческаго сочиненія не вполне отдѣланнаго, если въ текстѣ книги авторъ станетъ объяснять способъ приготовленія, такъ-сказать, историческаго матеріала, а въ примѣчаніяхъ давать его результаты, и на оборотъ. Историческое писаніе, кромѣ изложенія научныхъ истинъ о томъ или другомъ историческомъ явленіи или вопросѣ, есть искусство, и эстетическое чувство должно подсказывать историку соразмѣрность частей въ его изслѣдованіи и ихъ взаимную пропорціональность: не даромъ многіе изъ старыхъ историковъ уподобляли историческое изложеніе или живописи (какъ, напримѣръ, Миллеръ), или „домостроительству“ (какъ Татищевъ). Фонъ картины и основной ея сюжетъ, перспектива, колоритъ, соразмѣрность фигуръ—всѣ эти требованія обязательныя для живописца,

столь же обязательны и для исторического писателя. Безъ соблюденія ихъ выйдетъ китайская картина, все изображающая въ одной плоскости.

Переходимъ къ дальнѣйшимъ заявленіямъ Н. П. Лихачева въ предисловіи.

На VIII же страницѣ г. Лихачевъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Систематическія программы могутъ быть плодомъ вдохновенія одного вечера работы, а выполнение ихъ требуетъ многихъ лѣтъ“. Неужели же онъ думаетъ, что программы создаются подъ вдохновеніемъ минуты? Все систематическое есть результатъ долгаго размышленія и логической работы мысли, и систематическая программа есть только синтезированіе добытыхъ научныхъ фактовъ, иначе—это не программа, а фантазія. Систематическая программа ученой работы есть планъ ея, который опредѣляется накопленнымъ матеріаломъ и выводами изъ оного. Припомнимъ характерныя слова Татищева, самаго выдающагося изъ старыхъ историковъ, которымъ желаетъ слѣдовать г. Лихачевъ, о планѣ и системѣ историческаго изслѣдованія. „Властно, какъ человѣкъ домовитый и къ строенію дому множество потребныхъ припасовъ собереть“, говоритъ Татищевъ,—и въ твердомъ хранилищѣ содержитъ, дабы, когда что потребно, могъ взять и употребить, по къ тому потребно смыслъ, чтобы прежде начатія опредѣленіе о распорядкѣ строенія и употребленія по мѣстамъ пристойнымъ припасовъ положить, а безъ того строеніе его будетъ не твердо, не хорошо, не покойно...“¹⁾ Какъ видно, въ данномъ случаѣ г. Лихачевъ не послѣдовалъ совѣту „старога“ историка, и намъ понятно, почему онъ высказалъ столь своеобразное пониманіе программы: онъ не имѣлъ для своей работы опредѣленнаго плана въ то время, какъ приписалъ излагать, и планъ этотъ выработался у него постепенно по мѣрѣ писанія, чѣмъ и объясняются весьма многія отступленія его отъ общепринятыхъ приемовъ историческаго изслѣдованія и въ числѣ ихъ указанное выше смѣшеніе примѣчаній съ текстомъ и „вносныя разсужденія“, о которыхъ упоминаетъ и самъ авторъ. Отъ того же зависитъ и неясное и неточное опредѣленіе задачи изслѣдованія и противорѣчіе самому себѣ во многихъ случаяхъ. „Основною задачей настоящаго изслѣдованія“, говоритъ г. Лихачевъ,—„является только очеркъ внѣшней исторіи Разряда въ XVI столѣтіи“ (стр. VIII), а черезъ двѣ страницы онъ

¹⁾ См. „Предъизвѣщеніе“ въ I кн. Исторіи Россіи Татищева, стр. VIII—IX.

заявляетъ: „Московскіе приказы учрежденія такого типа, которое мы не найдемъ въ древней Руси: онъ сложился подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ совокупности новыхъ потребностей. Контора вотчинника замѣпилась рядомъ учреждений съ государственнымъ отгѣнкомъ. Подъ какимъ вліяніемъ создалась внѣшняя форма и внутренній распорядокъ новыхъ правительственныхъ агенто́въ—вопросъ другой. Его я по возможности обходилъ“ (стр. X—XI).

Прежде всего недоумѣваешь, что разумѣетъ авторъ подъ именемъ внѣшней исторіи, потому что, какъ видно изъ вышеприведенной выписки, по его собственному сознавію, онъ, по возможности, обходилъ не только внутренній распорядокъ приказовъ, но и то вліяніе, подъ которымъ создалась внѣшняя ихъ форма. Прежде всего, что значитъ внѣшняя исторія? Подъ внѣшнею исторіей какого-нибудь учрежденія можно разумѣть изученіе его, такъ-сказать, морфологіи, организаціи и распредѣленія его отдѣльныхъ частей, и тогда внѣшняя форма учрежденія и вліянія, подъ которыми она измѣнялась, сами собою входятъ въ кругъ изученія этой исторіи; но внѣшняя форма всегда обусловливается внутреннимъ содержаніемъ, и такъ-называемая внѣшняя исторія есть только выраженіе исторіи внутренней, то-есть, изученіе того общественнаго процесса, который принялъ въ извѣстное время ту или другую форму. Исторія кого бы то ни было, или чего бы то ни было: лица, учрежденія, общественной группы, цѣлаго ряда событій, или эпохи и накопецъ народа—неизбѣжно должна изучать всѣ вліянія, при которыхъ совершались измѣненія изслѣдуемаго историческаго явленія, потому что исторія и есть собственно наблюденіе надъ измѣненіями различныхъ явленій, изъ которыхъ складывается общественная жизнь народовъ. Напрасно г. Лихачевъ обходилъ, „по возможности“, вопросъ о вліяніяхъ. Приемъ совершенно антинаучный, который и повредилъ ему во многомъ. Почему именно онъ обходилъ вопросъ о вліяніяхъ, онъ объясняетъ въ I-й главѣ своей книги слѣдующимъ образомъ: „Вопросъ о вліяніяхъ дѣло щекотливое“, говоритъ г. Лихачевъ,—„тѣмъ болѣе, что у насъ среднія мнѣнія признаются компромиссами (съ чѣмъ?) посредственности, не могущей сказать чего-либо новаго и своего (?!), и потому едва дѣло касается иноземныхъ вліяній, приходится считаться съ трудами, въ которыхъ умъ и талантъ увлекающагося изслѣдователя служатъ для оправданія предвзятой идеи. Является необходимость по каждому частному вопросу самому углубляться въ показанія источниковъ“. Такимъ образомъ,

г. Лихачевъ сознается, во первыхъ, въ своемъ безсиліи подвергнуть критическому анализу воззрѣнія на иноземныя вліянія талантливыхъ изслѣдователей русской исторіи; во вторыхъ, неправильно понимаетъ задачу спеціального монографическаго изслѣдованія, въ которомъ вовсе не требуется изучать по источникамъ всѣ вопросы съ нимъ связанные, о чемъ уже было замѣчено выше.

Далѣе г. Лихачевъ такъ опредѣляетъ задачу своего труда. „Въ этомъ первомъ моемъ трудѣ“, говоритъ онъ,—на первомъ планѣ должны быть лица“ (то-есть, дѣлки Разряднаго приказа). Причину такого отношенія къ своей задачѣ онъ мотивируетъ слѣдующими соображеніями: „Сначала должно быть сдѣланъ сводъ фактовъ и ихъ анализъ, а потомъ уже синтезъ и изслѣдованіе общихъ явленій“ (стр. XI). Такая постановка вопроса и его мотивировка представляются намъ положительно непонятными. Здѣсь, очевидно, кроется какое-то недоразумѣніе. Анализъ и синтезъ суть способности ума, свойства мышленія, діаметрально противоположныя другъ другу: первый—разлагаетъ цѣлое на составныя части, второй—соединяетъ вмѣстѣ родственныя такъ-сказать части, взятыя изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ цѣлыхъ; но обѣ эти способности, и анализъ, и синтезъ дѣйствуютъ у мыслящаго человѣка, если не одновременно, то параллельно, какъ дѣйствуютъ, на примѣръ, въ каждомъ вращающемся физическомъ тѣлѣ двѣ силы: центробѣжная и центростремительная; нельзя заставить дѣйствовать одну изъ нихъ и остановить другую—это внѣ воли человѣка и противорѣчитъ законамъ природы. Такъ точно и относительно анализа и синтеза. Нельзя на время, такъ-сказать, усунуть синтезъ и заставить работать анализъ и на оборотъ. Человѣческій мозгъ не паровая машина, въ которой можно заставить дѣйствовать одно колесо, закрѣпивши приводъ другаго колеса, а затѣмъ привести въ движеніе второе колесо, остановившее первое. Умъ человѣка имѣетъ свойство разлагать факты и явленія на составныя части и сейчасъ же обобщать ихъ, и нельзя опредѣлить черты, до которой будетъ дѣйствовать анализъ и за которою начнетъ свои операціи синтезъ. Конечно, у многого человѣка развитъ болѣе анализъ, у другаго—синтезъ, и весьма рѣдко встрѣчаются люди, у которыхъ оба свойства ума развиты одинако, но это—другой вопросъ.

Что касается до заявленія П. П. Лихачева, что на первомъ планѣ въ его книгѣ являются лица, мы можемъ еще замѣтить, что лицъ въ его книгѣ нѣтъ вовсе, а находятся лишь матеріалы для изложенія служебной дѣятельности дьяковъ Разряднаго приказа

XVI и начала XVII вѣка и затѣмъ, далеко не на первомъ планѣ, потому что этимъ матеріаламъ изъ 40 слишкомъ печатныхъ листовъ всей книги отведено сравнительно мало мѣста, а именно: нѣсколько страницъ во II главѣ (стр. 81—91, 120—124 и слѣд., 190—226), вся почти послѣдняя четвертая глава (стр. 453—547, 533—559 и приложенія, 72 страницы, и того до 15 печатныхъ листовъ). Такимъ образомъ разрядные дьяки теряются въ цѣлой массѣ эпизодическихъ подробностей—гдѣ же тутъ первый планъ? Матеріаль, собранный г. Лихачевымъ о разрядныхъ дьякахъ, имѣетъ значеніе въ научномъ отношеніи, но сборники подобнаго матеріала обыкновенно не претендуютъ на титулъ ни „опыта“, ни даже „наброска“ послѣдующаго историческаго изслѣдованія; списки разныхъ официальныхъ лицъ и ихъ формуляры какъ въ управленіи государственнымъ, такъ и церковномъ, весьма важны какъ справочныя книги, и помощь отъ почтенныхъ трудовъ въ этомъ направленіи Бантыша-Каменскаго, Погодина, Строева, архіепископа Амвросія, Карабанова, Лонгинова, Геннади, Хмырова и др. — всякій занимающійся русскою исторіей не разъ испыталъ на себѣ; составленіемъ такого списка дьяковъ Разряднаго приказа за XVI вѣкъ и до воцаренія Михаила Феодоровича Романова г. Лихачевъ восполнилъ бы пробѣлъ въ числѣ справочныхъ книгъ по русской исторіи, но для этого достаточно было бы напечатать 3—4 печатныхъ листа въ одномъ изъ специальныхъ изданій по русской исторіи.

Представленныхъ выписокъ изъ предисловія къ „Разряднымъ дьякамъ XVI вѣка“, смѣемъ думать, болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы видѣть, какъ относится г. Лихачевъ къ задачамъ исторіи и историка и къ методу историческаго изслѣдованія. Ко всѣмъ этимъ научнымъ требованіямъ онъ относится неправильно, и эта ошибка съ его стороны, положенная въ основу всего его труда и выполняемая въ его монографіи, зависитъ отъ другой ошибки—отъ увлеченія архивнымъ матеріаломъ, отъ преувеличенія его значенія.

Увлекаясь архивнымъ матеріаломъ, г. Лихачевъ принимаетъ всѣ данныя, извлекаемыя изъ него за несомнѣнные научные факты, забывая, что и драгоценные камни пріобрѣтаютъ тогда только цѣнность когда подвергаются шлифовкѣ. Такъ и историческій фактъ тогда только получаетъ научную цѣнность, когда отшлифованъ должнымъ образомъ посредствомъ исторической критики. Архивъ есть хранилище не издаваемыхъ, не обнародованныхъ официальныхъ или частныхъ документовъ и бумагъ. Извлеченіе ихъ изъ этого хранилища на свѣтъ

Божій путемъ печати и даже предварительное ихъ библиографическое и палеографическое изученіе—есть подготовительная къ научному изслѣдованію работа, а не научное изслѣдованіе, которое начинается лишь съ того момента, какъ историческій фактъ извлеченъ изъ документа. То же самое приложимо и ко всѣмъ остальнымъ историческимъ источникамъ, какъ письменнымъ, такъ и вещественнымъ и устнымъ. Историкъ почерпаетъ данныя для своей науки не изъ окружающихъ его явленій, какъ естествоиспытатель, а изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ о бывшихъ политическихъ, общественныхъ и культурныхъ явленіяхъ, о бытѣ и правахъ народа и общества. Всѣ таковыя свидѣтельства и называются историческими источниками. Убѣжденіе въ достовѣрности свидѣтельствъ есть одна изъ основныхъ задачъ исторической критики, обязательныхъ для всякаго историческаго изслѣдователя. Для исполненія этой задачи, историкъ, какъ извѣстно, прежде всего тщательно удостовѣряется во всѣхъ внѣшнихъ признакахъ подлинности источника; но это есть, по выраженію Шлѣцера, лишь малая критика, за которою слѣдуетъ большая критика, критика достовѣрности извлекаемыхъ изъ источника фактовъ. Г. Лихачевъ не только не дѣлаетъ различія между этими двумя критиками, но онъ останавливается исключительно на малой критикѣ, да и въ ней занимается преимущественно описаніемъ архивныхъ документовъ. Все это, конечно, очень важно для историческаго изученія, но всему этому мѣсто въ книгѣ, претендующей на опытъ историческаго изслѣдованія, не въ текстѣ, а въ приложеніяхъ. Что касается до научнаго анализа фактовъ, добытыхъ изъ архивныхъ документовъ, то въ этомъ случаѣ г. Лихачевъ оставляетъ желать очень многого. Онъ не опредѣляетъ, такъ-сказать, удѣльнаго вѣса фактовъ, не старается сдѣлать изъ нихъ выборку, заноситъ въ свою книгу лишь наиболѣе важные и крупныя, а ставитъ себѣ, по видимому, въ большую заслугу наивозможно большее накопленіе ихъ, не только не дѣлая должнаго различія между главными и второстепенными, между крупными и мелкими, а напротивъ отдавая предпочтеніе второстепеннымъ и мелкимъ фактамъ передъ главными и крупными. Что же касается послѣднихъ, то онъ въ большинствѣ случаевъ скользитъ только по нимъ, не вдаваясь въ глубину анализа. Частью мы видѣли уже тому примѣры при разсмотрѣніи предисловія къ книгѣ г. Лихачева, частью будемъ имѣть случай видѣть, когда остановимся на „замѣткахъ“ г. Лихачева по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ.

III.

Посмотримъ теперь, какъ отнесется Н. П. Лихачевъ къ литературѣ избраннаго имъ вопроса.

Въ I-й главѣ своей книги онъ хотя и отводитъ мѣсто обзору литературы о московскихъ приказахъ, но этотъ обзоръ далеко не полонъ и запечатлѣнъ какою-то случайностью. На мнѣнія однихъ ученыхъ г. Лихачевъ не обращаетъ никакого вниманія и не упоминаетъ даже о нихъ; мнѣнія другихъ онъ приводитъ въ отрывкахъ, вслѣдствіе чего они являются не только неполными, но порѣдко совершенно иными чѣмъ у самихъ авторовъ; мнѣнія третьихъ, наконецъ, онъ несправедливо отвергаетъ. Остановимся на каждой изъ этихъ трехъ категорій:

1) Не обративъ никакого вниманія, какъ уже это было замѣчено раньше, на значеніе вліяній церковнаго и придворно-византійскаго въ исторіи образованія московскихъ приказовъ, г. Лихачевъ совершенно пропускаетъ приведенное нами и весьма важное для его изслѣдованія мнѣніе Татищева о дьякахъ. Затѣмъ онъ совсѣмъ не упоминаетъ о слѣдующихъ монографіяхъ, въ которыхъ находится ученое разсмотрѣніе московскихъ приказовъ: 1) Извѣстіе о дворянахъ російскихъ Г. Ф. Миллера, С.-Пб. 1790, изд. Рахманинова (здѣсь Миллеръ говоритъ о дьякахъ и о Разрядномъ приказѣ); 2) Дѣянія Петра Великаго Голикова, т. XIII, 2-е изд. Н. А. Полевого, М. 1840. Здѣсь Голиковъ, на основаніи Миллера, Татищева, Котошихина и другихъ, не указанныхъ имъ источниковъ, говоритъ о значеніи дьяковъ въ XVI и XVII вв. (стр. 185—191) и о приказахъ за то же время (стр. 273—278); 3) Рождественскаго „Обозрѣніе вѣдшей исторіи русскаго законодательства“, 1849; 4) Троицкыи „Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи“, 1851; 5) проф. Градовскаго „Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи“, т. I, 1868; 6) Хлѣбникова „О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ русской исторіи“, 1869. Конечно, только что названныя монографіи далеко не одинаковаго достоинства и нынѣ, какъ, напримѣръ, Хлѣбникова, прямо неудовлетворительны въ научномъ отношеніи; но автору спеціальнаго изслѣдованія обязательно выказать знакомство со всею литературой избраннаго имъ вопроса, отмѣтивъ какія, до него бывшія, изслѣдованія важны, какія не имѣютъ значенія, и указавъ основанія для того и для другаго сужденія.

2) Высказавъ въ началѣ первой главы какъ бы совершенно не-

чаянно, без должной мотивировки, мысль о коллегіальности московскихъ приказовъ XVI в., Н. П. Лихачевъ не далъ себѣ труда должнымъ образомъ вникнуть въ мнѣнія по этому вопросу такихъ корифеевъ науки исторіи русскаго права, какъ К. А. Неволинъ, К. Д. Кавелинъ и О. М. Дмитріевъ. Еслибы г. Лихачевъ какъ слѣдуетъ изучилъ историко-юридическія воззрѣнія этихъ ученыхъ во всей ихъ совокупности, то онъ не высказалъ бы относительно ихъ того, что сказалъ теперь въ своей книгѣ, не вполнѣ ознакомясь съ ихъ монографіями. „Разбирая вопросъ о времени образованія приказовъ“, говоритъ г. Лихачевъ, — „какъ имѣющій непосредственную связь съ вопросомъ объ основаніи разряда, я имѣю въ виду лишь московскіе приказы, какъ учрежденія съ нѣсколькими дьяками и опредѣленнымъ дѣлопроизводствомъ. Конечно, такіе чиновники какъ, напримѣръ, дворецкій, печатникъ, казначей, конюшій, подъ тѣмъ или другимъ званіемъ, были и въ удѣльной Руси, конечно, они являлись „приказными“ людьми, вѣдая великокняжеской „приказъ“. Личный приказъ, основанный на личныхъ порученіяхъ, также древенъ, какъ и сама великокняжеская власть. Разбирать подробно вопросъ о происхожденіи приказовъ изъ приказа личнаго,—считаю для моей цѣли неважнымъ, такъ какъ между тѣмъ и другимъ видомъ государственныхъ учрежденій лежитъ черта рѣзкаго различія. Этою чертой я нахожу принципъ коллегіальности приказа московскаго періода“ (стр. 4). И только.

Неволинъ, Кавелинъ и Дмитріевъ, которые могутъ быть по справедливости названы основателями науки исторіи русскаго права, отличаются по преимуществу синтезирующимъ, обобщающимъ научнымъ мышленіемъ, а потому ученныя мнѣнія, высказываемыя ими по частнымъ вопросамъ, суть звенья стройной, такъ-сказать, цѣпи научно-логическихъ выводовъ изъ цѣлага ряда предварительныхъ изученій, и обсуждать произвольно одно изъ этихъ звеньевъ, не обращая вниманія на всѣ остальные, столь же пераціонально, какъ заключать по случайно взятому слову о цѣломъ логическомъ предложеніи или періодѣ. Можно, разумѣется, не соглашаться съ названными учеными, можно полемизировать съ ними, находить ошибки не только въ ихъ воззрѣніяхъ на то или другое историческое явленіе въ частности, но и опровергать самыя основы ихъ исторической системы, но бороться съ ними необходимо ихъ же оружіемъ, то-есть, глубоко-продуманною научною системой.

Хотя Неволинъ выступилъ на ученое поприще гораздо раньше

Кавелина (первое изданіе его знаменитаго курса энциклопедіи законовѣдѣнія было напечатано въ 1839 году, въ годъ окончанія Кавелинымъ курса въ Московскомъ университетѣ), но изслѣдованіе Неволина: „Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго“, которое касается московскихъ приказовъ, и о которомъ говоритъ въ своей книгѣ г. Лихачевъ, появилось въ 1844 году, и относительно воззрѣній на организацію московскихъ приказовъ основано, главнымъ образомъ, на отрывкѣ изъ магистерской диссертациі Кавелина, помѣщенной въ „Юридическихъ Запискахъ“ П. Г. Рѣдкина за 1842 годъ. Въ виду этой хронологической причины, а также потому, что на мнѣніяхъ Кавелина о бюрократическомъ строѣ московскихъ приказовъ г. Лихачевъ останавливается особенно долго, намъ слѣдуетъ начать съ разсмотрѣнія воззрѣній г. Лихачева на Кавелина.

Г. Лихачевъ полемизируетъ съ Кавелинымъ, руководствуясь, главнымъ образомъ, статьей г. Есиповича „Литературная разработка и общая характеристика Уложения 1649 года“, помѣщенной въ Журналѣ Министерства Юстиціи 1859 года, іюль (стр. 13—21), при чемъ такъ излагаетъ статью г. Есиповича, что трудно догадаться, принадлежать ли приводимыя мнѣнія г. Есиповичу, или г. Лихачеву (стр. 21). Кавелинъ дѣйствительно высказывается противъ коллегіальности московскихъ приказовъ въ періодъ до Уложения царя Алексѣя Михайловича въ своей статьѣ, первоначально помѣщенной въ I томѣ „Юридич. Записокъ“ проф. Рѣдкина (Москва, 1842) и составившей затѣмъ 1-ю главу магистерской диссертациі Кавелина: „Основныя начала русскаго судопроизводства и гражданскаго судопроизводства, въ періодъ времени отъ Уложения до Учрежденія о губерніяхъ“, напечатанной въ Москвѣ въ 1844 году. Для того, чтобъ установить правильную точку зрѣнія на отрицательные выводы Кавелина относительно коллегіальности московскихъ приказовъ XVI вѣка, высказанныя имъ въ 1842 году и повторенныя въ 1844 году, слѣдуетъ принять въ соображеніе два обстоятельства: 1) что Кавелинъ въ 1842 году и въ послѣдующихъ годахъ до начала 1850-хъ годовъ включительно, на основаніи тѣхъ источниковъ, которые ему въ то время были доступны, и вслѣдствіе общихъ положеній своей исторической доктрины, былъ убѣжденъ, что московскій государственный строй, основанный на патріархально-вотчинныхъ порядкахъ, былъ лишенъ строго опредѣленныхъ, точно формулированныхъ государственныхъ учреждений, и что таковыя введены у насъ только Петромъ Великимъ, который заимствовалъ коллегіальный строй изъ шведскихъ государственныхъ учреждений; 2) что источниковъ

у Кавелина въ 40-хъ годахъ было далеко немного въ распоряженіи, что видно изъ его цитатъ по вопросу о приказахъ. Источники были слѣдующіе: 1) статья о приказахъ въ 20 томѣ „Древней россійской Вивліоэки“, изд. Новиковымъ, и извлеченіи изъ нея въ I томѣ Указателя законовъ Максимовича; 2) сообщенія Котошихина въ извѣстной книгѣ „О Россіи въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича“ и 3) XIII томъ „Дѣяній Петра Великаго“ Голикова, по изданію Н. А. Полеваго 1840 г. (по 1-му изданію 1788—1797 годовъ дополненія къ III тому). Припомнимъ, что въ то время, когда писалъ Кавелинъ свою монографію, изъ спеціальныхъ трудовъ по исторіи русскаго права не имѣлось почти ничего кромѣ монографій Эверса, Рейца и Морюшкина; тѣхъ же свѣдѣній, какими мы располагаемъ въ настоящее время о вѣчовомъ строѣ, о Боярской Думѣ и земскихъ соборахъ, объ областномъ строѣ Московскаго государства, тогда не имѣли даже наши первоклассные историки, и всѣ научныя данныя по нимъ, извѣстныя теперь намъ, выработаны гораздо послѣ 1842 года, когда первоначально появилась статья Кавелина. Всѣ эти обстоятельства слѣдовало имѣть въ виду при разсмотрѣніи воззрѣній Кавелина 40-хъ годовъ на московскіе указы. Но г. Лихачевъ не только не вникъ въ условія времени, при которыхъ Кавелинъ высказывалъ свои воззрѣнія, но даже приписалъ ему то, чего тотъ никогда не говорилъ и не могъ говорить. Г. Лихачевъ обвиняетъ Кавелина въ отрицаніи обычая въ юридическихъ отношеніяхъ въ Московскій періодъ, что совершенно не согласуется съ общими историко-юридическими воззрѣніями Кавелина, придававшего постоянно громадное значеніе русскому обычному праву. „Отрицаніе обычая въ юридическихъ отношеніяхъ въ Московскій періодъ“, говоритъ г. Лихачевъ, — „тоже очень смѣло, такъ какъ весьма многое, и кромѣ отношеній военнаго къ товарищамъ, не формулировано въ законодательныхъ памятникахъ этой эпохи“ (стр. 21). Откуда сдѣлалъ такой выводъ г. Лихачевъ? Всѣмъ, кто хорошо знакомъ съ трудами Кавелина, извѣстно, что этотъ ученый, стойко защищавшій русскую сельскую общину, не могъ не придавать громаднаго значенія русскому обычному праву, что онъ и заявилъ печатно въ цѣломъ рядѣ своихъ ученыхъ изслѣдованій съ 1844 г. по 1884 г. включительно: это было однимъ изъ основныхъ, коренныхъ убѣжденій Кавелина. Кромѣ спеціальныхъ монографій, посвященныхъ русской общинѣ, онъ отводитъ выдающееся мѣсто русскимъ юридическимъ народнымъ обычаямъ въ исторической и въ современной жизни Россіи и въ своей статьѣ „О юридическомъ бытѣ древней Россіи“, и

въ статьяхъ „О бытїи русскаго народа“ по поводу книги Терещенки, въ монографіи „Что есть гражданское право?“, и въ своихъ лекціяхъ по гражданскому праву въ военно-юридической академіи, изданныхъ въ 1884 году.

На первой же страницѣ своей магистерской диссертациі, противъ которой полемизируетъ г. Лихачевъ, Кавелинъ говоритъ: „Періодъ времени отъ Уложенія до единой державы Петра Великаго по справедливости можетъ быть названъ цвѣтомъ древняго юридическаго быта, вѣнцомъ самостоятельнаго развитія началъ, которыя лежали непосредственно въ народномъ обычаѣ..... Не смотря на преобладаніе обычнаго права въ Уложеніи и послѣдующемъ законодательствѣ, мы замѣчаемъ во весь этотъ періодъ постепенное усиленіе начала собственно такъ-называемаго законодательнаго, реагирующаго противъ обычныхъ вѣрованій, и которое такъ сильно преобладало со временъ Петра Великаго“ (Кавелинъ, „Основныя начала, стр. 1 и 2). Кавелинъ доказываетъ лишь казуистическій характеръ самаго Уложенія и, при разсмотрѣніи періода послѣдующаго за Уложеніемъ, длиннаго періода отъ Петра Великаго до Учрежденія о губерніяхъ (1696—1775 гг.), говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ періодъ Уложенія юридическія отношенія становились мало по малу многосложнѣе, разнообразнѣе и поэтому запутаннѣе, нежели были прежде. Каждое юридическое отношеніе, прежде простое, теперь начало дробиться на нѣсколько различныхъ отношеній, по различнымъ отбѣнкамъ, въ немъ заключавшимся. Этихъ новыхъ отношеній нельзя уже было судить по обычному праву, по существу своему простому, однообразному; явилась потребность восходить къ юридическимъ началамъ, лежащимъ въ основаніи обычнаго права, а оно чрезъ это должно было придти въ упадокъ..... Когда живое сознаніе права ослабѣло, буква закона, которая была его выраженіемъ, сдѣлалась мало по малу мѣриломъ и единственнымъ источникомъ права. Отсюда развился юридическій формализмъ, сутяжничество, ябеда, душевредство, которыя, въ періодъ новоуказныхъ статей, чрезвычайно усилились и служатъ доказательствомъ, что тогда существовали однѣ только формы древняго права, а духъ его изгладился и исчезъ изъ народнаго сознанія“ („Основныя начала“, стр. 127—128). Полагаемъ, что въ представленныхъ выдержкахъ изъ магистерской диссертациі Кавелина, при всѣхъ даже натяжкахъ, нельзя увидѣти отрицанія „обычая въ юридическихъ отношеніяхъ въ Московскій періодъ“, какъ то дѣлаетъ г. Лихачевъ.

Чутко относясь ко всякому жизненному явленію и живому научному слову и тщательно изучая факты русской исторической жизни, Кавелинъ съ теченіемъ времени сталъ замѣчать въ до-Петровской Московской Руси тѣ явленія, которыя ускользали отъ его кругозора въ болѣе молодыхъ его годахъ, при преобладаніи у него теоретическихъ воззрѣній на общій ходъ русскаго историческаго развитія. Становясь съ годами все болѣе и болѣе умѣреннымъ въ своихъ воззрѣніяхъ на Московскую Русь, Кавелинъ подъ влияніемъ болѣе научной разработки московскаго государственнаго и юридическаго быта, измѣнилъ съ теченіемъ времени свои воззрѣнія на отсутствіе коллегіальности въ московскихъ приказахъ и призналъ даже эту коллегіальность, но съ нѣкоторыми ограниченіями. Въ 1851 г., въ рецензіи на книгу Троцыны: „Исторія судебныхъ учреждений въ Россіи“, Кавелинъ, опровергая свое же прежнее воззрѣніе на московскіе указы, высказанное Троцыной, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Ошибочно думать, что судъ бояръ и низшихъ чиновниковъ до Іоанна III и позже носитъ исключительно характеръ личнаго управленія. Князья и бояре, и низшія лица въ это время обыкновенно, если не всегда, судили вмѣстѣ съ дружиною, или съ мірскими людьми и старостами. Новгородъ и Псковъ принадлежать тоже Россіи, а въ нихъ въ это время личнаго суда вовсе не было. Изъ всего этого скорѣе можно было бы заключить на оборотъ, что до Іоанна III начала личнаго управленія не существовало; и если оно не было въ полномъ смыслѣ коллегіальнымъ по неопредѣленности и юридической неустановленности этихъ судовъ, то зачатки коллегіальнаго начала въ нихъ, безъ всякаго сомнѣнія, были и даже весьма замѣтны“ (Соч. Кавелина, изд. Солдатенкова, М. 1859, т. III, стр. 283). Пятнадцать лѣтъ спустя, въ 1866 г., Кавелинъ въ своей замѣчательной статьѣ „Мысли и замѣтки по русской исторіи“ говоритъ уже совершенно категорически: „Коллегіальное устройство (введенное Петромъ Великимъ) тоже не было нововведеніемъ. Зародыши его находимъ уже въ устройствѣ приказовъ“ (Вѣстн. Евр. 1866 г., т. II, стр. 398).

Полемизуя съ К. Д. Кавелинымъ изъ-за вопроса о коллегіальности московскихъ приказовъ, Н. П. Лихачевъ знаетъ только его отрицательныя воззрѣнія на этотъ вопросъ, выраженыя въ магистерской диссертации, совершенно игнорируя приведенныя нами слѣдующія положительныя воззрѣнія Кавелина по тому же вопросу.

Теперь о К. А. Неволинѣ.

Отличаясь тщательною критикою источниковъ, строгою систематичностью изложенія, изслѣдованіе Неволіна объ управленіи въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго является замѣчательною ученою монографіею по исторіи русской администраціи. Оно заключаетъ въ себѣ обобщеніе всѣхъ данныхъ, извѣстныхъ въ то время по этому предмету, и обзоръ московскихъ приказовъ, главнымъ образомъ за XVII в., представленъ въ немъ очень тщательно и подробно, не смотря на скудость въ то время источниковъ и пособій по этому вопросу, о чемъ мы говорили выше. Все это Неволинъ указываетъ самъ и прямо заявляетъ, что „окончательно можетъ быть проясненъ разсматриваемый предметъ только посредствомъ обстоятельнаго разбора и обзоренія уцѣлѣвшихъ доселѣ дѣлъ нашихъ старинныхъ приказовъ“ (И. С. Соч. Неволіна, т. VI, стр. 100—101). Слѣдовало по меньшей мѣрѣ охарактеризовать важное научное значеніе почтеннаго труда Неволіна и обратить вниманіе на указанную его собственную оговорку. Чтò же дѣлаетъ г. Лихачевъ? Онъ отводитъ Неволіну небольшое мѣсто въ примѣчаніи и только упоминаетъ его монографію, ограничиваясь общею фразою, что-де лучшимъ сочиненіемъ по исторіи приказовъ до сихъ поръ остается статья Неволіна „Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго“ (Разрядн. дѣяки, стр. 20, примѣч., и стр. 22 текста).

Ө. М. Дмитріевъ принадлежитъ по своимъ воззрѣніямъ къ русскимъ историческимъ писателямъ такъ-называемой школы родоваго быта, признавая въ древней до-Московской Руси господство понятій частнаго, а не публичнаго права и не усматривая въ Руси Московской никакого правильнаго распорядка въ управленіи и судѣ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, онъ категорически заявляетъ, что „въ древней Россіи не было яснаго понятія ни о бюрократическомъ, ни о коллегіальномъ началѣ“¹⁾. Г. Лихачевъ, не изучивъ всей системы ученыхъ воззрѣній Ө. М. Дмитріева, только благодаря этому обстоятельству, входитъ съ нимъ въ пререканія. Такъ, напримѣръ, на стр. 26 г. Лихачевъ говоритъ: „Приказы, какъ учрежденія, по высказанному уже мною мнѣнію, характеризуются своею коллегіальностью“, а въ примѣчаніи г. Лихачева къ этому мѣсту текста читаемъ слѣдующее: „Ө. М. Дмитріевъ отрицаетъ это положеніе“ (Исторія суд. инст.,

¹⁾ Тезисы къ его диссертаци „Исторія судебныхъ инстанцій“, тез. XII (см. въ концѣ книги).

стр. 134). „Вопросъ состоитъ въ томъ, говоритъ г. Дмитріевъ“,—продолжаетъ Н. П. Лихачевъ— „было ли коллегіальное начало приято вообще за правило, или, напротивъ, многочисленный составъ приказовъ былъ вынужденъ обстоятельствами, а первоначальное ихъ устройство было бюрократическое? Мы склоняемся въ пользу послѣдняго мнѣнія. Древнѣйшія извѣстія о приказахъ представляютъ ихъ намъ, какъ бюрократическія учрежденія. Судебникъ постоянно говоритъ объ одномъ судѣ, только казначеевъ было двое“. Г. Лихачевъ выписываетъ только конецъ, заключеніе цѣлаго изслѣдованія Ѳ. М. Дмитріева о приказахъ, находящагося въ его книгѣ „Исторія судебныхъ инстанцій“ и показывающаго большой шагъ впередъ на пути научной разработки этого вопроса сравнительно съ Невольнымъ и Кавелинымъ. Еслибы г. Лихачевъ прочелъ всѣ страницы книги Ѳ. М. Дмитріева, посвященныя московскимъ приказамъ, онъ, конечно, не причислилъ бы г. Дмитріева къ ученымъ, безусловно отрицающимъ коллегіальность приказовъ и, кромѣ того, получилъ бы въ изложеніи г. Дмитріева много данныхъ для выясненія значенія приказовъ. Въ обзорѣ литературы о приказахъ г. Лихачевъ не упоминаетъ г. Дмитріева, а между тѣмъ въ его „Исторіи судебныхъ инстанцій“ отведено приказамъ 20 печатныхъ страницъ (стр. 120—140). Излагая на этихъ страницахъ исторію московскихъ приказовъ со времени ихъ возникновенія изъ личнаго порученія князя до развитія въ болѣе сложныя учрежденія, Ѳ. М. Дмитріевъ группируетъ приказы по разнымъ специальнымъ отраслямъ управленія и говоритъ затѣмъ о роли дьяковъ въ приказахъ. Выводъ изъ этого общаго разсмотрѣнія исторіи московскихъ приказовъ у него слѣдующій: „Итакъ, устройство приказовъ было большею частью коллегіальное, но встрѣчаются однако и исключенія...“ (стр. 133—134). Затѣмъ непосредственно слѣдуетъ то мѣсто, которое приводитъ г. Лихачевъ въ доказательство, что Ѳ. М. Дмитріевъ отрицаетъ коллегіальность приказовъ, и которое мы выписали выше.

Такимъ образомъ г. Лихачевъ бесплодно полемизируетъ противъ такихъ ученыхъ, какъ Кавелинъ и г. Дмитріевъ, въ трудахъ которыхъ онъ нашелъ бы авторитетное подкрѣпленіе собственному мнѣнію о коллегіальности приказовъ, и слишкомъ поверхностно отнесется къ такому крупному представителю русской исторической и юридической науки, каковымъ является К. А. Невольнъ.

3) Столь же нецѣльно разсматриваетъ г. Лихачевъ мнѣнія извѣстнаго въ наше время представителя науки исторіи русскаго права

профессора Леонтовича о вліянні ордннскаго общественнаго строя монголовъ на организацію московскихъ приказовъ (стр. 5—11, 79, примѣч.). Мнѣніе это едва только затронуто и притомъ вскользь; между тѣмъ профессоръ Леонтовичъ въ своей монографіи: „Къ исторіи права русскихъ ииородцевъ“ (Одесса. 1879) касается вліянніа монгольскихъ порядковъ не только на организацію приказовъ, но и на многія явленія общественной и государственной жизни Московскаго государства, между прочимъ мѣстничества, столь тѣсно связаннаго съ вопросомъ о Разрядѣ. Общая характеристика ученыхъ воззрѣній профессора Леонтовича отсутствуетъ въ книгѣ г. Лихачева.

Классическою книгой въ русской исторіографіи В. О. Ключевского о „Думѣ Болрской“ г. Лихачевъ пользуется въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей монографіи (см., напримѣръ, стр. 37, 41, 42, 53, 61, 62, 74, 75, 174, 184, 189, 203, 204, 381, 494), тѣмъ не менѣе онъ считаетъ излишнимъ руководствоваться этою книгой для характеристики внутреннихъ распорядковъ Разряднаго приказа (предисл., стр. XIII), а самую книгу характеризуетъ какъ бездоказательную, за отсутствіемъ въ ней подробныхъ цитатъ. „Дополненіемъ“ (къ монографіи Неволіна)—читаемъ мы на стр. 22—23 „Разрядныхъ дьяковъ XVI в.“—„служать вѣскія замѣчанія В. О. Ключевского, разбросанныя въ его извѣстномъ трудѣ: „Боярская дума древней Руси“ и, къ сожалѣнію, не подкрѣпленныя полными цитатами изъ малодоступныхъ источниковъ“. На это послѣднее заявленіе г. Лихачева считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) В. О. Ключевскій принадлежитъ къ столь авторитетно-научнымъ изслѣдователямъ въ области русской исторіи, что заподозривать его въ неправильныхъ, чтобы не сказать больше, извлеченіяхъ изъ архивнаго матеріала по меньшей мѣрѣ неудобно. 2) Если же скептицизмъ у г. Лихачева развитъ такъ сильно, что онъ не довѣряетъ краткимъ указаніямъ на источники В. О. Ключевского, то ихъ слѣдовало провѣрить, что г. Лихачеву сдѣлать было негрудно, будучи въ Москвѣ и видѣвшисъ съ профессоромъ Ключевскимъ, который, само собою, предупредительно указалъ бы г. Лихачеву на тѣ „малодоступные“ источники, которыми онъ пользовался и которые остались не извѣстны автору „Разрядныхъ дьяковъ“. Такая провѣрка во всякомъ случаѣ необходима при строгомъ критическомъ отношеніи къ литературѣ каждаго спеціальнаго научнаго вопроса. Разъ, по собственному замѣленію г. Лихачева, замѣчанія профессора Ключевского вѣски, то ихъ нужно или принять, или отвергнуть, а провѣрка необходима какъ въ томъ, такъ и въ дру-

гомъ случаѣ, особенно для такого скептическаго человѣка, какъ г. Лихачевъ. Замѣтимъ здѣсь, впрочемъ, что скептицизмъ проявился у г. Лихачева почему-то только по отношенію къ В. О. Ключевскому: онъ не выражалъ его относительно К. Д. Кавелина и Ѳ. М. Дмитриева; что же касается до архивнаго матеріала, то его г. Лихачевъ считаетъ какимъ-то откровеніемъ и вѣритъ безусловно въ его научную доброкачественность.

IV.

Таковы ученныя воззрѣнія и критическіе приемы Н. П. Лихачева. И тѣ, и другіе оставляютъ желать многого, и мы увѣрены, что въ послѣдующихъ работахъ г. Лихачевъ будетъ осмотрительнѣе въ заявленіи своихъ ученыхъ desiderata и въ отзывѣ о мнѣніяхъ представителей русской исторической науки. Обращаясь къ подробностямъ, заключающимся въ „Разрядныхъ дѣякахъ XVI в.“, мы должны отмѣтить тѣ монографическія изслѣдованія и замѣтки, которыя, не относясь непосредственно къ заглавной темѣ книги, являются почтеннымъ вкладомъ въ группу вспомогательныхъ знаній при занятіяхъ русскою исторіей. Будучи плодомъ самостоятельнаго изученія Н. П. Лихачевымъ архивнаго матеріала, эти изслѣдованія и замѣтки заключаютъ въ себѣ много детальныя данныя по вопросамъ хронологическимъ, археографическимъ и генеалогическимъ; ими съ благодарностью воспользуется будущій изслѣдователь исторіи московскаго Разряднаго приказа и найдетъ въ предварительныхъ разысканіяхъ г. Лихачева цѣнный матеріалъ для этой исторіи и весьма важныя указанія для разъясненія многихъ ея явленій. Изъ такихъ изслѣдованій и замѣтокъ остановимся, какъ на важнѣйшихъ, на слѣдующихъ семи:

1) Хронологическія указанія, основанныя на документальныхъ, болѣею частью не изданныхъ, свидѣтельствахъ о возникновеніи многихъ московскихъ приказовъ въ княженіе Іоанна III (см. гл. I, стр. 26—70), а именно: Ямскаго (1492), Конюшеннаго (1496), Земскаго (1500), Большаго дворца (1501), Посольскаго (1503) и Казеннаго (1504). Эти указанія во многомъ дополняютъ и выясняютъ тѣ свидѣнія о московскихъ приказахъ конца XV и начала XVI в., какія находятся въ указанной выше монографіи К. А. Неволіна и въ примѣчаніяхъ къ „Христоматіи по исторіи русскаго права“ профессора Владимірскаго-Буданова. Особенно тщательно г. Лихачевъ изслѣдуетъ вопросъ о возникновеніи Разряднаго приказа во II-й главѣ

своей книги. До сихъ поръ самымъ раннимъ хронологическимъ опредѣленіемъ несомнѣннаго существованія Разряднаго приказа почтается 1535 годъ. Дата эта впервые явилась въ книгѣ профессора Успенскаго: „Опытъ повѣствованія о древностяхъ Россійскихъ“, вышедшей въ 1818 году, и съ того времени всѣми послѣдующими учеными, писавшими о приказахъ, принималась безъ должной провѣрки. Г. Лихачевъ во II-й главѣ своей книги, рассматривая подробно мнѣнія ученыхъ объ этой датѣ, приводитъ данныя, почерпнутыя имъ изъ не изданныхъ разрядныхъ книгъ и обнаруженныхъ уже источниковъ, несомнѣнно доказывающихъ существованіе Разряда въ 1535 году и дающихъ возможность предполагать, что оныя были въ 1531 и даже въ 1504 году (стр. 76—82, 87—116).

2) Весьма любопытныя и до сихъ поръ совершенно неизвѣстныя данныя о происхожденіи нѣкоторыхъ московскихъ дьяческихъ фамилій XVI в. не только отъ боярскихъ родовъ удѣльныхъ князей, но и отъ „захудалыхъ“ потомковъ самихъ князей. Такъ, Елизаръ Ивановичъ Цыплятевъ происходилъ отъ Монастиревыхъ, ведущихъ свой родъ отъ князей Смоленскихъ (см. гл. II, стр. 82—86, стр. 124—190). Вопросъ о происхожденіи многихъ московскихъ дьяческихъ фамилій отъ родословныхъ фамилій разныхъ удѣльныхъ княжествъ разработанъ впервые г. Лихачевымъ, тѣмъ не менѣе этотъ вопросъ требуетъ еще дальнѣйшихъ изысканій, потому что появленіе на московской службѣ захудалыхъ родословныхъ людей въ чинѣ дьяковъ не было исключительнымъ явленіемъ; то же самое мы видимъ и по отношенію къ боярамъ, на что сдѣлано нѣсколько любопытныхъ указаній въ книгѣ проф. Ключевскаго о „Боярской Думѣ“ (стр. 237—241, 2-е изд.), которыми не воспользовался г. Лихачевъ. Относительно пониженія въ Москвѣ бояръ разныхъ удѣльныхъ княжествъ находимъ указанія еще въ слѣдующихъ специальныхъ сочиненіяхъ, также опущенныя г. Лихачевымъ: относительно бояръ Тверскаго княжества въ „Исторіи Тверскаго княжества“ В. С. Борзаковскаго (С.-Пб., 1876), стр. 222—232 и примѣчанія 1113—1115, а относительно Рязанскаго княжества въ „Древнихъ грамотахъ и актахъ Рязанскаго края“, собранныхъ Пискаревымъ (С.-Пб., 1854), стр. 5 и въ „Матеріалахъ для исторіи дворянъ Леонтьевыхъ и Петрово-Соловыхъ“ (Казань, 1881), стр. 3. Пониженіе чиновъ въ Москвѣ родословныхъ людей другихъ княжествъ замечательно въ исторіи возвышенія Москвы, и на ряду съ этимъ столь же замечательно возвышеніе до думнаго дьяка и боярина людей изъ всенародства. И то, и другое явленіе

составляет выраженіе борьбы московскаго государственнаго пачала съ родовитимъ боярствомъ.

3) Замѣтки о вымышленныхъ разрядныхъ и не существовавшихъ походахъ, на которые находятся ссылки во многихъ родословныхъ второстепенныхъ служилыхъ родовъ, составленныхъ во второй половинѣ XVII в. Къ такимъ походамъ относятся походы царя Іоанна Грознаго—Колыванскій 1540 г., Казанскій 1544 г., съ легендарнымъ описаніемъ взятія Казани въ этомъ году, Шведскій 1549 г. и Полоцкій 1551 г. Эти замѣчанія находятся въ 3-мъ примѣчаніи къ 125 стр. II-й главы, которое и идетъ подъ строкой до стр. 129 включительно. О вымышленныхъ разрядныхъ г. Лихачевъ читалъ рефератъ въ С.-Петербурѣ въ Обществѣ любителей древней письменности 17-го апрѣля 1887 г., и изъ этого реферата онъ приводитъ главныя основанія своихъ соображеній.

4) Подробное библиографическое описаніе и анализъ содержанія „Новгородской грамотной книги 1554—1556 гг.“, то-есть, собранія грамотъ, присланныхъ за это время изъ разныхъ московскихъ приказовъ въ Новгородъ, къ тамошнимъ московскимъ намѣстникамъ и дьякамъ, занимающее до 40 печатныхъ страницъ (отъ 246 до 284 стр., III гл.). Грамоты изъ этой книги напечатаны Я. И. Бередниковымъ въ I т. „Дополн. къ актамъ историч.“, но не вполне и не исправно. Г. Лихачевъ насчитываетъ до 40 грамотъ, представляющихъ интересъ и пропущенныхъ Бередниковымъ. Останиваясь лишь мимоходомъ на „немаловажной должности“ новгородскихъ дьяковъ, г. Лихачевъ приводитъ въ примѣчаніи рядъ выписокъ изъ разныхъ не изданныхъ документовъ о новгородскихъ дьякахъ, совершенно не разработывая этихъ документовъ (примѣчаніе 3 на стр. 247 — 255), и лишь замѣчаетъ (на стр. 255 текста), что „дьяки представляются ядромъ новгородскаго правительства“. Хотя вслѣдъ затѣмъ г. Лихачевъ и заявляетъ, что въ этомъ онъ убѣждается рядомъ свидѣтельствъ, находящихся въ новгородской „грамотной“ книгѣ 1554 — 1556 гг., но таковыхъ свидѣтельствъ не приводитъ (тамъ же). Между тѣмъ свидѣтельства эти были бы очень важны, уясняя отношеніе московскаго правительства къ Новгороду. Въмѣсто того г. Лихачевъ перечисляетъ всѣхъ московскихъ дьяковъ, упоминаемыхъ въ грамотахъ, посланныхъ въ Новгородъ, опредѣляетъ личности нѣкоторыхъ изъ нихъ и тѣ приказы, въ которыхъ они служили и лишь „предположительно приходитъ къ заключе-

вію, что трое изъ четырнадцати перечисленныхъ дьяковъ могли принадлежать къ разряднымъ дьякамъ“.

5) Разсмотрѣніе старѣйшихъ официальныхъ разрядныхъ книгъ XVI в. и сопоставленіе ихъ съ старѣйшими частными разрядными (гл. III, стр. 286 — 348). Г. Лихачевъ полемизируетъ здѣсь съ П. Н. Милюковымъ, авторомъ монографіи „Официальная и частная редакція древнѣйшей разрядной книги“, помѣщенной во 2-й книгѣ Чтеній Моск. Общ. ист. и др. Росс. за 1887 г. Въ виду появленія въ Журн. Мин. Нар. Просв. специальной статьи П. Н. Милюкова по этому вопросу, въ которой онъ дѣлаетъ съ своей стороны возраженія Н. П. Лихачеву, мы ограничимся лишь заявленіемъ, что въ этой замѣткѣ г. Лихачевъ представляетъ много интересныхъ частныхъ свѣдѣній по вопросу о древнѣйшей официальной разрядной книгѣ, составленіе которой онъ относитъ къ первой половинѣ XVI в., и о частныхъ разрядныхъ сборникахъ.

6) Подробный анализъ состава „Государева Родословца“, хранившагося въ Разрядѣ, опредѣленіе времени его составленія (1555 годъ), и замѣчанія о соединенныхъ съ нимъ генеалогическихъ легендахъ о небываломъ въ дѣйствительности зпатномъ иноземномъ происхожденіи родоначальниковъ второстепенныхъ служилыхъ родовъ—принадлежать къ наиболѣе интереснымъ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ г. Лихачева. Это изслѣдованіе занимаетъ почти 100 страницъ III-й главы (349—440) и при большей разработкѣ могло бы смѣло составить самостоятельную монографію, весьма пригодную для магистерской диссертациі. Составленіе „Государева Родословца“ находится въ несомнѣнной связи съ тѣмъ высокимъ представленіемъ о царской власти, которую исповѣдывалъ Іоаннъ IV и для мотивировки которой, между прочимъ, и былъ составленъ, по видимому, „Государевъ Родословецъ“, г. Лихачевъ дѣлаетъ любопытныя предположенія о томъ, что этотъ генеалогическій сборникъ составленъ вслѣдъ за присоединеніемъ къ Московской державѣ двухъ столь важныхъ въ то время восточныхъ царствъ, какъ Казанское и Астраханское, и при стремленіи Іоанна IV къ покоренію царства Крымскаго (стр. 414). Для восстановленія содержанія „Государева Родословца“ г. Лихачевъ беретъ двѣ редакціи Бархатной книги (составленной въ 1682 г. и дополненной въ 1686 г.) и пять не изданныхъ частныхъ списковъ родословныхъ книгъ, оканчивающихся родомъ Адашева, предполагая весьма основательно, что Бархатная книга составляетъ остовъ „Государева Родословца“ (стр. 362). Бархатная книга, составленная, какъ извѣстно, непосред-

ственно за сожженіемъ разрядныхъ и мѣстныхъ книгъ въ 1682 г., начинается легендарнымъ родословіемъ династїи Рюриковичей отъ Прусса, якобы брата императора Римскаго Августа, а потому г. Лихачевъ, сопоставляя несомнѣнный фактъ стремленія Грознаго производить себя отъ этого не существовавшего брата императора Римскаго Августа, считаетъ эту легенду, такъ-сказать, „починнымъ пунктомъ“ „Государева Родословца“. Г. Лихачевъ приводитъ цѣлый рядъ любопытныхъ цитатъ, доказывающихъ распространенность этой легенды въ XVI в.; первоначальное заимленіе ея Грознымъ въ 1556 г. и занесеніе ея въ Степенную книгу, составленную митрополитомъ Макаріемъ, и въ официальные акты эпохи Грознаго, Θεодора Иоанновича и начала XVII в. (стр. 400—403 и примѣчаніе на этихъ страницахъ). Затѣмъ г. Лихачевъ весьма основательно соображаетъ, вопреки мнѣніямъ Карамзина и Соловьева, что первоначальное возникновеніе этой легенды относится ко времени, предшествовавшему царствованію Иоанна Грознаго, а именно къ царствованію его отца Василя Иоанновича, и находится въ непосредственной связи съ результатами брака великаго князя Иоанпа III съ Софьей Ѳомишишной Палеологъ (1472 г.). Но, по обыкновенію своему, г. Лихачевъ отстранилъ отъ себя обобщеніе этого важнаго и любопытнаго вопроса и не углубился въ его изслѣдованіе. Онъ даже выражается слѣдующимъ образомъ: „Не будемъ, въ настоящее время, касаться вопроса о томъ, подъ византійскимъ или западнымъ вліяніемъ образовалось это баснословное сказаніе, несостоятельность котораго признавали еще историки прошлаго вѣка; для насъ важно отмѣтить, хотя бы приблизительно, время появленія легенды, такъ какъ образованіе разбираемаго нами „Государева Родословца“ совпадаетъ съ ея развитіемъ“ (стр. 400—402).

Легенда о воображаемомъ происхожденіи Рюриковичей отъ Прусса, ставши въ „Государевомъ Родословцѣ“, такъ сказать, официальнымъ политическимъ ученіемъ, весьма естественно вызвала подражаніе со стороны служилыхъ родовъ не-княжескаго происхожденія, и вотъ является цѣлый рядъ легендарныхъ сказаній о знатныхъ иностранцахъ, выѣхавшихъ сперва изъ Пруссїи, потомъ изъ Литвы, наконецъ изъ „Нѣмецъ“, и ставовящихся родоначальниками разныхъ второстепенныхъ служилыхъ фамилій. Вопросъ о измышленности этихъ генеалогій поднимался въ русской исторической литературѣ, и въ послѣднее время его касались П. Н. Петровъ въ своемъ трудѣ „Исторїи родовъ русскаго дворянства“ (С.-Пб. 1886, т. I), и Д. Ѳ. Кобеко въ „Замѣткѣхъ о разработкѣ генеалогическихъ данныхъ въ смыслѣ пособия для рус-

ской археологіи" (Записки Имп. Арх. Общ. 1887 г., т. III). П. Н. Петровъ полагаетъ, что служилыми людьми въ Московскомъ государствѣ, показавшими себя выходцами изъ пруссъ, были новгородцы, перешедшіе на службу къ Московскому великому князю (дѣйствительныхъ пруссовъ было много въ Новгородѣ, что доказывается существованіемъ тамъ Прусской улицы, и они могли быть потомками этихъ пруссовъ). Г. Лихачевъ, разбирая подробно мнѣніе г. Петрова, не соглашается съ его категорическимъ заявленіемъ, что со временъ Грознаго терминъ „выѣзжіи изъ пруссъ“ замѣненъ подходящимъ выраженіемъ „выѣзжіи изъ вѣмецъ“; онъ считаетъ гипотезу г. Петрова весьма важною, если его послѣднее категорическое заявленіе будетъ оправдано фактами, но такихъ фактовъ въ настоящее время въ распоряженіи г. Лихачева не имѣется (стр. 404—408, примѣч.).

Г. Лихачевъ указываетъ на возможность существованія въ эпоху Грознаго, кромѣ Боярской книги 1555 г., еще особой Государевой книги выѣзжихъ родовъ. При подачѣ родословныхъ росписей въ Разрядъ въ концѣ XVII вѣка (послѣ уничтоженія мѣстничества), многіе изъ второстепенныхъ служилыхъ людей ссылались на эту „выѣзжую“ книгу. Г. Лихачевъ приводитъ любопытныя подробности такихъ ссылокъ Вахметевыми, Барыковыми, Коробовыми, Воейковыми, указывая при этомъ на то, что эти росписи, спутывая поколѣнные счеты, отдаляютъ своихъ родоначальниковъ, иногда къ концу XIV вѣка, ко времени Дмитрія Іоанновича Донскаго (стр. 424 — 429). Затѣмъ онъ приводитъ весьма интересныя образчики прямой фальсификаціи родословныхъ и сочиненія даже подложныхъ грамотъ, на которыхъ позднѣйшіе потомки основывали свои генеалогическія притязанія (грамоты Бѣдовыхъ и Сатиныхъ, см. стр. 429—440).

7) Замѣчанія о древнѣйшихъ боярскихъ спискахъ, боярскихъ книгахъ и десятняхъ, относящихся ко второй половинѣ XVI вѣка.

Всѣ приведенныя частныя изслѣдованія и замѣтки г. Лихачева составляютъ болѣе подробное изложеніе вопросовъ, замѣченныхъ имъ въ „Отчетѣ“ и указанныхъ нами выше. Весьма жаль, что одинъ изъ этихъ вопросовъ авторъ не разработалъ тщательно и не представилъ его при такой разработкѣ въ качествѣ магистерской диссертаци: тогда его трудъ имѣлъ бы болѣе цѣльности и законченности, чѣмъ книга „Разрядные дѣлки XVI вѣка“.

Изъ всего высказаннаго нами по поводу книги Н. П. Лихачева вытекаетъ, что авторъ ея можетъ съ успѣхомъ изслѣдовать частныя, монографическія вопросы по вспомогательнымъ знаніямъ при

изученіи русской исторической науки, но и въ этой области ему предстоитъ еще въ будущемъ много потрудиться, чтобъ усвоить необходимые приемы исторической критики. Что же касается до собственно научныхъ изслѣдованій по русской исторіи, то для подготовки къ нимъ г. Лихачеву предстоитъ потрудиться еще болѣе. Прежде всего онъ долженъ усвоить правильный научный методъ и, не увлекаясь только однимъ архивнымъ матеріаломъ, анализировать всѣ роды и виды историческихъ источниковъ, относящихся къ изучаемому вопросу, синтезировать извлекаемые изъ этихъ источниковъ историческіе факты; а затѣмъ — серьезнѣе и объективнѣе относиться къ ученымъ мнѣніямъ, высказаннымъ раньше его по данному вопросу. Въ заключеніе пожелаемъ искренно Н. П. Лихачеву: задаваться при писаніи монографій по русской исторіи, въ особенности же при предстоящей ему диссертациі на степень доктора, единственно-правильнымъ и безусловно-необходимымъ научнымъ приемомъ: въ частныхъ историческихъ явленіяхъ допытываться общихъ основаній, изслѣдованіе которыхъ и составляетъ собственно содержаніе научнаго знанія.

Д. Корсаковъ.

Психозы въ исторіи. Д-ра *Айрланда*. Переводъ *М. С. Буба*, подъ редакціей *П. И. Ковалевскаго*. Изданіе журнала *Архивъ психіатрии, неврологии и судебной психопатологии*. С.-Пб. 1889.

„Пониманіе нѣкоторыхъ историческихъ событій“, говорятъ переводчики этого труда, — „весьма много облегчается при примѣненіи къ нимъ психіатрической точки зрѣнія“. Эти вступительныя слова предисловія переводчиковъ, заимствованныя, конечно, у переводимаго автора, вселяютъ недобѣріе къ серьезности его труда, ибо отзываются отсутствіемъ твердаго взгляда на послѣдовательность и взаимную связь историческихъ событій. Переводчикамъ не приходится, по видимому, въ голову самый простой вопросъ: могутъ ли быть понимаемы нѣкоторыя, то-есть, отдѣльныя явленія въ жизни народовъ или въ жизни историческихъ дѣятелей безъ связи съ общими? Да и какія это нѣкоторыя явленія? На этотъ вопросъ даетъ ясный отвѣтъ начало второй главы разбираемой нами книги. Рѣчь идетъ о Магометѣ и о чудесномъ элементѣ въ его легендѣ. Сказавъ о великомъ подвигѣ, совершенномъ Магометомъ, д-ръ Ireland дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Безспорно нельзя поселить убѣжденія въ другихъ, не будучи

самому убѣжденнымъ, и человѣкъ, не имѣющій чести и религіи, также не можетъ дать начала такой религіи, какъ исламъ, — какъ не обладающій мѣлодичнымъ слухомъ не можетъ написать оперы. Но*, продолжаетъ авторъ, — „прежнему мнѣнію, что Магометъ былъ только обманщикъ, въ настоящее время трудно вѣрится, и никто изъ извѣстныхъ историковъ не допускаетъ этого; но всегда было трудно допустить, что онъ видѣлъ архангела Гавріила, слышалъ съ неба голосъ, называющій его небеснымъ посланникомъ и диктующій ему послѣдовательно главы Корана“. Итакъ, вотъ гдѣ понадобилась психіатрія! Она понадобилась для объясненія чудесъ.

Подводя отдѣльныя, разорванныя факты, набранныя изъ разныхъ вѣковъ, подъ свою психіатрическую точку зрѣнія, д-ръ Ireland не хочетъ даже одну минуту подумать о вопросѣ, какъ шелъ процессъ формировація чудесныхъ религіозныхъ легендъ, и кто въ этомъ формироваціи принималъ болѣе участія — тѣ ли люди, которые сдѣлались предметомъ легендъ, или масса, усвоившая ихъ? Можетъ быть, подумавъ надъ этимъ вопросомъ, онъ былъ бы менѣе рѣшительнъ въ приложеніи своей психіатрической точки зрѣнія. Можетъ быть, вмѣсто ловли историческихъ дѣятелей въ психіатрическую клітку, онъ вспомнилъ бы латинскую пословицу: *mundus vult decipi, ergo decipiatur*.

Вопросъ о психіатрической точкѣ зрѣнія на исторію едва ли не въ первый разъ въ нынѣшнемъ столѣтіи поднятъ былъ въ Россіи авторомъ „Писемъ объ изученіи природы“ и романа „Кто виновать“, подъ юмористическою формою „Записокъ доктора Крупова“. И не смотря на эту юмористическую форму, этотъ писатель беретъ вопросъ все-таки глубже, чѣмъ д-ръ Ireland. Вымышленный психіатръ оказывается, съ одной стороны, осторожнѣе, съ другой — смѣлѣе психіатра, дѣйствительно существующаго. Говоря прямо, авторъ „Записокъ“ понялъ, что, подвергая психіатрическому досмотру отдѣльныя историческія личности, можно въ цѣломъ запутаться до невозможности, и это уже хорошо. Но онъ смѣло заявилъ о повальномъ сумасшествіи всего рода человѣческаго, смѣло, но съ его точки зрѣнія послѣдовательно и безобидно для отдѣльныхъ личностей. Но, конечно, эта смѣлость, точно также, какъ и глубокая психіатрическая ученость д-ра Ireland'a, задѣвала не мякоть, а только кожу того толстаго яблока, которое мы называемъ всемірною исторіей, до мякоти котораго только еще добирается наша наука. Еще разъ скажемъ, что, не смотря на литературную форму, въ которой

авторъ „Писемъ объ изученіи природы“ выразилъ свою мысль, и не смотря на скорбно-юмористическій тонъ его „Записокъ доктора Крупова“, ихъ нельзя миновать, говоря о приложеніи психіатріи къ объясненію историческихъ фактовъ. Въ нихъ меньше ученой аппаратуры, чѣмъ въ сочиненіи д-ра Ireland'a, но больше ума по самой ихъ сдержанности.

Мы воспользуемся однимъ примѣромъ изъ „Записокъ доктора Крупова“, чтобы показать, какъ неминуемо поверхностно должна скользить психіатрія по историческимъ фактамъ. Этотъ примѣръ, какъ алгебраическіе знаки X или Y, или Z, можетъ быть удобно приложено къ большей части историческихъ явленій. Возьмемъ фактъ мнѣшескій и условимся смотрѣть на него, какъ на историческій фактъ. У меня этотъ примѣръ живо сохранился въ памяти, хотя въ точности и не помню выраженій автора. Рѣчь идетъ о сборищѣ грековъ въ Авлидѣ, чтобы плыть подѣ Трою. Фактъ, какъ сейчасъ сказано, мнѣшескій, но обставленный богатою греческою фантазіей—сообразно свойству человѣческой природы вообще и свойству большихъ коллективныхъ предпріятій въ частности. Стоять въ Авлидѣ греки и ждуть не дождутся попутнаго вѣтра. Тогда приносятъ въ жертву Ифигенію, дочь Агамемнона, которую, по легендѣ, спасаетъ Артемида. „И нашелся“, говоритъ авторъ записокъ Крупова, — „дуракъ, который приколотъ или готовъ былъ приколотъ бѣдную дѣвушку“. И дѣйствительно, съ точки зрѣнія нашего времени и здраваго смысла, Калхасъ — типъ дурака, безумца; но одинъ ли онъ былъ дуракомъ, безумцемъ, который вѣрилъ въ то, что закланіе въ жертву дѣвушки вызоветъ попутный вѣтеръ? Вѣра въ спасительность человѣческихъ жертвоприношеній была ли единичнымъ безуміемъ Калхаса?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ напомнимъ читателю содержаніе великолѣпной трагедіи Еврипида—„Ифигенія въ Авлидѣ“. Припомните, какъ Клитемнестра и Агамемнонъ съ помощью Ахилла хотѣли спасти Ифигенію, и какъ разъяренная толпа воиновъ требуетъ обреченной жертвы, какъ цари и герои, Агамемнонъ и Ахиллъ, струсилъ передъ этою толпой. У нихъ не достало силъ бороться съ массовымъ безуміемъ или, если угодно, съ коллективнымъ психозомъ.

Однако, не остановится ли намъ въ употребленіи словъ „безуміе“ и „психозъ“ по отношенію человѣчества въ эпоху его младенческаго развитія? Не глупы ли эти выраженія относительно людей эпохи Троянской войны? Да, говоря вѣжливо, очень неумны.

Древнія религіи создавались коллективнымъ воображеніемъ на-

родовъ: никто ихъ не обманывалъ; если хотите, эти Зевсы, Паллады и пр., будучи плодомъ фантазіи, были самообманомъ. Этотъ самообманъ возникалъ естественно, ибо и въ раннюю пору жизни человечества человѣкъ хотѣлъ объяснить себѣ явленія природы, объяснить какъ міръ произошелъ; но такъ какъ человѣкъ той поры не задавалъ еще себѣ вопроса—почему такъ дѣлается, а только спрашивалъ себя—кто это дѣлаетъ, то результатомъ безпомощнаго дѣтскаго размысленія явилась цѣлая серія боговъ: Зевсъ гремитъ, Посейдонъ море колеблетъ и пр. и пр. Никто однако не будетъ отрицать, что для возбужденія народовъ къ какому-либо большому дѣлу политическіе дѣятели пользовались вѣрованіями народа. Такъ, Солову приписываютъ перенесеніе мнимыхъ костей Тезея въ Аѳины для возбужденія патріотизма. Вообще же въ этихъ дѣлахъ для психоза гораздо менѣе мѣста, чѣмъ думаютъ объ этомъ психіатры.

Разборъ этюда д-ра Ireland'a о душевныхъ болѣзняхъ въ фамиліи Юліевъ-Клавдіевъ и среди другихъ фамилій Римскихъ императоровъ лучше всего показываетъ, съ какимъ легкимъ сердцемъ психіатръ относится къ своей задачѣ. Онъ допользуется анекдотами, советамъ не касаясь политическаго и нравственнаго состоянія общества, среди котораго развились дѣйствительныя, а чаще всего мнимыя психозы, имъ указываемыя. Даже, говоря о послѣдственности психоза въ домѣ Юліевъ-Клавдіевъ, онъ несовсѣмъ внимателенъ къ его родословной.

Порча нравовъ проникла въ Римъ за долго до цезарей; въ первой половинѣ II вѣка до Р. Х. Римъ напуганъ былъ страшнымъ процессомъ о тайныхъ сатурналіяхъ, когда открылось, что знатнѣйшія римскія дамы участвовали въ оргіяхъ, гдѣ практиковался свальный грѣхъ. Слѣды этого процесса незамедлили скоро обнаружиться. Катонъ Цензоръ оштрафовалъ одного сенатора за то, что онъ жену поцѣловалъ въ присутствіи дочери, а въ то же время возникло до ста-семидесяти процессовъ объ отравленіи мужей жепами. Семейный строй въ Римѣ былъ потрясенъ въ основаніи, и потому едва ли нужно рыться въ наследственномъ психозѣ, чтобы понять явленіе, при цезаряхъ, такихъ женщинъ, какъ Мессалина и Агриппина Младшая.

Для объясненія жестокостей цезарей также нечего вдаваться въ изученіе психозовъ; римляне особенною мягкостью никогда не отличались, а въ послѣднія два столѣтія передъ Р. Х. постоянно встрѣчаются примѣры соединенія жестокостей съ самодурствомъ. Римская олигархія, правившая республикою со времени Второй Пунической

войны, не знала удержа. Въ Ференѣ претору внезапно вздумалось идти къ баню; онъ приказываетъ выгнать всѣхъ тамъ мѣвшихся въ ту пору, да еще за какую-то неисправность наказалъ розгами городского квестора. Это было въ годъ побѣды надъ Персеємъ, въ 172 г. до Р. Х. Въ Теанѣ точно также обошлась жена консула съ первымъ сапожникомъ города. Въ Венузій какой-то пьяница, встрѣтивъ рабовъ съ носилками, на которыхъ возлежалъ ихъ господинъ, закричалъ: „Мертвеца что ли несете?“ Этотъ возгласъ стоилъ бѣднягѣ жизни: онъ тутъ же былъ заколоченъ палками. Хотите ли видѣть Калигулу изъ олигарховъ, Калигулу за 185 лѣтъ до Р. Х.? Консулъ Луцій Фламининъ, братъ Тита Квинкція, побѣдителя при Кинокефалахъ, однажды въ Цизальпинской Галліи ужиналъ вдвоемъ съ какою-то геторой и хвалился своею строгостью, говоря, что въ тюрьмѣ сидятъ приговоренные на-завтра къ казни. Гетера изъявила желаніе посмотрѣть казнь: она не видывала такого зрѣлища. Зачѣмъ же откладывать исполненіе желанія прекрасной особы? Луцій приказываетъ привести одного изъ осужденныхъ и тутъ же въ столовой отрубаетъ ему голову. Это еще мягкая редакція факта; въ официальномъ донесеніи роль гетеры играетъ мальчикъ, привезенный Луціемъ изъ Рима, который жаловался, что консулъ лишилъ его удовольствія видѣть бой гладиаторовъ: онъ де не видалъ, какъ умираютъ люди. Въ это время консулу докладываютъ, что какой-то галльскій вождь съ семействомъ отдастся подъ его покровительство. Луцій приказываетъ привести вождя и тутъ же, ради удовольствія своего галимеда, отрубаетъ ему голову.

Вотъ гдѣ сидятъ психозы общія, источникъ всѣхъ частныхъ психозовъ! Психозами отдѣльныхъ историческихъ дѣятелей только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можно кое-что объяснить, да и то что-нибудь не важное: воперныхъ, потому, что важныя событія и начало свое водутъ отъ причинъ важныхъ, крупныхъ, а вовторыхъ, потому, что большая часть біографій историческихъ дѣятелей затемнена или лестью, или клеветою.

Нравы республиканскаго Рима только окрашены поэтическимъ ореоломъ; были ли воздержанны, цѣломудренны патриціи—выказывалось только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда скандалъ дѣлался достояніемъ публики. Продокъ императора Тиверія деспотъ Анній Клавдій, пожалуй, тожо отъ психоза стремился овладѣть Виргиніей.

Политическая атмосфера Рима была не лучше: съ Кая Гракха республика существовала только по имени. Узкая олигархія то и дѣло смѣнялась военною диктатурой; народъ, говоритъ Момзенъ,—инстинк-

тивно понимая, что единственное лѣкарство отъ олигархіи есть тиранія, искалъ тиранна, въ древнемъ смыслѣ. Марій обманулъ надежды вождей народной партіи; Сулла, съ презрительною ироніей относившійся ко всѣмъ партіямъ, только потому предпочелъ сенатъ, что считалъ его менѣе худшимъ, чѣмъ другіе институты. Помпой то и дѣло колебался, то склоняясь къ партіи сената, то прислушиваясь къ мнѣніямъ вождей такъ-называемой народной партіи. Юлій Цезарь появля, что плодъ созрѣлъ и смѣло его сорвалъ. Терроръ маріанцевъ кровавый и бессмысленный, проскрипціи Суллы, проскрипціи триумвировъ, все это заставило массу съ радостью встрѣтить власть Цезаря и Августа.

Чтобы вполне понять замѣну республики имперіей, надо знать, что такое былъ народъ Рима за столѣтіе до Цезаря. Потомки гражданъ, завоевавшихъ на форумѣ свои права, разсыяли кости свои по всему свѣту. „Мало по малу“, говоритъ Мишле, — „сыновья отпущенниковъ одни завладѣли гражданствомъ, стали римскимъ народомъ, со временъ Граковъ они одни наполняли форумъ. На нихъ-то Циціонъ Эмилианъ закричалъ: „Молчать, пасынки Италіи!“ Молчаніе, которое послѣдовало за этимъ окрикомъ, доказало, что онъ былъ справедливъ“. И эти-то фальшивые квинтиты давали декреты италіанцамъ, латинамъ, которые наполняли легіоны!

Мало того: эти фальшивые квинтиты, получивъ отъ Кая Гракха отчасти дешевой, отчасти даровой хлѣбъ, помѣшали ему исполнить одно изъ благотѣльнѣйшихъ его намѣреній—даровать полное право гражданства всѣмъ жителямъ Италіи. И этого мало: они, по смерти Кая Гракха, вступили въ союзъ съ олигархіей. Передъ Союзническою войною олигархія пугала этихъ гражданъ тѣмъ только, что дарованіе гражданства италіанцамъ убавитъ ихъ выгоды, ибо прибавится число получателей хлѣбныхъ подачекъ: повые де граждане отодвинутъ у нихъ и мѣста въ театрѣ. И съ такими гражданами считали возможнымъ существованіе республики! Она не возможна была бы и съ древними гражданами, еслибы Римъ, по мысли Катона Цензора, не ограничилъ свои владѣнія только предѣлами Италіи. И при этомъ она возможна была бы при полной равноправности италіанцевъ, при перенесеніи голосованія съ форума въ представительное собраніе. И это все — только наиболѣе вѣроятная возможность. Таковы были нравственныя и политическія условія, среди которыхъ возникла имперія.

Теперь обратимся къ родословной дома Юліевъ-Клавдіевъ и посмотримъ, какъ ею пользовался д-ръ Ireland.

Веремъ эти родословныя:

А) Октавіанъ Августъ, первая жена Скрибонія.

↓
дочь Юлія, мужъ Агриппа.

↓
Агриппина 1-я, жена Германіка.

В) Ливія, 2-я жена Августа. Дѣти отъ перваго брака съ Тиверіемъ-Клавдіемъ Нерономъ.

↓
Императоръ Тиверій Друзъ (жена Актонія).

↓
Германникъ (мужъ Агриппины 1-й).

↓
Клавдій (мужъ Мессалпы).

↓
Гай Калигула—Агриппина 2-я.

↓
Октавія, Британикъ.

С) Октавія, сестра Августа, 2-й мужъ Антоній.

↓
Антонія 1-я за Луціемъ Домиціемъ Агенобарбомъ.

↓
Антонія 2-я, жена Друза

↓
Кией Домицій Агенобарбъ
(мужъ Агриппины 2-й)

↓
Германникъ.

↓
Неронъ.

Въ этихъ таблицахъ беремъ преимущественно только тѣ личности, у которыхъ д-ръ Ireland нашелъ психозъ, и которыя имъ упоминаются, и лица, необходимыя для ясности дѣла. Пользуемся таблицами, помѣщенными въ IV томѣ „Исторія“ Вебера, съ исправленіемъ родословной Нерона, отецъ котораго Домицій приходится не братомъ обѣихъ Антоній, а сыномъ старшей Антоніи отъ Луція Домиція Агенобарба. Исправленіе этого недосмотра сдѣлано по Любкеру.

При разсмотрѣніи этихъ родословныхъ, на которыхъ основаны доказательства наследственнаго психоза въ домѣ Юліевъ-Клавдіевъ, должно обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1) Д-ръ Ireland смѣшалъ родство, такъ-сказать, юридическое, мало дающее пицци для объясненія наследственности психоза, съ родствомъ физиологическимъ, которое одно только и можетъ служить въ данномъ случаѣ психіатру, и то до извѣстной степени.

2) При разборѣ физиологическаго родства исследователь-психіатръ допускаетъ натяжки.

Въ первомъ случаѣ, говоря: семья, фамилія, династія Юліевъ-Клавдіевъ, авторъ не замѣчаетъ, что въ эту фамилію вошли еще три фамиліи—фамиліи Марка Антонія триумвира, Домиціевъ Агенобарбовъ и Агриппы, друга и полководца Августа. На какомъ, напримѣръ,

основаніи д-ръ Ireland приписываетъ безуміе Агриппы Постума предполагаемому психозу его матери? Почему онъ знаетъ, что у дѣда или бабки съ отцовской стороры не было психозовъ? Точно также, на какомъ основаніи эксцессы Мессалины и Нерона относятся на счетъ семьи Юліевъ, а не Валеріевъ, Антоніевъ или Домиціевъ? Все это, конечно, большой важности не имѣетъ, но важно то, что на пескѣ строятся мнимо-ученая вавилонская башня, что на шаткомъ основаніи или даже безъ всякаго основанія дѣлаются выводы.

Что касается до ученыхъ натяжекъ, то онѣ ясны съ первой страницы четвертой главы. Зарапѣе придуманное рѣшеніе вопроса о психозахъ въ семействѣ Юліевъ-Клавдіевъ видно уже изъ слѣдующихъ безцѣльныхъ словъ: „Великій Юлій, въ послѣдніе годы своей жизни, имѣлъ нѣсколько эпилептиформныхъ припадковъ; но это могло быть слѣдствіемъ его безпокойной и энергической жизни, его напряженнаго положенія и половыхъ эксцессовъ“. Конечно, все это могло быть такъ; но къ чему все это, когда д-ръ Ireland знаетъ, что Августъ приходился внучатымъ племянникомъ Цезаря, и что Цезаревой крови въ немъ не было и капли? Точно также, безъ всякаго основанія въ число подверженныхъ психозу причисленъ Друзъ, сынъ Ливіи и Тиверія Клавдія Нерона, котораго другой психіатръ, д-ръ Якоби, хотѣлъ сдѣлать сыномъ Августа на основаніяхъ весьма шаткихъ. У Друза отыскали галлюцинацію слуха и зрѣнія на основаніи анекдота, что онъ видѣлъ дикую женщину, которая на чистомъ латинскомъ языкѣ запретила ему далѣе распространять завоеванія. Этимъ пустымъ анекдотомъ съ вмѣшательствомъ боговъ пустословы хотѣли объяснить глубоко обдуманый актъ Друза. Онъ остановился въ своихъ завоеваніяхъ потому, что основательно видѣлъ необходимость сначала укрѣпить уже завоеванное; для этой цѣли онъ провелъ каналъ отъ главнаго русла Рейна къ Флево, то-есть, къ Исселю, такъ-называемый fossa Drusiana. Еще болѣе натяжекъ въ объясненіи послѣдствій мнимаго психоза Юліи, дочери Августа отъ Скрибоніи. Юлія, безъ сомнѣнія, очень увлекалась по смерти своего втораго мужа Агриппы; но не была же это Мессалина. Ссылка ея доказываетъ только строгость Августа къ поведенію жепскаго персонала его семьи. Какъ бы въ доказательство ея распущенности, д-ръ Ireland говоритъ: „Двое ея сыновей, рожденные отъ Агриппы, умерли рано; ея третій сынъ, Agrippa Posthumus, былъ слабоумный. Такимъ образомъ тупоуміе появляется уже во второмъ поколѣніи Августа. Ея дочь Агриппина вступила въ бракъ съ Германикомъ и тѣмъ соединила эти двѣ вѣтви“ (стр. 78).

И по пустословіе это? Чтѣ значитъ рапняя смерть дѣтей Юліи? У Корнеліи, матери Гракховъ, было двѣнадцать человѣкъ дѣтей, а въ живыхъ осталось только трое; но кто осмѣлится на этомъ фактѣ, обычномъ въ жизни, обвинить Корнелію въ распущенности? Ея дочь Семпронія была очень не умна и едва ли вполне можетъ быть избавлена отъ подозрѣнія въ участіи въ убійствѣ своего мужа Сципіона Эмилиана? Отъ кого же у Семпроніи психозъ? Говоря объ Агриппинѣ, дочери Юліи, д-ръ Ireland ни слова не прибавилъ, что это была крѣпкая, здоровая женщина, вѣрная жена и чадородная? Но объ Агриппинахъ намъ придется еще говорить.

Неизбѣжность имперіи вслѣдствіе общаго хода внутренней и вѣншей политики весьма ясно и отчетливо выяснилъ Ренанъ. Огромный авторитетъ его имени въ западной Европѣ и у насъ заставляетъ меня привести именно его слова: у насъ особенная важность придается вопросу—кто сказалъ, чѣмъ вопросу—что сказано. Для оцѣнки послѣдняго вопроса требуется самостоятельное мышленіе, которымъ мы не очень богаты. Вотъ чтѣ говоритъ Ренанъ: „Цезарь достигнулъ власти, умно воспользовавшись потребностями своего вѣка. Скажутъ, что, захвативъ безсмысленную диктатуру, онъ переступилъ желанія людей, до тѣхъ поръ поддерживавшихъ его? Пусть будетъ такъ. Но вотъ прекрасный случай, республика отъ тирана освобождена: она раздвѣтеть. Ничуть не бывало; тиранъ возрождается изъ пепла, все группируется вокругъ продолжателей его дѣла, непобѣдимая сила слѣдуетъ по пятамъ Октавія, счастье за него. Скажутъ: это засада, это торжество военнаго искусства и политики надъ волею гражданъ. Нимало! Исторія на этотъ разъ какъ бы хотѣла дать намъ ясный и недвусмысленный урокъ: побѣдитель при Акціумѣ, по общему убѣжденію, былъ плохой воинъ, да и человѣкъ посредственный. Успѣхи его нельзя приписывать и богатству: Октавіи были весьма небогаты. Чѣмъ же онъ взялъ? Онъ былъ внучатымъ племянникомъ Цезаря. Вотъ сила, которая изъ ординарнаго человѣка сдѣлала какъ бы генія. Далѣе, народъ, умудрившись опытомъ, исправилъ бы свою ошибку. Августъ умираетъ, минута благоприятна, Тиверій заставляеть себя просить наследовать Августу: пусть обойдутся безъ него. Въ свою очередь умираетъ Тиверій, совершивъ страшныя жестокости. Вотъ случай возстановить республику. Провозглашаютъ Калигулу. Послѣ Калигулы иллюзія не возможна болѣе. Это до уродливости ясно (c'est d'un extravagant notoire): въ продолженіе трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ міръ преданъ жестокому глупцу и шуту,

который надѣвается надъ родомъ человѣческимъ. (Черезъ нѣсколько страницъ Ренавъ называетъ Калигулу колоссальнымъ буффономъ). Его убиваютъ. А вотъ теперь мы увидимъ, какъ образумится этотъ хитростію сдавленный и угнетенный народъ. Хереа, глава заговора, республиканецъ; въ сенатѣ толкуютъ о возстановленіи республики, консулы назначаютъ слово *libertas* въ пароль на данный день; изъ ненависти къ имени Юлія Цезаря собраніе созывается не въ Юліанской базиликѣ, а въ Капитоліи. Римъ свободенъ; говорится много умныхъ рѣчей, честные люди дышатъ свободно. Только забыли объ одномъ идиотѣ, о дядѣ Калигулы, скрывшемся за занавѣсью; вдругъ замѣчаютъ его ноги, извлекаютъ его изъ-за занавѣси, несчастный проситъ о пощадѣ: его провозглашаютъ императоромъ (*Mélanges d'histoire et de voyages, par Ernest Renan, стр. 154, 155. Разборъ сочиненія Veulé*).

Въ этихъ блестящихъ, къ сожалѣнію—не смѣю сказать, глубоко-мысленныхъ, строкахъ прекрасно и наглядно изображенъ внѣшній ходъ событій, но только внѣшній. О внутреннемъ же ходѣ событій, который привелъ къ имперіи, было уже сказано выше.

Теперь обратимся къ личностямъ императоровъ, слишкомъ поверхностно очерченныхъ Ренамомъ, и посмотримъ, были ли у нихъ психозы, и если были, то гдѣ ихъ корень.

Правленіе Тиверія имѣетъ всемірно-историческое значеніе. Полное раскрытіе сообщеній черезъ Альпы, покореніе Панноніи, что закрѣпило соединеніе смежныхъ Балканскихъ земель съ Римомъ, окончаніе войнъ въ Германіи, все это было его дѣломъ. Въ римскомъ государственномъ строѣ укрѣпленіемъ авторитета власти онъ избавилъ государство отъ безполезнаго кровопролитія. Ранке заканчиваетъ характеристику Тиверія такими словами: „Онъ не былъ великимъ человекомъ, но былъ какъ бы рожденъ для властвованія“ (*Ein grosser Mann war er nicht, aber ein geborener Herrscher. Ranke. Weltgeschichte, t. III, стр. 83*).

Безъ пониманія фамильныхъ отношеній дома Юліевъ-Клавдіевъ, то-есть, различныхъ его вѣтвей, никомъ образомъ, полагаясь на противорѣчивыя капрерскіе анекдоты, нельзя судить о Тиверіи, о его душевныхъ настроеніяхъ. Кстати сказать: историки, повторяя разказы о развратѣ Тиверія на Капрерѣ, забыли, что ему было 69 лѣтъ, когда онъ удалился на Капреру, а умеръ онъ 79 лѣтъ. Какъ бы кто ни оцѣнивалъ политическую дѣятельность самого Тиверія, но нельзя не видѣть въ немъ человѣка съ большимъ характеромъ и умомъ, который требуетъ внимательнаго анализа.

Сложныя, запутанныя отношенія различныхъ вѣтвей дома Августа весьма характеристично рисуются въ слѣдующемъ разказѣ: Однажды, когда Тиверій приносилъ жертву на алтарѣ Августа, какая-то родственница, бывшая при томъ, воскликнула: „Очень дурно приносить жертвы мертвымъ, истребляя живыхъ потомковъ ихъ“. Тиверій будто бы отвѣтилъ ей: „Дочь моя, ты недовольна потому, что не сама царствуешь“. Другой разказъ тоже анекдотическаго характера, но еще болѣе характеристиченъ: Агриппина Старшая кому-то дозволила себя увѣрить, что она будетъ отравлена за ужиномъ у Тиверія, вслѣдствіе чего ничего не ѣла и отклонила даже отъ себя плоды, предложенныя ей Тиверіемъ. Цезарь обратился къ матери и сказалъ ей: „Нельзя отъ меня требовать, чтобы я кротно относился къ женщинѣ, которая считаетъ меня способнымъ отравить ее“. Но и сама Ливія зорко слѣдила за своимъ сыномъ; она берегла Агриппину, жену ея внука и мать ея правнуковъ. Какіе бы знаки уваженія Тиверій ни оказывалъ матерп, но и съ нею у него не было полнаго согласія: у Ливіи былъ свой дворъ, при которомъ подвергались жестокой критикѣ всѣ распоряженія правительства.

Самые политическіе процессы, за жестокость которыхъ справедливо порицали Тиверія, выросли большею частію на той же почвѣ семейныхъ отношеній. Первый такой процессъ направленъ былъ противъ Марка Скрибонія Либо, родственника первой жены Августа Скрибоніи. При этомъ слѣдуетъ взять въ разчетъ отношенія Юліевъ къ Клавдіямъ съ самаго начала. Чтò такое былъ бракъ Августа съ Ливіей? Отвѣчаемъ смѣло: въ этомъ бракѣ гораздо болѣе было политическаго разчета, чѣмъ любовнаго увлеченія. Родъ Клавдіевъ, начиная съ Атта Клауза, который привелъ въ Римъ толпу своихъ кліентовъ, игралъ выдающуюся роль въ исторіи республики; двадцать-восемь разъ Клавдіи послали санъ консуловъ и пять разъ облечены были диктатурою. Послѣдній изъ Клавдіевъ республиканскаго періода, Тиверій Клавдій Неронъ, мужественно сражался въ рядахъ легионовъ Марка Антонія противъ Октавіана и наконецъ заключилъ миръ. Результатомъ мира былъ разводъ Октавіана съ Скрибоніей и Клавдія съ Ливіей, которую онъ уступилъ Октавію. Должно сказать, что такія уступки не считались въ Римѣ дѣломъ безирравственныхъ: Катонъ Утическій на годъ уступилъ свою жену другу своему Гортензію, у котораго не было дѣтей. Жена Катона, подаривъ Гортензію сына, возвратилась какъ ни въ чемъ не бывало домой. Только Юлій Цезарь посмѣивался, говоря, что никакой пережѣны не произошло; только Катонъ сталъ бо-

гаче. Это вытекало изъ взгляда древнихъ грековъ и римлянъ на жену гражданина, какъ на какую-то машину, единственная обязанность которой доставлять республикѣ гражданъ чистой фамиліной крови,— отчего же хорошую матку и не уступить было другу? Изъ этого же взгляда вытекала и жестокая кара за новѣрность, за внесеніе въ родъ чужой крови. Возвращаясь къ Ливіи, мы должны замѣтить, что она и по отцу принадлежала къ роду Клавдіевъ. Ея отецъ также былъ жестокой врагъ Октавіана и палъ въ битвѣ при Филиппахъ. Соображая эти обстоятельства и гордый, надменный, мстительный характеръ Ливіи, едва ли можно предполагать, чтобъ она пошла къ Августу, если бы бракъ ихъ не былъ политическимъ компромиссомъ двухъ сильныхъ фамилій? Этимъ компромиссомъ можно объяснить и назначеніе Тиверіа преемникомъ Августу. Однимъ словомъ, гордый домъ Клавдіевъ становился соучастникомъ дома Юліевъ въ верховной власти. Въ этихъ фамиліныхъ отношеніяхъ, кажется, должно искать разгадки, почему имперія съ самаго начала не получила законоположенія о назначеніи императору преемника, и ни выборное, ни наследственное начало не могло въ ней прочно утвердиться. Должно замѣтить, что фамиліныя отношенія приняли острый характеръ едва ли по винѣ Тиверія. Вышесказанная сцена съ Агриппиною имѣла мѣсто гораздо послѣ смерти Германика. Когда въ 17 году по Р. Х. Германикъ прибылъ въ Римъ, Тиверій доставилъ ему блистательный триумфъ, вся фамилія группировалась около Ливіи. Назначеніе Германика на востокъ было знакомъ глубокаго довѣрія. Столкновеніе съ Пизономъ имѣло обыкновенный служебный характеръ: Германикъ былъ посланъ съ чрезвычайнымъ полномочіемъ, Пизонъ былъ представитель общевой власти. Когда Германикъ захворалъ на пути въ Египеть, сейчасъ пошли толки объ отравѣ, но Германикъ однако выздоровѣлъ. Когда же послѣ вторичной болѣзни онъ умеръ, то никто не хотѣлъ видѣть остовственную причину смерти въ перемѣнѣ климата. Отношеніе Германика къ Тиверію не измѣнилось, и выговоръ, сдѣланный Германику за поѣздку въ Египеть, сдѣланъ былъ въ очень мягкой формѣ. Этою поѣздкой онъ нарушилъ одно изъ постановленій Августа. Весь сырборъ загорѣлся отъ того, что Агриппина приняла, при возвращеніи въ Италію, оппозиционный характеръ, выступила, какъ наследница дома Юліевъ. Всюду начался разладъ. Вотъ въ этихъ столкновеніяхъ и разгадка многихъ событій того времени, а не въ бездоказанныхъ наследственныхъ психозахъ. (О столкновеніяхъ съ Германикомъ и Агриппиною см. Ранке, Weltgeschichte, т. III, стр. 64—70).

Что касается до мнимаго крайняго разврата Тиверія, то лучшимъ опроверженіемъ ему служить долголѣтіе этого императора: онъ умеръ 79 лѣтъ, по свидѣтельству Сенеки, естественною смертію. На сколько память Тиверія очернена, на столько память Германика идеализирована, ибо его считали призваннымъ восстановить республику. Современники Домиціановъ могли такъ думать, но мы знаемъ, что этого не могъ бы сдѣлать и не сдѣлалъ даже Маркъ Аврелій. Агриппина Старшая была вѣрная чадородная жена; но это не мѣшало ей быть и честолюбивою, и интриганкой.

Странны заключительныя строки д-ра Ireland'a въ его этюдѣ о Тиверіи: онъ ставитъ ему въ упрекъ, что онъ мало вѣрилъ въ религію (то-есть, вѣроятно, былъ не религіозенъ); но еслибъ онъ вѣрилъ въ фавновъ и сатировъ, то развѣ тотъ же докторъ Ireland не назвалъ бы его психопатомъ?

Слабъ и этюдъ д-ра Ireland'a о Калигулѣ. Это былъ человѣкъ съ крайне малою дозою ума, воспитанный въ лагерѣ. Здѣсь онъ былъ предметомъ шутокъ солдатъ и самъ пріучился выкидывать шутки и шути на манеръ солдатскій; его воспитаніе не дѣлаетъ чести его матери. Чтò же мудренаго, что, получивъ власть въ руки, онъ сдѣлался колоссальнымъ буффономъ, какъ его мѣтко назвалъ Ренанъ. Подъ вліяніемъ страха этотъ полоумный человѣкъ превратился въ безумнаго тирана. Кажется, ясно и безъ наслѣдственнаго психоза. Страхъ вообще дѣлаетъ людей жестокими: старая истина, и приплетеніе тутъ психоза пустая тавтологія.

Столь же поверхностенъ этюдъ о Клавдіи, и напрасно говорить д-ръ Ireland, что никогда не было сомнѣнія въ слабоуміи его. Вотъ сужденіе о Клавдіи Ранке: „Можно безъ ошибки думать, что царствованіе Клавдія въ спокойныя времена, въ обществѣ, привыкшемъ къ послушанію власти, могло бы заслужить благословеніе. Но власть, которою онъ былъ облеченъ, и которую онъ насильственно принужденъ былъ принять, все еще носила характеръ личнаго управленія, противостоять которому общество считало себя въ правѣ“ (Weltgeschichte, т. III, стр. 99). Клавдій далеко не былъ лишенъ способностей: это показываютъ и его ученые труды, и дѣла правленія, совершенныя по его личному указанію, напримѣръ, устройство гавани Остин, Клавдіевъ водопроводъ, каналъ для осушенія Фучинскаго озера, стремленіе поднять чувство самоуваженія въ высшихъ сословіяхъ, дарованіе права гражданства цѣлымъ округамъ, стремленіе уменьшить число праздношатающихся въ столицѣ. Но проявить лич-

ное участіе въ дѣлахъ онъ былъ неспособенъ; застѣчивый отъ природы, напуганный насильственнымъ переворотомъ, который вручилъ ему власть, охраненіе своей особы онъ вѣрилъ временщикамъ изъ отпущенниковъ; аристократіи онъ не вѣрилъ,—отсюда казни разныхъ лицъ. Заговоры въ его время были внѣ всякаго сомнѣнія, на что указываетъ и инцидентъ съ свадьбой Мессалины и Гаія Сильвія. Очень вѣроятно, что въ отсутствіе Клавдія задумано было его сверженіе, но внезапное возвращеніе предупрежденнаго Клавдія, вѣроятно, положило конецъ замыслу. Воскличаніе Клавдія: „Развѣ я уже не императоръ?“ явно указываетъ, что Мессалина считала его уже погибшимъ, что заговорщики уже торжествовали побѣду.

Болѣзненная распушенность и жестокость Мессалины внѣ всякаго сомнѣнія, равно какъ и Нерона. Но д-ръ Ireland предпринялъ доказать наследственный психозъ въ домѣ Юліевъ-Клавдіевъ, а между тѣмъ въ жилахъ дѣйствительныхъ обладателей психоза—Мессалины и Нерона—болѣе крови Валеріевъ, Марка Антонія и Агенобарбовъ. Страшный, но не страстный характеръ Агриппины Младшей совсѣмъ не понять. Въ этой мраморной красавицѣ и капли не было необузданности Мессалины. Агриппина — добродѣтель, когда ей нужно, и само распутство, когда ей это выгодно. Для пониманія такого характера нуженъ Шекспиръ, а не поверхностный психіатръ въ родѣ д-ра Ireland'a. Болѣе сдержанный характеръ, чѣмъ Агриппина, и представить себѣ трудно.

Изъ другихъ императоровъ нѣсколько строкъ посвящено Марку Аврелію по обвиненію въ слѣпомъ отношеніи къ порокамъ сына, то-есть, Коммода. На эту недѣльность позволю себѣ отвѣтить анекдотомъ. Септимій Северъ, человекъ суровый, однажды жестоко порицалъ Марка Аврелія за то, что онъ не избавилъ міръ отъ Коммода. Такимъ негодованіемъ Септимій Северъ разразился какъ разъ въ тотъ день, когда самъ онъ назначилъ своимъ преемникомъ Каракаллу, и на канунѣ того дня, когда сей послѣдній составилъ заговоръ, чтобы лишитъ отца жизни. Северъ же легче могъ видѣть своего сына, чѣмъ Маркъ Аврелій своего, ужасная сторона характера котораго раскрылась гораздо послѣ смерти отца. Поэтому остановимся на Коммодѣ.

Психозы Коммода созданы произвольно. „Первые два, три года своего царствованія, казалось“, говоритъ д-ръ Ireland,—„онъ подавался совѣтникамъ своего отца, но такъ какъ онъ все болѣе и болѣе предавался жестокостямъ и сладострастію, то управленіе страной и перешло въ руки сообщниковъ его наслажденій“. Отсюда

и вся тираннія. Такъ ли это было? Не пропущено ли чего-нибудь существеннаго, замѣннаго моральною болтовней? Посмотримъ факты. О воспитаніи Коммода мы знаемъ очень мало положительнаго и, какъ самъ д-ръ Ireland видитъ, извѣстія о дѣтствѣ его противорѣчивы: одни говорятъ, что онъ былъ низокъ, жестокъ, склоненъ къ противоестественнымъ побужденіямъ; другіе—что онъ былъ наивенъ и легко поддавался постороннему вліянію. Но достовѣрно только то, что Коммодъ былъ мальчикъ ограниченныхъ способностей, а воспитатели по умѣли или по могли соразмѣрять умственную нищу съ его способностями. Кромѣ того, безошибочно можно предположить, что онъ воспитывался подъ впечатлѣніями понятій противоположныхъ, которыя не укладывались въ его ограниченномъ умѣ. Съ одной стороны, онъ, конечно, отъ воспитателей наслушался насмѣшекъ надъ народными суевѣріями и надъ народными богами, съ другой — видѣлъ, какъ въ домѣ его отца строго соблюдалась вся обрядовая сторона старой религіи. Это соблюденіе обрядовой стороны народной религіи происходило, конечно, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, и это главное, потому что Маркъ Аврелій, будучи философомъ, въ то же время былъ императоромъ, носилъ титулъ великаго жреца, былъ *pontifex maximus*; не отказываясь отъ императорства, Маркъ Аврелій не могъ отказаться и отъ этого титула, который *volens nolens* обявлялъ его оказывать наружное уваженіе культу древнихъ боговъ; во-вторыхъ, императрица Фаустина не очень жаловала философовъ, окружавшихъ мужа, и безъ сомнѣнія, поддерживала строгость соблюденія религиозныхъ обрядовъ и праздниковъ. Фаустина и философы, окружавшіе ея мужа, взаимно другъ друга ненавидѣли; первая видѣла въ нихъ тупыхъ и скучныхъ подантовъ; вторые, не понимая ея свѣтскаго кокетства, желанія правиться, прокричали ее распутницей. Но при всемъ томъ только позднѣйшіе писатели придавали вѣру пелѣному слуху, что Коммодъ былъ сыномъ гладіатора, мимолетнаго любовника Фаустины (см. Ренава: *Examen de quelques faits relatifs à l'impératrice Faustine*). Конечно, Фаустина не внушала сыну уваженія къ его наставникамъ. Естественно, что Коммодъ при такой обстановкѣ вышелъ межеумкомъ: уваженіе къ древнимъ богамъ было у него подорвано философами, приставленными къ нему отцомъ, а уваженіе къ наставленіямъ философіи—матерью, а можетъ быть, и педантствомъ самихъ наставниковъ. Безъ твердыхъ понятій и убѣжденій, Коммодъ девятнадцати лѣтъ дѣлается полновластнымъ распорядителемъ міровой имперіи. Первые три года онъ правилъ хо-

рошо, онъ простилъ секретаря заговорщика Авидія Кассія, погибшаго при Маркѣ Авреліи, выказывавъ великодушіе; но на прочность добрыхъ пожеланій Коммода тѣмъ болѣе положиться было нельзя, что этотъ богатырь по физической силѣ былъ большою трусъ. Какой-нибудь испугъ могъ все перевернуть вверхъ дномъ. Такъ и случилось. Въ концѣ третьяго года правленія Коммода сестра и зять составили противъ него заговоръ; исполнитель заговора, при одномъ выходѣ, внезапно напалъ на Коммода и, размахнувшись кинжаломъ, закричалъ: „Это посылаетъ тебѣ сенатъ“. Такого восклицанія было довольно, и хотя выяснилось, что только одинъ сенаторъ, именно его собственный зять, участвовалъ въ заговорѣ, въ которомъ онъ же былъ и главою, подозрѣніе и страхъ оладѣли всюю натурой императора. До этого момента онъ выказывавъ великодушныя порывы: когда вышеупомянутый секретарь Авидія Кассія представилъ Коммоду важныя документы касательно заговора Авидія, Коммодъ, не читая, сжегъ всѣ эти документы, дабы не тревожить покой людей, имѣвшихъ съ Авидіемъ сношенія. Но съ этого момента начались казни, преслѣдованія, оргіи. Мелкія природы всегда подозрительны и мстительны. Коммодъ доказалъ это на дѣлѣ: онъ поставилъ себѣ какъ бы задачей довести униженіе сената до послѣдней степени и нагло опозорить всѣ нравственныя приличія.

Если десятая доля разказовъ о томъ, что творилось на оргіяхъ Коммода, справедлива, то картина выходитъ ужасающая, не воплію передаваемая по правиламъ приличія. Его мнимо-гладіаторскіе подвиги носятъ на себѣ уже двойной характеръ: въ нихъ испорченное воображеніе, неврозъ что ли, тупаго человѣка идетъ рядомъ съ нахальствомъ неслыханнымъ. Среди безумія постоянно сквозить мысль оскорбить какъ можно больше сенатъ... У него проявлялась иногда и склонность къ тиранническому буффонству, которое замѣчено было у Калигулы; онъ не заводилъ въ императорскомъ дворцѣ спеціального мужскаго лупанара для римскихъ дамъ, какъ Калигула, но онъ весь дворецъ обратилъ въ лупанаръ. Онъ не ругалъ консуловъ и не оскорблялъ ихъ сенаторовъ грубыми шутками, подобно Калигулѣ, но, говорятъ, иногда онъ оскорблялъ ихъ дѣйствіемъ и въ то же время тиранилъ; говорятъ, принимая на себя роль брадобрѣя, онъ будто бы брилъ людей, ему неприятныхъ, отрѣзывая при семъ случаѣ кому кончикъ носа, кому ухо. Страхъ, подозрительность, а съ ними и жестокость росли въ Коммодѣ постепенно, но не изъ чего нельзя заключить, чтобы онъ родился съ инстинктами дикаго звѣря къ убійству и

крови, какъ выражается д-ръ Ireland. Природа даетъ только большіе или малые задатки умственныхъ и физическихъ силъ, характеръ же формируется жизнью.

Въ исторіи Коммода ясъе всего видно, что неврозь не былъ рычагомъ, который двигалъ событіями, а событія вызывали неврози Каллигулъ и Коммодовъ... При Коммодѣ оставались безопасны только христіане, и не потому, чтобъ онъ понималъ христіанство, а потому, что ненавидѣлъ сенатъ и его боговъ. Тутъ сказалась самая любопытная черта въ исторіи Римской имперіи: только двое изъ гонителей христіанства принадлежали къ числу дурныхъ императоровъ—Серпъ и Домиціанъ, и тѣ гнали христіанство случайно; остальные же гонители принадлежали или къ лучшимъ императорамъ, или по крайней мѣрѣ къ такимъ, которые заботились хоть сколько-нибудь объ имперіи. Это зависѣло, во первыхъ, отъ того, что всѣ римскія учрежденія, хотя уже только наружно, связывались съ древнею религіей, и восторыхъ, отъ націонализированія боговъ въ древнемъ мірѣ. Великіе понтифексы видѣли въ Богѣ, котораго исповѣдывали христіане, только чужаго бога, враждебнаго всѣмъ богамъ древняго міра. Поэтому въ числѣ гонителей христіанства мы видимъ Траяна, Марка Аврелія, при которомъ гоненія продолжались съ 166 по 177 годъ, Септимія Севера, Деція, Аврелиана, возстановителя имперіи, Диоклетіана. При Воснасіанѣ, Титѣ и Адрианѣ не было гоненій только потому, что они заняты были іудеями. О Маркѣ Авреліи вотъ что говоритъ Ранке: „Несомнѣнно, что въ его царствованіе христіане, особенно въ Галліи, подвергались сильнѣйшимъ гоненіямъ. Тогда замученъ былъ Юстинъ“ (Weltgeschichte, III, стр. 331). Въ одномъ декретѣ Марка Аврелія жестоко выражено его отношеніе къ христіанству: онъ повелѣвалъ немедленно казнить мечемъ тѣхъ, которые объявляютъ себя христіанами. При этомъ случаѣ не могу не замѣтить, какъ сильны у иныхъ историковъ предубѣжденія и велика боязнь голой правды: французскій ученый Амперъ говоритъ: „Я хотѣлъ бы лучше вѣрить письму Марка Аврелія, въ которомъ повелѣвалось освобождать христіанъ отъ суда и наказывать доносчиковъ на нихъ. Но къ несчастію, сомнѣніе въ гоненіяхъ не возможно“ (L'Empire à Rome, t. I, p. 232). Жаль, очень жаль, а истины не жаль? О Коммодѣ же христіанскій писатель Евсевій говоритъ, что христіане при немъ были безопасны. Слѣдовательно, и тутъ источникъ жестокости былъ политическій, и для объясненія его не за чѣмъ заглядывать въ спальню Фаустины.

Весьма часто у д-ра Ireland'a встрѣчаются замѣчанія, отсылаю-

ціяся какимъ-то простодушіемъ. Такъ, по поводу Геліогабала онъ, между прочимъ, говоритъ: „Можно сказать о самыхъ распущенныхъ римскихъ цезаряхъ, что ихъ эксцессы распространялись на ихъ приближенныхъ“. Выходятъ какъ будто такъ, что 14-лѣтній Геліогабалъ развращалъ своихъ придворныхъ! Конечно, эксцессы правителей всегда дѣйствуютъ на окружающихъ, но Геліогабалово безпутство было орудіемъ среды, нарочито развращавшей мальчика изъ видовъ властолюбія.

Четыре женщины, четыре Юліи распорядились по смерти Септімія престоломъ: Юлія Домна или Па, ея сестра Юлія Меза, ея дочери Юлія Созмисъ, мать Геліогабала, и Юлія Мамея, мать Александра Севера. Эти женщины точно также, какъ въ средніе вѣка Теодора и Морозія распорядились папскимъ престоломъ, распорядились престоломъ императоровъ. Юлія Домна, мачиха Каракаллы, вышла замужъ за своего пасынка послѣ того, какъ онъ, въ ея присутствіи, умертвилъ ея роднаго сына; Юлія Меза была виновницей возведенія на престолъ Геліогабала, объявивъ, что ея дочь Юлія Созмисъ родила его отъ Каракаллы, съ которымъ въ дѣйствительности она не имѣла никакихъ отношеній. Юлія Мамея возвела на престолъ Александра Севера, и когда, послѣ убійства послѣдняго, престолъ занялъ Макринъ, человекъ чуждый этимъ сиріанкамъ, Юлія Домна лишила себя жизни. Эти женщины всѣмъ управляли, и развратъ Геліогабала былъ имъ на руку. Изъ четырехъ Юлій Мамея была наилучшая. Такъ-называемый женскій сенатъ устроенъ былъ этими барынями, и онъ служилъ властолюбію этихъ сиріанокъ: этотъ дамскій сенатъ разсуждалъ о правилахъ этикета; черезъ него обычаи восточныхъ дворовъ ввѣдрялись во дворецъ цезарей. Путь Діоклетіану былъ проложенъ.

Возьмемъ теперь этюды д-ра Ireland'a изъ средневѣковой и новой исторіи.

Въ этюдѣ о Магометѣ эпилептическіе припадки его очень занимаютъ д-ра Ireland'a; но врачу-психіатру легко было бы понять, что эти припадки были результатомъ пророческой дѣятельности Магомета, а не источникомъ его успѣховъ. Тѣмъ болѣе легко было это понять, что самъ же онъ (стр. 32) приводитъ замѣчательно вѣрные замѣчанія еврейскаго ученаго, знатока востока. „Удачная миссія Магомета“, говоритъ этотъ ученый, — „опровергаетъ медицинскія предположенія о томъ, что онъ страдалъ эпилепсіей; мы не думаемъ, чтобъ эпилепсія давала возможность страдающему ею считать себя

за пророка и являть себя таковымъ передъ обитателями востока; не думаемъ, чтобы она могла вдохновлять его и давать возможность проявлять такое грандіозное ученіе; совсѣмъ на оборотъ: онъ, страдающій эпилепсіей, былъ бы принятъ за бѣсноватаго, и его ученіе считалось бы дѣвольскимъ ученіемъ, такъ какъ у финикіанъ, древнихъ грековъ, римлянъ и евреевъ послѣ вавилонскаго плѣненія эпилептики принимались за одержимыхъ бѣсомъ". Безъ сомнѣнія, этотъ еврейскій ученый правъ: не даромъ и въ Россіи надучая болѣзнь получила въ народѣ названіе черной немочи, что, конечно, означало тоже дѣвольскую болѣзнь, значенію тепоръ забытое. Среди браанныхъ пожеланій, которыми довольно богатъ русскій языкъ, встрѣчается и такое: „чтобы тебя черная немочь забрала“, и такое пожеланіе особенно со стороны родителей или крестнаго отца, крестной матери считается большимъ грѣхомъ. Можетъ быть, къ намъ съ востока зашло подобное вѣрованіе. Съ вѣроятностью можно допустить только, какъ сказано въ началѣ этой замѣтки, что тревоги и бури пророческой дѣятельности Магомета наградили его эпилепсіей въ поздніе годы его жизни.

Д-ръ Igeland, разсуждая о чудесахъ Магомета, забылъ, что Коранъ собранъ послѣ смерти основателя ислама, а потому допустимо ли на основаніи этой поэтической книги дѣлать психіатрическія наблюденія? Но особенно поразительны слѣдующія слова психіатра: „Не будучи знакомъ съ физиологіей мозговой дѣятельности, Магометъ вѣрилъ, что человѣкъ можетъ быть соблазняемъ злыми духами и проч.“ (стр. 38). Какъ странно въ ученой книгѣ встрѣчать слова: „не будучи знакомъ съ физиологіей мозговой дѣятельности“, когда рѣчь идетъ о человѣкѣ VII в. по Р. X. Печально въ ученой книгѣ встрѣчать такое пустословіе, соединенное съ вѣрою въ баснословныя анекдоты. Въ предисловіи къ этюду о Магометѣ авторъ упоминаетъ, какъ Пизистратъ одѣкъ въ традиционную одежду Паллады женщину, которая сопровождала его въ Аены. Очевидно, д-ръ Igeland принимаетъ ту версію анекдота, въ которой разсказывается, что женщина эта выдана была за самое Палладу. Но есть другая еще версія, именно такая: означенная женщина, весьма замѣчательной красоты и необыкновенно высокаго роста, только изображала Палладу, была она живою статуей, и по окончаніи процессіи она вышла за мужъ за одного изъ родственниковъ Пизистрата. Эта версія вѣроятнѣе; аеніяне, конечно, всегда были суевѣрны, но всему есть мѣра; они вѣрили въ своихъ боговъ, однако едва ли можно

было такъ шутить съ этимъ остроумнымъ народомъ и выдавать людей за дѣйствительныхъ боговъ.

Своеобразная личность Жанны д'Аркъ, конечно, не могла быть забыта психіатромъ; но изъ этаго его объ этой исторической личности ничего нельзя вывести положительнаго. Взявъ себя въ руководители Мишле, онъ не совсѣмъ хорошо понимаетъ этого историка, часто столь же своеобразнаго, какъ сама Жанна. Мишле говоритъ: „Оригинальность дѣвственницы, которая обезпечила ея успѣхъ, не мужество въ битвахъ или ея видѣнія, но ея здравый смыслъ. Сквозь энтузіазмъ свой эта дочь народа разглядѣла сущность вопроса (*vit la question*) и сумѣла его разрѣшить. Политики и люди не вѣрующіе (*incredules*) не могли развязать узелъ этого вопроса; она его разрубила (*trancha*)“. И дѣйствительно, здравый смыслъ Жанны, здравый смыслъ народа подсказалъ ей, что дѣлать. Все крестьянство было убѣждено, что только прочное утвержденіе короля на престолѣ можетъ прекратить усобицу; для этого нужно короновать его, и до вѣнчанія на царство она его называла только дофиномъ. Жаннѣ особенно легко было это понять, страданія народа отъ междоусобія были ей очень испи.

Деревня, гдѣ родилась Жанна, лежала какъ разъ на границѣ двухъ партій: сосѣдняя деревня принадлежала къ бургундской партіи. Драки между сосѣдями были постоянныя. Всѣ надежды, горести крестьянъ Домъ-Реми волновали и душу Жанны. Съ полною наивною средневѣковой вѣры, безъ всякаго оттѣнка сомнѣнія въ силу своей молитвы, она молилась, какъ и всѣ крестьяне, о спасеніи короля, молитвы смѣнялись думами въ томъ же направленіи. Изъ думъ родилось намѣреніе осуществить ихъ, спасти короля; изъ молитвъ возникла увѣренность, что такова воля Бога. Это простой психологическій процессъ.... Жанна выросла въ глубоко-религіозной семьѣ; ея мать Изабелла Ромея, кажется, пилигримствовала въ Римъ. Внутренній голосъ, вслѣдствіе настроенія Жанни, толкалъ ее на подвигъ; но въ какой формѣ она выражала это настроеніе, мы не знаемъ; достовѣрныхъ о томъ извѣстій, на которыя вполнѣ можно было бы положиться, мы не имѣемъ. Кстати сказать, выраженіе „внутренній голосъ“ понимается часто весьма грубо, въ родѣ какой-то вантрилогіи. Внутренній голосъ, это—сумма размысленій, чувствъ, пережитыхъ человекомъ, заставляющихъ его дѣйствовать такъ или иначе. Дѣйствительно ли слышались Жаннѣ голоса архангела Михаила, св. Екатерины и св. Маргариты, или только она выражалась такъ, говоря, что архангелъ

Михаилъ, св. Екатерина и св. Маргарита внушили ей мысль спасти короля? Последнее вѣроятнѣе. О видѣніяхъ въ буквальный смыслъ у насъ нѣтъ положительныхъ и твердыхъ извѣстій. Здѣсь рождается вопросъ: ея выступленіе на подвигъ не было ли какимъ бы то ни было образомъ вызвано извѣтъ, со стороны двора дофина? И этого отрицать нельзя, — только вполне можно быть убѣжденнымъ, что Жаннѣ не дали этого замѣтить, и что необыкновенно искусно воспользовались ея энтузіазмомъ. Весьма важно для объясненія психическаго процесса, черезъ который прошла Жанна, то обстоятельство, что ея энтузіазма хватило именно на столько, на сколько нужно было непосредственно для избранной ею задачи.

Къ концу ея подвига, къ коронованію Карла въ чистый энтузіазмъ Жанны стала проникать порча, поколебалось безкористіе, она стала выпрашивать привилегіи для Домъ-Ремі; гуманное отношеніе къ врагамъ стало меркнуть, начались вспышки кровожадности. И среда оказала свое вліяніе. Сама Жанна чувствовала, что силы ея слабѣютъ, и дѣйствительно, послѣ коронаціи Карла, она стала проситься домой: то напряженію нервной системы, которое придавало ей силу, надало... Д-ръ Ireland спрашиваетъ: почему Жанну католическая церковь не причислила къ лику святыхъ? Отвѣтъ могъ бы онъ найти у Мишле, въ томъ мѣстѣ разбора процесса, гдѣ Жанну спрашиваютъ о различіи церкви торжествующей и церкви воинствующей. Подвигъ ея исходилъ не отъ церковныхъ властей, — вотъ и все. Въ средніе вѣка видѣнія были часты, сдѣлались какъ бы одвою изъ душевныхъ болѣзней; но въ приложеніи къ частнымъ случаямъ историкъ долженъ быть остороженъ; онъ долженъ помнить, что это не единичная болѣзнь отдѣльнаго человѣка, а общее настроеніе послѣдствіе общаго суевѣрія; онъ долженъ помнить, что встрѣчались, конечно, и люди, не вѣрившіе видѣніямъ, но эксплуатировавшіе ихъ. Д-ръ Ireland говоритъ, на примѣръ, о галлюцинаціяхъ Екатерины Сиенской, которая жила въ XIV вѣкѣ; но о ней можно сказать только слѣдующее: чудеса, которыя разказывали объ этой женщинѣ, ясно свидѣтельствуютъ, какъ глубоко въ средніе вѣка рыцарскій романтизмъ проникъ въ западную церковь, наложивъ печать на ея легенды. Такъ, разказывали, что Екатерина обручилась со Спасителемъ, но что обручальное кольцо видно было только ей одной, что она обмѣнилась со Спасителемъ сердцемъ. Мы знаемъ только, что Екатерина Сиенская была поэтъ экзальтированнаго религіознаго настроенія; знаемъ, что она имѣла

громадное вліяніе въ дѣлахъ церковныхъ и политическихъ. Но тѣмъ не менѣе сама она, кажется, не говорила объ обрученіи со Христомъ, какъ о дѣйствительномъ фактѣ. Эта легенда, которую, воспроизводили италяпскіе живописцы, сложилась послѣ. Екатерина Стені-ская пользовалась такимъ авторитетомъ, какимъ до нея пользовался только св. Бернадъ; она рѣшала вопросы объ избраніи папъ, мпирила государства, и потому желательно было бы знать: ея біографія, на которую ссылается д-ръ Ireland, написанная Изабеллою Бутлеръ (Butler), научное ли сочиненіе, или же теологическое съ какою-либо подкладкой, католическою или протестантскою?

Тѣмъ осторожнѣе должно обходиться съ легендами, которыя разказывались о Жаннѣ д'Аркъ. Несомнѣнно только одно, что любовь къ Франціи, вѣра въ свое призваніе вѣнчать на царство короля, глубокая скорбь о бѣдствіяхъ народа возбудили энтузіасмъ въ Жаннѣ и дали ей силы совершить великій подвигъ. Все же сверхестественное большею частью нужно отнести отчасти къ энтузіасму поклонниковъ, отчасти къ ненависти враговъ: и обожапіе, и ненависть одинаково создаютъ легенды. Не пужно еще забивать, что въ ту пору французскія женщины всѣхъ сословій проникнуты были энергическимъ патриотизмомъ. Во Франціи, говоритъ Мишле,—никто болѣе французенокъ не былъ проникнутъ французскимъ духомъ.

Въ этюдѣ о наслѣдственномъ неврозѣ въ испанской отрасли дома Габсбурговъ самый фундаментъ его требуетъ пересмотра. Все основано на помѣшательствѣ Іоанны Безумной. Доказательства Бергенрота, что помѣшательство Іоанны Безумной вымышлено и нарочито поддерживалось ея матерью, отцемъ, мужемъ и въ концѣ концовъ сыномъ, ни на одну іоту не поколеблены. Въ русской литературѣ только однажды г. Вильбасовымъ затронуть былъ вопросъ о мнимомъ безуміи Іоанны: въ журналѣ Заря онъ познакомилъ русскую публику съ архивными открытіями Бергенрота. Изъ этой статьи выносилось полное убѣжденіе, что безуміе Іоанны въ началѣ было вымышлено, а потомъ разными мѣрами обращено въ фактъ неоспоримый. Д-ръ Ireland не объясняетъ одного весьма существеннаго факта: зачѣмъ отъ Іоанны скрывали смерть людей, ей знакомыхъ, зачѣмъ посѣщавшимъ ее, якобы изъ опасенія огорчить больную, запрещалось говорить о ихъ смерти? Зачѣмъ потомъ вводили къ ней людей, не знавшихъ о запретѣ, и при нихъ какъ бы неварочно называли имена умершихъ? Зачѣмъ, когда она вела о нихъ рѣчь, какъ о живыхъ, дѣлали слушателямъ таинственные знаки, и рѣчи королевы вы-

ставляли, какъ признакъ ея безумія? Зачѣмъ все это продѣлывалось? Д-ръ Ireland, думая опровергнуть Бергенрота, приводитъ изъ его работы такое мѣсто, которое говоритъ въ пользу мнѣнія опровергаемаго писателя. Изъ приведеннаго д-ромъ Ireland'омъ мѣста видно, что Иоанна въ концѣ своей жизни была убѣждена, что въ нее вселился злой духъ, который мѣшалъ ей быть доброю, мѣшалъ исполнять обряды Римской церкви. Ясно, что въ нее вселили убѣжденіе объ одержимости ея бѣсомъ. Она до конца жизни не любила, чтобъ ее тревожили требованіями исполненія религіозныхъ обрядовъ. Иоанна не была набожна, за что, конечно, фанатики и удалили ее отъ престола. Ясно, что съ этого пункта и начались мученія королевы: начали, конечно, съ бѣсовскаго наважденія, а кончили увѣреніями, что въ нее вселился бѣсъ. Положеніе королевы, доведенной систематически до сумашествія, было особенно ужасно въ царствованіе ея сына. Она умерла въ 1556 г., за годъ до смерти сына; слѣдовательно, годы дѣйствительнаго ея сумашествія совпадаютъ съ годами его царствованія. Вотъ въ какомъ она была состояніи: „Физически она почти дошла до животнаго состоянія. Недѣлями и мѣсяцами она не вставала съ кровати, въ которой производились всѣ отправленія ея тѣла, при чемъ постель ея ни разу не очищалась“. Неужели послѣднее было неизбежно? Неужели царствовавшую больную, мать короля-императора, нельзя было переносить въ другую свѣжую постель и хотя бы насильно перемѣнять ей бѣлье, если она сопротивлялась? Большая натяжка—приводить безуміе Иоанны въ связь съ безуміемъ ея бабки Изабеллы Португальской, матери Изабеллы Кастильской. Изабелла Португальская была здорова при рожденіи Изабеллы Кастильской, точно также, какъ здорова была Иоанна при рожденіи Карла и Фердинанда. Для подтѣжденія афоризма, что гений и безуміе—близнецы, Карлъ, сынъ Иоанны, возводится въ генія. Но что же онъ сдѣлалъ гениальнаго? Что онъ сдѣлалъ благотворнаго? Въ чемъ состояли его гениальные политическіе планы? Наконецъ, въ чемъ онъ былъ инициаторомъ? Отношеніе къ реформаци въ Германіи рѣшено было его дѣдомъ, Максимилианомъ, который, узнавъ о движеніи, начатомъ Лютеромъ, сказалъ: „Это выгодно для князей“. Карлъ былъ инициаторомъ религіозныхъ гоненій въ Нидерландахъ, которыя Филиппъ II продолжалъ. Въ Нидерландахъ онъ началъ религіозныя гоненія, въ Испаніи заглушилъ остатки политической свободы и на память о себѣ не оставилъ ни единой благотворной мысли.

Объясненіе деградации испанскихъ Габсбурговъ, такъ мѣтко очер-

ченной Минье во введеніи къ „Исторіи войны за испанское наслѣдство“, не нуждается въ психозѣ. Она логично вытекла изъ того факта, что съ Изабеллы Кастильской и внука ея Карла Испанскіе государи, оперирующіе на прелатовъ, очутились въ ихъ рукахъ. Извѣстно, что римскіе прелаты всегда умѣли властвовать, стоя на колѣняхъ. Воспитаніе, режимъ, которымъ окружали юныхъ принцевъ, особенно наслѣдниковъ престола, способенъ былъ только понижать умственные способности. Отсутствие умственной и физической дѣятельности трехъ поколѣній было достаточно, чтобы произвести на свѣтъ такое существо, какъ Карлъ II, которымъ кончилась испанская линія дома Габсбурговъ. Какъ имъ распоряжались прелаты, лучше всего показываютъ дѣянія кардинала-архіепископа Порто-Карреро въ то время, когда несчастнаго короля заставили подписать актъ, которымъ онъ передавалъ свою монархію внуку Людовика XIV. Эти дѣянія ретроспективно даютъ средство понять, что дѣлали съ матерью Карла, то-есть, съ Іоанною. Прелаты довели Карла II до убѣжденія, что у него болѣзнь тѣхъ несчастныхъ, которые, по евангельскимъ словамъ, жили въ гробахъ, и короля подвергли очищенію посредствомъ обрядовъ заклипанія злыхъ духовъ съ такою страшною для вѣрующаго обстановкою, что умъ его, слабый отъ природы, помутился. Для довершенія дѣла его повезли въ Эскуріаль и внушили мысль взглянуть на черты давно умершей его супруги. Когда раскрыли гробницу, и вслѣдствіе искуснаго бальзамированія, хорошо сохранившіяся черты покойницы явились взору короля, онъ выбѣжалъ опрометью изъ подземелья уже вполне потерявшимъ рассудокъ (Сочиненія Маколея, въ русскомъ переводѣ, т. II, разборъ исторіи войны за наслѣдство въ Испаніи).

Чтобы понять ужасъ Іоанны и Карла II, надобно знать форму средневѣковой вѣры въ діавола, ея объемъ, силу и помнить, что эта форма во многихъ странахъ Европы хранилась до конца XVII в. Знакомство съ этою формой ясно докажетъ, что и безъ наслѣдственнаго психоза, ничѣмъ не доказаннаго, причины безумія Іоанны легко могутъ быть выяснены. „Для невѣжественныхъ массъ средневѣковыхъ“, говоритъ Рамбо (*Histoire de la civilisation française*, t. I, p. 316),— „страхъ діавола и ада былъ болѣе сильнымъ религіознымъ стимуломъ, чѣмъ любовь къ Богу и надежда на рай“. Католическая церковь, зная силу страха вообще и страха діавольскаго въ частности, употребляла этотъ страхъ, чтобы обуздать разномыслия и свирѣпшаго, дикаго феодала, и дикаго крестьянина. Въ проповѣдяхъ, легендахъ,

на образахъ неустанно рисовались сцены страшнаго суда, ужасы ада, муки, которыя выносятъ грѣшники. Феодалъ, монахъ, крестьянинъ и дома, и на пути дрожали предъ страшнымъ образомъ сатаны. Пораженные ужасомъ, и тираны, и жертвы ихъ всюду видѣли слѣды его развоеннаго копытка; видѣнія, въ которыхъ являлся діаволь, дѣлались все чаще и чаще; разказы о сообщеніяхъ съ нимъ участились до такой степени, что пошли толки о договорахъ, заключенныхъ съ діаволомъ; особенно часты были толки о договорахъ съ нимъ архитекторовъ, строителей соборовъ. „Средніе вѣка“, говоритъ Рамбо, — „были истиннымъ царствомъ сатаны, который, въ минуту своего новаго возмущенія, какъ бы возсталъ снова, чтобы оснанивать власть у Бога, и масса мучениковъ и святыхъ дѣвъ казалась людямъ едва достаточною обороною отъ страшнаго могущества сатаны. Въ антагонизмѣ Бога и сатаны какъ бы воскресало сосуществованіе двухъ равносильныхъ началъ—добраго и злаго—Ормузда и Аримана“. О христіанской проповѣди, о любви къ ближнему, о милосердіи какъ бы забыли. Самое христіанство принимало мрачный оттѣнокъ, и страхъ сатаны заглушалъ сущность ученія Христова. Такое настроеніе продолжалось до конца XVII вѣка. Въ массахъ все необыкновенное приписывалось діаволу — и необыкновенная тишина, и необыкновенный впеянный шумъ, и буря, и гроза, и красота, и безобразіе. Изъ этого источника развилась вѣра въ сношенія вѣдьмъ съ діаволомъ и процессы вѣдьмъ. Жертвами этого-то страха передъ сатаною сдѣлались Іоанна Безумная и послѣдній изъ испанскихъ Габсбургговъ Карлъ II. Интрига, злоба, зависть, властолюбіе родныхъ и приближенныхъ и собственно суевѣріе, вотъ—источники ихъ безумія, а не наследственные психовы.

Еслибы д-ръ Ireland подумалъ о томъ значеніи, которое вѣра въ діавола имѣла въ средніе вѣка, то въ этюдѣ о Лютерѣ онъ не написалъ бы такихъ строкъ: „Вѣра этого великаго челоѣка въ силу діавола кажется въ наше время весьма странною“. Такая вѣра монаха XVI в. во всякомъ случаѣ менѣе странна, чѣмъ слѣдующія строки ученаго доктора конца XIX вѣка: „Не зная естественныхъ наукъ, Лютеръ не могъ понимать и объяснить себѣ тѣхъ явленій внѣшняго міра, которыя ему приходилось наблюдать“. Откуда же ему было знать естественныя науки, когда онъ въ его время были въ зачаточномъ состояніи? Для кого нуженъ въ наше время этотъ ученый афоризмъ? Кто нынѣ сомнѣвается въ пользѣ естественныхъ наукъ? Книга д-ра Ireland'a назначена не для дѣтей, а только въ дѣтскихъ

и популярныхъ книгахъ слѣдуетъ объяснять, что сдѣлала для чело-
вѣка та или другая отрасль наукъ, и объяснять не фразами, не вос-
кликаніями, а фактами. При объясненіи галлюцинацій Лютера д-ръ
Ireland не обратилъ вниманія на одну изъ главнѣйшихъ причинъ
того нервнаго растройства, которому подвергался по временамъ
этотъ сильный характеръ. Безъ сомнѣнія, главнѣйшая тому при-
чина—страхъ. Особенно эта причина должна была сильно дѣйстви-
вать во время десятилѣтняго пребыванія его на Патмосѣ, какъ
онъ называлъ Вартбургскій замокъ. Укрытый въ этомъ замкѣ кур-
фюрстомъ Саксонскимъ, Лютеръ долженъ былъ сильно страдать и
бояться за дѣло начатой имъ реформы. Событія въ Виттенбургѣ, во
время его заключенія въ Вартбургѣ, несомнѣнно доказываютъ и воз-
можность, и законность этого страха. Но кромѣ того, въ продолже-
ніе девятилѣтняго заключенія, ему не могли не приходиться въ го-
лову и опасенія за личную безопасность; мысль, что его пребываніе
преждевременно можетъ быть открыто, не могла не беспокоить его.
При понятіяхъ Лютера о природѣ, при его вѣрованіяхъ, страхъ есте-
ственно долженъ былъ выразиться въ той формѣ галлюцинацій, о
которыхъ мы имѣемъ свидѣнія изъ собственныхъ писемъ Лютера.

Если бы д-ръ Ireland вмѣсто того, чтобы въ психозахъ истори-
ческихъ дѣятелей искать объясненія событій, поступилъ на оборотъ
и поискалъ бы разрѣшенія вопроса: какое вліяніе событія имѣли
на болѣзненные проявленія въ первой системѣ Лютера, при какихъ
случаяхъ, подъ вліяніемъ какихъ впечатлѣній эти проявленія повто-
рились,—онъ пришелъ бы къ другому выводу, именно убѣдился бы,
что не психовы играютъ роль въ исторіи, а исторія, то-есть, ходъ
жизни, создаетъ психовы. Это онъ могъ сдѣлать, не сходя съ фи-
зіологической точки зрѣнія, которая у него какъ-то очоно шатка,
ибо будь она у него тверже, онъ понялъ бы, почему молодой, крѣп-
кій физически монахъ, строго воздержанный, подвергался головокру-
женіямъ, и сталъ бы о нихъ говорить ипаче. Удивительно, что
физиологъ не понялъ даже пылкаго и страстнаго темперамента Лю-
тера, темперамента, который на каждомъ шагу проявляется въ его
жизни. Вотъ этотъ темпераментъ нѣкоторую, хотя незначительную,
долю участія въ его дѣятельности имѣлъ дѣйствительно; это—та доля,
которую враги Лютера преувеличивали, приписывая ей всю его дѣя-
тельность. Она объяснила бы д-ру Ireland'у многое. Нѣкоторые ка-
толическіе писатели искали источникъ дѣятельности Лютера въ

однихъ только нлотскихъ побужденіяхъ монаха, забывая, что онъ женился черезъ десять лѣтъ послѣ 1517 года.

— Всѣ изслѣдованія психозовъ у д-ра Ireland'a ограничиваются выписками о разныхъ чудачествахъ или жестокостяхъ. Въ этомъ отношеніи интересенъ этюдъ о Магометѣ Тохлакѣ. Что останется у читателя въ головѣ о психозѣ этой личности? Совершилъ жестокости и похоронилъ свой зубъ. Бѣдный результатъ!

Этюдъ о Францискѣ Ксавье даетъ еще менѣе: большая часть этюда занята разказами о томъ, какъ іезуиты изъ члена своего ордена творили святаго. Какое отношеніе къ психозу имѣютъ такіе разказы? Какой-то Джонъ разказывалъ Цуноцу, что Ксавью на Коморинскомъ мысу воскресилъ мертваго, что въ Японіи онъ возвратилъ зрѣніе слѣпому. Чей же тутъ психозъ? Толпа, пораженная энергичною личностью Ксавье, приписывала ему чудеса, о которыхъ Богъ знаетъ черезъ какія руки дошла до нея молва изъ Евангелія, а ловкіе люди собирали разказы, а потомъ еще болѣе ловкіе составляли житіе, въ которомъ многое, конечно, изъ собраннаго исключалось. Можно даже представить себѣ, какъ составлялись разказы о чудесахъ... Въ Японіи, напримѣръ, говорили, что онъ воскресилъ мертваго на Коморинскомъ мысу, а въ Индіи—что онъ это совершилъ въ Японіи, и пр.

Тутъ психозами отдѣльныхъ индивидуумовъ ничего объяснить нельзя. Психіатрическія основы, на которыхъ д-ръ Ireland дѣлаетъ свои выводы, крайне узки и шатки. Кажется, слѣдующее мѣсто изъ его книги вполне выражаетъ ихъ: „Во время религіознаго бреда нѣкоторые эпилептики воображаютъ, что получаютъ приказанія отъ Бога, чувствуютъ въ себѣ воплощеніе пророческаго или реформаторскаго духа и подчасъ слышанныя ими приказанія побуждаютъ ихъ совершать послышанныя жестокости. Одинъ изъ эпилептиковъ, по словамъ д-ра Тозелли, готовъ былъ броситься съ моста, но въ это время ему явилась Богородица и сказала, что онъ еще недостоинъ умереть; въ другой разъ онъ ужъ совсѣмъ рѣшился убить сына, но внезапное вдохновеніе и религіозная галлюцинація удержали его отъ этого поступка“ (стр. 35).

Что же все это доказываетъ? Только то, что умственное помѣшательство принимаетъ направленіе, соотвѣтствующее пастроонію субъекта. Известно, что въ бѣлой горячкѣ однимъ, напримѣръ, русскимъ, мерещатся чертики, откуда и пословица: „допился до чертиковъ“; у другихъ народовъ такимъ субъектамъ видѣются мушки или что-то другое. Что же это значитъ? Значитъ только то, что у русскихъ съ

дѣтства пугаютъ чертями, и что въ болѣзни дѣтскій страхъ воскресаетъ. Итакъ, даже больничныя наблюденія показываютъ, что не психовы порождаютъ формы галлюцинацій, а предразсудки, суевѣрія, общество, въ которомъ живетъ субъектъ, его собственное настроеніе вліяютъ на психозъ, и подъ этимъ вліаніемъ психозъ обнаруживается въ той или другой формѣ галлюцинацій.

Этимъ замѣчаніемъ мы заключимъ разборъ книжки д-ра Ireland'a. Если намъ удалось показать неудачное примѣненіе психіатріи къ историческимъ изслѣдованіямъ, то этого достаточно. У насъ въ Россіи и безъ того историческое пониманіе идетъ туго: мы еще не привыкли искать въ исторіи объективной и всюду приложимой истины; мы ищемъ въ ней уроковъ для даннаго случая, извлекая изъ случаевъ, часто по виду только сходныхъ съ тѣми обстоятельствами, къ которымъ мы прилагаемъ свое измышленіе. Но историческая истина пробивается туго не у насъ однихъ: въ ученой Германіи нашлись люди, которые исторіку Моммзену приписывали идеализацію, проповѣдь цезаризма, о чемъ онъ менѣе всего думалъ, а у насъ даже удивлялись, какъ поклонникъ цезаризма становится въ ряды противниковъ Бисмарка! Таково дѣтское примѣненіе пропалаго къ настоящему. Все дѣло въ томъ, что Моммзенъ поколебалъ вѣру въ анекдоты, на которыхъ покоилась римская исторія; онъ осмѣливается говорить, что анекдоты о Фабриціи и Калигулѣ одинаково пустословны и лживы, что историки императорскаго періода описываютъ то, о чемъ не стоило говорить, и умалчиваютъ о томъ, что важно (предисловіе къ V тому). Книга же д-ра Ireland'a вся построена на анекдотахъ и потому весьма легкомысленна.

Евгеніи Бѣловъ.

Православный Палестинскій Сводникъ. Выпускъ 20-й: *Peregrinatio ad Loca Sancta saeculi IV exeuntis edita, rossice versa, notis illustrata ab Ioh. Potialowsky.* Паломничество по Святымъ Мѣстамъ конца IV вѣка, изданное, переведенное и объясненное И. В. Помяловскимъ. С.-Пб. 1889.

Весьма почетное, скажемъ болѣе—первое мѣсто среди географическихъ открытій послѣднихъ лѣтъ (Присцилліанъ Шепписа, Ерисига Вотке и др.) занимаетъ пайденный директоромъ Арретійской бібліотеки (*Biblioteca della Pia Fraternità di S. Maria, Arezzo*) Джов. Франч. Гамуррини въ одной изъ рукописей, принадлежащихъ ей, памятникъ, соединяющій въ себѣ все, что можетъ глубоко заин-

интересовать филолога всякой специальности и направленія: новизна и важность внутренняго содержанія и оригинальность формы присущи ему въ одинаковой степени. Впервые изданъ онъ тѣмъ же ученымъ въ 1887 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *S. Hilarii tractatus de mysteriis et hymni, et S. Silviae Aquitanae Peregrinatio ad loca sancta: quae inedita ex codice Arretino deprompsit I. F. Gamurrini; accedit Petri Diaconi liber de locis sanctis. Biblioteca dell' Accademia storico-giuridica, vol. IV. Roma, 1887, съ приложеніемъ двухъ фототипій (Fr. Danesi, Roma) съ двухъ страницъ рукописи и карты Хожденія. Вторымъ исправленнымъ изданіемъ вышло только Хожденіе: I. F. Gamurrini. *S. Silviae Aquitanae Peregrinatio ad loca sancta; editio altera novis curis emendata. Romae, ex typis Vaticanis. 1888.* Первое изданіе Паломничества сразу обратило на памятникъ вниманіе ученаго міра, и въ настоящее время мы имѣемъ уже капитальное русское изданіе его, сдѣланное профессоромъ И. В. Помяловскимъ по порученію Православнаго Палестинскаго Общества. Изданіе это исполнено прекрасно, какъ впрочемъ и слѣдовало ожидать отъ такого знатока классической древности, каковъ названный ученый. Въ обширномъ и обстоятельномъ вступленіи издатель знакомитъ читателей съ рукописью и ея содержаніемъ, при чемъ особенно останавливается на послѣднихъ 22-хъ листахъ ея, занятыхъ собственно Паломничествомъ. Прежде всего подробно разбирается вопросъ о времени Хожденія, и на основаніи прочныхъ историко-литературныхъ данныхъ издатель приходитъ къ неоспоримому, какъ намъ кажется, выводу, что оно совершено между 372 и 381 гг.; къ тому же приблизительно выводу приходитъ во второмъ изданіи и Гамуррини, ранѣе принимавшій годы 385—388; въ концѣ предисловія къ 2-му изданію онъ говоритъ: „suspicio mihi suborta (est), hoc iter peractum esse aliquot annis ante eos terminos, quos iam deflinivi“. Что касается личности паломницы, то профессоръ И. В. Помяловскій совершенно справедливо отвергаетъ мнѣніе Колера (Kohler) объ отождествленіи ея съ Галлой Плацидіей, дочерью императора Θεодосія, и отдастъ предпочтеніе мнѣнію Гамуррини, по которому паломница есть Сильвія, сестра уроженца Аквитаніи Руфьяна, бывшаго при Θεодосіи префектомъ Востока, причтенная къ лику святыхъ (15-го декабря въ Римской церкви). Затѣмъ издатель даетъ понятіе о личности и дѣятельности монтекассинскаго монаха Петра Діакона, написавшаго въ XI вѣкѣ трактатъ „de locis sanctis“, между прочимъ на основаніи извѣстнаго ему Паломничества, для котораго текстъ Петра можетъ служить*

такимъ образомъ отчасти дополненіемъ, ибо онъ имѣлъ его еще въ полномъ видѣ,—до насъ же дошла, какъ можно полагать, всего четвертая его часть. Въ заключеніе вступленія издатель указываетъ на важность памятника со стороны содержанія и языка и даетъ подробный перечень существующихъ въ отечественной и западно-европейской литературѣ трудовъ, какъ прямо относящихся къ Паломничеству, такъ и служащихъ пособиями при его экзегезѣ.

Страницы 1—71 изданія заняты текстомъ Паломничества, раздѣленнымъ для удобства обзорѣнія на 49 главъ, съ сохраненіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нумераціи страницъ кодекса. Соотвѣтственно оригинальности памятника и особенности его языка, при единичности рукописи, издатель держится въ своей рецензій строго консервативнаго метода, отступая отъ рукописи только тамъ, гдѣ емендація кажется вполне безспорною, напримѣръ, р. 6: *desideraveramus*, codex: *desideraveram*; р. 18: *fagam*, codex: *fagam*; р. 11: *castro quod*; codex: *castro qui* и т. п.; мы съ своей стороны считаемъ въ равной мѣрѣ безпорными и тѣ конъектуры издателя; которыя онъ помѣщаетъ лишь въ аппаратѣ: р. 9: *in quo confixus mos esset primitus tabernaculum* въ рукописи, что издателемъ исправляется въ *in quo confixum Moysi est pr. tab.*; менѣе вѣроятны емендаціи Вѣльфлина: *in quo confixum Mosis esset* р. 1., и Гамуррини во 2-мъ изданіи: *in quo confixit Moyses* р. 1.; р. 18: *quae* въ рукописи, *quem* у г. Помяловскаго; р. 20: *circa* въ рукописи, *citra* у г. Помяловскаго; р. 55: *venit* въ рукописи, *venitur* у г. Помяловскаго и др.; во всякомъ случаѣ послѣдующіе издатели должны будутъ принять ихъ въ текстъ.

Въ приложеніи, на стр. 73—102, помѣщенъ текстъ вышеупомянутаго Петра Діакона, а со стр. 103 начинается переводъ обонхъ трактатовъ, точно и вѣрно передающій форму и духъ оригинала: правдивый, безыскусственный характеръ разказа паломницы, дышущій тою неподдѣльною *pietas*, какаа свойственна истинно вѣрующему челоуѣку первыхъ вѣковъ христіанства, прекрасно выдержанъ переводчикомъ. Къ переводу приложена соотвѣтствующая карта, затѣмъ на стр. 173—204 идетъ переводъ трактата Петра Діакона, и наконецъ, на стр. 205—256 находимъ экзегетическія примѣчанія къ тексту Паломничества. Этотъ рядъ замѣтокъ представляетъ самъ по себѣ вполне самостоятельный научный трудъ, отличающійся обширною эрудиціей, при весьма ясномъ и доступномъ изложеніи, и стоящій поэтому значительно выше весьма впрочемъ хорошаго комментарія Гамуррини. Отмѣтимъ напримѣръ, изслѣдованіе о пути паломницы къ Синаю,

стр. 205; о *mons medianus*, стр. 207; о *monasteria plurima*, стр. 212; о Ливіадѣ, стр. 221; о Сегорѣ, стр. 223; о *regio Ausitis*, стр. 225; объ *Anastasis*, стр. 242 и др. Въ приложеніи 3-мъ дана таблица разстояній, указываемыхъ въ Паломничествѣ и у Петра Діакона, а равно и въ примѣчаніяхъ, и весь трудъ заключается двумя—латинскимъ и русскимъ—указателями собственныхъ именъ, составленными магистрантомъ С.-Петербургскаго университета г. Крашенинниковымъ; жаль только, что составитель этихъ индексовъ не присоединилъ къ нимъ указатели *regum et locutionum*, или по крайней мѣрѣ указатели послѣднихъ, что было бы особенно желательно въ виду лингвистической важности Паломничества.

И. Холодникъ.

Книжныя новости.

Православный Палестинскій Сборникъ. Выпускъ 23-й. Іоанна Фоки сказаніе вкратцѣ о городахъ и странахъ отъ Антиохіи до Іерусалима, также Сиріи, Финикіи и о святыхъ мѣстахъ Палестины, конца XII вѣка, изданное въ подлинникѣ и русскомъ переводѣ И. Троицкимъ. С.-Пб.—Іоаннъ Фока, современникъ императора Мануила Комнина (1143—1180 гг.), предпринялъ путешествіе въ святія мѣста Палестины и описалъ его въ точномъ и обстоятельномъ, хотя и не особенно объемистомъ разказѣ. Въ ряду другихъ византійскихъ паломниковъ онъ занимаетъ видное мѣсто по точности и опредѣленности сообщаемыхъ имъ данныхъ, особенно географическихъ и топографическихъ. Онъ даетъ не только описаніе внѣшняго вида и положенія посѣщенныхъ имъ городовъ или мѣстечекъ, но и опредѣляетъ разстояніе ихъ отъ ближайшаго къ нимъ цунета. Не обременяя своего описанія не относящимися къ дѣлу подробностями, онъ даетъ читателю возможность легко прослѣдить весь его маршрутъ отъ начала до конца. Но, не смотря на эту намѣренную краткость, у Фоки попадаются слѣдшія, не встрѣчающіяся у другихъ византійскихъ паломниковъ. До недавняго времени этотъ писатель былъ извѣстенъ только въ одномъ, весьма рѣдкомъ, изданіи Льва Аллациа, перепечатанномъ въ сборникѣ Мица—*Patrologiae cursus completus*. Изданіе это было во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительно, вслѣдствіе чего въ 1875 году было предпринято во Франціи новое изданіе, положенное въ основу проф. Троицкимъ, какъ опирающееся на точныхъ палеографическихъ данныхъ. Къ тексту присоединены превосходно исполненный переводъ, сопровождаемый необходимыми примѣчаніями и предшествующій обстоятельнымъ введеніемъ, въ которомъ изложены данныя относительно личности Фоки и его труда.

По Святой землѣ. Изданіе Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Пб.—Рядомъ съ учеными изданіями, имѣющими цѣлю содѣйствовать успѣху палестиновѣдѣнія, Православное Палестинское Общество предприняло рядъ популярныхъ изданій, имѣющихъ цѣлю распространять въ массѣ читающей публики

свѣдѣнія о Святой Землѣ, ея судьбахъ и достопримѣчательностяхъ. Въ серію этихъ послѣднихъ изданій и входитъ книжка, заглавіе которой написано выше. Она содержитъ въ себѣ сборникъ стихотвореній, вызванныхъ пребываніемъ въ Палестинѣ неизвѣстнаго автора, передающихъ его впечатлѣнія по поводу библейскихъ событій, воспоминаній о которыхъ связаны съ тою или съ другою мѣстностью Палестины. Стихотворенія эти проникнуты искреннимъ религіознымъ чувствомъ и производятъ прекрасное впечатлѣніе на душу вѣрующаго читателя, вызывая въ ней припоминанія о тѣхъ минутахъ, которыя переживаетъ всякій христіанинъ, слушая умилительныя повѣствованія Евангелія о земной жизни Спасителя. Книжка снабжена иллюстраціями, представляющими виды важнѣйшихъ мѣстностей и памятниковъ Святой Земли. Въ видѣ приложения, въ книжкѣ помѣщенъ некрологъ архимандрита Іосифа, плумена лавры св. Саввы Освященнаго, пзвѣстнаго многимъ изъ русскихъ паломниковъ и отличавшагося святостью жизни. Какъ назидательное чтеніе, книжка эта можетъ быть смѣло рекомендована.

Памятники древняго православія во Владимірѣ Волинскомъ. Въ пользу Свято-Владимірскаго Братства составилъ и издалъ *Е. Н. Дверницкій*. Кіевъ.—Въ 1887 году во Владимірѣ Волинскомъ учреждено церковное православное Свято-Владимірское братство, въ число задачъ котораго входитъ ознакомленіе мѣстнаго населенія съ памятниками древняго православія нашей юго-западной окраины. Желая помочь братству въ достиженіи этой задачи, авторъ предположилъ издать рядъ небольшихъ очерковъ по исторіи и археологіи древней Волыни. Рядъ этотъ открывается настоящей книжкой, заключающею въ себѣ краткіи очерки церковныхъ древностей Владиміра Волинскаго. Послѣ краткой исторіи самого города и его топографіи, авторъ перечисляетъ и, гдѣ можно, описываетъ древніе монастыри и церкви города, которыхъ въ разное время было здѣсь до 19,—кромя двухъ, построенныхъ во время улич, и пяти православныхъ монастырей, существовавшихъ нѣкогда въ болѣе или менѣе близкомъ разстояніи отъ города. Въ приложеніи помѣщены свѣдѣнія о раскопкахъ въ Мстиславскомъ храмѣ во Владимірѣ Волинскомъ. Кромѣ печатныхъ источниковъ и пособій, авторъ пользовался дѣлами Владиміро-Волинскаго духовнаго правленія, визитами церкви XVII вѣка и другими документами, хранящимися въ мѣстныхъ церквахъ, а сверхъ того, выисками изъ архивныхъ матеріаловъ, извлеченными для него изъ древнихъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ. Вслѣдствіе новості источника, книжка представляетъ не одну компіляцію готоваго матеріала, но и самостоятельную научную работу, облеченную совершенно новыми свѣдѣніями. О нѣкоторыхъ древнихъ владиміро-волинскихъ церквахъ впервые сообщаются свѣдѣнія въ трудѣ г. Дверницкаго, и вообще древняя флористика Владиміра Волинскаго выступаетъ у него довольно рельефно. Къ тексту приложено девять гравюръ, изображающихъ древніе памятники православія во Владимірѣ-Волинскомъ.

Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды.—*М. Едлинскій*. Кіевъ.— Въ половинѣ текущаго столѣтія въ нашей духовной литературѣ замѣтно выдавался своимъ трудами высокопреосвященный Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій. Починшіи іерархъ былъ плодовитъ и разностороненъ въ своихъ трудахъ. Какъ историкъ, онъ извѣстенъ сво-

нимъ сочиненіемъ „Объ отношеніяхъ Римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду“, какъ богословъ—сочиненіемъ, выдержавшимъ пять изданій, подъ названіемъ „Вѣра, надежда и любовь“, какъ проповѣдникъ—общирнымъ сборникомъ проповѣдей, какъ художникъ-живописецъ—брошюрою „Объ иконописаніи“, наконецъ, какъ публицистъ—рядомъ серьезныхъ статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ. Эту-то замѣчательную личность задумалъ изобразить г. Едлинскій въ своемъ сочиненіи и представить учено-литературную дѣятельность пресвященнаго Анатолія въ связи съ обстоятельствами его личной жизни и церковно-общественной дѣятельности. Съ этою цѣлью онъ не только собралъ всѣ разрозненные печатныя біографическія свѣдѣнія о пресвященномъ Анатоліи и критически разсмотрѣлъ всѣ его сочиненія, но и обильно воспользовался по изданнымъ матеріаломъ, заключающимся въ бумагахъ самаго пресвященнаго, въ архивѣ Могилевской духовной консисторіи и въ мѣстныхъ могилевскихъ воспоминаніяхъ и преданіяхъ. Оттого монографія г. Едлинскаго превосходитъ собою все, что доселѣ печаталось о пресвященномъ Анатоліи. Сравнительно скудныя изображены жизнь и дѣятельность пресвященнаго съ дѣтства его (род. 1793 г.) до поступления въ 1844 году на самостоятельную Могилевскую кафедру, когда онъ занималъ второстепенныя ученые административныя должности бакалавра при Кіевской духовной академіи, ректора Курской и Новгородской семинарій, викарія Пермской и Волынской епархій, и притомъ каждую изъ нихъ довольно непродолжительное время. Только на Могилевской епархій полнѣе и всестороннѣе раскрылась дѣятельность пресвященнаго Анатолія, направленная ко благу сѣверо-западнаго края и всей Русской церкви. Особенно много пришлось ему заботиться о подъемѣ православія въ Могилевской епархій и бороться съ польскимъ католицизмомъ. Ко времени управленія Могилевскою епархіей относятся почти всѣ лучшія произведенія пресвященнаго Анатолія, служація наиболѣе рельефнымъ и въ то же время плодотворнымъ выраженіемъ его жизненныхъ интересовъ. Къ книжкѣ приложены портретъ пресвященнаго Анатолія и 8 копій гравюръ съ его рисунковъ, съ краткимъ описаніемъ ихъ.

Анучинъ Д. Н. О географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія Россіи (по даннымъ о всеобщей воинской повинности въ имперіи за 1874—1883 гг.) сравнительно съ распредѣленіемъ роста въ другихъ странахъ. Съ десятью раскрашенными картами. С.-Пб. — Въ 1886 году центральнымъ статистическимъ комитетомъ была издава книга г. Сырнева: „Всеобщая воинская повинность въ имперіи за первое десятилѣтіе 1874—1883 гг.“ Въ этомъ изданіи сгруппированы, между прочимъ, данныя за десять лѣтъ относительно двухъ слишкомъ милліоновъ лицъ о непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ по губерніямъ, а также о распредѣленіи по росту принятыхъ въ военную службу, по губерніямъ и уѣздамъ; кромѣ того, тамъ приведены свѣдѣнія объ освобожденныхъ отъ военной службы по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ, о числѣ получившихъ отсрочки по недостаточному развитію организма, и наконецъ, данныя, хотя не полныя, о распредѣленіи призванныхъ по народностямъ. Критическая разработка этого матеріала, дополненнаго свѣдѣніями, собранными самимъ авторомъ и нѣкоторыми русскими врачами, составляетъ содержаніе почтеннаго труда проф. Анучина. Прежде чѣмъ приступить къ изслѣдованію распредѣленія роста въ Россіи, авторъ въ обстоя-

тельномъ очеркѣ излагаетъ результаты однородныхъ изслѣдованій за границей— во Франціи, Австріи, Италіи, С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и другихъ странахъ. Важнѣйшимъ изъ этихъ изслѣдованій онъ признаетъ разработку данныхъ о распредѣленіи роста новобранцевъ въ департаментахъ Франціи, исполненную извѣстнымъ антропологомъ Бірокк. Изъ сопоставленія громаднато матеріала Біроккъ пришелъ къ заключенію, что ростъ населенія обуславливается, главнымъ образомъ, наследственностью, то-есть, этиологическими причинами; географическія же и топографическія условія, способъ питанія, плотность населенія, родъ занятій, плодородіе почвы оказываютъ вліяніе лишь въ предѣлахъ одной народности. Къ тому же выводу пришелъ и Лондонскій антропологическій комитетъ по отношенію къ Англіи; такое же заключеніе вывелъ и пр. Анучинъ изъ разработки данныхъ о Россіи. Сопоставляя свѣдѣнія о ростѣ призывавшихся къ жеребью съ имѣющимися въ нашей историко-этнографической литературѣ данными о происхожденіи населенія разныхъ мѣстностей, онъ нашелъ, что „антропологическіе и этнографическіе факторы оказываютъ значительное вліяніе на различія средняго роста русскаго населенія“. Онъ не утверждаетъ однако, чтобы эти факторы были единственными; ускореніе и замедленіе роста зависятъ и отъ многихъ другихъ причинъ: „Есть наблюденія, которыя позволяютъ заключить, что разнунныя категоріи физическаго труда (напримѣръ, на фабрикахъ), плохое питаніе, вообще неблагоприятныя гигиеническія условія, можетъ быть, и нѣкоторыя условія мѣстности способны оказывать извѣстное вліяніе на ростъ, въ смыслѣ пониженія его уровня или увеличенія числа малорослыхъ; но пока имѣется еще недостаточное число точныхъ наблюденій въ этомъ отношеніи для того, чтобы на основаніи ихъ опредѣлить степень и предѣлы этого вліянія“. Вообще же авторъ думаетъ, „что, прежде всего средній ростъ обуславливается наследственностью, что условія питанія и среды скорѣе способны вліять на ритмъ роста, чѣмъ на его вѣчную величину, и что требуется извѣстный періодъ времени, извѣстный рядъ поколѣній, чтобы повышеніе или пониженіе роста, передаваясь по наследству, могло упрочиться въ данной группѣ особей и получить характеръ типичнаго для него признака“. Принимая во вниманіе обширность матеріала, какъ иностраннаго, такъ и русскаго, послужившаго основаніемъ для выводовъ автора, критическое отношеніе къ нему и вообще замѣчательную тщательность анализа, произведеннаго при помощи строго-научнаго метода, можно предположить, что мнѣнія автора близки къ истинѣ, и едва ли будущимъ изслѣдователямъ закономъ распредѣленія роста придется что-либо измѣнить въ нихъ. Быть можетъ, впрочемъ, изученіе экономической исторіи народа дастъ право нѣсколько увеличить степень вліянія бытовыхъ условій на средній ростъ населенія. Трудно, по крайней мѣрѣ, объяснить, почему жители центральныхъ черноземныхъ губерній— Воронежской, Курской, Тамбовской, Пензенской, отличаются болѣе низкимъ ростомъ, чѣмъ жители соседнихъ губерній, не принимая во вниманіе того факта, что эти губерніи населены преимущественно бывшими крѣпостными.

— Въ теченіе сентября мѣсяца въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія поступили, кромѣ поименованныхъ, еще слѣдующія книги:

Власть Московскихъ государий. Историческіе очерки *М. Дьяконова*. С.-Пб.

Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ. Изслѣдованіе *Н. Д. Чечулина*. С.-Пб.

Изъ исторіи Угрии и Славянства въ XII вѣкѣ. *Константина Грота*. Варшава.

Очерки изъ исторіи христіанской проповѣди. Представители нравственно-аскетическаго типа проповѣди на востокѣ въ IV вѣкѣ. *Н. Барсова*. Харьковъ (отдѣльный оттискъ изъ журнала Вѣра и разумъ).

Хожденіе Данила игумена въ изданіяхъ И. П. Сахарова. *М. И. Венеситинова*. М. (отдѣльный оттискъ изъ Древностей, издаваемыхъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ).

Православный Палеотинскій Сворникъ. Т. VIII, вып. 3. Хожденіе инока Зосими 1419—1422 гг. Издано подъ редакціей *Х. М. Лопарева*. С.-Пб.

Русскій путешественникъ по Сп. Мѣстамъ Василій Григоровичъ Барскій. Свящ. *А. Гиларевскаго*. М. (отдѣльный оттискъ изъ Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія).

Сборникъ матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа. Изданіе Управленія Кавказскаго учебнаго округа. Выпускъ VIII: Промысловыя занятія въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ Терской и Кубанской областей. Тифлисъ.

Критическія замѣтки по исторіи русскаго языка. Орд. академика *И. В. Лича*. С.-Пб.

Зырянскій край при епископахъ Пермскихъ и зырянскій языкъ. Посobie при изученіи зырянскима русскаго языка. Составилъ *Г. С. Лыткинъ*. С.-Пб.

Зоологическій музей Императорской Академіи Наукъ. Пятидесятилѣтіе его существованія. Обзоръ основанія, постепеннаго расширенія и современнаго состоянія музея. Составилъ академикъ *А. Штраухъ*. С.-Пб.

Къ вопросу о мѣрахъ противъ вреднаго вліянія школы на здоровье учащихся. Мысли и заключенія, вытекающія изъ опыта и изъ школьно-гигиеническихъ исследованийъ. Д-ра *Медема*. С.-Пб. (отдѣльные оттиски изъ Военно-медицинскаго журнала).

Статистическій сворникъ Министерства Путей Сообщенія. Вып. 21. Свѣдѣнія о движеніи хлѣбныхъ грузовъ по желѣзнымъ и внутреннимъ воднымъ путямъ сообщенія въ 1887 г. Изданіе статистическаго отдѣла министерства путей сообщенія. С.-Пб.

Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Т. IV, вып. 2. С.-Пб.—Содержаніе: Къ родословной рода Бестужевыхъ-Рюминыхъ—*Д. Ѡ Кобско* Объ одной изъ фресокъ лѣстницы Кіево-Софійскаго собора — *гр. А. А. Бобринскаго*; Этюды по древне-греческому искусству — *В. К. Маламбера*; Еще о змѣевникахъ—*Г. С. Дестумиса*; Дополненія и поправки къ „Собранію древнихъ греческихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря“ — *В. В. Ламышева*; Мелкія извѣстія и замѣтки; Протоколы.

Записки Восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Т. III, вып. 4.—Содержаніе: Калмыцкія сказки — *А. Позднѣва*; Передонныя калмыки на пути къ Волгѣ — *Н. Веселовскаго*; Мелкія замѣтки и извѣстія; Критика и библиографія; Протоколы.

ПОПРАВКИ.

Въ сентябрьской книжкѣ Журн. Мин. Нар. Пр. въ статьѣ В. Н. Стрелкова: „*М. Докловъ. Логическое Исчисленіе*“, необходимо сдѣлать слѣдующія исправленія:

На стр. 165, въ строкѣ 15 сверху, послѣ словъ: „принадлежащее къ“, *пропущено*: „классу a , и все принадлежащее къ“.

Въ концѣ стр. 166, въ формулѣ, вмѣсто буквы g должна быть буква q .

На стр. 167, въ строкѣ 3 сверху, вмѣсто:

$$x, (A^p + B^q + \dots)$$

должно быть:

$$x_1 (A^p + B^q + \dots)$$

На стр. 167, въ строкѣ 10 сверху, послѣ словъ: „такое-то“, *пропущено*: „естъ слѣдствіе такого-то“.

Въ той же книжкѣ, въ „Отвѣтъ А. И. Соболевскому“ П. И. Саввантова вкрались слѣдующія опечатки:

Стр.	Стр.	Напечатано:	Должно быть:
173	16	сверху археологической	археографической
175	4	снизу А. И. Лавровскій	П. А. Лавровскій
176	3	сверху иже	иже
176	12	недовѣе	недовѣѣ
—	17	вмѣсто;	вмѣсто:
178	17	овъихъ	овыихъ

О СОСТАВѢ УЧЕБНАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО АТЛАСА И ОВЪ УПОТРЕВЛЕНІИ ЕГО ПРИ ПРЕПОДАВАНІИ.

Въ настоящее время нѣтъ уже больше такихъ преподавателей, которые вѣрили бы въ возможность обученія географіи безъ помощи карты. Значенію карты очоь велико, такъ какъ она представляетъ собою единственное наглядное пособие, возбуждающее представленіе о положеніи мѣстностей на земной поверхности, о направленіи горъ, рѣкъ и границъ, о рельефѣ поверхности, короче сказать, обо всѣхъ основныхъ географическихъ фактахъ, на которыхъ зиждется изученіе географіи, является ли оно въ видѣ самостоятельнаго занятія, или какъ преподаваніе въ школѣ.

Одинъ изъ извѣстныхъ нѣмецкихъ педагоговъ и писателей, Кордесъ ¹⁾, говоритъ: „На всѣхъ ступеняхъ географическаго обученія хорошія карты составляютъ первое учебное пособие и первый предметъ изученія“. Тѣмъ не менѣе, существуютъ такіе способы преподаванія, при которыхъ отводится крайне незначительное мѣсто стѣнной класной картѣ и атласу. Такъ-называемый конструктивный или строительный методъ, при которомъ все вниманіе преподающаго и учащагося отдается картамъ, начерченнымъ учителемъ на доскѣ, и тѣмъ несовершеннымъ копіямъ этихъ картъ, которыя остаются въ тетрадяхъ учениковъ, почти исключаетъ употребленіе атласа. При послѣдовательномъ проведеніи такого метода совсѣмъ не остается времени для изученія картъ атласа и стѣнныхъ. Существуютъ также учебныя заводонія, гдѣ и при другихъ способахъ преподаванія употребляются только стѣнныя карты, атласа же ученики не имѣютъ.

¹⁾ *Coordes, Gedanken über den geographischen Unterricht. 3-te Auflage, стр. 20.*
часть ССЛХУ, отд. 3.

Эти примѣры указываютъ на то, что далеко еще не установился взглядъ на высокое значеніе атласа, какъ главнаго пособія при изученіи географіи. Цѣль настоящаго очерка заключается въ посильномъ разъясненіи этого вопроса не только съ точки зрѣнія матеріальнаго значенія географіи въ дѣлѣ преподаванія, но также и со стороны формальнаго ея значенія.

Прежде однако, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса о значеніи атласа въ преподаваніи географіи, остановимся на другомъ, не менѣе важномъ, именно на опредѣленіи состава учебнаго географическаго атласа, какъ по содержанію, такъ и по исполненію картъ, въ него входящихъ. Очевидно, что въ составѣ атласа можетъ быть допущено нѣкоторое разнообразіе, смотря по тому, къ какому курсу желаютъ примѣнить его. Для упрощенія нашей задачи, мы будемъ имѣть въ виду болѣе полные учебные курсы географіи, каковыми нужно считать курсы гимназій и реальныхъ училищъ, мало по существу отличающіеся. Учебные курсы географіи упомянутыхъ заведеній носятъ на себѣ слѣды концентрическаго расположенія учебнаго матеріала. Такъ-называемый нормальный курсъ продолжается три года и проходится во второмъ, третьемъ и четвертомъ классахъ, при чемъ во второмъ классѣ помѣщенъ курсъ вѣвропейскихъ странъ, въ третьемъ — Европы, а въ четвертомъ — Россіи. Курсъ перваго класса предназначается для общаго обзора земнаго шара по глобусу и плоскошаріямъ и для усвоенія необходимыхъ свѣдѣній изъ физической и математической географіи, при чемъ формальное значеніе этого курса состоитъ въ выясненіи основныхъ географическихъ понятій, безъ чего не возможно дальнѣйшее прохожденіе курса. Затѣмъ въ седьмомъ и восьмомъ классахъ существуетъ повторительный курсъ географіи, установленный также и для шестаго класса реальныхъ училищъ. Цѣль этого курса состоитъ въ возобновленіи въ памяти учениковъ географическихъ фактовъ, пройденныхъ въ нормальномъ курсѣ, при чемъ главное вниманіе обращается на географію Россіи и сравненіе географическихъ фактовъ, относящихся къ послѣдней, съ фактами, характеризующими другія страны. Итакъ, мы видимъ, что каждый изъ упомянутыхъ курсовъ имѣетъ свою цѣль, но не теряетъ связи съ послѣдующимъ. Можно легко намѣтить главные вопросы приготовительнаго курса, отъ правильной постановки котораго во многомъ зависитъ успѣхъ послѣдующихъ курсовъ. На основаніи вышесказаннаго о значеніи приготовительнаго курса слѣдуетъ, что сюда будетъ от-

носятся все то, что способствуетъ уясненію устройства карты, то-есть, ученіе о планѣ и масштабѣ, горизонтъ и страны свѣта, географическая сѣтка, обозначеніе на картѣ всѣхъ элементовъ рельефа. Кроме того, сюда же относится элементарное разъясненіе понятія о климатѣ, рѣчныхъ системахъ и бассейнахъ, распределеніе растительности и животнаго царства и вопросъ о религіяхъ и распределеніи рода человѣческаго. Такое содержаніе приготовительнаго курса даетъ намъ основаніе для опредѣленія состава атласа или, лучше сказать, той части его, которая соотвѣтствуетъ потребностямъ этого курса. Прежде всего, на первой страницѣ атласа необходимо помѣстить планъ какого-нибудь земнаго пространства, которое легко можетъ быть изучено ученикомъ. Всего проще взять планъ классной комнаты. Ученикъ можетъ самъ измѣрить эту комнату и начертить ея планъ на основаніи образца, помѣщеннаго въ атласѣ. Эта работа имѣетъ большое значеніе въ курсѣ географіи, такъ какъ даетъ средство наглядно ознакомить учениковъ съ возможностью изображенія земныхъ пространствъ на плоскости. Въ атласѣ должна быть помѣщена роза вѣтровъ для показанія расположенія странъ свѣта на планѣ. Изъ всѣхъ объясненій кривообразнаго вида земной поверхности для учениковъ перваго класса можетъ быть предложено то, которое основывается на постепенномъ появленіи изъ подъ горизонта приближающихся предметовъ. Поэтому въ атласѣ нужно имѣть рисунокъ, изображающій это явленіе, а также и географическое его объясненіе. Что касается до годового движенія земли, то извѣстный чертежъ, изображающій четыре положенія земли въ началѣ временъ года, является, какъ показываетъ учебная практика, крайне непонятнымъ для учениковъ перваго класса. Они совершенно не обладаютъ геометрическими представленіями и не знаютъ законовъ распространенія свѣта, такъ что на основаніи упомянутаго чертежа не въ состояніи представить собѣ ни наклона земной оси къ плоскости эклиптики, ни этой послѣдней къ экватору. Земная орбита является на этомъ чертежѣ слишкомъ вытянутымъ эллипсомъ, чего не существуетъ на самомъ дѣлѣ. Для нѣкотораго нагляднаго уясненія движеній земли нужно обращаться къ теллурию, гдѣ на самомъ дѣлѣ можно вращать глобусъ около источника свѣта и видѣть границу между освѣщенной и не освѣщенной поверхностью глобуса. Такимъ образомъ, помѣщеніе упомянутаго чертежа во всѣхъ нашихъ атласахъ составляетъ традиціонную дидактическую ошибку, равно какъ и помѣщеніе чертежа, объясняющаго лунныя затмѣнія. Иное дѣло—хорошая карта

звѣзднаго неба, планетной системы, съ показаніемъ относительнаго разстоянія планетъ отъ солнца, телескопическій видъ планеты, изображенія туманныхъ пятенъ и кометъ, виды солнечнаго и луннаго затмѣній; все это—предметы, очень интересующіе дѣтей, а потому они, какъ объекты, понятныя съ ихъ ви́шней стороны и наблюдаемыя въ дѣйствительности на небѣ, должны быть помѣщены въ учебномъ атласѣ.

Сѣтка плоскошарія должна быть представлена отдѣльно, безъ обозначенія на ней частей суши и моря, для того, чтобы во время ея изученія ученикъ не развлекался фигурою суши. Наши ученики такъ свыкаются съ картою плоскошарія, которая помѣщена во всѣхъ русскихъ атласахъ и представляетъ стереографическую проекцію географической сѣтки на плоскость меридіана острова Ферро, что считаютъ его за единственный первый меридіанъ. Дѣленіе суши меридіаномъ острова Ферро имѣетъ, безъ сомнѣнія, удобство въ педагогическомъ отношеніи; тѣмъ не менѣе, кромѣ такого дѣленія, въ атласѣ должно находиться и какое-нибудь другое, напримѣръ, по парижскому или гринвичскому меридіану. Кромѣ того, необходимо показать и дѣленію на сѣверное и южное полушарія. Во всѣхъ случаяхъ достаточно употребить небольшой форматъ, а части свѣта сплошь покрыть красками, отдѣльными для каждой. Для объясненія способовъ изображенія рельефа поверхности суши должны быть помѣщены въ атласѣ элементы какъ штриховаго, такъ и послойнаго способа, то-есть, обозначенія извѣстнымъ оттѣнкомъ краски разстоянія между двумя горизонталами. Необходимо ознакомленію съ обоними способами, потому что только ихъ сочетаніе даетъ правильное понятіе о рельефѣ. Въ распространенныхъ русскихъ атласахъ обыкновенно не помѣщаютъ упомянутыхъ чертежей, вѣроятно, въ томъ предположеніи, что пониманіе изображеннаго на картахъ рельефа дѣло простое и не требуетъ особенныхъ объясненій. Для педагоговъ, имѣющихъ такія воззрѣнія, мы приведемъ слова знаменитаго нѣмецкаго географа Пешеля ¹⁾: „Карты—это камни мудрецовъ; если пѣтъ мудреца, который заставилъ бы ихъ заговорить, онѣ останутся камнями. Карты—это символы, говорящіе намъ таинственнымъ языкомъ, и обученіе должно состоять прежде всего въ томъ, чтобы довести учащагося до полнаго пониманія этого образнаго языка“. Другой совре-

¹⁾ *Peschel*, Deutsche Vierteljahrschrift, für 1868. II.

менный нѣмецкій писатель и педагогъ, Трункъ ¹⁾, полагаетъ, что пониманіе карты достигается: 1) объясненіемъ значенія различныхъ штриховъ, линій, знаковъ и красокъ, которые употребляются на картахъ; 2) возбужденіемъ правильныхъ и живыхъ представленій о предметахъ, обозначаемыхъ географическими знаками*. Для возбужденія такихъ представленій о рельефѣ суши нужно имѣть особую карту плоскошарія, на которой, въ упрощенномъ видѣ и при помощи вышеупомянутыхъ способовъ, были бы представлены неровности поверхности суши. На той же самой картѣ могутъ быть представлены и главныя рѣчныя системы земного шара. Такъ какъ данныя о климатѣ, а также и о распредѣленіи организмовъ, могутъ быть намѣчены въ приготовительномъ курсѣ только въ общихъ чертахъ, то само собою разумѣется, что для подобныхъ отрывочныхъ свѣдѣній не можетъ существовать особыхъ картъ. Климатъ есть понятіе сложное и до нѣкоторой степени отвлеченное и потому не поддающееся элементарному изложенію, а тѣмъ болѣе элементарному картографическому представленію. Для нѣкотораго облегченія въ усвоеніи климатическихъ данныхъ не бесполезно приложить схематическую карту распредѣленія вѣтровъ. Морскія теченія могутъ быть нанесены на упомянутую орогидрографическую карту плоскошарія. Наконецъ, для лучшаго усвоенія распредѣленія расъ человѣческаго рода должна служить небольшая карта плоскошарія, гдѣ распространеніе расъ должно быть обозначено красками.

На основаніи всего сказаннаго, нужно считать необходимыми для приготовительнаго курса географіи слѣдующіе чертежи и карты: 1) планъ классной комнаты; 2) роза вѣтровъ; 3) карта звѣзднаго неба; 4) планетная система; 5) планеты и кометы; 6) затмѣніе солнечное и лунное; 7) сѣтка плоскошарія; 8) восточное и западное полушарія; 9) сѣверное и южное полушарія; 10) орогидрографическая карта плоскошарія; 11) схематическая карта вѣтровъ и 12) карта распространенія расъ.

Въ нормальномъ курсѣ сообщаются свѣдѣнія изъ физической и политической географіи, а также изъ этнографіи, и сообразно съ этимъ, въ атласъ для нормальнаго курса должны входить карты орогидрографическія, этнографическія и политическія. Кромѣ того, намъ кажется необходимымъ помѣстить здѣсь и карты плотности

¹⁾ *Trunk*, Ueber die Anschaulichkeit des geographischen Unterrichtes. 1878, стр. 28.

населенія. На этотъ вопросъ обращается, вообще говоря, очень мало вниманія, какъ въ распространенныхъ руководствахъ, такъ и въ атласахъ; между тѣмъ болѣе подробное разсмотрѣніе этого вопроса является въ практикѣ географическаго обученія очень плодотворнымъ со стороны географическихъ сравненій. Плотность населенія страны зависитъ отъ взаимодѣйствія самыхъ разнообразныхъ причинъ. Степень плодородія и обработки почвы, состояніе мануфактурной промышленности, путей сообщенія и торговли въ зависимости отъ географическаго положенія и колониальныхъ владѣній, степень образованности, всѣ эти обстоятельства представляются условіями различной плотности населенія страны. Особенно важны карты плотности населенія для Европы и Россіи, то-есть, такихъ странъ, географія которыхъ проходитъ съ болшею подробностью, что даетъ возможность проводить болѣе точныя сравненія. Для географіи Европы необходимы какъ общія карты этой послѣдней, такъ и карты частей ея. Что касается до климатическихъ картъ, то онѣ могутъ послужить на пользу при прохожденіи географіи Россіи и повторительнаго курса. Педагогическій опытъ показываетъ, что ученики втораго и даже третьяго класса не на столько развиты, чтобы понять построеніе изотермическихъ картъ и оцѣнить факты, на нихъ изображенные; поэтому такія карты въ первый разъ можно предложить на разсмотрѣніе ученикамъ четвертаго класса. Вопросъ о распредѣленіи водяныхъ осадковъ разбирается въ нормальномъ курсѣ на столько кратко, что не требуетъ особой карты для своего уясненія. Ученики сами подъ руководствомъ учителя должны рѣшать вопросъ о распредѣленіи водяныхъ осадковъ на основаніи извѣстныхъ имъ естественныхъ условій. Конечно, рѣшеніе этого вопроса будетъ приблизительно, такъ какъ подробности повлекли бы за собой объясненіе самаго способа собиранія осадковъ, что не можетъ имѣть мѣста въ краткомъ курсѣ. Для обзоренія Россіи по частямъ нужно отдѣлить въ особыя карты Сибирь и Туркестанскій край; что же касается до Европейской Россіи, то, по нашему мнѣнію, нѣтъ необходимости помѣщать особыя спеціальныя карты бассейновъ и пространствъ, такъ какъ спеціальныя свѣдѣнія, сообщаемыя о губерніяхъ Россіи, то-есть, населенныя мѣста, упоминаемыя при описаніи частей ея, всѣ легко умѣщаются на достаточныхъ размѣровъ общей картѣ Европейской Россіи.

Такимъ образомъ нормальный курсъ требуетъ для своего исполненія слѣдующихъ картъ: Для пяти вѣввропейскихъ частей свѣта

(Азія, Африка, Сѣверная Америка, Южная Америка и Австралія) нужно имѣть по четыре карты, а именно: орогидрографическую, политическую, этнографическую и карту плотности населенія. Такія же четыре карты необходимы и для общаго обзорѣнія Европы. Затѣмъ, для восьми отдѣловъ Европы: Балканскаго полуострова, Италіи, Пиринейскаго полуострова, Австро-Венгрии, Германіи съ прилегающими 3 небольшими государствами, Франціи, Скандинавскихъ государствъ и Великобританіи нужны по 2 карты для каждаго: одна орогидрографическая, другая политическая. Для курса географіи Россіи необходимы: 1) общая карта Россіи съ указаніемъ границъ, на которой, для сокращенія числа картъ, могутъ быть нанесены годовыя изотермы; 2) карта изотермъ іюля и января; 3) орогидрографическая карта Европейской Россіи съ Кавказомъ; 4) карта для обзорѣнія губерній и городовъ той же части Россіи; 5) и 6) такія же карты Сибири; 7) и 8) подобныя же карты Туркестанскаго края. Всего для нормальнаго курса нужно 48 картъ. Для повторительнаго курса старшихъ классовъ, гдѣ географія повторяется не по государствамъ, а по отдѣламъ географическихъ фактовъ, полезно имѣть такія карты, на которыхъ было бы легко обзорѣть распредѣленіе какого-нибудь географическаго факта по всей земной поверхности. Всѣ карты этого курса должны представлять меркаторскую проэкцію, какъ наиболѣе удобную для общихъ обзоровъ. Содержаніе картъ можно предположить слѣдующее: 1) карта рельефа суши и глубины океановъ; 2) морскихъ теченій и вѣтровъ; 3) изотермъ года; 4) изотермъ іюля и января; 5) распредѣленіе водяныхъ осадковъ; 6) растительныхъ областей и наиболѣе важныхъ культурныхъ растений; 7) домашнихъ животныхъ; 8) плотности населенія земнаго шара; 9) расъ и народовъ и 10) колониальныхъ владѣній и мировыхъ путей.

Указавъ на составъ атласа, мы переходимъ теперь къ болѣе важному вопросу: какимъ требованіямъ долженъ удовлетворять учебный атласъ, то-есть, какими свойствами долженъ онъ отличаться. Очевидно, что свойства картъ должны соответствовать цѣли учебнаго атласа. Мы беремъ на себя смѣлость сказать, что всѣ современные педагоги согласятся съ положеніемъ, высказаннымъ въ рефератахъ Пфундхеллера и Кнапе, читанныхъ передъ седьмымъ директорскимъ собраніемъ въ Силезіи ¹⁾. Положеніе это выражено

¹⁾ Verhandlungen der siebenten Directoren-Versammlung in der Provinz Schlesien. 1885.

такъ: карты атласа составляютъ центръ географическаго обученія. Это означаетъ, что атласъ есть то пособіе, изъ котораго ученики должны преимущественно почерпать свои познанія изъ географіи; въ этомъ смыслѣ учебный атласъ и есть настоящее руководство для ученика. Подобно тому, какъ въ учебникахъ научный матеріалъ изложенъ кратко и примѣнительно къ требованіямъ того возраста, какому онъ предназначается,—такъ и учебный атласъ долженъ быть примѣневъ къ требованіямъ учениковъ разныхъ возрастовъ и долженъ заключать краткія карты. Далеко не всѣ карты могутъ войти въ учебный атласъ. Особенно негодными для учениковъ являются карты настольныя, справочныя, желѣзнодорожныя и всякаго рода специальныя. Для учениковъ, въ особенности для начинающихъ, такія карты представляютъ непреодолимыя трудности. Учебныя карты должны быть составлены исключительно для употребленія учениковъ при изученіи географіи. Первое, самое естественное и главное условіе примѣнимости учебныхъ картъ заключается въ ихъ правильности: необходимо, чтобы онѣ представляли болѣе или менѣе вѣрное изображеніе земной поверхности. Второе, не менѣе важное условіе заключается въ надлежащей ограниченности учебнаго картографическаго матеріала, то-есть, въ цѣлесообразности учебнаго атласа. Наконецъ, карты должны быть изящно исполнены, чтобы своимъ видомъ и подборомъ цвѣтовъ онѣ возбуждали въ ученикахъ чувство изящнаго и привлекали ихъ вниманіе. Такимъ образомъ правильность, цѣлесообразность и изящество являются главными общими условіями примѣнимости картъ атласа. Кромѣ того, существуютъ и другія требованія, относящіяся къ исполненію отдѣльныхъ картъ или ихъ группъ, но и въ этихъ случаяхъ мы должны имѣть въ виду высказанные принципы о значеніи картъ атласа для учениковъ.

Обратимся сперва къ разбору общихъ условій исполненія учебныхъ картъ.

Правильность карты состоитъ прежде всего въ возможно болѣе сходствѣ контуровъ съ дѣйствительностью, но ее не нужно смѣшивать съ пунктуальною точностью и совершенствомъ. Здѣсь можно говорить только объ относительной правильности, такъ какъ даже при черченіи плановъ, когда ближе всего подходятъ къ дѣйствительности, нельзя претендовать на абсолютную правильность. Чѣмъ меньше масштабъ карты, тѣмъ болѣе теряются подробности, тѣмъ болѣе контуры отступаютъ отъ дѣйствительности, и тѣмъ болѣе они должны быть обобщены. Но такіе обобщенные контуры не могутъ

быть названы неправильными и не должны выводиться до простых очерковъ или эскизовъ, хотя всѣ картографическіе элементы при обобщеніи теряютъ въ своихъ подробностяхъ. Обобщеніе элементовъ карты необыкновенно трудно, труднѣе, чѣмъ это обыкновенно предполагаютъ. Оно должно быть произведено такимъ чертежникомъ, который обладалъ бы не только опытностью и искусствомъ, но также известнымъ тактомъ и пониманіемъ картографическихъ представленій. Простое механическое обобщеніе, произведенное безъ знанія и произвольно, не можетъ считаться удачнымъ. Тѣмъ не менѣе у насъ крайне рѣдко попадаются чертежники, имѣющіе географическія познанія. Труднѣе всего обобщить рельефъ данной страны. При этомъ иногда много горъ соединяются въ общее поднятіе почвы, совершенно пропускаются нѣкоторыя менѣе важныя долины, и такимъ образомъ получается ясная, общая картина рельефа страны, отличающая правильную карту. Нужно, чтобы съ перваго взгляда можно было узнать, представляетъ ли изображаемая на картѣ страна плоскогорія, горную, холмистую или низменную поверхность. Волею на картѣ являются соединенными различныя формы поверхности: это изображеніе ихъ должно быть таково, чтобы эти формы безъ труда различались глазомъ.

Обобщеніе карты не слѣдуетъ доводить до крайности, и нужно при этомъ руководствоваться не столько масштабомъ, сколько педагогическими требованіями. Такъ, напримѣръ, при изображеніи рѣкъ нужно удерживать болѣе значительныя изгибы; изображать рѣку въ видѣ прямой линіи также неправильно, какъ и въ видѣ волнистой линіи безъ всякаго выбора изгибовъ. Нельзя не упомянуть, что рѣки и дороги являются на учебныхъ картахъ несравненно шире, чѣмъ въ дѣйствительности относительно остальной поверхности. Это касается также величины кружковъ, изображающихъ населенныя мѣста. Такое отступленіе отъ масштаба приносится въ жертву наглядности.

Далѣе, мы назовемъ правильно такую карту, въ которой положеніе различныхъ географическихъ данныхъ согласуется съ дѣйствительностью. Легче всего такого рода правильность достигается употребленіемъ точной проекціи, наиболѣе подходящей къ изображаемой странѣ.

Цѣлесообразность учебнаго атласа состоитъ въ наилучшемъ приспособленіи составляющихъ его картъ къ пониманію учениковъ. Въ этомъ случаѣ вопросъ разрѣшается выборомъ надлежащаго масштаба и всего картографическаго матеріала. Очевидно, что на раз-

ныхъ ступеняхъ географическаго обученія должны быть различны требованія отъ атласа. Ученики низшихъ классовъ, только начинающіе обучаться географіи, еще не опыты въ чтеніи картъ и не въ состояніи ориентироваться на сложной картѣ, представляющей много географическихъ подробностей. Такимъ ученикамъ, какъ начинающимъ, нужно предлагать эти факты въ возможно большей ясности и болѣе простой формѣ. По мѣрѣ приобрѣтенія учениками опытности и знаній, можно усложнить картографическій матеріалъ, такъ чтобы карта могла служить для высшей цѣли географическаго обученія—сравненій. Одна и та же карта не можетъ удовлетворить требованія учениковъ отъ I до VIII класса, съ 10-до 18-лѣтняго возраста. Краткая и просто составленная карта, вполне пригодная для маленькихъ учениковъ, не годится для учениковъ старшаго возраста, которые могутъ разобраться и въ болѣе сложныхъ представленіяхъ.

Можно сказать, что въ нашихъ школахъ до сихъ поръ употребляются такія отстѣнные карты и атласы, которые припоровлены къ пониманію учениковъ высшихъ и много что среднихъ классовъ, отчего страдаетъ обученіе географіи въ низшихъ классахъ. Ученики I и II класса могутъ находить на этихъ картахъ частности, только благодаря существующимъ на нихъ названіямъ, — объ отчетливомъ же пониманіи географическихъ отличій страны, въ особенности же ясною запечатлѣніи и усвоеніи рельефа ея не можетъ быть и рѣчи. Кромѣ того, такія карты, представляя для учениковъ младшихъ классовъ трудности, отбиваютъ у нихъ интересъ къ занятіямъ, столь важный факторъ успѣха преподаванія. Такимъ образомъ слѣдуетъ само собою, что для успѣшнаго обученія географіи необходимо ввести для отдѣльныхъ возрастовъ учениковъ отдѣльные атласы. При такомъ условіи работа учителя и учениковъ становится легче, весь ходъ преподаванія оживленнѣе, и успѣхъ его значительнѣе. Встрѣчая карту той же страны или части свѣта на болѣе высшей ступени въ болѣе подробномъ и сложномъ исполненіи, ученикъ разсматриваетъ ее еще съ большимъ пониманіемъ, потому что онъ уже знакомъ съ главными особенностями карты. Вмѣстѣ съ тѣмъ у ученика является чувство умственнаго роста и успѣха, всегда такъ благотворно дѣйствующее на умственное развитіе. Раздѣленіе атласа на ступени или курсы имѣетъ, кромѣ того, то практическое значеніе, что въ руки учениковъ скорѣе попадутъ карты съ новыми измѣненіями границъ и новыми географическими открытіями, между тѣмъ какъ обновленіе стѣнныхъ картъ гораздо

труднѣе по причинѣ болѣе высокой ихъ цѣны. За введеніе отдѣльныхъ ступеней атласа говоритъ еще и то обстоятельство, что дѣти обращаются съ своими учебными пособиями довольно небрежно, такъ что рѣдко атласъ можетъ быть въ употребленіи болѣе двухъ-трехъ лѣтъ. Испорченный атласъ, лишившійся части своихъ картъ, запачканный иногда до совершенной невозможности разобрать напечатанное на немъ, производитъ отталкивающее впечатлѣніе на самого ученика. Приобрѣтеніе же новаго атласа, новой ступени курса, возбуждаетъ въ ученикѣ новый интересъ къ занятіямъ географіей, и притомъ часть атласа обойдется, очевидно, дешевле всего атласа. Такимъ образомъ, введеніе отдѣльныхъ атласовъ для различныхъ ступеней курса, нужно полагать, нисколько не увеличитъ цѣнности этого пособия, такъ какъ только въ рѣдкихъ случаяхъ атласъ, приобретенный въ I классѣ, можетъ быть сохраненъ въ цѣлости до старшихъ классовъ.

Число ступеней атласа, очевидно, не можетъ быть менѣе двухъ, но лучше, если можно провести три ступени. Эти ступени должны быть въ соотвѣтствіи со ступенями стѣпныхъ картъ. Содержаніе картъ низшей ступени ограничивается исключительно тѣми фактами, которые должны быть усвоены учениками. Всѣ формы должны быть такъ обобщены и рѣзко представлены, чтобъ ихъ безъ труда можно было бы отыскать и запечатлѣть въ памяти. Для высшихъ ступеней обобщеніе можетъ быть не такъ велико, и карты должны представлять болѣе учебнаго матеріала. На этихъ картахъ можно помѣстить и такія особенности мѣстностей, о которыхъ упоминается во время курса вскользь или даже совсѣмъ не упоминается. Такъ, въ Малайскомъ архипелагѣ помѣщается много острововъ, о которыхъ ни слова не говорится ни въ одномъ учебникѣ. Озера, расположенныя на балтійской грядѣ, никогда не запоминаются учениками: это было бы бесполезно, да и физически не возможно; тѣмъ не менѣе ихъ нужно помѣстить на картѣ, какъ характерное явленіе данной мѣстности. Такихъ примѣровъ можно привести довольно много. Исполненіе картъ высшей и низшей ступени должно быть въ соотвѣтствіи и согласіи. Для тѣхъ и другихъ картъ должна быть положена общая идея въ изображеніи рельефа и подробности отдѣлки картъ, такъ что атласъ отнюдь не долженъ представлять сборникъ картъ различныхъ типовъ.

Что касается до распредѣленія картъ по ступенямъ курса, то, при существованіи двухъ ступеней, къ высшей нужно отнести карты

приготовительнаго курса и курса вѣввропейскихъ странъ, къ высшей—карты западно-европейскихъ государствъ, Россіи и повторительнаго курса, такъ что на первую ступень приходится 32, а на вторую 38 картъ.

Перейдемъ теперь къ третьему общему условію хорошаго атласа—красотѣ въ исполненіи картъ. Всякій, даже не занимающійся преподаваніемъ географіи, знаетъ, что на картахъ находится много частныхъ, которыя должны быть приведены въ гармоническое цѣлое; преподавателямъ же географіи извѣстно, что удачныя и красивыя карты болѣе возбуждаютъ вкусъ и интересъ учениковъ, чѣмъ карты невнящныя, сбивчивыя и неразборчивыя. Каждое наглядное пособіе должно быть на столько хорошо по вѣшности, чтобы ученикъ охотно принимался за его разсматриваніе. Въ виду того, что въ настоящее время графическія искусства достигли высокой степени совершенства, педагоги должны требовать отъ издателей всѣхъ вообще наглядныхъ пособій и въ особенности атласовъ, чтобы они были прекрасны по исполненію, и только такія пособія можно предлагать дѣтямъ, особенно при началѣ обученія. Если при разсматриваніи карты у ученика возникаетъ удовлетвореніе эстетическаго чувства, то мы можемъ сказать, что такая карта послужила дѣлу нравственнаго образованія. На этомъ основаніи, рядомъ съ требованіями правильности и цѣлесообразности картъ, нужно поставить и требованіе изящнаго ихъ исполненія. Можно сказать, что это требованіе будетъ удовлетворено при исполненіи слѣдующихъ условій: 1) карты одного и того же атласа должны быть одного формата, въ случаѣ же крайней необходимости этотъ форматъ увеличивается вдвое; 2) всѣ карты одного и того же атласа должны быть однообразно исполнены относительно рельефа; 3) при окрашиваніи границъ, выбранный цвѣтъ долженъ постепенно блѣднѣть по направленію внутрь; при окрашиваніи областей цѣлыми полями, нужно выбирать цвѣта такимъ образомъ, чтобы сочетаніе ихъ производило спокойное, пріятное впечатлѣніе; 4) въ выборѣ цвѣтовъ для изображенія высотъ нужно стараться, чтобы эти цвѣта не представляли рѣзкаго контраста; 5) надписи и знаки должны быть разборчивы и сильны.

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію вопросовъ, касающихся не общихъ свойствъ атласа, а нѣкоторыхъ отдѣльныхъ группъ картъ. Главнымъ образомъ мы обратимъ вниманіе на исполненіе такъ-называемыхъ оргидрографическихъ картъ, называемыхъ иногда также физическими. Самый фактъ существованія отдѣльныхъ физическихъ и политическихъ

картъ указываетъ на необходимость имѣть для учениковъ такія карты, которыя бы представляли полную картину рельефа страны, не замаскированную границами, мѣшающими впечатлѣнію. Ясное же пониманіе физическихъ отношеній въ географіи необходимо для уясненія связи между ними и фактами географіи политической.

Для изображенія рельефа на картахъ существуютъ два главные способа: 1) штриховый и 2) послонный или способъ горизонталей. Самый простой штриховый способъ есть способъ Лемана. Онъ основывается на вертикальномъ освѣщеніи и обозначаетъ склоны возвышенностей помощью штриховъ, при этомъ, чѣмъ круче склонъ, тѣмъ штрихи шире, промежутки между ними меньше; чѣмъ склонъ отложе, чѣмъ штрихи тоньше, а промежутки между ними больше. Единицею для изображенія неровностей считается уголъ въ 5° . Максимумъ крутизны, могущей быть представленною штрихами, есть уголъ наклона поверхности въ 45° , большая крутизна изображается чернымъ полемъ; минимумъ крутизны есть уголъ въ 5° , склонъ менѣе 5° обозначается бѣлымъ полемъ. Между этими предѣлами штрихи увеличиваются въ ширинѣ съ увеличеніемъ наклона на каждые 5° , при чемъ постоянно остаются перпендикулярными къ горизонтальнымъ кривымъ. Теорія системы Лемана очень проста и понятна даже дѣтямъ, по проведеніе ея на учебныхъ картахъ со всѣми подробностями не имѣетъ значенія, такъ какъ знакомство съ мельчайшими измѣненіями наклона есть дѣло спеціально топографическое. На учебныхъ картахъ этотъ способъ долженъ быть обобщенъ и въ то же время ограниченъ слѣдующимъ выраженіемъ: чѣмъ круче, тѣмъ темнѣе. При такомъ ограниченіи этотъ способъ не даетъ никакого понятія о высотѣ данной мѣстности надъ уровнемъ моря, ни объ относительной высотѣ двухъ мѣстностей. Этимъ дѣломъ удовлетворяетъ способъ послонный, состоящій въ томъ, что вся поверхность страны дѣлится горизонталями на отдѣлы или слои высотъ. Эти слои обыкновенно окрашиваются различными тонами одного или двухъ цвѣтовъ. Начертить учебную карту какой-нибудь страны по этому способу представляется дѣломъ не совсѣмъ простымъ. Необходимо выбрать такія горизонтали, которыя наиболѣе обнаруживали бы отличія рельефа данной страны. Поэтому съ перваго взгляда кажется, что было бы удобно для изображенія поверхности каждой страны составлять особую скалу послоннаго рельефа. Но такое разнообразіе скалъ повело бы къ затемненію и смѣшенію понятій. Дѣло заключается здѣсь не только въ объясненіи скалы ученикамъ, что

не представляетъ особенныхъ затрудненій, а въ томъ, чтобы ученикъ свылся съ примѣненіемъ этой скалы къ объясненію рельефа карты, и только тогда рельефъ будетъ для него живымъ образомъ. Но такое оживленіе рельефа становится затруднительнымъ и даже совершенно недостижимымъ, если ученикъ при каждой картѣ будетъ встрѣчать новую скалу. Поэтому нужно стремиться къ тому, чтобы цѣлая серия картъ имѣла одну и ту же послышную скалу. Число слоевъ не должно быть велико, что привело бы къ запутанности въ опредѣленіи рельефа, такъ какъ при небольшомъ масштабѣ учебныхъ картъ горизонтали (изогипсы) находились бы въ очень близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Очень хорошая и удобопонятная скала принята въ прекрасномъ нѣмецкомъ атласѣ Дебеса, Кирхгофа и Кропачека ¹⁾, гдѣ для большинства картъ принято слѣдующее распределение слоевъ: 1) ниже уровня моря, 2) 0—200 метр., 3) 200—500 м., 4) 500—1500 м. 5) 1500—5000 м. и 6) выше 5000 метровъ. Матзатъ ²⁾ предлагаетъ болѣе подробную скалу, состоящую изъ 12 слоевъ, что намъ кажется затруднительнымъ для учениковъ. Равнымъ образомъ, слишкомъ подробна скала, примѣненная на орографической картѣ Европейской Россіи въ атласахъ Ильина. На этой, въ сущности очень хорошей, картѣ слишкомъ подробно представлены градаціи отъ 0—1000 футовъ. Горизонталы 100 и 500 футовъ намъ кажутся излишними, потому что не даютъ никакихъ существенныхъ дополненій къ рельефу, такъ какъ главнѣйшіе водораздѣлы Россіи лежатъ въ предѣлахъ 700—1000 футовъ. Поэтому для поверхности Россіи было бы достаточно употребить словъ: 1) ниже уровня моря, 2) 0—300', 3) 300'—700', 4) 700'—1000', возвышенности же обозначить такъ, какъ онѣ обозначены на упомянутой картѣ: 1) 1000'—2000', 2) 2—4000', 3) 4—8000', 4) выше 8000'. Мы полагаемъ, что едва ли удобно для большей части картъ употреблять болѣе 6—7 слоевъ, такъ какъ большія подробности ведутъ къ затрудненію учениковъ и потерѣ времени. Исключенія можно, пожалуй, допустить для карты отечества, которое изучается подробно, чѣмъ какая-нибудь другая страна.

Нѣкоторые авторы ³⁾ рекомендуютъ употребленіе въ учебныхъ атласахъ исключительно слоевого способа для изображенія рельефа,

¹⁾ *Debes, Kirchof und Kropatschek: Schul-Atlas.*

²⁾ *Matsat, Methodik des Geographischen Unterrichts.* 1885. Стр. 70.

³⁾ *Matsat, ibid. стр. 66—71.*

безъ всякаго его отгѣненія штрихами или какимъ-либо другимъ способомъ; по это потребуетъ значительнаго числа изогипсовъ, что, какъ мы уже видѣли, представляетъ большую сбивчивость для учениковъ. При маломъ же числѣ изогипсовъ, безъ употребленія штриховъ, теряется связь между наиболѣе высокими частями горныхъ странъ или горныхъ цѣпей, даже направленіе послѣднихъ иногда трудно различить. Такимъ образомъ, наиболѣе удобнымъ для учебныхъ цѣлей нужно считать соединеніе изогипсовъ съ отгѣненіемъ покатоствъ помощью штриховъ или тушовки.

Перейдемъ теперь къ другому отдѣлу картъ, именно къ картамъ политическимъ. На спеціально политическихъ картахъ обозначаются главнымъ образомъ границы государствъ и провинцій, города, каналы и желѣзныя дороги, однимъ словомъ все то, что можетъ быть изображено картографически изъ политической и торговой дѣятельности народа. Впрочемъ, изъ этихъ картъ не должно быть вполнѣ исключено изображеніе рельефа страны уже ради того, что нѣкоторыя границы проведены по гребню горъ; только весь рельефъ долженъ быть исполненъ не рѣзко, чтобы не мѣшать обзорѣню спеціально политическихъ данныхъ. Въ этомъ отношеніи достойный подражанія примѣръ мы находимъ въ упомянутомъ выше атласѣ Дебеса, Кирхгофа и Кропачока, гдѣ на политическихъ картахъ находится только штриховое изображеніе рельефа, исполненное сѣрымъ цвѣтомъ. Политическія карты, вслѣдствіе равнообразія наносимыхъ на нихъ свѣдѣній, могутъ легко явиться неразборчивыми, если не соблюдены указанныя выше основанія, касающіяся разумнаго ограниченія картографическаго матеріала и ясности шрифта. Если же, какъ это существуетъ въ большинствѣ нашихъ атласовъ, факты политической географіи наносятся на орографическія карты, то разобратъ въ всей массѣ географическихъ знаковъ очень затруднительно, особенно для начинающихъ учениковъ. Изъ всѣхъ вопросовъ, касающихся исполненія политическихъ картъ, представляется довольно важнымъ цѣлесообразное, по выбору и числу, нанесеніе городовъ. Обратившись къ существующимъ ученикамъ, мы не найдемъ въ нихъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса, такъ какъ учебники крайне не выработаны въ этомъ отношеніи, да притомъ учебная карта не должна повторять только того, что находится въ учебникѣ. Подобно тому, какъ орографическія карты должны представлять картину рельефа страны, такъ и политическіе факты на картѣ должны складываться въ картину, дополняющую учебникъ. Намъ кажется, что

для нанесенія на картахъ городовъ, нужно принять за основаніе слѣдующій принципъ: наносить только тѣ города, которые имѣютъ не менѣе 50 тысячъ жителей. Количество большнхъ населенныхъ пунктовъ, какими представляются пятидесятитысячные города, находится въ связи какъ съ плотностью населенія, такъ и съ развитіемъ промышленности и торговли, такъ что политическія карты государствъ, гдѣ находятся эти города, могутъ служить для правильныхъ географическихъ сравненій. Конечно, нужно сознаться, что такой способъ ограниченія топографическаго матеріала наиболѣе пригоденъ для государствъ Европы. Мы насчитали только около 20 городовъ на всю Европу, которые, не достигши населенія 50 тысячъ, по своему значенію достойны быть обозначены на картѣ. Другое дѣло карта Россіи. Здѣсь, кромѣ городовъ, имѣющихъ болѣе 50 тысячъ населенія, необходимо отмѣтить всѣ губернскіе и областные города, изъ которыхъ многіе не достигли этой величины. Сверхъ того въ Россіи находится много поселеній, даже сельскихъ, служащихъ торговыми и промышленными пунктами, но еще далеко не имѣющихъ 50 т. населенія. Всѣ такія поселенія должны находиться на картѣ Россіи, и напротивъ того, не слѣдуетъ помѣщать на ней городовъ, представляющихъ только незначительные административные центры, каковы въ большинствѣ случаевъ, наши уѣздные города. Затруднительнѣе всего установить норму для нанесенія на карты городовъ внѣевропейскихъ государствъ. Въ этомъ случаѣ нужно руководствоваться общими соображеніями относительно значенія городовъ, то-есть, помѣщать города, принадлежащіе къ главнѣйшимъ административнымъ, торговымъ и промышленнымъ пунктамъ.

Знаки для городовъ съ различнымъ количествомъ населенія должны быть различны, то-есть, должны представлять кружки различнаго діаметра. Можно ограничиться употребленіемъ 4-хъ знаковъ для всѣхъ политическихъ картъ, а именно: 1) для городовъ съ населеніемъ болѣе 500 тысячъ; 2) болѣе 100 тысячъ; 3) болѣе 50 тысячъ; 4) менѣе 50 тысячъ. О выполненіи другихъ особенностей политическихъ картъ, напримѣръ, границъ, было упомянуто выше; что же касается до желѣзныхъ дорогъ, то онѣ должны быть представлены безъ особенныхъ подробностей, а лишь настолько, чтобъ изъ нихъ обзорнѣе ученикъ могъ составить понятіе о главныхъ желѣзнодорожныхъ центрахъ. Такъ-называемыя желѣзнодорожныя карты совершенно излишни въ учебномъ атласѣ.

Этими замѣчаніями мы закончимъ обзоръ свойствъ атласа, ка-

кимъ онъ является въ идеаль преподавателя, и теперь постараемся показывать, на сколько приближаются къ этому идеалу существующія изданія учебныхъ атласовъ, при чемъ не будемъ терять изъ виду изложенныхъ выше соображеній. Мы преимущественно остановимся на русскихъ изданіяхъ, но въ концѣ обзора атласовъ укажемъ и на нѣкоторые изъ нѣмецкихъ.

Самыми распространенными изданіями въ школахъ нужно, конечно, считать атласы Ильина. Мы говоримъ атласы, потому что въ продажѣ находится много отдѣльныхъ атласовъ изданія Ильина, которые впрочемъ могутъ быть названы наборами однѣхъ и тѣхъ же картъ въ различныхъ комбинаціяхъ. Болѣе подробное ознакомленіе съ этими изданіями представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ школьной картографіи они представляютъ явленіе вполне аналогичное тому, какое среди учебниковъ представляютъ учебники Смирнова. Въ теченіе болѣе четверти вѣка успѣхи школьнаго преподаванія географіи, а слѣдовательно, и распространеніе географическихъ свѣдѣній въ образованномъ обществѣ зависѣли отъ этихъ двухъ изданій. Учебные атласы Ильина можно раздѣлить на два отдѣла: атласы по всеобщей географіи и атласы по географіи Россіи. Къ первымъ относятся: 1) новый учебный географическій атласъ для полнаго гимназическаго курса, печатанный съ оборотомъ, въ 38 картъ; 2) новый учебный географическій атласъ для низшихъ классовъ гимназій, состоящій изъ 16 картъ; 3) учебный географическій атласъ для полнаго гимназическаго курса, состоящій изъ 48 картъ; 4) такой же атласъ для первыхъ классовъ гимназій изъ 9-ти картъ; 5) такой же атласъ для полнаго гимназическаго курса изъ 24 картъ. Учебныхъ атласовъ Россіи находится четыре: въ 5, 8, 12 и 24 карты. Этотъ перечень, по видимому, указываетъ на существованіе среди изданій Ильина ступенной атласовъ, припоровленныхъ къ различнымъ возрастамъ учащихся, по крайней мѣрѣ на это намекаютъ названія атласовъ. На самомъ дѣлѣ все и ограничивается названіями, потому что карты остаются тѣ же, какъ для младшихъ классовъ, такъ и для полнаго гимназическаго курса, и никакого упрощенія въ картахъ для низшихъ классовъ мы не замѣчаемъ. Такимъ образомъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ Ильина нельзя видѣть методически расположенныхъ отдѣловъ курса географіи, а только наборы картъ, пущенные въ продажу въ виду практическихъ цѣлей издателя. По содержанію наиболѣе отличаются другъ отъ друга три изданія: атласъ въ 48 картъ, новый учебный атласъ въ 38 картъ и атласъ Россіи въ 24 карты.

Во второй атласъ цѣликомъ вошли 24 карты изъ перваго, но кромѣ того, въ этомъ послѣднемъ находятся 4 карты новоторительнаго курса, 6 картъ, взятыхъ изъ географіи Реклю, этнографическая карта Европы, подробная карта Европейской Россіи, желѣзно-дорожная карта Европы, Сибирь, Туркестанъ, Средняя Америка и друг. Въ большомъ атласѣ Россіи изъ 24 картъ, 12 взяты изъ новаго учебнаго атласа въ 38 картъ, а 12 остальныхъ представляютъ подробнѣя карты частей Россіи. Въ исполненіи и форматѣ картъ Ильина чувствуется полнѣйшее отсутствіе единства. Вообще говоря, форматъ атласовъ Ильина слишкомъ великъ для класснаго употребленія. Не нужно забывать, что въ распоряженіи ученика имѣется на классномъ столѣ $\frac{3}{4}$ кв. аршина, между тѣмъ какъ раскрытый атласъ Ильина представляетъ ровно аршинъ. Далеко не всѣ карты атласа имѣютъ одинъ и тотъ же форматъ. Такъ, напримѣръ, въ атласѣ, заключающемъ 38 картъ, 25 картъ имѣютъ форматъ атласа, остальные же карты сложены вдвое и перегнуты по двумъ направленіямъ. При раскрываніи такихъ картъ нужно, очевидно, еще болѣе мѣста, и кромѣ того, при частомъ раскрываніи, такія карты легко разрѣзываются по линіи сгиба и отрываются. Печатаніе на оборотѣ, примѣненное издателемъ въ двухъ атласахъ, удобно для учениковъ въ томъ отношеніи, что тогда атласъ представляется болѣе легкимъ при ношеніи; но при этомъ не слѣдуетъ помѣщать въ такомъ атласѣ картъ большого размѣра, которыя нужно сгибать. Въ атласѣ, имѣющемъ 48 картъ, форматъ ихъ еще разнообразнѣе. Всѣ карты, взятія изъ физическаго атласа, приложеннаго къ географіи Реклю, имѣютъ половинный форматъ; другія карты имѣютъ форматъ вдвое и вчетверо большій. Наконецъ, подробная карта Европейской Россіи въ 6 разъ болѣе размѣра самаго атласа. вслѣдствіе чего ея совершенно не возможно пользоваться во время уроковъ. Исполненіе картъ едва ли не разнообразнѣе ихъ формата. Въ общихъ атласахъ встрѣчаются карты, появляющіяся безъ измѣненія почти четверть вѣка, какъ, напримѣръ, орогидрографическія карты частей свѣта и государствъ Европы. Эти карты представляютъ неизменности зеленаго цвѣта, плоскогорія—бѣлаго, а склоны обозначены штрихами коричневаго цвѣта. Названій на этихъ картахъ довольно много, и напечатаны они неясно, такъ что разсматриваніе ихъ довольно трудно, даже и не для учениковъ. Другія карты, какъ орогидрографическая карта Европейской Россіи, 175 в. въ дюймѣ, и центральной Европы, 100 в. въ дюймѣ, можно отнести къ новымъ картамъ, не только по времени ихъ появленія, но и по

исполненію рельефа. На обѣихъ картахъ употреблены ступени высотъ и изогипсы, что было бы желательнѣе имѣть и на другихъ физическихъ картахъ. Политическія карты также весьма неоднородны: на однихъ политическое дѣленіе обозначено сплошными закрашенными полями, на другихъ—красными линиями по рельефу, и наконецъ, на третьихъ—границы окрашены полосами красокъ, различныхъ для разныхъ государствъ. Специальныя карты частей Россіи, находящіяся въ атласѣ Россійской имперіи, довольно хорошо исполнены, но не приспособлены къ педагогическимъ цѣлямъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ, вслѣдствіе изобилія нанесенныхъ городовъ, подробности желѣзнодорожной сѣти и мелкости шрифта, довольно трудно разобрать названія и положенія мѣстностей. Изъ замѣчаній, сдѣланныхъ относительно учебныхъ картографическихъ изданій Ильина, слѣдуетъ, что для болѣе удобнаго ихъ примѣненія къ учебнымъ цѣлямъ, нужно произвести нижеслѣдующія главныя измѣненія: 1) ввести настоящія учебныя ступени; 2) ввести во всѣ орографическія карты послойный рельефъ; 3) уменьшить размѣръ атласовъ.

Въ настоящее время довольно сильную конкуренцію изданіямъ Ильина представляетъ атласъ Линберга, болѣе соответствующій идеалу учебнаго атласа. Преимущества этого атласа заключаются: 1) въ меньшемъ размѣрѣ и болѣе удобномъ форматѣ; 2) въ однородности рельефа для всѣхъ картъ. Въ этомъ отношеніи карты учебнаго атласа Линберга сильно напоминаютъ соответствующія карты атласа Дебеса, Кирхгофа и Кропачека. Также приняты въ основаніе четыре ступени высотъ, хотя послѣднія и не обозначены цифрами. Карты печатаны за границей и представляютъ собою довольно изящныя произведенія картографическаго искусства. Большій форматъ имѣютъ только двѣ карты—Азіи и профильная карта высотъ. Отдѣльныхъ политическихъ картъ нѣтъ, и границы обозначаются тонкими, красными линиями поверхъ рельефа. Нѣтъ также картъ, относящихся къ новоторительному курсу, климатической карты Россіи, а также картъ плотности населенія. Этнографическія карты малаго масштаба, но очень удачно иллюминированы и обобщены. Вообще, при нѣкоторыхъ стараніяхъ къ усовершенствованію изданія со стороны автора, атласу Линберга предстоитъ широкое распространеніе, и потому произойдетъ, пожалуй, полное вытѣсненіе изданій Ильина.

Изъ другихъ изданій упомянемъ объ атласахъ Симашка, Пуликовскаго и Медера. Первый отличается обиліемъ картъ и въ этомъ отношеніи соответствуетъ требованіямъ курса. Карты частой свѣта,

Россіи и частей Европы всѣ двойныя, то-есть, орогидрографическія и политическія. Кромѣ того, находятся карты климатическія и этнографическія, какъ для курса повторительнаго, такъ и для Россіи. Почти всѣ карты отличаются отсутствіемъ рациональнаго ограниченія матеріала; а нѣкоторыя политическія карты неразборчивы и потому негодны для употребленія. Атласъ Симашка, сверхъ всего, имѣеть очень неудобный форматъ, in folio, что также служитъ препятствіемъ къ его распространенію въ школахъ. Атласъ Пуликовского, какъ гласитъ названіе, представляетъ „учебный географическій атласъ съ указаніемъ приѣмовъ класснаго черченія картъ“. Авторъ его является у насъ самымъ яркимъ представителемъ конструктивнаго метода преподаванія географіи, такъ что на карты ого атласа прежде всего слѣдуетъ смотрѣть, какъ на образцы классныхъ чертежей. Съ точки зрѣнія обыкновенныхъ учебныхъ картъ, карты атласа Пуликовского представляютъ слишкомъ произвольное и неудачное обобщеніе контуровъ береговой полосы и изгибовъ рѣкъ, и уже одно это обстоятельство является препятствіемъ къ рекомендаціи его ученикамъ. Кромѣ того, атласъ не содержитъ въ себѣ картъ приготовительнаго и повторительнаго курсовъ и въ такомъ неконченномъ видѣ стѣитъ весьма дорого. Учебный географическій атласъ (курсъ приготовительный) Медера представляетъ у насъ первую попытку картографически обособить низшую ступень учебнаго курса географіи. Въ этомъ атласѣ съ большою подробностью и послѣдовательностью развивается курсъ родиновѣдѣнія. Не входя въ подробный разборъ достоинствъ и недостатковъ послѣдняго, мы замѣтимъ только, что попытки провести послѣдовательный курсъ родиновѣдѣнія въ нашихъ школахъ остались безъ успѣха; очевидно, слѣдовательно, что и атласъ, исключительно приспособленный къ такому курсу, не могъ имѣть большаго распространенія, какъ плодъ идеальныхъ стремленій автора, не нашедшихъ себѣ отклика въ педагогической практикѣ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя карты атласа Медера, начиная съ 11-го листа, вполне примѣнимы къ приготовительному курсу, хотя вмѣсто картъ отдѣльныхъ частей свѣта и океановъ можно было бы помѣстить орогидрографическую карту полушарій. Карта формъ суши и воды, предвзначенная для введенія учениковъ въ пониманіе знаковъ на картѣ и въ особенности послыннаго рельефа, прекрасно выполнена, вполне соответствуетъ цѣли и могла бы занять приличное ей мѣсто въ низшей ступени атласа, предвзначеннаго для школъ.

Переходя къ иностраннымъ атласамъ, мы должны замѣтить, что

не намѣрены вдаваться въ оцѣнку всѣхъ ихъ, такъ какъ это не со-
отвѣтствуетъ цѣли настоящей статьи и оказалось бы дѣломъ слиш-
комъ затруднительнымъ въ виду большаго количества подобныхъ из-
даній. Въ описательномъ каталогѣ учебныхъ пособій по географіи
Кордеса ¹⁾ приведено болѣе 100 учебныхъ атласовъ, напечатанныхъ
только на нѣмецкомъ языкѣ. Мы же остановимся только на двухъ
изъ этихъ изданій, отличающихся образцовымъ исполненіемъ. Къ
такимъ атласамъ, по нашему мнѣнію, принадлежатъ: 1) нѣсколько
разъ упомянутый въ нашей статьѣ атласъ Дебесса, Кирхгофа и Кро-
пачока и 2) атласъ Дирке и Геблера ²⁾. Про оба эти изданія
можно сказать, что они служатъ представителями новѣйшаго направ-
ленія въ учебной картографіи, сказавшагося въ усиленіи физиче-
скаго элемента и доведеніи наглядности картъ до высокой степени.
Атласъ Дирке и Геблера заключаетъ 54 большихъ и 138 малень-
кихъ картъ, которыя могутъ быть названы боковыми, такъ какъ по-
мѣщаются по краямъ листовъ атласа. Первые страницы атласа за-
ключаютъ въ себѣ нѣсколько чертежей по математической географіи и
элементы рельефа въ разныхъ масштабахъ. Для частей свѣта, Австро-
Венгріи и Германіи находятся двойныя карты: физическія и поли-
тическія, при чемъ послѣднія также заключаютъ рельефъ. Политиче-
скія дѣленія обозначены закрашенными полями. Для остальныхъ ча-
стей Европы находятся физическія карты съ красными государствен-
ными и провинціальными границами. На физическихъ картахъ релье-
фъ изображенъ слѣдующимъ образомъ: поверхность ниже уровня
моря темно-сѣро-зеленаго цвѣта, низменности отъ 0—200 метровъ
надъ уровнемъ моря свѣтло-сѣро-зеленаго цвѣта, отъ 200—500 м.
желтаго цвѣта, выше 500 м.—коричневаго. Желѣзно-дорожныя ли-
ніи нанесены довольно подробно. Многочисленныя статистическія
карты и боковыя карточки предназначены частью для всей Европы,
частью для вѣввропейскихъ странъ, Германіи и другихъ частей Ев-
ропы. Кромѣ того, много маленькихъ картъ для спеціальнаго разсмо-
трѣнія нѣкоторыхъ характерныхъ и интересныхъ отдѣловъ, а также
окрестностей большихъ городовъ. Исполненіе картъ атласа Дирке и
Геблера замѣчательно по силѣ и изяществу и въ большей части
картъ очень наглядно. Для новаго изданія остается пожелать выбора

¹⁾ *Cordes*, Beschreibender Katalog über das Gesamtgebiet der geographischen Anschauungsmittel. 1888.

²⁾ *Dierke und Gäbler*, Schul-Atlas über alle Theile der Erde.

болѣе живыхъ тоновъ для ступеней высотъ 0—200 и 200—500 метровъ, а также исключенія иѣшающихъ наглядности желѣзнодорожныхъ линій. Что касается до большаго количества боковыхъ карточекъ, то едва ли въ курсѣ средняго учебнаго заведенія хватитъ времени для разсматриванія ихъ всѣхъ въ классѣ. Если же предоставить разсматриваніе ихъ однимъ ученикамъ безъ объясненія учителя, то польза отъ этого является сомнительною. Эти карточки имѣютъ болѣе значенія для тѣхъ, которые начинаютъ заниматься географіей самостоятельно. Нельзя также оставить безъ замѣчанія, что форматъ разбираемаго атласа слишкомъ великъ для ученическаго стола и неудобенъ при носкѣ съ другими книгами.

Самымъ значительнымъ представителемъ новаго направленія школьной картографіи является атласъ Дебеса, Кирхгофа и Кропачека для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Онъ содержитъ въ себѣ 60 главныхъ и 35 побочныхъ картъ. Форматъ атласа очень удобенъ (9 дюймовъ ширины и $10\frac{1}{2}$ д. длины). Для всѣхъ частей свѣта и частей Европы существуютъ двойныя карты. Политическія карты имѣютъ также очень изящный сѣрый штриховый рельефъ, а границы на нихъ обозначены различно: для частей свѣта и Германіи посредствомъ окраски цѣлыхъ полей, для частей Европы окраскою краевъ области. Физическія карты представляютъ слѣдующія ступени высотъ: ниже уровня моря—зеленаго цвѣта, отъ 0—200 метровъ свѣтло-зеленаго, отъ 200—500 м. матово-желтаго цвѣта, отъ 500—1500 м. свѣтло-коричневаго, отъ 1500—5000 м.—коричневаго и выше 5000 метровъ—темно-сѣро-зеленаго. Для карты Германіи, сверхъ того, взяты слои высотъ: 0—100 м. и 100—200 м. Озера обозначены голубымъ цвѣтомъ съ черными штрихами, неглубокія моря, до 200 м. матово-голубаго цвѣта, глубже 200 м. темно-голубаго цвѣта. Въ началѣ атласа помѣщена общая карта полушарій съ обозначеніемъ высотъ и морской глубины. Очень многочисленны физическія и статистическія карты. Для всей поверхности земли находятся карты: январскихъ, іюльскихъ и годовыхъ изотермъ, изоамплитудъ, январскихъ и іюльскихъ изобаръ, распредѣленія вѣтровъ, количества водяныхъ осадковъ и распредѣленія ихъ по временамъ года, изогоническая карта, карта мировыхъ путей, распредѣленія растений, животныхъ и карта религій. Для всѣхъ частей свѣта и частей Европы находятся карты плотности населенія. Для Европы и, спеціально, для средней Европы тѣ же физическія карты, какъ и для всего свѣта, и наконецъ, геологическая карта Европы. Карты разбираемаго атласа отличаются въ методическомъ отношеніи строгою обдуманностью и оригиналь-

ностью, а въ отношеніи технического исполненія—красотою и отчетливостью. Орогидрографическія карты по изображенію рельефа выдѣляются своею удивительною ясностью, а физическія и статистическія карты представляютъ очень хорошо выбранный матеріалъ для расширенія географическихъ познаній учениковъ старшихъ классовъ. Система двойныхъ картъ проведена вполне, и на орогидрографическихъ картахъ ступени высотъ обозначены прекрасными, живыми тонами и очень дѣлсообразно, теченіе же рѣкъ усилено весьма удачно. Выборъ и специализація учебнаго матеріала совершенно согласованы съ потребностью обученія, и можно сказать, карты атласа Дебеса представляютъ картины странъ при полномъ освѣщеніи. Политическія карты представляютъ изящный свѣтло-сѣрый рельефъ, которому соответствуетъ весьма нѣжная окраска границъ. Желѣзныя дороги обозначены тонкими двухконтурными линиями, такъ что нисколько не препятствуютъ обзорѣнью карты.

Въ связи съ только-что описаннымъ атласомъ находятся два другія изданія Дебеса безъ участія двухъ другихъ сотрудниковъ. Эти изданія могутъ быть разсматриваемы, какъ низшія ступени перваго. Одинъ изъ этихъ атласовъ предназначенъ для среднихъ классовъ гимназій, а другой—для низшихъ и для элементарныхъ школъ. Первый изъ нихъ, совершенно сходный съ разобраннѣмъ выше атласомъ по принципамъ исполненія, не имѣетъ картъ физическихъ и статистическихъ; въ вторыхъ же, къ сожалѣнію, не проведена идея двойныхъ картъ. Въ заключеніе нашихъ замѣчаній о нѣмецкихъ атласахъ остается пожелать, чтобы блестящій примѣръ ихъ издателей не остался безъ послѣдствій для русской школьной картографіи.

Перейдемъ теперь къ послѣднему отдѣлу нашего очерка, именно къ вопросу о примѣненіи атласа къ преподаванію. Уже изъ того, что было сказано выше о значеніи карты въ дѣлѣ изученія географіи, можно вывести, что собраніе картъ, или атласъ, должно служить главнымъ пособіемъ для учениковъ. Но чтобы яснѣе опредѣлить значеніе въ преподаваніи географіи карты вообще и атласа въ особенности, нужно обратиться къ общимъ положеніямъ. Если мы обратимъ вниманіе на роль географіи въ общемъ образованіи, то прежде всего встрѣтимся съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что она имѣетъ выдающееся матеріальное значеніе среди другихъ учебныхъ предметовъ. Сообщая массу фактовъ изъ спеціальной области, она тѣмъ самымъ, такъ сказать, заслоняетъ то формальное значеніе, какое она должна имѣть, какъ общеобразовательный предметъ, находящій себѣ мѣсто въ школахъ самыхъ противоположныхъ направленій. Понятіе о географіи,

какъ объ учебномъ предметѣ, имѣющемъ исключительно матеріальное значеніе, распространено, къ сожалѣнію, не только среди публики, но даже и среди преподавателей этого предмета, а также и въ руководящихъ сферахъ. Тѣмъ не менѣе и географія должна способствовать и, при рациональномъ веденіи дѣла, дѣйствительно способствуетъ формальной сторонѣ общаго образованія, состоящей въ приученіи учениковъ къ самостоятельной и цѣлесообразной дѣятельности, а также въ развитіи полезныхъ навыковъ и умѣній. Преподаваніе географіи способствуетъ первой цѣли, если оно ведется эвристически, и если учитель будетъ прибѣгать къ повѣствовательной формѣ въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. При этомъ, слѣдовательно, преподаватель заботится не только о простой передачѣ свѣдѣній ученикамъ, но предоставляетъ имъ самимъ, конечно, руководя ими, добывать эти свѣдѣнія. При существующей обстановкѣ преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, ученики, очевидно, не могутъ производить наблюденій надъ явленіями природы и непосредственно знакомиться съ географіей, но за то имъ вполне доступно наблюденіе и изученіе учебныхъ пособій, употребляемыхъ при преподаваніи географіи. Мы уже видѣли, что главнымъ учебнымъ пособіемъ при этомъ нужно считать карты, въ особенности же карты атласа. Итакъ, изученіе карты атласа подъ руководствомъ учителя и должно составлять главнымъ образомъ классное занятіе учениковъ на урокахъ географіи. Это занятіе не только возбуждаетъ учениковъ къ сознательной дѣятельности, но и даетъ имъ массу свѣдѣній, составляющихъ большую часть курса. Приобрѣтенныя такимъ образомъ свѣдѣнія укладываются въ головахъ учениковъ твердо, ясно и систематически. Для уясненія того пути, какимъ достигается прибрѣтеніе навыковъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что карта можетъ и должна представлять объектъ для наблюденія. Вѣглое оглядываніе карты ни къ чему не служитъ и развиваетъ только легкое отношеніе къ дѣлу. Карта должна быть внимательно разсматриваема учениками, не только начинающими, еще не овладѣвшими умѣньемъ ее понимать, но и на всѣхъ ступеняхъ ея изученія, и только хорошо разсмотрѣнная карта можетъ послужить къ ряду вопросовъ со стороны учителя и отвѣтовъ со стороны учениковъ. Ясные вопросы должны требовать такихъ же отвѣтовъ, такъ что при этомъ ученики приучаются излагать то, что они видятъ и понимаютъ. Картографическія представленія учениковъ слагаются во время классной бесѣды въ опредѣленные географическія понятія, которыя сравниваются съ другими понятіями и въ заключеніе освѣщаются выводомъ. Такимъ образомъ, наблюденіе,

пониманіе, сравненіе, выводъ, заключеніе; короче мышленіе—вотъ тотъ навикъ, развитію котораго помогаетъ рациональное веденіе дѣла преподаванія географіи. Изъ этого слѣдуетъ, что разсматриваніе и изученіе картъ атласа является прекраснымъ средствомъ для достиженія не только матеріальной, но и формальной цѣли обученія географіи. Въ теченіе всего учебнаго курса географіи карты атласа служатъ для ученика источникомъ отчетливыхъ представленій и употребляются какъ во время уроковъ, такъ и при повтореніи заданнаго въ урочное время. Во время урока атласъ долженъ находиться на столѣ, и ученикъ открываетъ ту или другую карту и разсматриваетъ ихъ по приглашенію учителя. Разсматриваніе картъ происходитъ по слѣдующимъ вопросамъ: положеніе, границы, пространство, устройство поверхности, климатъ, рѣки, народонаселеніе, политическое раздѣленіе и города. Почти на всѣ эти вопросы карта даетъ удовлетворительные отвѣты. Нѣкоторыя данныя о климатѣ, цифры, касающіяся количества населенія, свѣдѣнія о промышленности и нѣкоторыя другія должны быть сообщены учителемъ и повторены по учебнику, такъ какъ этихъ свѣдѣній карта не даетъ. При разсмотрѣніи карты во время урока преподаватель долженъ постоянно убѣждаться въ томъ, дѣйствительно ли ученики разсматриваютъ карту. Для этого преподавателемъ задаются такіе вопросы, на которые можно отвѣтить, лишь разсмотрѣвъ дѣйствительно карту. Если ученикъ отвѣтитъ, что Фихтельгебирге лежитъ на пересѣченіи 50-й параллели и 30-го меридіана, Харьковъ на 50-й параллели, то очевидно, онъ сыскалъ на картѣ то, что требовалось. Чтобы всѣ ученики могли повѣрить себя, одинъ изъ нихъ вызывается къ классной нѣмой картѣ, чтобы указать на ней найденный пунктъ. При такомъ способѣ ученики довольно скоро приучаются понимать карту и отыскивать на ней то, что проходитъ на урокѣ. Мало того, они въ состояніи дать отчетъ обо всемъ томъ, что видятъ на картѣ и, по требованію учителя, даютъ короткіе отвѣты, изъ которыхъ потомъ слагается описаніе страны.

Такая разработка картографическаго матеріала можетъ дать содержаніе и для письменныхъ отвѣтовъ. Принимая въ соображеніе все сказанное, мы видимъ, что изложенный способъ употребленія атласа требуетъ общей работы класса. Ученики въ одно и то же время и независимо другъ отъ друга разсматриваютъ карту и отыскиваютъ тотъ или другой пунктъ. Изъ этого ясно, что для достиженія полного успѣха, каждый ученикъ во время урока долженъ имѣть отдѣльный атласъ, въ противномъ случаѣ, то-есть, если одинъ

атласъ служить двумъ ученикамъ, то одинъ, болѣе расторопный и развитой ученикъ будетъ все отыскивать, а другой только смотрѣть, что тотъ показываетъ.

По поводу употребленія атласа при преподаваніи, нѣмецкими педагогами былъ возбужденъ вопросъ о томъ, необходимо ли требовать, по крайней мѣрѣ, отъ учениковъ одного и того же класса одного и того же атласа? ¹⁾ Большая часть авторовъ высказывается по поводу этого вопроса въ положительномъ смыслѣ. Между тѣмъ какъ преподаватели всѣхъ учебныхъ предметовъ стремятся къ тому, чтобы въ классѣ у всѣхъ учениковъ находилось руководство не только одного и того же автора, но даже одно и то же изданіе, относительно учебныхъ атласовъ допускается до сихъ поръ большой произволъ. Бываютъ случаи, что ученикъ приноситъ въ классъ атласъ, по которому учился его отецъ, и вообще старія изданія атласовъ попадаютъ довольно часто. Такія изданія, очевидно, отличаются отъ новыхъ отсутствіемъ многихъ географическихъ фактовъ, относящихся къ новѣйшимъ открытіямъ, а также политическими границами государствъ. Современные изданія атласовъ также довольно сильно отличаются другъ отъ друга. Русскіе атласы, вопреки общепринятому за границей правилу чертить карты по гринвичскому меридіану, представляютъ меридіаны феррскій, парижскій и пулковскій. Послѣдній принятъ на картахъ Россіи въ изданіяхъ Ильина. Представимъ себѣ, что у учениковъ одного и того же класса находятся атласы Ильина и атласы Линберга, у котораго всѣ карты имѣютъ феррскій меридіанъ. Очевидно, что преподаватель долженъ составить изъ учениковъ класса двѣ группы и отдѣльно заниматься съ ними. Оба упомянутые атласа представляютъ собою примѣръ различнаго изображенія рельефа, что также исключаетъ возможность правильно вести работу въ классѣ. Еще хуже пойдетъ дѣло, когда въ классѣ находятся въ употребленіи три или четыре атласа: громадная потеря времени при этомъ неминуема. Приведемъ теперь нѣсколько мнѣній нѣмецкихъ педагоговъ о занимающемъ насъ вопросѣ. Леманъ ²⁾ говоритъ: „Ученику на урокахъ должна быть разъяснена карта со всѣхъ сторонъ, и онъ долженъ дѣйствительно видѣть на ней все то, на что нужно обратить вниманіе въ теченіе урока. Такая работа долго не можетъ быть выполнена, когда въ одномъ и томъ же клас-

¹⁾ *Perthes, O. Atlaseinheit in einer und derselben Klasse. 1888.*

²⁾ *Lehmann, Vorlesungen über Hilfsmittel und Methode des geographischen Unterrichts, S. 199.*

съ употребляются различныя атласы^а. Кирхгофъ ¹⁾ говоритъ о „достойномъ всякаго порицанія равнодушія учителей и директоровъ относительно обязательнаго выбора опредѣленнаго атласа, вслѣдствіе чего, въ одно и то же время, находятся въ употребленіи атласы: Штиллера, Сидова, Киперта, Ланге и др.“ Директорскія собранія въ Германіи часто обсуждали этотъ вопросъ. Еще десять лѣтъ тому назадъ въ рефератѣ директорскаго собранія въ Помераніи ²⁾ было сказано: „Введеніе одного и того же атласа, по крайней мѣрѣ для учениковъ одного и того же класса, получило (на конференціи) всеобщее одобреніе“. Наконецъ, съѣздъ географовъ въ Карлсруэ, въ 1887 году, высказался по этому поводу въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Глубокія основанія школьнаго обученія географіи требуютъ, чтобы въ рукахъ учениковъ одного и того же класса находился одинъ и тотъ же атласъ“. Намъ кажется, что приведенныхъ мнѣній совершенно достаточно, чтобы убѣдить читателя въ важности вопроса и необходимости скораго его рѣшенія относительно русскихъ учебныхъ заведеній.

Въ заключеніе нашей статьи, позволимъ себѣ выставить въ видѣ положеній главныя основанія, которыя сами собою вытекаютъ изъ всего вышесказаннаго. Эти положенія будутъ слѣдующія:

1) Учебный географическій атласъ долженъ быть составленъ на основаніи методическихъ и дидактическихъ соображеній и приворозенъ исключительно къ цѣлямъ преподаванія.

2) Необходимо раздѣлить атласъ, по крайней мѣрѣ, на двѣ ступени: низшую и высшую, соотвѣтственно опытности учениковъ и количеству учебнаго матеріала.

3) Карты учебнаго атласа должны представлять въ нихъ исполненіи одну и ту же идею и общій колоритъ.

4) При преподаваніи карты атласа должны служить предметомъ наблюденія и изученія, что вызываетъ самостоятельную работу учениковъ и благоприятствуетъ веденію оживленной бесѣды въ классѣ и такимъ путемъ придаетъ курсу географіи и формальное значеніе въ дѣлѣ образованія.

5) Для успѣха преподаванія необходимо введеніе одного и того же атласа по крайней мѣрѣ въ одномъ и томъ же классѣ.

Арнольдъ Соколовъ.

¹⁾ *Kirchhof*, Zeitschrift für Gymnasialwesen, 1884, S. 44.

²⁾ Referat der Directorenversammlungen der Provinz Pommern, S. 79.

КЪ ВОПРОСУ О МЕТОДИКЪ ГЕОМЕТРИИ.

МАТЕРИАЛЫ ПО МЕТОДИКЪ ГЕОМЕТРИИ. Пособіе для начинающих преподавателей.
А. Острогорская. С.-Пб. 1884.

Не смотря на то, что этой книгѣ минуло почти пять лѣтъ, и что въ послѣднее время она представляетъ чуть не библиографическую рѣдкость, о ней нигдѣ не было печатнаго отзыва. Молчаніе это только и можно объяснить тѣмъ, что критика надѣялась вскорѣ видѣть продолженіе этого труда, такъ какъ авторъ въ предисловіи книги сказалъ, что „распредѣленіе матеріала, задачи и другіе вопросы“ онъ предполагаетъ „дать въ другомъ выпускѣ Матеріаловъ“. Не ожидая далѣе исполненія этого намѣренія, мы считаемъ полезнымъ ознакомить съ содержаніемъ этой книги тѣхъ, кому не пришлось видѣть ее, и кто интересуется дѣломъ преподаванія геометріи. Содержаніе этой книги долго еще не устарѣетъ.

Книга состоитъ изъ шести главъ. Первая изъ нихъ трактуетъ объ опредѣленіяхъ, вторая—объ аксіомахъ, третья—о теоремахъ, четвертая—о доказательствахъ теоремы, пятая—о проработкѣ теоремы въ классѣ, а шестая излагаетъ планъ объясненія въ классѣ теоремы о зависимости угловъ, образуемыхъ при пересѣченіи двухъ прямыхъ линій третьемою.

Въ первой главѣ авторъ указываетъ сперва, сколь трудно вообще составлять точныя опредѣленія геометрическихъ понятій, и въ этой трудности справедливо усматриваетъ главную причину того, что составители руководствъ по геометріи еще не достигли полного согласенія относительно опредѣленія нѣкоторыхъ изъ этихъ понятій. Трудность эта заключается въ выборѣ основнаго, болѣе характернаго признака для опредѣленія понятія о томъ или другомъ

геометрическомъ протяженіи, то-есть, такого признака, который былъ бы нагляденъ, и изъ котораго, путемъ разсужденій, можно было бы вывести и другія свойства опредѣляемаго протяженія. Трудность удовольстворенія этимъ требованіямъ авторъ подтверждаетъ весьма убѣдительными примѣрами. Иногда предпочтительнѣе опредѣлѣть сперва родовое, а потомъ видовое понятіе. Иногда предпочитается для опредѣленія простѣйшій болѣе характерный, наглядный признакъ, какъ напримѣръ, параллельность прямыхъ опредѣляется пересѣкаемостью ихъ, разумѣя, конечно, что прямыя находятся въ одной плоскости. Иногда приходится предпочесть менѣе характерный и болѣе сложный признакъ простѣйшему, если въ существованіи послѣдняго трудно или не возможно убѣдиться въ дѣйствительности, какъ напримѣръ, невозможность убѣдиться въ пересѣкаемости прямыхъ заставляетъ опредѣлѣть параллельность прямыхъ равнымъ наклоненіемъ ихъ къ третьей прямой. Далѣе, авторъ справедливо полагаетъ, что образованію чисто геометрическихъ понятій должно предшествовать наблюденіе, что только послѣ достаточнаго наблюденія могутъ быть составлены отвѣченные понятія, подготовкою къ работѣ надъ которыми долженъ служить процедуритическій курсъ. Въ преподавательскомъ курсѣ возможность тѣхъ или другихъ признаковъ протяженія должна познаваться наблюденіемъ, въ систематическомъ же—доказательствомъ. Здѣсь же авторъ выясняетъ роль геометрическихъ терминовъ и указываетъ примѣры разногласія въ терминахъ, встрѣчающихся въ разныхъ учебникахъ геометріи. Затѣмъ, авторъ весьма подробно разбираетъ попытки многихъ составителей учебниковъ, среди которыхъ встрѣчаются и знаменитые геометры, давать опредѣленія начальныхъ понятій, какъ напримѣръ, понятій о прямой линіи и о линейномъ углѣ. Опираясь на мнѣнія Дюгамеля и Паскаля, авторъ напоминаетъ, что опредѣленіе всякаго понятія можетъ быть сдѣлано только на основаніи другихъ болѣе простыхъ и уже извѣстныхъ понятій, и слѣдовательно, если понятіе есть простѣйшее, начальное, то оно не поддается опредѣленію. Всякія же попытки составить опредѣленіе начального понятія не только бесполезны, но и вредны для учениковъ, такъ какъ грѣшатъ и въ научномъ, и въ педагогическомъ отношеніяхъ. Несостоятельность опредѣленій начальныхъ понятій авторъ весьма убѣдительно обнаруживаетъ строгимъ логическимъ разборомъ встрѣчающихся во многихъ учебникахъ опредѣленій понятій о прямой линіи и о линейномъ углѣ, то-есть, объ основныхъ и простѣйшихъ элементахъ геометріи. Такъ, напри-

мѣръ, опредѣленіе: „прямая есть кратчайшее разстояніе между двумя точками“ несостоятельно, во первыхъ, потому, что относится только какъ бы къ части прямой, а вовторыхъ, предполагаетъ понятіе объ измѣреніи разстояній уже извѣстными, и втретьихъ, можетъ быть отнесено и къ дугѣ большаго круга, представляющей кратчайшее разстояніе между двумя точками на поверхности шара. Последняя двойственность, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, распространяется и на опредѣленіе плоскости, разсматриваемой, какъ поверхность, съ которою прямая линия можетъ совмѣщаться по всѣмъ направленіямъ всѣми своими точками, то-есть, такое опредѣленіе плоскости можетъ быть отнесено и къ шаровой поверхности, съ которою также дуга большаго круга можетъ совмѣщаться по всѣмъ направленіямъ всѣми своими точками. Если же, замѣтимъ при этомъ, и можно было бы избѣжать этой двойственности прибавкою къ высказанному опредѣленію прямой словъ: въ пространствѣ, то значеніе этой прибавки не можетъ быть понято начинающими изучать геометрію. Опредѣленіе: „уголъ есть часть плоскости между двумя пересѣкающимися прямыми“ несостоятельно уже потому, что цѣлое и его часть не могутъ быть величинами разнородными. Опредѣленіе: „уголъ есть отверстіе, образуемое двумя пересѣкающимися прямыми“, также неудовлетворительно, такъ какъ въ обыденномъ смыслѣ слово отверстіе выражаетъ чаще всего нѣкоторую часть пространства (отверстіе окна и т. п.) Опредѣленіе: „уголъ есть наклоненіе одной прямой къ другой“ указываетъ только служебную роль угла, не говоря уже о томъ, что слово наклоненіе не выражаетъ понятія болѣе простаго, чѣмъ то, которое выражается словомъ уголъ. Въ заключеніе этой главы авторъ дѣлаетъ глубоко продуманныя и вполне правильныя замѣчанія относительно встрѣчающихся въ разныхъ руководствахъ опредѣленій фигуръ, относительно связи между пропедевтическимъ и систематическимъ курсами геометріи, относительно классификаціи геометрическихъ понятій и относительно опредѣленія нѣкоторыхъ изъ этихъ понятій посредствомъ отрицательныхъ признаковъ. Здѣсь же приведена весьма наглядная схема общаго плана классификаціи разныхъ видовъ четырехугольниковъ.

Въ слѣдующей главѣ— „объ аксіомахъ“— авторъ отмѣчаетъ сперва два положенія, обуславливающія понятіе объ аксіомѣ вообще: а) извѣстное сужденіе есть истина, и б) эта истина не требуетъ доказательства, и затѣмъ указываетъ на условность принятія

второго положенія. Такъ, напримѣръ, равенство между прямыми углами нѣкоторые составители учебниковъ принимаютъ за аксіому, другіе — за теорему; свойство „прямая есть кратчайшее разстояніе между двумя точками“ принимается нѣкоторыми за аксіому, а другими (Остроградскій, Пржевальскій)—за теорему. Причину этой условности авторъ справедливо усматриваетъ въ противоположности двухъ стремленій: съ одной стороны, „зрѣлые критическіе умы ищутъ доказательства каждой извѣстной имъ истины и стремятся уменьшить число аксіомъ“, а съ другой—„ученики, только-что начинающіе изучать геометрію, особенно подготовленные пропедевтическимъ курсомъ, легко схватываютъ на-глазъ соотношенія геометрическихъ протяженій въ простѣйшихъ случаяхъ, и затѣмъ не сомнѣваются въ вѣрности своего наблюденія, не ищутъ доказательства своего вывода“¹⁾, и „учителю приходится въ началѣ курса убѣждать учениковъ въ необходимости доказывать то, чтó имъ кажется истиннымъ. Но такъ какъ все же остаются истины, очевидность которыхъ трудно поколебать, или сущность доказательства которыхъ не можетъ быть понята учениками, то такія истины просто принимаютъ за аксіомы. Отсюда и происходитъ условность понятія объ аксіомахъ и въ методическомъ отношеніи“. Одинъ преподаватель принимаетъ большее число истинъ за аксіомы, другой умѣетъ обходиться меньшимъ числомъ аксіомъ. Далѣе, авторъ разбираетъ характеръ арифметическихъ аксіомъ, какъ имѣющихъ широкое примѣненіе въ геометріи. Указываетъ, что число этихъ аксіомъ можетъ быть ограничено только двумя (вмѣсто восьми), такъ какъ прочія аксіомы могутъ быть выведены, какъ слѣдствія этихъ двухъ. Совѣтуетъ упоминать арифметическія аксіомы не сразу въ началѣ курса геометріи, а постепенно, по мѣрѣ примѣненія ихъ въ доказательствахъ теоремъ, при чемъ не оставлять аксіомы безъ достаточныхъ разъясненій, чтобы не приучать учениковъ безсознательно, механически ссылаться въ своихъ разсужденіяхъ на аксіомы. Затѣмъ, авторъ, для выясненія служебной роли равенства и неравенства при умозаключеніяхъ вообще, приводитъ выдержку изъ сочиненія Девонса „Основы наукъ“. Выдержка эта заключаетъ въ себѣ взглядъ Девонса на значеніе аксіомы: „двѣ величины, равныя третьей, равны между собою“ и его мнѣніе, что только равенство или вообще какой-нибудь видъ тождества можетъ привести къ точному и

¹⁾ Замѣтимъ кстати, что этотъ вредный навыкъ, развиваемый въ ученикахъ увлеченіями пропедевтикою, составляетъ всѣмъ аргументъ противъ последней.

опредѣленному умозаключенію; равенство же, подобно тому, какъ въ чистой логикѣ отрицательное предположеніе, выражающее только различіе, не можетъ служить основаніемъ для умозаключеній. Наконецъ, переходя къ геометрическимъ аксіомамъ, авторъ отмѣчаетъ одну, упускаемую составителями руководство, весьма важную аксіому, а именно — свойство пространства допускать перемѣщеніе протяженій безъ измѣненія ихъ формы. Здѣсь, слѣдовало бы замѣтить, что Остроградскій въ своей геометріи упомянулъ эту аксіому въ числѣ свойствъ, характеризующихъ пространство (безконечность, дѣлимость, неподвижность, одинаковость повсюду и пронизаемость). Значеніе этой аксіомы, какъ основанія приема доказательства посредствомъ наложенія протяженій, авторъ пояснилъ примѣромъ искаженія треугольника, перемѣщаемого по поверхности лѣща. То же значеніе можно было бы выяснитъ искажаемостью изображеній фигуръ въ зеркалахъ съ кривою поверхностью, предположивъ, что эти изображенія представляютъ собою фигуры, перемѣщенные изъ пространства передъ зеркаломъ въ пространство за зеркаломъ. Этотъ приемъ объясненія имѣетъ мѣсто для всѣхъ видовъ протяженій и представляется болѣе подходящимъ въ томъ отношеніи, что настоящая причина искаженія фигуръ (кривизна поверхности зеркала) на столько ступенчато вывадается, что воображенію легко представляются какъ бы два разныхъ пространства — передъ зеркаломъ и за зеркаломъ. Приемъ же, употребленный авторомъ, не обнимаетъ всѣхъ видовъ протяженій и недостаточно маскируетъ причину искаженія перемѣщаемой фигуры (различная кривизна поверхности лѣща). Въ заключеніе этой главы авторъ, принимая въ основаніе только-что разсмотрѣнную аксіому, указываетъ свойство прямой, которое предпочтительнѣе передъ другими должно быть принято также за геометрическую аксіому, а именно: „всякая часть одной прямой можетъ быть совмѣщена съ любой частью другой прямой“ (Флиτζъ, Руководство геометріи для старшихъ классовъ). Но, при этомъ, авторъ полагаетъ, что едва ли это свойство можетъ быть понято начинающими учениками; мѣсто его скорѣе въ повторительномъ курсѣ для учениковъ болѣе зрѣлаго возраста, хотя преподаватель и въ началѣ курса долженъ имѣть въ виду это свойство прямой, линіи и плоскости, чтобы не впасть въ ошибку при наложеніи фигуръ, при опредѣленіи равенства протяженій и т. п. Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что если ученики разумно подготовлены къ началу систематическаго курса геометріи, то-есть, имѣютъ совершенно отвлеченныя понятія о главнѣйшихъ родахъ

протяжений объемъ, поверхности и линіи, то при разсмотрѣніи разныхъ видовъ линій не представится особыхъ затрудненій для достаточнаго уясненія ученикамъ приведеннаго свойства прямой.

Въ слѣдующей главѣ—,о теоремахъ“—замѣчанія автора касаются только двухъ частей всякой теоремы: предположенія (условія) и заключенія. Здѣсь авторъ отъбываетъ сперва условное различіе между характеристиками аксіомы и теоремы вообще: въ первой предположеніе сливается съ заключеніемъ, во второй предположеніе и заключеніе разъединены связующими ихъ положеніями. Что же касается того, что въ теоремахъ вообще авторъ находитъ болѣе тѣсное содержаніе, чѣмъ въ аксіомахъ, то едва ли можно съ этимъ согласиться. Въ самомъ дѣлѣ, мнѣніе свое авторъ подтверждаетъ тѣмъ, что теорема есть истина, справедливая только при наличности нѣкоторыхъ исполнѣ опредѣленныхъ условій, и далѣе замѣчаетъ, что, „строго говоря, и въ аксіомахъ слѣдовало бы отличать предположеніе или условія отъ заключенія“ (например, если линія—прямая, то она есть кратчайшее разстояніе между двумя точками). Последнее замѣчаніе исполнѣ правильно, а въ такомъ случаѣ содержаніе аксіомы, какъ истины, справедливой также только при наличности нѣкоторыхъ опредѣленныхъ условій (если линія—прямая, то...), на столько же тѣсно (частно), на сколько и содержанію теоремы. Далѣе, авторъ указываетъ, какое важное значеніе имѣетъ отчетливая формулировка предположенія и заключенія каждой теоремы, и приводитъ рядъ примѣровъ изъ разныхъ руководствъ, въ которыхъ для сокращенія рѣчи теоремы формулируются не полно и не точно. Эти примѣры—полезные образчики въ отрицательномъ смыслѣ для преподавателей и составителей руководствъ по геометріи. Затѣмъ, авторъ останавливается весьма подробно на характеристикахъ и взаимномъ соотношеніи четырехъ видовъ теоремъ, выражая ихъ слѣдующею наглядною схемою:

Теорема прямая	Если + А, то + В.
„ обратная	Если + В, то + А.
„ противоп. прям	Если — А, то — В.
„ обратная против.	Если — В, то — А.

Примѣняясь къ этой схемѣ, авторъ логически, пріемомъ отъ противнаго, доказываетъ вообще, что если прямая теорема имѣетъ мѣсто, то и обратная противоположной справедлива; если обратная прямой справедлива, то и противоположная прямой имѣетъ мѣсто, такъ что

всѣ четыре вида теоремъ приводятся только къ двумъ независимымъ между собою видамъ теоремъ—прямыхъ и обратныхъ. За симъ, авторъ указываетъ необходимость разсмотрѣнія этихъ обоихъ видовъ теоремъ въ научномъ отношеніи, такъ какъ прямая теорема устанавливаетъ только необходимость условій, ведущихъ къ заключенію теоремы, а обратная убѣждаетъ, кромѣ того, въ достаточности тѣхъ же условій для вывода того же заключенія. Далѣе онъ выясняетъ причины, заставляющія составителей руководствъ и преподавателей обходить нѣкоторыя изъ обратныхъ теоремъ, замѣняя ихъ противоположными или отбрасывая совсѣмъ, и, наконецъ, методически разбираетъ, на удачно выбранныхъ примѣрахъ, образованіе обратныхъ и противоположныхъ теоремъ, рельефно отбѣняя встрѣчающіяся здѣсь особенности и трудности для учениковъ, на которыя преподаватель долженъ обращать особое вниманіе.

Въ слѣдующей главѣ — „о доказательствахъ теоремы“ — весьма обстоятельно, съ глубокимъ знаніемъ педагогической стороны дѣла разсматривается значеніе и примѣненіе разныхъ способовъ доказательства въ геометріи. Здѣсь авторъ вполне справедливо замѣчаетъ, что ученики, начинающіе изученіе геометріи (разумеется, систематическій курсъ), должны быть прежде всего убѣждены въ необходимости умозрительныхъ доказательствъ, должны сознавать и цѣнить общность такихъ доказательствъ. Нагляднымъ примѣромъ постановки одной изъ теоремъ въ классѣ авторъ указываетъ пріемъ, какъ вселить въ ученикахъ убѣжденіе и сознаніе въ этомъ направленіи. Далѣе, авторъ, разсматривая всякое геометрическое доказательство, какъ одинъ или нѣсколько силлогизмовъ, выясняетъ на примѣрѣ характеръ большихъ и малыхъ посылокъ въ этихъ силлогизмахъ, упоминаетъ о научномъ значеніи силлогизма вообще и о значеніи его въ геометріи; приводитъ мнѣніе Джвонса относительно значенія индуктивнаго и дедуктивнаго способовъ изслѣдованія съ цѣлью выяснитъ, что только послѣдній способъ можетъ убѣдить въ достовѣрности и общности какого-либо закона, открытаго индукціей. Затѣмъ, авторъ высказываетъ рядъ замѣчаній относительно значенія чертежей при геометрическихъ доказательствахъ, напоминаетъ мнѣніе Остроградскаго, признававшаго полезнымъ обходиться при доказательствахъ безъ чертежей (воображать и держать въ умѣ чертежъ) и приводитъ мнѣніе Вулиха, признающаго это требованіе почти не выполнимымъ на практикѣ. Съ послѣднимъ мнѣніемъ нельзя согласиться вполне; доказательства большинства теоремъ планиметріи могутъ быть безъ осо-

быхъ затрудненій ведены въ классѣ при пособіи лишь воображаемыхъ чертежей; при повтореніи же курса только сложныя чертежи слѣдуетъ изображать при доказательствахъ. Далѣе, авторъ дѣлаетъ нѣсколько методическихъ замѣчаній относительно составленія чертежа при доказательствѣ теоремы; здѣсь едва ли можно согласиться съ тѣмъ, чтобы было полезно предоставлять ученикамъ употреблять при черченіи на доскѣ линейку, треугольникъ и циркуль. Мы полагаемъ, что черченіе на доскѣ должно производиться какъ преподавателемъ, такъ и учениками исключительно отъ руки, не устранивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, требованія, чтобы выполняемый чертежъ былъ отчетливъ и правиленъ. Чертежные инструменты, въ большинствѣ случаевъ, увлекаютъ учениковъ въ излишнюю отдѣлку чертежа, отдаваясь которой, ученики отвлекаются отъ умозрительности доказательства. И безъ того уже преподавателю приходится бороться съ стремленіемъ учениковъ приурочивать свои разсужденія къ одной и той же формѣ, къ одному и тому же положенію чертежа; приходится излагать доказательство теоремы примѣнительно къ двумъ, тремъ чертежамъ, различающимся общою формою и своимъ положеніемъ. Въ заключеніе своихъ замѣчаній относительно чертежей авторъ разбираетъ нѣсколько примѣровъ теоремъ, выясняя порядокъ постепеннаго составленія чертежа, проведенія вспомоgetельныхъ линій, и вполнѣ справедливо признаетъ необходимымъ, что чертежъ долженъ составляться преподавателемъ попутно съ изложеніемъ доказательства теоремы, то есть, что каждая линія чертежа должна появляться по мѣрѣ того, какъ она вызывается разказомъ. Затѣмъ, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію способовъ доказательствъ прямыхъ и косвенныхъ (отъ противнаго) и особенно останавливается на послѣднемъ. Здѣсь авторъ указываетъ условія, при которыхъ приходится пользоваться въ геометріи косвенными доказательствами, и справедливо признаетъ существенно необходимымъ, чтобы преподаватель обстоятельно выяснилъ ученикамъ на нѣсколькихъ простыхъ теоремахъ сущность косвеннаго доказательства вообще; указавъ бы, что этотъ приемъ въ примѣненіи къ геометрическимъ истинамъ имѣетъ достаточную доказательность (опредѣленное число отрицательныхъ предположеній), чего нельзя сказать относительно примѣненія того же приема къ открытію истинъ вообще. Въ числѣ методическихъ замѣчаній, высказанныхъ авторомъ по поводу косвенныхъ доказательствъ, слѣдуетъ отмѣтить вполнѣ правильный совѣтъ, чтобы невозможныя линіи, вызываемыя противными предположеніями, не изображались на чертежѣ,

а только бы произносились, и въ крайнемъ случаѣ, если преподаватель признаетъ нужнымъ для наглядности изобразить подобную линію (напримѣръ, изъ точки внѣ прямой опустить на нее второй перпендикуляръ), то онъ долженъ сдѣлать оговорку „если то возможно“, какъ это дѣлали древніе геометры, въ томъ числѣ и Архимедъ. Далѣе, авторъ весьма обстоятельно, при посредствѣ пояснительныхъ примѣровъ, разсматриваетъ способъ доказательства наложеніемъ, отмѣняя значеніе и сущность умозрительнаго наложенія однородныхъ протяженій; указываетъ, что этотъ способъ служить преимущественно для доказательства равенства и неравенства протяженій. Затѣмъ, онъ разсматриваетъ способъ пропорціональности, служащій обыкновенно для опредѣленія численныхъ соотношеній между протяженіями. Здѣсь авторъ напоминаетъ необходимость соблюденія условія однородности членовъ геометрическаго отношенія, указываетъ необходимость обстоятельнаго выясненія ученикамъ происхожденія несоизмѣримыхъ чиселъ, обращаетъ вниманіе на необходимость различенія терминовъ: „величины, составляющія пропорцію“ и „величины пропорціональныя“, выясняетъ тѣ данныя, на основаніи которыхъ можно заключить о пропорціональности величинъ (непрерывное измѣненіе ихъ), и дѣлаетъ сравнительную оцѣнку встрѣчающихся въ разныхъ руководствахъ опредѣленій пропорціональности величинъ въ случаяхъ соизмѣримости и несоизмѣримости ихъ. За симъ, авторъ разсматриваетъ способъ предѣловъ, останавливаясь, главнымъ образомъ, на примѣненіи его къ опредѣленію окружности и площади круга. Указавъ здѣсь сущность различія этого способа отъ способа бесконечно малыхъ, авторъ дѣлаетъ нѣсколько весьма дѣльныхъ методическихъ замѣчаній относительно примѣненія перваго способа и отмѣчаетъ нѣкоторыя неточности и пробѣлы, встрѣчающіеся въ руководствѣ геометріи Давидова при выводѣ выраженій окружности и площади круга. Затѣмъ, авторъ выясняетъ роль алгебраическихъ формулъ въ геометріи. Онъ справедливо замѣчаетъ, что прибѣгать въ доказательствахъ геометрическихъ теоремъ къ формуламъ слѣдуетъ лишь въ крайнихъ случаяхъ; слѣдуетъ составлять учениковъ болѣе оставаться въ своихъ разсужденіяхъ на геометрической почвѣ, и потому даже запись геометрическаго доказательства не должна имѣть вида алгебраической выкладки, а должна выражать только планъ, схему доказательства, какъ это и указано авторомъ на примѣрахъ. Тамъ же, гдѣ заключеніемъ теоремы является формула (число діагоналей многоугольника, площади фигуръ,

стороны вписаннаго и описаннаго правильныхъ многоугольниковъ и т. д.), полезно прослѣдить съ учениками условія возможности и однородности этихъ формулъ, полезно также указать способы построения простѣйшихъ формулъ и т. п. Въ заключеніе разбора геометрическихъ способовъ доказательства авторъ выясняетъ значеніе синтетическаго и аналитическаго методовъ въ примѣненіи къ доказательствамъ геометрическихъ теоремъ, при чемъ примѣненіе послѣдняго иллюстрируетъ прекрасно изложеннымъ прямѣрнымъ урокомъ. Особенно рельефно охарактеризованы здѣсь эти методы въ педагогическомъ отношеніи. Синтезъ способствуетъ усвоенію готовой мысли, анализъ приучаетъ выработать мысль. Синтезъ есть средство навѣрное найти, а анализъ представляется средствомъ искать. Синтезъ не указываетъ, почему при доказательствахъ выбранъ тотъ или другой путь разсужденій. Поэтому авторъ, согласно съ мнѣніемъ Дюгамеля, справедливо признаетъ, что аналитическій методъ приносить значительно большую пользу въ отношеніи развитія самостоятельнаго мышленія учениковъ, но что примѣнять исключительно этотъ болѣе трудный способъ при изученіи геометріи нельзя, особенно въ началѣ курса, когда ученикамъ не извѣстно еще достаточно количество геометрическихъ истинъ, среди которыхъ можно было бы искать пути къ раскрытію новой истины. По мнѣнію автора, слѣдуетъ разумно пользоваться обоими методами, и искусство преподавателя въ этомъ отношеніи зависитъ болѣе отъ глубины, чѣмъ отъ объема его геометрическихъ познаній.

Относительно полноты содержанія разсмотрѣнной главы позволимъ себѣ сдѣлать маленькое замѣчаніе. Вполнѣ правильныя методическія указанія автора относительно ознакомленія учениковъ съ разными приемами доказательства геометрическихъ истинъ слѣдовало бы дополнить замѣчаніемъ, что весьма полезно дѣлать ученикамъ сравненіе способовъ доказательства, практикуемыхъ въ геометріи, со способами, употребляющимися въ алгебрѣ. Обыкновенно преподаваніе алгебры и геометріи въ одномъ классѣ ведется однимъ преподавателемъ; ему представляется полная возможность выяснить ученикамъ, что прямыя и косвенныя доказательства примѣняются и въ алгебрѣ, что способъ положенія, употребляющійся въ геометріи, соответствуетъ способу приведенія доказываемаго равенства къ тождеству въ алгебрѣ.

Въ слѣдующей главѣ—,о проработкѣ теоремы въ классѣ“—авторъ прежде всего разбираетъ вопросъ, въ какой формѣ предлагать ученикамъ теорему: указать ли заключеніе теоремы въ догматической

формѣ, или въ формѣ вопроса, или же, наконецъ, представить теорему въ видѣ задачи. При употребленіи первыхъ двухъ формъ ученикамъ извѣстно заключеніе теоремы, и остается только прискать доказательство ея. Третья же форма оставляетъ учениковъ въ неизвѣстности относительно заключенія теоремы. Авторъ полагаетъ, что эта послѣдняя форма можетъ употребляться преимущественно при повтореніи теоремъ; вообще же эту форму нельзя предпочитать первымъ двумъ и употреблять ее слѣдуетъ обдуманно. Далѣе, авторъ съ особенною вразумительностью разбираетъ достоинства и недостатки изложенія доказательства теоремы въ видѣ связнаго разказа (лекціи) и въ видѣ катехизаціи (наводящихъ вопросовъ). Отдавая предпочтеніе катехизаціи въ отношеніи приученія учениковъ къ самостоятельной работѣ, авторъ справедливо замѣчаетъ, что дробность наводящихъ вопросовъ, по мѣрѣ развитія учениковъ и накопленія въ нихъ свѣдѣній, должна постепенно уменьшаться, а при повтореніи теоремъ изложеніе преподавателя должно быть только связное. Попутно съ выясненіемъ значенія катехизаціи, авторъ высказываетъ много цѣнныхъ для преподавателей методическихъ указаній, предохраняющихъ отъ превращенія этого приема въ безтолковую болтовню; къ такимъ указаніямъ относятся: терпѣливое выжиданіе, пока большинство учениковъ класса не вызовется отвѣчать на предложенный вопросъ, опредѣленность и ясность вопросовъ, направленіе уклоняющихся отвѣтовъ къ цѣли, привлеченіе всѣхъ учениковъ класса къ обдумыванію предложеннаго вопроса и т. д. Затѣмъ, сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о значеніи наглядныхъ пособій при изученіи систематическаго курса геометріи, объ осмотрительности, съ какою преподаватель долженъ дѣлать обобщенія теоремъ, и о характерѣ внѣклассной работы учениковъ по разучиванію уроковъ, авторъ болѣе подробно выясняетъ желательный характеръ „повторенія пройденнаго“. По мнѣнію его, при повтореніи геометріи слѣдуетъ развивать въ ученикахъ навыкъ къ группировкѣ теоремъ по ихъ содержанию, къ обобщеніямъ и къ приведенію теоремъ въ логическую систему. Эта работа приучаетъ учениковъ сближать истины, почему-либо сходныя между собою, отыскивать общій законъ въ его разнообразныхъ проявленіяхъ, систематизировать приобретенныя знанія и т. д. Форму выполненія этой безспорно полезной работы авторъ указалъ двумя удачно составленными схемами, изъ которыхъ одна представляетъ группировку теоремъ, относящихся до треугольника, а другая выражаетъ систему истинъ, служащихъ для доказательства

теоремы: „если три стороны одного треугольника соответственно равны тремъ сторонамъ другаго, то треугольники равны“.

Наконецъ, изложенный въ „приложеніи“ къ этой книгѣ „планъ объясненій въ классѣ теоремы о зависимости угловъ, образуемыхъ при пересѣченіи двухъ прямыхъ линій третьемою“ отличается рѣдкою выработанностью. Передъ изложеніемъ этого „плана“ авторъ вполне правильно замѣчаетъ, что, не смотря на простоту этой теоремы, она изложена въ практикующихся учебникахъ „безъ опредѣленнаго плана, но крайней мѣрѣ, безъ такого, какой могъ бы быть замѣченъ учащимися“. Слѣдствіемъ этого является то, что, въ большинствѣ случаевъ „начинаетъ ученикъ отвѣчать эту теорему бойко, но потомъ все чаще и чаще путается, повторяется, хватается то за одно преобразование, то за другое, пропускаетъ отдѣльные случаи и т. д.“ Нельзя не согласиться съ справедливостью этого замѣчанія и не отмѣтить, что выработанный авторомъ „планъ“ можетъ служить образцомъ изложенія указанной теоремы, какъ въ педагогическомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи строгой научной послѣдовательности.

Такимъ образомъ, сдѣланный обзоръ позволяетъ заключить, что книга А. Н. Острогорскаго, своимъ обиліемъ убѣдительныхъ методическихъ указаній, представляетъ далеко не сырые „Матеріалы по методикѣ геометріи“. Содержаніе ея значительно выше этого заглавія. Она представляетъ собою весьма полезное пособіе для сравнительнаго изученія руководствъ по геометріи, особенно начинающими преподавателями. Да и вообще, всякій преподаватель математики найдетъ въ этой книгѣ не мало средствъ для улучшенія преподаванія геометріи. Вотъ почему мы убѣждены, что книга эта еще долго не устарѣетъ, и что желательно было бы видѣть второе изданіе ея.

С. Вудаевскій.

СОВРЕМЕННАЯ ЛЬТОШИСЬ.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

I.

КАЗАНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ 1888 ГОДУ.

Къ 1-му января 1889 года въ Казанскомъ университетѣ состояло штатныхъ преподавателей: а) на историко-филологическомъ факультетѣ—ординарныхъ профессоровъ 8, экстраординарныхъ 3, 1 преподаватель финскихъ нарѣчій въ званіи экстраординарнаго профессора, и 3 лектора, б) на физико-математическомъ—ординарныхъ профессоровъ 12; экстраординарныхъ 4, всего 16 лицъ; в) на юридическомъ—ординарныхъ профессоровъ 6, экстраординарныхъ 3, всего 9 лицъ; г) на медицинскомъ—ординарныхъ профессоровъ 16, экстраординарныхъ 10, всего 26 лицъ. Сверхъ того для всѣхъ факультетовъ состоялъ профессоръ православнаго богословія. Такимъ образомъ общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ вмѣстѣ: профессоръ православнаго богословія 1, ординарныхъ профессоровъ 42, экстраординарныхъ 20, 1 преподаватель въ званіи экстраординарнаго профессора и 3 лектора, всего 67 лицъ. При факультетахъ состояло 43 приватъ-доцента, изъ которыхъ читали: на историко-филологическомъ факультетѣ 4, на физико-математическомъ—7, на юридическомъ—5, на медицинскомъ—21; остальные затѣмъ лекцій не читали за нахожденіемъ ихъ въ командировкахъ.

Въ теченіе года факультеты имѣли засѣданій: историко-филологическая часть ссыху, отд. 4.

гическій 20, въ томъ числѣ одно публичное и одно экстренное; физико-математическій—29 (26 очередныхъ и 3 публичныхъ), юридическій—17, медицинскій—31 (18 очередныхъ, 11 экзаменаціонныхъ и 2 публичныхъ). Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и для контроля надъ ихъ занятіями, факультетами практиковались слѣдующія мѣры: на историко-филологическомъ факультетѣ, въ цѣляхъ особой подготовки студентовъ къ учительскому званію, велись особыя практическія занятія по слѣдующимъ предметамъ: русской словесности, всеобщей исторіи и географіи, русской исторіи и географіи и классической филологіи. Занятія по русской словесности и исторіи, всеобщей исторіи и географіи состояли въ ознакомленіи студентовъ съ ученой и педагогической литературой, въ разборѣ письменныхъ годичныхъ работъ и въ чтеніи пробныхъ уроковъ. Студенты, принимавшіе участіе въ этихъ занятіяхъ, составляли и прочитывали рефераты, сопровождаемые объясненіями и дополненіями со стороны профессоровъ и замѣчаніями со стороны товарищей. Практическія занятія по классической филологіи имѣли цѣлю ознакомленіе студентовъ съ вопросами педагогики древнихъ языковъ, усвоеніе и разъясненіе труднѣйшихъ отдѣловъ грамматики, стилистики и синонимики. Средствомъ къ достиженію этихъ цѣлей служили чтеніе и подробный разборъ авторовъ, переводы съ русскаго и чтеніе рефератовъ по литературѣ и методикѣ преподаванія древнихъ языковъ. Кромѣ практическихъ занятій, преслѣдовавшихъ педагогическія цѣли, нѣкоторыми профессорами велись практическія занятія съ научными цѣлями. Особое вниманіе обращено было на практическія занятія по классической филологіи, въ руководствованіи которыми, кромѣ двухъ профессоровъ, принимали дѣятельное участіе и два приватъ-доцента; въ видахъ болѣе успѣшнаго упражненія въ классическихъ языкахъ, студенты были раздѣлены на три восходящихъ группы, и каждый изъ этихъ группъ поручена завѣдыванію особыхъ преподавателей. Кромѣ того, одинъ изъ профессоровъ употреблялъ одинъ часъ въ недѣлю на практическое ознакомленіе своихъ слушателей съ главнѣйшими источниками по русской исторіи XVI и XVII вѣковъ, а другой, въ особо назначенные для того часы, руководилъ студентовъ въ ихъ занятіяхъ по спеціальному изученію выбранныхъ ими для экзамена русскихъ классиковъ. На физико-математическомъ факультетѣ, съ цѣлю поощренія студентовъ къ самостоятельнымъ научнымъ изслѣдованіямъ, были назначены темы, по предметамъ факультетскаго образованія для представленія сочиненій. Практическія занятія на юридическомъ

факультетѣ предметомъ своимъ имѣли слѣдующее: ознакомленіе слушателей, начинающихъ изученіе римскаго права, съ источниками послѣдняго; ознакомленіе слушателей гражданскаго судопроизводства съ дѣлопроизводствомъ въ разрѣшеніи казусовъ, и повтореніе на примѣрахъ того, что было пройдено въ курсѣ; непосредственное ознакомленіе студентовъ съ источниками русскаго государственнаго права и съ приемами пользованія ими, а также разсмотрѣніе и обсужденіе съ слушателями представляемыхъ ими нисьменныхъ работъ по прослушаннымъ уже отдѣламъ науки; чтеніе и комментированіе законодательныхъ источниковъ русскаго финансоваго права, чтеніе источниковъ церковнаго права съ русскимъ переводомъ и надлежащими комментаріями; переводъ и объясненіе отдѣльныхъ мѣстъ и титуловъ изъ *Congrus juris civilis*. На медицинскомъ факультетѣ для усиленія учебной дѣятельности студентовъ употреблялись слѣдующіи мѣры: а) производились повѣрочныя испытанія для зачета полугодій, и б) для студентовъ, желающихъ получить стипендіи или пособія, или же освободиться отъ платы за слушаніе лекцій, производились состязательныя испытанія по всѣмъ обязательнымъ предметамъ, читающимся въ данномъ семестрѣ, и кромѣ того представлялись работы на заданныя факультетомъ темы; практическія же занятія производились по принадлежности въ кабинетахъ, лабораторіяхъ, клиникахъ и въ другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Для соисканія наградъ медалями въ 1888 году факультетами предложены были слѣдующія темы: историко-филологическимъ факультетомъ— „Значеніе сочиненія *Noctes Atticae* Геллія для римской литературы“. „Сильвестръ и Адашевъ и ихъ вліяніе на Іоанна Грознаго, по сказаніямъ А. М. Курбскаго и другимъ современнымъ сказаніямъ“, „Характеристика западно-болгарскаго нарѣчія по сборнику народныхъ пѣсенъ, изданному В. В. Качановскимъ“; физико-математическимъ— „Объ интерполированіи“, „Историческій очеркъ теорій астрономической рефракціи за послѣднія 30 лѣтъ“, „Пелагическая фауна озера Кабана“, „Исслѣдованіе львяной кислоты“ и „Опредѣленіе константъ температуръ кипѣнія вторичныхъ спиртовъ съ вторичными радикалами“; юридическимъ— „Судебно-уголовная экспертиза“ и „Исторія кодификаціи законовъ въ Россіи отъ изданія Уложенія царя и великаго князя Алексѣя Михайловича до изданія Свода законовъ Россійской имперіи“; медицинскимъ— „Экспериментальная провѣрка ученія объ измѣненіи крови въ печени“ и „Микроскопическое строеніе железъ Гайморовой полости“. За представленныя на

эти темы сочиненія удостоены: золотыми медалями—11 (3 историко-филологическаго факультета, 4 физико-математическаго, 2 юридическаго и 2 медицинскаго), серебряными—2 (по одному физико-математическаго и юридическаго факультетовъ) и почетнаго отзыва — 3 (историко-филологическаго факультета и 2 юридическаго).

На основаніи существующихъ постановленій, совѣтомъ университета утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: а) въ степени доктора, магистры: Богородицкій — сравнительнаго языковѣднія, Коржинскій — ботаники, Кротовъ — геогнози и минералогіи, лѣкаря Смирновъ и Сергѣенко—медицины; б) въ степени магистра, кандидатъ Клейбергъ — астрономіи и геодезіи; в) въ степени кандидата — 38 (историко-филологическаго факультета 4, физико-математическаго—8: математиковъ 3, естественниковъ 5, юридическаго—26); г) въ званіи дѣйствительнаго студента — 96 (историко-филологическаго факультета 9, физико-математическаго — 21, математиковъ 13, естественниковъ 8, юридическаго—45. По медицинскому факультету удостоено степеней и званій: лѣкаря 63, уѣзднаго врача 32, акушера 1, инспектора врачебной управы 1, провизора 9, аптекарскаго помощника 24, повивальной бабки 64; итого удостоено: по историко-филологическому факультету 14, по физико-математическому — 32, по юридическому — 71, по медицинскому — 198, а всего 315 лицъ.

Для приготовленія къ профессорскому званію при Казанскомъ университетѣ состояло 12 стипендіатовъ, именно: по историко-филологическому факультету 3 (классической филологіи (2) и русской исторіи); по физико-математическому — 6 (чистой математики, прикладной математики, физики и физической географіи, минералогіи и геологіи (2) и ботаники; по юридическому — 2 (торговаго права и политической экономіи); по медицинскому—1. Изъ числа сихъ лицъ 8 получали стипендіи или содержаніе въ размѣрѣ до 600 руб. въ годъ, прочіе же не пользовались никакими денежными выдачами.

Къ 1-му января 1888 года въ Казанскомъ университетѣ находилось 837 студентовъ, въ теченіе этого года вновь поступило 210 (изъ гимназій 208, изъ другихъ заведеній 2), въ тотъ же срокъ выбыло 262 (до окончанія курса 129, по окончаніи курса 133); затѣмъ къ началу 1889 года осталось на лицо 785, то-есть, на 52 студента меньше числа ихъ предыдущаго года. Постороннихъ слушателей въ оба срока было по 40. Оставшіеся къ 1889 году 785 студентовъ распредѣлялись по категоріямъ слѣдующимъ образомъ:

а) по факультетамъ: въ историко-филологическомъ факультетѣ 48, въ физико-математическомъ 99 (по разряду математическихъ наукъ 71, по разряду естественныхъ наукъ 28), въ юридическомъ 242, въ медицинскомъ—396; б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 651, молоканъ-іудействующихъ 1, безпоповцевъ 1, пріемлющихъ священство 1, римско-католиковъ 33, лютеранъ 14, евреевъ 75, армяно-григоріанъ 6, магометанъ 3; в) по сословіямъ: сыновей дворянъ и чиновниковъ 342, духовнаго званія 91, почетныхъ гражданъ 74, мѣщанъ и разночинцевъ 227, крестьянъ 51; г) по предварительному образованію: гимназистовъ 778, изъ другихъ среднихъ заведений 3, изъ высшихъ (окончившіе курсъ въ университетѣхъ) 4; д) по учебнымъ округамъ, въ районѣ которыхъ находятся заведенія предварительнаго образованія: С.-Петербургскаго учебнаго округа 17, Московскаго 27, Казанскаго 475, Оренбургскаго 226, Западно-Сибирскаго 41, Харьковскаго 31, Одесскаго 5, Кіевскаго 9, Виленскаго 21, Варшавскаго 5, Дерптскаго 8, Кавказскаго 7, управления Восточной Сибири 12, Туркестанскаго края 1. Изъ общаго числа студентовъ стипендіями пользовались 187 (33 историко-филологическаго факультета, 25 физико-математическаго, 32 юридическаго и 97 медицинскаго). Общая сумма выданныхъ стипендій составляетъ 32.502 руб. 60 коп., въ составъ которой входятъ: 19.256 руб. 65 коп. — изъ средствъ государственнаго казначейства, 15.491 руб. 84 коп. — отъ разныхъ вѣдомствъ и учреждений, и 7.754 руб. 17 коп. — изъ пожертвованныхъ капиталовъ. За малоуспѣшность смѣщены со стипендій два студента: одинъ—VII семестра историко-филологическаго, а другой — IX семестра медицинскаго факультета. Единовременныя денежныя пособія выданы были 85 студентамъ на сумму 5.105 руб. 21 коп., изъ которыхъ 2.100 руб. 51 коп. — изъ государственнаго казначейства, а 3.004 руб. — изъ разныхъ источниковъ. Освобождено отъ полной платы за слушаніе лекцій 89 и отъ половины платы 237 студентовъ, всего на сумму 4.160 руб. на счетъ суммы сбора за ученіе. Такимъ образомъ всѣми способами вспомошествованія изъ всѣхъ источниковъ воспользовались 598 студентовъ на сумму 51.767 руб. 30 коп.

Финансовыя средства Казанскаго университета находились въ слѣдующемъ положеніи: а) Штатныя суммы — оставалось къ 1888 году 71.785 руб. 89 коп., въ 1888 году ассигновано по смѣтѣ изъ казны 397.297 руб. 94 коп., въ теченіе года израсходовано 422.929 руб. 81 коп., затѣмъ къ 1-му января 1889 года осталось 46.154

руб. 2 коп. б) Спеціальныя средства, сборъ со студентовъ за слушаніе лекцій — отъ 1887 года оставалось 15.037 руб. 92 коп., въ теченіе 1888 года поступило 15.545 руб. 8 коп., въ тотъ же срокъ израсходовано 27.365 руб. 96 коп., затѣмъ къ концу года имѣлось въ остаткѣ 3.217 руб. 4 коп. в) Пожертвованные капиталы — къ 1-му января 1888 года имѣлось въ остаткѣ наличными и билетами 214.209 руб. 61 коп., въ теченіе 1888 года прихода было 75.787 руб. 43 коп., въ тотъ же срокъ израсходовано 28.696 руб. 29 коп., затѣмъ къ 1-му января 1889 года оставалось 261.310 руб. 75 коп. Главнѣйшіе расходы изъ суммы сбора за ученіе были: 3.124 руб. — на хозяйственные расходы, ремонтъ домовъ и другія надобности, 1.800 руб. — на пособія и стипендіи студентамъ, 1.400 руб. — на жалованье и плату служащимъ.

Состояніе клиникъ Казанскаго университета и движеніе въ нихъ больныхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: Въ факультетской терапевтической клиникѣ (25 кроватей): къ 1-му января 1888 года стационарныхъ больныхъ оставалось 26, въ теченіе года вновь поступило 149, въ тотъ же срокъ выздоровѣло и выбыло 140, умерло 15, затѣмъ къ 1-му января 1889 года оставалось на излѣченіи 20, приходившихъ за совѣтами было 1,748. Въ клиникѣ этой занимались спеціальными изслѣдованіями 6 ординаторовъ и трое врачей. Въ факультетской хирургической клиникѣ (15 кроватей): отъ 1887 года оставалось 19 больныхъ, въ 1888 году поступило 123, въ теченіе года выздоровѣло и выбыло 133, умерло 3, осталось на излѣченіи 6, являлось за совѣтами 1,535; операций произведено было: надъ стационарными больными — 92, надъ амбулаторными — 564. Въ госпитальной терапевтической клиникѣ (45 кроватей): къ началу 1888 года оставалось 22 больныхъ, въ 1888 году поступило 280, въ теченіе года выздоровѣло и выбыло 206, умерло 77, осталось на излѣченіи 19, приходившихъ за совѣтами было 6,334. Въ госпитальной хирургической клиникѣ (отъ 30 до 40 кроватей): отъ 1887 года оставалось 18 стационарныхъ больныхъ, въ 1888 году прибыло 200, въ этотъ срокъ выздоровѣло и выбыло 194, умерло 8, осталось къ 1889 году на излѣченіи 16; за совѣтомъ являлось 3,308 больныхъ. Въ акушерской клиникѣ (10 кроватей): оставшихся къ началу года больныхъ было 7, въ теченіе года прибыло 184, выздоровѣло и выбыло 182, умеръ 1, къ началу 1889 года оставалось 8; амбулаторныхъ больныхъ, вмѣстѣ съ гипекологической клиникой, посѣтило 1,053. Матеріаломъ акушерской клиники пользовались при практическихъ

занятіяхъ ученицы 2-го класса повивальнаго института, находящагося при клиникѣ. Въ гинекологической клиникѣ (15 кроватей): отъ 1887 года оставалось 3 больныхъ, въ 1888 году поступило 151, въ этотъ же срокъ выздоровѣло и вышло 145, умерло 5, оставалось на излѣченіи 4. Въ гинекологической клиникѣ, кромѣ студентовъ для которыхъ назначены особые часы по расписанію медицинскаго факультета,—въ теченіе всего года постоянно занимались 4 ординатора и 2 врача специальными работами и трое изъ нихъ напечатали свои труды. Формъ заболѣваній и больныхъ было 811, операцій было произведено 131. Въ глазномъ отдѣленіи факультетской терапевтической клиники (14 кроватей): больныхъ отъ 1887 года было 6, къ концу 1888 года — 7. Занятія по офтальмологической кафедрѣ, по примѣру предшедшихъ лѣтъ, заключались въ теоретическомъ изложеніи патологіи глаза, на чтѣ употреблялось по 3 часа въ недѣлю, для слушателей VII и VIII семестровъ, и въ клиническихъ лекціяхъ большею частію надъ приходившими больными, тоже по 3 часа въ недѣлю, для слушателей IX и X семестровъ. Сверхъ того, назначались особенные часы для глазныхъ операцій (для студентовъ послѣднихъ семестровъ), такъ какъ упомянутые часы клиническихъ лекцій оказывались недостаточными для этой цѣли, а также назначались вечерніе часы, отъ 6—9, три раза въ недѣлю, для практическихъ занятій по офтальмоскопії и другимъ практическимъ отдѣламъ, со слушателями VII и VIII семестровъ, для чего послѣдніе дѣлились на группы, по 10 каждая. Для упражненій въ глазныхъ операціяхъ (на глазахъ животныхъ) особенныхъ часовъ не назначалось, такъ какъ эти операціи производились, смотря по имѣющемуся матеріалу, большею частію въ совѣщательные часы. Всѣхъ больныхъ, искавшихъ помощи въ глазномъ отдѣленіи клиники въ теченіе 1888 года, было болѣе 3,063, слѣдовательно на 400 человекъ больше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Изъ этого числа больныхъ въ клиникѣ помѣщалось какъ стационарныхъ 144 человека. Многихъ изъ этихъ больныхъ приходилось подвергать оперативному лѣченію; всѣхъ болѣе важныхъ операцій произведено было 396. Изъ числа этихъ операцій въ девяти случаяхъ былъ неблагоприятный исходъ, но смертельныхъ случаевъ не было ни одного. Въ клиникѣ первичныхъ болѣзней (5 постоянныхъ и 1 запасная кровать): отъ 1887 года больныхъ оставалось 5, въ 1888 году поступило 50, въ теченіе года выздоровѣло и вышло 52, осталось на излѣченіи къ 1889 году 3; за совѣтомъ являлось 669, повторныхъ посѣщеній 1,257, всего съ повторными 1,976, электрическихъ сеан-

совъ 2,157. Амбулантное отдѣленіе дѣтскихъ болѣзней при факультетѣ имѣло 651 больныхъ дѣтей, принесенныхъ для пользованія. Въ клиникѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней (8 кроватей): къ началу 1888 года больныхъ состояло 6, въ 1888 году поступило 49, въ теченіе года выздоровѣло и выбыло 47, на излеченіи осталось въ клиникѣ къ 1889 году—8; посѣтившихъ клинику за совѣтами было 1,602 (мужчинъ 1,030, женщинъ 572), ими сдѣлано 7,786 посѣщеній.

При Казанскомъ университетѣ существуютъ четыре ученыхъ общества: а) Естествоиспытателей, б) Врачей, в) Юридическое и г) Археологическое, историческое и этнографическое. Состояніе и дѣятельность этихъ учреждений въ 1888 году представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Общество естествоиспытателей. Оно состоитъ изъ 113 членовъ, въ томъ числѣ 22 почетныхъ, 61 дѣйствительный и 33 члена сотрудника. Въ теченіе года Общество, не считая годичнаго, имѣло 7 засѣданій совѣта и 9 общихъ собраній, посвященныхъ разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ и слушанію научныхъ сообщеній. Кромѣ докладовъ о результатахъ геологическихъ и почвенныхъ изслѣдованій въ Казанской губерніи, въ засѣданіяхъ сдѣланы были слѣдующія научныя сообщенія: С. Коржинскаго — „Гео-ботаническій очеркъ Казанской губерніи“, А. Лаерскаго — „О геологическихъ изслѣдованіяхъ въ бассейнѣ Вѣлой, произведенныхъ въ 1886 и 1887 годахъ“, А. Горюгина — „О флорѣ окрестностей гор. Красноуфимска“, Е. Вотчала — о его ботаническихъ изслѣдованіяхъ въ Казанской губерніи, „О судьбѣ соляника и растений“ и „Объ отложеніи крахмала въ нашихъ древесныхъ породахъ“; Р. Ризположенскаго — „О почвахъ и растительности Спасскаго уѣзда“ и „О болотныхъ рудахъ изъ окрестностей деревень Фатьяновой и Коровиной, Кологривскаго уѣзда“, С. Хитровъ — „О геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Орловской губерніи лѣтомъ 1887 года“, Смирнова — „О нервахъ легкихъ лягушки“ и „О клѣткахъ десцеметовой оболочки у птиц“, М. Русскаго — „О рыбахъ“, доставленныхъ съ Дона, и „О пелагической фаунѣ Кабана“, А. Остроумова — о его наблюденіяхъ надъ развитіемъ ящерицы и „О результатахъ зоологической экскурсіи на Мангышлакъ и Бузачи“; А. Панормова — „Объ отдѣленіи бѣлка отъ гликагена по способу Кл. Бернара и Брюкке“, П. Кротова — о результатахъ его изслѣдованій залежей фосфоритовъ въ Вятской губерніи, В. Романскаго — „Объ отношеніи спинного мозга и гимнастическихъ узловъ къ сосудистой системѣ“. Въ теченіе года Общество издало 6 выпусковъ своихъ Трудовъ, въ которыхъ, кромѣ вышепоименован-

ныхъ, помѣщены еще шесть статей, и одинъ томъ своихъ Протоколовъ, въ приложенияхъ къ которымъ напечатано семь статей. Признавая изслѣдованіе мѣстнаго края въ естественно-историческомъ отношеніи существенною задачею своей дѣятельности, Общество, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, и въ 1888 году сосредоточило свое преимущественное вниманіе и главнѣйшую заботу на выполненіи этой задачи. Въ сихъ видахъ организовано было систематическое обзорнѣе Казанской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи, которое имѣетъ продолжаться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и на задуманной по инициативѣ Общества выставкѣ произведеній мѣстнаго края должно представить Казанскую губернію вполнѣ изученною со стороны ея природныхъ условій и естественныхъ богатствъ. Вслѣдствіе сего въ 1888 году были организованы Обществомъ, при содѣйствіи Казанскаго губернскаго земства систематическія геологическія, почвенныя и ботаническія изслѣдованія въ четырехъ уѣздахъ Казанской губерніи, которыя и были произведены четырьмя членами Общества. Въ связи съ этими изслѣдованіями экскурсанты производили опредѣленіе высотъ посредствомъ барометра, причемъ были устроены Обществомъ три контрольныя барометрическія станціи въ помннутыхъ четырехъ уѣздахъ. Собранная экскурсантами коллекція почвъ, въ ся наиболѣе типичныхъ представителяхъ, была изслѣдована химически и механически. Результатомъ этихъ изслѣдованій было составленіе геологической и почвенной картъ упомянутыхъ уѣздовъ, которыя отъ Общества препровождены къ земству. Кромѣ того, Общество оказало матеріальную поддержку одному изъ своихъ членовъ въ его поѣздкѣ на Мангишлакъ для зоологическихъ изслѣдованій, и одному изъ студентовъ, пожелавшему заняться сборомъ палеонтологическаго матеріала изъ каменноугольныхъ пластовъ Мсты. Общество высылаетъ свои изданія 96 учрежденіямъ въ Россіи и за границей, и вошло съ предложеніемъ во многія учрежденія и общества Европы, Азій, Америки и Австраліи касательно обмѣна изданіями. Библіотека Общества, составленная главнымъ образомъ путемъ такого обмѣна, заключаетъ въ себѣ 1,612 названій книгъ и периодическиххъ изданій. Общество имѣло въ своемъ распоряженіи 5,560 руб., изъ которыхъ сдѣланы слѣдующіе расходы: на экскурсіи 2,476 руб., на печатаніе изданій 765 руб., на текущіе и мелочные расходы 420 руб., на научныя пособія 1,899 р. При Обществѣ состоитъ секція физико-математическихъ наукъ, состоящая изъ 155 членовъ и имѣющая бюро, въ составѣ предсѣдателя, вице-предсѣдателя,

секретаря, бібліотекаря и семи членовъ. Въ 1888 году секція имѣла 10 засѣданій, на которыхъ 18-ю лицами сдѣлано 31 сообщеніе; въ нѣсколькихъ же засѣданіяхъ трое изъ членовъ демонстрировали нѣкоторые приборы физическаго кабинета університета. Въ теченіе года секція издала 6-й томъ своихъ Протоколовъ и приложеній къ нимъ, объемомъ въ 21 печатный листъ. Библіотека секціи имѣетъ до 967 названій книгъ и періодическихъ изданій.

Юридическое Общество. Общество составляли 2 почетныхъ и 96 дѣйствительныхъ членовъ. Бюро Общества состоитъ изъ предсѣдателя, 3-хъ членовъ и 2-хъ секретарей. Въ теченіе года Общество имѣло 6 засѣданій, изъ которыхъ одно годовое и 5 обыкновенныхъ. На этихъ послѣднихъ были доложены и обсуждены слѣдующіе 6 рефератовъ: Н. Варварина—„О заключительной рѣчи предсѣдателя, какъ причинѣ къ невольному проявленію предсѣдателемъ мнѣнія его о винѣ или невинности подсудимаго“, Н. Рейнгардта—„Пьеръ Эро и гласное судопроизводство“ и „О нѣкоторыхъ недостаткахъ Устава гражданскаго судопроизводства“; Г. Шершеневичъ—„О паспортахъ замужнихъ женщинъ“ и „О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, произведенныхъ повнымъ изданіемъ I части X тома и II части XI тома Свода Законовъ“; П. Рынзюнскаго—„Объ обидѣ дѣйствиємъ по дѣйствующему русскому праву“.

Общество врачей. Общество состоитъ изъ 243 членовъ, въ томъ числѣ 7 почетныхъ, 233 дѣйствительныхъ и 3 членовъ-сотрудниковъ. Бюро Общества составляютъ: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя и два секретаря. Въ теченіе года Общество имѣло 9 засѣданій, изъ которыхъ одно годовое, 3 экстренныхъ и 5 очередныхъ. Въ означенныхъ засѣданіяхъ, кромѣ административныхъ дѣлъ, прореферированы были и обсуждены слѣдующія научныя сообщенія: Д. Семченко—„Объ этиологіи коклюша“, И. Годнева—„О вліяніи солнечнаго затменія на животныхъ и человѣка“ и „Нѣсколько наблюденій надъ вліяніемъ хипина на человѣка“, И. Петрова—„Случай антипомикоза у человѣка“ и „Къ вопросу о хилозныхъ кистахъ брыжейки“; В. Столыпинскаго—„Чревосѣченіе у новорожденной“, А. Першина—„Свѣжій случай выпота мочеваго пузыря чрезъ уретру“, А. Брандта—„Объ отношеніи bacillus Schenerlen'a къ этиологіи рака“, М. Аплавинъ—продемонстрировалъ случай huphoma malignum, I. Фельзера—„Къ вопросу о микроорганизмахъ и асептикѣ конъюктивнаго мѣшка“, И. Львовъ—продемонстрировалъ случай Apencerhalise у

недоношеннаго плода, А. Дохманъ—„Сновидѣнія какъ предвѣстники болѣзней“, В. Разумовскаго—„О западаніи въ дыхательные пути трафотомическихъ трубочекъ“ и „Случай эхинококка легкиихъ“ А. Тепляшина—„О слѣпыхъ, наблюдавшихся въ Глазовской земской больницѣ съ 1884 по 1887 годъ“, Н. Щепотьева—„Холерныя эпидеміи въ Казанской губерніи въ 1847, 1848, 1853 и 1871 годахъ“, Г. Ге—„Лѣченіе сифилиса въ сельскомъ населеніи“, И. Димперова—„О лѣченіи сифилиса всприскиваніемъ осадочной ртути“, Л. Манделштама—„О господствующихъ эпидемическихъ болѣзняхъ у дѣтей города Казани“ и „Клиническія наблюденія надъ дѣйствіемъ минимальныхъ дозъ фосфора при англійской болѣзни“. Сверхъ того, одно цѣлое экстренное засѣданіе Общества посвящено было обсужденію вопроса о медицинскомъ надзорѣ за начальными училищами,—вопроса, возбужденнаго Казанскимъ городскимъ головой. Результатомъ обсужденія этого вопроса явилось учрежденіе должностей школьныхъ врачей, запятыхъ въ настоящее время членами Общества безъ всякаго вознагражденія со стороны города. Не мало времени посвящалось и на разсмотрѣніе дѣятельности Общества и на желательное направленіе ея въ будущемъ. Общество, по прежнему, издавало свои труды и протоколы въ своемъ повременномъ органѣ—Дневникѣ Казанскаго Общества врачей. При Обществѣ имѣются библіотека и читальня, помѣщающіяся въ зданіи Казанскаго университета.

Общество археологій, исторіи и этнографіи. Общество имѣло въ своемъ составѣ 179 членовъ, въ томъ числѣ: 15 почетныхъ членовъ, 4 члена-соревнователя, 92 дѣйствительныхъ члена и 68 членовъ-сотрудниковъ. Въ теченіе года было 9 засѣданій и 7 общихъ собраній. На общихъ собраніяхъ были слѣдующія сообщенія: И. Смирновымъ—„Бытъ черемисъ по даннымъ коллекціи, собранной этнографической экспедиціей лѣтомъ 1888 года“, „Очеркъ исторіи черемисской народности“, „Исторія развитія черемисской семьи“, „Возрѣвіе черемисъ на загробную жизнь. Поклоненіе умершимъ. Происхожденіе переметей“, „Религіозныя вѣрованія и культъ черемисъ“, „Народное творчество черемисъ. Зародыши искусства и письма“ П. Пономаревымъ—„Агрышскій богатырь (результаты археологической экскурсіи лѣтомъ 1887 года)“, „Черты благоустройства Казани въ началѣ настоящаго столѣтія по архивнымъ документамъ“, „Результаты раскопки на р. Немдѣ“: М. Веске—„О нарѣчіяхъ черемискаго языка“, „Финскія слова на русскомъ языкѣ“, „Славянскія и

русскія слова въ финскомъ языкѣ“; Н. Сорокинымъ—„Старая церковь въ селѣ Богородскомъ“; М. Кандаратскимъ—„О скрещиваніи разныхъ народностей въ Казанской губерніи“; В. Магнитскимъ—„Значеніе татарско-чувашскихъ словъ: козя, кузя; козя, хузя; гозя, гузя—въ названіяхъ селеній и личныхъ именъ. По постановленіямъ совѣта Общества рѣшено: а) для охраненія развалинъ древнихъ Болгаръ нанять сторожъ, съ которымъ заключить условіе, и, согласно указаніямъ архитектора, произвести работы по поддержкѣ и ремонтнровкѣ палатъ въ Болгарахъ, огородить ихъ заборами и т. п.; б) по предложенію М. Веске, приступить неотлагательно къ изданію пѣсенъ, сказокъ и т. и. произведеній народной словесности финскихъ народностей Волжско-Камскаго края, съ приложеніемъ къ текстамъ русскаго перевода и примѣчаній и съ возложеніемъ редакціи на самого г. Веске. Въ видахъ усиленія денежныхъ средствъ Общества, по инициативѣ совѣта, были устроены въ теченіе великаго поста публичныя лекціи, а на пасхальной недѣлѣ — археолого-этнографическая выставка. Публичныя лекціи были читаны: В. Витевскимъ—три лекціи „Объ И. И. Неплюевѣ“, П. Пономаревымъ—двѣ лекціи „О казакскихъ дѣятеляхъ Каменевѣ и Москотильниковѣ“, и П. Смирновымъ—одна лекція: „Слѣды человѣческихъ жертвоприношеній въ религіозныхъ обрядахъ и вѣрованіяхъ финновъ Поволжья“. Наконецъ, совѣтъ постановилъ принять участіе въ предстоящей лѣтомъ 1890 года въ Казани научно-промышленной выставкѣ Востока Россіи и Сибири. По опредѣленію совѣта, издавъ VIII томъ Извѣстій Общества, въ который вошли сообщенія, сдѣланныя въ засѣданіяхъ Общества въ теченіе года, а также и бывшіе въ распоряженіи совѣта прежніе матеріалы. Содержаніе выпущеннаго тома, вполне соответствующее цѣлямъ, полагаемымъ Обществу его уставомъ, составляютъ слѣдующія статьи: М. Веске — „Измѣдованія о партіяхъ черемисскаго языка“, Н. Высоцкаго — „Новая антропологическая находка въ селѣ Болгарахъ“, А. Дмитріева — „Древній Булгаръ и татарскія о немъ преданія“, Е. Соловьева—„Гдѣ былъ древній городъ Керманчукъ?“, И. Смирнова—„Черемисы. Историко-этнографическій очеркъ“, Н. Сорокина—„Старая церковь въ с. Богородскомъ“.

II.

КАВКАЗСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ ВЪ 1886 ГОДУ ¹⁾.

Число женскихъ гимназій и прогимназій оставалось въ Кавказскомъ учебномъ Округѣ, въ теченіе отчетнаго 1886 года, безъ измѣненія—8 гимназій и 8 прогимназій. Всѣ гимназіи имѣютъ семиклассный составъ; VIII-е же дополнительные классы существуютъ при 5 изъ нихъ, а именно—при Тифлисской, Кутаисской, Бакинской, Владикавказской и Ставропольской Ольгинской; изъ прогимназій только одна—частная г-жи Серпинъ—имѣетъ шесть классовъ; затѣмъ пять классовъ имѣется въ Тифлисской великой княгини Ольги Θεодоровны, четыре—въ Горійской, Александропольской, Ейской и Темиръ-Ханъ-Шуриной, и три въ остальныхъ двухъ—Сухумской и Эриванской. Кромѣ того, при всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ открыты приготовительные классы; всѣхъ же классовъ въ 16 заведеніяхъ 140 и изъ нихъ въ гимназіяхъ—93, въ томъ числѣ 75 нормальныхъ и 18 параллельныхъ, и въ прогимназіяхъ—47, въ томъ числѣ 45 нормальныхъ и 2 параллельныхъ. Въ теченіе года послѣдовало открытіе 8 классовъ и закрытіе 5, такъ что общее число классовъ за годъ увеличилось на 3 (съ 137 до 140).

Въ 7 гимназіяхъ (кромѣ Екатеринодарской, основанной въ 1885 г. и въ которой еще не было выпуска) окончило за все время ихъ существованія курсъ VII класса 1,286 дѣвиць; въ томъ числѣ въ Тифлисской гимназіи — 552, въ Ставропольской Ольгинской — 229, въ Владикавказской—166, въ Ставропольской Св. Александры—118, въ Бакинской — 96, въ Кутаисской — 79 и въ Тифлискомъ заведеніи св. Пины—46; въ 5 дополнительныхъ (VIII-хъ) классахъ приобрѣло званіе домашней наставницы—233 и званіе домашней учительницы—563 дѣвицы; всего, слѣдовательно, успѣшно окончили курсъ этого класса 796, и въ томъ числѣ въ Тифлисской гимназіи — 386, въ Ставропольской Ольгинской—192, во Владикавказской—122, въ Кутаисской—53 и Бакинской—43. На каждый выпускъ изъ VII класса приходится, среднимъ числомъ, по 21,4, на каждый выпускъ изъ VIII дополнительнаго—по 18,5 аттестата.

¹⁾ Продолженіе. См. сентябрьскую книжку Журн. Мин. Нар. Просв. за текущій годъ.

На основаніи особнхъ Высочайшихъ повелѣній при Тифлисской великой княгини Ольги Θεодоровны гимназій и прогимназій учреждены должности директора и инспектора, при Ставропольскихъ гимназійхъ — должность директора, при Владикавказской гимназій и Тифлискомъ заведеніи Св. Нины — должности инспекторовъ. Остальныя женскія учебныя заведенія управляются на общемъ основаніи, и предсѣдателями педагогическихъ совѣтовъ въ нихъ состоятъ: 3 директора реальныхъ училищъ, директоръ мужской гимназій, директоръ учительской семинаріи, инспекторъ реального училища, учитель мужской гимназій, учитель-инспекторъ городского училища и смотритель горской школы.

Отступленія отъ учебныхъ плановъ 1874 года въ отчетномъ году были допущены самны незначительныя и, какъ и въ предыдущіе годы, заключались, напримѣръ, въ увеличеніи числа уроковъ по русскому языку въ младшихъ классахъ, преимущественно въ закавказскихъ женскихъ гимназійхъ и прогимназійхъ, въ допущеніи нѣсколькихъ добавочныхъ уроковъ по математикѣ въ младшихъ и среднихъ классахъ, въ введеніи повторительныхъ уроковъ географіи въ V и VI классахъ нѣкоторыхъ гимназій, въ допущеніи занятій руководяемъ съ I-го, или даже съ приготовительнаго класса. Уменьшеніе числа уроковъ противъ нормальнаго допускалось только по новымъ языкамъ, преимущественно по нѣмецкому, въ случаѣ незначительнаго числа учащихся.

Фундаментальныя библіотеки имѣютъ всѣ гимназій, за исключеніемъ Екатеринодарской, и всѣ прогимназій, за исключеніемъ Эриванской; къ 1-му январю 1887 года онѣ заключали въ себѣ 4,519 названій книгъ въ 11,791 томѣ, стоимостью 17,976 р.; изъ нихъ самую полную по числу названій (1,721) и томовъ (4,475) и по цѣнности (6,807 р.) имѣетъ Тифлисская гимназій, самую меньшую по стоимости (256 р.) — Бакинская; изъ прогимназій богаче другихъ библіотека Ейская (308 названій въ 630 томахъ на сумму 869 руб.) и Тифлисская (103 названія въ 510 томахъ на сумму 860 руб.), а наименьшія — Сухумская (12 названій въ 185 томахъ на 149 р.) и Горійская (39 названій въ 139 томахъ на сумму 91 р.); ученическія библіотеки существуютъ во всѣхъ заведеніяхъ, кромѣ двухъ прогимназій — г-жи Серпинѣ и Эриванской; онѣ заключаютъ въ себѣ 4,495 названій, въ 9,395 томахъ, на сумму 10,264 р.; изъ нихъ самую достаточную имѣетъ гимназій Кутаисская, гдѣ книгъ на 2,000 р.,

и прогимназія Ейская, гдѣ книгъ на 1,050 р. На пополненіе библиотекъ въ отчетномъ году израсходовано 2,249 р.

Физическіе кабинеты 8 гимназій заключаютъ въ себѣ 1,002 прибора, стоимостью въ 10,929 р.; богаче другихъ по цѣнности (2,434 р.) кабинетъ Тифлисской гимназіи, а наименьшій (въ 439 р.) въ Кубанской; въ остальныхъ цѣнность кабинетовъ простирается отъ 1,031 р. до 1,675 р. На пополненіе физическихъ кабинетовъ израсходовано въ отчетномъ году 1,963 р., въ томъ числѣ 1,601 руб. на Екатеринодарскую гимназію, которая прежде не имѣла вовсе кабинета. Другихъ учебныхъ пособій гимназіи и прогимназіи имѣли 7,206 нумеровъ, стоимостью 23,331 р.; болѣе другихъ ихъ находится въ заведеніи св. Нины—2,164 предмета на сумму 6,168 р. и въ Тифлисской прогимназіи—408 на сумму 1,740 р. Новыхъ приобретений въ 1886 году было сдѣлано на 1,255 руб.

На содержаніе свое гимназій и прогимназій имѣли въ отчетномъ 1886 году въ своемъ распоряженіи 515,550 р., въ томъ числѣ: гимназій — 409,100 р. и прогимназій — 106,450 р. Изъ общей цифры 515,550 р.—170,282 руб. составляютъ остатки отъ прежнихъ лѣтъ, такъ что новыхъ поступленій было въ отчетномъ году 345,268 руб. (больше чѣмъ въ 1885 году на 29,894 р., или на 9,5%'. По источникамъ новыя поступления распределяются слѣдующимъ образомъ: изъ государственнаго казначейства въ пособіе учебнымъ заведеніямъ—35,400 р. (въ томъ числѣ для прогимназій—11,500 р.), и на производство прибавочнаго жалованья — 3,789 р., а всего 39,189 р.; изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи главноначальствующаго краемъ — 678 р.; отъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ—7,200 руб. (въ томъ числѣ 6,200 р. за содержаніе пансіонерокъ въ Ставропольской гимназіи св. Александры и 1,000 р. пособія Владикавказской гимназіи); отъ городскихъ обществъ — 38,916 р. (для шести гимназій и пяти прогимназій); сбора за право ученія—164,971 р.; за содержаніе частныхъ воспитанницъ пансіоновъ — 67,491 р., а именно: въ гимназіяхъ Ставропольской—30,819 р., въ заведеніи св. Нины—28,987 р. и въ прогимназіяхъ Сухумской — 430 р., г-жи Серпинъ—5,680 р. и Эриванской — 1,575 р.; отъ почетныхъ попечителей — 2,400 р.; разныхъ пожертвованій—1,359 р.; процентовъ съ капиталовъ—5,007 р. и разныхъ случайныхъ и экстренныхъ поступленій—18,057 р. Правительственными пособіями въ отчетномъ году воспользовались всѣ учебныя заведенія, за исключеніемъ Вакинской и Екатеринодарской, а именно: Тифлиское заведеніе св. Нины получило

10,100 р.; Тифлисская гимназія—5,800 р., Сухумская прогимназія—3,500 р., гимназіи Кутаисская, Владикавказская, обѣ Ставропольскія и Тифлисская прогимназія по—2,000 р., Темиръ-Ханъ-Шури-нская прогимназія—1,500 р., Эриванская—1,200 р., Горійская, Александропольская и Ейская—по 1,000 р. и частная г-жи Серпинѣ — 300 руб.

Изъ городовъ края больше всего оказываютъ помощи своимъ женскимъ учебнымъ заведеніямъ Баку, Екатеринодаръ и Ейскъ. Бакинская дума гарантируетъ гимназіи ежегодно 19,740 руб., причѣмъ плата за право ученія и взносъ почетныхъ попечителей поступаютъ въ доходъ города; въ отчетномъ году думѣ пришлось доплатить изъ своихъ средствъ 9,584 р. Екатеринодарская дума также принимаетъ на себя весь расходъ по содержанію гимназіи, но такъ какъ только еще въ теченіе отчетнаго года открытъ VII классъ, то разиѣръ бюджета еще не опредѣлился въ точности, и расходъ городского управленія на содержаніе гимназіи составилъ 11,215 р. Кромѣ того, какъ Баку, такъ и Екатеринодаръ, строятъ на свои средства дома для гимназіи. Городъ Ейскъ даетъ на содержаніе прогимназіи 5,500 р. въ годъ и даровое помѣщеніе въ городскомъ домѣ. Остальные города оказываютъ женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ пособіе въ слѣдующемъ разиѣрѣ: Тифлисъ даетъ 3,442 р. (то-есть, около 2% бюджета существующихъ въ городѣ 4 гимназіи и прогимназіи), Владикавказъ—3,375 р. (12%), Ставрополь—2,000 р. (3%), Гори—1,500 р. (2%), Александрополь — 2,000 р. (39%) и Темиръ-Ханъ-Шура — 300 р. (6%). Никакой помощи женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ не оказываютъ города Кутаисъ, Эриванъ и Сухумъ. Сборъ платы за право ученія въ отчетномъ году составлялъ 164,971 руб. или 47,8% всѣхъ поступленій; въ 1884 году онъ составлялъ только 42,3%, въ 1885—44,9%; отсюда видно, что процентное отношеніе сбора за право ученія къ общей цифрѣ поступленій возрастаетъ съ каждымъ годомъ.

Расходъ на содержаніе 8 гимназіи съ 2 пансіонами составлялъ въ 1886 году 267,796 р., и въ томъ числѣ на содержаніе гимназіи безъ пансіоновъ — 187,885 р. и на два гимназическіе пансіона — 79,911 р., а на содержаніе 8 прогимназіи съ 3 пансіонами—70,901 р., или на прогимназию безъ пансіоновъ—58,907 р. и на три пансіона—11,994 р.; всего же на 16 заведеній и 5 пансіоновъ израсходовано 338,697 р. (на 28,015 р. болѣе, чѣмъ въ 1885 году). Дороже другихъ обошлось содержаніе заведеній: Тифлисскаго Св. Нины съ пан-

сіюномъ—77,281 р., Тифлисской же гимназіи — 46,903 р. и Ставропольской гимназіи св. Александры съ пансіономъ—45,983 р., а изъ прогимназій — Тифлисской — 16,956 р. и частной г-жи Серпинѣ съ пансіономъ—15,640 руб.

По отдѣльнымъ статьямъ общій расходъ въ 338,697 р. распредѣляется слѣдующимъ образомъ: на наемъ 6 помѣщеній—11,120 р., на ремонтъ зданій, за исключеніемъ трехъ,—12,014 р., на хозяйственные расходы—19,334 р., на наемъ и содержаніе прислуги—13,932 р., на канцелярскіе расходы — 1,847 р., на учебныя пособія—7,469 р., на содержаніе личнаго состава—197,330 р., на содержаніе воспитанницъ пансіоновъ—47,517 р., на пособіе служащимъ и награды учащимся—4,269 р. и на покрытіе долговъ и другіе расходы—23,865 р.

Въ капиталъ призрѣнія домашнихъ наставницъ и учительницъ удержано изъ содержанія женскаго персонала гимназій—1,090 р. и прогимназій—343 р., а всего—1,433 р. Такъ какъ въ отчетномъ году на содержаніе всѣхъ 16 заведеній изъ поступившихъ 345,268 р. израсходовано 338,697 р., то 6,571 р., оставшіеся въ экономіи, поступили въ увеличеніе запасныхъ капиталовъ заведеній; въ началѣ года ихъ было 170,282 р., а къ концу года они возросли до 176.853 р. и изъ нихъ имѣются 22,901 р. наличными и 153.952 р. въ процентныхъ бумагахъ. Изъ заведеній, помимо нѣкоторой суммы наличными, больше другихъ имѣютъ капиталовъ, заключающихся въ процентныхъ бумагахъ, слѣдующія: Ставропольская гимназія св. Александра—72,339 р., Тифлиское заведеніе св. Нины — 32,802 р., Тифлисская гимназія — 15,561 р. и Эриванская прогимназія — 18,125 р. затѣмъ прогимназіи Александропольская, Ейская, Темиръ-Ханъ-Шурииская и Сухумская имѣютъ процентныхъ бумагъ отъ 3,000 р. до 4,000 р. слишкомъ; дефицитомъ же закончился 1886 годъ только въ двухъ заведеніяхъ: въ Тифлисской прогимназіи—на 1,065 р. и въ частной прогимназіи г-жи Серпинѣ—на 559 р.

Средняя стоимость обученія одной ученицы составляетъ 60 р. и отдѣльно въ гимназіяхъ — 61 р., въ прогимназіяхъ — 59 р. Дороже всего обошлось обученіе одной ученицы въ прогимназіи г-жи Серпинѣ—83 р., въ прогимназіяхъ Тифлисской—75 р. Темиръ-Ханъ-Шуриискской—72 р. и въ Вакинской гимназіи — 74 р.; меньше всего израсходовано въ прогимназіяхъ Ейской — 35 р. и Сухумской — 39 р. и въ гимназіяхъ Кутаисской — 43 р., Владикавказской—45 р. и Ставропольской Ольгинской—46 р. Средняя стоимость содержанія одной пансіонерки составляла въ Тифлискомъ заведеніи св. Нины—219 р.,

въ Ставропольской св. Александра—155 р. и въ трехъ прогимназическихкихъ пансіонахъ—156 р.

Плата за ученіе взимается въ разныхъ классахъ разныхъ учебныхъ заведеній въ очень различномъ размѣрѣ; самая низкая существуетъ въ прогимназіяхъ Ейской (по 6 р. въ приготовительномъ и по 9 р. въ остальныхъ классахъ), Сухумской (по 18 р.), Александропольской (по 20 р.) и Темиръ-Ханъ-Шуринской (по 9 р. въ приготовительномъ и 36 р. въ другихъ классахъ), а изъ гимназій—въ Ставропольской св. Александра (отъ 15 до 35 р.). Самая высокая плата установлена въ Тифлискомъ заведеніи св. Нины (по 75 р. во всѣхъ классахъ), въ прогимназіи г-жи Серпинэ (по 60 р. въ приготовительномъ и по 100 р. въ остальныхъ классахъ) и въ VIII дополнительномъ классѣ Кутаисской гимназіи (по 100 р.), въ которой за остальные всѣ классы взимается по 50 р.; та же плата (50 р.) существуетъ въ Тифлиской гимназіи и прогимназіи за младшіе классы, а за старшіе 60 р. Возвышеніе размѣра платы за право ученія въ отчетномъ году произошло только во Владикавказской гимназіи (на 4 р. во всѣхъ среднихъ классахъ, приготовительный же остался по 30 р., дополнительный по 60 р.). За содержаніе въ пансіонѣ каждая воспитанница вносить: въ Тифлискомъ заведеніи св. Нины—250 р., въ Ставропольской гимназіи св. Александры—200 р., въ прогимназіяхъ: Эриванской—150 р., Сухумской—120 р. и г-жи Серпинэ—300 р. За необязательные предметы въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ взимается дополнительная плата, составляющая за каждый изъ новыхъ языковъ—отъ 6 до 16 р. въ годъ, и за танцы—отъ 3 до 9 р. Хоровое пѣніе и рисованіе преподаются почти вездѣ бесплатно.

Бесплатнымъ обученіемъ въ отчетномъ году пользовалось 558 ученицъ, что составляетъ 15,6% всѣхъ приходящихъ воспитанницъ; между ними было дочерей лицъ, служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ,—76 и освобожденныхъ отъ платы попечительными совѣтами—332; остальные 150 обучались на проценты съ капиталовъ (17 ученицъ), на счетъ благотворительныхъ обществъ (96) и на счетъ случайныхъ поступленій (37). Даровымъ содержаніемъ въ пансіонахъ пользовалось 189 воспитанницъ, то-есть, 37,8% всего количества пансіонерокъ; въ томъ числѣ на счетъ казны содержалось 53, на проценты съ капиталовъ—35, на счетъ разныхъ учрежденій—59 и экономическихъ—42. Приблизительная стоимость обученія и воспитанія всѣхъ этихъ ученицъ составляетъ 62,700 р.

Самостоятельныя учрежденія для вспоможенія учащимся

имѣются только два; общество вспомошествованія при Тифлисской гимназій, общее съ Тифлискою же прогимназійей, и таковое же общество при двухъ Ставропольскихъ гимназіяхъ. Въ этихъ учрежденіяхъ въ началѣ 1886 года имѣлось остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ—1,390 р., въ теченіе года поступило—3,259 р., израсходовано на пособія учащимся—2,310 р., и оставалось къ концу года—2,339 р. Ученицамъ гимназій Бакинской и Владикавказской и прогимназій Ейской пособія оказываются благотворительными обществами, существующими при мѣстныхъ мужскихъ заведеніяхъ.

Собственными домами обладаютъ Тифлиское заведеніе св. Нины, гимназій Тифлисская, обѣ Ставропольскія и Владикавказская и прогимназій Горійская, Сухумская и Эриванская. Кромѣ того, Кутаисская гимназія помѣщается въ зданіи мѣстнаго заведенія св. Нины. Общая стоимость этихъ 9 помѣщеній исчисляется въ 617,000 р.

Въ Тифлискомъ заведеніи св. Нины сдѣлана въ 1886 г. двухъ-этажная пристройка къ главному корпусу, въ которой находятся зала для танцевъ и гимнастика, дортуаръ на 30 воспитанницъ, столовая на 50 ученицъ и помѣщенія для служащихъ; дворъ заведенія залитъ асфальтомъ; кромѣ того, для лѣтняго пребыванія выстроено особое помѣщеніе на 80 пансіонерокъ въ посадѣ Коджорахъ, съ квартирами для служащихъ и всѣми необходимыми службами. На капитальный ремонтъ зданія кутаисскаго заведенія св. Нины министерство народнаго просвѣщенія въ отчетномъ году ассигновало 10,000 р. Изъ остальныхъ заведеній только Ейская прогимназія помѣщается довольно удобно въ домѣ, принадлежащемъ городу, а для другихъ двухъ гимназій и для четырехъ прогимназій помѣщенія нанимаются за плату въ 11,250 р.; изъ нихъ лучшее, самое удобное и сравнительно недорогое (2,400 р.) остъ помѣщенію Тифлисской прогимназійей, самое же неудовлетворительное—помѣщеніе Темиръ-Ханъ-Шуриной. Не считая расширенія зданія Тифлисскаго заведенія св. Нины и капитального ремонта Кутаисской гимназійей, на ремонтъ прочихъ, какъ собственныхъ, такъ и наемныхъ помѣщеній, израсходовано изъ средствъ заведеній 9,381 р.; больше другихъ израсходовали гимназійей Тифлисская (3,254 р.) и Ставропольская св. Александры (1,881). Ученическихъ квартиръ имѣется 70; на нихъ проживаетъ изъ приходящихъ ученицъ гимназій и прогимназій всего 141 ученица, то-есть, не болѣе 4⁰/₁₀ всѣхъ приходящихъ, не считая ученицъ, помѣщенныхъ въ Кутаисскомъ и Бакинскомъ заведеніяхъ св. Нины. Ученицы платятъ на этихъ квартирахъ за свое содержаніе отъ 8 до 35 р. въ мѣсяць.

Классныя комнаты въ 8 гимназіяхъ имѣютъ объемъ 54,328 куб. арш., что составляетъ, среднимъ числомъ, по 6,791 куб. арш. на одну гимназію, по 584 куб. арш. на одинъ классъ и по 17,6 куб. арш. на одну ученицу; классныя же комнаты въ 8 прогимназіяхъ имѣютъ объемъ 17,268 куб. арш., или по 2,158 куб. арш. на одно заведеніе, по 367 куб. арш. на классъ и по 17,3 куб. арш. на ученицу. Наибольшимъ просторомъ въ классахъ пользуются ученицы гимназіи Ставропольской св. Александры (22,5 куб. арш.) и Бакинско-й (20,8) и прогимназіи г-жи Серпинз (29,5), Сухумская (20,5) и Темиръ-Ханъ-Шуринская (20,0); наименьшее количество воздуха приходится на ученицъ гимназіи Кутаисской (13,7) и Екатеринодарской (14,7) и прогимназіи Эриванской (14,2), Горійской (12,0) и Ейской (11,2). Въ пансіонскихъ дортуарахъ на каждую пансіонерку приходится по 43,2 куб. арш. воздуха, а въ репетиціонныхъ комнатахъ—до 25,5 куб. арш.

Всѣ женскія учебныя заведенія, находящіяся въ самомъ Тифлисѣ, неоднократно были осматриваемы, какъ самимъ г. попечителемъ, такъ и окружными инспекторами; въ Тифлиса г. попечителемъ осматрѣны женскія гимназіи Владикавказская и Екатеринодарская и прогимназіи Александропольская и Сухумская, а окружнымъ инспекторомъ Короваевымъ обрѣзисованы гимназія Владикавказская и прогимназіи Горійская и Ейская. Начальницами же и классными надзирательницами посѣщены были ученическія квартиры 339 разъ. Кроме того, князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ посѣтилъ Екатеринодарскую гимназію, а экзархъ Грузіи Павелъ—прогимназіи Александропольскую и Эриванскую.

Всѣхъ служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа къ концу 1886 года было 558 лицъ и на 19, или на 3,4% больше, чѣмъ въ началѣ года, а именно: почетныхъ попечителей и попечительницъ—13, членовъ попечительныхъ совѣтовъ—114, директоровъ, инспекторовъ и предсѣдателей педагогическихъ совѣтовъ—17, начальницъ—16, помощницъ начальницъ—3, законоучителей штатныхъ—9 и нештатныхъ—33, учителей штатныхъ—35 и нештатныхъ—82, учительницъ—128, воспитательницъ и надзирательницъ—77, врачей—12 и прочихъ должностныхъ лицъ—19; всего же было служащихъ мужскаго пола—286, или 51,3%, и женскаго—272, или 48,7%. Лицъ, вновь назначенныхъ на разныя должности, въ отчетномъ году было 82, въ томъ числѣ: членовъ попечительскихъ совѣтовъ—6, директоръ—1, начальница—1, штатныхъ законоучителей—3,

учителей—8, учительницъ—14, классныхъ надзирательницъ—24 и прочихъ должностныхъ лицъ—25. Вакаптными считаются только должности почетныхъ попечителей при нѣкоторыхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

Директоръ Тифлисской гимназіи и прогимназіи даетъ 16 уроковъ въ недѣлю, директоръ Ставропольской гимназіи—11, три инспектора въ общей сложности—44 урока; изъ председателей педагогическихъ совѣтовъ занимаются преподаваніемъ только 4: въ гимназіяхъ Кутаисской—2 урока и Бакинскій—6 уроковъ и въ прогимназіяхъ: Горійской—2 урока и г-жи Серпинъ—3 урока; изъ 16 начальницъ участвуютъ въ преподаваніи, болыною частью новыхъ языковъ—11, и всего они даютъ 111 уроковъ въ недѣлю, то-есть, среднимъ числомъ по 10 уроковъ каждая.

Изъ всего числа 99,392 уроковъ, которые слѣдовало дать, учителями и учительницами пропущено было лишь 3,923 урока, а именно: по гимназіямъ изъ 64,927 уроковъ пропущено 2,754, или 4,24%, въ прогимназіяхъ изъ 34,465 пропущено 1,169, или 3,39%; средній же процентъ пропусковъ для всѣхъ 16 учебныхъ заведеній составилъ 3,95% (въ 1885 году—4,27%). Наибольшій процентъ пропущенныхъ уроковъ приходится на прогимназію Темиръ-Ханъ-Шуринскую (10%), наименьшій—на прогимназію Ейскую (0,9%) и Эриванскую (1,9%), и на Ставропольскую гимназію св. Александры (1,5%). Въ большинствѣ случаевъ причиною пропусковъ была болѣзнь—2,788 случаевъ (или 71,1%). Около четверти пропущенныхъ уроковъ было замѣнено другими лицами (25,4%) половина пропусковъ (49,6%) была занята письменными работами ученицъ, и наконецъ, четверть только пропущенныхъ уроковъ (25,0%) прошла непродуманно для учащихся, вслѣдствіе отпуска ихъ по домамъ.

Попечительные совѣты гимназіи и прогимназіи имѣли въ отчетномъ году 142 засѣданія (въ 1885 году—118), а педагогическіе—232 (въ 1885 году—202); первые заняты были преимущественно разрѣшеніемъ текущихъ дѣлъ, относящихся по уставу къ ихъ вѣдѣнію, а вторые—кромѣ текущихъ дѣлъ и вопросовъ, изысканіемъ мѣръ къ улучшенію учебно-воспитательной части въ заведеніяхъ.

Классныхъ испытаній въ теченіе истекшаго учебнаго года произведено было 2,323, изъ коихъ 1,542 устныхъ и 781 письменное, и наибольшее число испытаній приходится на русскій языкъ и математику, такъ что среднимъ числомъ по 40 въ одной гимназіи на каждый изъ этихъ предметовъ и по 30—въ одной прогимназіи.

Служащіе въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ состоятъ почти вездѣ членами ссудо-сберегательныхъ кассъ мѣстныхъ мужскихъ учебныхъ заведеній. Отдѣльныя кассы имѣются только при Тифлисскихъ гимназіи и прогимназіи и при Тифлискомъ же заведеніи св. Нины. Въ этихъ двухъ кассахъ къ 1-му января 1887 года состояло 80 членовъ, сбереженія которыхъ составляли 13,512 р.; ссудъ выдано въ теченіе года на 8,557 р. и прибылей получено 663 р.

Изъ преподающихъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ округа особыми трудами, исполненными въ отчетномъ году, заявилъ себя учитель Ставропольскихъ женскихъ гимназій Н. Я. Диняникъ, напечатавшій „Орнитологическія наблюденія на Кавказѣ“ въ Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей, „Путешествіе по Дигоріи“ въ Запискахъ Кавказскаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества и „На снѣгахъ и льдахъ Кавказа“ въ журналѣ Природа и Охота.

Число учащихся въ началѣ отчетнаго года въ 8 гимназіяхъ было 2,886, въ 8 прогимназіяхъ—986, а во всѣхъ 16 заведеніяхъ—3,872 ученицы; въ концѣ же года въ гимназіяхъ обучалось 3,095 ученицъ, въ прогимназіяхъ—990, а всего—4,085, и въ томъ числѣ 500 пансіонерокъ въ пяти имѣющихся при заведеніяхъ пансіонахъ. Такимъ образомъ, въ теченіе года произошло увеличеніе въ числѣ учащихся на 213, или на 5,5%. Изъ заведеній значительное увеличеніе учащихся было въ гимназіяхъ Тифлисской (на 67, или 10%), Екатеринодарской (на 37, или 15%) и Владикавказской (на 36, или 8%), и въ прогимназіяхъ Горійской (на 16, или 14%) и частной г-жи Серпинѣ (на 17, или 18%); уменьшеніе въ числѣ учащихся произошло только въ Тифлисской прогимназіи (на 20, или 8%), вслѣдствіе закрытія при ней временно существовавшаго VI класса.

Учебныя заведенія по числу учащихся въ нихъ располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: гимназіи Тифлисская (724 ученицы), Владикавказская (468), заведеніе св. Нины (416, и въ томъ числѣ 227 пансіонерокъ), гимназіи Кутаисская (344), Ставропольская Ольгинская (330), Екатеринодарская (282), Бакинская (280), Ставропольская св. Александры (251, и въ томъ числѣ 194 пансіонерки), прогимназіи Тифлисская (227), Ейская (215), Горійская (133), г-жи Серпинѣ (119, и въ томъ числѣ 32 пансіонерки), Эриванская (86, и въ томъ числѣ 22 пансіонерки), Александропольская (84), Темиръ-Ханъ-Шурипская (76), и Сукумская (50, и въ томъ числѣ 26 пансіонерокъ). За послѣдніе 8 лѣтъ общее число учащихся въ женскихъ

гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа возросло съ 2,457 до 4,085, то есть, оно увеличилось на 1,628, или на 66,3%.

Въ концѣ учебнаго года распредѣленіе учащихся было слѣдующее: а) по сословіямъ: дѣтей дворянъ, чиновниковъ и офицеровъ—2,431, въ томъ числѣ пансіонерокъ—397, духовнаго званія—152, въ томъ числѣ пансіонерокъ—13, городскихъ сословій—1,192, изъ нихъ пансіонерокъ—72, сельскихъ сословій—90, изъ нихъ пансіонерокъ—8, нижнихъ чиновъ—152, изъ нихъ пансіонерокъ 8 и иностранокъ—68, изъ нихъ пансіонерокъ—2; б) по вѣроисповѣданіямъ: православнаго—3,024, въ томъ числѣ пансіонерокъ—434, армяно-григоріанскаго—638, изъ нихъ пансіонерокъ—35, католическаго—181, изъ нихъ пансіонерокъ—21, лютеранскаго—118, изъ нихъ пансіонерокъ—7, раскольничьихъ—7, изъ нихъ пансіонерка—1, мусульманскаго—7, изъ нихъ пансіонерокъ—2, и іудейскаго—110; в) по національностямъ: русскихъ—2,473, въ томъ числѣ пансіонерокъ—353, грузинокъ—537, изъ нихъ пансіонерокъ—84, армянокъ—697, изъ нихъ пансіонерокъ—37, татарокъ—8, изъ нихъ пансіонерокъ—3, дочерей горцевъ—13, изъ нихъ пансіонерокъ—11, евреекъ—110 и иностранокъ 247 и между ними пансіонерокъ—12. Сравнительно съ предыдущимъ 1885 годомъ произошли измѣненія: а) по сословіямъ—уменьшилось количество дѣтей дворянъ и увеличилось количество дѣтей городскихъ сословій; б) по вѣроисповѣданіямъ—насколько уменьшилось количество православныхъ, настолько увеличилось количество армяно-григоріанокъ, и наконецъ в) по національностямъ—сократилось количество русскихъ и увеличилось количество грузинокъ и армянокъ. Вообще въ женскихъ гимназіяхъ, и прогимназіяхъ, обучается 1,255 туземокъ, или 30,6% (въ 1885 году было 1,134, или 29,3%). Отдѣльно, въ 5 заводеніяхъ Сѣвернаго Кавказа туземки составляли 6,9%, а въ 11 заводеніяхъ Закавказскаго края—44,9% (въ 1885 году—43,4%, въ 1884—41,5%).

По классамъ учащихся распредѣляются такъ: въ приготовительныхъ классахъ обучается 846, или 20,7%, (въ томъ числѣ пансіонерокъ—96), въ I-хъ—688, или 16,8%, (пансіонерокъ 64) во II-хъ—559, или 13,7%, (пансіонерокъ—68) въ III-хъ—582, или 14,2%, (пансіонерокъ—74), въ IV-хъ—457, или 11,2% (пансіонерокъ—61), въ V-хъ—349, или 8,5% (пансіонерокъ—58), въ VI-хъ—242, или 6,0% (пансіонерокъ—36), въ VII-хъ—219, или 5,4% (пансіонерокъ—38) и въ VIII-хъ дополнительныхъ—143, или 3,5% (пансіонерокъ—5, которыя всѣ ученицы Ставропольской Ольгинской гимназіи,

но живущія въ пансіонѣ гимназій св. Александры). Такимъ образомъ, почти $\frac{2}{3}$ всѣхъ учащихся (65,4%) сосредоточены въ подготовительныхъ и трехъ прогимназическихъ классахъ. Вообще, число учащихся уменьшается отъ младшихъ къ старшимъ, и исключенія составляютъ случайно только III-и классы, которые немного многочислѣе II-хъ, какъ въ предыдущемъ году II-е были многочислѣе I-хъ.

Въ теченіе отчетнаго года подано 1383 прошенія о приѣмѣ въ жепскія гимназій и прогимназій округа, на 18 больше, чѣмъ въ 1885 году; наибольшее число прошеній подано въ Тифлисское заведеніе св. Нины—276, въ томъ числѣ 208 о принятіи въ пансіонъ, и въ Тифлисскую гимназію—269. Отказано въ приѣмѣ—283, или 20% изъ подававшихъ прошенія (въ гимназіяхъ—24%, въ прогимназіяхъ—10%). За недостаткомъ мѣста отказано въ приѣмѣ только 7 (въ заведеніи св. Нины); по невыдержанію испытанія не были приняты 72, и по другимъ причинамъ—204; изъ послѣднихъ 153 не явились на пріемные экзамены въ Тифлисское заведеніе св. Нины, потому что не могли быть приняты въ пансіонъ заведенія.

Принято новыхъ ученицъ въ гимназій 810, а въ прогимназій 290, всего 1,100; изъ гимназій больше всего приняла новыхъ ученицъ Тифлисская—245, изъ прогимназій—также Тифлисская—75; наименьшее число поступило въ Сухумскую прогимназію—9. Изъ вновь поступившихъ принято по свидѣтельствамъ—178 (16%), по экзамену изъ другихъ учебныхъ заведеній—70 (6%) и домашней подготовки—852 (78%); онѣ были распределены по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ подготовительные классы поступило 559 (51%), въ I-е—200, II-е—105, III-е—69 (всего въ три младшихъ класса—34%) въ IV-е—45, V-е—48, VI-е—22, VII-е—27 и VIII-е—25 (всего въ старшіе классы—15%).

Выбыло изъ всѣхъ гимназій и прогимназій въ теченіе отчетнаго года 887 ученицъ, что составляетъ 21,7% всѣхъ учащихся. Изъ гимназій отдѣльно выбыло 601, въ томъ числѣ 140 окончившихъ курсъ (4,5%) и 461 не окончившихъ курса (14,9%), изъ прогимназій выбыло 286 ученицъ или 28,9%. Наибольшій процентъ составляютъ выбывшія до окончанія курса въ слѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ прогимназіяхъ Тифлиской (41,8%), Ейской (30,7%), Т.-Х.-Шуринской (30,3%) и Александропольской (25,0%), а изъ гимназій—въ Бакинской (18,9%), Ставропольской св. Александры (18,0), Тифлиской (17,7%) и въ заведеніи св. Нины (17,5%); моншно всего было выбывшихъ до окончанія курса въ гимназіяхъ Кутанс-

ской (9,3%), Екатеринодарской (10,3%) и Владикавказской (12,0%). Значительный процент выбывшихъ изъ Тифлисской прогимназіи объясняется закрытіемъ въ ней VI класса, вследствие чего V и VI классы цѣликомъ перешли въ Тифлисскую гимназію. Изъ отдѣльныхъ классовъ наибольшій процентъ выбывшихъ приходится на IV-й (28,7%) VI-й (24,4%) и V-й (22,3%). Между выбывшими было: окончившихъ курсъ VIII класса—89, окончившихъ курсъ VII класса въ 2 гимназіяхъ (Ставропольской св. Александры и въ заведеніи св. Нины), по имѣющихъ VIII-хъ дополнительныхъ классовъ,—28, окончившихъ курсъ VII класса въ 5 другихъ гимназіяхъ, но не пожелавшихъ остаться въ VIII классѣ,—23, окончившихъ курсъ въ прогимназіяхъ—77. Въ числѣ окончившихъ, курсъ VII класса было пансіонерокъ 24 изъ 28, или 86%. За неуспѣшность уволено 22 ученицы, по болѣзни 68, и исключено изъ списковъ за смертью—10, въ томъ числѣ одна пансіонерка Тифлискаго заведенія св. Нины. Остальныя 570 ученицъ выбыли по прошеніямъ; изъ нихъ 189 поступили въ другія учебныя заведенія, а относительно другихъ не имѣется свѣдѣній. Въ числѣ выбывшихъ до окончанія полнаго курса было 316 ученицъ, которыя были изъ старшихъ классовъ и потому могутъ воспользоваться правами, предоставленными положеніемъ о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ окончившимъ прогимназическій курсъ.

Изъ необязательныхъ предметовъ преподается французскій языкъ во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа, за исключеніемъ Сухумской прогимназіи, въ прогимназіи г-жи Серпини французскому языку учатся обязательно всѣ ученицы, начиная съ приготовительнаго класса, и особой платы за обученіе ему не взимается; въ Ставропольской гимназіи св. Александры также вводится постепенно обязательное изученіе этого языка и пока введено въ I и II классахъ; въ Кутаисской гимназіи обязательность его въ истекшемъ году отмѣнена по желанію родителей; благодаря бесплатному обученію французскаго языка въ Екатеринодарской гимназіи, число учащихся ему весьма значительно (89%). Нѣмецкій языкъ введенъ во всѣхъ гимназіяхъ, кромѣ Ставропольской Ольгинской, а изъ прогимназій—только въ трехъ: Тифлисской, Темиръ-Ханъ-Шуринской и у г-жи Серпини; въ Владикавказской гимназіи преподаваніе нѣмецкаго языка въ старшихъ классахъ въ отчетномъ году прекращено ради сбереженія средствъ. Обоиъ новымъ языкамъ обучалось 324 ученицы, что составляетъ 11% относительно числа учащихся

въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ эти языки преподаются; одному французскому языку обучалось—1,155, или 37%, и одному нѣмецкому—33, или 1%; всего же было учащихся хотя бы одному изъ двухъ языковъ—1,512, и 49%, въ гимназіяхъ отдѣльно—51%, въ прогимназіяхъ—40%. Грузинскій языкъ введенъ въ гимназіяхъ Тифлисской и Кутаисской, въ заведеніи св. Нины и въ прогимназіяхъ Тифлисской и Горійской; кромѣ природныхъ грузинокъ, этотъ языкъ изучаютъ: въ Кутаисской гимназіи—3 русскія и 40 армянокъ, въ заведеніи св. Нины—41 русская изъ казеннокоштныхъ пансіонерокъ, и въ Горійской прогимназіи—нѣсколько армянокъ; всего же изучающихъ грузинскій языкъ было 374, или 70% всѣхъ грузинокъ, а съ исключеніемъ обучавшихся ему русскихъ и армянокъ,—54%. Армянскій языкъ преподается въ пяти гимназіяхъ—Тифлисской, Кутаисской, Бакинской, Ставропольской Ольгинской и въ заведеніи св. Нины и въ пяти же прогимназіяхъ—Тифлисской, Горійской, Александропольской, Ейской и г-жи Серпинз; ему обучается 375 армянокъ, то-есть, 54% общаго числа ихъ. Изъ прочихъ необязательныхъ предметовъ преподаются пѣніе, рисованіе, гимнастика и танцы; хоровое пѣніе введено во всѣхъ заведеніяхъ, кромѣ прогимназіи Темиръ-Ханъ-Шуриной и Сухумской, и обучающихся ему было 2,856, или 70% всѣхъ учащихся; рисованіе принято также во всѣхъ гимназіяхъ, кромѣ Ставропольской, Ольгинской, и во всѣхъ прогимназіяхъ, кромѣ Эриванской; имъ занимается 2,494, или 61%; значительное число обучающихся обомъ выпензаваннымъ искусствамъ объясняется тѣмъ, что за эти предметы не взимается дополнительной платы, а напротивъ, въ большинствѣ заведеній эти занятія даже обязательны. Занятія гимнастикой производятся лишь въ трехъ заведеніяхъ: Бакинской гимназіи и прогимназіяхъ Горійской и г-жи Серпинз; занимаются ею 426 дѣвочекъ, или 10%. Танцамъ обучаются въ 4 гимназіяхъ—Тифлисской, Бакинской, заведеніи св. Нины и Екатеринодарской и въ 3 прогимназіяхъ—Тифлисской, Горійской и г-жи Серпинз—830, или 20%. Кромѣ того, въ учебныхъ заведеніяхъ съ пансіонами введена игра на фортепiano.

Успѣхи учащихся выразились слѣдующимъ образомъ: 1) Въ VIII дополнительныхъ классовъ 5 гимназій въ концѣ 1885—1886 учебнаго года было 94 ученицы, изъ коихъ успѣшно окончили занятія 89, или 94, 7%, при чемъ 22 удостоены званія домашней наставницы и 67—званія домашней учительницы. Остальныя 5 ученицъ не окончили курса; обучались онѣ—1 во Владикавказской гимназіи и 4 въ Бакин-

ской, и послѣднія 4 сами пожелали остаться въ VIII классѣ еще на одинъ годъ, такъ, что выпуска изъ дополнительнаго класса не было вовсе. По спеціальностямъ окончившія курсъ распредѣляются такъ: по русскому языку—33, или 37%, по математикѣ—44, или 50%, по исторіи и географіи—12, или 13%. 2) Въ VII классахъ, въ концѣ учебнаго года было 202 ученицы. изъ коихъ 185 допущены были къ окончательнымъ испытаніямъ (въ томъ числѣ 28 пансіонерокъ), и изъ нихъ не выдержало экзаменовъ 20 ученицъ—10 въ Тифлисской гимназій, 9 въ Ставропольской Ольгинской и 1 въ Ставропольской св. Александры изъ слѣдующихъ предметовъ: по математикѣ—18, по исторіи—10, по русскому языку—9, по закону Божію и по физикѣ—2. Изъ допущенныхъ къ испытанію и выдержавшихъ его 165 ученицъ, то-есть, 89, 2% (въ томъ числѣ 24 пансіонерки изъ 28), удостоены аттестатами, и кромѣ того, изъ нихъ 25 награждены медалями: золотою—15 и серебряною 10. Наибольшее число медалей присуждено ученицамъ Тифлисской гимназій (8 золотыхъ и 2 серебряныхъ). 3) Въ концѣ учебнаго года во всѣхъ 16 заведеніяхъ было учащихся, считая въ томъ числѣ 470 пансіонерокъ 5 пансіоновъ и ученицъ выпускныхъ классовъ,—3,831; изъ нихъ удостоено перевода въ слѣдующіе классы или же выдачи аттестата—2,891, или 75,5%, въ томъ числѣ пансіонерокъ 368, или 78%. По проценту успѣшности гимназій и прогимназій располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Сухумская прогимназія (100%), Бакинская гимназія (87,9%), прогимназія г-жи Серпинѣ (87,3%) гимназія Кутанская (84,1%), Владикавказская (82,2%), Екатеринодарская (80,2%), Ставропольская св. Александры (79,8%), прогимназія Эриванская (78,9%), Ейская (73,9%), гимназія Тифлисская (73,3%), Ставропольская Ольгинская (71,2%), заведеніе св. Пины (68,2%), прогимназія Т.-Х.-Шуриинская (65,4%), Александропольская (60,0%) и Горійская (59,5%). Въ отдѣльныхъ классахъ успѣвало слѣдующее число учащихся: въ VIII-хъ дополнительныхъ—95%, VII-хъ—82%, старшихъ приготовительныхъ—81%, VI-хъ—79%, младшихъ приготовительныхъ—76%, IV-хъ—75%, II-хъ—74%, V-хъ—73%, I-хъ—71% и III-хъ—72%. Къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ допущено было 997 ученицъ и изъ нихъ выдержали назначенные имъ экзамены 646, или 65%. Процентъ успѣвавшихъ по главнымъ предметамъ былъ: по Закону Божію—94%, по русскому языку—82%, по математикѣ—81%.

Успѣвавшія распредѣляются: а) по національностямъ: русскихъ 77% успѣвающихъ, иностранокъ—76%, армянокъ—74%, евреекъ

73%, и грузинокъ — 70%; татарки же и дочери горцевъ не могутъ быть приняты въ расчетъ по незначительному ихъ числу; б) по сословіямъ: сельскихъ—79%, дворянскаго—77%, духовнаго—74%, городскихъ—73%, нижнихъ чиновъ—72% и иностранокъ—70%.

Уволенныхъ за неуспѣшность въ ученіи было 22, или 0,54%, въ гимназіяхъ—Владикавказской, Екатеринодарской, въ заведеніи св. Нины по 5, въ Ставропольской Ольгинской—4 и св. Александры—1, всего 20, или 0,65%, и въ прогимназіи Ейской—2, или 0,20%, по причинѣ двухлѣтняго пребыванія въ одномъ и томъ же классѣ; изъ нихъ оказались не успѣвающими по одному предмету—1, по двумъ предметамъ—5, по тремъ—8 и болѣе чѣмъ по тремъ предметамъ—8; а по наукамъ изъ 22 уволенныхъ не успѣвало: по русскому языку и математикѣ по 20 (91%) по географіи—11 (50%) по закону Божию—6 (27%) по исторіи—5 (23%) и по естествовѣдѣнію—2 (9%).

Поведеніе учащихся въ отчетномъ году заслуживало полнаго одобренія; то же относится и къ пансіонеркамъ, воспитывающимся въ пансіонахъ при гимназіяхъ: ни одна изъ нихъ не подвергалась болѣе или менѣе строгимъ взысканіямъ. Выговору педагогическаго совѣта подверглось всего 24 ученицы, именно—въ гимназіяхъ Тифлисской—1 и во Владикавказской—19 и въ прогимназіи Горійской—4. Отмѣтку 5 за поведеніе имѣли въ концѣ года 3,613 изъ 3,992 ученицъ, а отмѣтку 4—343, всего же отмѣтки 4 или 5 имѣли 3,956, то-есть, 99,1%, въ томъ числѣ за поведеніе изъ 500 пансіонерокъ имѣли отмѣтку 5—455 и отмѣтку 4—44, всего же 499, или 99,8%. Число пропущенныхъ ученицами уроковъ было 178,017, или среднимъ числомъ по 43,6 на каждую ученицу; изъ всѣхъ пропущенныхъ уроковъ приходится на болѣзни 153,184 случая, или 37,5 на каждую ученицу; въ томъ числѣ всѣми пансіонерками пропущено 16,553 урока или среднимъ числомъ по 33,1 на каждую, болѣею частью по болѣзни—30,3.

Санитарныя условія не во всѣхъ заведеніяхъ могутъ быть названы удовлетворительными вслѣдствіе тѣсноты и другихъ недостатковъ помѣщеній, которые, къ сожалѣнію, не могутъ быть устранимы за неимѣніемъ средствъ. Болѣе всего замѣтно дурное вліяніе помѣщеній на здоровье дѣтей, и особенно пансіонерокъ, въ Ставропольской гимназіи. Впрочемъ, попечительныя совѣты и начальства заведеній принимаютъ для улучшенія гигиеническихъ условій тѣ мѣры, какія могутъ быть осуществлены безъ затраты большихъ средствъ. Въ четырехъ заведеніяхъ въ отчетномъ году приглашены, вмѣсто

врачѣй, или въ помощь имъ, женщины-врачи. Всѣхъ заболѣваній въ теченіе года было 12,113, или по 296 на каждыя 100 учонницъ; между пансіонерками было 814 случаевъ заболѣванія, что составляетъ по 163 на каждыя 100 воспитаницъ. Изъ всѣхъ заболѣваній до 40% приходится на лихорадку; пзъ серьезныхъ эпидемическихъ болѣзней проявлялись: скарлатина (44 случая), корь (225), дифтеритъ (7), оспа (23). Смертныхъ случаевъ всего было 10 (0,24% всего числа учащихся), именно: по 2 въ Кутаисской гимназій и заведеніи св. Нины (въ томъ числѣ умерла одна пансіонерка), и по 1 въ гимназіяхъ Владикавказской и двухъ Ставропольскихъ и прогимназіяхъ Тифлисской, Ейской и Темиръ-Ханъ-Шурипской.

Городскихъ училищъ состоятъ въ округѣ 30: въ Кубанской области 5—Ейское, Баталпагинское, Майкопское, Анапское и Темрюкское; въ Ставропольской губерніи 1,—Ставропольское; въ Терской области 4—Владикавказское, Моздокское, Кизлярское, Георгіевское; въ Тифлисской губерніи 6—при учительскомъ институтѣ, Тифлисское, Горійское, Телавское, Сигнахское, Ахалцихское; въ Кутаисской губерніи 4—Кутаисское, Озургетское, Мингрельское и Ватумское; въ Елизаветпольской 3—Елизаветпольское, Шушинское, Нухинское; въ Эриванской 3—Александропольское, Новобаязетское, Нахичеванское и по 1—въ Карской области въ г. Карсѣ, въ Бакинской губерніи въ Шемахѣ, въ Дагестанской области въ Дербентѣ и въ Закавказской области въ Закаталахъ. Последнее преобразовано изъ уѣднаго въ отчетномъ году, а остальные преобразованы изъ уѣдныхъ же училищъ или вновь открыты въ періодъ съ 1872 по 1884 годъ. Изъ 30 городскихъ училищъ 7 четырехклассныхъ—Ейское, Баталпагинское, Ставропольское, Кизлярское, Горійское, Ахалцихское и Мингрельское; 2 двухклассныхъ—Новобаязетское и Закавказское, остальные 21—всѣ трехклассныя. При двухъ училищахъ—Шушинскомъ и Закавказскомъ—имѣются пансіоны, которые находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи учителей-инспекторовъ городскихъ училищъ.

Всѣхъ окончившихъ курсъ въ городскихъ училищахъ—1,490, въ томъ числѣ въ отчетномъ году—209; большая часть окончившихъ курсъ учонія обращается къ занятіямъ свойственнымъ ихъ родителямъ, и только меньшинство идетъ въ учебныя заведенія для продолженія образованія, или на службу.

Во всѣхъ 30 училищахъ состояло 121 классъ съ 202 отдѣленіями, считая въ томъ числѣ и 14 подготовительныхъ, устроенныхъ при За-

кавказскихъ училищахъ для поступающихъ въ училища съ недостаточнымъ знаніемъ русскаго языка;—содержатся эти подготовительные классы на спеціальныя средства училищъ и поручаются обыкновенно помощникамъ учителей. При 11 училищахъ имѣются ремесленные отдѣленія, а именно: столярныя—при Ейскомъ, Баталпашинскомъ, Моздокскомъ, Георгіевскомъ, при учительскомъ институтѣ, Горійскомъ, Сигнахскомъ, Батумскомъ и Закатальскомъ; слесарно-кузнечныя — при Баталпашинскомъ, Георгіевскомъ и Батумскомъ; переплетныя — при Сигнахскомъ, Нахичеванскомъ, Шемахинскомъ и Закатальскомъ; садовое—при Георгіевскомъ.

Въ 20 училищахъ въ отчетномъ году были допущены отступленія отъ установленнаго числа уроковъ по предметамъ и классамъ уменьшеніемъ уроковъ нѣкоторыхъ предметовъ и увеличеніемъ числа уроковъ по русскому языку, исторіи и географіи, что вызывается мѣстными условіями и оказывается вездѣ полезнымъ для учениковъ; въ прочихъ 10 училищахъ никакихъ измѣненій допускаемо не было. Въ 8 училищахъ послѣдовала замѣна однихъ учебниковъ другими.

Во всѣхъ городскихъ училищахъ, за исключеніемъ состоящаго при учительскомъ институтѣ, къ 1-му января 1887 года состояло книгъ въ фундаментальныхъ библіотекахъ 17,313 названій, въ 45,041 томѣ, на сумму 55,112 р. въ томъ числѣ въ отчетномъ году приобрѣтено на 2,976 р., всѣми училищами, за исключеніемъ Моздокскаго и Сигнахскаго, вовсе не дѣлавшихъ пополненій въ отчетномъ году. Больше богатныя библіотеки имѣютъ Телавское, Моздокское и Кизлярское училища, каждое свыше 1000 названій; отъ 500 до 1000 названій имѣютъ библіотеки 17 училищъ; остальные имѣютъ менѣе 500 названій; бѣднѣе всѣхъ библіотеки училищъ Елисаветпольскаго—140 названій и Тифлискаго—128. Въ ученическихъ библіотекахъ состоитъ 6,215 названій, въ 10,858 томахъ, на сумму 9,006 р., въ томъ числѣ въ отчетномъ году было приобрѣтено 20 училищами на 479 р., и больше всѣхъ Кизлярскимъ—на 112 р., также училищами Баталпашинскимъ—на 52 р., и Темрюкскимъ—на 50 р. За 600 названій въ ученической библіотекѣ имѣетъ Баталпашинское училище, затѣмъ 400 названій имѣетъ Владикавказское, отъ 300 до 400—4 училища, отъ 200 до 300—9, отъ 100 до 200—10 и менѣе 100—4 училища. Физическіе кабинеты имѣются по всѣмъ городскимъ училищамъ, кромѣ Елисаветпольскаго, и заключаютъ въ себѣ 3,728 приборовъ стоимостью въ 15,180 р.; вновь пополнены въ отчетномъ году на 1,254 р., кабинеты въ двѣнадцать училищахъ.

Наиболѣе богаты по числу приборовъ кабинеты въ 4-хъ училищахъ Кубанской области, также въ Ахалцихскомъ и Нухинскомъ, въ которыхъ приборовъ отъ 220 до 350, а по стоимости первое мѣсто занимаютъ кабинеты Шущинскаго, Анапскаго и Новобаяветскаго училищъ отъ 1,181 до 1,639 р. Прочихъ учебныхъ пособій имѣется всего 11,418 предметовъ, стоимостью въ 20,244 р., и пополненій вновь въ отчетномъ году было сдѣлано на 901 р., изъ коихъ болѣе чѣмъ на 100 р. приобрѣтено училищами Дербентскимъ (на 114 р.), Озургетскимъ (на 105 р.) и Кизлярскимъ (на 100 р.). По числу пособій богаче другихъ Баталпашииское, Карсское и Ставропольское (имѣетъ почти свыше 1,500 приборовъ), а по стоимости ихъ—Шущинское, Ейское, Анапское, Георгіевское, Нухинское и Нахичеванское (стоятъ отъ 1018 до 1588 руб.).

На содержаніе всѣхъ городскихъ училищъ, за исключеніемъ состоящаго при учительскомъ институтѣ, въ отчетномъ году поступило 180,473 р., а именно: отпущено изъ государственнаго казначейства—101,134 р., оттуда же добавочное жалованье—1,593 р., отъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ—3,947 р., изъ земскихъ сборовъ—3,127 р., отъ городскихъ обществъ—31,569 р., сбора за право ученія—35,328 р., отъ почетныхъ попечителей и другихъ пожертвованій—2,967 р. процентовъ съ капиталовъ—808 р. Отъ прежнихъ лѣтъ оставалось наличными 22,176 р., въ процентныхъ бумагахъ—31,901 р. Всего въ своемъ распоряженіи городскія училища имѣли въ отчетномъ году 234,550 р., или въ среднемъ одно училище—8,088 р. Изъ этой суммы на содержаніе училищъ въ отчетномъ году израсходовано всего 175,137 р., а именно: на наемъ 14 помѣщеній—14,515 р., на ремонтъ 15 помѣщеній—1,956 р., на хозяйственныя нужды—20,086 р., на учебныя пособия—5,610 р., на содержаніе личнаго состава и въ томъ числѣ 1,593 р. добавочнаго жалованья—109,144 р., на содержаніе параллелей—4,533 р. и воспитанниковъ пансіоновъ—7,695 р., на пособия служащихъ—4,068 р. и учащимся—197 р. отчислено въ управленіе округа—1,119 р. и на другіе расходы—6,214 р. Болѣе другихъ израсходовано училищами: Закатальскимъ вслѣдствіе его преобразования изъ народнаго въ городское 10,872 р., затѣмъ Шущинскимъ—10,111 р., Батумскимъ—9,040 р., Кутаисскимъ—8,418 р. Озургетскимъ—7,725 р. и Тифлискимъ—7,040 р.; свыше 6,000 р. затрачено 5 училищами, свыше 5,000 р.—11 училищами, свыше 4,000 р.—4 училищами и менѣе 4,000 р.—3 училищами. Изъ 175,137 р. израсходовано штатныхъ суммъ 140,716 р. (80,3%) и специальныхъ—

34,421 р. (19,7%). Средняя стоимость обученія составляетъ 32 р. на каждаго ученика, и стоимость содержанія 1 воспитанника—101 р.

Спеціальныхъ средствъ училищъ было: а) отъ истекшаго года сбора за ученіе оставалось—22,415 р., поступило вновь—35,328 р., израсходовано—32,248 р. и остается къ концу отчетнаго года—25,495 р.; б) изъ другихъ спеціальныхъ средствъ оставалось—30,911 р., вновь поступления были отъ почетныхъ попечителей—1,151 р., пожертвованій—1,816 р., процентовъ съ капиталовъ—808 р., израсходовано—2,173 р. и остается къ концу 1886 года—32,513 р. Всѣхъ спеціальныхъ средствъ оставалось отъ прошлаго года наличными—21,454 р., а въ процентныхъ бумагахъ—31,872 р., всего—53,326 р.; поступило—39,103 р., израсходовано—34,421 р., остается къ концу отчетнаго года—58,008 р., или на каждое училище—по 2,000 р. Болѣе другихъ училищъ богаты спеціальными средствами Кизлярское и Владикавказское—свыше 9,000 р., и всѣхъ бѣднѣе—Елисаветпольское и Озургетское—менѣе 100 р.

Размѣръ платы за ученіе въ разныхъ училищахъ не одинаковъ: наименьшая въ Майкопскомъ — 4 р. въ годъ, наибольшая въ Шушинскомъ—15 р.; въ 3 училищахъ—по 5 р., въ 3 — по 6 руб., въ 9—по 8 р., въ 9—по 10 р., въ 2—по 12 р.; въ Темрюкскомъ училищѣ платы за ученіе не взимается. Число учащихся, освобожденныхъ отъ платы, или обучающихся на средства благотворительныхъ обществъ и на разныя случайныя поступления и пожертвованія, достигаетъ по всѣмъ училищамъ 1,079, что составляетъ около 21% всѣхъ учащихся и приблизительная стоимость ихъ обученія равняется 9,600 руб. Въ двухъ пансіонахъ училищъ Закавказскаго и Шушинскаго воспитывается 56 человекъ, изъ коихъ 36 въ Закавказскомъ и состоятъ: 25 казеннокоштными пансіонерами; 10 конвикторами и 1 своекоштный, а въ Шушинскомъ — всѣ 20 составляютъ конвиктъ казенныхъ воспитанниковъ изъ дѣтей лицъ почетныхъ сословій изъ туземцевъ. На содержаніе конвиктета поступаетъ отъ казны въ годъ 2,600 р., или на одного воспитанника — 130 р., въ Закавказскомъ же училищѣ на казеннаго пансіонера отпускается 100 р., а на конвиктера—130 р. При Озургетскомъ училищѣ имѣется 20 стипендій, по 60 р. каждая, которыя выдаются, по опредѣленію педагогическаго совѣта, бѣднѣйшимъ и лучшимъ по успѣхамъ ученикамъ изъ привилегированныхъ сословій. На выдачу стипендій въ отчетномъ году было выдано 1,200 руб.

Не снятая Моздокскаго училища, при которомъ хотя и суще-

ствуеть общество вспомошествованія, но не проявляющее уже нѣсколько лѣтъ никакой дѣятельности, таковыя же учрежденія имѣются при 7 училищахъ: Анапскомъ, Горійскомъ, Телавскомъ, Сигнахскомъ, Ахалцихскомъ, Шемахинскомъ и Дербентскомъ. Они имѣли отъ 1885 года остатковъ 4,560 р., въ томъ числѣ наличными—815 р. и въ бумагахъ—3,745 р.; вновь поступленій было въ отчетномъ году—1,203 р. членской платы, единовременныхъ взносовъ, сборовъ съ концертовъ и т. п.; израсходовано на пособіе учащимся—721 р., на другія потребности—172 р., всего 893 р.; оставалось къ 1-му января 1887 года наличными—1,270 р. и въ процентныхъ бумагахъ—3,600 р., всего 4,870 р.

Помѣщенія для городскихъ училищъ имѣются слѣдующія: а) 5 училищъ—Моздокское, Георгіевское, Ахалцихское, Шемахинское и Карсское—помѣщаются въ принадлежащихъ имъ казенныхъ зданіяхъ; б) 11 училищъ—Ейское, Темрюкское; Анапское, Майкопское, Баталпашинское, Ставропольское, Кизлярское, Владикавказское, Мингрельское, Новобаязетское и Елисаветпольское—помѣщаются въ общественныхъ или панимаемыхъ обществами зданіяхъ и в) остальные 13 училищъ—помѣщены въ зданіяхъ, панимаемыхъ на счетъ штатныхъ суммъ. Приблизительная стоимость казенныхъ училищныхъ помѣщеній оцѣнивается въ 83,300 р., общественныхъ—въ 81,500 руб. Плата за наемныя помѣщенія въ отчетномъ году составляла 17,815 р. Почти всѣ наемныя зданія не удовлетворяютъ потребностямъ учебнаго заведенія; одно изъ нихъ, именно въ Батумѣ, въ концѣ отчетнаго года сгорѣло, при чемъ погибла часть классной мебели и учебныхъ пособій. Ученики городскихъ училищъ почти исключительно живутъ у своихъ родителей; на квартирахъ не у родныхъ живетъ только 655, или 13% всего числа учащихся.

Въ отчетномъ году самимъ г. почителемъ произведенъ осмотръ училищъ Александропольскаго, Карскаго, Батумскаго, Потійскаго, Владикавказскаго, Георгіевскаго, Баталпашинскаго и Майкопскаго; кромѣ того, послѣднія четыре осмотрѣны также окружнымъ инспекторомъ Завадскимъ, а училища Владикавказское, Потійское и Ейское—инспекторомъ Короваевымъ, и наконецъ, всѣ безъ исключенія городскія училища были обзрѣваемы директорами и инспекторами народныхъ училищъ, а квартиры ученическія были посѣщены 1,165 разъ учителями городскихъ училищъ. Кромѣ того, многія училища были осмотрѣны почетными посѣтителями, преимущественно мѣстными архіереями.

Общее число служащихъ въ 30 городскихъ училищахъ было 235, а именно: почетныхъ попечителей — 13, учителей-инспекторовъ—29, законоучителей—53, штатныхъ учителей — 78, помощниковъ учителей—35, прочихъ должностныхъ лицъ — 27; изъ числа служащихъ вновь назначено было: почетныхъ смотрителей—1, учителей-инспекторовъ—6, законоучителей — 7, штатныхъ учителей—12, помощниковъ учителей—19, прочихъ должностныхъ лицъ—4, всего—49. Къ концу 1886 года оставалось вакантныхъ мѣстъ—22, въ томъ числѣ: почетныхъ смотрителей—16 и прочихъ должностныхъ лицъ—6.

Изъ 109,240 уроковъ, которые слѣдовало дать во всѣхъ городскихъ училищахъ въ продолженіе отчетнаго учебнаго года, пропущено было 4,613, или 4,22%, въ томъ числѣ по болѣзни — 2,618, или 56,8%, по служебнымъ обстоятельствамъ—900, или 19,5%, по домашнимъ — 455, или 9,8%, по вызову въ судъ — 104, или 2,3%, по нахожденію въ отпуску—465, или 10,1%, и по неуважительнымъ причинамъ — 71, или 1,5%. Изъ пропущенныхъ уроковъ выполнены были учителями-инспекторами—606, учителями—1,324, письменными работами — 829, самостоятельными работами подъ надзоромъ учителей — 1,134; на остальные же 720 уроковъ дѣти отпущались по домамъ.

Всѣ мѣры, которыя принимались въ отчетномъ году для улучшения училищъ, разсматривались и обсуждались въ педагогическихъ совѣтахъ, засѣданій конхъ было 684, или среднимъ числомъ на одно училище, не считая состоящаго при учительскомъ институтѣ, 24. Болѣе этого числа засѣданій было: въ Карескомъ—55, Темрюкскомъ и Ахалцахскомъ — 38, Елисаветпольскомъ — 37, Ставропольскомъ — 34, Закатальскомъ — 29, Озургетскомъ — 28 и Нахичеванскомъ — 27. Важнѣйшіе предметы, за исключеніемъ хозяйственной части училищъ, обсужденіемъ которыхъ занимались педагогическіе совѣты, были слѣдующіе: пополненіе библиотекъ, кабинетовъ, учебныхъ пособій; устройство при училищахъ Кубанской и Терской областей книжныхъ складовъ для снабженія учащихся учебниками и учебными пособиями по нарицательной цѣнѣ; учрежденіе очередныхъ дежурствъ изъ преподавателей для наблюденія за учениками во время перемѣнъ, и за тѣми изъ нихъ, которые не исполнили заданныхъ работъ и оставлены для исполненія ихъ послѣ уроковъ; письменныя работы; устройство церковныхъ хоровъ и учебныхъ экскурсій учениковъ; лучшая постановка преподаванія учебныхъ предметовъ въ

связи одного съ другимъ; установленіе единства въ методахъ преподаванія и требованіяхъ отъ учениковъ и проч.; съ цѣлью поднятія учебно-воспитательнаго дѣла, въ городскихъ училищахъ Владикавказской дирекціи время отъ времени давались пробныя уроки, и затѣмъ они подробно разбирались въ совѣтѣ, причѣмъ дѣлались обязательныя постановленія относительно тѣхъ или другихъ пріемовъ начальнаго обученія; такихъ уроковъ дано было во Владикавказѣ 9, въ Моздокѣ—2, въ Георгіевскѣ—3. Сверхъ того, въ педагогическихъ совѣтахъ училищъ производились испытанія лицъ на званія начальныхъ учителей и на право производства въ первый классный чинъ. Всѣхъ допущенныхъ къ этимъ испытаніямъ было 66; изъ нихъ выдержало испытанія 48 лицъ: на первый классный чинъ—25 и на учительскія званія—городскихъ учителей 6 и сельскихъ—17.

Изъ наставниковъ городскихъ училищъ заявили себя самостоятельными трудами за отчетный годъ слѣдующія лица: учитель Ейскаго Александровскаго училища Г. Ф. Передѣльскій напечаталъ въ V выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“—„Нѣсколько словъ объ общинѣ среди казаковъ“ и „Дѣтскія игры и забавы въ станицѣ Темижбекской; учитель-инспекторъ Баталпашинскаго училища А. И. Твалчрелидзе напечаталъ тамъ же „Монопитскія колоніи Вольдомфиретъ и Александрфельдъ“, въ газетѣ Сѣверный Кавказъ — „Къ вопросу объ основаніи въ станицѣ Баталпашинской классической прогимназіи“, въ газетѣ Кубанскія Вѣдомости—„Отчетъ о ремесленномъ отдѣленіи при Баталпашинскомъ городскомъ училищѣ за 1885 годъ“ и перевелъ на грузинскій языкъ и приготовилъ къ печати разказъ В. Острогорскаго „Роландъ“ (изъ древней французской поэмы); учитель Майкопскаго Александровскаго городского училища П. К. Петровъ, по предложенію главной физической обсерваторіи, производитъ съ 1884 года наблюденія надъ грозами, зарницами и атмосферными осадками.

Общее число учащихся въ городскихъ училищахъ въ началѣ отчетнаго года было 5,247, а къ 1-му января 1887 года—5,212, въ томъ числѣ 56 учениковъ пансіоновъ при Шушинскомъ и Закатальскомъ училищахъ. Чтобы судить о движеніи учащихся съ 1878 года слѣдуетъ имѣть въ виду, что тогда было только 15 городскихъ и 6, уѣздныхъ училищъ съ 3,275 учащимися; нынѣ въ 30 городскихъ училищахъ обучается 5,212 учениковъ, то-есть, увеличилось на 1,937

человѣкъ. Болѣе 300 учащихся имѣется въ Кутаисскомъ и Озургетскомъ, отъ 200 до 300—въ 8 училищахъ, отъ 100 до 200—въ 16 и менѣе 100—въ 4 училищахъ: Анапскомъ (93), Визлярскомъ (85), Новобаязетскомъ (86) и Закатальскомъ (84). По сословіямъ учащіяся раздѣлялись: дворянъ—945 пансіонеровъ—41 (въ томъ числѣ), духовнаго званія—286 (въ томъ числѣ пансіонеровъ—5), городскихъ сословій—2,582 (въ томъ числѣ 1 пансіонеръ), сельскихъ—977 (изъ нихъ пансіонеровъ 7), нижнихъ чиновъ—393 (изъ нихъ пансіонеровъ—2) и иностранцевъ—29; по исповѣданіямъ: православныхъ—3,105 (изъ нихъ пансіонеровъ—17), армяно-григоріанъ—1,558 (изъ нихъ пансіонеровъ—16), католиковъ—127, лютеранъ—25, раскольниковъ—34, мусульманъ—307 (изъ нихъ пансіонеровъ—23); по національностямъ: русскихъ—1,555 (изъ нихъ воспитанниковъ—5), грузинъ—1,471 (въ томъ числѣ воспитанниковъ—11), армянъ—1,606 воспитанниковъ—16), татаръ—278 (воспитанниковъ—4), горцевъ—74 (воспитанниковъ—19), евреевъ—57, иностранцевъ—171 (воспитанниковъ—1). Русскіе обучаются во всѣхъ училищахъ, кромѣ Нухинскаго и Новобаязетскаго; наибольшее число ихъ въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа—80%, въ западной части Закавказья—около 13%, а въ восточной части—около 7%. Армяне также обучаются во всѣхъ училищахъ, кромѣ Анапскаго и Озургетскаго. Грузинъ или вовсе нѣтъ, или весьма немного въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа и въ восточной части Закавказья; но они составляютъ преобладающій элементъ въ западной части Закавказья. По числу учащихся наиболѣе многочисленны училища западной части Закавказья: среднимъ числомъ приходится на одно—216 учащихся, а въ училищахъ восточной части Закавказья—153 и Сѣвернаго Кавказа—140.

Всѣхъ прошеній о принятіи въ городскія училища въ отчетномъ году было подано 1,939; изъ этого числа принято 1,443 (74,4%) и отказано—496 (25,6%), въ томъ числѣ изъ послѣднихъ не принято по недостатку мѣста 75%, или 372 человекъ. Изъ принятыхъ 786 получили домашнюю подготовку, 255—въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, 230—въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, 160—въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и 12 приняты по свидѣтельствамъ. Принятые распределены по классамъ: въ подготовительныхъ классахъ—402, въ I-хъ—810, во II-хъ—194, въ III-хъ—35 и въ IV-хъ—2.

Всѣ учащіяся въ концѣ учебнаго года распределены по классамъ такъ: въ подготовительныхъ было 607, въ I-хъ—2,259, во

II-хъ—1,642, въ III-хъ—639 и въ IV-хъ—65. Въ теченіе отчетнаго года вышло 1,478 учениковъ, въ томъ числѣ окончивъ курсъ—209, уволенныхъ за неуспѣшность въ занятіяхъ—31, за поведеніе—34, по прошеніямъ—1,113, за болѣзнь—71 и за смертью—20. Изъ вышедшихъ, на сколько извѣстно, поступило: въ другія учебныя заведенія—447, въ военную службу—18, въ гражданскую—49, на частную дѣятельность—567; объ остальныхъ 382 не имѣется свѣдѣній.

Въ концѣ учебнаго года всего учащихся по заведеніямъ было 4,861; изъ нихъ оказавшихъ удовлетворительныя успѣхи и переведенныхъ въ слѣдующіе классы было: въ подготовительныхъ отдѣленіяхъ—63% (то-есть, изъ 552—352) въ I-хъ классахъ—65% (изъ 2,267—1,484), во II-хъ классахъ—64% (изъ 1,447—922), въ III-хъ—74% (изъ 529—389), и въ IV-хъ—92% (изъ 66—61). Всѣхъ оказавшихъ успѣхи было 3,208, или 66%; изъ нихъ: русскихъ—68%, грузинъ—65%, армянъ—66%, татаръ—61%, горцевъ—77%, евреевъ—61% и иностранцевъ—63%; дворянъ—67%, духовнаго званія—68%, городскихъ сословій—64%, сельскихъ—70%, нижнихъ чиновъ—70%, и иностранцевъ—68%.

Изъ 5 необязательныхъ языковъ обучались: французскому всего въ двухъ училищахъ 119 учениковъ—въ Мингрельскомъ—34 и въ Ахалцихскомъ—85; ново-греческому—44 ученика въ Карсскомъ училищѣ; грузинскому—1,095 человекъ въ 7 училищахъ, армянскому—1,290 въ 13 училищахъ и татарскому—236 въ 6 училищахъ. Изъ прочихъ необязательныхъ предметовъ занимались гимнастикой во всѣхъ 30 училищахъ 4,870 человекъ, пѣніемъ, за исключеніемъ только Новобаязетскаго училища, также во всѣхъ заведеніяхъ—4,975 и рисованіемъ въ 7 училищахъ—729; изъ преподающихся ремеслъ обучалось столярному—188 учениковъ въ 7 училищахъ, слесарному—38 въ 3 училищахъ, кузнечному—4 въ 2 училищахъ, переплетному—96 въ 4 училищахъ, садоводству—111, а всего 437, что составляетъ 8,4% всего числа учащихся и, сравнительно съ 1885 годомъ число учениковъ, изучающихъ ремесла, увеличилось на 314.

Для улучшенія успѣховъ учащихся, педагогическіе совѣты и директора съ инспекторами народныхъ училищъ принимали необходимыя мѣры къ улучшенію преподаванія и къ болѣе тщательному надзору за учащимися; сверхъ сего, съ неуспѣвающимъ учениками учителя занимались особо; въ училища приглашались ро-

дители для совмѣстнаго обсужденія мѣръ относительно успѣховъ и поведенія учащихся, и положено выдавать имъ табели съ отмѣтками объ успѣхахъ и поведеніи дѣтей ихъ въ концѣ каждой четверти года. Для лучшей постановки ремесль директора народныхъ училищъ старались о приглашеніи болѣе опытныхъ учителей-мастеровъ; выдавали ученикамъ нѣкоторый процентъ съ дохода, получаемаго отъ продажи сдѣланныхъ учениками вещей; привлекали почетныхъ членовъ общества къ пожертвованіямъ, введенію ремесль, наиболѣе отвѣчающихъ потребностямъ данной мѣстности; такъ, въ Георгіевскомъ училищѣ всѣ ученики знакомятся практическимъ путемъ съ садоводствомъ въ заводимомъ при заведеніи садѣ, куда они весной и осенью выводятся въ хорошую погоду въ большую перемѣну, а вечеромъ часа на $1\frac{1}{2}$ —2 собираются желающіе. Садъ разводится вблизи училища, на участкѣ земли, отведенномъ для того городомъ частью на спеціальныя средства училища, а частью на пожертвованія, сдѣланныя для сего почетнымъ смотрителемъ Шабановымъ, который, кромѣ того, провелъ въ садъ воду изъ городского водопровода и выписалъ 200 штукъ прищепъ, кустовъ и деревьевъ.

Поведеніе учениковъ, по отзывамъ директоровъ народныхъ училищъ, было вполнѣ удовлетворительно. Изъ 5,212 учащихся подвергались аресту—351, выговору совѣта—289, увольненію—21, исключенію съ правомъ поступленія въ другія учебныя заведенія—33 и съ лишеніемъ этого права—1. Такимъ образомъ, всѣхъ подвергавшихся наказаніямъ было 695, или 13,3%. Учениковъ съ отмѣткою 5 за поведеніе было 4,381, или 84,1%, съ отмѣткою 4—746, или 14,3%.

Число пропущенныхъ учениками уроковъ было за учебный годъ 128,124, что составляетъ на одного 24,6%, при чемъ главною причиною пропусковъ являются болѣзни, 15,6%, (80,993 случая). Число заболѣваній въ отчетномъ году было 4,120, или на 100 учениковъ 80 заболѣваній; въ двухъ пансіонахъ было 140 случаевъ заболѣваній, изъ нихъ 136 въ Закатальскомъ и 4 въ Шупшинскомъ; преобладающими болѣзнями были лихорадки—25,2%, простуды—21,7%, горловые болѣзни—15,7%, желудочныя, зубныя, глазныя—отъ 6,4% до 5%. Наибольшее число заболѣваній падаетъ на училища Кизлярское (254 случая на 100 учениковъ, Майкопское (206 случаевъ на 100 учениковъ) и Дербентское (204 случая на 100 учениковъ). Смертныхъ случаевъ въ теченіе года было 20: въ 7 училищахъ по 1, въ 5—по 2 и въ 1, именно въ Карскомъ—3.

Кромѣ постоянныхъ заботъ объ учебно-нравственномъ веденіи училищныхъ дѣлъ, педагогическіе совѣты имѣли въ виду и необходимость болѣе близкаго общенія училищъ съ лучшими людьми мѣстнаго общества, и потому на актахъ и литературно-музыкальныхъ вечерахъ присутствовали родители и другіе мѣстные жители; въ видахъ эстетическаго развитія учениковъ, въ нѣкоторыхъ училищахъ, на примѣръ, въ Ейскомъ и при учительскомъ институтѣ, введено преподаваніе музыки, и ученики охотно ею занимаются, а къ правильно организованнымъ ученическимъ хорамъ, которые, помимо классаго пѣнія, существуютъ въ весьма многихъ училищахъ и принимаютъ участіе во время богослуженія въ приходскихъ церквахъ, мѣстныя общества относятся до того сочувственно, что взяли на себя нѣкоторую часть въ платѣ учителямъ пѣнія.

напримѣръ, никакъ не можетъ подразумѣваться въ вышеупомянутомъ выраженіи. Но Шубертъ все-таки настаиваетъ на томъ, что Димитрій изгналъ Димохара (зпачить не смотря на совмѣстныя дѣйствія при заключеніи союза, чему уже никакъ не соотвѣтствуетъ выраженіе ἀνθ' ὧν), Унгеръ же видитъ неловкость такого объясненія. Это-то и побудило его видѣть въ выраженіи „ἀνθ' ὧν“ сарказмъ ¹²⁰⁾. Второе саркастическое выраженіе видитъ Унгеръ въ словахъ φυγόντι μὲν ὑπὸ δημοκρατίας μετασχηκῶτι δὲ οὐδεμιᾶς ὀλιγαρχίας и т. д. Поправка ὑπὲρ вмѣсто ὑπὸ, предложенная еще Ксипандромъ и принятая рѣшительно всѣми, не правится Унгеру. Лучше видѣть здѣсь новый никѣмъ не замѣченный сарказмъ. У Унгера выходитъ, что демократія и была и не была уничтожена въ Аѣинахъ до время изгнанія Димохара. Это, конечно, кажется ему невозможнымъ, и вотъ онъ предлагаетъ читать вмѣсто καταλύσαντων и καταλελυκῶτος—καταδύσαντων и καταδεδοκῶτος ¹²¹⁾, разумѣя подъ этими καταδύσαντες Стратокла и перифразируя этотъ новый „сарказмъ“ такъ: Димохаръ былъ изгнанъ народомъ тогда, когда послѣдній, не будучи ни въ рабствѣ, ни въ подданствѣ, находился на глубокой степени нравственнаго паденія и превосходилъ

¹²⁰⁾ Унгеръ переводитъ, или лучше сказать перефразируетъ эту фразу слѣдующимъ образомъ: „der Dank welchen er dafür erntete war—die Verbannung“ (стр. 481).

¹²¹⁾ Da einerseits der aorist καταλύσαντων nothwendig voraussetzt, dass die Selbstherrschaft des Demos, die Demokratie schon gebrochen und vernichtet war als Demochares ins Elend gehen musste, andererseits aber aus φυγόντι ὑπὸ δημοκρατίας wiederum hervorgeht, dass dies damals nicht der Fall war, und der ganze Inhalt der Urkunde diesen Worten gegen jene insofern recht gibt, als Droysens versuche den Text in Sinne von καταλύσαντων zu erklären gescheitert sind und es dabei bleibt, dass Demochares Verbannung im J. 303 gemeint ist: so bleibt nichts übrig, als in dem seiner Bedeutung nach auf die Zustände dieses Jahres unanwendbaren καταλύσαντων einen Textfehler zu erkennen. Zwar kehrt dies Wort in der Fortsetzung von μετασχηκῶτι δὲ οὐδεμιᾶς ὀλιγαρχίας wieder: οὐδὲ ἀρχὴν οὐδεμίαν ἤρχοι καταλελυκῶτος τοῦ δήμου; aber gerade diese Wiederholung geschieht in einer, was merkwürdigerweise wenig beachtet wird, grammatisch unmöglichen, eine Textbesserung gebieterisch erheischenden Form und sie giebt uns zugleich einen Fingerzeig über die Art und Weise, wie der Fehler zu heilen ist. Es muss ein Verbum in καταλύσαντων und καταλελυκῶτος verborgen sein, dessen activum im ersten aorist transitive, im perfect intransitive und daher unter Umständen auch passive Bedeutung hat. Die Abscheiber haben die Buchstaben Λ und Δ miteinander verwechselt: es ist ὑπὸ τῶν καταδύσαντων τὸν δῆμον (d. i. ὑπὸ τῶν περὶ Στρατοκλεία) und καταδεδοκῶτος τοῦ δήμου zu lesen, Ausdrücke, welche eine Paronomasia, eine absichtliche Anspielung an καταλύειν enthalten und zu dem Endzweck ohne einen erklärenden Zusatz wie αἰσχύνῃ u. dgl. gebraucht sind. *Philol.* XXXVIII, стр. 488.

всякую мѣру въ сервиллизмѣ передъ Димитріемъ ¹²²⁾. Нечего и говорить, что Унгеръ пользуется этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы напомнить о тѣхъ ужасахъ, которые, по словамъ Плутарха, происходили въ святилищѣ дѣйственной (курсивъ Унгера) богини, когда оно обиталось Димитріемъ. Надѣюсь, послѣдній пунктъ объясненія Унгера можно оставить безъ возраженій. Опъ по простому капризу не признаетъ одного исправленія текста, естественнаго и всѣми принятаго, чтобы предложить другое неестественное и которое врядъ ли кѣмъ будетъ принято. Помимо всего этого мы должны признать за Унгеромъ заслугу вѣрнаго истолкованія и датированія посольствъ Димохара. Ему не удалось представить относительно самаго изгнанія его ничего лучшаго по сравненію съ Шубертомъ, но невѣроятная гипотеза Дройзена послѣ того, какъ Унгеръ подтвердилъ и усилилъ возраженія этого послѣдняго, можетъ считаться окончательно опровергнутою.

Виламовицъ-фонъ-Меллендорфъ мимоходомъ касается декрета въ честь Димохара въ двухъ мѣстахъ своего Антигона Каристійскаго ¹²³⁾. Изложеніе его очень живое и остроумное, хотя болѣе напоминающее своимъ увеселительнымъ тономъ скорѣе фельетонъ, нежели научное сочиненіе. Въ первомъ, изъ приложенныхъ къ этому сочиненію экскурсовъ, озаглавленномъ *Die Philosophenschulen und die Politik*, онъ довольно долго останавливается на фактахъ, упоминаемыхъ въ декретѣ въ честь Димохара. Надо согласиться, что онъ во многихъ случаяхъ выказываетъ совершенно новыя и, притомъ, удачныя взгляды на характеръ эпохи и ея главныхъ дѣятелей. Такъ Димохаръ у него выходитъ совсѣмъ комическимъ лицомъ. Фразеръ, либералъ довольно жалкаго типа, не останавливающийся передъ завѣдомой ложью, въ особенности когда дѣло идетъ о приписаніи себѣ чужихъ заслугъ—вотъ правственный обликъ Димохара, какимъ характеризуетъ его Виламовицъ ¹²⁴⁾. Не могу скрыть, что

¹²²⁾ Ibid. Demochares war von dem Volke verbannt worden, als er ohne äusserlich geknechtet oder unterthan zu sein, sich im Zustande tiefster Selbsterniedrigung befand und im Servilismus gegen Demetrios alles Mass überschritt.

¹²³⁾ Antig. v. Karystos (= Philol. Untersuchungen, кн. 4), стр. 109 слл. « стр. 241 слл.

¹²⁴⁾ Характеристика Виламовица, по обыкновенію, заключаетъ въ себѣ не мало преувеличеній и фантазій. Вотъ нѣсколько примѣровъ: (стр. 184) Neben dem Riesen der Zwerg, neben dem König der Demagoge, neben Demetrios steht Demochares. Die Gerechtigkeit und die Wahrheit fordert, dass man das Verhältniss recht erfasse.

въ этой характеристикѣ, по моему мнѣнію, много вѣрнаго. Конечно демократіи и свобода были въ это время уже пустыми ничею не значащими „жалкими словами“, которыя могли быть употребляемы только или сильными міра съ цѣлью обмануть, подкупить толпу, польстить ей, или самыми близорукими идеалистами, совершенно не понимавшими характера и значенія окружающахъ событій, людьми нравственно убогими. Повторяю, Виламовиць сдѣлалъ, по крайней мѣрѣ для меня, весьма вѣроятнымъ, что Димохаръ именно принадлежалъ къ людямъ послѣдняго калибра. Но кромѣ этой удачной характеристики мало что существеннаго найдемъ мы у Виламовица. Его отношеніе къ декрету въ честь Димохара можетъ быть названо прямымъ предовѣріемъ, хотя нигдѣ не видно, чтобы этому предовѣрію были какія-либо основанія. Главное изъ этихъ основаній — не сознается самимъ Виламовицемъ, а именно что несогласіа происходятъ вслѣдствіе неправильнаго объясненія четырехлѣтней войны и неправильнаго датированія архонта Діокла ¹²⁶). Въ обоихъ послѣднихъ пунктахъ онъ примыкаетъ къ Унгеру. Приведемъ вкратцѣ объясненіе Виламовица. Когда Димитрій отправился осаждать Саламинъ и Кассандръ вторгся въ Грецію, то аѢнныя стали приводить свой городъ въ состояніе обороны. Какую-нибудь незначительную роль игралъ тутъ Димохаръ. Можетъ быть, онъ сдѣлалъ предложеніе въ народномъ собраніи. Но результатъ всѣхъ этихъ усилій

Die Phrase hat in der Überlieferung der griechischen Geschichte noch immer eine solche Macht, dass Demochares durch das Geschrei „mein Onkel war ein grosser Man, und ich bin sein Neffe“ einen durchaus unverdienten guten Namen sich erhalten hat überhaupt wollte er sich mit der demokratischen Kammerdienerstellung eines Stratokles oder Dromokleides nicht begnügen, er gehörte zu den selbstbewussten Republikanern, welche wol mit dem Königtum, aber nicht mit den Königen paktieren, und auf alles andere eher als auf die Freiheit verzichten, persönlich sich flegelhaft zu betragen; so tritt er mehr hervor als Demetrios den Rücken kehrt . . . (стр. 191) wenn er nur halb den Eigendünkel hatte, den sein Sohn ihm leiht, so war er ja der eigentliche Retter Athens und konnte neben Demetrios nicht bestehen, weil „zwei Sonnen wandeln nicht am Firmamente . . .“ (стр. 193) das ist es, was wir von der staatsmännischen Laufbahn des Demochares wissen; dass er ein schlechter Redner und Historiker gewesen, bezweifelt wol niemand: den Menschen charakterisiert am besten die Gelegenheit, wo er um der Philosophie willen Demetrios den Phalereer und dem König gegenübertritt.

¹²⁶) На стр. 243 Виламовиць приписываетъ году этого Діокла надпись С. I. А. II, 839. Но Келеръ, безъ сомнѣнія вѣрно, отождествилъ Діокла этой надписи съ Діокломъ КидеѢннейцемъ п. 859. Ср. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1888, июнь. Отд. класс. еял., стр. 79.

былъ печаленъ. Лишь когда Димитрій снова появляется въ Елладѣ, все, какъ по мановенію волшебнаго жезла, измѣняется. При союзѣ съ віотійцами Димохаръ могъ конечно исполнить какія-нибудь ничего незначущія церемоніи ¹²⁶⁾. АѢнны стали главною квартирою Димитрія. Народъ безчестилъ себя самою низкою лестію передъ Димитріемъ, по благородные и скромные люди, какъ Авронъ, Филиппидъ сынъ Филомила, Федръ, Олимпіодоръ держали себя въ сторонѣ. Димохаръ не умѣлъ поступать такимъ образомъ. Что онъ надѣлалъ—не извѣстно (анекдоту Плутарха Виламовиць не вѣрять), но во всякомъ случаѣ зашелъ такъ далеко, что царь приказалъ ему удалиться. Все, что говорится въ декретѣ, будто бы онъ былъ мученикомъ демократическихъ убѣждений, есть чистѣйшая ложь. Димитрій былъ не уничтожитель демократіи, а ея покровитель ¹²⁷⁾. Воротился онъ лишь въ 290 году по милости того же царя Димитрія ¹²⁸⁾. Если въ декретѣ говорится, что онъ возвратился ὑπὸ τοῦ βασιλέως — то это опять ложь. Въ объясненіи дѣятельности Димохара по возвращеніи Виламовиць тѣсно примыкаетъ къ Унгеру ¹²⁹⁾. Мы видимъ, что онъ живѣе самого Унгера сознаетъ недостатки объ-

¹²⁶⁾ Стр. 190: wenn also Laches den Frieden und das Bündniss mit Boiotien seinem Vater zuschreibt, so mag ja immerhin Demochares, nachdem Boiotien durch Demetrios unterworfen war, die gänzlich bedeutungslosen Ceremonien vollzogen haben: so wie der Bericht sich gibt, ist er nicht bloss gefärbt, sondern einfach un- wahr; vermutlich benutzte Laches seines Vaters Geschichtswerk, was, Gott sei Dank, Plutarch und Diodor nicht gethan haben. Какъ видѣли выше, въ послѣднее время именно стали высказываться, не лишеныя основанія, взгляды, что Плутархъ пользовался мемуарами Димохара. За многиъ доказанное, однако, этого мнѣнія нельзя еще считать.

¹²⁷⁾ Въ примѣчаніи 11 на стр. 191 Виламовиць обращаетъ вниманіе на то, что такое слишкомъ уже рѣзкое сужденіе о Димитріи принадлежитъ не самому Димохару, а сыну его Лахету, который, въ моментъ потировавія декрета, могъ имѣть въ виду событія, въ моментъ изгнанія Димохара (то-есть, въ 303 году) еще не совершившіяся. Подобный же резонъ былъ приведенъ и нами выше.

¹²⁸⁾ Согласился въ этомъ пунктѣ съ Унгеромъ главнымъ образомъ побудилъ Виламовица документъ С. I. A. II, 390 и объясненіе, данное для него Келлеромъ и Унгеромъ, а также относящееся, по его мнѣнію, къ событіямъ 290 года содержаніе неопалла въ честь Димитрія, приводимаго АѢннеемъ VI, 253.

¹²⁹⁾ Выѣсто 'Ελευσίνα въ декретѣ въ честь Димохара онъ читаетъ выѣста съ Нябуромъ 'Ελευσίνα. Это даетъ ему поводъ еще разъ упрекнуть декретъ во лжи: „die Erwerbung von Eleusis macht ihm vielleicht ein Mann der That, Olympiodoros, streitig“.

ясненія послѣдняго, не впадаетъ въ нѣкоторыя его крайности, но вошедшее у него въ привычку легкое обращеніе съ преданіемъ мѣшаетъ ему серьезно посмотрѣть на эти трудности. Вѣдь гораздо легче подшутить надъ чѣмъ-нибудь, забросать упреками и оказать недобѣріе, чѣмъ постараться разрѣшить какое-либо затрудненіе.

Къ этому остается только прибавить, что Унгеръ во вторичной обработкѣ своихъ аѣинскихъ архонтовъ (*Philologus. Supplem. V. V.*) присоединяется вмѣстѣ съ Виламовицемъ и Кѣлеромъ къ Нибуровскому чтенію мѣста декрета, упоминающаго объ Елевсинѣ¹²⁰).

Надѣюсь, что несостоятельность двухъ доселѣ высказывавшихся мнѣній относительно датировки четырехлѣней войны стала ясна читателю. Наше объясненіе не претендуетъ, конечно, на такую несомнѣнность, которая выдержала бы прямое противорѣчіе могущихъ быть найденными документовъ. Въ самомъ декретѣ въ честь Димохара могутъ быть намѣренно или ненамѣренно извращены факты, можетъ находиться и путаница, и ложь, но пока нѣтъ основанія прибѣгать къ подобнымъ возможностямъ для объясненія документа, тѣмъ болѣе, что онъ — мы осмѣливаемся выставить это на видъ подобно Шуберту — при нашемъ расположеніи фактовъ, объясняется совершенно просто, событія оказываются расположенными въ хронологическомъ порядкѣ и показаніи другихъ, до сихъ поръ извѣстныхъ, эпиграфическихъ памятниковъ могутъ быть соединены съ нимъ безъ особой натяжки.

Въ заключеніе этой главы мы приложимъ списокъ документовъ, въ которыхъ попадаются архонты, о которыхъ въ ней шла рѣчь.

29²/₁ до Р. Х. ΔΥΣΙΑΣ.

Мимоходомъ въ надписи въ честь Аристофана, декретъ В. 'Еф. 'Арх. 1884, стр. 138 слл. (выписанъ выше въ этомъ сочиненіи).

29¹/₀ до Р. Х. ΚΙΜΩΝ.

1) С. I. A. II, 330. Ефавическая, происходящая изъ года его преемника, имя котораго не сохранилось до насъ.

2) Мимоходомъ въ надписи въ честь стратига Федра С. I. A. II, 331.

3) Въ надписи въ честь Аристофана ('Еф. 'Арх. 1884, стр. 138 слл.). Также мимоходомъ.

29⁰/₈₈ до Р. Х. Архонтъ не извѣстенъ.

Изъ его года происходитъ надпись въ честь ефивовъ, бывшихъ

¹²⁰) См. прим. 86 къ этой главѣ.

при Кимонѣ архонтѣ С. I. А. II, 330. Изъ надписи, написанной отой-
 χηδόν, видно, что имя архонта содержало 8 или 9 буквъ въ роди-
 тельномъ падежѣ. Секретарь года ος Δημητρίω[ο] Ἰπκστ[ο]-
 μ[ά]δης, болѣе ни разу не встрѣчающійся.

28⁹/₈ до Р. Х. Архонтъ не извѣстенъ.

Если вѣрно наше предположеніе, что С. I. А. II, 300 происходитъ
 изъ его года, то имя его, склонявшееся по второму склоненію, содер-
 жало 11 или 12 буквъ въ родительномъ падежѣ (секретарь года не
 упоминаеть въ надписи). Къ этому требованію подходилъ бы Σωσί-
 στρατος, упоминающійся въ хоригической надписи С. I. А. II, 1295.

28⁸/₇ ΔΙΟΚΛΗΣ

Источники эпиграфическіе.

1) Надпись, составленная мною изъ двухъ фрагментовъ (см.
 стр. 113).

Секретарь года Εευσεφών ου Ἀλαϊεύς. Въ честь Зинона на-
 чальника флотской эскадры Птолемея.

2) Мимоходомъ въ надписи въ честь Есχροа С. I. А. II, 309.

Источникъ литературный.

Въ декретѣ вотированномъ при Писаратѣ архонтѣ (27¹/₀) въ честь
 Димохара сыномъ его Лахетомъ и сохранившемся въ извлеченіи у
 пс. Плутарха въ Βίοι τῶν δέκα ῥητόρων, стр. 851 ψηφ. В.

28⁷/₆ до Р. Х. ΔΙΟΤΙΜΟΣ секретарь года Δουσίστρατος Ἀριστο-
 μάχου Παλαιεύς.

Источники эпиграфическіе.

1) С. I. А. II, 311. Декретъ въ честь Спартока, царя Воспора
 Киммерійскаго.

2) С. I. А. II, 312. Декретъ въ честь Авдолеонта, царя леоновъ.

3) С. I. А. II, 313. Фрагментъ декрета въ честь Τιμων
 того же дня, что п. 312.

4) С. I. А. II, 314. Декретъ въ честь членовъ совѣта, бывшихъ
 при Діотимѣ, года его преемника Исея.

Источники литературные.

1) Филодимъ π. εὐσεβ. VII² II, 74 sq. p. 104 sq. Гомперцъ
 (=Узенеръ Episcopa, стр. 133, 15—20 (παρήγει τὰς δι' ὄρων κίστεις
 φυλάττειν) ἐπὶ δὲ Χαρί[νου] (арх. 30⁸/₇ г. до Р. Х.) καὶ ἐπὶ Διοτίμ[ου]
 τὴν κα[θ'] ἱερᾶς τραπέζης συνθήκην μὴ παραβαί[νειν]

2) Филодимъ πραγμат. VΗ². I: 122 (= Узенеръ Ερίσιγεα, стр. 151 f. 168)* μνημονε[ύει] κατὰ Διότιμο[ν] Ἐπίκουρος ἄρχο[ν]τα τοῦ ρυ Φύραση γυ[όν] γραφῶν Ἀπέσ[τ]ει[λα]ν δ[έ] ἡ[μ]ῖν καὶ τὸ πρὸ το[ῦ]. *

28⁶/₈ ΙΣΑΙΟΣ. Секретарь года не извѣстенъ.

Источники эпиграфическіе.

1) С. I. A. II, 314. Упоминается мимоходомъ въ декретѣ въ честь Филиппида комика года преемника его Евөи.

2) С. I. A. II, 567. Декретъ въ честь притановъ филы Егеиды, бывшихъ при Діотимѣ архонтѣ ¹³¹).

3) С. I. A. II, 567^a (add. nov.). Декретъ въ честь Филея сына Херія елевсивца, бывшего жрецомъ Асклппіа въ годъ Исея архонта.

Источники литературные.

1) Филодимъ. Περί τῶν Φιλοσόφων VΗ¹ VΙΙΙ с. 5. 7 (= Узенеръ Ερίσιγεα, стр. 133—134) αἴθ' [ὑ]στaron [τοὺς ἐχθίσι] τοὺς κατὰ [λ]ύει[ν] Μαχε[ζόνας], ὡς τ[ό]τε ἐπ' [Ἰσαίου] γρά[φει]*. Узенеръ сомнѣвается въ принадлежности письма, здѣсь упоминаемаго, Епикуру.

2) Филодимъ πραγμат. VΗ². I. 129 (= Узенеръ Ερίσιγεα, стр. 133—134) τὰ μὲν δὴ περὶ τούτου προσκαταχεχώρη[χ]ε[ν] νῦν δι' ἧς αἰτίας ἔφαμεν καὶ τὰ περὶ Μιθρέους. Δέγομεν δ' ἡμῖς ὅτι καὶ ἐν ἄλλοις πολλοῖς μνημονεῦει τοῦ συγγράμματος[ς] ἐπὶ δ' Ἰσαίου καὶ γέγραφεν νεν το ¹³²).

28⁵/₄ до Р. Х. ΕΥΘΙΟΣ. Секретарь года Ναυσιμένης Ναυσικόδου Χολαργεύς.

1) С. I. A. II, 314. Декретъ въ честь Филиппида комика.

2) С. I. A. II, 314^a. Фрагментъ.

3) Bull. de Corr. Hellen., XIII. стр. 162—163 (= Δελт. Αρχ. 1888, стр. 187).

Ἐπι ιερείας Ἠγησιπόλης
Ἐπ' Εὐθίου ἀρχοντος ἐπὶ τῆς
Λιαντίδος δωδεκάτης προ-

¹³¹) Въ С. I. A. II¹ Колеръ помѣщаетъ эту подпись между документами филы. Потому онъ взялъ назадь свое мнѣніе и готовъ теперь считать ее государственнымъ документомъ. Ср. прим. къ С. I. A. II, 1158.

¹³²) Въ продолженіи этого текста Узенеръ прочелъ имя Евөія, но это, какъ увидимъ въ четвертой главѣ, — ошибка. Тамъ стоятъ имя архонта Уріа.

•
 τανεία; ἢ Ναοσιμένης
 Ναοσικίδου Χολαργεύς;
 ἐγραμμάτευεν Σχιροφοριῶ-
 νος ἐνθι και νέαι, Καλλία; Λ[υ-
 σιμάχου Ἑρμειος εἶπεν· ὅπ[ω-
 ς ἂν οἱ ἀστυνόμοι οἱ ἀεὶ λαγχ[ά-
 νοντες ἐπιμέλειαν ποιῶντα[ι
 τοῦ ἱεροῦ τῆς Ἀφροδίτης τῆς
 Πανδήμου κατὰ τὰ πάτρια, τό-
 χηι ἀγαθεὶ δεδόχθαι τῇ βου-
 λῇ τοὺς προέδρους οἱ ἂν λάχω-
 σιν προεδρεύειν εἰς τὴν ἐπιση[ῶ.
 σαν ἐκκλησίαν προσαγαγεῖν τὸν
 οἰκείον τῆς ἱερείας και χρηματίσαι
 περὶ τούτων, γνώμην δὲ ἐμβάλλε-
 σθαι τῆς βουλῆς εἰς τὸν δῆμον ὁ-
 τε]ι δοκεῖ τῇ βουλῇ τοὺς ἀστυνό-
 μους τοὺς ἀεὶ λαχόντας, ὅταν ἡ
 ἡ κομπή τῇ Ἀφροδίτῃ τῇ Πανδῇ
 μ]φ παρασκευάζειν εἰς κάθαρον[ν
 τοῦ ἱεροῦ περιστεράν και περιαλε[ῖ
 ψαι] τοὺς βωμοὺς και πιττωσαι τὰ[ς
 ὀροφάς] και λοῦσαι τὰ ἔδη, παρασκευ-
 άσαι δὲ κα]ι πορφύραν ὀλκήν ΠΙΙΙ

• τὰ ἐπὶ τ

Въ геркуланскихъ папирусахъ, какъ мы только что замѣтили, имъ
 Евѳія прочтено по ошибкѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Архонты Горгія. Анаксикратъ. Димокль... Полиевктъ. Геронъ...
Архонты—современники Хремонидовской войны.

Архонты четырехъ лѣтъ, слѣдующихъ за годомъ Еввея, намъ не извѣстны. Но вслѣдъ за этими четырьмя пустыми годами находятсѣ три архонта, могущіе считаться извѣстными лучше всѣхъ своихъ современниковъ. Архонты эти Горгія, Анаксикратъ и Димокль. Извѣстны они хорошо потому, что упомянуты у писателей и при томъ двое изъ нихъ съ показаніемъ олимпійскихъ годовъ. Мы ограничимся здѣсь указаніемъ мѣстъ, въ которыхъ они встрѣчаются.

280/79 Γοργίας.

Эпиграфическихъ документовъ съ его именемъ до сихъ поръ не было найдено ¹⁾. Единственное упоминаніе, позволяющее опредѣлится съ точностью годъ его архонства, находимъ у псевдо-Плутарха въ біографіяхъ X ораторовъ въ мѣстѣ, цитированномъ выше ²⁾. Какъ видно изъ этого мѣста, при Горгіи афиняне назначили родственникамъ давно уже умершаго Димосеена содержаніе въ пританей, а ему самому поставили статую на рынкѣ. Выше было уже указано на возможные основанія этихъ поступковъ въ политическихъ отношеніяхъ того времени ³⁾.

27 ²⁾/8 'Αναξικράτης.

Этого архонта мы касались въ вступленіи на стр. 15 и слѣдующихъ. Мы старались тамъ показать, что изъ довольно большаго числа документовъ, датированныхъ архонтомъ Анаксикратомъ, нѣтъ ни одного, который могъ бы быть съ увѣренностью приписанъ году именно этого Анаксикрата, а не году его омонима, бывшаго архонтомъ въ 30⁷⁾/6 году до Р. Хр. Документы, сохранившіе имя секретаря съ

¹⁾ Dumont хотѣлъ возстановить имя этого архонта въ надписи С. I. A. II, 614. (Chronologie des arch., стр. 117) года слѣдующаго за годомъ Никія Отринойца, гдѣ отъ имени архонта сохранилось только окончаніе . . . ου. Ниже мы увидимъ, что здѣсь скорѣе слѣдуетъ возстановлять Еввула.

²⁾ См. гл. II, прим. 12.

³⁾ См. наше изложеніе выше.

гораздо болѣею вѣроятностью слѣдуетъ приписывать году перваго Анаксикрата.

Единственнымъ мѣстомъ, въ которомъ идетъ рѣчь песомпѣнно объ архонтѣ 27^{3/8} года и изъ котораго мы знаемъ объ его существованіи, остается нѣсколько разъ уже упоминавшееся мѣсто Павсани (X. 23, 14), въ разказѣ о нашествіи галловъ: „ἐγένετο δὲ τῶν κελτῶν στρατεία τε ἐπὶ τὴν Ἑλλάδα καὶ ἡ ἀπώλεια Ἀναξικράτους Ἀθῆναιον ἀρχοντος, δευτέρῳ δὲ ἔτει τῆς πέμπτης Ὀλυμπιάδος ἐπὶ εἴκοσι καὶ ἑκατὸν, ἦν Λάδας Αἰγιδεύς ἐνίκα στάδιον τῷ δὲ ἔτει τῷ ἐφεξῆς Δημοκλέους Ἀθῆναιον ἀρχοντος αἶθε αὖθις ἐς τὴν Ἀσίαν διαβαίνουσιν οἱ κελταί“.

27^{3/8} ΔΗΜΟΚΛΗΣ.

Эпиграфическій источникъ: С. I. A. II, 321.

Въ началѣ одного изъ трехъ маленькихъ фрагментовъ, оставшихся отъ этого декрета. Содержаніе его было, по видимому, весьма интересно. Сохранились только отрывки фразъ, въ которыхъ упоминалось о Дипилѣ, процессіи φαλλαγία, священной дорогѣ (или священныхъ вратахъ), дважды были упомянуты стратиги и т. д. Келеръ ⁴⁾ гадательно восстанавливаетъ слѣдующее содержаніе: предстоялъ одинъ изъ праздниковъ, на примѣръ, Анаестириі, въ который должна была отправляться черезъ Дипилъ въ городъ торжественная помпа, названная здѣсь необычнымъ именемъ φαλλαγία. Въ декретѣ было постановлено предостерегаться, чтобы помпа не была нарушена нападеніемъ на городъ разбойниковъ. По этому поводу Келеръ вспоминаетъ Аристотелево мѣсто, гдѣ говорится, что ботійскіе разбойники дѣлали нападенія въ Аттику во время праздниковъ Анаестириі. Въ

⁴⁾ С. I. A. II, 321. Editores et ipso olim superesse haec et populiscito de efficiendis munimentis urbis facto putabamus, sed nunc in sententiam longe diversam transiit. Imminebant ni fallor dies sollemnes, quales Anthesteria, quibus pompa (φαλλαγία nomine insolito in frg b vs. 7 adpellata fuisse videtur) per dipylum in urbem ducebatur. Decreto populi cuius tria supersunt fragmenta cavebatur, ut pompa tuto duceretur, neve praedones occasione usi in urbem irrumperent. Praedones Boeotios per Anthesteriorum dies festos (ὅπὸ τοῦ; Χόας καὶ Χύτρους) in fines Atticos irrumperentes iocose fingit Aristoph. Ach. 1073 aeqq., sed de pompa ibi agi non videtur. Democlem archontem fuisse Ol. 125.³ (27^{3/8}) constat ex Pausan. X. 23.9. Anno proxime superiore Anaxicrate archonte Galli ad Delphos fusi erant; probabile est turmas quasdam illorum barbarorum per Graeciam vagatas esse; neque enim una pugna rem consummatam fuisse adparet, etiamsi auctores Graeci sic fero tra lunt.

даннымъ случаѣ, онъ думаетъ, надо имѣть въ виду не столько вѣстивецъ, сколько бродячія толпы галловъ, оставшихся въ Греціи послѣ того, какъ главная часть ихъ переправилась въ Азію ⁵⁾). Надо сознаться однако, что это объясненіе немного патинито.

Литературные источники.

1) Выписанное подъ именемъ предыдущаго архонта мѣсто Павсани, дающее Димоклу точное мѣсто среди архонтовъ III-го вѣка.

2) Vol. Hercul. 176 „Pagg. 23 incerti auctoris“ въ которыхъ Гомперцъ нашелъ письмо Эпикура къ какому-то ребенку (Hermes V, стр. 387 слл. Der Brief Epikurs an ein Kind. Usener Epicurea, стр. 368, прим. къ строкѣ 9. Col. 23. Μητροδώρου) ἐπ(ι) Δη(μ)οκλέους (τελευτ)ῆ(σαν)τος?

Слѣдующій архонтъ послѣ Димокла, годъ котораго точно извѣстенъ—Пиваратъ, о которомъ была рѣчь во второй главѣ и который упоминается съ олимпійскимъ годомъ (Ol. CXXVII. 27¹/₀ до Р. Хр.) у Диогена Лаертскаго, какъ архонтъ, при которомъ умеръ Эпикуръ ⁶⁾). Но изъ шестилѣтняго промежутка между Димокломъ и Пиваратомъ извѣстны два архонта, бывшіе притомъ преемниками одиного другаго: Полиевктъ и Иеропъ. Точные годы ихъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не удалось опредѣлять ученымъ, или, по крайней мѣрѣ, не удалось убѣдить въ несомнѣнности предлагаемой каждымъ изъ нихъ даты.

ΠΟΛΥΕΥΚΤΟΣ

секретарь года Χαίρεφών Ἀρχεστράτου Καράλῆθεν.

Эпиграфическіе источники.

Полиевктъ встрѣчается въ четырехъ документахъ:

1) С. I. A. II, 322. Фрагментъ декрета въ честь какого-то Ксенократа. Сохранились только praescripta (не вполнѣ) и концы пер- выхъ семи строкъ.

⁵⁾ Подобное же опасеніе разбойниковъ во время елевсинскихъ празднествъ видимъ мы въ декретѣ въ честь Димонета. Ср. мой комментарий къ нему въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1888, июль (отд. класс. фил.), стр. 58 и слл. и въ *Bull. de Corr. Hellén.* 1888, стр. 69 и слѣд.

⁶⁾ Diog. Laert. X. 15. . . . φησὶν Ἀπολλέδωρος ἐν χρονικοῖς τελευτῆσαι [Ἐπίκουρον] κατὰ τὸ δεῦτερον ἔτος τῆς ἐβδόμης καὶ εἰκοστῆς καὶ ἑκατοστῆς Ὀλυμπιάδος: ἐπὶ Πουάρατου.

2) С. I. A. II, 323. Весьма важный документъ, касающійся учрежденія агона Сотирій въ Дельфахъ. Будеть тотчасъ же разобранъ подробно. Конецъ пропасть.

3) С. I. A. II, 324. Списокъ ефивовъ года Полиевкта (нижняя часть ефивическаго документа), происходящій изъ года преемника его Иерона.

4) 'Еф. 'Арх. 1887, столб. 17^{1/2}. Мимоходомъ упоминается въ надписи года Иерона архонта, которая будеть приведена ниже.

Самымъ главнымъ изъ всѣхъ документовъ, упоминающихъ Полиевкта, слѣдуетъ считать С. I. A. II, 323. Мы считаемъ удобнымъ выписать здѣсь его цѣликомъ:

[Ἐ]πί Πολυεύκτου ἄρχοντος ἐπὶ τῆς Αἰγιῆδος ἐνάτης πρ[ο]ταναίης. ἡ Χαίρεφῶν Ἀρχεστράτου Κεφαλῆθεν ἐγρα[μ]μάτευεν, Ελαφβολιῶνος ἐνάται μετ' εἰκάδας τριακο[στ]εῖ τῆς πρ[ο]ταναίης · ἔδοξεν τῷ δήμῳ · Κύβερης Κ[ρο]δίου Ἀλιμούσιος εἶπεν · ἐπειδὴ τὸ κοινὸν τὸ τῶν Αἰτ[ω]λῶν ἀποδεικνύμενον τὴν πρὸς τοὺς θεοὺς εὐσεβείαν [ἐψ]ήφισται τὸν ἀγῶνα τὸν τῶν Σωτηρίων τιθέναι τῷ Δι[ὸ] τῷ Σωτηρὶ καὶ τῷ Ἀπόλλωνι τῷ Πο[θ]ίῳ ὑπόμνημα τῆς μάχης τῆς γενομένης πρὸς τοὺς βαρβάρους τοὺς ἐπι[τ]ραπεύσαντας ἐπὶ τε τοὺς Ἕλληνας καὶ τὸ τοῦ Ἀπέλλωνος ἱερὸν τὸ κοινὸν τῶν Ἑλλήνων, ἐφ' οὗ καὶ ὁ δῆμος ἐξέπεμπε[ν] τοὺς τε ἐπιλέκτους καὶ τοὺς ἰππεῖς συναγωνιούμε[ους] ὑπὲρ τῆς κοινῆς σωτηρίας, καὶ περὶ τούτων τὸ κοινὸν τῶν Αἰτωλῶν καὶ ὁ στρατηγὸς Χαρίξενος ἀπεστάλα[σεν] πρὸς τὸν δῆμον πρεσβείαν τὴν διαλεξιμένην ὅπως [ἄ]ν ἀποδέχεται ὁ δῆμος τ[ὸ]ν ἀ[γ]ῶνα, τὸ μ[ὲν] μουσικὸν ἰσοπόθειον, τὸν δὲ γυμνικὸν καὶ ἰππικὸν ἰσονέμ[ιστον] ταῖς τε ἡλικίαις καὶ ταῖς τιμαῖς . . . 7).

Надпись издана впервые Куманудисомъ въ 'Ἐπιγραφαὶ Ἑλληνικαὶ ἀνέκδοτοι 1860 ἀρ. 75. Онъ предположилъ, что ораторъ Киверній сынъ Кидія Алмусиецъ есть отецъ Кидиῆ, убитаго въ битвѣ съ галлами ⁶⁾. Предположеніе весьма вѣроятное и припятое всеми учеными. Всѣ также согласны, что ни о какой другой битвѣ съ варварами не можетъ быть здѣсь рѣчи, кромѣ битвы 27⁹/₈ года, освободившей Елладу отъ папыла дикихъ ордъ галловъ. Естественно, что Сотиріи были учреждены весьма скоро послѣ того, какъ Дельфы освободились отъ опасности. Архонтъ Полиевктъ долженъ быть помѣщенъ, слѣдова-

⁷⁾ Последнія строки дополняетъ Оссулье (*Bull. de Corr. Hellén.* V, 1881, стр. 307) на основаніи найденнаго имъ въ Дельфахъ декрета хіосцевъ, касающагося того же самаго предмета.

⁶⁾ Paus. X, 21.а

тельно, въ одинъ изъ годовъ ближайшихъ послѣ Димокла. Но который изъ этихъ ближнихъ годовъ приписать ему? Ученые, по обыкновенію, стремились точно опредѣлять годъ Полиевкта, и первый изъ дѣлавшихъ такіа понытки, Диттенбергеръ, поставилъ его на годъ непосредственно слѣдующій за годомъ Димокла, то-есть, на 277/6 до Р. Хр. ⁹⁾. Какъ уже мы видѣли въ вопросѣ о метоновскомъ киклѣ, такъ и здѣсь Диттенбергеръ, собственно, высказывается не очень утвердительно и не выдаетъ своего предположенія за несомнѣнное. Но другіе тотчасъ же приняли это послѣднее на вѣру ¹⁰⁾. Только Узенеръ возражалъ ¹¹⁾. Но возраженіе его основывалось на призрачныхъ календарныхъ основаніяхъ, и потому мы въ расчетъ принимать его не будемъ. Послѣ находки этой надписи появилось еще нѣсколько дельфійскихъ документовъ, также касающихся Сотирій. Четыре изъ этихъ документовъ ¹²⁾ представляютъ списки состязавшихся въ агонѣ Сотирій. Пятый интересенъ, какъ представляющій отвѣтъ народа хіосцевъ на посольство дельфійцевъ, приглашающее принять участіе въ учреждаемомъ агонѣ Сотирій—слѣдовательно относится къ тому же самому событію, что и С. I. A. II, 323. Мы уже замѣтили, что на основанія его является возможность дополнить послѣднія строки нашей надписи. Кромѣ того, новый документъ имѣетъ еще то преимущество, что даетъ ближайшее указаніе на способъ совершенія самого

⁹⁾ *Hermes* II, стр. 288—289.

¹⁰⁾ Вотъ подлинныя слова Диттенбергера: Den Angriff der Gallier auf Delphi setzt Pausanias unter den Archon Anaxicrates; Droysen meint, er sei im Winter 277/6 erfolgt; so liegt schon, wenn wir den Archon Polyektos gleich in das nächste Jahr nach Demokles, also 125,4 setzen, zwischen jenem Kampf und diesem Beschluss eine Zeit von etwas mehr als zwei Jahren; schon diese könnte auffallend gross erscheinen, durchaus unwarscheinlich aber ist es danach, dass Polyektos noch später zu setzen sei.

¹¹⁾ *Rheinisch. Mus.* XXXIV, стр. 408.

¹²⁾ Изданы у *Wescher-Foucart*. Inscr. rec. à Delphes подъ nn. 3—6 и помѣчены архонтами Аристаргомъ, Емменидомъ, Никодимомъ и Клеондомъ. Изъ нихъ только Емменидъ датированъ ближайшимъ образомъ на основаніи извѣстнаго списка проксессовъ дельфійскихъ *A. Моммсеномъ* (*Philolog.* XXIV: Delphische Archonten, стр. 27) и приходится, по его расчетамъ, на 197/6 годъ до Р. Хр. Къ этому же, приблизительно, времени должны относиться и другіе архонты. Но Моммсенъ считаетъ Емменида надп. W. F. n. 4 и Емменида списка проксессовъ разными лицами и четыре надписи W. F. считаетъ болѣе древними, чѣмъ списокъ проксессовъ, то-есть, относящимися къ 277—199 гг. до Р. Хр.

празднества. Оказывается,—это былъ пентетиристическій агонъ ¹³⁾. Слѣдовательно, казалось бы, если мы получимъ одну точную дату, въ которую совершены были Сотиріи, то получимъ вмѣстѣ съ тѣмъ средство для опредѣленія всѣхъ другихъ годовъ, когда совершались эти игры. На дѣлѣ это, кажется, не такъ. Не уклоняясь въ сторону отъ нашей прямой цѣли, мы укажемъ здѣсь только на убѣдительные доводы А. Моммсена въ пользу того, что надписи W. F. 3—6, находятся между собою не въ пентетиристическомъ отношеніи ¹⁴⁾. Тамъ, напримѣръ, одно лицо называется *καίς* во всѣхъ четырехъ надписяхъ. Чтобы согласить эти показанія документовъ, надо принять, что, или съ самаго начала кромѣ пентетиристическихъ „большихъ“ Сотирій были ежегодныя, или, что таковыя были введены впоследствии. Точная дата четырехъ надписей, изданныхъ у W. F., какъ видѣли, не извѣстна. Оссулье, основываясь, конечно, на цифрѣ стоящей у Келера сбоку надписи п. 323, и думая, что годъ Полиевкта извѣстенъ болѣе или менѣе точно, полагаетъ первыя Сотиріи на годъ слѣдующій за Полиевктомъ (Ol. CXXXVI. 1. 27⁶/₅), а исходя изъ пентетириды, считаетъ, что Сотиріи совершались правильно, каждый первый Олимпійскій годъ, чередуясь, такимъ образомъ съ Пнеіями, совершавшимися каждый третій годъ Олимпіады ¹⁵⁾. Онъ слѣдуетъ при этомъ соображеніямъ А. Моммсена ¹⁶⁾, который, исходя изъ того, что Сотиріи находились подъ предсѣдательствомъ амфиктіоновъ и даты С. I. A. II, 323 (29-й Елафиваліонтъ), полагаетъ первыя Сотиріи на первое же послѣ этой даты собраніе амфиктіоновъ въ дельфійскомъ мѣсяцѣ Вукатіи 27⁶/₅ г. до Р. Хр. и такимъ образомъ признаетъ ихъ совпадающими съ Пнеіями, на что, по его мнѣнію, указываетъ выраженіе *θεωροδόχος τῶν Πυθίων καὶ Σωτηρίων*.

¹³⁾ *Bull. de Corr. Hellén.* V (81), стр. 306, строка 29 (Ditt. Syll. 150) *γίνεσθαι δὲ ἐξ τὸ λοιπὸν τὴν ἀπόδειξιν τῶν θεωρῶν καὶ ἐκάστην πενταετηρίδα...*

¹⁴⁾ *Delphika*, стр. 219 сл. Онъ высказываетъ здѣсь сожалѣніе, что нельзя опредѣлить точно расположеніе документовъ на стѣнѣ, за отсутствіемъ графическаго изображенія. Теперь такое существуетъ въ недавно вышедшей книгѣ *Помтова*, *Beiträge zur Topographie von Delphi*, Berl. 1889, taf. III, текста стр. 97. Надписи находятся приблизительно въ срединѣ бóльшаго изъ раскопанныхъ участковъ стѣны (у Помтова вѣнчо отъ литеры С) и слѣдуютъ другъ за другомъ непосредственно отъ лѣвой руки къ правой въ томъ порядкѣ, какъ изданы у W. F. Надписаны были, вѣроятно, всѣ сразу.

¹⁵⁾ *Bull. de Corr. Hellén.* V (81), стр. 315.

¹⁶⁾ *Delphika*, стр. 222 сл.

встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ надписяхъ ¹⁷⁾. Диттенбергеръ въ недавнее время имѣлъ случай еще разъ коснуться года архонта Полиевкта ¹⁸⁾. Онъ остается при своемъ прежнемъ мнѣніи и считаетъ его подтвержденнымъ документами. Главными опорами ему служатъ упоминаеіе пентетириды Сотирій въ декретѣ хіосцевъ и сирравленіе Сотирій въ годъ Емменида архонта (W. F. п. 4), котораго онъ считаетъ тождественнымъ съ Емменидомъ списка проксековъ, то-есть, архонтомъ 19^{7/8} г. до Р. Хр. Ol. CXIV. 4. По его мнѣнію, слѣдовательно, Сотиріи сирравлялись каждый четвертый олимпійскій годъ, и первыи Сотиріи, если не считать ихъ надающими на Ol. CXXVI. 4, 27^{3/2} до Р. Хр., должны прійтись на самый годъ Полиевкта Ol. CXXV. 4, то-есть, 27^{7/8} до Р. Хр. Но это противорѣчитъ какъ самому документу, датированному 29 днемъ Елафиволіона, когда уже прошло время обоихъ годовичныхъ собраній аффикціоновъ, такъ и вѣсскимъ

¹⁷⁾ Delphika, стр. 228. „Da nun nicht bloss nach obiger Annahme (Jährlichkeit der Soterien), sondern auch einem besonderen Zeugnisse zufolge (C. I. Gr. n. 1689), auch in den Jahren der grossen Pythienfeier Soterien begangen wurden, so entsteht ein Conflict in dem beiden Festen gemeinsamen Bukatios, sofern in der jüngeren Zeit auch die Pythien durch Schauspieltage erweitert waren. Statt nun zwei heortologische Anlässe zu Bühnenleistungen hinter einander im selben Monat anzunehmen, werden die Schauspieltage der Pythien mit den Soterien zu identificieren, also eine Verschmelzung des neuen mit dem alten zu behaupten sein, so dass, wer vollständig und genau reden wollte, nicht nur τὰ Πύθια, sondern τὰ Πύθια καὶ Σωτήρια sagen müsste“. Последнее выраженіе встрѣчается въ надписяхъ W. F. 13 C. I. Gr. 1698 и др.

¹⁸⁾ Sylloge inscriptionum Graecarum n. 149, прим. 1. Quam Gallos prope Delphos victos Ol. 125,2 (27^{7/8} a Chr.) constat Polyuctum Ol. 125,4 (27^{1/8} a Chr.) archonta fuisse statui. Nam annorum antecedentium archontes notos esse (Ol. 125,2 Anaxicrates fuit, 125,2 Democles), et si jam sic mirum esset, tantum temporis spatium post ipsam victoriam transiisse priusquam Aetoli Soteria instituerint, nullam certe esse causam cur etiam ad posteriorem annum descenderemus. Assensi sunt Köhler et Wilamowitz. Antigonus, p. 245, contradixit Usener Mus. Rhein. XXXIV p. 408 (у Дитт. опечатка 208) nam intercalarem fuisse Polyucti annum, Ol. 125,4 vero communem esse ex cycli Metonei rationibus intellegi. At utut hoc se habet, nunc novo argumento meam sententiam firmare possum: Ex titulo 150 didicimus, quinquennales fuisse Soteriorum ludos (cf. ibi. notam 10). Atqui cum titulus apud W. F. Inser. rec. à Delphes n. 4. Emmenida Delphorum archonte (Ol. 145,4 19^{1/4} n. Chr.) Soteria fuisse doceat, jam ea quarto ejusque Olympiadis anno fieri solita esse constat. Quare nisi quis prima Soteria ol. 126,4 (27^{3/2} v. Chr.) demum, sex annis post victoriam Delphicam celebrat, statuere malit, quod mihi plane incredibile videtur, etsi ille annus sane ex Useneri calculis intercalaris fuit, in mea sententia acquiescendum erit.

дoвoдaмъ Мoммсeнa въ пoльзy мѣсяцa Вукaтiя, кaкъ вpeмeни сoвeршeнiя Сoтирiй, пpивeдeннyмъ вьшe. Нa 27³/₄ гoдъ Пoлiевкa стaвить нeлзя, слѣдoвaтeльнo, мь дoлжны счeтaть вoпpocъ o тoчнoмъ гoдѣ Пoлiевкa, рaвнo кaкъ и o гoдѣ ввeдeнiя aгoнa Сoтирiй пoкa oткpытyмъ. Пeнтeтeриcтичнoсть ихъ въ тy эпoxy, кoгдa былъ aрxoнтoмъ Eммeнiдъ, пoдвepгнyтa cильнoмy coмнѣнiю, тaкъ чтo oтъ eгo гoдa, дaжe cчeтaя eгo тoжeствeннyмъ cъ aрxoнтoмъ кaтaлoгa пpокceнoвъ, нeлзя oтпpавлятьcя.

Нaкoнeцъ въ пocлѣднiй рaзъ тpактoвaлъ o гoдѣ Пoлiевкa Унгeрь въ V. Supplementband'ѣ Филoлoгa нa cтp. 700—701. Oнъ пoльзyeтcя вcѣмъ вaличнyмъ мaтepиaлoмъ, нo нe хoчeтъ вѣpить въ eжeгoднoсть Сoтирiй вмѣcтѣ cъ Aвг. Мoммсeнoмъ и изъ coпocтaвлeнiя ихъ въ нѣкoтoрыхъ дoкyмeнтaxъ cъ Пиeиaми зaключaeтъ, чтo oнѣ coвпaдaли cъ пocлѣдними, тo-ecть, coвeршaлиcя въ Вукaтiи кaждaгo тpeтьягo oлимпiйcкaгo гoдa. Нeoбxoдимyмъ зaключeнiемъ изъ этoгo являeтcя, чтo aрxoнтъ Пoлiевкъ былъ y кopмилa пpавлeнiя въ блжжaйшiй къ Oл. СХХV. 2. 27³/₄—втoрoй oлимпiйcкiй гoдъ, тo-ecть, въ 27⁶/₄ гoдy. Нaмъ этo кaжeтcя, oднaкo, нe coвcѣмъ yбѣдитeльнyмъ, тaкъ кaкъ въ пoзднихъ нaдпиcяхъ cъ вьpжeнiемъ τὰ Πόδια καὶ Σωτήρια нe гoвopитcя, кaкiя Сoтирiи coвпaдaютъ въ кaждoмъ дaннoмъ cлyчae cъ Пиeиaми, чтo и дaлo вoзмoжнoсть, нaпpимѣpъ, Мoммсeнy и Occyльe пpиѣдти къ coвeршeннo дpyгимъ вьвoдaмъ.

ΠΕΡΩΝ.

Секретарь года: Φαίνυλος Πανφίλου Ὁμήθεν.

До сихъ поръ единственный, упоминающій его документъ изданъ въ Eф. 'Aрx. 1887, столб. 17¹/₂. Мы пpивoдимъ здѣсь eгo тeкcтъ:

Ε π i Γ ε ρ ω ν ο ς ἄ ρ χ ο ν τ ο ς ἐ π i τ ῆ ς Ἀ ν τ i ο χ i δ ο ς ἔ κ τ η ς π ρ ο τ α ν ε i α ς ἡ Φ α i ν ὄ λ ο ς Π α ν φ i λ ο υ Ὁ μ ῆ θ ε ν ἔ γ ρ α μ μ ἄ τ ε υ ε ν Π ο σ i δ ε ὦ ν ο ς ὁ σ τ ἔ ρ ο υ τ ρ i τ η i ἔ π i δ ἔ κ α δ ε υ τ ἔ ρ α i κ α i τ ρ i α χ ο σ τ ε i τ ῆ ς π ρ ὀ τ α ν ε i α ς ἔ κ χ λ η σ i α τ ὦ ν π ρ ο ἔ δ ρ ω ν ἔ π ε ψ ῆ φ i ζ ε ν Π ο σ ε i δ i κ π ο ς Κ τ η σ i κ λ ἔ ο υ ς Χ ο λ α ρ γ ε ὁ ς κ α i σ υ μ π ρ ὄ ε δ ρ ο i ἔ δ ο (ε) ε ν τ η i β ο υ λ ε i κ α i τ ω i δ ῆ μ ω i Θ ρ α σ υ φ ὶ ν Ἰ ε ρ ο κ λ ε i δ ο υ Σ υ (π ε) τ α i ὦ ν ε i π ε ν ἔ π e i δ ῆ ο i ἔ π i μ ε λ η τ α i τ ὦ ν μ ο σ τ η ρ i ω ν ο i χ ε i ρ ο τ ο ν ἡ θ ἔ ν τ ε σ τ ὄ ν ε ν i α υ τ ὄ ν τ ὄ ν ἔ π i Π ο λ υ ε ὄ χ τ ο υ ἄ ρ χ ο ν τ ο ς τ ἄ σ τ ε θ ὶ υ σ i α ς ἔ θ ὶ υ σ α ν ὄ σ α i κ α θ ῆ χ ο ν ἔ ν τ ω i ἔ ν i α υ τ ω i τ e i τ e Δ ῆ μ η τ ρ i κ α i τ e i Κ ὀ ρ ε i κ α i τ ο i ς ἄ λ λ ο i ς θ ε ο i ς ο i ς π ἄ τ ρ i ο ν ἡ ν ὄ π ἔ ρ τ e τ ῆ ς β ο ὠ λ ῆ ς κ α i τ ο ὗ δ ῆ μ ο υ τ ο ὕ Ἀ θ ῆ ν α i ω ν κ α i π α i θ ω ν κ α i γ υ ν α i κ ὦ ν κ α i τ ο ὕ β α σ i λ ἔ ω ς Ἀ ν τ i ο ὄ ν ο

o n t. d.

Документъ найденъ въ Елевсинѣ. Какъ видно изъ послѣдней строки, народъ афонскій поминалъ въ торжественныхъ молитвахъ царя Аптигона Гонату и его домъ въ годъ архонта Иерона. Въѣсть съ тѣмъ изъ строки 10 видно, что этотъ послѣдній былъ непосредственнымъ преемникомъ Полиевкта, о которомъ мы только что рассуждали. Наша надпись даетъ, намъ кажется, средство нѣсколько сузить періодъ времени, въ которомъ могутъ колебаться архонтства Полиевкта и Иерона. Въ 272 году Пирръ, нанесшій уже нѣсколько поражений Аптигону, былъ встрѣченъ на пути въ Пелопоннись по-сольствомъ, въ которомъ принимали участіе и афиняне ¹⁹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ слѣдуетъ хремонидовская война, такъ что въ 272 году и въ ближайшіе за нимъ годы архонты Полиевктъ и Иеронъ не могли править. Но и ранѣе 272 года уже въ 274 году, намъ кажется, афиняне не стали бы публично молиться за Аптигона. Вѣроятно, уже послѣ первыхъ крупныхъ поражений, нанесенныхъ этому послѣднему Пирромъ, афиняне перестали держаться его стороны. Такъ что архонты Полиевктъ и Иеронъ могутъ колебаться только въ періодѣ въ четыре года $27\frac{7}{6}$ — $27\frac{1}{2}$ —промежутковъ очень небольшой, но на какіе его годы надо помѣстить занимающихъ насъ архонтовъ, при теперешнемъ состояніи нашихъ свѣдѣній рѣшить не беремъ.

27¹/₆ ΠΥΘΑΡΑΤΟΣ.

Источники эпиграфическіе:

С. I. A. II, 3. pp. 1292—1293. Хоригическія надписи.

Источники литературные:

1) Diog. Laert. X, 15. Мѣсто, указывающее точный олимпійскій годъ Пиоарата. (Выписано въ примѣчаніи 6 къ этой главѣ).

2) Ps. Plutarchi Vitae X, 56. (Выписано въ примѣчаніи 12 ко второй главѣ).

3) Ibid. Въ началѣ декрета въ честь Димохара, выписаннаго на страницахъ 91—92 нашего сочиненія.

Какъ уже мы говорили, въ самомъ фактѣ вотированія такого декрета, какимъ представляется декретъ Лакета въ честь Димохара, нельзя не видѣть признака пастроснія враждебнаго Аптигону. Мы, какъ замѣчено, думаемъ, что въ годъ Пиоарата уже началась Хремонидовская война. Война эта весьма плохо извѣстна. Лучшіи

¹⁹⁾ Justin. XXV, 4. Мѣсто выписано въ примѣчаніи 15-мъ ко второй главѣ.

замѣчанія о ней сдѣланы Θ. Θ. Соколовымъ въ неоднократно уже упоминавшейся статьѣ „Аэинское постановленіе въ честь Аристомаха аргосскаго“²⁰⁾. Онъ особенно ярко указалъ на всю несостоятельность Дройзеновской постройки этой войны во второмъ изданіи его Елленизма, такъ что намъ уже излишне будетъ повторять здѣсь его доводы. Напомнимъ лишь главные факты этой войны, которые намъ извѣстны. Связь ея какъ съ предшествующими, такъ и съ послѣдующими событіями совершенно не ясна для насъ. Лучшій разказъ о ея ходѣ имѣемъ мы у Павсанія²¹⁾. „Въ царствованіе Арея въ Спартѣ“ говоритъ онъ, „Антигонъ, сынъ Димитрія съ суши и съ моря пошелъ войною на аэинявъ. На помощь къ аэинянамъ прибылъ египетскій флотъ подъ начальствомъ Патрокла и лакедемоняне въ полномъ составѣ во главѣ съ царемъ Ареемъ. Антигонъ же блокировалъ Аэины и препятствовалъ союзникамъ войти въ городъ. Тогда Патроклъ послалъ вѣстниковъ къ лакедемонянамъ и Арею и побуждалъ ихъ начать сраженіе, обѣщая тотчасъ вслѣдъ за этимъ ударить въ тылъ на македонявъ. Имъ же египтянамъ и притомъ же морякамъ, не идетъ начинать сухопутное сраженіе. Лакедемоняне весьма желали начать сраженіе, какъ изъ сочувствія къ аэинянамъ, такъ и изъ желанія совершить достойные памяти потомства подвиги. Арей же, такъ какъ у нихъ вышли припасы, отвелъ войско назадъ, ибо полагалъ, что слѣдуетъ приберегать отвагу для себя, а не тратить ее понапрасну въ угоду другимъ. Аэиняне чрезвычайно долго выдерживали осаду Антигона и наконецъ заключили съ нимъ миръ, на условіи ввода гарни-

²⁰⁾ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія 1879. Ноябрь. Отд. классич. филологіи стр. 369—417.

²¹⁾ Павс. III. 6. Ἄρεως δὲ ἐν Σπάρτῃ τοῦ Ἀχροτάτου βασιλεύοντος Ἀντίγονος ὁ Δημητρίου πεζῶ τε καὶ ναυσὶν ἐπὶ Ἀθήνας στρατεύει τοῖς δὲ Ἀθηναίοις ἀμυνοῦντες ἀφίκοντο μὲν ὁ Αἰγυπτίων ὁμοῦ Πατρόκλη στόλος, ἐξίσαι δὲ καὶ οἱ Λακεδαιμόνιοι πανδημί, τὸν βασιλέα ἠγεῖσθαι σφισιν Ἄρεα ἐπιτάξαντες. Περιχαθήμενου δὲ Ἀντιγόνου τὰς Ἀθήνας καὶ τῆς ἐσόδου τῆς ἐς τὴν πόλιν τὰ Ἀθηναίων συμμαχικὰ εἶργοντας, Πατρόκλος ἀποστέλλων ἀγγέλους προέτρπε Λακεδαιμονίους καὶ Ἄρεα ὄρχειν πρὸς Ἀντίγονον μάχης, ἐκείνων δὲ ἀρξάντων, οὕτω καὶ αὐτὸς κατὰ νότου τοῖς Μακεδόσιν ἐφασκεν ἐπιχειρεσθαι πρότερον δὲ οὐκ εἰκὸς εἶναι σφᾶς Αἰγυπτίους τε ὄντας καὶ αὐτὰς Μακεδόσιν ἐπιέναι πεζῇ. Λακεδαιμόνιοι μὲν δὴ παρακινδυνεύειν ὤρμητο Ἀθηναίων τε σύνοισι καὶ τι καὶ ἄξιον μνήμης ἐς τοὺς ἔπειτα ἐργάσασθαι προθυμοῦμενοι. Ἄρεως δὲ, ὡς σφισι τὰ ἐπιτήδεια ἐξανήλωτο, ἀπήγγεν ὑπίσω τῆν στρατιάν. Ταμειεύεσθαι γὰρ τὴν ἀπόνοιαν ἐς τὰ οἰκεία ἤξιον, καὶ μὴ ἀφειδῶς ἐπ' ἄλλοτρίους ἀναρρίψαι. τοῖς δὲ Ἀθηναίοις ἀντισχοῦσιν ἐπὶ μακρότατον ἐποιήσατο Ἀντίγονος εἰρήνην, ἐφ' ᾧ τέ σφισιν ἐπαγάγγ φρουρὰν ἐς τὸ Μουσεῖον. Καὶ τοῖς μὲν ἀνά χρόνον αὐτὸς ἐξήγαγεν ἐκουσίως τὴν φρουρὰν ὁ Ἀντίγονος....

зона въ Музей. Но Антигонъ черезъ нѣсколько времени по доброй волѣ вывелъ этотъ гарнизонъ...“ Павсанія упоминаетъ о фактахъ этой войны и изъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ своего сочиненія ²³⁾. Называется война „Хремонидовскою“ по имени старшаго изъ двухъ братьевъ Хремонида и Главкона эвалидцевъ, бывшихъ въ это время „предстоятелями народа“ ²⁴⁾. О связи ея съ предшествовавшими и послѣдующими событіями мы получаемъ весьма слабый намекъ изъ пролога XXVI книги Трога Помпея и изъ соотвѣтствующей книги Юстина ²⁵⁾. Въ прологѣ говорится, между прочимъ, что Антигонъ убилъ Арея (разумѣется, разбивъ его предварительно въ сраженіи) подъ Коринѳомъ. Дата смерти Арея—приблизительно май 265 г. до Р. Хр.—можетъ считаться достовѣрною ²⁶⁾. По отношенію къ Хремонидовской войнѣ она должна считаться событіемъ ante quem. Хремонидовская война (или, по крайней мѣрѣ, ея начало) должна заключаться между 272 годомъ—когда Арей явился изъ Крита на помощь Спартѣ и какъ союзникъ Антигона противъ Пирра, и 265 го-

²³⁾ Paus. I, 1; I, 30. Мѣста эти въ переводѣ у Ф. Ф. Соколова. Аристомахъ, стр. 17—18 отд. отд.

²⁴⁾ Оба брата и отецъ ихъ не разъ упоминаются въ надписяхъ разныхъ мѣстъ эллинскаго міра. Отецъ, *Этеоклъ с. Хремонида эвалидцевъ*, въ С. I. А. II, 948 въ качествѣ исполняющаго нѣкоторыя священные обязанности въ культѣ Плутона и въ С. I. А. II, 1368, которая представляетъ изъ себя базу его статуи, стоявшей нѣкогда въ театрѣ Діониса. *Хремонидъ с. Этеокла эвалидцевъ* въ С. I. А. II, 382. *Главконъ с. Этеокла эвалидцевъ* С. I. А. II, 1291, какъ агонистъ при Никіи архонтъ (отрывецъ). Кромѣ того, Главконъ встрѣчается въ надписяхъ другихъ мѣстъ греческаго міра. Въ двухъ олимпійскихъ надписяхъ: *Arch. Ztg.* 1879, стр. 55 и *Arch. Ztg.* 1881, п. 390. Первая надпись есть подношіе его статуи, поставленной Птолемеемъ Еввергомъ (246—221) въ Алтидѣ, при чемъ упоминается о заслугахъ Главкона передъ отцемъ Еввергетомъ. Вторая—естъ облитное приношеніе Главкона Зевсу въ благодарность за одержанную побѣду (объ олимпійской побѣдѣ Главкона см. Павсанію VI, 16. 9). Наконѣцъ Главконъ упоминается еще въ Родосской надписи *Revue. archéol.* 1866. XIII, стр. 355: Γλαύκων Ἐτεοχλέους | Ἀθηναῖος πρότερος | Ἀπόλλωνι Πυθίφ. См. любопытныя сопоставленія о нихъ у *Вилламовица*, *Antigonos*, стр. 225, пр. 47, *Гиршфельдта*, *Zeitschr. für Oesterreich. Gymnasien* XXXIII (1882), стр. 170 сл., *Келера*, *Athenische Mitteil.*, IX (1884), стр. 52 сл. и *Утнера Philologus. Supplementband* 8, стр. 706.

²⁵⁾ Здѣсь мы считаемъ не лишнимъ выписать начало пролога XXVI-й книги Трога: Quibus in urbibus Gracciae dominationem Antigonos Gonatas constituerit. Ut defectores Gallos Megaris delevit regemque Lacedaemoniorum Area Corinthi interfecit, dehinc eum fratris sui Crateri filio Alexandro bellum habuit etc.

²⁶⁾ См. расчетъ, приведенный въ примѣчаніи 1 къ Вступленію этого сочиненія.

домъ, когда Арей былъ убитъ этимъ же самымъ Антигономъ. По смыслу вышеприведеннаго разказа Пausаніи, равно какъ и по простѣйшему толкованію словъ Троговскаго пролога, надо, кажется, вмѣстѣ съ Θ. Θ. Соколовымъ ²⁶⁾, признать, что Хремонидовская война была уже въ 265 г. окончена. По крайней мѣрѣ въ настоящемъ сочиненіи мы сочли удобнымъ остаться при такомъ мнѣніи, хотя вполне доказаннымъ оно считается не можетъ, и если поставили въ заголовкѣ 300—265 годы, то имѣли при этомъ въ виду именно закончить изслѣдованіе группою архонтовъ, современныхъ Хремонидовской войнѣ, хотя бы она на дѣлѣ продолжалась и дольше.

Послѣдовательность событій, совершившихся непосредственно послѣ смерти Пирра для насъ не ясна. Вслѣдствіе осложненій въ Пелопоннискѣ, всеобщаго отвращенія отъ тиранній, всюду учреждаемыхъ Антигономъ и т. д., Арей изъ союзника сталъ врагомъ его. Затѣмъ мы слышимъ о возмущеніи отряда наемныхъ галловъ въ Мегарахъ. Но былъ ли Антигонъ еще въ Пелопоннискѣ, когда они возмутились? По Юстину ²⁷⁾, который вмѣсто возставшихъ галловъ Троговскаго пролога выводитъ на сцену цѣлое „войско Галлогреціи“, Антигонъ въ это время былъ тѣснимъ войною со стороны Птолемея и спартапцевъ. Здѣсь у него другой вариантъ, сравнительно съ разказомъ Павсани, хотя тождественность событій, по нашему мнѣнію, не можетъ подлежать сомнѣнію. У Павсани, какъ мы видѣли, главный объектъ войны Антигопа—Аѣины; египтяне и спартапцы лишь помогаютъ этимъ послѣднимъ. Спартапцы удаляются изъ-подъ стѣпъ осаждаемаго города по особымъ побужденіямъ, потому что надо приберегать силы. О галлахъ нѣтъ ни слова. У Юстина совсѣмъ другой разказъ. Антигонъ занятъ войною съ Птолемеемъ и спартапцами; въ это время откуда-то является войско Галлогреціи, которое такъ испу-

²⁶⁾ „Аристотелъ“, стр. 40 отдѣльн. оттиска.

²⁷⁾ Justin. XXVI. 2. Interea Antigonus cum multiplici bello et Ptolemaei regis et Spartanorum premeretur novusque illi hostis Gallograeciae exercitus adfluxisset, in speciem castrorum parva manu adversus ceteros relicta adversus Gallos totis viribus proficiscitur.... (Галлы, сражавшіеся съ дикою свирѣпостью, истреблены Антигономъ).... Post huius pugnae eventum Ptolemaeus et Spartani victorem hostium exercitum declinantes in tutiora se recipiunt. Antigonus quoque ubi eorum discessum videt, recenti adhuc ex priore victoria militum ardore bellum Atheniensibus infert. In quo cum occupatus esset, interim Alexander, rex Epiri, ulcisci mortem patris Pyrrhi cupiens fines Macedoniae depopulatur. Adversus quem cum reversus a Graecia Antigonus esset, transitione militum destitutus regnum Macedoniae cum exercitu amittit.

гало Антигона, что онъ съ главными силами обратился противъ его, а противъ остальныхъ враговъ ²⁸⁾ счелъ достаточнымъ оставить въ полѣ маленькой отрядъ, чтобы былъ только видъ лагера. Съ главными силами своими Антигонъ разбиваетъ это войско Галлогреціи ²⁹⁾ на голову. Послѣ этой рѣшительной побѣды и войско Птолемея, и спартанцы отступили въ болѣе безопасныя мѣста. А Антигонъ, видя, что они отступили, идетъ войною на Аѣны. Но во время этой войны приходитъ извѣстіе о томъ, что Александръ опустошаетъ Епиръ. Антигонъ идетъ выручать Македонію. Какъ онъ поступилъ съ Аѣнами, Юстинъ ничего не говоритъ. По Павсаніи онъ заключилъ съ ними миръ на условіи ввода гарнизона, который затѣмъ былъ имъ выведенъ добровольно. Вотъ все, что можно узнать изъ нашихъ источниковъ. Какимъ образомъ прицѣпить въ этой связи событія столкновеніе Антигона съ Ареемъ въ Коринѣ, кончившееся смертью послѣдняго, и затѣмъ какимъ образомъ разыгралась война съ Александромъ, сыномъ Кратера, мы не знаемъ. Дройзенъ строитъ тутъ одну изъ самыхъ великолѣпныхъ политическихъ комбинацій, къ сожалѣнію, разбивающуюся даже о такіе ничтожныя осколки преданія, какъ прологъ Трога Помпея. Намъ кажется проще объяснять миръ съ Аѣнами и введеніе гарнизона въ Музей именно потребностью отправиться на выручку Македоніи. Невольно по поводу постановки этого гарнизона припоминаются слова Плутарха, сказанныя по поводу постановки такого же гарнизона въ 296/5 году Димитріемъ, что онъ былъ поставленъ для того, „чтобы народъ, снова возмутившись, не помѣшалъ въ исполненіи другихъ предпріятій“ ³⁰⁾. Потерялъ ли, дѣйствительно, Антигонъ при столкновеніи съ Александромъ царство и войско, мы, конечно, не можемъ рѣшить ³¹⁾.

²⁸⁾ Дройзенъ, *Erigon*. I, стр. 236, силясь согласить разказъ Павсаніи съ разказомъ Юстина, заставляетъ Антигона оставить этотъ отрядъ подѣ осаждаемыми Аѣнами, что и прямо противорѣчитъ ясному смыслу разказа Юстина, принимаемаго отдѣльно, и дѣлаетъ связь событія совершенно невѣроятною. Здѣсь ему опять вредитъ некритическое желаніе во что бы то ни стало соединить въ одинъ разказъ не соединимыя и противорѣчивыя версіи различныхъ источниковъ.

²⁹⁾ Или, если мы предоставимъ Юстину его войско Галлогреціи и послѣдуютъ Трогу, Антигонъ разбиваетъ въ Мегарахъ возставшихъ наемниковъ—галловъ.

³⁰⁾ *Plut. Δημήτρ. XXXVI: ὡς μὴ πάλιν ἀναχαίσειαντα τὸν δῆμον ἀσχολίας αὐτῶν πραγμάτων ἑτέρων παρασχεῖν.*

³¹⁾ *Θ. Θ. Соколовъ, Аристомахъ*, стр. 29, отд. отт., видитъ здѣсь преувеличеніе. Дѣйствительно, это очень похоже на простую ошибку.

Лучъ свѣта на состояніе Греціи въ эпоху непосредственно слѣдующую за смертью Пирра и предшествовавшую началу Хремонидовской войны бросаетъ документъ С. I. A. II, 332 года Пвекдима архонта. Въ немъ мы видимъ какъ бы третью версію преданія о зарожденіи движенія, разрѣшившагося этою войною. Здѣсь уже не Лоны, поддерживаемыя Спартой и Птолемеемъ, объектъ войны Антигона, какъ у Павсана, и не съ Спартой и Птолемеемъ ведетъ онъ неизвѣстно гдѣ и неизвѣстно изъ-за чего какую-то отдѣльную войну, какъ у Юстина. Здѣсь цѣлое политическое движеніе враждебное Антигону. Нечего и говорить, что эта версія преданія ближе къ истинѣ. Членами союза противъ Антигона являются аоняне, Птолемей и цѣлый рядъ пелопоннесскихъ городовъ, во главѣ которыхъ стоитъ Спарта. Изъ пелопоннессцевъ названы: елейцы, ахейцы, тегеаты, мантивейцы, орхоменцы, фіалейцы и кафеійцы. Кроме того, къ союзу причислены критяне, „которые въ союзѣ съ лакедемонянами и Ареемъ“. Здѣсь надо видѣть не наемниковъ критскихъ, а государства критскія. Мы недавно узнали, что часть критявъ находилась въ союзѣ съ Антигономъ и притомъ на условіяхъ не заключать никакого другаго союза³²⁾. Критскія государства съ древнихъ временъ постоянно находились во враждѣ другъ съ другомъ, и не удивительно, что и въ нашу эпоху эта вражда содѣйствовала раздѣленію ихъ на стороны двухъ царей, боровшихся изъ-за преобладанія въ Архипелагѣ—Птолемей и Антигона. Не разработанный и разбросанный матеріалъ островской епиграфики содержатъ въ себѣ несомнѣнно, много цѣнныхъ указаній на борьбу различныхъ вліяній въ III и слѣдующихъ вѣкахъ на Егейскомъ морѣ. Арей, недавно возвратившійся съ Крита, также могъ имѣть отдѣльныхъ спартанскихъ союзниковъ въ числѣ критявъ. Самъ Хремонидъ, сынъ Етеокла эолидець, по имени котораго названа столько уже разъ упоминавшаяся нами война, фигурируетъ въ документѣ въ качествѣ оратора. Итакъ, мы теперь можемъ сказать, что причиной войны была огромная коалиція противъ Антигона, коалиція руководимая Аонянами, Спартой и Птолемеемъ. Даже самая причина образованія коалиціи выставляется на видъ въ документѣ. Говорится, что какъ прежде аоняне вмѣстѣ съ лакедемонянами совершили много славныхъ подвиговъ противъ тѣхъ, кто порабощалъ

³²⁾ *Bullet. de Corr. Hellén.* XIII (1889), стр. 47 и 52. Найдены въ Іеранитѣ и Елевтернѣ.

города, такъ и теперь наступила пора совершать такіе же подвиги „противъ тѣхъ, кто начинаетъ уничтожать повсюду законы и отеческіе образы правленія“²³⁾. Здѣсь весьма прозрачно намекается на Антигона, всюду устранившаго тиранніи. Далѣе опять говорится про „совершившихъ насилія и нарушившихъ договоры съ городами“²⁴⁾. Уже выше мы замѣтили, что эти выраженія находятъ совершенно себѣ подобныя въ декретѣ въ честь Димохара, происходящемъ изъ этого же самого времени.

Но если причину слѣдуетъ полагать въ общемъ желаніи всѣхъ грековъ положить конецъ самоуправству Антигона, то гдѣ искать ближайшій поводъ войны? Другими словами, гдѣ и когда она началась?

На этотъ вопросъ мы, совнаемся, не можемъ дать отвѣта. Возможность заключенія большой коалиціи, подобной той, которая упоминается въ С. I. A. II, 332, казалось бы, предполагаетъ отсутствіе Антигона. Но источники ровно ничего не передаютъ намъ о томъ, гдѣ онъ былъ послѣ нанесенія пораженія Пирру и откуда онъ явился подъ Аѣны. Въ разказѣ Павсанія у него является подъ Аѣнами также и флотъ, о которомъ ничего не было слышно раньше, но откуда онъ взялся—не извѣстно. Вообще мы находимся въ безпроглядномъ мракѣ, освѣтитъ который пока не имѣемъ достаточно матеріала.

Смерть Арея произошла, вѣроятно, послѣ взятія Аѣны. Можетъ быть даже, что Антигонъ пошелъ противъ него лишь тогда, когда дѣла въ Македоніи получили для него снова благоприятный поворотъ. Но ни о чемъ этомъ мы не имѣемъ удовлетворительныхъ свѣдѣній и потому предпочитаемъ воздержаться отъ предположеній, тѣмъ болѣе, что для ближайшей нашей цѣли—списка архонтовъ, таковыя не принесли бы никакой пользы. Мы постараемся сгруппировать вокругъ Пневрата, бывшаго архонтомъ въ 27¹/₀ году тѣхъ архонтовъ, которыхъ мы имѣемъ какое-нибудь основаніе относить ко времени Хремо-

²³⁾ С. I. A. II, 332, стр. 7 слл. ἐπειδὴ πρότερον μὲν Ἀθηναῖοι καὶ Λακεδαιμόνιοι καὶ οἱ σύμμαχοι οἱ ἐκατέρων φιλίαν καὶ συμμαχίαν κοινὴν ποιησάμενοι πρὸς ἑαυτοὺς πολλοὺς καὶ καλοὺς ἄνθρωποις ἠγωνίσαντο μετ' ἀλλήλων πρὸς τοὺς καταδουλοῦσθαι τὰς πόλεις ἐπιχειροῦντας, ἐξ ὧν ἑαυτοῖς τε δόξαν ἐκτῆσαντο καὶ τ[ο]ῖς ἄλλοις Ἑλλησιν παρεσκευάσαν τὴν ἐλευθερίαν καὶ νῦν δὲ χ[αι]ρῶν κατεilahφόντων ὁμοίων τὴν Ἑλλάδα πᾶσαν διὰ τοῦς χ[α]ταλύειν ἐπιχειροῦντας τοὺς τε νόμους καὶ τὰς πατρίους ἐκάστοις πολιτείας κτλ.

²⁴⁾ Ibid., стр. 31: ὅπως ἂν οὖν κοινῆς ὁμονομίας γενομένης τοῖς Ἑλλησιν πρὸς τε τοὺς νῦν ἡδικηκότας καὶ παρεσπονδήκότας τὰς πόλεις.

нидовской войны, разыгравшейся въ ближайшіе послѣ 27¹/₀ годн. Дата смерти Арея 265 годъ поставлена нами въ заголовкѣ, повторяемъ, лишь какъ приблизительное указаніе того крайняго пункта, до котораго мы хотѣли довести это наше изслѣдованіе. Послѣдовательность сгруппированныхъ нами архонтовъ не можетъ быть опредѣлена и мы не пытались этого дѣлать.

ΠΕΙΘΙΑΝΜΟΣ

С. I. А. II, 332. Упомянутый документъ коалиціи противъ Антигона подъ главенствомъ Аэниъ, Спарты и Птолемея. Секретарь года не названъ.

ΜΕΝΕΚΛΗΣ

секретарь года Θεόδωρος Λυσίθεος Τριχορόσιος

- 1) С. I. А. II, 315. Декретъ въ честь епимелитовъ мистирій.
- 2) С. I. А. II, 316. Въ ефивическомъ документѣ года его преемника Никіи Отрипейца.
- 3) 'Еф. 'Арх. 1887 столб. 18⁷/₈.

Δ υ σ ί α ς Θ ε σ β ί ω ν ο ς ' Ε λ ε υ σ ί ν ι ο ς ε ἰ π ε ν ' ε
 π ε ἰ δ ῆ Δ ί ω ν ἔ χ τ ε τ ῶ ν ἔ μ π ρ ο σ θ ῆ ε ν χ ρ ὄ ν ω ν
 γ ρ α μ μ α τ ε ὑ ὠ ν τ ο ἰ σ τ α μ ί α ἰ σ τ ῶ ν σ ι τ ω ν ἰ
 χ ῶ ν κ α ἰ τ ο ἰ ς ἐ π ἰ τ ε ἰ δ ἰ ο ἰ χ ῆ σ ε ἰ δ ἰ α τ ε λ
 ε ἰ ε ὕ ν ο υ ς ᾤ ν ' Α θ ῆ ν α ἰ ὠ ν τ ο ἰ ς τ ε τ α γ μ ἔ ν ο
 ἰ ς ' Ε λ ε υ σ ἰ ν ἰ κ α ἰ χ ρ ε ἰ α ν π α ρ ε χ ὄ μ ε ν ο ς χ
 α ἰ χ ο ἰ ν ε ἰ κ α ἰ ἰ δ ἰ α ἰ φ α ν ε ρ α ν α ὐ τ ο ὕ π ο ἰ
 ῶ ν τ ῆ ν ε ὕ ν ο ἰ α ν ἦ ν ἔ χ ε ἰ π ρ ὸ ς α ὐ τ ο ὕ ς χ α
 ἰ ν ὄ ν γ ρ α μ μ α τ ε ὑ ὠ ν τ ῶ ἰ τ α μ ί α ἰ τ ῶ ν σ ι τ ω
 ν ἰ χ ῶ ν τ ὸ ν ἐ ν ἰ α υ τ ὸ ν τ ὸ ν ἐ π ἰ Μ ε ν ε κ λ ἔ ο ο
 ς ἄ ρ χ ο ν τ ο ς π ο λ λ ῆ ν σ π ο υ δ ῆ ν π ε π ο ἰ ἦ τ α ἰ
 π ε ρ ἰ τ ῆ ν τ ο ὕ σ ἰ τ ο ὕ δ ὀ σ ἰ ν κ α ἰ τ ῶ ν ἐ χ κ λ η
 σ ἰ α σ τ ἰ χ ῶ ν τ ῶ ν δ ἰ δ ο μ ἔ ν ω ν ἐ π ἰ τ ὸ ν σ ἰ τ ο
 ν Δ γ α θ ε ἰ τ ὄ χ ε ἰ δ ε δ ὀ χ θ α ἰ Α θ ῆ ν α ἰ ο ἰ ς τ
 ο ἰ ς τ ε τ α γ μ ἔ ν ο ἰ ς ' Ε λ ε υ σ ἰ ν ἰ ἐ π α ἰ ν ἔ σ α
 ἰ Δ ί ω ν α χ α ἰ σ τ ε φ α ν ῶ σ α ἰ α ὐ τ ὸ ν θ α λ λ ο ὕ σ
 τ ε φ ἄ ν ω ἰ ε ὕ ν ο ἰ α ς ἔ ν ε κ α χ α ἰ φ ἰ λ ο τ ἰ μ ί α
 ς τ ῆ ς π ρ ὸ ς α ὐ τ ο ὕ ς ε ἰ ν α ἰ δ ἔ α ὐ τ ῶ ἰ χ α ἰ ἐ
 π α ἰ ν ε θ ἔ ν τ ἰ χ α ἰ τ ἰ μ ῆ θ ἔ ν τ ἰ ε ὕ ρ ἔ σ θ α ἰ ἄ
 γ α θ ὸ ν δ ο τ ο ὕ ἄ ν δ ο χ ε ἰ ἄ ξ ἰ ο ς ε ἰ ν α ἰ τ ὸ δ ἐ
 ψ ἦ ψ ἰ σ μ α τ ὸ δ ε ἄ ν α γ ρ ἄ ψ α ἰ ἐ ν σ τ ῆ λ η ἰ λ ἰ θ
 ἰ ν η ἰ ἰ τ . δ .

ΝΙΚΙΑΣ ΟΤΡΥΝΕΥΣ

1) С. I. A. II, 316. Ефивическій документъ въ честь ефивовъ, бывшихъ при Менеклѣ архонтѣ.

2) С. I. A. II, 317. Постановленіе въ честь Стромвиха, бывшаго солдата Димитрія, перешедшаго на сторону афинянъ тогда, когда послѣдніе возстали противъ Димитрія и помогавшаго при осадѣ и изгнании гарнизона изъ Музея.

3) С. I. A. II, 318. Фрагментъ такого же декрета въ честь того же Стромвиха или другаго его товарища. Тѣ же самыя фразы.

4) С. I. A. II, 331. Документъ въ честь стратига Федра.

5) С. I. A. II, 614. Два декрета оіасотовъ въ честь Сотириха, Тризинца и Кефаліона Ираклеота, вотивованные при Еввулѣ архонтѣ (см. выше), преемникѣ Никіи.

6) С. I. A. II, 1291. Хоригическій монументъ Главкова ²⁵⁾. Δημοτικόν при имени архонта отсутствуетъ, но отождествленіе Никіи надписи съ Отрипейцемъ весьма вѣроятно уже вслѣдствіе имени хорига.

7) Ἀθηναίων VII, стр. 480, п. 3 (=Ditt. Syll. 382). Написана στοιχηδόν, но не строго выдержаннымъ, какъ и нѣкоторыя другія надписи III вѣка. Такъ какъ издатель (Куманудисъ) не оговариваетъ отступленій отъ στοιχηδόν, дозволенныхъ себѣ рѣзчикомъ этой надписи, то намъ остается только передать здѣсь ея минускульную копію.

.

EN . ΔΙ [κα-
ι συμπρόεδροι

- ας Αἰσχύλου Σ[.ς εἶπεν περὶ ὧν ἀπαγ-
γέλλει ὁ ἄρχων[περὶ τῆς θυσίας ἧς ἔθουε τῶ-
ι [Δ]ιονύσῳι τύχει ἀγαθὰ δέχεσθ[αι τὸν δῆμον ἃ ἀπα-
γγέλλει ὁ ἄρχων γεγονένα[ι ἐν τοῖς ἱεροῖ
ς οἷς ἔθουεν ἐφ' ὑγείαι καὶ σωτη[ρίαι τῆς βο-
10. υλῆς καὶ τοῦ δήμου τοῦ Ἀθηναίων κα[ι τῶν κ-
αρπῶν τῶν ἐν τῇ χώρῳι. Ἐπειδὴ δὲ ὁ ἄρχων[ν τά-
ς τε ἄλλας θυσίας τέθυκεν ὅσας αὐτῶι προσ-
ῆκεν ὑπὲρ τῆς βουλῆς καὶ τοῦ δήμου καλῶς κ-
αὶ εὐσηβῶς, ἐπιμεμέληται δὲ καὶ τῆς πομπῆ-
15. ς] τῶι Διονύσῳι μετὰ τῶν παρέδρων καὶ τῶν ἐ-

²⁵⁾ О немъ смотри прим. 23 къ этой главѣ.

- πιμελητῶν διατελεῖ δὲ καὶ τῶν περὶ τὴν ἀρχὴν ποιούμενος ἐπιμέλειαν κατὰ τοὺς νόμους, ἐπαινέσαι τὸν ἀρχοντα Νικίαν Φίλωνος Ὀτρονέα καὶ τοὺς πρέδρους αὐτοῦ
20. Ἀλιμάχον Κλεοβούλου Μορρίνουσίον Ἀντιφάτην Πολοκράτου Ὀτρονέα εὐσεβείας ἔνεκα καὶ φιλοτιμίας ἣν ἔχοντες διατελοῦσιν περὶ τὸν δῆμον τὸν Ἀθηναίων ἐπαινέσαι δὲ καὶ τοὺς τῆς κομπῆς ἐπιμελητὰς Ἰσάνδρον Ἐχεδήμου Κυδαθηναίεα, Μνησίθεον Ἐχεδήμου Κυδαθηναίεα, Καλλίθεον Βουλαρχου Φλυέα, Ἀντιφάτην Εὐθυκρίτου Ἀζηγνέα Κάλλαιστρον Διοτίμου Παλληγέα, Ἀμεινοκλήν Ἀντιφάτου Κήττιον. Ἰέρωνα Φειδόλλου
25. Αἰθαλίδην, Κάλλιππον Ἰκποθέρου Ἀχαρνέα, Πολύζηλον Εὐθηγορίδου Ἀλαιέα, Θεογένην Ποσειδωνίου Ἀμφιτροπῆθεν ἐπαινέσαι δὲ καὶ τὸν πατέρα τῆς κανηφόρου, Καλλιφῶντα Καλλιφῶντος Ἀθημονέα ἀναγράψαι δὲ τότε
30. τὸ ψήφισμα τὸν γραμματέα τὸν κατὰ προταναίαν ἐν στήλῃ λιθίνῃ καὶ στήσαι ἐν τῷ τεμένει τοῦ Διονόσου εἰς δὲ τὴν ἀναγραφὴν καὶ τῆμ ποιήσιν μερίζαι τοὺς ἐπὶ διοικήσει τὸ γενόμενον ἀνάλωμα.
- 35.

ΕΥΒΟΥΛΟΣ

1) С. I. A. II, 329. Надпись въ честь притановъ филы Эгенды года слѣдующаго за годомъ Еввула.

2) С. I. A. II, 331. Въ документѣ Федра.

2) С. I. A. II, 614. Здѣсь, по моему мнѣнію, слѣдуетъ возстановить имя Еввула въ самомъ началѣ декрета, считая его, такимъ образомъ, прямымъ преемникомъ Никии Отринейца.

Μενεκλῆς, Νικίαι Ὀτρινεεὺς καὶ Εὐβουλὴ являються, по нашему мнѣнію, преемниками другъ друга. При Μενεκλῆ война засвидѣтельствована документомъ п. 316. При Νικίαι она, кажется, еще не окончена. Войну, упоминающуюся въ этомъ документѣ, равно какъ и въ пп. 317, 318, по нашему мнѣнію, несомнѣнно слѣдуетъ отождествлять съ Хремопидовскою. На это впервые указалъ Унгеръ ²⁶⁾, но онъ снова

²⁶⁾ *Philologus*. Supplementband V, стр. 704 слѣд.

руководится календарными соображеніями и слишкомъ большое количество архонтовъ заставляетъ быть современниками Хремонидовской войны, которая, по его мнѣнію, продолжалась съ 266 по 257 годъ до Р. Хр. ³⁷⁾. Ниже мы коснемся нѣкоторыхъ изъ высказываемыхъ имъ здѣсь предположеній, но въ цѣломъ разбирать его возстановленіе не будемъ, такъ какъ это завлекло бы насъ слишкомъ далеко. Читатель уже видѣлъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, примѣровъ того, какъ манипулируетъ Унгеръ съ фактами; умножать число этихъ примѣровъ не входитъ въ наши расчеты.

Главнымъ основаніемъ для отнесенія Менекла и Никия архонтовъ ко времени Хремонидовской войны служатъ надписи нп. 316, 317. 318. Первая изъ нихъ декретъ, вотированный въ третью пританею года Никия Отринейца, въ честь ефивовъ, бывшихъ при Менеклѣ архонтѣ. Въ немъ попадаетъ слѣдующая характеристическая фраза: ἐπειδ[ὴ] οἱ ἔφηβοι οἱ ἐφηβεύσαντες ἐπὶ Μεν[ε]κλέους ἀρχοντος πο[λ]έμου κατέ[χ]οντος τὴν πόλιν διέμε[ι]ναν πάντες εὐτακ[τ]οῦντες καὶ (?) πε[ι]θόμενοι τοῖς τε νόμο[ι]ς καὶ τῷ κοσμητ[ῆ] καὶ διατέλεσα[ν] τὸν ἐναυτὸν τάς τε [φυλα]κ[α]ς(?) λειτουργ[ο]ῦντες καὶ ἅπαντ[α] τὰ παραγγελλόμενα ὑπὸ [τοῦ σ]τρατηγ[οῦ] εἰς τὴν τ[ο]ῦ Μ[ου]σειῶν φυλακὴν καθάπερ ἐτά[χ]ησαν ὑπὸ τοῦ δήμου ὅπως[τ]ιν οἶον ἐπειδὴ καὶ οἱ ἄλλοι οἱ δ[ια]μείν[α]ντες τε[τ]ίμηνται κατὰ τὴν ἀξίαν τιμηθῶσιν καὶ οὗ[τοι] ἀγαθῇ τύχῃ и т. д. Этой фразѣ совершенно параллельны выраженія надписей нп. 317, 318 ³⁸⁾. Очевидно, при Менеклѣ велась афинянами война. Кроме того, изъ послѣднихъ документовъ явствуется, что въ моментъ этой войны афиняне враждебно относились къ Македоніи, ибо Димитрій Полиорхетъ (въ то время уже умершій) упомянутъ въ н. 317 безъ царскаго титула. Видѣствъ съ тѣмъ эту войну необходимо помѣщать послѣ 287 года,

³⁷⁾ Ibid., стр. 711—712. Онъ обѣщаетъ подробнѣе разобрать хронологию этого періода въ особомъ сочиненіи о хронологіи жизни философа Зинона, гдѣ будетъ также разбираться и хронологія царствованія Македонскихъ царей (стр. 712.) Такое же обѣщаніе относительно Зинона давно уже далъ Гомперцъ въ *Rhein. Mus.* XXIV, стр. 156. Но конечные результаты, обоснованія которыхъ на отъ одного изъ двухъ общавшихъ мы до сихъ поръ еще не дождались, рѣзко разнятся. По Гомперцу, Зинонъ умеръ въ Скироэоріонѣ Ol. 128. = въ томъ 264 г. до Р. Хр. = 1753 году отъ рожденія Авраамъ, что совпадаетъ съ хроникой Иеронима. По Унгеру, Зинонъ при Арреніадѣ архонтъ (изъ года котораго происходитъ извѣстный декретъ въ честь его, сохранный у Диогена) былъ еще живъ. Арреніадъ приходится на Ol. 130., а смерть Зинона на Ol. 131. = 256 годъ до Р. Хр.

³⁸⁾ Выраженія эти выписаны въ примѣчаніи 63-мъ ко второй главѣ.

секретаря, бібліотекаря и семи членовъ. Въ 1888 году секція имѣла 10 засѣданій, на которыхъ 18-ю лицами сдѣлано 31 сообщеніе; въ нѣсколькихъ же засѣданіяхъ трое изъ членовъ демонстрировали нѣкоторые приборы физическаго кабинета університета. Въ теченіе года секція издала 6-й томъ своихъ Протоколовъ и приложеній къ нимъ, объемомъ въ 21 печатный листъ. Библіотека секціи имѣетъ до 967 названій книгъ и періодическихъ изданій.

Юридическое Общество. Общество составляли 2 почетныхъ и 96 дѣйствительныхъ членовъ. Бюро Общества состоитъ изъ пресѣдателя, 3-хъ членовъ и 2-хъ секретарей. Въ теченіе года Общество имѣло 6 засѣданій, изъ которыхъ одно годовичное и 5 обыкновенныхъ. На этихъ послѣднихъ были доложены и обсуждены слѣдующіе 6 рефератовъ: Н. Варварина—„О заключительной рѣчи пресѣдателя, какъ причинѣ къ невольному проявленію пресѣдателемъ мнѣнія его о винѣ или невинности подсудимаго“, Н. Рейнгардта—„Пьеръ Эро и гласное судопроизводство“ и „О нѣкоторыхъ недостаткахъ Устава гражданскаго судопроизводства“; Г. Шершеневичъ—„О паспортахъ замужнихъ женщинъ“ и „О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, произведенныхъ новымъ изданіемъ I части X тома и II части XI тома Свода Законовъ“; П. Рындзюнскаго—„Объ обидѣ дѣйствиємъ по дѣйствующему русскому праву“.

Общество врачей. Общество состоитъ изъ 243 членовъ, въ томъ числѣ 7 почетныхъ, 233 дѣйствительныхъ и 3 членовъ-сотрудниковъ. Бюро Общества составляютъ: пресѣдатель, товарищъ пресѣдателя и два секретаря. Въ теченіе года Общество имѣло 9 засѣданій, изъ которыхъ одно годовичное, 3 экстренныхъ и 5 очередныхъ. Въ означенныхъ засѣданіяхъ, кромѣ административныхъ дѣлъ, прореферированы были и обсуждены слѣдующія научныя сообщенія: Д. Семеновъ—„Объ этиологіи коклюша“, И. Годнева—„О вліяніи солнечнаго излученія на животныхъ и человѣка“ и „Нѣсколько наблюдений о вліяніи хирина на человѣка“, П. Петрова—„Случай вывиха плеча у человѣка“ и „Къ вопросу о хилозныхъ кистахъ брыжжечнаго пузыря“; В. Стожарова—„Чревосѣченіе у новорожденной“, А. Першина—„Случай выворота мочевого пузыря черезъ уретру“, А. Рубинъ—„Объ отношеніи бациллъ Schenerlen'a къ этиологіи тифуса“; В. Зера—„Къ вопросу о микроорганизмахъ и асцитѣ“; И. Львовъ—продемонстрировалъ

недоношеннаго плода, А. Дохманъ—„Сновидѣнія какъ предвѣстники болѣзней“, В. Разумовскаго—„О западаніи въ дыхательные пути трафотомическихъ трубочекъ“ и „Случай эхинококка легкихъ“ А. Тепляшина—„О слѣпыхъ, наблюдавшихся въ Глазовской земской больницѣ съ 1884 по 1887 годъ“, Н. Щепотьева—„Холерныя эпидеміи въ Казанской губерніи въ 1847, 1848, 1853 и 1871 годахъ“, Г. Ге—„Лѣченіе сифилиса въ сельскомъ населеніи“, И. Димперова—„О лѣченіи сифилиса вспрыскиваніемъ осадочной ртути“, Л. Мандельштама—„О господствующихъ эпидемическихъ болѣзняхъ у дѣтей города Казани“ и „Клиническія наблюденія надъ дѣйствіемъ минимальныхъ дозъ фосфора при англійской болѣзни“. Сверхъ того, одноцѣлое экстренное засѣданіе Общества посвящено было обсужденію вопроса о медицинскомъ надворѣ за начальными училищами,—вопроса, возбужденнаго Казанскимъ городскимъ головой. Результатомъ обсужденія этого вопроса явилось учрежденіе должностей школьныхъ врачей, запятыхъ въ настоящее время членами Общества безъ всякаго вознагражденія со стороны города. Не мало времени посвящалось и на разсмотрѣніе дѣятельности Общества и на желательное направленіе ея въ будущемъ. Общество, по прежнему, издавало свои труды и протоколы въ своемъ повременномъ органѣ—Дневникѣ Казанскаго Общества врачей. При Обществѣ имѣются библіотеки и читальня, помѣщающіяся въ зданіи Казанскаго университета.

Общество археологій, исторіи и этнографіи. Общество имѣло въ своемъ составѣ 179 членовъ, въ томъ числѣ: 15 почетныхъ членовъ, 4 члена-соревнователя, 92 дѣйствительныхъ члена и 68 членовъ-сотрудниковъ. Въ теченіе года было 9 засѣданій и 7 общихъ собраній. На общихъ собраніяхъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія: И. Смирновымъ—„Бытъ черемисъ по даннымъ коллекціи, собранной этнографической экспедиціей лѣтомъ 1888 года“, „Очеркъ исторіи черемисской народности“, „Исторія развитія черемисской семьи“, „Возрѣвіе черемисъ въ матеріальную и духовную жизнь. Поклоненіе умершимъ“, „Возрѣвіе черемисъ въ религіозныя вѣрованія и культъ черемисъ. Зародыши искусства и письма“, „Исторія развитія черемисской культуры (результаты археологическаго изслѣдованія)“, „Черты благоустройства Казани въ древности“, „Архивнымъ документамъ“, „Речь М. Веске—„О нарѣчіяхъ черемисскаго языка“, „Славянскія и

такъ какъ въ документѣ въ честь Стромвиха упоминается о его содѣйствіи народу афинскому въ то время, когда послѣдній осаждалъ Музей — рѣчь идетъ объ изгнаніи гарнизона въ 287 году, какъ о дѣлѣ уже прошедшемъ. Выраженія дозволяютъ даже думать, что съ тѣхъ поръ прошло порядочно времени, въ теченіе котораго Стромвихъ пребылъ благосклоненъ къ народу афинскому. Между событіями 287 года и Хремонидовскою войною мы не можемъ сыскать въ нашихъ скудныхъ источникахъ ни одной войны афинянъ противъ Македоніи, то-есть, противъ Антигона Гонаты. Если Дройзень ³⁹⁾ и предполагаетъ еще такую на 280 и ближайшіе годы, то единственно благодаря тому, что вѣрить старой датировкѣ архонтовъ Менекла и Никіи, предложенной еще Диттенбергеромъ въ первой его статьѣ объ архонтахъ афинскихъ ⁴⁰⁾. Диттенбергеръ читаетъ тамъ въ строкѣ 19-й надписи С. I. A. II, 316: τὸς ἐτέρους τὸς ἐφῆβουςαυτας вмѣсто τὸς ἐφῆβους τὸς ἐφῆβουςαυτας, стоящаго на камнѣ. Это и есть причина его ошибочнаго объясненія. Но копія Келера показала, что на камнѣ читается не ἐτέρους, а ἐφῆβους, и самъ Диттенбергеръ въ своей Sylloge ⁴¹⁾ принимаетъ безъ всякой оговорки это чтеніе. Но и онъ, и всѣ прочіе ученые, кромѣ Уггера, продолжаютъ ставить Менекла и Никію на 28²/₄—28¹/₀ года. Диттенбергеръ указываетъ на доказательства, приведенныя Вилламовицемъ въ защиту такой датировки. Но доказательства этого послѣдняго не изъ особенно сильныхъ. Документъ С. I. A. II, 320, въ которомъ встрѣчаются тѣ же формы буквъ, что и въ надписи Никіи Отринеяца ⁴²⁾, и который вотированъ въ честь Висіи,

³⁹⁾ Diadochen II, стр. 334.

⁴⁰⁾ *Hermes* II, стр. 299 слл.

⁴¹⁾ п. 144, прим. 1. Ex eodem illo titulo apparet ante Niciam Otrynensem archontem fuisse Meneclem. Hunc Ol. 124.3 (29³/₄ a. Chr.) illum 124.4 (29¹/₀ a. Chr.) fuisse conieceram; quam coniecturam novis certisque argumentis confirmavit v. *Wilamowitz-Möllendorf*, Antigonos von Karystos, p. 246. Recentiores esse non posse quia titulus 146 (=С. I. A. II, 320), quem uno ex his annis compositum esse litterarum formae praeter has tres tabulas plane inauditae demonstrarent, manifesto ante Iysimachi mortem (281 a. Chr.) incisus esset. Antiquiores vero non esse, quia С. I. A. II 614, ubi Niciae successor commemoratus fuit, Dumontius *Chronologie des archontes Athéniens*, p. 117—Gorgiae (Ol. 125., 28²/₄ a. Chr., cf. Plut. vit. X. or. p. 847 D) nomen restituisset eaque coniectura spatii rationibus accuratissime conveniret.

⁴²⁾ Угловатость формъ буквъ надписи С. I. A. II. 316 преувеличена какъ въ *Corpus*, такъ въ особенности въ подстрочныхъ примѣрахъ Диттенбергера. Я обладаю оттискомъ нѣсколькихъ фрагментовъ этой надписи, найденныхъ мною въ подвалахъ Варвакіона.

сына Клеона Лисимахеяца совсѣмъ не можетъ быть приводимъ въ доказательство. Это фрагментъ, который нѣтъ никакой возможности датировать. Келеръ въ примѣчаніи къ ней вспоминаетъ Виеіа, парасита царя Лисимаха, въ двухъ мѣстахъ упоминаемаго у Аеннея⁴³). Относительно датировки онъ ссылается на предшествующую надпись С. I. A. II, 319—обломокъ декрета въ честь какого-то лица, хлопотавшаго у царя Лисимаха за аоніяня—которая, конечно, не можетъ быть позже года смерти Лисимаха⁴⁴). Но, если мы внимательно рассмотримъ обѣ надписи, то увидимъ, что между ними нѣтъ никакой необходимой связи. С. I. A. II, 319, несомнѣнно происходящій изъ времени до 281 года, представляетъ обыкновенныя формы буквъ, употреблявшіяся въ началѣ III вѣка, тогда какъ С. I. A. II, 320 по формамъ буквъ напоминаетъ не только надписи Никія Отривейца, но также нѣкоторыя весьма позднія надписи (начала II вѣка до Р. Хр.)⁴⁵). Если сравнить формы буквъ въ этихъ двухъ, рядомъ стоящихъ, надписяхъ, то можно только удивиться, какъ могъ Келеръ поставить ихъ рядомъ. Имя и родина почитаемаго лица также не могутъ насъ заставить непременно отождествлять его съ Виеіемъ, упоминаемымъ у Аеннея, ни родина, ни отчество котораго не извѣстны. Я даже думаю, что Келеръ просто такъ, *exempli causa*, сопоставилъ эти надписи, какъ представляющія нѣкоторое небезынтересное сходство по содержанію. Ученые же, писавшіе послѣ Келера, ссылаются на его примѣчаніе къ п. 319 такъ, какъ бы оно было сдѣлано къ п. 320. Итакъ, формы буквъ, встрѣчающіяся въ этой надписи и обличающія, по нашему мнѣнію, ея сравнительно позднее происхожденіе, не могутъ насъ приуждать ни къ какимъ выводамъ относительно датировки надписей Никія. Второй доводъ Виламовица—возстановленіе *Dionot* имени Горгіи въ С. I. A. II, 614 также не выдерживаетъ критики, такъ какъ въ этой надписи съ не меньшимъ удобствомъ можетъ (а, по нашему мнѣнію, и должно) быть восстановлено имя Еввула, равно какъ и всякое другое имя, состоящее изъ 7 или 8 буквъ въ родительномъ падежѣ и склоняющееся по 1 или

⁴³) Athen. Deipnosoph. VI, 426 D; XIV, 614. F.

⁴⁴) Сравни замѣчаніе Келера къ этому п.: *Conlaudabatur vir quidam propter officia apud Lysimachum regem praestita. Actum id esse debet aut inter Ol. 120.3 (299/8 a. Ch.) et Ol. 121.3 (295/4), aut inter Ol. 123.3 (287/6 a. Ch.), et Ol. 124.3 (282/1 a. Ch.) quo anno Lysimachum mortuum esse constat.*

⁴⁵) Сравни, напримѣръ, указаннаго въ прим. 122 къ 1-й главѣ этого сочиненія, или, въ особенности, С. I. A. II, 437.

2 склоненію. Противъ отнесенія архонтовъ Менекла и Никіи ко времени Хремонидовской войны не осталось, слѣдовательно, ни одного серьезнаго довода, за него говоритъ общій смыслъ и содержаніе документовъ. Что касается возстановленія имени Еввула архонта въ С. I. A. II, 614, то оно, возможное само по себѣ, рекомендуется надписью въ честь Федра, гдѣ Еввулъ стоитъ непосредственно послѣ Никіи, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднимъ изъ архонтовъ, упоминаемыхъ въ этомъ декретѣ. Самая надпись, слѣдовательно, должна происходить изъ одного изъ ближайшихъ годовъ, можетъ быть, изъ года непосредственно слѣдующаго за годомъ Еввула. Пользуясь этимъ случаемъ мы рассмотримъ теперь надпись въ честь Федра, о которой намъ столько разъ приходилось упоминать въ теченіе этой работы, но остановиться на которой специально до сихъ поръ не удавалось.

Начало декрета въ честь Федра (С. I. A. II, 331=Ditt. Syll. 162) потеряно; въ плохо сохранившихся трехъ первыхъ строкахъ можно, однако, еще различить, что сперва упоминалось о заслугахъ дѣда Федра. Начато было, слѣдовательно, что называется, *ab ovo*. Причиной такой исторической справки было, вѣроятно все же, желаніе показать, что весь родъ Федра держался всегда одной и той же партіи, а именно противной Антигону и его потомству. Въ слѣдующихъ 16 строкахъ декрета идетъ перечисленіе подвиговъ Оимокара, отца Федра. Здѣсь уже совершенно ясно отношеніе его къ Македоніи. На Кипрѣ онъ взялъ въ плѣнъ Агнона Теосскаго, кромѣ того, взялъ нѣкоего Главкета, осаждавшаго Кіонъ и захватившаго тамъ нѣкоторыя суда. Если не совсѣмъ ясно, кто были упомянутыя лица ⁴⁶⁾, то фактъ, упоминаемый вслѣдъ за этимъ, несомнѣненъ: Когда Кассандръ осаждалъ Орей, говорится въ слѣдующихъ строкахъ (15 сл.) документа, Федръ, посланный на государственныхъ корабляхъ, убѣдилъ гражданъ, плывшихъ на этихъ корабляхъ, что изъ всѣхъ союзниковъ одни афиняне должны быть свободны отъ дѣлъ осады (?). Фраза, по крайней мѣрѣ для насъ, не совсѣмъ ясна, но событіе, къ кото-

⁴⁶⁾ См. *Dittenberger. Sylloge*, прим. 4—8. Агнонъ Теосскій упоминается въ свитѣ Александра Великаго у Плутарха, *Alex.* 40. Монета съ его именемъ у Мюнне VI, 376. Диттенбергеръ предполагаетъ, что онъ былъ навархомъ Антигона. Относительно Главкета еще менѣе извѣстно, кто такой онъ былъ. Клюберъ (*Verhandlungen* и т. д., см. гл. 1, прим. 143) считаетъ его начальникомъ 50 кораблей, посланныхъ Антигономъ къ берегамъ Пелопоннуса, Дройзенъ соглашается и видитъ въ немъ также Антигоновскаго наварха; наконецъ, Диттенбергеръ видитъ въ немъ просто пирата.

рому она относится, известно—это осада Орея Кассандромъ въ 31^{3/2} г. до Р. Хр., упоминаемая у Діодора ⁴⁷⁾. Кассандръ, развязавъ вѣсть Діодоръ, осаждалъ Орей; на помощь этому городу прибыло двѣ эскадры изъ Пелопонниса и изъ Азіи. Кассандръ, такимъ образомъ, находился въ большомъ затрудненіи. Тогда къ Кассандру явилась помощь изъ Афинъ, что дало его кораблямъ перевѣсъ надъ непріятельскими. Вождями обѣихъ эскадръ, помогавшихъ Орею, были навархи Антигона, проповѣдывавшаго тогда освобожденіе городовъ, Телесфоръ и Мидіа. Федръ съ своими согражданами помогаетъ Кассандру. Отношенія совершенно ясныя. По окончаніи перечисленія заслугъ отца Федра, документъ переходитъ къ перечисленію заслугъ самого Федра. Значительная часть этого перечисленія уже разобрана нами въ предыдущихъ главахъ. Мы видѣли непонятныя многократныя переизбранія его въ разныя должности при Никіи архонтѣ, его посольства, приходящіяся, какъ мы хотѣли показать, на годъ все того же Никіи архонта ⁴⁸⁾, мы видѣли заслуги его при Кимонѣ архонтѣ, во время войны, отождествленной нами съ „четырехлѣтнею“ ⁴⁹⁾. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ много строкъ намѣренно стерто ⁵⁰⁾. Всѣ дополненія этихъ лакунъ, дававшіяся доселѣ учеными, находятся въ зависимости отъ неправильной датировки архонтовъ, упоминаемыхъ декретомъ и совершенно неслучайны ⁵¹⁾. По моему мнѣнію, мы не можемъ возстановить ихъ уже потому, что не знаемъ, когда и кѣмъ строки эти были стерты съ памятника. Въ одинъ политическій моментъ могло стираться съ памятниковъ то, что было скавано въ похвалу Антигону и его дому, въ другой, напротивъ, рѣзкости противъ того же дома. Всѣ

⁴⁷⁾ Diod. XIX. 75: ἀναζεύξας οὖν (Κάσσανδρος) μετὰ τριάκοντα νεῶν εἰς Ὀρεῖον ἐπολιόρχει τὴν πόλιν. ἐνεργῶς δ' αὐτοῦ ταῖς προσβολαῖς χρωμένον, καὶ τοῦ πολιέματος ἤδη κατὰ κράτος ἀλισκομένου, παρεγένετο βοηθήσων τοῖς Ὀρεΐταις Τηλεσφόρος μὲν ἐκ Πελοποννήσου μετὰ νεῶν εἰκοσι καὶ στρατιωτῶν χιλίων, Μήδιος, δ' ἐκ τῆς Ἀσίας ἔχων ναῦς ἑκατόν. οὗτοι δ' ὀρώντες ἐφορμούσας τῶν λιμένων τὰς τοῦ Κασσάνδρου ναῦς πῦρ ἐνήκαν, καὶ τέτταρας μὲν κατέκαυσαν, παρ' ὀλίγον δὲ καὶ πάσας διέφθειραν· τοῖς δ' ἐλαττομένοις παραγενομένης βοηθείας, ἐξ Ἀθηνῶν ἐπέπλευσαν οἱ περὶ Κασσάνδρον καταφρονοῦσι τοῖς πολεμίοις. συμβαλόντες δ' αὐτοῖς μίαν μὲν κατέδυσαν, τρεῖς δ' αὐτάνδρους ἔλαβον.

⁴⁸⁾ Гл. I, стр. 70.

⁴⁹⁾ Гл. II, стр. 91.

⁵⁰⁾ См. гл. II, прим. 9.

⁵¹⁾ Краткое резюме главнѣйшихъ изъ этихъ дополненій у *Диттенбергера*, *Sylloge*, 162, прим. 3, 14, 15, 18. Кимона, Еввула, и Кееноонта считали, обыкновенно, ближайшими соседями и преемниками другъ друга, не обращая при этомъ вниманія на послѣдовательность этихъ архонтовъ въ документѣ.

ученные, слѣдуя Келеру⁵³), предполагають, что какъ въ нашемъ памятникѣ, такъ и въ другихъ, въ которыхъ уничтожены имена Антигониды и Димитриады, фразы, гдѣ цари Македонскіе упоминались въ общественныхъ молитвахъ и т. п., уничтоженіе это произведено въ 200 г. до Р. Хр., послѣ того какъ Филиппъ V двукратно опустошилъ Аены и ихъ окрестности⁵⁴). Тогда, какъ свидѣтельствуєтъ Ливій, аеиыяне, дѣйствительно, уничтожали на памятникахъ имена Филиппа и его предковъ, но это не значитъ еще, чтобы раньше никогда и ни по какому поводу не могло быть уничтожено что-либо на аттическихъ надписяхъ. По нашему мнѣнію, приговоръ Келера никоимъ образомъ нельзя распространять безповоротно на всѣ документы, въ которыхъ что-либо вообще уничтожено⁵⁴). Мы уже видѣли, что при перечисленіи заслугъ отца Федра выставлены на видъ факты его дѣйствій, враждебныхъ Антигону Одноглазому. Выше мы совершенно другимъ ходомъ разсужденій пришли къ убѣжденію, что архонтъ Никія Отринеець—современникъ Хремонидовской войны. Слѣдуя еще раньше установленному нами принципу, согласно которому мы вѣримъ въ соблюденіе хронологической послѣдовательности въ документахъ подобныхъ документу Федра, мы считаемъ Еввула архонтомъ болѣе позднимъ нежели Никія, а на основаніи С. I. A. II, 614 находимъ возможнымъ считать ихъ непосредственными преемниками одинъ другаго. Наконецъ самый документъ Федра долженъ происходить изъ одного изъ ближайшихъ вслѣдъ за Еввуломъ годовъ. Изъ всего только что сказаннаго слѣдуетъ, что документъ въ честь Федра составленъ или во время, или тотчасъ послѣ Хремонидовской войны. Намъ кажется скорѣе первое, такъ какъ, не смотря на уничтоженныя мѣста, въ немъ все же еще замѣтно сквозитъ ненависть къ Антигонидамъ. Если всѣ эти доводы вѣрны, что бы мѣшало намъ предполагать, что послѣ покоренія Аены уничтожены выраженія слишкомъ уже обидныя Антигону? Я, по крайней мѣрѣ, не видѣлъ бы въ такомъ пред-

⁵³) Въ концѣ комментарія въ надписи Федра (С. I. A. II, 331). Келеръ докторально заявляетъ: *ceterum qui existimant ea quae et in hoc titulo et in aliis titulis eiusdem aetatis deleta sunt deleta esse bello Chremonideo, falluntur. Deleta sunt multo post anno 200 a. Chr., quum bellum Macedonicum exortum esset: cf Liv. XXXI. 44.*

⁵⁴) Ливій въ мѣстѣ, указанномъ въ предыдущемъ примѣчаніи.

⁵⁴) Такъ въ надписи, изданной въ *Archaeol. Anst.* 1889, стр. 58 (мартъ), уничтожено въ нѣсколькихъ мѣстахъ, какъ предполагаетъ издатель Долингъ, имя этолийцевъ.

положеніи ничего невѣроятнаго. Въ заключеніе еще одно замѣчаніе. Въ папииси Федра фраза, упоминающая архонта Еввула, начинается такъ: καὶ ὕστερον τοῦ ὄου Θυμοχάρου ἀγωνοθέτου χειροτονηθέντος, [ἐς τὸν ἐνιαυτὸν τὸν ἐπ' Εὐβούλου ἀρχοντος συνεπεμελήθη καὶ τούτῳ πάντως κτλ. Это, кажется намъ, не только не противорѣчитъ предположенію, что Еввулъ и Никія—сосѣди по архонтству, но даже косвенно подтверждаетъ его. Правда, мы не можемъ привести ни одного примѣра, гдѣ бы ὕστερον указывало на ближайшую связь двухъ послѣдовательныхъ происшествій, но, кажется, оно и не исключаетъ возможности нашего предположенія. Я предложилъ бы перевести здѣсь ὕστερον: „непосредственно вслѣдъ за тѣмъ“, то-есть, на слѣдующій годъ (ср. τῆ ὕστεραίᾳ=на слѣдующій день). Тогда, дѣйствительно, станетъ вполне ясно, почему Федра хватать здѣсь за денежную помощь сыну—онъ оказалъ ее, послѣ того какъ самъ отъ себя уже потратился въ предшествовавшемъ году.

Еввулъ—послѣдній архонтъ, котораго мы можемъ поставить въ извѣстный хронологическій рядъ. Имъ мы заканчиваемъ, собственно, наше изслѣдованіе. Намъ остается только еще упомянуть нѣсколько именъ, которыя отчасти несомнѣнно, отчасти съ большею или меньшею долей вѣроятности, падаютъ на избранный для настоящей работы періодъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Архонты 300—271 годовъ, не могущіе быть точно датированными.

Въ предыдущемъ изложеніи мы расположили двадцать четыре имени архонта по различнымъ годамъ избраннаго тридцатипятилѣтія. Можно насчитать еще, по крайней мѣрѣ, шесть именъ, которыя можно съ полною увѣренностью отнести къ этому же періоду, безъ возможности, однако же, поставить ихъ на тѣ или другіе опредѣленные годы.

Но прежде чѣмъ перечислить эти послѣднія имена, вспомнимъ, въ какихъ мѣстахъ составленнаго нами списка остались лакуны. Отъ 300 до 291 года до Р. Хр. всѣ мѣста заняты. Послѣ 291-го года, занятаго Кимономъ, мы имѣемъ 290-й годъ, сохранившій только конецъ имени архонта, такъ что годъ можетъ быть названъ свободнымъ лишь условно ¹⁾, и 289-й годъ безъ претендента. Затѣмъ остаются не занятыми 284—281 года и четыре свободныхъ мѣста въ промежуткѣ между 277 и 272 годами (два мѣста здѣсь заняты Подевктомъ и Иерономъ). До 271-го года мы имѣемъ, слѣдовательно, 9 безусловно свободныхъ мѣстъ и одно могущее быть занятымъ лишь архонтомъ, удовлетворяющимъ извѣстнымъ условіямъ. Послѣ 271 года мы поставили группу архонтовъ, современныхъ Хремонидовской войнѣ. Но такъ какъ ни продолжительность этой войны, ни годы внесенныхъ нами въ фасты ея современниковъ не могутъ быть точно опредѣлены, мы воздержимся здѣсь отъ перечисленія тѣхъ архонтовъ, которые съ нѣкоторою вѣроятностью могли бы еще пополнить собою списокъ этихъ послѣднихъ. Область гаданій могла бы быть здѣсь очень широка, что доказываетъ примѣръ Унгера, поставившаго современниками Хремонидовской войны цѣлыхъ 9 архонтовъ ²⁾.

¹⁾ См. гл. II, стр. 50. Имя архонта заключало въ себѣ 11 или 12 буквъ въ родит. падежѣ и склонялось по второму склоненію.

²⁾ *Philologus*, V Supplementband, стр. 690, 704 и слѣд. Унгеръ считаетъ современниками Хремонидовской войны слѣдующихъ архонтовъ: Менекла, Никію Отринейда, архонта, имя котораго пропало въ п. 267, Пиеидима, Диомедонта (старья ошибка, исправленная уже Ф. Ф. Соколовымъ въ его „Аристомакъ“, стр. 36 слѣд. (отд. отд.) и Белоех'омъ въ *Jahrbücher für Philol.*, т. СХХІХ, стр. 482) ...мона, упоминающагося въ С. I. A. II, 330, котораго онъ не отождествляетъ съ Кимономъ, Арреанди, Сосигена и Филоея.

Архонтовъ, интересующихъ насъ теперь, мы сопоставимъ въ алфавитномъ порядкѣ, присоединивъ, какъ дѣлали это и въ прежнихъ главахъ, документы, не падавшие въ Corpus.

'Αρ[ιστ]ώνομος между 290—271 гг. до Р. Хр.

Этимъ архонтомъ было датировано одно изъ писемъ Эпикура, слѣдовательно, оно падаетъ на промежутокъ 290—271 гг. до Р. Хр. Единственное упоминаніе въ отрывкахъ Филодима *περί εὐσεβείας* (Vol. Herc. II. 109., p. 127 Usener. Episcurea, стр. 151, fr. 169 и стр. 134) . . . 'ἐπ' Ἀρ[ιστ]ωνόμου μὲν γὰρ] Φύραωνι περί τινος αὐτοῦ πολιτεύου Θεοδότου γράφων και τῶν ἑορτῶν [αὐτῶ] πασῶν με[τεσχητέ]ν[αι] — — τὴν τ[ῶν] Χόων ἑορτὴν [συν]εορτάζων και [τά] μυστήρια τὰ [ἀσπι]κά και τὰς ἀλλ[ηλας]*

. . . ΛΑΙΟΥ между 290—271 гг. до Р. Хр.

Philod. De divitiis (V. H. II. 89. Usener. Episcurea, p. 134, fr. 103): *συνιδεῖν. 'ἐπι] . . . λαίου διακ[ρι]βώ[σας]?*. Узеверь предполагаетъ возможность чтенія [ἐπ' Ἀντι]μάχου. Но мы считаемъ за лучшее пока воздержаться отъ такого предположенія.

ΟΥΡΙΟΣ *). Между 290—271 гг. до Р. Хр.

Секретарь года: Εὐξενος Καλλίου Διξωνεός.

Источникъ епиграфическій.

'Αρχαιολ. δελт. 1888, стр. 223 слл. Постановленіе въ честь тиносцевъ:

'Ε]πι Ὀυρίου ἀρχοντος ἐπὶ τῆς Δημητρι[άδος ἐβδόμης πρωτανει-
α]ς ἢ Εὐξενος Καλλίου Διξωνεός ἐγ[ραμμάτευον Γαμηλιῶνος ἐντι-
κ]αι νείαι 'ενάται και εἰκοστῆ τῆς πρ[οτανείας· ἐκκλησία· τῶν προέδ-
ρ]ῶν ἐπεψήφισεν Θεότιμος Θεοκλέ[ους] και συμπρόεδροι
ἐ]δοξεν τεῖ βουλαῖ και τῶι δήμῳ [. εἰ-
π]ε[ν]: περί ὧν, ὡσπερ ὁ πρεσβευτῆς τ[ῶν] Τηνίων λέγει, προβεβουλεύετ-
α]ι τεῖ βουλῇ, τοὺς προέδρους [οἵτινες] προεδρεύουσιν εἰς τὴν π-
ρ]ώτην ἐκκλησίαν προσαγαγεῖν τὸν πρεσβευτὴν τῶν Τηνίων πρὸς
τ]ὸν δῆμον και χρηματῖσαι περ[ὶ] τούτων γνώμην διε συμβάλλεσθαι
τ]ῆς βουλῆς εἰς τὸν δῆμον ὅτι δι[οκαῖ] τεῖ βουλαῖ, ἐπαίνεσαι τε τὸν
ὀ]ῆμον τῶν Τηνίων και στεφανῶ[σαι] αὐτὸν χρυσοῖ στεφάνῳ κατὰ τ-
ὀ]ν νόμον ἀρετῆς ἕνεκα και εὐνοίας ἣν ἔχων διατελεῖ πρὸς τὸν δῆ-
μ]ον τὸν Ἀθηναίων. Εἶναι δὲ αὐτοῖς κυρίαν και τὴν γενομένην δωρε-

*) Οὔριος или Ούρίας должно читать имя этого архонта—собственно вопросъ не рѣшенный. Но по аналогіи съ Еввелемъ, форма имени котораго засвидѣтельствована п. 314 мы ставимъ также форму втораго склоненія. Что касается того, не Урій ли упоминается въ фрагментѣ 'Αρχαιολ. Δελт. 1889, стр. 93, п. 10, то можно только удивляться, какъ могъ Доллиангъ выставлять такое предположеніе. Секретарь года въ этой послѣдней надписи былъ, какъ видно изъ остатковъ имени, изъ Рамнунта, при Урין же эксонеецъ.

ίαν υπό τοῦ δήμου, κατὰ τὸ ψήφισμα ὁ
 εἶπεν στρατευομένοις καὶ τελοῦσι τὰς εἰσφοράς μετ' Ἀθηναίων.
 ἐπαινέσαι δὲ καὶ τὸν πρεσβευτὴν τῶν Ἰηνίων
 καὶ στεφανῶσαι αὐτὸν θαλλοῦ [στεφάνωι προθυμίας ἕνεκα τῆς πε-
 ρ]ι τὸν δῆμον τὸν Ἀθηναίων καλέ[σαι] δὲ αὐτὸν καὶ ἐπὶ ξένια εἰς τὸ
 πρυτανεῖον εἰς αὐριον, ἀναγρά[ψαι] δὲ τὰ ἐψηφισμένα τὸν γραμμα-
 τέα τοῦ δήμου εἰς τὴν στήλην ἐν ἧί [καὶ τὰ πρότερον ἐψηφισμένα ὑπὸ
 τ]οῦ δήμου ἀναγράφεται καθότι [αὐτοὶ λέγουσιν εἰς δὲ τὴν ἀναγ-
 ρ]αφὴν μερίσαι τοὺς ἐπὶ τῇ διο[κ]ήσει τὸ γενόμενον ἀνάλωμα.

Источникъ литературный.

Vol. Herc. I. 129 (= Gomperz. Hermes, V, стр. 395. Usener, Epicurea, стр. 133—134, fr. 102) ἐπὶ δ' Ἰσαίου καὶ γέγραπεν— [ἐπὶ] ΔΟΥ.ΙΟΥ Λεονταί προγράφα[ν]τες πάλι[ν] δὲ καὶ Ἐπίκουρος [πρὸς] Μιθρήν... Гомперцъ предлагалъ читать здѣсь Ὀλβίου, Унгеръ, который догадался было о вѣрномъ чтеніи, въ виду того, что архонтъ, носившій имя Урія, былъ ему не извѣстенъ, предложилъ читать Ев[θ]ίου 4). Ему слѣдуетъ Узенеръ 5).

ΞΕΝΟΦΩΝ

Упоминается въ надписи въ честь Фѣдра (строка 45) между архонтами Кимонѡмъ и Никіей Отрищидеѡмъ, слѣдовательно, падаеть, приблизительно, на тотъ же промежутокъ времени, что и остальные только что приведенные архонты, хотя, быть можетъ, его слѣдуетъ ставить и послѣ Писарата. Для болѣе точнаго датированія не имѣемъ данныхъ.

ΤΗΛΟΚΛΗΣ

Между 290 и 271 годами до Р. Хр.

Источникъ эпиграфическій.

C. I. A. II°, 1158. Анаэниматическая надпись въ честь трехъ особенно отличившихся членовъ совѣта. Одинъ изъ нихъ Νικόκράτης Αρχηγμάχου Φηγαίου; попадаетъ въ качествѣ оратора въ декретѣ въ честь притановъ Егенди,

4) *Philol.* XXXVIII, стр. 465: „Einen neuen Archonten aus dieser Zeit scheint Philodemos περί Ἐπικούρου καὶ τινῶν ἄλλων πραγμάτων. Papyr. Hercul. 1418 col. 22 zu liefern (далѣе выписавъ текстъ). Nach Gomperz, welcher die Stelle im Hermes V, 395 mittheilt, hat das eine Apographon zwischen Ou und tou eine Lücke, das andere die obere Rundung eines P und da ein name Urios sonst nicht vorkommt, so vermuthet er Ὀλβίου. Die Inschrift n. 602 welche den Archonten Olbios liiert, setzt Köhler p. 163 erst in die mitte des zweiten Jahrhunderts und auch zu den Schriftzügen dürfte Εὐθίου am besten passen.

5) Epicurea, ук. м. въ примѣчаніи къ стр. 134.

бывшихъ при Діотимѣ архонтѣ, происходящемъ изъ года архонта Исея (С. I. А. II, 567), что, какъ замѣчаетъ Келеръ, можетъ служить указаніемъ для датированія надписи *). Надо сознаться, однако, что особенно точнаго датированія такимъ путемъ мы добиться не можемъ. Тилоклъ могъ быть архонтомъ и до, и послѣ Исея. Другой изъ вулевтовъ, увѣщанныхъ въ нашей надписи Φίλιππος Ἀστυγέου Θυματᾶδης является въ надписи въ честь Комен, назначеннаго иппархомъ на Лимносъ, составленной Вильгельмомъ изъ двухъ фрагментовъ. *) Въ послѣдней надписи упоминается царь Селевкъ, къ которому Коменъ былъ отправленъ посломъ, такъ что она, слѣдовательно, древнѣе 281 года до Р. Хр. Но и это не помогаетъ болѣе точно датировать нашу надпись Тилокла.

Источники литературныя.

Philodem. de divitiis V. H. III. 87 (=Usener. Episcurea, fr. 154 и стр. 134)
... καὶ τὸ πρὸς Μ[ὺν] ἐπὶ Τηλεκλ[έ]ους...

ΦΙΛΟΚΡΑΤΗΣ

Секретарь года Ἡ[γ]ήσιππος Ἀριστομάχου Μελιτεύς.

Источники эпиграфическіе.

1) С. I. А. II, 1332. Анаэпнатическая. Praescripta восстанавливаются Келеромъ слѣдующимъ образомъ: Ἐπὶ [Φι]λοκράτου ἀρχοντος [οἷδε ἀνάθεσαν σταφαναθίντες] ὑπὸ τοῦ κοινοῦ τῶν ἐργαζ[ο]μένων. Далѣе перечислено три казначея, два секретаря и неопредѣленное число епимелитовъ.

2) Bull. de Corr. Hollen. VIII, стр. 327. Декретъ въ честь таксіарховъ

Ἐπὶ Φιλοκράτου ἀρχοντος ἐπὶ τῆς Δημητριάδος δωδεκάτης πρωτανείας ἢ Ἡ[γ]ήσιππος Ἀριστομάχου Μελιτεύς ἐργ[α]ζομένους Σχιροφοριῶνος ἔνει καὶ ν[ε]οὶ δευτέραι καὶ τριακοστῆ τῆς πρωτανείας ἐκκλησία τῶν προέδρων ἐπεψήφισεν Ἀρχετος Καλλιστράτου Μαραθώνιος καὶ συνπρόεδροι ἔδοξεν τεῖ βουλευεῖ καὶ τῶι δήμῳ. Ἐπίχαρμος Καλλιστρατίδου Κολωνήθεν *) εἶπεν. ἐπειδὴ οἱ

*) Въ н. 1158 „aetas tituli inde definitur, quod Νικοκράτης Ἀρχημάχου Φηγαίου. Isaeo archonte... adultus fuit.

*) *Hermes* 1888, стр. 454 слл.

*) Встрѣчается также въ качествѣ оратора въ соединенной нами надписи въ честь Зинова, см. стр. 113 настоящаго изслѣдованія.

ταξιαρχοὶ οἱ ἐπὶ Φιλοκράτου ἄρχοντ
ος ἄρ[ξ]αντες ρι . . . δ . . . ον κατὰ τὸν
νόμον κτλ.

Источникъ литературный.

Vol. Herc. 1018 col. q (=Comparetti. Papiro Ercolanese inedito. Rivista di Filologia 1875, excerpta изъ него у Гомперца *Jenaer Litteraturzeitung* 1875 n. 24. *Litterarisches Centralblatt* 1882, стр. 58, реп. Е(рвина) Р(оде) на Антигона Каристійскаго Виламовица, у котораго оиущена эта цитата изъ Антигона, равно какъ и архонтъ Филократъ); τὸν Π[ο]λ[ε]μόνω] κατὰ Φιλοκράτην ἐγγλῆκε[ιν] τὸν βίον Ἀντίγονος δ[ε] γ[ρ]άφει, δ[ιό]τι Π[ο]λ[ε]μόνωνος τε[λ]ε[υ]τ[ή]σαντος ὁ [Κράτ]ης δια[δ]εξάμενος τ[ὴν] δι[α]τριβ[ή]ν καὶ κριθεῖς ἄξιος εἶναι τ[ῆ]ς ἡγεμονίας τῶν ἑταίρων [μὲ]ν αὐτόν....

Изъ этого интереснаго мѣста впервые стало извѣстно, что Полемонъ умеръ при архонтѣ Филократѣ. У Евсевія годъ смерти Полемона колеблется въ различныхъ его изводахъ между ОI. СХХVI. 3 (27¹/₂ до Р. Хр.) и ОI. СХХVIII. 1 (26¹/₂ до Р. Хр.)⁹⁾; ученые относятъ его къ различнымъ годамъ. Такъ Унгеръ¹⁰⁾ ставитъ его раньше самой ранней даты Евсевія на ОI. СХХVI. 1 (27¹/₂); Роде и вслѣдъ за нимъ Келеръ¹¹⁾ ставятъ Филократа, на основаніи лучшей рукописи Евсевія, на ОI. СХХVII 3, Гомперцъ колеблется между ОI. СХХVII. 4 и ОI. СХХVIII. 1.¹²⁾ Мы воздержимся отъ приписанія Филократа къ опредѣленному году.

Теперь намъ остается сказать еще нѣсколько словъ относительно двухъ архонтовъ, принадлежность которыхъ началу III вѣка, хотя и вѣроятная, не можетъ, однако, быть названа засвидѣтельствованною несомнѣнно.

АНТИМАХОС

Секретарь года: Χαριγένης Χαριγένου Μυρρίνουστος.

1) С. I. A. II, 303. Декретъ въ честь неизвѣстнаго лица, помогавшаго городу во время ἐκιδόσεων (декретъ возстановленъ поляѣ, чѣмъ въ Согрис—Виламовицемъ Antigonos, стр. 247, прим. 4).

2) С. I. A. II, 304. Въ честь неизвѣстнаго лица. Въ декретѣ упомянулись родійцы.

3) С. I. A. II, 1349. Елевсинская надпись въ честь неизвѣстнаго лица, бывшаго стратигомъ елевсинскаго округа при Антимахѣ. Осталось только 5 короткихъ надписей въ вѣнкахъ.

⁹⁾ Eusebius, ed. *Schöne* II, 120—121.

¹⁰⁾ *Philologia*, V Supplementband, стр. 690.

¹¹⁾ С. I. A. II, 1332.

¹²⁾ Гомперцъ сдѣлалъ интересную догадку, что въ неспорченномъ мѣстѣ Свиды: Πολέμων Φιλοκράτου ἢ Φιλοκρίτους кроется, можетъ быть, имя архонта Филократа.

4) Αθην. VI, стр. 135, п. 10.

τ	ω	ἰ	Ἄ	θ	η	ν	α	ἰ	ω	ν	κ	α	ἰ	ε	π	ι	δ	ι	δ	ο	μ	ε	ν	ο	ν	ε	π	ι	θ	ό	σ	ε	ω	ν		
ε	π	ι	δ	ε	δ	ω	κ	ε	ν	τ	ω	ἰ	δ	ή	μ	ω	ι	ε	ι	σ	τ	ή	ν	τ	ῆ	σ	π	ό	λ	ε	σ	φ	ο	λ	α	
κ	ή	ν	ά	ρ	γ	υ	ρ	ι	ο	υ	Χ	θ	ρ	α	χ	μ	ά	ς	ε	π	α	γ	γ	έ	λ	λ	ε	τ	α	ἰ	δ	ε	κ			
α	ἰ	ε	ι	σ	τ	ό	λ	ο	ι	π	ό	ν	χ	ρ	ή	σ	ι	μ	ο	ς	ε	ε	σ	θ	α	ἰ	τ	ω	ἰ	δ	ή	μ	ω	ι	κ	
α	θ	ό	τ	ι	ἄ	ν	ε	ἰ	δ	ο	ν	α	τ	ό	ς	ἀ	γ	α	θ	ε	ἰ	τ	ό	χ	α	ἰ	δ	ε	δ	ό	χ	θ	α	ἰ	τ	
ε	ἰ	β	ο	υ	λ	ῆ	ἰ	τ	ο	υ	σ	π	ρ	ο	ε	δ	ρ	ο	υ	ς	ο	ἰ	ἄ	ν	λ	ά	χ	ω	σ	ἰ	ν	π	ρ	ο	ε	
ρ	ε	ό	ε	ἰ	ν	ε	ν	τ	ω	ἰ	δ	ή	μ	ω	ι	δ	τ	α	ν	ε	ξ	ή	κ	ω	σ	ἰ	ν	α	ἰ	έ	κ	τ	οὔ	ν	ό	
μ	ο	υ	ή	μ	ε	ρ	α	ἰ	χ	ρ	ῆ	μ	α	τ	ἰ	σ	α	ἰ	π	ε	ρ	ἰ	τ	οὔ	τ	ω	ν	ε	ν	τ	ῆ	ἰ	π	ρ	ό	
τ	ῆ	ἰ	έ	κ	κ	λ	ῆ	σ	ἰ	α	ἰ	γ	ν	ώ	μ	ῆ	ν	δ	ε	ξ	υ	μ	β	ά	λ	λ	ε	σ	θ	α	ἰ	τ	ῆ	ς	β	ο
ο	υ	λ	ῆ	ς																																

Эта надпись, такъ близка напоминающая собою п. 303 Согрогис, по нашему мнѣнiю, также должна быть относима къ году Антимеха.

Келеръ, издавая первая двѣ изъ этихъ надписей въ С. I. А., замѣчаетъ: „habitus utriusque tituli is est, ut eas quam proxime ad Ol. 121. revocandus esse atque Antimachum archontem aut ad finem Olympiadis 121 aut ad initia Olympiadis insequentis, praeter annum primum cuius archon notus est referendum esse censeam“ и при этомъ ссылается на свои замѣчания въ №№ 300 и 307. Но оба упомянутые нумера сдвинуты нами съ мѣстъ, данныхъ имъ въ Согрогис, такъ что замѣчания, сдѣланныя тамъ Келеромъ, не могутъ имѣть уже для насъ связующаго значенiя, какъ основанныя на ошибочныхъ предположенiяхъ. Въ самомъ текстѣ надписей мы не находимъ ничего, чтобы обязывало бы насъ приписывать ихъ непременно началу III вѣка. Собственныя имена, какъ и имена заключенiя на нихъ построенныя, на оборотъ, кажется, заставляютъ подвинуть наши документы далѣе къ концу вѣка, такъ какъ лица, встрѣчающiяся въ нихъ, упоминаются, по видимому, въ большомъ спискѣ жертвователей С. I. А. II, 983. Было бы слишкомъ долго вступать здѣсь въ разсужденiе о годѣ архонта Ермогена, изъ котораго происходитъ послѣдняя надпись. Это мы надѣемся сдѣлать въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь скажемъ только, что надпись эту не возможно относить къ 180-мъ годамъ до Р. Хр.; она несомнѣнно лишь нѣсколькими годами моложе надписи С. I. А. II, 334, года Диомедонта архонта, относящейся, по видимому, къ 230-мъ годамъ. Въ col. II, стр. 59 слѣд. надписи п. 983 читаемъ [Λ]υκομή[δης (диомедонъ) καὶ ὑπὲρ τῶν υἱῶν τοῦ θεῖνος] καὶ Διονυσ[. Весьма возможно, что этотъ Ликомидъ былъ сыномъ Дионисiя (?) и что онъ тождественъ съ Ликомидомъ, встрѣчающимся въ п. 304. Старшiй сынъ его, вѣроятно, назывался также Ликомидомъ. Въ п. 983 col. III, стр. 81, читаемъ [. 'Αρ]ιστομάχου Παλλή(νείος)—лицо, по всей вѣроятности, тождественное съ с 'Αριστο[μ . . . ο]υ Παλλ[λην]είος п. 303. Наконецъ подъ Δι, въ честь котораго вотированъ декретъ 304, весьма вѣроятно, скрывается Διδώφρος Ῥόδιος (983 col. I, стр. 115), участвовавшiй въ приношенiяхъ въ годъ архонта Ермогена⁴³⁾. Разумѣется,

⁴³⁾ Келеръ предполагаетъ, что почитаемое лицо было кетникомъ, по видимому, на основанiи того, что сказано, что оно было „благосклоннымъ къ народу афин-

это не болѣе какъ простыя сближенія. Хронологи датировали Антимаха весьма разнообразно. Такъ Унгеръ относитъ его въ *Philologus*, т. XXXVIII, стр. 490, къ 291 году, а въ *V Supplementband*'ѣ къ 273 году. Вилламовицъ ставитъ его на 284 годъ ¹⁴⁾. Ему, по обыкновенію, слѣдуетъ Шпангенбергъ ¹⁵⁾.

ΓΛΑ[ὄχιππος]

Секретарь года Εὐθαινο[ς]ρίτου Μοῦρῆνοῦστος.

С. I. A. II. 305. Декретъ въ честь лицъ, участвовавшихъ въ жертвоприношеніи Зевсу Спасителю и Аѳинѣ Спасительницѣ. Келеръ замѣчаетъ: „*Diabus permotus causis titulum ad Ol. 122 rettuli, quorum altera est litteratura altera eo continetur quod vs. 36, 37 τὸν ἐπὶ τῇ διοχῆσει exaratum fuisse probabile est*“. Первая изъ этихъ причинъ не имѣетъ обязательной силы, вторая же легко можетъ уничтожиться, если мы предположимъ, что вырѣзка камня стояла не 20, а всего 10 драхмъ, и, согласно этому, уничтожимъ одну Δ въ послѣдней строкѣ, восстановивъ вмѣсто того τοὺς ἱ. τ. δ. Ἀρ[ο]μέας Δ[ι]οχλέους Ἐρχ[ι]εύς] можетъ быть снова отождествленъ съ Ἀρ[ο]μέας Ἐρχ[ι]εύς попадающимся въ надписяхъ 230-хъ годахъ, пп. 334 и 983. Отцомъ его могъ быть [Διοχλῆς] Ἀρ[ο]μέου Ἐρχ[ι]εύς] ефавъ при Кимонѣ. С. I. A. II, 330. Унгеръ относитъ въ обобщъ, исследованія Главкиппа къ 292 году ¹⁶⁾; ему слѣдуетъ Шмидтъ ¹⁷⁾; Вилламовицъ и Шпангенбергъ ставятъ его на 283 годъ ¹⁸⁾.

Намъ остается теперь только сопоставить въ таблицѣ результаты всего этого разсужденія. Мы дѣлимъ ее на три столбца. Въ первомъ помѣщаемъ такихъ архонтовъ, годы которыхъ считаемъ известными безспорно; во второмъ тѣхъ, которыхъ съ большею или меньшею вѣроятностью можно датировать и, наконецъ, въ третьемъ мы помѣщаемъ въ алфавитномъ порядкѣ архонтовъ, про которыхъ только вообще можно сказать, что они относятся ко времени до 271-го года. Архонты — современники Хремовидовской войны поставлены также особо:

скому“ и т. д. Это предположеніе оказывается лишнимъ, такъ какъ въ п. 983 жертвуютъ въ пользу государства не только жители Аттики, но и иностранцы.

¹⁴⁾ *Antigonos*, стр. 247-сл.

¹⁵⁾ *De Atheniensium publicis institutis etc.* стр. 30.

¹⁶⁾ *Philol.*, XXXVIII, стр. 489. *V Supplementband*, стр. 690.

¹⁷⁾ *Chronologie*, стр. 595.

¹⁸⁾ *Antigonos*, стр. 248 сл. *De Atheniensium etc.*, стр. 30.

Γоды:	Архонты точно известные.	Архонты, известные приблизительно.	Архонты, года которых не известны.
300	Πτέμαχος	—	
299	Εὐκτήμων	—	
298	Μνησίδημος	—	
297	Ἄντιφάτης	—	
296	Νικίας	—	
295	Νικόστρατος	—	
294	Ἰολυμπιόδωρος	—	
293	Φίλιππος	—	
292	Λυσίας	—	
291	Κίμων	—	
290ος	—	
289	—	—	
288	Διοκλῆς	—	
287	Διότιμος	—	Ἄριστάνυμος
286	Ἰσαίος	—	
285	—	Εὐθύσιοςλαίος
284	—	—	
283	—	—	
282	—	—	Οὔριος
281	—	—	
280	Ἰοργίας	—	Ξενοφῶν
279	Ἄναξικράτης	—	
278	Δημοκλῆς	—	
277	—	Πολύευκτος	Τηλοκλῆς
276	—	Ἰέρων	
275	—	—	Φιλοκράτης
274	—	—	
273	—	—	
272	—	—	
271	Πυθάρατος	—	

Архонты современники Херонидовской войны.

Πειθίδημος
 ⋮
 Μενεκλῆς
 Νικίας Οτρυνεύς
 Εὐβούλος.

II.

Ефивическіе документы III вѣка до Р. Хр.

Такъ какъ въ настоящемъ изслѣдованіи намъ пришлось значительно измѣнить порядокъ архонтовъ, такъ что, напримеръ, Кимонъ сталъ раньше Полиевкта, а этотъ послѣдній раньше Менекла и т. д., мы считаемъ не безынтереснымъ, въ видѣ проверки нашихъ выводовъ, сопоставить здѣсь немногіе ефивическіе документы III вѣка. На основаніи ихъ ученые дѣлали не мало хронологическихъ выводовъ, и нельзя не сказать, что пользоваться ими для хронологіи—весьма рационально, такъ какъ магистры ефивическіе, остающіеся по нѣскольکو лѣтъ, и иногда въ теченіе долгаго ихъ ряда, въ своихъ должностяхъ, съ одной стороны, и формулы самыхъ декретовъ, съ другой, даютъ не мало данныхъ для относительнаго хронологическаго распредѣленія этихъ документовъ, которые послужили уже для Дюмона ¹⁾ и Нейбауера ²⁾ основными камнями для хронологическаго распредѣленія и другихъ документовъ позднѣйшихъ временъ.

Если мы сопоставимъ ефивическіе документы начала III вѣка въ томъ порядкѣ, какой добытъ въ предшествующихъ главахъ этого изслѣдованія и составимъ списокъ магистратовъ, въ нихъ упоминающихся, то получимъ слѣдующую таблицу (см. таблицу на стр. 187).

Изъ большаго количества именъ собственныхъ заключающихся во всѣхъ этихъ надписяхъ, можно было бы сдѣлать любопытныя сопоставленія съ другими документами, но теперь это поневоле бы нашъ слишкомъ далеко. Здѣсь замѣтимъ только, что при всей недостаточности извѣстій о постепенности измѣненій въ персоналѣ ефивической магистратуры, при сопоставленіи этихъ документовъ въ добытомъ нами на основаніи совѣтъ другихъ соображеній порядкѣ, не получается никакихъ противорѣчій или несообразностей.

Сравненіе самыхъ декретовъ въ отношеніи ихъ формулъ также нисколько не противорѣчитъ нашей разстановкѣ. Собственно говоря, хорошо сохранился только одинъ декретъ п. 316. Его выраженія нѣсколько длинны, но это легко объяснить исключительными обстоятельствами, при которыхъ онъ издавъ. Были ли выраженія другихъ декретовъ короче или длиннѣе, судить не беремся, такъ какъ отъ нихъ сохранились слишкомъ ничтожныя остатки. Такимъ образомъ и съ этой стороны наше расположеніе архонтовъ не встрѣчаетъ никакихъ противорѣчій.

¹⁾ Въ его *Essai sur la chronologie des archontes Athéniens*.

²⁾ Въ сочиненіи *Commentationes epigraphicae*. Занимается эпохой императоровъ.

Κοσμήτ.	Πεδοτριεψ.	Ακονητ.	Κατακαλιτ- αεστ.	Σεκρεταρ.	Στρατοκ.	Οπλομακ.	Неизвестн. члнъ.
При Лимонъ С. I. А. II, 330.	—	—	—	—	—	—	—
При Πολιεκκτн С. I. А. II, 324.	Ερμόδωρος [Ερστίου] 'Αχερνεύς	—	—	—	—	ηγτ	—
При Менеклн С. I. А. II, 316.	Ερμόδωρος Ερστίου 'Αχερνεύς	Φιλόθεος Στρατίου Λαμπιτρεύς	Μυρσίθεος Μυρσίθεου Κόπρετιος	Ερμολόγηνι	Σώδρος Κρής	ηγт	—
При Филокелн С. I. А. II, 338.	Ερμόδωρος Ερστίου 'Αχερνεύς	Λυσικλής [Αντιπατρου?] Σοπαλήττιος	ηγт	—	'Αριστόδημος	Χαρίσανδρος [Νικάνδρου 'Αγυλιήθεν]	—
При ИСНВЪСТН. С. I. А. II, 339.	Ερμόδωρος Ερστίου 'Αχερνεύς	[Λυσικλής?] 'Αντιπατρου Σοπαλήττιος	ηгт	—	—	[Χαρίσανδρος?] [Νι]κάνδρου 'Αγυλιήθεν	—
При ИСНВЪСТН. С. I. А. II, 340.	Ερμόδωρος [Ερστίου] 'Αχερνεύς ... ω]ος NEON—IO...	—	—	—	—	—	Περασίος Κικυονεύς

ΠΡΟ ΤΩ ΑΡΧΟΝΤΕΙΟΝ
 Σ. I. Α. II, 340
 ΗΓ. Π. I. I. Ο
 ΠΡΟ ΤΩ ΑΡΧΟΝΤΕΙΟΝ

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ-ШЕСТЬДЕСЯТЬ-ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

	СТРАН .
1. (23-го мая 1889 года). О закрытіи гимназій въ м. Биркенузъ и Феллинской	3
2. (2-го іюня 1889 года). О предоставленіи отсрочки по отбыванію воинской повинности лицамъ, кончающимъ курсъ университетовъ съ выпускнымъ свидѣтельствомъ	4
3. (16-го іюня 1889 года). О принятіи капитала, пожертвованнаго княземъ Николаемъ Дмитриевичемъ и княгинею Марією Павловною Долгоруковыми, въ память покойной дочери ихъ Елены, Новозыбковской женской гимназій	—
4. (16-го іюня 1889 года). О принятіи капитала, пожертвованнаго отставнымъ штабъ-лѣкаремъ, палаточнымъ совѣтникомъ Иваномъ Костемиревскимъ въ пользу Темиръ-Ханъ-Шуринской женской гимназій	—
5. (16-го іюня 1889 года). Объ учрежденіи при Слободскомъ городскомъ училищѣ четырехъ стипендій Имени Его Императорскаго Величества	5
6. (16-го іюня 1889 года). Объ учрежденіи одной стипендіи при Варшавской 4-й мужской гимназій	—
7. (16-го іюня 1889 года). Объ учрежденіи при Вятской Маріинской женской гимназій стипендій имени почительницы сей гимназій, супруги статскаго совѣтника Софіи Анисьиной	—
8. (16-го іюня 1889 года). Объ учрежденіи при Нижегородской женской гимназій одной стипендіи на проценты съ пожертвованнаго капитала обществомъ вспоможенія частному служебному труду въ Нижнемъ Новгородѣ	6

9. (16-го іюня 1889 года). О припятіи 24,000 руб., пожертвованныхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Раздвѣтовымъ, для учрежденія премій въ Московскомъ университетѣ	6
10. (23-го мая 1889 года). Объ утвержденіи положенія и штата Варшавскаго ветеринарнаго института	13
11. (8-го іюня 1889 года). О пенсіонныхъ правахъ председателя Вилепской комиссіи для разбора и издашія древнихъ актовъ	54
12. (8-го іюня 1889 года). Объ изыятіи отъ гербоваго сбора свидѣтельствъ, выдаваемыхъ меламдамъ на право ученія еврейскихъ дѣтей	—
13. (16-го іюля 1889 года). О празднованіи для 25-ти-лѣтія президентства Его Императорскаго Высочества князя Николая Максимиліановича герцога *Лейхтенбергскаго въ Императорскомъ Минералогическомъ обществѣ и объ учрежденіи медали	55
14. (16-го іюня 1889 года). О наименованіи одного изъ отдѣленій имѣющей быть вновь выстроенной библіотеки при Московскомъ университетѣ на средства, пожертвованныя почетнымъ гражданиномъ Ушаковымъ, отдѣленіемъ имени Филлиаты Ивановны Ушаковой	—
15. (25-го іюня 1889 года). О продолженіи приема слушательницъ на С.-Петербургскіе высшіе женскіе курсы	—
16. (26-го іюля 1889 года). О промышленныхъ училищахъ	56
17. (7-го іюля 1889 года). Объ упраздненіи суда въ Дерптскомъ университетѣ	81

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ 7 и 82

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

(27-го іюля 1888 года)	23
(27-го августа 1889 года)	83

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (30-го іюля 1889 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Аванасія Николаевича Сомова при Тверской Маріинской женской гимназіи	24
2. (30-го іюля 1889 года). Положеніе о стипендіяхъ имени почетнаго смотрителя Кунгурскаго городского четырехкласснаго училища, купца Якова Абрамовича Колпакова, при Кунгурскомъ четырехклассномъ городскомъ училищѣ	—
3. (2-го августа 1889 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о непредоставленіи лицамъ нехристіанскаго исповѣданія знаній попечителей и попечительницъ начальныхъ народныхъ училищъ	25
4. (5-го августа 1889 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Пательы Николаевны и генералъ-маіора Павла Николаевича Юшеновыхъ при Сычевскомъ городскомъ училищѣ	27

5. (5-го августа 1889 года). Положеніе о стипендіи имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны при Студенческой женской гимназій	28
6. (10-го августа 1889 года). Положеніе о стипендіи имени Астраханской мѣщанки Лукерьи Ивановой Безгодовой при Астраханской мужской гимназій	29
7. (19-го августа 1889 года). Положеніе о стипендіяхъ имени покойнаго генералъ-маіора Владиміра Тимофеевича Любенкова и покойной жены его Елизаветы Балтазаровны Любенковой, при Императорскомъ Московскомъ университетѣ	83
8. (20-го августа 1889 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Бориса Петровича Сбухова при Бузулукскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ	84
9. (22-го августа 1889 года). Положеніе о стипендіи имени Астраханскаго армянина Ивана Семеновича Данилова при Астраханской мужской гимназій	85
10. (22-го августа 1889 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ условіяхъ, при соблюденіи коихъ могутъ быть назначаемы неспѣи и единовременныя пособія домашнимъ наставникамъ и учительницамъ за педагогическую ихъ дѣятельность	86
11. (6-го сентября 1889 года). Положеніе о стипендіи при Слободской женской прогимназій имени бывшаго учителя, коллежскаго ассесора Германа Ильича Косарева	88
12. (6-го сентября 1889 года). Положеніе о стипендіи въ память въ Воездѣ почившаго Государя Императора Александра II при Бузулукскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ	—
13. (14-го сентября 1889 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго Петровскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Алексѣевича Зиновьева, при Томашовскомъ Александровскомъ четырехклассномъ городскомъ училищѣ	89

ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(9-го іюля 1889 года)	29
(20-го августа 1889 года)	90

ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

О книгѣ: „Д. Д. Морезъ. Очеркъ коммерческой географіи и хозяйственной статистики Россіи, сравнительно съ другими государствами“	35
О книгѣ: „О шелководствѣ, съ практическимъ руководствомъ разведенія шелковицы, выкорки шелковичнаго червя и размотки шелка. Составлено И. Ф. Федоровскимъ. Изданіе 3-е“	—
Объ изданіи: „Кіевская старина. Ежемѣсячный журналъ за 1888 годъ“	—

О книгѣ: „Грамматика древняго церковно-славянскаго языка сравнительно съ русскимъ. Составилъ <i>Е. Ѡ. Карскій</i> . Изданіе 2-е“	35
О книгѣ: „ <i>Н. А. Шапошниковъ</i> . Учебникъ арифметики. Части I и II“	36
О книжкѣ: „Methodisch geordnete Aufgaben für das Kopf und Tafelrechen, von <i>Richard Kalnin</i> “	—
О книжкахъ: „Курсъ русской грамматики. Составилъ <i>М. В. Кузиль</i> . Часть I. Этимология. Изданіе 2-е.—Часть II. Синтаксисъ“	—
О книгѣ: „Первая латинская книга для трехъ младшихъ классовъ гимназій и прогимназій. Составилъ <i>Мих. Кеммерлингъ</i> “	—
О книгѣ: „Книга упражненій къ латинской грамматикѣ д-ра Ферд. Шульца, составленная <i>Ю. Ходобасъ</i> и <i>П. Виноградовымъ</i> . Часть II. Изданіе 6-е“	—
О книгѣ: „Упражненія для перевода съ русскаго языка на греческій для среднихъ классовъ гимназій. Составилъ <i>К. Я. Вильцкій</i> . Выпускъ 2-й“	—
О книгѣ: „Основы ученія объ электричествѣ. <i>Ж. Жубера</i> . Переводъ съ французскаго <i>П. В. Преображенскаго</i> , <i>В. П. Мичина</i> и <i>Т. И. Вяземскаго</i> , подъ редакціей проф. <i>А. Г. Столѣтова</i> “	37
О книгѣ: „Общедоступная химія. Составилъ <i>Н. М. Печасовъ</i> “	—
О книжкѣ: „Les aventures de Télémaque fils d'Ulysse, par <i>Fénelon</i> . Составилъ <i>Ф. Крейсбергъ</i> “	—
О книгѣ: „Основы построенія частей машинъ, сочиненіе <i>W. Saithorne Unwin</i> . Переводъ <i>Нетыхъ</i> и <i>Кульчицкаго</i> “	—
О книгѣ: „Краткій учебникъ географіи. <i>Н. Раевскаго</i> “	—
О книгѣ: „Основанія педагогикн. Составилъ <i>Мальцевъ</i> “	—
О „Книгѣ для чтенія въ сельскихъ училищахъ по сельскому хозяйству“	38
О книгѣ: „Начальныя свѣдѣнія по скотоводству. <i>В. Г. Котельниковъ</i> . Изд. <i>А. Ф. Девриена</i> “	95
Объ изданіяхъ <i>И. Ѡ. Жиркова</i> : 1) „Наша садовая яблоня“, 2) „Картофель и его культура“, 3) „Всѣды объ огородахъ. <i>Е. Г. Аверкіевой</i> “	—
Объ изданіи <i>К. П. Цвѣткова</i> : „Великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской и преподобный Сергій Радонежскій“	—
О книгѣ: „Учебникъ латинскаго языка для трехъ низшихъ классовъ гимназій и прогимназій. Составилъ <i>А. Постиниль</i> . Изданіе 2-е“	—
О книгѣ: „Избранныя оды Горация, объясненныя профессоромъ <i>В. И. Модестовымъ</i> “	96
О брошюрѣ: „Греческіе и римскіе писатели, читаемые въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. <i>И. Цицеровъ</i> . Составилъ <i>Адриановъ</i> “	—
Объ изданіи: „Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ. Журналъ, издаваемый <i>В. В. Бобынинымъ</i> . Томъ VII“	—
О книгѣ: „Учебникъ всеобщей географіи. Европа. Составилъ <i>Т. Бундль</i> “	—
О книгѣ: „Учебникъ нѣмецкаго языка. Составилъ <i>И. Силь</i> . Ч. I. Изданіе 2-е“	—
О книгѣ: „Кантовскія и антикантовскія идеи о звѣздныхъ системахъ. Публичныя лекціи <i>А. Д. Путья</i> . Составилъ <i>Д. В. Путья</i> “	—

**ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСОБОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

	СТРАН.
О книгѣ: „Новый систематическій задачникъ самостоятельныхъ письменныхъ работъ по русскому первоначальному правописанію. Составилъ <i>П. Цветковъ</i> . Изданіе 2-е“	38
О книгѣ: „Учебный курсъ географіи Вятской губерніи. Составилъ <i>Р. Н. Образцовъ</i> “	—
О составленномъ подъ редакціей <i>Н. П. Хрушова</i> изданіи: „Настольная книга. Отдѣлъ II. Исторія всемірная и русская. Составили <i>П. Астафьевъ</i> и <i>П. Кошкинъ-Самаринъ</i> . Изданіе состоящаго при постоянной комиссіи народныхъ чтеній издательскаго общества“	—
О книгѣ <i>Дм. Кайгородова</i> : „Черная семья“	—
О книгѣ: „Наставленіе въ законѣ Божіемъ для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ. <i>Алаводора</i> , епископа Балахнинскаго“	39
О книгахъ <i>Н. Вукалова</i> : 1) „Азбука и уроки чтенія и письма. Изданіе 44-е“, 2) „Книжка-Первынка. Изданіе 10-е“, 3) „Руководство къ обученію грамотѣ по книжкѣ: Азбука и уроки чтенія и письма. Изданіе 16-е“	—
О книгѣ: „Законоучитель для учениковъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Составилъ <i>Н. Л. Цигельманъ</i> “	—
О книгѣ: „Методическое рѣшеніе типическихъ арифметическихъ задачъ въ начальныхъ училищахъ. Составилъ <i>А. Комарова</i> “	97
О книгѣ: „Исторія Литовскаго государства съ древнѣйшихъ временъ. Сочиненіе <i>П. Дм. Бряцкова</i> “	—
Объ изданіи Придворной Капеллы: „Пѣвнѣ на панихидѣ“	—
О книгѣ: „Начальная русская грамматика. Составилъ <i>Ив. Зерновскій</i> “	—
О книгѣ: „Великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской и предобный Сергій Радоужскій. Изданіе <i>К. Цветкова</i> “	—
Официальная извѣщенія	39 и 98
Открытіе училищъ	98
Объявленіе о преміяхъ императора Петра Великаго	40
Правила, требованія и программы испытанія на званіе лѣкаря въ медицинской комиссіи	1

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

<i>В. Ѡ. Дерюжнискій</i> . Призрѣніе прокаженныхъ во Франціи	1
<i>Ш. В. Безобразовъ</i> . Матеріалы для исторіи Византійской имперіи (<i>продолженіе</i>)	23
<i>П. Ѡ. Бобровскій</i> . Русская греко-униатская церковь въ царствованіе императора Александра I (<i>продолженіе</i>)	85 и 214
<i>Г. В. Форстепъ</i> . Политика Швеціи въ смутное время (<i>продолженіе</i>)	181
<i>В. Г. Васильевскій</i> . О построеніи крѣпости Саркала	273

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Н. Н. Страховъ. О пониманіи. В. Розанова. М. 1886.	124
И. П. Филевичъ. <i>K. Gorzycki. Połączenie Rusi Czerwonej z Polską przez Kazimierza W. Лѣпонтъ. 1889.</i>	131
Р. Д. В. Надлеръ. Императоръ Александръ I и идеи священнаго союза. Тома III и IV. Харьковъ. 1887—1888.	138
Ө. Ф. Зѣлинскій. <i>Kleine Schriften aus Gebiete der classischen Alterthumswissenschaft von Ludwig Lange. Göttingen. 1887</i>	143
В. Н. Стрекаловъ. <i>М. Воаковъ. Логическое исчисленіе. С.-Пб. 1888.</i>	161
П. И. Саввантовъ. Отвѣтъ А. И. Соболевскому по поводу замѣчаній его объ изданіи Первой Новгородской лѣтописи	173
Д. А. Корсаковъ. Московскій разрядный приказъ и книга П. И. Лихачева о разрядныхъ дьякахъ XVI вѣка	290
Е. А. Бѣловъ. Психозы въ исторіи. Д-ра <i>Айреланда</i> . Переводъ <i>М. С. Буба</i> . С.-Пб. 1889	325
И. И. Холоднякъ. Православный Палестинскій Сборникъ. Выпускъ 20-й. С.-Пб. 1889.	352
Книжныя новости	179 и 355

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГИИ.

В. А. Латышевъ. Ремесленная школа Балтійскаго завода	1
А. Ө. Соколовъ. О составѣ учебнаго *географическаго атласа и объ употребленіи его при преподаваніи	17
С. И. Будаевскій. Къ вопросу о методикѣ геометріи	44
Наша учебная литература (разборъ 2 книгъ).	10

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Пятидесятилѣтіе Николаевской астрономической главной обсерваторіи	1
Наши учебныя заведенія: I. С.-Петербургскій университетъ въ 1888 году	5
Казанскій университетъ въ 1888 году	79
II. Кавказскій учебный округъ въ 1886 году	15 и 91
В. Н. Александренко. Письмо изъ Лондона	62
Л. Д — ръ. Письмо изъ Парижа.	66

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. И. Щукаревъ. Исслѣдованія въ области каталога аонскихъ архонтовъ III вѣка до Р. X. (<i>окончаніе</i>)	97
--	----

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го ОКТЯБРЯ вышла и разслана подписчикамъ X-я книга
историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Графъ Готлобъ-Куртъ-Георихъ Тотлебенъ въ 1715—1763 гг. (Окончаніе). Сообщ. Г. К. Рѣпинскій.—II. Жизнь Андрея Болотова, описанная имъ самимъ для своихъ потомковъ, 1799—1800 гг.—III. Первые дни въ осажденной Москвѣ, 1812 г. Воспоминанія; кн. А. А. Шаховскаго.—IV. Воспоминанія Теобальда: 1. Динабургское комиссаріатское дѣло.—2. Изъ послѣдней польской смуты, 1862 г.—3. Изъ одесской службы.—4. Встрѣчи съ Царемъ-Освободителемъ.—V. Дневникъ Александра Васильевича Никитенко, 1838—1840 гг.—VI. Осипъ Максимовичъ Бодянский въ его дневникѣ, 1850—1852 гг.—VII. Волынская чума въ 1878—1879 гг.—VIII. Воспоминанія художника В. В. Вережагина: Китайская граница. Набѣгъ.—IX. Рѣчной и морской военный походъ вел. кн. Владиміра въ 988 г. Очеркъ кн. П. С. Голлицына.—X. Матеріалы къ исторіи русской цензуры, 1816—1823 гг.—XI. Путевые очерки, замѣтки и наброски. Поѣздка М. И. Семева по Россіи: Ярославль.—XII. Матеріалы, очерки, и замѣтки: Дескандъ Мартыно.—Артиллерійская пушка, 1772 г.—Донесеніе прот. Петра Алексѣева въ XVIII в.—Ник. и Дж. Бантынь-Каменскіе.—М. Т. Каченовскій.—Договоръ съ живописцемъ.—Замѣтка П. Д. Шестакова.—А. Д. Бабичевъ, † 1889 г.—«Путевныя записки по Сибири» архіеп. Псла.—Соборный храмъ въ г. Ревелѣ.—XII. Библиографическій листокъ.

Приложенія: Портреты: I. Проф. Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій, гравиров. Г. И. Грачевъ.—II. Александръ Бестужевъ (Марлинскій), гравир. И. И. Матюшинъ.

Открыта подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1890 г.

Двадцать первый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ магазинѣ А. Ф. ЦИНЗЕРЛИНГА, на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ у П. И. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, д. Фирсапова).

Иногородные обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, д. № 7.

Подписчики «Русской Старины» на 1890 годъ могутъ получить книгу: «Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей» (третій выпускъ) за ОДИНЪ руб. съ пересылкою (вмѣсто 4 руб.).

Печатается ЧЕТВЕРТЫЙ СБОРНИКЪ гравюръ «Русской Старины». Гравюры исполнены на мѣди профес. П. П. Пожалостиннымъ и художникомъ Ф. А. Мѣркинымъ. Сборникъ этотъ продается подписчикамъ «Русской Старины» на 1890 г. за ОДИНЪ рубль, для прочихъ лицъ ЧЕТЫРЕ руб.

Изд.-ред. Мих. Ив. Семеваскій.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогич и наукъ, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургъ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ приобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за года 1869, 1870, 1871, 1875 (съ мартовской книжки) и всѣ слѣдующіе, платя за экземпляръ шесть рублей, за отдѣльныя книжки журнала — по пятидесяти копѣекъ за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

2067
4

**This book is a preservation photocopy
produced on Weyerhaeuser acid free
Cougar Opaque 50# book weight paper,
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)**

**Preservation photocopying and binding
by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts
☐
1995**

